ЭБ Бф
58 I.
Д-68 т.3

Дополнения
к актам истор.
Спб,- 1848

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1848.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

УЧЕБНИК ЛЕСНИЧЕСТВА

ИЛИ

ЛЕСОВОДСТВО

58
С-68

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1848.

ГОЛИЦЫНА БИБЛІОТ. КН. АЛЕКСАНДР. НИКОЛ.

1238/4

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

СОБЫТИЯ И ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМ ТРУДОВ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

СОБЫТІЯ И ПЯТНАДЦАТЫЙ ТОМЪ ТРУДОВЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССІИ.

1238/4

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ третьемъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ содержатся документы, относящіеся къ первому десятилѣтію царствованія Алексія Михаиловича, отъ 1645 по 1654 годъ включительно. Они заимствованы изъ слѣдующихъ библіотекъ и архивовъ:

1) Императорской Публичной Библіотеки;

2) Библіотеки Академіи Наукъ;

3) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;

4) Астраханскаго и Вятскаго Губернскихъ Правленій;

5) Якутскаго Областнаго Правленія;

6) Бѣлозерскаго и Верхотурскаго Уѣздныхъ Судовъ,

и 7) Невельскаго Городоваго Магистрата.

Сверхъ того въ третьемъ томѣ Дополненій напечатаны письма царя Алексія Михаиловича стольнику Матюшкину, съ подлинниковъ, поступившихъ въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. Уварова, и акты, хранящіеся въ Московскихъ архивахъ, Главномъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Оружейной Палаты. Эти послѣдніе документы, въ свѣренныхъ съ

подлинниками спискахъ, доставлены въ Коммиссію Членами ея, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Княземъ Оболенскимъ и Статскимъ Совѣтникомъ Строевымъ.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ семъ томѣ, принадлежатъ:

1) Матеріалы для исторіи постепеннаго открытія и покоренія Сибири, и управленія тамошнимъ краемъ, 1645—1653 годовъ. Сюда относятся отписки о плаваніи по рѣкѣ Амуру и военныхъ дѣйствіяхъ Хабарова, 1650—1654 г. (а).

2) Акты, объясняющіе исторію Русской торговли съ Англичанами, Голландцами и проч., 1646—1654 г. (б).

3) Наказы о должностяхъ воеводъ и Архангельскаго стрѣлецкаго головы, 1646—1647 г. (в).

4) Жалованная грамота Московскимъ гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ, и акты о состояніи гостиной и суконной сотенъ въ XVII столѣтіи, 1648—1649 г. (г).

5) Наказы и другіе акты о обращеніи крестьянъ Старорусскихъ, Заонѣжскихъ и Лопскихъ волостей въ осѣдлые солдаты, 1649 г. (д). Къ сему же принадлежатъ отписки о сыскѣ и возвращеніи на прежнее жительство бѣглыхъ крестьянъ означенныхъ волостей, 1647—1654 г. (е).

6) Грамоты о Псковскомъ бунтѣ, 1650—1652 г. (ж).

(а) № 72, 94, 95, 99—103 и 122.

(б) № 13, 42, 55 и 116.

(в) № 16, 18—20.

(г) № 44 и 47.

(д) № 65 и 67.

(е) № 32, 33 и 82.

(ж) № 74 и 84.

7) Письма Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому самозванца Тимошки Анкудинова, и пыточныя его рѣчи, 1650 — 1653 г. (а).

8) Акты о моровомъ повѣтріи, опустошавшемъ Россію въ 1654 г. (б).

Въ концѣ третьяго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ приложены Примѣчанія, съ объясненіемъ причинъ, почему акты, при которыхъ не означено время ихъ написанія, отнесены къ извѣстнымъ годамъ, и проч. Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ означеннаго тома, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Коммиссіи, завѣдывалъ Членъ ея Статскій Совѣтникъ М. Коркуновъ.

(а) № 73.

(б) № 119.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

XI. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

1.—1645 іюля 20. Память Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, *о присылкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ.*

Лѣта 7153, іюля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, боярину и дворецкому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ, Ивану Ѳедорову да Максиму Чиркову. Велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ, къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву, на перемѣну травникамъ, Ѳедки Устинова, Митки Елисеева, Ѳомки Тимоѳеева, трехъ человѣкъ помясовъ добрыхъ: по государеву указу посылати ихъ на поле для травъ и коренья, а прежніе травники, Ѳедка Устиновъ съ товарыщи, государеву дѣлу не радѣли, пили и гуляли, травъ и коренья привозили помалу.

Черновой отпускъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцемъ, на листкѣ.

2.—1645 августа 11 и 13. Докладъ управлявшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева и память того же Приказа въ Новгородскую Четверть, *о выдачѣ денежнаго жалованья докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ и другимъ лицамъ.* № 1—2.

I. Въ Оптекарскомъ Приказѣ въ росходной книгѣ нынѣшняго 153 году написано: Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекаремъ, и околисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, государева жалованья, мѣсечного денежного корму, на нынѣшней на 153 годъ дано съ сентября по іюнь мѣсяцъ, а на іюнь и на іюль и на августъ нынѣшняго 153 году государева жалованья, корму, имъ не дано; а доведется имъ на тѣ три мѣсяцы дать государева жалованья, денежного корму: доктуромъ: Венделинусу Сибилисту 216 рублевъ, по 72 рубли на мѣсяцъ, Яганусу Бѣлово да Артману Граману 360 рублевъ, по 60 рублевъ человѣку на мѣсяцъ; оптекаремъ: Раману Тіу 75 рублевъ, по 25 рублевъ на мѣсяцъ,

№ 3. Андрѣю Иванову 60 рублевъ, по 20 рублевъ на мѣсяцъ; окулисту Давыду Бруну да лекарю Елизарью Ролашту 60 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку на мѣсяцъ; лекаремъ же: Вилиму Крамору 15 рублевъ, по 5 рублевъ на мѣсяцъ, Кашпиру Бартелову, Андрѣю Шпиттеру, переводчику Василью Александрову 37 рублевъ 16 алтынъ съ денгою, по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги человѣку на мѣсяцъ; часового дѣла мастеру Анцу Кезелю 23 рубли, по 8 алтынъ по 2 денги на день, переводчику Матвѣю Елисееву 9 рублевъ, по 3 рубли на мѣсецъ. И всего государева жалованья докторомъ, и аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, денежного корму на три мѣсяца доведется дать 855 рублевъ 16 алтынъ съ денгою. И государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи Оптекарского Приказу доктуры, и аптекари, и окулистъ, и лекари, и переводчики, и часового дѣла мастеръ бьютъ челомъ: государева де жалованья, мѣсечного денежного имъ корму, нынѣшняго 153 году на три мѣсяца, на іюнь да на іюль и на августъ, не дано; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье, мѣсечной кормъ, нынѣшняго 153 году на три мѣсяца, на іюнь и на іюль и на августъ, выдать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. По склейкамъ и внизу, на лицевой сторонѣ, рукою управлявшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева написано: Государь сего докладу слушалъ, пожаловалъ, велѣлъ выдать свое государево жалованье въ Новгородской Чети.

II. — Лѣта 7153, августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, память дьякомъ, думному Григорью Львову, да Степану Кудрявцову, да Тимоѳею Голосову. Нынѣшняго 153 году, августа въ 11 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи пожаловалъ Оптекарского Приказа доктуровъ, и аптекарей, и окулиста, и лекарей, и переводчиковъ, и часового дѣла мастера, велѣлъ имъ свое государево жалованье, мѣсячной денежной кормъ, нынѣшняго 153 году на три мѣсяца, на іюнь, на іюль, на августъ, восмьсотъ пятдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ съ денгою выдать; а денги указалъ государь взяти изъ Новгородскіе Четверти. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, дьякомъ, думному Григорью Львову, да Степану Кудрявцову, да Тимоѳею Голосову, государево жалованье Оптекарского Приказу доктуромъ, и аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, мѣсечной денежной кормъ, восмьсотъ пятдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ съ денгою велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ, къ боярину къ Ѳедору Ивановичю Шереметеву.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Оба акта изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій).

5.—1645—1647. Четыре описи поврежденіямъ стѣнъ Московскаго Кремля, Китая и Бѣлаго города.

I. . . . . .

. . . . . .

у тѣхъ же воротъ съ обѣ стороны углы осыпались въ кирпичь и въ два, одинъ уголъ вдоль и вверхъ по полусажени, другой вдоль полторы сажени, вверхъ сажени; ворота задѣланы тыномъ; у тѣхъ же воротъ каменой всходъ выломанъ весь, всходить на городъ нелзѣ.

Отъ тѣхъ воротъ къ глухой башнѣ среди прясла рѣшотка деревяная испорчена, и у той рѣшотки сторожа нѣтъ, а живетъ у рѣшотки

патріаршь крестовой дьякъ Самойло, а сказали: «живетъ де онъ двадцать лѣтъ.» Отъ тѣхъ воротъ до глухой башни осыпалось городовые стѣны въ кирпичь и въ два, вдоль 23 сажени съ полусаженью, сверху до подшивы.

У глухой башни уголъ осыпался въ кирпичь и въ два, вдоль и вверхъ по полусажени.

Отъ той глухой башни до Тайницкихъ воротъ осыпалось въ розныхъ мѣстѣхъ въ кирпичь и въ два, вдоль 30 саженъ съ полусаженью сверху до подшивы.

У Тайницкихъ воротъ быкъ осыпался вдоль сажень безъ чети, а вверхъ сажень съ четью, и всходъ на городъ къ Тайницкимъ воротамъ выбился; да посторонъ всходу осыпалось и отсѣло въ кирпичь и въ два, вдоль пол-2 сажени, вверхъ полсажени. Подъ Тайницкими вороты тайникъ, и у того тайника ступени повыломались, и въ тайникѣ по обѣ стороны изъ стѣнъ и изъ свода осыпалось каменей съ 50, по полукамевъ и по чети; и у тайника у затворныхъ дверей замка нѣтъ и двери засорены. Въ Тайницкихъ воротехъ вывалились два камеия, да позадь щита стѣны осыпалось въ кирпичь вдоль и вверхъ по полусажени. У Тайнитцкихъ же воротъ у полатки углы осыпались въ кирпичь и въ два, вверхъ сажени, поперегъ четь сажени, да посередь полатки сверху выломано кирпича въ два и въ три, вдоль сажени; двери завалены.

Отъ Тайницкихъ воротъ къ Благовѣщенскимъ воротамъ осыпалось стѣны кирпича въ два и въ три, вдоль 24 сажени, сверху до подшвы, да отсѣло въ кирпичь 3 сажени; на томъ же прялѣ у столбовъ углы осыпались въ кирпичь и въ два, да сверху надъ кружалы осыпалось кирпича въ три и въ четыре и въ пять и въ шесть и въ десять, да въ верхнихъ печюрахъ выломалось въ кирпичь, вдоль 32 сажени; тогожъ прясла осыпалось городовые стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ, кирпича въ два и въ три и въ четыре, вдоль 21 сажень съ полусаженью.

№ 3.

У Благовѣщенскихъ воротъ быкъ каменой осыпался, вдоль 5 саженъ, вверхъ 2 сажени.

Отъ Благовѣщенскихъ воротъ до водяного взводу осыпалось городовой стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ кирпича въ три и въ четыре и въ пять, а въ иныхъ мѣстѣхъ отсѣло вдоль 49 саженъ.

Отъ водяного взводу до Боровитцкихъ воротъ осыпалось городовой стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ въ кирпичь и въ два и въ три, вдоль 11 саженъ, отъ подшвы вверхъ по полусажени и по сажени и въ полторы сажени.

Въ Боровитцкихъ воротехъ по угломъ въ пяти мѣстѣхъ осыпалось, въ кирпичь и въ два, вдоль и вверхъ по полусажени.

Отъ Боровитцкихъ воротъ къ Денежному двору стѣна каменая, вдоль 98 саженъ, осыпалось съ обѣихъ сторонъ вверхъ отъ подшвы по зубцы; отъ Боровитцкихъ же воротъ Конюшенного Приказу къ житницамъ осыпалось стѣны въ кирпичь, вдоль пол-3 сажени, вверхъ полсажени; противъ конюшенъ городовой стѣны осмотрить нелзѣ, поставлены къ стѣнѣ полаты и конюшни.

Отъ конюшенъ къ Знаменскимъ воротамъ осыпалось городовой стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ, въ кирпичь, вдоль 53 сажени.

Подъ Знаменскіе ворота сходъ къ слуху засоренъ отъ стрѣлецкіе караулные избы, и пройтить въ слухъ нелзѣ; у Знаменскихъ воротъ углы по обѣ стороны обиты въ кирпичь и въ два и въ три кирпича, вдоль кругомъ и вверхъ по сажени, и башня розсѣлась въ дву мѣстѣхъ; у той же башни противъ стрѣлецкіе избы осыпалось вдоль сажень, вверхъ полсажени; въ Знаменскихъ воротехъ по угломъ въ пяти мѣстѣхъ выломано, въ кирпичь и въ два, вверхъ по полусажени.

Отъ Знаменскихъ воротъ до Николскихъ воротъ городовой стѣны осматривать нелзѣ, потому что къ городовой стѣнѣ поставлены боярскіе дворы.

№ 3. Кремля жъ города порухи по городу вверху:

Въ Николскихъ воротехъ три всхода лѣсничные выбиты, и затворы въ застѣнокъ худы, и въ верхнихъ боѣхъ дву мостовъ нѣтъ, и рѣшотка испорчена.

Отъ Николскихъ воротъ къ Фроловскимъ воротамъ до глухіе башни прясла не покрыто 47 саженъ; отъ глухой башни до Фроловскихъ же воротъ не покрыто прясло, 66 саженъ.

У Фроловскихъ воротъ вверху затворная дверь худа, и съ другой стороны затворныхъ дверей нѣтъ; во Фроловскихъ воротехъ лѣсничные всходы худы, камень и кирпичь высыпался; во Фроловскихъ же воротехъ въ застѣночныхъ въ дву воротехъ углы осыпались; у Фроловскихъ воротъ отъ набатного колокола у полатки сводъ осыпался и розсѣлся, и сводъ въ городовой стѣнѣ подлѣ тое полатки проломанъ, да кровли не покрыто 4 сажени.

Межъ Фроловскихъ и Костянтиновскихъ воротъ глухая башня розсѣлась въ трехъ мѣстахъ, и затворныхъ дверей нѣтъ, и лѣсничной сходъ выломался.

Отъ глухіе башни къ Костянтиновскимъ воротамъ на городовую стѣну лѣсничной всходъ выломался.

Въ Костянтиновскихъ воротехъ вверху розсѣлось въ трехъ мѣстѣхъ; въ отводной башни надъ двѣмя сводами осыпалось, кирпича въ два и въ три, вдоль пол-4 сажени; въ другой въ отводной башни изнутри розсѣлось въ 4 мѣстѣхъ сверху до полшвы; въ той же башнѣ межъ зубцовъ осыпалось по стѣнѣ кругомъ, въ кирпичь и въ два и въ три и въ четыре и въ пять, вдоль 13 саженъ; въ Костянтиновскихъ воротехъ два всходы высыпались.

Межъ Костянтиновскихъ воротъ и Беклемишевы башни на городовой стѣнѣ выломалось вдоль 2 сажени безъ чети, вверхъ четь сажени безъ малые чети.

Отъ Беклемишевы башни къ Петровской башнѣ всходъ на городовую стѣну высыпался; у Беклемишевы жъ башни всходъ въ городовой стѣнѣ высыпался.

Въ Петровской башнѣ своды розсѣлись, да двои двери худы.

Отъ Петровскіе башни къ Тайницкимъ воротамъ: въ первой въ глухой башнѣ своды розсѣлись въ дву мѣстѣхъ, да въ той же башнѣ середніе своды въ трехъ мѣстѣхъ проломаны, и деревяной лѣсницы нѣтъ; отъ той глухой башни до другой глухой башни осыпались 4 зубца, вверхъ по полусажени; да въ другой глухой башнѣ въ дву мѣстѣхъ надъ дверми розсѣлось, въ той же башнѣ въ двереxъ выломано кирпичу четь сажени; отъ той глухой башни къ Тайницкимъ воротамъ на томъ же прялѣ три зубца сверху осыпались въ четь сажени, да въ городовой стѣнѣ лѣсничной всходъ выломался, да въ той же стѣнѣ надъ лѣсницею сводъ провалился (*).

Отъ Тайницкихъ воротъ къ отводной башнѣ у переходовъ сводъ каменой бѣлой проломился, вдоль сажень.

На отводной Тайницкой башнѣ чѣтыре зубца осыпались до сводовъ, и въ башнѣ на сводахъ бѣлой камень и кирпичь взломанъ.

Въ Благовѣщенской башнѣ, въ верхнемъ бою, надъ дверми въ дву мѣстѣхъ розсѣлось и надъ двѣмя окны стѣна розсѣлась, да двѣ связи желѣзные переломлены; въ той же башнѣ надъ слухомъ сводъ каменой обвалился, и досмотрить нелзѣ, лѣсницы нѣтъ.

Отъ Благовѣщенской башни къ водяному взводу всходъ на городовую стѣну осыпался; тутъ же вырыло у воротъ яму.

Отъ водяного взводу къ Боровитцкимъ воротамъ на прялѣ четырехъ зубцовъ нѣтъ.

Въ Боровитцкой башнѣ лѣсничные всходы

(*) *Слова:* въ той же — провалился *въ подлиннике повторены.*

осыпались, и стѣна изнутри розсѣлась въ трехъ мѣстѣхъ; въ той же башнѣ опускная желѣзная рѣшотка поломана, и сводъ надъ рѣшоткою проломанъ.

Отъ Боровитцкихъ воротъ къ Знаменскимъ воротамъ на другомъ прислѣ сломлены два зубца; въ другой глухой башнѣ лѣсничной всходъ выбился; отъ той глухой башни до Знаменскихъ воротъ по прислу 11 зубцовъ цѣлъ.

Въ Знаменскихъ воротехъ 5 всходовъ лѣсничныхъ осыпались, да въ башнѣ жъ у застѣнка сводъ розсѣлся; въ середнемъ всходѣ въ стѣнѣ проломано окно, да въ томъ же всходѣ проломанъ сводъ.

Отъ Знаменскихъ воротъ на прислѣ сломлено 16 зубцовъ, да около одного зубца, по обѣ стороны, осыпалось вдоль три сажени безъ малые чети, вверхъ полсажени безъ малые чети, и межъ тѣхъ же зубцовъ, по стѣнѣ, осыпалось въ кирпичь и въ два.

Въ глухой башнѣ всходъ на башню осыпался, да въ той же башнѣ въ дву печюрахъ насорено, да въ верхнемъ бою, межь зубцовъ, осыпалось въ кирпичь и въ два.

Отъ той глухой башни къ Собакинѣ башнѣ по городовой стѣнѣ, отъ боярскихъ дворовъ, межъ дву зубцовъ осыпалось вдоль пол-2 сажени безъ малые чети, вверхъ полсажени, на томъ же звенѣ 15 зубцовъ сломлены, да межъ зубцовъ осыпалось въ кирпичь и въ два по всему прислу.

У Собакиной башни сдѣлана палатка и у той палатки сводъ проломленъ, и всходъ съ городовой стѣны на башню осыпался. Въ Собакиной башнѣ всходы лѣсничные къ верхнимъ боемъ осыпались.

Въ Николскихъ воротехъ всходъ на башню, и тотъ всходъ задѣланъ съ двора боярина князя Бориса Михайловича Лыкова полаткою, да возлѣ той же полаты къ городовой стѣнѣ сдѣлана церковь каменая.

Да и по всему Кремлю городу, по городовой стѣнѣ и въ башняхъ, межь зубцовъ высыпалось въ кирпичь и въ два и въ три и въ четыре и въ пять кирпичей. № 3.

Кремля жъ города съ загородные стороны порухи:

У Николскихъ воротъ стѣна отсѣла отъ подшвы до зубцовъ; у Николскихъ же воротъ въ застѣнкахъ два слуха, въ одномъ своды сыплются, а другой завалился и стѣна изо рву обвалилась до подшвы вдоль 4 сажени; да около того жъ застѣнка осыпалось стѣны въ трехъ мѣстѣхъ, вдоль семь саженъ съ полусаженью, вверхъ отъ подшвы пол-2 сажени.

Межъ Николскихъ и Фроловскихъ воротъ во рву застѣнокъ, отъ города початъ дѣлать и не додѣлано стѣны порченого мѣста вдоль 22 сажени съ четью, а вверхъ 2 сажени съ четью, да подлѣ тогожъ дѣла тогожъ застѣнка стѣны не додѣланы вдоль 33 сажени, отъ подшвы верхъ до пояса, да въ томъ же застѣнкѣ изо рву къ Кремлю городу проломъ насквозь, человѣкъ пройдетъ; въ томъ же во рву каменой застѣнокъ, отъ площади осыпалось стѣны въ розныхъ мѣстѣхъ вдоль 32 сажени съ полусаженью, отъ подшвы вверхъ въ сажень и въ полторы и въ двѣ и болши, да той же стѣны осыпалось мѣстами въ полкаменя и въ камень и каменя въ два, вдоль 42 сажени; да на той же стѣнѣ сломлено 10 зубцовъ цѣлыхъ, да 91 зубецъ осыпались въ четь зубца и въ треть и въ ползубца.

У Фроловскихъ воротъ, по обѣ стороны, стѣны отсѣли отъ подшвы вверхъ до зубцовъ; да у Фроловскихъ же воротъ два слуха въ застѣнкахъ, и въ тѣхъ застѣнкахъ слухи засорились и въ слухахъ изъ сводовъ кирпичь сыплется, и застѣночные стѣны осыпалось въ кирпичь и въ два и въ три вдоль 18 саженъ, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полторы и въ двѣ и въ три, и застѣночная стѣна роз-

№ 3. сѣлась въ 3-хъ мѣстѣхъ, розсѣлась сверху до подшвы.

Въ застѣнкѣ, гдѣ стоитъ зелейная казна, городовая стѣна розсѣлась въ дву мѣстѣхъ.

Около пыточные отводные башни осыпалось стѣны, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ кирпичь и въ два и въ три и бѣлыхъ камней въ два, вдоль 19 саженъ съ четью, а вверхъ сажени въ двѣ и въ три и въ четыре; да въ той же отводной башни сдѣланъ слухъ, и въ томъ слуху лѣсничной всходъ засорился и въ слуху изъ сводовъ кирпичь сыплется.

Отъ Костянтиновскихъ воротъ къ Беклемишевѣ башнѣ городовая стѣна розсѣлась, отъ подшвы по зубцы; отъ Костянтиновскихъ же воротъ къ Беклемишевѣ жъ башни застѣпка отъ городовые стѣны осыпалось въ кирпичь и въ два, вдоль 40 саженъ, отъ подшвы до зубцовъ, да тогожъ застѣпка изо рву осыпалось стѣны вдоль 82 сажени, а вверхъ отъ подшвы до пояса.

Отъ Беклемишевы башни къ Тайницкимъ воротамъ, до оружейного анбара, осыпалось городовой стѣны и въ быкахъ бѣлаго камени, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль семь саженъ, вверхъ по сажени; противъ оружейного анбара городовой стѣны осмотрить нелзѣ, въ анбарѣ городовая стѣна обита тесомъ и заложена ружьемъ; отъ оружейного анбара до Тайницкихъ воротъ осыпалось городовой стѣны бѣлого камени, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ камень и болши, вдоль 30 саженъ, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полторы; да у Тайнитцкихъ же воротъ городовой стѣны осыпалось въ кирпичь, выше пояса, вдоль 5 саженъ. Да межъ Беклемишевы жъ башни и Тайницкихъ воротъ каменого застѣпка отъ Москвы рѣки осыпалось отъ подшвы, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 16 саженъ, вверхъ по полусажени, въ полкаменя и въ камень.

У отводной башни, что у Тайницкихъ воротъ, отъ Бархотного двора осыпалось кирпичю и бѣлого камени вдоль 5 саженъ, вверхъ въ полсажени и въ сажень, да у застѣнка надъ кружаломъ изнутри осыпалось въ кирпичь и въ два; да у той же башни отъ Москвы рѣки осыпалось стѣны въ дву мѣстѣхъ, вдоль 4 сажени, вверхъ сажень.

Отъ Тайницкихъ воротъ до башни водяного взводу городовой стѣны осыпалось бѣлого камени и кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 39 саженъ, вверхъ по полусажени и по сажени и по полуторѣ и въ двѣ сажени съ четью; да отъ Тайницкихъ же воротъ до башни водяного взводу каменого застѣнка отъ Москвы рѣки осыпалось, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 35 саженъ, отъ подшвы вверхъ по полусажени и по сажени.

Отъ башни водяного взводу до Боровитцкихъ воротъ городовой стѣны осыпалось въ кирпичь и въ два, вдоль 44 сажени съ четью и въ сажень безъ четверти.

Посторонъ Боровитцкихъ воротъ отъ подшвы осыпалось кирпича въ два, вдоль 5 саженъ, до каменого пояса; Боровитцкіе ворота противъ моету розсѣлись въ дву мѣстѣхъ, отъ подшвы до зубцовъ.

Отъ Боровитцкихъ воротъ до Знаменскихъ воротъ, отъ Неглинны рѣки, городовой стѣны въ дву пряслахъ и около башни осыпалось кирпича въ два и въ три, вдоль 141 саженъ, отъ подшвы вверхъ до каменого пояса и выше пояса; да на тѣхъ же пряслахъ стѣна розсѣлась въ дву мѣстѣхъ.

Подъ Знаменскими вороты отъ подшвы осыпалось вверхъ по поясъ, кирпичей въ десять, вдоль 26 саженъ.

Да подъ Каменымъ мостомъ осыпалось 11 столбовъ, кирпича въ два и въ три, вдоль кругомъ 40 саженъ, отъ подшвы вверхъ двѣ сажени. Около отводные башни, что противъ Знаменскихъ воротъ, осыпалось кирпича въ два и въ три и въ четыре, вдоль 29 саженъ съ четью, отъ подшвы вверхъ въ сажень и въ двѣ и въ три сажени; въ той же въ отводной башни два всхода осыпались, да на той же

башнѣ сломлено два зубца. Да на Каменомъ мосту сломленъ зубецъ, да подлѣ башни жъ кружало и зубецъ осыпался, вдоль и поперегъ по сажени. На первомъ прислѣ отъ Неглинны рѣки осыпалось городовой стѣны, кирпичей въ пять и въ шесть, вдоль 19 саженъ, вверхъ до середняго пояса.

Около Собакины башни осыпалось стѣны въ дву мѣстѣхъ, вдоль 7 саженъ, вверхъ пол-2 сажени, да на той же башнѣ розсѣлось въ 3 мѣстѣхъ; около Собакиной башни каменого застѣнка изнутри осыпалось стѣны въ кирпичь и въ два и въ три, вдоль 35 саженъ съ третью сажени, а вверхъ 2 сажени съ четью; да тогожъ каменого застѣнка, отъ Неглинны рѣки, кругомъ осыпалось кирпича въ четыре и въ пять и въ шесть, вдоль 39 саженъ съ четью; да у тогожъ застѣнка стѣна розсѣлась.

Отъ Собакиной башни до Николскихъ воротъ городовой стѣны осыпалось въ кирпичь и въ два, вдоль 33 сажени, да на томъ же прислѣ стѣна розсѣлась въ дву мѣстѣхъ, отъ подшвы по зубцы; отъ Собакиной же башни до Никольскихъ воротъ изо рву застѣнка отъ города осыпалось стѣны, въ кирпичь и въ два и въ три, вдоль 33 сажени, вверхъ отъ подшвы по зубцы; въ томъ же во рву стѣна, отъ сытнаго двора, осыпалась въ кирпичь и въ два, вдоль 19 саженъ, вверхъ по зубцы.

II. — Роспись городовымъ всякимъ порухамъ Китая города, по досмотру Луки Микулина да подьячего Ивана Лукина нынѣшнего 154 году.

Внутри города:

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ, на прислѣ городовые стѣны межъ печюръ и въ трехъ печюрахъ на углахъ осыпалось кирпичю, въ длину до государева Пріимочного двора 10 саженъ, вверхъ въ сажень и въ пол-2 сажени и въ 2 сажени и въ пол-3 сажени, а индѣ въ 3 сажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре, да въ тѣхъ же въ трехъ почюрахъ кружала отсѣли и вдоль расщелялись; въ четвертой почюрѣ отъ застѣнка на углу осыпалось бѣлаго камени и кирпичю въ длину пол-2 сажени, вверхъ въ сажень, и въ печюрѣ въ толщину стѣны осыпалось въ сажень же. Да на Пріимочномъ дворѣ въ онбарѣ въ длину по стѣнѣ осыпалося кирпичю 2 сажени, а вверхъ на пол-2 сажени, въ кирпичь и въ два кирпича; да у дву печюръ осыпалось кирпичю вверхъ сажень, въ длину сажень же съ четвертью, въ кирпичь. У Неглиненскихъ воротъ на углу отъ ядерного навѣсу осыпалось кирпичю въ длину съ обѣихъ сторонъ сажень, вверхъ на полсажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре. № 3.

Отъ Неглименскихъ воротъ на прислѣ осыпалось кирпичю по навѣсъ, гдѣ лежатъ желѣзные ядра, въ розныхъ мѣстѣхъ межъ печюръ, въ длину пол-5 сажени, въ вышину въ четь сажени и въ полсажени и въ сажень и въ сажень съ малою четью и въ пол-2 сажени, въ кирпичь и въ пол-2 кирпича. Подъ навѣсомъ у десяти печюръ углы осыпались, а сколко по мѣрѣ осыпалось кирпичю и того смѣрять нелзѣ, потому что засыпано ядрами.

Подлѣ ядерного навѣсу къ городовой стѣнѣ навѣсъ Земского двора, и подъ тотъ навѣсъ съ Земского двора за городъ сдѣлана труба въ нижней бой, и въ тотъ нижней бой мочно человѣку пройтить.

А отъ ядерного навѣсу по глухую башню городовые стѣны, межъ печюръ и у печюръ углы, осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 19 саженъ, вверхъ отъ подшвы на сажень, и на сажень съ четью, и на полсажени и въ малую четверть сажени, кирпича въ два и въ три, а индѣ и въ четыре; да на томъ же прислѣ три печюры съ Земского двора задѣланы, 2 печюры городовымъ кирпичемъ, а третьея печюра бревнами, и въ нихъ двери, да печюра закладена бревнами,

№ 3. да 6 печюръ задѣланы досками и засорены навозомъ.

У глухой башни осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 4 сажени, вверхъ на 2 сажени, въ кирпичь.

А отъ глухой башни на прясле осыпалось кирпичю у 6 печюръ, на углахъ и межъ печюръ въ розныхъ мѣстѣхъ, до рѣшотки, что межъ городовые стѣны и Спаского и Николского монастырей, въ длину сажень, вверхъ въ полсажени и въ сажень безъ чети и въ малую четь сажени, въ кирпичь и въ два кирпича, а рѣшотка заслопена бревеньемъ съ Печатного двора, у рѣшотки къ городовой стѣнѣ сдѣланъ лубяной шелашъ, а въ немъ сдѣланы горны; да 15 печюръ задѣланы, 7 печюръ задѣланы бревеньемъ и въ нихъ подѣланы печи въ городовомъ кирпичю, а 6 печюръ задѣланы кирпичемъ. А по сказкѣ Печатного двора сторожа Сидорка Кирѣева, въ лубяномъ шелашѣ коптятъ руду на Печатной дворъ къ чернилному дѣлу, а въ 7 печюрахъ живутъ Печатнаго двора сторожи, а въ печюрахъ, которые задѣланы кирпичемъ, куютъ кузнецы, и варятъ олифу и щелокъ. Межъ тѣхъ задѣланыхъ печюръ по угломъ осыпалось кирпичю, съ почвы вверхъ въ полсажени и въ четь сажени и въ сажень, въ кирпичь и въ два.

Да позади Печатные полаты у трехъ печюръ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ полтретьи сажени, вверхъ сажень безъ чети, въ толщину стѣны четь сажени.

Позади двора торгового Нѣмчина Петра Ладана къ городовой стѣнѣ и въ печюрахъ насыпано извести, и порухъ осмотрить нелзѣ; а по сказкѣ Нѣмчина Петра Ладана, та известь князя Ивана Алексѣевича Воротынского.

А отъ Петрова двора Ладана на прясле до глухіе башни, и глухой башни порухъ внутри города осмотрить нелзѣ, потому что съ обѣихъ сторонъ двора князя Ивана Алексѣевича Воротынского къ городовой стѣнѣ загорожено и въ тыну сдѣланы ворота.

Отъ глухіе башни до Троецкой башни на прясле у печюръ углы и городовые стѣны осыпалося кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 20 саженъ съ полусаженью, вверхъ въ полсажени и въ сажень и въ двѣ и въ полторы сажени, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

Отъ Троецкой башни на прясле по всходные двери, что на городовую стѣну, осыпалося кирпичю въ длину по стѣнѣ 14 саженъ, отъ подшвы вверхъ по сажени и въ двѣ и въ полторы сажени, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да въ томъ же мѣстѣ во 6 печюрахъ внутри осыпалося кирпичю въ полсажени и въ четь сажени.

А ото всходныхъ дверей къ Николскимъ воротамъ по стрѣлецкую караулню въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 7 саженъ съ полусаженью, вверхъ въ сажень и въ полторы сажени, въ кирпичь и въ два кирпича; да въ той же порухѣ въ печюрахъ у другихъ кружалъ съ краевъ кирпичь осыпался и кружала порозщелялись, да въ печюрѣ у другого кружала выломано кирпичю вверхъ на полсажени, въ толщину въ кирпичь, и печюра засорена кирпичемъ.

У всхода у Николскихъ воротъ у печюры на углахъ осыпалось кирпичю отъ почвы съ обѣ стороны въ толщину на сажень безъ чети, въ вышину на сажень; у Николскихъ воротъ у подшвы, и на углахъ и въ воротехъ внизу у кружалъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 4 сажени безъ чети, вверхъ на полсажени и на четверть малые сажени, въ кирпичь и въ два кирпича, да розсѣлина сверху до подшвы и надъ кружаломъ розщелялося; подъ Николскими жъ вороты слухъ засыпанъ землею наглухо, досмотрить его нелзѣ.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ на прясле, въ трехъ печюрахъ

на углахъ выломано кирпичю въ длину на полсажени, вверхъ на четверть сажени, въ кирпичь и болши; да въ печюрѣ въ середнемъ кружалѣ городовые стѣны выломано вверхъ на сажень, въ толщину на полсажени, да въ печюрахъ во все прясло внизу выломано въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

У глухой Богословской башни у дверей своды выломаны, къ дверемъ снизу лѣсницы нѣтъ, подлѣ дверей пробито сквозь стѣну.

Отъ глухія башни къ Ильинскимъ воротамъ на прясль 107 печюръ, на углахъ кирпичь осыпался и внизу въ печюрахъ выломано кирпича въ два и въ три, да въ дву печюрахъ внизу выломано въ толщину кирпича въ два и въ три, бѣлой камень; да у послѣдней печюры отъ Ильинскихъ воротъ, по обѣ стороны, осыпалося кирпичю въ длину по стѣнѣ на пол-2 сажени, вверхъ на полсажени, въ кирпичь и въ два кирпича.

Въ Ильинскихъ воротехъ, по правой сторонѣ, идучи за городъ, бѣлой камень обтертъ телѣгами; да Ильинскихъ же воротъ на углахъ, и по стѣнѣ, и въ дву печюрахъ осыпалося кирпичю въ длину 6 саженъ, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четверть сажени, въ кирпичь и въ два, а на углахъ въ два и въ три и въ четыре кирпича. У Ильинскихъ же воротъ снизу всходъ, направо лѣсница на городовую стѣну, а другая лѣсница налѣво въ слухъ; и по осмотру въ томъ слухѣ порухъ; идучи въ слухъ на правой сторонѣ въ исподи, на углу и по стѣнѣ, выломалось бѣлого камени въ длину пол-2 сажени, въ камень и въ полтора камени, да по лѣвую сторону, противъ той же порухи, въ исподи жъ выломано бѣлого жъ камени въ длину сажень, въ камень же и въ пол-2 камени, и въ слухъ лѣсница, и въ слухѣ засорено землею и каменьемъ.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни на прясль, въ трехъ печюрахъ, съ угловъ отъ почвы осыпалося кирпича въ два и въ три и въ кирпичь. № 3.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на прясль осыпалося бѣлого камени въ длину по стѣнѣ 5 саженъ, вверхъ въ полсажени.

У Варварскихъ воротъ осыпалось кирпичю въ длину сажень безъ чети, вверхъ на полсажени, въ толщину въ кирпичь; да въ воротехъ въ другомъ кружалѣ осыпалось кирпичю вверхъ въ три чети сажени, въ ширину въ аршинъ, въ кирпичь и въ два; да у печюръ углы осыпалися въ кирпичь и въ два.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ, на прясль у первой печюры осыпалось на углу сажень безъ чети, въ толщину кирпича въ три и въ четыре, вверхъ на полсажени; да у той же печюры на другомъ углу осыпалось въ длину по стѣнѣ полсажени, вверхъ полсажени жъ, въ кирпичь и въ два, въ печюрѣ внизу выломано кирпича въ два и въ три; а отъ тоей печюры, межъ печюръ, до трубы, что проведена отъ тюремъ на Васильевской лужекъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 49 саженъ, а вверхъ въ полсажени и въ сажень и въ сажень безъ малые четверти и въ полторы и въ 2 сажени, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича, да въ томъ же мѣстѣ въ печюрѣ углы осыпались и своды отсѣли. А отъ трубы къ Кузмодемьянскимъ воротамъ по каменное исподнее кружало осыпалось кирпичю въ длину, по стѣнѣ, 14 саженъ, вверхъ по сажени и по полуторѣ и по 2 сажени, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да въ трехъ исподнихъ каменныхъ кружалахъ осыпалося бѣлого камени, сверху камени по два и по каменю, а налъ третьимъ каменнымъ кружаломъ въ печюрѣ выломано кирпичю въ толщину стѣны сажень безъ чети, въ длину четь сажени, въ вышину въ полсажени безъ вершка; да внизу у подшвы осыпалось бѣлого камени въ длину по стѣнѣ сажень безъ чети, въ вышину въ аршинъ, а въ тол-

№ 3. шину въ сажень; да у всходныхъ дверей, что на городовую стѣну, осыпалось кирпичю въ исподи по обѣ стороны полсажени, въ вышину по правой сторонѣ четь сажени, а по лѣвую сторону малая четь сажени, въ кирпичь и въ два.

У Козмодемьянскихъ воротъ въ дву печюрахъ, внизу съ краевъ и у подшвы до угла, выломалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 3 сажени, въ вышину кирпича въ два и въ три, въ толщину стѣны въ печюрахъ въ четверть сажени; да розсѣлина сверху до нижней печюры, и на розсѣлинѣ повыпадали кирпичи, въ воротехъ поставленъ струбъ и насыпанъ землею; да по обѣ стороны воротъ съ краевъ осыпалось бѣлого камени и кирпичю въ длину полторы сажени, въ вышину въ четь и въ малую четь сажени, въ кирпичь и въ два кирпича; надъ вороты 2 розсѣлины болшіе, и во многихъ мѣстѣхъ розщелялось.

Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ къ Науголной круглой башнѣ на пряслѣ межъ печюръ, въ розныхъ мѣстѣхъ, и у печюръ на углахъ у подшвы бѣлого камени осыпалось въ длину 4 сажени, вверхъ въ полсажени и на четь сажени и въ малую четь сажени и въ четь аршина, въ камень и въ два камени.

Въ Науголную башню идучи лѣсница каменная, внизъ шесть ступеней, а по сказкѣ дозорщиковъ Микифора Алексѣева съ товарыщи, что та лѣсница подъ башню въ слухъ; а въ томъ слухъ закладено каменными ядрами и поверхъ ядеръ землею насыпано, осмотрить его нелзъ; да налѣво на городъ всходъ, и тотъ всходъ задѣланъ наглухо досками, и въ немъ каменные ядра, и засоренъ; да въ той же башнѣ лежатъ каменныя ядра, и тѣми ядры нижней сводъ проломило.

Отъ Науголные башни на пряслѣ первая печюра задѣлана кирпичемъ, и въ ней дверь съ колоды.

А отъ тое задѣланые печюры по глухую башню городовые стѣны и у печюръ на углахъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 41 сажень съ четвертью сажени, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полсажени и въ пол-2 сажени и въ двѣ сажени безъ чети, а индѣ въ аршинъ и въ три чети аршина, въ кирпичь и въ два и въ три и въ четыре кирпича; да въ печюрѣ по обѣ стороны розщелялось, и кружала верхніе и нижніе розсѣлися, да въ семи печюрахъ въ середнихъ кружалахъ розсѣлины. Въ городовой стѣнѣ на томъ же прислѣ къ Москвѣ рѣкѣ ворота, и тѣ ворота зарублены струбомъ, да у тѣхъ же воротъ верхнее кружало осыпалось.

У глухой башни осыпалося стѣны въ 2 мѣстѣхъ, въ длину пол-5 сажени, а вверхъ 2 сажени съ четью, въ кирпичь и въ два кирпича, да въ башнѣ сводъ худъ и на сводѣ розсѣлина болшая вдоль и кирпичь падетъ; да у печюръ у шти угловъ осыпалось въ кирпичь, а вверхъ на сажень и на полсажени; подлѣ той же глухой башни первая печюра задѣлана кирпичемъ, и въ нее дверь.

А отъ глухіе башни по Спаскіе ворота Москворѣцкіе въ длину по стѣнѣ осыпалося кирпичю и у печюръ по угламъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, 10 сажень съ полусаженью, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ четь сажени, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да у печюры отсѣло кирпичю на полсажени, а вверхъ на сажень, да въ дву печюрахъ розсѣлины; да въ городовой стѣнѣ къ Москвѣ рѣкѣ ворота зарублены струбомъ, вверхъ кружала кирпичь вывалился въ длину въ малую четь сажени.

У Спаскихъ воротъ на углахъ осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ на сажень, вверхъ въ полсажени и въ сажень безъ чети, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

Отъ Спаскихъ воротъ на пряслѣ къ Кремлю городу межъ печюръ осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 2 сажени съ четью, а вверхъ въ сажень съ четью, въ кирпичь и въ два кирпича; да три печюры за-

дѣланы, двѣ бревнами, а третьей кирпичемъ съ глиною; да межъ тѣхъ печюръ въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 2 сажени съ четью, въ вышину въ сажень безъ чети и въ полсажени, въ кирпичь и въ два.

Порухи Китая жъ города по городу:

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ на прясль 11 зубцовъ сломаны, сверху кирпичю, въ полсажени, и въ четь сажени, и въ малую четь, и въ три чети малыхъ сажени, и въ аршинъ и съ четью въ аршинъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 21 сажень, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да съ зубцовъ съ загородные стороны осыпалось съ краевъ, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да у дву зубцовъ выломано кирпичю, у одного сверху въ 4 кирпича, поперегъ сажень безъ чети, у другого сверху въ сажень безъ чети, поперегъ въ шесть кирпичей; да на городовой стѣнѣ розсѣлина мѣрою на сажень; да вдоль городовые стѣны надъ печюрными своды розсѣлось насквозь 12 саженъ съ полусаженью.

На Неглименскихъ воротехъ межъ зубцовъ выломано кирпичю изнутри города въ длину пол-8 сажени безъ малые чети, въ кирпичь и въ два, а надъ кіотомъ выломано и въ 6 кирпичей; да съ зубца сломлено кирпичю вверхъ на полсажени съ малою четью; да съ осми зубцовъ осыпалось сверху по кирпичю и по 2 и по 3 кирпича; да съ зубцовъ же, что отъ загородные стороны, посыпалло сверху съ краевъ по кирпичю и по 2 и по 3 кирпича; да выломано у дву зубцовъ кирпичю: у одного снизу вверхъ въ 5 кирпичей, въ толщину въ кирпичь, а на другомъ зубцѣ въ длину по стѣнѣ на полсажени, вверхъ по три чети малыхъ сажени, въ кирпичь и въ пол-2 кирпича, да на томъ же зубцѣ розсѣлина, да на дву зубцахъ розсѣлинки; у дву косыхъ боевъ выломано кирпичю: у одного вверхъ въ 5 кирпичей, въ толщину въ кирпичь, а у другого 2 кирпича; около гнѣздъ, гдѣ живутъ опускные рѣшотки, съ краевъ обломалось въ кирпичь и въ два кирпича. *№ 3.*

Отъ Неглименскихъ воротъ на прясль по кровлю ядерного навѣсу 2 зубца сломаны по городовую стѣну, да 2 жъ зубца сломаны, одинъ въ 3 чети малыхъ, а другой въ полсажени; межъ тѣхъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 8 саженъ, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

Подъ кровлею ядерного навѣсу 6 зубцовъ сломаны въ четверть сажени, и въ 3 чети малыхъ сажени и въ полсажени, межъ тѣхъ зубцовъ выломано кирпичю, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

А отъ кровли ядерного навѣсу по глухую башню: 11 зубцовъ сломаны вверхъ въ полсажени, и въ четь сажени, и въ аршинъ и въ поларшина, да 5 зубцовъ сломаны по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 38 саженъ; да городовые стѣны выломано въ длину въ сажень, внизъ въ малую четь сажени, и въ томъ мѣстѣ на городовую стѣну снизу мочно человѣку взойтить; а противъ того выломано до мѣста у косого бою, выломано кирпичю съ краю внизъ въ аршинъ, и въ тотъ бой мочно за городъ человѣку жъ пройтить; да на городовой стѣнѣ выломано кирпичю внизъ на полсажени, а въ длину малая четь сажени, да въ другомъ мѣстѣ розсѣлина надъ печюрными своды, въ длину 10 саженъ съ полусаженью. Да сходъ съ городовой стѣны подъ ядервой навѣсъ засыпанъ и засоренъ, и сводъ осыпался кирпича въ два и въ три; да два схода снизу забиты наглухо, у сводовъ выломано кирпичю въ длину четь сажени, кирпича въ три и въ четыре; третей сходъ снизу затворенъ, въ немъ засорено. Да съ зубцовъ съ загородные стороны, во все прясло, осыпалось кирпичю съ краевъ, въ кирпичь и въ два и въ три, а инде и въ четыре кирпича.

№ 3. На глухой башнѣ съ зубцовъ осыпалось кирпичю, кирпича по два и по три, да у 5 косыхъ боевъ съ краевъ осыпалося кирпича по два.

А отъ глухой башни на прясль 31 зубецъ сломаны сверху въ малую четь сажени, и въ три чети малыхъ сажени, и въ полсажени и въ четь сажени, да 26 зубцовъ сломаны по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 113 саженъ съ полусаженью, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; надъ печюрою сводъ проломился, и городовые стѣны розсѣлось по ворота, что были въ городовой стѣнѣ къ Неглимнѣ рѣкѣ, въ длину 5 саженъ, поперегъ малая четь сажени, а ворота съ загородные стороны задѣланы кирпичемъ. На городовой стѣнѣ позади Печатные полаты засорено кирпичемъ и черепицею; да 3 схода съ городовой стѣны на низъ, два схода засыпаны наглухо и сводъ у одного осыпался; да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалося кирпичю, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

На глухой башнѣ съ зубцовъ осыпалось съ краевъ, въ кирпичь и въ два, да у 5 косыхъ боевъ съ краевъ выломалось кирпичю, кирпича въ два и въ три; у дву зубцовъ выбито въ длину сажень съ малою четью, вверхъ сажень; надъ сводомъ выломано кирпичю, кирпича въ два и въ три.

Отъ глухіе башни до Троецкой башни на прясль 5 зубцовъ сбиты, сверху въ три чети сажени и въ малую четь сажени, да 15 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городовой стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 38 саженъ, въ кирпичь и въ два кирпича; 2 схода: одинъ сходъ сверху закладенъ бревнами и насыпанъ землею, а другой снизу загороженъ досками, и ступени у лѣсницы попортилися. Да надъ вороты у Троецкой башни около гнѣзда, гдѣ живетъ опускная рѣшетка, выломано въ кирпичь и въ два кирпича, да съ загородные стороны съ зубцовъ осыпалось въ кирпичь и въ два кирпича; у каменныхъ лѣсницъ, что ходятъ съ городовой стѣны на Троецкую башню, ступени попортилися.

Отъ Троецкой башни по Николскіе ворота на прясль 11 зубцовъ сверху сбиты въ три чети сажени и въ полсажени, да 14 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городовой стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 38 саженъ, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; по другую сторону съ загородныхъ зубцовъ сверху и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичь и въ два кирпича.

На Николскіе ворота съ городовой стѣны по обѣ стороны надъ дверми съ сводовъ кирпичь осыпался, и въ дверехъ затворовъ нѣтъ, и на Николскихъ воротехъ изнутри вверху 3 розсѣлины.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ: на прясль сверху по городовой стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 81 сажень, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича, да 5 зубцовъ сбиты въ полсажени и въ три чети сажени, а сколко иныхъ зубцовъ сбито, и того написать нелзѣ, потому что ихъ не знать; да межъ печюрныхъ кружалъ сверху выломано кирпичю въ длину 3 сажени, внизъ на полсажени; у косыхъ боевъ съ краевъ и съ зубцовъ, которые съ загородные стороны, осыпалося кирпичю, кирпича въ два и въ три.

На глухой Богословской башнѣ у трехъ косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичь и въ два, а два боя забиты наглухо.

Отъ глухой Богословской башни къ Ильинскимъ воротамъ, на прясль, 24 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени; да 7 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 68 саженъ, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да выбито на томъ же прясль, сверху по стѣнѣ, городовые стѣны въ длину 3 сажени безъ малой чети, внизъ на три чети малыхъ сажени; у косыхъ боевъ съ краевъ

осыпалось въ кирпичь и въ два, да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалось въ кирпичь и въ два кирпича.

На Ильинскихъ воротехъ надъ дверми, что ходятъ на городовую стѣну, съ сводовъ кирпичь осыпался, и на одномъ сводѣ сквозь щели.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни, на прясле, у 4 зубцовъ съ загородные стороны выбито кирпичю въ длину 4 сажени съ четью, вверхъ въ сажень и на сажень съ малою четью, 29 зубцовъ изнутри города; сбиты сверху въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, да 18 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 94 сажени, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да на томъ же прясле выбито городовые стѣны кирпичю въ длину по стѣнѣ 3 сажени безъ малой чети, внизъ на полсажени; на городовую стѣну 5 всходовъ, загорожены снизу досками наглухо, у лѣсницъ ступени попортились; да у косыхъ боевъ съ краевъ и съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалося въ кирпичь и въ два.

На глухой башнѣ надъ дверми по обѣ стороны у сводовъ кирпичь осыпался, да на той же башнѣ изнутри выломано городовые стѣны въ длину 3 сажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре кирпича; межъ дву зубцовъ выбито поперегъ на пол-2 сажени съ малою четью, вверхъ въ сажень безъ малой чети, да съ иныхъ зубцовъ осыпалось сверху кирпича въ два и въ три и въ четыре, и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпича въ два и въ три.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротемъ на прясле по городовой стѣнѣ выломано кирпича въ два и въ три и въ четыре, а инде въ пять кирпичей, въ длину по стѣнѣ 62 сажени съ полусаженью; да три зубца сбиты сверху въ полсажени и въ четь сажени, а сколко иныхъ зубцовъ сбито, и того описать нелзѣ, потому что знаку нѣтъ; съ зубцовъ, которые съ загородные стороны, сверху осыпалось въ кирпичь и въ два и въ три кирпича, и надъ косымъ боемъ пробито окно. № 3.

На Варварскихъ воротехъ гнѣздо изнутри города, гдѣ живетъ опускная рѣшетка, засорилось землею, а другое гнѣздо засыпано наглухо, у гнѣздъ съ краевъ кирпичь осыпался въ кирпичь и въ два и въ три и въ четыре кирпича; надъ дверми, что ходятъ на городовую стѣну, по обѣ стороны съ сводовъ кирпичь осыпался, да всходная каменная лѣсница засыпана кирпичемъ.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ, на прясле, 44 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ три чети сажени, да 5 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, а иныхъ зубцовъ описать нелзѣ, потому что знаку нѣтъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 117 саженъ, въ кирпичь и въ два и въ три и въ четыре кирпича; да на городовой стѣнѣ въ дву мѣстѣхъ выломано внизъ кирпича въ два и въ три и въ четыре, и закладено каменьемъ и кирпичемъ; да съ загородные стороны зубца сбито поперегъ четверть сажени, вверхъ тожъ, а съ иныхъ зубцовъ съ краевъ осыпалось кирпичю, въ кирпичь и въ два и въ три и въ четыре кирпича, да у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичь и въ два.

На Кузмодемьянскихъ воротехъ, вверху, изнутри города выбито зубца поперегъ сажень съ четью, вверхъ полсажени и въ четь сажени, да отъ Васильевского лужка у трехъ зубцовъ выбито поперегъ 2 сажени, вверхъ на сажень; да у трехъ косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю, кирпича въ два и въ три и въ четыре, да четыре бои задѣланы кирпичемъ наглухо; межъ зубцовъ выломано въ кирпичь и въ два и въ три и въ четыре кирпича, да гнѣзда, гдѣ живутъ опускные рѣшетки, засыпаны и кирпичь съ краевъ осыпался; надъ дверми, что сходятъ на городовую стѣну, сводъ розсѣлся, а у другихъ дверей сводъ осыпался.

№ 3. Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ къ Наугольной круглой башнѣ на пряслѣ 2 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени, да 3 зубца сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 9 саженъ съ малою четью, кирпича въ два и въ три.

На глухой Наугольной башнѣ у дву зубцовъ выбито поперегъ двѣ сажени, вверхъ въ сажень и въ полсажени, да межъ зубцовъ выломано кирпичю въ пять и въ шесть кирпичей; да надъ дверми съ сводовъ кирпичь осыпался, и у лѣсницы ступени попортились.

Отъ Наугольные глухіе башни къ глухой же башнѣ на прислѣ 34 зубца, что изнутри города, сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, да 8 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городовой стѣнѣ выломано кирпичю, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича, мѣрою въ длину повыломаное мѣсто 102 сажени безъ чети; да городовые стѣны выломано въ длину 2 сажени безъ чети, вниз въ три чети аршина; съ краевъ у косыхъ боевъ во все прясло осыпалось въ кирпичь и въ два кирпича; да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалося кирпича въ два и въ три; 4 всхода на городовую стѣну снизу забиты досками и бревнами, и у лѣсницъ ступени попортились.

На глухой башнѣ межъ зубцовъ выломано кирпичю кирпича въ два и въ три, въ длину 5 саженъ, да у 4 косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю въ два и въ три кирпича; у дверей, что ходятъ съ башни на городовую стѣну, съ сводовъ кирпичь осыпался и у лѣсницъ ступени попортились.

Отъ глухіе башни по Спаскіе Москворѣцкіе ворота, на прислѣ, 15 зубцовъ сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, да 3 зубца сбиты по городовую стѣну, а сколко иныхъ зубцовъ сломано, и описать ихъ нелзѣ, потому что знаку нѣтъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю по городовой стѣнѣ въ длину 55 саженъ безъ малые чети, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича, да въ дву мѣстѣхъ выломано кирпичю вровень съ городовою стѣною, въ длину 9 саженъ безъ чети, внизъ въ четь сажени и въ три чети малыхъ сажени; на городовую стѣну 3 всхода, забиты снизу досками и у лѣсницъ ступени попортились; межъ дву всходовъ городовая стѣна сверху въ кружало проломилась, а по мѣрѣ провалилось вдоль по стѣнѣ пол-3 сажени, а поперегъ на поларшина, да городовые стѣны отсѣло въ длину на 28 саженъ, и противъ того мѣста съ загородные стороны подведены быки; съ зубцовъ съ загородные стороны и съ косыхъ боевъ, во все прясло, съ краевъ осыпалось въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

На Спаскихъ воротехъ 4 зубца сломаны изнутри города, по стѣнѣ межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 8 сажень, кирпича въ два и въ три, а нидѣ выломано наровень съ воротними своды; да у 5 боевъ съ краевъ осыпалось кирпича въ два, да бой засыпанъ наглухо; да у всходныхъ лѣсницъ съ городовые стѣны на ворота ступени попортилися.

Отъ Спаскихъ воротъ къ Кремлю городу на прислѣ межъ зубцовъ выломано въ кирпичь и въ два, въ длину 13 саженъ съ полусаженью; да зубецъ сломанъ по городовую стѣну; да у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичь и въ два.

Порухи жъ съ загородные стороны:

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ, на прислѣ, у Охотного ряду осыпалося кирпичю въ длину по стѣнѣ 2 сажени, вверхъ 2 сажени жъ, въ кирпичь и въ два кирпича, да тутъ же выломано бѣлого камени въ толщину стѣны въ сажень; да въ трехъ мѣстѣхъ осыпалось кирпичю у подшивы въ длину 2 сажени, вверхъ въ 3 чети и въ четь малыхъ сажени, въ кирпичь; да у нижнего бою бѣлого камени у обѣихъ краевъ осыпалось въ четь сажени.

Отъ Неглименскихъ воротъ, на прислѣ, осыпалось кирпичю въ 7 мѣстѣхъ въ кирпичь и

въ два, въ длину по стѣнѣ 23 сажени безъ чети, отъ подшвы вверхъ въ полсажени и на сажень и на сажень безъ чети; да въ 5 мѣстѣхъ отстало отъ городовые стѣны кирпичю въ длину по стѣнѣ 14 саженъ, вверхъ въ полсажени и на сажень; да три нижніе боя не задѣланы, а въ нихъ съ Земского двора идетъ навозъ и вода, да на городовой стѣнѣ 2 розсѣлинки, да у нижнихъ боевъ съ сторонъ и у подшвы выломалось бѣлого камени, въ полкамень и по каменю и по два и по три камени.

У глухой башни осыпалось кирпичю и бѣлого камени въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 4 сажени, вверхъ въ полсажени и на сажень безъ чети, въ кирпичь и въ два кирпича.

А отъ глухой башни на пряслѣ на городовой стѣнѣ розсѣлина большая, сверху до нижнего бою, да три розсѣлины; у подшвы осыпалося бѣлого камени въ длину 2 сажени, вверхъ четь сажени, да отъ городовые стѣны въ 2 мѣстѣхъ отстало кирпичю въ длину 5 саженъ, вверхъ на сажень безъ чети и на сажень. Да около трубы, что выведена подъ городовую стѣну съ двора князя Ивана Алексѣевича Воротынского, осыпалося бѣлого камени въ длину по стѣнѣ 3 сажени, вверхъ въ сажень и въ полсажени. Да у подшвы внизу и съ краевъ у нижнихъ боевъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, выломалося бѣлого камени во все прясло, въ камень и въ два камня, а индѣ въ полкамени; да нижней бой не задѣланъ, и въ него течетъ вода; съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ кирпичь, и въ полкирпича и въ четь кирпича; да съ Печатного двора изъ печюры за городъ сдѣлано окно.

У Троецкой башни на углу подведенъ каменной быкъ; и у того быка осыпалось бѣлого камени съ обѣихъ сторонъ 2 сажени безъ чети, вверхъ на сажень безъ чети, да у того жъ быка выпало бѣлого камени по каменю и по два камени, въ розныхъ мѣстѣхъ.

Отъ Троецкой башни до Николскихъ воротъ, на прясле, во 6 мѣстѣхъ осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 9 саженъ, вверхъ отъ подшвы въ четверть сажени и на сажень и на двѣ сажени, въ кирпичь и въ два кирпича, да бѣлого камени осыпалось въ длину 2 сажени безъ чети, вверхъ на полсажени; да отъ городовые стѣны отстало кирпичю въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 12 саженъ, вверхъ въ сажень и на полсажени. № 3.

У Николскихъ воротъ на углахъ и по стѣнѣ осыпалось у подшвы кирпичю, въ длину пол-7 сажени, вверхъ сажень безъ чети; да нижней бой не задѣланъ; да на углу выбито кирпичю вверхъ полсажени, въ кирпичь и въ два и въ три.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ, на прислѣ, осыпалось кирпичю въ длину полсажени съ малою четью сажени, вверхъ въ аршинъ, въ кирпичь; да съ косыхъ боевъ отъ дожжевые течи вымыло въ полкирпича и въ четь кирпича.

У глухой Богословской башни внизу по подшвѣ осыпалось кирпичю, на углахъ и по стѣнѣ, въ длину 2 сажени съ полусаженью, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четь сажени, въ кирпичь и въ полтора кирпича; да верхней поясъ обитъ.

Отъ глухой башни къ Ильинскимъ воротемъ, на прислѣ, у семи нижнихъ боевъ внизу выломано въ кирпичь и въ два кирпича, да въ дву мѣстѣхъ осыпалося кирпичю въ длину сажень безъ малые чети, вверхъ въ малую четь сажени, въ кирпичь; да съ косыхъ боевъ отъ дожжевые течи вымыло въ кирпичь и въ полкирпича и въ четь кирпича, въ розныхъ мѣстѣхъ.

У Ильинскихъ воротъ на углахъ по обѣ стороны и по стѣнѣ осыпалось кирпичю въ длину 6 саженъ, вверхъ въ сажень и въ сажень безъ чети, въ кирпичь и въ три кирпича.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни, на прясле, въ 8 мѣстѣхъ выбито вверху изъ наряду да во 6 мѣстѣхъ осыпалось кирпичю,

№ 3. въ длину по стѣнѣ 12 саженъ съ полусаженью, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени; въ кирпичь и въ два кирпича; да съ косыхъ боевъ отъ дожжевые течи и по всему прислу вымыло въ кирпичь и въ полкирпича и въ четь кирпича.

У глухой башни осыпалось кирпичю, въ длину по стѣнѣ 7 саженъ, вверхъ на полсажени и съ четью на сажень, въ толшину въ кирпичь и въ два кирпича и въ полтора кирпича; да отсѣло кирпичю въ длину 3 сажени, вверхъ на сажень и болши; да вверху выломалось во многихъ мѣстѣхъ, въ полкирпича и въ четь кирпича.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на прислѣ въ 9 мѣстѣхъ выбито вверху изъ наряду, да 2 розсѣлины, да въ одномъ мѣстѣ осыпалось кирпичю, въ длину 3 сажени съ полусаженью, вверхъ на полсажени и въ сажень съ четью и въ малую четь сажени; да съ косыхъ боевъ вымыло водою въ полкирпича и въ треть и въ четь кирпича.

У Варварскихъ воротъ подведенъ новой быкъ бѣлымъ каменемъ, и изъ того быка повыпадало бѣлого камени, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ камень и въ два камени и въ полкамень и въ четь камени; да нижней бой у воротъ не задѣланъ.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузмодемьянскимъ воротамъ, на прислѣ, осыпалось кирпичю въ пяти мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 87 саженъ, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ двѣ и въ пол-3 сажени, въ толщину стѣны въ кирпичь и въ два и въ три и въ четыре кирпича; въ 4 мѣстѣхъ отстало отъ городовые стѣны отъ кирпичю въ длину по стѣнѣ 5 саженъ, вверхъ въ сажень и въ пол-2 сажени, въ толщину въ кирпичь; изнутри города отъ тюремъ на Васильевской лужекъ въ садъ выведена труба, и въ трубѣ желѣзная рѣшотка; да съ косыхъ боевъ отъ дожжевые течи вымыло въ полкирпича и въ четь кирпича.

У Кузмодемьянскихъ воротъ на углахъ и по стѣнѣ у подшвы осыпалось кирпичю въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 3 сажени, вверхъ на полсажени и на четь сажени, кирпича въ два и въ три.

Отъ Кузмодемьянскихъ воротъ до Науголной круглой башни, на прислѣ, бои косые и нижніе задѣланы, и во многихъ мѣстѣхъ выломалось на стѣнѣ въ кирпичь и въ полкирпича.

У Науголной круглой башни глухой у подшвы въ 2 мѣстѣхъ выпало 5 каменей, да сверху розсѣлина, на розсѣлинѣ у середнего бою вверху выпало четверть камени. Да около той же башни отъ Москвы рѣки, вмѣсто деревяного обрубу, былъ сдѣланъ каменной быкъ, въ длину 20 саженъ, вверхъ сажени на двѣ и на полторы, и тотъ быкъ розмыло водою, и бѣлой камень и земля обвалилась.

Отъ Науголные башни до глухой башни, на прислѣ, противъ другого нижнего бою подъ стѣну сдѣлано подлазомъ, и въ тотъ подлазъ дозорщикъ входилъ и мѣрялъ саженью, и по мѣрѣ вдоль по стѣнѣ по обѣ стороны по сажени, а подъ стѣну саженью не досталъ, а изнутри города противъ того мѣста признаки никакіе нѣтъ; да въ пяти мѣстѣхъ осыпалось кирпичю въ длину 14 саженъ съ четью, вверхъ 2 сажени и въ 2 сажени безъ чети и въ четь сажени, въ кирпичь и въ два кирпича; да отстало отъ городовые стѣны въ 3 мѣстѣхъ кирпичю въ длину 2 сажени, въ вышину въ сажень и въ полсажени, въ кирпичь, да 2 розсѣлинки; да у нижнего бою осыпалось бѣлого камени въ длину сажень безъ чети, вверхъ четь сажени, въ толщину въ полкамень и въ камень.

У глухіе башни осыпалось бѣлого камени въ длину 9 саженъ, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ четь сажени и въ полторы сажени, и въ камень и въ полтора и въ два камени и въ четь камени; да отъ Спаскихъ воротъ розсѣлина, да въ 2 мѣстѣхъ розсѣлинки жъ.

Отъ глухіе башни, на прясле, къ Спаскимъ воротамъ изъ новаго быка выпадало бѣлого камени, во многихъ мѣстѣхъ, во весь быкъ, у полшвы по каменю и по полукамени и по два камени; да у тогожъ быка около трубы, что выведена изнутри города къ Москвѣ рѣкѣ, осыпалось бѣлого камени въ длину 2 сажени, вверхъ на сажень безъ чети, въ толщину въ камень и въ полтора камени; да къ Спаскимъ воротамъ осыпалось бѣлого камени и кирпичю въ длину по стѣнѣ 7 саженъ съ малою четью, вверхъ на полсажени и на сажень и на сажень съ малою четью и на 2 сажени безъ малые чети, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

Да на Спаскихъ воротехъ осыпалось кирпичю въ длину 2 сажени, вверхъ въ сажень, въ кирпичь.

Отъ Спаскихъ воротъ къ Кремлю городу, на прясле, изъ новаго быка у подшвы и поверхъ подшвы выломалось, въ розныхъ мѣстѣхъ, по камени и по полукамени.

III. Роспись городовымъ порухамъ Бѣлого Царева Каменого города, досмотру Василья Ивановича Блудова да подьячего Ивана Ратькова, отъ водяного взводу по трубу, прошлого 154 году.

Порухи изнутри города:

Изнутри города, у водяного взводу на воротехъ на углу городовая стѣна розщелилась отъ земли до зубцовъ; надъ рѣшоткою, что вода идетъ изъ Неглинны въ Москву рѣку, кружало отсѣло; отъ Неглинны на городъ всходъ засоренъ, и подлѣ всходу печюра засорена.

Отъ водяного взводу по Тресвятскіе ворота 10 печюръ засорены; да подъ городъ труба была проведена для воды, и та труба вся засыпалась; отъ водяного же взводу къ Тресвятскимъ воротамъ на городовой стѣнѣ сломаны 3 зубца по стѣну, 4 зубца сломаны по оплечки и по половинѣ зубца, и промежъ тѣхъ всѣхъ зубцовъ, которые въ городъ, городовой стѣны по верху осыпалось кирпича въ два и въ три и въ четыре; да у Тресвятскихъ воротъ на городъ всходъ засоренъ. А по мѣрѣ того прясла, отъ водяного взводу по Тресвятскіе ворота, 139 саженъ; а бои по всѣмъ прясламъ отъ водяного взводу и до трубы, верхніе и нижніе, всѣ задѣланы, и по городовой стѣнѣ по всѣмъ же прясламъ зубцы поосыпались, кирпича по два и по три и по четыре, и печюры многіе по всѣмъ прясламъ позасорены. № 3.

На Тресвятскихъ воротехъ надъ кружаломъ вверхъ по стѣнѣ розсѣлось до зубцовъ; на той же башнѣ на сторонѣ проломано окошко.

На Тресвятскихъ же воротехъ къ Алексѣевской башнѣ, у Всѣхъ Святыхъ, отъ пожарного времени на городовой стѣнѣ камень бѣлой истрескался, въ длину 11 саженъ, вверхъ во всю стѣну; по той же стѣнѣ сверху осыпалось кирпичю, кирпича въ три и въ четыре и въ пять кирпичевъ; на той же стѣнѣ, 20 зубцовъ испортились, и по оплечки сваляшись и розщелялись. А по мѣрѣ того прясла, отъ Тресвятскихъ воротъ до Алексѣевской башни, 176 саженъ.

Отъ Алексѣевской башни по Чертолскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ, во все прясло, осыпалась, въ полкирпича и въ кирпичь и въ два кирпича, а индѣ осыпалось вверхъ на полсажени и въ четь сажени и въ сажень; на томъ же прясле по городу 8 зубцовъ осыпались по оплечки. А по мѣрѣ того прясла 106 саженъ; и застѣнокъ у Чертолскихъ воротъ осыпался жъ весь сверху на полсажени.

На Чертолскіе ворота съ города всходъ осыпался; въ Чертолскихъ же воротехъ внизу на правой сторонѣ осыпалось, изнутри города, подлѣ всхода четь сажени; у Чертолскихъ воротъ другой застѣнокъ осыпался по верху, кирпича по два и по три, во весь застѣнокъ.

И отъ Чертолскихъ воротъ по глухую башню, что противъ Сивцова вражку, городовая

№ 3. стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась во все прясло, вверхъ въ полкирпича и въ кирпичь и въ два кирпича и въ полсажени и въ сажень. А по мѣрѣ того прясла 125 саженъ.

Отъ глухой башни, что противъ Сивцова вражку, до другой глухой башни, что къ Орбатскимъ воротемъ, на прислѣ, надъ кружалами и въ кружалѣхъ городовая стѣна осыпалась, вверхъ въ кирпичь и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича, а индѣ на полсажени и въ сажень. А по мѣрѣ того прясла, отъ башни до башни, 137 саженъ съ полусаженью; а башня отъ огня розсѣдалась отъ зубцовъ внизъ сажени по 2, и гдѣ были въ башнѣ мосты, оплечки осыпались.

Отъ той глухой башни по Арбатскіе ворота изнутри города городовая стѣна, надъ кружалами и въ кружалѣхъ печюры, осыпались во все прясло, вверхъ въ кирпичь и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени, и на прислѣ 15 зубцовъ по оплечки осыпались и посвалялись; и застѣнокъ у Арбатскихъ воротъ по верху осыпался, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича, и розщелялось. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Арбатскіе ворота, 114 саженъ.

На Орбатскіе ворота всходъ, и надъ всходомъ кружало сыплется, сверху, надъ дверми къ застѣнку, въ 2 мѣстѣхъ розсѣлось на сажень съ четвертью; у Арбатскихъ воротъ на правой сторонѣ застѣнка осыпался уголъ, вверхъ сажень, внизу по подшвѣ сажень.

И отъ Арбатскихъ воротъ къ Никитцкимъ воротамъ до глухой башни городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, во все прясло, вверхъ въ кирпичь и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень, и на прислѣ 20 зубцовъ по оплечко осыпались и посвалялись; а на глухой башнѣ зубецъ свалился. А по мѣрѣ того прясла 108 саженъ.

Отъ глухой башни по Микитцкіе ворота городовая стѣна надъ кружалами осыпалась, во все прясло, вверхъ въ кирпичь и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича, а индѣ въ четь и въ полсажени; и на прислѣ 19 зубцовъ посвалялись по оплечки. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Микитцкіе ворота, 170 саженъ съ полусаженью.

Въ Никитцкихъ воротехъ своды каменые вывалились; да на башнѣ же 13 зубцовъ посвалялись, иные по стѣну, а иные по оплечки, и башня во многихъ мѣстѣхъ изщелялась, и на башню всходъ обитъ; въ Никитцкихъ же воротехъ внизу отъ подшвы камени выбито, на обѣихъ сторонахъ, на полсажени.

У Никитцкихъ же воротъ подлѣ башни на городовой стѣнѣ, на прислѣ, выломано кружало, отъ подшвы вверхъ сажень, а въ длину 2 сажени; отъ Никитцкихъ же воротъ къ Тверскимъ воротемъ до первой глухой башни городовая стѣна надъ кружалы и въ кружалѣхъ по всему прислу осыпалось, вверхъ въ кирпичь и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень; и на городовой стѣнѣ отъ молніи зубецъ роскололо, и городовой стѣны попортило на загородную сторону. А по мѣрѣ той городовой стѣны, отъ Никитцкихъ воротъ до первой глухой башни, 134 сажени безъ четверти.

Да въ той же глухой башнѣ во дверехъ пороги выломались.

Отъ той же глухой башни къ Тверскимъ воротамъ до другой глухой же башни, на прислѣ, городовая стѣна надъ кружалы и въ кружалѣхъ осыпалось, во все прясло, отъ подшвы вверхъ въ кирпичь и въ два и въ пол-3 кирпича и въ три кирпича, а индѣ въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени. А по мѣрѣ того прясла 138 саженъ съ полусаженью.

Башня глухая изнутри города на дву сторонахъ розщелялась; въ той же башнѣ съ городовые стѣны двои двери, и у тѣхъ обѣихъ дверей пороги выломались.

Отъ той глухой башни по Тверскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, по всему прислу, вверхъ въ кирпичь и въ два и въ пол-3 и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени; да на той же стѣнѣ выломано кружало сверху до подшвы на сажень, а поперегъ пол-2 сажени. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Тверскіе ворота, 139 саженъ.

У Тверскихъ же воротъ застѣнокъ весь валится розно, и у караулной избы осыпалось того застѣнка въ длину по подшвѣ 5 саженъ, а вверхъ въ полсажени и въ сажень, и во многихъ мѣстѣхъ по камени и по два и по половинѣ каменя вывалились; на Тверскіе вороты снизу всходы обиты; у Тверскихъ же воротъ застѣнокъ по верху кругомъ осыпался и розщелялся, и по подшвѣ кругомъ угла осыпалось пол-5 сажени, на другомъ концѣ застѣнка осыпалось въ длину 5 саженъ, вверхъ пол-3 сажени.

Отъ Тверскихъ же воротъ къ Дмитровской глухой башнѣ на городовой стѣнѣ кружало выломано, сверху до подшвы сажень, въ длину пол-2 сажени; тожъ стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась, во все прясло, вверхъ въ кирпичь и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ пол-2 сажени; на той же стѣнѣ два зубца сломлены. А по мѣрѣ того прясла 141 сажень съ полусаженью.

На Дмитровскую глухую башню съ городовые стѣны у проходныхъ дверей у обѣихъ пороги выбились, кирпича въ 4 и въ 5 кирпичей.

Отъ Дмитровскіе глухіе башни по Петровскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась, все прясло, отъ подшвы вверхъ въ кирпичь и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ пол-2 сажени; на томъ же прислѣ у Петровскихъ воротъ межъ кружалами городовые стѣны выломано отъ подшвы вверхъ сажень, поперегъ сажень съ четью. По мѣрѣ того прясла, отъ Дмитровской башни по Петровскіе ворота, 138 саженъ.

На Петровскихъ воротехъ двои проходные двери съ городовые стѣны, и отъ тѣхъ дверей на верхней мостъ всходы худы; на той же башнѣ пауголной зубецъ розсѣлся. № 3.

Отъ Петровскихъ воротъ по трубу городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалось, во все прясло, вверхъ въ полсажени и въ сажень; на томъ же прислѣ 4 кружала высыпались сверху до подшвы: 2 кружала въ ширину осыпались по сажени съ четью, вверхъ по сажени, третье кружало выломано сверху до подшвы, въ длину 2 сажени безъ чети, вверхъ на сажень, четвертое кружало высыпалось вверхъ отъ подшвы 2 сажени безъ чети, поперегъ и съ быками 2 сажени жъ. По мѣрѣ того прясла, отъ Петровскихъ воротъ до трубы, 245 саженъ.

Башня, что подъ нее проведена труба, на тое башню всходъ осыпался, и башня розсѣлась сверху до земли не въ одномъ мѣстѣ; отъ тое башни отводная полатка, что надъ трубою и надъ караулнею избою, и въ той полаткѣ своды сыплются и полатка сверху до земли розсѣлась жъ; у той же башни 2 быка каменые водою выломало.

IV. — . . . . . .
. . . . . сажень съ четью, безъ зубцовъ 5 саженъ. . . . . по стропиламъ 6 саженъ.

Отъ той глухой башни до Ворварс. . . городовые стѣны 69 саженъ; то. . . городовой стѣны межъ зубцовъ сажень съ четью, съ зубцами 2 сажени, вышина той городовой стѣны съ зубцами 4 са . . . . ., а безъ зубцовъ три сажени безъ четьи.

Башня, а въ ней Ворварскіе проѣзжіе ворота, въ длину по стѣнѣ пол-8 сажени, поперегъ съ зубцами пол-9 сажени, межъ зубцовъ 7 саженъ съ полусаженью, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 саженъ съ четію; кровля худа по стропиламъ 6 саженъ.

Отъ Ворварскихъ воротъ до глухой башни

№ 1. городовые стѣны 154 сажени; толщина городовой стѣны съ зубцами 2 сажени съ четію, межъ зубцовъ сажень съ четію; вышина городовой стѣны съ зубцами 1 сажени безъ четьи.

Башня глухая Кузмодемьянская, вдоль по стѣнѣ 7 саженъ съ четію, межъ зубцовъ пол-7 сажени, поперегъ и съ зубцами 7 саженъ, а безъ зубцовъ пол-7 сажени, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 саженъ безъ чети, безъ зубцовъ 4 сажени съ четію; и въ той Кузмодемьянской башнѣ были старые проѣзжіе ворота, и тѣ ворота съ загородной стороны задѣланы кирпичемъ, а изнутри задѣланы бревнами; а башня сыплется.

Отъ той Кузмодемьянской башни до глухой Наугольной башни, что подлѣ Москвы рѣки, городовые стѣны 16 саженъ; толщина городовой стѣны межъ зубцовъ сажень съ третью, а съ зубцами 2 сажени; вышина городовой стѣны и съ зубцами 3 сажени съ четію.

Башня глухая вдоль по стѣнѣ къ Москвѣ рѣкѣ и съ зубцами 7 саженъ, межъ зубцовъ пол-6 сажени, поперегъ съ зубцами 7 саженъ съ четію, межъ зубцовъ пол-7 сажени, вверхъ отъ земли и съ зубцами 6 саженъ, а безъ зубцовъ 5 саженъ; кровля тверда по стропиламъ 6 саженъ.

Отъ той Наугольной башни до глухой башни городовые стѣны 120 саженъ; въ толщину городовые стѣны межъ зубцовъ пол-2 сажени, а съ зубцами пол-3 сажени; вышина городовой стѣны съ зубцами пол-3 сажени, безъ зубцовъ 2 сажени.

Башня въ длину по стѣнѣ и съ зубцами 8 саженъ, межъ зубцовъ 6 саженъ, поперегъ и съ зубцами 6 саженъ, межъ зубцовъ 5 саженъ, вверхъ отъ земли и съ зубцами 6 саженъ, безъ зубцовъ 5 саженъ; кровля тверда по стропилу 6 саженъ.

Отъ той глухой башни до Москворѣцкихъ воротъ городовые стѣны 91 сажень; толщина городовой стѣны межъ зубцовъ 2 сажени, а съ зубцами 3 сажени безъ четьи; вышина той городовой стѣны съ зубцами пол-5 сажени, а безъ зубцовъ пол-4 сажени.

Башня, а въ ней двои проѣзжіе ворота Москворѣтцкіе, вдоль по стѣнѣ и съ зубцами 11 саженъ, безъ зубцовъ 9 саженъ безъ четьи, поперегъ съ зубцами 4 сажени съ четію, межъ зубцовъ 3 сажени съ четію, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 саженъ, безъ зубцовъ 4 сажени; кровля тверда по стропилу 2 сажени, крыта полаткою.

Отъ Москворѣтцкихъ воротъ до застѣнка, что у Кремля города, городовые стѣны 58 саженъ; толщина городовой стѣны межъ зубцовъ 2 сажени безъ четьи, а съ зубцами 3 сажени безъ четьи; вышина городовой стѣны и съ зубцами пол-4 сажени, а безъ зубцовъ пол-3 сажени.

Всего по Китаю городу 7 воротъ проѣзжихъ, да 8 башенъ глухихъ; а межъ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ городовые стѣны вдоль 1109 саженъ, опричь проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, а съ проѣзжими вороты и съ глухими башнями 1214 саженъ безъ получети.

Всѣ четыре подлинныя росписи писаны столбцемъ, на пятидесяти пяти листкахъ, безъ скрѣпы. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

4. — 1645 въ сентябрѣ — 1646 въ январѣ. Акты объ измѣнѣ Братскихъ инородцевъ, Икирежанъ и Супугаевъ, о разгромѣ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности.

I. — Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Осиповъ Супоневъ, Петрушка Степшинъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году, іюля въ 4 день, на Тунгускѣ рѣкѣ, какъ мы холопи твои шли на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну, писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Верхолѣнского Брацкого острогу пятидесят-

никъ Курбатко Ивановъ: въ прошломъ де, государь, во 153 году посланъ де онъ изъ Якуцкого острогу въ Верхолѣнской Брацкой острожекъ, на перемѣну пятидесятнику Мартынку Васильеву, а служилыхъ де, государь, было съ нимъ Курбаткою пятьдесятъ человѣкъ, и онъ де Курбатко съ служилыми людми, изъ Верхолѣнского острогу, войною на Брацкихъ людей ходилъ, и подъ твою государеву царскую высокую руку приводилъ, и ясакъ съ нихъ на тебя государяималъ; и въ прошломъ де, государь, во 151 году, на усть Куты рѣки прибралъ онъ Курбатко промышленыхъ и гулящихъ охочихъ людей 48 человѣкъ, и съ Верхолѣнскими де, государь, съ служилыми людми съ 26 человѣки и съ тѣми промышлеными людми ходили войною на Байкалъ озеро на Ольхонъ островъ, и Брацкихъ де, государь, людей на дракѣ побили, а иныхъ взяли живыхъ, и тѣ де Брацкіе люди почали тебѣ, государю, ясакъ сулить и съ ними мириться, и они де, государь, служилые люди больши никого ихъ не воевали; и на Ламѣ де, государь, онъ Курбатко оставилъ служивыхъ людей, Сенку Скороходова съ товарыщи, шти человѣкъ, да охочихъ людей 30 человѣкъ, а велѣлъ де имъ итти вверхъ по Ламѣ на Ангару рѣку, и тѣ де служилые люди побиты, а промышленые де, государь, люди 12 человѣкъ вышли въ Верхолѣнской острогъ, а 2 человѣка по Ламѣ и Енисѣмъ выплыли съ государевою соболиною, его Сенкина сбору, казною, выплыли въ Енисейской острогъ; да въ прошломъ же, государь, во 153 году сентября въ 22 день, пріѣзжалъ де въ Верхолѣнской острогъ Булгуданской князецъ Чекодѣй, и говорилъ имъ, «что де онъ князецъ Чекодѣй съ своими улусными людми, тебѣ, государю, ясакъ даетъ въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, а на Ангарѣ де рѣкѣ усть Осы ататанъ Васка Колесниковъ съ служилыми людми ставятъ острогъ, и ему бы Чекодѣйку твой государевъ ясакъ платить съ себя съ родомъ его въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ;» и онъ де Курбатко къ Василью Колесникову въ отпискѣ своей, съ Верхолѣнскими служилыми людми съ Мишкою Сорокинымъ да съ Пахомкомъ Левонтьевымъ, о томъ писалъ, чтобъ онъ Васка по сю сторону Енисея и по сторонным рѣкамъ, по Осѣ и по Укичю, Брацкихъ людей не воевалъ, потому что Брацкіе люди въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ дали шерть на томъ, что твой государевъ ясакъ будутъ платить въ Верхолѣнскомъ острогѣ; и пріѣхавъ тѣ служивые люди въ Брацкой острогъ отъ атамана Васки Колесникова, и подали ему Курбатку отписку и сказали: какъ де, государь, они ѣхали отъ Васки Колесникова, и Брацкіе люди имъ говорили, что де они твой государевъ ясакъ хотятъ платить въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ, а въ отпискѣ де, государь, его Васкиной къ нему Курбатку написано: что, по твоему государеву указу и по наказной памяти, велѣно ему Васкѣ на Байкалѣ озерѣ и на Ламѣ и на Ангарѣ повыше Осы острогъ поставить, и новопріискныхъ немирныхъ землицъ приводить подъ твою государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ сбирать, а будетъ де кто учинятся силны и ясаку тебѣ государю давать не учнутъ, и ему велѣно на нихъ ходить войною; и отпустя де, государь, онъ Васка служилыхъ людей въ Брацкой острогъ, тѣхъ Брацкихъ людей, которые хотѣли тебѣ, государь, ясакъ платить въ Брацкой острогъ, и того князца Чекодѣя и его улусныхъ людей повоевалъ и разорилъ, жены и дѣти поималъ и скотъ отгонилъ, и тѣ де, государь, Брацкіе люди съ Осы и съ Укичи рѣки, съ его Васкина розоренья, разбѣжались и твоего государева ясаку въ Брацкой острогъ не дали, и въ твоемъ государевѣ ясакѣ отъ того Васкина погрому въ Брацкомъ острогѣ учинилась убыль; и въ прошломъ де, государь, во 153 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, о Дмитріевской субботѣ, Брацкіе люди сокопясь всею землицею, пришодъ подъ Брацкой

№ 4.

№ 4. острогъ, у служилыхъ людей лошади и скотъ отгонили; и въ другой рядъ де, государь, тѣжъ Брацкіе люди, генваря въ 1 числѣ, пришли подъ острожекъ и острогъ осадили, и отъ тѣхъ же де, государь, Брацкихъ людей легкіе люди, пришодъ на Тутуру рѣку, Лѣнского пашенного крестьянина Оверку Елизарьева, которой было поселился вновь, раззорили и работниковъ Рускихъ пять человѣкъ убили до смерти, и лошеди и скотъ отгонили, и пашенной заводъ развезли и хлѣбъ его пахоты разсыпали, и дворъ и сѣно прижгли, а тотъ де Оверка въ то время былъ въ острогѣ; и Брацкихъ людей учали мы уговаривать и подъ государеву царскую высокую руку приводить ласкою и привѣтомъ, чтобъ они, Брацкіе люди, были по прежнему подъ твоею государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ и ясакъ бы съ себя платили, безъ недобору, весь сполна. И въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году сентября въ 4 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Верхолѣнского Брацкого острогу пятидесятникъ Курбатко жъ Ивановъ: какъ де они, государь, пришли съ Лѣнского волоку въ Брацкой острогъ, и августа въ 15 день пріѣхали въ Верхолѣнской острогъ Брацкіе три мужика Икирежского роду, и онъ де Курбатко тѣхъ мужиковъ роспрашивалъ: которые де Брацкіе люди тебѣ государю измѣнили, и подъ острогъ приходили, и лошеди и скотъ у нихъ служивыхъ людей отгонили? и они де Курбатку въ роспросѣ сказали: приходили де къ нимъ Брацкіе люди Коринцы и Битулинцы, своими улусными людми, и хотятъ де они войною ходить подъ острогъ и до усть Куты рѣки на служилыхъ безъпрестани; а служилыхъ людей съ нимъ Курбаткомъ въ острогѣ мало, толко 26 человѣкъ, и сидятъ безпрестани въ осадѣ, а они де Брацкіе люди многихъ служилыхъ людей не чаятъ; и тѣ де, государь, Брацкіе люди, которые пріѣхали къ нимъ въ Верхолѣнской острогъ, почали имъ говорить, чтобъ изъ нихъ одного человѣка въ улусъ для вѣсти отпустили, а къ нимъ де въ острогъ пріѣдутъ Брацкіе люди, и августа де, государь, въ 22 день пріхалъ къ нимъ, къ Брацкому острогу, Тунгусъ Паляцкаго роду, и въ острогъ къ нимъ не пошолъ, и положилъ де на дерево 10 соболей, а самъ на лошади прочь побѣжалъ, а тотъ де Тунгусъ къ нимъ въ острожекъ пріѣзжалъ безпрестани; и они де служилые люди чаютъ то, что де вся Брацкая и Тунгуская земля отъ тебя государя отложились, потому что которые Брацкіе люди и Тунгусы ѣздили къ нимъ въ острогъ, и нынѣ де тѣ мужики тебѣ, государю, ясаку платить и въ острогъ ѣздить не учали, а имъ де служилымъ людемъ тѣхъ Брацкихъ людей и Тунгусовъ подъ твою государеву царскую высокую руку привесть и смирить двадцатью шестью человѣки и ясакъ на тебя государя съ нихъ сбирать не кѣмъ. Да намъ же, государь, холопемъ твоимъ на Лѣнскомъ волоку Верхолѣнскіе служилые люди, которые пришли съ отписки изъ Брацкого острогу, толмачь Ѳедка Степановъ, Селиванко Ивановъ, Якунка Кудринъ, въ роспросѣ сказали: какъ де, государь, во 153 году іюля въ 9 день приходили подъ острогъ войною Брацкіе люди всею землицею, а сказывалъ Брацкого князца сынъ Чеглокъ, которой у нихъ въ Брацкомъ острогѣ въ аманатѣхъ, «что де тѣхъ Брацкихъ людей боевого люду человѣкъ тысячи съ 2 и болше,» а приходятъ де Брацкіе люди подъ острогъ войною на коняхъ, збруйны, въ куякахъ и въ шишакахъ, а бой у нихъ лучной и копейной и сабельной; а тѣ де Браты, которые къ нимъ приходятъ войною, живутъ своею землицею по лѣвую сторону Ангары рѣки, подлѣ Байкала озера, отъ Верхолѣнского острожку живутъ близко и до болшого де, государь, улусу всего 3 дни конной ѣзды; а смута въ нихъ и измѣна учинилась отъ того, какъ ихъ розгромилъ атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людми, а преже, государь, того по коихъ мѣстѣхъ

тѣхъ Брацкихъ людей атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людми ихъ не повоевалъ, задору отъ нихъ Брацкихъ и войною приходу подъ Верхолѣнской Брацкой острогъ не бывало, и въ Брацкой де острогъ къ нимъ Брацкіе князцы пріѣзжали, и ясакъ съ себя иные давали, и бивали имъ челомъ, чтобъ они отъ того атамана Васки Колесникова съ товарищи въ Брацкомъ острожкѣ оберегали и воевать ихъ не дали, а имъ де служилымъ людемъ утѣсненія отъ нихъ никакого не было; а какъ де, государь, тѣ Брацкіе люди тебѣ государю измѣнили, и то де, говорятъ: «что де отъ одного государя приходятъ къ нимъ двои люди, однѣ де Верхолѣнскіе служилые люди какъ съ ними были въ миру и подъ государеву царскую высокую руку приводили и ясакъ съ нихъ на тебя государя имали, а другіе люди отъ тебя жъ государя приходя на нихъ войною, побиваютъ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ емлютъ, и скотъ и лошади отгоняютъ, и имъ де какъ подъ твоею государевою царскою высокою рукою быть? хотя де, государь, ихъ двѣ доли на боехъ побьютъ, а третья де доля останется, и тогды де нечто̀ съ ихъ Брацкихъ людей на тебя государя возмутъ;» и толко де, государь, надъ тѣми Брацкими людми промышлять и войной ихъ смирить, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ велѣлъ атамана Васку Колесникова съ товарищи изъ его особного походу поворотить и съ твоими государевыми служилыми людми, которые въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острожкѣ и которые впередъ пойдутся въ тотъ Брацкой острогъ, въ одинъ полкъ, и походъ учинить и надъ тѣми Брацкими многими людми изъ Верхолѣнского Брацкого острожку промышлять войною, и тѣми твоими государевыми служилыми людми всю Брацкую землицу смирить, и подъ твою государеву царскую высокую руку привесть, и ихъ въ прямомъ холопствѣ на вѣки укрѣпить, и съ нихъ ясакъ на тебя государя имать можно, потому что изъ Верхолѣнского Брацкого острогу та вся Брацкая земля близко, а на Байкалъ озеро наскоро переѣхать можно въ 4 дни; и пожаловалъ бы ты, государь, ихъ, велѣлъ къ нимъ для Брацкой службы учинити 200 человѣкъ конныхъ, а къ тѣмъ 200 человѣкомъ, для своего государева ратного дѣла, прислать двѣсти карабиновъ, да служилымъ людемъ и приборнымъ, которые приберутся изъ гуляшихъ и охочихъ людей, человѣкъ на 300 мушкетовъ; а тѣ, государь, корабины и мушкеты на Лѣнѣ впередъ пригодятся и въ иные твои государевы острожки и зимовья, изъ которыхъ твой государевъ ясакъ сбирается. А про атамана де, государь, Васку Колесникова съ служилыми людми сказывали тѣжъ Брацкіе мужики, которые къ нимъ въ острогъ пріѣзжали, что де тотъ Васка прежней острожекъ, изъ котораго ясачныхъ Брацкихъ людей повоевалъ, гдѣ у него поставленъ былъ на усть Осы, покинулъ и пошелъ на Байкалъ озеро, и послѣ его острожекъ Брацкіе люди сожгли, а онъ де Васка съ товарищи перешолъ было за Байкалъ озеро въ Брацкое урочище, въ степь на Кутору, на усть рѣки Селенги, въ болшіе Брацкіе люди..... съ рядъ съ Мунгалскими людми, и тутъ де ему поиску надъ ними войною никакого не удалось; и онъ де Васка съ служилыми людми перешолъ на сю сторону отъ Верхолѣнского острожку въ Брацкіе улусы, въ Батулинцы, и тутъ де въ Брацкихъ улусѣхъ Брацкихъ людей, князца Абыгиндѣя да князца Мангуяка да князца Канцакуя, съ ихъ улусными людми повоевали и многихъ побили, и кони у нихъ и скотъ отогнали, и сдѣлавъ на край Ламы крѣпь надолбы сѣли, и тотъ скотъ ялятъ; а былъ де тутъ атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людми, въ томъ улусѣ воевалъ и на край Ламы, гдѣ крѣпь сдѣлалъ, объ Ильинѣ дни прошлого 153 году, а послѣ де того про Васку Колесникова и которые съ нимъ служилые люди и про нихъ вѣстей никакихъ не бывало. А по твоему государеву указу посланю

№ 4.

№ 4. было на Лѣну, съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, Тобольскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей 395 человѣкъ; а съ нами холопи твоими нынѣ послано изъ Тобольска служилыхъ людей 50 человѣкъ; а изъ Якуцкого де, государь, острогу по твоимъ государевымъ службамъ, по стороннимъ рѣкамъ и по зимовьямъ, для твоего государева ясачного сбору, въ росходѣ живутъ многіе люди; а иные де, государь, служивые люди посланы на твою государеву службу въ Пѣгую орду съ письменнымъ головою Васильемъ Поярковымъ со 120 человѣки, и живы ль они или нѣтъ, о томъ вѣсти нѣтъ: и изъ Якуцкого, государь, острогу твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на прибавку въ Верхолѣнской Брацкой острогъ не прислано. А вновь, государь, служилыхъ людей, для твоей государевы службы и ясачного сбору, прибирать и твое государево денежное и хлѣбное жалованье давать, безъ твоего государева указу, мы холопи твои не смѣемъ; и твоей государевы денежной казны на Лѣнскомъ волоку и въ Якуцкомъ острогѣ нѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ Лѣнскимъ служилымъ людемъ къ нынѣшнему ко 154 году изъ Енисейскаго острогу не прислано: и о томъ что ты, государь, укажешъ? А нынѣ, государь, на Лѣнскомъ волоку на твою государеву службу, въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, на Брацкихъ людей войною въ походъ велѣли сыну боярскому Алексѣю Бѣдареву прибирать изъ промышленыхъ и изъ гуляющихъ охочихъ людей; и которые государь охочіе люди изъ гуляющихъ и прибираютца, и у нихъ ручныхъ пищалей и зелья нѣтъ; а что будетъ ихъ приберется, и разсмотря, сколко, государь, ихъ мочно на Брацкихъ людей послать войною и что какого надъ Брацкими людми поиску учинится, и о томъ къ тебѣ, государю, мы холопи твои впредь отпишемъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» часть 3, въ листъ, на 982 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

II. Лѣта 7154, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводъ, Василья Никитича Пушкина да Кирила Осиповича Супонева, да дьяка Петра Степшина, память Якутцкого острогу сыну боярскому Олексѣю Бѣдареву да казачью десятнику Васкѣ Бугру. Итить имъ, съ Лѣнского волоку, съ Лѣнскими служилыми людми и съ новоприборными охочими промышленными и гуляющими людми, вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ, въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, и изъ Верхолѣнского Брацкого острогу, съ тѣмижъ и Верхолѣнского Брацкого острогу съ служилыми и съ охочими людми, на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей, которые государю измѣнили и отложились и ясаку съ себя государю платить не учали, для того: въ прошломъ во 153 году, на Тунгускѣ рѣкѣ, на встрѣчю къ Лѣнскимъ воеводамъ, къ Василью Никитичю Пушкину да къ Кирилу Осиповичю Супоневу, да къ діаку къ Петру Степшину писалъ изъ Верхолѣнского Брацкого острожку пятидесятникъ Курбатко Ивановъ, что въ прошломъ де во 153 году Брацкіе де люди, Икирежского и Булгудайского роду князецъ Чекодѣй съ своими улусными людми, государю измѣнили и ясаку съ себя государю платить не учали; и въ октябрѣ же мѣсяцѣ, о Дмитровской суботѣ, тѣ Брацкіе люди скопясь всею землицею, пришодъ подъ Брацкой острогъ, у служилыхъ людей лошади и скотъ отгонили; и вдругорядь тѣжъ Брацкіе люди, генваря въ 1 числѣ, пришодъ подъ Верхолѣнской Брацкой острогъ осадили, и отъ тѣхъ де Брацкихъ людей легкіе люди пришодъ на Тутуру рѣку, Лѣнского пашенного крестьянина Оверку Елизарьева розорили, и работниковъ

Рускихъ пять человѣкъ убили до смерти, и лошеди и скотъ отгонили, и пашенной заводъ розвезли, и хлѣбъ его пахоты розсыпали и дворъ и сѣна прижгли; да іюля де въ 9 день тѣжъ Брацкіе люди, пришодъ подъ Брацкой же острожекъ войною всею землицею, и достальные семнадцать лошадей отгонили. Да въ нынѣшнемъ во 154 году, сентября въ 4 день, на Лѣнской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарыщи писалъ изъ Верхолѣнского Брацкого острогу пятидесятникъ Курбатко жъ Ивановъ: что августа де въ 15 день пріѣхали въ Верхолѣнской Брацкой острогъ Брацкіе три мужика Пкирежского роду, а въ роспросѣ ему Курбатку сказали, что приходили де подъ Брацкой острогъ и лошади отгоняли Брацкіе люди, Остинцы и Батулинцы, съ своими улусными людми, и хотятъ де они войною ходить на служилыхъ людей и до усть Куты рѣки, а имъ де Брацкимъ служилымъ людемъ войною на нихъ ходить некѣмъ. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, сыну боярскому Олексѣю Бѣдареву и десятнику казачью Васкѣ Бугру ратныхъ Лѣнскихъ служилыхъ и новоприборныхъ охочихъ промышленныхъ и гулящихъ людей, которые у него собраны нынѣ на Лѣнскомъ волокѣ, пересмотрить всѣхъ на лицо конныхъ и пѣшихъ съ ружьемъ, и у нихъ зелья и свинцу, и учиня полкъ, велѣть тѣмъ служилымъ и новоприборнымъ людемъ выбрать межъ себя ясауловъ, и съ тѣми съ ратными служилыми и новоприборными охочими гулящими людми итить имъ, съ Лѣнского волоку, до Лѣны рѣки и вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ въ Брацкой острожекъ, днемъ и ночью, наспѣхъ, дорогою идучи бережно и усторожливо, и сторожи бъ почные и дневные были безпрестанные, а въ сторожахъ было бъ человѣкъ по пяти и по шти не въ одномъ мѣстѣ межъ полкомъ, а въ полуверстѣ и въ верстѣ, какъ мочно другъ ко другу голосъ дать, и тѣхъ всѣхъ сторожей надзирати и надсматривати вамъ самимъ, ему Олексѣю и Васкѣ, и служилыхъ людей на дорогѣ никого не покинуть, сжидаться всѣмъ и итить вмѣстѣ, а неврозь; а пришодъ ему Олексѣю и Васкѣ съ ратными служилыми и съ новоприборными охочими людми въ Брацкой острогъ, взять у пятидесятника у Курбатка Иванова изъ государевы казны куяки съ наручи, и шеломы, и панцыри, и взявъ велѣть ему Курбатку и Верхолѣнскимъ служилымъ людемъ, которымъ государево ратное дѣло за обычей, изготовиться съ собою на государевыхъ измѣнниковъ Брацкихъ людей, и велѣть ему Курбатку съ служилыми людми быть у себя въ полку; а тѣ куяки съ наручи и панцыри и шоломы роздать служилымъ людемъ, и въ томъ въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ тѣхъ ратныхъ Лѣнскихъ и Брацкихъ служилыхъ и новоприборныхъ охочихъ людей пересмотрить, конныхъ же и пѣшихъ, въ доспѣхехъ, и ружья, и зелья и свинецъ, имянно. А пересмотря и учиня полкъ, прося у Бога милости, итить ему Олексѣю, и пятидесятнику Курбатку Иванову, и Васкѣ Бугру, и Лѣнскимъ и Брацкого острогу служилымъ и новоприборнымъ охочимъ людемъ, изъ Верхолѣнского острогу, взявъ вожей Тунгусовъ, на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей въ улусы наспѣхъ, а въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ оставить служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, кѣмъ бы въ томъ въ Брацкомъ острогѣ мочно было отъ Брацкихъ людей быть безстрашно; и идучи ему Олексѣю, и Курбатку, и Васкѣ съ ратными людми на Брацкіе улусы, вожамъ Тунгусамъ, которые у нихъ въ вожахъ взяты будутъ, на чемъ имъ ѣхать давъ имъ государевы лошади, которые нынѣ есть въ острожкѣ, и имъ говорить хотя и съ пристрасткою, чтобъ они ихъ ратныхъ людей на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей вели прямою, а не обводною дорогою; и ставиться имъ Олексѣю, и Курбатку, и Васкѣ съ ратными людми на ста- № 4.

№ 4. нѣхъ бережно и усторожливо, съ отводными караулы, тайно, не крикомъ, и стрѣлять изъ ружья даромъ и зелья и свинцу терять не велѣть, чтобъ Брацкіе люди скрасть тайно, чтобъ они государевыхъ ратныхъ людей, послыша той стрѣлбы, не остереглись и не розбѣжались. А подошодъ имъ подъ Брацкіе немирные улусы, которые Брацкіе люди государю измѣнили, учинить ертаулъ изъ служилыхъ людей, выбравъ добрыхъ людей, которымъ ратное дѣло и Брацкихъ людей бой за обычай, велѣть имъ итить подъ Брацкихъ людей на улусы съ крѣпкимъ береженьемъ и высмотромъ; и подошодъ подъ улусы, скопясь со всѣми людми, прося у Бога милости, надъ Брацкими людми промышлять, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, на Брацкіе улусы напущать, и тѣхъ Брацкихъ людей войною смирять, и лутчихъ людей ихъ Брацкихъ князцей въ оманаты имать, а промышлять и на Братцкіе улусы войною напущать съ великимъ береженьемъ и съ великимъ радѣньемъ, чтобъ надъ тѣми государевы измѣнники, надъ Брацкими людми, поискъ учинить, а себя и ратныхъ людей уберечь; а будетъ Брацкихъ людей въ скопѣ много, и имъ съ ратными людми на тѣхъ Брацкихъ людей напущать, домышляючись всякими мѣрами, чтобъ государевымъ людемъ урону не было. А какъ милосердый Богъ, государскимъ счастьемъ, помочи подастъ и во всемъ надъ ними поискъ учинится, и имъ изъ тѣхъ Брацкихъ людей взять аманатовъ, князцей лутчихъ людей, и Брацкой полонъ и погромной скотъ и всякого ихъ Брацкого живота, что вновь отъ Брацкихъ людей возмутъ, куяковъ съ наручи, и шеломовъ и всякой ратной збруи, съ тѣмъ со всѣмъ ему Олексѣю, и Курбатку, и Васкѣ и съ ратными людми ѣхати назадъ въ Брацкой острогъ; а пріѣхавъ имъ въ Брацкой острогъ, куяки съ наручи и шеломы, которые ими взяты были изъ государевы казны, оставить въ Брацкомъ острогѣ въ государевѣ казнѣ по прежнему. А въ томъ въ Брацкомъ острогѣ въ Курбатково мѣсто велѣть остаться до государева указу десятнику Васкѣ Бугру, да съ нимъ служилымъ людемъ тѣмъ, которые напередъ того въ томъ Брацкомъ острожкѣ были, да къ нимъ въ прибавку Лѣнскихъ служилыхъ людей, десятниковъ Пароенка Пантелѣева да Панка Малафѣева съ товарыщи, четырнадцать человѣкъ, да изъ охочихъ людей, которые нынѣ въ походѣ, кто будетъ сами похотятъ остатца, и имъ велѣть потомужъ въ томъ острожкѣ остатца; и велѣть имъ Васкѣ Бугру съ служилыми людми въ томъ Брацкомъ острожкѣ отъ Брацкихъ людей жить съ великимъ береженьемъ, и караулы бъ въ острожкѣ по башнямъ были безпрестанные, чтобъ Брацкіе люди, безвѣстно приподъ, надъ острожкомъ и надъ ними никакого дурна не учинили. А самимъ, ему Олексѣю Бѣдареву да пятидесятнику Курбатку и Васкѣ, да для толмачества Ѳедкѣ Степанову, да для сыскного дѣла Михалка Сорокина да Ѳедку Краснояра Мещерякова, да служилому жъ Ивашку Ѳѳонасьеву, Гришку Иванову, изъ Брацкого острожку, и что съ Брацкихъ людей и съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 и на прошлые годы возмутъ государева ясаку, и тому учиня ясачные книги, а Брацкому погромному ясырю и всякому ратному сбору учиня росписи, какого ясырю и чьего улусу лутчихъ людей и князцей и ясачныхъ людей, порознь, имены мужиковъ и женокъ и роблятъ, и куяковъ и шеломовъ и наручей и всякой розной збруи возмутъ, и съ тѣмъ государевымъ ясакомъ и съ ратною со всякою збруею и съ Брацкимъ полономъ ѣхать на Илимской волокъ, а пріѣхавъ явить намъ у съѣзжей избы воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарыщи; а безъ государева указу того ясырю Брацкимъ людемъ на выкупъ не давать. А будетъ послѣ погрому Брацкіе люди за ними къ острожку, или не допустя и до острожку, на дорогу пріѣдутъ сами изъ воли, и учнутъ государю въ

винахъ своихъ добивать челомъ, и своего погромного ясырю прошать на быкупъ: и Олексѣю, и Курбатку, и Васкѣ тѣмъ Брацкимъ людемъ сказать, чтобъ они ѣхали за ними на Плимской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарыщи, и при нихъ государю въ измѣнныхъ своихъ винахъ добили челомъ, что имъ быть подъ его государевою царьскою высокою рукою по прежнему, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки не отступнымъ, и аманатовъ и ясакъ съ себя государю полной и на прошлые годы учнутъ давать, и государь ихъ пожалуетъ, велитъ имъ ту ихъ вину отдать и тотъ ихъ погромной ясырь на выкупъ служилымъ людемъ дать. А что они, Олексѣй, и Курбатко, и Васка, съ служилыми людми на Брацкомъ погромѣ всякихъ ихъ Брацкихъ животовъ и лошадей и скота всякого рогатого возмутъ, и тѣмъ погромнымъ ихъ Брацкимъ животомъ и скотомъ государь пожаловалъ за службу ихъ служилыхъ и охочихъ промышленыхъ людей; а для вѣдома тому всѣму Брацкому погромному животу и лошадямъ и скоту, какого живота и лошадей и скота возмутъ, и что кому на пай достанетца учинити роспись, да ту роспись подать воеводамъ же Василью Никитичю Пушкину съ товарыщи. А однолично имъ Олексѣю Бѣдареву, да пятидесятнику Курбатку Иванову, и десятнику Васкѣ Бугру государю послужить, измѣнниковъ Брацкихъ людей за ихъ воровство, за измѣну, войною смирить и подъ государеву царскую высокую руку по прежнему привесть, и тѣхъ Брацкихъ лутчихъ людей изъ ихъ князцей въ аманаты и съ нихъ на государя ясакъ взять, и тѣмъ бы своимъ радѣньемъ къ государю свою службу показать и за то отъ государя видѣть себя въ жалованьѣ и въ вѣчной хвалѣ, а не такъ съ ними учинить, какъ онъ Курбатко напередъ того, пришолъ войною подъ Брацкой улусъ, и Брацкихъ людей упустилъ и своею розпью съ Олешкою Оленемъ поиску никакого надъ Брацкими людми не учинили, и тѣмъ государеву дѣлу учинили поруху, чтобъ однолично имъ, домышляючися и смотря по тамошнему дѣлу, тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ, Брацкихъ людей, войною смирить и подъ его государеву царскую высокую руку въ прямое холопство и на вѣки неотступныхъ учинить, а себя бъ уберечь и государевыхъ ратныхъ людей не потерять. А ратныхъ людей ему, Олексѣю Бѣдареву, и Курбатку, и Васкѣ во всемъ вѣдать и росправу межъ ими чинить, и отъ зерни и ото всякого воровства унимать, смотря по винѣ бить батоги, а безъ вины напрасно къ служилымъ и охочимъ новоприборнымъ людемъ, для своей бездѣльной корысти, налоги и насилства не чинить; а кто съ ними ратныхъ Лѣнскихъ служилыхъ и охочихъ новоприборныхъ людей на коняхъ и пѣшихъ съ вогненнымъ и со всякимъ ратнымъ боемъ въ полку, и тому подъ симъ наказомъ роспись за дьячьею приписью; да тѣмъ служилымъ людемъ, для той государевой службы, дано изъ государевы Лѣнской казны по фунту зелья, свинцу потомужъ человѣку, да на запасъ пудъ зелья и свинцу, да хлѣбныхъ запасовъ, по росписи у кого своихъ не было, дано въ займы по пяти пудъ муки ржаной человѣку, да на Братцкой упросъ впредь на запасъ, поручно, пудъ зелья ручного да пудъ свинцу. А будетъ они, Олексѣй, и Курбатко, и Васка, тѣмъ государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣть не учнутъ, и на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей пойдутъ войною оплошно, или своимъ нерадѣньемъ, или въ чомъ, мѣсто бою, обидою, поиску надъ тѣми государевыми измѣнниками надъ Братцкими людми не учинятъ, или въ государевыхъ ратныхъ людехъ уронъ учинятъ, или будетъ учнутъ ратнымъ людемъ для своей бездѣльной корысти налогу и насилство чинить: и имъ, Олексѣю и Курбатку и Васкѣ, за то по государеву указу быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады. Да съ ними жъ, Олексѣемъ и съ Ва-

№ 4.

№ 4. скою, для государевыхъ дѣлъ послана десть бумаги писчей; и будетъ той бумаги что у нихъ за росходомъ останется, и тое бумагу оставить ему Олексѣю въ Верхолѣнскомъ острогѣ съ десятникомъ съ Васкою Бугромъ.

III. — Лѣта 7154 году, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память въ Верхолѣнской Брацкой острогъ пятидесятнику Курбатку Иванову. Въ нынѣшнемъ во 154 году, октября въ 6 день, посланъ въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, съ Лѣнского волоку, сынъ боярской Олексѣй Бѣдаревъ да десятникъ казачей Васка Бугоръ, съ ратными людми, а велѣно имъ, пришодъ въ Брацкой острожекъ, взять у тебя изъ государевы казны куяки съ наручи, и шеломы, и пансыри на служивыхъ людей, а изъ Брацкого острожку тебѣ съ ними и съ служилыми людми итти на немирныхъ землицъ на Брацкихъ людеи, которые государю измѣнили и ясаку съ себя платить не учали, и подъ Брацкой острогъ войною приходили, и кони и коровы отгонили, и пашенного крестьянина Оверку Елизарьева розорили. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а сынъ боярской Олексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Васка Бугоръ съ ратными людми въ Верхолѣнской Брацкой острогъ придутъ: и тебѣ бы, по государеву указу, изъ государевы казны дать имъ на ратныхъ людей куяки съ наручи, и пансыри и шеломы, и самому тебѣ съ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ и съ служивыми людми итить изъ Верхолѣнского острогу на государевыхъ измѣнниковъ Брацкихъ людей, тотчасъ, а въ Брацкомъ острогѣ, для осады, оставить служивыхъ людей сколко человѣкъ пригоже, кѣмъ бы въ томъ острогѣ пробыть безстрашно; и во всемъ тебѣ его Олексѣя слушать и розни ни въ чемъ съ нимъ не чинить, и государевымъ ратнымъ дѣломъ надъ Брацкими людми радѣть и промышлять съ нимъ вмѣстѣ, сколко милосердый Богъ помощи подастъ, неоплошно, чтобъ Брацкихъ людей войною смирить, и подъ государеву царьскую высокую руку привесть, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ взять по прежнему, какъ были напередъ сего подъ государевою высокою рукою, и ясакъ съ себя на государя платили, и аманатовъ давали; и не такъ бы тебѣ учинить, какъ напередъ того посыланъ былъ съ тобою на Брацкихъ людей служилой человѣкъ Олешка Олень съ ратными людми, и ты съ нимъ подъ Брацкіе улусы пришодъ, надъ Брацкими людми своею рознью поиску никакого не учинили, и Брацкихъ людей съ юртъ упустили. Да что ты Курбатко писалъ о Брацкихъ лошедехъ, которыхъ оставили ушодъ Брацкіе два мужика, двѣ лошади: и тебѣ бъ тѣ лошади велѣть дать вожамъ и Тунгусамъ кормить и беречь, а къ веснѣ по зимнему пути сослать ихъ на усть Куты, для государевы пашни. Да къ тебѣ послано, по отпискѣ твоей, для иноземцовъ на подарки одекую синего двѣнадцать фунтовъ, мелкого восмь фунтовъ, крупного двадцать пять фунтовъ, олова въ блюдахъ и въ прутьѣ, да десть бумаги писчей, да къ городовымъ воротамъ замокъ висячей, да къ прежней посылкѣ, что послано къ тебѣ напередъ сего на Лѣнской волокъ съ служилымъ человѣкомъ съ Трофимкомъ Сидоровымъ, въ болшой безменъ пудъ зелья, свинцу тожъ, а въ государевъ безменъ по вѣсу въ томъ зельѣ пудъ пять гривенокъ, свинцу тожъ, нынѣ послано тридцать пять гривенокъ зелья, свинцу тожъ, съ Лѣнскими служивыми людми съ Гришкою Татариномъ съ товарыщи; а желѣзу и другого замка къ аманатцкой казенкѣ у торговыхъ людей купить на Лѣнскомъ волоку не сыскано. Да какъ ты Курбатко придешь изъ Брацкого походу въ Брацкой острогъ, и тебѣ бъ въ Брацкомъ острогѣ аманатцкой дворъ Брацкимъ служилымъ людемъ, которые останутся, Васкѣ Бугру съ товарыщи,

въ Брацкомъ острогѣ велѣть устроить тотчасъ.

Оба акта, составляющіе черновые подлинники; писаны столбцемъ, первый на восьми, а послѣдній на одномъ листкѣ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

IV. — Лѣта 7154, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ, казачей десятникъ Василей Бугоръ, съ Лѣнскими служилыми и съ новоприйскными охочими людми, всѣхъ 130 человѣкъ, посланы съ Илимского Лѣнского волоку на государеву службу, въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ на Брацкихъ мужиковъ; и какъ пришли съ Лѣнского волоку на усть Куты, октября въ 20 день, а съ усть Куты рѣки сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ съ служилыми и охочими и новоприборными людми пошли на государеву службу, вверхъ по Лѣнѣ, въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, того же числа октября въ 20 день, и какъ будутъ въ урочищахъ выше Орленги, у рѣчки Ботожѣ, октября въ 31 день въ половину дни, и встрѣтились съ ними Брацкіе конные многіе воинскіе люди, сотъ съ пять и болши, збруйные и въ куякахъ, и съ ними Брацкими людми на томъ мѣстѣ бой былъ съ половины дни и до вечера, а были отъ нихъ Брацкихъ людей на государевыхъ служивыхъ людей 3 напуска; и Божіею милостію и государскимъ счастіемъ, отъ тѣхъ болшихъ Брацкихъ людей государевы служивые люди устояли, и государю служили, и билися съ тѣми Брацкими людми на томъ бою не щадя головъ своихъ; а кто государю служилъ; и на томъ бою Брацкихъ мужиковъ убили и подъ ними лошадей ранили, и билися явственно, и то писано въ семъ послужномъ-спискѣ:

Служивые люди: Ѳедка Степановъ толмачь № 4.
бился въ первомъ напускѣ, мужика ранилъ; Семенка Ивановъ мужика ранилъ; Якунка Кудря бился и мужика ранилъ, а у него въ то время коня ранили; Николайко Юрьевъ бился, коня ранилъ, а въ то время и самого его ранили жъ; Оптипка Григорьевъ Сорокинъ бился; воеводы Кирила Осиповича Супонева человѣкъ Денисko Мичюра бился и мужика ранилъ. Новоприборные охочіе люди: Данилко Острой билея и мужика ранилъ; Поспѣлко Осиповъ бился и мужика убилъ; Лучка Ивановъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Степшина человѣкъ Ивашко Ивановъ бился, подъ Брацкимъ мужикомъ коня ранилъ; Васка Семеновъ ссыльной бился и мужика ранилъ; Семенка Чюхгеремъ бился; Данилко Плеховъ бился и мужика ранилъ; Вавилко Фоминъ бился; Петрушка Панфиловъ бился; Ивашко Паутовъ бился.

Въ другомъ напускѣ служилые люди: Гришка Ангрышевъ бился и мужика ранилъ, а у него коня убили; Якунка Софроновъ бился и мужика ранилъ; Ивашко Семеновъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Степшина человѣкъ Петрушка Моисѣевъ бился и мужика ранилъ, а у него въ то время коня ранили. Новоприборные охочіе люди: Оверка Елизарьевъ бился, подъ мужикомъ коня ранилъ; Ивашко Черной да Мишка Кораблевъ билися и мужика убили; Евдокимко Ѳедотовъ бился; Ѳедка Семеновъ бился; Богдашка Аѳонасьевъ бился и мужика ранилъ, а у него Богдашки въ то время коня ранили; Васка Ермолинъ бился и мужика ранилъ; Ларка Петровъ бился.

Въ третьемъ напускѣ служилые люди: Ивашко Аѳонасьевъ бился, убилъ Конготурского роду Брацкого лутчего мужика, князца Мугучокова брата, наѣздника богатыря, и того убитого мужика куякъ, шеломъ и саидакъ взяли; Пашка Малафіевъ

№ 4. бился, мужика ранилъ; Пароенко Пантелеевъ бился, мужика ранилъ; Евдокимко Симеоновъ бился, и коня подъ мужикомъ ранилъ; Гришка Ивановъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Стешнина человѣкъ Ивашко Заворуй бился и мужика ранилъ. Новоприборные охочіе люди: Нехорошко Ивановъ Дудинъ бился, коня ранилъ; Мишка Клементьевъ Шадра бился, мужика ранилъ; Максимко Ульяновъ бился, мужика ранилъ; Стенка Ивановъ бился, подъ мужикомъ коня ранилъ; Сергушка Ивановъ бился, мужика ранилъ; Якунка Васильевъ бился; Тараско Емельяновъ бился; Якунка Назаровъ бился; Аѳонка Гавриловъ бился; Ивашко Ларіоновъ бился; Семенка Верхотуръ бился, мужика ранилъ. А сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Василей Бугоръ съ досталными служилыми и новоприборными охочими людми, съ 81 человѣкомъ, сѣли въ обозѣ и съ обозу съ тѣми Брацкими людми въ тѣ три напуска бились же явственно.

И послѣ того бою, какъ по государеву указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Василей Бугоръ съ тѣми служилыми и съ новоприборными людми пошли въ Верхолѣнской острогъ, и въ острогъ пришли ноября въ 8 день, и пятилесятника Курбата взявъ себѣ въ полкъ и Лѣнскихъ служивыхъ людей, которые были въ Верхолѣнскомъ острогѣ съ нимъ Курбатомъ и которымъ ратное дѣло за обычай, 16 человѣкъ, ноября въ 10 день въ походъ пошли на государевыхъ измѣнниковъ, на Брацкихъ людей Икирежъ, и всего въ походъ пошло 122 человѣка, и милостію Божіею и государскимъ счастіемъ, Брацкихъ людей Икирежь, ноября въ 13 день, погромили и ясырю взяли и лутчего мужика Бурину жену взяли, и за тѣмъ ясыремъ великому государю ясаку взяли, и что взяли ясаку, и то писано въ ясашныхъ книгахъ; и на томъ напускѣ діака Петра Стешнина человѣкъ Ивашко Заворуй въ первомъ на юрты пріѣздѣ государю служилъ, съ Брацкимъ мужикомъ бился явственно и того мужика срубилъ; а иныхъ Брацкихъ мужиковъ на томъ погромѣ не было, потому что тѣхъ юртъ Брацкіе мужики были въ отъѣздѣ. Да въ нынѣшнемъ же по 154 году, генваря въ 23 день, по государеву указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ, да пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ, десятникъ Василей Бугоръ, съ служивыми и съ новоприборными охочими людми, въ другой походъ пошли на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей, на Супугайскіе улусы, черезъ Икирежскіе улусы, 136 человѣкъ, и милостіею Божіею и государскимъ счастьемъ Брацкихъ людей, тѣ Супугайскіе улусы, и ихъ юрты погромили; а кто въ томъ походѣ государю служили, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ. Посыланы впередъ въ Икирежскіе улусы Мишка Сорокинъ, да Ивашко Аѳонасьевъ, Пронка Герасимовъ Задубинъ, Ѳедотко Баранъ, для того чтобъ тѣхъ Икирежскихъ улусовъ Брацкіе мужики государевыхъ ратныхъ людей не боялись; и какъ тѣ служилые Мишка Сорокинъ съ товарищи пріѣхали въ тѣ Икирежскіе улусы, и въ тѣхъ Икирежскихъ улусѣхъ былъ въ тѣ поры Супугайскихъ улусовъ доброй мужикъ Чокора, отцу имя Чо, и побѣжалъ было на ухолъ въ свои улусы, и того мужика Чокора угнавъ поимали, и тотъ мужикъ взятъ въ аманаты; и того же дни на Супугайскіе улусы напущали, и Супугайскіе мужики изъ своихъ улусовъ изъ юртъ вышли на бой, и съ государевыми служилыми людми бились; а кто на томъ бою служилые люди государю служили, и бился явственно, и Брацкихъ мужиковъ побили и подъ ними коней ранили, и тѣхъ государевыхъ служилыхъ людей Брацкіе люди самихъ и подъ ними лошади изпераранили, и то писано въ первомъ послужномъ спискѣ.

Пахомко Леонтьевъ бился, мужика убилъ; Пашка Малафеевъ бился, мужика убилъ; Юшко Поспѣловъ бился, мужика убилъ; Мишка Сорокинъ бился, мужика убилъ; Ивашко Аѳонасьевъ бился, мужика убилъ; Ѳедотко Баранъ бился, мужика убилъ; Прошка Герасимовъ Задубинъ бился, мужика убилъ; Гришка Ивановъ Тапуринъ бился, мужика убилъ, а его Гришку на томъ бою другой Брацкой мужикъ изъ лука ранилъ въ рожу, повиже лѣвого глаза; Ѳедка Мещеряковъ бился, мужика убилъ; воеводы Кирила Осиповича Супонева человѣкъ Архипко Романовъ бился, на темной дракѣ мужика срубилъ; десятникъ Васка Бугоръ бился, мужика ранилъ; Онтипка Сорокинъ бился. Новоприборные: Емелька Щербакъ бился; Тараско Емельяновъ бился; Ивашко Жаркой бился; Поспѣлко Осиповъ бился; Ивашко Ивановъ бился. А сынъ боярской Алексѣй да пятидесятникъ Курбатъ, съ досталными большими людми, бѣжали на далные на болшіе улусы, и на болшихъ улусахъ людей не застали, всѣ убѣжали.

И какъ генваря въ 29 день посыланы изъ юртъ служилые и новоприборные охочіе люди, 60 человѣкъ, на Ялань, пѣшіе для сѣнъ: и Брацкіе люди въ то время были въ скопѣ, многихъ родовъ человѣкъ съ 1000 и болше, и съ тѣми Брацкими людми дрались; а кто на томъ бою тѣхъ пѣшихъ служилыхъ людей государю служили и бились явственно, и то писано ниже сего.

Изъ промышленыхъ ясаулъ Данилко Плеханъ бился, подъ Брацкимъ мужикомъ коня убилъ; служивой Юшко Поспѣловъ бился, мужика ранилъ.

И какъ генваря въ 30 день тѣжъ служивые люди изъ тѣхъ Супогайскихъ юртъ пошли назадъ, въ отходъ, въ Брацкой острожекъ, и Брацкіе мужики собрався многихъ родовъ человѣкъ съ 1000 и болши, и съ ними Брацкими людми учинили бой и бились съ утра до вечера; а кто на томъ отходномъ бою государю служили и бились, не щадя головъ своихъ, и Брацкихъ мужиковъ побили и подъ ними лошадей переранили, а иныхъ и самихъ служилыхъ людей переранили и подъ ними лошадей переранили, и то писано въ семъ же послужномъ спискѣ. (*Далѣе слѣдуетъ послужной списокъ, т. е. имена сражавшихся*). № 4.

V. — Булуй Брацкой мужикъ! какъ, по государеву указу, столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи пришли сюда на Лѣнской волокъ, и посылали на васъ непослушныхъ Брацкихъ людей государевыхъ служивыхъ людей, и вы въ улусѣхъ своихъ съ государевыми людми дрались: и Божіею милостью, а государскимъ счастьемъ, служилые люди ваши улусы погромили и взяли родника вашего, лутчего мужика Куржума, и къ усть Куты къ воеводамъ къ Петру Головину съ товарищи его Куржума привели; и онъ Куржумъ государю билъ челомъ, передъ воеводы великому государю шертовалъ на томъ, что ему Куржуму быть съ своими со всѣми Икирежскими роды и съ улусными людми подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки не отступнымъ, и ясакъ съ себя давать, и иныхъ Брацкихъ князцей и улусныхъ людей подъ его государеву царскую высокую руку въ вѣчное холопство призывать, и во всемъ великому государю служить и прямить и радѣть хотѣлъ, и послѣ шерти за то ему столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи государева жалованья дали однорядку, и поили и кормили; и тотъ Куржумъ билъ челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ его улусы, а въ его Куржумово мѣсто взять въ аманаты сына его, тебя Чевдока; и столники Петръ Головинъ съ товарищи, по его Куржумову челобитью, въ его мѣсто сына его тебя Чевдока взять, а его въ улусы отпустить велѣли, и тотъ Куржумъ, своровавъ, сына

№ 4. своего, тебя Чевдока, отступился и выманя изъ Верхолѣнского острогу служивыхъ людей Мартынка Кислокваса да толмача Гаврилка новокрещеного съ товарищи, шти человѣкъ, для того что будто его улусныхъ людей для государева ясаку переписать, и приведчи ихъ во свои улусы, побилъ до смерти. Да послѣ того какъ на Ангару посыланы государевы служилые и промышленые люди Семенка Скороходовъ съ товарищи, 30 человѣкъ, и вы своровали же и тѣхъ государевыхъ служилыхъ и промышленыхъ людей побили жъ 18 человѣкъ, а того нынѣ побою у васъ у Икирежанъ, въ вашемъ улусѣ, на погромѣ сысканъ государевъ панцырь. Да къ вамъ же послѣ того посыланы два человѣка Ѳедка да Данилко толмачи, и тотъ Куржумъ, своровавъ же, тѣхъ служилыхъ людей побить хотѣлъ и къ ихъ юртамъ приступалъ. И послѣ того, какъ во 152 году, тому нынѣ два года, государевы служилые люди пятидесятникъ Курбатко Ивановъ съ служилыми людми ходили на государевыхъ непослушныхъ же Брацкихъ людей, на мужика на Таглоя: и вы, послѣ того погрому, ты Булуй, да Чекору, да Олгоевъ братъ Даичинъ, да Болгадайского роду мужикъ Торымъ съ братомъ своимъ Наераемъ, государю прямую шерть дали на томъ, что было всѣмъ вамъ Брацкимъ людемъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, безъ измѣны, на вѣки неотступнымъ, и ясакъ съ себя и со всего роду своего и своихъ улусныхъ людей платить полный по вся годы безпереводно: и послѣ ты, Булуй, и братъ твой и всѣ Брацкіе мужики, послѣ той шерти своровали, государю измѣнили жъ и ясакъ понемногу по своей воли учали давать, и подъ Брацкой острогъ приходили зимою двожды, а въ третьи лѣтомъ, и что было у служилыхъ людей коней и коровъ и иного скота, отогнали жъ все безъ остатку и сѣна пожгли, и нынѣ у васъ того отгонного скота, въ вашихъ улусахъ, служилые люди опознали много. И то ваше воровство. Да вы жъ, Брацкіе люди, приходили на Тутуру, и пашенного Оверку разорили и Рускихъ людей 5 человѣкъ до смерти побили, и кони и скотъ отогнали, и пашенной заводъ развезли и запасъ разсыпали, и сѣна прижгли. А въ прошломъ году вы всѣ Брацкіе люди, Икирежи, великому государю измѣня, и въ ясакѣ отказали и ясаку съ себя платить не учали, и за то по государеву указу воеводы Василей Пушкинъ съ товарищи, приходъ на Илимской волокъ, посылали на васъ сына боярского Алексѣя Бѣдарева не съ большими служилыми людми, а велѣно за вашу измѣну васъ войною пострастить съ пощадою, чтобъ вы впередъ въ своихъ измѣнахъ государю добили челомъ и вину свою принесли, и были подъ его государевою царскою высокою рукою по прежнему въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступны и покорны, и не до конца разорены; и того сына боярскаго съ служилыми людми вы же, Брацкіе люди, пошодъ на землю государеву на Орленгу и на усть Куты на пашенныхъ войною большими своими людми, и на государевой землѣ на Лѣнѣ рѣкѣ повыше Орленги и рѣчкѣ Ботожѣ стрѣтяся, дрались и государевыхъ людей пять человѣкъ убили. А какъ послѣ того изъ Верхолѣнского острогу сынъ боярской Алексѣй съ служилыми людми на ваши улусы ходилъ, и ваши же Икирежскіе улусы громили съ пощадою, и людей вашихъ до смерти не побивали; а которыхъ вашихъ жонъ и дѣтей и брата твоего Бурину жену и дѣтей взяли, и тотъ ясырь служилые люди брата твоего Бурину жену и дѣтей вамъ отдали, безъ выкупу. Да ты, Булуй, какъ нынѣ въ Верхолѣнской острогъ пріѣхали и которыхъ съ собою привелъ было коней добрыхъ выкупать досталной ясырь, и ты тѣ лошади назадъ отослалъ, а послѣ васъ изъ острожка кони и скотъ весь, за тобою аманатомъ пришедъ, ваши жъ Брацкіе люди весь отогнали. И то ваша измѣна жъ, и довелись было вы, по государеву

указу, за ту свою многую измѣну разоренья болшого, а ты, Булуй, и братъ твой Була довелись и смертной казни, повѣсить, для того что тому всему дурному дѣлу въ измѣнѣ заводчики и иныхъ Брацкихъ людей научали вы, Булуй и братъ твой Бура. И нынѣ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловалъ, казнить тебя смертною казнью и съ братомъ, и той вашей вины своимъ государевымъ служилымъ людемъ отомстить не велѣлъ, а велѣлъ вамъ быть подъ своею государевою царскою высокою рукою, въ прямомъ вѣчномъ холопствѣ, на вѣки неотступнымъ; и пожаловалъ государь брату твоему Бурю съ своими улусными людми и иными Брацкими людми, которые ему государю въ винахъ добьютъ челомъ, велѣлъ жить на своихъ прежнихъ юртахъ; и толко вашей измѣны впередъ не будетъ, и государь разорять васъ своимъ служилымъ людемъ не велѣлъ. А на томъ ты, Булуй, и ты, мужикъ Чокуръ, дайте великому государю свою прямую шерть, чтобъ тебѣ и брату твоему Буръ, и мужику Чокуру, и инымъ Брацкимъ людемъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, на вѣки, безъ измѣны, не отступнымъ, и ясакъ съ себя государю давать по вся годы полной безпереводно и съ улусныхъ своихъ людей, и быть бы вамъ съ государевыми служилыми людми за одинъ, и на непослушныхъ иныхъ Брацкихъ людей, которые государю чинятся непослушны и государю противятся, съ служилыми людми войною ходить за одинъ же, и самимъ бы вамъ на государевыхъ служилыхъ и на пашенныхъ людей впредь войною не приходить, и иныхъ Брацкихъ людей войною подводомъ не подводить, и никакіе измѣны не чинить. А въ аманатѣхъ тебѣ въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ быть съ братомъ по перемѣнкамъ, погодно; а какъ вы въ аманатѣхъ будете, и васъ учнутъ кормить доволно государевымъ кормомъ. А будетъ вы, воры, впередъ государю измѣните и государева ясаку съ себя давать не учнете, и за ту вашу измѣну, по государеву указу, его государевы воеводы Василей Никитичь Пушкинъ съ товарищи пошлютъ на васъ и на ваши улусы многихъ государевыхъ ратныхъ людей съ огненымъ боемъ, и велятъ за ту вашу измѣну самихъ васъ, и вашихъ женъ и дѣтей, и улусныхъ людей, и не толко васъ, и скотъ вашъ весь побивать и разорять и юрты ваши огнемъ пожигать безъ пощады, а въ полонъ имать и на выкупъ отдавать не велятъ, а которыхъ и возмутъ, и тѣхъ вашу братью велятъ вѣшать и смертью казнить, также что и Якутамъ измѣнникамъ было; и то будетъ вамъ ваше разоренье вамъ самимъ отъ себя. № 5.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 3, въ листъ, на 982 листахъ, *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

5. — 1645 сентября 18. Отписка воеводъ Василья Пушкина и Кирилла Супонева и выписка изъ челобитной, *о противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ Якутскаго воеводы Петра Головина.*

I. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стешнинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году апрѣля въ 11 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, въ Енисейской острогъ къ намъ холопемъ твоимъ написано: по твоему государеву указу, велѣно изъ Енисейского острогу воеводѣ Осипу Оничковѣ да польячему Василью Шпилкину послати на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогъ, наскоро, нарочно, сына боярского, и пріѣхавъ въ Якуцкой острогъ, вое-

№ 5. воду Матвѣя Глѣбова, да діака Еуѳима Филатова, и писмяного голову Еналѣя Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ, и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрму безъ твоего государева указу, и ихъ изъ тюрмы и изъ за приставовъ свободить; а къ намъ, государь, холопемъ твоимъ въ твоей государевѣ грамотѣ написано: какъ, государь, мы холопи твои въ Якуцкой острогъ пріѣдемъ, а твоего государева указу Петръ Головинъ будетъ не послушаетъ, Енисейскому сыну боярскому товарыщевъ своихъ, Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуѳима Филатова, и писмяного голову Еналѣя Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей изъ тюрмы и изъ за приставовъ свободить не дастъ, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ тотчасъ съ пріѣзду своего изъ тюрмы и изъ за приставовъ его Матвѣя, и Еуѳима, и писмяного голову, и поповъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, и цѣловалниковъ, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрму безъ твоего государева указу, одинъ безъ товарыщевъ своихъ, изъ тюрмы и изъ за приставовъ свободить; а которые будетъ служилые и промышленые люди, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова и діака Еуѳима Филатова и писмяного головы Еналѣя Бахтеярова, и опричь поповъ и подьячихъ, посажены въ тюрму за какіе твои государевы за болшіе дѣла, и тѣхъ людей велѣно давать до сыску на поруки, а по которыхъ, государь, порукъ не будетъ, и тѣхъ подавати за приставы. И изъ Енисейского, государь, острогу на веснѣ, какъ ледъ вскрылся, прошлого 153 году, съ твоими государевыми грамоты на великую рѣку Лѣну подьячей Василей Шпилкинъ послалъ сына боярского Ивана Галкина. И въ прошломъ же, государь, въ 153 году августа въ 16 день, на усть Илима рѣки, на порогѣ пріѣхали къ намъ холопемъ твоимъ съ Лѣны изъ Якуцкого острогу служилые люди двѣнадцать человѣкъ, и подали намъ холопемъ твоимъ отписки отъ столника и воеводы отъ Матвѣя Глѣбова да отъ діака Еуѳимья Филатова; а въ отпискѣ, государь, ихъ къ намъ холопемъ твоимъ написано: въ прошломъ де, государь, въ 153 году, по твоему государеву указу, присланъ изъ Енисейского острогу въ Якуцкой острогъ сынъ боярской Иванъ Галкинъ, велѣно ему ихъ, Матвѣя и Еуѳимья, и писмяного голову Еналѣя Бахтеярова, и поповъ, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей изъ тюремъ и изъ за приставовъ выпустить; и сынъ боярской Иванъ Галкинъ, іюня въ 20 день, пріѣхавъ въ Якуцкой острогъ часу въ другомъ дни, и ихъ изъ тюрмы выпустилъ тогожъ числа за полчаса ночи, и назавтрее де того дни, іюня въ 21 день, Иванъ Галкинъ изъ тюремъ поповъ и служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ людей выпустилъ не всѣхъ; и іюня же де, государь, въ 22 день Петръ Головинъ пришелъ въ съѣзжую избу рано, и велѣлъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, которыхъ сынъ боярской Иванъ Галкинъ изъ тюремъ выпустилъ, имать и опять въ тюрмы сажать, и какъ де діакъ Еуѳимъ пришолъ въ съѣзжую избу, и Петръ де Головинъ велѣлъ ушникомъ своимъ его Еуѳимья посадить въ тюрму, и его де не дали въ тюрму посадить служилые люди; и къ Матвѣю де прибѣжали на дворъ служилые люди, а сказали, что де Петръ Головинъ тѣхъ людей, которые изъ тюрмы выпущены, опять въ тюрму сажаетъ, и его де Матвѣя болного повели въ съѣзжую избу, и какъ де его Матвѣя привели къ съѣзжей избѣ, и Петръ Головинъ въ избу его Матвѣя не пустилъ, и рукою его въ грудь пихнулъ, и говорилъ: «измѣнникъ де онъ, нелзя де ему Петру съ нимъ Матвѣемъ у твоего государева дѣла быть, а твои де госу-

даревы грамоты, что велѣно ихъ изъ тюрмы выпустить, написаны воровски», а торговой человѣкъ Лалетинъ Матюшка Ворыпаевъ его Матвѣя въ съѣзжую избу въ двери не пустилъ, и въ плечо его пихалъ, и съѣзжую избу заперъ; и служилые люди, собрався, Петру говорили, что онъ твоего государева указу не слушаетъ, товарыщевъ своихъ его Матвѣя и и Еуѳима къ твоему государеву дѣлу не пустилъ; и сидѣли де, государь, они вътѣпоры передъ съѣзжою избою на крыльцѣ, и Петръ де къ нему таможенного голову Первого Усачева присылалъ неподиножды съ тѣмъ: «не лзя де имъ съ нимъ сидѣть у твоего государева дѣла,» и онъ де Матвѣй таможенному головѣ Петру говорить приказывалъ: «коли де онъ Петръ, по твоему государеву указу, не хочетъ съ ними у твоего государева дѣла сидѣть, чтобъ отдалъ ему Матвѣю твою государеву печать и ключи, и онъ де Матвѣй и Еуѳимъ учнутъ у твоего государева дѣла сидѣть до пріѣзду насъ холопей твоихъ;» и послѣ де того пошолъ онъ Матвѣй къ дверемъ къ съѣзжей избѣ, а двери де заперты, и онъ де говорилъ многижда, что де онъ Петръ негораздо дѣлаетъ, твоего государева указу не слушаетъ и ихъ де къ твоему государеву дѣлу сидѣть не пуститъ, и избу отперли, въ избу ихъ пустили, и учалъ де Петръ на нихъ кричать, измѣнниками и ворами называлъ; и іюля де, государь, въ 4 день Петръ Головинъ, на площадѣ, у твоей государевы соболиной казны у розбору въ парусѣ на него на Матвѣя и на діака на Еуѳима торговымъ и промышленымъ людемъ всякое воровство на нихъ затѣючи, являлъ, и пришелъ отъ розбору соболиного въ съѣзжую избу и хотѣлъ бить служилыхъ людей, которые были у твоей государевы соболиной казны караулщики, не за дѣло, и всѣ де служилые люди тѣхъ караулщиковъ бить не дали; и тогожъ числа пришли къ нему Матвѣю на дворъ служилые люди многіе, и сказывали де ему: «торговые и промышленые люди ходятъ де на дворъ къ Петру Головину человѣка по два и по три ночью; и бываютъ долгое время, и сходятъ де отъ него Петра съ двора пьяны, и ихъ де служилыхъ людей лаютъ и грозятъ и бьютъ ихъ по щекамъ, и межъ де ихъ воеводъ они торговые и промышленые люди ссорятъ;» и они де, государь, чаютъ межъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей ссоры болшіе. А къ намъ, государь, холопемъ твоимъ на Лѣнской волокъ Енисейского острогу сынъ боярской Иванъ Галкинъ изъ Якуцкого острогу сентября по 19 число нынѣшнего 154 году не бывалъ. № 5.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: 154, сентября въ 18 день, такова отписка послана къ государю къ Москвѣ съ Лѣнскими служилыми людми съ Трофимкомъ Ѳедоровымъ съ товарыщи. — *Изъ Якутскаго Областнаго Архива.*

II. Изъ мірской же челобитной на воеводу Петра Головина выписано:

Въ прошломъ въ 150 году Якуты государю измѣнили, дѣтей боярскихъ Остафья Михалевского да Вонна Шахова, да отамана Осипа Галкина, и служилыхъ людей и цѣловалниковъ у себя, въ улусѣхъ, человѣкъ съ сорокъ и болши побили, и собрався пришли въ Намскую волость отъ острогу версты съ три или съ четыре; и какъ де у нихъ въ Якуцкомъ острогѣ учинился въ ночи сполохъ, и они Матвѣй и Еѳимъ вышли къ пушкамъ и служилыхъ и всякихъ людей учали смотрѣть, и Петръ Головинъ на нихъ кричалъ и называлъ измѣнники, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людемъ являлъ по многіе дни, что будто та Якуцкая измѣна учинилась отъ нихъ Матвѣя и Еуѳима, и Якутовъ научили дѣтей боярскихъ, и атамана, и служилыхъ людей и цѣловалниковъ побить они жъ де Матвѣй и Еуѳимъ; да они жъ Матвѣй и Еуѳимъ будто совѣтовались о той измѣнѣ Одейской волости съ княземъ Сергушкою, да съ отцомъ его

№ 5. Петровымъ духовнымъ съ чернымъ попомъ Семіономъ, да съ діякономъ Спиридономъ, да съ промышленнымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Ванюковымъ. А въ прошломъ же де во 151 году Петръ же Головинъ, умысля съ совѣтникомъ своимъ съ писмянным головою съ Васильемъ Поярковымъ, посадилъ въ тюрму новокрещена Ивашка Остяка, а тотъ Ивашко жилъ у него Василья на дворѣ, и въ тюрмѣ морилъ голодомъ и, науча его Ивашка, Петръ Головинъ съ нимъ Васильемъ на одинѣ, безъ людей, и велѣли ему говорить на Матвѣя Глѣбова затѣйную измѣну и убойство Рускихъ людей, воровски, по недружбѣ, будто де онъ Ивашко, да съ нимъ Енисейской казакъ Оска Боярщина, да промышленной человѣкъ Данилко Плеханъ, у него Матвѣя на дворѣ Намской волости Якуту Тогурайку, по его Матвѣеву приказу, толмачили, чтобъ онѣ Якуты Рускихъ людей побивали; и какъ, по его новокрещена Ивашковымъ наговорнымъ рѣчамъ, взялъ де онъ Петръ у нихъ, у Матвѣя Глѣбова шти человѣкъ, а у діяка Еуѳима Филатова дву человѣкъ, и тѣхъ Матвѣевыхъ и діяка Еуѳима Филатова людей въ томъ измѣнномъ дѣлѣ пыталъ, и тѣ ихъ люди на нихъ на бояръ своихъ, на Матвѣя Глѣбова да на діяка Еуѳима Филатова, и на сына боярского на Парфена Ходырева и на иныхъ Рускихъ людей ту Якуцкую измѣну говорили, что будто та измѣна въ Якутахъ учинилась отъ цихъ, отъ Матвѣя и отъ Еуѳима, и отъ сына боярского Парфена Ходырева, отъ ихъ заводного наученья, и отъ иныхъ Рускихъ людей, и въ томъ де дѣлѣ Петръ Головинъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ, и всякихъ чиновъ людей, и Якутовъ многихъ пыталъ и огнемъ жогъ и въ тюрму и за приставы отдавалъ, и въ тюрмахъ Рускіе люди и они Якуты съ тѣхъ съ такихъ пытокъ и съ голоду и со всякой тюремцой нужи помирали; и въ томъ ихъ измѣнномъ дѣлѣ Якуты жъ на Матвѣя Глѣбова и на діяка Еуѳима Филатова и на Рускихъ людей говорили, что они Матвѣй и Еуѳимъ ихъ Якутовъ научали у себя, въ улусѣхъ, государевыхъ служилыхъ людей побить, и имъ Якутомъ, собрався, тайнымъ обычаемъ ночью подъ острогъ притить и караулшиковъ побить, и пушки въ воду стаскать, и острогъ зажечь, и государева ясаку Якутомъ будто давать не велѣли, и какъ пошлютъ по ясакъ служилыхъ людей по ясачным зимовьямъ, иноземцовъ Тунгусовъ и Якутовъ будто научалъ, чтобъ тѣхъ служилыхъ и промышленныхъ людей грабить и побивать велѣли, и послѣ того онъ же будто Матвѣй и діякъ Еуѳимъ государева ясаку имъ Якутомъ полного и добрыхъ соболей возить не велѣли. Да Петръ же Головинъ посылалъ писмянного голову Василья Пояркова съ служилыми людми къ Якуцкому князцу Камыку въ улусъ: у того князца былъ сдѣланъ городокъ, и въ томъ улусѣ того князца Камыка съ его улусными людми, съ женами, съ дѣтми, сжегъ человѣкъ съ триста, и скотъ ихъ отогналъ, и животы ихъ поималъ. А на Ситу де рѣку Петръ Головинъ посылалъ его Василья да сына боярского Алексѣя Бѣдарева съ служилыми людми, а они де Якуты сидѣли въ дву острожкахъ, и тѣ де у нихъ острожки взяли, и въ тѣхъ де острожкахъ многихъ Якутовъ побили, а иныхъ Якутовъ лутчихъ людей живьемъ взяли, и иные розбѣжались. И какъ де Якутовъ погромили и подъ государеву царскую высокую руку привели по прежнему, и убойцы Якуты всѣ сысканы, и Петръ де Головинъ и они Матвѣй и Еуѳимъ всѣхъ лутчихъ Якутовъ роспрашивалъ: отъ чего у нихъ измѣнилось, и кто имъ служилыхъ людей побить велѣлъ? и онѣ де Якуты при нихъ при всѣхъ, въ роспросѣ, про убойство и про измѣну на нихъ Матвѣя и на Еуѳимья и ни на кого на Рускихъ людей въ наученьѣ ничего него ворили; и какъ де Петръ Головинъ учелъ про ту Якупкую измѣну одинъ сыскивать съ писмяннымъ головою Васильемъ Поярковымъ

да съ торговыми людми и съ ушниками, и убойцовъ Якутовъ, князцей и улусныхъ людей, пыталъ и огнемъ жегъ и кнутомъ билъ болши мѣсяца, въ три палача, безъ пощады, и тѣ де Якуты вътѣноры, съ пытки и съ огня, на нихъ на Матвѣя и на Еуѳимья и на Рускихъ людей ни на кого той Якутцкой измѣны и Рускихъ людей въ убойство въ наученьѣ ничего не говорили жъ; и Петръ де Головинъ, послѣ того своего сыску, тѣхъ Якутовъ лутчихъ людей и аманатовъ повѣсилъ двадцать три человѣка, а иныхъ выбравъ же лучшихъ людей билъ кнутьемъ безъ пощады, и съ того кнутья многіе, Якуты померли и тѣхъ мертвыхъ Петръ вѣшалъ же; и отъ того устрашась многіе Якуты и князецъ Бойдой съ родники своими человѣкъ двѣсти бѣгалъ въ Вилюйскіе вершины въ горы, и собрався тамъ былъ съ иными Якуты и съ Тунгусы человѣкъ съ четыреста, жилъ въ Вилюйскихъ вершинахъ и ясаку до 153 году болши дву лѣтъ не давалъ; да въ томъ же измѣнномъ дѣлѣ многіе Якуты съ пытокъ и съ холоду въ тюрмахъ померли, и многихъ Якутовъ толмачи научали, и Петръ ихъ Якутовъ билъ и морилъ голодомъ, чтобъ они Якуты измѣну и въ убойствѣ говорили на нихъ Матвѣя и Еуѳимья, и многую налогу и тѣсноту дѣлалъ, кнутьемъ билъ и ясакъ болшой и свои поминки передъ прошлыми годами мало не въ четверо прибавилъ; а какъ пріѣзжали Якуты съ ясакомъ, князцей и улусныхъ людей на морозѣ морилъ, а государевъ ясакъ ималъ за правежемъ, а давалъ имъ Якутомъ корму гнилую рыбу сына боярского Парфена Ходырева, и они Якуты тое рыбу имали и вышедъ за острогъ въ снѣгъ метали; а которые Якуты бѣдны, и скота у нихъ мало, и ясаку за бѣдностью платить нечѣмъ, и у тѣхъ Якутовъ ималъ скотъ, кони и коровы, и отдавалъ тѣхъ же улусовъ князцомъ до выкупу. Да Петръ же Головинъ въ приказѣ, при многихъ служилыхъ людѣхъ, билъ съ вечера всю ночь до утра Намского Якута князца Нику Мымыкова сына, чтобъ онъ Ника про измѣну на нихъ на Матвѣя и на Еуѳима говорилъ, и тотъ де Ника не могъ его Петровыхъ побой перетерпѣть, говорилъ про измѣну тожъ что онъ Петръ спрашивалъ, неволею, ложно. И въ прошломъ де во 153 году Петръ же де Головинъ говорилъ и взвелъ на нихъ, что будто они Матвѣй и Еуѳимей посылаютъ толмачей по улусомъ Кузку Габышева да Кузку Туркина и служилыхъ людей, а велятъ де Якутовъ научать всякому дурну и государева ясаку сполна возить не велятъ, и толмачи де Якутовъ по ночамъ съ соболми и аманатовъ де изъ тюрмы служилые люди къ нимъ на дворы водятъ, и соболи де на нихъ толмачи и служилые люди по улусомъ у Якутовъ покупаютъ, и бабъ де у Якутовъ служилые люди, по ихъ же велѣнью, емлютъ силно. Въ прошломъ во 154 году Петръ же Головинъ являлъ на нихъ Матвѣя и Еуѳима, будто они государю измѣнили и на весну хотятъ изъ Якуцкого острогу бѣжать на море, и послѣ того, ноября въ 24 день, онъ Петръ въ трапезѣ являлъ, что де Матвѣй же и Еуѳимъ хотятъ Якуцкой острогъ Якутамъ слать, и государеву казну пограбить, и на весну сами на море хотятъ бѣжать.

№ 6.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 3, въ листъ, на 982 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

6. — 1645 сентября 18. Отписка воеводъ Василія Пушкина и Кирилла Супонева въ Сибирской Приказъ, *о томъ что за поздним отпускомъ изъ Енисейска, они не могутъ до закрытія рѣкъ прибыть въ Якутскъ, и потому остались зимовать на Ленскомъ волокѣ.*

Государю царю и великому князю Михаилу

№ 6. Ѳедоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стешшинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году, по твоему государеву указу и по грамотѣ, какова прислана въ Енисейской острогъ къ намъ холопемъ твоимъ, велѣно намъ, на веснѣ, какъ ледъ скроется, изъ Енисейского острогу на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну ѣхать наскоро, хотя съ невеликими своими запасишки; и въ Енисейскомъ, государь, острогѣ подьячій Василей Шпилкинъ насъ холопей твоихъ, съ весны, какъ на Енисеѣ рѣкѣ ледъ скрылся и спустя лутчей вешней водяной ходъ и пособные вѣтры, отпустилъ, задержавъ многое время; о томъ, государь, мы холопи твои о какову пору изъ Енисейского острогу отпущены и каковы намъ суды даны, писали къ тебѣ, государю, съ Тунгуски съ перваго порогу, съ Лѣнскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Пермякомъ, въ прошломъ во 153 году іюня въ 11 день; и за тѣмъ, государь, задержаніемъ и за позднимъ водянымъ ходомъ до Лѣнского волоку шли, государь, мы холопи твои тринадцать недѣль безъ дву денъ, а спѣшить было, государь, намъ холопемъ твоимъ на Лѣнской волокъ болши того никоторыми мѣрами, за позднимъ отпускомъ и за подводнымъ безлюдствомъ, не умѣть, потому что подьячей Василей Шпилкинъ, по твоей государевѣ грамотѣ и по нашимъ подорожнымъ, полныхъ подводъ вверхъ Енисеемъ, и Тунгускою, и Илимомъ рѣкою, на суды кормщиковъ и гребцовъ, намъ холопемъ твоимъ не далъ, а которыхъ служилыхъ людишекъ въ подводы ссыльныхъ Черкасъ и Рускихъ людей и далъ, и тѣ Черкасы, и Рускіе ссыльные и Томскіе служилые люди, и ихъ наемщики, идучи Тунгускою и Илимомъ рѣкою на порогахъ розбѣжались мало не половина, а осталась на твоихъ государевыхъ и на нашихъ судахъ тѣхъ подводныхъ всего человѣкъ по шти, а на иныхъ судахъ человѣкъ по семи, а у торговыхъ и у промышленыхъ людей на такихъ же судахъ было наемныхъ людей человѣкъ по пятнадцати и болши; и за тѣмъ безлюдствомъ и за позднимъ отпускомъ, что изъ Енисейского острогу отпущены поздно, испустя ходъ, и на Тунгускѣ и на Илимѣ въ простоѣ на порогахъ и на шиверахъ, и за тѣмъ что на твои государевы и на наши суды въ Енисейскомъ острогѣ въ отпускѣ судовые снасти, бичевы и подчалы и завозы и дроги и ноги и вожжи и скуты, даны худые, а иные старые и гнилые, и на порогахъ и на шиверахъ и на быстряхъ тѣ снасти всѣ изорвались, учинилось, государь, намъ холопемъ твоимъ мотчанье многое, и запасишка наши водою наливало и погнили многіе; а простою, государь, намъ Тунгускою рѣкою на порогахъ, на Мурскомъ, и на Кашинѣ, на Оплинскомъ, и на болшихъ шиверахъ было по пяти и по шти день и по недѣли, а на Илимскомъ порогѣ за безлюдствомъ же и за худыми судовыми снастьми, что всѣ изорвались и поднятца было не чѣмъ, и за тѣмъ простою было три недѣли; и толко бъ, государь, насъ холопей твоихъ не сошли на тѣхъ на шиверахъ и порогахъ торговые и промышленые люди, которые послѣ насъ изъ Енисейского острогу спустя многое время отпущены, и мы подымались ихъ судовыми снастьми, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ съ твоею государевою казною и до Лѣнского волоку не дойтить и до заморозъ; а перевезяся, государь, на Илимскомъ порогѣ, твои государевы хлѣбные запасы и свои запасишки половину покинули на берегу въ уметѣ, а другую половину нагрузя въ суды, велѣли итить служилымъ людемъ; а мы, государь, холопи твои съ того Илимского порогу, августа съ 24 числа прошлого 153 году, пошли подъ Лѣнской волокъ толко своими тремя судишками безо всякихъ запасишковъ, наспѣхъ, днемъ и ночью, и пришли подъ Лѣнской волокъ сентября въ 4-е число нынѣшняго 154, а пришедъ на Лѣнской волокъ, отпустили было своихъ людишекъ налегкѣ съ

своею рухлядишкою, безъ чего быть не умѣть, и для судовъ въ чемъ въ Лѣнской острогъ итти, черезъ Лѣнской волокъ на усть Муки рѣки, на другой день съ своего пріѣзду, а послѣ того хотѣли и сами ѣхать тотъ же часъ, чтобъ намъ поспѣшить на твою государеву службу въ Якуцкой острогъ; и Лѣнского, государь, волоку сынъ боярской, которой тутъ присланъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ изъ Якуцкого острогу, Олексѣй Бѣдаревъ, и служилые люди Оксенко Пысоловъ, и пашенные крестьяна Ивашко Бутора, Панфилка Яковлевъ, Ивашко Сверчковъ съ товарыщи намъ холопемъ твоимъ въ распросѣ сказали, что де намъ съ того числа ни коими мѣрами до Якуцкого острогу Лѣною рѣкою до заморозу дойти не успѣть, потому что съ Лѣнского, государь, волоку черезъ Камень до усть Муки рѣки, гдѣ дѣланы плоты, итить полътретья дни, а Мукою да Кутою рѣками до устья, гдѣ та Кута рѣка въ Лѣну пала, итить будетъ на плотахъ день пять или шесть, а въ малыхъ де, государь, судахъ и въ стружкахъ отнюдь будетъ итить не можно, потому что тѣ де, государь, рѣки каменные и малые, ходятъ по нихъ судами толко въ одну вешнюю пору, какъ половодь бываетъ, а вынѣ де, государь, на тѣхъ каменныхъ рѣкахъ, въ осеннюю пору, за сухменнымъ лѣтомъ вода выпала вся, а плотишка на той рѣки промышленые люди дѣлаютъ малы, толко подымаютъ пудъ по двадцати, и вездѣ бродя съ камени тѣ плотишка сымаютъ стегами, а тѣ де рѣчки идучи передъ собою прудятъ парусы, и какъ запрудятъ и воды накопятъ, на той запрудной водѣ до иного парусного жъ запору, гдѣ которые плеса вметца въ стрѣлбище, а иные мало болши, и сойдутъ, а иные плеса тѣмъ же запоромъ запруживаютъ и ходятъ; а Лѣною, государь, рѣкою до Якуцкого острогу въ нынѣшніе мелкіе воды ходу будетъ недѣли четыре и болши, потому что и въ Лѣнѣ рѣкѣ въ верховьѣ вода вся выпала жъ; а у нихъ де, государь, зима передъ Рускимъ становитца рано, до Покрова святѣй Богородици день за де . . . и за недѣлю, а и самое послѣднее позднее время, въ которомъ и осень у нихъ продлится, рѣка Лѣна становится на самый Покровъ Богородицы, а далѣ Покрова осень отнюдь не бываетъ; и толко де будетъ, государь, намъ холопемъ твоимъ пойтить черезъ Лѣнской волокъ на Лѣну, и Лѣною рѣкою въ Лѣнской Якуцкой острогъ съ того числа, какъ мы на Лѣнской волокъ пришли, и намъ де въ Якуцкой острогъ отнюдъ не дойти, и на Лѣнѣ рѣкѣ отъ людей въ далнемъ мѣстѣ на пустоплесьѣ замерзнуть. И мы, государь, холопи твои, за тѣмъ осеннимъ послѣднимъ ходомъ въ Якуцкой острогъ не пошли, и людишекъ своихъ съ дороги, которыхъ было послали за Лѣнской волокъ, воротили, для того чтобъ, государь, намъ холопемъ твоимъ на пустоплесьѣ не замерзнуть, и въ зимнюю пору со всякой зимней нужи, съ женишками и дѣтишками и съ людишками, знобною и голодною смертью напрасно не помереть, и въ томъ бы твоему государеву дѣлу порухи не учинить. А досталные, государь, суды, которымъ мы холопи твои велѣли итить послѣ себя подъ Лѣнской волокъ, пришли сентября въ 14 числѣ, а шли съ Илимского порогу до Лѣнского волоку три недѣли безъ . .; а по досталные, государь, уметные хлѣбные твои государевы запасы и по свои запасишки тѣхъ Черкасъ, которые у насъ шли въ подводахъ, не послали, да и послать, государь, намъ впередъ по тѣ уметные запасы, за безлюдствомъ и за по . . . заморознымъ путемъ, не успѣть, потому что, государь, мы холопи твои тѣхъ Черкасъ до зимнего жъ заморозного познего послѣднего пути отпустили въ Енисейскъ сентября въ 14 числѣ, для того чтобъ имъ Илимомъ и Тунгускою рѣкою до Енисейского острогу до морозу поспѣть, и на тѣхъ рѣкахъ не замерзнуть и съ стужи не помереть. А кто, государь, отъ

№ 6.

№ 7. насъ холопей твоихъ Томскихъ служилыхъ людей, и въ иныхъ мѣсто наемщиковъ, и ссыльныхъ Черкасъ, и Рускихъ людей, которые намъ въ подводы были даны, на Тунгускѣ рѣкѣ и на Илимскомъ порогѣ съ дороги сбѣжали, и тому къ тебѣ, государю, къ Москвѣ мы холопи твои послали роспись подъ сею отпискою, а отписку и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему государеву боярину князю Микитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку Григорью Протопопову.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотѣ помѣчено: 154 году, сентября въ 18 день, такова отписка и роспись посланы ко государю къ Москвѣ съ Лѣнскими служилыми людми съ Трофимкомъ Ѳедоровымъ съ товарыщи. — *Изъ Якутскаго Областнаго Архива.*

7. — 1645 сентября 22. Наказная память Якутскаго воеводы Петра Головина таможенному цѣловальнику Ивану Селетницыну.

Лѣта 7154 году, сентября въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память торговому человѣку Ивашку Силетницыну. Быти у государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи таможеннаго дѣла въ цѣловалникахъ въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодѣ, гдѣ сидятъ торговые и промышленые люди. И будучи ему Ивашку въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодѣ въ цѣловалникахъ, ходить отъ зимовья до зимовья, сбирать государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи таможенная пошлина, отъ девяти десятого звѣря, отъ лутчихъ лутчего; а отъ середнихъ середнего розбираючи ровно, съ соболей и съ лисицъ и съ бобровъ и со всякого звѣря, другу не дружа, а не другу не мстя, по государеву указу, и всякимъ государевымъ таможеннымъ сборомъ радѣть неоплошно, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого не имать; а съ кого имянемъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей и съ служивыхъ государевы десятой соболиной мягкой рухляди возмешь, и какой звѣрь, и то у себя писать въ книги имянко, а тѣмъ людемъ давати отписи за своею печатью и рукою. А у кого у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей объявитца звѣрь доброй, ихъ промысловъ лисицы черные и чернобурые, Лѣнскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцать и въ двадцать и въ тридцать и въ сорокъ и въ пятдесятъ и болши, или бобры черные добрые, и соболи одинцы добрые жъ, рублевъ въ пять или въ шесть и въ десять и болши: и ему цѣловалнику Ивашку тѣ лисицы и бобры и соболи имать на государя, а у кого имянемъ какой звѣрь возметъ и въ какову цѣну, и то ему писать имянно въ книги, и тѣ соболи и лисицы и бобры привезть съ собою вмѣстѣ въ Якуцкой острогъ, а тѣмъ людемъ за тѣ соболи и лисицы и бобры, у кого что взято будетъ, денги выдадутъ по цѣнѣ изъ государевы казны въ Якуцомъ острогѣ. А которые торговые и промышленые и служилые люди учнутъ промежъ собой торговать соболиною мягкою рухлядью, и съ тѣхъ людей потомужъ имать государева десятая и перекупная пошлина съ продавца, съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей съ рубля по алтыну, а Лѣнского рязряду съ служилыхъ людей съ рубля подвѣ денги; а кто купитъ соболей, и съ тѣхъ соболей имать государева десятая пошлина соболми жъ. А кто будетъ торговые и промышленые люди и служилые какихъ товаровъ продадутъ мягкой рухляди, не объявя ему цѣловалнику Ивашку и не платя государевы десятой пошлины, и ему цѣловалнику Ивашку на тѣхъ людехъ имать протаможье по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги на человѣкѣ, а та неявленая продажная мягкая рухлядь имать на государя; а у кого что возметъ неявленой мягкой рухляди и пенныхъ денегъ, и то писать подлинно

въ книги ихъ. Да и того ему цѣловалнику Ивашку смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобы торговые и промышленые люди въ зимовьяхъ вина и меду и пива и браги, и табаку, и зерновыхъ костей, и картъ не держали и зернью бы никто не игралъ, и о томъ заказъ по всѣмъ зимовьямъ учинить накрѣпко; и самому ему цѣловалнику Ивашку, будучи на государевѣ службѣ въ Жиганѣхъ, вина и пива и меду и браги, и табаку, и зерновыхъ костей, и картъ не держать, и зернью не играть, и никакимъ воровствомъ не воровать; а кто учнетъ питье пьяное, и табакъ, и карты, и зерновые кости держать, или зернью и карты играть, и ему цѣловалнику про то не молчать, заказывать накрѣпко и писать про то на нихъ въ Якутской острогъ. И во всемъ ему цѣловалнику Ивашкѣ, будучи въ Жиганѣхъ и на Молодѣ, государевымъ дѣломъ радѣть, и государеву всякую таможенную соболиную казну и денги беречь съ великимъ береженіемъ, и самому ему Ивашку государевою казною не корыстоватца, и никому государевою казною ни въ чемъ корыстоватца не давать же, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать; а десятая государева и перекупная пошлина ему цѣловалнику Ивашку имать съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей съ тѣхъ, которые учнутъ оставатца въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодѣ у своихъ зимовей, а которые пойдутъ въ Якуцкой острогъ, и съ тѣхъ людей государевы десятые пошлины не имать, потому что съ нихъ государева десятая пошлина возмется въ Якуцкомъ острогѣ. Да ему же Ивашку по всѣмъ зимовьямъ роспрашивать накрѣпко торговыхъ и промышленыхъ людей всѣхъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, накрѣпко, нѣтъ ли у нихъ на промыслѣхъ чьихъ воеводцкихъ, и дьячьихъ, и писмяныхъ головъ покрученіковъ? и у кого будетъ есть, и онѣ бъ про тѣхъ покрученіковъ сказывали безъ боязни; а будетъ кто утаитъ, а опослѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, а животы ихъ возмутъ на государя; а кто что у собя торговыхъ и промышленыхъ людей скажутъ чьихъ сколко на соболиномъ промыслу покрученіковъ, и то ему Ивашкѣ записывать въ книги, имянно. Да ему же Ивашку, будучи у государева дѣла въ Жиганѣхъ въ таможенныхъ цѣловалникахъ, съ иноземцы не торговать и на хлѣбные запасы соболей не мѣнять, и для своихъ торговъ и промысловъ торговымъ и промышленымъ людемъ въ государевѣ десятой пошлинѣ ни въ чемъ не наровить, и не взявъ у кого государевы десятой пошлины съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей, на свои товары не мѣнять съ тѣми людми. А будетъ Ивашко не учнетъ государевымъ дѣломъ радѣть, государевою соболиною казною и денгами учнетъ корыстоватца, или государевы соболи и лисицы и бобры добрые учнетъ перемѣнять на свои худые соболи, или у торговыхъ и у промышленыхъ и у служилыхъ людей государеву десятую и перекупную пошлину учнетъ имать непротивъ государева указу, худые соболи, а отъ того у нихъ посулы и поминки учнетъ себѣ имать; или кто учнетъ государевою соболиною казною корыстоватца, или соболи государевы перемѣнять, или кто мимо государевыхъ товаровъ своими товары съ иноземцы торговать, или кто учнетъ питье пьяное, вино и медъ и пиво и брагу, и табакъ, и карты, и зерновые кости на продажу держать, а ты цѣловалникъ про то учнешь молчать, писать на нихъ о томъ въ Якутцой острогъ не учнешь, а отъ того у нихъ посулы и поминки себѣ имать; или самъ учнешь какимъ воровствомъ воровать, вино и пиво и медъ и брагу, и табакъ, и карты, и зерновые кости держать, или зернью учнешь играть, или торговымъ и промышленнымъ людемъ, для своихъ торговъ и промысловъ,

№ 8.

№ 8. въ государевѣ таможенной и десятинной и перекупной пошлинѣ наровить, или по зимовьямъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей не учнешь роспрашивать накрѣпко про воеводцкихъ, и дьячьихъ, и письмяныхъ головъ покрученіковъ, а опослѣ про то сыщется: и тебѣ за то, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. А для писма государева дѣла взять промышленого человѣка, кого съ такое дѣло будетъ, а для береженья государевы казны и посылокъ данъ служилой человѣкъ Сидорко Филиповъ. А которые торговые и промышленые люди пріидутъ съ Оленка съ мягкою рухлядью въ Жиганы, а съ той мягкой рухляди государевы десятой пошлины не платили на Оленкѣ, а въ Якуцкой острогъ съ тою мягкою рухлядью не пойдутъ: и ему цѣловалнику Ивашкѣ съ тѣхъ торговыхъ и съ промышленыхъ людей, съ ихъ мягкой рухляди, государева десятая и перекупная пошлина имати; а которые торговые и промышленые люди пойдутъ въ Якуцкой острогъ съ мягкою рухлядью, и ему цѣловалнику Ивашкѣ у тѣхъ торговыхъ и у промышленыхъ людей ту ихъ мягкую рухлядь переписывать, и запечатать, и отпущать тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей въ Якуцкой острогъ съ проѣзжими грамотами, для того чтобъ тѣ торговые и промышленые люди тое своей мягкой рухляди, будучи дорогою, безъ государевы десятой пошлины не испродали, и въ томъ бы государева десятая и перекупная пошлина не терялась. Да ему же цѣловалнику у кого у торговыхъ и у промышленыхъ людей сыщетца, сверхъ Якуцкого острогу проѣзжихъ грамотъ, что вълишкѣ хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ Рускихъ товаровъ, и тѣ хлѣбные запасы и Рускіе товары, у кого что взято будетъ, промѣнять въ Жиганѣхъ на соболи, какъ можно, а мѣнять соболи на государя недорогою цѣною; а что соболей купишь, и то писать въ книги имянно. А которые торговые и промышленые люди пріидутъ въ Жиганы съ Собачьи Индигирской рѣки, и у тѣхъ торговыхъ и у промышленыхъ, по проѣзжимъ ихъ грамотамъ, мягкую рухлядь и товары пересматривать, и будетъ что вълишкѣ сверхъ проѣзжихъ грамотъ объявитца, и тѣ товары и мягкую рухлядь имать на государя. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать Новые Сибирскія земли, что на великой рѣкѣ Лѣнѣ, приложилъ столникъ и воевода Петръ Петровичь Головинъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго архива.

8. — 1646 января 3. Грамота Енисейскому воеводѣ Ѳедору Уварову, *о дозволеніи Енисейскимъ обывателямъ построить на свой счетъ церковь въ башнѣ надъ острожными воротами.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Ѳедору Ѳедоровичю Уварову да подьячему Василью Шпилькину. Писалъ блаженные памяти къ отцу нашему и великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи ты, Василей, что въ Енисейскомъ острогѣ надъ острожными вороты въ башнѣ стоитъ Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа чюдотворная икона, а на другой сторонѣ въ острогѣ Знаменіе пречистые Богородицы; а церковныхъ де денегъ въ церковной казнѣ было не мало, и церковные де старосты тѣхъ денегъ роздавали взаймы служилымъ и всякимъ людемъ съ двѣсти рублевъ и болше, а нынѣ въ казнѣ осталось тѣхъ казенныхъ денегъ двѣсти тридцать одинъ рубль, да четыре сорока двадцать соболей, четыре сорока семь пупковъ собольихъ; да и по вся де годы къ тому Нерукотворенному образу Господа нашего Іисуса Христа, по вѣрѣ и по обѣщанью всякихъ

людей, мягкая рухлядь и денги сбираютца жъ, и тѣ денги церковные старосты даютъ въ долги и сорятъ невѣдомо гдѣ; а храму на томъ мѣстѣ во имя Нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа и Знаменіе пречистые Богородицы воздвигнути, и въ Тоболскъ о антимисѣ писать, безъ нашего указу, ты Василей не смѣешь; и о томъ бы тебѣ велѣли указъ нашъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Енисейскимъ тутошнимъ всякимъ и пріѣзжимъ людемъ на башнѣ церкви Нерукотвореннаго образа Господа нашего Іисуса Христа да предѣлъ Знаменія пречистые Богородицы строить собою будетъ мочно: и вы бъ имъ на церковные денги церковь строить велѣли, и попа къ той церкви призвать имъ велѣли собою жъ, изъ доходу, а изъ нашіе казны руги ему не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 году, генваря въ 3 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ: дьякъ Григорей Протопоповъ; справилъ Ивашко Сергѣевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть I, въ листъ, на 279 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

9. — 1646 февраля 4. Грамота Туринскому таможенному головѣ Клементію Устинову, *о завѣдываніи отпусками торговыхъ и промышленныхъ людей и сборомъ пошлинъ съ отвозныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, мимо Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей.*

. . . . . .

всеа Русіи въ Сибирь, въ Туринской острогъ, таможенному головѣ Клементью Устинову. Били намъ челомъ торговые и промышленые люди гостиной сотни, Исакъ Ревякинъ, Кирило Босой, Василей Ѳедотовъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 153 году шли прикащики ихъ съ великіе рѣки Лѣны съ мягкою рухлядью, и какъ пріѣхали въ Енисейской острогъ, и подьячей де Василей Шпилькинъ съ прикащиковъ ихъ ималъ себѣ насилствомъ съ товаровъ ихъ съ тысечи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста рублевъ по четыре рубли, и учинилъ де для своего воровского умыслу и бездѣлной корысти заставы многіе, мимо таможенного головы, что не заплатя ему съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ по четыре рубли, черезъ волокъ безъ его отпуску никто не ушолъ; а у тѣхъ ихъ прикащиковъ, по нашему указу, по проѣзжимъ грамотамъ, мягкую ихъ рухлядь досматриваетъ таможенной голова, и емлетъ съ нихъ нашу таможенную пошлину по два алтына съ человѣка, а съ мягкіе ихъ рухляди пошлинъ не емлетъ, потому что де съ тое мягкіе рухляди плачена наша десятая пошлина на Лѣнѣ и на Лѣнскомъ волоку; а какъ де прикащики ихъ на дощаникахъ пришли въ Кетцкой и въ Нарымской острогъ, и Кетцкой де воевода Василей Нелединской и Нарымской воевода Иванъ Чеадаевъ имали у прикащиковъ ихъ нашей проѣзжей пошлины со всякого человѣка по десяти денегъ, а мягкіе ихъ рухляди не досматривали, а себѣ де они воеводы, въ Кетцкомъ Василей Нелединской, а въ Нарымскомъ Иванъ Чаадаевъ, а въ Сургутѣ Андрѣй Измайловъ, на Березовѣ Мелентей Квашнинъ, имали съ прикащиковъ ихъ и со всѣхъ промышленыхъ людей съ тысечи по тридцати рублевъ, а со ста по три рубли и болши въ городѣ; и они де торговые и промышленые люди отъ тѣхъ воеводъ обнищали, и торговъ своихъ и промысловъ отбыли и въконецъ погибли, а нашей де соболиной десятой пошлинѣ на великой рѣкѣ Лѣнѣ и въ Енисейскомъ острогѣ учинился недоборъ болшой; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣть ихъ торговыхъ и промышленыхъ людей и ихъ прикащиковъ мимо Енисейской острогъ къ Руси отпускать таможеннымъ и заставочнымъ головамъ, чтобъ имъ отъ воеводцкого задержанья и грабежу и на-

№ 9.

№ 9. силства въконецъ не погинуть и промысловъ своихъ не отбыть. И мы указали во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тоболска, воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и подьячимъ, которымъ подьячимъ велѣно быть у нашего дѣла съ приписми, торговыхъ и промышленыхъ людей проѣздомъ не вѣдати, и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товары изъ съѣзжихъ избъ имъ не давать, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ по денгѣ съ рубля въ съѣзжіе избы не имать, чтобъ торговымъ и промышленымъ людемъ въ отпускѣхъ отъ воеводъ нашихъ, и отъ дьяковъ, и отъ подьячихъ задержанья и тѣсноты и налоги и убытковъ не было; а велѣли есмя проѣздомъ вѣдать и отпускати торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскіе городы и съ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ съ выборными цѣловальники, и проѣзжіе имъ грамоты на тѣ ихъ товары давати изъ таможенъ же таможеннымъ головамъ, мимо воеводъ и дьяковъ нашихъ, и печатати тѣ проѣзжіе грамоты нашими таможенными печатьми, каковы гдѣ въ которомъ городѣ у таможенныхъ головъ, и печатные пошлины у всякихъ торговыхъ и у промышленыхъ людей съ проѣзжихъ ихъ грамотъ имати по прежнему по денгѣ съ рубля въ таможняхъ же, таможеннымъ же головамъ съ цѣловальники; да и прежніе всякіе Сибирскіе таможенные наши пошлины проѣзжіе и доѣзжіе, и десятое, и съ судовъ посаженное, и съ людей головшины, и въ мирскіе во всякіе росходы, въ которыхъ городѣхъ сбирано напередъ сего, со всякихъ проѣзжихъ торговыхъ и промышленыхъ и съ Сибирскихъ торговыхъ же и съ жилетцкихъ людей, въ Сибири имати таможеннымъ же головамъ съ цѣловальники противъ прежняго, по нашимъ по Московскимъ и по Сибирскимъ таможеннымъ наказомъ, какъ про таможенную пошлину въ которомъ городѣ въ нашихъ наказахъ написано, и какъ учинено по уложенью боярина нашего и воеводъ князя Юрья Яншѣевича Сулешева съ товарыщи напередъ сего; да и у воеводъ, и у дьяковъ нашихъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ, и у людей (*) ихъ, и у Сибирскихъ и у архіепископлихъ дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей заповѣдные мягкіе рухляди указали есмя осматривати, и пенную всякую мягкую рухлядь и денги и платье, какое платье по нашимъ наказомъ имать велѣно, имать на насъ; да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потому жъ осматривати таможеннымъ же головамъ и цѣловальникомъ; а что таможенные головы съ цѣловальники въ которомъ городѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберутъ, и тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины и тѣмъ денгамъ книги указали есмя изъ таможенъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ черезъ мѣсяцъ приносити въ съѣзжіе избы, къ воеводамъ и къ дьякомъ нашимъ и къ подьячимъ, которымъ подьячимъ у нашихъ дѣлъ велѣно быть съ приписьми, да въ тѣхъ таможенныхъ и въ печатныхъ пошлинахъ имать у нихъ отписи, а воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и подьячимъ велѣли есмя таможенныхъ головъ по ихъ таможеннымъ книгамъ считати, да что взочтутъ, и то на нихъ править а на ослушниковъ на всякихъ силныхъ людей таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ имать служилыхъ людей у воеводъ нашихъ по прежнему, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а годовые таможенные подлинные книги со 152 по нынѣшней 154 годъ изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ указали есмя взять къ намъ, къ Москвѣ, а прислать ихъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ, а въ городѣхъ съ тѣхъ книгъ оставити списки за руками таможенныхъ и заставочныхъ головъ и цѣло-

(*) Въ спискѣ: дятей.

валниковъ, да и впередь по вся годы воеводамъ нашимъ и дьякомъ таможенные книги изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, за руками таможенныхъ головъ и за цѣловальничьими, присылати къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, а съ тѣхъ книгъ оставливать въ городѣхъ списки за ихъ руками, и о томъ о всемъ отъ насъ во всѣ Сибирскіе городы къ боярину и воеводамъ нашимъ и къ дьякомъ писано жъ; а Сибирскимъ служилымъ людемъ Сибирскихъ городовъ указали есмя вывозить съ собою на Русь мягкіе рухляди и денегъ, всего человѣку на пятдесятъ рублевъ, а болши пятидесятъ рублевъ не вывозить; а большими своими пожитки торговать имъ въ Сибири и наши таможенные пошлины платить, какъ въ которомъ городѣ таможенные пошлины платить указано имъ; а для укрѣпленья чѣмъ у торговыхъ и у промышленыхъ людей на ихъ товары проѣзжіе грамоты печатать посланы нынѣ отъ насъ, съ Москвы, наши серебряные печати къ таможеннымъ головамъ, нарочно, въ которыхъ городѣхъ нашихъ таможенныхъ печатей не было, и къ тебѣ въ Туринской острогъ наша таможенная печать послана жъ, а на ней вырѣзано: печать наша таможенная Туринского острогу. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ выборными цѣловальники, будучи въ Туринскомъ острогѣ, торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Верхотурья мимо Туринской острогъ со всякими Рускими товары въ Сибирскіе городы и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь съ мягкою рухлядью, отпускалъ безо всякого задержанья, и всякіе наши Сибирскіе таможенные пошлины проѣзжіе и отъѣзжіе, и съ судовъ посаженное, и съ людей головщину, и которые въ Туринскомъ острогѣ торгуютъ съ тѣхъ десятое, со всякихъ проѣзжихъ съ торговыхъ и промышленыхъ и съ Сибирскихъ жилетцкихъ и служилыхъ людей въ Туринскомъималъ бы еси противъ прежнего, по нашему Тоболскому таможенному наказу, какъ про таможенную пошлину у тебя въ нашемъ наказѣ написано, и какъ учинено по уложенью боярина нашего и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешева съ товарыщи напередъ сего. А которые торговые и промышленные люди въ Туринскомъ учнутъ о проѣзжихъ грамотахъ бить намъ челомъ, и ты бъ на тѣ ихъ товары давалъ имъ изъ таможни проѣзжіе грамоты за своею рукою, и печаталъ тѣ ихъ проѣзжіе грамоты нашею таможенною печатью, какова къ тебѣ нынѣ послана, и съ тѣхъ проѣзжихъ грамотъ ималъ у нихъ нашихъ печатныхъ пошлинъ по денгѣ съ рубля въ таможню, да тѣ печатные и таможенные пошлины велѣлъ бы еси писать въ книги имянно, а таможенные пошлины писалъ окромѣ печатныхъ пошлинъ, а вмѣстѣ съ таможенными пошлины печатныхъ пошлинъ не списывалъ; и въ нашемъ таможенномъ дѣлѣ съ цѣловальники дѣлалъ во всемъ въ правду, по нашему крестному цѣлованью, и своей братьѣ торговымъ и промышленымъ людемъ во всякой таможенной пошлинѣ ни въ чемъ не норовилъ, а товары ихъ цѣнилъ по Сибирской цѣнѣ и таможенные всякіе пошлины съ нихъ ималъ въ правду жъ, а для своей корысти и дружбы никому нашихъ таможенныхъ пошлинъ не отдавалъ; да и у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братей и у племянниковъ и у людей ихъ, и у Сибирскихъ у архіепископлихъ дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей заповѣдные мягкіе рухляди осматривалъ, и пенную всякую мягкую рухлядь и денги и платье, опричь того у котораго будетъ воеводы куплено для проѣзду шубы двѣ или три лисьихъ красныхъ или куньихъ или бѣльихъ, ималъ на насъ, и присылалъ тое пенную рухлядь и денги къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ; да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потомужъ осматривалъ, и выимочной табакъ и вино

№ 9.

№ 9. отдавалъ въ Турынскомъ воеводѣ князю Петру Борятинскому; а что ты съ цѣловалники въ Турынскомъ какихъ нашихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберешь, и ты бъ тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины и тѣмъ денгамъ книги, черезъ мѣсяцъ, относилъ въ съѣзжую избу, къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, да въ тѣхъ денгахъ ималъ у него отписи, а что на тебя воевода князь Петръ Борятинской по твоимъ таможеннымъ книгамъ таможенныхъ пошлинъ взочтетъ, и ты бъ ему то въ нашу казну платилъ; а на ослушниковъ, на всякихъ силныхъ людей, ималъ бы еси у воеводы у князя Петра Борятинского служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А какъ торговые и промышленые люди своими товары изъ Сибирскихъ городовъ мимо Турынской поѣдутъ, и ты бъ по ихъ проѣзжимъ грамотамъ товаровъ ихъ и мягкіе рухляди и денегъ у нихъ осматривалъ; да будетъ объявятца у кого какіе товары, или соболи, или денги сверхъ проѣзжихъ грамотъ вълишкѣ, и ты бъ тѣ лишные товары и соболи и денги ималъ у нихъ на насъ, а съ лишныхъ людей ималъ головщину, да о томъ подлинно писалъ и пенную и мягкую рухлядь и денги присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ Турынскими служилыми людми, которыхъ учнетъ воевода князь Петръ Борятинской посылать къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею съ Турынскою ясачною казною, а отписи и росписи велѣлъ подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову; а о служилыхъ людехъ на силныхъ людей, и съ кѣмъ тебѣ посылати къ намъ пенная рухлядь, и о подводахъ писано отъ насъ въ Турынской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, велѣно ему на силныхъ людей давати тебѣ Турынскихъ служилыхъ людей по сколку пригоже, а пенную рухлядь отпускати съ тѣми Турынскими служилыми людми, которыхъ учнетъ онъ посылать къ намъ съ нашею Турынскою съ поминочною и ясачною мягкою рухлядью. А будетъ Турынскіе служилые люди повезутъ съ собою на Русь какую мягкую рухлядь или денги, и ты бъ давалъ имъ на ту ихъ рухлядь и на денги проѣзжіе грамоты, а велѣлъ везти всего человѣку на пятьдесятъ рублевъ, а болши пятидесятъ рублевъ человѣку на мягкую рухлядь и на денги проѣзжихъ грамотъ имъ не давалъ; а которые будетъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилые люди поѣдутъ мимо Турынской острогъ, а повезутъ съ собою какую мягкую рухлядь или денги, и ты бъ у нихъ мягкіе рухляди или денегъ потомужъ по ихъ проѣзжимъ грамотамъ осматривалъ, да будетъ у кого мягкіе рухляди и денегъ объявитца по проѣзжимъ, или сверхъ проѣзжихъ грамотъ, болши пятидесятъ рублевъ, и ты бъ тое лишнюю мягкою рухлядь и денги потомужъ ималъ на насъ, да о томъ писалъ и тое пенную мягкую рухлядь и денги присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказъ, съ Турынскими служилыми людми; а Турынскимъ бы еси служилымъ людемъ болшими своими пожитки велѣлъ торговати въ Турынскомъ, и наши таможенные всякіе пошлины ималъ съ нихъ по нашему указу, какъ съ нихъ имать указано. А торговымъ бы еси и промышленымъ и Сибирскимъ служилымъ и всякимъ людемъ, будучи у нашего таможенного дѣла, говорилъ и бирючемъ велѣлъ кликати по многіе дни, чтобъ они у воеводъ, и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братей и у племянниковъ и у людей ихъ, заповѣдные мягкіе рухляди и денегъ и платья не имали и на Русь съ собою не вывозили, да и самъ бы еси и цѣловалники у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ мягкіе рухляди платья и денегъ себѣ, для береженья и вывозу и въ посулы, не ималъ же ни которыми дѣлы; а кто какіе торговые или промышленые или Сибирскіе служилые люди, или ты самъ и цѣловалники,

учнете у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у письменныхъ головъ, и у дѣтей ихъ и у племянниковъ и у людей, какую мягкую рухлядь или денги для вывозу имать и на Русь вывозить или съ кѣмъ высылать, и на ту ихъ рухлядь и на денги учнешь имъ воеводамъ, и дьякомъ, или стороннымъ какихъ людемъ проѣзжіе грамоты давать, норовя имъ по дружбѣ или для своей бездѣлной корысти, а послѣ про то будетъ намъ вѣдомо и сыщетца допряма, и тебѣ и цѣловалникамъ, и торговымъ и промышленымъ и Сибирскимъ служилымъ и всякимъ людемъ, которые учнутъ воеводамъ и дьякомъ и письменнымъ головамъ въ чомъ норовить и мягкую рухлядь и денги на Русь вывозить, за то воровство быть кажненымъ смертною казнью, чтобъ на то смотря неповадно было никому воровать, нашего указу ослушатца. А сю бы еси нашу указную грамоту держалъ въ Туринскомъ въ таможнѣ, и о перемѣнѣ своей съ собою не свозилъ, а оставилъ въ Туринскомъ въ таможнѣ впередъ для иныхъ таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 году, февраля въ 4 день. — А позади подлинной грамоты помѣта дьяка Григорья Протопопова; справа подьячего Ивана Сергѣева.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листъ, на 279 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

10. — 1646 марта 17. Грамота воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, *о дозволеніи гостиные сотни Ивану Еремѣеву и Ярославскому посадскому человѣку Ивану Третьякову вываривать селитру и продавать табакъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину, да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Степшину. Указали есмя во всѣхъ Рускихъ и Сибирскихъ городѣхъ селитреное варенье вѣдать въ Приказѣ нашіе Болшіе Казны, боярину нашему Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку нашему Назарью Чистого; и для того селитреного варенья и новые соленые пошлины, по нашему указу, посланы изъ Приказу нашіе Болшіе Казны гостиные сотни Иванъ Еремѣевъ да Ярославецъ посадцкой человѣкъ Иванъ Третьяковъ съ товарыщи; да съ ними жъ посланъ, съ Москвы, въ Сибирь изъ нашіе жъ Болшіе Казны табакъ, а велѣно имъ тотъ табакъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ продавать, по чему цѣною доведетца; и о томъ къ вамъ на великую рѣку Лѣну и во всѣ Сибирскіе городы и остроги, къ боярину нашему и воеводамъ, наши грамоты съ полнымъ нашимъ указомъ посланы изъ Приказу нашіе Болшіе Казны, за приписью дьяка нашего Назарья Чистого, съ ними жъ съ Иваномъ Еремѣевымъ съ товарыщи. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостиной сотни Иванъ Еремѣевъ съ товарыщи въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, съ тѣми нашими указными грамотами пріѣдутъ: и вы бъ имъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ велѣли селитру варить, гдѣ они такіе мѣста сыщутъ, и табакъ имъ велѣли продавать, и о всемъ дѣлать по той нашей указной грамотѣ, какова къ вамъ послана отъ нашей Болшіе Казны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154, марта въ 17 день. № 10.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Внизу*: Справилъ Иванко Сергѣевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись*: Въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу да дьяку нашему Петру Степшину. — 157, сентября въ 16 день, подалъ государеву грамоту табашной цѣловалникъ Филипко Будаевъ. *На*

№ 11. *оборотѣ же помѣчено*: Государеву грамоту записавъ въ книгу, вклеить въ столпъ; а какъ Еремѣевъ на Лѣнѣ въ Енисейскомъ острогѣ будетъ, и ему государевъ указъ учинить противъ государевы грамоты. — *Изъ Якутскаго Областнаго Архива.*

11. — 1646 іюня 8 — 1651 іюня 6. Три росписи листоваго золота, взятаго изъ Посольскаго Приказа для письма грамотъ и пр.

I. 154 году, съ іюня, со 8-го числа, взято Посольского Приказу у подьячего у Ондрѣя Немирова золота пятьсотъ листовъ въ творенье, и тому золоту росходъ: писаны грамоты, въ Кызылбаши двѣ грамоты къ Шаху, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; двѣ грамоты въ Бухары, отпускъ у подьячего Олексѣя Корепанова; грамоту въ Юрьенчь, отпускъ у подьячего Олексѣя жъ; грамота въ Индѣйскую землю, отпускъ у подьячего Олексѣя жъ; двѣ грамоты Кіовскому митрополиту, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова; грамоту въ Датцкую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; три грамоты въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова, двѣ грамоты въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту къ патріарху Александрѣйскому Аникію, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова; двѣ грамоты вѣрющіе, отпускъ у подьячего Еѳима Родіонова; четыре грамоты опасныхъ, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; двѣ грамоты къ Галанскимъ Статомъ, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова; грамоту въ Литву, отпускъ у подьячего Еѳима.

155 году, сентября въ 12 день, у подьячего Ондрѣя Немирова взято золота въ творенье триста листовъ, и тѣмъ золотомъ писалъ: грамоту къ Салтану, отпускъ у подьячего у Еѳима Родіонова; три грамоты къ Везирю, отпускъ у подьячего Еѳима жъ; грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; двѣ грамоты къ Галанскимъ Статомъ, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; четыре грамоты опасныхъ, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова; двѣ грамоты въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; три грамоты въ Литву, отпускъ у подьячего Еѳима Родіонова; три грамоты въ Крымъ, писали переводчики, отпускъ у подьячего Олексѣя Корепанова; грамоту въ Датцкую землю, отпускъ у подьячего жъ Ивана Хрипкова.

155 году, декабря 11 день, у подьячего же у Ондрея Немирова взято золота сто листовъ, и тѣмъ золотомъ писано: грамота къ Салтану, отпускъ у подьячего Еѳима; декабря жъ 22 день, двѣ грамоты въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова.

Декабря жъ 25 день, взялъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова золота сто листовъ, и тѣмъ золотомъ писаны грамоты: въ Салтановѣ грамотѣ два круга, отпускъ у подьячего Еѳима; генваря въ 1 день грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Андрѣя Немирова; генваря въ 12 день грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; генваря въ 22 день грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ; февраля 25 день двѣ грамоты въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова. Того же числа взялъ сто листовъ у подьячего у Ондрѣя Немирова, а тѣмъ золотомъ писаны грамоты: грамоту къ Везирю, отпускъ у подьячего Еѳима Родіонова; да приписывали въ грамотахъ строки что въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; у Свѣйской грамоты писаны фигуры, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту вѣрющую, отпускъ у подьячего у Еѳима Родіонова; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у Еѳима жъ; марта 31 день грамоту

къ Везирю, отпускъ у Еѳима жъ; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у Еѳима жъ.

Маія въ 12 день да въ 20 день взято у него жъ Андрѣя Немирова въ творенье девяносто листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писали переводчики Татарскіе: три грамоты въ Кызылбаши, отпускъ у подьячего у Ивана Хрипкова, двѣ грамоты къ Молдавскому владѣтелю, отпускъ у подьячего у Ондрѣя Немирова, двѣ грамоты жаловалные Греческимъ архимаритомъ, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ; а досталь того золота взяли Татарскіе переводчики. — А сю роспись писалъ я Филка своею рукою.

II. Роспись государеву золоту, что давано мнѣ золотописцу Гришкѣ Благушину золота изъ Посолского Приказу на государевы посольскіе грамоты.

Въ прошломъ во 154 году, іюля въ 8 день, дано на Индѣйскую грамоту 100 листовъ золота.

Августа въ 29 день дано на Турскую грамоту 150 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано двѣ грамоты Турскіе да къ Везирю грамота.

155 году, декабря въ 13 день, дано на книгу царского поставленья 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано къ той книгѣ большая кайма и строки многіе; да тѣмъ же золотомъ писано Турская грамота.

Марта въ 29 день дано 100 листовъ золота, и въ томъ стѣ нѣтъ 36 листовъ, всего только 74 листа; и то золото ростворя отдано на книгу царского поставленья.

Апрѣля въ 8 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: Молдавская грамота, да три грамоты Кизылбашкіе, двѣ грамоты Крымскіе; да тогожъ золота дано и переводчикомъ на тѣжъ государевы посольскіе грамоты.

Маія въ 12 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: Грузинская грамота, да грамота Кизылбашская, двѣ грамоты Молдавскіе; а достальнымъ золотомъ писанъ Греческой сенадикъ, съ заставицы и съ строки многими. № 11.

Іюня въ 29 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: пять грамотъ Аглинскихъ съ большими каймами и съ фигуры; да того же золота дано 20 листовъ, ростворя, на книгу царского поставленья.

Іюля въ 8 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: три грамоты Литовскіе, двѣ грамоты Кизылбашскіе, двѣ грамоты вѣрющіе; да того жъ золота дано 10 листовъ, ростворя, переводчикомъ на тѣжъ государевы посолскіе грамоты.

156 году, сентября въ 12 день, дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: 6 грамотъ Литовскіе, двѣ грамоты Молдавскіе, двѣ грамоты Крымскіе, двѣ грамоты Свѣйскіе.

Марта въ 5 день дано 200 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: грамота къ Галанскимъ Статомъ; 10 листовъ, ростворя, дано переводчикомъ на Крымскіе грамоты; да тѣмъ же золотомъ писано думному дьяку Назарью Чистого жаловальная вотчинная грамота; а досталнымъ золотомъ писано: двѣ грамоты вѣрющіе, грамота королевская, пять грамотъ Галанскихъ, съ каймами и съ фигуры; да тѣмъ же золотомъ писанъ Гречаномъ сенадикъ.

157 году, сентября въ 5 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: двѣ грамоты жаловальные Гречаномъ, двѣ грамоты опасные.

Декабря въ 3 день дано 200 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано: двѣ грамоты Свѣйскіе, грамота Аглинская, грамота Литовская съ каймами и съ фигуры, грамота опасная, три грамоты Молдавскіе, грамота къ Ерусалимскому патріарху, грамота опасная, двѣ грамоты къ Кіевскому митрополиту.

И всего изошло золота, со 154 году по нынѣшней по 158 годъ, 1424 листовъ золота.

№ 12. III. Роспись государеву золоту, что дано мнѣ Посолского Приказу золотописцу Гришѣ Благушину на государевы посолскіе грамоты, со 159 по нынѣшней по 160 годъ.

Въ прошломъ во 159 году, октября въ 21 день, взято двѣстѣ листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: четыре грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, началное слово «милосердія»; да на прописку на государево имянованье дано двадцать листовъ, ростворя, золота: грамота ко Александрѣйскому патріарху, кайма безъ фигуръ, началное слово «Богъ», двѣ грамоты жаловалные Гречаномъ, кайма безъ фигуръ, началное слово «Божіею»; да тѣмъ же золотомъ написано: Гречаномъ два сенадика, двѣ грамоты къ патріархомъ ко Александрѣйскому да къ Еросалимскому, кайма безъ фигуръ, началное слово «Богъ»; грамота свидѣтельствованная иноземцу, кайма съ фигуры, началное слово «Божіею»; двѣ грамоты къ Молдавскому владѣтелю, кайма безъ фигуръ, началное слово «Божіею».

Марта въ 26 день дано сто листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: грамота жаловалная Назарецкому митрополиту, кайма безъ фигуръ, началное слово «Божіею», три грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, началное слово «милосердія», двѣ грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, началное слово «Бога»; да къ тѣмъ же грамотамъ дано на прописку на государево имянованье тридцать листовъ, ростворя, золота; тогожъ золота дано пятнадцать листовъ, ростворя, переводчикомъ на Крымскіе грамоты.

Іюня въ 6 день дано двѣстѣ листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: три грамоты вѣрющіе, кайма безъ фигуръ; началное слово «Божіею»; двѣ грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, началное слово «Бога»; да на тѣжъ грамоты дано на прописку на государево имянованье двадцать листовъ, ростворя, золота; три грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, началное слово «милосердія», три грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, началное слово «Бога», грамота Галанская, кайма съ фигуры, началное слово «Бога»; да на тѣ же грамоты дано на прописку на государево имянованье двадцать листовъ, ростворя, золота; тогожъ золота дано переводчикомъ на Крымскіе грамоты тридцать листовъ, ростворя; двѣ грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, началное слово «милосердія».

Всѣ три подлинныя росписи писаны столбцемъ, первая на четырехъ, а послѣднія на шести листкахъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

12. — 1646 послѣ 12 іюня. Акты *о плаваніи письменнаго головы Василья Пояркова изъ Якутска въ Охотское море.*

I. 154 году, іюня въ 12 день, пришолъ съ низу Лѣны рѣки въ судахъ въ Якутской острогъ писмяной голова Василей Поярковъ, и въ съѣзжей избѣ воеводамъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стешнину въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 151 году, іюля въ 15 день, изъ Якутского острогу послалъ его Василья столникъ и воевода Петръ Головинъ, да съ нимъ старыхъ и новоприборныхъ служилыхъ людей 112 человѣкъ, да изъ гуляющихъ людей охотниковъ 15 человѣкъ, да два цѣловалника, да два толмача, да кузнеца, да для угрозы немирныхъ землицъ пушку желѣзную ядромъ полфунта, да на 100 выстрѣловъ и на запасъ и служилымъ людемъ для службы 8 пудъ и 16 гривенокъ зелья, а свинцу тожъ; и подалъ наказную память, а сказалъ, что де къ нему Василью ту наказную память прислалъ за нимъ въ походъ на Алданъ Петръ Головинъ, съ пятидесятники съ Юшкою Петровымъ да съ Патрекѣйкомъ Мининымъ съ товарыщи. А въ наказной памяти

написано: 151 году, іюля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, столникъ и воевода Петръ Головинъ велѣлъ итти изъ Якуцкого острогу писмяному головѣ Василью Пояркову на Зію и на Шилку рѣку, для государева ясачного сбору, и для пріиску вновь неясашныхъ людей, и для серебреной и мѣдной и свинцовой руды, и хлѣба, по роспросу Енисейского острогу служилого человѣка Максимка Перфильева, что онъ Максимко сказалъ: на Шилкѣ рѣкѣ многіе сидячіе пахотные хлѣбные люди, а живетъ тутъ Лавкаій князецъ, а съ нимъ его людей всего человѣкъ съ тридцать, и у того де Лавкая князца на усть Уры рѣки въ горѣ въ утесъ въ двухъ мѣстахъ серебреная руда, одна въ утесѣ, а другая въ водѣ, да на той же рѣкѣ Шилкѣ внизу мѣдная и свинцовая руда, а хлѣба де на Шилкѣ всякого много. Да въ томъ же наказѣ написано и Тунгускихъ людей роспросные рѣчи; да съ нимъ же Васильемъ посланъ былъ въ вожахъ Тунгусъ съ Алдана рѣки Бутаиского острожку Лагирской князецъ Шамаевъ Томкони, и по его де Тамконіеву роспросу, какъ они Тунгусы про ту Шилку рѣку и кто по ней сидячихъ хлѣбныхъ людей живутъ сказывали, велѣно ему Василью на тѣ рѣки итти, и государевымъ дѣломъ радѣть, и серебряной и мѣдной и свинцовой руды провѣдывать, и въ тѣхъ мѣстѣхъ острожки поставить и со всѣмъ укрѣпить. Да въ роспросѣ жъ про тотъ ходъ писмяной голова Василей Поярковъ сказалъ: какъ де въ прошломъ въ 151 году послалъ его на государеву службу столникъ и воевода Петръ Головинъ, да съ нимъ старыхъ служивыхъ 12 человѣкъ, да 2 толмача, да два цѣловалника, да кузнеца, да новоприборныхъ 100 человѣкъ, да изъ гулящихъ охочихъ промышленыхъ людей 15 человѣкъ, и шолъ онъ изъ Якутского острогу внизъ по Лѣнѣ до усть Алдана рѣки двои сутки, а по Алдану вверхъ до усть Учюра рѣки 4 недѣли, а по Учюру шолъ вверхъ до усть Гонома 10 дней, а по Гоному рѣкѣ шолъ вверхъ до Заморозу пять недѣль; а та рѣка Гономъ порожиста: какъ по ней шли и судномъ на порогъ подымалися, и на порогѣ казенное судно заметало и на томъ заметѣ съ того казенного дощеника съ кормы сорвало государевъ свинецъ, что съ нимъ посланъ былъ 8 пудъ 16 гривенокъ, и тотъ свинецъ въ томъ порогѣ въ глубокомъ мѣстѣ потонулъ и сыскать его не могли, а по тому Гоному до заморозу иныхъ было болшихъ 42 порога да 22 шиверы; и до Нюемки рѣчки не дошедъ за 6 днищъ, замерзли и зимовье поставилъ, и жилъ въ томъ зимовьѣ двѣ недѣли, и оставилъ де онъ въ томъ зимовьѣ, у судовъ и у государевы казны и у хлѣбныхъ запасовъ, пятидесятника съ служилыми людми сорокъ человѣкъ, два цѣловалника, и велѣлъ имъ послѣ себя весною, передъ полою водою, по послѣднему зимнему пути за волокъ перейти, и государеву казну и хлѣбные запасы переволочь, и суды сдѣлать, и за собою Зіею рѣкою плыть не замѣшкавъ, а самъ де онъ Василей, въ прошломъ во 152 году, изъ того зимовья, взявъ съ собою служилыхъ людей 90 человѣкъ, пошолъ тою Нюемкою рѣкою и изъ Нюемки черезъ волокъ; а Нюемкою рѣкою и волокомъ шли 2 недѣли, межу дву вѣтръ, полуденного и обѣдника, и пришли на Брянду рѣку; а та Брянда впала въ Зію рѣку на низъ идучи съ правую сторону, а людей по ней нѣтъ, и тою Брянлою внизъ шли до Зіи рѣки полтретьи недѣли; а Зіею шли до другой Брянды два дни, а та Брянда впала въ Зію съ тужъ съ правую сторону, а по ней живутъ Тунгусы оленные Уллагири (*); а отъ Гиляя рѣки до Уры рѣки шли 4 же дни, а Ура впа-

№ 12.

(*) Въ спискѣ сего акта здѣсь оказывается пропускъ.

№ 12. ла въ Зію съ правую жъ сторону, а по ней живутъ Тунгусы Баягири скотные; а отъ Уры рѣки до рѣчки Умлекана шли три дни, а Умлеканъ пала въ Зію съ правую жъ сторону, а людей по ней нѣтъ, а на усть той рѣчки Умлекана живутъ Дауры пашенные, Даурской князецъ Доптыулъ съ родомъ своимъ, а роду его 15 человѣкъ, да съ нимъ же живутъ пашенные. И Даурского князца Доптыуля Кенчюлаева онъ Василей, во 152 году декабря въ 13 день, поималъ въ аманаты, и его Доптыуля Кенчюлаева онъ Василей роспрашивалъ про Зію, и про Шилку рѣку, и про сторонные рѣчки, кои впали въ Зію и въ Шилку рѣку, и какіе по тѣмъ рѣчкамъ люди живутъ, и даютъ ли кому они ясакъ съ себя, и про серебряную и мѣдную и свинцовую руду, и про синюю краску, чѣмъ кумачи красятъ, и на Зіѣ и Шилкѣ рѣкѣ серебро родится ли, и мѣдная и свинцовая руда и синяя краска, чѣмъ кумачи красятъ, есть ли, и камки и кумачи? на Зіѣ рѣкѣ, и Шилкѣ и постороннимъ рѣчкамъ, кои пали въ Зію и въ Шилку рѣку, серебро не родится, и камокъ и кумачей не дѣлаютъ, и мѣдныя и свинцовыя руды нѣтъ, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, нѣтъ же; а приходитъ де къ нимъ серебро, и камки и кумачи, и мѣдь и олово отъ хана; а про того де хана сказалъ онъ, что де живетъ ордою, а городъ у него рубленой, а около города валъ земляной, а бой у нихъ лучной и огненной и пушекъ много, а имя ему Борбой, а называютъ де его ханомъ, потому что онъ болшой человѣкъ, владѣетъ всѣми, а серебро и камки и кумачи и мѣдь и олово покупаютъ на соболи у него хана; а которые Даурскіе люди тому хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ, и онъ де посылаетъ къ нимъ на Зію и на Шилку рѣку своихъ людей и воюетъ годомъ подвожды и потрожды, а приходитъ людно, тысячи по двѣ и по три; а съ Зіи де съ Умлекана къ хану дорога черезъ Камень по рѣчкѣ по Худынкѣ, за Шилку конемъ ѣхать шесть недѣль, а по Шилкѣ живутъ многіе Даурскіе люди и Тунгусы пашенные, и хлѣба у нихъ родится много; да съ Зіи же съ Умлекана до Шилки рѣки ѣхать до острожку до Дувы конемъ 2 дни, а пѣшего ходу 4 дни, а въ томъ де острожкѣ живетъ князецъ Илдега съ родомъ своимъ, а роду его 100 человѣкъ, да въ томъ же острожкѣ съ нимъ иные многіе улусы; а выше того князца Илдеги живетъ князецъ Лавкай, и у него поставленъ острожекъ, про котораго у него въ наказѣ написано по роспросу Енисѣйского служивого человѣка Максимка Перфирьева, улусу его человѣкъ съ 30, а у того де князца Лавкая, тотъ князецъ Доптыулъ сказалъ, улусу де его человѣкъ съ 300; а выше де его Лавкая живутъ три князца Мунгалскіе по Шилкѣ рѣкѣ кочевные скотные, а у одного князца улусныхъ людей съ 300, а у дву князцовъ по 100 человѣкъ; а у Лавкая де хлѣба много, и онъ Лавкай хлѣбъ провадитъ въ судахъ къ тѣмъ Мунгалскимъ князцомъ, а продаетъ имъ на скотъ; а самъ де онъ Даурской князецъ Доптыулъ у хана не бывалъ, а ходилъ де къ нему отецъ его Кенчюлай многажды. Да во 152 году декабря въ 21 день, ему же Василью Пояркову въ въ роспросѣ сказалъ Шамагирской Тунгусъ Топкуни, какъ онъ принесъ съ себя государю ясакъ, и Даурской князецъ Боканской волости, именемъ Бебра, и Дючерской князецъ Чинега, какъ они пріѣзжали къ зимовью, и они въ роспросѣ сказали: на Зіѣ де, и на Шилкѣ, и на Шунгалѣ рѣкѣ, и на Амурѣ и по сторонним рѣчкамъ, кои въ Зію и Шилку рѣку и въ Шунгалу и въ Амуръ впали, серебряныя и мѣдныя и свинцовыя руды, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, нѣтъ, и серебро не родится, и камокъ и кумачей не дѣлаютъ, а приходитъ де къ нимъ серебро и камки и кумачи и мѣдь и олово отъ хана, а покупаютъ на соболи; а которые де ему хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ, и онъ де посылаетъ къ нимъ на Зію и на Шилку рѣку

своихъ людей, и ихъ воюетъ годомъ потрижды, а приходятъ людно, по 1000 и 2000 и по 3000. Да Шамагирской же Тунгусъ Топкуни въ роспросѣ жъ сказалъ: на Шилкѣ де рѣкѣ у Даурского князца у Лавкая бывалъ, а того что у него серебро родится не видалъ и не слыхалъ, а съ Шилки де волокъ на Алданскую вершину и на Олекминскую вершину знаетъ, да съ Шилки же по Нырчѣ рѣкѣ на Карангу и на Витимъ знаетъ же. А Бебра въ роспросѣ же сказалъ: роду де насъ много 100 человѣкъ, да Шелогонского роду 300 человѣкъ, а лутчей человѣкъ у нихъ Досіи, и у него Досіи поставленъ острожекъ на усть Силимбы рѣки, имя острожку Молдыкидичъ, Турчанъ сорокъ человѣкъ, да Ежегунского роду 30 человѣкъ, да по той же рѣкѣ Силимбѣ живетъ 30 человѣкъ Дуланцы Тунгусы пашенные; а всѣ де мы собираемся въ острожекъ къ нему Досіѣ; а въ самой вершинѣ Силимбы живутъ Тунгусы Биралы многіе оленные родами; а по Шилкѣ рѣкѣ вверхъ выше Лавкая живутъ Мугалы многіе кочевные, и онъ де Лавкай къ нимъ провадитъ въ судахъ хлѣбъ и продаетъ на скотъ. Да онъ же князецъ Бебра въ роспросѣ же сказалъ: самъ де я у хана не бывалъ, а ходитъ де ежегодъ племянникъ мой Даваря, а до хана конемъ ѣхать 6 недѣль съ усть Силимбы. Да они жъ Шамогирской Тунгусъ Топкуни, и Даурской князецъ Бебра, и Дючерской князецъ Чинега въ роспросѣ же сказали: у хана де городъ рубленой, а валъ кругъ города земляной, а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много; а ясакъ де даютъ они хану соболми, а серебро, и камки и кумачи, и мѣдь и олово покупаютъ у него же хана на соболи, а которые де ему хану платятъ ясакъ, и онъ де съ роду по человѣку емлетъ въ аманаты, и у него де хана сидятъ многихъ родовъ люди въ аманатѣхъ, а что де какъ соберетъ съ нихъ ясаку соболей, и тѣ де соболи отсылаетъ онъ въ Китайское государство на серебро и мѣдь, и олово, и камки и кумачи . . . . . (*) у него хана не родятся же и не дѣлаютъ, а идетъ де къ нему хану изъ Китайского государства, а имя хану Борбой, а ханомъ де называютъ Борбоя потому что онъ болшой человѣкъ, владѣетъ всѣми; а хлѣба у хана пашутъ много; а ихъ де ханъ воюетъ, за то что ему не даютъ аманатовъ; а языкъ де у хана свой, и говорятъ по своему, а какъ де онъ ханъ у нихъ возметъ кого войною въ полонъ, и у него де нашему языку есть толмачи и грамота де у него хана по своему есть; а серебра де и камокъ и всякихъ узорочей у него хана гораздо много; а къ хану де ѣхать съ Зіи по рѣчкѣ по Худынкѣ все жильемъ, живутъ Дауры, и Тунгусы, и Мугалы многіе пашенные, сидячіе и кочевные. Да и племянникъ его Бобринъ Даваря пятидесятнику Юшку Петрову съ товарищи въ роспросѣ сказывалъ: былъ де я Даваря у него хана во 151 году лѣтомъ, а у хана де городъ рубленой, а около города валъ земляной, а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много, и вина де курятъ изъ хлѣба гораздо много, а хлѣба де пашутъ у хана много и родится много, да у него же де хана сидятъ многихъ родовъ люди въ аманатѣхъ. И на Умлеканѣ де онъ Василей зимовье поставилъ, и у служилыхъ людей хлѣбныхъ запасовъ стало гораздо мало и до весны прожить нечѣмъ, и служилые и промышленые люди, пятидесятникъ Юшко Петровъ и десятники и всѣ служивые люди били челомъ государю словесно, чтобъ ихъ государь пожаловалъ и велѣлъ отпустить подъ острожекъ къ Даурскимъ князцомъ къ Досію и Колпѣ, для государева ясашного сбору и для корму, чтобъ имъ служилымъ людемъ было чѣмъ прокор-

№ 12.

(*) Въ семъ мѣстѣ въ спискѣ примѣтенъ пропускъ.

№ 12. миться до весны: и онъ Василей послалъ того Юшку Петрова съ товарищи, по ихъ челобитью, 70 человѣкъ, и велѣлъ имъ итти подъ тотъ Даурской острожекъ къ Досіѣ и Колпѣ; и велѣлъ ихъ изъ острожку вызывать ласкою подъ государеву высокую руку, и какъ они князцы выдутъ къ нимъ изъ острожку, и ихъ князцовъ взявъ въ аманаты, отъити къ лѣсу и засѣкою или вежею рубленою укрѣпиться накрѣпко, а къ острожку не приступать, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государю было прибыльнѣе; и какъ де онъ Юшко съ товарищи пришли подъ острожекъ, и Даурскіе князцы, Досій, и Колпа, и Даваря, не допустя ихъ Юшку съ товарищи до острожку за версту встрѣтили, и государскому величеству поклонилися, и въ аманаты къ нимъ сѣли Досій и Колпа, а Даваря въ острожекъ отпустили, и три юрты имъ отвели, гдѣ имъ Юшку съ товарищи жить, и хлѣбныхъ запасовъ, 40 кузововъ крупъ овсяныхъ, привезли и десять скотинъ привели же, и ночевалъ онъ Юшко съ товарищи въ юртахъ, и взявъ съ собою знамя и пятьдесятъ человѣкъ служивыхъ людей, кругъ острожку ходили и осматривали, крѣпокъ ли острожекъ и приступить къ нему можно ль? и онъ Юшко почалъ тѣмъ Даурскимъ князцомъ говорить и въ острожекъ къ нимъ проситься, и они де отказали: «въ острожкѣ де живутъ у нихъ люди многіе, и Рускихъ людей посѣпоры не знаютъ и съ ними учинятъ бой, и отъ того де учинится дурно болшее;» и онъ Юшко съ товарищи, упрямився, взявъ тѣхъ князцей Досію и Колпу, и въ острожекъ къ нимъ пошли, и тѣхъ князцовъ ихъ улусные люди, собрався безвѣстно, и на него Юшку съ товарищи напустили изъ острожку и изъ подлазовъ, многіе люди на вылазку выходили и съ поля многіе конные люди напускали, и бой съ ними великой учинили, и на бою служилыхъ людей десять человѣкъ изпереранили больно, итти изъ подъ острожка не могли и остались подъ острожкомъ живы, а своего одного князца Кольпу убили, а другой князецъ Досій убилъ служивого человѣка, у кого онъ былъ, и ушолъ къ нимъ въ острожекъ, а досталныхъ служилыхъ людей всѣхъ изпереранили и въ юртѣ подъ острожкомъ обсадили, и сидѣли 3 дни и на четвертую ночь изъ подъ острожку пошли въ отходъ къ нему Василью на Умлеканъ, и шли въ куякахъ до Умлекана десять дней; и какъ тѣ люди къ нему Василью зимою пришли, и всякого запасу межъ собою раздѣлили по тридцати гривенокъ на человѣка, и питалися всю зиму и весну сосною и кореньемъ; а какъ служилые люди пришли изъ подъ острожку Юшко Петровъ съ товарищи къ нему Василью на Умлеканъ, и вътѣпоры изъ за караулу у служивыхъ людей, у Галки Сурнина да у Оски Крохи, изъ желѣзъ Даурской князецъ Доптыулъ убѣжалъ, и послѣ того голодною смертію померло тѣхъ служилыхъ людей, которые изъ подъ острожку пришли, 40 человѣкъ. И какъ весною пятидесятникъ Патрикѣйко Мининъ съ товарищи къ нему Василью въ судахъ приплылъ, и онъ Василей собрався съ досталными служилыми людми въ суды и внизъ по Зію поплылъ; а отъ Селимбы рѣки плылъ до рѣчки до Гогулкургу трои сутки, и та рѣчка пала въ Зію на низъ пловучи съ лѣвую сторону, а на усть той рѣчки на Зіѣ волость Гогули, а въ той волости Даурской острожекъ, а въ томъ острожкѣ два князца Омуты да Ломбо, а улусу у нихъ въ томъ острожкѣ 200 человѣкъ, всѣ пашенные и скотные сидячіе люди, а хлѣба у нихъ родится много, а ясакъ платятъ хану соболми, а противъ Гогулъ за Зіею волость Шепки, а въ той волости 100 человѣкъ, Дауры же, пашенные же; а отъ Гогулъ плылъ до рѣчки до Томы, плылъ судномъ однѣ сутки, а Тома рѣчка пала въ Зію на низъ идучи съ лѣвую же сторону, а по ней живутъ Дауры и Тунгусы пашенные многіе; а отъ Томы плылъ до

Даурского князца Балдачи сутки, а отъ Гогулъ до него Болдачи по Зію живутъ, по обѣ стороны, Дауры пашенные его Балдачины улусные люди, а у него Балдачи поставленъ острожекъ, и въ томъ острожкѣ съ нимъ Балдачею живетъ его улусу 100 человѣкъ пашенные; а отъ Балдачи отъ острожку плылъ до Шилки рѣки сутки, а всѣ его Балдачины люди Дауры пашенные, а ясакъ онъ Балдача даетъ хану соболми, а въ аманатѣхъ у хана сидитъ жена его Балдачина; и какъ Шилка рѣка сошлась съ Зіею, и такъ пошла Шилка и до Шунгалы рѣки, а Шилка пала въ Зію на низъ идучи съ правую сторону, а на Зіѣ и на Шилкѣ родится 6 хлѣбовъ, ячмень, овесъ, просо, грѣча, горохъ и конопля, да у Балдачи же родится овощъ, огурцы, макъ, бобы, чеснокъ, яблоки, груши, орѣхи грѣцкіе, орѣхи Рускіе, а съ усть Зіи по Шилкѣ пойдутъ пашенные многіе сидячіе люди Дючеры, родами, и до Шунгалы рѣки; а съ усть Зіи до Шунгалы плылъ 3 недѣли, а языкъ у Дючеровъ свой, и толмача Дючерского не было; и онъ Василей послалъ провѣдывать десятника Илѣйку Ермолина да съ нимъ служилыхъ и промышленыхъ людей двадцать пять человѣкъ, далече ли до моря? и они ходили въ стругахъ внизъ трои сутки, и назадъ воротилися, и не дошедъ до него до Василья за полдниша стали ночевать, и собрався Дючеры многіе люди, и безвѣстнымъ приходомъ ихъ Илѣйку съ товарищи побили всѣхъ, толко ушли два человѣка, служивой человѣкъ Панкрашка Митрофановъ да промышленой человѣкъ Лучка Ивановъ; а Шунгалъ рѣка впала внизъ идучи съ правую сторону, а по Шунгалѣ живутъ многіе пашенные сидячіе люди Шунгалы, а въ вершинѣ той рѣки живутъ Мугалы кочевные скотные; а какъ Шунгалъ рѣка сошлась съ Шилкою, и такъ пошла Шунгалъ, а не Шилка, а отъ Шилки рѣки плылъ до Амура шестеры сутки, а все и до Амура живутъ, по обѣ стороны, Дючеры многіе сидячіе люди; а Амуръ пала въ Шунгалъ на низъ идучи съ правую сторону, а по Амуру живутъ Дючеры же пашенные, а въ вершинѣ живутъ Тунгусы, а какъ Амуръ сошлась съ Шунгаломъ, и такъ пошла Амуръ рѣка и до моря; а по Амуру до Натковъ плылъ до князца Чекуная четверы сутки Дючерами же пашенными, а Натками плылъ до Гиляковъ двѣ недѣли, а Натки живутъ по Амуру по обѣ стороны улусами, а ясаку они никому не даютъ, а Гиляками плылъ и до моря двѣ недѣли же, а Гиляки сидячіе живутъ по обѣ стороны Амура и до моря улусами, да и на морѣ по островамъ и губамъ живутъ многіе жъ Гиляцкіе люди сидячіе улусами, а кормятся рыбою, ясаку они Гиляки хану не даютъ, а въ Каменю въ горѣ живутъ Тунгусы. А на усть Амура рѣки зимовали и, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, Гиляцкихъ аманатовъ поималъ трехъ человѣкъ, Сельдюгу, да Килему, да Котюгу Доскины; а въ роспросѣ ему Василью сказали у себя, Сельдюга два улуса, въ одномъ Мингалскомъ 100 человѣкъ, а въ другомъ въ Гогудинскомъ 150 человѣкъ, Килема, у него Ончинского улусу, а въ немъ 200 человѣкъ, а Кетюга Доскины сказалъ: у отца его Доскины 5 улусовъ Калгуйскіе, а въ нихъ 250 человѣкъ, да подлѣ ихъ иные улусы, живутъ Чагодалцы, мужикъ Чегототъ Сенбуракъ, а у него 4 улуса, а людей въ нихъ 300 человѣкъ, Кулца улусъ, а въ немъ князецъ Муготтелъ, у него сорокъ человѣкъ, да того же улусу у Рыгана тридцать человѣкъ, да Тактинского улусу князецъ Узиму, у него 100 человѣкъ; и съ нихъ аманатовъ ясаку взялъ 12 сороковъ соболей да 6 шубъ собольихъ, и тѣхъ аманатовъ съ собою въ Якутской острогъ привезъ. И онъ Василей Поярковъ лѣтомъ съ усть Амура рѣки, назадъ въ Якутской острогъ, къ устью рѣки Ульи въ судахъ пошолъ, а моремъ шолъ до той усть Ульи рѣки 12 недѣль; и на Ульѣ рѣкѣ зимовалъ и, Божіею милостію и государскимъ сча- № 12.

№ 12. стіемъ, аманата изымалъ и ясаку изъ-за него собралъ 17 соболей, да семеры наполники собольи да 7 пластинъ собольихъ же, и съ тѣмъ аманатомъ оставилъ для ясашного сбору на Ульѣ рѣкѣ служилыхъ и промышленыхъ людей двадцать человѣкъ; и съ Ульи рѣки вешнимъ послѣднимъ путемъ партами черезъ волокъ до вершины Маи рѣки двѣ недѣли, а по Маѣ рѣкѣ плылъ въ суднѣ до Алдана рѣки шестеры сутки, а по Алдану плылъ до Лены четверы сутки, а по Ленѣ шолъ вверхъ до Якутского острогу шестеры сутки. И толко будетъ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичь всеа Русіи укажетъ на тѣ рѣки на Зію и на Шилку рѣку, въ тѣ землицы, гдѣ онъ Василей Поярковъ съ служилыми людми былъ, послать своихъ государевыхъ немалыхъ служилыхъ людей, передъ прежнею посылкою, что съ нимъ Васильемъ было послано, съ прибавкою, для ясашного сбору и приводу новыхъ землицъ подъ его царскую высокую руку, человѣкъ съ 300 и болше: и на тѣхъ рѣкахъ, въ тѣхъ землицахъ, иноземцовъ подъ его государеву царскую высокую руку можно привесть и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить, острожки въ тѣхъ землицахъ съ крѣпостьми укрѣпя: въ первыхъ Даурскихъ пашенныхъ людяхъ хлѣбныхъ на усть Силимбы рѣки острожекъ поставить, гдѣ стоитъ Даурского князца Досіи, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую статью человѣкъ съ 50; да въ хлѣбныхъ же Даурскихъ людяхъ въ другомъ мѣстѣ, на Зіѣ рѣкѣ, Даурского князца Балдачи, острожекъ поставить можно жъ и крѣпостьми укрѣпить, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую статью 50 человѣкъ; да въ третьемъ мѣстѣ въ хлѣбныхъ же людяхъ на Зіѣ жъ рѣкѣ въ Дючерахъ острожекъ поставить, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую жъ статью 50 человѣкъ; а другою половиною служилыми людми, полуторымъ стомъ, по Зіѣ и по Шилкѣ рѣкѣ и по сторонним рѣчкамъ, кои впали въ Зію и въ Шилку рѣку, въ походы ходить и тѣхъ пашенныхъ хлѣбныхъ сидячихъ людей подъ его государеву царскую высокую руку привесть можно, и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить, и ясакъ съ нихъ сбирать, и въ томъ ему государю будетъ многая прибыль, потому что тѣ землицы людны и хлѣбны и соболны, и всякого звѣря много, и хлѣба родитца много, и тѣ рѣки рыбны, и его государевымъ ратнымъ людемъ въ той землицѣ хлѣбной скудости ни въ чемъ не будетъ. — На подлинномъ пишетъ тако: «Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Василей Поярковъ руку приложилъ.»

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стешшинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году писали мы холопи твои къ отцу твоему государеву блаженныя памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, что въ Якуцкой острогъ при насъ холопей твоихъ пришелъ изъ Пѣгіе орды писмяной голова Василей Поярковъ, и привелъ съ собою Гиляцкія земли трехъ человѣкъ аманатовъ, съ которыхъ онъ на тебя государя ясакъ взялъ; а какъ онъ Василей изъ Якуцкого острогу въ ту Пѣгую орду былъ отпущенъ, и сколко лѣтъ ходилъ, и какихъ людей въ той Пѣгой ордѣ находилъ хлѣбныхъ и скотныхъ и которыхъ безхлѣбныхъ, и о томъ намъ холопемъ твоимъ подалъ онъ Василей рѣчи за своею рукою, и тѣ, государь, мы холопи его рѣчи послали блаженныя памяти къ отцу твоему государеву подъ тою же отпискою, съ Якуцкими служилыми людми съ пятидесятникомъ съ Костькою Дунаевымъ да съ Гришкою Кириловымъ. И нынѣ, государь, мы холопи твои того писмяного голову Василья Пояркова роспрашивали подлинно: толко ты, государь, укажешь послать въ тое въ новую землю въ Пѣгую орду, для приводу

подъ твою государеву царскую высокую руку, своихъ государевыхъ служилыхъ людей многихъ доведетца послать? и будетъ ли тебѣ государю въ томъ прибыль, и какъ мочно скорѣе до тѣхъ людей дойтить, и тѣмъ служилымъ людемъ въ той новой землѣ не будетъ ли самой голодной нужи, и сколко имъ хлѣбныхъ запасовъ надобно до тѣхъ мѣстъ? И въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ писмяной голова Василей Поярковъ сказалъ: будетъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи, на свою государеву службу въ ту новую землю въ Дауры . . . . (*) своихъ государевыхъ служилыхъ людей по самой малой статьѣ ста съ три, и тѣми де людми тое землю подвесть подъ твою государеву царскую высокую руку мочно, и прибыль де тебѣ государю будетъ многая, что другая Лена Якуцкая земля, потому что въ той новой землѣ въ Даурахъ, гдѣ онъ Василей былъ, на великой рѣкѣ Зіѣ на усть Селимбы рѣки, около городка Даурского князца Досіи, живутъ люди многіе сидячіе хлѣбные и скотные, сѣютъ у нихъ 6 хлѣбовъ розныхъ: ячмень, овесъ, просо, коноплю, гречу и горохъ, а скотъ у нихъ: лошеди, и коровы, и бараны, и свиньи много, и куры есть, и звѣря де, государь, соболя и рыси и лисицы много, а соболи де промышляютъ, всего ходятъ изъ юртъ на день, и добываютъ соболей по 10 и болше, и добываютъ де, государь, тѣ соболи также какъ и иные Сибирскіе и Ленскіе иноземцы, стрѣляютъ изъ луковъ, а иного промыслу, какъ промышляютъ Рускіе люди, съ обметы и съ кулемникомъ, соболей не добываютъ и того не знаютъ; а тѣ де, государь, соболи, которые промышляютъ, продаютъ на камки и на кумачи хану, а того де хана орда своя, гдѣ онъ живетъ, городъ у него деревяной, а около валъ земляной, а отъ Досіева де князца тотъ ханъ живетъ на полуденную сторону, ходу 6 недѣль, да отъ того же Досія князца по той же Зіѣ внизъ Даурской же князецъ Болдачь, а того де Болдача жена въ аманатѣхъ у хана; а отъ Болдача, государь, по той же Зіѣ внизъ же иная земля, живутъ Дючеры родами, такіе же сидячіе и хлѣбные и скотные, что и Дауры, и рыбы у нихъ въ той рѣкѣ Зіѣ бѣлугъ и осетровъ и иной всякой много, а звѣря соболя и иного всякого жъ много; а отъ Дючеръ по той же Зіѣ рѣкѣ къ морю иная землица Натцкая, живутъ на ней сидячіе же Натки, а князецъ у нихъ Чекуна, а хлѣба у нихъ не пашутъ, а скотъ есть, толко неболшой, а кормятся всѣ рыбою; да по той же де, государь, Зіѣ рѣкѣ къ морю самому и около моря по губамъ живутъ Гиляки же, улусами, у которыхъ онъ аманатовъ взялъ, а въ тѣхъ Гиляцкихъ улусахъ есть юрты рубленые и клѣти безокон-ные, а кормятся всѣ рыбою; а итить де, государь, на тѣ земли въ Дауры на Зію рѣку изъ Якуцкого острогу съ Ильина дни Леною рѣкою, а съ Лены Алданомъ вверхъ, а изъ Алдана выше Баталского острожку Учюромъ рѣкою вверхъ же, а изъ Учюра по Гономѣ рѣкѣ до усть Нюемки рѣчки не въ великихъ дощеничкахъ, человѣкъ по 10 и по 15 въ дощеничкѣ, а на человѣка де твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ пудъ на 20 до Даурской земли; и на той де Нюемкѣ рѣчкѣ зимовать, а зимою черезъ Камень на иные рѣчки нартами, съ которыхъ въ судахъ весною итти, а хлѣбные запасы зимою на себѣ перепровадить на Брянду рѣчку до . . . . воды, гдѣ можно суды дѣлать, а итти нартами дней съ 10, и дѣлать кочетки неболшіе и ярмаульные струги; и въ тѣ земляцы въ Дауры къ

№ 12.

(*) Въ рукописи недостаетъ слова: «пошлешь.»

№ 12. тѣмъ князцамъ Досію и Болдачю притить всѣми людми безвѣстнымъ приходомъ, и тѣ ихъ городки безвѣстнымъ приходомъ поимать мочно, потому что де, государь, весною тѣ Дауры живутъ всѣ на пашняхъ и въ тѣхъ городкахъ будетъ безлюдно, а какъ тѣ городки и улусныхъ лутчихъ людей въ аманаты поемлютъ, и тое Даурскую землю подъ твою государеву царскую высокую руку привесть и ясакъ на тебя государя взять мочно; и какъ де тѣ, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, ихъ городки поемлютъ, и въ тѣхъ городкахъ служилыхъ людей для осады надо оставить будетъ человѣкъ по 50, а достальными людми надъ иными землицами промышлять, и подъ твою государеву царскую высокую руку приводить, и ясакъ имать; и толко де ты, государь, укажешь на однихъ на Гиляковъ, и на тѣхъ де, государь, Гиляковъ иною дорогою, а итить изъ Якуцкого острогу весною рано Леною рѣкою за льдомъ въ Алданъ же, а изъ Алдана въ Маю рѣку, а изъ Маи за волокъ на Ульинскую вершину, гдѣ нынѣ посланы служилые люди Семейка Шелковникъ съ товарищи 4 человѣка, и гдѣ онъ же Василей оставилъ отъ себя служилыхъ и промышленыхъ людей 20 человѣкъ, и одного де, государь, лѣта изъ Якуцкого острогу въ Гиляцкую землю, гдѣ онъ аманатовъ взялъ, поспѣть можно къ осени къ заморозамъ; а толко де, государь, ты укажешь на Даурскую землю послать, и тебѣ, государь, будетъ прибыль, хотя на волоку и зимовать, и на другое лѣто тѣ служилые люди будутъ въ хлѣбныхъ и скотныхъ мѣстахъ, и твоимъ государевымъ служилымъ людемъ въ хлѣбныхъ запасахъ скудости никакой не будетъ. — И нынѣ мы, государь, холопи твои, тѣхъ 3 человѣкъ Гиляцкихъ аманатовъ, безъ твоего государева указа, за безлюдствомъ не послали, а съ малыми, государь, людми, которые посланы въ тужъ сторону на Улью рѣку съ Семейкою Шелковникомъ съ товарищи, послать и въ тѣ Гиляки итти за безлюдствомъ не посмѣли, потому что тѣ Гиляцкіе люди многіе, живутъ улусами, а тѣ, государь, Гиляцкіе аманаты въ Якуцкомъ острогѣ на аманацкомъ дворѣ, и кормятъ ихъ твоими государевыми покупными хлѣбными запасами: и о посылкѣ, и о людяхъ, и о аманатахъ, что ты, государь, намъ холопемъ своимъ укажешь?

III. Въ мірской же челобитной написано на воеводу Петра Головина: въ прошломъ во 151 году прибралъ онъ Петръ вновь въ службу изъ промышленныхъ и изъ гулящихъ людей девяносто шесть человѣкъ, да къ нимъ же изъ старыхъ служилыхъ людей шестнадцать человѣкъ, послалъ ихъ съ совѣтникомъ своимъ съ Васильемъ Поярковымъ въ Пѣгую орду; и будучи Василей Поярковъ на государевѣ службѣ, служилыхъ людей билъ и мучилъ напрасно, и пограбя у нихъ хлѣбные запасы, изъ острожку ихъ вонъ выбилъ, а велѣлъ имъ итить ѣсть убитыхъ иноземцовъ, и тѣ служилые люди, не хотя напрасною смертію помереть, съѣли многихъ мертвыхъ иноземцовъ и служилыхъ людей, которые съ голоду примерли, пріѣли человѣкъ съ пятдесятъ, а иныхъ своими руками прибилъ до смерти, а говорилъ онъ Василей такъ: «не дороги де они служилые люди, десятнику де цѣна десять денегъ, а рядовому де два гроши,» и всего онъ Василей потерялъ государевыхъ служилыхъ людей человѣкъ со сто; и пловучи по Зіѣ рѣкѣ того Василья съ достальными служилыми людми тамошные иноземцы къ берегу не припущали, а называли ихъ погаными людоѣды; и гдѣ онъ Василей весновалъ, какъ съ луговъ снѣгъ сшелъ и трава обтаяла, и тѣ достальные служилые люди учали коренья травной копать и тѣмъ кормитца, и тотъ Василей, увѣдавъ, что служилые люди кормятца травнымъ кореньемъ, и велѣлъ человѣку своему Дениску луги выжечи для своего запасу, чтобъ сдорожить запасъ свой, и съ той

землицы съ досталными служилыми пошелъ на море. И писмянной голова Василей Поярковъ въ допросѣ сказалъ: когда де онъ съ служилыми и съ новоприборными людми былъ въ Пѣгой Ордѣ, и служилыхъ де онъ людей не бивалъ и не мучивалъ, и запасовъ не отнимывалъ, и ихъ изъ острожку не выбивывалъ, и ѣсть имъ мертвыхъ иноземцовъ не веливалъ, а ѣли де они мертвыхъ людей собою, и своими де онъ руками никого до смерти не убивывалъ, и того де онъ не говаривалъ, что десятнику цѣна десять денегъ, а рядовому де цѣна два гроша, а побито де служилыхъ людей, а иные де померли, человѣкъ съ восемдесятъ; да билъ челомъ . . . . . тѣхъ служилыхъ людей изъ острожку выбивать, а тѣ де челобитчики, которые на него бьютъ челомъ, и тутъ не были. А челобитчики служилые и торговые люди пятдесятъ человѣкъ, Васка Горемыка съ товарыщи, съ нимъ Васильемъ на очной ставкѣ сказали: что де онъ Василей тѣхъ служилыхъ людей выслалъ съ тѣми же служилыми людми, которые были, а нынѣ де тѣхъ людей, которые были, съ нимъ челобитчикомъ въ лицахъ нѣтъ, а есть де тѣхъ людей два человѣка Панкрашка Кнутъ да Ларка Яковлевъ, того де они не челобитчики. Да Василей Поярковъ въ допросѣ сказалъ: человѣку де своему Денискѣ онъ Василей луги выжечь не веливалъ, для того чтобъ они коренья не копали и запасъ его вздорожить, а зажгли де траву служилые люди, которые жили въ юртахъ, а запасу де у него Василья ничего и не было; и Василей Поярковъ билъ челомъ: за человѣка де своего онъ Василей не стоитъ, кто де изъ нихъ челобитчиковъ противъ человѣка его къ пыткѣ будетъ, а про то де про все вѣдаютъ иные служилые люди Васка Горемычка съ товарыщи, которые отъ него на Ламѣ остались. А челобитчики били челомъ, а сказали: что де они противъ своего челобитья бьютъ челомъ государю всѣ своими головами. А Васильевъ человѣкъ Пояркова Дениска Карповъ въ допросѣ сказалъ: бояринъ де его Василей Поярковъ, будучи на государевѣ службѣ, служилыхъ людей не бивалъ и не мучивалъ и до смерти не убивывалъ, и хлѣбного запасу у нихъ не отнимывалъ, и изъ городка ихъ не выбивывалъ, а мертвыхъ де иноземцовъ служилые люди съ голоду ѣли; . . . . что онъ Василей говорилъ де, говорили, что десятнику цѣна десять денегъ, рядовому цѣна два гроша, того онъ не слыхалъ; а какъ де весна приспѣла, и его де Дениска луга выжечь не посылывалъ, и онъ де тѣ луга не жигалъ. А челобитчики служилые люди пятидесятникъ Василей Горемыкинъ съ товарищи били челомъ, чтобъ его Дениска велѣли пытать, что де онъ Дениско то все вѣдаетъ . . . . . промышленной человѣкъ . . . . былъ въ Пѣгой ордѣ въ службѣ Панкрашко Митрофановъ съ писмяннымъ головою Васильемъ Поярковымъ, въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: какъ де онъ Василей съ ними служилыми людми, во 152 году, пришолъ на первой волокъ на Гоному, съ котораго волоку итить въ Дауры, и на томъ де ихъ волоку оставилъ у хлѣбныхъ запасовъ сорокъ человѣкъ да цѣловалника Филку Гаврилова Сысолетина, а самъ онъ Василей да ихъ служилыхъ людей девяносто человѣкъ перешли волокъ на рѣчку на Брянду . . . . . и поставилъ острожекъ, и изъ того острожку той же зимы служилыхъ людей семдесятъ человѣкъ послалъ къ Даурскимъ князцомъ Конфону да къ Досѣ, а съ нимъ Васильемъ въ томъ острожкѣ осталось служилыхъ людей досталныхъ двадцать человѣкъ, и подъ тѣмъ де ихъ Конфоновымъ и Досеннымъ острожкомъ и на дорогѣ иноземцы побили девять человѣкъ; а пришло де ихъ назадъ къ нему Василью къ острожку шестдесятъ одинъ человѣкъ о Васильевѣ дни, послѣ Рожества Христова, тогожъ 152 году, и пришли де къ острожку

№ 12.

№ 12. къ воротамъ, и Василей де Поярковъ, вышедъ, спросилъ ихъ служилыхъ людей: «съ добычею ль де они пришли?» и они де служилые люди ему Василью сказали: «не токмо де што съ добычею, и свое потеряли», и Василей де ихъ въ острогъ пустилъ; а въ тѣжъ де поры съ хлѣбными запасы съ волоку не бывали люди, и оголодали, и Василей де Поярковъ сталъ имъ говорить: «которымъ служилымъ людемъ охота не перемереть, и они де бъ вышли на лугъ;» и учалъ де въ острогѣ быть голодъ великой, а у него де Василья и у служилыхъ людей, которые съ нимъ оставались, и у тѣхъ служилыхъ людей, которые съ ними пришли въ острожекъ опять назадъ, никакихъ запасовъ не стало, и учали де служилые люди помирать съ голоду; и Василей де Поярковъ учалъ имъ служилымъ людемъ говорить: «кому де не охота въ острожкѣ съ голоду помереть, и они бъ де служилые люди шли на лугъ къ убитымъ иноземцомъ и кормились, какъ хотятъ», и пошло де ихъ на тотъ лугъ служилыхъ людей десять человѣкъ, Кручинка Родіоновъ съ товарыщи, да послѣ того выслалъ его Панкрашку да Ивашку Москву; и ему де Василью почали бить челомъ служилые люди, Юшко Томской Кислой, и иные служилые люди, а имяны ихъ не помнитъ, чтобъ онъ Василей у тѣхъ служилыхъ людей, которые вышли на лугъ, хлѣбные запасы обыскалъ и взялъ, и Василей де Поярковъ у тѣхъ служилыхъ людей хлѣбъ и тѣ запасы, что у нихъ сыскалось, у него Панкрашки двѣ гривенки, и по гривенкѣ и по три и по четыре и по пяти гривенокъ взялъ, и они де служилые люди, которые мертвыхъ иноземцовъ ѣли, иные де ожили, а иные померли; а какъ де весною снѣгъ сталъ и трава выросла, и Василей де Поярковъ ту траву человѣку своему Дениску выжечь велѣлъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а ходилъ де онъ Дениско съ пищалью для птицы, и тотъ лугъ зажегъ и отъ того трава сгорѣла, и корени де было сыскать не по чему, и отъ того служилые люди и досталь померли, а сжогъ де онъ Дениско лугъ на другой сторонѣ Зіи рѣки, гдѣ былъ острожекъ поставленъ. Цѣловальникъ, которой съ нимъ Васильемъ въ Пѣгой . . . . Филка Галахтіоновъ въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: что де онъ того, что Василей ихъ служилыхъ людей изъ острожка выбивалъ ли и траву выжигать велѣлъ ли, ни у кого не слыхалъ, былъ у запасу на Гономскомъ волоку. А промышленной человѣкъ Ларка Яковлевъ въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: какъ де Василей Поярковъ пошолъ съ волоку въ Дауры, и его де Ларку оставилъ на волоку у хлѣбныхъ запасовъ; и какъ де онъ съ волоку съ хлѣбными запасы приплылъ, и онъ де Ларка слышалъ отъ служилыхъ людей, которые мертвыхъ-иноземцовъ ѣли и ожили, что де ихъ Василей изъ острожку выбилъ, и запасы у нихъ побралъ, и они де мертвыхъ иноземцовъ ѣли, и какъ де трава поспѣла и коренья они учали копать, и Василей де Поярковъ тотъ лугъ человѣку своему Дениску велѣлъ выжечь. А Васильевъ человѣкъ Пояркова Дениско Карповъ съ Панкрашкою съ Кнутомъ и съ Ларкою Яковлевымъ на очной ставкѣ сказалъ: что де онъ Дениско на другой сторонѣ Зіи рѣки отъ острожку съ пищалью не бывалъ, и лугу не зажигивалъ, а выгорѣлъ де лугъ на той сторонѣ, гдѣ у нихъ острожекъ былъ поставленъ, а зажегъ де тотъ лугъ служилой человѣкъ Ѳедулкомъ зовутъ, вышелъ де онъ съ товарыщемъ на лугъ, и тотъ де товарыщь незамогъ, и онъ де Ѳедулко для того товарыща своего огня добылъ, и отъ того де тотъ лугъ и загорѣлся, и мало де острогъ не сгорѣлъ, а нынѣ де тотъ Ѳедулко на Ульѣ остался.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ на 982 *л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для*

академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

13. — 1646 между 14 іюня и 1 сентября. Выписка изъ дѣла Посольскаго Приказа, *о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзными цѣпями Березовскаго устья Двины, для воспрепятствованія тайному проходу иностранныхъ кораблей.*

Въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣ, каковъ данъ воеводѣ Ильѣ Безобразову да дьяку Калистрату Жохову 154 году, написано:

Вѣдомо ему государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи учинилось, что изо многихъ государствъ иноземцы Нѣметцкіе люди учали приходить къ Архангельскому городу Двиною рѣкою на карабляхъ заповѣднымъ Березовскимъ устьемъ: и Ильѣ и дьяку Калистрату, свѣстясь съ столникомъ и воеводою со княземъ Иваномъ Черкаскимъ, розсмотрити и роспросить и сыскать всякими сыски накрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ на Двинѣ рѣкѣ, которою въ Березовское устье Нѣметцкіе карабли учали вновь тайно проходить, по обѣ стороны рѣки Двины мочно сдѣлать крѣпости, башни поставить каменные, и поперегъ чепи желѣзные сдѣлать? да будетъ по сыску и по распро . . . . . .
. . . . . .
впередъ Двиною рѣкою въ Березовское устье къ Архангельскому городу Нѣметцкіе карабли безъ государева указу не ходили, башни поставить каменные и чепи желѣзные сдѣлать, и имъ велѣно то смѣтить подлинно: сколко на тѣ башни камени бутового и бѣлого, и кирпичю и извести, и на связи желѣза, и на сваи лѣсу, и на кровлю тѣхъ башенъ тесу, и на чепи желѣза жъ надобно? и гдѣ тотъ камень бѣлой ломать, и кирпичи и известь жечь, и къ башнямъ на связи желѣза и на покрышку тесъ имать, и во что тотъ камень и кирпичь и извесь провозомъ и въ дѣлѣ станетъ? и на связи къ башнямъ и на чепи желѣза мочно ль у Архангельского города купить, и сколко того желѣза пудъ надобетъ? и въ сколко тѣ башни и чепи недѣль мочно сдѣлать, и многими ль людми, и сколко каменщикомъ и наемнымъ людемъ отъ дѣла, и корму, и за провозъ отъ какихъ запасовъ дать доведется, и въ сколко рублевъ . . . . . .
про то роспросить знающихъ людей подлинно, чтобъ мочно тѣми чепми на Двинѣ рѣкѣ болшіе карабли удержать; а смѣтя то подлинно во что въ отдѣлкѣ со всѣмъ двѣ башни и чепи станутъ, и князю Ивану, и Ильѣ, и дьяку Калистрату на которыхъ мѣстѣхъ доведутся башни поставить, и какимъ образцомъ, и сколь велики мѣрою, и сколко верстъ или саженъ отъ города, и сколко чепей, и сколь долги, и каковы толщиною и вѣсомъ сколко пудъ чепи доведутся сдѣлать, и то все велѣно начертить на чертежъ и росписать имянно, а чепямъ длина и толщина подлинно жъ написать; да о томъ о всемъ отписать, и сыскъ и роспросные рѣчи прислать ко государю къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, чтобъ про то государю вскорѣ было вѣдомо. И во 154 же году, іюня 14 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи съ Двины столникъ и воеводы князь Иванъ Черкаской, да Илья Безобразовъ, да дьякъ Калистратъ Жоховъ, что онѣ, по тому государеву указу, на Колмогорахъ про Березовское устье лодейщиковъ, которые вѣдаютъ морскіе устья, роспрашивали, и посадцкими и волостными крестьяны и служивыми всякими людми сыскивали, и сами для досмотру, взявъ съ собою карабельного вожа и лодейщиковъ, которые морскіе устья знаютъ, на Березовское устье ѣздили, и на Березовскомъ де устьѣ такихъ мѣстъ, гдѣ бы башни каменные поставить и чепи желѣзные сдѣлать, розсматривали, да и на Пудожемское устье, гдѣ стоятъ на караулехъ сотники и

№ 13.

№ 13. стрѣлцы для карабленого приходу, и на Мурманскомъ устьѣ, для розсмотру ѣздили; а что имъ про то въ сыску обыскные люди, и карабелной вожъ, и лодейщики въ роспросѣ сказали, и онѣ тѣ обыски, и роспросные рѣчи, и Архангелскому городу роспись, и морскимъ устьемъ чертежъ прислали ко государю къ Москвѣ. И изъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей и изъ обысковъ выписано на перечень: въ роспросѣ Двинской земской староста Степанко Бровцынъ да морскіе ходоки, которые ходятъ на море на лодьяхъ, Шестачко Щербининъ съ товарищи 9 человѣкъ сказали: отъ Архангелского города внизъ къ морю Двиною рѣкою въ Березовское устье 14 верстъ, а въ томъ мѣстѣ островокъ Марковъ, а отъ того Маркова островка внизъ Двиною рѣкою къ морю съ полверсты Третьяковъ островокъ на Двинѣ жъ рѣкѣ, а противъ того Третьякова островка внизъ Двиною жъ рѣкою на правой сторонѣ островъ Быковъ, и на томъ де Быковѣ острову внизъ Третьякова островка съ полверсты стоятъ сотники и стрѣлцы для карабленого приходу на караулѣ; а поперегъ Двины рѣки отъ Быкова острова до Третьякова островка водяного ходу, гдѣ карабленой ходъ промежъ Быкова и Третьякова островами, саженъ съ двѣстѣ, а тотъ Быковъ да Третьяковъ островъ мѣста низкіе и песчаные, и полая Двинская вода съ верхнего конца подмываетъ и лдомъ въ веснѣ сдираетъ, потому что промежъ Быкова да Третьякова острова ледъ ходитъ, да и морская вода съ моря приходитъ, и тѣ островы потомужъ понимаетъ и берегъ подмываетъ; а по лѣвую де сторону того Третьякова островка съ верхнего конца къ Мурманскому и къ Пудожемскому устьямъ прилегли мелкіе мѣста, поливные пески, а караблемъ тѣмъ мѣстомъ проходить не мочно; а мочно ли на тѣхъ островахъ на Третьяковѣ да на Быковѣ каменные башни поставить, и на которыхъ мѣстѣхъ сколко чепей надобно, и сколь долги, и каковы толщиною, и мочно ли тѣ чепи поперегъ Двины рѣки укрѣпить, и во што тѣ башни и чепи станутъ, и въ сколко недѣль тѣ обѣ крѣпости мочно сдѣлать, про то они не вѣдаютъ, потому что де у нихъ на Двинѣ каменныхъ дѣлъ мастеровъ нѣтъ. А въ обыскѣхъ 3 человѣка денежныхъ сборщиковъ, 92 человѣка посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, да Колмогорского острогу и Архангелского города дву приказовъ имяны 18 человѣкъ стрѣлцовъ, и всѣ стрѣлцы 2 приказовъ 1000 человѣкъ сказали, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью: въ которыхъ мѣстѣхъ на Березовскомъ устьѣ по обѣ стороны Двины рѣки крѣпости сдѣлать, башни каменные поставить и поперегъ чепи желѣзные, и такихъ мѣстъ въ Березовскомъ устьѣ, гдѣ башни поставить и чепи сдѣлать, не вѣдаютъ, потому что въ Березовскомъ устьѣ мѣста низкіе, и которые островы стоятъ на Березовскомъ устьѣ на Двинѣ рѣкѣ на карабелномъ ходу, и тѣ островы мѣста песчаные, и полая вода сверху подмываетъ и лдомъ сдираетъ; а мочно ли на Березовскомъ устьѣ гдѣ на островахъ башни поставить и укрѣпить, про то не вѣдаютъ же, что каменныхъ дѣлъ на Двинѣ мастеровъ нѣтъ; а сколко на тѣ башни камени бѣлого и бутового, и кирпичю и извести, и на связи желѣза, и на сваи лѣсу, и на кровлю тѣхъ башенъ тесу, и на чепи желѣза надобно, и въ сколко тѣ башни и чепи недѣль мочно сдѣлать и многими ль людми, и сколко каменщикомъ и наемнымъ людемъ отъ дѣла и корму и за провозъ отъ какихъ запасовъ дать доведется, и въ сколко рублевъ тѣ обѣ крѣпости и чепи станутъ, и сколко тѣхъ чепей надобно, чтобъ карабли удержать, про то онѣ не вѣдаютъ, потому что у Архангелского города и въ Низовскихъ волостяхъ каменщиковъ и кузнецовъ болшихъ нѣтъ, и каменного дѣла никто не дѣлывалъ, и такой каменной смѣты смѣтить некому; а къ каменному дѣлу камень бутовой, Двиною рѣ-

кою отъ Архангелского города и до Орлеца, дичень въ берегахъ добыть мочно, а бѣлой камень добывать и известь жечь на Орлецѣ отъ Архангелского города вверхъ за 70 верстъ, а на кирпичь глина добывать выше Архангелского города версты съ полторы въ Пячерѣ, да въ другомъ мѣстѣ пониже Архангелского города съ версту на Кузнечихъ за прядильнымъ дворомъ, а на сваи и на связи лѣсъ добыть вмѣсто дубового лѣсу по Пѣнегѣ рѣкѣ лиственичной лѣсъ, а на кровлю тесъ купить на Колмогорахъ мочно, и желѣза у Архангелского города и на Колмогорахъ въ привозѣ бываетъ изъ Поморья и изъ Важского уѣзду и купить мочно, а купятъ по 15 алтынъ пудъ и по 13 алтынъ по 2 денги, а кузнецовъ большихъ къ такому дѣлу, кому чепи ковать, на Колмогорахъ нѣтъ и смѣтить некому. Да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей 9 человѣкъ стрѣлцовъ, имяны, и всѣ 500 человѣкъ стрѣлцы сказали: такихъ де мѣстъ на Березовскомъ устьѣ по обѣ стороны Двины рѣки, гдѣ башни поставить и чепи сдѣлать, нѣтъ, что мѣста низкіе. А въ досмотрѣ столника и воеводъ князь Ивана Черкаского, да Ильи Безобразова, да льяка Калистрата Жохова написано: взявъ онѣ съ собою Архангелского города вожа Богдашка Завьялова съ товарищи 10 человѣкъ, которые морскіе устья знаютъ, и съ тѣми людми ѣздили на Березовское устье, и досматривали въ которыхъ мѣстехъ на Двинѣ рѣкѣ, по обѣ стороны Двины рѣки, мочно сдѣлать крѣпости, башни поставить каменные и поперегъ чепи желѣзные сдѣлать, и на которыхъ мѣстѣхъ какіе крѣпости поставить. И пріѣхавъ на Березовское устье на Марковъ островъ, караблеиой вожъ Богдашко Завьяловъ да лодейщики Созонко Терентьевъ съ товарищи сказали, что де тотъ Марковъ островокъ отъ Архангелского города 14 верстъ, а отъ того де Маркова островка внизъ Двиною жъ рѣкою къ морю съ полверсты Третьяковъ островокъ, а отъ того Третьякова острова внизъ Двиною рѣкою съ полверсты на правой сторонѣ островъ Быковъ, въ которомъ мѣстѣ стоятъ сотники и стрѣлцы на карауле для карабленого приходу, и въ томъ де мѣстѣ промежъ Быкова да Третьякова острова съ моря въ Двину рѣку въ Березовское устье, гдѣ карабленой ходъ, Двина рѣка не широка, саженъ съ 200; а каменныхъ де башенъ въ томъ мѣстѣ укрѣпить не мочно, потому что Быковъ да Третьяковъ островъ мѣста низкіе и песчаные, и Двинская вода подмываетъ и ледомъ сдираетъ, потому что сверху вода ходитъ быстрая, да и морская де вода съ моря приходитъ, и тѣ островы потомужъ понимаетъ и берегъ подмываетъ; а по лѣвую де сторону Третьякова острова съ верхнего конца внизъ къ морю, къ Мурманскому и къ Пудожемскому устью, прилегли мели и пески поливные, а карабломъ тѣмъ мѣстомъ ходить нелзѣ. А по досмотру Третьяковъ островъ не великъ, менши полверсты, а на немъ стоитъ лѣсъ мелкой, а съ верхнего конца того островка отъ Архангелского города знать, что тотъ островокъ водою подмываетъ и ледомъ сдираетъ, потому что мѣсто низкое и песчаное; а Быковъ островъ тожъ мѣсто низкое, мшарипное и болотное, а на немъ стоитъ лѣсъ мелкой; а отъ того Быкова до Третьякова острова снизу вверхъ до Архангелского города такихъ мѣстъ, гдѣ бы мочно каменные башни поставить, нѣтъ же, потому что мѣста низкіе, полою водою моетъ и ледомъ деретъ. А противъ Архангелского города, посередь Двины рѣки внизъ Кегъ островъ; по правую сторону того острова къ городу устье Березовское, и тѣмъ Березовскимъ устьемъ карабломъ къ Архангелскому городу, по государеву указу, приходить не велѣно, а по лѣвую сторону тогожъ острова Пудожемское устье, и тѣмъ устьемъ карабли къ городу приходятъ; а тотъ островъ мѣсто песчаное, и водою полою въ веснѣ понимаетъ и ледомъ сдираетъ, каменной башни на томъ мѣстѣ укрѣпить нелзѣ; а какъ

№ 13.

№ 13. карабли приходятъ къ Архангелскому городу Пудожемскимъ устьемъ, и ставятся тѣ карабли ниже города на Березовскомъ устьѣ, противъ гостиныхъ дворовъ; а тѣ оба устья Пудожемское и Березовское розошлися сверху Двины рѣки противъ Архангелского города, Березовское устье отъ города пошло въ низъ по правую сторону, а Пудожемское устье пошло отъ города по лѣвую сторону; а отъ Архангельского города и отъ гостиныхъ дворовъ до того Кегъ острова черезъ Двину рѣку, что пошла къ Березовскому устью, гдѣ карабли становятся, поперегъ Двины рѣки ширины сто двадцать саженъ, а глубины въ томъ мѣстѣ пять саженъ, да поперегъ же Двины рѣки къ Кегъ острову жъ сто тридцать саженъ, а глубины полтретьи сажени, а отъ самыхъ береговъ съ обѣихъ сторонъ Двины рѣки самые мели, которымъ мѣстомъ караблемъ ходить нелзѣ, четыреста пятдесятъ восмь саженъ трехъ аршинъ печатныхъ; а отъ Кегъ острова по другую по лѣвую сторону на Хечемену черезъ Двину рѣку Пудожемское устье, которымъ мѣстомъ карабли къ Архангилскому городу ходятъ, поперегъ Двины рѣки сто дватцать саженъ, а глубины въ томъ мѣстѣ полтретьи сажени, да поперегъ же Двины рѣки двадцать саженъ, а глубины въ томъ мѣстѣ четыре сажени, а отъ самыхъ береговъ съ обѣихъ сторонъ Двины рѣки самые мели, которымъ мѣстомъ караблемъ ходить нелзѣ, пятьсотъ семдесятъ одна сажень.

И у выписки Ондрѣй Виніюсъ сказалъ: что писалъ де отъ города воевода сказку всякихъ людей, и стрѣлцы де хотя и вѣдаютъ, что мочно крѣпости сдѣлать, и они де не скажутъ, опасаяся лишнихъ карауловъ, а посадцкіе и иные люди тутошніе жилцы потомужъ не учнутъ сказывать, опасаясь отъ того строенья болшіе тягости и работы; а про то де мочно знать, что ото лду помѣшки не будетъ, потому что писались въ сказкѣ, что на немъ Третьяковѣ островѣ стоитъ лѣсъ мелкой, и будетъ ледъ того мелкого лѣсу не издеретъ, стоя на болотѣ, ино мочно знать, что и крѣпости такожъ помѣшки весною или полою и морскою водою не будетъ; а на то надобно дозоръ земляной или каменной устроить, а то де онъ знаетъ, что и нынѣ каменные крѣпости устроить мочно, что ото лду и отъ прибылой и морской воды помѣшки не будетъ, какъ онъ тѣ статьи въ своей землѣ и въ иныхъ государствахъ много видалъ.

1 статья.

Для опасенья государевыхъ недруговъ, какъ онъ то слыхалъ у Петра Марселиса въ розговорѣ, какъ де онъ былъ въ Свеѣ, и вътѣпоры Яковъ Понтусовъ говорилъ при немъ въ розговорѣхъ: «естли бы де онъ досужъ былъ, и земляной бы чертежъ розумѣлъ вътѣпоры, какъ онъ воевалъ здѣ въ Русійскомъ государствѣ, и онъ бы не съ тое стороны началъ войну, а почать было ему съ Архангелогородцкую (*) сторону, потому что то первые ворота Російского государства, и въ Цесарской землѣ онѣ также учинили, что у Цесаря сперва всѣ городы у моря отняли, и посюпору держатъ, а нынѣ на перемирьѣ отнюдь ни одного города отдавать не хотятъ, потому что то ключи земляные;» и потому пристойно и надобно та сторона крѣпить.

2 статья.

Какъ нынѣ въ лутчюю пору ярманка, и въ то время мочно приходить тремя или четырмя караблями морскимъ воровскимъ разбойникомъ, и всѣ торговые карабли понять или запалить, и Рускіе всѣ суды понять и запалить, и изъ пушекъ всѣ торговые дворы и городъ зажечь, потому что торговые карабли неосторожны; а Галанцы впередъ по прежнему

(*) Въ подлинникѣ: «съ городцкую.»

учнутъ приходить безъ пушечныхъ караблей, потому что со Шпанскими войны нѣтъ, и тѣмъ караблемъ на государевѣ рѣкѣ обороны никакой нѣтъ, а отъ такой шкоды всѣмъ торговымъ людемъ, чего Боже сохрани, погинуть.

5 статья.

Чтобъ впередъ такого озорничества отъ карабелшиковъ не было, какъ напередъ сего многижды бывало, что черезъ городъ стрѣляли и всякое дурно отъ нихъ бывало, а унять ихъ воеводамъ нечѣмъ.

4 статья.

Нынѣ торговые люди, пріѣхавъ къ Архангелскому городу, столко товаровъ своихъ явятъ, сколко похотятъ, не какъ въ иныхъ государствахъ, и въ карабляхъ николи досмотру нѣтъ, и въ томъ государевѣ казнѣ самой большой убытокъ чинится, что они пошлину таятъ, а дозоръ ни въ которыхъ государствахъ такой плохой, какъ у Архангелского города; и естьли бы такіе крѣпости на рѣкахъ были, и имъ бы нелзя товаровъ своихъ таить, и въ пошлинѣ бы такая поруха не была. И толко государь изволитъ ему, Андрею, указать уставить дозоръ, какъ въ иныхъ земляхъ, и онъ бы вѣдалъ какъ то дѣло уставить; а за моремъ того, чьи товары будутъ хозяйскіе, и тѣмъ будетъ нелосадно, потому что въ пошлинахъ они таятся, и тѣми пошлинами они приказшики сами корыстуются, а хозяевамъ своимъ полную пошлину считаютъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятнадцати листкахъ. Начала не достаетъ. — Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

14. — Между 1 сентября 1646 и 1 сентября 1647 года. Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, *о посылкѣ Андрея Сѣкерина для переписки въ Туринскомъ острогѣ и уѣздѣ Русскихъ переселенцевъ, живущихъ въ закладчикахъ за отчинниками, въ половникахъ у посадскихъ людей, и въ захребетникахъ у крестьянъ и ямщиковъ.* № 14.

Господину князю Петру Романовичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 155 году, сентября въ 2 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Протопопова, писано къ намъ въ Тоболескъ: вѣдомо государю учинилося, что въ прошлыхъ годѣхъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ, съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегодцкой, изъ Перми Великой, съ Вятки, съ Кевроли, съ Мезени, и изъ иныхъ изъ Русскихъ городовъ, съ посадовъ и изъ уѣздовъ, сошли въ Сибирь посадцкіе люди и многіе пашенные крестьяне, съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ, отъ хлѣбного недороду и отъ бѣдности, съ женами и съ дѣтми; а въ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ тѣ прихожіе люди учали жить въ архіепискупскихъ слободахъ и за монастыри въ закладчикахъ, а иные на церковныхъ земляхъ, и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за всякими служивыми людми на пашнѣхъ во крестьянѣхъ и въ половникахъ, а иные живутъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ межъ посадцкими людми, и у пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ въ захребетникахъ, и денежного и хлѣбного оброку въ государеву казну не платятъ; а прежніе воеводы о томъ не радѣя, такихъ прихожихъ людей въ Сибири не выискивали, въ посацкіе люди и въ пашенные и въ оброчные крестьяне не строили, и ихъ укрывали, а иные имали у нихъ отъ того посулы; и государь указалъ тѣхъ Русскихъ прихожихъ людей, которые пришли въ Сибирь и построилися въ архіепискуплихъ и въ манастырскихъ слободахъ, и на церковныхъ земляхъ, и за Тобольскими головами, и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за всякими людми во крестьянехъ, и въ половникахъ, и въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, всѣхъ сыскавъ переписать подлинно, сколко такихъ прихожихъ людей,

№ 14. и кто именемъ, и которого города, и сколь давно за архіепископомъ и за которымъ монастыремъ, или на церковныхъ земляхъ, или за дѣтми боярскими и за подьячими и за служилыми людми во крестьянехъ, или у посадцкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ живутъ въ половникахъ и въ захребетникахъ? а переписавъ тѣхъ прихожихъ Рускихъ людей, которые живутъ въ Сибирѣ на посадѣхъ за архіепископомъ и за манастыри въ закладчикахъ, тѣхъ взяти изъ за архіепископа и изъ за манастырей, и устроить за государемъ на посадѣхъ въ посадцкіе люди; а которые живутъ за манастыри жъ, и за головами, и за дѣтми боярскими, и за служилыми людми, и за подьячими во крестьянѣхъ, и у посадцкихъ людей въ половникахъ, а у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ въ захребетникахъ, тѣхъ всѣхъ устроить за государемъ въ слободы, гдѣ пригоже, въ пашенные и въ оброчные крестьяне, и ссуду и подмогу имъ давати противъ прежнего государева указу, чтобъ такіе прихожіе люди никто въ избылыхъ не былъ, а переписные и строелные книги тѣмъ людемъ велѣно прислати ко государю къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ; да и во всѣ Сибирскіе пашенные городы къ воеводамъ противъ сего государевъ указъ велѣно отписать. И съ Тоболска посланы въ Турипской острогъ Ондрей Сѣкеринъ да подьячей Посникъ Дементьевъ. — И тебѣ бъ, господине, велѣти быти въ Туринскомъ острогѣ къ себѣ въ съѣзжую избу Сибирского Герасима архіепископа приказнымъ людемъ, и Туринского острогу головамъ и дѣтямъ боярскимъ и подьячимъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ и атаманомъ, и Литвѣ и Нѣмцамъ, и стрѣлцомъ и казакомъ, и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и ямскимъ охотникомъ; а какъ всякіе люди въ съѣзжую избу сойдутца, и тебѣ бъ велѣть имъ сей государевъ указъ вычесть противъ сей отписки въ слухъ, а вычетчи, архіепископлихъ приказныхъ людей и манастырскихъ прикашиковъ, и Туринскихъ головъ и дѣтей боярскихъ, и Литвы и Нѣмецъ, и сотниковъ и атамановъ, и подьячихъ, и служилыхъ и посадцкихъ и всякихъ жилетцкихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ допрашивать накрѣпко, сколко у архіепископа Герасима и за монастыремъ въ Туринскомъ на посадѣ и въ слободахъ прихожихъ Рускихъ людей въ закладчикахъ, и за монастыри жъ и у всякихъ Туринскихъ служилыхъ людей въ деревняхъ во крестьянехъ, а у посадцкихъ людей во дворѣхъ, и Туринского уѣзду у нихъ же, и у пашенныхъ крестьянъ, и у ямскихъ охотниковъ въ деревняхъ же въ наймѣхъ и въ половникахъ и въ захребетникахъ, и кто имяны, и которыхъ городовъ, и сколь давно кто за кѣмъ жить учали? да что архіепископа приказные люди и манастырскіе прикашики, и головы и дѣти боярскіе, и иныхъ чиновъ всякіе люди про тѣхъ прихожихъ людей скажутъ, и тебѣ бъ, господине, тѣмъ всякимъ людемъ велѣти приносить къ Ондрею Сѣкерину да къ подьячему къ Поснику Дементьеву сказки, за своими руками; а какъ сказки за своими руками къ нимъ принесутъ, и имъ Ондрею и Поснику велѣно въ Туринскомъ острогѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, въ архіепископлихъ и въ манастырскихъ слободахъ закладчиковъ, и въ манастырскихъ же вотчинахъ, и у головъ и у дѣтей боярскихъ и у подьячихъ, и у сотниковъ стрѣлецкихъ и у атамановъ, и у архіепископлихъ приказныхъ и у дворовыхъ и у служилыхъ всякихъ людей въ деревнехъ по имяномъ крестьянъ, а у посадцкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ въ деревнехъ же, и на церковныхъ земляхъ половниковъ, и наемныхъ ярыжныхъ, и захребетниковъ, съ женами и съ дѣтми и съ братьею и съ племянники, переписати всѣхъ на лицо: сколко у кого въ деревнехъ тѣхъ прихожихъ Рускихъ

людей, и кто имянемъ, и сколь давно изъ Рускихъ и изъ которыхъ городовъ въ Сибирь жить пришли, и давно ли кто за кѣмъ жить учали, и кто изъ нихъ на Руси жили на посадѣхъ въ посадцкихъ людехъ и кто въ уѣздѣхъ на пашняхъ? про то имъ велѣно тѣхъ людей допрашивать, и писати ихъ съ отцы и съ прозвищи, и дѣтей ихъ и братью и племянниковъ, и кто гдѣ въ чомъ жилъ, въ книги подлинно, да тѣ переписные книги, за своими руками, велѣно имъ привезти въ Тоболескъ. И изъ тѣхъ переписныхъ прихожихъ Рускихъ людей, которые живутъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и въ слободахъ за архіепископомъ Герасимомъ и за манастыри въ закладчикахъ, тѣмъ закладчикомъ велѣно жить въ тѣхъ же городѣхъ на посадѣхъ за государемъ въ посадцкихъ людехъ, и тягло имъ тянуть и службу служить съ посадцкими людми въ рядъ, а въ житьѣ и въ побѣгѣ велѣно по нихъ имати въ государеву казну поруки съ записми; а которые будетъ Рускіе прихожіе люди сыщутца въ Турынскомъ острогѣ на посадѣ, и въ Турынскомъ уѣздѣ въ слободахъ и въ деревняхъ за архіепископомъ, и за манастыри, или за головами и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за иноземцы, и за сотники и за атаманы во крестьянехъ, а за стрѣлцы и за козаки, и за посадцкими людми и за ямскими охотники и за пашенными крестьяны въ половникахъ и въ захребетникахъ, или которые холостые люди живутъ у кого во дворѣхъ безъ крѣпостей или въ ярыжныхъ, а воровства въ нихъ не чаять, а въ Рускихъ городѣхъ они жили на пашнехъ же, и тѣхъ людей велѣно имъ Ондрею и Поснику переписати въ книги жъ, и велѣти имъ ѣхать въ Тоболескъ уговариватца, гдѣ имъ строитца пашенныхъ городовъ въ слободахъ въ пашенные или въ оброчные крестьяне, и о ссудѣ и о подмогѣ, о хлѣбѣ и о деньгахъ. А Сибирского архіепископа Герасима пашенныхъ крестьянъ и половниковъ, которые въ Софѣйскихъ домовыхъ вотчинахъ поселилися въ давныхъ годѣхъ, тѣхъ людей изъ Софѣйскихъ домовыхъ вотчинъ, и изъ селъ и изъ слободъ и изъ деревень, за государя имати и переписывать ихъ Ондрею и Поснику и въ слободы строить не велѣно, по тому что для тѣхъ вотчинъ не велѣно ему архіепископу съ дворовыми людми, со 154 году, впередъ давати государева годового хлѣбного жалованья; а которые прихожіе Рускіе люди поселилися въ Софѣйскихъ въ домовыхъ вотчинахъ со 150 году по 154 годъ во крестьяне и въ половники, съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ всѣхъ людей велѣно имъ переписать въ особливые книги именно, да тѣ переписные книги привезть въ Тоболескъ; а до государева указу изъ Софѣйскихъ домовыхъ вотчинъ крестьянъ изъ половниковъ имати и за государя въ слободы строить не велѣно; а впередъ Герасиму архіепископу Сибирскому и Тоболскому прихожихъ Рускихъ людей, со 155 году, въ Софѣйскіе домовые вотчины во крестьяне и въ половники пріимать и строити не велѣно, для того что такихъ прихожихъ Рускихъ людей велѣно строить за государемъ на пашняхъ во крестьянехъ въ слободахъ; а которые прихожіе Рускіе люди поселилися въ Софѣйскихъ домовыхъ вотчинахъ, въ слободахъ и въ деревнехъ, во крестьяне и въ бобыли во 154 году, и Ондрею и Поснику тѣхъ крестьянъ и половниковъ велѣно переписать въ особливые книги, и съ Софѣйскихъ вотчинъ взяти съ женами и съ дѣтми, и строити ихъ за государемъ въ слободахъ; а будетъ учнетъ Герасимъ архіепископъ, мимо государева указу, со 155 году прихожихъ Рускихъ людей строить въ Софѣйскихъ въ домовыхъ вотчинахъ во крестьяне и въ половники, и тѣхъ прихожихъ Рускихъ людей велѣно у него имати и строить въ государевы слободы. Да по тѣхъ по всѣхъ прихожихъ людехъ, которыхъ они переписшутъ, велѣно имъ Ондрею и Поснику имати крѣпкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ

№ 14.

№ 15. на посадѣ въ посадцкихъ людехъ, или въ слободахъ, жить за государемъ въ пашенныхъ крестьянехъ, гдѣ государь укажетъ, и никуда не бѣгать, а живучи на посадѣ съ посадцкими людми всякое тягло тянуть, а крестьяномъ въ слободахъ государеву пашню пахать, и оброчной хлѣбъ и всякіе государевы денежные доходы платить, и дворами и пашнями и всякимъ заводомъ строитца, и государевы ссудные денги и хлѣбъ платить въ государеву казну сполна; да тѣ поручные записи велѣно имъ привезть въ Тоболескъ. А однолично бъ тебѣ, господине, противъ государева указу, каковъ написанъ въ сей отпискѣ, государю порадѣть и прямую свою службу ко государю показать, велѣти въ Туринскомъ острогѣ всякимъ людемъ про прихожихъ Рускихъ людей Ондрею Сѣкерину и подьячему Поснику Деменьтьеву сказывать подлинно, безъ пономровки, а никому у себя такихъ прихожихъ людей таить не велѣть, чтобъ въ Сибири тѣми прихожими людми посады и пашенные слободы наполнить; а будетъ ты о томъ государевѣ дѣлѣ радѣть не учнешь, и для своей бездѣльной корысти тѣхъ прихожихъ людей въ Туринскомъ острогѣ на посадѣ и въ Туринскомъ уѣздѣ всякимъ людемъ велишь таить, и подлинно про нихъ Ондрею Сѣкерину и подьячему Поснику Дементьеву сказывать не велишь, и тебѣ и Туринскимъ всякимъ людемъ, которые такихъ прихожихъ Рускихъ людей за собою утаятъ, за то отъ государя быти въ великой опалѣ и въ казни. Да тебѣ же, господине, велѣти Ондрею Сѣкерину да подьячему Поснику Дементьеву, для того государева дѣла для розсылки служилыхъ людей и подводы, куды имъ доведетца ѣхать или кого посылать, велѣти давати, чтобъ у нихъ за тѣмъ государеву дѣлу порухи и мотчанья не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листъ, на 279 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

15. — 1646 ноября 4. Отписка Енисейскаго воеводы Ѳедора Уварова, *объ обложеніи ясакомъ немирныхъ Тунгусовъ и о постройкѣ острога при Байкалѣ, близъ устья Ангары.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Ѳедка Уваровъ, Васка Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, ноября въ 4 день, писалъ къ намъ холопямъ твоимъ въ Енисейской острогъ съ Байкала озера атаманъ Василей Колесниковъ: что въ прошломъ во 152 году, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, посланъ онъ Василей изъ Енисейского острогу, разныхъ городовъ съ служилыми и съ охочими людми, для его государева ясачного сбору и для пріиску новыхъ ясачныхъ землицъ, блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи подъ его государеву царскую высокую руку приводить, и для провѣдыванья про Байкалъ озеро, и про серебро и про серебреную руду; и твоимъ государскимъ счастьемъ, наѣхалъ де онъ Василей, въ прошломъ во 154 году, на Байкалѣ въ Култукѣ, не дошедъ за день до верхніе Ангары рѣки, на усть Тикопа рѣки, ночью, немирную землицу, взялъ у нихъ Тунгуского князца Котегу, а тотъ де мужикъ у нихъ князецъ (*) лутчей во всей землицѣ, да другого князца Мукотея призвалъ на усть Ангары рѣки, и тѣхъ князцевъ посадилъ въ аманаты, и подъ тѣхъ де, государь, князцевъ на 154 годъ твой государевъ ясакъ иноземцы дали, да и впредь де, государь, тебѣ государю твой

(*) Въ рукописи: князцевъ.

государевъ ясакъ платить хотятъ весь сполна жъ, да тѣжъ, государь, князцы и иныхъ иноземцовъ къ твоей государевѣ милости призываютъ; и онъ де Василей тѣхъ князцей про серебро и про серебреную руду роспрашивалъ накрѣпко, и тѣ де, государь, Тунгускіе князцы сказываютъ не въ одно слово: впервые говорили, что онѣ его Василья до серебреные руды доведутъ, а иногды сказываютъ, что тое руды не знаютъ, а про серебро сказываютъ, что серебра знаютъ много и хотятъ, государь, тѣмъ серебромъ и серебреною рудою на весну промышлять, и ихъ служилыхъ людей хотѣли тѣ иноземцы весть по ту руду на весну; и на усть, государь, Ангары рѣки поставили онѣ атаманъ Василей Колесниковъ острогъ и всякими крѣпостми укрѣпили накрѣпко, и изъ того острожку для хлѣбные скудости отпустилъ онъ Василей въ Енисейской острогъ служилыхъ и гуляшихъ людей сорокъ человѣкъ, Шятунку Голубцова съ товарищи. И мы холопи твои Петунку съ товарищи роспрашивали: сколко атаману Василью Колесникову тѣ иноземцы твоего государева ясаку дали, и много ли у тѣхъ князцей людей, и сколко человѣкъ твой государевъ ясакъ дали, и впередъ отъ нихъ иноземцовъ подъ аманаты твоего государева ясаку полного чаять ли, и иныхъ немирныхъ землицъ къ тому острожку подъ твою государеву царскую высокую руку привести мочно ли? И служилые, государь, и гуляшіе люди Пятунка Голубцовъ съ товарищи въ съѣзжей избѣ намъ холопямъ твоимъ въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де, государь, во 154 году зимовали они съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ на Байкалѣ озерѣ противъ Олхона острова, и лѣтомъ де за двѣ недѣли до Петрова дни пошли они по Байкалу озеру возлѣ лѣвую сторону, и не дошедъ малые Ангары рѣки, пришли на берегъ Тунгусы князецъ Котега, а съ нимъ Тунгусовъ человѣкъ съ десять и болши; и они де, государь, служилые люди, вышедъ изъ судовъ съ ружьемъ, и съ тѣми Тунгусы учинили бой, и на томъ де, государь, бою тѣхъ Тунгусовъ изымали и князца Котегу взяли и въ аманаты его посадили, и пришли на усть малые Ангары рѣки, и поставили острогъ, и изъ того де, государь, остроґу князецъ Котега велѣлъ атаману Василью Колесникову, съ его улусными людьми, послать по Ангарѣ рѣкѣ служилыхъ людей ко князцу Мукотею въ улусъ, чтобъ его призвать подъ твою государеву царскую высокую руку; и атаманъ де, государь, Василей Колесниковъ послалъ вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ въ улусъ къ Мукотею князцу служилыхъ людей, и твоимъ де, государь, государскимъ счастьемъ служилые люди князца Мукотея въ острогъ привели, и въ аманаты его посадили, и взяли де, государь, съ нихъ князцей твоего государева ясаку четыре сорока тридцать пять соболей, да три лисицы красные, да шубу Тунгускую соболью, да три бобра, а хотѣли де, государь, тѣ князцы дать твоего государева ясаку со штисотъ луковъ полной ясакъ по пяти соболей съ человѣка; да тѣ же де, государь, князцы сказали: по той же Ангарѣ рѣкѣ есть князецъ, а у него улусныхъ людей луковъ съ триста, и тѣ, государь, князцы Котега и Мукотей хотѣли къ нему послать, чтобъ его князца потомужъ призвать подъ твою государеву царскую высокую руку, и атаманъ де Василей Колесниковъ послалъ къ тому князцу служилыхъ людей двадцать человѣкъ, а иныхъ розослалъ для твоего государева ясачного сбору; а по Ангарѣ де, государь, рѣкѣ сказываютъ, что живутъ Тунгускіе люди и до вершины; а про серебро, де, государь, сказывали князцы Котега и Мукотей и Тунгусы служилымъ людемъ, что де есть серебро у Мунгалъ, чтобъ де ему Василью съ товарищи въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ былъ съ служилыми людми, окрѣпитца впередъ постоятелно, и оттолѣ про серебро и про серебреную руду провѣдывать учнутъ; а у служилыхъ, государь, людей

№ 15.

№ 16. и у атамана Василья Колесникова съ товарищи запасовъ осталось мало; а что, государь, твоего государева ясаку атаманъ Василей Колесниковъ на Ангарѣ рѣкѣ взялъ четыре сорока тридцать пять соболей, да три лисицы красные, да шубу Тунгускую соболью, да три бобра, и того, государь, ясаку къ намъ холопямъ твоимъ въ Енисейской съ ними не присылывалъ, и пришлетъ де тотъ твой государевъ ясакъ атаманъ Василей Колесниковъ въ Енисейской острогъ на весну, съ твоимъ государевымъ съ полнымъ ясакомъ вмѣстѣ. И мы холопи твои, въ прошломъ во 154 году, на Байкалъ озеро послали Енисейского сына боярского Ивана Пахабова съ служилыми и съ охочими людми, а въ наказѣ ему Ивану написали: буде учнетъ что у него Василья доброе дѣлатца, и ему Ивану велѣлъ я, холопъ твой, къ нему Василью въ ходъ идти, и во всемъ ему помогать съ великимъ радѣньемъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и запасомъ его Василья ссужать; а для хлѣбные скудости послано съ нимъ Иваномъ атаману Василью Колесникову съ товарищи, изъ твоихъ государевыхъ изъ Енисейскихъ хлѣбныхъ запасовъ, двѣсти пудъ муки ржаные. А на весну, государь, атаману Василью Колесникову и сыну боярскому Ивану Пахабову намъ, холопемъ твоимъ, на перемѣну и на помочь послать будетъ нѣкого, потому что служилыхъ людей въ Енисейскомъ острогѣ мало, а гулящихъ, государь, людей въ Енисейскомъ много, прибрать есть кого; а которыхъ, государь, служилыхъ людей, по твоему государеву указу, присылаютъ изъ Тобольска, и изъ Томского, и изъ иныхъ городовъ, и отъ тѣхъ, государь, людей тебѣ государю прибыли здѣсь нѣтъ, потому что все ссыльные воришка, только, государь, дорогою идучи грабятъ и побиваютъ, и зернью играютъ, и приходятъ, государь, въ Енисейской острогъ наги и босы и голодны, и до твоей государевы службы не доходятъ, бѣгаютъ; и въ прошломъ, государь, во 154 году присланы были изъ Томского въ Енисейской острогъ служилыхъ людей сорокъ шесть человѣкъ подъ Ленской волокъ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ провадить, и тѣ всѣ сбѣжали и въ прежніе годы бѣгали жъ; а изъ гуляющихъ, государь, людей толко прибрать, и тѣ люди тебѣ государю будутъ прибыльнѣе, и во всякомъ воровствѣ дадутъ по себѣ поруки, што имъ не воровать и съ твоей государевы службы не бѣгать, да они жъ, государь, гуляющіе люди многіе заводны всякими заводы и не воры, а живутъ, государь, въ Енисейскомъ острогѣ многіе гуляющіе люди лѣтъ по пяти и по шти и по десяти: и о томъ намъ холопемъ своимъ что ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, часть 1, въ листъ, на 723 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

16. — 1646 декабря 11. Наказъ Ивану Ендогурову, *о должности Архангельскаго стрѣлецкаго головы.*

Лѣта 7155, декабря въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Ивану Онофрѣевичу Ендогурову. Быти на государевѣ службѣ на Двинѣ у Архангелского города въ головахъ у стрѣлцовъ на Микифорово мѣсто Волкова, а сотники стрѣлетцкіе и стрѣлцы у Архангелского города готовы; а пріѣхать ему Ивану на Двину къ Архангелскому городу февраля въ 1 числѣ, нынѣшнего 155 году, и взять у боярина и воеводъ у князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского, да у Ильи Безобразова, да у дьяка Калистрата Жохова Архангелского города сотникомъ и стрѣлцомъ именные списки, а у головы у Микифора Волкова судные вершеные и невершеные всякіе дѣла и по стрѣлцахъ поручные записи, да по

тѣмъ спискамъ сотниковъ и стрѣлцовъ и у нихъ ружья пересмотрити на лицо; да будетъ противъ государева указу стрѣлцы не всѣ сполна, и Ивану на мертвыхъ и на выбылыхъ стрѣлцовъ мѣсто прибирать, по приказу боярина и воевод князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыщи, сколкимъ велѣно быти, чтобъ стрѣлцы были всѣ сполна; а прибирати ему стрѣлцовъ людей гуляющихъ, отъ отцовъ дѣтей, отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, не тяглыхъ и не пашенныхъ и не крѣпостныхъ людей, которые бъ были собою добры и молоди и рѣзвы и изъ самопаловъ стрѣлять были горазди, а боярскихъ людей, полныхъ и докладныхъ кабалныхъ, и всякихъ крѣпостныхъ ничьихъ людей, и съ посадовъ тяглыхъ и съ пашенъ крестьянъ и изъ ямскихъ слободъ и заповѣдныхъ людей, и старыхъ мужиковъ, и малыхъ ребятъ недорослей, и худыхъ и увѣчныхъ ни изъ за кого однолично въ стрѣлцы не имать, и по тѣхъ новоприборныхъ стрѣлцахъ головѣ . . . . . (*) имать въ государевѣ службѣ и въ жалованьѣ крѣпкіе поруки съ записми по прежнему обычаю, какъ имывали по нихъ напередъ сего. И будучи ему . . . . . у стрѣлцовъ, сотникомъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они сами никакого воровства не чинили и надъ рядовыми стрѣлцы берегли и отъ воровства ихъ унимали, и велѣть сотникомъ и пятидесятникомъ стрѣлцовъ пересматривати ежедень, съ утра и вечера; да и самому ему пятидесятниковъ, и десятниковъ и рядовыхъ стрѣлцовъ пересматривать почасту, чтобъ стрѣлцы однолично не отъѣзжали никуды и не воровали ничѣмъ никоторыми дѣлы, а у смотру пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣлцамъ говорити и приказывати накрѣпко, чтобъ они изъ стрѣлецкіе слободы безъ отпуску никуды не отъѣзжали и не отходили; а будетъ кто стрѣлцы изъ слободы куды пойдутъ безъ отпуску, у него Ивана и у сотниковъ не отпросясь и пятдесятнику и десятникомъ не сказався, и въ которой день у смотру которого стрѣлца не будетъ, и пятдесятникъ и десятникъ, у кого тотъ стрѣлецъ въ десяткѣ, про то ему головѣ . . . . не скажетъ, или его у смотру утаятъ, а сыщется то мимо ихъ, и тѣмъ пятидесятникомъ и десятникомъ за то чинить наказанье, а стрѣлцовъ бити батоги нещадно; а толко на того стрѣлца, которой у смотру не будетъ, въ тотъ день въ какомъ дѣлѣ будутъ челобитчики, и тѣхъ челобитчиковъ иски велѣть на томъ стрѣлцѣ доправить тотчасъ безъ суда и безъ сыску, и отдавать исцомъ, чтобъ стрѣлцы однолично безъ его . . . . отпуску и у сотника не отпросясь, никуды изъ слободы не отходили и нигдѣ не сказався пятдесятнику и десятнику за слободою не ночевали, то имъ выговаривать у смотру имянно; да будетъ которого стрѣлца въ которой день у смотру не будетъ . . . . . велѣть того стрѣлца поставить предъ собою десятнику, въ чьемъ онъ десяткѣ, а будетъ его десятникъ того дни не поставитъ, и ему того десятника вкинуть въ тюрму на день, за то что онъ про рядовыхъ стрѣлцовъ не вѣдаетъ, а какъ тотъ стрѣлецъ послѣ смотру объявится, и головѣ . . . . . его роспросить имянно гдѣ онъ былъ и у кого имянемъ? и для чего безъ отпуску ходилъ? а у кого скажетъ былъ, и тѣхъ околнихъ людей роспрашивать подлинно, и сыскивать про то накрѣпко, чтобъ отъ стрѣлцовъ воровства никакого не было, и велѣть того стрѣлца въ слободѣ бить батоги передъ собою, и при пятидесятникахъ и десятникахъ, и при

№ 16.

(*) Здѣсь находится пробѣлъ для вписанія имени стрѣлецкаго головы Ивана Ендогурова; такъ и ниже въ другихъ мѣстахъ.

№ 16. рядовыхъ стрѣлцахъ, смотря по винѣ, и метать ихъ въ тюрму дни на два и на три, чтобъ на то смотря впередъ инымъ неповадно было, самоволствомъ и не отпросясь у головы и сотнику не явясь и не сказався пятдесятнику и десятнику, изъ слободы ходить и за слободою ночевать; а будетъ на того стрѣлца того дни, которого онъ у смотру не будетъ, въ каковѣ дѣлѣ челобитчики будутъ, и головѣ тѣмъ людемъ на стрѣлцовъ въ ихъ искѣхъ давать судъ, и сыскивать всякими сыски накрѣпко, а по суду и по сыску указъ имъ чинить въ правду, смотря по дѣлу; а сеѣ статьи пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣлцамъ не сказывать, что на ихъ исцомъ велѣно судъ давать и управа чинить по сыску, а сказывати, что на тѣхъ стрѣлцахъ, кто безъ отпуску куды съѣдетъ или отойдетъ, исцовы иски, кто на кого будетъ истецъ, велѣно править безъ суда и безъ сыску, для того чтобъ стрѣлцы того опасались, и никуды безъ отпуску не ходили и не отъѣзжали. А кому лучится прохожимъ и проѣзжимъ людемъ стать на ночлегѣ на время у стрѣлцовъ въ слободѣ, и стрѣлцомъ пріѣзжихъ и прохожихъ людей къ себѣ безъявочно жить и ночевать пущать не велѣть, а велѣть про нихъ тотчасъ кто пріѣдетъ ночью сказывать головѣ или сотникомъ; а будетъ вскорѣ сказать не лучится, и про нихъ сказывать пятидесятнику, а безъявочно одилично не пріимать, а головѣ . . . . . велѣть тѣхъ всякихъ людей являти боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыщи, или въ таможнѣ, чтобъ тѣ люди были вѣдомы. А стрѣлцовъ изъ города головѣ . . . . . и сотникомъ съ товаромъ по городомъ и по селамъ никуды не отпущать, а жили бъ стрѣлцы всегда безъ съѣзду въ городѣ, а торговали бъ и промышляли бъ, живучи на Двинѣ, своимъ рукодѣльемъ, и покупали не въ скупъ что носящее не отъ велика, отъ полтины или отъ рубля, безтаможно и безпошлинно; а которые стрѣлцы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть, и тѣмъ стрѣлцомъ тамгу, и полавочное, и пошлины всякіе давать въ государеву казну, какъ и торговые люди. А того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣлцы корчемъ и блядни у себя не держали, и зернью не играли, и лихимъ бы людемъ, татемъ и розбойникомъ и боярскимъ бѣглымъ людемъ, приходу и пріѣзду къ нимъ не было, и сами бъ стрѣлцы на кабакѣхъ и на корчмахъ не пили, и зернью не играли, и людей не били и не грабили, и никакого воровства не чинили. А гдѣ велитъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи быти на своей государевѣ службѣ, на городѣ или индѣ гдѣ на сторожѣ: и они бъ на сторожахъ были, и стерегли усторожливо, и съ сторожи бы безвѣстно и безомѣны не ходили, и воровства бъ отъ стрѣлцовъ не было нигдѣ никоторыми дѣлы. И стрѣлбы ихъ смотрить, и учить ихъ стрѣлять передъ собою почасту, чтобъ изъ самопаловъ стрѣлять были горазди; а которые стрѣлцы изъ самопаловъ стрѣлять не умѣютъ, и тѣхъ стрѣлцовъ велѣти учить передъ собою и передъ сотники; а на учбѣ бъ стрѣлцы стрѣляли зельемъ и свинцомъ своимъ, а не казеннымъ, потому что имъ за то даютъ государево денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ. А которые стрѣлцы стары, или увѣчны и собою худы, и впередъ будетъ въ стрѣлцахъ быть не пригодятся . . . . . тѣхъ худыхъ и увѣчныхъ осматривая, и сказывая про нихъ и объявливая ихъ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыщи, писать къ Москвѣ въ Новгородскую Четь къ діакомъ, къ думному Григорью Львову да къ Алмазу Иванову да къ Микифору Демидову; а увѣчье ихъ и худобу писать имянно, а безъ государева указу отъ службы ихъ не отставливать. А держать ему въ своемъ приказѣ стрѣлцовъ всегда полное число; а которые будетъ люди въ стрѣлцы запишутся, а у нихъ дѣти, и братья, и

племянники, и бобыли, и захребетники, молодцы добрые и прожиточные, и въ стрѣлцы записатись похотятъ, и головѣ . . . . . тѣхъ въ стрѣлцы на выбылые мѣста писати жъ, сказывая боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи, чтобъ одиолично въ приказѣ у него стрѣлцы были сполна, и поруки по нихъ въ службѣ и въ побѣгѣ и во всякомъ воровствѣ имати крѣпкіе съ записми; а которые стрѣлецкіе дѣти, или братья, или племянники и подсосѣдники молоди и непрожиточны, и тѣхъ въ стрѣлцы не писати, до тѣхъ мѣстъ какъ они подростутъ, а молодчіе съ животы посберутся, а жить имъ велѣть въ стрѣлецкой слободѣ съ порукою, а изъ стрѣлецкіе слободы ихъ никуды не роспущати. А какъ дадутъ стрѣлцомъ для службы зелье и свинецъ . . . . . тотъ зелье и свинецъ держать за своею печатью, а стрѣлцомъ давать зелье и свинецъ, какъ почаютъ приходу воинскихъ людей, а не почаючи дѣла съ воинскими людми, зелья и свинцу стрѣлцомъ не давать, чтобъ напрасно зелья и свинцу не теряли. А гдѣ велитъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи ему . . . . . съ стрѣлцы быти на своей государевѣ службѣ . . . . идучи отъ Архангелского города и изъ городовъ съ приказомъ, надъ стрѣлцы смотрить и беречи накрѣпко, чтобъ они шли дорогою смирно, людей не били и не грабили и кормовъ своихъ и подводъ ни у кого силно не имали, и на государевѣ службѣ потомужъ на станѣхъ стояли смирно, а ни въ чемъ бы обидъ и насилства никому не чинили. А кому будетъ до стрѣлцовъ какое дѣло стороннимъ людемъ въ бою или въ грабежѣ . . . . . тѣхъ людей своего приказу съ стрѣлцы судить и управу межъ ими чинить въ правду до чего доведется, опричь татбы и розбоя, а въ татбѣ и въ розбоѣ судятъ бояринъ и воеводы князь Юрьи Петровичь Буйносовъ Ростовской съ товарыщи, а ему Ивану того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣлцомъ отъ приставовъ продажъ напрасныхъ не было; а будетъ въ которыхъ дѣлѣхъ ему указъ учинить нелзѣ, и ему о томъ докладывать боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыщи, и они о томъ учинятъ указъ по государеву указу, а спорные болшіе дѣла присылати ко государю къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Новгородцкой Четверти; а учнетъ искать стрѣлецъ на стороннемъ человѣкѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ съ сторонними людми судятъ ихъ бояринъ и воеводы князь Юрьи Петровичь Буйносовъ Ростовскій съ товарыщи, и управу чинятъ имъ по государеву указу. А того беречь накрѣпко, чтобъ отъ стрѣлцовъ напрасныхъ продажъ никому ни въ чемъ одиолично не было, и къ посадцкимъ бы и ко всякимъ людемъ стрѣлцы напрасно, для своей бездѣлной корысти, не приставливали, и того смотрѣть и беречь накрѣпко; а будетъ которой стрѣлецъ приставитъ къ кому рублевъ въ пяти и во шти и въ десяти и болши, и не ходя въ судъ, и послѣ суда, съ кѣмъ помирится на великое . . . . . про то сыскивати накрѣпко, не напрасно ли тотъ стрѣлецъ приставливалъ и искалъ? да будетъ то сыщется прямо, что тотъ стрѣлецъ приставливалъ или искалъ, поклепавъ напрасно, и головѣ . . . . . тому стрѣлцу передъ пятидесятники и передъ десятники и передъ рядовыми стрѣлцы учинить наказанье, бить батоги нещадно, а смотря по винѣ будетъ кто доведется, и кнутомъ бить, сыскивая подлинно, чтобъ на то смотря инымъ не повадно было воровать и для своей бездѣлной корысти напрасно приставливать; и заказывать о томъ стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ они напрасно ни къ кому, ни въ чемъ, для своей бездѣльной корысти не приставливали и продажъ никому ни въ чемъ не чинили, а кто будетъ стрѣлца изобидитъ, и они бъ били челомъ государю на тѣхъ людей, кому до кого дѣло, и искали правдою съ его вѣдома. А пошлинъ съ стрѣлцовъ, съ ихъ исковъ, съ рубля

№ 16.

№ 16. и съ дву и съ трехъ и съ пяти и со шти и съ десяти и съ двунадцати рублевъ не имати; а которые стрѣлцы учнутъ тягаться межъ себя, или учнутъ искать стрѣлецъ на комъ на стороннемъ человѣкѣ болши двунадцати рублевъ, и въ томъ иску толко будетъ стрѣлецъ виноватъ, и съ того иску, чего ищетъ стрѣлецъ, съ двунадцати рублевъ пошлинъ не имати жъ, а что будетъ иску болши двунадцати рублевъ, и съ того досталного иску имати пошлины, по государеву указу и по Судебнику, съ рубля по гривнѣ, да пересудъ по двѣ гривны, правого десятку по четыре денги; а которой сторонней человѣкъ ищетъ на стрѣлцѣ, и по суду тотъ сторонней человѣкъ будетъ виноватъ, или у крестного цѣлованья доведется взять пошлины на тѣхъ на сторонних людехъ на исцѣ, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ человѣкомъ помирится, и пошлины и пересудъ и правой десятокъ стрѣлецъ сыметъ на себя, и тѣ пошлины взять по указу сполна на томъ стрѣлцѣ, кто на себя сыметъ, потому что онъ тѣ пошлины съ стороннего человѣка съ своего исца сыметъ на себя воровствомъ; да тѣ пошлины, что съ кого возметъ, писати ему у себя въ книги подлинно, да тѣ пошлинные денги и книги тѣмъ денгамъ, за своею рукою, присылать ко государю къ Москвѣ и велѣть отдавать въ Новгородцкой Четверти, діякомъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а съ стрѣлецкихъ дѣтей, и съ братьи и съ племянниковъ, которые съ ними живутъ въ ихъ дворѣхъ на одномъ хлѣбѣ, съ управныхъ дѣлъ пошлинъ потомужъ не имать съ двунадцати рублевъ; а приставу у стрѣлцовъ въ его приказѣ быть одному человѣку, а перемѣняти ихъ погодомъ, а давати приставство за явственные послуги стрѣлцомъ добрымъ, которые бъ были не воры и не бражники, и имать по нихъ крѣпкіе поруки съ записми; а имати приставу хоженого съ стрѣлца по четыре денги, а пожелѣзного на день да на ночь по три денги; и съ сторонних людей приставу имати хоженого, по государеву указу, по десяти денегъ; а въ которыхъ дѣлѣхъ ему головѣ . . . . . управу чинить будетъ не мочно, и ему тѣ дѣла приносить къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи. А которые стрѣлцы, взявъ государево жалованье денги, сбѣжатъ, и тѣхъ велѣти еыскивать поручикомъ ихъ неоплошно, а которыхъ не сыщутъ, и въ тѣхъ мѣсто прибирать новоприборныхъ стрѣлцовъ, съ вѣдома боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыщи, и государево денежное жалованье тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ давать по росчету, кто которого числа приберется; а съ того числа, какъ кто сбѣжитъ и покамѣста новикъ будетъ прибранъ не будетъ, и на тѣ дни денежное и хлѣбное жалованье вычитая имать на поручикахъ въ правду, безъ поноровки, да тѣ вычетные денги относить къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи, а самому головѣ . . . . . тѣми денгами и хлѣбомъ не корыстоваться, и поручикомъ бѣглыхъ стрѣлцовъ въ томъ никому не норовить, а хотѣти прибыли во всемъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; а будетъ которые стрѣлцы учнутъ бѣгать, и тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскивать неоплошно, а которыхъ сыщутъ, и тѣмъ чинить наказанье, бить батоги нещадно, а иныхъ и кнутомъ, смотря по винѣ, и сажать на время въ тюрму и велѣть имъ быть въ стрѣлцехъ по прежнему, за крѣпкими поруками за новыми, а поручные записи прислати къ Москвѣ жъ въ Новгородцкую Четь, а съ тѣхъ поручныхъ записей списывая списки держати у себя; а однолично . . . . . по стрѣлцехъ имати поруки крѣпкіе съ записми добрыхъ людей, кому бъ въ государевѣ службѣ и въ жалованьѣ мочно было вѣрить, а толко поемлетъ поруки худы, и которые стрѣлцы, взявъ государево жалованье, и не заслужа

сбѣжатъ или что истеряютъ, а на поручикахъ будетъ ихъ государева жалованья и самопала взять будетъ не на комъ, и за тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ государево жалованье, и за самопалы и за зелье и за свинецъ, велитъ государь взять на немъ Иванѣ; и посуловъ ему и поминковъ у стрѣлцовъ ни отъ какихъ дѣлъ не имать ни у кого ничего, никоторыми дѣлы, и насилства стрѣлцомъ не чинить и того беречь, чтобъ никто стрѣлцомъ насилства и продажъ ни въ чемъ не чинили. А будетъ гдѣ доведется боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи послать стрѣлцовъ для государевыхъ дѣлъ: и головѣ Ивану стрѣлцовъ посылати, сколко на какое дѣло надобно, тотчасъ, гдѣ сколко бояринъ и воеводы князь Юрьи Петровичь Буйносовъ Ростовской съ товарыщи послать велитъ, считая ихъ по очередямъ, и записывать то у себя имянно, впередъ межъ стрѣлцы для счету въ государевыхъ службахъ, а въ избылыхъ бы никто не былъ; и ото всякихъ обидъ стрѣлцовъ беречь, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ обидъ однолично не было, и дѣла никоторого мастеровымъ и никакимъ людемъ и денщикомъ на себя, и на друзей своихъ, и на сотниковъ, дѣлать безъ найму не велѣть отнюдь никоторыми дѣлы. Да и того беречь и сыскивать накрѣпко, что стрѣлцы у себя корчемъ и блядни и зерни и никакого воровства не держали, и по кабакомъ ходя не пили; а учнутъ стрѣлцы у себя корчмы и блядни, и жонокъ вѣдуней, и боярскихъ бѣглыхъ людей держать, или учнутъ у себя въ слободѣ и по дорогамъ людей побивать и грабить, и татиными и розбойными дѣлы промышлять, и на корчмахъ пить и зернью играть, и грабить или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или учнутъ съ товаромъ или гдѣ нибудь безъ его отпросу отъѣзжати, а не на государево дѣло, или которую обиду и насилства учнутъ чинить, или у которого стрѣлца вымутъ корчму или въ какомъ воровствѣ кого уличатъ, и головѣ Ивану тѣхъ стрѣлцовъ велѣть, имая, приводить къ себѣ, да про то ихъ воровство сыскивать, и чинить имъ наказанье смотря по винѣ, бить кнутомъ или батоги и метать на время въ тюрму, а неявленые питья и суды винные имати на государя, а тѣхъ людей по своему сыску, вынимая ихъ изъ тюрмы, велѣть давать на крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ имъ впередъ корчемного питья, и жонокъ блядей и вѣдуней, и пріѣзду къ нимъ татемъ и розбойникомъ не было, и боярскихъ бѣглыхъ людей не держали, и воровства никоторого не чинили, и у себя въ стрѣлецкой слободѣ и отъѣзжая по дорогамъ людей не побивали, и не грабили, и никакимъ воровствомъ не воровали; а которые будетъ стрѣлцы держатъ у себя вѣдуновъ или вѣдуней, и въ томъ ихъ уличатъ, и тѣхъ вѣдуновъ и вѣдуней имати и сажать въ тюрму, а про воровство ихъ сыскивая накрѣпко, сказывати про то боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарыщи подлинно, а ихъ держать въ тюрмѣ до государева указу съ великимъ береженьемъ; а въ которыхъ не въ великихъ дѣлѣхъ стрѣлцы будутъ виноваты, и головѣ Ивану тѣхъ стрѣлцовъ, по сыску, велѣть бить батоги и въ тюрму метать на время, смотря по дѣлу и по ихъ воровству. А о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ государевъ указъ на Двинѣ у боярина и воевод князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыщи; а у роздачи, какъ учнутъ роздавать стрѣлцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье или за хлѣбъ денгами, быти ему Ивану тутожъ, для того чтобъ стрѣлцы государева жалованья не вылыгали и на новиковъ сполна не имали, а имали бъ въ правду, кто съ которого числа въ стрѣлцы сталъ; а какъ дадутъ стрѣлцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье, или для службы дадутъ имъ зелье и свинецъ, и головѣ имать по тѣхъ стрѣлцѣхъ поруки, по одномъ стрѣлцѣ человѣкъ по десяти и болши,

№ 16.

№ 17. ихъ же товарыщей, для того чтобъ въ корчмахъ не пропивали, и зернью не проигрывали и не бѣгали, а емлючи поруки, и имена пятидесятникомъ и десятникомъ и стрѣлцомъ и съ ихъ порутчики, что кому дастъ государева жалованья, то все ему велѣти писати въ книги, порознь, по десяткомъ; а посуловъ ему и поминковъ у стрѣлцовъ, изъ государева изъ денежного изъ хлѣбного жалованья и отъ иныхъ ни отъ какихъ дѣлъ, не имати. А питье велѣть стрѣлцомъ держать про себя брагу безхмѣлную и квасъ житной; а которымъ стрѣлцомъ доведется сварить пива къ Велику дни и къ масленицѣ и къ инымъ праздникомъ, и тѣ бъ являлись ему Ивану, и тѣмъ стрѣлцомъ велѣть пива варить поневелику, по полуосминѣ или по осминѣ, смотря по человѣку, и явку отъ того на стрѣлцѣхъ не имать, и записывати у себя въ книги, и кабацкимъ головамъ являтись и въ книги у нихъ записывать велѣти жъ, для того чтобъ у нихъ было вѣдомо и спору о томъ не было, а пошлинъ съ нихъ имать не велѣти и пить велѣти въ урочные дни; а которымъ стрѣлцомъ варить пива къ свадбѣ, и ко крестинамъ, или къ поминкамъ, и тѣ бъ являлись кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и явку съ того питья давали по указу; а ему Ивану того беречь накрѣпко, чтобъ они того питья не продавали и пили бъ смирно, а драки и зерни и блядни у нихъ однолично бъ не было, и велѣть имъ то питье пить въ указные дни. А однолично стрѣлцовъ отъ воровства и ото всякого дурна унимать, чтобъ они никакого дурна не дѣлали, и никому бъ отъ стрѣлцовъ продажъ и насилства однолично не было; и мастеровымъ людемъ, которые въ стрѣлцахъ, платья и сапоговъ и иного никоторого рукодѣлья дѣлать, и плотничать, и работать безъ могорца однолично никоторыми дѣлы не велѣть, и тѣмъ ихъ не изгонять, чтобъ въ томъ стрѣлцомъ налоги и продажъ отнюдь не было, и новоприборныхъ стрѣлцовъ въ болшіе оклады не писати, и ничѣмъ государевымъ не корыстоваться. А не учнетъ Иванъ стрѣлцовъ отъ воровства и ото всякого лиха унимать, или кого онъ изъ стрѣлцовъ безъ государева указу выпуститъ или отставитъ по посуломъ, или учнетъ изъ службы стрѣлцовъ на торговли или на добычи гдѣ нибудь отпущать, или новоприборныхъ въ болшіе оклады писати, для своей корысти, по посуломъ, или учнетъ на себя и на сотниковъ заставливать какихъ дѣлъ дѣлать безъ найму, или бѣглыхъ стрѣлцовъ порутчикомъ въ вычетныхъ денгахъ учнетъ норовити, или тѣми денгами самъ учнетъ корыстоваться, или стрѣлцы учнутъ какимъ воровствомъ воровать, или по кабакомъ и по корчмамъ ходить его Ивановымъ и сотничьимъ небереженьемъ или поноровкою: и Ивану отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи за то быти въ великой опалѣ и въ казни.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ. Въ концѣ означено: таковъ наказъ данъ за приписью дьяка Никифора Демидова. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

17. — 1646 декабря 23. Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, *о запрещеніи Туринскимъ ямщикамъ пахать землю, отведенную для поселенцевъ Новой Туринской слободы.*

Господину князю Петру Романовичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 155 году, декабря въ 23 день, писалъ въ Тоболескъ изъ Новые Туринскіе слободы слободчикъ Давыдко Ондрѣевъ: въ прошломъ де во 154 году, по Тобольской памяти воеводы князя Петра Пронского, и по дозору Тобольского атамана Татарина Панютина, и по отводу дѣтей боярскихъ Тобольского Меншого Ремезова да Туринского Семена Шарыгина, отведено на Турѣ рѣкѣ мѣсто подъ Новую Туринскую слободу пашенные земли на семсотъ

десятинъ, а межи и чертежъ учинили вверхъ по Турѣ рѣкѣ, отъ Туринского острогу межа поскотина, гдѣ живутъ Туринскіе ямскіе охотники Томилко съ товарыщи и покамѣстъ вотчины Тюменскихъ ясашныхъ Татаръ; и въ томъ де въ новомъ въ Туринскомъ чертежу, на которые земли велѣно ему называть охочихъ всякихъ волныхъ гулящихъ людей въ государеву . . . . . и на оброкъ, пашутъ нынѣ тѣ земли, самоволствомъ отъѣхавъ отъ Туринского острогу, ямскіе охотники, Минка да Еѳимко Твердуковы, Матюшка Поспѣловъ, Ивашко Кагоровъ, Гришка Павловъ, Давыдко Логиновъ; и онъ де къ нимъ пріѣзжалъ съ подьячимъ, и съ толмачемъ, и съ крестьяны многажды и говорилъ, чтобъ они съ тѣхъ земель ѣхали пахать въ Туринской уѣздъ на прежніе свои пашни, которые пашни даваны имъ противъ ихъ ямскихъ паевъ въ Туринскомъ острогѣ, и тѣ де ямщики Еѳимко съ товарыщи чинятца силны и пашутъ въ чертежу въ Новой слободѣ съ ними, и сказываютъ, что пашутъ они прежде Туринскіе слободы; и толко де тѣхъ Туринскихъ ямскихъ охотниковъ съ тѣхъ мѣстъ не выведутъ, и ему де государю прибыли учинить будетъ негдѣ, потому какъ весною приспѣетъ пашенное время и ему де крестьянъ селить будетъ негдѣ; и декабря де по 11 число прибрано де въ тое Новую слободу крестьянъ человѣкъ съ тридцать, а вновь де много приходятъ, а все хотятъ государю подавать челобитные на тѣ земли, которые земли пашутъ Туринскіе ямскіе охотники насилствомъ Еѳимко Твердуковъ съ товарыщи, а то де мѣсто отведено подъ Новую государеву Туринскую слободу, что де земли хлѣбородны и всякими угодьи угодны, и на тѣ де земли мочно крестьянъ назвать, а Туринскіе де ямскіе охотники тѣ земли, что отведены подъ новую государеву пашню, пашутъ, а государю де съ нихъ прибыли нѣтъ, а противъ де ихъ челобитья даваны имъ пашни въ Туринскомъ уѣздѣ. — И тебѣ бъ, господине, велѣти имъ Туринскимъ ямскимъ охотникомъ Еѳимку Твердукову съ товарыщи пахати пашню въ Туринскомъ уѣздѣ на прежнихъ своихъ земляхъ, а Туринскихъ Новые слободы крестьянъ земли, которая приготовлена для строенія новымъ крестьяномъ, а нынѣмъ крестьяномъ и отведена, отнимать не велѣть, чтобъ Новые Туринскіе слободы крестьяномъ въ строеньѣ въ томъ мѣшкоты и смуты не было. № 18.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть I, въ листъ, на 279 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

18. — 1646 декабря 26. Наказъ Кеврольскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкину.

Лѣта 7155, декабря въ 26 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ воеводѣ Ивану Самсоновичю Чевкину быти на своей государевѣ службѣ въ Кевролѣ и на Мезени, на Ѳѳонасьево мѣсто Пашкова: и Ивану, пріѣхавъ въ Кевролу и на Мезень, взяти у Ѳѳонасья Пашкова государевѣ казнѣ, денгамъ, и мягкой рухляди, и кости рыбья зубу, роспись за его Ѳѳонасьевою рукою, и въ съѣзжей избѣ приходные и росходные книги, и государевы прежніе указные грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ; и въ таможнѣ таможенную уставную грамоту, и судные вершеные и невершеные дѣла, да по той росписи денги и мягкую рухлядь и кость рыбья зубу пересмотрити и переписати все на лицо, а пересмотря и переписавъ въ государевѣ казнѣ, въ денгахъ и въ мягкой рухляди и въ кости рыбья зубу, въ приходѣ и въ росходѣ счести Ѳѳонасья Пашкова, въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Ѳѳонасью въ Кевролѣ велѣно быти по его Иваповъ пріѣздъ, да будетъ что по счету доведется взять, и то на Ѳѳонасьѣ

№ 18. доправить тотчасъ; да что послѣ Ѳеонасья останется въ государевѣ казнѣ всякихъ денежныхъ доходовъ, и Ивану о томъ о всемъ отписати, и переписной списокъ, и денежные доходы, и десятинного сбору мягкая рухлядь, и кость рыбья зубу, что по его пріѣздъ въ сборѣ будетъ, прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, съ цѣловалники, тотчасъ, и велѣти отдати въ Новгородцкой Четверти діакомъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а сколко какихъ доходовъ отпуститъ ко государю, и тому подлинная роспись, за своею Ивановою рукою и таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ за руками, прислати ко государю, росписавъ всякіе доходы порознь, а другой переписной списокъ таковъ же оставити въ Кевролѣ. А самому Ивану быти въ Кевролѣ и на Мезени и во всѣхъ Кевролскихъ и Мезенскихъ волостяхъ, и государевы всякіе дѣла дѣлати, и денежные доходы и десятинной сборъ на нынѣшней на 155 годъ и впередъ сбирати, по государеву указу и по грамотамъ, каковы государевы грамоты учнутъ къ нему приходить изъ Новгородцкіе Четверти за дьячьими приписми, и по платежнымъ отписямъ и по книгамъ, примѣрясь къ прежнимъ сборомъ, а сбирая всякіе государевы денежные доходы и десятинной сборъ, присылати ко государю къ Москвѣ въ году въ посылкахъ въ дву или въ трехъ, и велѣти отдавати въ государеву казну въ Новгородцкую жъ Четверть; а Кевролцовъ и Мезенцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ волостныхъ всякихъ людей вѣдати и судити и росправа межъ ими чинити въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью. А къ таможенному, и къ кабацкому, и къ десятинному и ко всякому сбору, и къ мягкой рухляди, ко 156 году и впередъ въ головы въ Кевролу и на Мезень велѣно присылати изъ иныхъ городовъ по одному человѣку въ годъ, да въ товарыщи въ головы жъ и къ нимъ въ цѣловальники велѣти выбирати по годомъ Кевролцовъ и Мезенцовъ лутчихъ людей, добрыхъ и грамотныхъ, и которые бъ были собою добры и душею прямы и животомъ прожиточны и не воры и не бражники, и которымъ бы мочно въ государевѣ казнѣ вѣрить, да кого имянемъ въ головы и въ цѣловальники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловальниковъ имати у Кевролцовъ и у Мезенцовъ и у волостныхъ людей выборы, за ихъ же и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а взявъ выборы, тѣхъ головъ и цѣловальниковъ приводить къ государеву крестному цѣлованью на томъ, что имъ таможенную пошлину, и кабацкую прибыль, и десятинной сборъ сбирати въ правду, съ великимъ радѣньемъ, и самому государевыми денгами и кабацкимъ питьемъ и десятиннымъ сборомъ ничѣмъ не корыстоваться, и во всемъ государю искати прибыли; а которые будетъ цѣловальники къ тамгѣ и къ кабацкому и къ десятинному сбору выбраны до его Иванова пріѣзду, а тѣ будетъ люди худы и къ денежному и къ десятинному сбору не пригодятся, и Ивану тѣхъ цѣловальниковъ въ денгахъ и въ десятинномъ сборѣ счести, съ тѣхъ мѣстъ съ котораго числа кто учалъ у денежного и у десятинного сбору быти, а счетчи отставить, а что на тѣхъ цѣловальникахъ по счету доведется взять, и то на нихъ велѣти доправить тотчасъ, безъ поноровки, а доправя взяти въ государеву казну, а на ихъ мѣсто къ тѣмъ сборомъ велѣти посадцкимъ и волостнымъ людемъ выбирати иныхъ людей въ цѣловальники добрыхъ, кому бъ въ государевѣ казнѣ мочно вѣрить, а выбирати посадцкимъ и волостныхъ людемъ къ тѣмъ сборомъ велѣти цѣловальниковъ добрыхъ людей, которые бъ были душею прямы и прожиточны и не воры и не бражники, и выборы на тѣхъ людей, которыхъ къ тѣмъ сборомъ выберутъ, имати за руками, а собою для своей корысти мимо, мирского выбору, не

выбирати и тѣмъ мирскимъ людемъ насилства не чинить. А о томъ ему таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину, и десятинной сборъ, и кабацкую прибыль сбирали съ тутошнихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей по государевымъ уставнымъ грамотамъ, въ правду, и таможенного и десятинного сбору по свойству никому и по дружбѣ и для своей корысти не поступались и не отдавали, и сами бъ государевымъ таможеннымъ сборомъ и десятиною ни въ чемъ не корыстовались, чтобъ государевѣ таможенной пошлинѣ и десятинѣ и кабацкой прибыли недобору не было; а выборнымъ мирскимъ людемъ говорити, чтобъ къ тѣмъ сборомъ къ государевѣ казнѣ выбирали они людей добрыхъ и душею прямыхъ, которые бъ государевою казною не корыстовались и не воры и не бражники, а будетъ которые у тѣхъ сборовъ государевою казною учнутъ корыстоваться, или о государевѣ дѣлѣ радѣти не учнутъ, а что будетъ у тѣхъ сборовъ при ихъ сидѣньѣ въ недоборѣ, и тѣ недоборы велитъ государь доправить на нихъ на выборныхъ людехъ, да имъ же и выборнымъ людемъ быти въ государевѣ опалѣ; да и самому надъ таможенными и надъ кабацкими головами и надъ цѣловалники смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ тутошніе и проѣзжіе всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлинъ, мимо Кевролу и Мезень съ неявленными товары не проѣзжали, и ни съ кѣмъ безпошлинно не торговали, чтобъ въ тѣхъ неявленыхъ торгѣхъ государевымъ таможеннымъ сборомъ и десятинной продажѣ недобору не было, а головы бъ и цѣловалники государевыми таможенными и кабацкими денгами и десятиною не корыстовались, и хитрости никоторые не чинили, а сбирали бъ таможенную пошлину и кабацкую прибыль и десятину въ правду, и во всемъ бы государю искали прибыли, чтобъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ и въ десятинномъ сборѣ передъ прошлыми годы учинити во всемъ прибыль, а которые тутошніе и пріѣзжіе торговые люди учнутъ пріѣзжати изъ городовъ, и у тѣхъ пріѣзжихъ людей товаровъ ихъ велѣти осматривати, и пересмотря имати съ того товару государеву пошлину въ правду, по уставной грамотѣ, и выписи имъ велѣти давати за таможенною печатью, чтобъ однолично государевѣ пошлинѣ истери ни въ чемъ не было, да тѣ таможенные и кабацкіе деньги и десятинной сборъ велѣти приносити къ себѣ въ съѣзжую избу, да и того надъ ними смотрити накрѣпко, чтобъ передъ тамошнею цѣною лишка, для своей корысти, никакого не приписывали и по дружбѣ ни съ кого не сбавливали, и на кабаки кабацкой всякой запасъ покупали бъ во время, коли будетъ дешевле, и въ росходъ лишка потомужъ не приписывали; а будетъ, смотря по дѣлу, для прибыли на кабацкое питье доведется цѣны прибавить или сбавить, и ему Ивану учинить то, разсмотря гораздо и поговоря о томъ съ кабацкими головами и съ цѣловалники, чтобъ тѣмъ государевѣ казнѣ учинить прибыль, а не убыль, а питуховъ бы не отогнать; а въ росходъ въ Кевролѣ и на Мезени государевыхъ денежныхъ доходовъ, безъ государева указу, ни на какіе росходы отнюдь не давати никому никакими мѣрами. Да и того ему Ивану смотрити и беречь накрѣпко, чтобъ головы и цѣловальники въ таможнѣ, и на кабакѣхъ, и у десятинного сбору въ дву годѣхъ для своей корысти не были, а велѣти быти цѣловалникомъ у тѣхъ сборовъ по годомъ, отъ Семеня дни по Семень же день; и смѣтные списки дѣлати и росписывати всякіе государевы денежные доходы, и мягкую рухлядь, и кость рыбья зубу въ приходѣ и въ росходѣ сентября съ 1-го числа сентября жъ по 1 число, всякіе доходы порознь, а вмѣстѣ доходовъ не списывати, чтобъ всякой сборъ въ прибыли и въ убыли былъ явенъ, а изъ году въ годъ денегъ и десятинного сбору не

№ 18.

№ 18. переводить, чтобъ въ томъ въ денежномъ и въ десятинномъ сборѣ и смѣтѣ смуты не было, и во всемъ государевѣ казнѣ искати прибыли; и посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей отъ проѣзжихъ ото всякихъ людей, отъ посланниковъ и отъ гонцовъ, оберегати и насилства имъ никому ни въ чемъ дѣлати не велѣти, да и самому ему Кевролцомъ и Мезенцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ насилства и продажъ напрасныхъ не чинити. Да въ Кевролѣ жъ и на Мезени учинити заказъ всякимъ людемъ накрѣпко, чтобъ опричь государевыхъ кабаковъ на посадехъ и въ уѣздехъ корчемного и неявленого питья, и зерни, и блядни, и розбойникомъ и татемъ пріѣзду и приходу, и иного никоторого воровства ни у кого не было; а которые учнутъ безъявочно торговать и пошлинъ платить не учнутъ, или учнутъ держати корчемное и неявленое питье, или къ нимъ воровскимъ людемъ будетъ пріѣздъ, и Ивану у тѣхъ людей то корчемное и неявленое питье и суды винные и пивные имати и отписывать на государя, и велѣти то питье и суды продавати головамъ, а денги имати въ государеву казну и писати въ книги себѣ статьею, а тѣмъ людемъ за ихъ воровство чинить наказанье нещадно, смотря по винамъ, кто чего доведется, и заповѣди на нихъ имати по государеву указу и смотря по винѣ, чтобъ въ томъ въ корчемномъ питьѣ на государевыхъ кабакѣхъ кабацкой прибыли недобору не было; а у кого вымутъ неявленые товары впервые, и тѣ неявленые товары отдавати тѣмъ людемъ, чей будетъ товаръ, а на нихъ за то имати протаможье по уставной грамотѣ, а кто протамжится вдругорядь, и у тѣхъ товары отписывать на государя, а назадъ имъ тѣхъ товаровъ безъ государева указу не отдавати, а что за вынмочное питье и заповѣдныхъ или протаможенныхъ денегъ возмутъ, и тѣ денги велѣти писати въ книги себѣ статьею; да на тѣхъ же людехъ, у кого вымутъ продажное или неявленое питье, имати заповѣди впервые по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ, а съ питуховъ по полуполтинѣ, а у кого вымутъ питье вдругіе, и на тѣхъ людехъ и на питухахъ заповѣди имати вдвое, а у кого вымутъ втретіе, и на тѣхъ людехъ заповѣди имать втрое, а дворы ихъ и животы отписывати на государя, да имъ же чинить торговую казнь. А кому будетъ лутчимъ людемъ лучится пива сварить, или медъ поставить для родинъ, или для крестинъ, или для именинъ, и тѣ бъ люди являлись ему Ивану, а ему тѣмъ людемъ къ праздникомъ и къ родинамъ и къ свадбамъ и къ поминкамъ давать пива варить и медъ ставить неповелику, по чети или по двѣ, а явки имать съ чети пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ; а середнимъ и молодчимъ людемъ пива варить и меду ставить отнюдь никому не давать, а вина горячего и лутчимъ людемъ курить не давать. А съ судныхъ дѣлъ на Кевролцахъ и на Мезенцахъ и на всякихъ людехъ имати пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка съ суда по семи алтынъ по двѣ денги, и велѣти тѣ денги писати въ книги себѣ статьею, да тѣ всѣ неокладные доходы присылати ко государю къ Москвѣ съ четвертными доходы вмѣстѣ, и велѣти отдавати въ Повгородцкой Четверти. А къ которымъ людемъ разбойникомъ и татемъ пріѣздъ будетъ, или сами учнутъ розбивать и красть, и про тѣхъ людей сыскивать, а сыскавъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а тѣхъ людей сажати въ тюрму до государева указу, и государь тѣмъ людемъ велитъ указъ учинить. Да и того Ивану беречь накрѣпко, чтобъ въ Кевроли и на Мезени на посадѣ, и въ уѣздѣ, во всѣхъ станѣхъ, и въ волостяхъ старосты, и цѣловалники и мужики богатые мелкимъ людемъ обидъ и насилства и продажъ никому ни въ чемъ не чинили, и лишнихъ бы денегъ съ мирскихъ людей въ мирскіе розметы старосты, и цѣловалники, и сотцкіе, и

десятцкіе не сбирали и въ росходъ не давали, и не давъ въ росходъ, лишка ни на кого не писали и сами бъ ничѣмъ не корыстовались, и въ посулы и въ поминки никому ничего не давали и тѣмъ мирскихъ людей не тѣснили; а на какіе будетъ посадцкіе и волостные росходы, безъ которыхъ быть нелзѣ, лучится имъ въ росходъ собрати, и они бъ въ тѣ росходы съ мирскихъ людей денги сбирали и въ книги писали въ правду, а лишка въ росходъ не приписывали и сами тѣмъ не корыстовались, чтобъ однолично отъ старостъ, и отъ цѣловальниковъ, и отъ горлановъ посадцкимъ людемъ въ лишнихъ сборехъ продажъ и насилствъ не было. А будетъ Иванъ учнетъ государевы дѣла дѣлать не по сему государеву указу, и Кевролцомъ и Мезенцомъ посадцкимъ и уѣзднымъ крестьяномъ обиды и насилства и продажи чинить, и посулы и поминки имать и кормы сбирать, и государевыми денежными доходы и десятиннымъ сборомъ учнетъ корыстоваться, или о государевыхъ дѣлахъ радѣти не учнетъ: и Ивану за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память Ивану жъ Чевкину. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, сбираютъ на государя на вѣру въ Кевролѣ и на Мезени таможенную всякую пошлину и десятину головы и цѣловальники, и съ промышленыхъ людей, которые ходятъ на море, емлютъ морского звѣря кость, а къ Москвѣ кость привозятъ самую худую и на государевъ обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки не пригодится, а лутчіе кости къ Москвѣ не привозятъ, корыстовались лутчею костью прежніе Кевролскіе воеводы и таможенные головы и цѣловальники, а на Москвѣ у торговыхъ людей кость морского звѣря бываетъ гораздо лутче той кости, которая имана на государя въ десятинномъ сборѣ: и Ивану, будучи въ Кевролѣ и на Мезени, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ велѣти у промышленыхъ людей, которые ходятъ на море, имать въ десятинной сборъ морского звѣря кость лутчую, чтобъ на государевъ обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки пригодилась; а для десятины у промышленыхъ людей, что у кого кости въ выходѣ будетъ, велѣти цѣнить головамъ же и цѣловальникомъ, и Кевролцомъ и Мезенцомъ лутчимъ людемъ, въ правду, по государеву крестному цѣлованью, и съ цѣны велѣть у нихъ имать за десятину кость лутчую, а у кого что лутчіе кости за десятину выберутъ, и тое лутчую кость велѣть цѣнити жъ, а что по оцѣнкѣ въ лишкѣ за кость цѣны будетъ, и за тое кость велѣти давати денги изъ таможенного и изъ кабацкого сбору; да и у торговыхъ людей у кого будетъ кость добрая, потомужъ велѣть имать на государя, а имъ за тое кость по цѣнѣ велѣть давати денги изъ таможенного жъ сбору; а про то таможенному головѣ и цѣловальникомъ сказати имянно: будетъ они по прежнему учнутъ воровать, какъ и прежніе головы и цѣловальники воровали, имали на государя кость худую, а доброю костью съ воеводы корыстовались, и имъ за то отъ государя быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; и они бъ однолично о томъ радѣли, чтобъ на государя въ десятинномъ сборѣ кость имали самую лутчую, и на государевъ бы обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки пригодилась; а сколко десятинного сбору и купленые кости будетъ, и Ивану тое кость присылать ко государю къ Москвѣ, а цѣну и вѣсъ той кости, и сколко костей въ пудѣ счетомъ, въ отпискахъ своихъ росписывати имянно порознь, а отписки и кость велѣть отдавать въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову. А что въ Кевролѣ жъ и на Мезени въ которомъ году возмутъ таможенные головы у промышленыхъ людей въ десятиной сборъ мягкіе рухляди, соболи и куницъ и

№ 18.

№ 19. песцовъ и кошлоковъ и бѣлокъ: и Ивану тое мягкую рухлядь велѣти таможеннымъ головамъ писати въ таможенные книги, подлинно, порознь, и присылати ко государю къ Москвѣ съ сборными денгами вмѣстѣ, а продавати тоѣ мягкіе рухляди отнюдь не велѣти, чтобъ отъ того государеву десятинному сбору убыли не было.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на шестнадцати листкахъ. На оборотѣ послѣдняго листка, въ концѣ наказа, помѣта: таковъ государевъ наказъ Ивану отдавъ за приписью діака Микифора Демидова. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

19. — 1647 марта 10. Наказъ Семену Объѣдову *объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы.*

Лѣта 7155, марта въ 10 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Семену Ѳедоровичю Объѣдову быти на своей государевѣ службѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ, на Богдановомѣсто Коковинского, а Богдану Коковинскому указалъ государь быти въ Москвѣ: и Семену, пріѣхавъ въ Пустоозерской острогъ, взяти у Богдана Коковинского острогъ и острожные ключи, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, а въ съѣзжей избѣ прежніе государевы наказы и указные государевы грамоты, и приходные и росходные книги, и смѣтные списки, и государевы всякіе денежные доходы и мягкую рухлядь и хлѣбъ въ житницахъ, что по его Семеновъ пріѣздъ будетъ, а судные вершеные и невершеные и всякіе государевы дѣла и тѣмъ всѣмъ дѣламъ роспись за Богдановою рукою, да по той росписи того всего пересмотрити Семену съ Богданомъ вмѣстѣ, а пересмотря того всего и въ казнѣ зелье и свинецъ перевѣсить, а въ житницахъ хлѣбъ перемѣрить и взять у Богдана на лицо, да въ томъ во всемъ Семену съ Богданомъ росписаться, и Богдана во всякихъ государевыхъ денежныхъ доходѣхъ и въ мягкой рухляди и въ хлѣбѣ въ приходѣ и въ росходѣ счесть въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Богдану велѣно быть въ Пустоозерскомъ острогѣ по его Семеновъ пріѣздъ, а счетчи въ томъ во всемъ съ Богданомъ роспишаться по противнямъ росписми за своими руками, а что по его Семенову счету доведется на Богданѣ взять, и то на немъ по счету взять въ государеву казну все сполна; да въ Пустоозерскомъ же острогѣ у Богдана жъ Коковинского и у таможенныхъ и у кабацкихъ головъ что будетъ въ сборѣ денегъ и мягкіе рухляди, и Семену тѣ денги и мягкая рухлядь прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, росписавъ въ отпискахъ всякіе доходы имянно, а за отчетомъ за денгами и за мягкою рухлядью прислати цѣловальниковъ, сколко человѣкъ пригоже, и велѣти имъ явиться, и счетной списокъ и денги и мягкую рухлядь отдати въ Новгородской Четверти діакомъ, лумному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову, а другой росписной списокъ таковъ же оставить у себя въ Пустоозерскомъ острогѣ. А самому Семену быти на государевѣ службѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ, и государевы всякіе дѣла дѣлать, и денежные доходы и мягкая рухлядь сбирати по прежнему государеву указу, и по платежнымъ книгамъ, и по грамотамъ, каковы къ нему учнутъ государевы грамоты приходить изъ Новгородцкіе Четверти за приписми діаковъ, и примѣрясь къ прежнимъ сборомъ, какъ сбирали напередъ сего, а сбирая всякіе государевы доходы, присылать ко государю къ Москвѣ и велѣти отдавать въ Новгородцкой Четверти. А будетъ въ Пустоозерскомъ острогѣ по вѣстямъ для береженья и для посылки надобны будутъ въ прибавку стрѣлцы: и Семену, тотчасъ, наскоро, о томъ писати отъ себя на Двину къ боя-

рину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыщи, а на Двинѣ у нихъ о стрѣлцахъ государевъ указъ есть, а велѣно имъ въ Пустоозерской острогъ стрѣлцовъ посылать по вѣстямъ, сколко пригоже; а того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣлцы, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, не воровали, посадцкимъ и уѣзднымъ и проѣзжимъ торговымъ людемъ насилства никотораго не чинили, а которые стрѣлцы учнутъ воровать, тутошнимъ и проѣзжимъ людемъ какое насилство чинить или грабить, и Семену тѣмъ стрѣлцомъ чинить наказанье жестокое, смотря по винѣ, чтобъ однолично тутошнимъ и пріѣзжимъ людемъ отгони тѣмъ не учинить. А посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей вѣдати и судити во всемъ и росправа межъ ими чинить въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ, и всякіе государевы дѣла дѣлать по прежнему государеву указу и по грамотамъ, какъ о томъ къ прежнимъ воеводамъ въ государевыхъ грамотахъ писано, и по сему государеву наказу. А для таможенного и кабатцкого и десятинного сбору, въ Пустоозерской острогъ на посадъ и въ Устьцелемскую и въ Ижемскую слободку къ тамгамъ и къ кабакамъ, которые сбираются во весь годъ, выбирать по годомъ головъ и цѣловалниковъ и данщиковъ изъ Пустоозерскихъ изъ посадцкихъ и изъ уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бъ были собою добры и душею прямы и животомъ прожиточны, а не воры и не бражники, и которымъ бы мочно было въ государевѣ казнѣ вѣрить; а кого къ тамгамъ и къ кабакомъ въ головы и въ цѣловалники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у посадцкихъ и уѣздныхъ людей выборы, за отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками, а взявъ выборы, головъ и цѣловалниковъ приводить къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ у торговыхъ людей всякіе товары цѣнить прямою цѣною, и съ тѣхъ товаровъ таможенная пошлина и на кабакѣхъ кабацкая прибыль сбирать на государя въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и по прежнимъ государевымъ уставнымъ грамотамъ, какъ которая таможенная всякая пошлина со всякихъ товаровъ и съ мягкой рухляди сбиралась напередъ сего; и самому Семену, и головамъ, и цѣловалникомъ государевымъ ничѣмъ отнюдь не корыстоваться и хитрости никоторые ни въ чемъ не чинить, и во всемъ государю искати прибыли, и государева питья на кабакѣхъ головамъ и цѣловалникомъ безденежно самимъ не пити и роду своего и племени и друзей не поити жъ, чтобъ въ томъ кабацкому сбору истери и недобору не было; а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они государеву таможенную пошлину съ тутошнихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ людей сбирали по государевымъ уставнымъ прежнимъ грамотамъ въ правду, и государевы таможенные пошлины никому по свойству и по дружбѣ, для своей корысти, не поступались и не отдавали, и меншою цѣною съ убавкою по дружбѣ и для своей корысти товаровъ не цѣнили, и лишнихъ бы пошлинъ потомужъ мимо государева указу ни на комъ не имали, и мимо прежнеи обычеи собою вновь ничего не всчинали. А къ Самояди, которая живетъ около Пустоозерского острогу, держать ласка и береженье, а жесточить ихъ ничѣмъ не велѣти, и государеву дань велѣти жъ съ нихъ имати данщикомъ прямую, а неправдъ бы никоторыхъ имъ чинити не велѣти, чтобъ имъ въ томъ утѣсненья отнюдь никоторого не было. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ тутошніе и пріѣзжіе всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлинъ, неявленными никакими товары ни съ кѣмъ отнюдь не торговали, чтобъ въ тѣхъ неявленыхъ торгѣхъ государевымъ таможен-

№ 19.

№ 19. ным пошлинамъ кражи и недобору не было; да и самому Семену надъ головами и надъ цѣловалники смотрѣть накрѣпко, чтобъ головы и цѣловалники государевыми таможенными и кабацкими денгами сами не корыстовались и хитрости никоторые не чинили, а сбирали бъ таможенную пошлину и кабацкую прибыль въ правду и во всемъ бы государю искали прибыли, чтобъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ передъ прошлыми годы учинить во всемъ прибыль; а таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣти цѣловалникомъ приносить къ себѣ въ съѣзжую избу, и головъ и цѣловалниковъ въ приходѣ считати по чети или по полугода; а въ росходъ денги давати по государевымъ грамотамъ изъ Новгородцкіе Чети, а безъ государева указу и безъ грамотъ Новгородцкіе Чети отнюдь въ росходъ денегъ давать не велѣти ни на какіе росходы, а учнетъ давать денги въ росходъ безъ государева указу, и государь велитъ тѣ денги доправить на немъ Семенѣ вдвое; а присылать ему таможенные и кабацкіе денги, и всякіе государевы четвертные доходы, и мягкую рухлядь ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, а сколко какихъ денегъ и мягкіе рухляди отпуститъ, и о томъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи имянно, а отписки и денги и мягкую рухлядь велѣти отдавать въ Новгородцкой Чети дьякомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; и смѣтные списки дѣлать, и росписывать всякіе государевы денежные доходы, и мягкую рухлядь, и хлѣбные запасы въ приходѣ и въ росходѣ сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число, а изъ году въ годъ денегъ не переводить, чтобъ въ томъ денежной смѣтѣ смуты не было, и во всемъ государевѣ казнѣ искать прибыли; а какъ таможенные и кабацкіе головы и цѣловалники годъ по Семень день досидятъ, и Семену тѣхъ головъ и цѣловалниковъ, счетчи въ правду, и съ досталными денгами и съ книгами и Пустоозерского острогу съ смѣтными списки присылать ко государю къ Москвѣ, и велѣть являтись и денги и мягкую рухлядь и книги и смѣтные списки отдавати въ Новгородской Четверти дьякомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову, а наемщиковъ за таможенною и за кабатцкою казною и за мягкою рухлядью отнюдь не посылать. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ на посадѣ и слободахъ уничить заказъ крѣпкой и биричемъ велѣти кликать по многіе дни, чтобъ въ Пустоозерскомъ острогѣ на посадѣ въ лѣтнее время никаковъ человѣкъ избъ и бань не топили, и въ вечеру съ огнемъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли всякіе люди въ печахъ за острогомъ, или хотя и въ острогѣ въ пространныхъ мѣстѣхъ, а печи бъ были устроены въ землѣ неблизко хоромъ на полыхъ мѣстахъ и на огородехъ; а для береженья велѣти бъ объѣзжимъ головамъ въ острогѣ и по всему посаду и въ рядѣхъ ѣздить днемъ и ночью безъпрестани, а выбирати въ объѣзжіе головы посадцкихъ лутчихъ людей, а надъ ними надзирати самому и беречи того накрѣпко, и въ лѣтнее время опричь указныхъ дней избъ топить и винъ и пивъ на дворѣхъ варить не велѣть, а бани въ острогѣ и на посадѣ у всякихъ людей до осени велѣть печатать, и на хоромѣхъ для береженья велѣти ставити кади съ водою; а которые люди учнутъ ослушаться, избы не въ указные дни учнутъ топить, и тѣхъ людей велѣти приводить къ себѣ въ съѣзжую избу, и на нихъ заповѣди имати и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ посадцкимъ и уѣздным всякимъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ у нихъ ни у кого корчемного и неявленного питья, и зерни и блядни, и розбойникомъ и татемъ пріѣзду и приходу, и иного никакого воровства отнюдь ни у кого не было; а у кого будетъ корчемное и неявленное питье, или у кого какое воровство

учинится, или къ кому какимъ воровскимъ людемъ пріѣздъ и приходъ будетъ, и Семену у тѣхъ людей, у кого корчемное и неявленое питье или какое воровство свѣдаетъ, велѣти то питье выимать и отдавать на кабакъ, а у кого неявленое и корчемное питье вымутъ, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди впервые по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денги, а у кого вымутъ вдругіе и втретьіе, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди вдвое и втрое и животы ихъ отписывать на государя, чтобъ въ томъ корчемномъ и неявленомъ питьѣ на государевыхъ кабакѣхъ кабацкой прибыли недобору и порухи не было; а воровскимъ людемъ за ихъ воровство чинить наказанье нещадно, смотря по винамъ, кто чего доведется; а кому лучится пива сварить и меду поставить къ родинамъ и къ свадбамъ и къ именинамъ, и тѣ бъ люди являлись ему Семену, а ему съ тѣхъ людей имати явки съ четверти пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ, и давать имъ пить въ указные дни, дни по два и по три, а болши того не давать. И во всемъ Семену, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, о государевыхъ дѣлѣхъ радѣти и государю искати прибыли, и всякіе дѣла дѣлати, и посадцкихъ и уѣздныхъ людей судить и росправа межъ ими чинить, и во всемъ ихъ оберегать и утѣсненья и обидъ никакихъ не дѣлать; а будетъ Семенъ, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, о государевыхъ дѣлѣхъ радѣть не учнетъ, и по таможенныхъ и по кабацкихъ головахъ учнетъ покрывать и государевою казною корыстоваться, или учнетъ тутошнимъ и пріѣзжимъ людемъ чинить насилство и продажу и съ нихъ имати посулы и поминки, а послѣ про то сыщется, и Семену за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память Семену Объѣдову. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, всякимъ иноземцомъ велѣно приходить на кораблѣхъ торговать къ Двинскому устью къ Архангилскому городу, а индѣ нигдѣ ни въ которыхъ мѣстѣхъ торговымъ иноземцомъ приставать не велѣно, а прежъ сего бывало захаживали корабли и въ Пустоозеро, а ходятъ Нѣмцы въ тое сторону не для торговли, для отыскиванья новыхъ дорогъ: и Семену, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, того беречь накрѣпко и кораблемъ никакимъ приставати и торговати не давать, и мимо Пустоозерской острогъ на кораблехъ никакихъ людей къ Сибирской сторонѣ отнюдь никакими мѣрами не пропускати, а отказывать велѣти, что по царского величества указу всякимъ иноземцомъ заморскимъ позволено приставать и торговать въ Двинскомъ устьѣ въ Архангильскомъ городѣ, а въ Пустоозерскомъ острогѣ приставать нечего для и торговати имъ не съ кѣмъ, мѣсто пустое, поставлено для опочиву Московского государства торговыхъ людей, которые ходятъ изъ Московского государства въ Сибирь торговать, а иноземцомъ тутъ пріѣзжать не для чего и торговать не съ кѣмъ, и они бъ шли назадъ; а однолвчно съ ними торговать не велѣть, а отсылать ихъ назадъ тотчасъ, а въ Сибирскую сторону ихъ однолично не пропускать, а откуды и сколко которые земли кораблей придетъ, и въ которомъ числѣ, и какіе съ ними будутъ товары, и о томъ писати ко государю съ иными государевыми дѣлами, чтобъ государю про то про все подлинно было вѣдомо. № 19.

Да память . . . . . (*). Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что Пурыега Самоядь, которая кочуетъ за Каменемъ, а государевы дани своихъ промысловъ и съ живо-

(*) Въ рукописи оставленъ пробѣлъ для вписанія имени воеводы.

№ 19. товъ въ государеву казну въ Пустоозерскомъ острогѣ не платятъ, а отнимаются и отказываютъ, что будто они платятъ съ промысловъ своихъ всякую дань на Березовѣ, и они тѣмъ пролыгаются, а государевы никакіе дани въ Пустоозерскомъ острогѣ и на Березовѣ не платятъ, а живутъ въ избыли: и Семену въ тое Самоядь Пурыегу послати изъ Пустоозерского острогу данщиковъ самыхъ добрыхъ людей, и велѣть у нихъ въ данныхъ во всякихъ денгахъ досмотрить Березовскихъ платежныхъ отписей; да будетъ они съ своихъ промысловъ въ Березовѣ никакіе дани не платятъ и платежныхъ отписей у нихъ Березовскихъ, за руками и за печатью, нѣтъ, и Семену съ тое Пурыеги Самояди государевы данные денги и мягкую рухлядь съ ихъ промысловъ велѣть имать въ Пустоозерскомъ острогѣ, по ихъ животомъ и по промысломъ, потомужъ въ правлу, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью и какъ емлютъ въ Пустоозерскомъ острогѣ съ иные Самояди государеву всякую дань и десятину, а обидъ имъ и налоги и никакого насилства отнюдь чинить ни въ чемъ не велѣть, и дани бъ съ нихъ Пустоозерского острогу данщики вдвое не имали, будетъ они платятъ дань на Березовъ и отписи у нихъ есть, и продажъ имъ и утѣсненья не чинили ни въ чемъ.

Да память Семену Объѣдову. Въ прошломъ во 130 году писалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Пустоозерского острогу воевода Иванъ Кологривовъ: по государеву де указу велѣно ему ѣхать въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободку, и которые торговые люди пойдутъ изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи съ мягкою рухлядью, и съ тѣхъ съ проѣзжихъ съ торговыхъ людей съ ихъ неявленныхъ товаровъ съ мягкой рухляди велѣно имать на государя десятинная пошлина; и при немъ де Иванѣ прошли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ торговые немногіе люди, и у нихъ де сумы и мѣшки съ мягкою рухлядью запечатаны Сибирскою глухою печатью, и онъ де у тѣхъ мѣшковъ и у сумъ печатей роспечатывать безъ государева указу не смѣлъ; и изъ Ижемскіе и изъ Устьцелемскіе слободокъ онъ Иванъ съѣхалъ въ Пустоозерской острогъ за двѣ недѣли до Семеня дни 130 году, и вътѣпоры мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи прошли многіе торговые люди, а на Ижемской де и на Устьцелемской слободкахъ торговые люди государева указу не послушали и въ таможню не пошли, и товаровъ головѣ и цѣловалникомъ осматривать не дали, и прошли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку силно. И Семену впередъ въ то время, какъ почаютъ пріѣзду съ мягкою рухлядью въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи торговые люди пріѣдутъ, и у тѣхъ торговыхъ людей досматривать проѣзжихъ Сибирскихъ грамотъ, и у которыхъ проѣзжихъ торговыхъ людей объявятся какіе товары мягкая рухлядь сверхъ проѣзжихъ грамотъ, и съ тѣхъ товаровъ и съ мягкой рухляди, которые будутъ не за Сибирскою печатью и въ проѣзжихъ грамотахъ которые товары и рухлядь будетъ не написаны, велѣти имать на государя таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ десятину и пошлину при себѣ, въ правду, по государевѣ уставной грамотѣ, безъ поноровки; а которые товары будутъ запечатаны Сибирскою печатью и въ проѣзжихъ грамотахъ будетъ написаны, и съ тѣхъ товаровъ имать проѣзжую пошлину по уставной грамотѣ; а которые изъ Сибирскихъ городовъ поѣдутъ съ товары, а станутъ ослушаться, десятины и пошлины съ тѣхъ товаровъ платить не учнутъ, и Семену тѣхъ ослушниковъ велѣти бить батоги и государеву таможенную пошлину и десятину и съ

неявленыхъ товаровъ велѣти имати по государеву указу, въ правду; а тѣмъ проѣзжимъ людемъ отнюдь обиды и застою ни въ чемъ не чинить, чтобъ никакимъ людемъ ни въ чемъ никакого насилства и продажи не было. А о всемъ Семену, будучи на государевѣ службѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ, и въ государевъ казнѣ во всемъ искати прибыли, а самому государевымъ ничѣмъ не корыстоваться; а надъ таможенными и надъ кабацкими головами и надъ цѣловалники смотрѣть самому и всякими обычаи провѣдывать, чтоб они не воровали и государевы казны не крали, а къ такимъ сборомъ велѣти выбирать самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ лутчихъ людей, а воровъ и бражниковъ отнюдь къ такимъ сборомъ выбирать не велѣти, и тутошнымъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ и иноземцомъ застою и лишнихъ убытковъ не чинити, и жити Семену неоплошно съ великимъ береженьемъ, и про всякіе вѣсти провѣдывать и писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а на Двину къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарыщи о томъ писати жъ.

Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго, въ концѣ наказа, помѣта: таковъ наказъ данъ за приписью дьяка Никифора Демидова.—*Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

20.—1647 марта 14. Наказъ Никифору Собакину *объ отправленіи должности Псковскаго воеводы.*

Лѣта 7155, марта въ 14 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Собакину да діаку Ивану Дмитрѣеву быти на своей государевѣ службѣ во Псковѣ; и діакъ Иванъ нынѣ готовъ во Псковѣ. И околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу, пріѣхавъ, взяти во Псковѣ у воеводы у князя Алексѣя Ѳедоровича Лыкова государеву печать Псковского государства, и городъ и городовые ключи, и государевы наказы, каковы даваны прежнимъ государевымъ боярамъ и воеводамъ, и грамоты, каковы къ нимъ присыланы отъ государя, да роспись за дьячьею приписью, сколко во Псковѣ наряду большого стѣнного пушекъ и пищалей большихъ и малыхъ, и сколко въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколко по его пріѣздъ на лицо въ государевѣ казнѣ денегъ и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ и стрѣлцовъ, и всякихъ служилыхъ людей; а взявъ у воеводы у князя Алексѣя Лыкова всякіе государевы дѣла, и роспись всякимъ дѣламъ и наряду и пушечнымъ запасомъ и хлѣбу за дьячьею приписью, того всего пересмотрити самому на лицо и денги счесть, а хлѣбъ велѣти перемѣрити, и что есть на лицо, и въ томъ во всемъ съ воеводою со княземъ Алексѣемъ Лыковымъ росписатися по противнямъ за дьячьею приписью, и взяти денгамъ и хлѣбу приходные и росходные книги, съ тѣхъ мѣстъ какъ имъ велѣно быти во Псковѣ, за дьячьею за Григорьевою приписью Углева, а росписався быти ему околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу во Псковѣ да діаку Ивану Дмитрѣеву по прежнему; а будучи имъ во Псковѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышляти собча, по прежнимъ и по сему государеву наказу и по государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государеву имяни было къ чести и дѣлу государеву и казнѣ было прибыльнѣе. Да околничему жъ и воево-

№ 20.

№ 20. дѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану пересмотрити на городѣ наряду на лицо, сколко въ которой нарядъ по кружалу ядеръ и станковъ и колесъ, и мочно ли впередъ тѣмъ станкомъ и колесамъ у того наряду безъ подѣлки быти? да будетъ которые станки и колеса худы, и тѣ худые станки и колеса велѣти передѣлати, чтобъ впередъ къ стрѣлбѣ были надежны; а въ казнѣ зелье и селитру и сѣру горячую, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы потомужъ пересмотрити самимъ все на лицо, а пересмотря велѣти зелье и селитру и сѣру и свинецъ перевѣсить передъ собою на контарь, а въ ту бъ пору у вѣ . . съ ними были голова пушкарской, или городовые приказщики, да пушкари лутчіе немногіе люди, кому бъ въ государевыхъ дѣлахъ вѣрить мочно для всякихъ мѣръ, а что будетъ по вѣсу зелья и селитры и свинцу, и то записати діаку своею рукою, чтобъ опричь ихъ смѣты пушечнымъ запасомъ никто не вѣдалъ; а дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрить на л . . . , и десятни съ помѣстными и съ денежными оклады за дьячьею приписью, и книги писцовые и дозорные, и платежные и оброчные и окладные росписи, и судные вершеные и невершеные дѣла, и книги записныхъ кабалъ, и всякіе государевы и земскіе дѣла, что есть въ съѣзжей избѣ, пересмотрѣти, и государева денежная казна переписати все на лицо; а хлѣбные запасы въ житницахъ велѣти перемѣрити, выбравъ дворянина добра, да подьячего отъ мѣста, да цѣловалника, . . . лутчихъ людей, а велѣти мѣрити въ государеву въ пріимочную мѣру, въ которую пріиманы въ государевы житницы, и смѣтить, сколко которого хлѣба будетъ въ государеву въ казенную въ отдаточную мѣру; а пересмотря всего по росписямъ, каковы росписи возмутъ у воеводы у князя Алексѣя Лыкова, велѣти все написати въ списокъ подлинно, порознь, по статьямъ, да тотъ переписной списокъ за дьячьею приписью прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ, а на Москвѣ велѣти отдати въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову, а другой переписной списокъ таковъ же слово въ слово оставити во Псковѣ въ государевѣ казнѣ. А сам . . . околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану жити во Псковѣ съ великимъ береженьемъ, и про всякіе Нѣметцкіе и Литовскіе вѣсти провѣдывати, и для подлинныхъ вѣстей лазутчиковъ посылати въ Литовскіе городы, и въ Иваньгородъ, и въ Ругодивъ и въ иные городы, въ которые пригоже; а кого лазутчиковъ въ которые городы для вѣстей пошлютъ, и тѣмъ лазутчикомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ про Нѣметцкіе и про Литовскіе и про всякіе вѣсти провѣдывали всякими обычаи накрѣпко; а какъ къ нимъ тѣ лазутчики придутъ, и имъ ихъ про всякіе вѣсти роспрося, про все подлинно порознь писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобъ государю про всякіе вѣсти было вѣдомо, и велѣти отписки отдавати въ Посолскомъ Приказѣ и въ Розрядѣ; а будетъ объявятся вѣсти про воинскихъ людей, и околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и діаку Ивану про тѣ вѣсти писати ко государю съ нарочными гонцы, да и въ Великій Новгородъ къ воеводѣ для вѣдома о всякихъ вѣстѣхъ ссылатись почасту, и по городомъ, которые ко Пскову и къ Новугороду смежны, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ про всякіе ратные вѣсти писати велѣти жъ, чтобъ въ украинныхъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ безвѣстнымъ не быть; а тѣхъ лазутчиковъ, которые придутъ изъ которого города съ вѣстьми, велѣти кормить и поить доволно, а за подлинные вѣсти давати имъ государева жалованья поневелику,

примѣряся къ п. . . . нему, чтобъ лазутчикомъ впередъ въ зарубежные городы для вѣстей ходити и вѣсти провѣдывати было повадно. Да околничему жъ и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану досмотрити во Псковѣ каменого города, башенъ и стѣны городовые кровли, нѣтъ ли гдѣ въ которомъ мѣстѣ у башенъ и у городовые стѣны и на гор. . . въ городовой кровлѣ худыхъ мѣстъ? да гдѣ будетъ худые мѣста и безъ подѣлки имъ быти не мочно, и Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану тѣ всѣ худые мѣста велѣти въ сажени измѣрити, и подмастерьямъ . . . . никомъ смѣтить, сколко на тѣ городовые худые мѣста надобѣть камени, и извести и кирпичю, а на городовую кровлю брусья и бревенъ, и тесу, и скалъ, и гвоздья, и всякихъ запасовъ, и гдѣ и въ которомъ мѣстѣ тѣ запасы на подѣлку пасти, и сколь далеко отъ города, и во что тѣ запасы и съ провозомъ у городовые стѣны станутъ? а смѣтя то все и написавъ въ роспись подлинно, порознь, по статьямъ, да о томъ о всемъ отписати и роспись за дьячьею приписью прислати ко государю къ Москвѣ, а велѣти отдати въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а самые худые мѣста, которымъ безъ подѣлки быть нелзѣ, велѣти подѣлывать по вся лѣта понемногу, чтобъ болши того не валилось, а денги на то на все давати изъ государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ, на годъ рублей по триста и по четыреста и по пятисотъ или болши, чтобъ худые мѣста подѣлывать ежелѣтъ, а государевѣ бъ казнѣ вдругъ болшихъ убытковъ не было; а будетъ которые самые худые мѣста, а безъ подѣлки имъ быти не мочно, и впередъ почаять что повалятся или испортятся до конца, и тѣ мѣста подѣлати вдругъ, смотря по дѣлу, чтобъ впередъ то было надежно. А дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и посадцкихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ судити во всякихъ дѣлѣхъ, и всякіе денежные окладные и неокладные доходы, и хлѣбные запасы со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и со Псковского уѣзда сбирати по государеву указу, примѣрясь къ прежнимъ платежнымъ книгамъ и къ государевымъ грамотамъ, каковы государевы грамоты напередъ сего во Псковъ присыланы и которые государевы грамоты учнутъ къ нимъ приходить изъ Новгородцкіе Чети за приписми діаковъ, думного Назарья Чистого, да Алмаза Иванова, да Микифора Демидова, а сбирая тѣ денежные и всякіе мелкіе доходы и хлѣбные запасы, держать въ государевѣ казнѣ, а въ росходъ давати по государевымъ грамотамъ изъ Новгородцкіе Четверти; а велѣти давати государево жалованье всѣмъ на лицо, а за очи никому ни на кого не давати, а казаковъ и новокрещеновъ вновь и на выбылые мѣста не прибирати; а стрѣлцомъ государево жалованье давати по государевымъ грамотамъ, а которые стрѣлцы пожалованы болшимъ окладомъ, хлѣбомъ и денгами, и какъ ихъ не станетъ, и на ихъ мѣсто прибирати новыхъ стрѣлцовъ, а жалованье имъ давати меншой окладъ, потому что прежнимъ стрѣлцомъ учинены были болшіе оклады за многіе службы и за кровь, а новымъ не служа въ тѣхъ окладѣхъ быти непригоже; а безъ государевыхъ грамотъ изъ Новгородцкіе Четверти Псковскихъ доходовъ ни на какіе росходы никому не давати, опричь посолскихъ и розрядныхъ скорыхъ ратныхъ дѣлъ, безъ которыхъ быть нелзѣ, а что кому дадутъ, и то все велѣть въ росходные книги и въ смѣтные списки писати имянно, подлинно, порознь; а будетъ по его Никифоровъ пріѣздъ которые государевы Псковскіе денежные доходы и хлѣбные запасы, по приходнымъ книгамъ, посямѣста на нынѣшней на 155 годъ и изъ доимки прошлыхъ лѣтъ не выбраны, и тѣ всякіе доходы на всякихъ людехъ, на комъ что довелось, велѣти добирати тотчасъ всѣ сполна, чтобъ однолично никакихъ денежныхъ

№ 20.

№ 20. доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ доимкѣ ни на комъ ни на одинъ годъ не было. А въ таможни и на кабаки, которые нынѣ не въ откупу, велѣти Псковичамъ выбирати цѣловальниковъ Псковичь лутчихъ людей, добрыхъ и душею прямыхъ и животомъ прожиточныхъ, кому бъ мочно было въ государевѣ казнѣ вѣрить, и выборы на тѣхъ выборныхъ людей, которыхъ выберутъ въ цѣловальники, у Псковичь у посадцкихъ людей имати за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками; и тѣхъ выборныхъ людей, которыхъ выберутъ въ цѣловальники, приводить къ крестному цѣлованью при себѣ на томъ, что имъ, будучи въ таможняхъ и на кабакѣхъ, государевыми таможенными и кабацкими денгами не корыстоваться, и друзьямъ своимъ въ государевѣ въ таможенномъ сборѣ никому ни въ чемъ не норовить, и искати во всемъ государю прибыли, и кабацкимъ питьемъ и ничѣмъ не корыстоватись, и велѣть ихъ считати по книгамъ вправду. Да околничему жъ и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и діаку Ивану, во Псковѣ на посадѣ и въ уѣздѣ по торжкомъ и по ярманкамъ, велѣти учинити крѣпкой заказъ и биричю велѣти кликати по многіе дни, чтобъ во Пековѣ на посадѣ и въ уѣздѣ никто никаковъ человѣкъ, опричь государевыхъ и откупныхъ кабаковъ, корчемного продажного и безъявочного питья никто не держалъ никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ кабацкимъ денежнымъ доходомъ недоборовъ и въ мирскихъ людехъ воровства не было; а будетъ кому какимъ людемъ лучитца къ празднику, или къ свадбѣ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ пива сварить, или медъ поставить, и тѣмъ людемъ велѣти о томъ приносити челобитные къ себѣ въ съѣзжую избу, да тѣмъ людемъ давати питья пива варить и медъ поставить для ихъ нужи, смотря по людемъ, на урочные дни, примѣрясь къ прежнему, а лутчимъ посадцкимъ людемъ давати и вина курить не отъ велика, для свадебъ и родинъ и крестинъ; а для выимки выбрати имъ объѣзжихъ головъ изъ отставленыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, добрыхъ, и наказные имъ памяти давати, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ и по всѣмъ слободамъ ѣздити безпрестанно въ день и въ ночь, и отъ огня и ото всякого воровства беречи накрѣпко, а гдѣ свѣдаютъ корчму, или блядню, или иное какое воровство и убивство, и они бъ тѣхъ воровъ и убойцовъ, имая, приводили и корчемное и неявленое питье привозили къ нимъ околничему и воеводѣ и къ діаку, а имъ надъ тѣми ворами за ихъ воровство велѣти наказанье чинити по государеву указу, и заповѣди на тѣхъ людехъ имати смотря по винѣ, а корчемное питье велѣти выимати у всякихъ людей, чтобъ однолично во Псковѣ, опричь государевыхъ и откупныхъ кабаковъ, продажного питья не было. Да во Псковѣ жъ выбрати объѣзжихъ головъ, и велѣти имъ смотрити и ѣздить въ лѣтнее время въ городѣ и на посадѣ и по слободамъ, и того смотрѣти, чтобъ посадцкіе люди въ лѣтнее время избъ и мыленъ не топили, а держали бъ для того печи въ огородѣхъ въ пространныхъ мѣстѣхъ, чтобъ отъ огня было безстрашно; а которые люди учнутъ ослушаться, и тѣмъ людемъ чинить наказанье. Да и того имъ смотрѣти и беречи и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ во Псковѣ всякіе люди государевыми никакими землями и угодьи безоброчно отнюдь никто не владѣлъ; а кто учнетъ владѣти безоброчно, и про то велѣти сыскивати накрѣпко, да будетъ по сыску которые люди какими оброчными землями или озеры или иными какими угодьи владѣютъ безоброчно, и на тѣхъ людехъ на тѣ годы, съ которыхъ мѣстъ кто учалъ владѣти, имати оброкъ сполна, смотря по дѣлу, а тѣ угодья и земли отдавати на оброкъ изъ наддачи охочимъ людемъ, кто болши въ государеву казну оброкъ дастъ, и о всемъ дѣлати, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, да тѣ новоприбылые оброки велѣти писати

въ оброчные въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно, чтобъ тѣ прибылые оброки на Москвѣ въ Новгородцкой Чети къ окладу были вѣдомы. А однолично околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану, будучи во Псковѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышляти о всемъ по сему и по прежнимъ государевымъ наказомъ, какъ бы государеву имяни было къ чести и дѣлу государеву прибылнѣе, и во всемъ государю искати прибыли съ великимъ радѣньемъ, и Псковичь служилыхъ и всякихъ людей судить и межъ ими росправа чинить вправду, по государеву крестному цѣлованью, и посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ ото всякого насилства оберегати, чтобъ имъ ни отъ кого обидъ и насилства не было.

Да въ прошлыхъ во 138 и во 139 годѣхъ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, послано съ Москвы изъ Новгородцкіе Чети во Псковъ въ запасъ купленые соли бузуну восмь тысячь шесть пудъ съ полупудомъ, а велѣно тое соль устроить во Псковѣ въ анбарѣхъ или гдѣ пригоже въ сухомъ мѣстѣ подъ кровлею, чтобъ та соль не истеклась, и по росписнымъ спискамъ прошлыхъ лѣтъ и князя Алексѣя Лыкова да дьяка Григорья Углева та соль во Псковѣ въ государевѣ казнѣ въ анбарехъ противъ Московского вѣсу сполна; а въ нынѣшнемъ во 155 году государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ тое соль потомужъ держать во Псковѣ въ запасѣ съ великимъ береженьемъ, въ сухомъ мѣстѣ подъ крѣпкою кровлею, чтобъ сверху не намокла и съ исподи не подмочило и съ сторонъ бы течи ниоткуды не было, и чтобъ та соль не истеклась, и государева грамота къ воеводѣ ко князю Алексѣю и къ діаку Григорью о томъ послана. И околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану велѣти тое соль перевѣсить на тотъ же контарь, на которомъ пріимана, тому жъ дворянину и подьячимъ и цѣловалникомъ, которые будутъ у хлѣбного перемѣру, а перевѣся тоѣ соли, велѣти тое соль держати во Псковѣ въ запасѣ, по прежнему государеву указу, съ великимъ береженьемъ и въ сухомъ мѣстѣ подъ крѣпкою кровлею, чтобъ сверху не намокла и съ исподи не подмочило и съ сторонъ бы течи ни откуды не было, и чтобъ та соль не истеклась, и государевъ бъ казнѣ отъ того истери не было; а буде тое соль напередъ сего отвѣшивали Псковскіе градцкіе выборные цѣловалники и нынѣ за то имаются жъ, что та соль за ихъ перевѣсомъ въ государевой казнѣ вся сполна, и Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану то велѣти записати на нихъ же цѣловалникахъ имянно, чтобъ впередъ государевой соли убыли никакіе не было. № 20.

Да въ нынѣшнемъ же во 155 году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи Новгородцкіе Чети во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ свои государевы оброчные земли, и рыбные ловли, и мелницы, и сѣнные покосы и иные всякіе угодья, за кѣмъ посямѣста на оброкѣ ни есть, отдавати на оброкъ изъ наддачи охочимъ всякимъ людемъ на урочные годы, на два или на три и по самой болшой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей никому на оброкъ отдавати не велѣно; а которые государевы оброчные земли и всякіе угодья на оброкѣ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодьяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и тѣ оброчные земли и угодья государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ велѣно отдавати изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавати не велѣно, чтобъ его государевымъ крестьяномъ отъ монастырей въ землѣ и въ угодьяхъ обидъ не было; а

№ 21. сколко во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ въ засадахъ и губахъ и въ пригородехъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей на оброкѣ, и за кѣмъ имянемъ, и сколко съ чего оброку платить, и то вѣдомо во Псковѣ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ. И околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану о томъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи порадѣти, во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ и во всѣхъ засадахъ и губахъ велѣти биричемъ кликати по многіе дни: будетъ кто похочетъ оброчныхъ земель и рыбныхъ ловель взять на оброкъ изъ наддачи, и тѣ земли и рыбные ловли и всякіе угодья, которые на оброкѣ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ за кѣмъ ни есть, велѣти отдавати на оброкъ изъ наддачи инымъ охочимъ всякимъ людемъ на урочные годы, на два или на три и по болшой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей въ оброкъ никому не отдавать; а сколко на которую землю, и на рыбные ловли, и на мелницы, и на сѣнные покосы, и на иные на всякіе угодья и кто имянемъ оброку надастъ, и на сколко лѣтъ кто возметъ, и то велѣти записывати въ книги имянно, да тѣ книги присылати ко государю къ Москвѣ и велѣти отдавати въ Новгородцкой Четверти діакомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а которые государевы оброчные земли и всякіе угодья на оброкѣ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодьяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану тѣ оброчные земли и угодья государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ велѣти отдавати изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавати не велѣти, чтобъ государевымъ крестьяномъ отъ монастырей въ землѣ и въ угодьяхъ обидъ не было, и во всемъ бы государевѣ казнѣ учинити прибыль.

Черновый отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на двадцати двухъ листкахъ. Внизу послѣдняго на лицевой сторонѣ помѣта: приписьу наказу діяка Алмаза Иванова. *На оборотѣ того же листка внизу:* Справилъ Ивашко Плакидинъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

21. — 1647 въ мартѣ и маѣ. Акты *о сыскѣ бѣглыхъ драгуновъ и казаковъ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Ивашко Хилковъ, Сенка Воейковъ, Сенка Звягинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, сентября въ 14 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Устюжскіе Четти, за приписью дьяка Мины Грязева, писано къ намъ холопемъ твоимъ въ Вязму: по твоему государеву указу прибраны въ драгунскую службу волные всякихъ чиновъ охочіе люди, и твое государево денежное жалованье тѣмъ драгуномъ и ружье и лошади для службы даны, и посланы тѣ драгуны на твою государеву службу, на Украйну, съ бояриномъ и воеводы со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарыщи, и тѣ драгуны, идучи на твою государеву службу, съ дороги и съ службы многіе сбѣжали; и велѣти бъ намъ холопемъ твоимъ въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ погостехъ и въ селѣхъ, кликати биричю по два мѣсяца въ воскресные дни: которые бѣглые драгуны гдѣ объявятся, и тѣхъ бы бѣглецовъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Вязму, въ съѣзжую избу; а кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ поймавъ къ намъ холопемъ приведетъ, и тѣмъ людемъ, по твоему государеву указу,

велѣно давать твоего государева жалованья за приводъ за всякого бѣглого драгуна по два рубли; а кто бѣглыхъ драгуновъ увидя не поимаетъ, и на тѣхъ людехъ, по твоему государеву указу, велѣно имать на тебя государя пени, да имъ же быть въ великомъ наказаньѣ; а которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городѣхъ на посадехъ и въ слободахъ, или въ уѣздехъ въ волостяхъ и въ погостехъ, и за властми и за монастыри въ служкахъ и въ крестьянехъ и въ бобыляхъ, или за бояры и за околничими и за думными людми, и за столники и за стряпчими, и за дворяны Московскими и за жилцы, и за городовыми дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за всякими людми во крестьянехъ и въ бобылехъ, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ твое государево жалованье и на платья и кормовые деньги, и пищали и шпаги и лядунки и банделеры и пики, и лошеди съ сѣдлы, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ службы сбѣжали и пришли въ прежніе свои мѣста, гдѣ кто жилъ, и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстехъ по прежнему, и тѣ бъ люди за кѣмъ они, прибѣжавъ съ службы, живутъ, у себя ихъ не таили и приводили ихъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Вязму въ съѣзжую избу; а будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держать и таить, а намъ холопемъ твоимъ не объявятъ, а поимаютъ бѣглого драгуна мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ, и мимо посадцкихъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людехъ, кто учнетъ у себя бѣглыхъ драгуновъ таить, имати на тебя государя пени со властей и съ монастырей, и съ посадовъ и съ волостей, также и съ бояръ и съ околничихъ и съ думныхъ людей, и со вдовъ болшихъ, и съ столниковъ и стряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ людей по сту рублевъ за человѣка; а которые бѣглые холопи, сбѣжавъ отъ бояръ своихъ, написались въ драгунскую службу, и съ службы сбѣжавъ пришли къ тѣмъ же своимъ бояромъ, а бояре ихъ о побѣгѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ холопей въ Холопьѣ Приказѣ явокъ не записывали, и вѣдая, что они бывъ въ драгунской службѣ съ службы сбѣжали и пришли къ нимъ, и про то на Москвѣ въ приказехъ и въ городехъ воеводамъ и приказнымъ людемъ не объявили, и на тѣхъ людехъ имати пени по сту жъ рублевъ, а съ скудныхъ людей, кому пени ста рублевъ заплатить нечимъ, велѣно ихъ бити кнутомъ; а которыхъ, государь, драгуновъ въ Вязмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ сыщутъ и къ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжую избу приведутъ, и тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ велѣно роспрашивати: изъ какого чину кто въ драгунскую службу написался, и откуды кто съ твоей государевы службы сбѣжалъ, и сбѣжавъ гдѣ кто жилъ? а роспрашивая, государь, велѣти ихъ за ихъ воровство, что они съ твоей государевы службы сбѣжали, бить кнутомъ по торгомъ нещадно и сажати въ тюрму до твоего государева указу, а лошеди, и сѣдла и войлоки и узды, и ружье у тѣхъ воровъ у бѣглыхъ драгуновъ велѣно взять, да тѣ сѣдла и войлоки и узды и ружье велѣлъ держать въ твоей государевѣ казнѣ, а лошади велѣно отдавать кормить на посадъ и въ монастыри до твоего государева указу, да о томъ о всемъ велѣно писать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, а отписки, государь, велѣть подавать въ Устюжской Чети дьяку Минѣ Грязеву. — И по твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, мы холопи твои въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ погостехъ и въ селѣхъ, велѣли кликати биричю по два мѣсяца въ торговые дни: которые бѣглые драгуны объявятся въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ погостехъ, и тѣхъ бы бѣглецовъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили

№ 21.

№ 21. къ намъ холопемъ твоимъ въ Вязму въ съѣзжую избу; а кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ къ намъ холопемъ твоимъ приведетъ, и тѣмъ людемъ, по твоему государеву указу, велѣно давать твоего государева жалованья за приводъ за всякого бѣглого драгуна по два рубли; а кто бѣглыхъ драгуновъ увидя не поймаетъ, и на тѣхъ людехъ, по твоему государеву указу, велѣно имать на тебя государя пени, да имъ же быть въ великомъ наказаньѣ; а которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городехъ на посадехъ и въ слободахъ, или въ уѣздехъ въ волостяхъ и въ погостехъ, и за властьми и за монастыри въ служкахъ и въ крестьянехъ и въ бобылехъ, или за бояры и за околничими и за думными людми, и за столники и за стряпчими, и за дворяны Московскими и за жилцы, и за городовыми дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за всякими людми во крестьянехъ и въ бобылехъ, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ твое государево жалованье, и на платья и кормовые деньги, и ружье и лошеди, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ службы сбѣжали и пришли въ прежніе свои мѣста, гдѣ кто жилъ и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстехъ по прежнему, и тѣ бъ люди, за кѣмъ они прибѣжавъ съ службы живутъ, у себя ихъ не таили и приводили ихъ къ намъ въ Вязму въ съѣзжую избу; а будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держать и таить, а намъ холопемъ твоимъ ихъ не объявятъ, а поимаютъ бѣглого драгуна мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ, и мимо посадцкихъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людехъ имать на тебя государя пени, со властей и съ монастырей, и съ посадовъ и съ волостей, и съ бояръ и съ околничихъ и съ думныхъ людей, и со вдовъ болшихъ, и съ столниковъ и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ людей по сту рублевъ за человѣка; а которые бѣглые холопи, сбѣжавъ отъ бояръ своихъ, написались въ драгунскую службу, и съ службы сбѣжавъ пришли къ тѣмъ же своимъ бояромъ, а бояре ихъ о побѣгѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ холопей въ Холопьѣ Приказѣ явокъ не записывали, и вѣдая, что они бывъ въ драгунской службѣ съ службы сбѣжали и пришли къ нимъ, и про то на Москвѣ въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ не объявили, и на тѣхъ людехъ велѣно имати пени по сту жъ рублевъ, а скудныхъ людей, кому пени ста рублевъ заплатить нечимъ, велѣно бить кнутомъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 155 году, марта въ 4 день, сказалъ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ Вязмятинъ Семой Мелниковъ: въ прошломъ де, государь, во 153 году сшолъ отъ него Семова сынъ его Осипко изъ Вязмы къ Москвѣ и жилъ невѣдомо гдѣ, и въ нынѣшнемъ де, государь, во 155 году марта въ 3 день, тотъ сынъ его Осипко пришолъ къ нему въ Вязму, а сказалъ де ему, что онъ былъ въ драгунской службѣ, и онъ де Семой вѣдая о томъ твой государевъ указъ, что драгуновъ велѣно объявлять въ съѣзжей избѣ, привелъ того сына своего Осипка въ Вязму и мы холопи твои того Осипка Мелникова велѣли поставить передъ собою въ съѣзжей избѣ и его роспросить: былъ ли онъ Осипко въ драгунехъ, и откудова съ твоей государевы службы изъ драгуновъ сбѣжалъ? и въ роспросѣ, государь, передъ нами холопи твоими Осипко Мелниковъ сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 153 году, въ Оспожино говѣйно, сшолъ онъ Осипко отъ отца своего изъ Вязмы и жилъ въ Звенигородѣ у дѣда своего въ Сторожевскомъ монастырѣ у строителя у Тихона Пестрикова; и въ прошломъ же де, государь, во 154 году, на первой недѣлѣ великого поста, изъ Звенигорода онъ Осипко пришолъ къ Москвѣ и написался въ драгунскую службу въ Олександровъ полкъ Графортовъ, и тоежъ де, госу-

дарь, весвы посланы были они драгуны и солдаты на твою государеву службу въ Бѣлгородъ, и онъ де Осипко на твоей государевѣ службѣ въ Бѣлѣгородѣ былъ же до отпуску, и въ нынѣшнемъ де, государь, во 155 году, въ великой мясоѣдъ, по твоему государеву указу, отпущены они драгуны изъ Бѣлагорода къ Москвѣ; а что де у него Осипка было твоего государева жалованья, лошедь и сѣдло и войлоки и узда и ружье, и то де все у него Осипка и у товарыщей его у всѣхъ драгуновъ взято въ твою государеву казну въ Бѣлѣгородѣ, а принималъ де у нихъ лошади и сѣдла и войлоки и узды и ружье, по росписи, полковникъ Александръ Графортъ, а какъ де, государь, у нихъ лошеди и ружье приняли, и ихъ де драгуновъ отпустили къ Москвѣ, а съ Москвы де, государь, по твоему государеву указу, велѣно ихъ отпустить по домомъ, гдѣ кто жилъ, и онъ де Осипко пришолъ въ Вязму къ отцу своему. И по твоему государеву указу мы холопи твои его Осипка велѣли посадить въ тюрму до твоего государева указу, потому что твоего государева указу къ намъ холопемъ твоимъ о драгунскомъ роспуску не бывало: и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Руси, намъ холопемъ своимъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 155, марта въ 20 день, подалъ Вяземской казакъ Жданко Яковлевъ. *Ниже:* Въ Устюжскую Четь.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Олешка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, отдалъ мнѣ холопу твоему, по росписному списку, воевода Логинъ Оничковъ твои государевы двѣ грамоты, *№ 21.* присланы къ нему Логину въ нынѣшнемъ во 155 году, сентября въ 26 день да октября въ 13 день, изъ Устюжскіе Четверти, за приписью твоего государева діака Мины Грязева; а по твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ бѣглыхъ драгуновъ, которые были посланы на твою государеву службу, на Украйну, съ твоимъ государевымъ бояриномъ и съ воеводы со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарыщи, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ Серпухова, съ Тулы, съ Кропивны, съ Черни и съ Новосили, и съ службы съ Ливенъ, съ Бѣлагорода, изъ Курска, съ Елца сбѣжали, да Донскихъ бѣглецовъ, которые были съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими атаманы и казаки, и прибору ключника Василья Угримова, да Шацкихъ и Тамбовскихъ новоприборныхъ людей, которые побѣжали съ Дону съ сотники съ Ѳедкою Безчаснымъ съ товарыщи, сыскивать, а сыскавъ велѣно ихъ на Тотмѣ сажать въ тюрму до твоего государева указу, да о томъ велѣно писать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Устюжскую Четверть. — И на Тотмѣ, государь, тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ и Донскихъ бѣглецовъ у воеводы у Логина Оничкова по мой холопа твоего пріѣздъ, какъ съ нимъ Логиномъ росписался, генваря по 15 число нынѣшнего 155 году въ сыску нѣтъ. А нынѣ, государь, вешнею и лѣтнею порою, водянымъ путемъ плаваютъ съ верху съ Вологды на низъ и съ низу въ верхъ ходятъ на судехъ и въ малыхъ стругахъ и въ лодкахъ всякихъ чиновъ люди, и являются на Тотмѣ въ таможенной избѣ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ, и въ тѣхъ, государь, людехъ проѣзжаютъ всякіе бѣглые и воровскіе люди и розбойники, и въ Тотемскомъ и въ иныхъ уѣздехъ крестьянъ розбиваютъ; а сыскивать, государь, на Тотмѣ мнѣ холопу твоему бѣглыхъ драгуновъ, и Дон-

№ 22. ских бѣглецовъ, и всякихъ воровскихъ людей нелзѣ, что нынѣшней таможенной и кабацкой голова Василей Нероновъ всякихъ людей съ Тотмы отпущаетъ въ день и вечеромъ и ночью, а въ съѣзжую избу ко мнѣ холопу твоему приличныхъ людей къ роспросу, для сыску бѣглыхъ драгуновъ и Донскихъ бѣглецовъ и всякихъ воровскихъ людей, не присылаютъ; и на Тотмѣ, государь, отъ воровскихъ людей и отъ розбойниковъ нынѣ лѣтнею порою быть страшно, что твоя государева Тотемская городовая казна, нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, въ онбарѣ стоитъ на поломъ мѣстѣ, острогу и башенъ пѣтъ, все обвалялось и сгнило, а съѣзжая, государь, изба и тюрмы стоятъ за острогомъ также наодинѣ, а татей и розбойниковъ и во всякихъ дѣлехъ сидѣлцы въ тюрмахъ многіе, а стрѣлцовъ и никакихъ служилыхъ людей, опрочи розсылщиковъ десяти человѣкъ, на Тотмѣ нѣтъ, отъ воровскихъ людей оберегаться нечѣмъ, и въ погоню за розбойниками посылать некого; и будетъ, государь, отъ проѣзжихъ воровскихъ людей и отъ розбойниковъ на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уѣздѣ какая въ чемъ поруха учинится, и мнѣ бъ холопу твоему въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. А стрѣлецкіе, государь, денги на нынѣшней на 155 годъ, по твоему государеву указу, я холопъ твой съ Тотмы съ посаду и съ Тотемского уѣзду сбираю и пришлю тѣ денги къ тебѣ государю къ Москвѣ, въ Устюжскую Четверть, вскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 155, маія въ 9 день, подалъ Тотемской розсыщикъ Володка Мухинъ. *На оборотѣ перваго листка и въ началѣ втораго помѣчена резолюція:* Послать къ таможенному головѣ государева грамота, а велѣть ярыжекъ пѣшихъ людей и которые половутъ на низъ ярыжнымъ же дѣломъ въ лодкахъ безъ товаровъ, записавъ въ таможнѣ и взявъ съ нихъ въ таможнѣ провѣжую пошлину, отсылать въ съѣзжую избу къ воеводѣ къ роспросу, для бѣглыхъ солдатовъ и Донскихъ казаковъ, а роспроса воеводѣ велѣть ихъ отпускать, не задержавъ ни часу; а кто будетъ объявится на Тотмѣ бѣглыхъ солдатовъ и драгуновъ и Донскихъ казаковъ, которые сбѣжали отъ Ждана Ковдырева, и тѣхъ роспроса велѣть сажать въ тюрму до государева указу, а объ нихъ воеводѣ велѣть отписать ко государю. А о стрѣлецкихъ денгахъ отписать, чтобъ одноконечно собравъ на нынѣшней на 155 годъ стрѣлецкіе денги, прислалъ ко государю къ Москвѣ тотчасъ, безъ недобору, не дожидаясь иного государева указу о тѣхъ денгахъ и пени; да и то къ нему воеводѣ отписать, что стрѣлецкіе денги изо многихъ далнихъ городовъ присланы ко государю къ Москвѣ, а онъ Алексѣй замотчалъ тѣми стрѣлецкими денгами сборомъ и присылкою невѣдомо за чѣмъ, и онъ бы одноконечно прислалъ тѣ стрѣлецкіе денги, собравъ тотчасъ, всѣ сполна, безъ недобору.

Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

22.—1647 прежде 26 марта. Отписка Великолуцкаго кабацкаго головы Ивана Водопьянова, *о принятіи отъ прежняго головы кабака съ принадлежностями, о затопленіи его водою и о закрытіи въ продолженіи пяти дней по случаю богомолебствія о царскомъ здравіи.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Лутцкой кобацкой вѣрной голова Ивашко Калининъ сынъ Водопьяновъ да цѣловалники, Лучка Сергѣевъ сынъ серебреникъ съ товарыщи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, сентября въ 1 день, выбраны мы холопи твои, по твоему государеву указу, на твой государевъ Лутцкой вѣрной кабакъ къ твоему государеву кабацкому денежному сбору на

годъ, по 156 годъ сентября по 1-жъ число, сбирати твоя государева кабацкая прибыль на твоемъ государевѣ Лутцкомъ вѣрномъ кобакѣ, противъ твоего государева крестного цѣлованья и на чомъ мы тебѣ государю крестъ цѣловали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году сентября въ 1 день, приняли мы, холопи твои, у прошлого 154 году Лутцкого кабацкого головы у Вовдѣя Толоконцева съ товарыщи твой государевъ Лутцкой вѣрной кобакъ; а на кобакѣ хоромъ: горница да клѣть стары, а промежъ тѣхъ хоромъ сѣни съ чюланомъ, и на горницѣ кровля непрочна, огнила, и съ клѣти съ правую сторону курицы и латоки сгнили и кровля обвалилась, стоитъ подперся на чюланѣ, а подъ тѣмъ хоромомъ подвалъ, въ подвалѣ мостъ подломился и двери обои розломаны; да на дворѣ ледникъ, и на ледникѣ мостъ огнилъ, а надъ ледникомъ сушило, и сушило все сквозѣ каплетъ; да стоечная изба старая съ комнатою непрочна, кровля огнила, и въ стоечной избы потолокъ огнилъ и обвалился, и мостъ огнилъ, и стойка вся розломана; да поварню старую съ прист. . . и поварня огнила, кровля и поваренная стѣна въ рѣку осѣла; да ошманикъ, и . . . никъ непроченъ, кровля и латоки и курицы погнили и потолокъ огнилъ, и мостъ весь выгнилъ, и углы обволялися, и нынѣ стоитъ на подпорахъ; да погребище старое подъ навѣсомъ, и погребище обвалилося, водою подмыло, и навѣсъ и кровля огнила и осыпалась; да въ поварнѣ старые суды спускные и квасники всѣ непрочны, огнили, и пиво варить впредь во всѣхъ въ тѣхъ судахъ нелзѣ и въ . . . ни въ винныхъ; да поваренной котелъ старой мѣдной, и котелъ непроченъ, всквозѣ течетъ, а вѣсомъ невѣдомъ, а потому невѣдомъ, что около подъ верхомъ обнятъ желѣзомъ кругомъ наширокѣ и уши желѣзные. Да на Лукахъ же, государь, Великихъ твой государевъ кобакъ, декабря съ 17 числа, отъ рѣки Ловати весь потонулъ, и подвальныхъ дверей съ обѣихъ сторонъ не знать въ воды, а въ ошманикѣ вода до полудверей, и въ томъ ошманикѣ нынѣ твое государево продажное питье стоитъ на переводинахъ подъ потолокомъ, и печь изъ ошманика водою всю вымыло, какъ двери ростворяли, твоего государева питья досматривали, и старая изба стоечная и новая изба и подъ сушиломъ ледникъ, гдѣ прежъ сего и нынѣ стойками цѣловалники съ твоимъ государевымъ питьемъ сидѣли, и всѣ тѣ стойки потонули и ледникъ водою наливъ замерзъ, а старая изба съ комнатою стоитъ намерзши и. . .; и нынѣ, государь, днемъ твое государево питье продаемъ на рѣкѣ на леду, а ночью сидимъ съ твоимъ государевымъ питьемъ въ горницѣ, и для береженія твоей государевѣ кобацкой казны къ горницѣ сѣнной заборъ разобрали и сдѣлали съ рѣки съ леду лѣсницу, а прежнюю лѣсницу съ двора водою отняло, потому что и . . . . ланомъ; а поварня, государь, вся потонула и дверей не знать, и нынѣ государь, пиво варимъ поварн . . . и суда наймуемъ, а изъ поварни суды выкатаны вонъ, и ряды всѣ потонули, и впредь твоего государева питья, вина и пива и меду, на твоемъ государевѣ кобакѣ поставить негдѣ на заводъ къ лѣту, ледникъ налило водою, какъ кобакъ и ряды тонули, и въ ледникѣ мостъ водою понялo и заморозило и вычистить его нелзя. Да на Лукахъ же, государь, Великихъ прислана изъ Великого Новагорода отъ митрополита Аѳонія святителская грамота къ твоему государеву столнику и воеводы князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, и по той святителской грамоты столникъ и воевода князь Иванъ Ивановичь Лобановъ Ростовской выслалъ Лутцкому биричю наказную память, и велѣно ему кликать въ торгу не по одинъ день, чтобъ за тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Бога молили и постилися недѣлю и скорому никакого не ѣли, ни мяса, ни рыбы, ни масла, и хмелного питья никакого не пили; и въ ту недѣлю твой

№ 22.

№ 23. государевъ Лутцкой вѣрной кобакъ, противъ твоего государева указу, стоялъ запертъ пять дней, исполняючи твое государево слово. И февраля въ 26 день наняли мы, холопи твои, работниковъ и въ старой избы съ компотою ледъ высѣкли, и нынѣ, государь, марта съ 1 числа сидятъ цѣловалники съ твоимъ государевымъ питьемъ въ той избы, днемъ и ночью сидятъ, потому что въ рѣкѣ воды убыло и съ подвалу ледъ выкололи. И о томъ, государь, что намъ холопемъ своимъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 155, марта въ 26 день, подалъ Заволотцкой стрѣлецъ Петрушка Куракинъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

23. — 1647 марта 31. Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, *о посылкѣ торговыхъ людей гостиной сотни Василья Подошевникова и Алексѣя Грудцына въ Сибирь, для сбора соляной пошлины, продажи табака, и проч.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Степшину. По нашему указу велѣно быть во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ, для нашего нового соляного пошлинного сбору, и у табашной продажи и у винной и у табашной выимки, гостиной сотни на Иваново мѣсто Еремѣева да Ярославца на Иваново мѣсто Третьякова, гостиной сотни торговымъ людемъ Василью Подошевникову, да Олексѣю Грудцыну, да съ ними Устюжаномъ да Соли Вычегоцкой торговымъ людемъ четыремъ человѣкомъ; а того имъ велѣно беречь накрѣпко: будетъ кто учнетъ продавать табакъ свой, и имъ по наказу велѣно тотъ табакъ выимать, и у кого табакъ вымутъ или на кого кто въ табашной продажѣ скажетъ, а сыщетца про то въ правду, и Василью и Олексѣю съ товарыщи велѣно тѣхъ людей давать на поруки, до нашего указу; а по комъ порукъ не будетъ, и тѣхъ сажать въ тюрму, а животы ихъ переписавъ печатать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостиной сотни Олексѣй Грудцынъ да Василей Подошевниковъ съ товарыщи на Лену пріѣдутъ: и вы бъ дали имъ дворы, гдѣ имъ стоять, и для нашего дѣла съѣзжей дворъ, и къ нашему соляному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ и къ винной выимкѣ дать въ цѣловалники торговыхъ добрыхъ и прожитошныхъ людей, и Татаръ и пушкарей и розсылщиковъ и толмачей, и для писма подьячихъ, колко имъ человѣкъ надобно, а къ соляннымъ озерамъ для обереганья давать всякихъ служилыхъ людей; а куды имъ Олексѣю и Василью лучитца ѣхать или кого послать, и имъ давать подводы и провожатыхъ смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, а какъ они пошлютъ къ намъ къ Москвѣ съ отписками или съ казною, и имъ потомужъ давать подводы и провожатыхъ смотря по деягамъ; и писали бъ есте во всѣ Сибирскіе городы и въ остроги, чтобъ ихъ торговыхъ людей Василья Подошевникова и Олексѣя Грудцына съ товарыщи слушали, и подводы и провожатыхъ отъ города до города давали безъ задержанья, а вина бы въ Сибирскихъ городѣхъ никто не курилъ и на продажу не держалъ. А какъ цѣловалниковъ къ тому нашему соляному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ и къ выимкѣ выберутъ, и вы бъ тѣхъ цѣловалниковъ велѣли привесть ко кресту на томъ, что будучи имъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ съ товарыщи, о соляномъ пошлинномъ сборѣ и о табашной продажѣ во всемъ радѣть и промышлять въ правду, помня наше крестное цѣлованье, безо всякіе хитрости,

другу не дружить и никого ни въ чомъ не укрывать, и корысти себѣ въ томъ соляномъ дѣлѣ и въ табашной продажѣ и въ выимкѣ винной не получить, дѣлать во всемъ правда, по нашему крестному цѣлованью, и про всѣ статьи писать въ книгахъ своихъ имянно; а кого имянемъ и сколки человѣкъ Рускихъ людей въ цѣловалники дадите, и иноземцовъ въ толмачи и подьячихъ, и которого числа, и о томъ отписать къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣть подать въ Приказѣ нашіе Болшіе Казны боярину нашему Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Павловичю Матюшкину, да дьяку нашему Аникѣю Чистого. А какъ Иванъ Третьяковъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ во всемъ роспишетца, и вы бъ ему Ивану съ товарыщи и подъ нашу казну дали подводы и провожатыхъ, сколко человѣкъ доведетца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діякъ Аникѣй Чистого. *Внизу*: Справилъ Ѳедко Дурышкинъ. *Бывъ сверкутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись*: На Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Суповеву, да діяку нашему Петру Степшину. — 156, августа въ 2 день, подалъ государеву грамоту Тобольской пѣшей казакъ Ивашко Меркульевъ. *На оборотѣ же помѣчено*: Государеву грамоту вклепть въ столпъ; а какъ будетъ Василей Подошевниковъ и Олексѣй Грудцынъ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, и имъ во всемъ государевъ указъ учинить противъ государевы грамоты. — *Изъ Якутскаго Областнаго Архива.*

24. — 1647 апрѣля 22. Распросныя рѣчи служилаго человѣка Михаила Стадухина, *о рѣкахъ Колымѣ и Чюхчѣ, о живущихъ по нимъ инородцахъ и о неизвѣстномъ островѣ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья рѣки Колымы.* № 24.

155 году, апрѣля въ 22 день, въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Степшину служилой человѣкъ, которой въ прошломъ во 154 году, ноября въ 23 день, въ Якутцкой острогъ, до пріѣзду воевод Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, съ Колымы рѣки съ государевымъ съ ясачнымъ сборомъ пришолъ, Михалко Стадухинъ въ роспросѣ сказалъ: на Колымѣ де рѣкѣ былъ онъ для государева ясачного сбору два годы, а Колыма де рѣка велика, есть съ Лену рѣку, идетъ въ море также что и Лена подъ тотъ же вѣтръ, подъ востокъ и подъ сѣверъ, а по той де Колымѣ рѣкѣ живутъ иноземцы Колымскіе мужики свой родъ оленные и пѣшіе сидячіе многіе люди, и языкъ у нихъ свой; да на той же де Колымѣ въ сторонней рѣкѣ прозвищемъ на Чюхчѣ, а пала де та рѣка Чюхча въ море своимъ устьемъ, съ пріѣзду по сей сторонѣ Колымы рѣки, а по той де рѣкѣ Чюхчѣ живутъ иноземцы свой же родъ, словутъ Чюхчи, таже что и Самаядь, оленные сидячіе жъ; и была де у него жонка погромная Колымская ясырка, именемъ Калиба, а та жонка жила у тѣхъ мужиковъ у Чюхчей три годы, и она де ему сказывала, что на острову, которой въ морѣ идучи къ той Колымѣ рѣкѣ судами на лѣвой рукѣ, а учнетъ де тотъ островъ объявливатца въ морѣ отъ матерой земли въ виду на лѣвой рукѣ, идучи изъ Лены отъ Святого Носу, а къ Янѣ де рѣкѣ и отъ Яны къ Собачьѣ, а Индигирка тожъ, и отъ Индигирки къ Колымѣ рѣкѣ идучи и гораздо тотъ островъ въ виду, и горы снѣжные и пади и ручьи знатны всѣ; а тотъ де островъ Камень, въ мори поясъ, и промышленные люди смѣчаютъ все то одинъ идетъ, что ходятъ изъ Поморья съ Мезени на Новую Землю, и противъ Енисейского и Тазовского и Ленского устья тотъ

№ 25. Камень тожъ все одинъ, что называютъ Новою Землею; и тѣ де Чухчи по сю сторону Колымы отъ своего жилья съ той рѣчки зимою переѣзжаютъ на оленяхъ на тотъ островъ однимъ днемъ, и на томъ де острову они побиваютъ морской звѣрь моржъ, и къ себѣ привозятъ моржовые головы со всѣми зубами, и по своему де они тѣмъ моржовымъ головамъ молятца, а онъ де того у нихъ моржового рыбья зубу не видалъ, а промышленные де люди ему сказывали, что они у тѣхъ Чюхчи тотъ моржевый зубъ видали, концы де у нихъ оленныхъ санокъ всѣ того одного моржового зуба; а у тѣхъ де Чюхчи соболя нѣтъ, потому что живутъ на тундрѣ у моря, а доброй де самой черной соболь все по Колымѣ; а отъ Колымы де до рѣки жъ, что выше той Колымы, сказываютъ Пагыча, а до ней отъ Колымы парусным погодьемъ бѣжатъ сутки трои и болши, и та де рѣка болшая жъ и соболная жъ, и иноземцовъ де по ней много жъ, а языкъ у нихъ свой же; а нынѣ на той Колымѣ рѣкѣ отъ него всего осталось служилыхъ Вторко Гавриловъ . . . . . и толко де государь укажетъ на тѣ рѣки послать своихъ государевыхъ служилыхъ людей немалыхъ, и на тѣхъ де рѣкахъ будетъ государевъ ясачной сборъ болшой и государевѣ казнѣ будетъ прибыль великая, тутъ де и впредь чаять государева ясачного болшого сбору, и соболи всѣ добрые черные и звѣрь коренной, да лисицы все красные да песцы, а иного опрично того никакого звѣря на тѣхъ рѣкахъ нѣтъ, потому что мѣсто студеное; а они де служилые и промышленные люди жили на тѣхъ рѣкахъ и кормились всѣ рыбою, потому что тѣ рѣки рыбные и рыбы всякой много.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 982 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

25. — 1647 мая 2. Грамота Великоустюжскому воеводѣ Степану Пушкину, *о высылкѣ въ Москву конюховъ, сбиравшихъ въ Устюгѣ конскую пошлину, и о взносѣ въ казну означенной пошлины самими Устюжанами.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, столнику нашему и воеводѣ Степану Гавриловичю Пушкину да подьячему Анисиму Михайлову. Били намъ челомъ Устюга Великого посаду и Устюжского уѣзду земскіе судейки и староста и цѣловалники Якушко Кожевниковъ съ товарыщи, и во всѣхъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, на конюховъ на Ивана Чюркина съ товарыщемъ, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 155 году, по нашому указу, велѣно имъ конюхомъ съ нихъ сбирать на насъ на посадѣ и въ уѣздѣ конская пошлина и пошерстное, которые люди промежъ собою лошади покупаютъ и промѣниваютъ; и тѣ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарыщемъ съ нихъ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей конскую пошлину и пошерстное, и пятенное емлютъ съ продажныхъ и съ мѣновныхъ лошадей, не противъ нашего указу, своимъ самоволствомъ и насилствомъ, которую де лошадь они явятъ имъ въ продажѣ или въ мѣнѣ въ рубль или въ два или болши, и тѣ де конюхи тѣ ихъ лошади цѣнятъ немѣрною самою болшою цѣною, рублевъ въпять и въ десять и болши, и по той своей оцѣнкѣ велятъ на правежѣ бить на смерть и вымучиваютъ многіе лишніе пошлины; да они жъ де конюхи взяли у нихъ себѣ дву человѣкъ цѣловалниковъ, и тѣхъ де цѣловалниковъ посылаютъ они по волостямъ и по погостамъ и по деревнямъ съ наказными памятми, а велятъ имъ цѣловалникомъ продажные и мѣновные лошади записывать въ книги и цѣнить потомужъ вдвое и втрое и впятеро и болши; а въ которые де волости они цѣловалниковъ съ памятми не посылаютъ, и въ тѣ де станы и въ волости посылаютъ они конюхи къ земскимъ

судейкамъ свои наказные памяти, и велятъ продажные и мѣновные лошади записывать въ книги и тѣ книги велятъ къ себѣ привозить, и какъ де они посадцкіе и уѣздные люди пріѣдутъ къ нимъ платить конскіе пошлины и пошерстного, и они де сверхъ тѣхъ книгъ тѣхъ людей у себя на дворѣ мучатъ на правежѣ смертнымъ правежемъ, и вымучиваютъ себѣ сверхъ нашихъ указныхъ пошлинъ съ купца и съ продавца почести болшіе; и которые де крестьяне промежъ собою другъ у друга возметъ лошади, не на великое время, лѣсу или дровъ или сѣна или хлѣба на торгъ вывезти, или пашню роспахать, и тѣ де конюхи тѣмъ людемъ чинятъ убытки, будто они тѣ лошади продали и промѣняли, и емлютъ съ нимъ промыту съ человѣка по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ, да сверхъ де тѣхъ промытныхъ денегъ вымучиваютъ себѣ почести немалые да по полуведра и по ведру вина; да они жъ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарыщемъ емлютъ съ нихъ промытные жъ денги за прошлые годы, какъ были прежніе конюхи, не вѣря прежнихъ конюховъ отписямъ, которые конюхи имали конскую пошлину до нихъ; да они жъ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарыщемъ стали на дворехъ у посадцкихъ людей, и дрова и лучину у посадцкихъ людей емлютъ силно, а на земской де дворъ, гдѣ прежніе конюхи стояли, стоять не идутъ; да тѣжъ де конюхи, какъ посылаютъ къ намъ къ Москвѣ съ нашею денежною казною, и съ тѣхъ цѣловалниковъ емлютъ на отвозъ нашіе казны съ человѣка по пяти рублевъ и болши да по полуведра и по ведру вина; и отъ тѣхъ де они налогъ и насилствъ, и ото многихъ напрасныхъ лишнихъ пошлинъ и отъ промытовъ, и отъ болшихъ посуловъ и отъ правежовъ многіе крестьяне безъ животовъ и безъ деревень своихъ стали и скитаются межъ дворъ и бредутъ врозпь; и намъ бы ихъ пожаловати, на Устюгъ на посадѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ впередъ тѣмъ конюхомъ быти не велѣть, а велѣть бы съ нихъ конскую пошлину и пошерстное сбирати на насъ, по прежнему блаженные памяти отца нашего вѣликого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, какъ напередъ сего сбирали, чтобъ имъ отъ тѣхъ конюховъ впередъ нашего тягла и служебъ не отбыть и врозпь не разбрестись. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего діака Ѳедора Елизарова: пожаловали мы велѣли конюховъ свесть, а ту пошлину, что они конюхи сбирали, положити на нихъ. И изъ Устюжскіе Четверти въ Конюшенной Приказъ къ яселничему къ Жадану Кондыреву да къ діаку къ Томилу Истомину посылана память, а велѣно выписать изъ приходныхъ книгъ, по сколку рублевъ на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ конскіе пошлины и пошерстного и пятенного сбирается на годъ. И изъ Конюшенного Приказу въ Устюжскую Четверть къ діаку нашему къ Минѣ Грязеву въ памяти, за приписью діака нашего Томила Истомина, написано: съ Устюга Великого съ конскихъ площадокъ пошлинныхъ денегъ въ сборѣ по годомъ: въ 150 году февраля съ 7 числа по 151 годъ сентября по 1 число, въ полсема мѣсяца, тридцать три рубли тридцать одинъ алтынъ четыре денги, въ 151 году восмьдесятъ шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ три денги, въ 152 году семьдесятъ рублевъ осмнадцать алтынъ, въ 153 году пятдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ, въ 154 году семдесятъ четыре рубли пятнадцать алтынъ; а на нынѣшней на 155 годъ и впередъ на 156 годъ на Устюгѣ Великомъ на конскихъ площадкахъ наши пошлинные денги велѣно сбирать задворному конюху Ивану Чюркину да стряпчему конюху Ивану Сухоносову, а заплатить имъ съ Устюга Великого конскіе пошлины по сту по двадцати рублевъ на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ конюховъ Ивана Чюркина да Ивана Сухоносова съ

№ 25.

№ 26. Устюга Великого выслали къ намъ къ Москвѣ іюня въ 1 день нынѣшнего 155 году, не мотчавъ ни часа, и велѣли имъ везти съ собою конскіе пошлины, по ихъ уговору, на нынѣшней на 155 годъ сентября съ 1 числа іюня по 1 жъ число нынѣшного 155 году, на девять мѣсяцъ, девяносто рублевъ, а съ Устюга Великого съ посаду и со всего Устюжского уѣзда взяли за конскую пошлину на нынѣшней же на 155 годъ за три мѣсяца, іюня съ 1 числа сентября по 1 жъ число 156 году, тридцать рублевъ, да о томъ отписали и тѣ деньги прислали къ намъ къ Москвѣ съ цѣловальникомъ, а отписку велѣли подать и конюхомъ и цѣловальнику съ тѣми деньгами явитись въ Устюжской Четверти діаку нашему Минѣ Грязеву; а на 156 годъ и впредъ тое конскую пошлину по сту по двадцати рублевъ на годъ, по нашему указу, положили бы есте на Устюжанъ на посадцкихъ людей и всего Устюжского уѣзда на крестьянъ, и велѣли имъ тѣ деньги платить въ нашу казну на Москвѣ въ Устюжской Чети ежегодъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, маія въ 2 день.

Черновой отпускъ съ помарками писанъ столбцемъ, на девяти листкахъ. На оборотѣ внизу: Справилъ Савка Горявиновъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

26. — 1647 мая 27. Распросныя рѣчи промышленаго человѣка Григорья Вижевцова и письменнаго головы Василья Пояркова, *о пути изъ Якутска до рѣки Шилки и о живущихъ по ней иноземцахъ.*

155, маія въ 27 день, въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Степшину, промышленной человѣкъ Колмогорского уѣзду Пенежского волоку отъ Николы Чудотворца изъ Заборья Гришка Григорьевъ сынъ Вижевцовъ въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 153 году ходилъ де онъ для своего соболиного промыслу, съ покрученики съ пятью человѣки да шестой свой ужинникъ, по Олекмѣ рѣкѣ, а былъ онъ на промыслу безъ выходу два года, а шолъ изъ Якутцкого острогу до Олекмы полтретьи недѣли, а отъ усть Олекмы съ Лены вверхъ по той Олекмѣ шелъ до Камени двѣ недѣли, а съ Камени тою жъ Олекмою шолъ двѣ недѣли, а было имъ въ томъ Камени на той Олекмѣ рѣкѣ десять пороговъ, а пороги водянымъ и большимъ судамъ ходу будетъ, толко де надобны на болшіе суды судовые снасти добрые, завозы и подчалы и бечевы новые, а перешедъ де за Камень тою Олекмою до усть Тугиря рѣки четыре недѣли, а за Каменемъ де и по Тугирю пороговъ нѣтъ, ходъ судовой доброй, а Тугиремъ рѣкою отъ устья шелъ до своего зимовья четыре жъ недѣли, и всего де изъ Якутцкого острогу до того его зимовья ходу было четырнадцать недѣль; а та де рѣка Тугирь въ Олекму рѣку пала съ лѣвой руки съ восточной стороны, а гдѣ она въ Олекму пала на устьяхъ обѣ ровны; и приходили къ нему лѣтомъ на той Тугирѣ рѣкѣ неясачные Тунгусы, а сказывалися родами Уляцинцы, пятнадцать чумовъ, по два мужика въ чуму, опрично ихъ женъ и дѣтей, да другой родъ Тунгусовъ Манагири, тѣхъ онъ Тунгусовъ видѣлъ толко трехъ человѣкъ, а сказываютъ де ихъ родъ болшей человѣкъ со сто и больше, а къ зимѣ сходятъ съ тѣхъ рѣкъ тѣ Тунгусы на вершины, да ему жъ де сказывали тѣ Тунгусы, что они сходятъ къ зимѣ и торгуютъ на Шилкѣ съ Дауры, а переходятъ де Тунгусы на Шилку стороннею рѣчкою Нюгою; а та де рѣчка Нюга отъ его Гришкина зимовья съ днище, самъ онъ Гришка до той рѣчки Нюги въ лодкѣ доѣзжалъ и на ней былъ, отъ той рѣчки тотъ Камень въ виду весь, а съ той рѣчки той рѣки Тугиря вершина пошла направо, подшиблась прочь подъ западъ, а та рѣчка Нюга впрямь пала изъ того Камня въ тое рѣку Тугирь съ лѣвой же руки

съ восточную сторону, и по той де они рѣчкѣ Нюгою на Шилку и переходятъ, а сказываютъ де тѣ Тунгусы, что они по той рѣчкѣ Нюгъ вверхъ до вершины до Камени на оленяхъ со вьюки переходятъ въ пять дней, а съ вершины той рѣчки по Камню на Шилкины пади на рѣчку Уй итить день ходу, а тою де рѣчкою Уемъ, которая падетъ въ Шилку рѣку, до устья Шилки на оленяхъ же вьюками ходу четыре дни, всего отъ его зимовья тою рѣчкою Нюгою и черезъ Камень и за Камень Уемъ рѣчкою до Шилки оленми на вьюкахъ въ девять день или въ десять день; а на той де усть Уи рѣчки живутъ Дауры, называютъ князецъ Лавкай съ улусными людми, а другой братъ его Лавкаевъ Шулганей отъ него живетъ по Шилкѣ вверхъ, а третей де братъ же его Лавкаевъ Гулдигай живетъ по Шилкѣ жъ ниже его Лавкая, а живутъ де они промежъ собою неполалеку, братъ къ брату сходятца, а сколко де у нихъ ихъ улусныхъ людей и того де тѣ Тунгусы сказать ему числомъ не умѣли, толко сказали, что много у того Лавкая съ братьями хлѣба всякого и вина, а по ихъ арака, и скота всякаго много жъ, а на тѣхъ де Тунгусахъ на нихъ и на женахъ ихъ онъ Гришка видалъ круги серебряные и плащи, и въ платьѣ на нихъ кумачи видѣлъ же, сдѣлано азямомъ, а на иныхъ де Тунгусахъ на ихъ платьѣ пришивано камки и дороговъ нецомногу, по чети аршина и вершка по два и по три, а сказывали де тѣ Тунгусы, что то они серебро и платья и дорогилное и камчатое лоскутье покупаютъ у тѣхъ у Дауровъ на соболи, а родитца ль де серебро у того Лавкая или нѣтъ, того они невѣдаютъ, а говорили де тѣ же Тунгусы, что тѣ Дауры по то серебро ѣздятъ конми въ иную землю; а шли де они на промыселъ Олекмою и тѣмъ Тугиремъ не въ большомъ дощаничкѣ, было у нихъ на шесть ужинъ по тридцати пудъ хлѣбного запасу, опрично иныхъ заводовъ, всего пудъ съ триста, а первой де годъ зиму сидѣлъ онъ Гришка на промыслу перешодъ Олекминской Камень, а другой годъ зиму сидѣлъ на той рѣкѣ Тугирѣ; а тѣхъ де онъ Тунгусовъ видѣлъ во 154 году лѣтомъ и въ нынѣшнемъ въ 155 году осенью двожды, а зимою де онъ ихъ Тунгусовъ не видалъ, а то де тѣ Тунгусы ему говорили, что они зимою къ нему быть хотѣли торговать соболми, да и не бывали, а то де онъ чаетъ, что тѣхъ Тунгусовъ въ аманаты примать можно, потому что они къ нему ходили безъ опасенія и онъ у нихъ въ чюмахъ бывалъ же и они къ нему въ зимовье приходили, а прежде того тѣ Тунгусы схаживалися съ промышленными людми съ Шестачкомъ Нерадовскимъ и съ ними торговали, а тотъ де Шестачко Нерадовской съ покрученики во 154 году сидѣлъ по Олекмѣ жъ за Каменемъ, ниже Тугира рѣки, въ сторонней же рѣкѣ въ Нюзѣ, а та де рѣка Нюзя пала въ Олекму жъ съ той же стороны, съ которой Тугирь въ Олекму палъ. И противъ тѣхъ допросныхъ рѣчей промышленного человѣка Гришки Ижевца ставленъ письменной голова Василей Поярковъ, и по его рѣчамъ допрашиванъ: до Шилки рѣки гдѣ ближе ходъ, по Олекмѣ ли вверхъ, или по той рѣкѣ, гдѣ онъ ходилъ? И письменной голова Василей Поярковъ, выслушавъ тѣхъ рѣчей, въ допросѣ сказалъ: его Васильевъ ходъ и отпускъ изъ Якутского острогу былъ, отпустилъ его Петръ Головинъ поздно во 151 году іюля въ 13 день, и шолъ онъ Алданомъ до Учура, а Учуромъ до Гономы и Гономою до того жъ Каменя, на которомъ съ хлѣбными запасы зимовали, до Покрова святѣй Богородицы 152 году одиннадцать недѣль три дни, и съ того де онъ зимовья нартами черезъ Камень на Зійскіе вершины на рѣчку Брянду, и рѣчкою Бряндою внизъ . . . . . и до Зіи рѣки и Зіею рѣкою до острожку, гдѣ онъ на той Зіи зимовалъ, шолъ нартами семь недѣль, а отъ того де его зимовья отъ острожку черезъ Каменной хребетъ на Шилку рѣку толко день пѣшего ходу, а отъ того мѣста до

№ 26.

№ 27. того Лавкая съ братьями судовымъ ходомъ шесть днищъ, и по его де Васильеву ходу на Зію и на Шилку рѣку передъ Олекминскимъ ходомъ будетъ ближе; а толко де съ Олекмы рѣки тѣхъ рѣчекъ на вершину на Шилку переходятъ, и тѣ де острожки Даурскихъ князцей Болдача съ товарыщи будутъ всѣ въ сторонѣ, останутца назади за Хребтомъ, а толко де съ Учуру, хотя и не ходя Гонома на устье зимовать, и съ того де усть Гономы, гдѣ онъ палъ въ Учуръ, можно за волокъ черезъ Камень на верхъ Брянды, ко́торая падетъ въ Зію, можно перейтить нартами въ три недѣли; а толко де отпускъ будетъ изъ Якутцкого острогу весною, за ледомъ вскорѣ, и по тому де Гоному выйдетъ далече, потому что рѣка порожиста, а на тѣхъ порогахъ ходу воды судовой есть да пороги силные и велики, подымать суды жестоко, а какъ де съ весны и дожди падутъ, и тѣмъ де Гономомъ гдѣ итить недѣлю, то перейдетъ въ два дни, земли де иттить не много, толко тѣми рѣками нужной ходъ. Да промышленной же человѣкъ Гришка Григорьевъ Вижевецъ въ допросѣ сказалъ: толко де, по государеву указу, изъ Якутцкого острогу воеводы Василей Никитичь Пушкинъ, да Кирило Осиповичь Супоневъ, да діякъ Петръ Степшинъ пошлютъ вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ за Камень государевыхъ служилыхъ людей, для приводу новыхъ неясашныхъ Тунгусовъ и съ нихъ для государева ясашного сбору, до рѣчки Н..... и надобѣ де тѣмъ служилымъ людемъ суды небольшіе противъ того, въ какихъ онъ Гришка судахъ прежъ сего ходилъ и нынѣ идетъ, чтобъ на суднѣ толко было по шти человѣкъ, потому что де вверхъ Олекмы рѣки въ Камени пороги болшіе и быстрые и воды мелкіе, а въ болшихъ де судахъ въ дощаникахъ, въ которыхъ по инымъ зимовьямъ ходятъ, на тѣхъ порогахъ промыслить будетъ не мочно, потому что тѣ суды водою глубоки; и отпустить де ихъ надобно изъ Якутцкого острогу не задержавъ и кончѣе что до Петрова дни за недѣлю, потому чтобъ вода въ Олекмѣ рѣкѣ по болшимъ порогамъ не ушла.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 982 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

27. — 1647 августа 21. Память изъ Устюжской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, *о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, подвѣдомственныхъ означенной Четверти.*

Лѣта 7155, августа въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳѣю Дмитреевичю Лодыгину да діакомъ, Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Въ Устюжскую Четверть къ діаку къ Минѣ Грязеву въ памяти, за твоею Ивановою приписью, написано: велѣти бъ выписать изъ городцкихъ уставныхъ грамотъ и изъ таможенныхъ книгъ, которые городы вѣдомы въ Устюжской Четверти таможеннымъ сборомъ, съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ, съ локотныхъ и съ узорочныхъ со всякихъ товаровъ и съ мягкой рухляди какая пошлина указана имать, рублевая ль, и будетъ рублевая, и почему съ рубля, или указана пошлина имать оптомъ свалная, и съ какихъ товаровъ порознь? и о томъ о всемъ отписати бъ къ вамъ имянно. — И въ Устюжской Четверти въ спискѣ блаженныя памяти съ государевы царевы и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи уставные грамоты, какова дана въ 99 году на Устюгъ таможеннымъ цѣловалникомъ за приписью діака Елизарья Вылузгина, написано: которые люди иногородцы пріѣзжаютъ на Устюгъ въ судѣхъ со всякими товары и торгуютъ на Устюгѣ, и какъ товаръ испродадутъ, и имъ платить рублевую пошлину съ денегъ, а съ судна пошлины не имать, а не испродадутъ всего товару да поѣдутъ съ Устюга, и

съ нихъ имати судовая пошлина по уставной грамотѣ, а что товару упродастъ, и съ того судна и съ тѣхъ товарныхъ денегъ имати рублевая пошлина; а которые плоты плаваютъ съ Югу изъ Устюжского уѣзда, иногородцы, и имати съ хлѣба и со всякого жита и съ товаровъ съ какихъ нибуди торговую пошлину съ рубля по четыре денги да замытного съ рубля по денгѣ; а кто Устюжанъ или Устюжского уѣзда купитъ на торгу вѣсчей товаръ, или кто продаетъ въ вѣсъ медъ, или рыбу и воскъ и сало и мѣдь и олово и свинецъ и масло и всякой вѣсчей таваръ, и съ того имати съ подъему съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ; а кто пріѣдетъ на Устюгъ торговыхъ людей изъ иныхъ городовъ со всякими товары и что продадутъ товару, и съ нихъ имати пошлина по четыре денги съ рубля да замытного съ рубля по денгѣ. Да въ спискѣ жъ съ грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, какова послана на Устюгъ къ гостю къ Михайлу Смывалову во 129 году, за приписью думного дьяка Томила Луговского, написано: по справкѣ въ Московской таможенной въ уставной грамотѣ написано: съ Московскихъ гостей и съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ, какъ они товаръ привезутъ къ Москвѣ, емлютъ рублевые пошлины съ рубля по четыре денги, опричь всякихъ вѣсчихъ товаровъ, а съ вѣсчихъ со всякихъ товаровъ и съ хмѣлю по семи денегъ, а съ меду съ рубля по осми денегъ, а съ соли съ Московскихъ гостей и съ торговыхъ людей съ рогожъ по одиннадцати алтынъ, а съ пріѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей емлютъ рублевые пошлины съ рубля по алтыну, опричь вѣсчихъ товаровъ, да анбарщины съ статьи по гривнѣ, а съ вѣсчихъ товаровъ емлютъ рублевые пошлины съ рубля по десяти денегъ, а съ соли съ рогожъ по тринадцати алтынъ. Да по справкѣ изъ Болшого Приходу въ Калужской уставной грамотѣ написано: емлютъ въ Колугѣ съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей рублевые пошлины съ рубля по четыре денги да замытные пошлины по денгѣ, а кто на сколкихъ телѣгахъ или на санехъ, и съ тѣхъ саней и съ телѣгъ емлютъ свалного по двѣ денги, да найму съ анбаровъ на недѣлю по четыре денги, а съ Колужанъ съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ емлютъ рублевые пошлины съ рубля по денгѣ да замытные пошлины съ рубля по денгѣ жъ. Да по справкѣ Костромскіе Четверти, въ Ярославлѣ, по уставной грамотѣ емлютъ съ Ярославцовъ рублевые пошлины съ рубля по полутретьѣ денгѣ, а съ пріѣзжихъ людей емлютъ рублевые пошлины съ рубля по пяти денегъ; и съ Устюжанъ и Соли Вычегодцкой съ посадцкихъ и съ волостныхъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ указано имати рублевую пошлину, примѣрясь къ Московской и къ Колужской и къ Ярославской пошлинѣ съ рубля по три денги. Да въ спискѣ жъ съ уставные грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, какова дана на Тотму таможенному головѣ Михайлу Лабозново и цѣловальникомъ въ прошломъ во 131 году, за приписью діака Михайла Смывалова, написано: кто на Тотму пріѣдетъ торговати и привезетъ товаръ, каменья яхонты и алмазы и лалы и изумруды и всякое дорогое каменье, и запаны и перстни золотые, и серебреные золотые Португалскіе (*) и Угорскіе, золото и серебро въ слиткахъ, и суды золотые и серебреные, и жемчюгъ и ефимки, и золото и серебро пряденое и канители и полузолотье и полусеребрье и мишуру, бархаты и отласы и камки золотные, бархаты и отласы гладкіе, камки и тафты, байбереки и грубины, дороги и кипдяки, миткали и кисеи мели и бязи, и кушаки шолковые и бумажные, и кары и зендени, мухояры Турскіе и Нѣмецкіе и изуфри, шолкъ Шемахапской и Бурской и Ряшской и анцырной,

№ 27.

(*) *Въ подл. ошибк.* Порпугальскіе.

№ 28. соболи и куницы и лисицы черные и красные, шубы собольи и пупчетые и куньи и лисьи, бобры и ярцы и выдры и розсомаки и песцы, шубы бобровые и песцовые и заечьи мѣхи, бѣлки и норки, волки и горностаи и заечины, кожи лосиные и оленьи и яловичьи и овчинные, сафьяны и замши и юхти красные и подошевные кожи, сукна скорлаты и шарлаты багрецы, и лундыши Аглинскіе и костръши брюкиши, и настрафили и салники еренки и Муравскіе и Гловскіе и Пибарскіе и Синогорки и Шебединскіе и Рославскіе и Жеганскіе, шубы бараньи и епанчи и сермяги и сукна сермяжные, полотна и холсты и ленъ, бумагу писчюю, лимоны и питья заморскіе всякіе, ножи Угорскіе и Нѣмецкіе, иглы и булавки, мыло Костромское и простое и иные всякіе товары: и таможникомъ у нихъ тѣ товары пересматривать тотчасъ, сколко которого товару, и оцѣня писати въ таможенные книги подлинно, какой товаръ, и что которому товару цѣна, и съ тое товарные цѣны имати пошлины съ рубля по четыре денги, да замытъ по ден . . . . . .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Конца недостаетъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

28. — 1647 августа 25. Отписка Томскаго воеводы князя Осипа Щербатова, *о приведеніи въ Красноярскомъ острогѣ къ шерти Братскаго князца и подвѣдомственныхъ ему инородцевъ, и о посылкѣ атамана Елисея Тюменцова для построенія острога на рѣкѣ Удѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Оска Щербатовъ, Илъйка Бунаковъ, Бориско Потрекѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году августа въ 25 день, писалъ изъ Красноярского острогу въ Томской городъ ко мнѣ холопу твоему Оскѣ воевода Петръ Протасьевъ: въ прошломъ де во 153 году, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, посылалъ онъ Петръ Красноярскихъ служилыхъ людей войною до Брацкого князка Иланка и на его улусныхъ людей, и милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ, твои государевы ратные люди князка Иланка и улусныхъ его людей побили; и послѣ де того, въ нынѣшнемъ же де, государь, во 155 году, посылалъ онъ Петръ призывать его Иланка и улусныхъ его людей къ твоему царскому величеству въ холопство и учинился бъ подъ твоею государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ князецъ Иланко со всею своею землицею, и въ нынѣшнемъ, государь, 155 году іюня въ 6 день князецъ Оиланко и со всемъ своимъ улусомъ пріѣхалъ самъ къ твоему царскому величеству въ холопство въ Красноярской острогъ, да съ нимъ улусныхъ людей пять человѣкъ; и іюня въ 10 день тотъ князецъ Брацкой Оиланко и улусные его люди были передъ нимъ Петромъ въ съѣзжей избѣ, и челомъ ударили тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ поминкахъ двадцать шесть соболей съ пупки и съ хвосты, и тѣ де у него соболи въ твою государеву казну взяты, а по Красноярской де, государь, оцѣнкѣ тое мягкіе рухляди на двадцать на одинъ рубль на девять алтынъ, а его де князца Оиланка, и сына его Изеня, и улусныхъ людей пять человѣкъ, и во всѣхъ ихъ Брацкихъ улусныхъ и въ ясачныхъ людей мѣсто, привелъ онъ Петръ за тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ шерти, по той же шертовалной записи, по которой шертовали тебѣ великому государю царю и векому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Красноярского острогу иноземцы, а на шертованьѣ де Брацкой князецъ Оиланко объявилъ

тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ улусѣхъ своихъ ясашныхъ людей сто тридцать четыре человѣка, да Корчунскіе земли улусной лутчей мужикъ Кокте объявилъ тебѣ государю въ улусѣхъ своихъ ясашныхъ же людей шестьдесятъ человѣкъ, и ясакъ де, государь, учнутъ тебѣ государю давати тѣ Брацкіе люди противъ иныхъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей; да Брацкіе жъ де, государь, люди били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ему Петру въ съѣзжей избѣ говорили, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, указалъ въ ихъ Брацкой землицѣ, межъ ясашныхъ людей, острожекъ поставить, для оберегания имъ Брацкимъ людемъ отъ иныхъ отъ немирныхъ землицъ и для твоего государева ясачного сбору. А наперелъ де, государь, того, какъ посыланы были служилые люди въ ихъ Брацкую землицу призывать ихъ къ твоему царскому величеству его князца Оиланка и улусныхъ людей, и по его Петрову приказу, въ Брацкой землицѣ смотрѣли служилые люди мѣста, гдѣ пригоже твоимъ государевымъ людемъ острожекъ поставити, для укрѣпленья Брацкихъ людей и для де защиты отъ нихъ же Брацкихъ людей и отъ иныхъ отъ немирныхъ землицъ твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ, и какъ бы де, государь, мочно въ ту Брацкую землицу твоимъ государевымъ служилымъ людемъ изъ Красноярского острогу хлѣбные запасы провадить: и въ доѣздныхъ, государь, памятѣхъ пятидесятниковъ Первушки Драчева да Совостьки Самсонова съ товарыщи написано, что въ Брацкой въ Ойланковѣ землицѣ мочно быти острожку на рѣкѣ на Удѣ, и хлѣбные, государь, запасы изъ Красноярского острогу въ тотъ острожекъ проводить будетъ мочно водянымъ путемъ въ малыхъ стругахъ. И въ ту де, государь, въ Брацкую землицу посланъ въ судѣхъ атаманъ Елисей Тюменцовъ да пятидесятникъ Первушка Драчевъ, съ служилыми людми съ годовыми съ хлѣбными запасы, а велѣно имъ въ Ойланковѣ землицѣ, для твоего государева ясашного сбору, острожекъ поставити со всякими острожными крѣпостьми, да ему жъ де, государь, Елисею велѣлъ онъ Петръ въ Брацкой землицѣ переписать во всѣхъ улусѣхъ ясашныхъ людей поимянно, въ именные ясашные книги, и по твоему государеву указу приказалъ ему Елисею съ тѣхъ твоихъ государевыхъ людей, на нынѣшней на 155 годъ, собирать твои государевы поминки и ясакъ сполна, противъ иныхъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей. А князца де Оиланка оставилъ онъ Петръ въ Красноярскомъ острогѣ въ закладѣ самого да съ нимъ улусного человѣка, а сына его князца Изеня съ женою, и его Оиланкову жену, и улусныхъ людей, которые съ нимъ пріѣзжали въ Красноярской острогъ въ закладчикахъ, вмѣсто князца Оиланка отпустилъ въ Брацкую землю къ нему Оиланку въ улусъ, а приказалъ де онъ Петръ тому Иланкову сыну Изеню, чтобъ онъ Изень самъ пріѣхалъ, или брата своего или лутчихъ своихъ людей послалъ на перемѣну отцу своему Иланку въ закладъ. А по доѣздным де, государь, памятямъ и по сказкѣ Красноярскихъ служилыхъ людей, которые въ Брацкой землицѣ были и сказали ему Петру, чаетъ де съ тое Брацкіе землицы тебѣ государю многіе прибыли въ ясачномъ сборѣ. И намъ бы холопемъ твоимъ, про ту его Петрову службу Протасьева, отписать къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ.

№ 28.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы, часть 1, въ листъ на 255 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 29 — 30.

29. — 1647 августа 29. Отписка Енисейскаго воеводы Ѳедора Полибина, *о состояніи Енисейскаго острога.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году августа въ 29 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу въ Сибирь въ Енисейской острогъ, на перемѣну воеводѣ Ѳедору Уварову, а велѣно мнѣ, холопу твоему, у него Ѳедора принять твою государеву Енисейского острогу печать и острогъ и острожные ключи со всякою твоею государевою казною. — И я холопъ твой, пріѣхавъ въ Енисейской острогъ, у воеводы у Ѳедора Уварова твою государеву печать и Енисейской острогъ и острожные ключи со всякою твоею государевою казною принялъ; а острогъ, государь, которой былъ до моего холопа твоего пріѣзду въ Енисейскомъ острогѣ, при прежнихъ воеводахъ поставленъ изъ давныхъ лѣтъ, около твоей государевы казны, не великъ, да и тотъ весь подгнилъ и розвалился, и рву, государь, кругомъ острогу и иныхъ никакихъ крѣпостей и надолобовъ нѣтъ, а въ иныхъ, государь, мѣстѣхъ поставленъ мѣсто острогу былъ изъ давныхъ лѣтъ заметишко, и тотъ заметишко подгнилъ же и розвалился а мѣрою, государь, кругомъ того острогу въ твою государеву печатную сажень толко двѣсти саженъ; а въ длину посередь острогу 74 сажени, а поперегъ Успенскіе проѣзжіе башни до верхному концу 21 сажень, а по нижному концу поперегъ 18 сажень, и тотъ, государь, острогъ тѣсенъ, толко въ немъ церковь Введенья пречистые Богородицы, да твоей государевы денежные и соболиные казны анбаръ, да хлѣбныхъ два анбара, да съѣзжая да таможенная избы, да воеводской да гостинъ дворы, да подлѣ съѣзжую, государь, избу подъ окномъ тюремная изба въ тыну; а за острогомъ, государь, близко твоего государева денежного и соболиного анбару и съѣзжые избы, церковь Богоявленье Господа нашего Іисуса Христа, а въ ней два предѣла, одинъ Николая Чюдотворца, а другой преподобнаго отца Михаила Малеина, а подъ церковью, государь, у того храма и подъ трапезою и подъ папертью кладутъ твою государеву соль и хлѣбные Красноярскіе запасы. А какими, государь, людми тотъ Енисейской острогъ ставить и ровъ копать и надолобы дѣлать, Енисейскими ли, государь, служилыми и посацкими людми и пашенными крестьяны, или пріѣзжими торговыми и промышленными людми, какъ ты, государь царь, укажешь? И о томъ, государь, мнѣ холопу своему вели свой царьской указъ учинити.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, часть I, въ листъ, на 723 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

30. — 1647 сентября 29. Отписка Енисейскаго воеводы Ѳедора Полибина, *съ препровожденіемъ собраннаго съ Байкальскихъ инородцевъ ясака и подарковъ, поднесенныхъ Монгольскимъ князцомъ Турукоемъ Табуномъ, о приведеніи его къ шерти и проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ѳедка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, сентября въ 29 день, приплылъ съ Байкала озера Енисейской атаманъ Василей Колесниковъ съ товарищи, съ служилыми людми и съ охочими, въ Енисейской острогъ: и Божіею, государь, милостію и твоимъ царьскимъ счастіемъ, съ собою привезли твоего государева ясаку съ новые земли вновь съ Байкала озера одинадцать сороковъ семь соболей въ коскахъ, немятые и непороты, съ пупки и съ хвосты, а у одного соболя хвоста нѣтъ, лисиченко бурое вешная, три

лисицы сиводушатые, три лисицы красные, да огрызокъ поротой красные лисицы, кошлокъ карей. И я, холопъ твой, въ Енисейскомъ острогѣ велѣлъ собрати промышленыхъ людей и тотъ твой государевъ новой ясакъ, что привезли съ Байкала озера атаманъ Василей Колесниковъ съ товарищи, соболи велѣлъ подѣлати, и призвалъ торговыхъ людей разныхъ городовъ и соболи розобрали и споря оцѣнили Енисейскою цѣною, а Енисейская, государь, цѣна тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ соболямъ девятьсотъ пятдесятъ одинъ рубль шестнадцать алтынъ четыре денги, да съ тѣхъ же, государь, твоихъ государевыхъ ясачныхъ соболей выпято одиннадцать сороковъ семь пупковъ собольихъ, а Енисейская, государь, цѣна пупкамъ собольимъ сорокъ четыре рубли двадцать три алтына двѣ денги, лисиченко бурое цѣна полтина, три лисицы сиводушчатые цѣна два рубли тринадцать алтынъ двѣ денги, три лисицы красные цѣна полтара рубли, кошлокъ цѣна двадцать три алтына двѣ денги, огрызокъ лисей цѣна восемь алтынъ двѣ денги, и всему, государь, твоему государеву, ясаку соболемъ и пупкамъ собольимъ и лисицамъ и кошлоку, Енисейская цѣна тысяча одинъ рубль осмнадцать алтынъ двѣ денги; и та, государь, твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачная казна вновь съ Байкала озера сбору атамана Василья Колесникова съ товарищи и мягкой рухляди цѣновная роспись въ тетради, за оцѣнщиковыми и розныхъ городовъ торговыхъ людей за руками, послана къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ; да ему де, государь, Василью принесли Тунгускіе люди въ почесть, для твоего царского величества, шубенко Тунгуское малая, а въ ней сшито девять пластинъ собольихъ, да одинадцать соболей, лисицу чернобурую, и я холопъ твой тое шубенко и соболи и лисицу, запечатавъ въ суму твоею государевою Енисейскою печатью, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. Да онъ же де Василей Колесниковъ, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, посылалъ отъ себя изъ Ангарского острогу вверхъ по Баргузинѣ рѣкѣ и по Селенгѣ рѣкѣ въ Мунгалскую землю, для пріиску и приводу новыхъ земляцъ подъ твою царскую высокую руку, и для твоего государева ясачного сбору, и для вѣсти серебряные руды, четыре человѣка служилыхъ и новоприборныхъ людей съ вожами съ Тунгускими людми: и по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи счастію, въ Мунгалской землѣ Мунгалской де князецъ Турукой Табунъ тебѣ государю поклонился, и впредь тебѣ государю хотѣлъ де послушенъ быти изъ твоей царской милости неотступно, а сказалъ де подъ собою Мунгалъ съ двадцать тысячъ человѣкъ, опроче Кыштимовъ; да онъ же де Турукой сказалъ про серебряную и золотую руду, что де серебряная и золотая руда подлинно есть и отъ него близко у Богдыцаря, а сказалъ де Турукой Табунъ, что де серебряную и золотую руду отъ него Богдыцаря къ нему привозятъ, сколко имъ понадобитца, а ему де Богдѣцарю посылаютъ за ту руду подарки, а у тое де, государь, руды для обережи стоятъ служилые люди; и изъ тое, государь, золотые и серебряные руды опытъ послалъ къ тебѣ государю тотъ Мунгалской князецъ Турукой Табунъ, на усть Баргузина рѣки, съ Рускими своими Мунгалскими людми, усѣчекъ золота вѣсомъ четыре золотника съ тремя денгами да чашку серебряную вѣсомъ двадцать четыре золотника; да ему де, государь, Василью князецъ Турукой Табунъ прислалъ, для твоего царьского величества, торѣль серебряную вѣсомъ въ ней двадцать два золотника, и тотъ, государь, золотой усѣчекъ и чашку серебряную и торѣль послалъ я, холопъ твой, къ

№ 30.

№ 30. тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ нимъ же Васильемъ Колесниковымъ, запечатавъ твоею государевою Енисейскою печатью; и велѣлъ де, государь, тотъ Турукой Табунъ ему Василью то золото и серебро поднести и показати тебѣ государю, и велѣлъ де тебѣ государю сказати про ту золотую и серебреную руду, что изъ тое руды золото и серебро родитца таково, которое къ тебѣ государю послано; а которые, государь, князцы и улусные люди тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи покорились и ясакъ давали, и тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ людемъ роспись имянамъ ихъ въ тетрадѣ послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, за рукою сотника Максима Перфильева, что приложилъ въ Васильево мѣсто Колесникова, а съ тѣхъ книгъ списки слово въ слово я, холопъ твой, оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ. Да тотъ же де, государь, князецъ Турукой Табунъ прислалъ къ нему Василью Колесникову съ служилыми людми, которые къ нему посланы были для провѣдыванья серебряные руды, провожатыхъ своихъ Мунгалскихъ людей, и велѣлъ де ему Василью послать съ своими Мунгалскими людми служилыхъ людей, и тѣмъ де, государь, служилымъ людемъ хотѣлъ дати золотую и серебряную руду, изъ чего онѣ золото и серебро плавятъ: и онъ де Василей Колесниковъ послалъ для золотые и серебряные руды къ нему Мунгалскому князцу Турукою Табану служилыхъ людей, десятника казачья Якунку Кулакова, да новоприборного охотника Ваську Власьева, да толмача Ганку Семенова, и при немъ де Васильѣ Колесниковѣ отъ того князца Турукоя Табуна съ Байкала озера служилые люди не бывали; и впередъ, государь, о той золотой и серебряной рудѣ въ Мунгалскую землю и къ Богдѣцарю, для подлинного провѣдыванья, посылать мнѣ, холопу твоему, какъ ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи укажешь? А которыхъ, государь, атаманъ Василей Колесниковъ посылалъ провѣдывать про серебряную руду Енисейскихъ служилыхъ людей, десятника казачья Костьку Иванова, да служилого человѣка Ивашка Самойлова, да новоприборного Ивашка Артемьева, и того, государь, Ивашка Самойлова на твоей государевѣ службѣ въ Мунгалской землѣ не стало; и я холопъ твой того десятника, которой посланъ въ Мунгалскую землю Костьку Иванова, да охотника Байкальского Ивашка Артемьева въ съѣзжей избѣ роспрашивалъ: какъ они ходили провѣдывать руды серебряные? и мнѣ, государь, холопу твоему, въ съѣзжей избѣ, Костька Ивановъ да Ивашко Артемьевъ подали роспись за своими руками, какъ они ходили провѣдывать серебряные руды, и я холопъ твой тое роспись послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ подъ сею отпискою, а съ тое, государь, росписи велѣлъ списать списокъ слово въ слово и оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, а его, государь, Костьку оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ послать на весну съ сыномъ боярскимъ на твою государеву службу на Байкалъ озеро, потому что ему Костькѣ тотъ путь вѣдомъ, а Байкальского, государь, охочего человѣка Ивашка Ортемьева, для роспросу, съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ послалъ за твоею государевою казною къ тебѣ государю къ Москвѣ. А та твоя государева ясачная казна, мягкая рухлядь, отпущена и роспись цѣновная въ тетрадѣ, за руками торговыхъ людей розныхъ городовъ, послана къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, за твоею государевою Енисейскою печатью, съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ, да съ служилыми людми съ Ивашкомъ Холыханскимъ да съ Кирилкомъ Омелья-

новымъ, да съ Байкаловскими охотники съ Гришкою Ширяевымъ да съ Петрушкою Семеновымъ сыномъ Колмогорцомъ; и поруки, государь, по нихъ служилыхъ и охочихъ людѣхъ съ записи, по твоему государеву указу, въ Енисейскомъ взяты, что имъ, за твоею государевою казною изъ Енисейского острогу ѣдучи дорогою до Москвы, по городомъ никакимъ воровствомъ не воровать и зернью и карты не играть и не бражничать, а пріѣхавъ къ Москвѣ отдать ту твою государеву мягкую рухлядь въ твою государеву казну, и на Москвѣ имъ не остатца, и никуды по городамъ безъ твоего государева указу не розъѣзжатца; а за отчетомъ, государь, за тою твоею государевою соболиною казною посланъ цѣловальникъ Байкаловской охочей новоприборной человѣкъ Тихонко Борисовъ, которой былъ на Байкалѣ озерѣ у твоей государевы казны у ясачного сбору въ цѣловальникахъ, потому что я холопъ твой, по твоему государеву указу, у торговыхъ людей къ твоей государевѣ казнѣ просилъ цѣловальники, и торговые, государь, люди разныхъ городовъ принесли ко мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжую избу челобитную за своими руками, что де, государь, имъ торговымъ людемъ и промышленымъ за твоею государевою казною зимнимъ путемъ на нартахъ итти, оставя свои торги, не возможно: и о томъ, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, впредь о отпускѣ твоей государевы соболиной казны зимнимъ путемъ и о цѣловальникахъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, часть I, въ листъ, на 723 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.* — *Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

31. — 1647 прежде 14 октября. Отписка Архангелогородскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго, *о постройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки для пороховой казны, и* Опись означенной палатки. № 31.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Юшко Буйносовъ Ростовской, Илейка Безобразовъ, Калистратко Жеховъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 154 году августа въ 20 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, съ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Дерягинымъ: въ прошлыхъ, государь, годѣхъ въ Архангельскомъ городѣ поставленъ подъ твою государеву зелейную казну анбаръ на земли, безъ погреба, и тотъ, государь, анбаръ погнилъ и впредь непроченъ, а твоя государева зелейная казна въ Архангельскомъ городѣ немалая, и безъ полаты, государь, быть твоей государевѣ зелейной казнѣ впередъ страшно; и мы, холопи твои, поговоря межъ собою, смѣчали, сколко надобно на то полатное дѣло камени и кирпичю и извести и всякого заводу, и по нашей, государь, смѣтѣ, та полата совсѣмъ наготово станетъ въ триста рублевъ; и мы, холопи твои, велѣли у Архангельского города и на Колмогорахъ бирючемъ кликать по многіе дни, чтобы подмастерье и каменщики и кирпитчики, кому бъ каменное дѣло за обычей, шли къ намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжую избу, и въ съѣзжую избу пришли къ намъ, холопемъ твоимъ, каменщики и кирпитчики, Московскіе стрѣлцы Петрова приказу Образцова, Богдашко Прохоровъ да Богдашко Семеновъ съ товарыщи, двадцать три человѣки, и мы холопи твои Московскимъ стрѣлцомъ Богдашку Прохорову съ товарыщи велѣли тое каменную полату въ Архангельскомъ городѣ, изготовя запасы, дѣлать; и тѣ, государь, Московскіе стрѣлцы Богдашко Прохоровъ съ товарыщи, покамѣста они были на твоей государевѣ службѣ у Архангельского города, тое полаты бѣлымъ каменемъ стѣны выклали до сводовъ, и въ прошломъ, государь, во 155 году

№ 31. тѣ Московскіе стрѣлцы, по твоему государеву указу, отъ Архангельского города отпущены къ тебѣ государю къ Москвѣ, и у той, государь, полаты сводовъ свесть было вѣкому, что, государь, на Двинѣ подмастерья и каменщиковъ нѣтъ. И въ прошломъ же, государь, во 155 году, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Новгородцкой Четверти, за приписью твоего государева дьяка Микифора Демидова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему государеву указу посланы съ Москвы къ намъ, холопемъ твоимъ, на Двину, для сводовъ полатного дѣла, два человѣка каменщиковъ Мишка Іевлевъ да Митка Костоусовъ, а какъ, государь, опѣ Мишка и Митка на Двину пріѣдутъ, и имъ у Архангельского города у твоей государевы зелейной полаты своды велѣно свесть и совсемъ свершить, чтобъ впередъ было прочно; а съ которого числа тое полату учнутъ дѣлать, и имъ съ того числа твое государево жалованье, поденной кормъ, велѣно давать по десяти денегъ человѣку на день да по то число, какъ они тое твою государеву полату совсѣмъ отдѣлаютъ, а въ ненастные и въ гулящіе дни твоего государева жалованья поденного корму давать имъ не велѣно, чтобъ твоей государевѣ казнѣ въ лишнемъ росходѣ истери не было; а какъ, государь, тое полату сдѣлаютъ, и во что та полата совсѣмъ въ совершеньи станетъ, и сколко каменщикомъ и работнымъ людемъ твоего государева жалованья поденного корму изъ твоей государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ выйдетъ, и о томъ для вѣдома намъ, холопемъ твоимъ, велѣно отписать къ тебѣ государю имянно въ Новгородцкую Четверть. А какъ, государь, каменщики Мишка Іевлевъ да Митка Костоусовъ къ Архангельскому городу пріѣхали, и мы холопи твои каменщикомъ Мишкѣ Іевлеву да Миткѣ Костоусову у Архангельского города у зелейной полаты своды свесть велѣли, и та, государь, полата сдѣлана и покрыта совсѣмъ наготово, въ прошломъ же во 155 году августа въ 30 числѣ, и твою государеву зелейную казну и свинецъ мы, холопи твои, изъ прежнего анбара устроили въ каменную полату; а въ росходъ, государь, на то полатное дѣло вышло изъ твоей государевы казны, за камень бѣлой и за кирпичь и за известь и за желѣзо и за бревна и за тесъ и за скалы, и каменщикомъ и плотникомъ и кузнецомъ и работнымъ людемъ, и съ тѣмъ что въ прошломъ во 154 году въ росходѣ, всего двѣстѣ восмьдесятъ шесть рублевъ двадцать пять алтынъ съ денгою, да въ заводѣ, государь, въ остаткѣ пятьдесятъ восмь рублевъ семнадцать алтынъ двѣ денги; а въ прошломъ, государь, во 148 году, по смѣтѣ каменныхъ дѣлъ подмастерья Потапа Ушакова, сдѣлать было подъ твою государеву зелейную казну въ Архангельскомъ городѣ каменная полата такова же мѣрою, какова нынѣ сдѣлана, а стать было той полатѣ въ тысячю въ четыреста въ десять рублевъ въ два алтына, и прибыли, государь, тебѣ, государю, у нынѣшніе полаты передъ прежнею смѣтою тысяча шестдесятъ четыре рубли двадцать шесть алтынъ съ денгою и съ заводами. А какова, государь, нынѣ въ Архангельскомъ городѣ подъ твою государеву зелейную казну полата сдѣлана совсѣмъ наготово, и что какихъ заводовъ и снастей въ остаткѣ, и тому, государь, роспись подъ сею отпискою послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Фарофоновымъ, а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ Новгородцкой Четверти твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 156, октября въ 14 день, Архан-

гильского города съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Форафоновымъ. *Тамъ-же вверху:* послать грамота, велѣть остаточные всякіе снасти устроить.

II. Роспись Арханьгелского города полатѣ, какова сдѣлана подъ зелейную казну, и что какихъ заводовъ и снастей въ остаткѣ.

Сдѣлана каменная полата въ Арханьгелскомъ городѣ: длинные стѣны 7-ми саженъ стѣна съ надворья, а поперечные по 5 саженъ стѣна, толщина стѣнамъ по полусажени, вышина отъ земли стѣны до кровли сажень съ аршиномъ, съ стѣнъ щипцы въ вышину пол-2 сажени, а отъ земли до верха щипцовъ 3 сажени безъ полуаршина, а въ полатѣ въ житьѣ въ длину 6 саженъ, поперегъ 4 сажени; середи полаты столпъ, и въ столпѣ казенка, своды сведены къ столпу лапечные; отъ земли до мосту полъаршина и съ мостомъ, мостъ деревянной брусяной, отъ мосту до сводовъ пол-2 сажени съ четью аршинною, а сажени мѣра три аршина печатныхъ; въ полатѣ жъ на длинныхъ стѣнахъ по 2 окна на стѣнѣ, въ нихъ рѣшотки и затворы желѣзные; изъ полаты двери желѣзные въ выходъ, а передъ дверми выходъ каменной же, у выхода рѣшетка деревянная; за полатою сдѣланъ для береженья отъ вешные и отъ осенные воды пріямокъ, а въ пріямокъ пущенъ струбъ, а изъ полаты выведена каменная труба въ тотъ пріямокъ; да наверхъ полаты на сводахъ сдѣланы щипцы и стѣны подняты выше для всякихъ пушечныхъ запасовъ, а на щипцахъ сдѣланы окна, а на одномъ щипцѣ сдѣланы двери, и покрыта тесомъ вдвое вся полата и скалами; у полаты жъ съ дву стѣнъ, на которыхъ окна, поставленъ около оконъ для береженья тынъ столчей, и въ тѣ тыны сдѣланы рѣшотки деревянные съ запоры желѣзными. Да въ остаткѣ въ заводѣ: кирпичной сарай на столбахъ крытъ тесомъ, въ длину 40 саженъ, поперегъ 5 саженъ, печь и надъ печью сарай крытъ тесомъ же, 15 скамей кирпичныхъ, 24 творила кирпичныхъ, 2 ступы, чѣмъ сваи бьютъ; да желѣзныхъ снастей 5 ломовъ, 10 клиновъ, 3 кулака, 3 жолны, 3 гребка, 11 заступовъ и окововъ заступныхъ, 8 кирокъ цѣлыхъ и ломаныхъ, 3 копача земляныхъ, 12 лопатокъ, 20 молотковъ, полица желѣза. № 32.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ и на лицевой сторонѣ: Діакъ Калистратъ Жеховъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

32. — 1647 октября 18. Грамота сыщику Константину Кайсарову, *о выводѣ изъ за Новгородскаго митрополита, монастырей, и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о невзысканіи съ помѣщиковъ тяглыхъ доходовъ за время проживанія за ними крестьянъ означенной волости.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Старорускои уѣздъ въ Сомерскую волость и въ Старополье, Костянтину Михайловичю Кайсарову. По нашему указу велѣно тебѣ Сомерскіе волости и Старополья нашихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые живутъ за Новгородцкимъ митрополитомъ и за манастыри и за помѣщики, сыскавъ вывести въ Сомерскую волость на прежніе ихъ участки, а за кѣмъ жили, и на тѣхъ людехъ велѣно взяти доходы противъ того, по чему они платили доходы въ Сомерской волости, а за сколько лѣтъ сошлыхъ крестьянъ выводить, сего то тебѣ въ наказѣ не написано; и нынѣ указали есмя Сомерскіе волости и Старополья сошлыхъ крестьянъ, сыскивая, выводить въ Сумерскую волость за пятнадцать лѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ нашихъ Сомерскіе волости и Старополья сошлыхъ крестьянъ, которые живутъ за Новгородцкимъ митрополитомъ и за манастыри и за помѣщики, сыскивалъ по прежнему нашему указу, а выводилъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ

№ 33. въ Сумерскую волость на прежніе ихъ участки, гдѣ кто жилъ, за пятнадцать лѣтъ или малымъ чѣмъ болши, со всѣми ихъ животы; а за прошлые годы нашихъ тяглыхъ никакихъ доходовъ на дворянѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ не ималъ, а ималъ бы еси доходы со властей и съ манастырей, а неправдою и мимо нашъ указъ ни у кого крестьянъ и доходовъ не ималъ, и ничѣмъ никого не тѣснилъ и убытка никому ни въ чемъ не чинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 18 день. За приписью діака Никифора Демидова. Такова грамота послана съ Новгородцкимъ помѣщикомъ съ Дружиною Дорагонскимъ.

Черновой отпускъ со многими помарками писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

33. — 1647 октября 24—29. Акты, *относящіеся къ дѣлопроизводству о выводѣ и положеніи въ прежнее тягло крестьянъ Заонѣжскихъ погостовъ, жившихъ за Соловецкимъ монастыремъ въ служкахъ, трудникахъ и стрѣльцахъ, и о невзысканіи за то съ означеннаго монастыря пожилыхъ денегъ.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ твои государевы нищіи богомолцы, Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ братьею. Твое, государь, царское богомолье Соловецкой монастырь мѣсто невотчинное, пашенныхъ крестьянъ и вотчинъ за нами нѣтъ, питаемся, государь, своими трудами отъ соляныхъ промысловъ, отъ начала житья Преподобныхъ Чюдотворцовъ Зосимы и Саватія и до нынѣ въ монастырѣ и въ соляныхъ нашихъ промыслахъ въ служкахъ и въ служебникахъ, и во всякихъ монастырьскихъ трудникахъ, и въ стрѣлцахъ жили и нынѣ живутъ люди все пришлые твоее государевы державы со всее земли розныхъ городовъ; а приходятъ, государь, онѣ по своему обѣщанью, для изцѣленья, кто на сколко лѣтъ жить у Чюдотворцовъ обѣщаетца въ трудѣхъ, а иные, государь, отъ бѣдности для прокормленія и наймовъ и въ монастырѣ и въ нашихъ соляныхъ промыслахъ наймуючися живутъ, соль варятъ, и дрова сѣкутъ, и на лодьяхъ ходятъ и всякіе труды тружаютца, а иные безъ наймовъ по вѣрѣ, и поживъ какъ кому годно изъ монастыри и изъ промысловъ отходятъ, а иные вновь приходятъ; и тѣми, государь, пришлыми людми Соловецкой монастырь и Сумской острогъ строился, и обереганье и промыслъ отъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ воинскихъ людей мы богомолцы твои чинили; а домовыхъ, государь, монастырьскихъ людей и крѣпостныхъ служекъ и служебниковъ, какъ въ Рускихъ въ вотчинныхъ монастырѣхъ ведетца, въ Соловкахъ нѣтъ, потому что Соловецкой монастырь ото всѣхъ Рускихъ монастырей отмѣнился, и женатыхъ жилцовъ на Соловецкомъ острову въ трудахъ не бываетъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, сентября въ 4 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, пріѣхалъ въ Соловецкой монастырь дворянинъ Василей Золотаревъ для сыску Заонѣжскихъ погостовъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, а съ нимъ стрѣлцовъ и подьячихъ и цѣловалниковъ з его Васильевыхъ людей тридцать пять человѣкъ, да Выгозерскихъ крестьянъ для оговору десять человѣкъ, и всѣхъ съ нимъ Васильемъ сорокъ пять человѣкъ; и пріѣхавъ жилъ въ монастырѣ три недѣли, и переписалъ наемныхъ и обѣтныхъ людей трудниковъ, которые тружаютца въ Соловкахъ лѣтъ по двадцати и по тридцати и по сороку, и въ Сумскомъ острогѣ стрѣлцовъ и бобылей, и по всѣмъ нашимъ соляным промысламъ соловаровъ и дровосѣковъ, которые родомъ Заонѣжцы, и пишетъ за нами тѣхъ работныхъ людей жилыми, а у насъ, государь, тѣ работники пришлые люди живутъ и работаютъ наймуючися, и за тѣхъ

за всѣхъ работныхъ людей и бобылей и служекъ и стрѣлцовъ, которыхъ онъ Василей написалъ въ выводъ, правитъ на насъ богомолцахъ твоихъ оброчныхъ денегъ за прошлые многіе годы, а досталные бобылишка и работные люди отъ кормовъ и отъ подводъ изъ нашихъ соляныхъ промысловъ бредутъ врозь. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй, государь, свое царьское богомолье Соловецкой монастырь, не вели, государь, на насъ нищихъ за тѣхъ работныхъ людей и обѣтныхъ трудниковъ, и бобылей, и стрѣлцовъ, и наемныхъ соловаровъ править зажилыхъ денегъ за прошлые годы, чтобъ твоему государеву богомолью въ конецъ не оскудѣть, и намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомолцамъ отъ своего обѣщанія врозь не розбрестися; а которые, государь, бобыли въ Сумскомъ острогѣ живутъ до Нѣметцкого приходу и до Литовского разоренья, о тѣхъ, государь, что ты благочестивый царь укажешь? Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ вверху слѣдующая надпись: 156 октября въ 24 день, послать грамота къ Василью Золотареву, велѣть вывозить всякихъ крестьянъ, по государеву указу, за пятнадцать лѣтъ, а болши пятнадцати лѣтъ не вывозить, и даней никаквхъ болши того не имать и насилства никакого ни кому не чинить; а буде надъ кѣмъ кто хошь малую неправду учинитъ, черезъ государевъ указъ, и тому быть въ великомъ наказаньѣ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Василью Даниловичю Золотареву. Билъ намъ челомъ богомолецъ нашъ Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ братьею; наше де богомолье Соловетцкой монастырь мѣсто невотчинное, и пашенъ и крестьянъ за ними нѣтъ, питаются своими трудами отъ соляныхъ промысловъ; а въ монастырѣ де у нихъ и въ соляныхъ промыслѣхъ въ служкахъ и въ служебникахъ, и во всякихъ монастырскихъ трудникахъ, и въ стрѣлцахъ жили и нынѣ живутъ все пришлые люди розныхъ городовъ, а приходятъ по своему обѣщанью для исцѣленья, кто на сколко лѣтъ у Чюдотворцовъ въ трудѣхъ жить обѣщаетца, а иные отъ бѣдности для прокормленья изъ наймовъ, и въ монастырѣ дрова сѣкутъ, и на лодьяхъ ходятъ, и въ соляныхъ ихъ промыслѣхъ живутъ и соль варятъ, и всякими труды тружаютца, а иные живутъ по вѣрѣ безъ наймовъ, и поживъ какъ кому годно изъ монастыря и изъ промысловъ отходятъ, а иные вновь приходятъ, и тѣми де пришлыми людми Соловецкой монастырь и Сумской острогъ стоялся и обереганье отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ воицскихъ людей было тѣми людми; а ломовыхъ де монастырьскихъ людей и крѣпостныхъ служекъ и служебниковъ, какъ въ иныхъ монастырехъ ведетца, у нихъ въ Соловкахъ нѣтъ, потому что Соловецкой монастырь отъ иныхъ отъ всѣхъ монастырей отмѣнился, и женатыхъ жильцовъ у нихъ въ трудникахъ не бываетъ; и въ нынѣшнемъ де во 156 году, сентября въ 4 день, по нашему указу, пріѣзжалъ ты къ нимъ въ Соловецкой монастырь для сыску Заонѣжскихъ погостовъ нашихъ сошлыхъ крестьянъ, а стрѣлцовъ и подьячихъ и цѣловалниковъ и твоихъ людей съ тобою было тридцать пять человѣкъ, да Выгозерского погоста нашихъ крестьянъ для опазныванья десять человѣкъ, всего сорокъ пять человѣкъ, и жилъ у нихъ въ монастырѣ три недѣли, и переписалъ у нихъ наемныхъ и обѣтныхъ людей трудниковъ, которые тружаютца въ Соловкахъ лѣтъ по двадцати и по тридцати и по сороку, и въ Сумскомъ острогѣ стрѣлцовъ и бобылей, и по всѣмъ ихъ соляным промысламъ соловаровъ и дровосѣковъ, которые родомъ Заонѣжаня, и пишешь тѣхъ работныхъ людей за ними жильцами, а у нихъ де тѣ работники пришлые люди живутъ и работаютъ изъ найму, а за тѣхъ

№ 33.

№ 33. да за всѣхъ работныхъ людей и за бобылей и за служекъ и за стрѣлцовъ, которыхъ ты написалъ въ выводъ въ Заонѣжскіе погосты, правишь на нихъ оброчныхъ денегъ за прошлые многіе годы, и отъ того де правежу и отъ кормовъ и отъ подводъ и досталные ихъ бобыли и работные люди изъ ихъ соляныхъ промысловъ бредутъ врознь; и намъ бы ихъ пожаловать, за тѣхъ работныхъ людей и обѣтныхъ трудниковъ, и за бобылей, и за стрѣлцовъ, и за наемныхъ соловаровъ зажилыхъ денегъ за прошлые годы править не велѣть, чтобъ нашему богомолью оскудѣнья не было, и намъ бы игумену съ братьею врознь не розбрестись; а которые бобыли въ Сумскомъ острогѣ живутъ до Нѣмецкого приходу и до Литовского разоренья, и о тѣхъ велѣть бы намъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Новгородцкого уѣзда нашихъ бѣглыхъ крестьянъ въ Заонѣжскіе погосты вывозилъ, по нашему указу, за пятнадцать лѣтъ, а болши пятинадцати лѣтъ не вывозилъ, и даней никакихъ болши того не ималъ и насилства никакого никому не чинилъ; а будетъ надъ кѣмъ кто хошь малую неправду учинитъ, черезъ нашъ указъ, и тому быть въ великомъ наказаньѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 27 день. — Припись діака Алмаза Иванова; взялъ грамоту Соловецкой стряпчей Василей Пуляевъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ твоего царского богомолья Соловецкого монастыря игуменъ Илья съ братьею. По твоему государеву указу присланъ въ Соловецкой монастырь и въ Сумской острогъ дворянинъ Василей Золотаревъ, для сыску Заонѣжцовъ сошлыхъ крестьянъ, а велѣно, государь, ему выводить тѣхъ крестьянъ, которые сошли покиня пашенные жеребьи и твое государево тягло, за пятнадцать лѣтъ; и нынѣ, государь, опъ Василей переписалъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей Сумскихъ стрѣлцовъ, которые родомъ Заопѣжцы, а къ намъ богомолцамъ твоимъ приходили бродя межъ дворъ по міру, а сказывалися вольными людми, а не тяглыми, а иные, государь, для великіе скудости и хлѣбного недороду продавъ де свои пашенные жеребьи въ тягло инымъ крестьяномъ, и въ Сумскомъ острогѣ ставилися въ стрѣлцы и имали твое государево жалованье, хлѣбъ и денги, изъ монастырьскіе казны; и за тѣхъ, государь, стрѣлцовъ, которыхъ написалъ въ выводъ, опъ Василей правитъ на насъ богомолцахъ твоихъ зажилыхъ денегъ противъ тяглыхъ крестьянъ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй, государь, свое царское богомолье Соловецкой монастырь, не вели, государь, на насъ богомолцахъ своихъ за тѣхъ Сумскихъ стрѣлцовъ править зажилыхъ денегъ; а тѣ, государь, Сумскіе стрѣлцы служатъ тебѣ государю, и оберегаютъ переѣзжаючи Соловецкой городъ и Сумской острогъ, а въ монастырьскую казну тягла и податей никакихъ не платятъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ вверху слѣдующая надпись: 156 октября въ 28 день, дать грамота къ Василью Золотареву: которые были въ стрѣлцахъ, за тѣхъ даныхъ и оброчныхъ не имать, а самихъ ихъ въ тягло взять, по прежнему государеву указу.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Василью Даниловичю Золотареву. Били намъ челомъ богомолецъ нашъ Соловетцкого монастыря игуменъ Илья съ братьею: по нашему де указу велѣно тебѣ нашихъ Заонѣжскихъ погостовъ бѣглыхъ крестьянъ выводить въ Заонѣжскіе погосты за пятнадцать лѣтъ; и ты де для сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ пріѣзжалъ къ намъ въ

Соловетцкой монастырь и въ Сумской острогъ, и переписалъ Сумского острогу стрѣлцовъ, которые родомъ Заонѣженя, а пришли къ нимъ на Соловки и въ Сумской острогъ бродя межъ дворъ, и сказывались волными нетяглыми людми, а иные для великіе скудости и хлѣбного недороду, продавъ въ Заопѣжьѣ свои пашенные жеребьи въ тягло инымъ своей братьи Заонѣжскихъ погостовъ крестьяномъ, ставилися въ Сумскомъ острогѣ въ стрѣлцы и имали изъ монастырскіе казны паше жалованье, денги и хлѣбъ, и за тѣхъ стрѣлцовъ, которыхъ ты написалъ въ выводъ, правишь на нихъ на игуменѣ съ братьею зажилыхъ денегъ противъ тяглыхъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьянъ: и намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти бъ за тѣхъ Сумскихъ стрѣлцовъ зажилыхъ денегъ на нихъ на игуменѣ съ братьею править; а тѣ Сумскіе стрѣлцы служатъ нашу службу, и оберегаютъ переѣзжаючи Соловетцкой монастырь и Сумской острогъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые наши Заопѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне въ Сумскомъ острогѣ были въ стрѣлцахъ: и ты бъ ихъ взялъ въ Заопѣжскіе погосты въ тягло, по прежнему нашему указу, а нашихъ доходовъ данныхъ и оброчныхъ денегъ за нихъ Соловетцкого монастыря на игуменѣ съ братьею не ималъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 29 день. — Приписъ діака Алмаза Иванова; взялъ грамоту Соловетцкого монастыря слуга Василей Пуляевъ.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Означенные четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

34. — 1647 въ ноябрѣ. **Отписка Двинскихъ таможеннаго и кабацкаго головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова,** *о недоборѣ въ таможенномъ и кабацкомъ сборахъ, по случаю меньшаго противъ прежнихъ лѣтъ пріѣзда въ Колмогоры торговыхъ людей и запрещенія стрѣльцамъ покупать вино.* № 34.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Черкасовъ, Микитка Спиридоновъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопемъ твоимъ быти на Двинѣ на Колмогорахъ, и у Архангелского города, и въ Двинскомъ уѣздѣ, для твоего государева таможенного и кабацкого сборовъ. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, при прежнихъ таможенныхъ головахъ, съ Устюга и съ Ваги и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ съ хлѣбными запасы и съ товары, и съ Мурманского моря и изъ иныхъ мѣстъ съ рыбою и съ саломъ, и изъ Поморскихъ волостей съ товары и съ денгами, и съ Новой Земли съ кожею и съ саломъ моржевымъ и съ костью рыбьи зубу, на Колмогоры и въ Двинской уѣздъ торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей въ пріѣздѣ осенью было много, и Колмогорцы посадцкіе и уѣздные люди торговали съ пріѣзжими людми всякими товары, и тѣ торговые и промышленые тутошные и пріѣзжіе всякіе люди на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакѣхъ, покупая кабацкое питье, пили много, и Архангелского города и Колмогорского острогу стрѣлцы, кабацкое питье покупая на кабакѣхъ, пили много жъ, и потому твоя государева таможенная пошлина и кабацкая прибыль сбиралась немалая; а въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, ноября по 4-е число, съ хлѣбными запасы, а съ Мурманского моря съ рыбою и съ саломъ торговыхъ и промышленыхъ людей на Колмогоры въ пріѣздъ осенью передъ прошлыми годы гораздо было мало, а съ Устюга и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ съ хлѣбными запасы и съ товары, и изъ Поморскихъ волостей съ товары и съ денгами, и съ Новой Земли съ кожею и съ саломъ моржевымъ и съ костью рыбья зубу, торговыхъ и промышленыхъ людей на Колмогоры и въ Двинской уѣздъ въ

№ 35. пріѣздѣ осенью не было нисколко, и Колмогорцомъ посадцкимъ и уѣздныимъ людемъ по прежнему торговати не съ кѣмъ; и для того твоему государеву таможенному сбору чинитца недоборъ болшой, и на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакѣхъ питуховъ осенью и нынѣ передъ прежними годы гораздо мало. И Архангелского города и Колмогорского острогу стрѣлцы на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакѣхъ кабацкого питья осенью и нынѣ не покупаютъ и не пьютъ нисколко, потому что у города и на Колмогорахъ стрѣлецкіе головы кабацкого питья стрѣлцомъ покупать и пить не велятъ; а которые стрѣлцы пьютъ по кабакомъ въ долги и подъ заклады, и они тѣмъ стрѣлцомъ на кабакѣхъ цѣловальникомъ за кабацкое питье денегъ платить не велятъ, а заклады у цѣловальниковъ велятъ стрѣлцомъ имать безденежно; а которые стрѣлецкіе пятидесятники, и десятники, и рядовые стрѣлцы приходятъ для вина на праздники и къ родинамъ и ко крестинамъ и на поминки, и мы холопи твои, безъ твоего государева указу, вина имъ давать не смѣемъ, и въ томъ твоему государеву кабацкому сбору чинитца недоборъ болшой. И будетъ, государь, для малого пріѣзду торговыхъ и промышленыхъ людей, и для того что на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакѣхъ у города и на Колмогорахъ стрѣлецкіе головы кабацкого питья стрѣлцомъ покупать и пить не велятъ, твоему государеву таможенному и кабацкому сбору учинитца недоборъ, и намъ бы холопемъ твоимъ въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 156, ноября въ 26 день, съ Колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Дружиною Шолыхановымъ. *Тамъже вверху помѣчено:* послать грамота съ осудомъ, описываются не дѣломъ: буде учинится ихъ оплошкою недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ доправить на нихъ вдвое, да имъ же за небереженье быть въ наказаньѣ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

35. — 1647 декабря 20 и 21. Челобитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамота Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину, *о неупотребленіи насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христіанскую вѣру Магометанъ и другихъ иновѣрцевъ.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои, Романовскіе служилые Тотарове Джалмурзины половины Неупова, Джамакайко Янсырыковъ да Чинькайко Мамедкуловъ. Въ пынѣшнемъ, государь, во 156 году, передъ Филиповымъ заговѣйномъ за недѣлю, Романовской воевода Олексѣй Малышкинъ посадилъ насъ холопей твоихъ въ тюрму и мучилъ, сажалъ въ чѣпь и въ желѣза, и нудилъ насъ холопей твоихъ силно креститься въ православную Христіянскую вѣру; и не мога мы, холопи твои, перетерпѣть муки отъ него Романовского воеводы отъ Олексѣя Малышкина, подали мы челобитную, чтобы насъ холопей твоихъ велѣлъ ты, государь, крестить въ православную Христіянскую вѣру; а мы, холопи твои, хочемъ быть въ своей басурманской вѣрѣ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, не вели, государь, насъ силно крестить въ православную Христіянскую вѣру, а вели, государь, намъ быть въ своей басурманской вѣрѣ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ вверху помѣта: 156 декабря въ 20 день, послать грамота, силно никого крестить не велѣть, а призывать ласкою и обнадеживать ихъ государскимъ жалованьемъ. — *Ветхъ.*

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Романовъ, воеводѣ нашему Алексѣю Ондрѣевичу Малышкину. Били намъ челомъ Романовскіе служивые Татаровя Джалмурзины половины Исупова, Джамакайко Янсырыковъ да Чинькайко Маметкуловъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, передъ Филиповымъ заговѣйномъ за недѣлю, посадилъ ты ихъ въ тюрму и ихъ мучилъ, сажалъ въ чепь и въ желѣза, и приводилъ ихъ силно креститься въ православную Христіянскую вѣру; и они де не перетерпя отъ тебя муки подали челобитную, чтобъ ихъ крестить въ православную Христіянскую вѣру; а они де хотятъ быть въ своей бусурманской вѣрѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, въ православную Христіянскую вѣру силно ихъ крестить не велѣть, а велѣть бы имъ быть въ ихъ бусурманской вѣрѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Романовскихъ Татаръ и иныхъ никакихъ иноземцовъ силно въ православную Христіянскую вѣру крестить не велѣлъ, а призывалъ бы еси иноземцовъ въ православную Христіянскую вѣру креститься ласкою и обнадеживая ихъ нашимъ государскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, декабря въ 21 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Ветхъ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

36. — 1647—1648. Акты Приказа Новгородской Четверти, *о выдачѣ изъ казны денегъ на церковныя потребности о денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ стрѣльцамъ казакамъ, пушкарямъ, подъячимъ и другимъ служилымъ людямъ, и о надѣленіи стрѣльцовъ и казаковъ землями.*

№ 36.

I. Роспись, сколко Новгородцкіе Четверти въ городѣхъ служивыхъ людей и всякихъ оботчиковъ, и сколко имъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья по окладу, и кому сколко даютъ.

Въ Великомъ Новѣгородѣ у стрѣлцовъ 2 человѣка головъ, 10 человѣкъ сотниковъ, государева имъ жалованья (1) 160 рублевъ, головамъ по 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человѣку, а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородцкимъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу оклады ихъ сполна; стрѣлцовъ въ дву приказѣхъ 1000 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 3060 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубли съ полтиною, десятникомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ стрѣлцомъ по 3 рубли человѣку (2); стрѣлцомъ же хлѣбного жалованья 6060 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети ржи, овса потомужъ, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужъ, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку, а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородцкимъ стрѣлцомъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу оклады ихъ сполна. Въ Великомъ же Новѣгородѣ городовой приказщикъ, государева ему жалованья окладъ 10 рублевъ даютъ сполна (3). Пушкарей 30 человѣкъ, государева имъ жалованья и за соль денегъ 67 рублевъ, по 2 рубля по 2 гривны человѣку (4), имъ же хлѣба 180 чети ржи, 45 чети ячменю, 90 чети овса, по 6 чети ржи, по 3 чети овса, по четверти съ осминою ячмени человѣку . . . . . даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна. Воротниковъ 6 человѣкъ, госу-

(1) *Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ отмѣчено:* указано быть безъ жалованья.

(2) *На полѣ отмѣчено:* пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, какъ и въ иныхъ городахъ даютъ.

(3) *На полѣ отмѣчено:* безъ жалованья.

(4) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ жалованья, а ходить въ приставѣхъ и въ уѣзды посылать, а приставомъ не быть.

№ 36. дарева имъ жалованья денегъ 6 рублевъ, по рублю человѣку, имъ же хлѣба 36 чети ржи, 18 чети овса, по 6 чети ржи, по 3 чети овса человѣку ..... даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (1). Атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ 527 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 1717 рублевъ (2), атаманомъ, 1 человѣку 17 рублевъ, 2 человѣкомъ по 15 рублевъ, 2 же человѣкомъ по 14 рублевъ, ясауломъ 3 человѣкомъ по 10 рублевъ человѣку, ясаулу жъ 1 человѣку 9 рублевъ, рядовымъ казакомъ верстанымъ 33 человѣкомъ по 6 рублевъ человѣку, верстанымъ же 30 человѣкомъ по 5 рублевъ человѣку, неверстанымъ 184 человѣкомъ коннымъ по 5 рублевъ человѣку, пѣшимъ 71 человѣку по 4 рубли человѣку; Новгородцкимъ же казакомъ хлѣбного жалованья по окладу 1899 чети ржи, 205 чети съ осминою и съ четверикомъ ячменю, 359 чети безъ полутора четверика овса, атаманомъ по 12 чети ржи, по 3 чети ячменю, ясауломъ по 9 чети ржи, по 2 чети съ полуосминою ячменю, рядовымъ по 6 чети ржи человѣку, да на 10 человѣкъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса на годъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородцкимъ казакомъ государево жалованье давано денежное для службы по указнымъ статьямъ, атаманомъ по 7 рублевъ, ясауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ верстанымъ и которые конную службу служатъ по 5 рублевъ, пѣшимъ по 4 рубли человѣку, а за хлѣбное жалованье давано по окладу сполна; а коли Новгородцкіе казаки на службѣ не были, и имъ давано государево денежное жалованье противъ указныхъ статей вполы, а за хлѣбное по окладу сполна. Въ съѣзжей избѣ у государевыхъ розрядныхъ и у четвертныхъ и у помѣстныхъ и у судныхъ и у ямскихъ дѣлъ подьячихъ 25 человѣкъ, государева имъ жалованья, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, окладъ учиненъ и даютъ 246 рублевъ (3), 1 человѣку 30 рублевъ, и тотъ подьячей умеръ, а на его мѣсто кто посаженъ ли или нѣтъ про то не вѣдомо, 2 человѣкомъ по 25 рублевъ человѣку, 1 человѣку 23 рубли, 1 человѣку 20 рублевъ, 1 человѣку 15 рублевъ, 3 человѣкомъ по 12 рублевъ человѣку, 1 человѣку 11 рублевъ, 1-му жъ человѣку 8 рублевъ, 3 человѣкомъ по 6 рублевъ человѣку, 1 человѣку 5 рублевъ съ полтиною, 2 человѣкомъ по 5 рублевъ человѣку, 1 человѣку 4 рубли съ полтиною, 1-му жъ человѣку 4 рубли, 1 человѣку 3 рубли, 3 человѣкомъ по 2 рубля человѣку, 2 человѣкомъ по рублю человѣку; въ съѣзжей же избѣ сторожей 4 человѣка, государева имъ жалованья по окладу денегъ 8 рублевъ, по 2 рубля человѣку, да хлѣба 24 чети ржи, овса тожъ, по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку, даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (4). Въ таможенной избѣ дьячковъ 3 человѣка, государева имъ жалованья по окладу 19 рублевъ, 1-му 8 рублевъ, 1-му же 6 рублевъ, 1-му 5 рублевъ, даютъ сполна (5). Палачей 2 человѣка, государева имъ жалованья по окладу денегъ 4 рубли, по 2 рубля человѣку, да хлѣба 16 чети ржи, овса тожъ, по 8 чети ржи, овса потомужъ человѣку, даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна.

---

(1) *На полѣ отмѣчено:* послать грамота, велѣть имъ быть изъ денежного жалованья, а хлѣба не давать; а буде они не похотятъ, ино пріискать иныхъ, потому что тягла не платятъ и службъ не служатъ.

(2) *На полѣ отмѣчено:* послать грамота, чтобъ устроить за жалованье землями, сколко мочно, чтобъ тѣмъ государю послужить и прибыль учинить.

(3) *На полѣ отмѣчено:* послать грамота, за кѣмъ вотчины и помѣстья, тѣмъ жалованья не давать, а окладъ учинить 200 рублевъ всѣмъ.

(4) *На полѣ отмѣчено:* быть имъ изъ денежного жалованья, а хлѣбного не давать, и нигдѣ не даютъ.

(5) *На полѣ отмѣчено:* сѣдѣть изъ писчего, или писчее имать на государя.

Казенныхъ плотниковъ 6 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 18 рублевъ, по 3 рубли человѣку, даютъ сполна (1); казенныхъ же кузнецовъ 12 человѣкъ, государева имъ жалованья денежного 36 рублевъ, по 3 рубли человѣку, хлѣбного 108 чети ржи, овса тожъ, по 9 чети ржи, овса потомужъ человѣку; даютъ денежное и за хлѣбъ деньгами по окладу сполна (2).

Въ Новгородскихъ пригородѣхъ:

Въ Ладогѣ стрѣлцовъ 100 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу: денежного 306 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубли, десятникомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ по 3 рубли человѣку (3), имъ же хлѣбного 606 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети ржи, овса потомужъ, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужъ, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ Ладожскимъ стрѣлцомъ государево жалованье, денежное и за хлѣбъ деньгами, давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу по окладу сполна. Въ Ладогѣ жъ 104 человѣка атамановъ, и ясауловъ, и рядовыхъ казаковъ, государева имъ жалованья по окладу, денежного 526 рублевъ (4), атаманомъ по 7 рублевъ, есауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ казакомъ по 5 рублевъ человѣку, имъ же хлѣбного 642 чети ржи, 70 чети съ осминою ячмени, 120 чети овса, атаманомъ по 12 чети ржи, по 3 чети ячменю, ясауломъ по 9 чети ржи, по 2 чети съ полуосминою ячмени, рядовымъ казакомъ по 6 чети ржи человѣку, да на 10 человѣкъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса на годъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Ладожскимъ казакомъ государево жалованье давано денежное по указнымъ статьямъ, коли бывали на службѣ, атаманомъ по 7 рублевъ, есауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ по 4 рубли человѣку, а коли на службѣ не были, и имъ давано вполы указныхъ статей, а за хлѣбъ давано по окладу сполна. Пушкарей 6 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 12 рублевъ, по 2 рубли человѣку, имъ же хлѣба 36 чети ржи, 18 чети овса, 9 чети ячменю, по 6 чети ржи, по 3 чети овса, по чети съ осминою ячменю человѣку; даютъ денежное и за хлѣбъ деньгами по окладу сполна (5). Воротниковъ 2 человѣка, государева имъ жалованья денежного 2 рубля, по рублю человѣку, имъ же да съѣзжіе избы сторожу хлѣба 18 чети ржи, по 6 чети человѣку; даютъ денежное и за хлѣбъ деньгами сполна, а денежного жалованья сторожу не даютъ (6). Въ Ладогѣ жъ у государева дѣла въ съѣзжей избѣ подьячей, государева жалованья ему окладъ 12 рублевъ, даютъ сполна (7). № 36.

Въ Порховѣ стрѣлцовъ 50 человѣкъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублевъ (8), а въ прошлыхъ годѣхъ государево жалованье по памятемъ изъ Стрѣлецко-

(1) *На полѣ отмѣчено:* не давать; а какъ государево дѣло будетъ, и имъ давать поденной кормъ.

(2) *На полѣ отмѣчено:* не давать ни хлѣба, ни денегъ; а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

(3) *На полѣ отмѣчено:* буде есть сотникъ, быть безъ жалованья; дать пятидесятникомъ противъ иныхъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три съ четью.

(4) *На полѣ отмѣчено:* послать грамота, чтобъ устроить землями сколко мочно, а добро чтобъ и всѣхъ, тѣмъ бы государю послужить и государевой казнѣ прибыль учинить.

(5) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ денежного и безъ хлѣбного жалованья, а за жалованье ходить въ приставехъ, а приставомъ не быть.

(6) *На полѣ отмѣчено:* быть изъ денежного жалованья, а хлѣба не давать, для того что живутъ на бѣлыхъ мѣстехъ; сторожу рубль.

(7) *На полѣ отмѣчено:* давать по шти рублевъ.

(8) *На полѣ отмѣчено:* сотнику быть безъ жалованья.

№ 36. го Приказу давано сполна, стрѣлцомъ государева жалованья по окладу, денежного 101 рубль съ полтиною, пятидесятнику 2 рубля съ полтиною, десятникомъ по 2 рубля съ четвертью, рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубли человѣку . . . . ., имъ же хлѣбного 303 чети ржи, 30 чети ячменю, 63 чети овса, по 6 чети ржи человѣку, да на 10 человѣкъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса, да свершковъ пятидесятнику четверть ржи, овса тожъ, десятникомъ по осминѣ ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ Порховскимъ стрѣлцомъ государево денежное жалованье и за хлѣбъ деньгами давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, по окладу сполна. Пушкарей 2 человѣка, да воротниковъ 2-жъ человѣка (1), государева имъ хлѣбного жалованья по окладу 24 чети ржи, по 6 чети человѣку, даютъ сполна, а денежного жалованья нѣтъ. Въ Порховѣ жъ у государева дѣла въ съѣзжей избѣ подьячей, а государева жалованья ему окладъ 6 рублевъ, даютъ сполна; въ съѣзжей же избѣ сторожъ, государева хлѣбного жалованья ему 6 чети ржи, даютъ сполна, а денежного жалованья нѣтъ (2).

Во Псковѣ стрѣлцовъ 3 приказы, а у нихъ 3 человѣка головъ, 13 человѣкъ сотниковъ, государева жалованья головамъ и сотникомъ 220 рублевъ, головамъ по 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человѣку (3); стрѣлцовъ въ дву приказехъ 1000 человѣкъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 3303 рубли съ полтиною старымъ за службы съ прибавкою, пятидесятникомъ 5 человѣкомъ по 6 рублевъ человѣку, десятникомъ 19 человѣкомъ по 5 рублевъ (4), рядовымъ стрѣлцомъ (5) 205 человѣкомъ по 4 рубли человѣку, новоприборнымъ меншого окладу, пятидесятникомъ 15 человѣкомъ по 4 рубли, десятникомъ 61 человѣку по 3 рубли съ полтиною (6), рядовымъ стрѣлцомъ 695 человѣкомъ, по 3 рубли человѣку; Псковскимъ же новоприборнымъ стрѣлцомъ третьего приказу 300 человѣкомъ государева жалованья денежного, по окладу, 918 рублевъ, пятидесятникомъ 6 человѣкомъ по 4 рубли, десятникомъ 24 человѣкомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ стрѣлцомъ 270 человѣкомъ по 3 рубли человѣку; да Псковскимъ же стрѣлцомъ всѣхъ трехъ приказовъ государева хлѣбного жалованья, по окладу, 7878 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу оклады ихъ сполна. Во Псковѣ жъ казаковъ 100 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 485 рублевъ; старымъ болшого окладу 85 человѣкомъ по 5 рублевъ, а новоприборнымъ меншого окладу 15 человѣкомъ по 4 рубли человѣку (7), да имъ же хлѣбного жалованья 600 чети ржи,

---

(1) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ жалованья, а за жалованье ходить въ приставехъ, а приставомъ не быть.

(2) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ жалованья безъ хлѣбного, дать ему денегъ рубль.

(3) *На полѣ отмѣчено:* головамъ и сотникомъ быть безъ жалованья.

(4) *На полѣ и между строками отмѣчено:* сыскать про то накрѣпко: буде пятидесятники и десятники которымъ за службы прибавлено, и имъ давать по ихъ смерть; а буде на ихъ мѣсто вновь прибраны, давать рядовое.

(5) *Подъ сими словами внизу отмѣчено:* буде не старые стрѣлцы, давать имъ государево жалованье рядовое, какъ и инымъ.

(6) *Между строками отмѣчено:* новоприборнымъ давать пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, какъ и въ иныхъ городахъ.

(7) *На полѣ отмѣчено:* послать государева грамота, мочно ль ихъ устроить землями? буде мочно, и стрѣлцомъ о томъ порадѣть.

240 чети овса; а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ казакомъ государево денежное жалованье давано, коли бывали на службѣ, по окладу сполна, а коли на службѣ не были, и имъ давано вполы окладовъ, а хлѣбное жалованье давано по окладу сполна за которыми земель нѣтъ. Въ съѣзжей избѣ у государевыхъ дѣлъ подьячихъ 21 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, окладъ учиненъ и даютъ 240 рублевъ: 2 человѣкомъ по 30 рублевъ, 1 человѣку 25 рублевъ, 2 человѣкомъ по 22 рубля (1), 1 человѣку 20 рублевъ, 1 жъ человѣку 12 рублевъ, 2 человѣкомъ по 10 рублевъ, 2 же человѣкомъ по 8 рублевъ, 2 же человѣкомъ по 7 рублевъ, 1 человѣку 6 рублевъ, 2 человѣкомъ по 5 рублевъ, 1 человѣку 4 рубли, 2 человѣкомъ по 3 рубли, 1 человѣку 2 рубля, 1 жъ человѣку рубль; въ съѣзжей избѣ сторожей 6 человѣкъ, государева имъ жалованья денежного 6 рублевъ, по рублю человѣку, имъ же хлѣбного 54 чети ржи, овса тожъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна (2). Часовщикъ, государева ему жалованья денежного 3 рубли, даютъ сполна, да хлѣба 9 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы. Пушкарей 84 человѣка, государева имъ жалованья по окладу денежного 347 рублевъ 13 алтынъ 2 денги, 23 человѣкомъ по 5 рублевъ, 21 человѣку по 4 рубли, 40 человѣкомъ по 3 рубли съ полтиною человѣку, имъ же за соль по гривнѣ человѣку (3), да хлѣбного жалованья 756 чети ржи, 756 чети овса, по 9 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ пушкаремъ государево денежное жалованье давано двѣ трети, хлѣбное вполы окладовъ, а впередъ съ Семеня дни 156 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно во Псковѣ въ съѣзжей избѣ у государева дѣла быти въ приставѣхъ пушкаремъ 30 человѣкомъ и болши, сколкимъ мочно, вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья быть, а государева денежного и хлѣбного жалованья имъ давати не велѣно, а достальнымъ пушкаремъ велѣно государево жалованье давати по прежнему государеву указу. Воротниковъ 35 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 38 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, по рублю да за соль по гривнѣ человѣку, даютъ сполна, имъ же хлѣба 210 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы окладовъ (4). Житничныхъ сторожей 3 человѣка, государева имъ денежного жалованья по окладу 3 рубли 10 алтынъ, по рублю да за соль по гривнѣ человѣку (5), да имъ же хлѣбного жалованья по 6 чети ржи, по 6 чети овса; даютъ денежное и хлѣбное жалованье по окладу сполна. Казенныхъ плотниковъ 7 человѣкъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 7 рублевъ 16 алтынъ 2 денги, по рублю человѣку, да за соль по 2 алтына по 2 денги человѣку, даютъ сполна, имъ же хлѣба 54 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы (6). Казенныхъ же кузнецовъ 5 № 36.

(1) *На полѣ отмѣчено:* учинить окладъ 200 руб., а помѣстнымъ и за кѣмъ вотчины, тѣмъ быть безъ жалованья.

(2) *На полѣ отмѣчено:* быть изъ денежного жалованья, а хлѣба нигдѣ не даютъ.

(3) *На полѣ отмѣчено:* устроить въ приставы за хлѣбное и за денежное жалованье тридцать человѣкъ въ приставехъ, а приставомъ не быть, а достальнымъ давать по усмотрѣнью; за соль всѣмъ не давать.

(4) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ хлѣбного жалованья, потому что торгуютъ и даней не даютъ, и за соль не давать, а денежное жалованье давать.

(5) *На полѣ отмѣчено:* быть изъ денежного жалованья, а хлѣба и за соль не давать.

(6) *На полѣ отмѣчено:* ни денегъ, ни хлѣба не давать, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

№ 36. человѣкъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 17 рублевъ 28 алтынъ 2 деньги, по 3 рубли по 19 алтынъ человѣку, даютъ вполы окладу; имъ же хлѣба 45 чети ржи, 45 чети овса, даютъ имъ вполы жъ (1).

Во Псковскихъ пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ у стрѣлцовъ сотникъ, государева ему денежного жалованья по окладу 10 рублевъ (2), стрѣлцовъ 100 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 253 рубли, 2 человѣкомъ пятидесятникомъ по 3 рубли, 8 человѣкомъ десятникомъ по 2 рубли по 25 алтынъ человѣку, 90 человѣкомъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубля съ полтиною человѣку; Изборскимъ же стрѣлцомъ хлѣбного жалованья по окладу 600 четвертей ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ сотнику и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, оклады ихъ сполна.

Въ Островѣ у стрѣлцовъ сотникъ, государева ему денежного жалованья по окладу 10 рублевъ (3), стрѣлцовъ 50 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 126 рублевъ съ полтиною: 1 человѣку пятидесятнику 3 рубли, 4 человѣкомъ десятникомъ по 2 рубля по 25 алтынъ человѣку, 45 человѣкомъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубля съ полтиною человѣку, хлѣбного жалованья по окладу 303 чети ржи, овса тожъ, пятидесятнику 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ сотнику и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, оклады ихъ сполна.

На Опочкѣ у стрѣлцовъ голова да 2 человѣка сотниковъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 40 рублевъ, головѣ 20 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человѣку (4); стрѣлцовъ 300 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 759 рублевъ, 6 человѣкомъ пятидесятникомъ по 3 рубли человѣку, 24 человѣкомъ десятникомъ по 2 рубля по 25 алтынъ человѣку, 270 человѣкомъ рядовымъ стрѣлцомъ по 2 рубля съ полтиною человѣку; Опочетцкимъ же стрѣлцомъ хлѣбного жалованья по окладу 1806 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ головѣ, и сотникомъ, и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, оклады ихъ сполна. На Опочкѣ жъ воротниковъ 4 человѣка, государева имъ денежного жалованья по окладу 6 рублевъ, по полу-2 рубли человѣку, даютъ сполна (5); имъ же хлѣбного жалованья 24 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы окладовъ.

Во Гдовѣ у стрѣлцовъ 2 человѣка сотниковъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 20 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку (6); стрѣлцовъ 200 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 606 рублевъ, 4 человѣкомъ пятидесятникомъ по 3 рубли съ полтиною человѣку, 16 человѣкомъ десятникомъ по 3 рубли съ четвертью человѣку,

---

(1) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ жалованья, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

(2) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ жалованья.

(3) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ жалованья.

(4) *На полѣ отмѣчено:* быть безъ жалованья.

(5) *На полѣ отмѣчено:* деньги дать, а хлѣба не давать.

(6) *На полѣ отмѣчено:* сотникомъ быть безъ жалованья.

180 человѣкомъ рядовымъ стрѣлцомъ по 3 рубли человѣку; Гдовскимъ же стрѣлцомъ хлѣбного жалованья по окладу 1212 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣлцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ сотникомъ и стрѣлцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, по окладу сполна. Во Гдовѣ жъ воротниковъ 4 человѣка, государева имъ жалованья по окладу денегъ 6 рублевъ, по полу 2 рубли человѣку, даютъ сполна; имъ же хлѣба 24 чети ржи, овса тожъ, по 6 чети человѣку, даютъ вполы окладовъ (1).

Во Псковскихъ же пригородѣхъ:

Въ Изборскѣ пушкарей 15 человѣкъ, въ Островѣ 15 же человѣкъ, государева имъ денежного жалованья 30 рублевъ, по рублю; на Опочкѣ пушкарей 8 человѣкъ, государева денежного жалованья по окладу 24 рубли, по 3 рубли человѣку; во Гдовѣ пушкарей 15 человѣкъ, государева денежного жалованья имъ по окладу 45 рублевъ, по 3 рубли человѣку (2); да хлѣбного жалованья всѣмъ пушкаремъ по окладу 407 чети ржи, овса тожъ, по 9 чети человѣку. А въ прошлыхъ годѣхъ Псковскихъ пригородовъ пушкаремъ государево жалованье давано денежное и хлѣбное вполы ихъ окладовъ, а впередъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно во Псковскихъ пригородѣхъ, въ Изборскѣ, въ Островѣ, во Гдовѣ, въ съѣзжихъ избахъ у дѣла быти пушкаремъ, по 10 человѣкъ въ городѣ, вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья, и въ посылки ихъ въ уѣзды велѣно посылать, а государева денежного и хлѣбного жалованья имъ впередъ съ Семеня дни 156 году давати не велѣно; а достальныхъ лутчихъ пушкарей, выбравъ, велѣно взять въ посады. № 36.

Въ Старой Русѣ стрѣлцовъ 40 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 121 рубль 8 алтынъ 2 деньги, пятидесятнику 3 рубли съ полтиною, десятникомъ 3 человѣкомъ по 3 рубли съ четвертью человѣку, рядовымъ стрѣлцомъ 36 человѣкомъ по 3 рубли человѣку, имъ же хлѣбного жалованья 242 чети съ осминою ржи, овса тожъ, пятидесятнику 7 чети ржи, овса тожъ, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужъ человѣку, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ Старорускимъ стрѣлцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкого Приказу, оклады ихъ сполна. Въ Старой же Русѣ въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 3 человѣки, государева имъ жалованья по окладу 30 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку, даютъ сполна (3); въ съѣзжей же избѣ сторожъ, государева ему жалованья 2 рубля, даютъ сполна. У государевыхъ житницъ подьячей, государева ему жалованья окладъ 4 рубли, и тому житничному подьячему государево жалованье на прошлые годы по 152 годъ давано по окладу сполна, а на 152, на 153, на 154, на 155 годы жалованья ему не дано, потому что челобитья его не было (4); а какъ, во 155 году, былъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси Старорускои житничной подьячей Васка Лабзинъ, чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ ему свое государево жалованье на прошлые на 152, на 153, на 154 и на 155 годы дати, и на выпискѣ помѣта думного діака Назарья Чистого: будетъ похочетъ быти безъ жало-

(1) *На полѣ отмѣчено:* давать денежное жалованье, а хлѣба не давать.
(2) *На полѣ отмѣчено:* указъ о томъ посланъ.
(3) *На полѣ отмѣчено:* учинить имъ окладу 15 рублевъ, одному 8 рублевъ, другому пять, третьему два рубля.
(4) *На полѣ отмѣчено:* и впредь не давать.

№ 36. ванья, коли многіе годы о томъ самъ не билъ челомъ, и то ему быти мочно. Пушкарей 5 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 15 рублевъ, по 3 рубли человѣку (1); и по государеву указу пушкаремъ велѣно за жалованье въ Старой Русѣ въ съѣзжей избѣ быти у дѣла въ приставѣхъ, а государева жалованья имъ впередъ, съ Семеня дни 156 году, давати не велѣно. Соляныхъ варницъ мастеромъ 2 человѣкомъ государева денежного жалованья 10 рублевъ, по 5 рублевъ человѣку, даютъ оклады ихъ сполна; имъ же хлѣба по 4 чети ржи, овса потомужъ человѣку, даютъ сполна жъ.

На Вологдѣ къ соборной и къ инымъ ружнымъ церквамъ на церковные обиходы и ружникомъ государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ и богадѣльнымъ старцомъ, по окладу 381 рубль 26 алтынъ 4 денги (2), да хлѣба 860 чети ржи, овса тожъ, 26 чети пшеницы, 2 чети ржи, 6 пудъ воску; а по государеву указу на церковные обиходы воскъ и пшеницу и рожъ даютъ по окладу сполна, а ружникомъ руги даютъ вполы окладу, а инымъ сполна. На Вологдѣ жъ въ Ильинской монастырь игумену съ братьею государева хлѣбного жалованья по окладу 50 чети ржи, овса тожъ, 5 пудъ соли, да на просвиры 6 чети ржи (3). Въ Горней дѣвичь монастырь игуменьѣ съ сестрами государева денежного жалованья, по окладу, денежного 38 рублевъ, да хлѣба 38 чети ржи, овса тожъ, на свѣчи пудъ воску, полпуда ладану, ведро вина церковного, четверть пшеницы (4); а по государеву указу на церковной обиходъ воскъ, ладанъ, вино церковное, пшеницу, и игумену съ братьею и игуменьѣ съ сестрами государево денежное и хлѣбное жалованье даютъ по окладу сполна. Вологодцкого уѣзда Корнильева манастыря игумену съ братьею на рыбу 5 рублевъ (5). Завиженскіе волости Харитонцовы пустыни попу государева хлѣбного жалованья 12 чети ржи, овса тожъ (6). Бѣлозерского уѣзда Нилова скиту Сорскіе пустыни строителю государева жалованья по 3 пуда соли, по 3 чети пшеницы, по 3 чети гречи, по чети гороху, по 10 чети ржи, овса потомужъ, попу по 2 пуда соли, по чети гороху, по 20 чети ржи, овса потомужъ, дьякону да 12 человѣкомъ старцомъ по пуду соли, по осминѣ гороху, по 10 чети ржи, овса потомужъ человѣку, да за воскъ и за ладанъ и за медъ по 3 рубли на годъ (7). Бѣлозерского уѣзда Воскресенского дѣвича монастыря игуменьѣ государева денежного жалованья 3 рубли, да хлѣба 20 чети ржи, 15 чети овса, да 3 пуда соли (8), да 68 старицамъ государева денежного жалованья по 16 алтынъ по 4 денги, да хлѣба по 5 чети ржи, овса потомужъ, да соли по пуду старицѣ на годъ, тогожъ монастыря 2 попомъ государева денежного жалованья 10 рублевъ, да хлѣба 35 чети ржи, овса тожъ, дьякону государева денежного жалованья 3 рубли, да хлѣба 12 чети ржи, овса тожъ, да въ трапезу на дрова 10 рублевъ (9), да тогожъ монастыря на просвиры вмѣсто 10 чети пшеницы 15

---

(1) *На полѣ отмѣчено:* такъ добро.

(2) *На полѣ отмѣчено:* написать порознь, и давно ль указано давать?

(3) *На полѣ отмѣчено:* указано дать давно ль, и сколко гдѣ брать?

(4) *На полѣ отмѣчено:* не давать.

(5) *На полѣ отмѣчено:* на нынѣшній годъ дать, а впредь устроить землею.

(6) *На полѣ отмѣчено:* послать память, велѣть давать оттуды, гдѣ вѣдаютъ.

(7) *На полѣ отмѣчено:* десять четвертей ржи, овса тожъ.

(8) *На полѣ отмѣчено:* послать государева грамота, велѣть про то сыскать накрѣпко, чтобъ впредь устроить землями, а денегъ и хлѣба не давать, или пріискать охочихъ.

чети ржи, да 3 пуда соли, 2 пуда воску, пудъ и 10 фунтовъ ладану, 4 пуда меду (1); а въ прошлыхъ годѣхъ, по государеву указу, Вологодцкого уѣзда Харитонцовы пустыни попу, и Бѣлозерского уѣзда Нилова скиту строителю съ братьею, и Воскресенского дѣвича монастыря игуменьѣ съ сестрами, и попомъ и дьякону, государева денежного жалованья и за хлѣбъ и за соль и за воскъ и за пшеницу и за медъ и за ладанъ давано деньгами сполна. На Вологдѣ жъ стрѣлцовъ 149 человѣкъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублевъ, стрѣлцомъ денежного 435 рублевъ, да хлѣбного 903 чети ржи, овса тожъ (2); а въ прошлыхъ годѣхъ давано государево жалованье сотнику и стрѣлцомъ, по окладу, сполна. На Вологдѣ жъ въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 11 человѣкъ, по государеву указу жалованья имъ окладъ учиненъ 115 рублевъ, а даютъ 2 трети окладу 90 рублевъ (3); въ таможенной избѣ и на кобакѣ подьячихъ 5 человѣкъ, государева имъ жалованья 30 рублевъ, таможеннымъ по полу-3 рубли человѣку, а кабатцкому подьячему 20 рублевъ, даютъ сполна (4); въ съѣзжей избѣ сторожей 2 человѣка, государева имъ денежного жалованья по окладу 8 рублевъ, по 4 рубли человѣку, даютъ сполна (5). Пушкарей 20 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 40 рублевъ, да хлѣба 60 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубли, по 3 чети ржи, овса потомужъ человѣку (6); и пушкаремъ государева жалованья давать не велѣно, а велѣно имъ за жалованье въ съѣзжей избѣ ходить въ недѣляхъ. Воротниковъ 5 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 10 рублевъ, да хлѣба 15 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубли, по 3 чети ржи, овса потомужъ человѣку; даютъ денежное и хлѣбное жалованье сполна (7). № 36.

Въ Нижнемъ Новѣгородѣ къ соборнымъ и къ инымъ ружнымъ церквамъ на церковные обиходы и ружникомъ (8) государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ и богадѣльнымъ старцомъ милостыни, по окладу, 274 рубли 18 алтынъ 5 денегъ, да хлѣба 935 четвертей съ осминою ржи, овса тожъ, 21 четверть пшеницы, 5 пуда съ полупудомъ воску, 2 ведра вина церковного, 10 фунтовъ ладану, 4 пуда соли; а по государеву указу, на церковные обиходы воскъ и ладанъ и вино церковное даютъ по окладу сполна, а ружникомъ руги даютъ вполы окладу. Въ Нижнемъ же Новѣгородѣ приказъ стрѣлцовъ, а у нихъ голова, да 5 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 80 рублевъ (9), головѣ 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человѣку, да хлѣба сотникомъ 50 чети ржи, овса тожъ, по 10 чети ржи, овса потомужъ человѣку, а въ прошлыхъ годѣхъ Нижегородцкимъ головѣ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано по окладу сполна; стрѣлцовъ 500 человѣкъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 1560 рублевъ съ полтиною, хлѣбного 3057 чети съ осминою ржи, овса тожъ: старымъ за

---

(1) *На полѣ отмѣчено:* на просвиры пять четвертей ржи.
(2) *На полѣ отмѣчено:* безъ жалованья сотнику.
(3) *На полѣ отмѣчено:* учинить окладъ 80 рублевъ.
(4) *На полѣ отмѣчено:* полно давать по десяти рублевъ, а буде не похочетъ, ино велѣть быть иному.
(5) *На полѣ отмѣчено:* по три рубля давать.
(6) *На полѣ отмѣчено:* такъ добро.
(7) *На полѣ отмѣчено:* давать одно жалованье хлѣбное, или денежное.
(8) *На полѣ отмѣчено:* росписать порознь.
(9) *На полѣ отмѣчено:* быть всѣмъ безъ жалованья.

№ 36. службы, 1 человѣку пятидесятнику денегъ 6 рублевъ (1), хлѣба 8 чети ржи, овса тожъ, 4 человѣкомъ десятникомъ денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 7 четьи съ осминою ржи, овса потомужъ человѣку, рядовымъ старымъ 36 человѣкомъ денегъ по 4 рубли, хлѣба по 7 чети ржи, овса потомужъ человѣку, новоприборнымъ стрѣлцомъ, которые прибраны послѣ Московскіе службы, 9 человѣкомъ, пятидесятникомъ денегъ по 3 рубли съ полтиною, хлѣба по 6 четьи съ осминою ржи, овса потомужъ человѣку, 36 человѣкомъ десятникомъ денегъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги, хлѣба по 6 чети съ полуосминою ржи, овса потомужъ человѣку, 414 человѣкомъ рядовымъ стрѣлцомъ денегъ по 3 рубли, хлѣба по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годехъ Нижегородцкимъ стрѣлцомъ государево денежное жалованье и за хлѣбъ деньгами давано по окладу сполна. Въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 15 человѣкъ, а по государеву указу Нижегородцкимъ съѣзжіе избы подьячимъ жалованья окладъ учиненъ и даютъ 200 рублевъ (2): 1 человѣку 30 рублевъ, 1 человѣку 20 рублевъ, 1 человѣку 18 рублевъ, 1 жъ человѣку 17 рублевъ, 1 человѣку 16 рублевъ, 1 человѣку 13 рублевъ, 3 человѣкомъ по 12 рублевъ человѣку, 3 же человѣкомъ по 10 рублевъ человѣку, 1 человѣку 8 рублевъ, 2 человѣкомъ по 6 рублевъ человѣку; въ съѣзжей же избѣ сторожей 2 человѣка, государева имъ жалованья по окладу денегъ 4 рубли, да хлѣба 11 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубля, по 5 чети съ осминою ржи, овса потомужъ человѣку, даютъ сполна (3). Въ таможенной избѣ подьячихъ 5 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу 50 рублевъ, по 10 рублевъ человѣку, даютъ по окладу сполна. Городовыхъ и острожныхъ воротъ воротниковъ 11 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 22 рубля, по 2 рубля человѣку, даютъ сполна.

На Двинѣ къ ружной церкви и въ монастыри игумену съ братьею и игуменьѣ съ сестрами государева денежного жалованья, руги и на милостыню, 27 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; въ Архангельской монастырь игумену съ братьею покупного хлѣба 70 чети ржи, 70 чети овса Анзерскіе пустыни строителю съ братьею государева жалованья и на дрова денегъ 36 рублевъ, да покупного хлѣба 36 чети муки ржаные, 3 чети гороху, 6 чети солоду ячного, 3 чети крупъ овсяныхъ, 3 чети толокна, 2 пуда патоки, да на церковной обиходъ 2 пуда воску, 10 фунтовъ ладану, 3 ведра вина церковного, на просвиры четь муки пшеничной; а по государеву указу на церковной обиходъ воскъ, ладанъ, вино церковное, на просвиры муку къ ружной церкви, и въ монастыри, и Анзерскіе пустыни строителю съ братьею, денги и за хлѣбъ даютъ по окладу сполна. На Двинѣ жъ стрѣлцовъ 2 приказа, а у нихъ 2 человѣка головъ, 10 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ; государева имъ жалованья головамъ и сотникомъ, по окладу, денегъ 160 рублевъ: головамъ по 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человѣку (4), да хлѣба головамъ 60 чети ржи, овса тожъ, по 30 чети ржи, овса потомужъ человѣку, сотникомъ 180 чети ржи, овса тожъ, по 10 чети ржи, по 8 чети овса; а въ прошлыхъ годѣхъ Двинскимъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано

---

(1) *На полѣ и между строками отмѣчено:* послать государева грамота, велѣть про то сыскать накрѣпко, тѣ ли пятидесятники, которымъ за службу прибавлено? буде на ихъ мѣстѣ иные, и тѣмъ давать жалованье рядовое.

(2) *На полѣ отмѣчено:* помѣстнымъ и вотчиннымъ жалованья не давать, а имъ учинить окладъ всѣмъ 150 руб.

(3) *На полѣ отмѣчено:* денежное жалованье давать, а хлѣба не давать.

(4) *На полѣ отмѣчено:* быть головамъ и сотникомъ безъ жалованья.

оклады ихъ сполна; стрѣлцовъ въ дву приказѣхъ 1000 человѣкъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 3030 рублевъ, пятидесятникомъ 20 человѣкомъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ 80 человѣкомъ по 3 рубли съ четвертью, рядовымъ 900 человѣкомъ по 3 рубли человѣку, хлѣбного 5000 чети ржи, овса тожъ, по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ Двинскимъ стрѣльцомъ государево хлѣбное жалованье 800 человѣкомъ давано изъ покупного хлѣба, а 200 человѣкомъ стрѣлцомъ давано сбирая съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени. На Двинѣ жъ осадной голова, государева ему жалованья денегъ 12 рублевъ, да хлѣба 10 чети ржи, 10 чети ячмени, 10 чети овса (1). У Архангильского города городовой приказщикъ, государева ему жалованья денежного 5 рублевъ, да хлѣба 5 чети ржи, 5 чети ячмени (2); а по государеву указу Колмогорскому осадному головѣ и Архангилского города городовому приказщику, въ прошлыхъ годѣхъ, давано жалованье по окладу сполна. Въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 12 человѣкъ, а государева жалованья имъ даютъ 2 трети ихъ окладу 89 рублевъ 16 алтынъ 4 денги (3); таможенным и кабацкимъ дьячкомъ государева жалованья по окладу 112 рублевъ, даютъ по окладу сполна. Пушкарей 11 человѣкъ, затинщиковъ 20 человѣкъ, государева жалованья (4) по окладу денегъ 62 рубля, по 2 рубли человѣку, хлѣба 62 чети ржи, 62 чети овса, 62 чети ячмени, по 2 чети ржи, по 2 чети овса, по 2 чети ячмени человѣку; и пушкаремъ и затинщикомъ государева жалованья давать не велѣно, а велѣно за государево денежное и хлѣбное жалованье на Двинѣ въ съѣзжей избѣ ходить въ недѣляхъ. Воротниковъ 7 человѣкъ, государева денежного жалованья 14 рублевъ, по 2 рубли человѣку, да хлѣба 6 человѣкомъ 8 чети ржи, 8 чети овса, 8 чети ячмени, а семому 2 чети ржи, 2 чети овса, 2 чети ячмени (5). Корабелныхъ вожей 2 человѣка, избныхъ сторожей 2 жъ человѣка, государева имъ жалованья денежного 12 рублевъ, по 3 рубли человѣку, да хлѣба карабелнымъ вожемъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человѣку, избнымъ сторожемъ по 3 четверти ржи, по 3 четверти овса человѣку; даютъ воротникомъ, и корабелнымъ вожемъ, и избнымъ сторожемъ государево денежное жалованье изъ Двинскихъ доходовъ, а хлѣбъ сбирая съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени, оклады ихъ сполна (6). № 36.

На Вяткѣ въ Преображенской дѣвичь монастырь на церковные обиходы, и игуменьѣ да 75 старицамъ, да 2 попомъ да дьякону, понамарю, сторожу государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ, по окладу 92 рубли 6 алтынъ 4 денги, да хлѣба 115 четвертей ржи, овса тожъ; а по государеву указу на церковные обиходы воскъ и ладанъ и вино церковное и ругу даютъ по окладу сполна, а за хлѣбъ даютъ денгами по торговой по мешшой цѣнѣ по окладу сполна жъ. Съѣзжіе избы подьячимъ по окладу 64 рубли (7), 1 человѣку 12 рублевъ, 5 человѣкомъ по 8 рублевъ, 1 человѣку 5 рублевъ, 5 человѣкомъ по 2 рубли человѣку, 1 человѣку рубль; съѣзжіе избы сторожемъ 2 человѣкомъ 12 рублевъ, по 6 руб-

---

(1) *На полѣ отмѣчено:* не давать ничего, а быть безъ жалованья.
(2) *На полѣ отмѣчено:* безъ жалованья.
(3) *На полѣ отмѣчено:* учинить имъ окладъ 80 руб.
(4) *На полѣ отмѣчено:* безъ жалованья.
(5) *На полѣ отмѣчено:* быть съ денежнымъ жалованьемъ, а хлѣба не давать.
(6) *На полѣ отмѣчено:* давать денежное жалованье, а хлѣбного не давать.
(7) *На полѣ отмѣчено:* велѣть быть пяти человѣкомъ, всѣмъ имъ окладъ учинить 40 рублевъ.

№ 36. левъ человѣку, даютъ сполна. Палачю 10 рублевъ, даютъ сполна (1). Таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ, по окладу, Хлынова города кабацкимъ 2 человѣкомъ 12 рублевъ (2), тогожъ города таможенному 4 рубли, Орловскому таможенному 3 рубли 8 алтынъ 2 денги (3), Орловского уѣзду Истобенскіе волости таможенному рубль, Котельнича города таможенному 3 рубли 16 алтынъ 4 денги (4), Слободцкому таможенному 6 рублевъ (5); а даютъ имъ то государево жалованье по окладу сполна.

У Соли Камской въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячей, государева годового денежного жалованья по окладу 6 рублевъ, даютъ сполна.

Въ Кайгородкѣ таможенному дьячку отъ книгъ отъ писма даютъ по 8 рублевъ на годъ (6).

Въ Перми въ Чердыни Ныробского погоста Никольскимъ попомъ, и дьячку, и понамарю, и просфирнѣ годовые руги 20 рублевъ, даютъ сполна (7). Съѣзжіе избы 1 человѣку подьячему государева жалованья по окладу 10 рублевъ, даютъ сполна (8).

Въ Еренскомъ городкѣ съѣзжіе избы 2 человѣкомъ подьячимъ 16 рублевъ, 1 человѣку 12 рублевъ, 1 человѣку 4 рубли, даютъ сполна (9); 2 человѣкомъ таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ отъ писма годового найму 22 рубли, 1 человѣку 12 рублевъ, 1 жъ человѣку 10 рублевъ, даютъ сполна (10). Таможенныхъ избъ 2 человѣкомъ истопникомъ годового найму 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, 1 человѣку 3 рубли, 1 жъ человѣку 2 рубли съ полтиною, даютъ сполна (11).

Въ Каргополѣ въ Ошевневъ, въ Сырьинской, въ Спаской монастыри ружникомъ государева жалованья по окладу 12 рублевъ 25 алтынъ; даютъ по окладу сполна. Въ Каргополѣ жъ въ съѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 6 человѣкъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 31 рубль (12), 1 человѣку 8 рублевъ, 1 жъ человѣку 6 рублевъ съ полтиною, 2 человѣкомъ по 5 рублевъ человѣку, 1 человѣку 4 рубли, 1 жъ человѣку 2 рубля съ полтиною, даютъ по окладу сполна жъ; въ Каргополѣ жъ таможеннымъ дьячкомъ годового найму 5 рублей, даютъ сполна (13).

Въ Арзамасѣ въ соборъ Воскресенія Христова и въ монастыри на церковные обиходы, и игуменьямъ и старицамъ, и попомъ и дьяконы и понамаремъ, и сторожемъ и просфирнѣ государева жалованья руги по окладу 85 рублевъ 13 алтынъ, да хлѣба 147 четвертей ржи, 145 четвертей овса; а даютъ имъ то государево жалованье ругу, денги и хлѣбъ, по окладу сполна. Съѣзжіе избы подьячимъ по окладу 6 человѣкомъ 43 рубли (14), 1 человѣку 10 рублевъ, 2 человѣкомъ по 9 рублевъ человѣку, 1

---

(1) *На полѣ отмѣчено:* двумъ по три рубля, палачу пять рублевъ.
(2) *Тутъ же въ строку приписано:* быть тѣмъ и въ таможнѣ, а давать имъ 6 руб.
(3) *На полѣ отмѣчено:* 2 рубля.
(4) *На полѣ отмѣчено:* 2 рубля.
(5) *На полѣ отмѣчено:* три рубли.
(6) *На полѣ отмѣчено:* давать по 5 руб.
(7) *На полѣ отмѣчено:* нынѣшной годъ дать, а впредь устроить землями.
(8) *На полѣ отмѣчено:* давать по 5 рублевъ.
(9) *На полѣ отмѣчено:* обѣма десять рублевъ.
(10) *На полѣ отмѣчено:* давать по десяти рублевъ обѣма.
(11) *На полѣ отмѣчено:* обѣма дать по два рубля.
(12) *На полѣ отмѣчено:* учинить имъ окладъ 20 рублевъ.
(13) *На полѣ отмѣчено:* ведѣть имать писчее.
(14) *На полѣ отмѣчено:* учинить имъ окладъ двадцать рублевъ.

человѣку 6 рублевъ, 1 человѣку 5 рублевъ, 1 человѣку 4 рубли, а по государеву указу польячимъ государево жалованье даютъ двѣ трети ихъ окладовъ; 2 человѣкомъ избнымъ сторожомъ, 3 человѣкомъ городовымъ воротникомъ по 2 рубли человѣку, даютъ имъ вполы ихъ окладовъ, да сторожомъ же и воротникомъ хлѣба по 3 чети ржи, по 3 чети овса человѣку, даютъ имъ тотъ хлѣбъ въ житочную мѣру по окладу сполна (1).

Въ Колскомъ острогѣ ружникомъ государева жалованья годовые руги въ монастыри 37 рублевъ, даютъ сполна. Въ Колскомъ же острогѣ 500 человѣкъ стрѣлцовъ, а у нихъ голова, 5 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, государева имъ денежного жалованья 1841 рубль (2), головѣ стрѣлецкому 25 рублевъ, сотникомъ по 12 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубля, десятникомъ по 3 рубли по 25 алтынъ, рядовымъ по 3 рубли съ полтиною человѣку, сотникомъ же стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ государева хлѣбного жалованья 1060 чети ржи, 1060 чети овса, 500 чети ячменю, сотникомъ по 12 чети ржи, овса потомужъ человѣку, стрѣлцомъ по 2 чети ржи, овса потомужъ, по четверти ячмени человѣку; а даютъ тѣмъ оброчникомъ государево жалованье, по вся годы, безъ Московскіе волокиты, оклады ихъ сполна. Въ Колскомъ же острогѣ 9 человѣкъ пушкарей (3), государева имъ денежного жалованья давано по нынѣшней по 156 годъ 31 рубль съ полтиною, по 3 рубли съ полтиною человѣку, да хлѣба 36 чети ржи, 36 чети овса, 18 чети ячмени, по 4 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 чети ячмени человѣку; а въ прошломъ во 155 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Колскимъ пушкарямъ государева жалованья денегъ и хлѣба давать не велѣно, а велѣно имъ за жалованье ходить въ съѣзжей избѣ въ недѣляхъ. Въ Колскомъ же острогѣ въ съѣзжей избѣ подьячей, государева ему жалованья денегъ 12 рублевъ, да хлѣба 12 чети ржи, овса тожъ, 2 чети ячмени, даютъ ежегодъ сполна (4). № 36.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на сорока четырехъ листкахъ.

II. Роспись, сколко съ Великого Новагорода и со Пскова государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи доходовъ, на нынѣшней на 156 годъ, противъ 154 году, имѣтца собрати по окладу, и сколко въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ дати государева жалованья, денежного и за хлѣбъ деньгами, стрѣлцомъ и казакомъ и всякимъ оброчникомъ.

Съ Великого Новагорода и съ Новгородцкихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣзду, данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ денегъ имѣтца собрати по окладу, противъ 154 году, 11318 рублевъ 5 алтынъ пол-4 денги, опричь того что съ Заонѣжскихъ погостовъ доходовъ взяти, а съ Заонѣжскихъ погостовъ доходы велѣно платить на Москвѣ. А въ росходъ въ Великомъ Новѣгородѣ государева жалованья денежного стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ, и кормовыхъ новокрещеномъ, и на неокладные на всякіе росходы, противъ 154 году, имѣтца дати 7656 рублевъ 24 алтына пол-4 денги, — да хлѣбного жалованья стрѣлцомъ и казакомъ и всякимъ оброчникомъ по окладу 9526 четвертей ржи, 7224 четверти безъ полу-2 четверика овса, 306 чети

---

(1) *На полѣ отмѣчено:* хлѣба не давать.

(2) *На полѣ отмѣчено:* головѣ и сотникомъ быть безъ жалованья.

(3) *На полѣ отмѣчено:* быть.

(4) *На полѣ и между строками отмѣчено:* давать денежное жалованье, а хлѣбного не давать, потому что нигдѣ не даютъ.

№ 36. ячмени, а денгами за хлѣбъ иметца, противъ Новгородцкіе торговые меншіе цѣны 154 году, дати 4705 рублевъ 30 алтынъ 5 денегъ; обоего въ Великомъ Новѣгородѣ на окладные и на неокладные росходы и за хлѣбъ иметца дати 12362 рубли 22 алтына съ полуденгою, опричь прибылыхъ росходовъ. А головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и городовому приказщику жалованья давать не велѣно, велѣно у дѣла быть безъ жалованья, да у пятидесятниковъ и у десятниковъ стрѣлецкихъ изъ жалованья убавлено и учинены оклады, какъ и въ иныхъ городѣхъ, а подьячимъ велѣно жалованья окладъ учинить съ убавкою и давать за которыми помѣстей нѣтъ, а пушкаремъ велѣно за денежное и за хлѣбное жалованье ходить въ съѣзжихъ избахъ въ приставѣхъ да ихъ же и въ уѣзды посылать, а приставомъ быть не велѣно, а кузнецомъ и плотникомъ казеннымъ денежного и хлѣбного жалованья давать не велѣно, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ вътѣпоры давать поденной кормъ, а съѣзжіе избы сторожемъ и воротникомъ хлѣбного жалованья давать не велѣно, а велѣно быть изъ одного денежного жалованья; и по тому государеву указу въ Великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ жалованья убавлено: денежного 418 рублевъ, хлѣбного 432 четверти ржи, 258 четвертей овса, 54 четверти ячмени, а за тѣмъ ещо въ Великомъ Новѣгородѣ доходовъ въ росходъ не достанетъ 1044 рублевъ 16 алтынъ 3 денегъ. А какъ Новгородцкимъ и Новгородцкихъ пригородовъ стрѣлцомъ и казакомъ и иным оброчникомъ дати государево хлѣбное жалованье изъ дворцового хлѣба, и въ Великомъ Новѣгородѣ четвертныхъ доходовъ съ росходы станетъ, и за росходы въ остаткѣ будетъ; а въ прошлыхъ въ давношнихъ годѣхъ, коли въ Великомъ Новѣгородѣ четвертныхъ доходовъ въ сборѣ было мало и съ росходы не ставало, и вътѣпоры стрѣлцомъ и казакомъ и иным оброчникомъ государево хлѣбное жалованье давано изъ дворцового хлѣба, а иные посыланы въ Великій Новгородъ стрѣлцомъ на государево жалованье денги съ Москвы, изъ доходовъ Новгородцкіе Четверти.

Со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ всякихъ доходовъ, на нынѣшней на 156 годъ, собрати по окладу, толко сберетца противъ 154 году, 13327 рублевъ 32 алтына. А въ росходъ во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ на окладные росходы съѣзжіе избы подьячимъ, и съѣзжіе жъ избы и житничнымъ сторожемъ и казакомъ и стрѣлцомъ, и Псковскимъ пушкаремъ и воротникомъ на денежное жалованье, и на неокладные на всякіе росходы, въ нынѣшнемъ во 156 году надобно противъ 154 жъ году 7544 рубли 8 алтынъ пол-5 денги, да хлѣбного жалованья 12646 чети съ осминою ржи, 12286 четвертей съ осминою овса, а денгами за хлѣбъ иметца противъ дачи первые половины 154 году 7842 рубля 32 алтына пол-5 денги; обоего денежного жалованья и за хлѣбъ иметца дати 15387 рублевъ 8 алтынъ съ денгою, опричь того что въ нынѣшнемъ во 156 году, по государеву указу, во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ велѣно быти безъ жалованья, а подьячимъ велѣно учинить окладъ съ убавкою, а сторожемъ и воротникомъ хлѣбного жалованья давати не велѣно, и во Псковѣ жъ пушкаремъ велѣно быть указнымъ числомъ съ убавкою жъ, а казеннымъ кузнецомъ и плотникомъ денежного и хлѣбного жалованья давать не велѣно жъ; и не достанетъ въ росходъ 2059 рублевъ 9 алтынъ 3 денги. А въ которыхъ годѣхъ стрѣлцомъ во Псковѣ за хлѣбъ доходовъ съ дачю не ставало, и имъ давано хлѣбное жалованье изъ дворцового хлѣба, а въ иныхъ годѣхъ во Псковъ къ тамошнимъ доходомъ стрѣлцомъ на хлѣбное жалованье посыланы денги съ Москвы, изъ доходовъ Новгородцкіе Четверти. А въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 5 день,

писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изо Пскова околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичь Собакинъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ: государевыхъ де четвертныхъ денежныхъ доходовъ Псковскимъ и пригородцкимъ стрѣлцомъ и всякимъ оброчникомъ, на первую и на другую половину года нынѣшняго 156 году, и на иные государевы на всякіе росходы, и на городовые подѣлки дати нечего, потому что четвертныхъ доходовъ столко не сбираетца, а изъ дворцовыхъ доходовъ во Псковѣ безъ государевыхъ указныхъ дворцовыхъ грамотъ на четвертные росходы денегъ и хлѣба давати не велѣно, а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ стрѣлцомъ государево хлѣбное жалованье давано изъ дворцового хлѣба; и о томъ бы государь велѣлъ имъ своей государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На лицевой сторонѣ между строкъ и въ концѣ акта слѣдующая резолюція: 156, генваря въ 24 день, государь и бояря сей выписки слушали: государь указалъ послать во Дворецъ память, а велѣть на нынѣшней на 156 годъ въ Новѣгородѣ и во Псковѣ дать своего государева жалованья стрѣлцомъ и казакомъ, и ружникомъ, и оброчникомъ изъ дворцовыхъ доходовъ хлѣбомъ, противъ государева указу и ихъ окладовъ сполна, для того что въ Новѣгородѣ и во Псковѣ всякихъ государевыхъ доходовъ съ росходъ не ставится.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Семену Андрѣевичу Урусову да дьяку нашему Савину Завѣсину. Новгородцкимъ и Новгородцкого пригорода Ладожскимъ атаманомъ и ясауломъ и рядовымъ казакомъ даютъ наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ многое, и въ томъ нашей казнѣ истеря болшая, а во Псковѣ и въ иныхъ городѣхъ казаки за жалованье устроены землями, да и Новгородцкихъ и Ладожскихъ казаковъ за жалованье устроить землями можно, въ Новгородцкомъ уѣздѣ порожихъ земель много, устроити есть чѣмъ: и мы указали Новгородцкихъ и Новгородцкого пригорода Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Новгородцкихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ всѣхъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроили землями въ Новгородцкомъ уѣздѣ изъ порожихъ земель, а будетъ всѣхъ устроити землями не мочно, и вы бъ устроили сколко мочно; а однолично бъ вамъ тѣмъ намъ великому государю послужити и прибыли нашей казнѣ поискати, Новгородцкихъ и Ладожскихъ казаковъ землями устроить, а устроить бы казаковъ въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ; а какіе подгородные порожіе земли, нашихъ ли черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, или митрополичи и монастырскіе, или помѣщицкіе, и вы бъ про тѣ земли для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали, сколко въ тѣхъ порожихъ земляхъ четвертные пашни и вытного числа и сошного писма, и можно ли казаковъ всѣхъ за жалованье землями устроить, а отписку и роспись велѣли отдати въ Новгородцкой Четверти діакомъ нашимъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 9 день. — Приписъ діака Алмаза Иванова. Такова государева грамота послана съ жилцомъ съ Ондрѣемъ Морковымъ, генваря въ 21 день. № 36.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю

№ 36. Семену Андрѣевичу Урусову да дьяку нашему Савину Завѣсину. Въ Ладогѣ въ съѣзжей избѣ у нашего дѣла подьячей, окладъ ему денежного жалованья двѣнадцать рублевъ, съѣзжіе жъ избы сторожу хлѣбного жалованья шесть четвертей ржи, овса тожъ, въ Ладогѣ пушкарей шесть человѣкъ, жалованья имъ денежного по два рубля, хлѣбного по пяти чети ржи, по три чети овса, по четверти съ осминою ячмени человѣку, воротниковъ два человѣка, денежного жалованья имъ по рублю, хлѣбного по пяти чети ржи человѣку; а въ прошлыхъ годѣхъ по нынѣшней по 156 годъ Ладожскому съѣзжіе избы подьячему и сторожу, и пушкаремъ, и воротникомъ денежное и хлѣбное жалованье давано многое, оклады ихъ сполна: и мы указали въ Ладогѣ съѣзжіе избы подьячему нашего денежного жалованья окладъ учинить шесть рублевъ, съѣзжіе жъ избы сторожу рубль, а пушкаремъ указали есмя за жалованье ходить въ съѣзжей избѣ въ приставѣхъ и въ уѣзды посылать ихъ же, а приставовъ отъ дѣла, будетъ есть, отставить, а воротникомъ быть изъ одного денежного жалованья, а хлѣбного жалованья имъ не давати, для того что живутъ на бѣлыхъ мѣстѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по нашему указу, въ Ладогѣ съѣзжіе избы подьячему нашего денежного жалованья окладъ учинили шесть рублевъ, съѣзжіе жъ избы сторожу рубль, а хлѣбного жалованья ему давати не велѣли, а пушкаремъ велѣли бы естя за денежное и за хлѣбное жалованье ходить въ съѣзжей избѣ въ приставѣхъ и въ уѣзды посылать велѣли ихъ же, а приставовъ отъ дѣла, будетъ есть, отставить, а воротникомъ велѣли быть изъ одного денежного жалованья, а хлѣбного жалованья давати не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 9 день. — Приписъ дьяка Микифора Демидова. Послана грамота съ Венедиктомъ Михайловымъ сыномъ Зеленово.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

V. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Каргополь, воеводѣ нашему Василью Ивановичу Жукову. Въ Каргополѣ въ съѣзжей избѣ у нашего дѣла подьячихъ шесть человѣкъ, денежного жалованья имъ по окладу тридцать одинъ рубль, Каргополскимъ же таможеннымъ дьячкомъ годового найму по пяти рублевъ: и нынѣ указали есмя Каргополскимъ съѣзжіе избы подьячимъ денежного жалованья окладъ учинить двадцать рублевъ, а таможеннымъ дьячкомъ годового найму давати не велѣли, а быти имъ изъ писчіе денги. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Каргополскимъ съѣзжіе избы подьячимъ нашего денежного жалованья окладъ учинилъ всѣмъ двадцать рублевъ, а таможеннымъ дьячкомъ годового найму давати не велѣлъ, а велѣлъ имъ быть изъ писчіе денги, опричь той которую сбираютъ на насъ; а будетъ Каргополскимъ съѣзжіе избы подьячимъ наше денежное жалованье и таможеннымъ дьячкомъ наемъ, на нынѣшней на 156 годъ, дано до сего нашего указу, и ты бъ передаточные денги на подьячихъ и на таможенныхъ дьячкахъ взялъ въ нашу казну. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 29 день. — За приписью діака Микифора Демидова. Послана съ Каргополскимъ съ рыбнымъ цѣловалникомъ съ Завьялкомъ Филиповымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Ладогу, Сергѣю Силичю Зеленому. Ладожскимъ атаманомъ и есауломъ и рядовымъ казакомъ и стрѣлцомъ даютъ наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ многое, и въ томъ нашей казнѣ истеря большая, а во Псковѣ и въ иныхъ городѣхъ

казаки за жалованье устроены землями, да и Ладожскихъ казаковъ и стрѣлцовъ за жалованье устроить землями можно же, въ Ладожскомъ уѣздѣ порожихъ земель много, устроити есть чѣмъ: и мы указали Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ и стрѣлцовъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями. А въ Замосковныхъ и въ Полскихъ и въ Украинныхъ городѣхъ, по нашему указу, стрѣлцовъ, которые служили съ нашего денежного и съ хлѣбного жалованья, велѣно вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья устроить землями вновь изъ пустыхъ изъ порожихъ и изъ оброчныхъ земель, отъ города верстахъ въ двухъ и въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и во шти и въ семи и въ восми и въ девяти и въ десяти; а земли имъ велѣно давати, пятидесятникомъ по десяти чети, десятникомъ по девяти чети, рядовымъ по осми чети человѣку, а за бѣломѣстными и за полковыми казаки за атаманы по двадцати по пяти чети, за ясаулы по двадцати чети, за рядовыми по пятинадцати чети за человѣкомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ладожского уѣзда наши порезжіе земли, которые отъ Ладоги въ верстѣ и въ дву и въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и во шти и въ десяти верстахъ, описалъ, а описавъ изъ тѣхъ изъ порожихъ земель Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ и стрѣлцовъ за наше денежное и за хлѣбное жалованье устроилъ всѣхъ, а будетъ всѣхъ устроить не мочно, и ты бъ устроилъ сколко мочно; а однолично бъ тебѣ тѣмъ намъ великому государю послужить и прибыли нашей казнѣ поискать, Ладожскихъ казаковъ и стрѣлцовъ землями устроить на нашихъ земляхъ, а устроить бы казаковъ и стрѣлцовъ въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ, которые земли отъ города по веретъ и по двѣ и по три и по четыре и по пяти и по шти и по десяти; а какъ земли опишешь, и сколко земли будетъ, и колкихъ человѣкъ устроить можно, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, февраля въ 17 день. — За приписью діака Алмаза Иванова; справка подьячего Степана Лялина. Такова государева грамота послана тогожъ числа съ Торопчанином съ Венедиктомъ Зеленымъ. № 36.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

VII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, околничему и воеводѣ нашему князю Ѳедору Андрѣевичу Хилкову да дьяку нашему Савину Завѣсину. Въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день, послана наша грамота въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Семену Урусову да къ тебѣ діаку Савину, а велѣно Новгородцкихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроити землями въ Новгородцкомъ уѣздѣ изъ порожихъ земель въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году, марта въ 7 день, послана наша грамота ко князю Семену жъ Урусову и къ тебѣ Савину, а велѣно иноземцовъ, которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти, приверстати въ убылые стрѣлцы, а которые полутче, и тѣхъ приверстати въ казаки въ пѣшіе и въ конные, и наше жалованье имъ давать противъ казаковъ, какъ кому по нашему указу учнутъ давать, а на службы ихъ велѣно посылать въ Новгородцкіе посылки или до рубежа, а къ Москвѣ посылать не велѣно; а которые въ стрѣлцы и въ казаки не похотятъ, и тѣхъ велѣно устроить въ Великомъ Новѣгородѣ землями, а земли дать велѣно противъ Замосковныхъ городовъ около Великого Новагорода верстахъ дву и въ трехъ и въ пяти и во шти и въ десяти, а будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ земель нѣтъ, и ихъ отослати въ Старую Русу и въ Старой Русѣ потомужъ

№ 36. устроить землями; а которые мурзы или мурзины дѣти, и о тѣхъ велѣно выписать себѣ статьею и устроить ихъ кормами въ монастырехъ; а сколко новокрещеновъ и Татаръ въ службу въ стрѣлцы и въ казаки приверстаютъ, и сколкихъ человѣкъ землями, и сколко мурзъ и мурзиныхъ дѣтей кормами въ монастырѣхъ устроено будетъ, и о томъ велѣно къ намъ отписати и роспись прислати. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу, Новгородцкихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ всѣхъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье устроили землями въ Новгородцкомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель; а будетъ всѣхъ устроити землями не мочно, и вы бъ устроили сколко мочно; а устроили бы есте Новгородцкихъ и Ладожскихъ казаковъ землями въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ, и какіе подгородные порозжіе земли, нашихъ ли черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, или митрополичи и монастырскіе, или помѣщицкіе, и вы бъ про тѣ земли для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали, сколко въ тѣхъ порозжихъ земляхъ четвертные пашни и вытного числа и сошного писма, и можно ли казаковъ всѣхъ за жалованье землями устроить. А иноземцовъ, которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти, приверстали въ убылые стрѣлцы, а которые полутче, и вы бъ тѣхъ приверстали въ казаки въ пѣшіе и въ конные, и наше жалованье имъ давали противъ казаковъ, какъ коли по нашему указу учнутъ давать, а на службы ихъ посылали въ Новгородцкіе посылки до рубежа, а къ Москвѣ не посылали; а которые въ стрѣлцы и въ казаки не похотятъ, и вы бъ тѣхъ устроили въ Великомъ Новѣгородѣ землями, а земли велѣли давать противъ Замосковныхъ городовъ около Великого Новгорода верстахъ дву и въ трехъ, и въ пяти и во шти и въ десяти, а будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ земель нѣтъ, и вы бъ ихъ отослали въ Старую Русу; а которые мурзы или мурзины дѣти, и вы бъ о тѣхъ велѣли выписать себѣ статьею, и устроили ихъ кормами въ монастырѣхъ, и учинили бъ естя то по своему разсмотрѣнью; а сколко новокрещеновъ и Татаръ въ службу въ стрѣлцы и въ казаки приверстаете, и сколкихъ человѣкъ землями и сколко мурзъ и мурзиныхъ дѣтей кормами въ монастырѣхъ устроите, и вы бъ о томъ о всемъ для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали, а отписку и роспись велѣли отдать въ Новгородцкой Чети діакомъ нашимъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 25 день. — За приписью діака Алмаза Иванова.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему и воеводѣ нашему Никифору Сергѣевичу Собакину да діаку нашему Ивану Дмитрееву. Въ нынѣшнемъ во 156 году послана къ вамъ наша грамота, а велѣно Псковскимъ стрѣлцомъ тысячѣ тремъ стомъ человѣкомъ наше денежное жалованье на нынѣшней на 156 годъ дати, по срокомъ, противъ дачи прошлого 155 году, изо Псковскихъ изъ четвертныхъ изо всякихъ доходовъ, противъ тогожъ какъ даютъ и въ иныхъ городѣхъ, всѣмъ ровно, пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, рядовымъ по три рубли человѣку; а которымъ старымъ стрѣлцомъ болшого окладу изъ тысячи человѣкъ наше денежное жалованье давано за ихъ службы съ прибавкою, и про то велѣно сыскати накрѣпко, всѣ ли тѣ старые стрѣлцы въ службѣ нынѣ въ лицахъ? да будетъ тѣ старые стрѣлцы, которымъ за службы прибавлено, еще нынѣ въ службѣ, и имъ наше денежное жалованье велѣно давати по ихъ смерть, по прежнему нашему указу; а

будетъ на ихъ мѣсто которые стрѣлцы прибраны вновь, и тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ наше денежное жалованье велѣно давати рядовое, противъ новоприборныхъ же стрѣлцовъ иныхъ городовъ, пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, рядовымъ всѣмъ по три рубли человѣку; а хлѣбное жалованье велѣно имъ давати, по прежнему нашему указу, по окладу сполна, на тѣжъ сроки противъ дачи 155 жъ году; а за хлѣбъ велѣно давати денгами за казенную отдаточную мѣденую мѣру, по срокомъ, по цѣновнымъ памятемъ, почему въ нынѣшнемъ во 156 году о Сергіевскомъ срокѣ на торгу рожъ и овесъ купили, а о Благовѣщеньевѣ дни учнутъ купити, по меншой цѣнѣ, за отдаточную мѣру по розчету противъ торговые мѣры, за три полуосмины денгами по самой меншой цѣнѣ, розыскавъ и справясь гораздо съ таможенными головами. А нынѣ били намъ челомъ Псковскіе и Псковскихъ пригородовъ пятидесятники и десятники стрѣлецкіе: въ прошлыхъ де годѣхъ давано имъ нашего жалованья, сверхъ рядовыхъ стрѣлцовъ, пятидесятникомъ по рублю, а десятникомъ по полтинѣ, искони вѣчно по вся годы, и въ нынѣшнемъ де во 156 году убавлено у нихъ нашего жалованья у пятидесятниковъ по полтинѣ, а у десятниковъ по полуполтинѣ у человѣка, невѣдомо за что, и они де отъ того въ конецъ погибли и промысловъ своихъ отбыли, а жены ихъ и дѣти скитаютца межъ дворъ, помираютъ съ голоду, а въ пятидесятники де и въ десятники выбираютъ ихъ неволею, а не своею охотою они ставатца; и намъ бы ихъ пожаловати, отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и уложенья нарушить и нашего жалованья у нихъ убавить не велѣти, а велѣти бъ имъ наше жалованье давати по прежнему нашему указу, чтобъ имъ, будучи въ нашей службѣ въ пятидесятникахъ и въ десятникахъ, въ конецъ не погинуть и нашіе службы впередъ не отбыть. № 37.
И мы Псковскихъ и Псковскихъ пригородовъ пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлецкихъ пожаловали, велѣли имъ наше жалованье, свершки, опричь болшіе статьи, у которыхъ было наше жалованье свершки отняты на нынѣшней на 156 годъ, къ годовому жалованью къ окладомъ ихъ додати, и впередъ тѣ свершки давати по прежнему нашему указу безъ убавки. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ пятидесятникомъ и десятникомъ стрѣлецкимъ, опричь болшіе статьи, наше жалованье, свершки, что у нихъ было убавлено на нынѣшней на 156 годъ, тѣ убавочные денги къ годовому жалованью къ окладомъ ихъ велѣли додати, и впередъ тѣ убавочные денги давали безъ убавки по прежнему; а которые изъ тысечи человѣкъ старые болшого окладу стрѣлцы померли, или будетъ за старостью и за увѣчьемъ изъ стрѣлцовъ отстали, и въ ихъ мѣсто прибраны новые стрѣлцы, и вы бъ тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ велѣли давати наше жалованье противъ Псковскихъ же меншого окладу стрѣлцовъ, а перелачи бъ въ нашемъ жалованьѣ отнюдь не было; да и то бъ есте во Псковскихъ смѣтныхъ спискахъ велѣли описывать имянно, сколко тѣхъ Псковскихъ старыхъ болшого окладу стрѣлцовъ нынѣ на лицо и сколко въ которомъ году ихъ убудетъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было подлинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 20 день. — Припись у грамоты діака Микифора Демидова.

Черновой отпуск писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Означенныя восемь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

37. — 1648 января 10. Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Суповеву, *о немедленномъ отпускѣ въ Москву прежнихъ Якутскихъ воеводъ*

№ 37. *Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, дьяка Евѳима Филатова и письменнаго головы Василья Пояркова, и о высылкѣ другихъ людей, прикосновенныхъ къ сыскному дѣлу о злоупотребленіяхъ означенныхъ воеводъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Степшину. Въ нынѣшнемъ во 156 году писали есте къ намъ, что, по нашему указу, велѣно вамъ у столника нашего у Петра Головина взяти наши всякіе дѣла, которые дѣлалъ онъ одинъ безъ товарышей, да у него жъ взяти роспись за его рукою тѣмъ дѣламъ, что будетъ товарыщи его Матвѣй Глѣбовъ и дьякъ Еуѳимъ Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, или чѣмъ нашею казною они жъ или иные какіе люди корыстовалися; и Петръ де Головинъ нашего указу не слушаетъ, нашихъ дѣлъ и на товарышей своихъ на Матвѣя Глѣбова и на дьяка Еуѳима Филатова и на иныхъ людей никакимъ дѣламъ росписи вамъ не дастъ, и съ товарыщи .... бранитца и на очную ставку нейдетъ, а называетъ ихъ Матвѣя и Еуѳима и васъ измѣнниками; а съ пріѣзду де вы своего на Лену про ихъ Петрову съ товарыши розни всякими людми, не роспустя ихъ изъ Якутцкого острогу, сыскивали, а того сыскного дѣла послать къ намъ не успѣли; да извѣщали де вамъ наши дѣла на Петра Головина люди его Петровы Гришка да Калинка, Гришка сказалъ, что научалъ де Петръ Головинъ Матвѣя Глѣбова да дьяка Еуѳима Филатова людей взводить на нихъ на Матвѣя и на Еуѳима измѣну про Якутовъ, что будто Якуты побили нашихъ Рускихъ всякихъ людей по ихъ Матвѣеву и Еуѳимову умыслу, а Калинка сказалъ: какъ де вы посылали къ Петру Головину на дворъ нашихъ дѣлъ имать, и сынъ де его Петровъ Ѳедоръ розсѣкъ коробью и писма выбравъ давалъ брату своему Алексѣю, и Олексѣй де тѣ писма металъ въ отходъ, и послѣ служилыхъ людей тѣ писма изъ отходу вынималъ, и вы де тѣхъ Петровыхъ людей Гришку и Калинку отдали за приставовъ до нашего указу; а Матвѣя де Глѣбова и дьяка Еуѳима Филатова люди въ извѣтѣ своемъ, что они извѣщали на Матвѣя и на Еуѳима въ Якуцкомъ измѣнномъ дѣлѣ, сидятъ нынѣ на Ленѣ въ тюрмѣ. И мы указали Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѳима Филатова, и писменого голову Василья Пояркова изъ Сибири съ Лены отпустить безъ задержанья, а про ихъ розни сыскное дѣло, что вы про нихъ на Ленѣ сыскивали, и Петровыхъ людей Головина Гришку и Калинку, и Матвѣя Глѣбова да и дьяка Еуѳима Филатова людей же, которые сидятъ за приставы и въ тюрмахъ въ извѣтныхъ дѣлахъ, прислати къ намъ къ Москвѣ съ Ленскими нашими служилыми людми, которые посланы будутъ съ Лены къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболиною казною. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѳима Филатова, и писменого голову Василья Пояркова, по сей нашей грамотѣ, отпустили изъ Сибири съ Лены къ намъ къ Москвѣ безо всякого задержанья, а про нихъ сыскное дѣло, и Петра Головина людей Гришку и Калинку, и Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуѳима Филатова людей же, которые въ извѣтныхъ дѣлахъ сидятъ за приставы и въ тюрмахъ, всѣхъ поимавъ изъ тюрмы и изъ за приставовъ, послали къ намъ же къ Москвѣ съ нашими Ленскими служилыми людми, которые посланы будутъ къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболиною казною, вмѣстѣ, не задержавъ же, а нашихъ и церковныхъ денегъ на Петрѣ Головинѣ на Ленѣ править не велѣли; а какъ Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дьяка Еуѳима Филатова, да и писмяного голову Василья Пояркова, и Петровыхъ и Матвѣевыхъ и Еуѳимовыхъ людей сыскное дѣло и съ кѣмъ имянемъ пошлете, и вы бъ о томъ

о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки и сыскное дѣло велѣли подать, и имъ Петру и Матвѣю и дьяку Еуѳиму и писмяному головѣ Василью и служилымъ людемъ съ Петровыми и съ Матвѣевыми и съ Еуѳимовыми людми явитца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А которыхъ будетъ годовъ приходные и росходные книги всякимъ нашимъ денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ запасомъ, и мягкой рухледи, и всякой нашей казнѣ у Петра Головина съ товарыщи вы взяли, а по тѣмъ будетъ книгамъ они сочтены, и вы бъ тѣхъ годовъ счетные списки прислали къ намъ къ Москвѣ, съ тѣми жъ нашими съ Ленскими служилыми людми; а въ которыхъ будетъ годѣхъ Петръ Головинъ съ товарыщи не сочтены, и вы бъ считали ихъ по ихъ книгамъ съ ихъ пріѣзду да по свой пріѣздъ на Лену и безъ нихъ, а счетчи потомужъ счетной списокъ прислали къ намъ къ Москвѣ, ты Петръ за своею рукою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Сибирь на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Степшину. — 156, августа во 2 день, подалъ государеву грамоту столника Петровъ человѣкъ Головина Ивашко Щоголовъ. — *Изъ Якутскаго Областнаго Архива.*

38. — 1648 посл. 17 февраля. **Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ Ѳедору Шишкину,** *объ отмѣнѣ новой пошлины на соль, и о табачной продажѣ.*

Господину Ѳедору Григорьевичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 156 году, февраля въ 17 день, въ государевѣ № 38.
царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу государевы Болшіе Казны, за приписью дьяка Аникѣя Чистого, писано къ намъ въ Тоболескъ: по государеву указу велѣно соляная новая пошлина отставить, а сбирать съ соли пошлина по прежнему въ таможнѣ таможенному головѣ, какъ сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до 154 году; а остаточной табакъ, которой остался у головъ у Олексѣя Усова или у Василья Подошевникова съ товарыщи, принять намъ и въ томъ съ ними росписатца имянно, и выбравъ изъ Сибирянъ изъ торговыхъ изъ лутчихъ людей человѣка или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бъ были душею прямы и хитрости бъ никакой въ продажномъ табаку не учинили, привести ихъ ко кресту и выдавати имъ табаку для продажи по фуиту или по два, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они тотъ табакъ продавали въ правду, безо всякіе хитрости, помня государево крестное цѣлованье, тертой по десяти денегъ, а сырой по осми денегъ золотникъ, а примѣсу бъ ничего не чинили, и своего табаку никому не продавали, и у друзей не имали, а сколко кому табаку продадутъ, и тому велѣно имъ приносить къ намъ росписи за своими руками понедѣлно, а что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ денги покупать соболи, какъ бы государевѣ казнѣ было прибылнѣе, и тѣ соболи присылать къ государю къ Москвѣ въ Приказъ государевы Болшіе Казны; а смотрить бы намъ надъ цѣловалники накрѣпко, чтобъ они государевымъ табакомъ промышляли неоплошно, и своего бъ продажного табаку у нихъ не было и никто бъ къ нимъ съ Руси табаку не привозилъ, и въ Сибири бъ Татарове и всякіе иноземцы и Рускіе люди табаку не ѣли и съ Руси не привозили жъ, и продажного табаку отнюдь ни у кого, опроче того, которой присланъ съ Москвы, не было; а какъ тѣхъ цѣловалниковъ

№ 38. братья, или дѣти и племянники, и приказщики и люди ихъ пріѣдутъ въ иные Сибирскіе городы для промыслу, и велѣно про то объявлятца въ съѣзжей избѣ, и велѣно ихъ осматривать, чтобъ у нихъ своего табаку никоторыми дѣлы не было, а буде у кого объявитца какое воровство, и имъ смотря по винѣ чинить наказаніе безъ пощады; а какъ у Олексѣя Усова и у Василья Подошевникова съ товарыщи табакъ примемъ, и ихъ Олексѣя Усова и Василья Подошевникова и товарыщевъ ихъ Устюжанъ и Усолцовъ посадцкихъ людей, счетчи по книгамъ, съ государевою казною отпустить съ провожатыми къ государю къ Москвѣ, и подводы подъ государеву казну и имъ и провожатымъ велѣно дать, какъ пригоже, чтобъ государева казна довезти до Москвы здорово, а кто именемъ у табашной продажи на ихъ мѣсто будетъ, и о томъ къ государю отписать, а отписку и книги велѣно подать и съ денгами явитца въ Приказѣ государевы Болшіе Казны, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку Аникѣю Чистово; а Тоболского розряду во всѣ городы и въ остроги къ воеводамъ про сесь государевъ указъ велѣно писать; а будетъ которой табакъ примемъ у Олексѣя и у Василья съ товарыщи всего при насъ не испродадутъ, и его велѣно отдать воеводамъ, кто на наше мѣсто будетъ, а одноконечно велѣно въ табашной продажѣ порадѣть, чтобъ тотъ табакъ при насъ испродать весь; а просоль съ того числа, какъ государева грамота придетъ, въ двѣ недѣли никому вѣдать не велѣно, а послѣ двухъ недѣль смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлины, какъ напередъ сего продавали до 154 году, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ утѣсненья и напрасныхъ убытковъ не было. — И тебѣ бъ, господине, соляная новая пошлина отставить, а велѣть сбирать съ соли пошлина по прежнему въ таможнѣ таможенному головѣ, какъ сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до 154 году. А остаточной табакъ у цѣловалниковъ бы тебѣ приняти и въ томъ съ ними росписатца имянно, сколко того табаку у нихъ примешь, и . . . . въ цѣловалники изъ Туринскихъ изъ торговыхъ изъ лутчихъ людей человѣка или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бъ были душею прямы и хитрости бъ никакой въ продажномъ табаку не чинили, и привести ихъ ко кресту, и выдавать имъ табаку для продажи по фунту или по два, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они тотъ табакъ продавали въ правду безо всякіе хитрости, помня государево крестное цѣлованье, тертой по десяти денегъ, а сырой по осми денегъ золотникъ, а примѣсу бъ ничего не чинили, и своего бъ табаку никому не продавали и у друзей не имали, а сколко кому табаку продадутъ, и тому велѣть имъ къ себѣ приносити росписи за руками понедѣлно; а что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ денги покупати бъ тебѣ соболи, какъ бы государевѣ казнѣ было прибылнѣе, и тѣ соболи посылати къ государю къ Москвѣ, въ Приказъ государевы Болшіе Казны; а смотрити бъ тебѣ надъ цѣловалники накрѣпко, чтобъ они государевымъ табакомъ промышляли неоплошно, и своего бъ продажного табаку у нихъ не было и никто бъ къ нимъ съ Руси табаку не привозилъ, и въ Сибири бъ Татарове и всякіе инозсмцы и Рускіе люди табаку не сѣяли и съ Руси не привозили жъ, и продажного табаку отнюдь ни у кого, опрочѣ того, которой присланъ съ Москвы, не было; а какъ тѣхъ цѣловалниковъ братья, или дѣти и племянники, и прикащики и люди ихъ пріѣдутъ въ иные Сибирскіе городы для промыслу, и ты бъ велѣлъ имъ про то являтца въ съѣзжей избѣ и велѣлъ ихъ осматривать, чтобъ у нихъ своего табаку никоторыми дѣлы не было, а будетъ у кого объявитца какое воровство, и имъ смотря по винѣ чинить наказанье безъ пощалы; а какъ у табашныхъ цѣловалниковъ

табакъ примешь, и ты бъ ихъ по книгамъ въ табакѣ счолъ, а счотчи по книгамъ съ государевою казною отпустилъ съ провожатыми къ государю къ Москвѣ, и подводы подъ государеву казну и имъ и провожатымъ велѣлъ дать, какъ пригоже, чтобъ государева казна довести до Москвы здорово; а кто имянемъ у табашной продажи новыхъ цѣловалниковъ на прежнихъ цѣловалниковъ мѣсто будетъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ государю, а отписку и книги велѣлъ подати и съ денгами явитца въ Приказѣ государевы Болшія Казны, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку Аникѣю Чистого, и въ Тоболескъ о томъ ко мнѣ про все писалъ имянно жъ; а будетъ тотъ табакъ, которой примешь у табашныхъ цѣловалниковъ, при тебѣ всего не испродадутъ, и ты бъ его отдалъ воеводѣ, кто на твое мѣсто будетъ, а однаконечно бъ тебѣ о табашной продажѣ порадѣть, чтобъ тотъ табакъ при тебѣ испродать весь. А про соль бы тебѣ съ того числа, какъ къ тебѣ противъ государева указу ся отписка придетъ, въ двѣ недѣли никому вѣдать не велѣть, а послѣ дву недѣль смотрити въ тебѣ и беречь накрѣпко, чтобъ продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлины, какъ напередъ сего продавали до 154 году, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ утѣсненья и напрасныхъ убытковъ не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Турінской архивы, часть 2, въ листъ, на 279 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

39. — 1648 прежде 28 марта. **Челобитная Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Матѳѣя Черкасова и Никифора Спиридонова,** *о прибавкѣ на Двинѣ цѣловалниковъ для производства таможеннаго, кабацкаго и соляного сборовъ, и* **Роспись означенныхъ цѣловальниковъ.** № 39.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Черкасовъ, Микитка Спиридоновъ съ товарыщи челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопемъ твоимъ быти на Двинѣ на Колмогорахъ и у Архангелского города и въ Двинскомъ уѣздѣ для твоихъ государевыхъ таможенного и кабацкого сборовъ; и въ твоемъ государевѣ наказѣ изъ Новгородцкіе Четверти, за приписью твоего государева діака Микифора Демидова, каковъ данъ намъ холопемъ твоимъ, написано: будетъ въ таможню или на кабакъ цѣловалниковъ будетъ мало, и намъ холопемъ твоимъ въ таможню и на кабакъ въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ велѣно имати цѣловалниковъ у твоихъ государевыхъ у боярина и воеводы у князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарыщи. И на нынѣшной, государь, на 156 годъ выбрано въ таможню, противъ прошлого 155 году, Двинскихъ цѣловалниковъ толко шестнадцать человѣкъ, потому что къ твоему государеву къ соляному къ новому пошлинному сбору Двинскіе цѣловалники выбраны были особно, а таможенные цѣловалники у того дѣла не были. И въ нынѣшномъ, государь, во 156 же году, въ генварѣ мѣсяцѣ, по твоей государевѣ грамотѣ изъ Приказу твоей государевы Болшіе Казны, за приписью діака Аникѣя Чистого, велѣно намъ холопемъ твоимъ соляная новая пошлина отставити, а собирати съ соли пошлина по прежнему. А какъ, государь, въ прежнихъ годѣхъ таможенные головы на Колмогорахъ и у Архангельского города и въ Двинскомъ уѣздѣ съ соли прежнюю пошлину сбирали, и въ тѣ годы, для таможенного сбору и соляного досмотру и отвѣсу и для розсылки въ Двинской уѣздъ въ таможни, было выбрано Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ по сороку человѣкъ; а нынѣ, государь,

№ 39. цѣловальниковъ въ таможню выбрано мало, да и тѣ худы, и для товарного и соляного досмотру и отвѣсу на Колмогорахъ и для таможенного сбору и соляныхъ прежнихъ пошлинъ въ Двинской уѣздъ посылати нѣкого. А которые, государь, Двинскіе цѣловальники были выбраны къ сбору соляныхъ новыхъ пошлинъ, и тѣ цѣловальники нынѣ у сбору прежнихъ соляныхъ пошлинъ безъ твоего государева указу быть не хотятъ; и мы холопи твои о томъ сказывали на Колмогорахъ въ съѣзжей избѣ твоимъ государевымъ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да діяку Калистрату Жохову, и гдѣ сколко цѣловальниковъ надобно и тому роспись имъ подали; и твои государевы бояринъ и воевода и дьякъ цѣловальниковъ въ прибавку намъ, холопемъ твоимъ, не дали и прежнимъ цѣловальникомъ, которые были выбраны къ сбору соляной новой пошлины, нынѣ для таможеннаго и соляныхъ прежнихъ пошлинъ сбору, безъ твоего государева указу, быть не велѣли. А намъ, холопемъ твоимъ, у твоего государева таможеннаго и соляного прежнего пошлиннаго сбору безъ прибавочныхъ цѣловальниковъ быти нелзѣ; а сколко, государь, Двинскихъ таможенныхъ цѣловальниковъ намъ холопемъ твоимъ въ прибавку надобно, и тому, государь, роспись подъ сею отпискою мы, холопи твои, послали къ тебѣ государю къ Москвѣ: и о томъ намъ холопемъ твоимъ какъ ты, государь, укажешь?

II. Къ государеву къ таможенному и соляныхъ прежнихъ пошлинъ сбору на Двинѣ въ таможню сколко надобно Двинскихъ цѣловальниковъ, и тому роспись.

На Колмогорахъ для товарного и соляного досмотру и отвѣсу надобно 15 человѣкъ, у Архангелского города человѣкъ, въ Непотцкомъ усольѣ 2 человѣки, въ Унскомъ и въ Лудцкомъ усольяхъ 2 человѣки, на волоку на Пѣнежскомъ человѣкъ, на Кулуѣ человѣкъ, на Емецкомъ человѣкъ, на Устьпѣнежской заставѣ человѣкъ, на Ступинской заставѣ человѣкъ, на Падрокурской и на Кореской заставахъ 2 человѣки; въ Двинской же уѣздъ въ усолья къ варницамъ и въ рыбные промыслы нынѣ надобно Двинскіе цѣловальники, потому что какъ для сбору соляныхъ новыхъ пошлинъ въ тѣхъ усольяхъ и въ рыбныхъ промыслѣхъ были цѣловальники и при тѣхъ цѣловальникѣхъ всякихъ чиновъ люди соль про себя и на рыбное соленье покупали, и пошлина съ тое соли сбиралась, и рыбѣ и инымъ товаромъ покупка и продажа есть же, въ Лопшенское и въ Яренское усолья надобно 2 человѣки, въ Еловую Лахту и въ Тову 2 человѣки, въ Кузрѣцкое усолье человѣкъ, въ Умбьскую волость человѣкъ, въ Варзужскую волость человѣкъ; и всего для таможеннаго и соляного прежнего пошлиннаго сборовъ надобно Двинскихъ таможенныхъ цѣловальниковъ 34 человѣки. И въ то число въ таможнѣ выбрано 16 человѣкъ, а надобно къ тѣмъ прежнимъ цѣловальникомъ въ прибавку 18 человѣкъ цѣловальниковъ добрыхъ, которымъ бы въ государевѣ казнѣ можно вѣрить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 156, марта въ 28 день, съ Колмогорцомъ съ посадцкимъ человѣкомъ съ Максимкомъ Лошаковымъ. *Ниже:* въ Новгородцкую четь. *Тамъ же вверху резолюція:* послать грамота къ околничему и діаку, велѣть имъ цѣловальниковъ къ государеву дѣлу дать сколко надобно, а имъ писать накрѣпко, чтоб сбирали пошлину неоплошно съ великимъ радѣньемъ, чтоб передъ прошлымъ годомъ учинить государевѣ казнѣ прибыль болшая, потому что соляная болшая пошлина отставлена. *Роспись цѣловальниковъ внизу приклеена къ означенному подлиннику. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

40. — 1648 апрѣля 26. Память изъ Новгородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, *съ изложеніемъ выписокъ изъ Архангельскихъ, Нижегородскихъ и Вологодскихъ таможенныхъ книгъ, объ отпускахъ товаровъ гостей Василья Шорина и Семена Задорина и торговаго человѣка Ѳедора Кислово.*

Лѣта 7156, апрѣля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѳею Дмитреевичю Лодыгину да дьякомъ, Ивану Патрекѣеву да Ивану Ломакину. Въ Новгородцкую Четверть къ діакомъ, къ думному къ Назарью Чистого, да къ Алмазу Иванову, да къ Микифору Демидову, въ памяти изъ Приказу Болшаго Приходу, за твоею Ивановою Ломакина приписью, написано: велѣти бъ выписати изъ таможенныхъ книгъ Архангелского города, прошлого 153 году, гостей Василья Шорина да гостиные сотни Семена Задорина, прикащики его Васильевыхъ и Семеновыхъ, да Ярославца посадцкого человѣка Ѳедора Игнатьева сына Кислово что какихъ товаровъ отъ Архангелского города къ Москвѣ отпущено? да изъ таможенныхъ же изъ Нижегородцкихъ и изъ Вологодцкихъ записныхъ книгъ, прошлого жъ 154 году, гостя жъ Василья Шорина да гостиные сотни Семена Задорина люди, Павликъ Ивановъ да Андрюшка Татаринъ, золота и серебра пряденого, и суконъ кармазиновъ и Аглинскихъ, и мишуры, и бумаги писчіе, и иголъ, и мѣди въ колоколехъ и полишные тонкіе и толстые, и отласовъ и бархату и камокъ сколко въ которомъ городѣ въ продажѣ и въ иные городы въ отъѣздѣ порозни явили, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ что явлено? да та выпись прислати бъ въ Приказъ Болшаго Приходу, къ тебѣ Тимоѳею Дмитреевичю и къ діакомъ къ Григорью и къ Ивану, для сыску государевыхъ пошлинъ въ Новгородцкой Четверти. Архангелского города корабелные пристани въ таможенныхъ книгахъ, сбору головъ Василья Босова да Петра Фролово съ товарыщи, 153 году, написано: августа въ 29 день дана выпись гостя Василья Шорина человѣку его Андрею Михайлову, отпущено товару его на дощаникѣ у Вологжанина у Петра Лапотникова сто восмь литръ золота пряденого, тысяча двѣстѣ тридцать литръ мишуры бѣлой, сто тысячь иголъ, полпяты половинки суконъ кармазиновъ, три половинки суконъ полукармазиновъ, шестьдесятъ полицъ мѣди тонкой въ полицахъ, девятнадцать полицъ мѣди дощатой красной, два косяка отласу красного, мѣрою сто шестьдесятъ два аршина съ полуаршиномъ косякъ, отласу черного мѣрою тридцать семь аршинъ, косякъ бархату мѣрою двадцать пять аршинъ съ полуаршиномъ; таможенныхъ печатныхъ четыре денги; того жъ дни дана выпись Ярославцу Ѳедору Игнатьеву Кисловскому, а съ нимъ отпущено товару 50 литръ золота и серебра пряденого; того жъ дни дана выпись гостя Василья Шорина человѣку его Андрею Михайлову, отпущено товару его на дощаникѣ у Вологжанина у Самойла Епимахова, пять поставовъ суконъ кармазиновъ, пятдесятъ поставовъ съ половинкою суконъ Аглинскихъ, шестнадцать колоколовъ мѣдныхъ вѣсомъ двѣстѣ пятдесятъ шесть пудъ, одиннадцать косяковъ камокъ индѣйскихъ мѣрою триста двадцать аршинъ, четыреста шестьдесятъ тысячь иголъ шпанокъ, шестьдесятъ пять литръ мишуры красной, восмьсотъ шестьдесятъ стопъ бумаги писчей; того жъ дни дана выпись гостя Василья Шорина прикащику Ондрею Михайлову, а съ нимъ отпущено товару четыреста сорокъ ефимковъ. Да въ Нижегородцкихъ въ таможенныхъ книгахъ, сбору головы Пантелея Золотово съ товарыщи, 154 году, написано: въ сентябрѣ мѣсяцѣ проѣхалъ въ Верхъ гостя Василья Шорина человѣкъ Степанъ Романовъ въ дву стругахъ съ товаромъ, людей на стругахъ двадцать три человѣка, мѣра стругу семь сажень, другому стругу мѣра пять сажень, съ струговъ про-

№ 40.

№ 40. ѣзжіе пошлины съ семи саженъ взято полтора рубли, съ пяти сажень струга взято двадцать пять алтынъ, головщины съ человѣка по алтыну, взято двадцать три алтына, всего взято два рубли тридцать одинъ алтынъ двѣ денги; проѣхалъ въ верхъ гостиные сотни торговой человѣкъ Ѳедоръ Игнатьевъ сынъ Кислово на 7 саняхъ съ товаромъ, проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ съ саней взято два рубли три алтына двѣ денги, полозового съ саней по двѣ денги, да головщины съ человѣка по алтыну взято десять алтынъ двѣ денги, обоего взято два рубли двѣнадцать алтынъ четыре денги; марта съ 1 числа апрѣля по 1 число проѣхалъ на Низъ гостя Василья Шорина прикашикъ Степанъ Степановъ на девяти саняхъ съ товаромъ, съ саней проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ взято два рубли двадцать три алтына двѣ денги, полозового съ саней по двѣ денги, да головщины съ человѣка по алтыну взято двѣнадцать алтынъ, съ саней же Василегородцкіе проѣзжіе пошлины по двѣ денги, головщины съ человѣка по три денги, Чебоксарскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ человѣка по двѣ денги, Кокшаскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ человѣка по двѣ денги, Свіяжскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ человѣка по денгѣ, и того съ саней и головщины по два алтына по три денги взято двадцать два алтына три денги, и всего взято три рубли двадцать четыре алтына три денги; проѣхали въ Верхъ гостя Василья Шорина прикашики Иванъ Троѣнинъ да Ѳедоръ Онтоновъ на троихъ саняхъ съ товаромъ да сани порожіе, съ товарныхъ санѣй проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ взято тридцать алтынъ, съ товарныхъ же и съ порожихъ саней полозового по двѣ денги, да головщины съ человѣка по алтыну взято пять алтынъ двѣ денги, и обоего взято рубль два алтына; апрѣля съ 1 числа маія по 1 число проѣхалъ на Низъ гостиные сотни Семена Задорина человѣкъ Стенка Остафьевъ въ лодкѣ однодеревой самъ третей съ товаромъ, мѣра лодкѣ пять саженъ, съ лодки проѣзжіе пошлины взято двадцать пять алтынъ, съ людей головщины съ человѣка по алтыну взято три алтыны съ лодки, Василегородцкіе проѣзжіе пошлины взято два алтына, съ людей Василегородцкіе и Чебоксарскіе и Кокшаскіе и Свіяжскіе головщины съ человѣка по семи денегъ взято три алтына три денги, и всего взято рубль съ денгою; гостиные сотни Семенъ Задоринъ отпустилъ до Казани ладью полублену да три паузка дощаныхъ неполублены; у лодьи и у паузковъ завозня дощаная да шесть лодокъ подвозковъ, людей сто сорокъ четыре человѣка, головщины съ человѣка по алтыну взято четыре рубли десять алтынъ четыре денги, съ лодьи и съ паузковъ и съ завозни и съ лодокъ Василегородцкіе проѣзжіе пошлины съ лодьи взято рубль, съ паузковъ и съ завозни по полтинѣ взято два рубли, съ лодокъ по два алтына взято двѣнадцать алтынъ, съ людей Василегородцкіе и Чебоксарскіе и Кокшаскіе и Свіяжскіе головщины съ человѣка по семи денегъ взято пять рублевъ восмь денегъ, и всего взято двѣнадцать рублевъ двадцать четыре алтына; августа съ 1 числа 154 году сентября по 1 число 155 году проѣхалъ въ Верхъ гостя Василья Шорина прикашикъ Ѳедоръ Онтоновъ въ стругу да въ лодкѣ съ товаромъ, людей съ нимъ четырнадцать человѣкъ, мѣра стругу семь сажень, лодкѣ мѣра четыре сажени, съ струга проѣзжіе пошлины взято рубль шестьнадцать алтынъ четыре денги, съ лодки проѣзжіе пошлины взято десять алтынъ, съ людей головщины съ человѣка по алтыну взято четырнадцать алтынъ, и всего взято два рубли семь алтынъ двѣ денги; гостиные сотни у Семена Задорина во шти стругахъ и наклади людей пятдесятъ два человѣка, у него двадцать поставовъ суконъ одинцовыхъ, семь поставовъ суконъ кармазинныхъ, пять ларцовъ окованыхъ, тридцать дюжинъ картъ, семь тысячь пугвицъ оловяныхъ

канфареныхъ и рѣзныхъ, одиннадцать дюжинъ зеркалъ, пятьсотъ пуговицъ мѣдныхъ, сорокъ нашивокъ нитяныхъ, двадцать тысячь булавокъ, четыре коробки стеколъ зеркальныхъ, шестьдесятъ шесть дюжинъ коробковъ Нѣмецкихъ, десять литеръ мишуры бѣлые, пятнадцать дюжинъ бѣлиленокъ деревяныхъ, четыре юфти бобровъ (*), съ пошеви по денгѣ, взято алтынъ, съ струговыхъ людей и съ извощиковъ головщины съ человѣка по алтыну да полозового съ саней по двѣ денги, взято рубль тридцать два алтына; у него жъ прошло мимо Нижней въ Верхъ на девяностѣ на пяти саняхъ съ товаромъ, проѣзжіе пошлины и полозового и головщины по одиннадцати алтынъ по двѣ денги съ саней, взято тридцать два рубли десять алтынъ; у него жъ прошло мимо Нижней на Низъ стругъ дощаной неполубленъ, да стругъ съ набои, да стругъ однодеревой съ товаромъ, мѣра стругомъ по шти саженъ, людей на стругахъ семнадцать человѣкъ; да въ Верхъ прошло два струга да три лодки съ товаромъ, мѣра стругомъ по осми сажень, лодкѣ мѣра шесть сажень, двѣмъ лодкамъ мѣра по пяти саженъ, людей на стругахъ и въ лодкахъ двадцать восмь человѣкъ, съ струговъ проѣзжіе пошлины: съ осмериковъ по два рубли съ струга, взято четыре рубли, съ шестериковъ по рублю съ струга, взято четыре рубли, съ пятериковъ по двадцати по пяти алтынъ съ лодки, взято рубль шестнадцать алтынъ четыре денги, съ людей головщины съ человѣка по алтыну, взято рубль одиннадцать алтынъ четыре денги; съ струговъ, которые прошли на Низъ, Василегородцкіе проѣзжіе пошлины съ дощаного взято полтина, съ набойного взято четыре алтына, съ однодеревого взято два алтына, съ людей, которые проѣхали на Низъ, Василегородцкіе и Чебоксарскіе и Свіяжскіе головщины по семи денегъ съ человѣка, взято девятнадцать алтынъ пять денегъ, съ кади съ осетрины сотого и тридцатого взято два алтына четыре денги; у него жъ привезено на стругахъ сто семдесятъ три тысячи пятьсотъ кирпичю, тридцать семь тысечь кременья, семь тысячь корья, сорокъ сковородъ блинныхъ, цѣна двѣсти восмьдесятъ семь рублевъ, да на десять рублевъ каменья бутного, людей на стругахъ сто двадцать девять человѣкъ, тамги съ рубля по алтыну взято восмь рублевъ тридцать алтынъ двѣ денги, головщины съ человѣка по алтыну взято три рубли двадцать девять алтынъ; у него жъ куплено на товарные денги на пять рублевъ мѣди, вѣсу съ рубля по двѣ денги взято десять денегъ, анбарщины на годъ взято два рубли два алтына четыре денги; всего взято сто восмьдесятъ три рубли полдевяты денги. Въ Вологодцкихъ въ таможенныхъ книгахъ, сбору головъ Дмитрея Резанова да Семена Елезова съ товарыщи, 154 году, написано: гостя Василья Шорина прика-

№ 40.

(*) *Послѣ словъ:* четыре юфти бобровъ *находятся въ подлинникѣ слѣдующія зачеркнутыя слова:* кошулка бѣлья, восмьдесятъ одна кожа яловичьи, шестьдесятъ двѣ овчины, тридцать восмь опойковъ, шесть конинъ, семдесятъ дѣлей, четыре фунта каменья сережного, четыре фунта бисеру, пять пудъ свинцу, десять пудъ пулекъ, полтретья пуда сѣры, два фунта гребней слоновыхъ, осмнадцать пудъ двѣ чети меду, сто пятдесятъ пудъ колоколовъ, кадь осетрины, тысеча двѣстѣ бочекъ извести, да на десяти саняхъ шесть пошевей икры, вѣсу шестьдесятъ одинъ пудъ съ четью, пятдесятъ пять пудъ пенки, шестьдесятъ пять пудъ меду, двѣ бочки селдей; цѣна невѣсчему двѣ тысечи триста восмьдесятъ три рубли, вѣсчему цѣна девять сотъ два рубли, икрѣ цѣна сто двадцать два рубли съ полтиною, рыбѣ цѣна двадцать одинъ рубль, тамги съ невѣсчего съ рубля по алтыну, взято семдесятъ одинъ рубль шестьнадцать алтынъ двѣ денги, съ вѣсчего тамги и вѣсу съ рубля по десяти денегъ, взято сорокъ пять рублевъ три алтына двѣ денги, съ икры тамги и вѣсу съ рубля по семи денегъ, взято четыре рубли девять алтынъ полчетверты денги, съ рыбы тамги и мыта съ рубля по семи денегъ, взято двадцать четыре алтына двѣ денги, съ осетрины и съ селдей по ряду съ бочки по двѣ денги, взято алтынъ съ икры припуску.

№ 40. шикъ Андрѣй Михайловъ явилъ въ проѣздъ, по выписи, четыреста яфимокъ, съ товарыщемъ на дву лошадехъ, и съ того проѣзду и головщины восмь алтынъ четыре денги; Ярославецъ Ѳедоръ Кислово товару явилъ въ проѣздъ верхомъ пятдесятъ литръ золота, и съ того проѣзду и головщины четыре алтыны двѣ денги; гостя Василья Шорина человѣкъ его Павелъ Ивановъ явилъ, по выписи, на дощаникѣ у Петра Лаптева сто восмь литръ золота, тысяча двѣстѣ тридцать литръ мишуры бѣлой, сто тысячь иголъ, полпяты половинки суконъ, три половинки полукармазинныхъ, шестьдесятъ полицъ мѣдныхъ, девятнадцать полицъ мѣди, два косяка отласу, мѣрою сто шестьдесятъ два аршина двѣ чети косякъ, отласу чернаго мѣрою тридцать семь аршинъ, косякъ бархату мѣрою двадцать пять аршинъ двѣ чети, и тотъ товаръ повезъ въ отвозъ на дву санехъ, и съ того проѣзду и головщины восмь алтынъ четыре денги; гостя Василья Шорина человѣкъ Ѳедоръ Антоновъ явилъ въ проѣздъ на дву саняхъ, бочечка водки, бочечка ягодъ, и съ того проѣзду восмь алтынъ четыре денги; гостя Василья Шорина человѣка его Андрѣя Михайлова товару его на дощаникѣ у Самойла пять поставовъ суконъ кармазиновъ, пятдесятъ поставовъ съ половинкою суконъ Аглинскихъ, шестнадцать колоколовъ мѣдныхъ вѣсомъ двѣстѣ пятдесятъ шесть пудъ, одиннадцать косячковъ камокъ индѣйскихъ мѣрою триста двадцать аршинъ, четыре ящика иголъ шпанокъ, а въ нихъ числомъ четыреста шестьдесятъ тысечъ, шестьдесятъ пять литръ мишуры красной, восмьсотъ шестьдесятъ стопъ бумаги писчей, и тотъ весь товаръ отпустилъ на двадцати санехъ, и съ того проѣзду и головщины два рубли двадцать алтынъ; гостя Василья Шорина человѣкъ Ѳедоръ Онтоновъ явился верхомъ, и съ того проѣзду и головщины четыре алтына двѣ денги; гостя Василья Шорина человѣкъ Павелъ Ивановъ явилъ тридцать восмь бочекъ сала топленого, возъ клею карлуку на саняхъ, бочку масла и рыбъ, возъ веселъ, пять кулковъ клею жъ, въ проѣздъ, и съ того проѣзду и головщины пять рублевъ одиннадцать алтынъ; Москвитина Василья Шорина Вологжанинъ Василей Ивановъ сынъ Фокина явилъ въ проѣздъ пять пудъ мѣди шкилевые, и съ того проѣзду и головщины четыре алтыны двѣ денги; гостя Василья Шорина явилъ Ѳедоръ Мѣлцовъ человѣкъ на девяти саняхъ семь пошевей икры да стругъ, и тое икры продалъ сорокъ четыре пуда три чети и пять гривенокъ, цѣна той икрѣ девяносто рублевъ, таможенныхъ всякихъ пошлинъ три рубли десять алтынъ четыре денги; Москвитинъ Семенъ Филиповъ сынъ Задоринъ явился въ проѣздъ верхомъ, да телѣжка съ борошнемъ, двадцать три человѣка съ нимъ пѣшихъ, и съ того проѣзду и головщины тридцать одинъ алтынъ четыре денги; гостя Василья Шорина явилъ въ проѣздъ прикащикъ его Иванъ Ивановъ осмнадцать телѣгъ юфтей, и того проѣзду и головщины два рубли одиннадцать алтынъ двѣ денги; гостя Василья Шорина человѣкъ Андрей Михайловъ явилъ въ проѣздъ двадцать одна телѣга юфтей да самъ верхомъ, и съ того проѣзду и головщины два рубли двадцать восмь алтынъ четыре денги; Москвитина Семена Задорина человѣкъ Михайло явилъ двѣ телѣги лосинъ, да человѣкъ его верхомъ, и съ того проѣзду и головщины тринадцать алтынъ. — Такова память за приписью діака Микифора Демидова въ Приказъ Большаго Приходу послана.

Черновой отпускъ, съ помарками, писанъ столбцемъ на двѣнадцати листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

41. — 1648 апрѣля 28. Грамота Березовскому воеводѣ Михайлу Ладыженскому, *о строеніи Березовскаго острога.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Березовъ,

столнику нашему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому. Въ нынѣшнемъ во 156 году, ноября въ 24 день, писалъ еси къ намъ, что поставленъ на Березовѣ острогъ на прежнемъ городовомъ мѣстѣ, послѣ Березовского пожарного разоренья, изъ старыхъ острожинъ, и нынѣ де тотъ острогъ весь валитца и подѣлать его не лзя, осталося отъ пожару на острогѣ жъ проѣзжая башня, а опричь де тое башни на Березовѣ въ острогѣ башенъ и роскатовъ и крѣпостей около острогу никакихъ и слуховъ и рвовъ нѣтъ, а поставлена де церковь во имя Святого Пророка Ильи, да наша съѣзжая изба, да казенные анбары, да воеводцкой дворъ, и тюрма, и тѣснота де въ томъ острогѣ болшая; а въ прошломъ де во 152 году, по грамотѣ блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, велѣно на Березовѣ воеводѣ Мелентью Квашнину въ острогѣ худые мѣста и всякіе крѣпости подѣлать тутошними Березовскими жилецкими людми; и того де Березовского острогу починивать и нового города тутошними Березовскими служивыми людми ставить некѣмъ, потому что въ лѣтнюю пору Березовскихъ служилыхъ людей за нашими службами на Березовѣ оставаетца мало, и тѣ по карауломъ, а нашимъ ясачнымъ людемъ Остякомъ бываетъ на Березовѣ въ лѣтнее время съѣздъ болшой, и для де тѣхъ ясачныхъ Остяковъ безъ города и безъ острогу на Березовѣ быть не умѣти; и чтобы велѣть указъ нашъ учинить. И въ нынѣшнемъ же во 156 году, февраля въ 29 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно Березовской городъ и острогъ и башни худые мѣста, и вновь безъ чего быть не умѣть, подѣлать Березовскими всякими людми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобъ въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служивымъ и всякимъ людемъ болшого оскорбленья не было; да что того городового и острожного дѣла подѣлать, или вновь сдѣлать, Березовскими всякими людми велишь, и тебѣ о томъ о всемъ велѣно отписать къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И апрѣля въ 20 день писалъ ты къ намъ о томъ же Березовскомъ городѣ и острогѣ вѣдругойрядъ, что на Березовѣ около посаду острогу и никакихъ крѣпостей нѣтъ и послѣ пожару ничего не построено, а на прежнемъ городовомъ мѣстѣ поставленъ острогъ, и тотъ гнилъ и худъ, во многихъ мѣстѣхъ вывалился, а на Березовъ пріѣзжаютъ изо всѣхъ ясачныхъ волостей многіе ясачные Остяки, да многая жъ Самоядь кочуютъ отъ Березова въ трехъ и въ четырехъ днишахъ и воровство отъ той Самояди бываетъ многое; и отъ той бы Самояди безъ города и безъ острогу надъ Березовскими казачьими слободами какое дурно не учинилось. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, Березовской городъ и острогъ и башни и всякіе крѣпости худые мѣста, и вновь безъ чего пробыть не умѣть, велѣлъ подѣлывать Березовскими всякими людми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобъ въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служилымъ и всякимъ людемъ болшого оскорбленья не было; да что того городового и острожного дѣла подѣлать, или вновь сдѣлать, тѣми Березовскими всякими людми велишь, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 28 день. — Подлинная грамота за скрѣпою дьяка Григорья Протопопова, за справою подьячего Ѳедки Иванова. № 41.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ актовъ Нарымскаго, Кетскаго, Березовскаго и Пелымскаго архивовъ, въ листъ, на 413 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

№ 42. *Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

42. — 1648 мая 23. Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову и Фокѣ Пелевину, *о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вологду, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову да Фокѣ Пелевину съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 156 году писали вы къ намъ: по нашему указу велѣно вамъ на Вологдѣ наша таможенная пошлина сбирать, чтобъ передъ прошлыми годы собрати съ прибылью, а чего не доберете, и тотъ не доборъ доправленъ будетъ на васъ; да въ нынѣшнемъ де во 156 году, мая въ 2 день, прислана къ вамъ наша грамота по челобитью Аглинскіе земли гостиныхъ приказщиковъ Ивана Азбурна съ товарыщи, а велѣно съ Агличанъ, съ товаровъ ихъ, наши таможенные пошлины имать, по нашему указу, прямые и товары ихъ цѣнить прямою цѣною; и вы де, по нашимъ грамотамъ, у всякихъ торговыхъ людей и у иноземцовъ наши таможенные пошлины емлете по нашему указу, и отписи имъ въ тѣхъ въ пошлиныхъ денгахъ за таможенною печатью даете; и въ нынѣшнемъ де во 156 году, сентября съ 1 числа мая по 1 число, довелось взять по таможеннымъ книгамъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ на Агличанинѣ на Ондреѣ Твинтиминѣ, съ барки и съ людей головщины и проѣзжіе пошлины съ одиннадцати возовъ да съ двунадцати мѣховъ соли и съ припусковъ 9 рублевъ 23 алтына, да съ него же съ Вологодцкіе покупки съ девяноста съ пяти бочекъ, съ мясъ, съ винъ, да съ семи сотъ съ пятидесятъ четьи съ сѣмени льняного, да съ осмнадцати тысячь съ осми сотъ рогожъ, да съ семидесятъ съ четырехъ пудовъ съ пенки, да съ сорока четьи по книгамъ съ солоду пошлинъ шестьдесятъ девять рублевъ двадцать три алтына съ денгою, и всего довелось взять семдесятъ девять рублевъ двѣнадцать алтынъ пять денегъ, и тотъ де Ондрей Твинтиминъ вашей выкладкѣ не вѣритъ, а толко дастъ вамъ по своимъ покупнымъ книгамъ сорокъ рублевъ, а самъ хочетъ плыть въ низъ, и вы де, не смѣя его задержать съ товаромъ для упалые воды, взяли по немъ поруку въ нашихъ пошлинахъ Агличанъ же Романа Блядвина, а его де Ондрея съ покупнымъ товаромъ на баркѣ отпустили въ низъ; а на Вологдѣ де съ осени зимнимъ временемъ купили сало топленое берковецъ по семи рублевъ съ полтиною и по осми рублевъ съ четвертью, а рогожи купили тысечю по двѣнадцати рублевъ и болши, а сѣмя льняное четь по осминадцати алтынъ и по двадцати алтынъ, а по послѣднему пути купили сало топленое берковецъ по десяти рублевъ, рогожи торговали тысечю по осминадцати рублевъ, а сѣмя льняное покупали по послѣднему жъ пути четь по двадцати по пяти алтынъ и по двадцати по шти алтынъ по четыре денги; а вы де безъ нашего указу съ тѣхъ иноземцовъ противъ оцѣнки прежнихъ лѣтъ пошлинъ менши имать не смѣете, потому въ нашемъ де наказѣ у васъ написано: сколко будетъ какихъ товаровъ, и вамъ велѣно тѣ товары цѣнити въ правду, противъ прежнихъ годовъ, и товаровъ меншою цѣною для пошлинъ цѣнить не велѣно; а по чему съ рубля и по которой цѣнѣ тѣ ихъ покупные товары цѣнить, по таможенной ли оцѣнкѣ, или по ихъ покупнымъ книгамъ, или по покупкѣ послѣдніе цѣны, того не написано; и вы безъ нашего указу нашихъ пошлинъ съ иноземцовъ взять не смѣете, потому что нашей казнѣ отъ того будетъ поруха великая, толко по ихъ сказкѣ имать наша таможенная пошлина; и о томъ бы велѣти вамъ нашъ указъ учинить. И ты пишешь къ намъ пьянъ, какой ты голова, что того не разумѣешь, съ

какой цѣны пошлина имать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ имали пошлину съ прямой цѣны, какъ они записываютъ и иные торговые люди такіе жъ товары какою цѣною, такъ и съ нихъ имали, а лишнего не имали, а имали всякую пошлину, какъ со всѣхъ съ торговыхъ людей емлютъ; а о недоборѣхъ пишешь воровствомъ, хочешь воровать, нынѣ надобѣ передъ прошлымъ годомъ болшой приборъ, потому что съ Агличанъ наперед сего пошлинъ не имывали, да соляная пошлина прибыла; будетъ малой приборъ будетъ, и вамъ отъ насъ быть въ великомъ наказаньѣ, а недоборъ велимъ на васъ доправить вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, маія въ 23 день. — Такова государева грамота, за приписью діака Микифора Демидова, на Вологду послана съ Мишкою Жумакинымъ.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на шести листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

43. — 1648 мая 23. Грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, *объ опредѣленіи въ должность прежнихъ дрягилей съ убавкою денежнаго оклада.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, околничему и воеводѣ нашему князю Василью Григорьевичу Рамодановскому да дьяку нашему Григорью Углеву. Билъ намъ челомъ Архангельского города дрягилъ Корепанко Онкудиновъ съ товарыщи: въ прошлыхъ де годѣхъ у Архангельского города въ важнѣ у вѣсу у терезей дѣлали они всякіе наши дѣла, а нашего де жалованья давали имъ изъ нашіе казны по два рубли человѣку на годъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ у Архангильского города были они въ важнѣ у вѣсу у терезей у подъему, и нашу черную икру вѣсили, и на караблѣхъ въ гребцахъ ѣздили, и наши Фряскіе вина и пряные зелья и всякіе питья въ суды грузили, и узорочные товары и бумагу въ сукна обшивали, и съ бочкою сала отмѣривать ходили, и всякое дрягилское издѣлье дѣлали, а съ монастырскихъ и съ торговыхъ со всякихъ чиновъ людей съ товаровъ отъ вѣсу съ подъему подъемное имали; и таможенные де дьяки отъ того дрягилного дѣла ихъ оттѣснили, а устроили племя свое Ивашка Пивоварова съ товарыщи, а подъемы де болшіе, пудовъ по пятидесятъ и болши; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти быти въ дрягилехъ по прежнему, а они нашего жалованья учнутъ имати менши прежнего, по полутора рубли на человѣка, а подъемного съ монастырскихъ и съ торговыхъ и всякихъ чиновъ людей и съ тарханщиковъ съ товаровъ со всякого подъему велѣти бъ имъ имать подъемного по двѣ денги, чтобъ имъ отъ подъячихъ и ни отъ какихъ людей обидъ не было, и иному бъ никому у того дѣла кромѣ ихъ дрягилей быть не велѣть. А въ Новгородцкой Чети въ Двинскихъ таможенныхъ книгахъ, прошлыхъ лѣтъ и 154 году, написано: дрягилемъ наемнымъ людемъ десяти человѣкомъ давано по два рубли человѣку на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ у Архангельского города дрягилемъ Корепанку Анкудинову съ товарыщи у нашего дѣла въ важнѣ велѣли бы быть противъ прежнего, а нашего жалованья велѣли имъ давать передъ прежнимъ съ убавкою по рублю человѣку, и дрягилное велѣли имъ имать также какъ и наперед сего бывало, а инымъ дрягилемъ до нашего указу быть не велѣли. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, мая въ 23 день. — У подлинной грамоты припись дьяка Микифора Демидова.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 43.

№ 44. **44.** — 1648 августа 26. Жалованная грамота гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ. Били намъ челомъ гости и гостиныя сотни торговые люди: изстари де при прежнихъ государѣхъ, блаженныя памяти при прадѣдѣ нашемъ государевѣ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при дѣдѣ нашемъ государевѣ государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при . . . . . , и при государѣ царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всеа Русіи, были у нихъ наши государскія жаловалныя грамоты, что имъ, по нашей государской милости, поволно было всякое питье про себя держать безпенно и безвыимочно, и стоялцовъ всякихъ людей и иноземцовъ на дворехъ ихъ не ставить, и тѣ де у нихъ жаловалныя грамоты въ Московское разоренье утерялись; и въ прошломъ де въ 121 году дана имъ блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жаловалная грамота, противо прежнихъ нашихъ государскихъ грамотъ, и въ той де жаловалной грамотѣ годъ прописанъ, написанъ 120 годъ, а они де въ то время послѣ Московского разоренья были въ разсѣяніи по городомъ, а старосты были гостиной сотни, люди неграмотные, того прописного году въ той жаловалной грамотѣ не усмотрили, и послѣ де 121 году по 150 годъ тое жаловалную грамоту, для досмотру, въ Приказъ въ Новую Четверть наши бояре и околничіе и дьяки имали и списавъ съ той жаловалной грамоты списки, и тое жаловалную грамоту отдавали имъ, а того де прописного году не осмотрили же; и въ прошломъ де во 150 году, какъ учалъ вѣдать Новую Четверть бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, и у нихъ де жаловалная грамота для досмотру въ Новую Четверть взята, и въ той де жаловалной грамотѣ въ Новой Четверти осмотрили, что въ ней годъ прописанъ, написано 120 годъ, и потому де той жаловалной грамоты и посямѣста имъ не отдадутъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жаловалную грамоту переписати на наше государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи гостей и гостиной сотни торговыхъ людей пожаловали, велѣли прежнюю жаловалную грамоту переписать на наше царское имя; а въ прежней отца нашего блаженныя памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жаловалной грамотѣ написано: пожаловали есмя гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни, за ихъ терпѣнье и за Московское осадное сидѣнье, что они въ междоусобную брань отъ Московского государства не отлучились, и къ Полскимъ и къ Литовскимъ людемъ и къ Рускимъ воромъ не приставали, и въ осадѣ на Москвѣ сидѣли, и нужи и тѣсноты всякіе и голодъ терпѣли, и противъ Поляковъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ стояли неподвижно безо всякого сумнѣнія. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни пожаловали: съ ихъ со всѣхъ дворовъ тягла, и на Земской дворъ на наемъ ярыгамъ денегъ, и никакихъ податей имати не велѣли, и въ Большомъ городѣ отъ Троетцкаго монастыря къ Николскимъ воротамъ и въ Китаѣ городѣ съ Ильинского крестца къ Богоявленскому монастырю мостовъ, и у Живого моста взмостовъ мостити, и на Земскомъ дворѣ избъ ставити не велѣли же, а велѣли имъ жить въ нашемъ царскомъ жалованьѣ на льготѣ; а гдѣ имъ лучится въ отъѣздѣ быти самимъ, или ихъ дѣтямъ, или ихъ племянникомъ, или ихъ людемъ, и наши бояре и околничіе и воеводы, и діяки . . приказные люди, ни въ чемъ ихъ не судятъ, а кому

будетъ въ чемъ до нихъ дѣло, нно ихъ сужу язъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, на Москвѣ, или нашъ казначей; а гдѣ они станутъ на комъ искати, или кому отвѣчати въ которомъ Приказѣ нибуди, а по суду дойдетъ до крестнаго цѣлованья, и имъ самимъ и ихъ братьѣ и ихъ дѣтямъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ лутчихъ людей людемъ ихъ, и съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, опричь своей гостиной сотни; и питье имъ про себя держати безвыимочно, и стоялщиковъ у нихъ во дворехъ и всякихъ иноземцовъ не ставити, и во дворехъ у нихъ избы и мылни топити волно безпенно и печатати у нихъ не велѣли, и огню у нихъ не выимати, и подводъ у нихъ во всѣхъ городѣхъ нашего государства по ямомъ и на дорогѣ не имати. Также есмя гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни пожаловали: куды имъ лучится въ дорогу ѣхать для своего промыслу, и у нихъ на рѣкахъ перевозовъ, и на мостѣхъ мостовщины, и проѣзжего мыту не имати, а перевозити ихъ на рѣкахъ и пропущати на мостѣхъ безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанья не было; а кто ихъ чѣмъ обезчеститъ, а по суду доищутся, и мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, указали безчестья гостемъ по прежнему нашему указу, а лутчимъ людемъ по двадцати рублевъ, а середнимъ по пятинатцати рублевъ, а молодчимъ по десяти рублевъ; а кто ихъ черезъ сю нашу жаловалную грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Русіи самодержца, быти въ великой опалѣ. Къ сей нашей жаловалной грамотѣ язъ царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь, всеа Русіи самодержецъ, велѣлъ печать свою привѣсить. Дана ся наша царская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 26 день. — А подлинную грамоту подписалъ Казенного Приказа діякъ Григорей Панкратьевъ. № 45.

Современный списокъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, чистою скорописью. Начальная литера Б, въ большомъ размѣрѣ и съ украшеніями, и первая строка, заключающая въ себѣ царскій титулъ, наведены золотомъ. — Принадлежитъ Коллежскому Ассесору Бычкову.

45. — 1648 августа 29. Грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумену Аѳанасію, *объ отпускѣ изъ означеннаго монастыря въ Тверскую отчину боярина Бориса Морозова.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастыръ, богомолцомъ нашимъ, игумену Аѳанасью, строителю старцу Ѳеоктисту Калединскому, келарю старцу Саватію Юшкову. Писалъ къ намъ боярнъ нашъ Борисъ Ивановичь Морозовъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, для смутного времени, ѣздилъ онъ помолитца къ Чюдотворцу Кирилу, и нынѣ, милостію всемогущаго Бога и нашимъ государьскимъ счастьемъ, смутное время утихаетъ; и боярину бъ нашему Борису Ивановичю Морозову побыти въ вотчинѣ въ своей Тверской. — И какъ боярнъ нашь Борисъ Ивановичь изъ Кирилова монастыря въ Тверскую свою вотчину поѣдетъ, и вы бъ боярина нашего Бориса Ивановичя велѣли проводить въ Тверскую его вотчину; а кого пошлете провожять боярина нашего Бориса Ивановичя, и вы бъ имъ приказали накрѣпко, чтобъ они во всемъ боярина нашего Бориса Ивановичя слушали и почитали и проводили съ великимъ береженьемъ; а будетъ на подъемъ боярину нашему Борису Ивановичю понадобятца лошеди, или похочетъ ѣхати водянымъ путемъ, и вы бъ на подъемъ лошеди и для водяного пути дали суды боярину нашему Борису Ивановичю, на чемъ бы мочно было поднятца безо всякія

№ 46. нужи и безъ мотчанья. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аѳанасью, да строителю старцу Ѳеоктисту Калединскому и келарю старцу Саватію Юшкову съ братьею. — 157 году, сентября въ 8 день, привезъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Чириковъ. *Вверху и съ боку на полѣ и частію между верхнихъ строкъ написано рукою царя:* Ігуменъ Аѳонасей, і строитель Ѳеоктистъ, і келарь Саватѣй! Какъ ся грамота придетъ, і вы ізвестите приятелю моему і вмѣсто отца моево родново боярину Борису Ивановичю Морозову, что время ему, воспитателю моему, ѣхать в деревню в Тверскую ево, і сю грамоту ему покажите, і вѣрьте ей, а вверху приписалъ я государь царь своею рукою у сей грамоты; а какъ приѣдетъ ко мнѣ Борисъ Івановичь, і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ; і печять моя у сей грамоты, і вамъ бы вѣрить сей грамотѣ, і отпустить ево съ великою честью і з бережатыми, і чтобы берегли ево здоровья накрѣпко. *Ветхъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.*

46. — 1648—1650. **Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову и отписка ему же Тобольскаго воеводы Василья Шереметева,** *относительно построенія на рѣкѣ Пышмѣ новой Бѣляковской слободы.*

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводѣ нашему Селиверсту Александровичю Чоглокову. Писалъ къ намъ изъ Сибири съ Тюмени прежней воевода Иванъ Тургеневъ, а прислалъ Тюменского уѣзду Новобѣляковской слободы слободчика Максимка Васильева съ товарыщи челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 154 году билъ онъ челомъ, а въ Тоболску въ съѣзжей избѣ боярину нашему и воеводамъ Ивану Ивановичю Салтыкову съ товарыщи подавалъ челобитную, чтобъ ему Максиму завесть въ Тюменскомъ уѣздѣ на Пышмѣ рѣкѣ, гдѣ впала рѣчка Бѣляковка, новую слободу и призывать въ ту слободу изъ волныхъ изъ гулящихъ людей на лготу, а какъ лгота отойдетъ, и имъ (*) бы де пахать наша десятинная пашня; и по нашему указу боярин нашъ и воеводы Иванъ Ивановичь Салтыковъ съ товарыщи вѣлѣли того мѣста досмотрить Тобольского уѣзда Красные слободы прикащику Ѳедору Воронову, и Ѳедоръ де Вороновъ того мѣста досматривалъ и досмотръ свой въ Тоболескъ прислалъ, и съ того де Ѳедорова досмотру дана ему Максимку въ Тоболску въ съѣзжей избѣ память за дьячьею приписью, а велѣно ему на Пышму рѣку на то новое мѣсто призывать изъ волныхъ людей, и онъ де Максимко прибралъ на то новое мѣсто на Пышму рѣку изъ волныхъ людей пятнадцать человѣкъ, и дворами и пашнями (**) приборные крестьяне строятца; и Тюменского же города сынъ боярской Сергѣй Ушаковъ, да посадцкой человѣкъ Семейка Степановъ, да толмачи Степанко Трубачевъ, Тимошка Микитинъ, да Юртовской служивой Татаринъ Мургачь Малтмасовъ, да ясачной Татаринъ Адарко Стениславаевъ, не хотя намъ прибыли, а ихъ пашенныхъ крестьянъ на томъ новомъ мѣстѣ видѣть, угрожаютъ ему Максимку и крестьяномъ изгономъ (***) и смертнымъ убойствомъ и всякимъ разореньемъ, и хотятъ де ихъ съ того нового мѣста сослать; и намъ бы пожаловать, велѣть имъ на Пышмѣ рѣкѣ въ той новой

(*) *Въ ркп. ошибкою:* о томъ съ нимъ.
(**) *Тамъ же:* пашенными.
(***) *Тамъ же:* взгоняли.

Бѣляковской слободѣ селитца, и вновь изъ вольныхъ изъ гулящихъ людей призывать по прежнему, и велѣть бы имъ дать на Тюмень къ воеводѣ нашему грамоту, и отъ Тюменского сына боярского отъ Сергѣя Ушакова, и отъ посацкихъ людей, и отъ толмачей и отъ Татаръ ихъ оберегать. И отъ насъ писано въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Ивановичю Салтыкову съ товарыщи, и положено то дѣло на ихъ розсмотрѣнье.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ивановичь Салтыковъ на Тюмень къ тебѣ отпищетъ, что то мѣсто на Пышмѣ рѣкѣ, о которомъ билъ намъ челомъ слободчикъ Максимко Васильевъ, къ пашнѣ и къ сѣнным покосамъ угоже, и земля неясачных людей и угодья, и отъ воинскихъ людей на томъ мѣстѣ пашенных крестьянъ уберечь мочно, и впередъ то дѣло крѣпко и стоятелно до вѣку было: и ты бъ велѣлъ ему Максимку съ товарыщи на томъ мѣстѣ, въ Бѣляковской слободѣ, дворами строитца, и пашни роспахивать, и вновь изъ вольныхъ изъ гулящихъ людей на то мѣсто во крестьяне призывать; а кто его Максимка, или товарыщевъ его, крестьянъ, учнутъ Рускіе люди, или Татаровя, въ пашняхъ и въ сѣнных покосѣхъ и въ рыбных ловляхъ и въ иных какихъ угодьяхъ въ чемъ изобижать, и продажу и убытки имъ чинить, а они Максимко съ товарыщи на тѣхъ людей учнутъ намъ бить челомъ, а къ тебѣ въ съѣзжую избу приносить челобитные, и ты бъ его Максимка съ товарыщи отъ тѣхъ Рускихъ всякихъ людей и отъ Татаръ оберегалъ, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ никакихъ обидъ и продажъ и изгони никакой не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, ноября въ 11 день.—Подлинная грамота за припискою діака Григорья Протопопова.

II. Господину Селиверсту Олександровичю Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 158 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, велѣно слободчикомъ Максимку Васильеву да Силкѣ Гаврилову, въ Тюменскомъ уѣздѣ, на Пышмѣ рѣкѣ, гдѣ впала рѣчка Бѣляковка, строить слободу, и Тобольского розряду въ пашенных городѣхъ, на Верхотурьѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени, и тѣхъ городовъ и Тобольского уѣзду въ слободахъ призывати въ тое слободу во крестьяне гулящихъ и иных охочих вольных добрых людей, на лготные годы, на шесть лѣтъ; да имъ же велѣно взяти у тебя, для писма, дьячка да на время, покамѣста они на Тюмени и въ Тюменскомъ уѣздѣ для крестьянского призыванья побудутъ, бирича.— И какъ слободчики Максимко и Силка на Тюмень пріѣдутъ, и тебѣ бъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, дати имъ бирича и для писма дьячка, а на Тюмени въ городѣ и въ Тюменскомъ уѣздѣ въ новую слободу на Пышму, на рѣчку Бѣляковку, гулящихъ и иных вольных добрых людей во крестьяне призывати велѣти; а какъ они Максимко, или Силка, съ Тюмени въ Туринской острогъ или въ слободы поѣдутъ, и тебѣ бъ подъ нихъ и подъ дьячка, которого ты имъ дати велишь для писма, велѣти дати подводы; а которого числа Максимко и Силка на Тюмень пріѣдутъ, и съ Тюмени ихъ отпустишь, и тебѣ бъ о томъ отписати ко мнѣ въ Тоболескъ.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки Тюменскаго архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

47. — 1649 января 4 — апрѣля 15. Акты относящіеся къ дѣлопроизводству Сыскнаго Приказа, *о пополненіи людьми гостиной и суконной сотенъ.*

№ 47. I. 157, генваря въ 4 день, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Русіи гости и гостиные сотни торговые люди, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову гостиные сотни староста Матвѣй Яблочниковъ подалъ челобитную и подъ челобитною роспись; а въ челобитной и въ росписи пишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ, холопи твои, гостишка и гостиные сотни торговые людишка. Въ прошломъ, государь, во 151 году били челомъ мы, холопи твои, блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, для вашихъ государевыхъ служебъ, о прибавочныхъ людехъ въ гостиную сотню, и блаженные памяти отецъ твой государевъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ насъ, холопей своихъ, велѣлъ дать изъ Кадашева лутчихъ людей и изъ иныхъ слободъ; а въ прошломъ, государь, во 155 году били челомъ тебѣ государю мы холопи твои, что въ гостиной сотнѣ многіе люди померли, а иные оскудали отъ твоихъ государевыхъ служебъ и твоихъ государевыхъ служебъ служить стало некому, и ты, праведный государь, пожаловалъ насъ холопей своихъ, по своему праведному милосердому разсмотрѣнію велѣлъ дати въ гостиную сотню изъ Московскихъ изъ черныхъ сотень и изъ слободъ, изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ, и изъ городовъ лутчихъ людей. И въ прошломъ, государь, во 156 году, въ самое смутное время, били челомъ тебѣ государю Московскихъ черныхъ сотень сотскіе, и изъ слободъ изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ старосты, чтобъ имъ съ гостиною сотнею твоихъ государевыхъ служебъ не служить, а служити бы тѣмъ людемъ съ черныхъ сотень на Москвѣ, а изъ городовъ били челомъ тебѣ государю земскіе люди о тѣхъ людѣхъ, которые даны были въ гостиную сотню для служебъ, чтобъ имъ въ гостиной сотнѣ не быть и съ гостиною сотнею твоихъ государевыхъ служебъ не служить, а служити бъ по городомъ, гдѣ кто въ которомъ городѣ живетъ собою головствомъ; и ты, праведный государь, указалъ городовымъ людемъ служити въ городѣхъ, гдѣ кто живетъ, а Московскихъ, государь, черныхъ сотень и слободъ изъ гостиной сотни тѣхъ людей велѣлъ имъ отдати въ сотни и въ слободы, которые даны, по твоему государеву указу, въ прошломъ во 155 году и которые даны были блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевѣ при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи во 151 и во 152 году; а мы, холопи твои, тебѣ государю бити челомъ противъ ихъ челобитья въ то смутное время за боязнью не смѣли, а въ гостиной, государь, сотнѣ людми стало скудно и твоихъ государевыхъ служебъ служить стало некому, что многіе померли, а иные многіе отъ твоихъ государевыхъ служебъ оскудѣли и до конца разорились, и промысловъ своихъ отбыли, и одолжали великими долги, и впредъ стало служить некому, и въ другой, государь, годъ въ твои государевы службы перемѣниться стало некимъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году били челомъ тебѣ государю всею землею выборные люди, чтобъ ты государь пожаловалъ, на Москвѣ и около Москвы и въ городѣхъ въ слободахъ за патріархомъ и за властми и за монастыри, и за бояры, и за ближними и за думными и всякихъ служилыхъ чиновъ людми торговымъ людемъ быти не велѣлъ, и велѣлъ бы, государь, гостиную сотню пополнить изъ тѣхъ слободъ, изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ; и ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ всѣмъ торговымъ и промышленымъ и ремесленымъ людемъ быть за собою государемъ въ тяглѣ и въ службѣ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ. А въ Ка-

лашевѣ, государь, многіе полные люди, и промыслы промышляютъ большими, и твои государевы службы таможенные и кабацкіе имъ за обычай, что во многихъ городѣхъ, въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и у Соли Камской, и во многихъ Понизовыхъ городѣхъ, таможни и кабаки за собою держатъ по многіе годы, и прибыль, государь, многую сбирать умѣютъ, а тебѣ праведному государю не хотя служить отъ гостиные сотни въ смутное время отбилися, а тѣ, государь, люди не природные Кадашевцы, прихожіе изъ розныхъ городовъ и изъ слободъ, а иные и гостиные сотни живутъ, государь, въ избылыхъ, твоихъ государевыхъ службъ не служатъ и податей не платятъ; а напередъ сего блаженные памяти при прежнихъ государехъ, при прадѣдѣ твоемъ государевѣ государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при дѣдѣ твоемъ государевѣ государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при иныхъ прежнихъ государехъ, въ Кадашевѣ и въ иныхъ слободахъ такихъ прожиточныхъ людей не бывало и по столку людей въ слободѣ не живало, а нынѣ, государь, въ одномъ въ Кадашевѣ болши штисотъ человѣкъ, а прежъ, государь, сего въ Кадашевѣ и въ Саловникахъ бывало на дѣлѣ по одному человѣку, а нынѣ, государь, живутъ на дѣлѣ человѣка по три и по четыре. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, дати въ гостиную сотню изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ лутчихъ людей, которые даны были въ гостиную сотню блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевѣ и при тебѣ правелномъ государѣ, и службы съ нами служили, а отошли, государь, изъ гостиные сотни въ смутное время и изъ тѣхъ слободъ, которые нынѣ взяты на тебя государя изъ патріаршихъ и изъ митрополичьихъ и изъ монастырскихъ и изъ бояр-

скихъ, а тѣ, государь, люди живучи во лготѣ безъ твоихъ государевыхъ службъ и безъ тягла обогатѣли, а мы холопи твои отъ твоихъ государевыхъ безпрестанныхъ службъ до конца оскудѣли и одолжали, чтобъ намъ холопемъ твоимъ впредъ отъ твоихъ государевыхъ частыхъ и безпрестанныхъ службъ межъ дворъ не пойтить. Царь государь, смилуйся! № 47

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Вверху на оборотѣ написано: 157, генваря въ 4 день, государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учинить боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково.

II. Да генваря въ 5 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи суконные сотни торговые люди о прибавочныхъ людехъ, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да діакомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову суконной сотни староста Иванъ Самсоновъ подалъ челобитную да роспись; а въ челобитной и въ росписи пишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ, холопи твои, суконные сотни торговые людишка о прибавочныхъ людехъ. Преже, государь, сего до Московского розоренья было въ нашей суконной сотнѣ триста пятдесятъ семь семей, а служили твои государевы отъѣзжіе и Московскіе службы всего изъ тѣхъ людей восмъ человѣкъ, а нынѣ намъ холопемъ твоимъ служити твоихъ государевыхъ службъ и податей платить нечемъ, всего насъ холопей твоихъ служилыхъ въ сотнѣ сорокъ два человѣка, а въ твои государевы службы ходитъ въ годъ по осмнадцати человѣкъ, да у насъ же, государь, въ сотнѣ худалыхъ и обнищалыхъ людей съ семдесятъ человѣкъ, и тѣ люди за бѣдность и за скудость твоихъ государевыхъ службъ не служатъ и податей мало платятъ; а

№ 47. которые люди даны были, государь, къ намъ въ прибавку въ сотню, и тѣ люди, по твоему государеву указу, отошли отъ насъ; а нынѣ, по твоему государеву указу, велѣно отписать за тебя государя всякихъ торговыхъ людей изъ за патріарха и изъ за монастырей и изъ за бояръ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, намъ дати въ сотню въ прибавку людей для своихъ государевыхъ службъ повоотписныхъ людей, которые были за патріархомъ и за монастыри и за бояры, и изъ Кадашева и изъ Садовые слободы, что тѣ Кадашевцы нигдѣ твоихъ государевыхъ службъ не служатъ, и податей не платятъ, и дѣлъ твоихъ государевыхъ сами не дѣлаютъ, а люди они прожиточные полные и промыслы за ними болшіе, и вели, государь, нашу сотню людми пополнить по прежнему; а о которыхъ людехъ бьемъ челомъ мы холопи твои тебѣ государю, и тѣмъ людемъ роспись подъ сею нашею челобитною. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. При дѣлѣ находится и роспись, упоминаемая въ челобитной.

III. Да генваря въ 14 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Московскихъ чорныхъ сотень и слободъ сотцкіе, и старосты, и всѣ тяглые люди, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукова да діакомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову сотцкіе и старосты подали челобитную; а въ челобитной пишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Московскихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкіе и старосты и всѣ тяглые людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году били мы челомъ сироты твои тебѣ великому государю о мирскихъ своихъ великихъ нужахъ, что твои государевы черные сотни и слободы розбрелися розно и оскудѣли до конца отъ твоихъ государевыхъ отъ многихъ отъ частыхъ розныхъ службъ и податей: и ты, государь, въ насъ сиротъ своихъ возрилъ, по своему государеву милосердому разсмотрѣнью пожаловалъ, велѣлъ на Москвѣ переписать патріарши и монастырскіе слободы и боярскихъ закладчиковъ, и тѣми людми пополнить свои государевы черные сотни и слободы. И нынѣча, государь, изъ тѣхъ людей написали лутчихъ и середнихъ многихъ людей всѣхъ гости и гостина и суконная сотни въ роспись, и о тѣхъ людехъ бьютъ челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ быть у нихъ въ гостиной и въ суконной сотнѣ, а иные, государь, люди и сами къ нимъ же пишутся, для ради легости, и у насъ сиротъ твоихъ изъ тѣхъ изъ переписныхъ людей оставаются самые послѣдніе мелкіе люди; а гости, государь, и гостина и суконна сотни, по твоему государеву указу, полнятся всѣми твоими государевыми городами, изъ розныхъ слободъ слободами лутчими людми, а мы бѣдные сироты твои нынѣча въ конецъ погибли и всѣ стали бѣдные людишка; а что, государь, у насъ было нарочитыхъ людей, и гостина и суконная сотни, послѣ Московского очищенья, выбрали къ себѣ же въ сотни, и отъ того мы сироты твои оскудѣли. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ сиротъ своихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкихъ и старостъ и всѣхъ тяглыхъ людишекъ, возри, государь, въ нашу мирскую великую бѣдность, не вели, государь, гостемъ и гостиной и суконной сотнемъ тѣми переписными лутчими людми насъ сиротъ своихъ черныхъ сотень и слободъ оскудить (а насъ, сиротъ твоихъ, съ черныхъ сотень и слободъ въ твоихъ государевыхъ въ розныхъ во всѣхъ въ службахъ служитъ въ годъ по двѣстѣ человѣкъ и цѣловалниковъ и болши, а съ гостиной, государь, и съ суконной сотни здѣ на

Москвѣ толко служитъ съ двадцеть человѣкъ), чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ отъ гостей и отъ гостиной и отъ суконной сотни впредъ и достоль не оскудѣть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ слѣдуютъ собственноручныя подписи:

Къ сей мирской челобитной Дмитровскіе сотни теглецъ Сенка Борисовъ, вмѣсто соцкого Стефана Григорьева тоежъ сотни и по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Дмитровски сотни тяглецъ Ивашко Емельяновъ, по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Ѳомка Ивановъ Дмитровской сотни тяглецъ, по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Стрѣтенской сотни Сенка Ѳедотовъ, вмѣсто соцкого Василья Дмитреева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Стрѣтенской сотни тяглецъ Ивашко Семеновъ и по мирскому велѣнью руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Покровской сотни тяглецъ Кузма Семеновъ, вмѣсто Покровской сотни сотцкого Козмы Григорьева и по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Ордынскіе сотни тяглецъ Давыдка Михайловъ, вмѣсто тоежъ сотни старосты Олексѣя Васильева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Заяузской слободы тяглецъ Тимошка Молчановъ, вмѣсто тое же Заяузской слободы старосты Ждана Олексѣева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Новой Кузнецкой слободы тяглецъ Гриша Ѳедоровъ, вмѣсто тоежъ слободы старосты Перфилья Савельева, по его велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Новой Кузнецкой слободы Ѳомка Козьминъ, по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Екатерининской слободы Мирошка Ѳѳонасьевъ, вмѣсто тоежъ слободы старосты Григорья Максимова, по его велѣнью, и руку приложилъ. № 47.

Къ сей мирской челобитной Покровскіе сотни Иванишка Юрьевъ, вмѣсто тое же Покровскіе сотни Кузмы Григорьева соцкого и всѣхъ тяглецевъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Мясничной полусотни тяглецъ Максимко Филиповъ, вмѣсто соцкого тоежъ сотни и во всѣхъ тяглецахъ, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Голутвинскіе слободы староста Сергѣй Ѳедоровъ, по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Голутвинской слободы тяглецъ Перфилко Ивановъ, по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Ордынскіе сотни Сенка Дмитреевъ, по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Воронцовскіе слободы староста Потапка Анфиногеновъ, по мирскому велѣнью, руку приложилъ.

IV. Да февраля въ 15 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гости и гостиные сотни торговые люди, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукова да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову староста гостиные сотни Матвѣй Яблочниковъ подалъ челобитную; а въ челобитной пишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ, холопи твои, гостишка и гостиные сотни торговые людишка. Били челомъ тебѣ государю мы, холопи твои, въ гостиную сотню о прибавочныхъ людѣхъ о Кадашевцахъ и о Садовникахъ и о иныхъ людехъ, которые даны были въ гостиную сотню блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевѣ при государѣ царѣ и

№ 47. великомъ князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, и которые даны были при твоей царской державѣ, а отошли изъ гостиной сотни въ самое смутное время, во 156 году, и о новыхъ прибавочныхъ людѣхъ изъ слободъ изъ Садовниковъ и изъ Огородниковъ, и которыхъ ты, праведный государь, указалъ вновь взяти за себя государя изъ патріаршихъ и изъ монастырьскихъ и изъ боярскихъ слободъ въ гостиную сотню; и на челобитной, государь, помѣта, велѣно указъ учинить твоему государеву боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково. И по твоему государеву указу подали мы, холопи твои, имянную роспись, которые люди отошли отъ насъ изъ гостиные сотни въ смутное время, и о которыхъ бьемъ челомъ тебѣ государю, и о тѣхъ людехъ, которые живали у насъ холопей твоихъ у гостишекъ и у торговыхъ людишекъ, а по твоему государеву Уложенію велѣно тѣмъ людемъ быти въ гостиной сотнѣ; и свѣдавъ, государь, то наше челобитье суконные сотни торговые люди, по стачкѣ съ тѣми людми, которые написаны въ росписи въ гостиную сотню, били челомъ тебѣ государю и въ роспись написали имена тѣхъ же людей, о которыхъ бьемъ челомъ тебѣ государю мы холопи твои; а въ суконной, государь, сотнѣ людей и такъ много противъ гостиной сотни, а твои государевы службы служатъ передъ нами холопи твоими гостиной сотни четыре человѣка, а суконной сотни пятой человѣкъ, а индѣ четвертой человѣкъ, и то послѣдней цѣловальникъ, а не въ головахъ, и твоя государева служба доставается имъ суконные сотни въ шестой и въ седмой годъ, а гостинные, государь, сотни твои государевы службы доставаются черезъ годъ; и отъ тѣхъ, государь, частыхъ службъ мы холопи твои оскудѣли и одолжали великими долги. А напередъ, государь, сего, блаженные памяти при прадѣдѣ твоемъ государевѣ при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, и при дѣдѣ твоемъ государевѣ при государѣ царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, и при иныхъ прежнихъ государѣхъ, даваны были изъ городовъ и изъ Московскихъ изъ черныхъ сотень и изъ слободъ и изъ патріаршихъ лутчіе люди въ гостиную сотню, для того что изъ гостиные сотни выбираются въ твои государевы службы въ головы и въ цѣловальники первыми людми, а суконные сотни послѣдними цѣловальники, и тому, государь, роспись сыскана на Казенномъ дворѣ за приписью дьяка Василья Тороканова, что и въ одномъ во 110 году дано въ гостиную сотню болши ста человѣкъ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, взять изъ Казенного двора роспись 110 году, которая роспись сыскана на Казенномъ дворѣ за приписью дьяка Василья Тороканова, для примѣру въ Приказъ къ своему государеву боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково и ко дьякомъ, и о тѣхъ людехъ, о которыхъ били челомъ тебѣ, праведному государю, вновь и которые люди отошли изъ гостиные сотни въ смутное время, по нашей росписи свой царской милостивой указъ учинити, чтобъ намъ холопемъ твоимъ отъ твоихъ государевыхъ безпрестанныхъ службъ межъ дворъ не пойтить и розно не розбрестися. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Вверху на оборотѣ отмѣчена слѣдующая резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ ту роспись отослать къ боярину князю Юрью Алексѣевичю, а ему указъ учинить; 157, февраля въ 15 день, противъ челобитья на Казенной дворъ послать память.

V. Лѣта 7157, апрѣля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову.

№ 47.

Въ Казенной Приказъ къ казначею къ Богдану Миничю Дубровскому да къ дьякомъ къ Григорью Панкратьеву да къ Захарью Онофрѣеву, въ памяти, за твоею Степановою приписью, написано: велѣти бъ отписать въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, къ тебѣ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да къ дьякомъ къ Ивану Патрекѣеву да къ Степану Чернышову, по государеву указу: въ гостиную и суконную сотни торговыхъ людей въ прошлыхъ годѣхъ, по ихъ челобитью, по сколку человѣкъ въ службу по розвыткѣ давано, и что прежъ сего до Московского разоренья въ гостиной и въ суконной сотнѣ торговыхъ людей было и нынѣ на лицо порознь, и во 110 году въ суконную сотню вмѣстѣ съ гостиною изъ черныхъ и изъ иныхъ слободъ торговые люди въ службу даны ли, и что изъ которой слободы людей дано порознь? И въ Казенномъ Приказѣ сыскано: въ указномъ столпу, за приписью дьяка Василья Волкова, въ сказкѣ гостей Григорья Никитникова, Ивана Юдина съ товарыщи, да гостиные сотни торговыхъ людей старосты Ортемья Буркова съ товарыщи написано: до Московского разоренья, при царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, было въ гостиной сотнѣ гостей и гостиные сотни торговыхъ людей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ, съ триста съ пятдесятъ человѣкъ; да въ росписи суконные сотни, за приписью дьяка Ивана Переносова и сотенныхъ людей за руками, написано: въ суконной сотнѣ, до Московского разоренья, двѣстѣ пятдесятъ человѣкъ; и по челобитью гостей и гостиные сотни торговыхъ людей, въ прошломъ во 129 году, августа въ 8 день, указано взять въ гостиную сотню изъ черныхъ сотень и изъ иныхъ слободъ двѣнадцать человѣкъ, да изъ тѣхъ же изо всѣхъ слободъ въ суконную сотню восмъ человѣкъ, да въ суконную жъ сотню взяты изъ черныхъ сотень и изъ иныхъ слободъ сорокъ два человѣка лутчихъ и середнихъ людей, а прежь той дачи послѣ Московского разоренья въ гостиную и въ суконную сотню въ прибавку люди даны ль, того въ Казенномъ Приказѣ выписать не изъ чего; да въ прошломъ 133 году, іюня въ 1 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ивана Грамотина, дано изъ городовъ въ гостиную сотню тридцать четыре человѣки; да въ прошломъ во 138 году, марта въ 3 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Еѳима Телепнева, дано изъ городовъ въ гостиную сотню тридцать четыре семьи, да въ суконную сотню девятнадцать семей; въ прошломъ 143 году дано въ гостиную сотню изъ патріаршихъ и изъ монастырскихъ крестьянъ сорокъ четыре семьи, да въ суконную сотню одиннадцать семей; во 151 году, ноября въ 11 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ивана Гавренева, дано изъ дворцовыхъ и изъ конюшенныхъ слободъ въ гостиную сотню двѣнадцать семей, въ суконную сотню девять семей; во 152 году, іюля въ 22 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Григорья Львова, дано изъ Кадашовскіе слободы въ гостиную сотню двадцать четыре семьи; во 154 году, февраля въ 25 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Григорья Львова, дано въ суконную сотню изъ розныхъ слободъ тридцать шесть семей; во 155 году, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ѳедора Елизарова, дано изъ черныхъ сотень и изъ слободъ въ гостиную сотню сто четыре семьи, да въ суконную сотню восмдесятъ одна семья. А по окладнымъ спискамъ, за руками сотенныхъ людей, нынѣ въ гостиной сотнѣ гостей тринадцать человѣкъ, гостиные сотни торговыхъ людей, лутчихъ и середнихъ и худыхъ, и съ тѣми, которые службъ не служатъ и въ тяглѣ не положены, сто пятдесятъ восмь человѣкъ, въ суконной сотнѣ лутчихъ и середнихъ и худыхъ и съ тѣми, которые службъ не служатъ и въ тяглѣ не положены, сто шестнадцать человѣкъ; а во

№ 18. 110 году въ суконную сотню вмѣстѣ съ гостиною сотнею изъ черныхъ и изъ иныхъ слободъ торговые люди въ службу даны ли, и что изъ которой слободы дано порознь, того выписать не изъ чего; а какова роспись сыскана въ Казенномъ Приказѣ, за приписью дьяка Василья Тораканова, какъ даны прибавочные люди при царѣ Борисѣ, и съ той росписи къ тебѣ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да къ дьякомъ къ Ивану Патрекѣеву да къ Степану Чернышову послан списокъ напередъ сего.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ и внизу на лицевой сторонѣ: Діакъ Григорей Панкратьевъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Богдашко Литвиновъ. *Тутъ же на лицевой сторонѣ:* апрѣля въ 16 день подалъ приставъ Василей Волковъ.

Означенные акты хранятся въ архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

48. — 1649 января 31. Сметная роспись матеріаловъ и расходовъ *по исправленію въ Новгородѣ Каменнаго, Софійскаго, Деревяннаго на Торговой сторонѣ и Земляного городовъ,* и выписка *изъ прежнихъ смѣтъ о расходахъ по сему предмету съ 1638 по 1648 годъ.*

I. Лѣта 7157, генваря въ 31 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Алмаза Иванова, и по наказной памяти околничего и воеводы князя Ѳедора Андрѣевича Хилкова да дьяка Савина Завѣсина, городничей Семенъ Лялинъ, взявъ съ собою Новгородцкихъ записныхъ каменщиковъ Ѳедку Кузмина, да Евтишку Ермолина, да Кузему Ондрѣева, да плотниковъ Микифорова приказу Оничкова, да Семенова приказу Кашкарова стрѣлцовъ Сидорка Овдокимова, да Сидорка Васильева, да Ивашка Львова, Якушка Тимоѳеева съ товарыши, и съ тѣми каменщики и плотники досмотрѣлъ и измѣрилъ въ Великомъ Новѣгородѣ Каменного города у башенъ и у городовой стѣнѣ и на городѣ въ городовой кровлѣ худыхъ мѣстъ, и меншого Земляного города и на Торговой сторонѣ Деревяного города башенъ и городовой стѣнѣ худыхъ мѣстъ, которымъ мѣстамъ безъ подѣлкѣ быти не мочно. А сколко надобно на городовые и башенные Каменного города на худые мѣста камени и извести и кирпичю, и на городовую кровлю брусья и бревенъ и тесу и гвоздья и всякихъ запасовъ, и Торговые стороны Деревяного города къ башнямъ и къ городовой стѣнѣ бревенъ и тесу и гвоздья и всякихъ запасовъ, и сколко дати за тѣ запасы денегъ и за дѣло каменщикомъ и плотникомъ и работникомъ и извощикомъ, и тому роспись.

Роспись смѣтная Каменного города подѣлкѣ:

Въ Пречистенскую болшую проѣзжую башню надобно 6 связей желѣзныхъ, 12 засывней желѣзныхъ, желѣза надобно 66 пудъ, цѣна 30 рублевъ 6 алтынъ; въ тужъ башню связь деревяная 9-ти саженная, въ отрубѣ въ 8 вершковъ, цѣна 8 алтынъ 2 денги; въ подвязи 12 бревенъ 6 саженныхъ, на переклады 16 бревенъ 4 саженныхъ, на палцы и на подставки 100 бревенъ 2 саженныхъ, 200 тесницъ 2 саженныхъ, цѣна всему 3 рубли 22 алтына 2 денги; телѣга прутья 6 денегъ; каменщикомъ 10 человѣкомъ на мѣсяцъ корму 12 рублевъ, по 8 денегъ человѣку на день, работникомъ 15-ти человѣкомъ 18 рублевъ; 5000 кирпичю, цѣна 6 рублевъ; 50 бочекъ извести, 7 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; 20 бочекъ песку, 20 алтынъ; 5 веревокъ лычныхъ по 12 саженъ, цѣна по 8 денегъ, и того 6 алтынъ 4 денги. И всего вмѣстѣ то башенное дѣло 78 рублевъ 14 алтынъ.

Отъ Пречистенской башни до Борисоглѣбской башни по прясълу 70 саженъ; безъ подѣлкѣ.

Башня Борисоглѣбская; отъ Борисоглѣбской башни до глухой башнѣ по прясълу 55 саженъ.

Башня глухая; отъ глухой башнѣ до Спаской башни 25 саженъ; безъ подѣлкѣ.

Башня проѣзжая Спаская; отъ Спаской башнѣ до глухой башнѣ по пряслу 30 саженъ; безъ подѣлкѣ.

Башня глухая; отъ башнѣ до каменного роскату 27 саженъ.

Роскатъ каменной; отъ роскату до Покровской башнѣ 24 сажени.

Башня Покровская; отъ Покровской башнѣ до глухой башни 36 саженъ.

Башня глухая; отъ башнѣ до Воскресенской башнѣ 40 саженъ.

Башня Воскресенская проѣзжая розсѣлась съ верха и до подошвы. Подвести съ дву сторонъ два быки въ отводъ, въ исподѣ по 2 сажени, толщина полъ-2 сажени, вышина 6 саженъ, въ дѣло надобно 60,000 кирпичю, 1000 бочекъ извести, 500 бочекъ песку, 20 саженъ камени буту, 400 свай дубовыхъ; въ той же башни внутри къ каменной лѣствицы на подѣлку 2000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку; а дѣлати то башенное дѣло каменщикомъ 20 человѣкомъ, работникомъ 40 человѣкомъ, 4 мѣсяцы, корму дати по 8 денегъ человѣку на день; на подьязи 400 тесницъ 2 саженныхъ, 300 бревенъ 3 саженныхъ, 5 телѣгъ прутья, 8 связей деревяныхъ по 8 саженъ, въ отрубѣ по 8 вершковъ, цѣна по 10 алтынъ за бревно, всего 2 рубли 13 алтынъ 2 денги; къ тѣмъ же связемъ по концамъ 16 засывней и съ обушники, желѣза надобно 48 пудъ, цѣна 23 рубли 8 денегъ, по 16 алтынъ за пудъ. И всего въ смѣтѣ та башня, со всѣми запасы и съ каменщики и съ работники и съ извозы, 629 рублевъ 23 алтына.

Отъ Воскресенской башнѣ до круглой башнѣ по пряслу 50 саженъ.

Башня круглая каменная; отъ круглой башнѣ до круглой башни по пряслу 25 саженъ.

Отъ круглой башнѣ до Николской башнѣ 46 саженъ.

Башня Николская и Володимерская. Подѣлать съ дву сторонъ съ исподѣ осыпные мѣста, запасовъ надобно 2000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку, цѣна тѣмъ запасомъ 7 рублевъ 5 алтынъ; каменщикомъ и работникомъ корму на двѣ недѣли, по 8 денегъ человѣку на день, всего 4 рубли 18 алтынъ. У той же башни въ пряслѣ лѣствица каменная осыпалась, въ подѣлку надобно 1000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку, цѣна запасомъ 7 рублевъ 5 алтынъ; каменщикомъ и работникомъ корму по 8 денегъ человѣку на день, всего на 2 недѣли 4 рубли 18 алтынъ. № 48.

Отъ Николской башнѣ до Пречистенской башнѣ по пряслу 70 саженъ, и всего промежъ башенъ 12 прясл; и тѣмъ прясламъ безъ подѣлкѣ быть мочно.

И всего въ каменную башенную подѣлку, и въ кровлю и съ связми, дати за всякіе запасы и отъ подѣлкѣ каменщикомъ и работникомъ 731 рубль 16 алтынъ 2 денги.

Роспись смѣтная Земляного меншого города, сколки надобно на прясла и въ тарасы и на полати и въ катки и на палцы лѣсу, и въ кровлю тесу, и на прибой желѣзного гвоздья:

Отъ Каменного города до Новинской набережной башни, по земляному валу, 30 саженъ; и по тому валу стоитъ тынъ новой.

Въ Новинскую набережную башню надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 600 гвоздей двоетесныхъ; отъ дѣла дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ Новинской башни до другой Новинской башни 140 саженъ; лѣсу надобно въ стѣну и въ тарасы и въ порѣшетины и на катки 3175 бревна 4 саженныхъ, въ кровлю тесницъ 1400 3 саженныхъ, 9060 гвоздей двоетесныхъ; въ Новинскую башню на кровлю 130 тесницъ 3 саженныхъ, 520 гвоздей двоетесныхъ; башня, стѣны и мосты, тверды; отъ подѣлкѣ дать плотникомъ полтора рубли.

Отъ Новинской башни до Веденской башнѣ прясло 150 саженъ; въ стѣны и въ порѣшетины и въ полати надобно 3406 бревенъ 4 саженныхъ, 1500 тесницъ 3 саженныхъ, 12,000

№ 48. гвоздей двоетесныхъ; башня Веденская безъ подѣлкѣ.

Отъ Веденской башнѣ до Воскресенской проѣзжей башни по пряслу 120 саженъ; лѣсу надобно 2800 бревенъ, да въ кровлю 1200 тесницъ 3 саженныхъ, 9600 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Воскресенская дѣлать новая; лѣсу надобно въ стѣны и въ мосты 300 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 5 рублевъ.

Отъ Воскресенской башни до глухой башнѣ по пряслу 40 саженъ; лѣсу надобно въ стѣны и въ порѣшетины и въ полати 933 бревна 4 саженныхъ, 400 тесницъ 3 саженныхъ, 1600 гвоздей двоетесныхъ.

Башня въ Воскресенскомъ быку безъ подѣлкѣ; отъ башнѣ по пряслу 140 саженъ; лѣсу надобно 3173 бревна 4 саженныхъ, 1400 тесницъ 3 саженныхъ, 9060 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Ростинская безъ подѣлкѣ; отъ Ростинской башнѣ до Никольской проѣзжей башнѣ 100 саженъ; въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины лѣсу надобно 2033 бревна 4 саженныхъ, 1000 тесницъ 3 саженныхъ, 8000 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Розважская проѣзжая дѣлать вновь; въ стѣны и въ мосты и въ порѣшетины лѣсу надобно 450 бревенъ 4 саженныхъ, да въ кровлю 1000 тесницъ 3 саженныхъ, 4000 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 6 рублевъ.

Отъ Розважской башнѣ до уголной башнѣ по пряслу 80 саженъ; лѣсу надобно 1965 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровлю 800 тесницъ 3 саженныхъ, 6400 гвоздей двоетесныхъ.

Въ науголную башню въ кровлю 400 тесницъ 3 саженныхъ, 1600 гвоздей двоетесныхъ; отъ подѣлкѣ дать 2 рубли.

Отъ науголной башни до Никольской проѣзжей башнѣ 46 саженъ; лѣсу надобно 1573 бревна 4 саженныхъ, 460 тесницъ 3 саженныхъ, 2080 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Розважская проѣзжая дѣлать вновь; лѣсу надобно 300 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 15 бревенъ 6 саженныхъ, 600 тесницъ 3 саженныхъ, 2400 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 8 рублевъ.

Отъ Никольской проѣзжей башнѣ по земляному валу черезъ копань до Каменного города земляного валу 86 саженъ; и по тому валу тынъ стоячей; быть безъ подѣлкѣ.

Да въ ослоны къ Новинскому и къ Розважскому быкамъ надобно лѣсу 2100 бревенъ 4 саженныхъ.

И всего въ городовую стѣну и въ башни и на катки и въ порѣшетины и въ ослоны надобно лѣсу 22,438 бревенъ 4 саженныхъ, цѣна за сто по 2 рубли, всего 448 рублевъ 25 алтынъ 2 денги; 30,690 тесницъ 3 саженныхъ, цѣна 192 рубли 14 алтынъ, за сто по рублю по 26 алтынъ по 4 денги; 67,720 гвоздей двоетесныхъ, цѣна 135 рублевъ 14 алтынъ 4 денги, за 1000 гвоздей по 2 рубли; извощикомъ за провозъ отъ лѣсу 112 рублевъ 5 алтынъ 2 денги, ото ста по 16 алтынъ по 4 денги; извощикомъ же провозу отъ тесу 25 рублевъ 24 алтына, ото ста по 8 алтынъ по 2 денги; за 15 бревенъ 6 саженныхъ въ отрубѣ 7 и 8 вершковъ, цѣна 30 алтынъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ въ отрубѣ 6 и 7 вершковъ, цѣна рубль 16 алтынъ 4 денги; да плотникомъ дать отъ башенного дѣла 27 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, да плотникомъ же отъ стѣнного дѣла отъ дву сотъ отъ двадцати тарасовъ съ полутарасомъ 4 саженныхъ дать 661 рубль, отъ тараса по 3 рубли. И всего за лѣсъ, и за тесъ, и за гвоздье, и плотникомъ отъ башенного и стѣнного дѣла, и съ провозы, 1605 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Да на Торговой сторонѣ:

Башня Славенская проѣзжая 5 саженная; стѣны и мосты добры и безъ подѣлкѣ быть

мочно; а въ кровлю надобно на башню 320 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей двоетесныхъ, да на прикролекъ къ той же башни 120 тесницъ 2 саженныхъ, 480 гвоздей двоетесныхъ; отъ башни и отъ прикролка плотникомъ дать 6 рублевъ; въ отволной быкъ, что за городомъ подлѣ мосту, 150 бревенъ 3 саженныхъ.

Отъ Славенскіе башни до науголные башни по пряслу 3 тараса, по 3 сажени тарасъ; дѣлати изъ нового лѣсу, надобно 210 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 180 тесницъ 2 саженныхъ, а крыть тарасы въ два теса, на прибой 720 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Славенская науголная, безъ подѣлкѣ.

Отъ науголной башни до глухой башнѣ по пряслу 22 тараса 3 саженныхъ; въ подѣлку надобно, въ стѣны и въ поперечные тарасы и въ порѣшетины и на катки и въ лѣстницы 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 1300 тесницъ 2 саженныхъ, 5200 гвоздей.

Башня глухая; въ подѣлку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, да въ мосты 60 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкѣ дать 2 рубли.

Отъ башнѣ по пряслу 71 сажень; въ подѣлку въ двадцать въ пять тарасовъ 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 750 тесницъ 3 саженныхъ, 3000 гвоздей.

Башня 3 саженная глухая; въ подѣлку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлкѣ 2 рубли.

Отъ башни прясла 60 саженъ; въ подѣлку надобно на 20 тарасовъ 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей.

Башня пятая 3 саженная; въ подѣлку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ дать №48. отъ подѣлкѣ 3 рубли.

Отъ пятой башни по пряслу до шестой башни 61 сажень, въ двадцать тарасовъ съ третью, въ подѣлку, надобно лѣсу 520 бревенъ 3 саженныхъ, 1220 тесницъ 3 саженъ, 4880 гвоздей.

На шестую башню въ подѣлку 250 бревенъ 3 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкѣ дать 2 рубли.

Отъ тое башни по пряслу 98 саженъ; на 33 тараса надобно 750 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 980 тесницъ, 3920 гвоздей.

На седмую башню 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженъ, 480 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкѣ дать 2 рубли.

Отъ седмой башни по пряслу, противо Арсеньева монастыря, 500 бревенъ 3 саженъ, 810 тесницъ 3 саженъ, 6480 гвоздей.

Башня глухая; 160 бревенъ 3 саженъ, 200 тесницъ 3 саженъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлкѣ 3 рубли.

Отъ глухой башнѣ до Лубянитцкой до башни 160 саженъ; 700 бревенъ 3 саженъ, 1030 тесницъ 3 саженъ, 12,800 гвоздей. На Лубянитцкую башню въ мосты и въ нарубку 40 бревенъ 4 саженныхъ, 60 бревенъ 5 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлки дать 2 рубли.

Отъ Лубянѣцкой башни до каменного храму, что на Футынскомъ подворьѣ, 37 саженъ; въ полати и въ столбы и въ порѣшетины 325 бревенъ 3 саженныхъ, 370 тесницъ 3 саженныхъ, 2400 гвоздей.

Отъ церкви до проѣзжей Иворовской башнѣ прясла 45 саженъ; въ подѣлку 375 бревенъ, 900 тесницъ 3 саженыхъ, 7020 гвоздей.

Иворовская башня; нарубить 10 вѣнцовъ, въ стѣны и въ мосты надобно 140 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровлѣ 250 тесницъ 3 са-

№ 48. женныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 3 рубли съ полтиною.

Отъ Иворовской башнѣ 62 сажени; въ подѣлку 75 бревенъ, 1240 тесницъ 3 саженъ, 1060 гвоздей.

Башня Ѳедоровская на ручью; въ мосты надобно 70 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлкѣ 2 рубли.

Отъ Ѳедоровской башнѣ до Никитцкой проѣзжей башнѣ 77 саженъ; въ подѣлку 650 бревенъ 3 саженъ, 1540 тесницъ 3 саженъ, 10200 гвоздей.

Башня Никитцкая проѣзжая; въ кровлю 250 тесницъ 3 саженъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки полъ 2 рубли.

Отъ Никитцкой башнѣ по пряслу до Молотковской башни, въ подѣлку, 525 бревенъ 3 саженъ, 1320 тесницъ 3 саженъ, 30400 гвоздей.

Башня Молотковская; въ подѣлку 150 бревенъ 3 саженъ, 100 бревенъ 4 саженъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкѣ дать 3 рубли.

Отъ Молотковской башнѣ до Конюховѣ улицы 82 сажени; въ подѣлку 650 бревенъ, 1640 тесницъ 3 саженныхъ, 12200 гвоздей. Да гдѣ былъ овинъ и солодожня Ивашка барышника, въ городовой стѣны, мѣрою 9 саженъ; лѣсу надобно на 3 тараса 120 бревенъ 3 саженъ, 1400 гвоздей, да тесу 180 тесницъ 3 саженныхъ.

Отъ Конюховѣ улицы по пряслу къ Заполской улицы 31 сажень; въ подѣлку 275 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю тесу 620 тесницъ 3 саженъ, 4960 гвоздей.

Солодожня и овинъ пустые, 10 саженъ; въ новые тарасы надобно 233 бревна, 200 тесницъ 3 саженъ, 1600 гвоздей.

Отъ тое пустые солодожни по пряслу 30 саженъ; въ подѣлку 250 бревенъ, 600 тесницъ 3 саженъ, 4800 гвоздей.

Солодожня и овинъ съ сѣнми Степанка Кошкина, мѣрою 9 саженъ; вновь 3 тарасы, надобно 210 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 180 тесницъ 3 саженъ, 1440 гвоздей.

Отъ Степановы солодожни Кошкина до Борисоглѣбской наугольной башнѣ по пряслу 76 саженъ; на 27 тарасѣхъ 675 бревенъ 3 саженъ, 1590 тесницъ 3 саженъ, 12080 гвоздей.

Башня Борисоглѣбская наугольная шатровая; стѣны добры, въ мосты надобно 50 бревенъ 4 саженъ, въ кровлю 400 тесницъ 3 саженъ, 3200 гвоздей двоетесныхъ. У той же башни отводной быкъ, дѣлати весь вновь; и въ тотъ отводной быкъ въ тарасы надобно 300 бревенъ 3 саженъ, 300 бревенъ 4 саженъ, въ кровлю 500 тесницъ 3 саженъ, 2000 гвоздей. Отъ башни и отъ быку плотникомъ дать отъ дѣла 6 рублевъ.

Отъ Борисоглѣбской башни до башни прясла 11 тарасовъ, а по мѣрѣ 35 саженъ; а лѣсу надобно въ мосты и въ полати и въ порѣшетины 770 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 330 тесницъ, 2640 гвоздей.

Отъ той башни прясла 12 тарасовъ, а по мѣрѣ 36 саженъ, а лѣсу надобно въ стѣны 840 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 300 тесницъ 3 саженъ, 2880 гвоздей; и та башня круглая, стѣны добры, а на подѣлку лѣсу 250 бревенъ 3 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 350 тесницъ 3 саженъ, 1400 гвоздей; отъ подѣлки дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 16 тарасовъ, а по мѣрѣ 48 саженъ, а лѣсу надобно 1120 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 480 тесницъ 3 саженъ, 3800 гвоздей; и та башня круглая, дѣлати вновь, а лѣсу надобно 200 бревенъ 4 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 7 саженныхъ, въ кровлю тесу 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; а плотникомъ дать отъ дѣла 10 рублевъ.

Отъ той башни до башни прясла 21 тарасъ, а по мѣрѣ 63 сажени; а лѣсу 1470 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 630 тесницъ 3 саженъ, 5040 гвоздей.

Отъ той башни до башни Николской прясла 13 тарасовъ, а по мѣрѣ 39 саженъ; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 909 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 390 тесницъ 3 саженъ, 3200 гвоздей. У Николской башни отводный быкъ дѣлати весь вновo; и въ тотъ отводной быкъ въ тарасы 250 бревенъ 3 саженныхъ.

На Николскую башню въ кровлю и въ перила 550 тесницъ 3 саженъ, 2200 гвоздей, а стѣны добры, въ мостъ надобно 100 бревенъ 4 саженныхъ; отъ дѣла дать плотникомѣ 4 рубли.

Отъ Николской башни до башни прясла 9 тарасовъ, а по мѣрѣ 37 саженъ; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и съ порѣшетины 201 бревено 3 саженныхъ, въ кровлю 90 тесницъ 3 саженъ, 7200 гвоздей.

Отъ той башни до башни прясла 11 тарасовъ, а по мѣрѣ 33 сажени; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 770 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 330 тесницъ 3 саженъ, 2640 гвоздей; и тѣ башни обѣ круглые, стѣны добры, а на подѣлку надобно лѣсу 500 бревенъ 3 саженныхъ, 20 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 700 тесницъ 3 саженныхъ, 5600 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ, а по мѣрѣ 36 саженъ; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 840 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженъ, 2880 гвоздей; и та башня круглая, а на подѣлку надобно лѣсу 150 бревенъ 4 саженныхъ, 10 бревенъ 7 саженъ, 250 тесницъ 4 саженъ, 1800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 17 тарасовъ съ приставкою, а по мѣрѣ 51 сажень; а лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 1056 бревенъ 3 саженъ, а въ кровлю 510 тесницъ 3 саженъ, 4080 гвоздей; и та башня четыреугольная, вся новая, а лѣсу надобно 10 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженъ, 250 тесницъ 3 саженъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 3 рубли. № 48.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ, а по мѣрѣ 37 саженъ; лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 840 бревенъ 3 саженъ, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженныхъ, 2880 гвоздей; и та башня четыреугольная, а на ту башню на подѣлку лѣсу надобно 100 бревенъ 4 саженъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла рубль.

Отъ той башни до башни прясла 15 тарасовъ, а по мѣрѣ 45 саженъ; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 1050 бревенъ 3 саженныхъ, 450 тесницъ 3 саженныхъ, 3600 гвоздей.

Башня Молотковская; и та башня круглая, а на подѣлку лѣсу надобно 100 бревенъ 4 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 100 бревенъ 3 саженъ, 250 тесницъ 4 саженъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 15 тарасовъ, а по мѣрѣ 46 саженъ; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 1050 бревенъ 3 саженныхъ, 450 тесницъ 3 саженныхъ, 3600 гвоздей; и та башня круглая, а на подѣлку лѣсу надобно 100 бревенъ 4 саженныхъ, 100 бревенъ 3 саженныхъ, 250 тесницъ 4 саженныхъ, 1000 гвоздей; на подѣлку плотникомъ дать 3 рубли.

Отъ той башни до Николской башни прясла 10 тарасовъ, а по мѣрѣ 30 саженъ; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и порѣшетины 700 бревенъ 3 саженъ, 300 тесу въ кровлю 3 саженъ, 2400 гвоздей.

Къ Никитцкой башнѣ въ каменную подѣлку 8000 кирпичю, 80 бочекъ извести, 20 бочекъ песку, каменщикомъ 10 человѣкомъ, 10 человѣкомъ работникомъ дѣлать мѣсяцъ запасы деревяные; . . . . . отъ Ильинской башни;

№ 48. въ Никитскую башню въ подѣлку 12 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 100 бревенъ 4 саженныхъ, на кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкѣ дать 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 9 тарасовъ, а по мѣрѣ 27 саженъ; лѣсу надобно 630 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю тесу 270 тесницъ 3 саженъ, 2260 гвоздей; и та башня четыреуголная, на подѣлку лѣсу надобно 12 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженъ, 100 бревенъ 4 саженъ, на кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлкѣ дать 2 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 30 тарасовъ, по мѣрѣ 90 саженъ; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 2100 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7200 гвоздей; въ Ѳедоровской ручей запруды надобно 100 бревенъ 3 саженныхъ; и та башня круглая, дѣлать новая, лѣсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать 5 рублевъ.

Отъ той башни до башни прясла 26 тарасовъ, по мѣрѣ 78 саженъ; лѣсу надобно 1820 бревенъ въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 3 саженныхъ, въ кровлю 780 тесницъ 3 саженныхъ, 6240 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лѣсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 23 тараса, по мѣрѣ 53 сажени; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 1610 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 690 тесницъ 3 саженныхъ, 7600 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лѣсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 16 тарасовъ, по мѣрѣ 47 саженъ; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 1120 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 480 тесницъ 3 саженныхъ, 3840 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лѣсу надобно 300 бревенъ 3 саженныхъ, 60 бревенъ 4 саженныхъ, 60 бревенъ 5 саженныхъ, 20 бревенъ 7 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни до Ильинской проѣзжей прясла 13 тарасовъ, а по мѣры 37 саженъ; а лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 770 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 390 тесницъ 3 саженныхъ, 3140 гвоздей. У Ильинской башни своды и поддѣлки и перет.... всѣ подѣлать противъ прежнего; въ подѣлку надобно 10000 кирпичю, 100 бочекъ извести, 30 бочекъ песку, на кружала 100 тесницъ 3 саженныхъ, на подвязи 50 тесницъ 3 саженныхъ, 50 бревенъ 3 саженныхъ еловыхъ телѣга подѣлати, 10 человѣкъ каменщиковъ, 10 человѣкомъ работникомъ дѣлать мѣсяцъ, плотникомъ 2 человѣкомъ дѣлать кружала недѣля, на щивку къ кружаламъ 100 гвоздей большихъ щивочныхъ. Ильинская проѣзжая башня ставить новая; лѣсу надобно 150 бревенъ 4 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 5 рублевъ.

Отъ Ильинской башни до башни прясла 25 тарасовъ, а по мѣрѣ 76 саженъ; а лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 1075 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 650 тесницъ 3 саженныхъ, 5200 гвоздей; и та башня дѣлать новая четыреуголная, лѣсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бре-

венъ 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 31 тарасъ, а по мѣры 93 сажени; лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 1310 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 930 тесницъ 3 саженныхъ, 7300 гвоздей; и та башня дѣлать четыреуголная новая, а лѣсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бревенъ 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни 23 тараса, а по мѣрѣ 68 саженъ; въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины надобно 1610 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 690 тесницъ 3 саженныхъ, 7600 гвоздей; и та башня дѣлать новая четыреуголная, а лѣсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бревенъ 4 саженныхъ, 7 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни Воскресенской каменной проѣзжей 30 тарасовъ, а по мѣрѣ 90 саженъ; а лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣщетины надобно 2100 бревенъ, въ кровлю 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7200 гвоздей; а къ той башни на подѣлку лѣсу надобно 15 бревенъ 5 саженныхъ, 5 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ Воскресенской башни до башни прясла 12 тарасовъ съ полутарасомъ, а по мѣрѣ 36 саженъ; лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 873 бревна 3 саженныхъ, 2880 гвоздей, 360 тесницъ; и та башня ставить новая четыреуголная, а лѣсу надобно 250 бревенъ 3 саженныхъ, 50 бревенъ 4 саженныхъ въ кровлю 200 тесу 3 саженного, 800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ, а мѣрою 35 саженъ; лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 840 бревенъ 3 саженъ; въ кровлю 360 тесницъ 3 саженныхъ, 2880 гвоздей; и та башня круглая, лѣсу надобно на подѣлку 250 бревенъ 3 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженныхъ, 1400 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли. № 48.

Отъ той башни по пряслу до Славенской проѣзжей башни 12 тарасовъ безъ трети, а по мѣры 35 саженъ; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 817 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженныхъ, 2800 гвоздей.

И всего въ смѣтѣ, на Торговой сторонѣ, отъ Славенской проѣзжей башни подлѣ рѣки Волхова по набережные половины города до Борисоглѣбской пятиугольной башни 1086 саженъ, а въ нихъ 332 тараса; да по нагорней половины города, отъ Борисоглѣбской башни до Славенской болшой проѣзжей башни, 1319 саженъ, а въ нихъ 436 тарасовъ, а на тѣхъ прислехъ 37 башенъ. И въ то городовое дѣло, въ башни и въ прясла, въ тарасы и въ порѣшетины и въ быки и въ катки, надобно лѣсу: 40 бревенъ 7 саженныхъ, цѣна по 5 алтынъ бревно, и того 6 рублевъ, 490 бревенъ 6 саженныхъ, цѣна по 2 алтына бревно, и того 26 рублевъ 23 алтына 2 денги, 719 бревенъ 5 саженныхъ, цѣна по 6 денегъ бревно, и того 21 рубль 19 алтынъ, 3020 бревенъ 4 саженныхъ, цѣна по 4 денги за бревно, и того 60 рублевъ 20 алтынъ, 6090 бревенъ 3 саженныхъ, цѣна по 3 денги за бревно, и того 91 рубль 11 алтынъ 4 денги; да въ стѣнное дѣло, въ тарасы и въ полати и въ катки, 37490 бревенъ 3 саженныхъ, цѣна за 100 бревенъ по рублю по 16 алтынъ по 4 денги, и того 562 рубли 11 алтынъ 4 денги; да тесу на башни и на прясла въ кровлю 2270 тесницъ 4 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по 2 рубли, и того 45 рублевъ 13 алтынъ 2 денги,

№ 48. 37775 тесницъ 3 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по рублю по 26 алтынъ по 4 денги, и того 679 рублевъ 24 алтына 4 денги; 170 тесницъ 2 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по рублю по 6 алтынъ по 4 денги, и того 2 рубли 8 денегъ; за провозъ дать отъ лѣсу ото 100 бревенъ по 8 алтынъ 4 денги и того 120 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, да отъ тесу дать за провозъ ото 100 тесницъ по 4 алтына съ денгою, и того 50 рублевъ 9 алтынъ 2 денги; 321700 гвоздей желѣзныхъ, цѣна за 1000 по 2 рубли, и того 643 рубли 16 алтынъ 4 денги; плотникомъ дать отъ башенного дѣла 119 рублевъ 3 алтына, да отъ стѣнного дѣла дать плотникомъ 1754 рубли. Да къ каменному башенному дѣлу къ Никитцкой и къ Ильинской башнямъ въ подѣлку: за 18000 кирпичю 21 рубль 20 алтынъ, за 180 бочекъ извести 27 рублевъ, за 50 бочекъ песку рубль 16 алтынъ 4 денги; каменщикомъ и работникомъ 40 человѣкомъ на два мѣсяцы корму 19 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, по 8 денегъ человѣку на день, за 150 тесницъ 2 рубли 23 алтына 2 денги, за 50 бревенъ 8 алтынъ 2 денги, 100 гвоздей щивалныхъ къ кружаламъ рубль, телѣга прутья къ подвяземъ 6 денегъ. И всего Торговые стороны въ башенное и стѣнное дѣло дать за лѣсъ, и за тесъ, и за гвоздье, и за провозъ, и за дѣло плотникомъ, и за кирпичь и за известь и за песокъ, и каменщикомъ и работникомъ 4256 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати пяти листкахъ. На оборотѣ внизу: Къ сей смѣтной росписи городничей Семенка Лялинъ руку приложилъ.

II. Въ прошломъ во 146 году, при боярехъ и воеводехъ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при князѣ Юрьѣ Яншѣевичѣ Сулешевѣ, да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, на Софѣйской сторонѣ, на Каменномъ городѣ по городовой стѣнѣ крыто тесомъ новымъ и старымъ, которой пригодился, и рѣшетины и прясла дѣланы новые, и къ рѣкѣ къ Волхову около каменныхъ воротъ и около тайника срубленъ городокъ съ башнями и съ полати, и тайникъ вычищенъ; и той городовой кровли и къ тайнику на подѣлку, за лѣсъ и за тесъ и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла и извощикомъ за провозъ и работникомъ, что поднимали брусье и тесъ, дано изъ государевы казны 195 рублевъ 9 алтынъ полъ-6 денегъ.

Въ 147 году, на Каменномъ городѣ на пряслѣ, что противъ Софѣйского двора, промежъ круглой башни и часовъ взломало бурею, и по земляному валу отъ Каменного города къ Новинской и къ Розважской башни которые мѣста бурями жъ выломало, да на Торговой сторонѣ за городомъ промежъ Ильинской и Нутнянской башни подпирали городовую стѣну Деревяного города которые мѣста послонились за городъ, плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 3 рубли 15 алтынъ.

Въ прошломъ во 148 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Ондрѣѣ Васильевичѣ Хилковѣ, да при дьякѣхъ при Филипѣ Арцыбашевѣ да при Яковѣ Бутримовѣ, на Каменномъ городѣ по городовой стѣнѣ крыто прясло, которое взломило вѣтромъ, да на каменную шатровую башню сдѣланъ шатеръ, да каменная жъ башня крыта шатромъ; и за тое городовую подѣлку, за лѣсъ и за тесъ и за подтески и за веревки и плотникомъ отъ вздыму, что подымали на башни брусье болшое и стропила сторонніе и середніе съ яблокомъ и лѣсъ и тесъ, дано изъ государевы казны 31 рубль 2 алтына 2 денги. Да изъ государевы жъ казны дано плотникомъ стрѣлцомъ 16 алтынъ 4 денги, а перебирали они по земляному валу стоячей острогъ отъ Каменного города къ Новинской башнѣ. На Торговой сторонѣ дѣлана городовая стѣна противъ Павловы улицы, что подмыло болшою вешнею водою; и отъ того городового дѣла плотникомъ дано изъ государевы казны

11 рублевъ 17 алтынъ 2 денги, а лѣсъ кладенъ старой.

Да во 149 году, на Софѣйской сторонѣ, на Новинкѣ, на Земляномъ городѣ на быку и у Новинскихъ воротъ дѣлали городовую сторону, которая осыпалась, ставили тынъ и катки на городъ поднимали, и въ Каменномъ городѣ деревяной роскатъ на Житничномъ дворѣ намостили новымъ лѣсомъ и покрыли тесомъ: плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ, и работникомъ, что поднимали лѣсъ на роскатъ, дано изъ государевы казны 5 рублевъ 5 алтынъ.

Во 150 году, при боярине и воеводѣ при Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ да при дьякѣ при Филипѣ Арцыбашевѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Каменномъ городѣ роскатъ каменной намостили бревелнымъ мостомъ и подрѣшетины, что противъ Софѣйскіе колоколни на городовой стѣнѣ, покрыли новымъ и старымъ тесомъ съ подтески, и на земляномъ валу у Новинского быку и отъ Каменного города къ Розважскому быку которой тынъ подгнилъ и розвалялся, поставили стоячей наново: и за тесъ и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ дано изъ государевы казны 5 рублевъ 27 алтынъ 5 денегъ.

Во 151 году, на Софѣйской сторолѣ, на Каменномъ городѣ которые мѣста розломало бурею, покрыты, и на землячомъ валу городовую стѣну которые прясла подгнили и розвалялись, и что отъ Каменного города къ Николской къ Розважской къ проѣзжей башнѣ стоячей тынъ, которой подгнилъ, поставили и перебрали наново, и на Кривомъ мосту рѣшетку на новые иглы сдѣлали и доски худые перемѣнили, и въ Николской башнѣ для запасные извести мостъ намощенъ, за лѣсъ и за подтески и плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 7 рублевъ 25 алтынъ 4 денги. Да на городовое жъ дѣло Торговые стороны, которые мѣста вешнею водою подмыло и въ проѣзжихъ башняхъ ворота подѣлываны, дано изъ государевы казны рубль 6 алтынъ 4 денги. № 48.

Во 152 году, по приказу боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова да дьяка Филипа Арцыбашева, взято въ Великомъ Новѣгородѣ у посадцкихъ и у всякихъ людей на городовое дѣло, по оцѣнкѣ, которая городовая стѣна выгорѣла въ пожаръ отъ Болшого мосту до Буянѣ улицы, и за тотъ лѣсъ за бревна, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ провозу дано изъ государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ 63 рубли 5 алтынъ.

Во 153 году, на городовое дѣло, Каменного города у Пречистенской башнѣ въ воротехъ, по обѣ стороны, осыпные мѣста и съ лица стѣнное дѣло и быкъ каменной, и на городовой каменной стѣнѣ, что скрыло бурею надъ водяными вороты, и отъ Спаскихъ воротъ до глухой и до Покровской башни перила и кровлю перекрывали, и по земляному валу стоячей тынъ отъ Новинскихъ воротъ къ каменной башнѣ: и за лѣсъ и извощикомъ за провозъ отъ лѣсу и отъ извести и отъ кирпичю, что возили къ каменному дѣлу, изъ государевы казны дано 19 рублевъ 30 алтынъ полъ-3 денги. Торговые стороны на городовую подѣлку, подѣлывали у Павловской башнѣ каменное дѣло, каменщикомъ и работникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 20 алтынъ.

А во 154 году, въ Великомъ Новѣгородѣ, на Софѣйской и на Торговой сторонѣ городовыхъ подѣлокъ не было.

Во 155 году, по приказу воеводы князя Семена Ондреевича Урусова да дьяка Лукьяна Талызина, Софѣйскіе стороны на городовое дѣло Каменного и Земляного города дѣланы на городъ лѣстницы; на лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 3 рубли 8 алтынъ.

Во 156 году, при околничемъ и воеводѣ при князѣ Ѳедорѣ Андрѣевичѣ Хилковѣ да при

№ 49. дьякъ Савинъ Завѣсинъ, Сѳѣйскіе стороны Каменного и Земляного города и Торговые стороны на городовые подѣлки, что подѣлывали по земляному валу отъ Каменного города отъ Володимерскіе башни къ Земляному, къ Розважской башнѣ ставили стоячей тынъ: и Торговые стороны за башенной срубъ и за тесницы дано изъ государевы казны 4 рубли 28 алтынъ.

И всего на городовое дѣло, за лѣсъ и за тесъ и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ, и работникомъ поленного корму, со 146 году по нынѣшней по 157 годъ, дано изъ государевы казны 353 рубли 17 алтынъ 5 денегъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Внизу послѣдняго листка: Справилъ подьячей Ивашко Ормянниковъ. *На оборотѣ обоихъ актовъ по склейкамъ скрыта:* Діакъ Савинъ Завѣсинъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

49. — 1649 февраля 18. Роспись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, *назначенныхъ для обученія людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонѣжскихъ погостахъ.*

Иноземцы, которымъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, быти на его государевѣ службѣ съ полковники съ Олександромъ-Гамолтовымъ да съ Мунгою Кормихелемъ, для ученья салдатцкого строю въ Заонѣжскихъ погостехъ, 157 февраля въ 18 день, по смотру боярина Ильи Даниловича Милославского.

Полкъ полковника Александра Гамолтова; полковые и ротные урядники:

Полковникъ Александръ Гамолтовъ, помѣстной.

Кормовые: маеоръ Корниліюсъ Фроліюсъ; кормовые ему денги даютъ капитанскую статью по 11 рублевъ на мѣсяцъ, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ немъ маеорѣ о Корниліусѣ и подалъ въ росписи, что годенъ онъ быть у него въ полку въ подполковникахъ.

Капитаны, корму по 11 рублевъ на мѣсяцъ человѣку: Михайло Лицконъ; кормовые ему денги даютъ капитанскую статью, полковникъ же Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю и въ росписи написалъ, что годенъ онъ быть у него въ полку въ маеорахъ. Робортъ Еллегъ. Яковъ Реттихъ. Индрикъ Андерсонъ; по государеву указу, по подписной челобитной, велѣно ему быть въ маеорахъ въ старомъ корму; корму по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяцъ. Прапорщикова статья капитанъ же Еремѣй Фалентиновъ сынъ Росформъ.

Порутчики, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ человѣку: Ондрѣй Нилсонъ. Лоренцъ Ивертъ. Анцъ Вулфъ. Давыдъ Фричь. Ирикъ Кемиръ. Ленертъ Гернъ. Фредрикъ Горнъ. Олферей Алабышевъ; кормовые ему денги даютъ порутчикову статью по 8 жъ рублевъ съ гривною на мѣсяцъ, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю и въ росписи написалъ, что онъ Олферей годенъ быть у него въ полку въ капитанехъ.

Полковой квартермейстеръ, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ, Ондрей Буколтъ.

Корму по 5 алтынъ на день, порутчикъ Янъ Дириксонъ.

Прапорщики, корму по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяцъ человѣку: Ѳедоръ Бушъ. Лаврентей Кельдеманъ. Юрьи Шульцъ. Вилимъ Шарфъ. Индрикъ Кемиръ. Банъ Цыркленъ. Юрьи Франкъ. Яганъ Трейденъ. Корму по 5 рублевъ на мѣсяцъ, полковой обозникъ Иванъ Устриковъ.

Корму по 4 алтына по 2 денги на день, а на мѣсяцъ по 3 рубли по 30 алтынъ, полковой писарь Ондрѣй Форотъ; по письму полковника написанъ онъ въ прапорщикахъ.

Корму по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ, полковой лекарь Венденъ Дахрутъ.

Корму по 3 рубли съ полтиною на мѣсяцъ, полковой писарь Ондрей Нiенборхъ.

Саржанты, корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ человѣку: Кашпиръ Петровъ, во крещеньѣ Максимъ, Юрья Бярнаръ, Крестьянъ Газъ, Яковъ Андерсонъ, Михайло Гавриловъ, Яковъ Бимъ, Якубъ Якубсенъ, Джонъ Мичель, во крещеньѣ Захарей, Робортъ Григоровъ.

Изъ конныхъ ротъ карпраллы, корму по рублю по 21 алтыну по 4 денги на мѣсяцъ человѣку: Иванъ Колинъ, Иванъ Чамерсъ; кормовые имъ денги даютъ карпралскую статью, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ и написалъ въ росписи, что онѣ годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Рядовые, корму по полу-2 рубли на мѣсяцъ человѣку: Христофоръ Трейденъ, Джонъ Жопстанъ, Ондрей Фалентиновъ; кормовые имъ денги даютъ рядовую статью, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ и въ росписи своей написалъ, что они годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Корму по полу-2 жъ рубли на мѣсяцъ, барабанщики: Ондрѣй Юрьевъ, Александръ Гокоповъ, корму 40 алтынъ на мѣсяцъ, Кашпиръ Фермянъ, корму по 7 денегъ на день, Анцъ Андерсонъ, Яковъ Барташевъ, Марко Ондрѣевъ сынъ Туровъ; по росписи полковника написанъ онъ изъ Тулского драгунского строю, кормовыхъ ему денегъ даютъ по 40 алтынъ на мѣсяцъ.

Да полковникъ же Александръ бьетъ челомъ государю, что годны быть у него въ полку иноземцы старого выѣзду кормовые: въ саржантахъ Иванъ Щитовской, въ барабанщикахъ Елистратъ Генти, а государева имъ годового денежного жалованья даютъ по 8 рублевъ, да годового корму по 5 рублевъ на годъ, и на нынѣшней на 157 годъ годового имъ корму дано по 5 рублевъ человѣку, да государева жалованья противъ городовъ по 5 жъ рублевъ человѣку. № 49.

Помѣстные иноземцы, рядовые: Степанъ Алабышевъ, Василей Плаксинъ.

Да въ Иноземскомъ Приказѣ, по государеву указу, выписаны къ верстанью, а корму имъ не указано, дохтуровы Фалентиновы дѣти Денисъ да Яковъ Билса; а полковникъ Александръ Гамалтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ, что годны они быть у него въ полку въ прапорщикахъ.

Полкъ Мунго Кормихеля.

Полковникъ Мунго Кормихель, помѣстной, корму по 14 рублевъ на мѣсяцъ.

Маеоръ Гуго Крафертъ, кормовые денги даютъ ему маеорскую статью; а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ маеорѣ о Гугѣ и подалъ въ росписи, что годенъ быть у него въ полку въ подполковникахъ.

Капитаны, корму по 11 рублевъ на мѣсяцъ человѣку: Томасъ Бели, Волтеръ Кормихель, кормовые денги даютъ имъ капитанскую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ и подалъ въ росписи, что они годны быть у него въ полку въ маеорахъ, Анцъ Ильбрантъ, Джонъ Вудъ, Юрьи Мудъ, Янъ Романовъ сынъ Лунды.

Порутчики, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ человѣку: Рычертъ Салтусъ, Юрьи Вилкъ, Юрьи Купигамъ, Эдвартъ Шопоръ, Алексѣй Яновъ сынъ Лунды, Яковъ Нютовъ, Кашпиръ Фанбатенъ.

Полковой квартемейстеръ, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ, Иванъ Ивановъ сынъ Сванъ.

Корму по 6 рублевъ по 30 алтынъ на мѣсяцъ, порутчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Водъ

Прапорщики, корму по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяцъ; Михелтъ Слипенберхъ, Юрья Эртъ, Давыдъ Вернеръ, Яганъ Китъ, Григо-

№ 49. рей Гастъ, Петръ Крести, Иванъ Камелъ, по писму полковника годенъ онъ Иванъ быть въ порутчикахъ, Борисъ Сванъ.

Корму по 4 алтына по 2 денги на день, писарь Магнусъ Рыхтеръ.

Корму по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ, полковой лекарь Анцъ Вулфъ.

Саржанты, корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ: Петръ Фредриковъ, во крещеньѣ имя тожъ, Петръ Фреликовъ, кормовые денги даютъ имъ саржанскую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ Петрѣ Фредриковѣ да Петрѣ Фреликовѣ и написалъ въ росписи, что они годны быть у него въ полку въ полковыхъ обозникахъ, Яковъ Руссель, во крещеньѣ Александръ, Томасъ Спенсовъ, во крещеньѣ Матеѣй, Джонъ Каръ, Давыдъ Сванъ, Спиридонъ Румъ, Юрьи Сникеръ, Янъ Брюсъ, Вилимъ Гримми, Давыдъ Лунды.

Каптенармусы, корму по 2 рубли на мѣсяцъ: Робортъ Кормихель, Мануило Роръ, кормовые имъ денги даютъ каптенармосову статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ и въ росписи своей написалъ, что онѣ годны быть у него въ полку Робортъ Кормихель въ прапорщикахъ, а Мануило Роръ въ саржантахъ; корму по 60 алтынъ на мѣсяцъ, Ондрѣй Линзи, кормовые денги даютъ ему каптенармосову статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ и въ росписи написалъ, что онъ годенъ быть у него въ полку въ прапорщикахъ.

Рядовые, корму по полу-2 рубли на мѣсяцъ: Александръ Фули, кормовые денги даютъ ему рядовую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ и въ росписи написалъ, что онъ годенъ быть у него въ полку въ профосахъ, барабанщикъ Ондрѣй Измайловъ, корму по 40 алтынъ на мѣсяцъ, Дмитрей Рыкаревъ, корму по 8 денегъ на день, Анцъ Брунъ, во крещеньѣ Кондратей, кормовые денги даютъ имъ рядовую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ о Дмитреѣ Рыкаревѣ да объ Анцѣ Брунѣ и въ росписи написалъ, что они годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Да полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю, что годенъ быть у него въ полку иноземецъ старого выѣзду, кормовые, въ саржантахъ, Гаврило Степановъ сынъ Неонмоѣынъ; а государева ему годового денежного жалованья даютъ по 8 рублевъ, да годового корму по 5 рублевъ на годъ, и на нынѣшней на 157 годъ годового ему корму 5 рублевъ на годъ, да государева жалованья противъ городовъ 5 рублевъ же дано. Да въ росписи полковника Мунга Кормихеля написанъ въ барабанщикахъ, а по сказкѣ его полковника вѣдомъ онъ въ Розрядѣ съ Донскими казаками, кормъ ему даютъ по 40 алтынъ на мѣсяцъ, а въ Иноземскомъ Приказѣ не вѣдомъ, Ларіонъ Деонотовъ.

Да въ Пушкарскомъ Приказѣ вѣдомъ Сава Микулинъ сынъ Бойкинъ, корму ему на мѣсяцъ по 25 алтынъ; да изъ недорослей Иноземского Приказу иноземцовъ сынъ Елисей Юнторовъ, по подписной челобитной написанъ въ барабанщики жъ, корму не указано.

А подъ которыми иноземцы подъ ихъ имяны написано выше сего, что били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи полковники Александръ Гамолтовъ да Мунго Кормихель, и въ Иноземскомъ Приказѣ боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку Василью Ртищеву подали росписи за своими руками, что тѣ иноземцы годны быть выше тѣхъ чиновъ, въ которыхъ онѣ по се время служили: и по государеву указу, тѣмъ иноземцомъ въ тѣхъ чинѣхъ по полковниковымъ росписамъ и быть, въ которой чинъ кого полковники написали, въ старомъ корму, которой кормъ имъ написанъ въ прежнемъ чину, и даны имъ всѣмъ

иноземцомъ кормовые денги по мартъ мѣсяцъ нынѣшняго 157 году изъ Болшого Приходу.

Двѣмъ полкомъ Александра Гамолтова да Мунга Кормихеля, которые къ нимъ полковникомъ написаны, началнымъ людемъ и всякимъ урядникомъ и меншихъ чиновъ, по государеву указу, по памятемъ изъ Иноземского Приказу, дано изъ Болшого Приходу кормовыхъ денегъ по мартъ мѣсяцъ нынѣшнего 157 году. И того имется кормовыхъ денегъ: на Александровъ полкъ Гамолтова началнымъ людемъ, марта съ 1 числа сентября по 1 число на 6 мѣсяцовъ, 1418 рублевъ 15 алтынъ 2 денги, да конского корму на 79 лошадей на два мѣсяца 94 рубли 25 алтынъ 4 денги, обоего и съ конскимъ кормомъ на полгода 1513 рублевъ 8 алтынъ 4 денги; на Мунгинъ полкъ Кормихеля кормовыхъ денегъ на 6 мѣсяцовъ же 1448 рублевъ 6 алтынъ, да конского корму на 75 лошадей на 2 мѣсяца 90 рублевъ, обоего и съ конскимъ кормомъ 1538 рублевъ 6 алтынъ. Обоего на оба полка имется кормовыхъ денегъ, на полгода марта съ 1 числа сентября по 1 число, 3051 рубль 14 алтынъ 4 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятнадцати листкахъ, безъ скрѣпы. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

50. — 1649 марта 12. **Отписка Василья Юрьева Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу,** *о посылкѣ изъ Тугирского зимовья на Шилку рѣку служивыхъ людей для развѣдыванія о Тунгусахъ и Даурахъ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводамъ, Василью Никитичю да Кирилу Осиповичю, да дьяку Петру Григорьевичю Васка Юрьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 157 году, марта въ 12 день, посылалъ я Васка изъ Тугирского зимовья служилыхъ людей, Ларку Барабанщика, Анашку Воробья, Ивашку Осетрова, Марчка Васильева, вверхъ по Тугирю рѣкѣ, къ Ивашку Квашнину въ зимовье, а изъ его Ивашкова зимовья иттить Ларкѣ съ товарыщи по его Ивашковы чюнницы, куда онъ Ивашко тянулся для соболиного промыслу, за Шилской волокъ; и онъ Ларка пошелъ по его Ивашковы чюнницы къ волоку Шилскому и за волокъ искать Тунгусовъ, и Тунгускихъ аргишницъ, и новыхъ ихъ Тунгускихъ жилищъ, гдѣ они живутъ, и Даурскихъ людей (гдѣ они живутъ), которые приходятъ отъ Лавкая князца на соболиной промыселъ, про которыхъ де сказалъ въ прошломъ во 156 году Якшаканко; и онъ Ларка ходилъ полчетверты недѣли, искалъ Тунгусовъ и Даурскихъ людей, и онъ Ларка никакихъ людей не нашелъ, и дошелъ до Шилки рѣки, на которой живетъ Лавкай съ своими братьями и съ родниками и съ улусными людми. А шелъ онъ Ларка по Шилкѣ рѣкѣ нанизъ два плеса, и нашелъ Даурскіе признаки, плотъ у берегу, и смѣрилъ тотъ плотъ, длины четыре сажени печатныхъ, а дѣланъ по-Рускому и столбы врублены также что и Рускіе, и веревками вязано конопляными, и весла также что и Рускіе; и онъ Ларка отъ того плота шелъ на низъ Шилки рѣки плесо, и нашелъ плехъ конской, ѣзжено, везли вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ, и по тому мѣсту онъ Ларка смѣрилъ Шилку рѣку, поперегъ ляду двѣсти саженъ печатныхъ кромѣ дрествы, а съ дреставми де мѣрить тоя Шилка рѣка межу берегами, ино будетъ пятьсотъ саженъ печатныхъ, а береги де крутые по обѣмъ сторонамъ Шилки, а по горамъ де по обѣ стороны лѣсъ плотной, а соболя и всякого звѣря около Шилки много и кабановъ; и отъ той Шилки онъ Ларка съ товарыщи воротился назадъ, чтобъ ему Ларки въ болшіе люди не приттить тѣми невеликими людми, чтобъ его Даурскіе люди въ полонъ не взяли или не убили, и пошелъ онъ Ларка съ своими товарыщи назадъ тоюжъ чунницою, и пришелъ къ Шилскому волоку, а за волокъ шедъ на стоячемъ лѣсу тесъ тесалъ, куды Шилскому

№ 50.

№ 51. волоку быть; а съ Тугиря рѣки отъ Ивашкова зимовья иттить Шилского волоку до росохъ до той рѣки, которая рѣка пала въ Уру, а Ура течетъ въ Шилку рѣку, негруэными нартами два дни налегкѣ шли, а тою рѣкою можно ходить вверхъ и внизъ большими судами отъ тѣхъ росохъ. И какъ онъ Ларка приплылъ ко мнѣ Васкѣ, и я Васка велѣлъ ему Ларкѣ роспрашивать у аманата у Арчеуля про тотъ плотъ, которой плотъ онъ Ларка видѣлъ на Шилкѣ рѣкѣ; и аманатъ сказалъ: на томъ де плотѣ плаваютъ сверху Шилки рѣки Лелюлскіе люди съ конми, а какъ де Шилка рѣка осенью станетъ, и тѣ де люди у Лавкая покупаютъ хлѣбные запасы и отъѣзжаютъ назадъ къ собѣ конми по лду, гдѣ они живутъ, а тѣ де люди хлѣба не пашутъ, а скота у нихъ коней и коровъ и свиней и овецъ много, а промышляютъ тѣ Лелюли соболи и лисицы и рысей и россомакъ, и всякого звѣря промышляютъ много, и кабановъ польскихъ много же, а языкъ у нихъ свой; а гдѣ онъ Ларка вышелъ на Шилку, и по его аманатскимъ роспроснымъ рѣчамъ, отъ того мѣста до усть Уры рѣки ѣхать конемъ половина дни на низъ, а отъ усть Уры рѣки ѣхать на низъ Шилки рѣки день конемъ до Лавкая, а вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ ѣхать отъ того мѣста, гдѣ онъ Ларка вышелъ на Шилку рѣку, до Лелюлъ половина дни конемъ, а тотъ Лавкай живетъ промежъ Уркойканомъ и Олдекономъ рѣками, Олдеконъ палъ ниже де Лавкая въ Шилку рѣку, а какъ де выповешь Олдекономъ рѣкою на Шилку, и Лавкаевъ улусъ видѣть.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 382 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

51. — 1649 апрѣля 12. Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову, *о защищеніи отъ насильствъ и притѣсненій служивыхъ Татаръ Матмасовыхъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводѣ нашему Селиверсту Александровичю Чоглокову. Били намъ челомъ Тюменского города юртовскіе служивые Татарове, Мугачко, да Надышко, да Шугурко, да Кутайгулко Матмасовы, а сказали: отецъ де ихъ Матмай служилъ блаженные памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и прежнимъ государемъ, какъ и Сибирь стала, и ставилъ съ нашими служивыми людми въ Сибири три города, Тоболескъ, Тюмень, Тару, и на иные де многіе наши службы . . . и въ степь посыланъ и языковъ многихъ на Тюмень приводилъ, и самъ во многихъ мѣстѣхъ раненъ; и въ прошломъ де во 139 году отецъ ихъ Матмасъ умеръ, а они Мугачь съ братьею, послѣ отца своего, потомужъ наши всякіе службы служатъ безпрестани; а вотчина де дѣда и отца ихъ Матмаса на Тоболѣ рѣкѣ, пониже Исецкого устья, съ верхную сторону межа Акіяръ, а отъ Кіяра внизъ по Тоболу по обѣ стороны Тоболу до рѣчки до Кухтюля да до рѣчки до Куптемярка, да до рѣчки Чекчи, а пониже Чекчи до Коморья бугру, и тою де вотчиною послѣ отца своего владѣютъ они Мугачъ съ братьею; и нынѣ де въ той ихъ старинной вотчинѣ ловятъ всякіе Рускіе и ясачные люди насилствомъ всякой звѣрь, и орловые гнѣзда снимаютъ, и во всемъ ихъ обидятъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ тою отца ихъ и дѣда вотчиною владѣть по прежнему, и никакимъ людемъ звѣря въ ней ловить, и орловыхъ гнѣздъ сымать, и насилства имъ чинить не велѣть. И будетъ такъ какъ намъ Тюменскіе служивые Татаровя Мугачъ Матмасовъ съ братьею били челомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ: и ты бъ въ той ихъ вотчинѣ никакимъ людемъ насилства чинить не велѣлъ, и отъ Рускихъ и ото

всякихъ людей ихъ оберегалъ, чтобъ имъ въ той вотчинѣ никакихъ обидъ и истѣсненья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ 12 день. — Подлинная грамота за приписью діака Григорья Протопопова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива, писанной для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири (т. I, въ листъ, на 288 л.). — *Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

52. — 1649 апрѣля 20. Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, *о посылкѣ прибавочныхъ людей въ новый Охотскій острожекъ, и о наказаніи промышленаго человѣка Ѳедула Абакумова за убійство Тунгузскаго князька Ковыря.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на великую рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андреевичю Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову. Писали къ намъ прежніе воеводы Василей Пушкинъ съ товарыщи: въ прошломъ во 156 году писалъ къ нимъ въ Якуцкой острогъ съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ служилой человѣкъ Семейка Шелковникъ, которой въ прошломъ во 154 году съ служилыми людми съ сорокью человѣки посланъ на Улью и на Охоту, для нашего ясачного сбору и пріиску новыхъ землицъ, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ же де во 155 году пришелъ онъ Семейка на Охоту рѣку и зимовье поставили, и къ тому де острожку многихъ родовъ Якуты приступали и хотѣли ихъ побить, и отъ тѣхъ де иноземцовъ сидятъ они въ осадѣ, изъ зимовья никуда не ходятъ; и толко де тѣхъ иноземцовъ привесть подъ нашу царскую высокую руку, и служилыхъ людей надобѣ на Охоту рѣку къ нимъ въ прибавку человѣкъ со сто; а тѣ де иноземцы многіе люди, и какъ учнутъ намъ ясакъ платить, и въ ясачномъ сборѣ будетъ намъ прибыль многая. А съ тою де отпискою послали они промышленого человѣка Ѳеодулка Абакумова; и къ нимъ де Василью съ товарыщи того Ѳеодулку съ тою отпискою, и съ нимъ привезли Тунгуского князца Ковырю мертвого, верхнего Майского ясачного зимовья ясачные сборщики служилые люди Родка Кириловъ съ товарыщи, а сказалъ, что де тотъ Ѳеодулко своровалъ, не доѣхавъ ихъ верхнего ясачного зимовья того Тунгуского князца Ковырю убилъ изъ пищали до смерти, и послѣ де того Ковырина убойства его Ковырины дѣти и родники и иные многіе роды Тунгусы, послыша про то Ковырино убойство, учинили межъ собою шатость, и на соболиныхъ промыслѣхъ на Маи рѣкѣ нашихъ Рускихъ промышленыхъ одиннадцать человѣкъ побили до смерти, и впередъ убойствомъ на Рускихъ людей хвалятца. И сли де Василей съ товарыщи того Ѳеодулку про то Ковырино убойство роспрашивали: по какому умыслу и заводу онъ Ѳеодулко того Ковырю убилъ? и Ѳеодулко де имъ сказалъ, что приходилъ де тотъ Ковыря на Маѣ рѣкѣ на вершинѣ къ промышленымъ людемъ на станъ, и пришедъ съ стану въ свои юрты учалъ говорить Тунгусомъ своимъ по-Тунгуски, и ему де Ѳедулкѣ послышалось, что сынъ его Ковыринъ Юманей изъ Майского верхнего зимовья изъ оманатовъ ушелъ, и онъ Ѳедулко, побоясь того, что тотъ Ковыря убьетъ его Ѳеодулка до смерти, и за то убилъ его изъ пищали. И они де того Ѳеодулку въ томъ убивствѣ пытали накрѣпко, а Ковыринъ сынъ Турченейко, которой нынѣ на Ленѣ сидитъ въ аманатахъ, у пытки былъ же; и Ѳеодулко де съ пытки сказалъ прежніе свои рѣчи, что убилъ онъ Ковырю изъ пищали побоясь отъ него себѣ смертного убойства, а Тунгуского де языку онъ гораздо не разтолмачилъ, потому что по-Тунгуски говорить самъ мало умѣетъ. А послѣ де Ковыри оста- № 52.

№ 52. лось дѣтей двѣнадцать сыновъ, и которой сынъ его нынѣ въ Якуцкомъ острогѣ въ оманатахъ Турченей на Ѳеодулка билъ челомъ словесно, чтобъ намъ пожаловать велѣти того отца его Ковырина убойцу Ѳеодулка съ служилыми людми и съ нимъ отпустить въ то де въ Майское въ верхнее зимовье, и передъ его братьею и родники повѣсить, или имъ отдать его убить, потому что де отецъ его Ковыря былъ на Ульѣ и на Охотѣ и на иныхъ рѣкахъ лутчей князецъ и всѣ иноземцы его слушали: и они де Василей Пушкинъ съ товарыщи того промышленного человѣка Ѳедулку Абакумова, безъ нашего указу, съ служилыми людми съ аманатомъ съ Турченесмъ послать повѣсить, или имъ отдать на убойство, не смѣли, а велѣли его посадить въ тюрьму до нашего указу.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали на новую Охоту рѣку служилыхъ людей въ прибавку, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и приказали имъ накрѣпко, чтобъ они служилые люди новыхъ землицъ ясачныхъ людей подъ нашу царскую высокую руку приводили, и съ нихъ нашъ ясакъ на насъ сбирали ласкою и привѣтомъ, съ великимъ радѣніемъ. А что промышленной человѣкъ Ѳеодулко убилъ князца Ковырю и за то посаженъ въ тюрму, и вы бъ того Ѳеодулку, вынявъ изъ тюрмы, передъ Ковыриным сыномъ Турченекомъ велѣли бити на козлѣ кнутомъ нещадно, и посадить его до нашего указу въ тюрму жъ; а Ковырину сыну про то говорили: что тотъ гулящей человѣкъ Ѳеодулко съ пытки сказалъ, что убилъ де онъ отца его не съ умышленья, боясь отъ него самъ смертного убивства, и за то онъ пытанъ и кнутомъ битъ и посаженъ до нашего указу въ тюрму; а толко онъ, или кто съ нимъ иные люди, на то убойство умышляли и сдѣлали такъ съ умышленья, и имъ бы за то умышленое дѣло довелося та же учинити смерть безъ пощады, а за безхитростное дѣло нашимъ Рускимъ людемъ довелось чинить наказанье, а не смертная казнь; и они бъ иноземцы въ томъ не оскорблялись, что имъ того Ѳеодулка для убойства отца его отдати не велѣно, для того что онъ то учинилъ не съ умышленья, да и промежъ ихъ Тунгусовъ не умышленные смертные убойства бываютъ и убойцовъ они изъ роду въ родъ не выдаютъ же; да и потому того Ѳеодулка отдати не довелося, что онъ Турченей объ отца своего убійствѣ нынѣ бьетъ намъ челомъ о указѣ, а родники ихъ Тунгусы учинили неправду, не дождався нашего указу, за отца его Ковырина убойство около своихъ улусовъ многихъ нашихъ промышленныхъ людей побили и недружбу свою отомстили сами собою, и имъ за то Ковырино убойство и оборони просить не доведетца, что за одного человѣка побили нашихъ Рускихъ людей многихъ; и разговаривали бъ есте про то Ковырину сыну всякими обычаи и смотря по тамошнему дѣлу, ласкою, а не жесточью, чтобъ ихъ уговорить и на то привести, что имъ впередъ за то Ковырино убойство нашимъ Рускимъ людемъ не мстить и на промыслѣхъ ихъ не побивать и не грабить, и Тунгускимъ ихъ князцомъ и улуснымъ людемъ платить намъ нашъ ясакъ и поминки по прежнему. Да сколко вы нашихъ служилыхъ людей на Охоту рѣку въ прибавку пошлете, и какъ Ѳедулку наказанье учините, и что Ковырины дѣти и родники впередъ нашего ясаку платить учнутъ, и что на Охотѣ рѣкѣ отъ служилыхъ людей промыслъ будетъ: и вы бъ о томъ о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Сибирскомъ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ 20 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть I, въ листъ, на 382 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

53. — 1649 въ апрѣлѣ. Отписка Новгородскаго воеводы князя Ѳедора Хилкова, *объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ и запасахъ, находящихся въ Новгородѣ,* и роспись означеннымъ орудіямъ и запасамъ. № 53.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Ѳедка Хилковъ, Савинко Завѣсинъ, челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, апрѣля въ 10 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью твоего государева думного дьяка Михайла Волошенинова, писано къ намъ холопемъ твоимъ, а велѣно, государь, отписати и роспись прислати къ тебѣ государю къ Москвѣ, сколко нынѣ въ Великомъ Новѣгородѣ какова наряду порознь, пищалей болшихъ и полуторныхъ и полковыхъ и тюфяковъ, и ко всѣмъ ли есть станки и иной строй что надобно, и сколко, государь, въ Великомъ же Новѣгородѣ въ твоей государевѣ казнѣ зелья ручного и пушечного, и прочно ли то зелье впередъ, и сколко свинцу и ядеръ и иныхъ пушечныхъ запасовъ порознь же? а впередъ, государь, въ запасъ въ твою государеву казну велѣно купить у тутошнихъ и у пріѣзжихъ у торговыхъ людей, у кого податнѣе, свинцу пятьсотъ пудъ, чтобъ свинецъ купить подешевле, или, государь, хотя бъ противъ Московскіе цѣны; а какъ свинецъ купимъ, и что за него дано будетъ изъ твоей государевы казны денегъ, и намъ бы холопемъ твоимъ про то отписати жъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. — И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы холопи твои, сколко въ Великомъ Новѣгородѣ на Каменномъ и на Земляномъ на меншомъ городѣ и на Торговой сторонѣ и на Пушечномъ дворѣ какого наряду порознь, пищалей болшихъ и полуторныхъ и полковыхъ и тюфяковъ, и сколко, государь, въ твоей государевѣ казнѣ зелья ручного и пушечного, и свинцу и ядеръ, и иныхъ пушечныхъ запасовъ, переписавъ на лицо, и тому роспись послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, за моею холопа твоего Савинковою рукою, съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Яковомъ Харламовымъ, а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ Новгородцкой Четверти твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. И въ Великомъ, государь, Новѣгородѣ торговые Нѣмцы за свинецъ просятъ за пудъ по тридцати алтынъ безъ гривны, и мы холопи твои давали имъ за пудъ по двадцати алтынъ, а болши того за пудъ давати имъ безъ твоего государева указу мы холопи твои не смѣемъ; а имаются, государь, они свинецъ изъ за рубежа въ Великомъ Новѣгородѣ поставить вскорѣ, недѣль въ десять, а почему пудъ свинцу на Москвѣ купятъ, и мы холопи твои Московской цѣны не вѣдаемъ; а сколко, государь, свинцу пудъ, и у кого купимъ, и по чему за пудъ изъ твоей государевы казны денегъ дадимъ, и о томъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ мы, холопи твои, опишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 157, апрѣля въ 27 день, съ Новгородцкимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Яковомъ Харламовымъ (*т. е. отписка послана*). *Къ концу приклеена слѣдующая роспись:*

II. 157 года, апрѣля въ 10 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью думного дьяка Михайла Волошенинова, писано въ Великій Новгородъ къ околничему и воеводѣ ко князю Ѳедору Ондрѣевичю Хилкову да къ дьяку къ Савину Завѣсину, сколко въ Великомъ Новѣгородѣ на Каменномъ и на Земляномъ на меншомъ городѣ и на Торговой сторонѣ и на Пушечномъ дворѣ наряду, пища-

№ 53. лей болшихъ и полуторныхъ и полковыхъ, и зелья и свинцу и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и тому роспись:

Во 137 году, блаженные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, прислано въ Великій Новгородъ изо Пскова 2 пищали Псковского наряду:

Пищаль Свитокъ, а къ ней старого запасу 200 ядеръ, ядро по кружалу въ 40 гривенокъ. Да во 146 году, октября въ 2 день, блаженные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, при боярине и воеводѣ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, прибрано по кружаломъ къ пищали Свитку Галанца гостя Андрея Фандрынгена у приказщика у Ариста Игнатьева, привѣся на таможенные терези, 1726 ядеръ, по 39 гривенокъ ядро, 471 ядро по 36 гривенокъ; и о тѣхъ ядрахъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писано.

Пищаль Скоропѣя, а къ ней старого запасу 180 ядеръ, ядро по кружалу въ 25 гривенокъ. Да при боярине и воеводѣ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, прибрано по кружалу къ той же пищали Скоропѣи Галанца гостя Андрѣя Фандрынгена у приказщика у Ариста Игнатьева, привѣся на таможенные терези, 4503 ядра, по 23 гривенки ядро; и о тѣхъ ядрахъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писано жъ.

А тѣ обѣ пищали стоятъ въ станкѣхъ на колесахъ, противъ болшихъ Пречистенскихъ воротъ, подъ навѣсомъ.

Да старого наряду и съ тѣмъ, что въ прошломъ во 133 году, по государеву указу прислано съ Москвы:

Пищаль мѣдяная, ядро по кружалу въ 8 гривенокъ, стоитъ на Каменномъ городѣ на стѣнѣ у Пречистенскихъ воротъ, полуторная.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ на деревяномъ роскатѣ у Спаскихъ воротъ, для того что тотъ роскатъ погнилъ.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стояла на каменомъ роскатѣ, а нынѣ перенесена въ Спаскую башню въ середней бой.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стояла на деревяномъ роскатѣ, а нынѣ перенесена въ Покровскую башню въ середней бой.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ въ Воскресенскихъ воротехъ.

Пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ на городовой стѣнѣ, противъ митрополича двора, подлѣ Круглой башни.

Пищаль Стрѣла, ядро по кружалу въ 5 гривенокъ, стоитъ на городовой стѣнѣ у часовъ.

Да на Пушечномъ дворѣ подъ новымъ навѣсомъ наряду, которой перенесенъ изъ-подъ старого навѣсу и которой вновь изъ-за рубежа прибылъ:

Старого наряду 3 пищали полуторныхъ, ядро по кружалу по 6 гривенокъ.

3 пищали, ядро по кружалу по 2 гривенки, присланы съ Москвы во 133 году.

Пищаль скорострѣльная, ядро въ гривенку безъ осминки.

2 пищали волконѣйки, куплены во 136 году у Москвитина у торгового человѣка у Семена Гласкова.

Пищаль полковая, ядро по кружалу въ гривенку.

2 тюфяка желѣзныхъ, старыхъ, короткихъ.

Да въ прошломъ во 140 году, по приказу боярина и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулеше:а съ товарыщи, сдѣлана въ Великомъ Новѣгородѣ вновь пищаль желѣзная съ Нѣ-

мецкого образца, вѣсомъ 2 пуда 2 гривенки, ядро по кружалу въ четверть гривенки, станокъ обитъ желѣзомъ на Нѣмецкое дѣло.

Да во 144 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, привезъ въ Великій Новгородъ съ рубежа съ рѣкѣ съ Лавуи Григорей Нѣгановской наряду 10 пищалей полуторныхъ, которой присланъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи изъ Стеколма отъ Свѣйской королевы въ дарѣхъ; а нынѣ тотъ варядъ, до государева указу, устроечъ въ Великомъ Новѣгородѣ на Пушечномъ дворѣ подъ новымъ навѣсомъ.

Пищаль полуторная, мѣрою полъ-2 сажени.

Пищаль полуторная, мѣрою полъ-2 сажени безъ пяди.

2 пищали полуторные, мѣрою по сажени съ двѣмя пядми.

А къ тѣмъ 4 пищалемъ прибрано старого привозу 40 ядеръ, ядро ко всякой пищали вѣсомъ по 23 гривенки; да къ тѣмъ же къ 4 пищалемъ прибрано нового привозу, что принято, въ прошломъ во 146 году, Галанского гостя Андрѣя Фандрынгена у приказшика у Ариста Игнатьева, 5612 ядеръ, по 18 гривенокъ, а иные по 18 жъ гривенокъ съ полугривенкою ядро, въ таможенной вѣсъ.

Да Григорьева жъ привозу Нѣгановского 2 пищали полуторные жъ, мѣрою по сажени съ четырмя пядми.

4 пищали полуторные жъ, мѣрою по сажени.

А къ тѣмъ ко 6 пищалемъ прибрано старого привозу 60 ядеръ, ядро въ 9 гривенокъ съ полугривенкою, вѣшены на контарь на государевѣ на Пушечномъ дворѣ; да къ тѣмъ же ко 6 пищалемъ прибрано у Ондрѣева жъ приказщика Фандрынгена у Ариста Игнатьева, нового привозу прошлого 146 году, 1646 ядеръ, по 12 и по 13 и по 14 гривенокъ ядро; къ тѣмъ же пищалемъ прибрано 426 ядеръ, по 10 гривенокъ съ полугривенкою ядро; къ тѣмъ же пищалемъ прибрано 2991 ядро, по 9 гривенокъ ядро, вѣшены на таможенные терези. И о тѣхъ о всѣхъ ядрахъ блаженные памяти ко государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писано, а станки и колеса подъ тѣми подо всѣми подъ десятью пищалми дубовые, окованы желѣзомъ, крашеные, Нѣмецкого дѣла. № 53.

Да къ тѣмъ же ко всѣмъ къ 10 пищалемъ сдѣлано на деревяные забойники 10 мѣрокъ мѣдяныхъ занарядныхъ, а нарядъ весь гладкой, стѣнной; а сколко въ тѣхъ пищалехъ пудъ вѣсомъ, того не вѣдомо.

Да на Земляномъ городѣ наряду:

Въ Новинской башни, что къ рѣкѣ къ Волхову, на проѣзжихъ воротехъ, пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ гривенку.

Въ Новинскомъ быку 5 тюфяковъ мѣдяныхъ.

Да въ Новинской же въ другой проѣзжей башни, въ верхнемъ бою, пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 5 гривенокъ.

Отъ Новинской проѣзжей башни въ первомъ быку пищаль полковая, что вылита изъ колоколные мѣди, ядро въ пол-2 гривенки.

Въ восмоуголной башни 2 тюфяка мѣдяныхъ.

Отъ осмоуголной башни въ первомъ быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ полгривенки съ осминкою.

Въ Веденскомъ быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ полгривенки.

Въ Веденскомъ же быку въ башни 2 тюфяка мѣдяные.

Въ Веденскомъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Воскресенскомъ быку къ Воскресенскимъ воротамъ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ томъ же быку въ глухой башни 3 тюфяка мѣдяные.

№ 53. Въ томъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Архангелскомъ быку по прислу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Архангелскомъ же быку въ башнѣ 2 тюфяка мѣдяные.

Въ томъ же быку въ другомъ концѣ по прислу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Розважскихъ воротехъ пищаль полковая желѣзная, ядро по кружалу въ четверть гривенки, да тюфякъ мѣдяной.

Да въ башнѣ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдяная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ.

Отъ Розважскихъ воротъ въ быку къ Розважскому мосту тюфякъ мѣдяной.

Въ томъ же быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ гривенку.

Въ Розважской наугольной башни къ рѣкѣ къ Волхову въ подошевномъ бою тюфякъ мѣдяной.

Въ Розважскомъ же отводномъ быку къ рѣкѣ къ Волхову пищаль полковая мѣдяная, ядро въ четверть гривенки, да тюфякъ мѣдяной. А нынѣ тѣ пищали и тюфяки съ Земляного меншого города перенесены на Пушечной дворъ, для того что тотъ Деревяной городъ погнилъ и во многихъ мѣстехъ розвалился, и кровли нѣтъ, и поставить того наряду негдѣ.

На Торговой сторонѣ наряду, что̀ прислан̃ъ съ Москвы во 133 году:

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, въ Никольскихъ воротехъ, да 2 пищали полуторные жъ, къ одной пищали ядро по кружалу въ 4 гривенки, а къ другой пищали ядро по кружалу въ 6 гривенокъ; и тѣ пищали одна изъ Борисоглѣбской башни, а другая изъ Никитскихъ воротъ перенесены обѣ въ Никольскіе ворота, для того что та Борисоглѣбская башня сгнила, а въ Никитскихъ воротехъ караулу нѣтъ.

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 4 гривенки, въ Ильинскихъ воротехъ.

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, въ Славенскихъ воротехъ.

И всего, на Каменномъ и на Земляномъ городѣ, и на Пушечномъ дворѣ, и на Торговой сторонѣ на Деревяномъ городѣ, старого наряду 2 пищали болшихъ, 17 пищалей полуторныхъ, 18 пищалей полковыхъ, да 18 тюфяковъ мѣдяныхъ, пищаль желѣзная нового дѣла съ Нѣмецкого образца сдѣлана въ прошломъ во 140 году, да 2 тюфяка желѣзные короткіе худы и къ стрѣлбѣ не пригодятся; и тотъ нарядъ, пищали полуторные и полковые и тюфяки, стоятъ на станкахъ и на колесахъ, станки и колеса обиты желѣзомъ.

Да на Пушечномъ же дворѣ, по прежнимъ росписнымъ спискомъ, старыхъ 34 пищали затинныхъ да 4 пищали хвостуши, станки у всѣхъ погнили, и подъ тѣ пищали велѣно сдѣлать колеса новые.

Да въ государевѣ жъ казнѣ на Пушечномъ дворѣ запасныхъ фитилей 3400 саженъ, которые сдѣланы во 141 году.

Да прошлыхъ годовъ, по росписнымъ спискомъ, въ государевѣ казнѣ на Пушечномъ дворѣ въ каменномъ погребѣ зелья, старого и перекручиваного и нового дѣла и что прислано съ Москвы во 140 году, пушечного и ручного, 1899 пудъ 26 гривенокъ съ полугривенкою; да свинцу 671 пудъ 13 гривенокъ съ полугривенкою.

И изъ того числа, при бояринѣ и воеводѣ при Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ, стрѣлцомъ и казакомъ на Освященіе водѣ вышло въ росходъ 8 пудъ 10 гривенокъ зелья, а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо зелья 1891 пудъ, 16 гривенокъ съ полугривенкою; да свинцу въ росходѣ 10 гривенокъ; а за тѣмъ въ

остаткѣ на лицо 671 пудъ, 5 гривенки съ полугривенкою свинцу.

И изъ того числа, при воеводѣ при князѣ Семенѣ Андрѣевичѣ Урусовѣ, вышло въ росходъ для посолскіе встрѣчѣ и провожанья 3 пуда 10 гривенокъ зелья; да свинцу въ росходѣ 2 пуда; а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо зелья 1888 пудъ 6 гривенокъ съ полугривенкою.

И изъ того числа, при околничемъ и воеводѣ при князѣ Ѳедорѣ Андрѣевичѣ Хилковѣ да при дьякѣ при Савинѣ Завѣсинѣ, вышло въ росходъ зелья, въ нынѣшнемъ во 157 году, пудъ 23 гривенки; а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо зелья 1886 пудъ 23 гривенки съ полугривенкою, и то зелье сыро, для того что стоитъ въ каменномъ погребѣ; и о томъ зельѣ о перекручиваньѣ писано ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и съ Москвѣ о томъ зельѣ прислана въ Великій Новъгородъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, а велѣно то зелье перекручивать, и то зелье не перекручивали, для того что то зелье стоячи въ каменномъ погребѣ отсырѣетъ; да свинцу въ остаткѣ на лицо 669 пудъ 3 гривенки съ полугривенкой.

Да на Пушечномъ же дворѣ пушечныхъ старыхъ запасовъ 31 ядро болшихъ желѣзныхъ, и къ тѣмъ ядрамъ пищалей нѣтъ.

2 ядра болшихъ ломаныхъ.

41 кусъ ядеръ желѣзныхъ чюгунныхъ ломаныхъ.

Да къ 12 пищалемъ полуторнымъ 1720 ядеръ, по 6 гривенокъ ядро, по 143 ядра къ пищали.

Да нового привозу прошлого 146 году, что принято при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, прибрано по кружалу къ тѣмъ же къ 12 пищалемъ Галанца Андрѣя Фандрыгена у прикащика у Ариста 502 ядра желѣзныхъ, по 6 гривенокъ съ полугривенкою ядро, а иные по 6 гривенокъ ядро.

Да старого запасу къ пищали полуторной же да къ пищали къ Стрѣлѣ 125 ядеръ, по 5 гривенокъ ядро по кружалу, по 62 ядра къ пищали. *№ 53.*

Къ тремъ пищалемъ мѣдянымъ къ полуторнымъ же 215 ядеръ, по кружалу по 4 гривенки ядро, по 71 ядру къ пищали.

Къ тремъ пищалемъ мѣдянымъ же 106 ядеръ, по кружалу по 2 гривенки ядро, по 35 ядеръ къ пищали.

Къ пищали къ полковой къ мѣдяной къ скорострѣлной да къ 4 пищалемъ полковымъ же 105 ядеръ, по кружалу по гривенки ядро, а иные по гривенки безъ получетверти ядро, по 21 ядру къ пищали.

Къ 9 пищалемъ мѣдянымъ къ полковымъ 375 ядеръ, по кружалу по полугривенки ядро, по 41 ядру къ пищали.

Къ пищали къ полковой къ желѣзной 9 ядеръ, по кружалу по четверти гривенки ядро.

Да въ прошломъ во 139 году сдѣлано къ Новгородцкому наряду запасовъ вновь на Олонцѣ и привезено въ Великій Новгородъ въ государеву казну на Пушечной дворъ, для того что старыхъ запасовъ у Новгородцкого наряду было мало: къ полуторнымъ къ 17 пищалемъ 1994 ядра, къ полковымъ къ 18 пищалемъ 7050 ядеръ.

И всего старого и нового запасу, и съ тѣмъ что сдѣлано на Олонцѣ, 9546 ядеръ.

Да во 149 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Андрѣѣ Васильевичѣ Хилковѣ да при дьякѣ при Филипѣ Арцыбашевѣ, привезъ въ Великій Новгородъ изъ-за рубежа гость Иванъ Стояновъ 26 пищалей мѣдяныхъ; и подъ тѣ пищали, по государеву указу, сдѣланы станки и колеса и поставлены на государевѣ на Пушечномъ дворѣ подъ навѣсомъ:

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 97 пудъ 26 гривенокъ, ядро по кружалу 25 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 67 пудъ 10 гривенокъ.

№ 53. Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 66 пудъ 29 гривенокъ, ядра по кружалу къ обѣимъ пищалемъ по 13 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 63 пуда 39 гривенокъ, ядро по кружалу 12 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 56 пудъ 24 гривенки, ядро по кружалу 11 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 54 пуда 17 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 53 пуда 20 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 52 пуда 15 гривенокъ.

Ядра ко всѣмъ тремъ пищалемъ по 10 гривенокъ съ полугривенкою.

2 пищали мѣдяные, вѣсомъ объ пищали по 65 пудъ по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 56 пудъ 12 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 55 пудъ 25 гривенокъ.

4 пищали мѣдяные, вѣсомъ по 54 пуда по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 64 пуда 11 гривенокъ.

Ядра ко 6 пищалемъ по 10 гривенокъ, а къ 7-й пищали ядро 10 гривенокъ безъ чети.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 54 пуда.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 53 пуда 36 гривенокъ.

Ядра къ обѣимъ пищалемъ по 9 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 52 пуда 35 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 52 пуда безъ чети.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 51 пудъ 10 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 44 пуда 20 гривенокъ.

Ядра ко всѣмъ 4 пищалемъ по 7 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 51 пудъ 19 гривенокъ.

2 пищали мѣдные, вѣсомъ по 54 пуду по 35 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 51 пудъ 13 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 43 пуда 35 гривенокъ.

Ядра къ 4 пищалемъ по 6 гривенокъ.

А къ 5-ой пищали 6 гривенокъ съ полугривенкою.

И всего 26 пищалей, и тѣ пищали устроены на станкахъ и на колесахъ, станки окованы желѣзомъ; и изъ того числа, въ прошломъ во 152 году, перенесено тѣхъ пищалей и поставлено на городовой каменной стѣнѣ и въ Пречистенской башни 7 пищалей.

Да на Пушечномъ же дворѣ запасного старого желѣза, въ башни на связи, въ звенахъ и въ крицахъ, 357 пудъ 5 гривенокъ.

Да въ нынѣшнемъ во 157 году куплено у гостя у Семена Стоянова Свѣйского желѣза 416 пудъ 26 гривенокъ; да у посадцкого человѣка у Микифора Микляева куплено Свѣйского желѣза 232 пуда 30 гривенокъ.

И изъ того числа, въ нынѣшнемъ во 157 году апрѣля по 19 число, на городовую поделку и на прибойное гвоздье и на иные обиходы вышло въ росходъ 93 пуда 37 гривенокъ; а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо 555 пудъ 19 гривенокъ желѣза.

Да старыхъ же запасовъ 215 ядеръ, по 8 и по 9 и по 10 и по 15 гривенокъ ядро, къ Новгородцкому наряду не пригодится.

50 ядеръ огненныхъ и двойчатыхъ на чепѣхъ, вѣсомъ огненные ядра по полу-3 пуда ядро; и тѣ всѣ ядра худы и перержавѣли и впредь ни къ чему не пригодятся.

Да къ 34 пищалемъ затинным да къ 4 пищалемъ хвостушамъ 1400 ядеръ желѣзныхъ.

4148 пулекъ свинцовыхъ да 351 пулка желѣзныхъ къ салдатцкимъ пищалемъ, середнихъ и малыхъ.

Да во 138 году, маія въ 7 день, принято въ государеву казну на Пушечной дворъ 27 ядеръ полуторныхъ пищалей; а тѣ ядра привезены въ Великій Новгородъ съ Бронницы.

№ 53

Да въ прошломъ во 139 году, февраля въ 28 день, взято въ государеву казну на Пушечной дворъ 58 ядеръ, по 3 гривенки ядро.

Да изъ Новоселецъ привезено 3 ядеръ полуторныхъ пищалей.

Да селитры 10 пудъ.

Да Московскіе присылки сѣры горячіе, что осталося отъ того жъ зелейного передѣлу, 2 пуда 1 гривенка.

Полубочье полно желѣзныхъ трубокъ, что въ огненые ядра бьютъ.

25 кружалъ желѣзныхъ ядеръ.

100 фурмъ желѣзныхъ.

9 ломовъ желѣзныхъ болшихъ.

Съ полпуда каракулекъ желѣзныхъ подметныхъ.

3 колеса желѣзныхъ векшаныхъ, 2 станки болшого наряду, окованы желѣзомъ.

Трои волоки лѣтніе болшого наряду.

4 станки верхового наряду, а въ нихъ 12 колодъ снарвлены.

Подъемъ пушечной.

30 станковъ старыхъ къ полуторному наряду, безъ саней, зимніе.

Конатъ 30 саженъ.

5 досокъ спинардныхъ.

2 терпуга болшіе да 4 малые.

4 якори желѣзныхъ да якорь ломанъ.

200 кирокъ, 6 кокотовъ болшихъ.

3 станки къ полуторному наряду не окованы.

20 ложокъ, чѣмъ известь мѣшаютъ.

9 ложокъ, чѣмъ колеса вертятъ.

2 доски желѣзные волоковые.

4 клещи волочные.

3 подъема желѣзныхъ, сдѣланы лапою.

3 крюка станочныхъ болшого наряду.

2 кольца болшого наряду.

17 тощилъ желѣзныхъ, на чемъ желѣзные ядра гладятъ.

7 накрышокъ желѣзныхъ, и изъ того числа двѣ накрышки положены на болшіе пищали къ Свитку да къ Скоропѣл.

3 буравца болшихъ.

Веретено колесное скорострѣльныхъ станковъ; 4 пинардочки маленкихъ мѣдяныхъ, гривенки по двѣ; да къ векшамъ 4 веретена желѣзныхъ.

Котелъ мѣдяной, что привезенъ изъ Порхова, для селитреного дѣла, вѣсомъ 11 пудъ.

Котелъ мѣдяной жъ селитреного дѣла, вѣсомъ 9 пудъ 25 гривенки.

Котелъ мѣдяной, въ чемъ у зелейного дѣла селитру и сѣру розваривають.

2 лудила.

2 сажени желѣзныхъ, одна городовая и мостовая съ Московскіе мѣры, а другая дворовая и лавочная съ Московскіе жъ мѣры.

7 ложекъ желѣзныхъ пищалныхъ ядеръ, полковыхъ и скорострѣльныхъ и затинныхъ.

Корецъ желѣзной, чѣмъ смолу черпаютъ.

4 клещи кузнецкіе.

Наковально.

14 кружалъ къ полковымъ пищалемъ.

Да въ прошломъ во 147 и во 148 годѣхъ куплено 40 кожъ яловичьихъ; и тѣ кожи въ зелейной казнѣ.

Да двои мѣхи дульные, новые.

10 лопатъ желѣзныхъ Нѣметцкого дѣла.

10 звѣнъ стѣнныхъ связей да обушникъ желѣзной, вѣсомъ всего желѣза 11 пудъ 20 гривенокъ.

11 обручей желѣзныхъ.

6 шиповъ острыхъ, да пороплица, да дверные петли, да 2 подпятника.

2 личинишка замочныхъ, всего вѣсомъ 6 пудъ 10 гривенокъ; 9 веретенъ цѣлыхъ да усѣчекъ веретена вѣсомъ 50 пудъ 18 гривенокъ; и всего мелничного желѣза 56 пудъ 28 гривенокъ.

Клещи волочилные кривые.

Емки сливалные кривые.

2 излойницы желѣзныхъ.

Клещи прямые емки.

Да во 148 году, по приказу боярина и вое-

№ 54. воды князя Андрѣя Васильевича Хилкова да дьяка Филипа Арцыбашева да Якова Бутримова, сдѣлано въ запасъ 20 пѣшенъ желѣзныхъ, для медового пропуску.

Да сверхъ прежнихъ росписныхъ списковъ сыскано на Пушечномъ же дворѣ 2 ступы зелейные толченые, съ вороты и съ досками.

Телѣжка образцовая, прислана съ Москвы, концы окованы желѣзомъ.

Корыто зелейное.

3 колеса ветчаные Нѣмецкого дѣла, окованы желѣзомъ.

3 кулака желѣзныхъ.

Къ полуторнымъ пищалемъ 40 колесъ новыхъ, да 20 осей.

Къ полковымъ пищалемъ и къ тюфякомъ 68 колесъ, 34 оси.

3 станки болшого жъ наряду, окованы желѣзомъ.

Запалникъ желѣзной.

50 досокъ станочныхъ къ тюфякомъ, новыхъ.

18 пищалей въ станкѣхъ, съ старыми замки.

50 пищалей съ замки новаго дѣла, сдѣланы въ прошломъ во 152 году.

Бочка мѣдная, чѣмъ известь мѣрять.

5 кофтей кожъ яловичныхъ бѣлыхъ, для зелейные кровли.

Да въ прошломъ во 155 году, при воеводѣ при князь Семенѣ Андрѣевичѣ Урусовѣ да при дьякѣ при Савинѣ Завѣсинѣ, сдѣлано вновь для Полскіе встрѣчѣ и провожанья 13 знаменъ тафтяныхъ и дорогилныхъ; и изъ того числа отдано головамъ стрѣлецкимъ обѣихъ приказовъ 5 знаменъ, а въ государевѣ казнѣ осталося 8 знаменъ.

54. — 1649 мая 1. Память приказнымъ людямъ Василью Сироткину и Ерофею Петрову, *о принятіи мѣръ осторожности на случай внезапнаго нападенія Остяковъ и Самоѣдовъ на Мангазейскій острогъ.*

Лѣта 7157 году, маія въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу, память въ Мангазею приказнымъ Мангазейскимъ служилымъ людемъ Василью Сорокину да Ерофею Петрову. Въ нынѣшнемъ во 157 году, апрѣля въ 30 день, въ Туруханскомъ зимовьѣ, пришедъ въ съѣзжую избу Туруханской ясачной Самоядинъ Подсадикъ къ Ондрѣю Ондрѣевичю Сѣкерину да подьячему Якову Иванову, въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157 году, зимою, послѣ ясаку, были они на промыслу Мангазейская и Туруханская Самоядъ, князецъ Ледеречко да онъ Подсадикъ съ товарыщи, и сошлися де съ ними на Енисеѣ рѣкѣ противъ Инбацкого зимовья Инбацкіе ясачные Остяки, двадцать человѣкъ, и сказывали имъ въ разговорѣ: пришли де къ нимъ съ промыслу въ чюмы два человѣка ограбленые Инбацкіе Остяки, и сказали имъ тѣ Остяки, ограбили де ихъ на промыслу Сургуцкіе Казымскіе волости Остяки, а ограбя ихъ сказывали имъ, что ихъ Сургуцкихъ и Казымскихъ Остяковъ и Самояди нынѣ въ скопѣ триста человѣкъ, а хотятъ итти войною на Мангазейскую ясачную Самоядь сее весны по насту, а будетъ де по насту не изойдутъ, и они де хотятъ итти водянымъ путемъ въ лодкахъ.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы въ Мангазейскомъ городѣ жить съ великимъ береженіемъ, неоплошно, и на городѣ и въ посадѣ вездѣ на караулѣхъ быть Мангазейскимъ служилымъ и всякимъ тутошнымъ людемъ, чтобъ Остяки и Самоядь на Мангазею безвѣстно не пришли, и надъ государевою казною и надъ Русскими людми и надъ ясачною Самоядью дурна какого не учинили.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Мангазейскаго архива, писанной для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири (въ листъ, на 294 л.).— *Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

55.—1649 въ іюнѣ. Наказы и памяти гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану Мѣльцову и Денису Петрову, *о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскѣ и на Колмогорахъ, и проч.*

Лѣта 7157, Іюня въ . . день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ гостю Василью Ѳедотову быть на Двинѣ у Арханьгильского города въ корабельной приходъ у таможеннаго сбору, да съ нимъ Васильемъ велѣно быть въ таможенныхъ головахъ гостиной сотни торговымъ людемъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову, да въ цѣловальникахъ гостиной же сотни торговымъ людемъ Ивану Бе́зсонову да Богдану Гладышеву, да суконные сотни Якову Лабозному да Богдану Лошакову, да съ ними же быть Двинскимъ цѣловальникомъ, сколькимъ человѣкомъ пригоже, противъ прежнихъ цѣловальниковъ, сколько было напередъ сего, выбравъ лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которымъ бы въ государевѣ казнѣ мочно было вѣрить; а какъ у Архангельского города корабелной приходъ минется, и головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи и Двинскимъ выборнымъ цѣловальникомъ быти на Двинѣ у Архангельского города и на Колмогорахъ у таможенного и у кабатцкого сбору годъ, съ Семеня дни 158 году да по Семенъ день 159 году; а на Двину къ околничему и воеводѣ ко князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да къ дьяку Григорью Углеву о томъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота послана съ нимъ гостемъ съ Васильемъ. А пріѣхавъ ему къ Архангельскому городу, отдати государева грамота околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью Углеву, а отдавъ государеву грамоту, взяти у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановского да у дьяка у Григорья Углева, для вѣдома, всякихъ товаровъ таможенные книги сбору гостя Богдана Щепоткина да таможенныхъ головъ Матвѣя Черкасова съ товарыщи 155 году, да таможенные жъ книги сбору гостя Василья Шорина да таможенныхъ головъ Ивана Баутина съ таварыщи прошлого 156 году, да въ прибавку къ Московскимъ цѣловальникомъ Двинскихъ цѣловальниковъ добрыхъ; а къ околничему и воеводѣ къ князю Василью Григорьевичю и къ дьяку къ Григорью Углеву о томъ въ государевѣ грамотѣ писано жъ. А взявъ таможенные книги, быти у Архангельского города въ корабелной приходъ у таможеннаго сбору потомужъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловальники у корабелного приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярманку сбирати на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по его государеву крестному цѣлованью, въ правду, Московского и окрестныхъ государствъ съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, съ вѣсчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по алтыну съ рубля, да за важенные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщину имати со всякого человѣка, со всѣхъ ихъ съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ, по двѣ денги съ рубля. А съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ, которыми товары у Архангелского города торговати не станутъ, а по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ велѣно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ быть, и объявятъ тѣ свои товары къ Москвѣ или Московского государства въ городы, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати въ полы торговые пошлины, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, съ невѣсчихъ по три

№ 55. денги съ рубля жъ; а которые изоземцы, Агличаня, и Галанцы, и Анбурцы, торгуютъ товары своими у Архангельского города, а государевыхъ жаловалныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѣздить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускати къ Москвѣ и въ городы съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу вѣлѣно къ Москвѣ и въ городы ѣздить, или съ Рускими людми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина болшая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговыхъ, для того что они товары свои продавъ иноземцомъ, а для пошлинъ записываютъ въ отъявку посылными товары; а которые Англичане, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины въполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля. А будетъ Агличане, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорбляться въ томъ, что на нихъ и на всѣхъ торговыхъ людей пошлина положена нынѣ сверхъ прежнего болшая, и за такою болшою пошлиною къ Архангельскому городу съ товары пріѣзжати будетъ имъ не мочно, и имъ гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи говорити Аглинскимъ гостемъ и торговымъ людемъ: «что они Агличане, изъ давныхъ лѣтъ по 154 годъ, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всѣмъ городомъ въ Московскомъ государствѣ всякими товары торговали вездѣ безпошлинно, да не токмо они сами гости и торговые люди, и приказщики ихъ многіе торговали безпошлинно жъ; а блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣйшего патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи по жаловалной грамотѣ, велѣно имъ Агличаномъ за безпошлинной и волной торгъ привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, камки, отласы, тафты, добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣлны и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьѣ не бѣгучи: и они, забывъ государское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Російскомъ государствѣ безпошлинной и волной торгъ, учали привозить и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары не добрые, не противъ прежнего, каковы были прежъ сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лундыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всякіе вывозятъ во всемъ противъ прежнего, ничѣмъ не перемѣнились. Да въ государской же жаловалной грамотѣ написано: которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобятся изъ тѣхъ товаровъ взяти царского величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царского величества въ казну по своей по заморской цѣнѣ, безъ прибытку: и они Агличане по государской жаловалной грамотѣ того николи не дѣлывали, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ царского величества казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не давывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣны, по чему они товары свои у Архангельского города и на Москвѣ продаютъ торговымъ людемъ, на денги съ болшою прибылью. И въ томъ они государское многое жалованье за собою забыли, а прежнихъ Аглинскихъ гостей, которымъ государева жа-

ловалная безпошлинная грамота дана при прежнихъ великихъ государѣхъ, и тѣхъ гостей и наслѣдниковъ ихъ никого нѣтъ, — а толко бъ тѣ прежніе Аглинскіе гости, которымъ по государевѣ жаловалной грамотѣ велѣно торговать безпошлинно, были нынѣ, и тѣ бъ гости за собою такое великое государское милостивое жалованье помнили и дѣлали бъ такъ, какъ царскому величеству годно, и во всемъ бы по государевой по жаловалной грамотѣ исполняли, и приказщикомъ бы своимъ, которые торгуютъ въ Московскомъ государствѣ товары своими, отъ нихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобъ они дѣлали во всемъ по тому, какъ написано въ государьской жаловалной грамотѣ; а они Агличане государского повелѣнья не исполняютъ, и какъ написано въ государской жаловалной грамотѣ, и они того не дѣлали многіе лѣта, толко лише себѣ чинили корысти и пожитки болшіе, да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе и иноземцы торговые всякіе люди торговали всякими товары безпошлинно, а называли товары свои, по ихъ слову, будто Аглинскіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилася истеря и убытокъ болшой. Да въ жаловалной же грамотѣ написано, велѣно имъ Агличаномъ у Архангельского города таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ товары свои, у кого сколко будетъ, къ Архангельскому городу въ привозѣ объявляти и въ росписяхъ писати всѣ сполна, не утая ничего, а что утаятъ, или чужіе товары назовутъ своими, и на томъ, кто такъ учинитъ, велѣно имать на государя за протаможье пеня болшая: и они Агличане товары свои, которые у нихъ бываютъ въ привозѣ къ Архангельскому городу, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ объявляютъ и въ росписяхъ пишутъ не всѣ сполна, и многіе товары таятъ, а за то имъ и посмѣстя никакого наказанья не бывало. Да они жъ Агличане привозятъ въ Московское государство тайно табакъ и иные многіе заповѣдные товары, а изъ Московского государства, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и всякіе товары возятъ къ себѣ за море, тайнымъ обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда, а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ промыслѣхъ и въ пошлинахъ царскому величеству и Московскому государству многая прибыль всегда, а имянно Персидцкаго государства съ торговыхъ людей, да Персидцкіе жъ торговые люди пошлину платятъ болшую, съ рубля по гривнѣ и болши. И имъ было Агличаномъ надобно великого государя милость и жалованье помнить, отъ чего они себѣ такое великое богатство пріобрѣли, толко бъ не въ Московскомъ государствѣ: и царское величество за такую свою государскую великую милость и жалованье хотя бъ изволилъ на нихъ Агличанъ пошлинъ наложить и болши того, и имъ Агличаномъ его царского величества указу надобно послушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они всѣ тѣ пошлины положатъ на свои товары, и продадутъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людемъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ. Да и они жъ Агличане напередъ сего имали у Галанцовъ, и у Анбурцовъ, и у иныхъ иноземцовъ многіе заморскіе товары, и привозили тѣ чужіе товары отъ Архангельского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлинъ являли и продавали за свои товары; также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане покупая Рускіе товары на Галанцовъ, и на Анбурцовъ, и на иныхъ иноземцовъ, будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безпошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары а у Архангельского города заморскіе товары, мѣняли на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ тайныхъ торгѣхъ государева по-

№ 55.

№ 55. плина пропадала многая, а за тѣ ихъ вины государскіе опалы и наказанья имъ, для ихъ иноземства, не было: и имъ такая государская милость и въ винѣ пощада надобно знать, и впередъ помнить, и нынѣшнему государскому указу быти послушнымъ». А Галанцомъ, и Анбурцомъ, и всѣмъ иноземцомъ торговымъ людемъ говорити: «какъ прежъ сего они пріѣзжали къ Архангельскому городу для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имали у Архангельского города таможенную пошлину такову жъ, какъ емлютъ и Московского государства съ Русскихъ съ торговыхъ людей, во всемъ ровну, и по государской милости въ пошлинахъ имъ передъ иными государствы была не малая легость, и пошлину платили неболшую; а въ иныхъ государствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлину емлютъ болшую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людми вдвое; а нынѣ великій государь его царское величество, не токмо съ нихъ Аглинскихъ, и съ Галанскихъ, и съ Анбурскихъ и иныхъ государьствъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, и съ своихъ государевыхъ съ Русскихъ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, для пополненья казны на ратныхъ людей, пошлины велѣлъ имати вдвое жъ.» И по нынѣшнему государеву указу, у Архангельского города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей съ товаровъ, и Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангельского города торговать съ иноземцы, пошлину имать со всѣхъ ровну; также и съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлина по нынѣшнему государеву указу всю сполна, и тарханомъ въ той пошлинѣ одполично не быть. А имать пошлина съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ и съ иныхъ иноземцовъ, и съ Русскихъ торговыхъ людей, со всякихъ товаровъ, примѣняясь къ мѣновной цѣнѣ, почему какіе товары учнутъ ставить на мѣну; а того беречь накрѣпко, чтобъ торговые люди товары въ продажѣ на денги и въ мѣнѣ на товары записывали прямою цѣною, а менши бъ продажи и мѣновной прямой цѣны, почему товары свои на денги продадутъ и на товары промѣнятъ, не записывали; а будетъ учнутъ лукавствомъ и въ мѣнѣ записывать товары меншою цѣною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имати пошлины съ цѣны, примѣняясь къ инымъ статьямъ къ ихъ же братьѣ, съ большіе цѣны, какова цѣна объявится, въ записныхъ торговыхъ книгахъ будетъ написано прямо. А надъ таможенными цѣловалники гостю Василью и таможеннымъ головамъ, Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи, смотрить и беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину сбирали въ правду жъ, по государеву крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и таможенными бъ пошлинами не корыстовались и хитрости никоторые не чинили. А товары бъ всякіе Московского государства у гостей, и у всякихъ торговыхъ людей, и у пріѣзжихъ Нѣмецъ на кораблѣхъ, у всѣхъ осматривати и цѣнити всякіе товары гостю Василью Ѳедотову и головамъ, Ивану и Денису съ товарыщи, самимъ, въ правду жъ, сколко у кого будетъ какихъ товаровъ и чего стоятъ, а никому по свойству и по дружбѣ и по посуломъ ни въ чемъ не норовить; а которыхъ земель Нѣмцы на кораблехъ учнутъ къ Архангельскому городу пріѣзжать съ товары, и у тѣхъ Нѣмецъ на кораблехъ товары всякіе, и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелье и свинецъ, и всякіе товары осматривати и переписывать въ правду жъ, и къ пріѣзжимъ торговымъ Нѣмцамъ привѣтъ и береженье и ласка держать, и товары ихъ цѣнить и пошлины съ нихъ имать въ правду, а ничѣмъ не жесточить, и неправды имъ въ торговлѣ не чинить,

и выманивать у нихъ товаровъ Рускимъ людемъ не велѣть, чтобъ имъ впередъ для торговъ къ Московскому государству повадно было ѣздить; а въ какихъ будетъ мѣрахъ Рускимъ людемъ съ Нѣметцкими людми въ товарехъ или въ пошлинахъ учинится споръ, а имъ гостю Василью и головамъ самимъ того разсудить и указать межъ ихъ будетъ не мочно, и гостю Василью и таможеннымъ головамъ про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому и дьяку Григорью Углеву. А кто въ чемъ протамжится, и у тѣхъ людей имать протаможье на государя по правдѣ, по государеву указу, не прямо, а мимо государева указу дѣломъ и для своей корысти ни у кого ничего не имать и не приметываться ничимъ ни къ кому; а по правдѣ въ протаможьѣ взятыхъ товаровъ безъ государева указу никому не отдавать, чтобъ отъ того самоволниковъ и воровъ отъ самоволства и воровства унять, а не по правдѣ бъ торговымъ людемъ насилства и убытковъ не было. А о томъ гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи Агличаномъ, и Галанцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ людемъ, которые будутъ у Архангельского города для торговыхъ своихъ промысловъ, сказати государевъ указъ имянно, чтобъ они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали всѣ, у кого что есть. А которые товары объявятъ они въ отвозъ къ Москвѣ и Московского государства въ городы, и на тѣ бъ на всѣ товары имали у Архангельского города изъ таможни выписи, а ничего бъ безпошлинно и не явя не провозили, за то бъ на себя государского гнѣву не наводили; а будетъ которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являть не всѣ, и провозить и торговать втай безпошлинно, или у кого сыщутся неявленые товары, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи укажетъ у нихъ тѣ всѣ товары имати на себя государя безъ отдачи, также какъ и въ Аглинской и въ Голанской землѣ № 55. у кого у торговыхъ людей сыщутъ лишніе неявленые товары, и у тѣхъ лишніе неявленые товары безъ пощады емлютъ въ казну, да тѣмъ же торговымъ людемъ неправды ихъ выговариваютъ при многихъ людехъ, съ большимъ осудомъ, и называютъ ихъ злымъ укоризнымъ словомъ, ворами, а товаромъ ихъ промытнымъ отдачи никому не бываетъ; и они бъ Агличане, и Галанцы, и всякіе иноземцы торговые люди того опасались и товары свои являли всѣ, у кого сколко есть, а никто бъ ничего отнюдъ не таили никоторыми мѣрами. А пушечные всякіе запасы, зелье и свинецъ и сѣру и селитру, велѣлъ государь Рускимъ людемъ у Нѣмецъ покупать поволно, а сколко кто у кого купитъ, и то записывати въ таможенные книги имянно, да тѣмъ всякимъ пушечнымъ запасомъ присылати ко государю къ Москвѣ росписи за своими руками, а заказу о пушечныхъ запасѣхъ торговымъ людемъ не чинити, потому что нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ, Рускимъ людемъ всякіе пушечные запасы велѣлъ покупать поволно, и привозить къ Москвѣ самимъ, и являть въ таможнѣ; а тѣмъ людемъ, сколко кто повезетъ отъ города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью, и велѣть имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможнѣ. А у которыхъ пріѣзжихъ Нѣмецъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки покупать на государя, на товары и на денги имать въ таможенные пошлины, а мимо государевы казны ефимковъ никому покупать не велѣть, и о томъ заказати накрѣпко, чтобъ ефимки въ покупкѣ ни у кого не были, и на государя купити бъ ефимковъ тысячь до тридцати и до сорока и болши, или сколко купить мочно. А въ прошломъ во 155 году били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Голанцы и Анбурцы гости и торговые люди, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ

№ 55. у Архангельского города ефимкомъ цѣну учинить противъ Московскіе цѣны, какъ на Москвѣ въ государеву казну емлютъ, чтобъ имъ иноземцомъ розныхъ государствъ, которые къ Архангельскому городу пріѣзжаютъ, у ефимочного серебра накладу болшого не было, и чтобъ увѣдая государской указъ розныхъ земель иноземцы, привозили впередъ къ Архангельскому городу въ государеву казну ефимки многіе: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ у всѣхъ иноземцовъ у Галанскихъ и у Анбурскихъ ефимки у города за пошлины имать и на деньги въ государеву казну покупать, Любскіе по полтинѣ, крыжовые по штинадцати алтынъ, въ вѣсъ, противъ государева прежнего указу, Любскихъ по четырнадцати, а крестовыхъ по пятинадцати ефимковъ въ фунтъ; а будетъ кто у города деньги возметъ, а похочетъ заплатить ефимки на Москвѣ зимою, и тѣмъ людемъ въ ефимки давать за Любскіе по шестнадцати алтынъ по двѣ денги, за крыжовые по пятинадцати алтынъ по четыре денги за ефимокъ. И гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи о ефимкахъ дѣлати по сему государеву указу; а будетъ ефимковъ въ привозѣ много, а денегъ въ государевѣ казнѣ съ ефимочную покупку не будетъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣ ефимки сторговавъ на государя, и велѣти Агличаномъ и Галанцомъ, которые ѣздятъ къ Москвѣ, везти съ собою, а на Москвѣ тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ деньги или товары по государевѣ указной цѣнѣ, тотчасъ, и проволочки имъ и убытковъ въ томъ не будетъ нисколко; а будетъ ефимковъ въ привозѣ будетъ передъ прежнимъ много, а къ Москвѣ тѣхъ ефимковъ пріѣзжіе Нѣмцы везти не похотятъ, а похотятъ продать у города и ѣхать за море, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣ достальные ефимки велѣть покупать на государя и на товары мѣнять Рускимъ людемъ въ тужъ государеву указную цѣну, а сколько кто купитъ, и то записывать въ книги подлинно, да о томъ отписать и тѣ ефимки и роспяси тѣмъ ефимкомъ прислать ко государю къ Москвѣ съ тѣмижъ людми, кто сколко купитъ, а на Москвѣ съ тѣми ефимками велѣти явиться въ Новгородской Чети дьякомъ думному Михаилу Волошенинову да Ондрѣю Немирову, и по государеву указу тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ денги по той государевѣ указной цѣнѣ изъ его государевы казны, тотчасъ, безъ проволочки, и убытка имъ въ тѣхъ ефимкахъ не будетъ никоторого; а кто ефимки купитъ, и въ таможнѣ не запишетъ, и на Москвѣ въ Новгородцкой Чети или въ Приказѣ Государевы Болшіе Казни не объявитъ, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни; и о томъ заказывать накрѣпко, чтобъ никто ефимковъ на себя безъ государева указу не покупали, а которые Рускіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъявочно, и гостю Василью и головамъ съ товарыщи про то сыскивати накрѣпко, и по сыску тѣ ефимки отписывати на государя за то, чтобъ впередъ не повадно было никому мимо государева указу дѣлать.

Да на Двинѣ жъ у Архангелского города и на Колмогорахъ указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи у торговыхъ и у всякихъ людей кости рыбья зубу покупать на себя государя, и по оцѣнкѣ за кость денги давать изъ своихъ государевыхъ изъ Двинскихъ доходовъ, а опричь своей государевы казны кости рыбья зубу покупать никому не велѣлъ, и государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты на Двину къ воеводамъ и къ діакомъ и къ прежнимъ таможеннымъ головамъ о томъ посланы, а велѣно имъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ кости рыбья зубу, опричь государевы казны, никто не покупали и въ отвозъ не посылали; и гостю Василью и голе-

вамъ Ивану и Денису съ товарыщи, на Двинѣ и у Архангелского города и на Колмогорахъ и на всѣхъ торжкѣхъ, кость рыбья зубу у торговыхъ и у всякихъ людей велѣти имати и привозити къ себѣ, и тое кость оцѣнивать съ торговыми людми торговою прямою цѣною, въ правду, безъ прибавки, и оцѣня тое кость, имати на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а тѣмъ людемъ, у кого кость возметъ, по оцѣнкѣ денги давать изъ государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ; а у кого имянемъ сколко кости вѣсомъ пудъ купятъ, и по чему за пудъ денегъ дадутъ, и гостю Василью и головамъ Изану и Денису съ товарыщи то велѣть писати въ книги подлинно, да тое кость прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Новгородцкой Чети діакомъ думному Михайлу Волошенинову да Андрѣю Немирову. А сколко въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ кости рыбья зубу и ефимковъ купленыхъ отпустятъ, и сколко за что денегъ дадутъ, и тому прислати подлинные росписи за своими руками; а того имъ беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь никакіе люди кости рыбья зубу и ефимковъ мимо государевы казны не продавали никому и въ отвозъ не посылали никуды, чтобъ купити на государевъ обиходъ кости рыбья зубу пудовъ до пятидесятъ и болши, и торговымъ людемъ говорити накрѣпко, чтобъ они за кость рыбья зубу имали денги прямою цѣною, а лишка бъ ничего не имали. А которыхъ монастырей старцы и служки, и Нѣмецкіе гости и Нѣмцы, и торговые люди учнутъ у себя сказывать государевы жаловалные грамоты, что съ ихъ товару по тѣмъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ пошлинъ имать не велѣно: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣхъ государевыхъ жаловалныхъ подлинныхъ грамотъ, за дьячьими приписьми, досматривать самимъ и сказывать про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, а для вѣдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставливать у себя; а которые люди учнутъ казать списки, а дьячьихъ приписей у нихъ не будетъ, и тѣмъ спискомъ съ грамотъ безъ дьячьихъ приписей не вѣрить. Да будетъ у которыхъ монастырей и у гостей Рускихъ людей Московского государьства жаловалные безпошлинные грамоты объявятся у города, а будетъ объ нихъ государевыхъ имянныхъ указныхъ грамотъ, въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году, за приписми Новгородцкіе Четверти діаковъ, нѣтъ: и гостю и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, досмотря тѣхъ грамотъ и записавъ въ книги, имати съ тѣхъ товаровъ пошлину по нынѣшнему государеву указу, также какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, въ правду, потому что у нихъ государевыхъ указныхъ грамотъ въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году изъ Новгородцкіе Чети нѣтъ, а тѣ грамоты даваны имъ безъ государева указу, не сослався съ Новгородцкою Четвертью; а у которыхъ будетъ Нѣмецъ и у тарханщиковъ противъ жаловалныхъ грамотъ государевы указные именные грамоты, за приписми Новгородцкіе Чети діаковъ, есть, а даны имъ тѣ государевы грамоты, ново въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году, что съ нихъ пошлинъ имать не велѣно, и съ тѣхъ людей таможенныхъ пошлинъ съ ихъ товаровъ не имать; а того въ грамотахъ досматривати, сколко кому гдѣ товаровъ велѣно купить и продать имянно и въ которомъ городѣ, и по тому имъ продавать и покупать поволить, справясь съ жаловалными грамотами подлинно, чтобъ не вдвое и не во всѣхъ городѣхъ розные покупки и продажи были, и лишнихъ бы торговъ мимо государева указу безпошлинно не было; а сколко было съ тѣхъ товаровъ довелось взять таможенныхъ пошлинъ, и сколко возмутъ пошлинъ съ грамотчиковъ, у которыхъ по указомъ имянныхъ

№ 55.

№ 55. грамотъ ново нѣтъ, и таможеннымъ головамъ то все въ таможенные книги записывати подлинно, порознь, особными статьями; а съ монастырскихъ товаровъ, которые они покупаютъ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ про монастырской обиходъ, а таможенных пошлинъ имать съ нихъ не велѣно по государевымъ послушнымъ грамотамъ изъ Новгородцкой Чети 155 и 156 и нынѣшняго 157 году, и тѣхъ товаровъ розсматривать гораздо, таки ль у нихъ товаровъ столко, сколко и безпошлинно возить велѣно про себя, а не на продажу; да будетъ у нихъ товары будутъ про себя, противъ государева указу, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ по тѣмъ по государевымъ четвертнымъ грамотамъ не имати, съ ихъ монастырьскихъ товаровъ, которые они купятъ на монастырьской обиходъ, а не на продажу, а съ лишнихъ товаровъ и съ промышленыхъ монастырьскихъ и крестьянскихъ и со всякихъ товаровъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырьскихъ обиходовъ, пошлины имать по государеву указу, какъ написано въ семъ государевѣ наказѣ выше сего, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано имать; и того однолично беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ старцы слугъ своихъ и крестьянъ и иныхъ сторонних торговыхъ людей товаровъ монастырьскими товары не называли, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала и никого бъ тарханщиковъ не было. А у которыхъ Рускихъ людей объявятся на судѣхъ или во дворѣхъ неявленые товары, и въ таможнѣ не записаны, для того чтобъ имъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платить: и тѣ товары потомужъ имать на государя, да о томъ писать и росписи товаромъ подлинные за своими руками присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговые люди, по уговору съ Нѣмцы, похотятъ на кораблехъ товаровъ смотрити: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи съ тѣми торговыми людми для досмотру товаровъ на корабли ходить самимъ, а для мелкихъ товаровъ посылать цѣловалниковъ добрыхъ. А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди пріѣзжіе розныхъ государствъ, исторговався у корабельные пристани, съ товары похотятъ ѣхать отъ Архангелского города назадъ на кораблѣхъ: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣмъ людемъ давати выписи за таможенною печатью, для справки, и отпускати ихъ за море по приказу околничего и воеводы князя Василья Григорьевича Ромодановского да дьяка Григорья Углева, а безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпускати, для того, любо на которыхъ Нѣмцахъ будутъ государевы денги, или кому Рускимъ людемъ будутъ должны, или до кого въ чемъ дойдетъ государево дѣло; и мимо государева указу, какъ написано въ семъ государевѣ наказѣ выше сего, собою ничего не всчинати и напрасныхъ продажъ и насилства никому ни въ чемъ однолично не чинить.

Да память гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану Мѣлцову и Денису Петрову съ товарыщи. Въ прошлыхъ годѣхъ писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Двины, воеводы и діаки, и присылали росписи таможенныхъ головъ, сколко къ Архангельскому городу на кораблѣхъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привезли, и въ тѣхъ росписяхъ объявились у иноземцовъ въ привозѣ многіе Рускіе денги, а слухъ доходитъ, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на Руской Московской чеканъ, и отдаютъ ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людемъ на товары, и на старые денги Московского государства промѣниваютъ, а тѣ денги ихъ дѣла худы, мѣшены съ мѣдью мало не въ полы, а изъ Московского государства возятъ къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскимъ

торговымъ людемъ чинятся многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣнье; и въ прошломъ же во 128 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ, во всѣхъ городѣхъ всякимъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякіе Рускіе люди Нѣмецкимъ людемъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старого дѣла Московского государства на товары ихъ, и на новые денги, и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали, а у кого будутъ старые денги, велѣлъ государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывати на новой чеканъ, а за тѣ старые денги указалъ государь давати изъ своей государевы казны новые денги съ наддачею, а мимо государева Денежного двора Московскимъ всякимъ людемъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать, и на товары мѣнять, и къ корабелной пристани возить не велѣлъ. И гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи смотрить того накрѣпко съ великимъ береженьемъ, да будетъ у которыхъ торговыхъ Нѣмецкихъ людей въ привозѣ будутъ денги ихъ дѣла, а дѣланы на Московской чеканъ въ ихъ земляхъ, и тѣ денги у Нѣмецъ печатать таможенною печатью и имать у нихъ тѣхъ денегъ въ торговлю не велѣть, никому, отнюдь, никоторыми дѣлы, и перепечатавъ тѣ денги таможенною печатью отсылати назадъ съ тѣми жъ пріѣзжими съ Нѣмецкими людми въ ихъ землю, а торговати имъ тѣми денгами у города и на товары мѣнять отнюдь не велѣть, чтобъ въ томъ въ торгѣхъ и въ денгахъ смуты не было; а тѣмъ всѣмъ пріѣзжимъ Нѣмцамъ сказать, чтобъ они впередъ такихъ денегъ на Руской чеканъ въ своихъ земляхъ не дѣлали, и въ Московское государьство не привозили, и Рускимъ людемъ на товары не мѣняли, и тѣмъ на себя государьского гнѣву не наводили, потому что въ Московскомъ государствѣ тѣ ихъ денги не годятся, для того что въ нихъ примѣшено мѣди мало не въ полы, да и потому имъ денегъ своего дѣла въ Московское государьство привозить не пригоже, ни въ которыхъ государьствахъ того не ведется, чтобъ денги дѣлать на чужой чеканъ иного государства, и они бъ тѣ свои денги повезли назадъ и впередъ бы такихъ денегъ въ Московское государьство отнюдь не возили, а кто привезетъ денги ихъ дѣла на Московской чеканъ, и у тѣхъ людей тѣ ихъ денги велятъ взять на государя, а возили бъ въ Московское государьство золотые добрые и ефимки чистого серебра; а Московскимъ и Московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, и биричемъ велѣть кликать по многіе дни, чтобъ денегъ старого Московского дѣла Нѣметцкимъ людемъ ни на какіе товары не мѣняли, и за море старыхъ денегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого нынѣ и впередъ будутъ денги старого дѣла, и они бъ тѣ денги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые денги дадутъ имъ нового дѣла денгами съ наддачею, да и сами бъ гость Василей и головы и цѣловалники у Нѣметцкихъ людей на свои товары денегъ ихъ Нѣмецкого дѣла не имали жъ; а кто учнетъ Рускихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцы торговать, или мѣнять, на Рускіе на старые денги, а у Нѣмецъ за тѣ старые денги или за товары учнутъ имать новые денги ихъ Нѣмецкого дѣла, мимо государева указу, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти кажненымъ смертью, а товары ихъ и денги и животы возмутъ на государя, безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью Углеву, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣхъ писано. А однолично гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи всякіе таможенные

№ 55.

№ 55. пошлины сбирать съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, а никому въ товарѣхъ и въ пошлинахъ не норовить, чтобъ передъ прежними годы въ таможенномъ сборъ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по недружбѣ ни на комъ не имати, и ничего собою мимо государева указу не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла ничѣмъ не жесточить и отъ государскіе милости не отогнать, и самимъ ни въ чемъ не корыстоваться и хитрости никакіе не чинить. А будетъ гость Василей Ѳедотовъ и головы Иванъ и Денисъ съ товарыщи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ товарѣхъ и въ пошлинахъ норовити, или сами учнутъ таможенною пошлиною корыстоваться, а ихъ нерадѣньемъ оттого таможенной пошлинѣ будетъ истеря, и гостю Василью и головамъ и цѣловальникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и истерю, будетъ что истеряютъ, велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ передъ прошлымъ годомъ съ болшою прибылью, а сбирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю Василью и головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи. Которые Рускіе торговые люди у Архангельского города у корабелные пристани, у Нѣмецкихъ пріѣзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостина двора у воротъ ставятъ дву человѣкъ цѣловальниковъ, для товарные сноски, и берегутъ, чтобъ у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ, безпошлинно съ гостина и съ иныхъ съ дворовъ никакихъ товаровъ не сносили никто, а съ галенка вина горячего емлютъ въ таможню пошлинъ по двѣ денги: и дѣти боярскіе и стрѣлцы, которые приставлены для береженья, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти пропущаютъ безпошлинно, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ. Да къ Архангелскому жъ городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворванье, и кожи, и иные мелкіе товары, и привозятъ съ собою выписи волостныхъ цѣловальниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятинная пошлина взята сполна, а сколко десятины и съ чего взято, и того въ выписяхъ не написано: и тѣ люди, которые привозятъ, и продаютъ то сало у города безпошлинно, а пошлину государеву крадутъ, пролыгаясь будто платили въ волостяхъ цѣловальникомъ. Да и иные заморскіе Нѣмцы, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, посылаютъ на Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмецъ, которые на Руси живутъ, и сами ѣздятъ, въ таможнѣ не явясь у города, и на Колмогорахъ покупаютъ и продаютъ тайно всякіе товары; а иные Нѣмцы съ корабли приставаютъ по морскимъ мѣстомъ, не являясь у города, для того чтобъ имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, и кожи, и воскъ, и всякіе товары, и съ того товару Нѣмцы и всякіе Рускіе люди пошлинъ не даютъ; да у города жъ Нѣмцы и всякіе Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и и въ стопы, и въ томъ чинится въ государевыхъ кабакѣхъ недобръ. — И гостю Василью и головамъ съ товарыщи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ пріѣзжіе Нѣмцы товары записывали всѣ въ таможнѣ, а неявленыхъ бы товаровъ у нихъ не было, и тайно бъ Рускимъ людемъ не продавали, которые пригодятся къ государевѣ казнѣ, и которые не годятся, и тѣ бъ товары были вѣдомы, и пошлины съ тѣхъ товаровъ имать по сему государеву указу, и тѣ товары записывать у нихъ въ правду; а того беречь накрѣпко, чтобъ однолично пріѣзжіе люди мимо гостиныхъ дворовъ нигдѣ не ставились и особныхъ дво-

ровъ и анбаровъ, опричь Аглинскихъ гостей и Галанцовъ, которымъ по имяннымъ государевымъ грамотамъ велѣно держать свои дворы и анбары, ни у кого не было; а будетъ у которыхъ Нѣмецъ въ привозѣ будутъ продажные питья, и имъ тѣ питья записывать въ книги и взявъ съ него пошлину по государеву указу, велѣть то питье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людемъ на товары, какъ было преже сего, бочками, и пошлину имать по сему жъ государеву указу, а въ ведра и въ стопы и въ чарки Нѣмцамъ никакого продажного корчемного питья и табаку отнюдь не держать и продавать не велѣть, чтобъ въ томъ государевѣ кабатцкой прибыли убытка не было; а съ Агличанъ и съ Галанцовъ имать пошлина по государеву указу, какъ указано съ нихъ имать и писано въ семъ государевѣ наказѣ выше сего. А того смотрить и беречь накрѣпко жъ, чтобъ дѣти боярскіе и цѣловальники безпошлинно никакихъ людей съ гостина и съ Аглинскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не спускали, а стояли бъ дѣти боярскіе и стрѣльцы для береженья, а въ таможенные бъ и въ кабатцкіе сборы не вступались; а что у Аглинскихъ гостиныхъ дворовъ цѣловальники прежъ сего не ставили, для того что они торговали безпошлинно, и нынѣ у Аглинскихъ дворовъ велѣть быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловальникомъ и беречь того, чтобъ съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ безпошлинно и не записавъ въ таможнѣ не сносили, и во всемъ беречь велѣть также, какъ и на Галанскихъ дворѣхъ берегутъ; а будетъ цѣловальниковъ мало, и имъ взять въ прибавку у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановского да у дьяка у Григорья Углева, а къ нимъ о томъ государева грамота послана жъ. А которые Нѣмцы учнутъ торговать съ Рускими людми у Архангелского города неявленными товары, или неявленые товары учнутъ Нѣметцкіе люди съ Нѣметцкими и съ Рускими людми отпускать мимо Архангелского города на Колмогоры вверхъ, а въ таможнѣ тѣхъ товаровъ не запишутъ и пошлинъ не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ или замѣнятъ Рускимъ людемъ на Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торговать и на товары мѣнять, вѣдая, что тѣ товары у нихъ неявленые: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи тѣ товары у Рускихъ людей имать на государя, а въ государевѣ пенѣ подавать ихъ на поруки съ записми, а Нѣметцкихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей, призывая къ себѣ въ таможню, говорить всѣмъ при ихъ братьѣ при Нѣмецкихъ же людехъ, чтобъ они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не явя и не записавъ въ таможнѣ и не заплатя съ нихъ пошлинъ, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по анбаромъ не розвозили, и на Колмогоры и вверхъ на Вологду и къ Москвѣ съ Нѣмцы и съ Рускими людми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлинъ не отпускали, и выговаривати имъ про то, какъ написано въ семъ наказѣ выше сего; а питье бъ продавали бочками, а въ ведра бъ и въ галенки и въ стопы отнюдь не продавали, и пошлину бъ платили по государеву указу, и впредъ бы товаровъ никакихъ у себя не таили, и питья въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и табаку отнюдь не продавали, и съ Рускими людми неявленными товары не торговали, и вверхъ неявленныхъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государского гнѣву однолично не наводили; а будетъ учнутъ впредъ такъ дѣлать и товаровъ являти не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣметцкими и съ Рускими людми отпускать вверхъ, не записавъ въ таможнѣ, или учнутъ впредъ питье продавать въ ведра и въ галецки и въ стопы и въ чарки, и государь тѣ товары и питье велитъ имать на себя государя, безъ отдачи. Да которые будутъ Нѣмцы впредъ въ томъ объявятся, а они будетъ товаровъ своихъ не являли и въ таможнѣ

№ 55.

№ 55. не записали, или учнутъ торговать съ Рускими людми неявлеными товары, или питье въ ведра и въ стопы и въ чарки продавать: и гостю Василью и головамъ съ товарыщи сказать про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да діаку Григорью Углеву, и сыскавъ допряма, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ имать впервые прямые пошлины по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товары имать на государя всѣ, да ихъ же подавать на крѣпкіе поруки въ государевѣ денѣ, и тѣхъ товаровъ безъ государева указу назадъ тѣмъ людемъ не отдавать, однолично, никоторыми дѣлы. А будетъ которые пріѣзжіе Нѣмцы протамжатся въ товарѣхъ и въ питьѣ вздругорядъ и вътретьи, и гостю Василью и головамъ съ товарыщи сказавъ про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью Углеву, и съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобъ однолично впередъ то унять, чтобъ Нѣмцы съ Рускими людми неявленными товары не торговали, и питья въ ведра и въ въ стопы и въ чарки не продавали, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ и кабатцкой прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжатся самоволствомъ, выговаривать при иныхъ при сторонних Нѣмцахъ многижды, что на нихъ пошлины емлютъ вдвое за ихъ неправду и непослушанье, за неявленные товары и питье, а наперед того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлютъ, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государскіе милости отогнать, и они бъ впередъ товары свои являли, а втай не продавали и сами тѣмъ себѣ убытковъ не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнутъ у Архангелского города торговать питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ ведра и въ стопы и въ чарки, мимо государева указу: и гостю Василью и головамъ и цѣловалникомъ на Нѣмцахъ за то имать съ того неявленого питья таможенную пошлину вдвое жъ, а питье печатать, а продавать не велѣть, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а наперед сего имъ заказъ о томъ былъ; а у Рускихъ людей, которые у нихъ то неявленое питье учнутъ покупать, и то питье отписывать на государя; а на питухахъ имать заповѣди рубля по два и по рублю и по полтинѣ, смотря по винѣ, да имъ же питухомъ чинить наказанье, смотря по винѣ.

Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, прежъ сего и нынѣ въ Поморскихъ волостяхъ, опричь Колского острогу, кораблемъ приставать не велѣно, а велѣно околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью Углеву отъ Архангельского города отписати отъ себя въ Кеврролу, и на Мезень, и въ Пустоозерскій острогъ, и въ Варзугу къ приказнымъ людемъ, и въ иные Поморскіе волости къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, которые корабли въ тѣ Поморскіе волости придутъ, и они бъ тѣмъ кораблемъ въ тѣхъ волостяхъ приставать и торговать съ Нѣмцы Рускимъ людемъ никому не давали, а велѣти бъ итти кораблемъ къ Архангелскому городу къ корабелной пристани, и пошлины у нихъ со всякихъ товаровъ велѣно имать у Архангелского города, чтобъ въ томъ государеву и земскому дѣлу поруху и таможенной пошлинѣ недобору не было; да и Колмогорскимъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ велѣно о томъ заказати накрѣпко, чтобъ однолично Двиняне посадцкіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмцы, опричь Архангелского города, никакими товары не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колского острогу, будетъ прежъ того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала при-

ставали и на товары свои мѣняли, и они бъ и нынѣ потомужъ чинили, а вновь ничего не всчинать, и новыхъ пристаней отыскивать, и Рускимъ людемъ опричь корабельной пристани торговать не велѣть, а въ Колской острогъ о томъ береженьѣ писано жъ. А которые торговые и посадцкіе люди и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣметцкими людми торговать въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государевъ указъ: и гостю Василью и головамъ съ товарыщи, сказавъ про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да діаку Григорью, у тѣхъ Рускихъ людей товары ихъ имать на государя, и назадъ имъ товаровъ безъ государева указу не отдавать, и на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу; а которые Нѣмцы протамжатся вздругойрядъ, и гостю Василью и головамъ на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самоволство имать вдвое, сказавъ про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, для спору, а вины ихъ вычитать при сторонних Нѣмцахъ, для того чтобъ всѣхъ государствъ Нѣметцкимъ и пріѣзжимъ людемъ было вѣдомо, что на нихъ околничей и воевода князь Василей Григорьевичь и дьякъ Григорей и таможенные головы пошлины емлютъ вдвое за ихъ непослушанье, а не самоволствомъ. А которые будетъ волостные Рускіе люди отколѣ нибудь къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскіе товары, какіе у нихъ ведутся и которыми съ Нѣмцы торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выписи отъ цѣловальниковъ, что съ товару десятина плачена: и гостю Василью и головамъ съ товарыщи тѣмъ выписямъ не вѣрить, и съ товару имать десятую пошлину у города по государеву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ, и десятину крадутъ и въ выписяхъ пишутъ не имянно.

Да вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что изъ заморья къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ торговые Нѣмцы, а у нихъ де на кораблехъ многіе люди и нарядъ корабелный многой, и лучится Нѣмцомъ съ государевыми людми въ торговлѣ и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы посылаютъ на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинаютъ задоръ и насилства государевымъ людямъ чинятъ многіе. И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходить на кораблехъ торговые люди, и гостю Василью и головамъ съ товарыщи, сказався околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, на тѣ корабли ходить самимъ и того разсматривать накрѣпко, сколко на тѣхъ кораблехъ пушекъ, и сколко дѣловыхъ людей, и какіе люди, и розвѣдывати про то подлинно, для чего пришли, для ль торговли, и будетъ напередъ того которые корабли не хаживали, и нѣтъ ли на тѣхъ кораблехъ ратныхъ людей, и о томъ корабелщиковъ распрашивать накрѣпко и сказывать о томъ околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью; а будетъ пригоже и надобно, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи, смотря по дѣлу, для того имати у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича и у дьяка Григорья дѣтей боярскихъ, или сотника съ стрѣлцами, и того смотрить накрѣпко, чтобъ на кораблехъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые корабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскіе люди, и про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, и къ пристанемъ тѣмъ кораблемъ ходить не велѣть; а будетъ воинскіе люди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бъ стояли на морѣ въ устьѣ, въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чемъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими торговыми людми въ торговлѣ, или въ иныхъ какихъ дѣлехъ, учинится рознь, или учнутъ Нѣмцы въ государевыхъ пошлинахъ быть въ непослу- № 55.

№ 55. шаньѣ, съ товаровъ своихъ государевыхъ пошлинъ платить не учнутъ, и товары у себя для государевыхъ пошлинъ учнутъ таить, или гдѣ у кого будетъ явится или услышатъ про Московское государство въ розговорѣ какіе непригожіе рѣчи: и гостю и головамъ про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и діаку Григорью. А которые будетъ Нѣмцы учнутъ у города торговать по прежнимъ мѣрамъ, и товары свои являть учнутъ: и гостю Василью и головамъ съ товарыщи съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенную пошлину по нынѣшнему государеву указу, а лишнихъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не имать, чтобъ тѣхъ Нѣмецъ впередъ отъ торговли не отлучить и отъ государской милости не отогнать, и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людми въ правду, и задоровъ никакихъ Нѣметцкимъ людемъ и въ торгѣхъ неправды и омапу дѣлати не велѣть, и ласку и береженье и привѣтъ къ нимъ держать, и надъ цѣловалники во всемъ въ томъ смотрить накрѣпко, чтобъ однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не наровили. А будетъ гость Василей и головы съ товарыщи у кого неявленой товаръ на государя отписавъ и взявъ по комъ поручную запись, ко государю къ Москвѣ не отпишутъ и поручные записи не пришлютъ, и безъ государева указу товары и поручную запись отдадутъ по дружбѣ или по посуломъ, или въ таможенномъ сборѣ учинятъ оплошку и нерадѣнье: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи за то на нихъ гостѣ Васильѣ, и на головахъ, и на цѣловалникахъ велитъ взять многую пеню, да имъ же отъ государя быть въ великой опалѣ и въ продажѣ.

Да память гостю Василью и головамъ съ товарыщи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что пріѣзжіе Нѣмцы розныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людемъ у себя въ анбарехъ сукна, и бархаты, и отласы, и камки, и тафты въ розмѣръ въ аршинъ, а питье красное всякое въ ведра и въ стопы и въ чарки, а иные товары вѣсчіе въ розвѣсъ, и тѣмъ людемъ въ торгѣхъ многую помѣшку чинятъ; а по государеву указу велѣно торговымъ людемъ продавать всякіе товары, мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и отласы и тафты косяками, а не въ розмѣръ, и вѣсчіе товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ розвѣсъ, а питье куфами и бочками. И гостю Василью и головамъ съ товарыщи Нѣметцкимъ торговымъ людемъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобъ Нѣметцкіе торговые люди, пріѣзжая къ Архангелскому городу, товаровъ своихъ суконныхъ, кипъ и сундуковъ и ящиковъ, не явя имъ таможеннымъ головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не розвязывали и тѣхъ товаровъ своихъ, суконъ и камокъ и отласовъ и бархатовъ и тафтъ, въ розмѣръ аршинами и всякихъ товаровъ въ розвѣсъ, а питья краснаго въ ведра и въ стопы и въ чарки, не продавали и табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людемъ въ торгѣхъ помѣшки не чинили, а продавали всякіе товары, по государеву указу, по уложенью, сукна кипами, а отласы и бархаты и камку и тафты косяками, а питье бочками, а вѣсчіе товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлать мимо государева указу, а прежъ того имъ заказъ былъ, и на тѣхъ имать таможенные пошлины вдвое: выговаривая имъ при сторонних Нѣмцахъ, чтобъ имъ вины ихъ вѣдомы были, и за то на нихъ пошлины емлютъ вдвое, и впередъ бы заказати накрѣпко, чтобъ впередъ такъ не дѣлати; а будетъ учнутъ мимо государевъ указъ дѣлать, и впередъ имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и товары ихъ велятъ имать на государя. Да и Рускимъ людемъ заказать о томъ накрѣпко жъ, чтобъ они у Нѣмецъ никакихъ товаровъ въ розмѣръ и въ розвѣсъ мѣлочью, и питья въ ведра и въ стопы и въ чарки, и табаку не покупали; а кто учнетъ Рускіе

люди мимо государева указу такъ дѣлать, и тѣмъ чинить жестокое наказанье, смотря по винѣ; а за болшую вину имати товары на государя, чтобъ впередъ самоволство унять и во всемъ лѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ, каковы къ нимъ учнутъ приходить изъ Новгородцкіе Четверти.

Да память гостю Василью и головамъ съ товарыши. Въ прошломъ 138 году, сентября въ 25 день, послана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота на Двину, къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Ахамашукову Черкаскому да къ діаку къ Ивану Ларіонову, а велѣно у Архангилского города и на Колмогорахъ заказъ учинить крѣпкой и бпричемъ кликать по многіе дни, что Московскіе Нѣмцы, и Московскіе гости, и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣметцкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали, никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ и въ иные городы тайно не провозили: и гостю Василью и головамъ съ товарыщи того смотрить и беречь накрѣпко, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и гости, и всякіе торговые люди у Архангилского города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣметцкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали, и къ Москвѣ и въ иные городы таемъ не провозили отнюдь никоторыми дѣлы. А будетъ на Двинѣ у Архангилского города, въ корабелной приходъ, у торговыхъ Нѣмецъ объявится въ привозѣ розносолъ и розные Нѣметцкіе водки, опричь иныхъ заморскихъ питей: и гостю Василью и головамъ съ товарыщи про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дьяку Григорью, а того розносолу и розныхъ Нѣметцкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, торговымъ людемъ покупать у нихъ не велѣть, отнюдь никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ бъ и въ иные городы таемъ не провозили, чтобъ въ томъ ихъ привозѣ государевѣ пошлинѣ истери не было. № 55.

Да память гостю Василью Ѳедотьеву и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи. Въ прошломъ во 156 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси наказу, на Двинѣ у Архангилского города въ корабелную пристань таможенные головы и цѣловалники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей, и продавали иноземцомъ пріѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ изъ прибыли; а въ нынѣшнемъ во 157 году, по государеву указу, велѣно тѣмъ смоляным промысломъ промышлять иноземцу гостю Ондрѣю Виніусу безпошлинно, и у Архангелского города смолу купить и задатчить и на мѣстѣ жечь и продавать торговымъ и всякимъ людемъ и иноземцомъ, а Агличаномъ смолу покупать для ихъ шемного дѣла у него Ондрѣя, явя въ таможнѣ.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, на Двинѣ у Архангильского города, въ корабелную пристань, въ таможняхъ таможенные дьячки имали Московского и иныхъ государствъ съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ ихъ товаровъ писчую деньгу болшую, и тѣмъ въ сборѣ государевѣ таможенной пошлинѣ чинили убыль немалую, а гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ убытки и задержанье; а въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ во многихъ городѣхъ таможеннымъ дьячкомъ даютъ государево годовое жалованье, а писчую денгу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей сбираютъ таможенные головы и цѣловалники на государя; и въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ учинено таможенныхъ дьячковъ восмь человѣкъ, а государева денежного жалованья окладъ всѣмъ учиненъ сто рублевъ, а писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей ве-

№ 55. лѣно сбирать на государя. И гостю Василью Ѳедотьеву и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи писчую денгу съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ иноземцовъ, сбирати на государя и въ таможенные книги писати писчую денгу особною статьею, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшать, чтобъ про сборъ писчіе денги вѣдомо было подлинно; а имать писчіе денги на жалованье подьячимъ съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ, кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ или съ купли заплатитъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ десять рублевъ, и съ тѣхъ взять подьческіе писчіе денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлинъ заплатитъ, и съ тѣхъ имать потомужъ, по розчету, со всякого рубля по двѣ денги, а сверхъ того подьячимъ писчіе денги съ торговыхъ людей съ Рускихъ и съ иноземцовъ имать не велѣть; а будетъ кто на подьячего въ томъ побьетъ челомъ, что мимо государева указу подьячей проситъ писчего, и про то сыскавъ тѣмъ подьячимъ чинить наказанье, чтобъ въ томъ торговымъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ и подьячимъ убытковъ и продажи не было.

А какъ у Архангелского города торговая ярманка минется, и заморскіе Нѣмцы на кораблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Руси: и гостю Василью Ѳедотьеву и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи сбору своего, сколко у нихъ въ корабелную пристань Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ будетъ пошлинъ въ сборѣ, велѣть сдѣлати таможенные книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги велѣть написать сборъ весь сполна и какъ надобно, а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ и съ товаровъ со всѣхъ пошлины велѣть въ таможенные книги писати особными статьями, чтобъ государю про то, сколко съ Агличанъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги, гостю Василью съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, безъ всякого мотчанья, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явиться и книги и денги и ефимки отдать въ Новгородцкой Чети дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову; а на поѣздѣ къ Москвѣ гостю Василью оставить, изъ сбору своего, головамъ съ товарыщи Архангельского городу и Колмогорскихъ кабаковъ на покупку кабатцкихъ запасовъ денегъ, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, и съ сего государева наказу списавъ списокъ за своею рукою имъ дати.

А головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи быти на Двинѣ у Архангилского города и на Колмогорахъ у таможенного и кабацкого сбору сентября съ 1-го числа 158 году сентября по 1 число 159 году, и взяти у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарыщи прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кабатцкіе суды мѣдные и желѣзные и деревяные и всякіе суды, и на Колмогорахъ въ таможняхъ контори и вѣсы; а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей и кабатцкихъ судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Иваномъ Баутинымъ съ товарыщи росписатись во всемъ, и росписми размѣнятись по противнямъ, чтобъ впредъ межъ ими ссоры не было. А что у 157 году во 158 году останется какихъ кабатцкихъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и нестав-леного, и солоду ржаного и ячного, и овсяные муки и хмелю, и всякихъ запасовъ: и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи за тѣ кабатцкіе запасы дать прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги, изъ своего сбору, 158 году изъ перваго мѣсяца, по прямой цѣнѣ, по чему у прежнихъ головъ на кабаки вино и всякіе запасы покупаны, а на винокурнахъ по чему изъ куренья ведро вина, а пиво въ варѣ, а медъ въ ставкѣ ставилось безъ приписки, и

росписаться съ ними во всемъ сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ въ кабатцкомъ сборѣ однолично не смѣшать, да о томъ о всемъ отписати и росписи подлинные по противнямъ за руками прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, и велѣти отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову. А роспишався сбирать государевы таможенные пошлины у Архангельского города и на Колмогорахъ противъ прошлого 157 году, и какъ сбирывали напередъ сего прежніе таможенные головы, и кабатцкую прибыль сбирать неоплошно самимъ; а въ уѣзды и по посадомъ и по торжкомъ, въ тамги и на кабаки, посылати цѣловалниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ цѣловалниковъ, добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, да на тѣхъ торжкѣхъ таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣти цѣловалникомъ сбирать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ однолично передъ прежними годами во всемъ государю учинили прибыль, да тѣ таможенные и кабацкіе книги и денги велѣть цѣловалникомъ къ себѣ привозить, и въ тѣхъ таможенныхъ и въ кабацкихъ денгахъ цѣловалниковъ считать, помѣсечно или понедѣлно, какъ пригоже, примѣрясь къ прежнимъ; и цѣловалниковъ, которыхъ околничей и воевода князь Василей Григорьевичь Ромодановской и діакъ Григорей, по выбору Двинянъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ таможню и на кабаки пришлютъ, и таможеннымъ цѣловалникомъ велѣть быть въ таможнѣ, а кабацкимъ на кабакѣхъ, и таможенныхъ цѣловалниковъ на кабаки, а кабацкихъ въ таможню не переводить, тѣмъ имъ насилства и продажъ не чинить; а будетъ въ таможню, или на кабаки, цѣловалниковъ будетъ мало, или которые цѣловалники выбраны будутъ худы и къ государеву дѣлу не годятся, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи въ таможню и на кабакъ въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣловалниковъ у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановского да у Григорья, сколко надобно, а лишнихъ цѣловалниковъ въ таможнѣ и на кабакѣхъ однолично не держать, чтобъ въ лишнихъ цѣловалникахъ Двиняномъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самимъ головамъ Ивану и Денису съ товарыщи, будучи у Архангелского города и на Колмогорахъ, въ таможнѣ и на кабакѣхъ государеву таможенную пошлину и кабатцкую прибыль сбирать съ великимъ радѣньемъ, и таможенными и кабацкими денгами ничѣмъ не корыстоваться и хитрости никоторые не чинить, и денегъ и съ кабаковъ питья и запасовъ даромъ никому не давать, и надъ цѣловалники и надъ подьячими смотрить накрѣпко, чтобъ цѣловалники и подьячіе государевы пошлины не крали и пошлины имали въ правду, безъ поноровки, и въ книги въ приходъ записывали сполна, а въ росходъ лишка для своей корысти не приписывали; а имъ головамъ и цѣловалникомъ своими никакими товары въ то время, какъ они будутъ у таможеннаго сбору, самимъ и засылкою безпошлинно не торговать, и въ таможенныхъ пошлинахъ и въ кабацкихъ въ напойныхъ денгахъ насилствъ и продажъ никому не чинити, и собою въ пошлинахъ мимо прежней обычей ни на кого ничего не вчинать, отнюдь, никоторыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать, а что у кого возмутъ таможенные пошлины и на кабакѣхъ денегъ сберутъ, и то все писати въ книги приходные, прямо, безъ убавки, а въ росходъ лишка отнюдь не приписывати и самимъ ничѣмъ не корыстоваться; а будетъ цѣны питью прибавить пригоже, или убавить, и имъ о томъ о всемъ сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому и дьяку Григорью, и дѣлать смотря по тамошнему дѣлу, съ ихъ вѣдома, какъ бы государеву дѣлу

№ 55.

№ 55. ревѣ казнѣ было прибылнѣе, а безъ совѣту ничего не дѣлать, чтобъ впередъ въ ихъ сборѣ въ государевѣ казнѣ убыли ни въ чемъ не учинилось. А которое кабацкое питье и всякіе кабацкіе запасы у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарыщи возмутъ, и имъ тѣ питья и всякіе запасы продавать все вскорѣ, а впередъ въ новой годъ тѣхъ питей и запасовъ отнюдь не оставливати; а самимъ головамъ на кабаки всякіе кабацкіе запасы покупать добрые, дешевою цѣною, о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головамъ надъ цѣловальники смотрить самимъ накрѣпко, чтобъ тѣ цѣловальники тѣ запасы покупали добрые, а денги за нихъ давали по прямой цѣнѣ безъ приписки, чтобъ однолично въ кабацкихъ запасѣхъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ. Да на Двинѣ жъ напередъ сего головы уговарпвались на вино съ винными уговорщики дешевою цѣною, а въ прошломъ въ 148 году писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Двины, таможенные и кабацкіе головы Микифоръ Ревякинъ да Иванъ Мѣлцовъ съ товарищи, что уговорились они на Колмогорахъ съ уговорщики на вино дорогою цѣною, зимнимъ путемъ по двадцати по два алтына, а весною по первой полой водѣ по двадцати и по девятинадцати и по осминадцати алтынъ ведро, а на Москвѣ въ Новгородцкой Чети съ діаки на то вино уговорщики уговорились по штинадцати алтынъ по двѣ денги ведро; и къ Микифору Ревякину съ товарыщи писано отъ государя за то съ опалою, что они то учинили нерадѣньемъ своимъ, на вино съ уговорщики уговорились дорогою цѣною. И таможенымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ, пріѣхавъ къ Архангелскому городу, смѣтить, сколко тысячь ведръ на государевы Двинскіе кабаки въ 158 году надобно вина, и сколко они у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарыщи остаточного вина примутъ, да о томъ отписать ко государю къ Москвѣ подлинно, а съ уговорщики на Двинѣ на вино дорогою цѣною не уговариваться, а уговариваться, съ уговорщики на вино, какъ бы государевѣ казнѣ было прибылнѣе; а будетъ на Колмогорахъ, въ осень, въ приходѣ въ судахъ хлѣбные запасы будутъ дешевы, и вино самимъ курить на Колмогорахъ будетъ уговорного чаять дешевле, и головамъ и цѣловальникомъ съ товарыщи на Колмогорахъ, въ осень, хлѣбныхъ запасовъ на винное куренье купить, смѣтя сколко надобно и сколко мочно укурить, чтобъ въ томъ государю учинить прибыль, а безъ вина бъ на кабакѣхъ не было ни одного часу, чтобъ за виномъ на Двинскихъ кабакѣхъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевѣ казнѣ порухи и недобору не учинить, и во всемъ имъ о таможенномъ и о кабацкомъ сборѣ промышлять неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ передъ прежними головами одноличо учинить прибыль; а будетъ которые кабацкіе питья или которые запасы будутъ плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смѣшивать съ добрымъ питьемъ и съ запасы, смотря по тамошнему дѣлу и какъ бы государевѣ казнѣ было прибылнѣе, а плохихъ питей и кабацкихъ запасовъ впередъ на кабакѣхъ отнюдь не оставливати, чтобъ въ томъ государевѣ казнѣ однолично убыли не было, а искати бъ во всемъ государевѣ казнѣ прибыли, съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости. А будетъ головы и цѣловальники съ товарыщи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ, и Московскимъ Рускимъ гостемъ, и торговымъ людемъ въ товарѣхъ и въ пошлинахъ норовить, и о кабацкомъ сборѣ радѣть не учнутъ, или сами учнутъ таможенною пошлиною и кабацкою прибылью корыстоваться, а ихъ нерадѣньемъ той таможенной пошлинѣ и кабацкой прибыли будетъ недоборъ: и головамъ и цѣловальникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича

всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и недоборъ велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ и кабацкой прибыли передъ прошлымъ годомъ съ прибылью, а сбирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ. А какъ у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможняхъ и на кабакѣхъ годъ отсидятъ, и головамъ и цѣловальникомъ сбору своего, сколко у нихъ на Колмогорахъ и у Архангелского города Московского и иныхъ государьствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ пошлинъ, а на кабакѣхъ кабацкіе прибыли, въ сборѣ будетъ, велѣть сдѣлати таможенные и кабацкіе книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣть писать всю сполна, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ и съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣти въ таможенные книги писати особными статьями, чтобъ государю про то, сколко съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ съ тѣми книгами и сбору своего съ деньгами ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, безо всякого мотчанья, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явиться и книги и денги и ефимки отдать въ Новгородцкой Четверти дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Да память таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Ивану и Денису съ товарыщи. Посылати отъ себя для пошлиннаго и десятинного сбору въ Варзужскую волость цѣловальниковъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, и которые люди въ той Варзужской волости учнутъ покупать или продавать рыбу, семгу, и иные товары, и съ тое рыбы и съ товаровъ велѣть тѣмъ цѣловальникомъ имать государеву пошлину и десятое, также какъ емлютъ у города и на Колмогорахъ и примѣрясь къ прежнему, какъ прежніе вѣрные головы и цѣловальники въ Варзужской волости десятое и пошлину имали, чтобъ государевымъ таможеннымъ пошлинамъ и десятому истери не было; и приказать тѣмъ цѣловальникомъ, чтобъ они ту пошлину и десятое имали по государеву крестному цѣлованью, въ правду, и сами бъ тою государевою сборною казною не корыстовались, и въ книги тотъ сборъ писали сполна, и ту государеву пошлину и десятое и тому сборные книги велѣти тѣмъ цѣловальникомъ привозити къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ считати, и по счету имать на нихъ сполна, и съ тѣхъ цѣловалныхъ книгъ писать тотъ сборъ у себя въ книги особною статьею, для того что ся статья написана вновь по помѣтѣ на челобитьѣ дьячьей (*) . . . . . .

Да память гостю Василью Ѳедотову да таможеннымъ головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ, по государеву указу, велѣно заморскимъ иноземцомъ ходить на кораблехъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ новымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году Аглинскіе и Галанскіе Нѣмцы съ половины ярманки на всѣхъ своихъ кораблехъ съ прежней кораблепой пристани, что противъ таможни, отошли ниже версты съ три, за островъ, на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ покамѣста и ярманка миновалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу и сало и кожи и всякіе товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлинъ не платили, и свои товары Нѣмцы изъ суловъ, которые привезены изъ Верховыхъ городовъ, ночью, въ паузкахъ, провозили на корабли безъ пошлинно жъ. И гостю Василью

№ 55.

(*) *Далѣе три слова, написанныя неразборчивымъ почеркомъ, пропущены.*

№ 55. Ѳедотову да таможеннымъ головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи, будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней корабленой пристани, противъ таможенной избы, кораблями стоять не похотятъ, съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли въ прошломъ году: и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ говорити, чтобъ они въ корабленую пристань стояли на прежней корабленой пристани, гдѣ прежъ сего кораблями ставивали, а за острогъ на пустое мѣсто и на иные никуды съ прежней корабленой пристани не сходили, и вновь пристаней не отыскивали, и безпошлинно не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ опричь прежнихъ мѣстъ однолично имъ ставиться не велѣть; а Рускимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней корабленой пристани, гдѣ прежъ сего торговали противъ таможенной избы, а вновь пристаней не отыскивали и безпошлинно не торговали, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было; а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо корабленой прежней пристани, и имъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни.

Да память гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи. Въ прошлыхъ годѣхъ, по 154 годъ, по государеву указу, у Архангелского города въ корабелную пристань въ таможнѣ сидѣли подьячіе изъ писчей денги, а государева денежного жалованья имъ не давано, а въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, у Архангельского города корабелные пристани въ таможнѣ велѣно быть подьячимъ осми человѣкомъ, а государева денежного жалованья окладъ имъ учиненъ всѣмъ сто рублевъ, а писчее съ торговыхъ со всякихъ людей велѣно имать въ государеву казну съ пошлинного рубля по двѣ денги, а по таможеннымъ книгамъ Архангельского сбору гостя Василья Шорина съ товарыщи, 156, тое писчіе денги собрано триста девяносто шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ полторы денги, а на Колмогорахъ таможенныхъ подьячихъ шесть человѣкъ, сидятъ изъ писчіе денги, да имъ же даютъ государева жалованья Колмогорскихъ и Архангельского города отъ кабатцкихъ книгъ двѣнадцать рублевъ на годъ; и въ нынѣшнемъ во 157 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно быть у Архангельского города и на Колмогорахъ въ таможняхъ подьячимъ, Поснику Лумбуеву, Ивану Маркову, Юрью Бармину, Евсевью Бурнашову, Ондрюшкѣ Медвѣтчикову, Васкѣ Митусову, Ѳомкѣ Іевлеву, Кондрашку Кулакову, Ѳедкѣ Цѣполкину, Ѳедкѣ Жихареву, Ивашку Лобанову, Ѳедкѣ Бармѣ, всего двунадцати человѣкомъ, а государева жалованья окладъ велѣно имъ учинити всѣмъ сто двѣнадцать рублевъ. И гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану Мѣлцову съ товарыщи, на Колмогорахъ, съ торговыхъ со всякихъ людей писчую денгу сбирати на государя, также какъ и у Архангельского города, и ту писчую денгу въ Колмогорскіе таможенные книги велѣть писать особною статьею, а съ таможеннымъ сборомъ вмѣстѣ не списывать, а подьячимъ сверхъ государева жалованья писчіе денги съ торговыхъ людей ни съ кого имати не велѣть.

Да память таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Ивану и Денису съ товарыщи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву указу, велѣно на Двинѣ ямскіе всякіе отпуски отпускать, и аемскіе росходы вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотрить, въ денгахъ въ приходѣ и въ росходѣ ихъ считать таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, а околничему и дьяку

тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что не вступаться, потому что, по государеву указу, тѣ ямскіе всякіе отпуски и земскіе росходы во всемъ велѣно вѣдать Двинскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ. И головамъ и цѣловальникомъ съ товарыщи, пріѣхавъ на Двину и на Колмогоры и къ Архангелскому городу, у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарыщи взяти что за росходы у Двинскихъ выборныхъ старостъ и у цѣловальниковъ денегъ осталось, и покупныхъ судовъ и всякихъ снастей, и прежнихъ выборныхъ старостъ и цѣловальниковъ отъ ямского отпуску отставить, а въ ихъ мѣсто велѣть Двинскимъ посадцкимъ старостамъ и земскимъ людемъ выбрати къ ямскому отпуску новыхъ старостъ и цѣловальниковъ; самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и кому съ такое дѣло было за обычей и вѣрить мочно; а какъ Двинскіе посадцкіе люди и уѣздные крестьяне къ тому ямскому отпуску старостъ и цѣловальниковъ выберутъ и имъ отдадутъ, и головамъ съ товарыщи съ тѣми выборными старосты и съ цѣловальники вмѣстѣ съ Двинянъ съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ денги сбирая, и ямскіе всякіе отпуски отпускать, лодьи покупать и наймывать, и съ ярыжными въ наймѣхъ уговариваться, и земскіе отпуски вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловальники смотрить, и въ денгахъ въ приходѣ и въ росходѣ ихъ считать понедѣлно, или помѣсечно, чтобъ они денги въ приходъ имали и въ росходъ давали и въ книги записывали прямо, безъ приписки, чтобъ въ тѣхъ лишныхъ приписныхъ денгахъ Двиняномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самимъ головамъ и цѣловальникомъ съ товарыщи тѣми сборными мирскими денгами не корыстоваться ѣъ, и хитрости никоторые не чинить, и въ росходъ лишка приписывать не велѣть, чтобъ ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякіе отпуски передъ прежними годы отпустить съ большою убавкою. А какъ Двинскому ямскому отпуску годъ отойдетъ, и головамъ и цѣловальникомъ съ товарыщи тѣмъ Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ росходомъ росходные книги и росписи, за своими руками, привезти ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четверть; а что за росходы у Двинскихъ выборныхъ старостъ и у цѣловальниковъ денегъ, и покупныхъ судовъ, и всякихъ судовыхъ снастей останется, и головамъ и цѣловальникомъ съ товарыщи тѣ остаточные денги, и покупные суды, и всякіе судовые снасти, и Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ росходомъ росходные книги и росписи, за своими руками, каковы книги и росписи повезутъ ко государю къ Москвѣ, оставити на Двинѣ въ таможенной избѣ новымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловальникомъ, которые на ихъ мѣсто таможенные головы съ Москвы къ Архангелскому городу присланы, а Двинскіе старосты и цѣловальники во 159 году выбраны будутъ, и во всѣмъ съ ними росписатись по противнамъ. № 55.

Да память гостю Василью Ѳедотову и таможеннымъ головамъ Ивану и Денису. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи купить на свой государевъ обиходъ, на Двинѣ, у Архангелского города, у Аглинскихъ и у Борабонскихъ и у Галанскихъ гостей и у всякихъ торговыхъ людей, въ запасъ ко 158 году, фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прутового олова, которое на государевъ обиходъ пригодится, и привезти тѣ фряскіе вина и пряные зелья и олово прутовое и блюдное къ Москвѣ, по первому зимнему пути, на ямскихъ подводѣхъ; а выбирати тѣ фряскіе вина, и пряные зелья, и олово у Архангелского города

№ 55. указалъ государь гостю . . . . . и таможеннымъ головамъ и цѣлованикомъ . . . . . и цѣнити лутчимъ гостямъ и торговымъ людемъ по таможней по меншой цѣнѣ, и денги по цѣновной росписи давать, какъ бы государевъ казнѣ прибыльнѣе, изъ государевыхъ четвертныхъ доходовъ, по прежнему своему государеву указу; а сколко на государевъ обиходъ какихъ фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и олова блюдного и прутового купить, и тому дана имъ роспись за дьячьею приписью подъ сею памятью. И гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи купити фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прутового олова, по сему государеву указу и по росписи; а сколко тѣхъ фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и олова блюдного и прутового купятъ, и что за то денегъ изъ государевы казны дадутъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи о томъ писати и роспись фряскимъ винамъ и пряным зельемъ и олову блюдному и прутовому прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а велѣть отдать въ Новгороцкой Чети діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Роспись, сколко на государевъ обиходъ купить у Архангелского города фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прутового олова.

5 бочекъ беременныхъ романеи лутчіе.

6 бочекъ беременныхъ романеи подъ тою.

9 бочекъ беремянныхъ раманеи плохой.

3 бочки беремянныхъ бастру бѣлого лутчего.

3 бочки беремянныхъ бастру красного лутчего.

2 бочки беремянныхъ алкану.

2 бочки беремянныхъ ренского лутчего прямого.

10 бочекъ беремянныхъ вина фрянцоского лутчего.

Бочка беременная молмазеи лутчіе.

Бочка беременная мушкатели красные.

Бочка беременная мушкатели бѣлые.

2 бочки беременныхъ кинареи лутчіе.

10 бочекъ вина церковного доброго.

Бочка полубеременная уксусу романейного лутчего.

Полбочки беремянной уксусу ренского съ травкою.

Бочка беремянная уксусу ренского безъ травки.

10 бочекъ беремянныхъ лимоновъ добрыхъ.

Пряныхъ зелей:

2 пуда имбирю въ патокѣ, чтобъ было коренье болшое.

2 пуда имбирю въ сахарѣ, самого доброго.

2 пуда имбирю сухого самого свѣжего на отборъ, чтобъ было коренье болшое.

8 пудъ ядеръ миндалныхъ, самыхъ добрыхъ свѣжихъ, на отборъ.

3 пуда гвоздики доброй.

2 пуда цвѣту мушкатного доброго.

Пудъ кардамону лутчего.

3 пуда коринки добрые.

20 пудъ анису.

8 пудъ изюму кафимского доброго.

10 пудъ изюму въ кропняхъ, чтобъ были вѣти болшіе.

10 пудъ ягодъ винныхъ, самыхъ добрыхъ.

3 пуда черносливу, сомого доброго свѣжего.

15 пудъ перцу доброго.

Пудъ финиковъ свѣжихъ.

2 пуда корицы сухіе, самые добрые.

2 пуда орѣховъ мушкатныхъ.

По 10 фунтъ гвоздики и корицы ряженой.

Сахаровъ зеренчатыхъ розныхъ, самыхъ добрыхъ, по пуду.

Сахару леденцу красного и бѣлого по пуду, чтобъ были спицы болшіе.

2000 орѣховъ грецкихъ добрыхъ свѣжихъ.

Да блюднаго аглинского олова:

10 мисъ болшихъ.

50 блюдъ болшой статьи.

200 блюдъ середніе статьи.

200 блюдъ меншихъ.

Да на дворцовые на всякіе росходы 70 пудъ прутового аглинского доброго олова.

Да память гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи купить у Архангелского города двѣстѣ пудъ олова аглинского, доброго, для колоколного и пищалного литья; а денги за то олово указалъ государь дати у Архангелского города изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ. И гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану и Денису съ товарыщи купить у Архангелского города двѣстѣ пудъ олова аглинского доброго, податною недорогою цѣною, какъ бы государевой казнѣ прибыльнѣе, а денги за то олово дати изъ таможныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ; а сколко за то олово и почему за пудъ денегъ дано будетъ, и о томъ отписать и то олово прислать ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, а отписку велѣть отдать и олово объявить въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Да память таможеннымъ головамъ гостю Василью Ѳедотову съ товарыщи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, въ свою государеву казну, на Казенный дворъ, на всякіе казенные росходы, купить у Архангелского города узорочныхъ товаровъ изъ таможенныхъ доходовъ; а сколко какихъ узорочныхъ товаровъ купить, и тому роспись подъ сею памятью. И головамъ гостю Василью Ѳедотову съ товарыщи у Архангилского города въ государеву казну узорочные товары по росписи купити сполна, недорогою цѣною, чтобъ государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, а денги за тѣ узорочные товары дать изъ таможенныхъ доходовъ, и о томъ отписать, и тѣ товары и товаромъ роспись съ цѣною прислати къ государю къ Москвѣ съ цѣловалники, съ кѣмъ будетъ пригоже, противъ прежнего; а отписку и роспись велѣть отдать и товаръ объявить въ Новгородцкой же Четверти дьякомъ. № 55.

Роспись, что купить товаровъ у Архангилского города въ государеву казну на казенные росходы:

Камки куфтерю червчатого 300 аршинъ.

Камки куфтерю бѣлого 300 жъ аршинъ.

Камки куфтерю зеленого 200 аршинъ.

Камки куфтерю желтого доброго 100 аршинъ.

Травчатыхъ бѣлыхъ камокъ 200 аршинъ.

Травчатыхъ же камокъ двоеличныхъ лапчатыхъ 200 аршинъ.

Жолтыхъ мелкотравныхъ 100 аршинъ.

Бархату червчатого гладкого 200 аршинъ.

Бархатовъ рытыхъ розныхъ цвѣтовъ 200 аршинъ.

Объярей червчатыхъ зеленыхъ рудожолтыхъ, широкихъ и узкихъ, добрыхъ, 200 аршинъ.

Отласу бѣлого 100 аршинъ.

По половинкѣ суконъ шарлату и скорлату, самыхъ добрыхъ.

150 аршинъ багрецовъ по полу-2 рубли и по 40 алтынъ аршинъ.

20 половинокъ суконъ анбурскихъ розныхъ цвѣтовъ.

100 поставовъ настрафилей лазоревыхъ.

50 поставовъ красныхъ и зеленыхъ, чтобъ настрафили . . . . . (*)

50 половинокъ лѣтчицъ красныхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ.

Черновые отпуски, разсклеенные, писаны разными почерками съ помарками на восьмидесяти листкахъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(*) *Въ ркп. далѣе примѣтенъ пропускъ.*

№ 56. **56.—1649 іюня 9 — сентября 1. Челобитная Якутскихъ служилыхъ людей Василья Бугра съ товарищами,** *о притѣсненіяхъ ихъ воеводою Васильемъ Пушкинымъ, съ испрашиваніемъ прощенія въ самовольномъ оставленіи ими Якутска и странствованіи по рѣкамъ Янѣ, Индигиркѣ и Ковымѣ, для пріиска новыхъ земель и ясачнаго сбора съ инородцевъ.*

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Якутского острогу служилые людишка, десятники и рядовые, Васка Ермолаевъ сынъ Бугоръ, Симонко Головачевъ, Евсейко Павловъ, Ивашко Пуляевъ, Гришка Вахромѣевъ, Ивашко Микитинъ Пушкаревъ, Филка Мартыновъ, Гаврилко Фроловъ, Архипко Максимовъ, Васка Ивановъ Вилюй, Ивашко Павловъ, Гришка Антоновъ, Ярко Киселевъ, Пашко Семеновъ, Гаврилко Комаровъ, Мишка Даниловъ, Пронка Ѳедоровъ, да промышленные людишка, которые съ нами холопи твоими изъ Якутского острогу пошли, Оска Ѳонасьевъ, и которые въ Жиганахъ приставали, Карпунка Семеновъ, Яшка Трофимовъ, Гришка Мартыновъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ пріѣхали на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ столникъ и воевода Петръ Головинъ съ товарыщи, и съ товарыщи своими съ Матвѣемъ Глѣбовымъ и діякомъ съ Еуѳимомъ Филатовымъ учинилъ рознь великую, и ріяси на товарыщевъ своихъ, которые прежъ до нихъ Петра Головина съ товарыщи присланы были служилые люди изъ Енисейского острогу на твою государеву службу на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, и которымъ твоя государева служба за обычей, и тѣхъ служилыхъ людей Петръ Головинъ, бивъ кнутьемъ безъ вины и разоря совсемъ, за приставы выслалъ въ Енисейской острогъ; и послѣ, государь, того Петръ Головинъ съ толмачами, ушниками своими, научилъ на насъ холопей твоихъ многихъ Якутовъ и столника Матвѣя Глѣбова и діяка Еуѳима Филатова людей ихъ говорить воровство и измѣну ложно, и по тому, государь, своему ложному составу пыталъ насъ, холопей твоихъ, многихъ, и въ тюрму и за приставы пересажалъ, и животовъ нашихъ разорялъ, и всякимъ людемъ жесточь большую показалъ, и въ тюрмахъ и за приставы лѣтъ по пяти и шти держалъ, и долгу большого неокупного доставилъ; и о томъ, государь, о всемъ въ его Петровѣ насилствѣ и въ разоренiи и въ оскорбленiи послана къ тебѣ къ государю къ Москвѣ челобитная. И въ прошломъ, государь, во 153 году, блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи по указу, выпущены мы холопи твои изъ тюрмы изъ за приставовъ, а велѣно, государь, намъ холопемъ твоимъ по прежнему быть въ твоей государевѣ службѣ. И въ прошломъ же, государь, во 154 году, какъ пріѣхали Ленскіе воеводы Василей Никитичь Пушкинъ съ товарыщи въ Енисейской острогъ, и въ Енисейскомъ, государь, острогѣ тѣхъ прежнихъ Ленскихъ служилыхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ изъ Якутского острогу высылалъ въ Енисейской острогъ, взялъ опять въ Якутской острогъ, а сверхъ твоего государева жалованья окладовъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ на суды тѣмъ служилымъ людемъ, ріясь о томъ, что имъ посуловъ не давали, положить не велѣлъ; а которые, государь, той же Петровой высылки изъ Якутского острогу служилые люди откупалися, посуловъ ему Василью съ товарыщи давали, и тѣхъ, государь, служилыхъ людей они въ Енисейскомъ оставили, на Лену не взяли. И какъ, государь, пріѣхали въ Якутской острогъ воеводы Василей Никитичь Пушкинъ съ товарыщи, которымъ Петръ Головинъ твое государево денежное и хлѣбное жалованье, на прошлые на 153 и на 154 годы, не давалъ: и воеводы Василей Никитичь Пушкинъ съ товарыщи дали намъ, холопемъ тво-

имъ, твое государево денежное жалованье на тѣ на оба годы, изъ того твоего государева денежного жалованья изъ дву годовыхъ нашихъ окладовъ, со штидесятъ съ семи человѣкъ, половину денегъ велѣли по себѣ по дворамъ розвести, Василей Никитичь Пушкинъ половину велѣлъ къ себѣ принести, а другую половину къ Кирилу Супоневу да къ Петру Стешшину отнести, и тѣ, государь, денги относили имъ на дворы пятидесятники Мартынка Васильевъ, Васка Горемыкинъ, Костка Степановъ, десятники Нехорошко Павловъ, Кондрашко Мосѣевъ; а отписи, государь, взяли они у насъ на оба года въ полныхъ окладѣхъ, а посулили намъ холопемъ твоимъ твое государево хлѣбное жалованье на тѣ же на два на прошлые на 153 и на 154 годы, а взявъ денги дали хлѣбного жалованья толко на одинъ на 154 годъ. И съ тѣхъ же, государь, служилыхъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, которые сидѣли отъ Петра Головина въ тюрмахъ и за приставы, ималъ онъ Василей скупы и посулы великіе, и тѣхъ служилыхъ людей роспущалъ по твоимъ государевымъ службамъ и къ Русѣ за твоею государевою соболиною казною, а торговыхъ людей въ Рускіе городы, а бѣдныхъ, государь, и нужныхъ людей, кому давать было имъ посуловъ и поминковъ нѣчего, и тѣхъ изъ города никуда не отпущали; и многіе, государь, наслства и продажи ко всякимъ людемъ онъ Василей чинилъ, у себя на дворѣ безъ приговору товарыщевъ своихъ батоги билъ и въ тюрму отъ себя съ двора посылалъ, и взявъ съ нихъ посулы безъ товарыщевъ же своихъ и выпущалъ изъ тюрмы, а товарыщи, государь, его Васильевы ничего того и не вѣдали, въ какомъ дѣлѣ кого и въ тюрму сажалъ. И въ прошломъ же, государь, во 154 году, августа въ 12 день, съ жилцомъ съ Родіономъ Уваровымъ прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ кресту приводная грамота, а велѣно ему Родіону въ Якутскомъ острогѣ въ соборной церквѣ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, и прежнихъ столниковъ и воеводъ Петра Головина съ товарыщи жъ, велѣно ему Родіону къ твоему государеву крестному цѣлованью привесть: и Василей Пушкинъ, безъ совѣту товарыщевъ своихъ, отъ себя изъ двора посылалъ Енисейского служилого человѣка Ивашка Катаева, а велѣлъ его Родіона за полверсты не доѣзжая до города остановить и заночевать, невѣдомо для чего, съ такою великою съ твоею государевою богомолною грамотою за твое царское многолѣтное здоровье; и въ Якутскомъ, государь, острогѣ всякихъ чиновъ люди учали въслухъ говорить, что воевода Василей Пушкинъ твою государеву богомолную грамоту, не радѣючи твоему государеву крестному цѣлованью, не дошедъ до города въ полуверстѣ поставилъ; и Якуцкого жъ, государь, острогу черной попъ Симеонъ пошолъ изъ острогу къ жилцу къ Родіону Уварову, и говорилъ ему Родіону, что онъ Родіонъ твой царской указъ ни во что поставилъ, послушалъ Василья Пушкина, и Родіонъ Уваровъ того убояся, тогожъ дни тотчасъ приплылъ въ острогъ, и къ твоему государеву крестному цѣлованью воевода Василья Никитича Пушкина съ товарыщи и прежнихъ столниковъ и воевода Петра Головина съ товарыщи, а Василей Пушкинъ письменныхъ головъ и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ того жъ дни и привели. А до нихъ, государь, Василья Пушкина съ товарыщи, у которыхъ служилыхъ людей Петръ Головинъ соболей и шубъ собольихъ и денги и ружье и платье и кабалы и скотъ ималъ въ твою государеву казну, и какъ они Василей съ товарыщи пріѣхали въ Якутской острогъ, и тѣ соболи и шубы собольи тѣмъ служилымъ людемъ, Михалку Стадухину, Онисимку Иванову, Мокѣйку Игнатьеву, Друганку Прокофьеву, Дружинкѣ Чистякову, Пятункѣ Плѣхапову Де-

№ 56.

№ 56. ниску Ивакову, Ивашку Семенову Жирку, Кузенкѣ Григорьеву Уску, Ивашку Степанову, и инымъ служилымъ людемъ, изъ твоей государевы казны отдавали на большіе скупы, а имали они шубами собольими и денгами и соболми; а посколки, государь, они съ кого имали себѣ, и то вѣдаютъ тѣ служилые люди, кому соболи выдавали; а у коихъ, государь, дать нечего имъ было, и тѣмъ, государь, изъ твоей государевы казны соболи и денги и пищали и платье и кабалы и скотъ не отдали. А которые, государь, отъ Петра Головина торговые и промышленные люди сидѣли въ тюрмахъ и за приставы, а были они у твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ въ цѣловальникахъ, и изъ нихъ, государь, Василей Пушкинъ съ товарыщи, взявъ съ нихъ скупы, на соболиные промыслы и къ Русѣ роспущалъ. А которые торговые люди зимовали въ прошломъ въ 155 году въ Якутскомъ острогѣ, и у него, государь, Василья Пушкина на нихъ по вся недѣли дѣлали пиры; а тѣ имъ пиры становилися алтынъ по сороку и въ полтора рубли. А которые, государь, Якуты къ Василью Никитичю подворенныхъ поминковъ, соболей и лисицъ, приносили на дворъ, и Василей Никитичь изъ тѣхъ подворенныхъ поминковъ соболей въ съѣзжую избу приносилъ вполы и вътреть; а которые, государь, Якуты что къ нему Василью и къ товарыщомъ его всѣмъ троимъ на дворы отъ такого дѣла посколку соболей и лисицъ приносили, и копи и коровы и быки приводили и то вѣдаютъ толмачи Куземка Габышевъ, Сидрюшка Одинцовъ. Да въ прошломъ же, государь, во 155 году, какъ пріѣхали мы холопи твои съ твоихъ государевыхъ служебъ, которые посыланы были по твоимъ государевымъ службамъ для твоего государева ясачного сбору, и что они будучи на твоей государевѣ службѣ своимъ промышлишкомъ упромышляли, соболей по двадцати и по тридцати и по сорску, и воеводы Василей Никитичь Пушкинъ съ товарыщи тѣ у нихъ соболи съ приходу ваяли въ съѣзжую избу, и изъ съѣзжей избы тѣ соболишка для своей бездѣлной корысти не выдавали многое время, и тѣ соболишка у нихъ выкупали, давали рублевъ по десяти и болши, а на тѣ, государь, службы подымаючися, платье и обувь займовали дорогою цѣною, и тѣ подъемные долги отъ ихъ грабежу платить нѣчемъ; и съ торговыхъ, государь, и съ промышленныхъ людей имали они отъ отпусковъ и отъ всякихъ пустыхъ приметовъ скупы и посулы великіе, а съ кого, государь, и съ какихъ людей по сколку скуповъ и посуловъ имали, и кому тѣ посулные соболи и денги торговымъ людемъ для вывозу къ Руси отдавали, то вѣдаютъ таможенной голова Первой Усачевъ да люди его Васильевы, Ивашко Ѳедоровъ да Стенка Игнатьевъ Шарапъ, имъ, государь, про то про все подлинно вѣдомо. Да въ прошломъ же, государь, во 155 году били мы челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарыщи подавали челобитную, о твоемъ государевѣ хлѣбномъ жалованьѣ, о крупахъ и о толокнѣ и о выворотѣ, которые вновь объявилися при нихъ Васильѣ Пушкинѣ съ товарыщи въ выворотномъ хлѣбномъ жалованьѣ, а до нихъ брали полные оклады; и за то, государь, челобитье Василей Пушкинъ съ товарыщи, послѣ того на другой день, служилого человѣка Васку Бугра билъ батоги до полусмерти, а на третей день за тожъ челобитье, середи площади, безъ приговору товарыщевъ своихъ, билъ батоги служилого человѣка Степанка Борисова, да и впередъ, государь, за то челобитье Василей Пушкинъ угрожалъ ссылкою и кнутомъ и тюрмою, говорилъ онъ такъ: «я де не Петръ Головинъ, всѣмъ исподтиха выведу, а на кого де руку положу, и ему де отъ меня свѣту не видать и изъ тюрмы не бывать»; а прежъ, государь, того онъ же Василей за челобитье жъ Красноярского

казака Ивашка Родіонова, что онъ Ивашко о своихъ соболяхъ, которыхъ соболей у него Ивашка Петръ Головинъ взялъ въ твою государеву казну, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ челобитную, и за то его Ивашка бивъ батоги посадилъ въ тюрму, безъ приговору товарыщей своихъ, и держалъ его въ тюрмѣ многое время. А прежъ, государь, того мы, холопи твои, отъ Петра Головина терпѣли напрасно кнутъ и огонь и всякой позоръ, наготу и голодъ; а онъ, государь, Василей Пушкинъ потомужъ учалъ заводить одинъ, батоги у него были въ длину въ полтора аршина, а въ толщину ручной палецъ, а какъ учнетъ кого бить батоги, безъ вины измещаючи сердце свое, и товарыщи его Васильевы, Кирило Супоневъ и Петръ Стешнинъ, учнутъ бить челомъ, и онъ пуще бьетъ. А иные, государь, служилые люди изъ насъ холопей твоихъ, по ихъ насилетву, нужные и бѣдные людишка, писали въ съѣзжей избѣ безпрестани, а окладъ имъ тотъ же рядовой, что и имъ служилымъ людемъ: и тѣ, государь, служилые люди обнищали и одолжали великими долги, наги и босы. И по его, государь, Васильеву заводу Пушкина, бояся надъ собою тогожъ, какъ надъ нами холопи твоими Петръ Головинъ учинилъ напрасно, безъ сыску, и отъ того, государь, безъ твоего государева указу, безъ отпуску, и пошли мы холопи твои на твою государеву службу, для пріиску новыхъ землицъ и для твоего государева ясачного сбору, и въ томъ, государь, мы холопи твои передъ тобою государемъ виноваты, что пошли безъ твоего государева указу изъ Якутского острогу. А которые, государь, служилые люди съ нами, холопи твоими, пошли изъ Якутского острогу, пятидесятникъ Ивашко Рѣдкинъ, и онъ, государь, на Янѣ остался, за тѣмъ что ноги познобилъ; а съ Яны пошелъ по морю впередъ съ служилого человѣка Михалка Стадухина полчаны, и они, государь на морѣ, судомъ Божіимъ, безвѣстно погибли

№ 56.

вев; а мы, государь, холопи твои, для поспѣшенья твоей государевы службы, съ Яны черезъ волокъ перешли на Индигирскую рѣку нартами, а подъемъ, государь, намъ становился, поподъ за волокъ на Индигирку, всякому человѣку рублевъ по тридцати, потому что, государь, покупали дорогою цѣною нарты и собаки, и лыжи, и кормъ собачей, и порохъ и свинецъ. А какъ, государь, перешли на Индигирку рѣку, и на Индигирской, государь, рѣкѣ сынъ боярской Василей Власьевъ да накупной цѣловалникъ Кирилко Коткинъ перезвали къ себѣ тѣхъ служилыхъ людей, которые съ нами пошли изъ Якутского острогу, Митку Васильева, Ивашка Пинѣгу, Ортюшку Ѳедотова, да Красноярскихъ казаковъ, которые къ намъ приставали, Мишку Шадра, Проньку Травину, Тимошка Васильева, да ссыльного Макушка Семенова, съ животомъ, которой взяли съ ними вмѣстѣ у торгового человѣка у Ондрюшки Колупаева для твоей государевы службы на подъемъ, и тотъ животъ снесли къ нему жъ Василью; и съ тѣми, государь, служилыми людми онъ Василей убилъ нашихъ дву человѣкъ до смерти, служилыхъ людей, Пареенка Григорьева, Куземку Ѳерапонтова, и въ томъ, государь, въ его Васильевѣ убойствѣ и въ сносномъ животѣ мы, холопи твои, на Индигиркѣ подали двѣ челобитные служилымъ людемъ, одну Михалку Стадухину, а другую Ондрюшкѣ Горѣлому, а велѣли, государь, послать тѣ челобитные въ Якутской острогъ. А на Ковымѣ рѣкѣ съ нами жъ которые пошли изъ Якутского острогу, Пашко Кокоулинъ Заварза своровалъ содомскимъ блудомъ, ... которого мы взяли въ Жиганѣхъ для толмачества ясачного Якута, именемъ Арсютку, и убилъ было его онъ Пашко послѣ того, и до того изъ пищали ко . . . . приводилъ, билъ его сковородникомъ и бровь у него Орсютка розсадилъ и изувѣчилъ навѣкъ, и за то ему Заварзѣ учинили наказанье, били батоги; и онъ Пашко, рясь о томъ,

№ 56. и послѣ того служилой же человѣкъ Шаламко Ивановъ отошли къ сыну боярскому къ Василью Власьеву, безъ роздѣлки, не заплатя торговому человѣку Андрюшкѣ Колупаеву за тотъ животъ, что взяли въ Жиганѣхъ, и нынѣ, государь, остался они на Ковымѣ, а въ томъ, государь, у насъ во всякомъ воровствѣ и въ отходѣ межу собою есть крѣпостная запись, кто отойдетъ безъ роздѣлки, что своруетъ, и на томъ взять въ твою государеву казну заповѣди по четыреста рублевъ на человѣкѣ; и въ нынѣшнемъ же, государь, во 157 году, іюня въ 9 день, онъ же Пашко Кокоулинъ Заварза приходилъ украдомъ, лѣсомъ къ нашему лѣтовью, гдѣ мы холопи твои рыбу промышляли, и какъ съ рыбной ловли ѣхали служилые люди въ лодкѣ возлѣ берегъ, и онъ Пашко стрѣлялъ изъ пищали и изъ лука Ивашка Пуляева, Ваську Вилюя, у Юшка Трофимова руку прострѣлилъ, а самъ онъ Пашко ушолъ въ лѣсъ, и впередъ, государь, онъ Пашко похваляетца смертнымъ убойствомъ. А изъ Якутского, государь, острогу воеводы Василей Никитичь Пушкинъ съ товарыщи писали на насъ, холопей твоихъ, къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, будто мы холопи твои тебѣ государю измѣнили, взявъ твое государево денежное и хлѣбное жалованье сбѣжали на море; а мы, государь, холопи твои пошли изъ Якутского острогу безъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья, отъ насилства и налоги Василья Пушкина съ товарыщи, а тебѣ государю не измѣнили, пошли на твою государеву службу, да и впредь тебѣ государю измѣнить, въ иные ни въ которые государства, въ Тотары и въ Мунгалы и въ Андары отъѣхать, не хотимъ, и умереть хотимъ за тебя государя и служить тебѣ государю головами своими до смерти, и новыхъ земличъ пріискивать, и прибыли тебѣ государю чинить, сколко милосердый Богъ помощи поластъ. А какъ, государь, мы холопи твои, въ прошломъ во 156 году, зимовали на Янѣ рѣкѣ, и на твоихъ государевыхъ непослушниковъ на Юкагирей съ служилымъ человѣкомъ съ Куземкою Лошаковымъ ходили въ походъ; и въ томъ, государь, походѣ одного промышленного человѣка нашего полчанина Юкагири убили до смерти, а иныхъ нашихъ служилыхъ людей ранили. А въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, какъ зимовали на Ковымѣ, которой служилой человѣкъ въ нижномъ ясачномъ зимовьѣ отъ сына боярского отъ Василья Власьева оставленъ былъ на приказѣ со Вторкомъ Гавриловымъ, на твоихъ государевыхъ непослушниковъ на Чухочъ ходили двою въ походъ, и тѣхъ, государь, Чухочъ дойтить не могли, а вътретьи, государь, на тѣхъ же Чухочъ собою ходили на службу, весною, по послѣднему пути, всего двѣнадцатью человѣки, и тѣхъ было Чухочь и дошли у моря на тундрѣ на чистомъ мѣстѣ, и онѣ государь, подсмотря побѣжали изъ юртъ и съ женами и съ дѣтми, а остался у юртъ легкіе люди на оленяхъ, и на ударѣ, государь, на юрты испе-рестрѣляли служилого человѣка Ваську Щукина, и приподъ, государь, въ зимовье съ тѣхъ ранъ тотъ служилой умеръ, а взяли, государь, дву бабъ Чухочьихъ, и тѣхъ бабъ для вожей взяли съ собою впередъ; а служилому, государь, человѣку Вторку Гаврилову на ту службу своихъ полчанъ служилыхъ людей послать было нѣкого, потому что у него до того служилые люди посланы на службу на Аію, а мы, государь, за тѣмъ со всѣми своими людми не пошли, у судовъ для обереганья отъ вешней болшой воды и ото ляду десять человѣкъ оставалися въ зимовьѣ. И мы, государь, холопи твои на Янѣ и на Колымѣ тебѣ государю служили, которымъ служилымъ людемъ на тѣхъ рѣкахъ велѣно быть, и съ ними, государь, на твои государевы службы собою цолымалися; а тѣ, государь, службы одному человѣку рублевъ по десяти ставали. А въ Сибирскихъ, государь, городѣхъ нигдѣ въ нашей братьи, какъ и Сибирь настала, никакой

измѣны опришно службы и крови, да и въ насъ, государь, того не будетъ, что тебѣ государю измѣнить; и нынѣ, государь, мы холопи твои съ достальными людми, всего двадцатью съ однѣмъ человѣкомъ, да двадцать другой человѣкъ, которой приталъ къ намъ по челобитью тебѣ государю въ Жиганѣхъ, промышленной человѣкъ Платко Ивановъ, да двадцать третей человѣкъ толмачь, которой взятъ въ Жиганѣхъ для толмачества, Якутъ, да съ нами жъ, государь, двадцать четвертой торговой человѣкъ, у котораго взяли животъ для подъему, и съ тѣми, государь, людми пошли мы, холопи твои, съ Ковымы на море Якутского острогу съ служилымъ человѣкомъ съ десятникомъ съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ, а гдѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ будетъ вмѣстѣ зимовать съ нимъ Михайломъ, будемъ служить тебѣ государю вмѣстѣ; да и впередъ, государь, о себѣ въ новыхъ мѣстѣхъ будемъ тебѣ государю служить, по твоему государеву крестному цѣлованью, въ правду, не щадя головъ своихъ, а вину, государь, свою, что пошли изъ Якутского острогу безъ твоего государева указу, безъ отпуску, хотимъ службою и кровію своею... А нынѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ вѣдомо учинилось, что въ Якутской острогъ ѣдутъ новые воеводы, твой государевъ бояринъ князь Борисъ Александровичь Репнинъ съ товарыщи; а наказной, государь, памяти у насъ холопей твоихъ нѣту, и которые, государь, промышленные люди впередъ съ нами будутъ, въ новыхъ мѣстѣхъ твоя государева десятая пошлина сбирать будетъ непочемъ. Да въ прошломъ, государь, во 156 году съ Яны рѣки писали мы, холопи твои, и послали въ Якутской съ промышленнымъ человѣкомъ съ Борискомъ Игнатьевымъ Устюжаниномъ на сына боярского на Василья Власьева да на служилого человѣка на Куземку Лошакова въ пивной и въ медовой и въ бражной продажъ, какъ они кабакъ держали, и въ иныхъ твоихъ государевыхъ дѣлахъ, какъ они затѣмъ продажнымъ питьемъ твою государеву службу поставили, испоздали походомъ; а нынѣ онъ Бориско Игнатьевъ для своего промыслу на Индигиркѣ, а ѣдетъ на Ковыму, и ту, государь, челобитную Бориско подалъ ли въ Якутскомъ . . . . . Да въ прошломъ, государь, въ 155 году, какъ пошли мы холопи твои изъ Якутского острогу, послали съ дороги Якутского жъ острогу съ служилыми людми, съ Ивашкомъ Ломоносомъ да съ Олешкою Рохмистомъ, двѣ челобитные на воеводъ на Василья Пушкина съ товарыщи, отъ чего мы пошли изъ Якутского острогу, а велѣли, государь, отдать тѣ челобитные въ Якутскомъ острогѣ, одну таможенному головѣ Первому Усачеву, а другую торговымъ людемъ Михалку Березовскому да Ѳоонкѣ Аврамову Устюжаному, да изъ Жиганъ таковы жъ двѣ жъ челобитные слово въ слово съ торговымъ человѣкомъ съ Кирилкомъ Ружниковымъ Мезенцомъ, а велѣли имъ же отдать. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, своему государеву боярину и воеводамъ князь Борису Александровичю Репнину, да Ѳедору Михайловичю Толочанову, да своему государеву діяку Ивану Патрѣкееву послать наказную память, кому ты, государь, укажешь насъ холопей своихъ и всякихъ людей, кто на тѣхъ рѣкахъ будетъ съ нами, вѣдать, и по чему твой государевъ ясакъ съ иноземцовъ и съ Рускихъ людей десятая сбирать, и вели, государь, сію челобитную Якутского острогу служилому человѣку десятнику Михайлу Стадухину принять и отослать подъ отпискою въ Якутской острогъ. Царь государь, смилуйся!

№ 56.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листъ, на 382 л.; писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 57 — 58.

57.—1649 іюня 28. Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, *о защищеніи Якутовъ отъ притѣсненій промышленныхъ людей и ясачныхъ сборщиковъ*,

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Ондрѣевичю Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову. Въ нынѣшнемъ во 157 году писали къ намъ, съ Великіе рѣки Лены изъ Якуцкого острогу, прежніе наши воеводы Василей Пушкинъ съ товарыщи: были де намъ челомъ Тунгускіе аманаты, верхнего Майского зимовья, Килянского роду, князецъ Ирбиканъ да улусной мужикъ Неглокъ, и во всѣхъ ясачныхъ Тунгусовъ мѣсто: въ прошломъ де во 155 году многіе торговые и промышленые люди изъ Якуцкого острогу приходили къ нимъ на ихъ жировья, и звѣрь соболи опромышляли и лисицы выбили, и гдѣ де они прежъ сего нашъ ясакъ промышливали на сторонніхъ рѣкахъ, и торговые де и промышленые люди своими промыслы, зимою, съ самого съ первозимья да до весны, сѣкутъ кулемникъ и тѣми кулемниками, съ тойже статьи, что и бобры ловятъ копканами, и корень соболиной вывели, а обметомъ и собачьимъ промысломъ тѣ торговые и промышленые люди соболиной промыселъ промышлять покинули; а по роспросу де торговыхъ и промышленыхъ людей, Іевка Елисеева да Незговорка Григорьева, что де они на тѣхъ рѣкахъ промышливали, и иные ихъ братья промышленые люди, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ они въ Якутахъ были, до пріѣзду прежнихъ воеводъ, на ужину такими кулемами, въ зиму, сорока по три и по четыре и по пяти и по шти и по полусема сорока на человѣка, а нынѣ де на тѣ рѣки промышленые люди ходить перестали, потому что соболи опромышляли, а которые де при нихъ на тѣ рѣки и ходили, и они всего на ужину добывали соболей по пятинадцати и по двадцати, потому что соболь весь въ Якуцкомъ уѣздѣ на ближнихъ рѣкахъ, въ которые ясачные зимовья на годовую служивые люди посылаются, торговые и промышленые люди своими промыслы, кулемами, опромышляли; и нынѣ де за тѣмъ въ нашемъ ясачномъ сборѣ отъ тѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей, отъ ихъ промыслу и отъ того, что на Якутовѣ столникъ нашъ и воевода Петръ Головинъ при своемъ сидѣньѣ, какъ онъ сбиралъ нашъ ясакъ безъ товарыщей своихъ, своею жесточью наложилъ на нихъ черезъ мѣру, въ ясачномъ сборѣ чинитца недоборъ великой, а Якуты де у ясачного платежу бьютъ намъ челомъ, что имъ нашего полного ясаку платить и взять негдѣ; и намъ бы о томъ велѣть нашъ указъ учинить.—И какъ къ вамъ ея наша грамота придетъ, и вы бъ къ ясачнымъ людемъ держали ласку и привѣтъ и береженіе, и съ нихъ съ ясачныхъ людей ясачнымъ сборщикомъ велѣли нашъ ясакъ сбирать по прежнему, безъ поповровки, чтобъ въ ясакѣ недобору не было, а ясачнымъ бы людемъ отъ торговыхъ и отъ промышленыхъ людей и отъ ясачныхъ сборщиковъ налоговъ и обидъ никакихъ не было жъ, никоторыми дѣлы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 іюня въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андрѣевичю Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову.

Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

58.—1649 августа 3. Память изъ Новгородской Четверти въ Иноземный Приказъ, *съ росписаніемъ жалованья начальнымъ людямъ и урядникамъ солдатскихъ полковъ.*

Лѣта 7157, августа въ 3 день, по государеву царову и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память діакомъ, дум-

ному Михайлу Волошенинову да Ондрею Немирову. Въ Иноземской Приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому да къ дьяку къ Василью Ртищеву въ памяти, за твоею Ондрѣевою приписью, написано: велѣти бъ отписать къ вамъ въ Новгородцкую Четверть, полковникомъ, опричь Александра Лесли, и ихъ полковъ всякихъ чиновъ началнымъ людемъ, какъ они были на государевыхъ службахъ, подъ Смоленскомъ, на Самарѣ, на Бѣлой и инде, по чему государева жалованья мѣсечного корму давано всякому чину порознь? и какъ они съ государевы службы пришли къ Москвѣ, и что имъ на Москвѣ государева жалованья мѣсечного жъ корму давано всякому чину порознь же? И въ Иноземскомъ Приказѣ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и отца его блаженные памяти Великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, Немцомъ розныхъ вѣръ и государствъ, полковникомъ и полковымъ и ротнымъ офицеромъ, по-Руски началнымъ людемъ, противъ памятей изъ Посолского Приказу, по справкѣ противъ полковыхъ наемныхъ статей Нѣмецкихъ государствъ, по уговору полковника Александра Лесли въ городѣ въ Стралзунтѣ съ полковникомъ съ Анцъ Фредрикомъ Фоксомъ, давано государева жалованья мѣсечного корму для Смоленскіе службы, опричь полковника Александра Лесли, указные болшіе статьи, а послѣ Смоленскіе службы, по указу жъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, противъ тѣхъ болшихъ статей, со розсмотрѣнью боярина князя Ивана Борисовича Черкаского, 142 году августа въ 1 числа указано давать имъ салдатцкого драгунского строю началнымъ людемъ и всякимъ урядникомъ и меншого чину мѣсечные кормовые денги передъ тѣми статьями, какъ имъ давано въ Смоленскую службу, съ убавкою, болшимъ статьямъ меншой семой доли, а середнимъ статьямъ въ трети, и учинены имъ тѣ статьи послѣ Смоленскіе службы по примѣру противъ памятей изъ Розряду, какъ указываю ротнымъ началнымъ людемъ съ выѣзду изъ Литвы въ Розрядѣ. А каковы имъ полковникомъ и всякимъ урядникомъ статьи даваны мѣсечного корму въ Смоленскую службу, и каковы имъ статьи учинены послѣ Смоленскіе службы, и то писано подъ сею памятью порознь, и даваны имъ тѣ мѣсечные кормовые денги, какъ они бывали на государевыхъ службахъ, на Тулѣ, и въ иныхъ Украинныхъ городѣхъ, и какъ они посыланы на Самару противъ Колмыковъ, и нынѣ даютъ тѣжъ указные статьи, каковы учинены послѣ Смоленскіе службы. № 58.

Въ Смоленскую службу давано полковникомъ по 250 рублевъ, да капитанского по 75 рублевъ, обоего 325 рублевъ на мѣсяцъ. А послѣ Смоленскіе службы давано полковнику Александру Краферту, покамѣста онъ былъ не испомѣщенъ, по 50 рублевъ на мѣсяцъ. Полковнику жъ Фалентину Розформу по 20 рублевъ на мѣсяцъ, а для службы, какъ онъ былъ на государевъ службѣ на Тулѣ, съ боярином со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ съ товарыщи, съ драгунскимъ полкомъ, давано ему съ прибавкою по 30 рублевъ на мѣсяцъ. А полковнику жъ Якову Вердулу давано по 25 рублевъ на мѣсяцъ.

Подполковникомъ въ Смоленскую службу давано, съ капитанскимъ, по 175 рублевъ на мѣсяцъ. А послѣ Смоленскіе службы нынѣ даютъ подполковнику Филипису Албертусу Фанъ-Буковену по 20 рублевъ на мѣсяцъ; а инымъ подполковникомъ указная статья по 15 рублевъ на мѣсяцъ; а инымъ, которымъ по ихъ челобитью указано быть въ томъ чину вновь, даютъ маеорскую статью по 14 рублевъ на мѣсяцъ; а инымъ даютъ капитанскую статью по 11 рублевъ на мѣсяцъ.

№ 58. Маеоромъ въ Смоленскую службу давано, съ капитанскимъ, по 125 рублевъ на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ по 14 рублевъ на мѣсяцъ; а инымъ, которымъ указано быть въ томъ чину, даютъ капитанскую статью, по 11 рублевъ на мѣсяцъ.

Квартермейстеру полковому въ Смоленскую службу по 30 рублевъ, да капитанского по 75 рублевъ, обоего и съ капитанскимъ 105 рублевъ. А послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ квартермейстеру по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ, да одному человѣку квартермейстеру нынѣ указано давать по 6 рублевъ на мѣсяцъ.

Капитаномъ въ Смоленскую службу по 75 рублевъ на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 11 рублевъ на мѣсяцъ; а инымъ капитаномъ нынѣ даютъ, по ихъ челобитью, которымъ велѣно быть вновь, порутчикову статью, по 8 рублевъ съ гривною, а иному прапорщикову статью, по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяцъ.

Порутчикомъ въ Смоленскую службу по 22 рубли съ полтиною на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ; а инымъ даютъ нынѣ, которымъ велѣно быть вновь, прапорщикову статью, по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяцъ.

Прапорщикомъ въ Смоленскую службу по 17 рублевъ съ полтиною на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяцъ; а инымъ, которые въ тотъ чинъ били челомъ вновь, даютъ нынѣ саржанскую статью, по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ.

Обозникомъ полковымъ въ Смоленскую службу по 20 рублевъ на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рублевъ на мѣсяцъ.

2-мъ человѣкомъ писаремъ въ Смоленскую службу по 15 рублевъ на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 3 рубли по 30 алтынъ на мѣсяцъ.

Полковому лѣкарю въ Смоленскую службу по 30 рублевъ на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ.

Саржантомъ въ Смоленскую службу по 7 рублевъ на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ.

Каптенармосомъ, а по-Руски надъ ружьемъ дозорщикомъ, въ Смоленскую службу по 6 рублевъ на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы указная статья по 2 рубли на мѣсяцъ.

Да послѣ Смоленскіе жъ службы служатъ въ драгунскомъ же строѣ изъ рядовыхъ въ ружейныхъ же дозорщикахъ, а даютъ имъ рядовую статью, что кому указано въ рядовыхъ: 1 статьѣ по рублю по 25 алтынъ на мѣсяцъ, 2 статьѣ надъ ружьемъ же дозорщикомъ по рублю по 20 алтынъ на мѣсяцъ, 3 статьѣ по рублю по 18 алтынъ на мѣсяцъ.

Фюриромъ, по-Руски подпрапорщикомъ, да фориромъ, по-Руски ротнымъ заимщикомъ, въ Смоленскую службу давано имъ по 5 рублевъ на мѣсяцъ; а послѣ Смоленскіе службы тотъ чинъ отставленъ, что мочно и безъ тѣхъ чиновъ быть, которые въ тѣхъ чинахъ были въ Смоленскую службу, и тѣ послѣ Смоленскіе службы служатъ конную службу, а кормъ имъ даютъ рядовой: 1 статьѣ по 60 алтынъ на мѣсяцъ, 2 статьѣ по рублю по 20 алтынъ на мѣсяцъ.

Капраломъ въ Смоленскую службу давано по 4 рубли на мѣсяцъ, а послѣ Смоленскіе службы: 1 статья капраломъ, что указано имъ съ выѣзду въ рядовыхъ, по 2 рубли на мѣсяцъ, то имъ и даютъ; указная имъ статья по 60 алтынъ на мѣсяцъ, а инымъ даютъ по рублю по 21 алтыну по 4 денги на мѣсяцъ.

Трубачемъ въ Смоленскую службу Нѣметцкимъ и барабанщику полковому по 8 рублевъ на мѣсяцъ, Рускимъ трубачомъ по 5 рублевъ; и полковому жъ борабанщику до Смоленскіе службы давано по 5 рублевъ на мѣсяцъ, барабанщикомъ же ротнымъ по 3 рубли съ полтиною на мѣсяцъ. А послѣ Смоленскіе службы указная статья трубачомъ и барабанщикомъ

по полу-2 рубли на мѣсяцъ. Да послѣ жъ Смоленскіе службы которые трубачи выучены вновь изъ недорослей и барабанщикомъ даютъ нынѣ: 1 статьѣ по 45 алтынъ на мѣсяцъ, 2 статьѣ по 40 алтынъ на мѣсяцъ, 3 статьѣ по 35 алтынъ на мѣсяцъ.

Да что былъ подкопщикъ подъ Смоленскимъ у подкопного дѣла, и у того подкопного дѣла обожгло его, и за то ему даютъ по 4 рубли на мѣсяцъ, а служитъ онъ нынѣ съ Нѣмцы въ конной ротѣ, которые были въ рейтарскомъ строѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на десяти листкахъ. На оборотѣ вверху: Августа въ 3 день, съ приставомъ Иноземетцкого Приказу съ Куземкою Мандрыкинымъ. *По склейкамъ и въ концѣ на лицевой сторонѣ:* Дiакъ Василей Ртищевъ. *На оборотѣ внизу:* справилъ Ивашко Бурцовъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

59.—1649 августа 10. Грамота Вятскому воеводѣ Никифору Леонтьеву, *о сборѣ за прошлые годы недоимокъ по городу и уѣзду, и о взысканіи съ Шестаковцевъ откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питій.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи, на Вятку, столнику и воеводѣ нашему Микифору Ѳедоровичю Леонтьеву да подьячему Ивану Уракову. Въ прошломъ во 154 году билъ намъ челомъ Вятцкой земской староста Ортюшка Тряпицынъ съ товарыщи, и во всѣхъ Вятчанъ мѣсто, опричь тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платятъ: въ томъ же году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанахъ доправить наши четвертные доимочные доходы на прошлые годы, а они де на тѣ прошлые годы наши всякіе доходы по окладу платили сполна, займуючи изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежѣ есть, и тотъ ихъ платежъ на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ въ пріемныхъ книгахъ записанъ, а иные де Вятчаня посадскіе люди и уѣздные крестьяне, избываючи нашихъ податей, въ прошлыхъ годѣхъ нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень, противъ окладу, не платили и нынѣ не платятъ, живутъ въ избылыхъ; да на нихъ же де Вятчанехъ четырехъ городковъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ правятъ за Шестаковцовъ кабацкихъ откупныхъ денегъ штисотъ осмидесятъ четырехъ рублевъ одиннадцати алтынъ, а они де съ ними Шестаковцы въ томъ кабацкомъ откупу не написаны, и тѣмъ кабацкимъ откупомъ съ ними не владѣли; а въ прошлыхъ де годѣхъ о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи присланы грамоты, а по тѣмъ де грамотамъ имъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людемъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ крестьяномъ за посадскихъ людей никакихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего повытья, противъ окладу, по писцовымъ книгамъ, гдѣ кто въ чомъ написанъ, чтобы никто въ избылыхъ не былъ; а Вятцкіе де съѣжіе избы подьячіе тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платили, укрываютъ, для своей бездѣлной корысти, и тѣ доимочные доходы за тѣхъ людей, которые въ прошлыхъ годѣхъ не платили, розводятъ по нихъ же и ихъ платежные отписи ставятъ ни во что, и они де отъ того ихъ насилства, платячи за тѣхъ людей недоплатные денги, обнищали и одолжали великими долги и въ конецъ погибли, и отъ того ихъ насилства ихъ Вятцкая земля пустѣетъ, а подьячіе де въ томъ не радѣютъ, и по городомъ росписей не росписываютъ, и на нихъ наши денежные доходы въ доимкѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть на нихъ за ослушниковъ доимочныхъ доходовъ и за Шестаковскихъ кабацкихъ откупщиковъ кабацкихъ откупныхъ денегъ править, потому что они съ ними Шестаковцы

№ 59.

№ 59. тѣмъ откупомъ не владѣли, а велѣть бы тѣ доимочные доходы и Шестаковскіе кабацкіе откупные денги на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ выписать имянно, на комъ что доведетца, и тѣ денги доправить на посадскихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ, на тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ тѣхъ нашихъ доходовъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ не платили, чтобъ никто тяглые люди въ избылыхъ не были, и въ томъ бы межъ ими смуты и продажи не было, чтобъ имъ платячи другъ за друга, и послѣднимъ врозь не розбрестися и нашихъ податей и служебъ не отбыть, и впередъ бы наши денежные доходы на нихъ въ доимкѣ не были. И по тому ихъ челобитью послана наша грамота на Вятку къ воеводѣ къ Михайлу Олфимову, а велѣно выписать въ съѣзжей избѣ прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ, на которомъ посадѣ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянѣхъ наши четвертные и откупные и стрѣлецкіе денги взяти, порознь, да тѣ наши доимочные четвертные и стрѣлецкіе и откупные денги прошлыхъ годовъ, кому что довелось съ своего жребья, по писцовымъ книгамъ, велѣть править во весь день, а къ ночи метать въ тюрму, чтобъ въ избылыхъ не былъ и никто бъ ни за кого лишнего не платилъ; а какъ тѣ наши доимочные доходы на тѣхъ людехъ, на комъ что довелося взять, доправитъ, и ему тѣ доходы велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и ему въ томъ межъ ихъ велѣно дать счетъ, а по счету на комъ что доведется, кто что за кого переплатилъ или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣно тѣ денги доправить и отдать тѣмъ людемъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабакъ, на прошлые годы, откупные денги шестьсотъ восмьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣно доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабакъ имали на себя, по своему челобитью, а доправя прислать тѣ денги къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ. И нынѣ били намъ челомъ съ Вятки Котелнича города земской староста Микулка Зайцовъ, и во всѣхъ Котелничанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 156 году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанехъ на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянехъ, по сыску и по счету, доправить наши четвертные и стрѣлецкіе доимочные доходы на прошлые годы, кто на которой годъ сколко не доплатилъ что, велѣно платить въ десять лѣтъ; а они де Котелничане на тѣ прошлые годы всякіе наши доходы, по окладу, платили сполна, займуя изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежу есть, и на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ въ пріемныхъ книгахъ тотъ ихъ платежъ записанъ, а иные де Вятченя посадскіе люди и волостные крестьяне, избываючи, нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень противъ окладу не платили и нынѣ не платятъ же, хотятъ жить въ избылыхъ за ними; а въ прошлыхъ де годѣхъ присланы о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоты, а по тѣмъ грамотамъ всѣмъ имъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людемъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ за посадскихъ людей, всякихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего повытья, противъ окладу, по писцовымъ книгамъ, кто гдѣ въ чомъ написанъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ; а они де отъ того насилства, платя за тѣхъ людей недоплатные денги, обнищали и обдолжали великими долги

и въ конецъ погибли; а на Вяткѣ де въ съѣзжей избѣ прошлыхъ годовъ доимочные всякіе доходы порознь и посямѣста не выписаны, а росписываютъ де тѣ доимочные доходы, по прежнему, по окладу, на всѣхъ, кто за кого платилъ лишка, или кто и не платилъ вѣполно, и иные многіе лишніе денги розводятъ и доправливаютъ сверхъ окладу невѣдомо за которые годы и за станы, и отъ того де они въ конецъ погибли; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тѣмъ нашимъ доимочнымъ доходомъ прошлыхъ лѣтъ, что велѣно платить въ десять лѣтъ, на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ выписать изъ приходныхъ книгъ и изъ смѣтныхъ списковъ съѣзжіе избы подьячимъ, кто на которой годъ противъ окладу не доплатилъ или кто лишка переплатилъ за кого, тому бъ взять роспись за ихъ руками, и велѣть тое роспись прислать къ намъ къ Москвѣ, а другую роспись дать имъ, и велѣть бы по той росписи тѣ денги доправить, за кого на нихъ Котелничахъ доправлено, чтобъ имъ отъ того насилства въ конецъ не погинуть, и велѣть о всякихъ нашихъ доходѣхъ съѣзжіе избы подьячимъ росписывать имянно, по окладу, и впредь росписи давать имъ по вся годы. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣли съѣзжіе избы подьячимъ выписать прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ доимку, порознь, на которомъ посадѣ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянехъ наши четвертные, и откупные, и стрѣлецкіе денги, и тѣ денги прошлыхъ годовъ, кому сколко довелось платить по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ, велѣли на тѣхъ людехъ правити во весь день, а къ ночи метать въ тюрму, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ и лишнего бъ никто ни за кого не платилъ, а доправя тѣ наши доимочные доходы, что на комъ довелось взять, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и тѣмъ велѣлъ дать счетъ, а по счету на комъ что доведетца, кто что за кого переплатилъ, или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людехъ велѣли тѣ денги доправить и отдали тѣмъ людемъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабакъ на прошлые годы откупные денги шестьсотъ восмьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣли доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабакъ имали на себя, по своему челобитью, изъ воли, а доправя тѣ денги, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ; а сколко какихъ доимочныхъ денегъ къ намъ пошлете, и вы бъ про то къ намъ отписали, подлинно, и росписи доимочнымъ доходомъ порознь, съ которого города и съ уѣзду по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ по окладу довелось взяти, и что въ то число съ кого взято, и сверхъ окладу съ кого перенято или не долято, за руками Вятцкихъ съѣзжіе избы подьячихъ, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдать въ Новгородской Четверти, діякомъ нашимъ думному Михайлу Волошенинову да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 августа въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на осьми листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Немировъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись:* На Вятку, столнику и воеводѣ нашему Никифору Осдоровичю Левонтьеву да подьячему Ивану Ураков. – 158, декабря въ 1 день, подалъ государеву грамоту Котелницкой земской староста Кондрашко Глушковъ. – *Изъ Вятскаго Губернскаго Правленія.*

№ 60.

60. — 1649 августа 16. Распросныя рѣчи служивыхъ людей Ульяна Степанова

№ 60. и Рычка Васильева, *о пребываніи ихъ на службѣ въ Ангарскомъ острогѣ, и о переходѣ за недостаткомъ продовольствія въ Баргузинскій острогъ, для соединенія съ головою Иваномъ Галкинымъ, и проч.*

Лѣта 7157, августа въ 16 день, какъ приплыли съ Байкала озера служилые люди, казачей десятникъ Андрюшка Дубина съ товарыщи, да съ нимъ служилые люди, которые оставлены были отъ Василья Колесникова въ Ангарскомъ острожкѣ, Ульянко Степановъ да Рычко Васильевъ, въ Енисейской острогъ, и передъ воеводою передъ Ѳедоромъ Потапьевичемъ Полибинымъ въ съѣзжей избѣ роспрашиваны, какъ ихъ оставилъ на Байкалѣ озерѣ атаманъ Василей Колесниковъ, и какъ былъ на Байкалѣ сынъ боярской Иванъ Пахобовъ, и вѣсть имъ про него Ивана Пахобова была ли, и съ государевыми съ хлѣбными запасы опъ Иванъ Пахобовъ къ нимъ посылалъ ли? да и про Енисейского сына боярского про Ивана Галкина и про служилыхъ людей, которые съ нимъ Иваномъ пришли на государеву службу на Байкалъ озеро . . . . . была ли, и присылка отъ него Ивана Галкина съ государевыми хлѣбными запасы къ нимъ служилымъ людемъ въ Ангарской острогъ была ли? И служилые люди Ульянко Степановъ да Рычко Васильевъ въ роспросѣ сказали: какъ пошелъ атаманъ Василей Колесниковъ съ Байкала озера въ Енисейской острогъ, и ихъ Ульянка да Рычка оставилъ на Байкалѣ озерѣ съ товарыщи, въ Ангарскомъ острожкѣ, съ служилыми жъ людми, у государевыхъ пушекъ и у зелья и за аманаты въ береженье, всѣхъ ихъ девятнадцать человѣкъ, а запасу де государева имъ оставилъ муки ржаной толко четь пуда да сѣтей неводныхъ сажень, а болши де было того запасу и сѣтей оставить ему Василью нечего; и послѣ де его Василья покупали они служилые люди Ульянко да Рычко съ товарыщи запасъ межу собою, у которыхъ было, пудъ муки ржаной въ двѣнадцать рублевъ, а сѣтей неводныхъ сажень въ два рубли, да тѣми де купленными запасы сами ѣли и аманатовъ и иныхъ иноземцовъ, призываючи къ государской милости, кормили, да и того де запасу у нихъ не стало, и они де служилые люди рыбу ловили, и сосну и корень и траву ѣли, и государеву службу служили и ясакъ по Ангарѣ рѣкѣ сбирали, на 156 годъ, и на Бужени озеро посылали, а поднималися де они своими запасы; а какъ де посланъ былъ изъ Енисейского острогу на государеву службу сынъ боярской Иванъ Похабовъ, съ служилыми людми, на Байкалѣ озеро, и къ нимъ де къ служилымъ людемъ къ Ульянку да къ Рычку съ товарыщи въ Ангарской острожекъ вѣсти, ни слуху про него Ивана Похабова ни отъ кого ни отъ какихъ людей не бывало, и посылки . . . . . съ хлѣбными запасы въ Ангарской острожекъ къ нимъ не присылывалъ. А сынъ боярской де Иванъ Галкинъ съ служилыми людми пришелъ на Байкалъ озеро въ прошломъ во 157 году, осенью, а вѣсть де про него Ивана къ нимъ къ служилымъ людемъ въ Ангарской острожекъ, какъ онъ пришелъ, была отъ Тунгусовъ, и острогъ онъ Иванъ съ служилыми людми поставилъ на Баргузинѣ рѣкѣ, и къ нимъ де къ служилымъ людемъ послалъ онъ Иванъ въ Ангарской острожекъ служилыхъ людей, съ хлѣбными запасы, девять человѣкъ, Ондрюшку Дубину съ товарыщи, зимнимъ путемъ, на нартахъ, а хлѣбныхъ запасовъ прислалъ онъ Иванъ къ нимъ къ Ульянку съ товарыщи, муки ржаной пудъ съ десять, и тотъ запасъ они служилые люди съѣли съ аманаты вмѣстѣ; и Андрюшка де Дубина съ товарыщи ходилъ, той же зимы по Ангарѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ, для государева ясачного сбору, и собравъ государевъ ясакъ, пришли къ нимъ же въ Ангарской острожекъ, и жили всѣ вмѣстѣ до весны, до полой воды. А толко бъ де къ нимъ въ Ангарской острожекъ, про приходъ Ивана Галкина съ служилыми людми, на Байкалъ озеро отъ

Тунгусовъ вѣсти не было и отъ Ивана Галкина служилыхъ людей съ хлѣбными запасы было не прислано: и имъ де было служилымъ людемъ, Ульянку да Рычку съ товарыщи, взявъ государеву казну, пушки и зелье, ѣхать изъ Ангарского острожку, весною, въ Енисейской острогъ, потому что имъ два годы про Рускихъ людей вѣсти и слуху ниоткуды ни отъ кого не было, а Тунгусы де къ нимъ приходя говорили, что де васъ Рускіе люди здѣсь покинули. А какъ на Байкалѣ озерѣ весною ледъ скрылся, и Ондрюшко де Дубина съ товарыщи собравъ государевъ ясакъ, въ Баргузинской острогъ къ сыну боярскому къ Ивану Галкину послалъ, и Ульянко да Рычко съ товарыщи, взявъ государевы пушки и зелье и что собрали ясаку на прошлой на 156 годъ, пошли къ нему Ивану въ Баргузинской острогъ, потому что у нихъ стало пить и ѣсти нечего. А какъ де мы къ нему Ивану въ Баргузинской острогъ пришли, и онъ де Иванъ послалъ при насъ въ Ангарской острожекъ, съ аманаты и съ пушкамя, десятника казачья Ѳедку Торопчанина съ товарыщи, и велѣлъ ему, по государеву указу, въ томъ острожкѣ быть и ясакъ сбирать по прежнему, а на Буженей озеро послалъ онъ Иванъ вновь служилыхъ людей, для государева ясачного сбору и для пріиску новыхъ землицъ, пятнадцать человѣкъ, Якунку Похабова съ товарыщи, да въ Мунгалы для золотые и серебряные руды послалъ онъ Иванъ служилыхъ людей трехъ человѣкъ, да на Витимскіе вершины и на Шилку рѣку ко князцу Лавкаю, для приводу къ государьской милости и для иныхъ иноземцовъ, трехъ же человѣкъ, Завьялка Андреева съ товарыщи; а ихъ де служилыхъ людей, Ульянка да Рычка, послалъ онъ Иванъ изъ Баргузинского острогу за государевою Байкаловскою Ангарскою казною, съ десятникомъ казачьимъ съ Ондрюшкою Дубиною съ товарыщи, въ Енисейской острогъ, а самъ онъ Иванъ послѣ ихъ хочетъ итти съ служилыми людми вверхъ по Баргузину рѣкѣ, за порогъ. № 61.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ, на 723 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

61. — 1649 въ сентябрѣ. Отписка Якутскаго воеводы Димитрія Францбекова, *о походѣ жильца Василья Нефедьева съ служивыми и промышленными людьми за рѣку Ангару, для приведенія въ покорность и наказанія за набѣги тамошнихъ инородцевъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои напередъ сего: въ прошломъ, государь, во 157 году, маія въ 17 день, съ усть Куты рѣки на Ленской Брацкой острожекъ, на твои государевы измѣнники и непослушники Брацкіе люди, которые приходили на Тутуру, и пашенныхъ крестьянъ многіе дворы выжгли, и жены ихъ и дѣти въ полонъ и животы поимавъ и скотъ всякой животину громили, и мы холопи твои на тѣхъ непослушниковъ, на Брацкихъ людей, твоего государева жильца Василья Нефедьева, да съ нимъ Верхоленскихъ служилыхъ людей шестдесятъ три человѣка, да промышленныхъ сто восмдесятъ семь человѣкъ, обоего служилыхъ и промышленныхъ людей двѣсти пятдесятъ человѣкъ посылали, да съ ними жъ отпустили мы, холопи твои, людишекъ своихъ по два человѣка; а велѣно ему Василью съ тѣми войнскими людми итти на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на Брацкихъ людей, за Ангару, наспѣхъ, которые напередъ сего тебѣ государю ясакъ платили, а въ прошломъ во 157 году тебѣ государю измѣнили, твоего государева ясаку съ себя и съ улусныхъ своихъ людей тебѣ государю не платили, и

№ 61. велѣли тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ и неясачнымъ людемъ говорити, чтобъ они Брацкіе люди подъ твоею государскою высокою рукою тебѣ государю въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ были неподвижны, и твой бы государевъ ясакъ съ себя и съ улусныхъ своихъ людей на 157 годъ и впередъ по вся годы безпереводно платили и съ прибылью; а будетъ онѣ Брацкіе люди учнутъ тебѣ государю быти непокорны и непослушны, и твоего государева ясаку съ себя и съ роду своего и съ улусныхъ своихъ людей давати не учнутъ, и Василью Нефедьеву, прося у Бога милости, войною надъ ними промышляти. И Василей Нефедьевъ съ твоими государевыми служилыми людми на тѣхъ твоихъ государевыхъ неслушниковъ, на неясачныхъ Братцкихъ мужиковъ, которые напередъ сего и нынѣ тебѣ государю ясаку не платили, Кургуцкого роду, подсмотривъ тѣхъ мужиковъ, наѣхали тайнымъ обычаемъ двадцать юртъ, и на тѣ юрты наѣхавъ съ ними бились, и Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ, тѣ юрты всѣ розгромили; а на томъ, государь, бою Брацкихъ пятнадцать мужиковъ побили до смерти, а ясырю взято мужеска и женска полу тридцать человѣкъ, да со сто лошадей кобылъ и жеребятъ, да рогатого скоту семдесятъ коровъ; а твоихъ государевыхъ воинскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, не убитъ ни одинъ человѣкъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, сентября въ 16 день, писалъ къ намъ къ холопемъ твоимъ изъ Верхоленского острожку жилецъ Василей Нефедьевъ, что въ прошломъ во 157 году, августа въ 9 день, на Брацкихъ неясачныхъ людей, которые тебѣ государю непослушны и непокорны, измѣнили и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не платили, и подъ острогъ на Тутуру войною приходили, служилыхъ людей пашенныхъ крестьянъ разорили, и хлѣбъ твой государевъ на поляхъ и сѣна пожгли, и скотъ лошади и коровы отогнали, и на нихъ непослушниковъ Василей Нефедьевъ, да съ нимъ войску служилыхъ и промышленныхъ людей сто девяносто пять человѣкъ, да съ ними жъ людишекъ нашихъ по два человѣка вѣдругіе въ походъ за Ангару ходили, и Божіею милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, въ дву улусахъ юртъ съ шестдесятъ розгромили, Брацкихъ войною пятнадцать мужиковъ. . . . . (*) а мой холопъ Оски Степанова Вторко Теленокъ убилъ до смерти трехъ человѣкъ Брацкихъ мужиковъ, и обоего убито Брацкихъ мужиковъ осмнадцать человѣкъ, побили де до смерти. ясырю взяли . . . . (**); и какъ они Василей съ тѣмъ своимъ войскомъ, съ полономъ и скотомъ съ юртовъ поднялись, и ѣдучи на дорогѣ, собрався Брацкіе люди большимъ войскомъ, изъѣхали безвѣстно твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, и бой съ ними былъ большой, и волею Божіею, Рускихъ четырехъ человѣкъ промышленныхъ людей убили до смерти, а дву человѣкъ служилыхъ людей ранили, скотъ, лошади и коровы отбили; а у нихъ Брацкихъ людей на томъ бою твои государевы служилые люди убили семь человѣкъ до смерти; и пришли въ Верхоленской острогъ августа въ 28 день, а вывели съ собою ясырь да борошенъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, въ Верхоленскомъ острогѣ твой государевъ ясакъ съ Брацкихъ людей передъ прошлыми годами собранъ съ прибылью; а толко бъ, государь, мы холопи твои въ Верхоленской острогъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не послали; а онѣ бъ, государь, Брацкіе люди твой государевъ Верхоленской острогъ взяли, и по заимкамъ бы на Тутурѣ и на Орленгѣ

(*) Предъ сими словами долженъ быть значительный пропускъ.
(**) Также и здѣсь замѣтенъ пропускъ.

пашенныхъ крестьянъ побили и розорили до основанія; потому что они Брацкіе люди въ большемъ скопѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 382 л.; *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

62. — 1649 октября 18. Грамота Енисейскому воеводѣ Ѳедоту Полибину, *о точномъ исполненіи прежнихъ указныхъ грамотъ касательно Сибирскихъ полоняниковъ и ясыря.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Ѳедору Потаповичю Полибину. Въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 22 день, писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, посылаютца изъ Енисейского острогу на нашу службу на Байкалъ озеро Енисейскіе служилые люди, и привозятъ въ Енисейской острогъ съ Байкала озера Брацкихъ людей полоняниковъ, мужеской полъ и женской, и въ Енисейскомъ острогѣ тѣхъ полоняниковъ продаютъ торговымъ и промышленымъ людемъ, и торговые и промышленые люди купятъ тѣхъ полоняниковъ и записавъ въ таможнѣ вывозятъ на Русь, а въ съѣзжей избѣ купленыхъ людей никого не объявляютъ. А въ прошломъ де во 154 году въ грамотѣ отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи написано, что, въ прошломъ де во 153 году, посланы наши грамоты на Верхотурье да на Березовъ въ Ижемскую слободу къ таможенным и заставным головамъ, а велѣно имъ на заставахъ того смотрѣть и беречь накрѣпко, какъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы и дьяки, и письменные головы, и ихъ братья и дѣти, и племянники и люди, и дѣти боярскіе, и Сибирскіе служилые и торговые и всякихъ чиновъ люди поѣдутъ къ Руси, къ Москвѣ, или въ иные въ которые городы, и повезутъ съ собою Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, и ихъ жонъ и дѣтей, и тѣхъ всякихъ чиновъ людей осматривать и обыскивать всякими мѣрами, накрѣпко; а у кого объявитца ясырь, Татаровя и Остяки, и ихъ жены и дѣти, робята и дѣвки, и имъ тотъ ясырь, которые взяты будутъ на Верхотурьѣ и на Березовѣ, на Собской и на Обдорской заставахъ, отсылать въ Тоболескъ, а которой ясырь возметъ на Ижемской заставѣ, и тотъ ясырь велѣно отсылать изъ Ижемской слободки въ Пустоозеро, а изъ Пустого Озера послать въ Енисейской острогъ, съ служилыми людми, съ кѣмъ пригоже; и крещеной ясырь, мужеской полъ, велѣно верстать въ службу, кто въ какую статью пригодитца, а некрещеныхъ Татаръ и Остяковъ строить въ ясакъ, а жонки и дѣвки отдавать отцомъ имъ и матеремъ, и мужьямъ, и роду и племени, а крещеныхъ дѣвокъ и жонокъ велѣно выдавать за мужъ за служилыхъ людей, за кого пригоже; а которой де ясырь же взяты въ немирныхъ землицахъ, и тотъ ясырь велѣно держать въ Енисейскомъ острогѣ на аманацкомъ дворѣ. И нынѣ де привозятъ съ Байкала озера, и съ Лены, и изъ иныхъ немирныхъ землицъ полоненниковъ и продаютъ торговымъ и промышленымъ людемъ, и торговые и промышленые люди, записавъ тѣхъ полоняниковъ, возятъ на Русь изъ Енисейского острогу: и тотъ ясырь пропускать ли, или тѣхъ полоняниковъ по прежнему нашему указу велѣть верстать, крещеныхъ мужеской полъ въ службу, а жонокъ и дѣвокъ выдавать за служилыхъ людей и за пашенныхъ крестьянъ замужъ, а некрещеныхъ строить въ ясакъ? о томъ бы велѣть нашъ указъ учинить. И ты плутаешь, описываешся о томъ не дѣломъ, прежніе наши указы въ Енисейскомъ сказываешь, а вновь указу просишь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, будучи въ Енисей- № 62.

№ 63. скомъ, о полоняникахъ и о ясырю чинилъ нашъ указъ по прежнимъ отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указнымъ грамотамъ, и какъ къ тебѣ о томъ въ нашемъ наказѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, октября въ 18 день. — На подлинной грамотѣ пишетъ: дѣлкъ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ, па 723 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

63. — 1649 октября 20. Грамота Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, *о доставленіи свѣдѣній относительно Тобольскихъ служивыхъ людей присланныхъ на службу въ Якутской острогъ, и о верстаніи на выбылыя мѣста ссыльныхъ, а не гулящихъ людей.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андрѣевичу Франзбекову да дьяку нашему Осипу Степанову. Въ прошломъ во 147 году, по указу блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, посланы на Великую рѣку Лену, съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыщи, нашихъ Сибирскихъ, Тобольскихъ, Березовскихъ, Енисейскихъ служилыхъ людей четыреста человѣкъ; и по нашему указу къ тѣмъ прежнимъ служилымъ людемъ на перемѣну послано въ четырехъ голѣхъ, въ четырехъ перемѣнахъ, изъ Тобольска съ хлѣбными запасы служилыхъ же людей двѣсти человѣкъ, по пятидесятъ человѣкъ въ перемѣнѣ; и къ воеводамъ нашимъ къ Василью Пушкину съ товарыщи о томъ писано, велѣно тѣмъ двусотъ человѣкомъ вмѣсто прежнихъ Тоболскихъ служилыхъ людей, которые посланы были съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыщи, быть на Ленѣ, а тѣхъ прежнихъ служилыхъ людей отпущать изъ Енисейского острогу по пятидесяти человѣкъ на годъ, а всего на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ служилымъ людемъ быть четыремъ стомъ человѣкомъ, и съ Верхоленскимъ острогомъ, а болши того числа на Ленѣ служилымъ людемъ быть, и на убылые мѣста гулящихъ людей въ службу верстать, не велѣно, а велѣно въ службу верстать ссыльныхъ людей, которыхъ по нашему указу велѣно верстать въ службу, чтобъ въ нашемъ годовомъ жалованьѣ лишнихъ росходовъ не было; а сколко прежніе посылки служилыхъ людей четырехъ сотъ человѣкъ, которые посланы были, во 147 году, на Лену съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыщи, съ Лены въ Тоболескъ отпущено, и на Ленѣ померло, и на нашихъ службахъ побито, и что нынѣ за тѣмъ въ Якутскомъ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и на службахъ, о томъ прежніе воеводы съ Лены къ намъ къ Москвѣ не писывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы отписали къ намъ къ Москвѣ наскоро, подлинно, сколко нынѣ на Ленѣ въ Якутскомъ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и по службамъ служилыхъ людей, которые, въ прошломъ во 147 году, посланы съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыщи, и что изъ тѣхъ же служилыхъ людей на нашихъ службахъ побито и померло и въ Тоболескъ отпущено, и кто въ ихъ мѣста въ службу поверстанъ, и сколко Тоболскихъ служилыхъ же людей въ четыре перемѣны изъ Тоболска на Лену прислано, и всѣ ли тѣ служилые люди въ службѣ на Ленѣ, или въ Тобольскъ отпущены, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему

Григорью Протопопову; а впередъ бы есте, безъ нашего указу, на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ болши трехъ сотъ пятидесятъ человѣкъ жилецкимъ служилымъ людемъ быть не велѣли, а на выбылые мѣста гуляющихъ людей въ службу не верстали, а верстали въ службу ссыльныхъ людей, которыхъ по нашему указу велено верстати въ службу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158 году, октября въ 20 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы, въ листъ, на 382 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

64.—1649 прежде 27 октября. Отписка воеводы князя Ѳедора Волконскаго, *о построеніи города Олонца,* и роспись укрѣпленій означеннаго города.

I.—Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Ѳедка Волконской, Степанко Елагинъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно намъ, холопемъ твоимъ, быти на твоей государевѣ службѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ, на Олонцѣ; а пріѣхавъ на Олонецъ розсмотрѣть мѣстъ, въ которомъ мѣстѣ для береженья у крѣпостей и у воды пристойно устроить городъ, или острогъ; а розсмотря мѣстъ, гдѣ лутчи и пристойнѣе городу быть, велѣти городъ или острогъ дѣлать, а сдѣлавъ городъ отписати и чертежъ начертя подлинно съ розмѣромъ прислать къ тебѣ государю; а на которой рѣкѣ, и у какихъ крѣпостей, и сколко саженъ подъ городъ земли займется, и какіе угодья къ тому мѣсту, гдѣ быти городу, прилегли, и въ колкихъ верстахъ отъ того города будутъ Заонѣжскіе станы и погосты и деревни, и изъ которыхъ сторонъ и изъ погостовъ и изъ деревень и колкимъ человѣкомъ Заонѣжскимъ погостомъ всякимъ людемъ въ томъ городѣ въ приходъ воинскихъ людей для осадного времяни быть ближе и податнѣе къ городу; а осмотря мѣстъ, гдѣ лутчи и пристойнѣе быть городу, велѣти дѣлать городъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ твоими государевы и митрополичьи и монастырьскими крестьяны. И мы холопи твои, по твоему государеву указу, пріѣхавъ на Олонецъ, осматривали въ Олонецкомъ погостѣ въ розныхъ мѣстехъ, въ которомъ мѣстѣ пристойнѣе быти городу къ водѣ и къ крѣпостямъ; и по нашему, холопей твоихъ, осмотру пристойнѣе всѣхъ мѣстъ городу быть въ болшомъ въ Рожественскомъ Олонецкомъ погостѣ, на рѣкѣ на Олонцѣ, на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ рѣку Алонецъ, то мѣсто, гдѣ стояла деревня Оксентьева, а Томначевъ наволокъ тожъ, а нялося то мѣсто между дву рѣкъ и посреди Алонецкого погосту; и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю преже сего, что на томъ мѣстѣ обложили и учали дѣлать два города, и тѣ, государь, оба города и со всякими городовыми крѣпостми мы, холопи твои, додѣлали нынѣшнего 158 году сентября въ 29 день; а каковы, государь, по городу поставлены башни, и сколко башенъ, и каковы городовые стѣны мѣрою, и въ какомъ лѣсу городъ рубленъ, и что башнямъ и городомъ по мѣрѣ саженъ и вышина и ширина, и что къ городу какихъ крѣпостей сдѣлано, и какіе мѣста къ городу подошли, и сколь далеко отъ города деревни, и въ колкихъ верстахъ отъ города твои государевы и Нѣмецкіе городы и рубежъ Нѣмецкой, и которые Заонѣжскіе и Лопскіе погосты въ колкихъ верстахъ отъ города, и колкимъ людемъ и изъ которыхъ мѣстъ чаять въ осадное время въ городѣ быть, и тому всему мы холопи твои, по твоему государеву наказу, написавъ роспись, и начертя чертежъ, и сдѣлавъ городомъ образецъ, послали къ тебѣ къ государю съ сею отпискою вмѣстѣ, съ подьячимъ съ Денисомъ Анисимо- № 64.

№ 64. вымъ. А мѣста, государь, къ городу подошли непросторные, на нискихъ мѣстехъ, лѣсные, поросли по мшарином; и мы, холопи твои, устроимъ къ городу выгонные мѣста какъ мочно, да и нигдѣ, государь, въ Олонецкомъ уѣздѣ такихъ мѣстъ нѣту, гдѣ бы какимъ болшимъ просторомъ или выгономъ быть. А жилыхъ, государь, и посадцкихъ людей въ городы изъ Заонѣжскихъ погостовъ охотниковъ никого нѣту; и мы, холопи твои, у смотру допрашивая волостныхъ людей, которые люди у нихъ въ погостехъ торговыми промыслы промышляютъ, а съ солдатцкую службу за старостью ихъ не будетъ, а дѣтей у иныхъ нѣту, а у иныхъ дѣти есть, и мы холопи твои тѣмъ торговымъ людемъ говорили, чтобы они у кого есть дѣти, писали дѣтей своихъ въ солдатцкую службу, а сами писалися въ посадцкіе люди на Олонецъ, а у кого дѣтей нѣтъ, и они бы дали въ солдатцкую службу пріимышевъ или наймитовъ, а сами бъ писалися въ посадцкіе люди; и тѣ, государь, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяня били челомъ тебѣ государю, а намъ холопемъ твоимъ говорили: промышляютъ они неболшими торговыми промыслы, а участки за ними малые и земли скудныя, и столко ихъ не будетъ, что дѣтемъ ихъ быть въ солдатцкой службѣ, а имъ будучи въ посадѣ тягло тянуть и твоя государева служба служить, а у которыхъ дѣтей нѣтъ, и тѣхъ столко не будетъ, что имъ въ свое мѣсто наемныхъ людей въ службу дать, а самимъ въ посадѣ быть; и мы, холопи твои, говоря съ ними о томъ всякими мѣрами, и которыя люди промышляютъ неболшими торговыми промыслы, а иныя и не промышляютъ торгомъ, а сказали про нихъ крестьяня, что они люди нескудныя, а съ солдатцкую службу ихъ за старостью не будетъ, и мы холопи твои тѣхъ людей написали въ Олонецкомъ и въ иныхъ розныхъ погостехъ въ городъ въ посадцкіе люди, съ шестьдесятъ человѣкъ, и поручныя записи велѣли по нихъ взять, что имъ быть въ посадѣ и дворы въ городѣ строить, а у которыхъ дѣти есть, и мы дѣтей писали въ солдатцкую службу, а у которыхъ сына три, или четыре, и мы у тѣхъ писали въ солдатцкую службу по два сына, а у иныхъ и по три, и съ меншими дѣтми, которыя поплошае, велѣли быть въ посадѣ, а бездѣтныхъ потомуже велѣли написать въ посадъ и велѣли имъ въ городѣ дворы строить; и тѣ, государь, посадцкіе люди били челомъ тебѣ государю, что никако ихъ столко не будетъ, что нынѣшнею осенью въ городѣ дворы ставить, потому, дѣти у нихъ въ солдатцкомъ ученьѣ, а сами нынѣ были у городового дѣла, а панять гуляшихъ людей не добудутъ, да и мочи ихъ столко нѣтъ, чѣмъ наймывать, и хлѣбомъ скудны, которыя лутчія работники у нихъ въ домѣхъ были, дѣти и братья и племянники, и тѣ нынѣ въ ученьѣ, а они безъ тѣхъ людей пообезсилѣли, и дать бы имъ сроку въ городовомъ строеньѣ до весны; и мы холопи твои, видя ихъ къ тебѣ государю челобитье, велѣли нынѣшнею осенью въ городѣ селиться, человѣкомъ двумъ, иным и тремъ одинъ дворъ поставить, чтобы въ городѣ не пусто было; и тѣ, государь, посадцкіе люди, которыя попрожточнѣе, учали въ городѣ селиться, человѣка по два и по три въ одинъ дворъ, привезли въ городъ избъ съ десять, а впредь, государь, что прибудетъ въ городѣ дворовъ, о томъ отпишемъ къ тебѣ государю. Да мы же, холопи твои, написали изъ розныхъ погостовъ съ малыхъ участковъ крестьянъ, а иныхъ и изъ бобылей въ пушкари, съ двадцать человѣкъ, и поручныя записи по нихъ велѣли взять и ко кресту привели; а съ городовую, государь, селитбу ихъ не будетъ, люди скудныя и живутъ по крестьяномъ въ розныхъ деревняхъ, а что будетъ, государь, впредь посадцкихъ людей въ городѣ устроимъ, или и въ иныя какія службы напишемъ, о томъ къ тебѣ государю отпишемъ.

Подлинника тысяч столбцемъ, на шести ли-

сткахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 158, октября въ 27 день, съ подьячими съ Денисомъ Посниковымъ *(т. е. отписка получена). Тамъ же вверху отмѣчена резолюція:* 158, октября въ 28 день, указалъ государь отписать къ нимъ съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ.

II. — Роспись Олонецкимъ городомъ, въ которомъ мѣстѣ и у какихъ крѣпостей городы поставлены, и сколко по городомъ поставлено башенъ, и каковы башни и городовые стѣны мѣрою, и што какихъ городовыхъ крѣпостей сдѣлано, и какіе къ городу мѣста подошли, и въ колкихъ верстахъ городы отъ государевыхъ и отъ Нѣмецкихъ городовъ, и въ колкихъ верстахъ отъ города которые Заонежскіе погосты, и въ колкихъ верстахъ отъ города Нѣмецкой рубежъ, и то все на чертежѣ начерчено и въ сей росписи писано:

Городъ меншой.

Башня на воротѣхъ, рублена въ 6 стѣнъ въ трехсаженномъ сосновомъ лѣсу, лѣсъ въ отрубѣ шти и семи вершковъ; вышина башни до кровли 6 саженъ съ полусаженью, на ней кровля шатровая да караулня; а по мѣрѣ башня съ кровлею и съ короульнею вверхъ 14 саженъ, а въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и; а по мѣрѣ башня по воротомъ 5 саженъ, а въ той башни ворота изъ меншого города въ болшой городъ.

А отъ той воротней башни городовая стѣна къ рѣкѣ Мегречи; до круглой шестерной башни стѣны 32 сажени съ полусаженью.

А на берегу рѣки Мегречи поставлена башня, рублена въ 6 стѣнъ въ томъ же въ трехсаженномъ лѣсу; вышина башни до кровли 5 саженъ съ полусаженью, на ней кароулня, а съ кровлею и съ караулнею башня вверхъ 11 саженъ съ полусаженью, въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и; а выпущено той башни за городъ 3 стѣны, стѣна противъ середней городовой стѣны, другая стѣна для очищенья вдоль по меншому городу, а третья стѣна вдоль по болшому городу, а той башни съ загородной стороны 8 саженъ съ полусаженью до рѣки Мехреки. № 64.

Отъ той середней круглой башни внизъ по берегу рѣки Мегречи стѣна меншого города до глухой башни 33 сажени.

Башня рублена въ 4 углы въ 3-саженномъ лѣсу; а кругомъ той башни по загородью 6 саженъ, вышина башни съ кровлею 9 саженъ, въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и.

Отъ той глухой башни до заднихъ Мегрежскихъ водяныхъ воротъ стѣны 34 сажени.

А на водяныхъ воротехъ башня 4 саженъ; кругомъ тое башни по загородью 8 саженъ, въ башнѣ 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, вышина башни съ кровлею 9 саженъ, а въ той башни къ рѣчки Мегречи водяные косые ворота.

Отъ тѣхъ водяныхъ воротъ по заднею наугольную круглую башню стѣны 32 сажени.

А на углу отъ Олонецкого погосту башня круглая, о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу, на ней короулня; вышина башни съ кровлею и съ короулнею 12 саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и; за городъ выпущено башни 4 стѣны; а по мѣрѣ кругомъ башни 10 саженъ, а въ ней бои пушечные и пищалные 3-и, а къ двумъ стѣнамъ къ ней прирублены городовые стѣны.

Отъ той наугольной башни по заднею середнею башню стѣны 18 саженъ.

Башня на задней городовой стѣнѣ, межу наугольныхъ башенъ, 3-хъ саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ.

Отъ той средней башни по другую наугольную заднею башню стѣны 19 саженъ.

А на углу на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ рѣку Олонецъ, башня круглая о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу; въ

№ 61. ней бои пушечные и пищалные 3-и, на ней короулия, вышина башни съ кровлею и съ короульнею 12 саженъ; за городъ выпущено тое башни 4 стѣны, по мѣрѣ 11 саженъ съ полусаженью, а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.

Отъ той наугольной башни по берегу, по рѣкѣ Олонцу, до заднихъ водяныхъ Олонецкихъ воротъ стѣны 27 саженъ.

А на воротехъ башня 4-угольная 3-хъ саженъ; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ тое башни 6 саженъ; отъ тѣхъ водяныхъ воротъ до глухой башни стѣны 27 саженъ; а башня рублена въ 4 углы 3-хъ саженъ, въ ней бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ.

Отъ той башни до Олонецкой шестерной круглой башни, которая стоитъ межу городовъ, стѣны 29 саженъ.

А межъ городовъ башня круглая о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу, въ ней бои пушечные и пищалные 3-и, на ней короулня; вышина башнѣ съ кровлею и съ короулнею 12 саженъ; выпущено той башни за городъ 3 стѣны, стѣна къ рѣкѣ Алонцу, а двѣ стѣны по обѣимъ городомъ; по стѣнамъ бои, а кругомъ башни 8 саженъ, а къ той круглой середней башни къ тремъ стѣнамъ прирублены городовые 3 стѣны.

А отъ той середней круглой башни межъ городовъ до воротней башни, что ѣздятъ изъ меншого города въ болшой городъ, стѣны 32 сажени съ полусаженью.

А рубленъ городъ въ тарасы въ четвероугольные, до нижнихъ боевъ рубленъ въ 2 стѣны, а межу стѣнъ пущено 3 чети аршина, насыпанъ землею для защиты пушечной и пищалной стрѣлбы; а тарасы рублены по городу въ сажень, а въ городъ 2 саженъ безъ четверти, а въ тарасѣхъ просѣчены бои пищалные, а въ тарасы изъ города двери просѣчены для вмѣстки осадныхъ людей, а къ тарасамъ изъ города ставлены столбы для связи и кровли городовой, на тѣхъ столбахъ кровля укрѣплена; а межу тарасовъ стѣны по 2 сажени, просѣчены межу тарасовъ по два бои нижнихъ.

А по городу намощенъ мостъ, а съ мосту рублена городовая стѣна по верхніе пищалные бои, съ обломы, въ 2 стѣны, для крѣпости и защиты пищалной стрѣлбы; а въ оломѣхъ бои пищалные, а на оломѣхъ подъ кровлею катки положены по пяти катковъ.

А изъ города по мосту сдѣланы перилы и лѣстницы на городъ.

А вышина городу, рубленъ по кровлю 3 саженъ съ четвертью, ширина городу 2 сажени безъ четверти; а крыты башни и городъ тесомъ; а по мѣрѣ меншого города кругомъ 9 башенъ, подъ ними 70 саженъ, да городовыхъ трехъ стѣнъ 220 саженъ; а десятая башня на воротехъ да стѣпа поставлена межу городовъ; а по мѣрѣ той середней воротней башни и стѣны 70 саженъ.

А въ городѣ соружена церковь древянная клѣтцки и съ трапезою и съ попертми во имя святыя и живоначалные Троицы, въ предѣлѣ святаго праведнаго Алексѣя Человѣка Божія, въ другомъ предѣлѣ страстотерпца Христова Димитрія Солунскаго.

Да въ томъ же меншомъ городѣ изба съѣзжая да погребъ казенной деревянной 4 саженъ; а для воды половина погреба впущено въ землю, а другая половина осыпана землею, и покрыта тесомъ.

Да въ городѣ жъ дворъ воеводцкой, да у воротъ сторожия.

Роспись болшому городу.

Отъ меншого города отъ круглой шестерной башни, которая поставлена межу городовъ на Олонецкомъ берегу вверхъ по рѣкѣ Олонцу, стѣна по Олонецкіе водяные ворота по мѣрѣ 42 сажени.

Башня изъ болшого города на водяныхъ воротехъ къ рѣкѣ Олонцу 4 саженъ; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кру-

гомъ башни 7 саженъ, въ ней ворота къ рѣкѣ Олонцу.

А отъ водяныхъ воротъ до середней глухой башни стѣны 39 саженъ.

Башня 4 саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 7 саженъ.

Отъ той середней башни до наугольной круглой Олонецкой полевой башни стѣны 41 сажень.

Башня круглая наугольная съ полевую сторону, рублена въ 6 стѣнъ за городъ выпущено 4 стѣны; по мѣрѣ кругомъ башни 11 саженъ, въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, на ней короулня, вышина башни съ кровлею и съ короулнею 12 саженъ, а къ двумъ стѣнамъ къ той башнѣ прирублены городовые стѣны.

А отъ той круглой наугольной башни отъ рѣки Олонца, съ полевую Московскую сторону, городовой стѣны къ Московскимъ воротамъ до глухой середней башни 32 сажени съ полусаженью.

Башня четвероугольная получетверты сажени; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ съ полусаженью.

Отъ той глухой середней башни до Московскихъ воротъ стѣны 32 сажени.

На Московскихъ воротѣхъ башня круглая, рублена въ 6 стѣнъ; въ ней три моста, бои пушечные и пищалные 3-и, за городъ выпущено 3 стѣны, кругомъ башни 8 саженъ съ полусаженью, на ней короулня; вышина башни съ кровлею 13 саженъ; а въ той башни Московскіе ворота косые, отъ ней черезъ ровъ сдѣланъ мостъ.

А отъ Московскихъ воротъ до глухой середней башни стѣны 25 саженъ.

Башня середнея четвероугольная получетверты сажени; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ съ полусаженью.

Отъ той башни до наугольной Мегрешской башни стѣны 23 сажени съ полусаженью. № 64.

На углу на берегу рѣки Мегречи поставлена круглая башня, рублена въ 6 стѣнъ въ трехсаженномъ лѣсу; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, на ней короулня, вышина башни съ кровлею и съ короулнею 12 саженъ, а за городъ выпущено той башни 4 стѣны, кругомъ башни 11 саженъ; а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.

Отъ той круглой башни по берегу, внизъ по рѣкѣ Мегречи, городовой стѣны по Тайнитцкую башню 40 саженъ.

А Тайнитцкая башня 4 саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ съ полусаженью.

А отъ той Тайнитцкой башни по глухую середнюю башню стѣны 40 саженъ.

Башня глухая 4 саженъ; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищалные 3-и, кругомъ башни 6 саженъ съ полусаженью.

Отъ той глухой башни по середнею круглую шестерную Мегрешскую башню, къ которой башнѣ оба города прирублены, стѣны 38 саженъ.

И всего въ обѣихъ городѣхъ поставлено 8 башенъ круглыхъ о шти стѣнахъ, на нихъ короулни, 5 башенъ четвероугольныхъ 4 саженъ, вышина съ кровлями по 9 саженъ, двѣ башни по получетверты сажени, 4 башни по 3 сажени, вышина башнямъ тоже по 9 саженъ.

Городовые стѣны отъ земли по кровлю, съ съ обломы рублены въ 3 сажени съ четвертью; ширина городу 2 сажени безъ четверти.

А рубленъ городъ въ четвероугольные тарасы, а къ тарасамъ для городовые связи ставлены столбы, кровля городовая на тѣхъ столбахъ укрѣплена; ширина тарасамъ по городу сажень, а въ городъ 2 сажени безъ четверти, а изъ тарасовъ просѣчены нижніе бои пищал-

№ 64. ные, а межу тарасовъ городовой стѣны по 2 сажени, и просѣчены на сажени по бою.

А стѣнныхъ башенъ выпущено за городъ по половинѣ башни.

А по городу намощенъ мостъ; изъ города забраны перилы и лѣстницы сдѣланы.

А съ городового моста по верхніе пищалные бои городовая стѣна рублена съ обломы, для крѣпости отъ пищалные стрѣлбы, въ двѣ стѣны.

А по городу подъ кровлею положено по всѣмъ стѣнамъ по 5 катковъ въ рядъ; крыты башни и городъ тесомъ.

А кругомъ городовъ съ Московскую полевую сторону и изъ обѣихъ рѣкъ подошли мѣста ровные, а отъ пушечные стрѣлбы ни съ которую сторону защиты нѣтъ, окромѣ тарасовъ укрываться нечимъ.

А съ Московскую полевую сторону на стѣ на девяностѣ саженехъ мѣста ровные приступные отъ рѣки Олонца до рѣчки Мегречи, и тѣмъ мѣстомъ межу рѣкъ копанъ ровъ, отъ города до рву 4 сажени, для того ровъ далѣ отъ стѣны копанъ, въ полую воду изъ обѣихъ рѣкъ будетъ рвомъ водяная пролива, чтобы водою городовой стѣнѣ порухи не учинила, и чаять того что ровъ впредь изъ рѣкъ будетъ водянъ; ширина рву полчетверты сажени, глубина тоже.

А съ приступную сторону ото рва городовая стѣна и башни по нижніе бои землею засыпаны.

А за рвомъ, ото рва въ 3-хъ саженехъ межу рѣки Олонца и рѣчки Мегречи на стѣ на девяностѣ саженехъ, ставлены надолобы набойные двойные.

Рѣка Олонецъ поперегъ 55 саженъ; а рѣчка Мегреча 20 саженъ; а на обѣихъ рѣкахъ въ лѣтнее время противъ городовъ броды.

Всего по мѣрѣ болшого города кругомъ 9 башенъ 70 саженъ, да и по тремъ стѣнамъ 353 сажени; и всего болшого города и съ башнями 423 сажени.

А обѣихъ городовъ и съ башни по мѣрѣ 713 саженъ, да межъ городовъ на воротехъ башня да стѣны всего 70 саженъ.

А ниже города на рѣкѣ Олонцѣ, усть рѣчки Мегречи, островъ обливной въ длину 90 саженъ, поперегъ 30 саженъ; на немъ церковь древяная низкая во имя Одегитрія Пресвятыя Богородицы; а отъ городу къ острову до усть рѣчки Мегречи 40 саженъ, а рѣки 20 саженъ; и всего отъ города до острова 60 саженъ, а до Олонецкого погоста отъ города 200 саженъ.

А солдаты и крестьяня Олонецкого погоста отъ города Алонца сидятъ розными мелкими деревнями, вверхъ до рѣчки Мегречи по Московской дорогѣ къ Олександрову монастырю, по обѣ стороны рѣчки Мегречи, на пятинадцати верстахъ.

А до Олександрова монастыря отъ города 30 верстъ.

Да вверхъ по рѣкѣ Олонцу сидятъ деревни, отъ города на пяти верстахъ, по обѣ стороны рѣки Олонцу; а внизъ по рѣкѣ Олонцу къ Ладожскому озеру сидятъ деревни, по обѣ стороны рѣки, на 15 верстахъ.

Да ниже города семь верстъ впала въ рѣку Олонецъ рѣчка Тукса; а по ней сидятъ деревни жъ на 3 верстахъ.

А пашни къ тѣмъ ко всѣмъ Алонецкимъ деревнямъ по берегу неболшіе, а за пашни сѣнные покосы неболшіе жъ; а за покосы лѣса, и мхи, и болота неугожіе.

И всего Олонецкого погосту по тѣмъ рѣчкамъ салдатскихъ и крестьянскихъ дворовъ съ восмсотъ, и тѣ всѣ люди въ осадное время будутъ въ городѣ; а иные погосты и Алонецкого погоста выставки отъ города удалѣли, каковы вѣсти, поспѣетъ ли кто въ городъ или нѣтъ, и того вѣдать не мочно.

А въ колкихъ верстахъ которой погостъ отъ города, и то писано въ сей росписи.

А отъ нижнихъ Олонецкихъ деревень до Ладожского озера 5 верстъ; а отъ города до Ладожского озера 20 верстъ; а до Ладоги отъ Алонца 150 верстъ; а до Новагорода 300 верстъ.

Алонецкого жъ погосту выставки сидятъ по розным мелкимъ озеромъ отъ города верстахъ въ 70 и болши; а иные Заонѣжскіе погосты по Заонежскому озеру съ Олонецкую сторону отъ Нѣмецкого рубежа.

Николской Шуйской погостъ отъ Алонца 150 верстъ.

А отъ Николского Шуйского погоста до Спаскаго Кижского погоста 50 верстъ.

А отъ Кижского погоста до Николского Шуйского погосту и до Толвуйского погоста по 60 верстъ.

А отъ Шуйского погосту до Выгозерского погосту 100 верстъ.

А отъ Шуйского погосту до Лопскихъ погостовъ 100 верстъ.

А Лопскіе семь погостовъ сидятъ въ розни, верстахъ на четырехъ сотъ и болши.

А Нѣмецкой рубежъ, Корѣлской уѣздъ, Соломенская волость отъ города Олонца 40 верстъ.

А до Корѣлы отъ Алонца Ладожскимъ озеромъ 200 верстъ; а до Орѣшка отъ Алонца 200 жъ верстъ.

А сшелся Нѣмецкой рубежъ, Корѣлской уѣздъ, съ Заонѣжскими погосты, съ Олонетцкимъ и съ Кижскимъ и съ Шуйскимъ и съ Лопскими погосты.

А на другую сторону по Заонѣжскому озеру съ Бѣлозерскую и съ Корганолскую сторону отъ Алонца вверхъ по рѣкѣ по Свири:

Важенской погостъ отъ Алонца сухимъ путемъ 70 верстъ.

А отъ Важенского погоста до Острѣчинского погоста вверхъ рѣкою Свирью 50 верстъ.

А отъ Острѣчинского погосту до Оштинского и до Вѣнитцкого погостовъ по 50 верстъ.

Отъ Оштинского погосту до Мегорского погосту 20 верстъ.

Отъ Мегорского погосту до Вытегорского погосту 30 верстъ.

Отъ Вытегорского погосту до Андомского погосту 30 верстъ.

Отъ Андомского погоста до Шалского погоста 70 верстъ. № 65.

Отъ Шалского погоста до Пудожского погоста 20 верстъ.

Отъ Пудожского погоста до Водлозерского погоста 60 верстъ.

Отъ Водлозерского погоста до Повѣнецкого рядку 150 верстъ.

А выставки изо всѣхъ тѣхъ погостовъ розселилися по мелкимъ озеромъ въ розни.

А дороги во всѣ погосты съ Олонца рѣкою Олонцомъ до Ладожского озера 20 верстъ, Ладожскимъ озеромъ до усть рѣки Свири 70 верстъ, рѣкою Свирью вверхъ до Онѣга озера 180 верстъ; а Онѣгомъ озеромъ на обѣ стороны по погостамъ судовой ходъ и сухимъ путемъ дороги во всѣ погосты есть же, пѣшіе и конные, съ нужею, зашли мхи и озера и перевозы черезъ озера многія, а телѣжныхъ дорогъ нѣтъ.

А Онѣго озеро въ длину 270 верстъ, поперегъ 60 и 50 и 40 верстъ; а Ладоского озера вдоль и поперегъ по 300 верстъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ, безъ скрѣпы.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

65. — 1649 ноября 21. НАКАЗЪ ВОЕВОДѢ ИВАНИСУ КАЙСАРОВУ, *объ управленіи Старорусскаго уѣзда Сумерской и Старопольской волостей крестьянами, назначенными къ обращенію въ осѣдлые солдаты*, РОСПИСЬ ИНОЗЕМНЫХЪ ОФИЦЕРОВЪ, *посланныхъ для обученія ихъ воинскому артикулу*, И КРЕСТОЦѢЛОВАЛЬНАЯ ЗАПИСЬ *на вѣрность службы, означенныхъ солдатъ.*

I. Лѣта 7158, ноября 21 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Иванису Михайловичу Кайсарову ѣхати въ Сумерскую волость для того: указалъ государь Сумерскіе воло-

№ 65. сти и Старополья крестьянъ и бобылей устроить въ салдатцкую службу, а для тоѣ службы пожаловалъ государь Сумерскіе волости и Старополья крестьянъ, данныхъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, по вся годы впередъ имать съ нихъ не велѣлъ, вмѣсто своего государского жалованья; а учить ихъ салдатцкому строю иноземцомъ, началнымъ людемъ, полуполковнику Индрику Фанзарнену съ товарыщи, и посланы тѣ иноземцы и имяна ихъ съ оклады поденного корму съ нимъ Иванисомъ, да для салдатцкіе службы посланы съ Иванисомъ же и съ полуполковникомъ съ Индрикомъ съ товарыщи, съ Москвы, мушкеты и иное оружье со всякимъ строемъ, и зелье, и свинецъ; а сколко чего послано, и тому подъ симъ наказомъ роспись; а приказному, которой нынѣ въ Сумерской волости и въ Старопольѣ крестьянъ вѣдаетъ, Дмитрею Мякинину, по государеву указу, велѣно быть къ Москвѣ, а вѣдать въ Сумерской волости и въ Старопольѣ крестьянъ во всякихъ дѣлехъ судомъ и управою и салдатцкому строю учить ему Иванису, и государева грамота о томъ къ Дмитрею послана съ нимъ Иванисомъ. — И Иванису Кайсарову, пріѣхавъ въ Сумерскую волость и въ Старополье, взять у Дмитрея Мякинина государевы грамоты и всякіе дѣла, и писцовые и дозорные и платежные книги, и денежную казну, что у него Дмитрея по его Иванисовъ пріѣзъ есть въ сборѣ, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписаться; а въ денежныхъ во всякихъ доходехъ его Дмитрея счести съ того числа, какъ онъ въ Сумерскую волость пріѣхалъ, по то число, какъ онъ Иванисъ въ Сумерскую волость пріѣдетъ, а что по счету доведется на Дмитреѣ, и то на немъ взять, а взявъ потому бъ въ томъ съ нимъ росписаться; а росписався, отпустить его Дмитрея и росписной и счетной списки прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, и велѣть отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ думному Михайлу Волошенинову до Ондрѣю Немирову. А отпустя Дмитрея Мякинина къ Москвѣ, велѣть быти къ себѣ на станъ Сумерскіе волости и Старополья старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, да какъ тое Сумерскіе волости и Старополья старосты и цѣловалники и крестьяне къ нему на станъ сойдутся, и имъ всѣмъ въ слухъ сказать: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, по своему государскому розсмотрѣнью, послалъ въ Сумерскую волость и въ Старополье его Иваниса да съ нимъ иноземцовъ начальныхъ людей, полуполковника Индрика съ товарыщи, а велѣлъ Сумерскіе волости и Старополья крестьянъ всѣхъ устроить въ салдатцкую службу; а для тоѣ службы пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, своихъ государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, имати съ нихъ не велѣлъ, вмѣсто своего государского жалованья: и они бъ ту государскую милость себѣ вѣдали и по его государеву указу въ салдатцкой службѣ были, а жили бъ на прежнихъ своихъ участкахъ, и пашни пахали и угодьи владѣли, и государеву службу служили. А сколко въ Сумерской волости и въ Старопольѣ крестьянъ, и ихъ дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и пріимышевъ и захребетниковъ, и всякихъ жилецкихъ людей, и тому, для вѣлома, взять Иванису той Сумерской волости и Старополья у старостъ и у цѣловалниковъ и у крестьянъ имянную роспись, по сотнямъ, порознь, отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками; а то имъ велѣть выговорити и приказать накрѣпко, чтобъ они въ росписяхъ по сотнямъ писали всѣхъ крестьянъ, и дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и пріимышевъ и захребетниковъ, никого не тая и не укрывая, и въ прописке бъ у нихъ никто не былъ; да по тѣмъ

росписямъ пересмотрить всѣхъ на лицо, а пересмотря написать ихъ всѣхъ въ книги по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и сколко у кого дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятьевъ и пріимышевъ и захребетниковъ, и иныхъ всякихъ жилетцкихъ людей, и взяти изъ нихъ въ салдатцкую службу съ двора по человѣку, а съ иныхъ дворовъ, гдѣ семья большая, взять человѣка два и три, смотря по семьѣ, добрыхъ, которые въ салдатскую службу пригодятся, лѣтъ въ двадцать, въ полтретьядцать, въ тридцать, въ сорокъ и пятдесятъ, а старье пятидесяти лѣтъ и увѣчныхъ и худыхъ не имать; да которыхъ въ салдатцкую службу возметъ, и тѣхъ потомужъ написать въ списокъ имянно, съ отцы и съ прозвищи, и привести ихъ всѣхъ къ крестному цѣлованью при себѣ, а по чему къ крестному цѣлованью привести, и тому съ крестоприводной записи подъ семъ наказомъ списокъ; а приведчи къ крестному цѣлованью, велѣть ихъ иноземцомъ начальнымъ людемъ учить салдатцкой службѣ, стройно и безлѣностно, и мушкеты имъ и шпаги, каковы съ нимъ Иванисомъ посланы съ Москвы, роздать, а для того ученья дати по фунту зелья да по фунту свинцу; а сколко Сумерской волости и Старополья крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятьевъ и пріимышевъ и захребетниковъ, и иныхъ всякихъ жилетцкихъ людей, въ салдатцкой службѣ объявится, и Ивавису о томъ отписать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, вскорѣ, а отписку велѣть отдать въ Новгородской Четверти діакомъ думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову. А того Иванису беречь и надъ иноземцы начальными людми смотрить, чтобъ они Сумерскіе волости и Старопольа крестьяномъ, которые будутъ въ салдатцкой службѣ, никакіе налоги и насилства и никакого поруганья не дѣлали, и ничего съ нихъ не имали, и убытковъ имъ никакихъ не чинили, и учили бъ ихъ неоплошно; а салдаты бъ, будучи у нихъ въ ученьѣ, ихъ не ослушалися бъ и учились бы салдатцкому строю неоплошно. А о томъ заказъ учинити подъ крѣпкою заповѣдью, чтобъ начальные люди и салдаты у зарубежскихъ и ни у какихъ людей вина и табаку не покупали и на товары не мѣняли, и виномъ бы и табакомъ не торговали, отнюдь, никоторыми дѣлы; а будетъ которые солдатцкого строю начальные люди учнутъ въ государевыхъ дѣлехъ ослушаться, или учнутъ у зарубежскихъ людей, или у кого ни есть, вино и табакъ покупать и тѣмъ виномъ и табакомъ торговать, и иное какое воровство отъ нихъ будетъ, и Иванису тѣмъ начальнымъ людемъ говорить, чтобъ они ото всякого воровства унялись, и въ томъ на себя государевы опалы не навели, и салдатъ ото всякого воровства велѣть унимать съ наказаньемъ, а наказанье чинить имъ смотря по винѣ, и корчемное питье и табакъ у нихъ велѣти выимати. А вина салдатомъ велѣти варити про себя, а не на продажу, къ празникомъ, къ Велику дни, да къ Рожеству Христову, и къ масленицѣ, лутчимъ по четверти, а инымъ по осминѣ, а пива варить къ Покрову святей Богородицы, къ Дмитровской суботѣ, къ Николину дни, къ Рожеству Христову, къ Велику дни и къ масленицѣ, да ко крестинамъ и къ родинамъ по четверти, лутчимъ по двѣ четверти; а съ того питья явки имать, по прежнему государеву указу, съ чети вина и съ пива и съ пуда меду по алтыну. А того беречь накрѣпко, чтобъ салдаты зернью не играли и опричь тѣхъ указныхъ празниковъ, вина и пива не варили и не пропивались, и табаку отнюдь не держали, и насилствъ никакихъ никому не чинили, и никого не били и не грабили, и никакого бъ воровства однолично отъ нихъ не было, того надъ ними велѣть смотрити почасту; а будетъ учнутъ салдатскому строю учиться нерадѣя, оплошно, или зернью играть и пропиваться, и корчму и табакъ и зернь и

№ 65.

№ 65. блядню держать, или учнутъ кому чинити каніе наслства и налоги, бить и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и Иванису тѣхъ салдатовъ велѣти отъ воровства унимать и наказанье имъ чинить смотря по винѣ. А которые люди учнутъ бити челомъ государю на салдатъ, или салдаты межъ себя, въ какихъ дѣлѣхъ о судѣ и о сыску, и Иванису судить ихъ и сыски всякими сыскивать, а по суду своему и по сыску росправа межъ ими чинить; а пошлины съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, и записывать тѣ денги имянно въ книги, съ кого что возметъ. Да Иванису жъ велѣти того беречь накрѣпко, чтобъ изъ за рубежа Нѣметцкіе люди въ Сумерскую волость и въ Старополье съ виномъ и табакомъ не пріѣзжали, а которые будетъ Нѣметцкіе люди учнутъ изъ за рубежа въ Сумерскую волость и въ Старополье съ виномъ и съ табакомъ пріѣзжать, и Иванису велѣть тѣхъ Нѣметцкихъ людей ворочать и отсылать назадъ въ ихъ сторону, и до рубежа велѣть ихъ провожать со всѣмъ вѣцѣлѣ, и о томъ имъ заказывать, чтобъ они впредь съ виномъ и съ табакомъ не пріѣзжали, а грабежу имъ и безчестья никакого чинить не велѣть, чтобъ въ томъ межъ государи ссоры не было; а будетъ Нѣметцкіе люди учнутъ ослушаться, съ виномъ и съ табакомъ назадъ въ свою сторону не поѣдутъ, и ихъ высылать до Нѣметцкого рубежа съ провожатыми. А будетъ о какихъ дѣлахъ учнутъ къ нему Иванису писать Свейского королевства державцы, и ему о томъ писать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а отписки и листъ велѣти отдавати въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, а безъ государева указу къ нимъ за рубежъ ни о чемъ не писать; а будетъ Свейского жъ королевства державцы учнутъ къ нему Иванису писать о управныхъ дѣлехъ, о сыску, и ему Иванису про тѣ дѣла сыскивать, а сыскавъ писати о указѣ ко государю жъ и ждать о томъ къ себѣ государева указу, а безъ государева указу о томъ къ нимъ за рубежъ не писать же. Да въ прошломъ во 157 году, по государеву указу, застава, которая была въ Новгородцкомъ уѣздѣ на Олонцѣ, сведена, а велѣно заставѣ быть въ Сумерской волости и въ Старополѣ, и послать на ту заставу изъ Великого Новагорода заставной голова да съ нимъ стрѣлцы и казаки; . . . . . (*) а нынѣ указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, изъ Сумерскіе волости Новгородцкого заставного голову и стрѣлцовъ и казаковъ свесть, и впередъ въ Сумерской волости Новгородцкимъ головамъ, и стрѣлцомъ и казакомъ на заставѣ быти не велѣлъ, а вѣдати указалъ государь въ Сумерской волости заставу ему Иванису. И Иванису Кайсарову въ Сомерской волости и въ Старополѣ учинить отъ рубежа Свейского королевства заставу, и велѣть беречь того накрѣпко, чтобъ изъ Російского государства въ Свейское королевство, а изъ Свейского королевства въ Російское государство, перебѣщиковъ никого не было, и за то бъ межъ государетвъ ссора не учинилась; а для береженья на заставу имать Сумерскіе волости салдатъ, сколко человѣкъ пригоже; а однолично заставу вѣдать съ великимъ береженьемъ. Да Иванису жъ Кайсарову, будучи въ Сумерской волости и въ Старополѣ, заказъ учинить, чтобъ крестьяне у себя неявленого и корчемного питья, винъ и пивъ и медовъ не держали, и татемъ бы и розбойникомъ и зарубежскимъ никакимъ лихимъ людемъ къ нимъ пріѣзду не было; а которые крестьяне въ Сомерской волости и въ Старополѣ въ селехъ и въ деревняхъ учнутъ питье держать и вино курить безъ явки, хотя и про себя, и у тѣхъ

(*) Въ ркп. оставленъ пробѣлъ, для вписанія именъ заставнаго головы, стрѣльцовъ и казаковъ.

людей то питье и суды винные велѣть вынимать, а на них имать заповѣди впервые по два рубля по четыре алтына по полуторѣ денгѣ, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ, а у кою вымутъ вѣдругіе, и на тѣхъ людехъ велѣть имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ продажное питье вътретьіе, и на тѣхъ людехъ и на питухѣхъ имать заповѣдь втрое, и велѣть тѣхъ людей, у кого питье вымутъ вътретьіе, бить кнутомъ и сажать въ тюрму до государева указу, чтобъ на то смотря впередъ никакіе люди корчемного питья не держали и вина бъ про себя не курили никто; да тѣ заповѣдные денги сбирая записывать въ книги, а вымочные суды велѣть продавать и денги имать въ государеву казну. Да и того беречь, чтобъ мужики горланы богатые не воровали, мелкимъ людемъ продажъ и никакихъ налогъ и обидъ не чинили, также бы и отъ мелкихъ людей, умысля воровствомъ своимъ, по дорогамъ для розбою не выѣзжали и не розбивали и не грабили, и воровъ бы и лбедниковъ въ селѣхъ и въ деревняхъ отнюдь нигдѣ не было; а которые будетъ крестьяне учнутъ розбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, а на томъ воровствѣ ихъ поймавъ приведутъ, или учнутъ на нихъ говорить языки, и про то ихъ воровство сыскивати допряма, а по сыску тѣмъ воромъ чинить наказанье, смотря по винѣ; а будетъ въ Сомерской волости и въ Старопольѣ въ селехъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про то убійство потомужъ сыскивать, кто и за что убилъ, а по сыску учинити до чего доведется, и пенные и поголовные денги имать и про то про все писать ко государю подлинно, а до государева указу тѣхъ воровъ сажать въ тюрму. А которымъ пріѣзжимъ людемъ лучится въ селѣхъ и въ деревняхъ пристати, и тѣ бъ люди являлись ему Иванису, а въ дальнихъ погостехъ и въ деревняхъ являлись бы старостамъ и цѣловалникомъ; о томъ учинити въ Сумерской волости заказъ, чтобъ безъявочно прохожихъ людей въ станехъ и въ погостехъ и въ деревняхъ и безпоручно никто бъ никого не держалъ, того одиначно велѣть беречь накрѣпко, чтобъ отъ прохожихъ людей потомужъ воровства не было. Да въ Сомерской же волости и въ Старопольѣ тамга и кабакъ въ откупу за крестьяны, а откупныхъ денегъ по окладу сто рублевъ съ полтиною; и съ тое тамги и съ кабака таможенные и кабанкіе денги Иванису имать по окладу, сполна, а въ тѣхъ денгахъ давать имъ отписи и давать изъ тѣхъ денегъ иноземцомъ, которые будутъ у салдатцкого строю, на поденной кормъ, по указу. А для писма всякихъ дѣлъ велѣть быть Сумерскіе волости и Старополья подьячимъ, которые напередъ сего у государева дѣла были въ Сомерской волости и въ Старопольѣ съ приказными; а на государевы дѣла послано съ нимъ Иванисомъ съ Москвы писчей бумаги двѣ стопы, а впередъ бумагу, сколко будетъ надобно, покупать, а денги на покупку бумаги давать изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изъ иныхъ доходовъ, какіе доходы у него будутъ въ сборѣ; а для розсылки велѣть быть тѣмъ же людемъ, которые у такого дѣла были напередъ сего. А о какихъ будетъ дѣлехъ ему Иванису лучится писать ко государю, а съ тѣми отписками или съ иными съ какими дѣлами посылати гонцовъ, и ему подъ тѣхъ гонцовъ до стройныхъ ямовъ велѣти подводы имать Сумерскіе волости и Старопольа съ крестьянъ, чтобъ за подводами гоеудареву дѣлу мотчанья не было. Да Иванису жъ Кайсарову роспросити Сумерскіе волости и Старопольскихъ крестьянъ, есть ли въ Сумерской волости и въ Старопольѣ гдѣ у крѣпостей и у воды и у угодей пристойно устроить острогъ, и довѣдаться подлинно и самому розсмотрить, гдѣ лутче и пристойнѣе быти острогу; а розсмотря велѣти роспись написати и на чертежъ начертить съ розмѣромъ, а въ росписи написать и на чертежъ начертить подлинно, на которой рѣкѣ, и у какихъ крѣпостей, и

№ 65.

№ 65. сколко саженъ по мѣрѣ подъ острогъ займется земли, и какіе угодья къ тому мѣсту, гдѣ быти острогу, прилегли, и въ колкихъ верстахъ отъ того острогу будетъ Нѣметцкой рубежъ и государевы села и деревни жилые, и колкимъ человѣкомъ Сомерской волости и Старополья всякимъ людемъ въ томъ острогѣ въ приходъ воинскихъ людей для осадного времяни быти мочно, да о томъ отписать и чертежъ прислать ко государю къ Москвѣ; а острогу до государева указу дѣлать не велѣть.

Да Ивашису жъ роспросить тамошнихъ людей, которые знаютъ достаточно, сколь далеко отъ Сумерскіе волости и отъ Ладожского порогу рѣка Плюса, и изъ которыхъ мѣстъ та рѣка идетъ, и въ колкихъ верстахъ отъ порогу въ рѣку въ Нерову впала, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ благовѣрная княгиня Олга крестъ Христовъ водрузила, судовая пристань есть ли, и сколь велика та Плюса рѣка, Наровою рѣкою въ нее судовой ходъ есть ли, и будетъ есть, и каковъ судовой ходъ, большимъ судомъ съ товары ходить мочно ль, и въ колкихъ верстахъ отъ Иваня города и отъ порогу, и сколь далеко Сумерскіе волости жилые мѣста отъ Плюсы рѣки, и отъ Иваня города, и отъ Ямы города, и отъ иныхъ Нѣметцкихъ городовъ и уѣздовъ; а роспрося про то про все подлинно и розвѣдавъ накрѣпко, отписать о томъ ко государю подлинно.

Да память Ивашису жъ Кайсарову. Въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 22 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, Старорускаго уѣзда изъ Сумерскіе волости приказной Дмитрей Мякининъ: въ прошломъ де во 157 году, іюля въ 29 день, Сумерской волости Осминской сотни крестьяне деревни Сары, Михѣйко Петровъ да Максимко Захарьевъ, извѣщали ему Дмитрею тоежъ деревни Сары на крестьянина на Еѳимка Кондратьева и на его братью, проводилъ де тотъ Еѳимко за Свейской рубежъ семь человѣкъ, а какихъ людей того они не вѣдаютъ; да Старополской сотни деревни Корина крестьянинъ Нестерко Карповъ, прозвище Козелъ, извѣщалъ ему Дмитрею тоежъ деревни на крестьянъ, на Евтифейка Васильева, да на Гарасимка Ѳедорова, и на брата его Аникѣйка Солоха, продалъ де Евтифейко за Свейской рубежъ хлѣба на сорокъ рублевъ, Гарасимко на десять рублевъ, Аникѣйко на тридцать рублевъ; тоежъ де сотни крестьянинъ деревни Замошья Гришка Ларіоновъ, прозвище Шишъ, извѣщалъ ему Дмитрею тоежъ деревни Замошья на бобыля на Петрушку Созонова, покупалъ де тотъ Петрушка въ Сумерской волости хлѣбъ и продавалъ за Свейской же рубежъ, да Петрушка жъ де ходилъ таемъ за Свейской рубежъ въ городъ въ Ругодивъ, и листы Нѣметцкіе ималъ, а съ тѣми листы дали ему Петрушкѣ двѣстѣ ефимковъ, и ходилъ съ тѣми листы Петрушка въ Великій Новгородъ, а гдѣ ихъ отдалъ, того де онъ Гришка не вѣдаетъ, да деревни Засосья крестьянинъ Павелко Дмитреевъ, прозвище Лисовской, продалъ за рубежъ хлѣба на шестнадцать рублевъ, деревни Шакицъ крестьяне Дениско Яковлевъ, Микифорко Григорьевъ, Аникѣйко Микулинъ, и всѣ крестьяне тоѣ деревни продавали за Свейской рубежъ хлѣбъ всякой, а сколко четвертей хлѣба продали того онъ не вѣдаетъ; тоежъ деревни крестьянинъ Аникѣйко Семеновъ сказалъ ему Дмитрею: какъ де былъ въ Сомерскомъ погостѣ Костянтинъ Кайсаровъ, и деревни Замошья крестьяне, да деревни Чютцкой Горы крестьянинъ Ларка Назарьевъ, всѣ Старополской сотни крестьяне хлѣбъ за Свейской рубежъ продавали жъ, а Долоской де сотни крестьянинъ деревни Киткова Васка Дмитреевъ продалъ за рубежъ хлѣба семь возовъ; да Долоской сотни крестьянинъ Савка Оверкѣевъ извѣщалъ ему жъ Дмитрею Старополской сотни деревни Заклепья на крестьянъ, на Осташку Ермолина да на брата его Тараска, продавали де они за рубежъ хлѣбъ, а сколко четьи хлѣба продали

того онъ не вѣдаетъ, тоежъ сотни деревни Филатовской крестьяне Парѳенко да Ондронка Хиловы продавали за рубежъ хлѣбъ, а сколко четьи продали, того де онъ не вѣдаетъ, а тоежъ сотни деревни Говоровой крестьяне, Савка Игнатьевъ, Нефедко Потаповъ, Савка Ѳѳимовъ, продавали за рубежъ всякой хлѣбъ, а сколко четьи продали того не вѣдаетъ же, да Осминской де сотни семдесятъ человѣкъ крестьянъ за Свейскимъ рубежемъ косили сѣно; да Сумерскіе жъ де волости Осминской, Ложголовской, Николской сотенъ крестьяне били челомъ государю, а челобитную подали Костянтину Кайсарову, дву сотенъ Старополскіе да Долоскіе на крестьянъ, что тѣхъ сотенъ крестьяне за Свейской рубежъ хлѣбъ продаютъ. И Ивашку Кайсарову тѣхъ крестьянъ, на которыхъ писалъ ко государю Дмитрей Мякининъ, велѣть сыскать всѣхъ и поставя передъ собою противъ извѣтовъ роспросить подлинно, порознь, и съ извѣтчики съ очей на очи ставити, и на очной ставкѣ потомужъ роспрашивать подлинно; а того бъ однолично доискаться подлинно, Петрушка Созоновъ какіе листы изъ за Нѣмецкого рубежа и къ кому привезъ, и сколко давно? да кто про что въ роспросѣ скажутъ, и то велѣть записать имянно, да про тѣхъ же крестьянъ сыскать всякими сыски накрѣпко, а роспроса и сыскавъ отписать и роспросные рѣчи и сыскъ прислать ко государю къ Москвѣ, тотчасъ, и велѣть сдать въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку Михайлу Волошенинову; а впередъ въ Сумерской волости и въ Старополѣ учинить заказъ, подъ крѣпкою заповѣдью, чтобъ той Сумерской волости и Старополья крестьяне безъ проѣзжихъ гратотъ ни съ какими товары за Свейской рубежъ не ѣздили, и безъ указу бъ за рубежъ хлѣба не продавали и на товары не мѣняли, и никакимъ бы воровствомъ не воровали, а жили бъ смирно. Да били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Сумерскіе волости крестьяне на Дмитрея Мякинина да Сумерскіе волости на крестьянъ, на Гришку Ларіонова Шиша, на Ивашка Парѳеньева, на Савинка, на Ортемка Савельевыхъ, на Тимошку Мокѣева, на Гуляйка Кондратьева, да на волостного пристава на Сенку Мокѣева: по государеву де указу присланъ тотъ Дмитрей Мякининъ въ Сумерскую волость на приказъ, а велѣно ему ихъ крестьянъ вѣдать и ото всякихъ обидъ оберегать, и самому имъ никакого насилства чинить не велѣно, а того велѣно ему беречь, чтобъ въ Сумерской волости воровъ и ябедниковъ не было; и онъ де Дмитрей, пріѣхавъ въ Сумерскую волость, по наученью тѣхъ ябедниковъ, которые въ челобитьѣ ихъ имяны писаны, доправилъ на нихъ Сумерской волости на крестьянехъ взъѣзжего шестьдесятъ рублевъ, да сверхъ того съ нихъ же правежемъ емлетъ кормы, рожъ и ячмень пшеницу, и яловицы и бораны, и масло и яица й рыбу, и лошадямъ овесъ и сѣно, а суды судитъ у себя во дворѣ безъ старостъ и безъ цѣловалниковъ, старостъ и цѣловалниковъ отъ себя отсылаетъ; да онъ же де Дмитрей посылаетъ по нихъ крестьянъ съ приставы людей своихъ, а иное люди его для своей корысти ѣздятъ по нихъ и безъ приставовъ и ихъ крестьянъ грабятъ, ходятъ во дворехъ ихъ по клѣтямъ и емлютъ насилствомъ платья и иное что попадетъ, и какъ они въ томъ насилствѣ на людей его ему Дмитрею били челомъ о управѣ, и онъ ихъ за то челобитье сажалъ въ тюрму и держалъ въ тюрмѣ денъ по пяти и по шти и по недѣлѣ, и они изъ тюрмы выкупались; да въ прошломъ де во 157 году, послѣ Ильина дни, Дмитрей ѣздилъ съ людми своими для своей корысти по деревнямъ, и ихъ крестьянъ билъ и мучилъ и по дворомъ и по лѣсамъ за ними гонялся, и вымучилъ на нихъ немѣрною мукою на человѣкѣ рублевъ по пяти и по шти и болши; да онъ же де Дмитрей звалъ ихъ къ себѣ на пиръ, и которые крестьяне у него на пиру

№ 65.

№ 65. были, и онъ съ тѣхъ поклонное взявъ сажалъ въ тюрму, и они изъ тюрмы у него выкупалися, а давали рубли по два и болши, а которые у него на пиру не были, для того что люди недостаточные, поклонного дати нечего, и онъ по тѣхъ посылалъ съ приставы людей своихъ и правили на нихъ поклонного съ человѣка по два алтына по двѣ денги и по гривнѣ и болши; да онъ же де Дмитрей умысля и стакався съ совѣтники своими, а съ ихъ горланы и съ ябедники, въ дѣловую въ работную пору, для своей корысти, загнавъ ихъ къ себѣ на дворъ просилъ у нихъ поровенной, и они ему били челомъ, чтобъ онъ далъ имъ сроку, покамѣста дѣловая пора минется, а какъ дѣловая пора минется, и они межъ себя поровняются и поровенную къ нему принесутъ, и Дмитрей доправилъ на нихъ отъ поровенной пятьнадцать рублевъ; да онъ же де Дмитрей старосту Аникѣйка Семенова билъ ослопомъ до полусмерти, и въ тюрмѣ держалъ и морилъ голодомъ, и доправилъ съ него десять рублевъ; да онъ же взялъ съ нихъ Сумерскіе волости съ крестьянъ отъ заставы 20 рублевъ; и отъ того де Дмитреева насилства они Сумерскіе волости крестьяне въ конецъ погибаютъ и совсѣмъ до основанія разорены, бредутъ врозь, и у многихъ у нихъ пашня залегла, и государь бы ихъ пожаловалъ, про насилство и грабежъ Дмитрея Мякинина и про его совѣтниковъ, а про ихъ ябедниковъ, велѣлъ сыскать и свой государевъ указъ учинить. И Иванису Кайсарову про насилство Дмитрея Мякинина, въ чемъ на него били челомъ государю Сумерскіе волости крестьяне обыскать около Сумерскіе волости государевыхъ дворцовыхъ и черныхъ волостей и митрополичихъ и манастырскихъ вотчинъ и помѣщиковъ и вотчинниковъ всякими людми, и обыски у обыскныхъ людей взять за руками, да о томъ отписать и обыски прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а велѣть отдать въ Новгородцкой Чети діакомъ думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на тридцати одномъ листкѣ.

II. Иноземцы, которые, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы съ Иванисомъ Кайсаровымъ въ Староруской уѣздъ въ Сумерскую волость и въ Старополье, для салдатцкого строю. Начальные люди:

Полуполковникъ Индрикъ Фанзарненъ; кормовыхъ денегъ ему даютъ маеорскую статью по 14 рублевъ на мѣсяцъ.

Капитанъ Григорей Фелде; корму 11 рублевъ на мѣсяцъ.

Порутчики: Петръ Лангъ, Александръ Гримъ; корму имъ по 8 рублевъ съ гривною человѣку на мѣсяцъ.

Прапорщикъ Христофоръ Ивановъ сынъ Бунинъ; корму 5 рублевъ 13 алтынъ 2 денги на мѣсяцъ.

Саржанты: Мартынъ Зомъ, Романъ Пиблисъ; корму имъ по 2 рубля съ полтиною на мѣсяцъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Роспись, сколко, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послано въ Староруской уѣздъ въ Сумерскую волость и въ Старополье съ Иванисомъ Кайсаровымъ ружья и иного салдацкого строю:

1000 мушкетовъ съ замками.

1000 жъ шпагъ, бандалеровъ столко жъ.

25 пудъ зелья пищалного.

20 пудъ пулекъ свинцовыхъ.

30 пудъ свинцу.

10 знаменъ.

10 же барабановъ.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на одномъ листкѣ.

№ 65.

IV. Запись цѣловалная, по чему приводить къ крестному цѣлованью салдатъ.

Язъ имркъ цѣлую крестъ Господень государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи на томъ: служити мнѣ ему государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, и прямити и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, и его государского здоровья мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха ему государю не мыслити, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Владимерское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російского царствія иного государя изъ иныхъ государствъ, Полского и Литовского, и Нѣмецкихъ Рѣшъ королей и королевичей, и изъ розныхъ земель царей и царевичей, и изъ Рускихъ родовъ никого не хотѣти, и государства подъ ними государи не подыскивати никакими мѣрами и никоторою хитростью; а гдѣ увѣдаю, или услышу, на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи съ тѣми людми битися, и будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ привести къ государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати государю, или его государевымъ бояромъ и ближнимъ людемъ, или въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ; а гдѣ велитъ государь мнѣ быти на своей государевѣ службѣ, и мнѣ будучи на его государевѣ службѣ ему государю служить и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людми, битися за него государя не щадя головы своей до смерти, и въ Крымъ и въ Литву и къ Нѣмцы и въ иные ни въ которые государства не отъѣхать, и изъ города и изъ полковъ и изъ посылокъ безъ государева указу и безъ отпуску не съѣхать, и города не сдать, и въ полкѣхъ воеводъ не покинуть, и съ его государевыми измѣнники не ссылаться, и ни въ чомъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи не измѣнити, никоторыми дѣлы и никоторою хитростью; а кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служити и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или съ Литовскими и съ Нѣметцкими людми ссылаться, и мнѣ съ тѣми людми за государей своихъ за государство битися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой къ воровской прелести не приставать, а служити мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и прямити во всемъ по сему крестному цѣлованью; также мнѣ самоволствомъ, єкопомъ и заговоромъ ни на кого не приходить, и никого не грабить и не побивать, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлехъ сказывать противъ государского крестного цѣлованья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать, и во всемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служити и прямити и добра хотѣти, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью. Язъ имркъ цѣлую сей святый и животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, по тому мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служити и прямити и добра хотѣти, во всемъ въ правду, безо всякіе хитрости, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

Всѣ четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 66. **66.** — 1649 декабря 11. Распросныя рѣчи гостя Ивана Стоянова, *относительно разсказовъ его о Московскомъ пожарѣ и мятежѣ 1648 года, и о проч.*

Декабря въ 11 день, передъ околничимъ передъ княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ да передъ дьякомъ передъ Минею Грязевымъ гость Иванъ Стояновъ ставленъ, и по отпискѣ изъ Великого Новагорода окольничего и воеводы князя Ѳедора Ондрѣевича Хилкова, роспрашиванъ: въ прошломъ во 156 году, іюня въ 8 день, околничему и воеводѣ князю Ѳедору Ондрѣевичю Хилкову въ съѣзжей избѣ онъ Иванъ говорилъ ли, чтобъ ему дать за рубежъ государеву проѣзжую грамоту, а ѣхать де съ тою государевою грамотою цѣловальникомъ Аникѣйку Хлѣбникову да Ондрюшкѣ Шапочнику? и околничей князь Ѳедоръ Андрѣевичь ему Ивану говорилъ ли, что онъ Иванъ цѣловальниковъ выбираетъ и посылаетъ, его не спросясь, а въ наказѣ де у него написано, велѣно для всякихъ государевыхъ дѣлъ цѣловальниковъ выбирать ему князю Ѳедору? и онъ Иванъ ему князю Ѳедору говорилъ ли, что есть у него у самого государевъ указъ, велѣно цѣловальниковъ выбирать имъ самимъ? и онъ князь Ѳедоръ ему Ивану говорилъ ли, что такого государева указу у него нѣтъ, развѣ онъ Иванъ воровски такую грамоту у кого купилъ? И гость Иванъ Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 году, онъ Иванъ въ съѣзжую избу къ околничему и воеводѣ ко князю Ѳедору Андрѣевичю Хилкову приходилъ и о проѣзжей памяти билъ челомъ, чтобъ ему съ тою проѣзжею памятью послать цѣловальника Аникѣйка Хлѣбника въ Иваньгородъ для государева ефимочного дѣла, а о другомъ цѣловальникѣ о Андрюшкѣ не говаривалъ и не знаетъ его; и околничей де и воевода князь Ѳедоръ Андрѣевичь памяти ему такіе не далъ, и цѣловальника за рубежъ не отпустилъ, а сказалъ: къ нему де такого государева указу нѣтъ, что цѣловальниковъ для ефимочного дѣла отпущать; и онъ де Иванъ говорилъ: есть де у него Ивана государева грамота по городомъ проѣзжая, велѣно промышлять ефимочною покупкою, а та де государева грамота дана ему изъ государевы Болшіе Казны при бояринѣ при Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, за приписью діака Аникѣя Чистого; и околничей де князь Ѳедоръ Андрѣевичь отказалъ, тѣхъ де онъ грамотъ не слушаетъ, дана де та грамота съ Казеннаго Двора безъ государева указу, далъ діакъ Григорей Поникратьевъ для своей корысти, и то слово ему говорилъ, что выбираетъ цѣловальниковъ самъ безъ его вѣдома, а у него де околничего въ наказѣ написано, велѣно цѣловальниковъ выбирать и отпущать ему; и онъ де Иванъ говорилъ: есть де у него государевъ указъ, что велѣно выбирать цѣловальниковъ къ соляному дѣлу; а о которомъ де человѣкѣ о Аникѣйкѣ Хлѣбниковѣ билъ челомъ, чтобъ его отпустить и проѣзжую память дать, посадцкой онъ человѣкъ, а ему Ивану прислуживаетъ, и онъ де для такого дѣла посылалъ его для ефимочного торгу, вѣрючи ему. Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ: околничей и воевода князь Ѳедоръ Андрѣевичь Хилковъ про иные его самоволные статьи многіе говорилъ ли, что онъ за рубежъ заповѣдные товары мяса и сала отвозитъ не явяся, и на посадцкихъ людей сала наметываетъ, будто по государеву указу велѣно ему сбирать и отвозить за рубежъ, и въ томъ емлетъ по ихъ записи и у себя на съѣзжемъ дворѣ бьетъ ихъ на правежѣ нещадно, а посадцкіе о томъ бьютъ челомъ государю, а къ нему князю Ѳедору въ томъ приносятъ челобитные? да онъ же де князь Ѳедоръ слышитъ ото властей, и отъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ: какъ они гости сбирали государеву соляную казну, и многою казною сами корыстовались, и всякимъ людемъ продажу чинили на правежѣ, и кнутьемъ били и пытали, и всякое насилство чинили всякихъ чиновъ людемъ. И Иванъ

Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: что де написано въ отпискѣ околничего и воеводы князя Ѳедора Андрѣевича Хилкова, будто говорилъ онъ Иванъ иные многіе самовольные слова и будто посылалъ со всякими товары за рубежъ, не явясь, безъ проѣзжихъ грамотъ, и онъ де Иванъ такихъ самовольныхъ никакихъ словъ не говаривалъ, а за рубежъ съ заповѣдными товары самъ не бѣживалъ и никого не посылывалъ, а сало де да мясо не заповѣдной товаръ; а кого лучилось ему отпускивать съ саломъ, и съ мясомъ, и съ кожами и съ иными товары, и о томъ ималъ у воеводъ проѣзжіе памяти, и никого де на правежѣ не бивалъ и записей не имывалъ; а про заповѣдные де товары, про какіе на него пишетъ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ. Да слался онъ Иванъ на всѣхъ Новгородцовъ посадцкихъ людей и на тѣхъ, которые на Москвѣ въ выборѣ, что то все на него писалъ напрасно; а про соляную пошлину сказалъ онъ Иванъ: то де соляное дѣло указалъ государь сыскивать во Псковѣ околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю Собакину.

Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ: они же гости емлютъ ли изъ государевы казны на Москвѣ соболи и денги, и уговариваются ль на тѣ денги и на соболи привезть ефимки, а въ Новгородъ пріѣхавъ, розметываютъ на посадцкихъ людей? да и въ подводахъ государевъ казнѣ отъ нихъ чинится истеря многая, сами ѣздятъ и цѣловальниковъ посылаютъ, и въ городѣ оброчными многими мѣсты владѣютъ изъ малого оброку и безоброчно, по отдачѣ прежнихъ діаковъ; да на Старомъ городищѣ на пушечномъ мѣстѣ поставили дворъ безъ дачи, невѣдомо по чему; да они жъ привезли изъ Чети государеву грамоту, а дана имъ та государева грамота, дружа Кирилова монастыря на рыбную ловлю подъ Городищемъ мимо государевыхъ жаловалныхъ грамотъ, и тѣхъ государевыхъ указныхъ грамотъ никакихъ онъ Иванъ Стояновъ околничему князю Ѳедору Андрѣевичю не показалъ, по чему онъ дѣлаетъ? И Иванъ Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: соболи де и денги на Москвѣ изъ государевы казны онъ ималъ потому, посылано съ нимъ было и велѣно ему на тѣ денги и на соболи купить ефимковъ, и велѣно де было тѣ соболи розметывать на посадцкихъ людей на Новгородцовъ и на Псковичь, и онъ де Иванъ тѣхъ соболей сильно на посадцкихъ людей не наметывалъ, промышлялъ ими самъ, и въ томъ слался на Новгородцовъ посадцкихъ людей и на Псковичь; а подводы де имъ даваны по государевымъ грамотамъ и по подорожнымъ, а мимо государева указу и безъ подорожныхъ никакихъ подводъ безъ воеводцкого вѣдома не имывалъ; а въ городѣ де многими оброчными мѣстами безоброчно и изъ малого оброку не владѣетъ, а владѣетъ въ городѣ и за загородомъ купленными своими мѣсты, а сколко мѣстъ и у кого купилъ и тому принесетъ онъ роспись и крѣпости, а тѣ де мѣста записаны въ Новѣгородѣ въ Приказѣ, а которыми де мѣстами владѣетъ изъ оброку, и тѣ де мѣста даны ему изъ съѣзжіе избы, съ вѣдома воеводъ, и за дьячими приписми крѣпости ему даны и въ книгахъ записаны, и тѣмъ мѣстамъ принесетъ роспись же и крѣпости; а на Старомъ де городищѣ дворъ у него поставленъ на посадцкомъ на купленомъ мѣстѣ, а не на пушечномъ, а купилъ де онъ то мѣсто у Нѣмчина у Мартына Вихрина, а Нѣмчину де то мѣсто дано за долгъ посадцкого человѣка Дмитрея Куколкина, и даная де тому Нѣмчину въ Новѣгородѣ дана и въ книгахъ записана, и Нѣмчинъ де, продавъ ему то мѣсто, купчую далъ и даную ему отдалъ; и купчую де и даную онъ положилъ; а на рыбные де ловли государева грамота ему дана изъ Новгородцкіе Четверти, и онъ де тое грамоту ему князю Ѳедору и подалъ, потому и владѣетъ, а не по дружбѣ ему дана. Да Иванъ же Стояновъ, противъ отписки околничего и воеводы князя Ѳедора Андрѣевича Хилкова, № 66.

№ 66. роспрашиванъ: пришодъ въ тюрму ко князю Семену Урусову, какъ онъ сидѣлъ по государеву указу въ тюрмѣ, затѣявъ сказывалъ ему, будто онъ князь Ѳедоръ государевыхъ грамотъ не слушаетъ и ставитъ ни во что, и на нихъ будто плевалъ, а приходилъ онъ Иванъ будто о племянникахъ своихъ къ нему говорить, чтобъ ихъ отпустить за рубежъ, а онъ де Иванъ приходя ему говорилъ, чтобъ отпустить за рубежъ цѣловальниковъ, которыхъ онъ выбиралъ, а не племянниковъ его; да онъ же де Иванъ князю Семену говорилъ, будто онъ всякимъ людемъ чинилъ тѣсноту, избы и бани и кузницы запечатать велѣлъ, и на рыбные ловли оброку прибавилъ; и то де онъ князь Ѳедоръ дѣлалъ по государеву указу и по розсмотрѣнью. И Иванъ Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: ко князю Семену де Урусову въ тюрму онъ приходилъ и то слово говорилъ, что околничей князь Ѳедоръ Андрѣевичь государевыхъ грамотъ не слушаетъ и ставитъ ихъ ни во что, и на дѣла де наши плюетъ, а не на грамоты; и то де слово говорилъ онъ Иванъ, потому что даны имъ проѣзжіе грамоты, а написано въ нихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и онъ де князь Ѳедоръ отказывалъ, не на его имя писаны грамоты, потому де онъ князь Ѳедоръ и не слушаетъ; и то де онъ Иванъ князю Семену сказывалъ, что приходилъ ко князю Ѳедору бить челомъ о посадцкомъ человѣкѣ объ Оничкѣ Хлѣбниковѣ, чтобъ его велѣлъ отпустить за рубежъ, а не о племянникахъ своихъ, только де на князь Семена слаться въ томъ не смѣетъ, потому что князь Семенъ ему недругъ, вѣдомо то всему Новугороду; а того де онъ князь Семену не говаривалъ, что околничей князь Ѳедоръ Андрѣевичь всякимъ людемъ тѣсноту чинитъ, избы и бани и поварни велѣлъ печатать, до того де ему и дѣла нѣтъ. Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ: въ отпискѣ околничего и воеводы князя Ѳедора Андрѣевича Хилкова написано: онъ же Иванъ Стояновъ князю Семену Урусову сказывалъ, будто во 156 году, іюня въ 12 день, былъ на Москвѣ пожаръ отъ Тресвятскихъ воротъ до Неглинны, и учинилося у всякихъ чиновъ людей съ боярскими людми многіе драки, и съ тѣхъ дракъ невѣжливымъ обычаемъ пришли къ государеву двору и на дворцѣ шумѣли, и государь будто изволилъ вытить на крыльцо съ образомъ, а за государемъ бояре, и всякихъ чиновъ людей уговаривали, чтобъ имъ отъ шуму перестать, и они передъ государемъ убили думного діака Назарья Чистого, и били челомъ государю и просили будто убить боярина Бориса Ивановича Морозова, и государь на милость положилъ, боярина Бориса Ивановича убить не далъ, и изволилъ его постричь и сослать въ монастырь, и бояре будто приговорили, земскихъ и всякихъ чиновъ людемъ отдали убить околничего Петра Траханіотова да Левонтья Плещѣева; да князь Семенъ де Урусовъ мимо государева указу, что ему съ двора съѣзжать не велѣно, ѣздилъ къ митрополиту самъ, и посылалъ по дьяка по Савина Завѣсина, и по головъ стрѣлецкихъ, и по земскихъ старостъ и посадцкихъ лутчихъ людей митрополичьимъ имянемъ его митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, и извѣщалъ передъ митрополитомъ діаку Савину Завѣсину и митрополичьимъ приказнымъ и всякимъ людемъ тѣжъ рѣчи, что ему сказывалъ въ тюрмѣ на него князя Ѳедора про государевы грамоты Иванъ Стояновъ, да и про то князь Семенъ сказывалъ митрополичьимъ приказнымъ людемъ, что на Москвѣ учинилась смута; и митрополичь приказной человѣкъ Иванъ Жегловъ въ съѣзжей избѣ ему сказывалъ, при діакѣ при Савинѣ Завѣсинѣ, и при Софѣйскомъ протопопѣ Прокофьѣ, и при подьячихъ при Иванѣ Темиревѣ да при Дружинѣ Протопоповѣ: пріѣхалъ де ко князю Семену съ Москвы человѣкъ его Гришка Лопатка и говорилъ про Московскую смуту тѣ же рѣчи, что сказывалъ Иванъ Стояновъ

князю Семену Урусову въ тюрмѣ. И Иванъ Стояновъ противъ того стоялъ: слышалъ де онъ такіе рѣчи отъ князь Семена Урусова: пріѣхалъ человѣкъ его съ Москвы и сказывалъ ему, что на Москвѣ учинилось смятенье, былъ пожаръ великой, у всякихъ чиновъ людей учинились драки, и приходили къ государеву двору съ невѣжливымъ челобитьемъ, и государь выходилъ на крыльцо съ образомъ и съ бояры, и отъ шуму и отъ челобитья унимали, и Назарья Чистого на дворѣ убили до смерти и животы его розграбили, и боярина Бориса Ивановича Морозова просили, и государь де указалъ боярина Бориса Ивановича сослать въ Кириловъ монастырь, а не постричь его, а бояре де приговорили околничего Петра Траханіотова да Левонтья Плещѣева казнить; и я де къ тѣмъ князь Семеновымъ словамъ говорилъ: и я де въ мірѣ такіе слова слышалъ, что такъ учинилось на Москвѣ, а послѣ де того тому дѣлу и вѣдомость учинилась; а что де князь Семенъ Урусовъ на митрополичьѣ дворѣ какіе слова говорилъ, того онъ не вѣдаетъ, и что хочетъ то и говоритъ, ему до того дѣла нѣтъ, а слаться де на князь Семена не смѣетъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одиннадцати листкахъ, безъ скрѣпы. Начала недостаетъ.— Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

67.—1649 декабря 31. НАКАЗЪ ОЛОНЕЦКОМУ ВОЕВОДѢ ВАСИЛЬЮ ЧЕГЛОКОВУ, *объ отправленіи имъ воеводской должности.*

Лѣта 7158, декабря въ 31 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ околничему и воеводѣ Василью Александровичю Чоглокову быть на своей государевѣ службѣ въ Новгородцкомъ уѣздѣ на Олонцѣ и во всѣхъ Заонѣжскихъ станехъ и въ погостехъ, околничего и воеводы на князь Ѳедорово мѣсто Ѳедоровича Волконского, да съ нимъ быти воеводѣ Степану Парееньеву сыну Елагину, а околничему и воевóдѣ князю Ѳедору Ѳедоровичю Волконскому указалъ государь быти къ Москвѣ, а денежную казну и дѣла всѣ велѣно у него принять, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписаться и отпустить его къ Москвѣ Степану Елагину до его околничего и воеводы Васильева пріѣаду Александровича; и околничему и воеводѣ Василью Александровичю Чоглокову ѣхати въ Новгородцкой уѣздъ на Олонецъ, а пріѣхавъ взяти у Степана Елагина росписной списокъ, въ чемъ онъ росписался съ околничимъ и воеводою со княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ, да по тому росписному списку досмотрѣть ему въ съѣзжей избѣ государевыхъ грамотъ и всякихъ дѣлъ, и денежные казны, и на Олонцѣ на городѣ наряду и иного всякого ружья, и въ казнѣ зелья и свинцу; да околничему жъ и воеводѣ Василью Александровичю взяти у Степана жъ Елагина списокъ полковникомъ и ихъ полковъ урядникомъ, которые учатъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатцкой службѣ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ и посадцкимъ людемъ, и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяномъ, которые устроены въ салдатцкую службу по полкомъ и по ротамъ, порозно, а досмотря государевыхъ грамотъ и всякихъ дѣлъ и казны и всего по росписному списку, и взявъ служилымъ и посадцкимъ людемъ и Заонѣжскихъ погостовъ крестьяномъ роспись, о томъ отписать и росписной списокъ и роспись прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку и росписной списокъ и роспись велѣть отдать въ Новгородцкой Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову. И быти имъ околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану Елагину на Олонцѣ, и во всѣхъ Заонѣжскихъ станехъ и въ погостехъ, и государевымъ царевымъ и великого князя

№ 67.

№ 67. Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышлять и радѣть, по прежнему государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу, а розни межъ себя ни въ чемъ не чинить, чтобъ въ ихъ розни государеву дѣлу поруки не было, и государевыхъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ и бобылей и всякихъ жилецкихъ людей судить и межъ ими росправу чинить, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, и отъ обидъ и продажъ оберегать, также и имъ околничему и воеводамъ никакіе налоги и утѣсненья и продажъ никому ни въ чемъ не чинить, и посуловъ и поминковъ съ нихъ ничего не имать. А которые Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяне въ салдатцкую службу прибраны при околничемъ и воеводѣ при князѣ Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ Волконскомъ, и которыхъ приберутъ при немъ околничемъ и воеводѣ при Васильѣ Александровичѣ и при Степанѣ Елагинѣ, велѣть учить салдатцкому строю по прежнему государеву указу, а въ томъ имъ околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану службу свою и радѣнье ко государю показать, чтобъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатцкому строю выучить; а сколко, по ихъ радѣнью, Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатцкому строю выучатъ, и о томъ имъ околничему и воеводамъ отписать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и списки салдатомъ прислать; а кого въ салдатцкую службу приберутъ, и тѣхъ привести къ крестному цѣлованью при себѣ, а по чему ихъ къ крестному цѣлованью привести, и тому съ крестоприводной записи подъ семъ наказомъ списокъ. А того имъ околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану беречи и надъ полковники и надъ маеоры и надъ капитаны и надъ всѣми начальными людми смотрити, чтобъ они Заонѣжскимъ салдатомъ никакіе налоги и насилства не дѣлали, и ничего съ нихъ не имали и убытковъ никакихъ не чинили, а полковникомъ приказати надо всѣми начальными людми смотрить и беречь, чтобъ они салдатомъ потомужъ никакого насилства не чинили, и салдатовъ берегли, и учили бъ ихъ неоплошно, а налоги бъ имъ никакой не дѣлали, и ничего бъ съ нихъ не имали и убытковъ никакихъ не чинили. А о томъ велѣти заказъ учинить съ крѣпкою заповѣдью, чтобъ начальные люди и салдаты у зарубежскихъ и ни у какихъ людей вина и табаку не покупали и на товары не мѣняли, отнюдь, никоторыми дѣлы, и покупая виномъ и табакомъ не торговали; а будетъ которые салдатцкого строю начальные люди учнутъ въ государевыхъ дѣлехъ ослушаться, или учнутъ кому дѣлать какіе налоги, или учнутъ торговати виномъ и табакомъ, и иное какое воровство отъ нихъ будетъ, и околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану полковникомъ говорить, чтобъ они товарыщевъ своихъ ото всякого воровства унимали, и въ томъ на себя государевы опалы не навели, а подначальныхъ людей и салдатъ отъ воровства велѣть унимать съ наказаньемъ, а корчемное питье и табакъ у нихъ велѣти выимати. А вина салдатомъ велѣти варити про себя, а не на продажу, къ празникомъ, къ Велику дни, къ Рожеству Христову, и къ масленицѣ, лутчимъ по четверти, а инымъ по осминѣ, а пива варить къ Покрову святей Богородицы, къ Дмитровской суботѣ, къ Николину дни, къ Рожеству Христову, къ Велику дни и къ масленицѣ, и ко крестинамъ и къ родинамъ по четверти, лутчимъ по двѣ четверти; а пошлины съ того питья велѣть имать въ государеву казну по указу, и записывать въ книги. А того велѣти беречи накрѣпко, чтобъ салдаты, будучи у полковника и у иныхъ начальныхъ людей въ салдатцкомъ ученьѣ, ихъ не ослушались, и учились салдатцкому строю неоплошно, и зерью не играли и опричь указныхъ празни-

ковъ, вина и пива не варили и не пропивались, и табаку не держали, и насилствъ никакихъ никому не чинили, и никого не били и не грабили, и никакого бъ воровства однолично отъ нихъ не было; а будетъ тѣ салдаты учнутъ въ государевѣ дѣлѣ ослушаться, и салдатцкому строю учнутъ учиться оплошно, или учнутъ зернью играть и пропиваться, и корчму и табакъ и зернь и блядню держати, или учнутъ кому дѣлать какіе насилства и налоги, или кого учнутъ бить и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану тѣхъ салдатовъ велѣти отъ воровства потомужъ унимать и наказанье имъ чинить смотря по винѣ и по человѣку. А которые люди учнутъ Заонѣжскихъ погостовъ на салдатъ, или салдаты межъ себя, бить челомъ государю въ какихъ дѣлехъ о судѣ, и околничему и воеводамъ судить и сыски всякими сыскивать, а по суду своему и по сыску росправа межъ ими чинить; а пошлины съ судныхъ дѣлъ велѣти имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, и записывать въ книги. Да околничему жъ и воеводамъ велѣти беречь накрѣпко въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостехъ, чтобъ мужики горланы богатые не воровали, середнимъ и молодчимъ людемъ продажи не чинили и лишнихъ поборовъ, опричь государевыхъ ямскихъ и откупныхъ денегъ, съ крестьянъ не сбирали, тѣмъ бы имъ продажъ и убытковъ не чинили, а сами бъ тѣмъ не корыстовались, а воры бъ мужики, выѣзжая по дорогамъ, не розбивали и не грабили, и воровъ бы и лбедниковъ въ станѣхъ и въ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ отнюдь не было; а которые крестьяне учнутъ розбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и учнутъ на которыхъ говорить языки, и про то ихъ воровство сыскивати допрямa, а по сыску тѣмъ воромъ велѣть чинить наказанье, и про воровство ихъ писати ко государю подлинно; а будетъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про убойцовъ потомужъ сыскивати и чинить указъ до чего доведется, а пенные и поголовные и всякіе неокладные денги, и тѣмъ денгамъ книги ежелѣтъ присылати къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четь. А которымъ пріѣажимъ людемъ лучится въ селехъ и въ деревняхъ пристати, и тѣ бъ люди являлись имъ околничему и воеводамъ, а въ далнихъ станехъ и въ погостехъ являлись бы старостамъ и цѣловалникомъ, а не явясь нигдѣ бъ не приставали, и прохожихъ людей въ станехъ и въ погостехъ и въ деревняхъ безпоручнобъ и безъявочно никто бъ никого не держалъ, того однолично велѣть беречь накрѣпко, чтобъ отъ того воровства не было. Да и того велѣть беречь накрѣпко, чтобъ крестьяне у себя неявленого питья, винъ и пивъ и медовъ, не держали, и татемъ бы и разбойникомъ и никакимъ лихимъ людемъ къ нимъ пріѣзду не было; а которые крестьяне въ Заонѣжскихъ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ учнутъ питье держать на продажу и вино курить безъ явки, хотя и про себя, и у тѣхъ людей то питье и суды винные велѣть выимать, а на нихъ имать заповѣди вперьвые по два рубля по четыре алтына по полуторѣ денгѣ, а на питухѣхъ по полуполтинѣ на человѣкѣ, а у кого вымутъ вѣдругіе, и на тѣхъ людехъ велѣть имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ продажное питье вътретьіе, и на тѣхъ людехъ и на питухѣхъ имать заповѣди втрое, и велѣть тѣхъ людей, у кого питье вымутъ вътретьіе, бить кнутомъ и сажать въ тюрму до государева указу, чтобъ на то смотря впередъ никакіе люди корчемного питья не держали и вина бъ про себя не курили никто; да тѣ заповѣдные денги, сбирая, записывати въ книги, а выимочные суды и питье велѣть продавать и денги имать въ государеву казну. Да въ Заонѣжскихъ же погостехъ тамги и кабаки въ откупу, а откупныхъ денегъ по окладу съ Оло-

№ 67.

№ 67. нетцкіе тамги и съ кабака тысеча пятдесятъ рублевъ, Воскресенского Важенского погоста съ кабака сто семдесятъ рублевъ двадцать четыре алтына, да съ Свѣрскихъ лодейныхъ спусковъ двадцать девять рублевъ двадцать восмь алтынъ четыре денги, съ Вытерского кабака и съ тамги сто десять рублевъ одиннадцать алтынъ, съ Шунского кабака триста восмьдесятъ три рубли семь алтынъ три денги, съ Кузаранского кабака триста шестдесятъ шесть рублевъ тридцать два алтына, съ Кижского кабака двѣстѣ сорокъ рублевъ четырнадцать алтынъ полторы денги, да за таможенную пошлину оброку четырнадцать рублевъ тридцать алтынъ, съ Пудожского кабака сто тридцать девять рублевъ десять алтынъ пять денегъ, да на Повѣнетцкомъ рядку сбираютъ не государя на вѣру таможенную пошлину, а противъ сбору прошлого 154 году шестьсотъ сорокъ два рубля двадцать два алтына съ денгою: и съ тѣхъ со всѣхъ тамогъ и съ кабаковъ таможенные и кабацкіе денги велѣть имать по окладу, сполна, а изъ тѣхъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денегъ давать иноземцомъ, которые учатъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатцкой службѣ, кормъ по указу; а сколко на которой годъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ будетъ во взятьѣ, и сколко тѣхъ денегъ выдетъ въ росходъ, и имъ околничему и воеводамъ велѣть то писать въ книги подлинно, и о томъ писати и росписи присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Новгородцкой Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Онарѣю Немирову; а которые будетъ тамги и кабаки откупщики послѣ откупныхъ годовъ откажутъ и впередъ въ откупу держать не похотятъ, и тѣ тамги и кабаки отдавать въ откупъ инымъ откупщикомъ изъ наддачи, а будетъ изъ наддачи не возмутъ, и къ таможенному и къ кабацкому сбору и на Повѣнетцкой рядокъ велѣть Заонѣжскихъ погостовъ старостамъ и цѣловальникомъ и лутчимъ крестьяномъ выбирать въ головы и въ цѣловальники самыхъ лутчихъ крестьянъ, по сколку человѣкъ гдѣ надобно, смотря по сбору и примѣрясь къ прежнему, и выборы на тѣхъ головъ и на цѣловальниковъ имать у нихъ за руками, и велѣть тѣхъ выборныхъ людей приводить къ крестному цѣлованью, по записи, при себѣ на томъ, что имъ, будучи у государева таможенного и кабацкого сбору, быть безотступно и государеву таможенную пошлину и кабацкую прибыль сбирать съ великимъ радѣньемъ, безо всякіе хитрости, и государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ и запасовъ и питья не красть и ничѣмъ не корыстоваться, и даромъ, безденежно, кабацкого питья самимъ не пить и племяни своего и друзей не поить, и товары своими безпошлинно не торговать и ни въ чемъ государевѣ таможенной пошлинѣ и кабацкой прибыли истери не чинить; и тѣмъ головамъ и цѣловальникомъ приказывать съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они государеву таможенную пошлину и кабатцкую прибыль сбирали съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, и были всегда у того сбору безотступно и не бражничали бъ, и про сборъ ихъ провѣдывать, а будетъ кто учнетъ воровать, чѣмъ государевымъ корыстоваться, и тѣмъ воромъ чинить наказанье, смотря по винѣ, и велѣть на ихъ мѣсто въ головы и въ цѣловальники выбирать иныхъ добрыхъ людей, которые бъ государевымъ ничѣмъ не корыстовались и о сборѣ радѣли бъ, и тѣхъ головъ и цѣловальниковъ въ ихъ сборехъ велѣть считати по чети года; а то старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ выборнымъ людемъ выговаривать именно: будетъ они къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы или въ цѣловальники выберутъ молодчихъ и худыхъ людей, а отъ нихъ учинится недоборъ, и тотъ весь недоборъ доправятъ на нихъ.

Да въ прошлыхъ годѣхъ Заонѣжскихъ по-

гостовъ государевы крестьяне, отъ податей и отъ хлѣбного недороду и забъ, сошли изъ Заонѣжскихъ погостовъ многіе, и живутъ въ розныхъ городѣхъ въ государевыхъ въ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостяхъ, и за помѣщики и вотчинники, и за митрополитомъ и за монастыри, а участки тѣхъ сошлыхъ крестьянъ запустѣли и государевы доходы съ участковъ ихъ въ домкѣ; и по государеву указу, Заонѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне сыскиваны и въ Заонѣжскіе погосты сношены. А въ нынѣшнемъ во 158 году, декабря къ 28 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, изъ Заонѣжья, околничей и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской да Степанъ Елагинъ: били де челомъ государю, а имъ околничему и воеводамъ подавали челобитные, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне: въ прошлыхъ де годѣхъ отъ хлѣбного недороду изъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне, покиня участки, сошли въ Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ и въ иные городы и въ уѣзды, и живутъ за дворяны и за дѣтми боярскими и за монастыри и за всякими людми; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ, сыскавъ, свезти въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ: Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздехъ, и въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ написаны, и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ, сыскавъ вывезти въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ. — И околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану взяти въ Заонѣжскихъ погостехъ у старостъ и у всѣхъ волостныхъ людей сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны за государемъ и которые не написаны, а написаны отцы ихъ, имяна за руками, по погостомъ, порозно, кто имянемъ и изъ котораго погоста и изъ деревни, и въ которомъ году сшолъ, и гдѣ живетъ, и сколко кто живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ платилъ государевыхъ доходовъ; да на тѣхъ же сошлыхъ крестьянъ и на бобылей взяти знатцовъ добрыхъ, сколко человѣкъ надобъ; и выборы на тѣхъ знатцовъ у мірскихъ людей взяти за руками, да по той росписи Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые живутъ около Заонѣжскихъ погостовъ за всякими людми, велѣть сыскивати, а для сыску тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей посылать кого пригоже, да съ ними знатцовъ; а какъ к[illegible] сыщутъ, и ихъ велѣть роспрашивати: старинные ли они Заонѣжскихъ погостовъ жильцы, и въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за государемъ они, или отцы ихъ, написаны ль, и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ ли участкѣ или въ бобылехъ написаны, и сколь давно изъ Заонѣжскихъ погостовъ сошли? да будетъ которые крестьяне и бобыли, или отцы ихъ, старинные жильцы Заонѣжскихъ погостовъ и въ писцовыхъ книгахъ за государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны, и околничему и воеводамъ велѣть тѣхъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, изъ за великихъ чиновъ людей выводить въ Заонѣжскіе погосты, безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣть сажать на прежніе ихъ участки, гдѣ кто напередъ того жилъ, или на порозжіе участки, а подводы подъ нихъ велѣть имати на тѣхъ, за кѣмъ они жили; и велѣть по тѣхъ крестьянехъ и бобыляхъ въ Заонѣжскихъ погостехъ старостамъ и цѣловальникомъ имать поручные записи въ томъ, что имъ жити за государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, и государевы царевы и ве- № 67.

№ 67. ликого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи всякіе доходы платить съ мірскими людми, по прежнему. А за кѣмъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне и бобыли жили, и околничему и воеводамъ на тѣхъ людехъ велѣть имать за нихъ доходы противъ того, по чему они платили государевыхъ доходовъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, сыскивая допряма, кто сколко лѣтъ за кѣмъ жилъ, чтобъ неповадно было впередъ государевыхъ крестьянъ принимать и за собою держать; а кто тѣмъ крестьяномъ давалъ ссуду, и той ссуды на крестьянехъ имати давать не велѣть, а имать ихъ въ Заонѣжскіе погосты со всѣмъ; а о которыхъ будетъ о Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ съ тѣми людми, за кѣмъ они жили, учинится споръ, и учнутъ на крестьянъ сказывать у себя какіе крѣпости, и у нихъ тѣхъ крѣпостей досматривать, и о томъ писать и съ крѣпостей списки присылать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписки и съ крѣпостей списки велѣть отдавать въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Онъдрѣю Немирову. А которые Заонѣжскихъ же погостовъ крестьяне и бобыли, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ за всякими людми, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ они или отцы ихъ, написаны за государемъ: и околничему и воеводамъ о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ писати отъ себя въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, и имяна ихъ выписавъ изъ писцовыхъ книгъ и знатцовъ на нихъ посылать, чтобъ тѣхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣли сыскивать безо всякіе поповровки, и высылали въ Заонѣжскіе погосты, съ женами и съ дѣтми и со всѣмъ ихъ животомъ, и доходы бъ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, имали и о всемъ дѣлали по государеву указу, какъ о томъ государевъ указъ написанъ въ семъ наказѣ выше сего; да о тѣхъ же сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ для вѣдома писать и росписи присылать ко государю къ Москвѣ, а велѣть отписки и росписи отдавать въ Новгородцкой Чети діакомъ (*). А одноличво околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану о свозкѣ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ порадѣть, чтобъ ихъ въ Заонѣжскіе погосты свезти и на участки устроить.

Да въ нынѣшнемъ во 158 году писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, изъ Заонѣжья, околничей и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской да Степанъ Елагинъ: пріѣзжаютъ де на Олонецъ и въ Олонецкой погостъ для торгового промыслу, изъ за рубежа, Свейского королевства изъ Корѣлы и изъ Корѣлского уѣзда и изъ иныхъ мѣстъ Корѣляне и Нѣмцы, а на Олонцѣ поставленъ городъ и устроены въ немъ лавки и торгъ, и они де околничей и воеводы тѣхъ иноземцовъ въ городъ на Олонецъ, безъ государева указу, пускать не смѣютъ; а о какихъ своихъ дѣлехъ иноземцы государю бьютъ челомъ и къ нимъ присылаютъ, и они къ нимъ приказываютъ за городъ; а впередъ Корѣлянъ и Нѣмецъ на Олонцѣ въ городъ для торговли и для росправныхъ дѣлъ пускать ли? и о томъ бы имъ велѣлъ государь свой государевъ указъ учинить. И околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану велѣть, для пріѣзду Корѣлянъ и Нѣмецъ устроить гостинъ дворъ на Олонцѣ за городомъ, межъ рѣкъ Олонца и Мехречи, на острову на Стрѣлицѣ, а велѣть тѣмъ иноземцомъ

(*) Въ спискѣ оставленъ пробѣлъ, для вписанія именъ дьяковъ Приказа Новгородской Четверти.

ставиться и торговать на томъ гостинѣ дворѣ, а индѣ нигдѣ ставиться и торговать опричь гостина двора не велѣть, и въ городъ ихъ ни для какихъ дѣлъ пускать не велѣть же; а о какихъ будетъ дѣлехъ имъ лучится государю бити челомъ, или о чемъ съ ними съ околничимъ и воеводы говорить, и имъ велѣть присылать челобитные или писмо; а одноличного того беречь, чтобъ иноземцовъ въ городъ не пускать, а для береженья на гостинѣ дворѣ велѣть быть кому пригоже, и приказывать тайно, чтобъ у иноземцовъ провѣдывали про всякіе вѣсти, которые Московскому государству годны, а сами бъ ни про что не росказывали, да что провѣдаютъ, и имъ околничему и воеводамъ про то писать ко государю.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати семи листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

68. — 1650 въ мартѣ. Отписка Томскаго воеводы Михайла Волынскаго, *о наказаніи торговою казнью воеводскаго товарища Ильи Бунакова.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои, Мишка Волынской, Богданко Каковинской, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, марта въ 8 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, что указалъ ты, государь, намъ холопемъ своимъ у съѣзжей избы, при многихъ людехъ, Ильѣ Бунакову сказати вину его, что онъ твоего государева указу не послушалъ, въ Томскомъ съ воеводою со княземъ Осипомъ Щербатымъ и съ дьякомъ съ Михайломъ Ключеревымъ въ съѣзжей избѣ не сидѣлъ, и твоихъ государевыхъ дѣлъ съ ними вмѣстѣ не дѣлалъ, а учалъ сидѣть на казачьемъ дворѣ и дѣла дѣлалъ, и къ тебѣ государю къ Москвѣ въ отпискахъ писался одинъ своею дуростью и воровствомъ; а Томскіе служилые люди всякіе твою государеву опалу съ него Ильи, по его умыслу, перенимали на себя, а воеводѣ князю Осипу Щербатому да дьяку Михайлу Ключареву, по его жъ Ильину воровскому заводу, отъ твоихъ государевыхъ дѣлъ отказали, и подъ судомъ у нихъ быть не похотѣли; да онъ же де Илья твоего государева указу не послушалъ, Томскихъ дѣтей боярскихъ Петра Сабанского съ товарыщи изъ тюрмы не выпустилъ, а вора Подрѣза Плещеева за его воровство въ тюрму не посадилъ, и Тоболскихъ служилыхъ людей, которые присланы къ нимъ съ твоими государевыми указными грамотами, безъ вины билъ; а сказавъ, государь, вину его, указалъ ты, государь, бить его Илью кнутомъ на козлѣ, а учиня ему Ильѣ наказанье, отпустить его изъ Томского къ тебѣ государю къ Москвѣ. — И мы холопи твои, по той твоей государевѣ грамотѣ, Ильѣ Бунакову вину его передъ съѣзжею избою, при многихъ людехъ, сказали, и велѣли его на козлѣ бить кнутомъ; а изъ Томского къ тебѣ государю къ Москвѣ не отпустили, потому что по твоему государеву указу велѣно его Илью и Томскихъ подьячихъ въ твоей государевѣ во всякой казнѣ счесть, а что по счету на Ильѣ и на подьячихъ какіе твоей государевы казны будетъ, и то указалъ ты, государь, на немъ Ильѣ и на подьячихъ доправить, а доправя отпустить его Илью къ тебѣ государю къ Москвѣ; и мы холопи твои, по твоему государеву указу, его Илью Бунакова да Томскихъ подьячихъ въ твоей государевѣ во всякой казнѣ считаемъ, а что на него Илью и на подьячихъ какіе твоей государевы казны взочтемъ, и мы холопи твои тое твою государеву казну велимъ на немъ Ильѣ и на подьячихъ доправить, а доправя его Илью отпустимъ къ тебѣ государю къ Москвѣ.

№ 68.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Томской

№ 69 — 70. Архивы, (часть I, въ листъ, на 555 л.), *писаной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

69. — 1650 марта 18. Память въ Аптекарскій Приказъ, *о томъ, что иноземцы по искамъ на нихъ Русскихъ людей приводятся къ присягѣ Нѣмецкими пасторами въ Иноземномъ Приказѣ.*

Лѣта 7158, марта въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да подьячему Ивану Десятово. Въ Иноземской Приказъ въ памяти, за твоею Ивановою приписью, написано: велѣти бъ въ Иноземскомъ Приказѣ выписати: которые Рускіе люди ищутъ на некрещеныхъ иноземцахъ исковъ своихъ по челобитнымъ и на судѣ иноземецъ въ исцовѣ иску возметъ себѣ на душу крестъ цѣловать крестьянину своему, и въ тѣхъ искахъ самимъ ли тѣмъ некрещенымъ иноземцамъ крестъ цѣловать по ихъ вѣрѣ указано или крестьяномъ ихъ которыхъ онъ въ судѣ скажетъ; да та выпись велѣти бъ прислать въ Оптекарской Приказъ. — И въ Иноземскомъ Приказѣ, въ вершеныхъ судныхъ дѣлахъ, написано: изстари которые Рускіе люди ищутъ на некрещеныхъ иноземцахъ исковъ своихъ по челобитнымъ и на судѣ иноземецъ въ исцовѣ иску возметъ себѣ на душу крестъ цѣловать крестьянину своему, и въ тѣхъ Рускихъ людей искѣхъ, по государеву указу, некрещеные иноземцы, на которого въ какомъ иску въ исковой челобитной, въ жалобѣ, написано, вмѣсто крестного цѣлованья, по ихъ вѣрѣ надъ Евангиліемъ ихъ Нѣмецкого писма, по ихъ обычаю, приводятъ къ клятвѣ иноземцовъ некрещеныхъ самихъ ихъ Нѣмецкіе пасторы въ Иноземскомъ Приказѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. На оборотѣ, по склейкѣ, и на лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, скрѣпа: Діякъ Василей Ртищевъ. *На оборотѣ, вниву:* Писалъ Аѳонка Мотякинъ. — *Изъ Архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій).*

70. — 1650 марта 22. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Мягкову, *о непричисленіи къ каменщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексѣева съ товарищами, по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Бѣлоозеро, Ивану Лукьяновичю Мягкову да подьячему Ивану Асютину. Въ прошломъ во 156 году, апрѣля въ 28 день, въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ Ѳедору Андреевичю Олябьеву да діяку Василью Ключареву Бѣлозерскіе наши записные каменщики и кирпичники, которые присланы были къ намъ, къ Москвѣ, къ нашему къ каменному дѣлу, подали роспись, а въ той росписи написано: остались на Бѣлѣозерѣ каменщики и каменщиковы дѣти Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Суходнинъ, Маркелко да Алешка Тшанниковы, а къ нашимъ де къ каменнымъ дѣламъ не ходятъ. И изъ Приказу Каменныхъ Дѣлъ послана на Бѣлоозеро наша грамота, а велѣно тѣхъ Бѣлозерскихъ каменщиковъ и каменщиковыхъ дѣтей, за поруками, выслать къ намъ къ Москвѣ. И іюля въ 3 день, писалъ къ намъ съ Бѣлаозера воевода Ѳедоръ Зиновьевъ, и прислалъ подъ отпискою Бѣлозерскихъ посадцкихъ земскихъ старостъ, Якушка Попина да Митки Тарасова, и во всѣхъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей мѣсто, за руками, челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 156 году, іюня въ 5 день, изъ Приказу Каменныхъ Дѣлъ прислана наша грамота на Бѣлоозеро и подъ тою нашею грамотою ка-

меншикомъ и кирпищикомъ имянная роспись, а по той нашей грамотѣ и по росписѣ велѣно выслать досталнихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ, къ Москвѣ, къ нашему къ каменному и къ кирпичному лѣлу, безсрочно, Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Алешка Тшаниковыхъ, а они де изстари посадцкіе черные тяглые люди, подати и поворотные денги платятъ и службы де служатъ, а въ каменшикахъ и въ кирпичникахъ у нашихъ каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ нигдѣ не бывали; и тѣ де Бѣлозерскіе каменшики и кирпищики, которые про тѣхъ посадцкихъ людей сказывали, пропиваютца на кабакѣхъ, а пропившися прошаютъ де у посадцкихъ людей на пропой денегъ, а кто будетъ денегъ имъ не дастъ и тѣхъ людей посадцкихъ клеплютъ и называютъ каменшиками и каменшиковыми лѣтми ежегодь, по недружбамъ, для своіе бездѣлные корысти, подаютъ имянные росписи на Москвѣ въ Приказѣ Каменныхъ Дѣлъ и на Бѣлѣ де озерѣ въ съѣзжей избѣ воеводамъ, и продаютъ де ихъ и убытчатъ ежегодь, и тѣ де посадцкіе поклепные люди пошли въ дѣлавцахъ на судахъ отъ скудости, да и впредь де тѣ наши каменшики и кирпичники хвалятца на нихъ поклепствомъ переписать посадцкихъ людей въ каменшики и въ кирпичники; да въ прошлыхъ де годѣхъ, по ихъ ложному поклепу взяты посадцкіе тяглые люди два человѣка въ каменшики и въ кирпичники Данилка Алексѣевъ да Ѳедка Галчевъ; да тѣ же де каменшики и кирпичники, какъ поѣдутъ къ Москвѣ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и ихъ де посадцкихъ людей бьютъ и грабятъ, лодки разсѣкаютъ, и грамоты зазывные по нихъ посадцкихъ людей, поклепавъ напрасно, емлютъ, и всякіе де насилства чинятъ; и имъ де посадцкимъ людемъ отъ тѣхъ нашихъ Бѣлозерскихъ каменшиковъ и кирпищиковъ прожить стало невозможно, а многіе де посадцкіе люди бредутъ врозь и нашихъ де таможенныхъ и кабацкихъ, и рыбныхъ, и губныхъ и иныхъ служебъ служить и податей платить некому. И о томъ послана наша грамота на Бѣлоозеро, а велѣно про тѣхъ Бѣлозерцовъ на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ сыскать всякими сыски, накрѣпко, всякими жилетцкими людми опричь Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей: Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы напередъ сего отцы ихъ и они у нашихъ у каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ бывали ли, и каменное и кирпичное дѣло дѣлывали ли? И въ прошломъ во 157 году, октября въ 30 день, писалъ къ намъ съ Бѣлаозера воевода Ѳедоръ Зиновьевъ и прислалъ обыски съ отпискою вмѣстѣ, и въ сыску восмьдесятъ семь человѣкъ всякихъ чиновъ люди сказали, что де тѣ Бѣлозерцы посадцкіе люди Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы напередъ сего отцы ихъ и они у нашихъ у каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ не бывали и каменного и кирпичного дѣла не дѣлывали; и намъ бы ихъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ земскихъ старостъ, Якушка Попина да Митку Тарасова, пожаловати, тѣхъ Бѣлозерцовъ Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Алешка Тшаниковыхъ въ каменшики и въ кирпищики имать не велѣть, а велѣлъ бы имъ быть на Бѣлѣозерѣ въ посадѣ, и всякое наше тягло тянуть и подати платить съ посадцкими людми врядъ по прежнему. А въ Приказѣ Каменныхъ Дѣлъ тѣхъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей Ивашка Олексіева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васки Худякова, Асютки Сухондина, Маркелка да Алешки Тшаниковыхъ въ записныхъ книгахъ и въ имянныхъ спискахъ имянъ ихъ не написано. — И какъ къ вамъ ся наша гра- № 70.

№ 71. мота придетъ, и вы бы тѣхъ Бѣлозерскихъ посадцкихъ людей Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Екимова, Васку Хулякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Олешку Тшаниковыхъ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу имать не велѣли, а велѣли бъ имъ быть на Бѣлѣозерѣ въ тяглѣ, и всякое наше тягло тянуть и подати всякіе платить съ посадцкими людми врядъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, марта въ 22 день. — А по ставамъ подлинные государевы грамоты припись діяка Василья Ключарева, справа подьячего Василья Маркова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ подписью на оборотѣ по склейкамъ: Къ сему списку староста Петрушка Дегтевъ руку приложилъ, а подлинную государеву грамоту къ себѣ взялъ въ земскую избу. — *Изъ Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

71. — 1650 — 1661. Письма царя Алексія Михаиловича къ стольнику Аѳанасью Матюшкину.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи столнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бъ тотчасъ прислати гуся живова, которой бы былъ сытъ, съ конюхомъ съ стаднымъ, которой съ сею нашею грамотою пріѣдетъ, а приказать ему, чтобы везъ бережно; а прислать бы тебѣ, отпустя конюха, девять гусей живыхъ, тотчасъ, которые сыти и у которыхъ гусенковъ нѣтъ, да десять утакъ и селезней живыхъ, у которыхъ утенковъ нѣтъ, къ намъ въ объѣздъ, изъ тѣхъ гусей и утакъ, которыя привезены изъ села Резанцова и розданы кормить Покровскимъ мужикомъ. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ въ Ростокинѣ, лѣта 7158, маія въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи столнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ записывалъ, въ которой день и которого числа дождь будетъ; да отписать бы тебѣ о птицахъ, какъ ихъ носятъ и какъ они летятъ, и что на Москвѣ и у васъ дѣлаетца, про все подлинно, и хто Карпункину птицу носитъ и всталъ ли Карпунка. Да на нашемъ стану, въ селѣ Танинскомъ, новой соколникъ Мишка Семеновъ сидѣлъ у огня да вздремавъ упалъ въ огонь, и ево изъ огня вотощили, немного не сгорѣлъ; а какъ въ огонь упалъ, и тово онъ и не слыхалъ. Да однолишно бъ вамъ, по нашему указу, кречетами и челигами промышлять неоплошно, заодно, и выпускъ имъ давать, сколко Богъ помочи подастъ; да прислать бы тебѣ фунтъ квассовъ жженыхъ, съ стаднымъ конюхомъ съ Мишкою Мартыновымъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою пріѣдетъ. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Клязмѣ въ деревнѣ Тарасовкѣ, лѣта 7158, маія въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ прислалъ къ намъ конного псаря Терешку Фролова, тотчасъ, не мѣшкая, о дву конь; а велѣлъ ему ѣхать наскоро, безо всякого мотчанія. Писанъ на нашемъ стану, лѣта 7163, іюня въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину съ товарыщи. Били челомъ намъ великому государю нашихъ Тайныхъ Дѣлъ подьячіе, Ѳедоръ Казанецъ да Артемонъ Аѳонасьевъ: по нашему де великого государя указу данъ имъ былъ, для нашіе службы, датошной Коломенского уѣзду нашего новоотписного села Ильинского крестьянинъ Сидорко Семеновъ, и въ Полотцку де онъ напився пьянъ, изъ телѣги ихъ ростерялъ всю ихъ рухледь и съ службы сбѣжалъ; и намъ бы великому государю ихъ пожаловати, велѣти о томъ нашъ указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Коломенской уѣздъ въ село Ильинское послали кого пригожъ, и велѣли его Сидорка сыскать, а сыскавъ привезти къ Москвѣ въ Конюшенной Приказъ и держать за приставомъ; а того села старосту и крестьянъ, кто его Сидорка въ датошные выбралъ, велѣли дать на поруки съ записми, до нашего великого государя указу. Писанъ на нашемъ великого государя стану въ Вязмѣ, лѣта 7165, декабря въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину съ товарыщи. — 165, декабря въ 22 день, подалъ трубникъ.

V. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Жалуючи тебя объевляемъ: нашіе государскіе охоты Сибирской кречатъ молодикъ Свертяй, статьи Ивана Ярышкина, добывалъ коршака дикого въ Тверскихъ поляхъ великое № 71.
время, и розбивъ добылъ славною кречатьею добычею въ великомъ верху. Да вѣдомо намъ великому государю учинилось, что пропалъ у тебя челигъ кречатей; а которой челигъ пропалъ, и что у тебя кречаты и челиги добываютъ, и по сколку птицъ и какихъ добыли, и тебѣ бъ о томъ къ намъ великому государю отписать имянно. Да князь Юрьи Ромодановского кречатъ, Сибирской молодикъ, добылъ въ Тверскихъ поляхъ коршака дикого, истинно, вѣрно такъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165, іюня въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ соколника Сергѣя Назарьева прислалъ къ намъ великому государю тотчасъ, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и ему Сергѣю явитца въ Приказѣ нашихъ Тайныхъ Дѣлъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165, іюня въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

VII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота при-

№ 71. детъ, а которые волости у тебя въ Конюшенномъ Приказѣ вѣдомы: и ты бъ велѣлъ тѣхъ волостей крестьяномъ и бобылемъ на Рожество Іоанна Предтечи, іюня въ 24 день, набрать цвѣту сераборинного, да травъ иперниковой и мятной съ цвѣтомъ, и дягилю и дягилного коренья, по пяти пудъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, лѣта 7165, іюня въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Указали мы великій государь тебѣ съ нашею государскою птичьею со всею охотою быти въ деревнѣ у себя іюня до 24 числа, до среды, и съ тою птичьею охотою ѣздить на поле по вся дни, а іюня въ 24 день, въ среду, пріѣхать съ тою птичьею со всею охотою къ намъ великому государю въ село Покровское; и ты бъ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165, іюня въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

IX. Братъ! буди тебѣ вѣдомо: у Матвѣя Шереметева былъ бой съ Немецкими людми, і дворяне іздрогали и побежяли всѣ, а Матвѣй остался в отводѣ и сорвалъ Немецкихъ людей; да на встрѣчю иные пришли роты, і Матвѣй напустилъ і на тѣхъ с небольшими людми, да лошядь повалилася, такъ ево и взяли, а людей нашихъ всякихъ чиновъ 51 ч. убитъ; да ранено 55 ч.; и то благодарю Бога, что от трехъ тысячь столько побито, а то всѣ цѣлы, потому что побежяли, и сами плачютъ, что такъ грѣхъ учинился. І мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысячямъ, і воеводы послали Хованского Тараруя, а от Полоцка князь Осипа, да с нимъ конныхъ 3000 да салдатъ 2000, да Пронскому князь Ивану со всѣми конными і пѣшими съ 2000 велели стать въ Друѣ, для помочи, і велели кождому, прося у Бога милости, промышлять надъ розными людьми Немецкими. А съ кѣмъ бой былъ, и тѣхъ Нѣмецъ всего было 2000, нашихъ и больши было, да такъ грѣхъ пришелъ. А о Матвѣе не тужи, будѣтъ живъ, впередъ ему к чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвѣй будетъ по прежиему. А потомъ здравствуй, и не унывай, и насъ не забывай.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, рукою царя. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись другой руки: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасею Ивановичю Матюшкину.

X. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. Пришли мы великій государь отъ Живоначалныя Троицы изъ Сергіева монастыря въ село Тонинское сентября въ 26 день, въ 4 часу ночи, далъ Богъ здорово, и идемъ въ царствующій градъ Москву; и тебѣ бъ насъ великого государя встрѣтить, гдѣ пригожъ. Писанъ въ селѣ Тонинскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромехъ, лѣта 7166, сентября въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:

Столнику нашему и Московскому ловчему Ѳеонасью Ивановичю Матюшкину.

XI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Ѳеонасью Ива́новичю Матюшкину. Октября во 12 день писалъ къ намъ, великому государю, столникъ нашъ и воеводы князь Иванъ Хованской съ товарыщи и прислалъ съ сеунчомъ: милостію Божіею, и пречистые Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и нашимъ великого государя и сына нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и отца нашего и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, молитвами, онъ князь Иванъ съ товарыщи и съ нашими великого государя ратными людми графа Магнуса и Нѣмецкихъ людей побили, и языки и знамяна и барабаны поимали многіе, да на томъ же бою взяли и его Магнусово знамя; а Нѣмецкихъ енераловъ и полковниковъ и полуполковниковъ и иныхъ началныхъ людей на томъ бою убито двадцать человѣкъ, рейтаръ восмьсотъ человѣкъ, салдатовъ двѣ тысечи человѣкъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7166, октября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Ѳеонасью Ивановичю Матюшкину.

XII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Ѳеонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Да жалуючи тебя даемъ вѣдать, и соколникомъ скажи началнымъ и всѣмъ: до твоего пріѣзду къ намъ великому государю добылъ Свертяй каршака, и о томъ къ тебѣ писано; а къ намъ великому государю пріѣзжалъ ты прошлые недѣли въ пятницу, а въ четвергъ той же недѣли добылъ красной кречетъ Гамаюнъ одного каршака безъ насъ великого государя, и то мы сами тебѣ сказывали; а ты поѣхалъ отъ насъ великого государя тогожъ дня въ пятницу, а наутрее въ суботу ходили мы тѣшиться съ челигами, а съ кречеты посылали въ Тверскіе поля соколниковъ Парѳенья Тоболина съ товарыщи, и въ Тверскихъ поляхъ Парѳеньевы статьи кречетъ Нечай добылъ каршака; а въ вечеру тогожъ дня суботы тѣшились мы великій государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки въ великомъ верху за Введенскимъ, съ одною совкою было съ 15 ставокъ, и роспибъ ее въ верху такъ что упала безъ вѣдома, а съ другою съ 20 ставокъ, и тое вырвалъ; а съ кречетомъ Свертяемъ Ивановы статьи Ярышкина посылали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ каршака, а по утру тоежъ суботы при насъ великомъ государѣ добылъ ворона, а въ понедѣльникъ нынѣшніе недѣли при насъ великомъ государѣ и при всемъ полку добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршака жъ подъ Краснымъ селомъ, а ставокъ было 26, а въ седмой вырвалъ, а такѣ розбилъ, что пятью или шестью даромъ слѣзъ, а то всего какъ есть ножами и кроилъ и сбилъ его къ земли, а вырвалъ сажени за двѣ отъ земли; да тогожъ дня въ вечеръ Леонтьевы статьи Григорова кречетъ Бумаръ добылъ ворона, добре добро, ставокъ было съ 20; да назавтрее, во вторникъ нынѣшнія жъ недѣли, за Стрѣтенскими вороты, при насъ же великомъ государѣ, Парѳеньевы статьи кречетъ Бердяй добылъ каршака, а ставокъ было съ 15, и добывалъ добре добро и хотно; да нынѣшней же недѣли въ пятницу, изъ утра въ 3 часу, безъ насъ великого государя, добылъ красной кречетъ

№ 71.

№ 71. Гамаюнъ каршака промежъ Сущова и рощи что къ Напрудному, при столникѣ нашемъ князь Юрьѣ Рамадановскомъ, а добывалъ въ великомъ верху долгое время и сбилъ съ верху, и каршакъ побѣжалъ на утекъ къ рощѣ и хотѣлъ увалитца отъ славной Гамаюна кречета добычи, и не допуская до рощи добылъ его съ верхней ставки, а въ добычѣ ставокъ было съ 30; тогожъ дня, изъ утра въ 4 часу дни, Ивановы статьи Ярышкина кречетъ Сибирской молодикъ Свертяй добылъ каршака подъ Майковымъ болотомъ, а напустили его середи самыхъ Тверскихъ поль, и добывалъ версты съ полторы великимъ верхомъ и розбивъ добылъ подъ Майковымъ, при столникѣ жъ нашемъ князь Юрьѣ Ромадановскомъ, а въ добычѣ ставокъ было съ 70, а добывалъ доброопасно и памятно, и ставки были крутые. И всего у насъ великого государя кречеты въ 2 статьяхъ добыли каршаковъ: Парѳеньевы статьи Красной 3, Бердяй 2, оба при мнѣ, одинъ и при васъ, Нечай 1, Ивановы статьи Ярышкина Свертяй 3, у тебя Михѣевы статьи Дурасъ добылъ 1, да у князь Ѳедора Ромодановского Терентьевы статьи Тулубьева, вчера, въ четвергъ, Сибирской кречетъ Ширяй добылъ каршака; и всего 7 кречетовъ добыли 11 каршаковъ, а старой челигъ 7 совокъ, на день по двѣ и по три добываетъ, а челиги всѣ по силѣ своей добываютъ, какъ кто сможетъ. Да послали мы великій государь къ тебѣ челига Хорьяка, изыманъ на Резани, привезъ во вторникъ въ вечеру нынѣшнія недѣли сынъ боярской, весь цѣлъ и здоровъ; вы теряете, а мы сыскиваемъ. А потомъ здравствуй да добывай кречетами, а добывъ кречетами по росписи, какова тебѣ дана, кому что добывать, да пора къ намъ, а кречетовъ не справя не ѣзди; да потомъ ты паки буди здравъ. А соколникомъ всѣмъ, начальнымъ и рядовымъ, наше милостивое слово. Писано въ селѣ Покровскомъ, нынѣшняго дня.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Да буди тебѣ вѣдомо: въ прошлую пятницу, по утру, красной кречетъ добылъ коршака въ Тверскихъ поляхъ, безъ насъ великого государя, а тогожъ дни въ вечеру Левкинъ кречетъ Умаръ добылъ коршака жъ, а ставокъ съ восмь было, а добылъ безъ насъ же великого государя; а ѣздили съ ними сокольники Парѳеней Тоболинъ да Иванъ Ярышкинъ. А Михѣева Дураса при насъ великомъ государѣ напускали на коршака, и онъ пропалъ, низко вѣтромъ откинуло на Володимерку, и по се число не сыскали. Да изъ чердака мы великій государь напускали вчерашнего дня въ лютѣ, въ самой лютой вѣтръ, въ осмомъ часу дни, Терешкина кречета Стрѣляя на коршака, и онъ его въ четвертой ставкѣ добылъ; и Паршюткинъ соколъ убилъ. . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину. — *Конца недостаетъ.*

XIV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Нынѣшнего мѣсяца іюня въ 27 день, въ понедѣльникъ, изъ утра, ходили мы государь тѣшитца въ Тверскіе поля: и при насъ государѣ, часу въ осмомъ дни, Парѳеньевы статьи кречетъ дикомытъ Булатъ, что дер-

житъ Андрюшка Кельинъ, добылъ дикого коршака въ среднемъ верху, а верху ему взять не далъ; а ставокъ было съ десять, а добываетъ добре добро. Да въ тожъ время, послѣ Парѳеньева кречета, напускали Михѣевы статьи кречета Сибирскую дикомыть на коршака жъ: и онъ добывалъ въ великомъ верху, мало и видѣть было, а добывалъ добрехотно, а ставокъ было съ двадцать, а ни въ одной ставкѣ даромъ не проѣхалъ, розбилъ розно. . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Оѳонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Милостію Божіею родился тебѣ сынъ Ѳеодоръ: и мы великій государь жалуючи тебя, поздравляемъ, и указали тебѣ быть къ Москвѣ на время и видѣть наши государскіе пресвѣтлые очи; а бывъ на Москвѣ и видѣвъ наши государскіе пресвѣтлые очи, быти тебѣ у нашего великого государя дѣла, въ Липетцкой волости, по прежнему. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168, іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XVI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину наше государево милостивое слово. Да буди тебѣ вѣдомо, что Поляки боярина нашего и воеводу князь Ивана Андрѣевича Хованского, за его безпутную дерзость, что онъ кинулся съ двѣмя тысечи конными да съ тремя приказы Московскими противу двадцати тысечь, и шелъ не строемъ, . . . не успѣли и отыкатца, а конные выдали, побѣжали; а пѣшихъ лутчихъ людей побили съ двѣ тысечи человѣкъ, а конныхъ малая часть побито, да Михайла Ознобишина убили жъ. И сбираетца нынѣ бояринъ князь Иванъ Андрѣевичь въ Полоцкѣ; да посылаемъ мы великій государь боярина нашего и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгоруково въ прибавку, а съ нимъ рейтаръ, и сотни, и пѣшихъ стрѣлцовъ и салдать лутчихъ людей шеснадцать тысечь человѣкъ, да Черкасъ двадцать пять тысечь человѣкъ, да изъ Кіева Рускихъ людей съ Черкасы же четыре тысечи человѣкъ. И за тѣмъ не ходилъ на поле тѣшиться, іюня съ 25 числа іюля по 5 число, и птичей промыслъ поизмѣшался. — И тебѣ бъ нашими государевыми птицы промышлять, и быть къ Москвѣ со птицы іюля къ 16 числу; а птицы добыли нарочито, Парѳеньевы статьи двѣнадцать коршаковъ, Терентьевъ кречетъ добылъ шесть коршаковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, іюля въ 7 день. № 71.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скрѣпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XVII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину отъ насъ великого государя милостивое слово. По нашему великого государя указу велѣно тебѣ сдѣлавъ на Москвѣ на нашъ обиходъ, прислать къ намъ великому государю въ походъ: и ты то сдѣлавъ, къ намъ великому государю прислалъ. — И мы

№ 72. великій государь тебя столника нашего за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Воздвиженскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7170, сентября въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳанасью Ивановичю Матюшкину.

Всѣ означенные семнадцать актовъ поступили въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа С. С. Уварова.

72.—1650 мая 26. Отписка Якутскаго воеводы Димитрія Францбекова, *о походѣ Ерофея Хабарова на рѣку Амуръ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157 году марта въ 29 день, писали мы холопи твои напередъ сего къ тебѣ къ государю, что, по челобитью стараго опытовщика Ярка Павлова сына Хабарова, отпустили мы, холопи твои, итить на твою государеву службу на новую землю по Олекмѣ рѣкѣ, на князя на Лавкая да на Батогу и на его улусныхъ людей, да съ нимъ служилыхъ и промышленныхъ охочихъ людей семдесятъ человѣкъ, а деньгами, и хлѣбными запасы, и суды, и ружьемъ и зельемъ и свинцомъ ссужалъ и давалъ онъ Ярко Хабаровъ; а велѣли мы холопи твои тому Ярку Хабарову, по наказу, тѣхъ князей Лавкая и Ботогу и съ ихъ улусными людми призывати ласкою подъ твою государеву царскую высокую руку, чтобъ они были въ твоемъ государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ во вѣки неподвижны, и твой бы государевъ ясакъ, соболи и лисицы, съ себя и съ улусныхъ своихъ людей давали тебѣ государю, по вся годы, безпереводно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, маія въ 26 день, пришолъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Якуцкой острогъ онъ Ярко Хабаровъ, а сказалъ, что шелъ де съ своими охочими людми Олекмою рѣкою и до мѣста не дошелъ, зазимовалъ на усть Тугиря, а съ усть Тугиря пошли на нартахъ вверхъ по Тугирю, съ Ооонасьева дни нынѣшняго 158 году, и дошли дорогою до князь Лавкаевыхъ улусовъ: городъ и улусы всѣ пусты, а въ томъ городѣ пять башенъ, и около того города построены крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подъ всѣми башнями и тайники къ водамъ, да около того жъ города обошла рѣчка и пошла въ Амуръ, а въ городѣ проѣзжіе одни ворота, въ городѣ устроены свѣтлицы на каменное дѣло, окна болшіе колодные, въ вышину по два аршина, а поперегъ по полутора аршина, а окончины бумажные, а бумагу дѣлаютъ сами, а въ одной, государь, свѣтлицѣ живутъ человѣкъ по штидесятъ и болше; и толко бъ на нихъ не страхъ Божій напалъ, ино было и подумать нелзя и не такими людми такіе крѣпости имать, и то, государь, учинилось Божіею милостью и твоимъ государскимъ счастьемъ, Богъ объявилъ и поручилъ подъ твою царскую высокую руку новую землю. Да онъ же Ярко изъ того Лавкаева города пошелъ внизъ по Амуру, для того чтобъ имъ поимать аманатовъ, и дошелъ де онъ Ярко до другого города: и тотъ городъ и улусы пусты жъ, а въ городѣ пять башенъ, и около того города устроены крѣпости болшіе и рвы глубокіе и съ подлазами подъ всѣми башнями, и тайники къ водамъ около тоже устроены, а тотъ де, государь, городъ зятя его князь Лавкаева. Да онъ же де Ярко и изъ того другого города пошелъ подлѣ тужъ Амуръ рѣку, чтобъ ему поимать аманатовъ же, и дошелъ де онъ Ярко до третьего города: и тотъ городъ и улусы пусты жъ, а въ городѣ четыре башни, тожъ крѣпости, рвы и подлазы и тайники къ водамъ устроены жъ; и онъ де Ярко въ томъ городѣ съ ратными охочими людми сталъ, и

караулъ на городѣ учинилъ. И тогожъ де дни увидѣли съ города караульщики, пріѣхали на коняхъ пять человѣкъ, караульщикъ ему Ярку сказалъ, и онъ де Ярко велѣлъ толмачю Логинку у тѣхъ людей спросить, какіе они люди? и одинъ де изъ нихъ старъ человѣкъ и сказался, что онъ князь Лавкай съ двумя братьи да съ зятемъ, да холопъ ихъ; и учалъ де князь Лавкай у толмача у Логинка спрашивать, какіе де вы люди и откуды пришли? и Логинко де толмачь сказалъ, для его Лавкаевы поимки, промышленными людми, пришли де къ нимъ торговать, и имъ де привезли подарки многіе; и тотъ де Лавкай сталъ ему толмачю говорить: что де ты оманываешь? мы де васъ, казаковъ, знаемъ, прежде васъ былъ у насъ казакъ Ивашко Елеимовъ Квашнинъ, и тотъ де намъ сказалъ про васъ, что де васъ идетъ пятьсотъ человѣкъ, а послѣ де тѣхъ людей идутъ иные многіе люди, а хотите де всѣхъ насъ побить и животы наши пограбить, а женъ и дѣтей въ полонъ поимать, потому де онъ Лавкай съ братьями и съ зятемъ изъ своихъ родовъ и съ улусными людми розбѣжались; и онъ де Ярко толмачю Логинку у того князя Лавкая велѣлъ допросить, для чего къ нему Ивашко приходилъ? и князь Лавкай въ допросѣ сказалъ: приходилъ де тотъ Ивашко по Амазару рѣкѣ къ его Лавкаевымъ улуснымъ людемъ къ Тунгусомъ, которые на него Лавкая рыбу ловятъ, а приходилъ де тотъ Ивашко казакъ къ Тунгусомъ трое, Тунгусовъ да онъ Ивашко четвертой человѣкъ, и они де ему Ивашку дали въ подарки его князь Лавкаевы улусные люди пятдесятъ соболей и велѣли отвезть къ нему Ярку, и его де на конѣхъ отъ улуса въ улусъ возили и онъ де Ивашко подарки имъ давалъ, котлы и топоры и ножи, и они де у него Ивашка не имали, а имали толко одинъ одекуй, а давъ де подарки и его Ивашка отвезли честно, а соболей де у нихъ нынѣ нѣтъ, а какъ де они сего году давали болше князь Богдою, а досталь дали въ подаркахъ казаку Ивашку Квашнину; да онъ же Лавкай сказалъ, что де на усть Амазару рѣки были Рускихъ три человѣка, его жъ Ивашка Квашнина товарыщи, и имали съ его Лавкаевыхъ Тунгусовъ соболи въ подарки, а сколко они имали, того де онъ Лавкай подлинно не вѣдаетъ; и онъ де Ярко велѣлъ толмачю Логинку сказать ему Лавкаю, чтобъ онъ Лавкай давалъ ясакъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, всея Рускіе земли и иныхъ многихъ государствъ государю и обладателю, и его де Лавкая и братью его и князей Шилгинея и Гилдегу, которые живутъ промежъ Амуру и Шилима рѣкъ въ дву городахъ, станутъ оберегать..... и онъ де Лавкай нынѣ живетъ съ ними вмѣстѣ, потому что де одинъ ихъ родъ; и братья де Лавкаевы и зять говорили, что де имъ за ясакъ стоять не за что, а князь Лавкай говорилъ, что де еще посмотримъ, каковы люди; и самъ де онъ Лавкай съ братьями и съ зятемъ отъ города прочь поѣхали. А онъ де Ярко за нимъ Лавкаемъ пошелъ, чтобъ гдѣ его Лавкая и съ братьею и улусныхъ людей сойтти и въ аманаты взять, и шелъ де онъ Ярко отъ того третьяго города день, и дошли до четвертого города; а въ томъ городѣ три башни и около того города устроены тожъ крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подо всѣми башнями и тайники къ водамъ. И отъ того города шли ночь да назавтрѣе до полудни, и пришли въ пятой городъ; а въ томъ городѣ четыре башни, и около того города устроены тожъ крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подъ всѣми башнями и тайники къ водамъ. И въ томъ де городѣ въ свѣтлицѣ поймали бабу, и онъ де Ярко толмачю велѣлъ тое бабу допросить, какъ ее зовутъ? и та баба имя себѣ сказала Моголчакъ, а родомъ де она Даурская, а выкупилъ де ее князь Лавкай изъ полону у князь Бокдоя, а опослѣ сказалась князь Лавкаева сестра; и тое бабу роспрашивали, и на пыткѣ пытали, и

№ 72.

№ 72. огнемъ жгли? для чего тотъ князь Лавкай съ своими улусными людми изъ своихъ улусовъ, изъ городовъ, побѣжали? и та баба въ роспросѣ и съ пытки сказала однѣ рѣчи, что сказывалъ князь Лавкай и братья его и зять, и казакъ Ивашко Квашнинъ сказывалъ имъ, что идетъ многое множество служилыхъ людей, и хотятъ всѣхъ Даурскихъ людей побить до смерти и животы ихъ погромить, а жены ихъ и дѣти взять въ полонъ, и тотъ князь Лавкай, со всѣми своими улусными людми съ женами и съ дѣтми и съ животы, изъ своихъ изъ верхнихъ улусовъ и изъ городовъ побѣжали до его Яркова приходу Хабарова за три недѣли, и тотъ князь Лавкай со всѣми своими улусными людми на полтретьи тысячи лошадяхъ поднялись, со всѣми своими животы и статки, ко князю къ Шилгинею да къ Гилдигѣ, и тутъ у нихъ всѣ люди въ скопѣ, а отъ Шилгинеева де города до Бокдоева города на конехъ ѣхати двѣ недѣли; и у того де князя Бокдоя была она баба въ полону, и видѣла у того князя Богдоя городъ Богдой болшой и башенъ много, весь земляной, а въ томъ де городѣ лавки есть, торгуютъ всякими узорочными товары, и ясакъ де тотъ князь Богдой сбираетъ со всѣхъ Даурскихъ князей, и у него де у князь Богдоя въ землѣ родитца золото и серебро и всякіе узорочные товары и каменіе дорогое, да есть де у него жъ у князь Богдоя огненной бой, пушки и пищали, и сабли и луки ядринскіе и всякое оружье навожено золотомъ и серебромъ, а въ свѣтлицахъ де у него у князь Бокдоя и казенки серебряны золочены, изъ чего пьютъ и ѣдятъ всѣ сосуды серебряные и золотые, а соболей, государь, много гораздо; а пониже того Бокдоева города великая рѣка Нонъ впала въ великую рѣку, Амуръ съ правую сторону, и по той де рѣкѣ приходятъ суды болшіе съ товарами, а изъ которыхъ городовъ тѣ суды приходятъ и про то она сказать не вѣдаетъ, а еще того князя Бокдоя силнѣе есть Канъ, а кругъ де того города великіе люди пашенные, всякого скоту многое множество; а вверхъ де великой рѣки по Амуру выше князь Лавкаевыхъ городовъ, что они Ярко прошли, рѣка Урка, а отъ тое Урки рѣки до Амазару рѣки ходу три дни, и по Амазару рѣкѣ вышелъ Ивашко Квашнинъ, а оттуду де ходу до усть Шилги отъ Амазару рѣки два дни, и по тѣмъ де рѣкамъ многое множество Тунгусовъ, а внизъ де всѣ живутъ по славной великой рѣкѣ Амурѣ Даурскіе люди пахотные и скотные, а по сторонпимъ рѣкамъ внизъ Тунгусовъ же много живетъ, и въ той де великой рѣкѣ Амурѣ рыба калушка и осетры и всякой рыбы много противъ Волги. А въ тѣхъ князь Лавкаевыхъ въ городахъ и въ улусѣхъ луги великіе и пашни есть, а лѣсы по той великой рѣкѣ Амурѣ темные болшіе, соболя и всякого звѣря много; и будетъ Богъ поручитъ твоимъ государскимъ счастьемъ аманатовъ, и тебѣ государю будетъ казна великая; а какъ бы, государь, тотъ Ивашко Квашнинъ вѣсти имъ про нихъ не сказалъ, и они бы Ярко и аманатовъ бы изымали и ясакъ бы они тебѣ государю взяли, а нынѣ де Даурскіе люди остереглись накрѣпко, и онъ де Ярко того Лавкая съ братьями, и зятя его, и улусныхъ ихъ людей сойтти не могъ, потому что люди пѣшіе. И изъ пятого города поворотился назадъ въ первой въ Лавкаевъ городъ, для того что тотъ городъ съ болшими крѣпостми и съ приходу первой; а тѣхъ, государь, четырехъ городовъ засѣсть было нѣкѣмъ, а хлѣба себѣ наискали они по ямамъ много, и мочно, государь, твоимъ государевымъ ратнымъ служилымъ людемъ тутъ сытымъ быть на два годы или на три годы; а хлѣбъ въ полѣ родится ячмень и овесъ, и просо и горохъ и гречуха, и сѣмя конопляное; а засѣли де они Ярко въ томъ городѣ съ великого заговѣйна нынѣшняго 158 году, и того, государь, князя Лавкая поджидаютъ къ твоему царскому величеству съ покореньемъ. А будетъ изволишь ты, государь, послать на князя Бокдоя

своихъ государевыхъ ратныхъ людей, и надобно, государь, ратныхъ служилыхъ людей тысячь съ шесть. Да послали мы холопи твои къ тебѣ ко государю его князь Лавкаевыхъ городовъ и земли чертежъ. А толко, государь, они Даурскіе князцы тебѣ государю учинятца сами своею волею покорны, или твоею государевою грозою подъ твою государеву высокую руку приведены будутъ, и заведутца тутъ въ Даурской землѣ пашни: и тебѣ государю будетъ прибыль болшая, и въ Якуцкой, государь, острогъ хлѣба присылать будетъ не надобно, потому что де изъ Лавкаева города съ Амура рѣки черезъ волокъ на Тугирь рѣку въ новой острожекъ, что поставилъ Ярко Хабаровъ, переходу толко со сто верстъ, а водянымъ путемъ изъ того Тугирского острожку на низъ Тугиремъ рѣкою и Олекмою и Леною до Якуцкого острогу поплаву на низъ толко двѣ недѣли; а чаять, государь, того, что та Даурская земля будетъ прибыльѣе Лены, а сказывалъ онъ Ярко намъ холопемъ твоимъ, что и противъ всей Сибири будетъ мѣсто въ томъ украшено и изобилно.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, въ листъ, на 382 л., *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

73. — 1650—1653. Письма самозванца Тимошки Анкудинова къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, и пыточныя рѣчи означеннаго Самозванца.

I. — Князь Семенъ Васильевичь государь! Не тайно есть тебѣ о раззореньѣ Московскомъ, о побоищахъ межуусобныхъ, о искорененьѣ царей и ихъ царского роду и о всякой злобѣ лѣтъ прошлыхъ, въ которыхъ воистину плачь Іеремѣевъ о Іерусалимѣ исполнился надъ царствомъ Московскимъ, а великородные тогда княжата скитались по рознымъ городамъ что заблудящія козлята, межу которыми и родители мои незначны и незнаемы въ разоренье Московское, и отъ страху недруговъ своихъ неволниками были, и со мною невинѣ страдали и терпѣли, а сущимъ своимъ прозвищемъ Шуйскимъ не вездѣ называться смѣли. О чемъ прожитьѣ и бытьѣ нашемъ многословить не хочю, толко несчастью своему и бѣдамъ настоящее время послухомъ ставлю, которое время меня въ томъ поставило, что я тепере въ чюжой землѣ въ незнаемости окованъ сиротствомъ и безъ желѣзъ чють дышу, а жалостную и плачевную грамотку къ тебѣ, государю своему, пишу: прими милосердиѣ и знай про меня, што я обходивши неволею и окруживши Турскіе, Римскіе, Италіянскіе и Германскіе и Нѣметцкіе и иные многіе царства, а на остатокъ и Полское королевство, не хотячи никому на свѣтѣ поклонитца, толко кланяюсь и покаряюсь ясносіяющему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и государю вашему и моему, къ которому я хочю итти съ правдою и вѣрою безъ боязни, потому что праведные царскіе свидѣтелства и грамоты, что при себѣ ношу, и природа моя княжская неволею и нищетою вездѣ свѣтлитца и чести и имени гласовитого своего роду не умаляетъ, али полно всюду и въ далекихъ земляхъ велико звонити и яко вода размножается; а то все чинитца на счастье и прибыль отечеству моему и народу христоимянитому, а на убытокъ и бесчестье государевымъ недругомъ, а на славу великую великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, которого есть за мною великое царственнѣйшее дѣло и слово и тайна; для чего я въ Чигиринѣ никому не сказываюся кто бы былъ и во всемъ отъ чюжихъ людей сердечную свою клѣть замыкаю, а ключь въ руки тебѣ, государю своему, отдаваю. Пожалуй не погордися, пришли ко мнѣ скрыто такого

№ 73. вѣрного человѣка, кто бы умѣлъ со мною говорить и то царственное дѣло и слово тайное тебѣ сказати подлинно и совершенно, чтобы ты, государь мой, правдою и вѣрою, хвалою жъ и храбростью гласовитный и великородный князь, самъ меня позналъ, какой я человѣкъ, добръ ли или золъ; а покушавши мои овощи и познавши царственное великое тайное слово, будешь писати къ государю къ Москвѣ, коли похочешь, а ключи сердца моего къ себѣ въ руки возмешь, съ чѣмъ я тебѣ, пріятелю своему, доброволно отдаюся; пожалуй не погорди, а учини такъ, какъ я на тебя обнадежился, и отпиши ко мнѣ вскорѣ безъ замотчанья для своей милости. Вѣдаю и самъ Московской обычей, что захочешь писать къ Москвѣ о указѣ тепере переже дѣла, и такъ то пройдетъ на протяжку въ долгой ящикъ; а я то знаючи ждати не буду, потому что не чиню то ни для богатства, ни для убожства, и не на мѣстѣ не сидитца а поки оплаканово живота станетъ орелъ летать не перестанетъ, а надъ гнѣздомъ будетъ убиваться. А прочотчи грамотку, носителей писанья моего, Сидора казака Поневина, устнѣ роспрошавши, укажи, государь, ему очи свои свѣтлы и лице весело, а потомъ жаловать его не забуди яко достойного старого казака, холопа государева; да и иныхъ нашихъ бѣдныхъ Москвитиновъ тутъ съ заключенья невинного, съ причины воеводы Осколского ссорника промежъ обоихъ государствъ, высвобожать Бога ради не забывайте и къ гетману къ Богдану Хмелнитцкому, къ доброму вашему пріятелю, вели, государь, о тѣхъ заключеныхъ людехъ съ попечалованьемъ своимъ совѣтную грамотку написати, што будетъ тутъ пріемно; не въ указъ къ тебѣ, государю, пишу, толко о бѣдныхъ въ память приношу вещь сотворити Богу благоугодну, и царскому величеству надобну, и своему боярскому имяни славно. Господь же нашъ да соблюдетъ васъ и царства Московского державу врагомъ страшну и грозну до конца вѣку, а меня да укрѣпитъ быти вамъ пріятелемъ и другомъ:

Князь Иванъ Шуйской рукою власною.

А на подписи у листа написано: свѣтлому, его милости, князю Семену Васильевичю Прозоровскому, боярину и сановнику славнаго царства Московского.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа съ Руского писма, что писалъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому изъ Чичирина воръ Тимошка Анкидиновъ, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 158 году, іюня въ 22 день.

II. — Князь Семенъ Васильевичь государь! О чемъ ты ко мнѣ въ грамоткѣ своей съ подьячимъ Тимоѳеемъ Мосалитиновымъ писалъ, зовучи меня ко государю къ Москвѣ, которая твоя грамотка каковые цѣны есть годна, о томъ пусть я знаю одинъ; а будучи я познавъ очито доброувѣтливое къ себѣ жалованье его царского величества, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, есмь готовъ и обѣщаюся словомъ моимъ крѣпкимъ и постояннымъ ѣхати къ нему государю къ Москвѣ, естли буду мочи огонь гнѣва его слезами моими погасити и бурю боязни и опасенья, мнѣ належачего, челобитьемъ моимъ утолити, и естли онъ государь по двумъ моимъ отпискамъ, съ розными людми къ нему государю къ Москвѣ въ Посолской Приказъ посланными, учинитъ указъ милостивый и увѣритъ меня силою крестною, то есть крестнымъ цѣлованьемъ и истиннымъ словомъ царскимъ, а пришлетъ ко мнѣ свою государеву грамоту за подписью и за печатью царскою самобытно. Въ чомъ я ему государю чиню вѣдомо и челомъ бью, а тебѣ противъ твоей грамотки даю отвѣтъ и подьячего Тимоѳея и съ нимъ провожатыхъ пушкарей Путивльскихъ назадъ къ тебѣ отпускаю съ лю-

бовію и съ честью, николко за то не хотячися гнѣвати, что ты имени моего въ граматкѣ своей не написалъ, не вѣдаю для какой притчи противъ меня ту не почестность указуешь, за что всякъ честный умирати долженъ; толко есть и то межу мудрыхъ незнаемость грѣха не чинитъ, и тебѣ бъ пожаловать къ тому ужъ болши такой непочестности не указовати и въ томъ позадержаться, поки то увидите, чему не вѣрите. И миръ Божій съ тобою.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому воръ Тимошка Анкидиновъ.

III. — Многопочтенный господине и пріятелю мой! Противъ рѣчи нашей съ вашею милостью и постановенья дружескаго, охотнѣ презъ два мѣсяца въ монастырѣ Мгарскомъ перемѣшкиваючи пріѣзду вашей милости назадъ съ Москвы ждалъ, и вѣдомость первую презъ листъ ласкавый власной его царской особы и презъ подьячего умыслѣнъ до мене отъ него присланого довѣдавшися, о его противко мене ласцѣ же за тою прозбою, а счастью грозбою, того по мнѣ потребовалъ, абымъ до его до столицы пріѣхалъ, што барзо бымъ охотнѣ учинилъ и тамъ до него ѣхалъ безъ боязни, гды бымъ старания вашей милости надѣи не мѣлъ и кгды бы мнѣ листомъ своимъ его милость панъ гетманъ до войска за собою ѣхать не казалъ. За чимъ ваша милость, мой ласцевый пане, зрозумѣвши тіе двѣ рѣчи, которіе то во мнѣ справилижемъ, а не до Москви не ѣхалъ, а не вашей милости чекать не могъ, далей иномъ поѣхалъ до войска въ Волоскую землю, гдѣ розумѣю и вашей милости тамъ же быти маешь. О чимъ я пана Бога прошу, абымся яко съ другомъ своимъ обачился въ добромъ здоровью, щастю, котрого я изу прямого сердца вашей милости зычю. Данъ зъ дороги, септевра 11 дня, року 1650.

Вашей милости многопочтенного пана и пріятеля. № 73.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, каковъ листъ писалъ къ Гречевину къ Ивану Петрову воръ Тимошка Анкидиновъ; а тотъ листъ подалъ въ Посолскомъ Приказѣ Аѳонскіе горы монастыря Аѳонасія Аѳонскаго черной попъ Давыдъ, которой присланъ ко государю съ тайнымъ писмомъ Ивана Петрова.

IV. — 162, декабря въ 28 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ вора Тимошку Анкидинова роспрашивати и пытати; а у пытки быти боярома всѣмъ.

И тогожъ дни бояря всѣ у Земского Приказу, въ застѣнкѣ, вора Тимошку роспрашивали, какого человѣка онъ сынъ и для чего онъ государю измѣнилъ, съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, и про ту его измѣну кто вѣдалъ, съ кѣмъ онъ о томъ совѣтовалъ и кто его отпускалъ и дѣтей онъ своихъ оставилъ, и будучи въ чужихъ государствахъ для чего такимъ непристойнымъ именованьемъ Шуйскимъ княземъ назывался, и какіе онъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и царя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты за печатми у себя сказывалъ, и гдѣ нынѣ тѣ грамоты?

И воръ Тимошка сперва молчалъ долго, и учалъ говорить: вину де онъ свою къ государю приноситъ и объявляетъ, что онъ человѣкъ убогой, а отецъ его и мать какіе люди были того онъ не упомнитъ, потому что остался малъ; и какъ де съ молодыхъ лѣтъ жилъ у архіепископа Вологодцкого Варлама, и архіепископъ де видя его умъ называлъ его княжескимъ рожденіемъ и царевою полатою, и отъ того де прозванія въ мысль его вложилось, будто онъ впрямъ честного человѣка сынъ;

№ 73. и послѣ де того учалъ онъ проживать у діака у Ивана Патрекѣева и сидѣлъ въ Новой Чети въ подьячихъ справкою, и былъ де ему Иванъ Патрекѣевъ другъ болшой и оберегатель, и съ нимъ Тимошкою о всемъ совѣтовалъ, и бѣды свои ему онъ Тимошка сказывалъ, и его Тимошкино умышленье все вѣдалъ; и какъ надъ Иваномъ Патрекѣевымъ бѣда учинилася, и онъ де Тимошка о той его Ивановѣ бѣдѣ учалъ тужить, и отъ страху съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, и въ Литвѣ де онъ будучи назывался Иваномъ Киразѣйскимъ, а про побѣгъ де его въ Литву Иванъ Патрекѣевъ вѣдалъ; и какъ де нѣкоторые государевы люди учали его Тимошку уличать и называть дьяка Ивана Патрекѣева холопомъ и убойцею, будто онъ брата своего убилъ, и свѣдавъ де про то архіепископъ Вологодцкой Варламъ и дьякъ Иванъ Патрекѣевъ, прислали объ немъ въ Литву свидѣтелствованное писмо, что онъ Тимошка не холопъ Ивановъ, но и лутчи его Ивана, и брата своего онъ Тимошка не убивывалъ.

И Тимошка допрашиванъ: съ кѣмъ къ нему такое писмо въ Литву прислано? И воръ Тимошка сказалъ: прислано де къ нему съ Кіевлениномъ съ Романомъ Кравомъ.

И воръ Тимошка роспрашиванъ: кто его Шуйскимъ княземъ называться научилъ? И Тимошка сказалъ: научилъ де его называться Шуйскимъ княземъ мнимой отецъ его Демка.

И тутожъ привожена вора Тимошкина мать старица Стефанида, и смотря на Тимошку говорила, что онъ ёѣ сынъ. И Тимошка противъ того не говоря ничего долго, тое старицу спросилъ: какъ ее зовутъ? И старица сказала: звали де ее въ мірѣ Соломонидкою, а нынѣ во иноцѣхъ Стефанида. И воръ Тимошка говорилъ: та де старица ему не мать, матери его сестра родная, а была де до него добра вмѣсто матери. И старица спрашивана: кто у ней мужъ былъ? А въ распросѣ сказала: что у ней мужъ былъ Демидко, а его Тимошкинъ отецъ, торговалъ де сперва холстами, а послѣ жилъ у архіепископа у Варлама, а онъ де воръ Тимошка родился у ней на Вологдѣ въ королевичевъ приходъ подъ Москву, и ему де нынѣ 36 лѣтъ.

Да съ Тимошкою жъ на очную ставку ставленъ Иванъ Песковъ, и Тимошку уличалъ, что онъ воръ Тимошка Демидковъ сынъ холщевника, а та де старица его Тимошкина мать. И воръ Тимошка сказалъ: что онъ Ивана Пескова знаетъ, сперва де онъ Иванъ былъ ему Тимошкѣ другъ болшой, а послѣ учинился недругомъ. Да онъ же воръ Тимошка говорилъ: про того де онъ Ивана Пескова и про діака Ивана Байбакова роскажетъ подробну; и болши того про то не говорилъ ничего.

Да съ нимъ же воромъ Тимошкою ставленъ съ очи на очи Костка Конюховской, которого онъ воръ называлъ человѣкомъ своимъ, и чтены ему Косткѣ первые его роспросные и пыточные рѣчи. И Костка говорилъ про него Тимошку во всемъ противъ первыхъ своихъ роспросныхъ рѣчей. И воръ Тимошка молылъ, что онъ дѣтей своихъ у Ивана Пескова не оставливалъ, а оставилъ у швеи; и болши того не говорилъ ничего.

Тимошка жъ роспрашиванъ: сказывалъ онъ у себя грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и царя Василья Ивановича всеа Русіи, за печатми; и нынѣ у него гдѣ тѣ грамоты? И воръ Тимошка про тѣ грамоты, гдѣ они, не сказалъ ничего.

И воръ Тимошка у пытки роспрашиванъ про всѣ вышеписаные статьи накрѣпко, а говорилъ, что у него иныхъ никакихъ рѣчей кромѣ того нѣтъ.

И Тимошка пытанъ, было ему 4 удара; а съ пытки говорилъ, чтобъ ему дали чернила да бумагу, и онъ все подробну напишетъ своею рукою; и чернила и бумага ему даваны, и онъ воръ отговаривался, что онъ послѣ пытки писать не сможетъ, и ничего не писалъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на

семи листкахъ; начало и продолженіе дѣлопроизводства не отысканы.

Означенные четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

74.—1650—1652. Акты, относящіеся къ Псковскому бунту.

I. По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его государеву богомольцу Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, а съ нимъ Андроньевскому архимариту Селивестру, да Черниговскому протопопу Михаилу, и государевыхъ розныхъ чиновъ выборнымъ людемъ, ѣхати во Псковъ, для унятія христіянскіе крови, ко Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ; а изъ Великого Новагорода велѣно имъ съ собою взяти до Пскова въ провожатыхъ, изъ отставныхъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ, конныхъ, добрыхъ 50 человѣкъ. И государева грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому и къ діаку къ Василью Софонову съ ними послана. И епископу Рафаилу, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, отослати государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичю и къ діаку и приказати къ нимъ говорити, чтобъ они, по той государевѣ грамотѣ провожатыхъ и подводы, по подорожной, къ нимъ прислали тотчасъ, да какъ пришлютъ, и имъ ѣхати подо Псковъ, не мѣшкая. А напередъ себя послати во Псковъ, въ гонцѣхъ, изъ провожатыхъ дворянина добра, и приказати имъ ко Псковичамъ, всякихъ чиновъ людемъ, что они, Рафайло епископъ Коломенской и Коширской и изъ государевыхъ розныхъ, чиновъ выборные люди изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ гостей, и изъ торговыхъ людей, присланы отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи къ нимъ во Псковъ съ его государевою грамотою и съ милостивымъ его государевымъ указомъ; и они бъ Псковичи тотчасъ въ городъ ихъ пустили и государева указу у нихъ выслушали и грамоту взяли. И какъ они, Псковичи, къ нему епископу и къ выборнымъ людемъ прикажутъ, чтобъ они всѣ ѣхали къ нимъ во Псковъ, а они Псковичи государева указа выслушаютъ и грамоту у нихъ возмутъ, и епископу Рафаилу, и архимариту, и протопопу и выборнымъ людемъ ѣхати къ нимъ во Псковъ; а пріѣхавъ, итти въ соборную церковь и велѣти призвати къ себѣ Псковскихъ стрѣлцовъ, и казаковъ, и всегородныхъ земскихъ старостъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей. А какъ соберутся, и епископу Рафаилу изговорити имъ рѣчь по сему писму, а молыть: № 74.

Псковичи, стрѣлцы, и казаки, и всегородные земскіе старосты и посадцкіе и всякихъ чиновъ жилетцкіе люди!

Благочестивый и христолюбивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, прислалъ меня богомолца своего, и архимарита и протопопа и изъ своихъ государевыхъ, изо всякихъ чиновъ, выборныхъ людей, и велѣлъ вамъ говорити: въ нынѣшнемъ во 158 году учинился во Псковѣ межъ народа всѣхъ православныхъ христіянъ мятежъ отъ воровъ, отъ немногихъ людей, за хлѣбъ и за денги, что по государеву указу велѣно дати Свѣйской королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну 10000 чети ржи, по той цѣнѣ, почему въ то время во Псковѣ хлѣбъ купити учнутъ, да за хлѣбную покупку, что по государеву указу велѣно гостю Ѳедору Омельянову хлѣба купити 2000 чети, для того, чтобъ цѣны приподнять, чтобъ Нѣмцамъ по дорогой цѣнѣ продать. А денги присланы съ Москвы изъ государевы казны за Свѣйскихъ перебѣщиковъ, которые по посолскому договору и по вѣчному докончанью

№ 74, довелись отдать въ Свѣйскую сторону. И Пековичи, немногіе воры, Свѣйскіе королевы подданного, которой, по государеву указу, отпущенъ съ Москвы съ денежною казною, взяли, и его безчестяли, и пытали, и государеву казну у него отняли и его отдали за приставы, и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ государствъ учинили ссору. И по государеву указу посланъ къ вамъ во Псковъ, для сыску, околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской да діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, безъ государевыхъ ратныхъ людей. И вы, Псковичи, государева указу не послушали, околничего князя Ѳедора Ѳедоровича Волконского безчестили, и били, и государевъ наказъ и грамоты у него отняли и чли во весь миръ самоволствомъ, чего на васъ не положено, и подъ сыскъ ему не дались, и держите за приставы; а околничего Никифора Сергѣевича Собакина держите за приставы жъ, и къ Москвѣ ихъ не отпустите; а у околничего у князя Василья Петровича Львова городовые ключи взяли и изъ государевы казны зелье и свинецъ имали самоволствомъ и ни въ чемъ его не слушаете, а владѣютъ вами воры и заводчики. И по государеву указу посыланъ къ вамъ, во Псковъ, съ государевою грамотою дворянинъ Ондрей Сонинъ; а въ государевѣ грамотѣ къ вамъ писано: чтобъ вы, помня государево крестное цѣлованье, обратились и вины свои къ нему государю принесли, и вы его государева указу не послушали и Ондрея Сонина отпустили безъ дѣла. Да вы жъ Псковичи присылали ко государю ото всего города изо всѣхъ чиновъ челобитчиковъ съ челобитною своею, а въ челобитной вашей писано съ большимъ невѣжствомъ, чего было и помыслить страшно, а вины въ челобитной своей не написали. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи тѣмъ вашимъ челобитчикомъ велѣлъ видѣть свои государскіе очи и челобитную вашу выслушалъ, и его государская кручина къ нимъ была. А послѣ того онъ великій государь и на милость положилъ: и противъ той вашей челобитной велѣлъ государь подо всѣми статьями свой государской указъ подписать и челобитчиковъ вашихъ отпустить съ тѣмъ, чтобъ вы обратились и вины свои къ нему государю принесли и воровъ и заводчиковъ отдали. А какъ вы вины свои къ нему государю принесете и воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожалуетъ, вины ваши велитъ вамъ отдати. И отпущены тѣ ваши челобитчики къ вамъ, во Псковъ, отъ его государского пресвѣтлого лица, и государева грамота дана имъ при немъ государѣ. И какъ тѣ ваши челобитчики, пріѣхавъ къ вамъ во Псковъ, отдали вамъ государеву грамоту, и вы Псковичи и тому не повѣрили, и то все поставили въ ложь, и его государского указу не послушали, и говорили про государя непристойныя рѣчи, и его государское жалованье поставили ни во что, и челобитчиковъ своихъ Ѳедку Коновала пытали, и замертва вскинули въ тюрму и досталыхъ посадили въ тюрму жъ. А какъ въ Великомъ Новѣгородѣ отъ Новгородцевъ, отъ немногихъ же людей, учинился такой же мятежъ, и по государеву указу посланъ въ Новгородъ, для сыску, его государевъ боярин князь Иванъ Никитинь Хованской, съ товарыщи, и Новгородцы государскому указу и повелѣнью были непротивны, и противъ его государевыхъ ратныхъ людей не стояли, и съ ними не бились, и вины свои къ нему великому государю принесли и воровъ и заводчиковъ отдали: и великій государь ихъ пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать; и они нынѣ, по его государской милости, живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и торговыми промыслы промышляютъ. И указалъ государь боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому, съ товарыщи, изъ Новагорода, для сыску, отти къ вамъ, во Псковъ; и ратнымъ людемъ указалъ государь съ нимъ быти не для бою, для того, чтобъ вы надъ нимъ не учинили такова жъ безчестья, что и надъ окол-

ничимъ надъ княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ учинили. И по государеву указу бояринъ князь Иванъ Никитичь Хованской, съ товарыщи, напередъ себя посылали къ вамъ во Псковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ вамъ писали, чтобъ вы отъ такова дурна и волненья отстали и вины свои ко государю принесли: и вы и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустили безъ дѣла. А какъ боярин князь Иванъ Никитичь, съ товарыщи, шолъ ко Пскову мимо городъ, и вы Псковичи, забывъ государское крестное цѣлованье, изъ города по нихъ бояринѣ, и воеводахъ и по ратныхъ людѣхъ изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляли и ратныхъ людей дворянъ, и дѣтей боярскихъ многихъ побили, и изъ города выходили, и кровь христіянскую проливали, и коши поимали, и во Псковской и въ пригородцкіе уѣзды и въ засады воровъ посылаете; и тѣ воры многіе домы разоряютъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ихъ женъ, и дѣтей, и людей и крестьянъ побиваютъ до смерти. Да у васъ написанъ листъ къ Литовскому королю о помочи и чтенъ во весь миръ, чтобъ вамъ на помочь прислали людей. И по государеву указу бояринъ князь Иванъ Никитичь Хованской, съ товарыщи, послали васъ отъ того дурна уговаривать государевыхъ дворянъ Саву Безстужево, съ товарыщи; и вы того дворянина Саву Безстужево казнили, а отпустили дву человѣкъ, а достальныхъ держите въ тюрмѣ, и по ся мѣста ко государю вины своей не принесете и его государскому указу противны, отложивъ отъ себя Божій страхъ и позабывъ государево крестное цѣлованье. И за то ваше воровство и крестопреступленье указалъ было государь послати на васъ, подо Псковъ, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратми. А нынѣ онъ великій государь, по своему государскому милосердому обычею, жалѣя о вашихъ христіянскихъ гиблющихъ душахъ, и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенья и для унятія крови христіянскія, послалъ къ вамъ во Псковъ съ своею государевою грамотою, богомолца своего, меня Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, да Андроньевского архимарита Селивестра, да Черниговского протопопа Михаила, да изъ розныхъ своихъ государевыхъ чиновъ, изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ гостей, и гостиные, и суконные и чорныхъ сотенъ выборныхъ людей, и велѣлъ намъ говорити, чтобъ вы, помня его государское крестное цѣлованье, отъ такова злого дѣла отстали и къ нему великому государю вины свои принесли, государевыхъ бояръ и воеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарыщи, и съ ратными людми въ городъ пустили, и его государскому указу и повелѣнью во всемъ были послушны и воровъ и заводчиковъ, старосту Гаврилка Демидова, Мишку Мошницына, Дружинку Бородина, Прошку Козу, да Ваську Копыта отдали. А какъ вины свои ко государю принесете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожаловалъ, вины ваши вамъ отдалъ, и впередъ тѣ вины ваши воспомянуты не будутъ; и вамъ надобно государева милость помнить и знать. А будетъ вы, забывъ государево крестное цѣлованье, вины своей къ нему великому государю не принесете, и его государскіе милости къ себѣ не узнаете, и отъ такова злаго воровства не отстанете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ не отдадите: и великій государь, за помощію Божіею, пойдетъ на васъ самъ и велитъ васъ до конца розорить; и тѣ многіе крови прольются за вашу неправду и крестопреступленье. И вамъ бы однолично, не дожидаяся на себя государскіе болшіе опалы и разоренья, вины свои къ нему великому государю принести, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдати и меня, Рафаила епископа, и архимарита, и протопопа и государевыхъ выборныхъ людей отпустить ко государю, къ Москвѣ, безо всякого мотчанья. № 74.

№ 74. А изговоря рѣчь, отдати имъ государева грамота и говорити, чтобъ они тое государеву грамоту велѣли прочесть при нихъ властѣхъ и при выборныхъ людѣхъ Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, потому что и прежъ сего они государевыхъ грамотъ всякимъ людемъ вслухъ не читали, а вмѣщали воры всякимъ людемъ многіе затѣйные воровскіе слова, чего въ государевѣ грамотѣ не написано. А будетъ Псковичи учнутъ говорити, чтобъ бояринъ князь Иванъ Никитичь Хованской съ ратными людми ото Пскова отшолъ прочь, а они ко государю вины свои принесутъ и во всемъ государю будутъ послушны; а покамѣста бояринъ князь Иванъ Никитичь съ ратными людми ото Пскова прочь не отойдетъ, и имъ до тѣхъ мѣстъ сидѣть въ осадѣ, а боярина князя Ивана Никитича съ ратными людми въ городъ они не пустятъ, и Рафаилу епископу, и архимариту, и протопопу и государевымъ выборнымъ всякихъ чиновъ людемъ уговаривать ихъ всякими мѣрами, чтобъ они ко государю вины свои принесли: боярина и воеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарыщи и съ ратными людми въ городъ пустили и государеву указу во всемъ были послушны. А то имъ говорити: что они, епископъ Рафайло, и архимаритъ, и протопопъ и всѣ государевы выборные люди, за то имаются и перенимаютъ на себя, будетъ они ко государю вины свои принесутъ, боярина князя Ивана Никитича, съ товарыщи и съ ратными людми въ городъ пустятъ, и отъ боярина, отъ князя Ивана Никитича, имъ Псковичамъ отнюдь никакого зла не будетъ. А безъ государева указу ему боярину надъ ними ничего учинити не мочно; а о всемъ имъ будетъ милостивой государевъ указъ и повелѣнье. Да епископу жъ Рафаилу и выборнымъ людемъ говорити Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ: держатъ они во Псковѣ околничихъ князя Ѳедора Ѳедоровича Волконского да Никифора Сергѣевича Собакина самоволною своею дуростью и ослушаньемъ, и они бъ ихъ изо Пскова отпустили ко государю тотчасъ, безъ задержанья, и тѣмъ бы на себя государского гнѣву не наводили.

Имена государевыхъ розныхъ чиновъ выборнымъ людемъ, которымъ по государеву указу велѣно быти съ Рафаиломъ, епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, во Псковской посылкѣ:

Столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Олферьевъ.
Стряпчей Ѳедоръ Михайловъ сынъ Рчиновъ.
Московской дворянинъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еропкинъ.

Изъ городовъ дворяне:

Коширянинъ Олексѣй Пуминовъ сынъ Борыковъ.
Смолянинъ Иванъ Прокофьевъ сынъ Ступишинъ.
Московской гость Ѳедоръ Юрьевъ.
Гостиныя сотни Дмитрей Ѳедосѣевъ.
Суконныя сотни Потапъ Яковлевъ.
Покровской сотни Василей Евтропьевъ Коряковской.
Стрѣтенскія сотни Ѳедоръ Евсигнѣевъ.
Новгородской сотни Михайло Ермолаевъ.
Кадашовецъ Филипъ Савельевъ.

Да съ Рафаиломъ же епископомъ и съ выборными людми, съ столникомъ и съ дворяны, посланъ для писма государевыхъ дѣлъ Помѣстного Приказу подьячей Сергѣй Ивановъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 18 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Думный діакъ Михайло Волошениновъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ, и казакомъ, и всегородным земскимъ старостамъ и посадцкимъ и всякихъ чиновъ жилетцкимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ, во 158 году, учинился во Псковѣ межъ народа всѣхъ православныхъ христіянъ мятежъ отъ воровъ, отъ не многихъ людей,

за хлѣбъ и за деньги: что по нашему указу велѣно дати Свѣйской королевѣ изъ нашихъ житницъ, въ цѣну, десять тысячь чети ржи, да за хлѣбную покупку, что по нашему указу велѣно гостю Ѳедору Омельянову хлѣба купити двѣ тысячи чети, для того, чтобъ цѣны приподнять, чтобъ Нѣмцомъ по дорогой цѣнѣ продать; а деньги присланы съ Москвы изъ нашіе казны за Свѣйскихъ перебѣщиковъ, которые по посолскому договору и по вѣчному докавчанью довелись отдать въ Свѣйскую сторону. И Псковичи, немногіе воры, Свѣйскіе королевы подданого, которой по нашему указу отпущенъ съ Москвы съ денежною казною, взяли и его безчестили, и пытали, и нашу казну у него отняли и его отдали за приставы: и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ государствъ учинили ссору. И по нашему указу посланъ къ вамъ во Псковъ, для сыску, окольничей нашъ князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконской да діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, безъ нашихъ ратныхъ людей. И вы Псковичи нашего указу не послушали, окольничего нашего князя Ѳедора Ѳедоровича Волконского безчестили, и били и подъ сыскъ ему не дались и держите за приставы; а окольничего нашего Никифора Сергѣевича Собакина держите за приставы жъ, и къ Москвѣ ихъ не отпустите. А у окольничего нашего у князя Василья Петровича Львова городовые ключи взяли и изъ нашіе казны зелье и свинецъ имали самоволствомъ и ни въ чемъ его не слушаете; а владѣютъ вами воры и заводчики. И по нашему указу посыланъ къ вамъ, во Псковъ, съ нашею грамотою дворянинъ нашъ Ондрѣй Сонинъ; а въ нашей грамотѣ къ вамъ написано, чтобъ вы помня наше крѣстное цѣлованье, обратились и вины свои къ намъ принесли. И вы нашего указу не послушали, и Ондрѣя Сонина отпустили безъ дѣла. Да вы жъ Псковичи присылали къ намъ ото всего города, изо всѣхъ чиновъ, челобитчиковъ съ челобитною своею, а въ челобитной вашей писано съ большимъ невѣжествомъ, чего было и помыслить страшно, а вины въ челобитной своей не написали. И мы великій государь тѣмъ вашимъ челобитчикомъ велѣли видѣть наши государскіе очи и челобитную вашу выслушали, и наша государская кручина къ нимъ была; а послѣ того мы великій государь на милость положили и противъ той вашей челобитной велѣли подо всѣми статьями нашъ государской указъ подписать и велѣли ихъ отпустить съ тѣмъ, чтобъ вы обратились и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали; а какъ вы вины свои къ намъ принесете и воровъ и заводчиковъ отдадите, и мы васъ пожалуемъ, вины ваши велимъ вамъ отдать. И отпущены тѣ ваши челобитчики къ вамъ, во Псковъ, отъ нашего государского пресвѣтлого лица и наша грамота отдана имъ при насъ. И какъ тѣ ваши челобитчики, пріѣхавъ къ вамъ, во Псковъ, отдали вамъ нашу грамоту, и вы Псковичи и тому не повѣрили, и то все поставили въ ложь, и нашего государского указу не послушали, и говорили непристойные рѣчи и наше государское жалованье поставили ни по что, и челобитчиковъ своихъ Ѳедку Коновала пытали, и замертва вкинули въ тюрму и досталныхъ посадили въ тюрму жъ. А какъ въ Великомъ Новгородѣ отъ Новгородцовъ, отъ немногихъ же людей, учинился такой же мятежъ, и по нашему указу посланъ въ Новгородъ, для сыску, боярин нашъ князь Иванъ Никитичь Хованской, съ товарыщи, и Новгородцы нашему государьскому указу и повелѣнью были непротивны и противъ нашихъ ратныхъ людей не стояли, и съ ними не бились, и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали: и мы великій государь ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдали, и они нынѣ по нашей государской милости живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и торговыми промыслы промышляютъ. И мы великій государь указали боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичю Хованскому, съ това-

№ 74.

№ 74. рыши, изъ Новагорода, для сыску, итти къ вамъ, во Псковъ, а ратнымъ людемъ указали есмя съ нимъ быть не для бою, для того, чтобъ вы надъ нимъ не учинили такова жъ безчестья, что и надъ околничимъ нашимъ чадъ княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Волконскимъ учинили. И по нашему указу боярин нашъ князь Иванъ Никитичь Хованской напередъ себя посылалъ къ вамъ, во Псковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ вамъ писалъ, чтобъ вы отъ такова дурна и волненья отстали и вины свои къ намъ принесли: и вы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустили безъ дѣла. А какъ бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичь, съ товарищи, шелъ ко Пскову, мимо городъ, и вы Псковичи, забывъ наше государское крестное цѣлованье, изъ города по нихъ бояринѣ, и воеводахъ и по ратныхъ людѣхъ изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляли и ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ побили и изъ города выходите, и кровь христіянскую проливаете, и коши поимали; и во Псковской, и во пригородцкіе уѣзды и въ засады воровъ посылаете; и тѣ воры многіе домы разоряютъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ихъ женъ и дѣтей и людей и крестьянъ побиваютъ до смерти. Да у васъ же написанъ листъ къ Литовскому королю о помочи, чтобъ вамъ на помочь прислали людей. И по нашему указу бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичь Хованской, съ товарыщи, послали васъ отъ того дурна уговаривать дворянъ нашихъ Саву Безстужево, съ товарыщи; и вы того дворянина нашего Саву Безстужево казнили, а отпустили дву человѣкъ, а досталныхъ держите въ тюрмѣ; и по ся мѣста къ намъ вины своей не принесете и нашему государскому указу противны, отложивъ отъ себя Божій страхъ и позабывъ наше крестное цѣлованье. И мы великій государь за то ваше воровство и крестопреступленье указали было послати на васъ, подо Псковъ, бояръ нашихъ и воеводъ со многими ратми; а нынѣ мы великій государь, по своему государскому милосердому обычею, жалѣя о вашихъ христіянскихъ гибнущихъ душахъ и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенья, и для унятія крови христіянскія, послали къ вамъ, во Псковъ, съ сею нашею грамотою богомолца нашего Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, да Андроньевского архимарита Селивестра, да Черниговского протопопа Михайла да изъ розныхъ чиновъ нашихъ выборныхъ людей, изъ стольниковъ Ивана Олферьева, изъ стряпчихъ Ѳедора Ржевова, изъ Московскихъ дворянъ Ивана Еропкина, изъ городовыхъ дворянъ Коширенина Алексѣя Борыкова, Смолнянина Ивана Ступишина; изъ Московскихъ гостей Ѳедора Юрьева, изъ гостиные сотни Дмитрея Ѳедосѣева, изъ суконные сотни Потапа Яковлева, изъ черныхъ сотенъ, Покровской сотни Василья Еунътропьева Коряковского, Стрѣтенскіе сотни Ѳедора Евсигнѣева, Новгородцкой сотни Михайла Ермолаева, Кадашевца Филипа Савельева, чтобъ вы, помня наше государское крестное цѣлованье, отъ такого злого дѣла отстали, и намъ великому государю вины свои принесли и нашему государеву указу и повелѣнью во всемъ были послушны. — И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, а богомолецъ нашъ, епископъ Рафайло, со властьми и съ выборными людми розныхъ чиновъ во Псковъ пріѣдетъ, и вы бъ, помня наше государское крестное цѣлованье отъ такого злого дѣла отстали и вины свои къ намъ великому государю принесли, боярина нашего и всеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарыщи, и съ ратными людми въ городъ пустили, и нашему указу и повелѣнью во всемъ были послушны и воровъ и заводчиковъ, старосту Гаврилка Демидова, Мишку Мошницына, Дружинку Бородина, Прошку Козу да Ваську Копыта отдали. А какъ вины свои къ намъ принесете и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдадите, и мы великій государь васъ пожаловали, вины ваши вамъ

отдали и впередъ тѣ вины ваши воспомянуты не будутъ. А будетъ вы, забывъ крестное цѣлованье, вины своей къ намъ великому государю не принесете, и нашіе государскіе милости къ себѣ не узнаете и отъ такого злого воровства не отстанете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ не отдадате: и мы великій государь, за помощію Божіею, пойдемъ на васъ сами и велимъ васъ до конца разорить; и тѣ многіе крови прольются за вашу неправду и крестопреступленіе. И вамъ бы однолично, не дожидаяся на себя нашіе государскіе болшіе опалы и разоренья, вины свои къ намъ принести, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдати; и сю нашу грамоту велѣли бъ есте прочесть при властѣхъ нашихъ и выборныхъ людѣхъ Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ велухъ, потому что и прежъ сего вы нашихъ грамотъ всякимъ людемъ волухъ не читали, а вмѣщали воры всякимъ людемъ многіе затѣйные воровскіе слова, чего въ нашей грамотѣ не написано. А Рафаила епископа, и архимарита, и протопопа и выборныхъ людей отпустили бы есте къ намъ, къ Москвѣ, безо всякого мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, іюля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двенадцати листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Думной діакъ Михайло Волошениновъ. *Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ нашу отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ, и посадцкимъ и всякихъ чиновъ жилетцкимъ людемъ.

III. Отъ великого господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московского и всеа Русіи, въ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ, и козаковъ, и всегородным земскимъ старостамъ и посадцкимъ всякихъ чиновъ жилетцкимъ людемъ. Вѣдомо намъ патріарху учинилось, какъ въ нынѣшнемъ 158 году учинился, во Псковѣ, межъ народа всѣхъ православныхъ христіянъ мятежъ отъ воровъ, отъ немногихъ людей, за хлѣбъ и за денги, что по государеву указу велѣно дати Свѣйской Королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну, за хлѣбную покупку; а вы Псковичи государеву указу и повелѣнью учинились противны и, отложивъ Божій страхъ и преступя его государево крестное цѣлованье, про него великого государя износите непристойныя рѣчи, чего и помыслить страшно, и его государевыхъ указовъ ни въ чемъ не слушаете, и ставите все въ ложь и крови христіянскія проливаете. И онъ, благочестивый и великій государь, по своей государской милости и по многому долготерпѣнію, въ тѣхъ вашихъ въ злыхъ винахъ ожидалъ отъ васъ обращенія многое время и, видя ваше злое дѣло и необращенье, указалъ было онъ великій государь послати на васъ, за ваше воровство и крестопреступленье, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратми. И мы патріархъ, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, слыша о такомъ страшномъ дѣлѣ, что у васъ православныхъ христіянъ учинились смятенье и государеву крестному цѣлованью нарушенье, чего отъ вѣку николи не бывало, прослезились. А нынѣ онъ великій и благочестивый государь, по своему государскому милосердому обычаю, жалѣя о вашихъ христіянскихъ гиблющихъ душахъ, и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенья и для упятія крови христіанскіе, указалъ послати къ вамъ во Псковъ изъ духовного чину о Святѣмъ Дусѣ сына и сослужебника нашего смиреніа, Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, а съ нимъ Андроньевскаго монастыря архимарита Селивестра, да Черниговскаго протопопа Михаила, да изъ своихъ государевыхъ изъ розныхъ чиновъ выборныхъ людей, изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и изъ городовыхъ, и изъ гостей и изъ сотенныхъ людей, чтобъ вы, помня его

№ 74.

№ 74. царское крестное цѣлованье, отъ такого злого дѣла отстали и къ нему великому государю вины свои принесли и его государскому указу и повелѣнью во всемъ были послушны. А мы патріархъ со всемъ освященнымъ соборомъ молимъ всещедрого Господа Бога, и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобъ вамъ отъ злого начинанія престати, и въ разумъ истинный прійти и государьскому указу во всемъ быти послушнымъ, безо всякого сомнѣнія, и воровъ и заводчиковъ пяти, или четырехъ, человѣкъ отдать. А какъ вы къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи вины свои принесете, и его государскому указу и повелѣнью во всемъ будете послушны и воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожаловалъ, вины ваши вамъ отдалъ и впередъ тѣ ваши вины воспомянуты не будутъ; а нашего смиренія благословеніе и молитвы на всѣхъ васъ будутъ. А будетъ вы, забывъ государево крестное цѣлованье, вины своей къ нему великому государю не принесете, и его государскіе милости къ себѣ не узнаете, и отъ такого злого воровства не отстанете и воровъ и заводчиковъ малыхъ людей не отдадите, и отъ великого государя, отъ его царкого величества, за то ваше злое воровство и крестопреступленье будетъ вамъ всякое разоренье. А мы патріархъ, имянемъ Господа нашего Исуса Христа и по правиломъ Святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, за то ваше воровство и крестопреступленье велѣли васъ отъ святыни и отъ христіянства отлучить и проклятію предаемъ. Писанъ въ царетвующемъ градѣ Москвѣ, въ дому пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра и Іоны, Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ, и въ нашемъ патріаршѣ, лѣта 7158, іюля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на 6 листкахъ, съ скрыпою по склейкамъ: Діакъ Оедоръ Топоровъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ и казакомъ, и всегородным земскимъ старостамъ, и посадцкимъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи богомолцу нашему Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, и выборнымъ нашимъ всякихъ чиновъ людемъ. Іюля въ 22 день писали есте къ намъ, что іюля въ 18 день встрѣтились съ вами, въ селѣ Мѣдномъ, перебѣжники Псковичи посадцкіе люди Ульянко Оадѣевъ, Савка Петровъ, да изъ полку боярина нашего князя Ивана Никитича Хованского, съ товарыщи, Ноугородцкой казакъ Тимошка; и ты, богомолецъ нашъ и всѣ выборные люди тѣхъ Псковичь Ульянка и Савку роспрашивали, а что они вамъ въ роспросѣ сказали, и то намъ по вашей отпискѣ вѣдомо. Да вы жъ писали къ намъ, что вамъ по нашему указу велѣно Псковичемъ всякихъ чиновъ людемъ говорити, чтобъ они выдали воровъ и заводчиковъ пяти человѣкъ; а напередъ сего въ нашей грамотѣ ко Псковичамъ же писано о заводчикахъ о четырехъ человѣкахъ; а провожатыхъ съ вами мало жъ, и отъ воровъ, отъ шишей, безъ пѣшихъ людей проѣхать вамъ нелзѣ: и намъ бы о томъ велѣти указъ учинить. И по нашему указу велѣно тебя богомольца нашего и выборныхъ людей до Пскова проводить изъ Великого Новагорода головѣ стрѣлецкому Богдану Булгакову съ приказомъ, съ Московскими стрѣлцы; а проводя васъ, велѣно имъ быть на нашей службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводы нашими, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, съ товарыщи. А что послана съ тобою богомолцомъ нашимъ ко Псковичемъ всякихъ чиновъ людемъ наша грамота, а написано въ ней о ворѣхъ и о заводчикахъ о пяти человѣкахъ, и вмѣсто той нашей грамоты ко Псковичемъ послана къ тебѣ богомольцу

нашему другая наша грамота съ твоимъ сыномъ боярскимъ съ Панкратьемъ Сухаревымъ, чтобъ они Псковичи воровъ и заводчиковъ отдали четырехъ человѣкъ и положили бъ то на нашу государскую волю. А отъ великого господина святѣйшаго Іосифа, патріарха Московского и всеа Русіи, грамота къ нимъ Псковичамъ, ко всякихъ чиновъ людемъ, послана противъ сего жъ нашего указу; и съ тое нашіе и съ патріарши грамотъ списки къ вамъ посланы. А прежнюю нашу и патріаршу грамоты, что посланы съ вами во Псковъ ко всякихъ чиновъ людемъ, по нашему указу, велѣно вамъ прислати къ намъ, къ Москвѣ. А о провожатыхъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ нашему ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Софонову наши грамоты посланы жъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ наши и патріарши грамоты у сына боярского у Панкратья Сухарева взяли и которые грамоты писаны о провожатыхъ къ боярину и воеводѣ нашему ко князю Юрью Петровичю и къ діаку, и вы бъ тѣ наши грамоты отослали къ нимъ тотчасъ, и взявъ съ собою провожатыхъ, ѣхали бъ есте ко Пскову, не мѣшкая, и со Псковичи обсылку учинили напередъ своего пріѣзду, какъ о томъ у васъ въ нашемъ наказѣ написано. А какъ ко Пскову пріѣдете, и вы бъ ѣхали во Псковъ безъ укрѣпленья, по прежнему нашему указу, какъ вамъ о томъ наказано. А въ рѣчи говорили бъ есте Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ, чтобъ они обратились, и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали, старосту Гаврилка Демидова, Прошку Козу, Ваську Копыта, Мишку Мошницына и положили бъ они то на нашу государскую волю, и говорили бъ есте во всемъ противъ прежнего нашего указу; а прежнюю нашу и патріаршу грамоты, что писаны во Псковъ ко всякихъ чиновъ людемъ и съ нихъ списки прислали бъ есте къ намъ, къ Москвѣ, съ нарочнымъ гончикомъ. А которого числа изъ Великого Новагорода ко Пскову пойдете, и съ кѣмъ имянемъ прежніе наши грамоты и съ нихъ списки къ намъ пошлете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ діакомъ нашимъ думному Михайлу Волошенинову да Алмазу Иванову. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, іюля въ 24 день. № 74.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Алмазъ Ивановъ. *Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Богомольцу нашему Рафайлу, епископу Коломенскому и Коширскому и выборнымъ нашимъ всякихъ чиновъ людемъ. *Помѣчено:* 158 году, іюля въ 29 день, подалъ сынъ боярской, государеву грамоту, Панкратей Сухоревъ.

V. Выписано въ доклалъ о Псковскихъ ворѣхъ и заводчикахъ, которые нынѣ сидятъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ тюрмѣ:

Въ прошломъ во 158 году, во Псковѣ учинился мятежъ ото Псковичь отъ всякихъ чиновъ людей за денежную казну, которая послана была съ Свѣяниномъ съ Логиномъ Нумменсомъ, и за хлѣбъ, что, по писму и прошенью Свѣйской королевы, велѣно ему Логину во Псковѣ дати въ цѣну изъ государевыхъ дворцовыхъ житницъ. А пущіе воры и заводчики въ тотъ мятежъ были: всегородной земской староста Гаврилко Демидовъ, да Ѳедка Сорокалтынъ, площадной земской подьячей Томилко Слѣпой, Прошка Коза съ товарыщи.

И какъ, въ прошломъ во 159 году, Псковичи вину свою ко государю принесли и при властѣхъ и при выборныхъ людехъ крестъ цѣловали, и послѣ того, во 159 же году, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи изо Пскова околничей и воевода князь Василей Петровичь Львовъ да дьякъ Иванъ Степановъ: послѣ де крестного цѣлованья, прежніе воры

№ 74. и заводчики, Псковскіе стрѣлцы, Прошка Коза, Іевко Копытовъ, Микитка Сорокоумъ, Ивашко Клобучковъ съ товарыщи завели прежней свой воровской заводъ и злой умыслъ, стали ходить въ городѣ и по улицамъ, днемъ и по ночамъ, скопомъ и заговоромъ съ ружьемъ, и говорили всякіе смутные прежніе свои воровскіе слова, и Псковичь всякихъ чиновъ людей учали наговаривать на всякіе злые дѣла и на прежней воровской заводъ, чтобъ мятежъ завесть и кровопролитье по прежнему, и хотѣли бить въ сполошной колоколъ и въ городѣ учинить смуту; и стрѣлцы всѣхъ приказовъ тѣхъ воровъ поймавъ привели въ съѣзжую избу.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно тѣхъ воровъ и заводчиковъ изо Пскова отослати въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да къ діаку Василью Софонову.

И по Псковскимъ отпискамъ присланы изо Пскова въ Великій Новгородъ Псковскіе нынѣшіе воры и заводчики, съ женами и съ дѣтми, которые во Псковѣ тотъ воровской заводъ и мятежъ учинили, и послѣ государева крестного цѣлованья прежней воровской заводъ и злой умыслъ и кровопролитіе завести хотѣли: земской староста Гаврилко Демидовъ, площадной подьячей Томилко Слѣпой, стрѣлцы, Прошка Коза, Іевко Копытовъ, Микишка Сорокоумъ, Ивашко Клобучковъ, Бориско Шапошникъ, Офремко Ортемьевъ Семяковъ. Да Гаврилко жъ Демидовъ говорилъ про государя воровскіе непристойные рѣчи.

И тѣхъ воровъ Гаврилка Демидова съ товарыщи, 8 человѣкъ, велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ держати въ тюрмѣ скованыхъ, съ великимъ береженьемъ, а женъ ихъ и дѣтей велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ поставити на дворехъ, гдѣ пригоже и береженье къ нимъ потомужъ держати. А по отпискѣ изъ Великого Новагорода боярина и воеводы князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского да дьяка Василья Софонова, у тѣхъ воровъ дѣтей: Гаврилка Демидова сынъ Петрушка 14 лѣтъ, Прошки Козы сынъ Васка 8 лѣтъ, 2-й сынъ Ѳедка 6 лѣтъ, да у него жъ Прошкины жены родился сынъ Минка въ Новѣгородѣ, у него жъ дочь Анница 11 лѣтъ, у Томилка Слѣпово сынъ Гришка 13 лѣтъ, да дочь Натальица 16 лѣтъ, у Микитки Сорокоума сынъ Климко 11 лѣтъ, да дочь Марфица 4 лѣтъ.

И въ прошломъ же во 159 году, апрѣля въ 10 день, писала ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Свѣйская королева Христина, съ гонцомъ своимъ съ Яганомъ Роселиным, о Свѣянинѣ о Логинѣ Нумменсѣ, которой задержанъ былъ во Псковѣ, что его во Псковѣ мучили и учинили надъ нимъ не покрестьянски, супротивно обоихъ великихъ государей дружебъ и вѣковѣчного мирного договору; и еѣ де королевино величество надежна, что ему, также и иным еѣ королевина величества поддаанным, которые отъ тѣхъ Псковичь неподобно мучены и убытки учинены, чтобъ имъ исполненье въ ихъ убыткахъ учинить. И противъ того писано въ государевѣ грамотѣ къ королевѣ, съ тѣмъ же гонцомъ, что великій государь, его царское величество, исполняя свою государскую дружбу и любовь къ еѣ королевину величеству, того еѣ королевина величества поддаанного Логина Нумменса указали изо Пскова взяти къ Москвѣ, и велѣли ему видѣти свои царского величества очи, и пожаловавъ его своимъ царскимъ многимъ жалованьемъ, отпустили его къ еѣ королевину величеству, а что съ нимъ было во Псковѣ денежные казны и его рухледи, и по царского величества указу то все сыскано и ему Логину отдано; а Псковичи воры и мятежники, которые его Логина задержали, пущіе кажнены смертью, а иным по царского величества указу учинено жестокое наказанье безъ пощады, а про иных во-

ровъ королевина величества подданныхъ, которымъ были ото Псковичь убытки учинены, ему великому государю потамѣста вѣдома не было, и въ королевина величества грамотѣ къ его царскому величеству про то имянно не написано.

А какъ въ прошломъ во 159 году Свѣянинъ Логинъ Нумменсъ, послѣ Псковскіе смуты, взятъ изо Пскова къ Москвѣ и видѣлъ государскіе очи, и онъ Логинъ, будучи въ Посолскомъ Приказѣ, говорилъ тайно: какъ де во Псковѣ Псковичи воры и измѣнники его Логина взяли и роспрашивали и пытали, и въ тѣ де поры стрѣлецъ Прошка Коза говорилъ про государыню его про Свѣйскую королеву Христину злые непристойные рѣчи, чего отнюдь никакими мѣрами выговорить не лзѣ; а царское де величество въ томъ бы на него гнѣву не положилъ, что ему тѣхъ рѣчей, что слышалъ про государыню свою, утаить и не объявить государынѣ своей не умѣть, потому что онъ ей государынѣ своей, въ томъ крестъ цѣловалъ, что онъ отъ кого услышитъ про неѣ государыню свою, и ему то объявить. Да Логинъ же говорилъ: будетъ де великій государь, его царское величество, изволитъ за его Логиново безчестье пущимъ воромъ, которые его роспрашивали и пытали, учинить наказанье, и въ томъ де его государева воля, толко де онъ Логинъ объявляетъ, чтобъ царское величество нынѣ тѣмъ Псковичамъ вскорѣ наказанья учинить не велѣлъ, для того чтобъ опять мятежу не учинили, потому что де еще изъ нихъ та прежняя злость не вышла.

А въ прошломъ во 160 году, мая въ 26 день, писала ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Свѣйская королева Христина, съ гонцомъ своимъ съ Ондрѣемъ Фрасомъ: подданые де еѣ королевина величества, Лигинъ Нумменсъ и иные Ругодивскіе жилцы, сверхъ иныхъ жалобъ жалуются, что имъ никакіе заплаты и исполненья не учинено за ихъ великіе убытки, которые они ото Псковичь терпѣли. И іюня въ 26 день послана государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ Свѣйской королевѣ Христинѣ, съ тѣмъ же еѣ гонцомъ съ Ондрѣемъ Фрасомъ, что и напередъ сего въ его царского величества грамотѣ къ еѣ королевину величеству писано съ переводчикомъ еѣ съ Яганомъ Роселиным, что великій государь, его царское величество, исполняя свою государскую дружбу и любовь къ еѣ королевину величеству, того еѣ королевина величества подданого Логина Нумменса указали изо Пскова взяти къ Москвѣ, и велѣли ему видѣти свои царского величества очи и, пожаловавъ его своимъ царскимъ многимъ жалованьемъ, отпустили къ еѣ королевину величеству; а что съ нимъ было во Псковѣ денежные казны и еѣ рухляди, и по его царского величества указу то все сыскано и ему Логину отдано; а Псковичи воры и мятежники, которые его Логина задержали, пущіе кажнены смертью, а иным по его царского величества указу учинено жестокое наказанье безъ пощады, а достальныхъ Псковскихъ пущихъ воровъ и заводчиковъ, которые тотъ Псковской мятежъ учинили, за ихъ злые воровскіе непристойные дѣла и рѣчи и за то, что они еѣ королевина величества подданого Логина Нумменса, или будетъ иныхъ кого во Псковѣ задержали и безчестили, по его царского величества указу велѣно въ Великомъ Новѣгородѣ казнить смертью, при еѣ королевина величества присланыхъ, кого еѣ королевино величество для того изволитъ послати, чтобъ на то смотря иным такимъ же воромъ и мятежникомъ впередъ мятежничать и межъ ими великими государи нелюбья и ссоры чинить было не повадно; и королевину ъ величеству для того дѣла съ своей королевина величества стороны, при комъ тѣхъ Псковскихъ воровъ казнить смертью, велѣти въ Великій Новгородъ прислати вскорѣ, кого еѣ королевино величество изволитъ, чтобъ тѣмъ Псков- № 74.

№ 75. скимъ воромъ и мятежникомъ вершенье учинити безъ проволоки.

И противъ тое грамоты ко государю Свѣйская королева посямѣста не писывала.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ.

Всѣ пять актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

75.—1651 послѣ 22 февраля. Отписка служиваго человѣка Андрея Горѣлова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, *о путешествіи его изъ Якутска до Уяндинскаго ясачнаго зимовья и о пребываніи его въ означенномъ зимовьѣ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю, діаку Осипу Степановичю, служивые люди Андрюшка Горѣлой съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 158 году, іюня въ . . день, посланы мы, по государеву указу, изъ Ленского острогу на государеву службу вверхъ по Индигиркѣ и по Мом. . . рѣкѣ за шиверы въ новые мѣста, для ясачного сбору и для пріиску новыхъ неясачныхъ земличъ; и шли мы моремъ и противо Хромой рѣки взялъ заморозъ въ голоменѣ, и оттуды два дни . . . ходу до земли . . . капунъ Семеня дни, и носило на морѣ во льду 10 дней, и остоялся якорь на морѣ, не дошедъ верхнего Индигирского устья, партного ходу 4 дни; и волочили съ коча на землю недѣли съ двѣ государевы снасти, якорь да парусъ и дроги и ноги и бичевы, и свои запасенка, а иное на морѣ пометали, а кочь на морѣ въ голоменѣ ледомъ розбило; и октября въ 5 числѣ пошли отъ моря къ Устьиндигирскому устью партами, и до Устьиндигирского устья шли партами 4 дни, и по Индигиркѣ шли до Устьуяндина ясачного зимовья 6 недѣль, и ноября въ 12 числѣ пришли въ Уяндино ясачное зимовье. И на Индигиркѣ и въ Уяндинѣ рыбы добыть не могли, а пришли многіе люди съ моря, и запасъ покупали большею дорогою цѣною, по восми рублевъ пудъ и больше, и задолжали великими долгами, а зимою и весною былъ великой голодъ, и жили мы въ Уяндинѣ въ ясачномъ зимовьѣ. И нынѣшняго же 159 году, генваря въ 13 день, былъ съ верху подъ шиверами, для корму, въ зимовьѣ у промышленыхъ людей у Филки Анцифорова съ товарыщи служивой человѣкъ Пашка Малафіевъ, и въ тое время пріѣхали иноземцы въ то въ верхнее зимовье къ Филкѣ Анцифорову Колымской шаманъ съ товарыщи наскоръ, а сами они сказывали: подкочевали де неясачные зашиверные Устьмомскіе Юкагири Люкоча князецъ съ родники своими, гдѣ было мнѣ итти Андрюшкѣ съ служилыми людми для ради государева ясачного и поминочного сбору, и писалъ ко мнѣ Андрюшкѣ съ верху изъ подъ шиверъ изъ Филкина зимовья тотъ служивой человѣкъ Пашка Малафіевъ въ Уяндино въ ясачное зимовье. И я Андрюшка съ своими служилыми людми и съ промышлеными . . ., Ѳома Кондратьевъ посылалъ служивыхъ людей на тѣхъ неясачныхъ Юкагирей на Люкочю князца съ его родники, и по государскому счастью аманата поимали лутчего мужика, имянемъ Чанжу, шамана, и того Чанжу шамана привезли въ Уяндино ясачное зимовье февраля въ 20 числѣ, и работали государю, вмѣстѣ ходили въ походъ; и сидѣлъ тотъ шаманъ немного въ аманатахъ, и не спрошався меня Ондрюшки, онъ Ѳома отпустилъ того аманата и взялъ въ его мѣсто малого парня, а государева ясаку принесъ онъ шаманъ 4 соболя да 7 пластинъ собольихъ. И тотъ Чанжа шаманъ былъ въ допросѣ передъ служивыми и промышлеными людми передъ Ѳомою Кондратьевымъ съ товарыщи, и тотъ Чанжа шаманъ говорилъ толмачю Бырчику по многое время, чтобъ де меня служивые люди Ѳома Кондратьевъ съ товарыщи отпустили съ служивыми людми къ своимъ родникамъ къ усть Момѣ рѣкѣ, гдѣ

мнѣ Андрюшкѣ указалъ . . . съ служилыми людми, и я де подведу много неясачныхъ Юкагирей подъ государскую высокую руку. И я Андрюшка съ товарыщи у него Ѳомы того аманата Чанжу шамана по многое время прошалъ; при служилыхъ людехъ при пятидесятникѣ при Константинѣ Степановѣ съ товарыщи и при торговыхъ и промышленыхъ людехъ, и онъ Ѳома мнѣ Андрюшкѣ того аманата не далъ, для своей бездѣльной корысти, и государевѣ ясачной казнѣ впредь поруху учинилъ и . . . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

76. — 1651 послѣ 22 февраля. **Отписка казачьяго десятника Ивана Тархова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову,** *о путешествіи его изъ Якутска до Индигирскаго острожка.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да діаку Осипу Степановичю Якуцкого острогу казачей десятникъ Ивашко Михайловъ Тарховъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 157 году, посланъ я изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Индигирку, а на Собачью рѣку тожъ, для государева ясачного и починочного сбору и въ таможню въ подьячишка, на перемѣну Якуцкого острогу служилому человѣку Ивашку Гаврилову; и въ прошломъ во 158 году шли по морю и судомъ Бога праведнаго море не пропустило, льды были непроходимые и заморозъ ранной былъ, заморозъ поставилъ до Семенова дни Лѣтопроводца за два дни въ голоменѣ на морѣ, а сходили поодинажды въ день до земли, и на землю государевы хлѣбные запасы и снасти и судовые снасти, варовые веревки, якори и парусъ, выволокли на землю отъ судовъ, а свои запасенка по нужѣ немного выволокли, а иное запасенко и борошишко осталось на морѣ; да съ нами же замерзли въ голоменѣ два судна торговыхъ, Никитка Ворыпаевъ, Васка Курочкинъ, а иныхъ торговыхъ отнесло въ голомя пять кочей, и они шли до земли 8 дней, а весною торговые и промышленые люди посылали покрученіковъ своихъ, а иные сами ходили искать, и они не нашли тѣхъ отсталыхъ судовъ; а мы съ Ѳомою и со всѣми служилыми людми поволоклися подлѣ моря искать Индигирского устья, и какъ дошли до Индигирского устья и по Индигиркѣ рѣкѣ шли до того мѣста, гдѣ сидѣлъ Якуцкого острогу казачей пятидесятникъ Константинъ Степановъ съ товарыщи, шесть недѣль, и одва голодною смертію не померли и многіе опинжали съ морского духу и съ дального нужного ходу, а дошли въ Индигирской острожекъ нынѣшняго 159 году ноября въ 17 день, и приняли у Константина Индигирской острожекъ и аманатовъ приняли. И какъ стали пріѣзжать Юкагири съ государевымъ ясакомъ, и я Ивашко тѣмъ Юкагирскимъ князцомъ, и ихъ братьѣ, и дѣтемъ, и племянникомъ, и родникомъ и ихъ улуснымъ людемъ про государское многолѣтное здоровье сказалъ, чтобъ они князцы и дѣти ихъ и братья и всѣ ясачные люди на его государьскую милость надежны были; и какъ они государевъ ясакъ съ себя и съ дѣтей и съ братьи и съ родниковъ своихъ заплатятъ и поѣзжаютъ по своимъ кочевьямъ и улусамъ, и я Ивашко имъ заказывалъ накрѣпко, чтобъ они неясачныхъ иныхъ сторонныхъ родовъ подъ государеву царскую высокую руку призывали къ намъ, государевымъ служилымъ людемъ, съ государевымъ ясакомъ, и государю бы поклонилися и государю бы ясакъ съ себя платили; а буде толко ласкою призвать съ собою не могутъ, а ихъ не послушаютъ, и они бы про тѣхъ неясачныхъ людей намъ, государевымъ служилымъ

№ 76.

№ 77. людемъ, сказывали и на нихъ бы съ нами служилыми людми въ походъ ходили для аманатского иманья. И въ нынѣшнемъ же во 159 году, государевъ ясачной Колымской Юкагирской шаманъ, послѣ государева ясаку, пошолъ по своимъ кочевьямъ, и сошелся съ неясачными Ламуцкими Юкагири и не могъ подъ государеву царскую высокую руку призвать, и онъ на оленяхъ прибѣжалъ съ верхъ Индигирки рѣки къ промышленому человѣку къ Филипку Онцифорову съ тою вѣстью, что Ламуцкіе Юкагири подошли, а призвать ихъ не могъ къ государеву ясачному зимовью; и Филипко Анцифоровъ прислалъ съ промышленымъ человѣкомъ съ Корнилкомъ Степановымъ отписку, а въ отпискѣ писано: что въ нынѣшнемъ во 159 году, генваря въ 10 день, пріѣзжалъ къ нему ясачной Юкагирь Колымской шаманъ, а сказалъ ему, что де Ламутцкіе Юкагири подошли изъ за Камени. И мы съ Ѳомою послали служивыхъ людей Омоска Михайлова да Шестачка Сергіева съ товарыщи, да съ ними жъ ходили Андрюшко Горѣлой съ товарыщи 10 человѣкъ, да промышленыхъ людей посылали, и всѣхъ ихъ было 50 человѣкъ, и Божіею милостію да государскимъ счастьемъ, далъ Богъ, дву человѣкъ Юкагирей въ аманаты поимали лутчего князца Люкоча брата Нюлюлца да Чанжа; а съ походу Амоско и Шестачко съ товарыщи пришли февраля въ 22, день а привезли съ собою Амоско и Шестачко съ товарыщи аманата Юкагирского мужика имя ему Чанжа Нежагинъ сынъ. И мы его Чанжу роспрашивали: сколко ихъ человѣкъ въ аманаты поимано? и онъ въ роспросѣ сказалъ: насъ де было поимано 2 человѣка, а на дорогѣ мы у казаковъ ушли, и меня де Чанжу поималъ промышленой человѣкъ Мишко Васильевъ, а другой Люкочинъ братъ ушолъ, а караулщики вътѣпоры спали, а мы де были не связаны и крѣпости никакой не было, а ушли де мы у Андрея Горѣлаго товарыщей съ ихъ караулу. А къ Чанжѣ весною по послѣднему пути пріѣзжали братья родные да жена Акчанова, привезли государю въ ясакъ 4 соболя, а сулятъ они: въ новой годъ государю де ясакъ дадимъ со всѣхъ, сколко де насъ братьи и родниковъ есть; а Чанжу самого отпустили, взяли въ аманаты сына его Чанжина меншого.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.) *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

77.—1651 февраля 24. Грамота приказщику дворцоваго села Дунилова Ильѣ Боранову, *о взысканіи съ нѣкоторыхъ лицъ, по кабацкой продажѣ, напойныхъ денегъ за выпитые ими въ долгъ напитки.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Суздалской уѣздъ, въ наше дворцовое село Дунилово, приказщику Ильѣ Боранову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, декабря въ 26 день, по нашему указу послана наша грамота къ село Дунилово къ прежнему приказщику къ Григорью Текутьеву, а велѣно ему вѣрного головы Любима Мокѣева съ товарыщи, сбору нынѣшняго 159 году, напойные долговые денги восмьдесятъ одинъ рубль двадцать четыре алтына съ денгою на должникѣхъ и на питухѣхъ, по памятемъ и по рукописямъ, доправя прислать къ намъ къ Москвѣ; и Григорей Текутьевъ о томъ къ намъ февраля по 23 число не писывалъ и денегъ не присылывалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, напойные долговые денги восмьдесятъ одинъ рубль двадцать четыре алтына съ денгою на должникахъ и на питухѣхъ, по памятемъ и по рукописямъ, по которымъ станъ винитца, напойные долговые денги доправилъ тотчасъ, а доправя тѣ денги прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ цѣловальникомъ, съ кѣмъ пригоже; а кото-

рого мѣсяца и числа и съ кѣмъ имяпемъ тѣ денги пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ Приказѣ Болшого Дворца, боярину и дворецкому нашему князю Алексѣю Михайловичю Львову да діакомъ нашимъ, Ивану Ѳедорову, да Давыду Дерябину, да Смирному Богданову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, февраля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Суздалской уѣздъ, въ наше дворцовое село Дуплово, прикащику Ильѣ Баранову. *На оборотѣ же внизу:* Справилъ подьячей Евсейко Юрьевъ. — *Принадлежитъ Археографической Коммиссіи.*

78.—1651 послѣ 11 марта. ОТПИСКА КАЗАЧЬЯГО ДЕСЯТНИКА ПАНТЕЛЕЯ МОКРОШУБОВА ЯКУТСКОМУ ВОЕВОДѢ ДИМИТРІЮ ФРАНЦБЕКОВУ, *о путешествіи его изъ Якутска до Алазейскаго зимовья.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю Францбекову да дьяку Осипу Степановичю Якутцкого острогу служилые люди десятничишко казачей Пантелейко Мокрошубовъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 157 году, посланы мы холопи государевы изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Индигирскую рѣку, а съ Индигирки на Алазеи, и запоздавъ мы служилые люди зимовали въ Жиганехъ; и во 158 году, судомъ Божіимъ, на морѣ лды задержали, и до Индигирки рѣки не дошедъ межъ Ингирскимъ устьемъ и Хромой рѣки во льдахъ замерзли въ Ивановъ день Честныя Главы Усѣкновенія, суды во лдахъ испроломало, а государевы хлѣбные запасы, и товары и судовые снасти, и служивыхъ людей запасы жъ и борошнишко, не хотя государевы службы поставить, по великой нужѣ волочили отъ судовъ верстъ съ 10 и болше на берегъ по росолному лду, и ничего на судахъ не оставили, толко во лдахъ остались суды да карбасы, голая щепа; и подѣлавъ лыжи и нарты, съ мѣста отъ запасовъ пошли сентября въ 24 день, и на устье первое съ Руского конца . . . въ Покровъ Богородицы 159 году, и шли вверхъ по Индигиркѣ до усть Уяндины рѣки до ясачного зимовья пять недѣль и болше. И живучи до Филипова заговѣнья, заняли муки съ великою докукою у торгового человѣка у Степана Семенова Лалетина по нужѣ по 7 пудъ муки, а записи на насъ ималъ по 12 рублей за пудъ; и безъ вожа и за безлюдствомъ, пятью человѣки, и для шатости Юкагирской, что они Юкагири въ прошломъ во 158 году на Алазеѣ государю измѣнили и служивыхъ въ ясачномъ зимовьѣ, а на промыслехъ промышленыхъ людей убили человѣкъ съ 15, итти не смѣли и жили на Индигиркѣ до Стрѣтеньева дни; и для вожа мы холопи государевы и Ковымскіе, что на Ковыму посланы служивые люди Тимоѳей Булдаковъ съ товарыщи, отъ усть Осетровки, для вожа, въ ясачное зимовье, чтобъ не поставить государевыхъ служебъ, приходили, и о вожѣ Ѳомѣ Кондратьеву съ товарыщи били челомъ словесно, и не хотя государевыхъ служебъ поставить, Ѳома Кондратьевъ собралъ всѣхъ торговыхъ и промышленыхъ людей въ ясачное зимовье, и торговые и промышленые люди не послушались, для государевыхъ служебъ пришли въ ясачную избу; а Степанъ Семеновъ да торговой же человѣкъ Микита Ворыпаевъ съ покрученики въ зимовьѣ своемъ заперлися и на пищалехъ лежали и въ сѣняхъ и въ нагороднѣ, а вызывали ихъ трижды, и они не вышли. И съ Индигирки пошли февраля въ 7 день, а пришедъ на Алазею марта въ 11 день, и на Алазеѣ, милостію Божіею и государскимъ счастьемъ, приняли 7 аманатовъ, три болшіе Юкагири, 4 подростка, а прежнихъ аманатовъ 2 человѣка, Манзитинъ братъ Тойта, да Нинича Шамановъ, да Діовъ Манзуринъ сынъ Нейвопо, да Мимиконовъ сынъ Непко, да Карендія, № 78.

№ 79. да Пылку, да Ланчемина сына Конденгія, и ясачную избу съ нагороднею, а острогъ былъ около косой да развалился, да толмача Юкагирскую женку именемъ Малья, а та женка ясырка, владѣютъ ею многіе люди, кто купитъ тотъ и держитъ, и по закладнымъ ею владѣютъ; а Ивашко Родіоновъ . . . колко у него государевы десятинные казны въ сборъ онъ мнѣ не сказалъ, а колко всякихъ приходовъ денегъ, и тѣхъ денегъ намъ не отдалъ и на лицо не показалъ же, а ясаку у него по нашъ приходъ не было николко, а до нашего приходу на 159 годъ взято государева ясаку сбору Ивашки Пенеги съ товарыщи 57 соболей въ косткахъ съ хвосты, да десятинного сбору моего же Пантюшкова съ промыслу и съ перекупныхъ 2 сорока 37 соболей съ хвосты, 2 сорока двадцать пять пупковъ соболиихъ, да передъ посылкою въ Якутцкой острогъ сказалъ онъ Ивашко, колко у него десятинного сбору; и по его слову, я холопъ твой государевъ . . . 5 сороковъ 12 соболей, 4 сорока 20 пупковъ соболиихъ, три соболя, и прошлого 158 году тѣ всѣ ясачные и десятинные соболи и пупки, и тѣмъ соболямъ книги приходные и сю отписку послалъ съ тѣмъ Ивашкомъ въ Якуцкой острогъ черезъ волокъ на Ковыму рѣку, потому что съ Индигирки на Алазею волокъ великъ, недѣли двѣ, а на Ковыму 2 дни изъ ясачного Алазейского зимовья до зимовья торгового человѣка на Ковымѣ Ивашка Синицына и. . .

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутскоій архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.) *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. – Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

79.—1651 въ мартѣ. Отписка служиваго человѣка Тимоѳея Булдакова, *о плаваніи его по Ледовитому морю, о прибытіи на Колыму и о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго ясачнаго зимовья.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да діаку Осипу Степановичю Якутцкого острогу служилой человѣкъ Тимошка Булдаковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 157 году, посланъ я Тимошка съ служилыми людми на государеву службу на Колыму рѣку, и судбами Божіими, пловучи по Ленѣ рѣкѣ, одинѣмъ лѣтомъ до усть моря не допустило, стояли вѣтры противные и до заморозу, и на Ленѣ взялъ заморозъ и зимовали въ Жиганѣхъ; и въ прошломъ же въ 158 году, какъ плыли изъ Жиганъ внизъ по Ленѣ рѣкѣ къ морю и выплывъ къ усть морю іюля въ 2 день, стояли у усть моря за вѣтры 4 недѣли, потому что были вѣтры съ моря къ земли прижимные; и какъ пособные вѣтры учали быть, и мы Тимошка побѣжали на море и прибѣжали къ Омолоевѣ губѣ, и на Омолоевѣ губѣ стоитъ ледъ, и съ тѣмъ льдомъ восмъ дней носило моремъ, и кочь въ томъ льду ломало и принесло къ острову, и съ великою нужею просѣкались два дни, а тотъ островъ поблизку отъ Лены рѣки и у острова стояли 6 дней; а вѣтѣпоры тянули отдерные и прижимные вѣтры, и тотъ ледъ, показалось, отнесло отъ земли прочь, и мы Тимошка съ служилыми людми у Бога милости учали прошать, побѣжали за Омолоеву губу, и въ той губѣ набѣжали: ледъ ходитъ болшой, и въ томъ льду носило 4 дни, и мы съ великою нужею изъ того лду выбивались и просѣкались назадъ день, потому что ледъ впредь не пропустилъ, и отъ того лду бѣжали къ усть Ленѣ рѣкѣ, и усть Лены рѣки стоятъ кочи служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей, которые отпущены изъ Ленского острогу во 157 году и во 158 году, 8 кочей, и вѣтѣпоры стояли вѣтры отдерные; и послѣ того дождався пособныхъ вѣтровъ, побѣжали съ нами вмѣстѣ на море на Омолоеву губу, и Омолоеву губу бѣжали съ великою нужею промежь льды, и какъ перебѣжали Омолоеву

губу и прибѣжавъ къ усть протокѣ, и стоятъ лды плотные, и сквозь тѣ лды просѣкались и пробивались со всѣхъ кочей заедино къ земли, и по заледью возлѣ земли шли по протокѣ сутки своею силою, и въ протокѣ стрѣтили Рускихъ людей, которые шли съ Ковымы и съ Индигирки рѣкъ, 4 коча служилыхъ и промышленыхъ людей съ государевою съ соболиною казною; и мы Тимошка о тѣхъ стоянкахъ не писали, потому что не въ кое время, потянули намъ вѣтры пособные. И до усть Яны рѣки бѣжали сутки промежъ лды жъ, съ великою нужею, и пробѣжавъ устье Янское, и вътѣпоры почали вѣтры быть прижимные съ моря и льдомъ задавило, и мы Тимошка съ товарыщи во льду пробивались подлѣ земли многое время до Святого носу до губы, и августа въ 29 число побѣжали ко Святому носу, и за Святымъ носомъ бѣжали до Хромой губы сутки, и въ Хромой губѣ и въ морѣ далече льды стоятъ болшіе, и межъ льдами учали быть ночемержи, льды тонкіе, межъ тѣми льды пробивались о парусѣ, и у многихъ кочей тѣмъ тонкимъ льдомъ прутье и нашвы испротерло, и прибѣжавъ противъ Хромой рѣки устья, и въ тѣхъ мѣстѣхъ ночермежей не было, и пристигла ночная пора, стало быть темно, и наутріе море стало, замерзло, и мы Тимошка стали пятью кочами на простой водѣ, вмѣстѣ, а глубины было въ томъ мѣстѣ съ сажень, а отъ земли недалече. И стояли въ томъ мѣстѣ три дни, и ледъ почалъ быть толщиною на ладонь, и хотѣли волочитца на землю на нартахъ, и въ Семень день, волею Божіею, потянули вѣтры отдерные отъ земли въ море, и насъ со лдомъ вмѣстѣ отнесло въ море и къ земли прихватитца не можно, и несло насъ со лдомъ въ море пятеры сутки, и на морѣ вѣтры утихли, и ледъ въ морѣ остановился и море стало и замерзло одною ночью; и на третей день почалъ ледъ человѣка вздымать, и мы учали провѣдывать земли въ которой сторонѣ, не убоячись смерти ходить по человѣку и по два и по три, и усмотрѣли . . . . . кочь служилого человѣка Андрея Горѣлова, и попасть къ тому кочю кочами не можно, и ходилъ я по льду съ торговыми и промышлеными людми самъ десятъ, и учали спрашивать, въ которой сторонѣ земля? и Андрей Горѣловъ сказалъ: домѣчаемся де мы земли подъ лѣтомъ, и посылалъ я двухъ человѣкъ, и тѣ два человѣка ходили съ утра день до вечера подъ лѣто, а земли впрямъ не нашли, и оставилъ я Тимошка у Андрея Горѣлова двухъ человѣкъ и велѣлъ провѣдывать земли; и пришедъ я Тимошка на государевъ кочь, и учали дѣлать нарты, а въ коруванѣ было со мною вмѣстѣ пять кочей, и я Тимошка роспрашивалъ у бывалцовъ и у вожей: на землю ли государева казна волочить или къ Ондрееву кочю? и служилые и торговые и промышленые люди, которые бывальцы бывали прежъ сего моремъ, и они сказали: пристойнѣе де волочить государева казна къ Андрееву кочю, потому что тотъ кочь къ земли ближе, стоитъ подъ лѣто, а ходу до Андреева коча налегкѣ день, какова де пора ледъ розломаетъ, и государева де казна и мы не погибнемъ; и сверхъ тѣхъ двухъ человѣкъ послали со всѣхъ кочей трехъ человѣкъ провѣдывать земли впрямъ. И послѣ нихъ на другой день поутру, положа на нарты государеву казну и свой боронишко, почали ѣсть, и волею Божіею, грѣхъ ради нашихъ, съ моря вода прибыла и почала ледъ ломать, а тотъ ледъ толщиною былъ въ поларшина, и какъ понесло въ море со льдомъ вмѣстѣ, скоряе парусного побѣгу, и кочи переломало, и носило насъ въ морѣ пятеры сутки, и вѣтры потихли и почали ночемержи мерзнуть; и какъ тонкой ледъ почалъ подымать человѣка, и мы съ товарыщи, не хотя на тѣхъ кочах напрасною нужною смертію помереть безъ дровъ и безъ харчю, и съ соляной морской воды перецынжали, а въ морѣ ледъ ходитъ по водамъ безъ вѣтру и затираетъ тѣми лды заторы болшіе,

№ 79.

№ 79. и изъ тѣхъ кочей хлѣбные запасы на ледъ выносили. И я Тимошка призывалъ торговыхъ и промышленыхъ людей съ тѣхъ четырехъ кочей, и говорилъ я Тимошка тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ объ государевѣ казнѣ, чтобъ тое государеву казну сволочить съ собою на землю; и тѣ торговые и промышленые люди отказали: что де мы и сами перепропали въ конецъ, и земли де не вѣдаемъ, въ которой сторонѣ выпадемъ и на которое мѣсто, и будемъ ли живы или нѣтъ, и прошали сроку не на долгое время; и тогожъ дни пришли на кочь торговые и промышленые люди и прошали по фунту на человѣка государевы казны, а болше де не въ мочь, не знаемъ де мы и сами, что надъ нашими головами будетъ, а преже того взяли государевы казны служилые люди, которые со мною посланы на Колыму рѣку, по три фунта на человѣка, а торговые и промышленые люди взяли по фунту на человѣка, а болше не взяли. И послѣ того я Тимошка служилымъ людемъ говорилъ, что государевы казны остаетца пороху и свинцу и мѣди на кочѣ, и государеву казну не покидайте; и служилые люди били челомъ государю словесно, а мнѣ Тимошкѣ говорили: идемъ де мы другой годъ, и государево хлѣбное жалованье и харчь дорогою съѣли, и моремъ идучи долгое время, въ морѣ безъ дровъ и безъ харчю и съ соляной морской воды перецынжали, а прежъ сего такого гнѣва Божія не бывало и не слыхали, кто тѣмъ путемъ морскимъ ни бывалъ, въ такомъ заносѣ, и болше трехъ фунтовъ государевы казны волочь намъ не въ мочь, потому что нартъ и собакъ у насъ нѣтъ, и далеко ли земля или близко того мы не вѣдаемъ, дойдемъ ли мы живы или нѣтъ; а сколко государевы казны взяли торговые и промышленые люди, и тому роспись подъ сею отпискою; и я Тимошка взялъ государевы казны волочь вѣсомъ полпуда; а кочь государевъ остался въ морѣ, изломанъ, съ якори и парусомъ и со всею судовою снастью, и съ лодки, и государевы хлѣбными запасы, и государевы казны свинцу пороху и товаровъ . . . . И какъ мы Тимошка съ служилыми и торговыми и промышленными людми пошли съ кочей къ земли, а вътѣпоры на морѣ лды ходятъ и досталные кочи ломаетъ, и запасы тѣми лдами разноситъ, и мы на партахъ и веревкахъ другъ друга переволачивали, и съ льдины на льдину перепихывались, и идучи по льду кормъ и одежу дорогою на ледъ метали, а лодокъ отъ кочей съ собою не взяли, потому что моремъ идучи оцынжали, волочь не въ мочь, на волю Божію пустились, а отъ кочей шли по льду до земли 9 дней; и вышедъ на землю, подѣлали партишка и лыжишка, и шли до усть Индигирки, а съ усть Индигирки вверхъ по Индигиркѣ къ ясачному зимовью къ Уяндинѣ рѣкѣ съ великою нужею, холодни и голодни, наги и босы. И которые служивые люди Ѳома Кондратьевъ съ товарыщи пришли съ моря прежъ насъ на Индигирку рѣку въ ясачное зимовье, и тѣ служилые люди кормомъ на себя до насъ сподобились, у кого было у торговыхъ и промышленыхъ людей взяли запасу и у иноземцевъ кормъ выкупили; и послыша торговой человѣкъ Стенка Ворыпаевъ, что мы съ моря будемъ голодни, и у него Стенки было хлѣбныхъ запасовъ пудъ сотъ съ пять, и онъ тое муку перепряталъ до насъ, и у иноземцовъ кормъ выкупилъ, и до государева ясаку у Янгинскихъ Юкагирей у Гиляндиныхъ мужиковъ соболи выкупилъ, посылалъ онъ Стенка къ тѣмъ Юкагирямъ покрученика своего промышленого человѣка Хухарку, и онъ Хухарка мнѣ тѣ рѣчи извѣщалъ, что онъ Стенка у тѣхъ Юкагирей прежъ государева ясаку соболи выкупилъ; и какъ мы пришли въ ясачное зимовье голодни, и я Тимошка съ товарыщи у него Стенки прошали муки въ долгъ за пудъ по 5 рублей и давали на себя кабалы, и онъ Стенка намъ не далъ, и мы ему давали деньги, и съ себя платье и всякой нащъ заводишко,

почему бъ у насъ за пудъ не взядъ, и онъ Стенка намъ муки не продалъ, и хотѣлъ насъ поморить голодною смертью, а у иного никого на Индигиркѣ муки не было и рыбного корму, и у иноземцовъ которой былъ кормъ и тотъ кормъ до насъ весь выкупилъ; и я Тимошка, не хотя голодомъ помереть и государевы службы поставить, посылалъ я къ нему пятидесятника Константина Степанова, чтобъ онъ Стенка государевы службы не поставилъ, и насъ голодною смертью не поморилъ, продалъ бы намъ запасу, хотя бъ у насъ взялъ по 10 рублей за пудъ, и Константинъ ему говорилъ о томъ, и онъ Стенка служилымъ человѣкомъ, которые посланы со мною пяти человѣкомъ, продалъ по полутора пуда на человѣка муки, а взялъ за пудъ по 5 рублей, а мнѣ Тимошкѣ онъ Стенка не далъ ни полупуда муки; и мы Тимошка съ служилыми людми на Индигиркѣ жили до великого поста, и ѣли лиственишную кору и у промышленыхъ людей, у кого выпрошаемъ, юколишка и рыбенки неболшое мѣсто, и тѣмъ, живучи, питались. И живучи на Индигиркѣ рѣкѣ перепынжали и дожили до великого посту, и послалъ я съ торговыми и промышленымъ людми съ Индигирки рѣки къ морю двухъ человѣкъ Добрынку Игнатьева да Оксенку Скребычкина чекать государева кочя, и государевы казны и хлѣбныхъ запасовъ; и будетъ они сыщутъ государеву казну и хлѣбныхъ запасовъ, и велѣлъ волочи на нартахъ на землю съ торговыми и промышленымъ людми вмѣстѣ, и какъ пойдутъ на Колыму рѣку торговые и промышленые люди, и тое государеву казну и хлѣбные запасы велѣлъ розкласть по кочамъ, и быть на Колыму рѣку; и пошелъ я Тимошка съ служилыми людми съ Индигирки на Колыму рѣку черезъ гору на нартахъ, и шли до Алазейки рѣки 4 недѣли, и ѣли, дорогою идучи, лиственишную кору, и одва съ голоду не померли, а съ Алазейки рѣки до Колымы шли недѣлю. И пришедъ на Ковыму рѣку въ середнее ясачное зимовье, принялъ у сына боярского Василья Власьева Колымскіе ясачные зимовья, и аманатовъ, и государеву казну, и аманатомъ имяны подъ сею отпискою; а служилыхъ людей велѣно мнѣ принять у сына боярского у Василья Власьева по имяномъ на Колымѣ рѣкѣ, и тѣхъ служилыхъ людей на Колымѣ не заѣхалъ, розосланы въ Якуцкой, и по сторонымъ рѣкамъ, на Алазейкѣ, и за Камень, а сколко я заѣхалъ у сына боярского Василья Власьева, и тому роспись подъ сею отпискою; и принявъ тѣхъ служилыхъ людей, далъ государево жалованье денежное въ ихъ оклады на прошлой 158 и на нынѣшней 159 годъ. № 80.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» (часть I, въ листъ, на 382 л.) *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

80.—1651 въ мартѣ. Отписка служилаго человѣка Второго Катаева Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, *о службѣ его въ Индигирскомъ острожкѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Юкагиръ.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю, діаку Осипу Степановичю Якуцкого острогу служивой человѣкъ Второко Катаевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 154 году, посланъ я изъ Якутцкого острогу на государеву службу на Индигирку рѣку, для государева ясачного сбору и пріиску новыхъ неясачныхъ земличъ, съ служилымъ человѣкомъ съ Андреемъ Горѣлымъ; и служилъ я государеву службу на Индигиркѣ рѣкѣ, съ тѣмъ Андреемъ Горѣлымъ въ походы ходилъ на Шеробинскихъ Юкагирей, на государевыхъ измѣнниковъ, которые въ прошломъ во 153 году государю измѣнили, служилого человѣка Оничку Никитина убили, и къ ясачному зимовью приступали и дѣтей своихъ изъ аманатовъ взяли, на князца Пелеву съ товарыщи, и

№ 80. того князца Пелеву въ томъ походѣ погромили, и сына его Изиндея, которой прежъ сего сидѣлъ въ аманатахъ, и Маманова сына Шелыгу, и Надучина сына взяли въ аманаты, и иныхъ новыхъ неясачныхъ Юкагирей, князца Позеги, да князца же именемъ Пороя, дѣтей ихъ трехъ человѣкъ взяли въ аманаты жъ мы служилые люди своими головами, и служилъ я на Индигиркѣ рѣкѣ государеву службу съ тѣмъ Андреемъ Горѣлымъ три годы, и подъ тѣхъ аманатовъ, которыхъ мы имали, государевъ ясакъ идетъ большой; и въ прошломъ во 157 году, пріѣхалъ на Индигирку рѣку къ Андрею Горѣлому на перемѣну пятидесятникъ Константинъ Степановъ, и я съ нимъ Константиномъ на Индигиркѣ служилъ государеву службу. Да въ нынѣшнемъ во 159 году, шелъ онъ Василей съ Колымы рѣки на Алазейку рѣку въ ясачное зимовье, и ноября въ 29 день, съ Алазейки рѣки далъ онъ Василей наказную память, за своею рукою, и послалъ онъ Василей меня на государеву службу въ походъ съ служилыми и промышленными людми, а служилыхъ и промышленныхъ людой послалъ со мною 48 человѣкъ на государевыхъ измѣнниковъ на Алазейскихъ Юкагирей, которые въ прошломъ во 158 году государю измѣнили, служилыхъ людей Сидорка Филимонова да Пятелку Балезина убили, и государеву казну пограбили, и сами изъ аманатовъ убѣжали, и служивыхъ людей пищали поносили, и государева ясаку по два года не платили, и по промысломъ торговыхъ и промышленныхъ людей многихъ побили, на князцовъ на Каллу и Тойту и на иныхъ, которые съ ними живутъ князцы и ихъ улусные люди; и я Вторко съ служилыми и промышленными людми, которые со мною посланы, шли изъ Алазейского ясачного зимовья по Алазеѣ рѣкѣ вверхъ, и дошли тѣхъ измѣнниковъ Юкагирей, въ острожкѣ живутъ, а острогъ у нихъ поставленъ великъ, въ обѣ стороны человѣку добру изъ лука стрѣлить мочно, а ихъ измѣнниковъ Юкагирей всѣхъ съ 200 человѣкъ большихъ мужиковъ, которые лукомъ владѣютъ, опричь подростковъ, и олени у нихъ у всѣхъ собраны въ томъ же острожкѣ. И мы прося у Бога милости, пришедъ подъ острожекъ декабря въ 2 день, поставили свой острожекъ отъ того ихъ острожку за 40 саженъ и стало поздно въ вечеру, и поутру, вставъ, почали ставить свой другой острожекъ отъ ихъ острожку за двадцать саженъ, чтобъ намъ ближе къ острожку итти за щитами; и они измѣнники Юкагири вътѣпоры почали изъ острожку изъ пищалей и изъ луковъ вороты и бойницы по насъ стрѣлять, и трехъ человѣкъ у насъ промышленыхъ людей переранили; и мы, прося у Бога милости, почали изъ ружья по воротамъ и по бойницамъ стрѣляти и, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, у нихъ измѣнниковъ трехъ человѣкъ убили, а иныхъ переранили, и отъ воротъ и отъ бойницъ ихъ отбили, и острожекъ свой поставили, и почали съ острожку своего сверху въ ихъ острогъ изъ ружья стрѣлять и оленей у нихъ переранили, и они измѣнники отъ того устрашились, стрѣлять перестали; и тутъ въ острожкѣ ночевали, и поутру, вставъ, почали дѣлать 6 щитовъ, и подѣлавъ тѣ щиты, выкатили тѣ щиты передъ ихъ острожекъ близко, и хотямъ итти за щитами къ острожку къ ихъ стѣнѣ декабря въ 4 день, и тѣ измѣнники Юкагири, видя надъ собою такую незгоду, что имъ въ острожкѣ не отсидѣться, и почали кликать изъ острогу: не убейте де насъ, мы де дадимъ аманатовъ и государевъ ясакъ станемъ платить, а теперь де у насъ соболей нѣтъ, сей де осени мы не промышляли, боялись васъ казаковъ, жили все въ острожкѣ; и я ихъ измѣнниковъ Юкагирей, князцовъ и ихъ улусныхъ людей, почалъ къ государской милостѣ призывать, велѣлъ толмачю имъ говорить, чтобъ они Юкагири вышли изъ острожку, не боялись, и аманатовъ дали и государевъ ясакъ платили по прежнему,

а сами вътѣпоры стоимъ за щитами, изготовились итти къ острожку; и они Юкагири того убоялись, изъ острожку вышли лутчей князецъ изо всей Алазеи именемъ Манзура да Мымокъ, а прежъ сего у него Манзуры аманаты не бывали; и я того Манзуру взялъ въ аманаты, а у Мымока взялъ сына его Непта, да прежнихъ аманатовъ взялъ Тойту да Ничичю Шаманова, да вновь же аманата именемъ Гынзу Ерладишова сына; а тотъ измѣнникъ князецъ Калла, падчи на . . . . олени, убѣжалъ съ своими людми на другую сторону изъ острожку, а мы люди пѣшіе постичь его не могли, а се вътѣпоры у насъ взято пять человѣкъ аманатовъ и мы гониться за ними не посмѣли, чтобъ тѣхъ аманатовъ не потеряти. А тѣ аманаты князецъ Манзура говоритъ: Калла де побѣжалъ, потому боится де васъ казаковъ, убилъ своими руками Сидорка Филимонова да Ларку Балезина, онъ де чаетъ, что де вы его убьете; да онъ же Манзура говорилъ: людей де у себя сказалъ родниковъ и улусныхъ людей много, и государева де ясаку подъ него Манзурю будетъ много, а Калла де теперь боится, а какъ де вы сойдете въ зимовье, и Калла де придетъ ко мнѣ въ зимовье, сына своего дастъ въ аманаты, а нынѣ де во Искоѣ, потому де онъ боится. И я съ тѣми аманатами пошелъ въ ясачное зимовье, и пришедъ на Алазейку въ ясачное зимовье, тѣхъ аманатовъ, князца Манзурю, и Тойту Манзитина брата, и Ничичю Шаманова сына, и Непта Мымокова сына, и Пы . . . . Моганова сына, сыну боярскому Василью Власьеву отдалъ. Да въ нынѣшнемъ во 159 году, пріѣхалъ на Колыму рѣку сыну боярскому Василью Власьеву на перемѣну служилой человѣкъ Тимоѳей Булдаковъ, и меня Вторка онъ Тимоѳей на Колымѣ рѣкѣ задержалъ сильно, въ Якуцкой острогъ не отпустилъ, а говорилъ онъ Тимоѳей: велѣно де ему служилыхъ людей всѣхъ, которыхъ заѣдетъ на Колымѣ рѣкѣ, у сына боярского по государеву указу принять, а съ нимъ де Тимоѳеемъ служилыхъ людей пришло мало и службы служить нѣкѣмъ. № 81.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

81. — 1651 въ мартѣ. Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, *о присылкѣ списковъ съ крѣпостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно пріобрѣтенные нетяглыми людми дворы, лавки, земли и другія угодья.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ Соли Вычегодцкой, воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину. Въ прошломъ во 153 году, по указу отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, въ Поморскихъ городѣхъ въ монастыри и къ церквамъ всякимъ церковнымъ причетникомъ, и съѣзжей избы подьячимъ, и гостиной сотни торговымъ людемъ, и всякимъ нетяглымъ людемъ посадцкихъ тяглыхъ дворовъ и лавокъ и анбаровъ, и мелницъ, и соляныхъ промысловъ, и рыбныхъ ловель, и деревень и всякихъ земель и угодей, опричь посадцкихъ и уѣздныхъ тяглыхъ людей, въ закладъ не имать и не покупать; а кто такіе промыслы и земли и угодья купитъ, и въ монастырь въ кладъ и въ закладъ и къ церквамъ возметъ, и то все имать на насъ безденежно, а тѣмъ людемъ, кто продастъ, велѣно чинить наказанье. И нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что, послѣ сего отца нашего указу, у Соли Вычегодцкой многіе тяглые люди дворы свои и лавки и деревни продавали и закладывали въ монастыри и къ церквамъ всякимъ церковнымъ причетникомъ, и съѣзжіе избы подья-

№ 82. чимъ, и гостиной сотни и торговымъ и всякимъ нетяглымъ людемъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Устюжскихъ и Усолскихъ монастырей у властей, и у всякихъ церковныхъ причетниковъ, и у подьячихъ, и у гостиной сотни и у торговыхъ и посадскихъ всякихъ чиновъ у людей, со всякихъ Усолскихъ вотчинныхъ крѣпостей и съ купчихъ взялъ списокъ со 135 году по то число, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; а велѣть бы тебѣ тѣ списки писать въ тетради и собравъ переплесть ихъ въ книгу, да тое книгу и тѣхъ людей, чьи крѣпости, за руками, прислать къ намъ къ Москвѣ вскорѣ, съ кѣмъ пригоже, да о томъ къ намъ отписать, а отписку и книгу велѣлъ подать въ Устюжской Четверти, околничему нашему князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому да дьяку нашему Ивану Протопопову. Писано на Москвѣ, лѣта 7159, марта въ . день. — По составомъ пишетъ: дьякъ Иванъ Протопоповъ; справилъ Ермилъ Марковъ. А въ подписѣ пишетъ: къ Солѣ Вычегодцкой воеводѣ нашему Ивашку Гавриловичю Злобину; 159 году.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Къ сему списку Соли Вычегодцкой мірской челобитчикъ Никитка Молоковъ руку приложилъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

82. — 1651 — 1654. Акты о сыскѣ и выводѣ на прежніе участки бѣглыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Чоглоковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, марта въ 30 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи граматѣ, за приписью діака Алмаза Иванова, писано на Олонецъ ко мнѣ холопу твоему да къ Степану Елагину, что по твоему государеву указу велѣно Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздехъ, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ написаны и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ, сыскавъ, вывезть въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ; и мнѣ бъ холопу твоему да Степану Заонѣжскихъ погостовъ у старостъ и у всѣхъ волостныкъ людей сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые написаны въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за тобою государемъ и которые не написаны, а написаны отцы ихъ, взяти имена, за руками, кто имянемъ, и изъ которого погосту и изъ деревни, и въ которомъ году сшолъ, и гдѣ кто живетъ, да на тѣхъ же, государь, сошлыхъ крестьянъ и на бобылей взяти знатцовъ добрыхъ, сколко человѣкъ надобно, и выборы на тѣхъ знатцовъ у мірскихъ людей взяти, за руками жъ, да по той росписи Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые живутъ около Заонѣжскихъ погостовъ за всякими людми, велѣти бъ мнѣ холопу твоему да Степану сыскивать, а для сыску тѣхъ крестьянъ и бобылей послати, кого пригоже, съ знатцами; а кого, государь, сошлыхъ крестьянъ и бобылей сыщутъ, и ихъ бы велѣть роспрашивать: старинные ль они Заонѣжскихъ погостовъ жилцы и въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за тобою государемъ, или отцы ихъ, написаны ль? и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тяглом ли участкѣ, или въ бобылѣхъ, написаны? и сколь давно изъ Заонѣжскихъ погостовъ сошли? да будетъ которые крестьяне и бобыли, или отцы ихъ, старинные жилцы Заонѣжскихъ пого-

стовъ и въ писцовыхъ книгахъ за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны, и мнѣ бъ холопу твоему да Степану тѣхъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, изъ за всякихъ чиновъ людей велѣть вывозить въ Заонѣжскіе погосты безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣть сажать на прежніе ихъ участки и гдѣ кто напередъ того жилъ, или на порожжіе участки, а подводы, государь, велѣть подъ нихъ имать на тѣхъ, за кѣмъ они жили, и велѣти по тѣхъ свозныхъ крестьянехъ и бобылехъ въ Заонѣжскихъ погостехъ старостамъ и цѣловальникомъ имать поручные записи въ томъ, что имъ жити за тобою государемъ и твои государевы всякіе доходы платить съ мірскими людми по прежнему; а за кѣмъ, государь, тѣ сошлые крестьяне и бобыли жили, и мнѣ бъ холопу твоему да Степану на тѣхъ людехъ велѣть имать за нихъ доходы противъ того, по чему они платили твоихъ государевыхъ доходовъ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, сыскивая допрама, кто сколко за кѣмъ жилъ, чтобъ не повадно было впередъ твоихъ государевыхъ крестьянъ принимать и за собою держать; а кто, государь, тѣмъ крестьяномъ давалъ какую ссуду, и той ссуды на крестьянехъ имать не велѣть; а о которыхъ, государь, будетъ о Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ съ тѣми людми, за кѣмъ они жили, учинитца споръ и учнутъ на крестьянъ сказывать у себя какіе крѣпости, и мнѣ бы холопу твоему да Степану тѣхъ крѣпостей досматривать, и о томъ писать и съ крѣпостей ихъ списки присылать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, а отписки и съ крѣпостей списки велѣть отдавать въ Ноугородцкой Чети, діакомъ думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову; а которые, государь, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне и бобыли, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ Ноугородцкихъ пригородехъ и въ Ноугородцкомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздехъ, за всякими людми, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ они, или отцы ихъ, написаны за тобою государемъ, и мнѣ холопу твоему да Степану о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и о бобылѣхъ писати къ околничему и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, и имяна ихъ, выписавъ изъ писцовыхъ книгъ, и знатцовъ на нихъ посылать, чтобъ также Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣли они сыскивать, безо всякіе поноровки, и высылали ихъ въ Заонѣжскіе погосты, съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы, и доходы бъ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, имали, и о всемъ бы дѣлали по твоему государеву указу. И въ прошломъ, государь, во 158 и въ нынѣшнемъ во 159 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, Заонѣжскихъ погостовъ старосты и судѣйки подали мнѣ холопу твоему на Олонцѣ въ съѣзжеи избѣ твоимъ государевымъ сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ имянные росписи, за поповыми руками, а въ которыхъ, государь, годѣхъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ они крестьяне и бобыли сошли, и въ которыхъ городѣхъ нынѣ и за кѣмъ имяны живутъ, и что съ нихъ доведетца взять въ твою государеву казну пожилыхъ денегъ, и про то, государь, все написано въ ихъ заручныхъ мірскихъ росписяхъ имянно. И по твоему государеву указу, я холопъ твой велѣлъ ихъ мірскіе заручные росписи сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ съ писцовыми книгами 136 и 137 годовъ писцовъ князя Ивана Долгоруково да Микиты Панина съ товарыщи справить, и справя велѣлъ я холопъ твой съ тѣхъ заручныхъ росписей списать списки, слово въ слово, и съ тѣми росписми противъ писцовыхъ книгъ послалъ я холопъ твой, для выводу тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, въ городы Олончанъ посадцкихъ людей, а съ ними пушкарей и знатцовъ, а велѣлъ имъ посадцкимъ людемъ и пушка-

№ 82.

№ 82. ремъ и знатцомъ въ городѣхъ и въ уѣздехъ, гдѣ кто куды посланъ, по росписи твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей противъ писцовыхъ книгъ выводить, съ великимъ радѣньемъ, неоплошно. А которые, государь, твои государевы сошлые крестьяне и бобыли въ мірскихъ заручныхъ росписяхъ имяны написаны, а въ писцовыхъ книгахъ они и отцы ихъ за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ не написаны, и по тѣхъ сошлыхъ крестьянъ ц бобылей я холопъ твой въ городы до твоего государева указу для выводу, не послалъ: и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь? И въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому и къ діакомъ, и въ иные городы, и въ Новгородцкіе пригороды къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писалъ я холопъ твой съ ними цѣловалники, чтобъ они, по твоему государеву указу и противо росписей, твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей выводить въ Заонѣжскіе погосты велѣли, и посадцкимъ бы людемъ изъ городовъ отъ себя приставовъ на тѣхъ сошлыхъ крестьянъ давали, и пожилые денги на комъ что доведетца взять, за кѣмъ они жили, на нихъ доправили. И въ нынѣшнемъ, государь, 159 году, въ розныхъ числехъ, писали ко мнѣ холопу твоему на Олонецъ изъ городовъ: изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Юрьи Петровичь Буйносовъ Ростовской да дьякъ Иванъ Дмитреевъ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ Великій де Новгородъ о тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ, что тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Ноугородцкомъ уѣздѣ сыскивать и высылать ихъ въ Заонѣжскіе погосты, на старые ихъ участки, твоего государева указу къ нимъ не присылывано, и о томъ де они изъ Великого Новагорода писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ; а изо Пскова писали ко мнѣ холопу твоему околничей и воевода князь Василей Петровичь Львовъ да дьякъ Иванъ Степановъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣ сыскивать велѣли, и до твоего государева указу которые сыщутца, велятъ они подавать на поруки, и о томъ де имъ писать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, потому что де къ нимъ во Псковъ о тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ твоего государева указу никакого по се число не бывало; а изъ Каргополя писалъ ко мнѣ холопу твоему воевода Иванъ Головленковъ, а въ отпискѣ его написано: что де онъ Иванъ съ имянные росписи твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣлъ списать списокъ, и по той де росписи твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, давъ пушкаремъ и приставомъ наказные памяти и росписи, въ Каргополѣ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскивать, а сыскавъ велѣлъ ихъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, приводить въ Каргополь, а какъ де, государь, Каргопольскіе пушкари и приставы тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Каргополѣ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ сыщутъ, и о томъ де ему Ивану изъ Каргополя писать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, для того что въ прошломъ де во 156 году, мая въ 25 день, прислана въ Каргополь твоя государева грамота изъ Ноугородцкіе Чети, за приписью діака Алмаза Иванова, а въ твоей де государевѣ грамотѣ написано: указалъ ты, государь, Новгородцкого уѣзду Заонѣжскихъ погостовъ бѣглыхъ крестьянъ взять изъ Каргополя въ Заонѣжскіе погосты тѣхъ, которые изъ Заонѣжья

сошли не въ давныхъ лѣтехъ, лѣтъ въ пять и въ шесть и въ пятнадцать, а которые де, государь, крестьяне изъ Заонѣжья сошли давно и живутъ въ Каргополѣ за тобою государемъ на тяглыхъ земляхъ, и тѣхъ де изъ Каргополя въ Заонѣжье высылать ты, государь, не указалъ; да на Олонецъ же, государь, писали ко мнѣ холопу твоему изъ Старой Русы воевода Ѳѳонасей Чоглоковъ да подьячей Дружина Протопоповъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они, по твоему государеву указу и по росписи, Олонецкого города посадцкому человѣку Самсонку Юрьеву для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей пушкаря дали, и велѣли сошлыхъ крестьянъ передъ него Самсонка ставить къ роспросу, а послѣ де, государь, роспросу велѣли они тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей подавати до твоего государева указу на поруки, что имъ жити въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ уѣздѣ, а въ Заонѣжскіе де, государь, погосты высылать ихъ не велѣли, потому что де къ нимъ въ Старую Русу о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ никакого твоего государева указу не бывало, и о томъ де они изъ Старой Русы писали къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ; а Олонецкого города посадцкой человѣкъ Самсонко Юрьевъ изъ Старой Русы ко мнѣ холопу твоему писалъ: что де онъ Самсонко многихъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, противъ росписи, въ городѣ на посадѣ сыскалъ, а имяна ихъ переписалъ, а въ Старорускомъ де уѣздѣ воевода Ѳѳонасей Чоглоковъ да подьячей Дружина Протопоповъ ему Самсонку для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, до твоего государева указу ѣхать не велѣли, а которые де, государь, на посадѣ по росписи и сысканы, и тѣхъ де они потомужъ на Олонецъ до твоего государева указу высылать не велѣли; а изъ Ладоги, государь, писалъ ко мнѣ холопу твоему на Олонецъ посадцкой человѣкъ Прошка Ѳѳонасьевъ, а въ отпискѣ его написано: что писали де въ Ладогу изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Юрьи Петровичь Буйносовъ Ростовской да дьякъ Иванъ Дмитреевъ къ воеводѣ къ Тихону Зыкову, чтобъ онъ Тихонъ изъ Ладоги и изъ Ладожского уѣзду твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей до твоего государева указу выводить не давалъ; да ко мнѣ жъ холопу твоему писалъ изъ Сумского острогу Олонецкого города посадцкой человѣкъ Давыдко Власьевъ, а въ отпискѣ его написано: что де онъ Давыдко, пріѣхавъ въ Сумской острогъ, Соловецкого монастыря приказному старцу Сергію отписку отъ меня холопа твоего отдалъ, и онъ де старецъ, взявъ отписку, и къ твоему государеву указу и къ наказной памяти не пришолъ, а прислалъ де во всемъ отказать монастырьского казенного дьячка, а Сумского острогу доводчика Макифорка Гаврилова, и тотъ де доводчикъ, пришедъ къ нему Давыдку, противъ твоего государева указу во всемъ отказалъ, и по наказу и по росписи на сошлыхъ крестьянъ и бобылей обыску не далъ, и твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей ухоронилъ и ихъ не выдалъ, и сказали де у себя въ Соловецкомъ монастырѣ твою государеву жаловалную грамоту, что де къ нимъ въ Соловецкую вотчину для сошлыхъ крестьянъ ты, государь, въѣзжать не указалъ, а которыхъ де крестьянъ и бобылей напередъ сего сыщикъ Василей Золотаревъ вывозилъ, и тѣ де вывозные крестьяне били челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ постричись въ Соловецкомъ монастырѣ; и у тѣхъ де выводныхъ крестьянъ также есть твои государевы грамоты, и тѣ де всѣ твои государевы жаловалные грамоты сказали они у себя въ Соловецкомъ монастырѣ; а списковъ де, государь, съ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ старецъ Сергій ему Давыдку не далъ, и подворья де ему Давыдку приказной старецъ Сергѣй въ Сумскомъ острогѣ не далъ

№ 82.

№ 82. же, и изъ Сумского острогу его Давыдка выслалъ и во всемъ твоего государева указу не послушалъ, да онъ же де старецъ Сергій ему Давыдку сказалъ: что безъ игуменского и безъ келарского и безъ братцкого вѣдома изъ Сумского острогу сошлыхъ крестьянъ и бобылей противъ росписей выдать ему нелзѣ, а игуменъ де Соловецкой нынѣ на Москвѣ. А сколко, государь, въ которыхъ городехъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей противъ писцовыхъ книгъ и сколко, по ихъ мірскимъ заручнымъ роспиемъ, объявилось сверхъ писцовыхъ книгъ, а въ писцовыхъ книгахъ они и отцы ихъ не написаны, и что съ нихъ доведетца за прошлые годы взять въ твою государеву казну пожилыхъ денегъ, и тому всему я холопъ твой послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, имянную перечневую роспись подъ сею отпискою. Да ко мнѣ жъ холопу твоему писали на Олонецъ изъ городовъ Олонецкого города посадцкіе люди пушкари и знатцы, которые, по твоему государеву указу, посланы отъ меня холопа твоего въ городы съ росписми для выводу твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей: что во многихъ де, государь, городѣхъ воеводы и приказные люди твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Заонѣжскіе погосты изъ городовъ по се число не высылаютъ, а отказываютъ де имъ тѣмъ, что они писали къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, и имъ де посадцкимъ людемъ и пушкаремъ и знатцомъ въ той волокитѣ, живучи въ городѣхъ, чинитца большая проѣсть и убытки. И о томъ о всемъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 159, апрѣля въ 3 день. Заонѣжскихъ погостовъ съ подьячимъ съ Денисомъ Посниковымъ.

II. Роспись Заонѣжскихъ погостовъ государевымъ сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые живутъ въ розныхъ городѣхъ на посадехъ, и въ стрѣлцахъ и въ казакехъ, и въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ, и сколко въ которомъ городѣ и въ уѣздехъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, и въ которомъ году кто сошолъ, и сколко за нихъ довелось взять пожилыхъ денегъ, и тому всему посланы съ цѣловалники въ городы имянные росписи, которые списаны съ подлинныхъ и съ заручныхъ росписей и съ писцовыми книгами справлены, и имяна ихъ сошлыхъ крестьянъ и отцовъ ихъ и братьи въ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Долгорукого и Микиты Пазина съ товарыщи 136 и 137 году написаны; а каковы росписи въ городы съ цѣловалники посланы, и сколко въ которомъ городѣ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей на посадехъ, и въ стрѣлцахъ и въ казакахъ, и въ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостѣхъ, и въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ въ вотчинахъ и въ помѣстьяхъ, и съ тѣхъ росписей, которые въ городы даны цѣловалникомъ, выписано по городамъ на перечень.

Въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ 267 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 4306 рублевъ 32 алтына.

Въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ уѣздѣ 50 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ по-

гостехъ, государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 526 рублевъ 16 алтынъ 5 денегъ.

Въ Городецкомъ уѣздѣ и въ Бѣжецкомъ Верху 24 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 530 рублевъ.

Въ Осташковѣ 2 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 23 рубли 3 алтына 2 денги.

Во Псковѣ и во Гдовѣ 5 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 70 рублевъ.

Въ Ладогѣ и въ Ладожскомъ уѣздѣ 22 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 203 рубли 14 алтынъ 2 денги.

На Устюжни Желѣзномъ за дѣвичьимъ монастыремъ, что на Тифинѣ, 2 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 25 рублевъ.

Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 23 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 631 рубль 7 алтынъ.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ 14 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 208 рублевъ 13 алтынъ.

Въ Каргополѣ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ 28 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 422 рубли. № 82.

Въ Сумскомъ и въ Колскомъ острогахъ и въ усольяхъ 13 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 181 рубль 13 алтынъ 4 денги.

Въ Углецкомъ уѣздѣ 1 крестьянинъ; пожилыхъ денегъ за него довелось взять, по чему онъ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платилъ по годомъ, 13 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

Въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Заонѣжскихъ въ розныхъ погостехъ 26 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 284 рубли 29 алтынъ 5 денегъ.

И всего Заонѣжскихъ погостовъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ розныхъ городехъ, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, 477 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годомъ, 7426 рублевъ 3 алтына 2 денги.

Да государевыхъ же Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ розныхъ погостовъ живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Городецкомъ уѣздѣ, и въ Бѣжецкомъ Верху, и на Бѣлѣозерѣ, и на Вологдѣ, и въ Сумскомъ острогѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ, а въ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Долгорукого, да Микиты Папина съ товарыщи прописаны, опричь безвѣстныхъ крестьянъ, которые сошли безвѣстно, 103 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, платили государевыхъ денежныхъ доходовъ по годомъ, 1254 рубли 3 алтына 5 денегъ.

И обоего государевыхъ Заонѣжскихъ пого-

№ 82. стовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые сошли въ прошлыхъ годехъ и живутъ въ розныхъ городехъ и въ уѣздехъ, и съ тѣми, которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, 580 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онѣ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, платили государевыхъ денежныхъ доходовъ по годомъ, 8680 рублевъ 6 алтынъ съ денгою.

Да съ Лопскихъ погостовъ сошли государевы крестьяне, живутъ въ розныхъ городехъ и въ уѣздехъ: въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ 20 семей, въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ уѣздѣ 71 семья, въ Городецкомъ уѣздѣ 4 семьи, въ Ладожскомъ уѣздѣ 3 семьи, въ Сумскомъ острогѣ 3 семьи, въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Заонѣжскихъ розныхъ погостехъ въ монастырскихъ вотчинахъ 9 семей, и всего въ розныхъ городехъ и въ уѣздехъ Лопскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ 110 семей; а въ которомъ году онѣ сошли и сколко государевыхъ денежныхъ доходовъ въ государеву казну платили, и въ писцовыхъ книгахъ написаны ль, и того въ сказкѣ Лопскихъ погостовъ старостъ и крестьянъ подлинно не описано, а въ городѣ на Олонцѣ Лопскихъ погостовъ писцовыхъ книгъ нѣтъ, и справитца не по чему.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на семи листкахъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Ивану Семеновичю Кобылскому. Били намъ челомъ съ Углеча Алексѣевского монастыря игуменъ Селиверстъ съ братьею: по нашему указу, пріѣзжалъ де ты на Городецкой и въ Городецкой уѣздъ сыскивать жилцовъ Заонѣжскихъ погостовъ, а сыскавъ свозить въ Заонѣжскіе погосты, гдѣ кто напередъ сего живали; и у нихъ де въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Кошевѣ Корѣленя Ивашко Ондреевъ съ братьями пожили, вышедъ изъ Корѣлы, въ приморьѣ въ Лопскихъ погостехъ немногое время, а въ монастырской вотчинѣ живутъ лѣтъ съ пятнадцать, и нынѣ де ты того монастырского крестьянина Ивашка Ондреева съ братьями далъ на поруку, что ему итить жить въ Заонѣжскіе погосты; а тотъ де Ивашко съ братьями за Олексѣевскимъ монастыремъ написанъ въ писцовыхъ книгахъ во крестьянствѣ, и по нашему де указу въ Пушкарскомъ Приказѣ за Ивашка съ братьями за три семьи платили они денги; и намъ бы ихъ пожаловать, того ихъ монастырского крестьянина Ивашка съ братьями въ Заонѣжскіе погосты свезть не велѣть, а велѣть бы тому Ивашку быть, по переписнымъ книгамъ, по прежнему за Олексѣевскимъ монастыремъ. А въ памятѣ изъ Пушкарского Приказу, за приписью діака Григорья Удинцова, написано: въ прошломъ во 158 году, по нашему указу, посыланъ изъ Пушкарского Приказу въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкой Михайло Вердеревской сыскивать и переписывать старыхъ Корѣленъ, которые изъ за Свѣйского рубежа въ нашу сторону перешли въ Бѣжецкой Верхъ со 125 году и живутъ всякихъ чиновъ за людми; и въ прошломъ же во 158 году, апрѣля въ 10 день, Михайло Вердеревской, пріѣхавъ къ Москвѣ, въ Пушкарскомъ Приказѣ подалъ переписные Корѣлскіе книги, за своею рукою, а въ книгахъ написано: въ Березовскомъ стану Алексѣевского монастыря, что на Углечѣ, въ вотчинѣ въ деревнѣ Ивановской во дворѣ Ивашко Ондреевъ сынъ токарь, съ женою съ Матренкою да съ дѣтми съ Микиткою да съ Селиверстком да съ Гришкою да съ братьями съ Илюшкою да съ Сысойком, въ роспросѣ сказалъ: отца де его убили Литовскіе люди, а онъ Ивашко былъ за рубежемъ въ Корѣлской землѣ, и женился Свѣйскіе земли у перебѣщика у Корѣленина у Мелентѣйка Алексѣева на дочери Матренкѣ, и изъ Корѣлы вышолъ въ нашу сторону, съ

братьями своими, въ Бѣжецкой Верхъ за Олексѣевской монастырь въ деревню Ивановское, и живетъ въ той деревнѣ двѣнадцать лѣтъ; и въ прошломъ же во 161 году, по нашему указу, велѣно за Корѣлянъ, которые въ городѣхъ, за кѣмъ, что сыскано, денги имать съ семьи по сороку по одному рублю по двадцати алтынъ; и за Ивашка съ братьями всего за три семьи доведетца взять сто двадцать четыре рубли шесть алтынъ четыре денги; и за тѣ три семьи Олексѣевского монастыря у игумена Селиверста съ братьею взято въ Пушкарскомъ Приказѣ, на прошлой на 161 и на нынѣшней 162 годъ, въ уплату тридцать три рубли три денги. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ изъ за Олексѣевского монастыря, что на Углечѣ, изъ за игумена Селиверста съ братьею тѣхъ крестьянъ, за которыхъ они игуменъ съ братьею, по нашему указу, въ Пушкарской Приказъ платитъ денги, въ Заонѣжье не выводилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, генваря въ 26 день. — Приписъ діака Ивана Патрекѣева; справка Кондратья Минина.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ отмѣчено: Взялъ государеву грамоту игуменъ самъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Чоглоковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 160 и во 161 годехъ, въ розныхъ мѣсяцехъ и числехъ, изъ Великого Новагорода и изъ Старой Русы своцикъ Иванъ Кобылской писалъ ко мнѣ холопу твоему о сошлыхъ крестьянехъ, и прислалъ съ цѣловалники и съ пушкари, подъ отписками своими, по тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ съ поручныхъ записей списки, что имъ стать передо мною холопомъ твоимъ въ городѣ на Олонцѣ, и тѣмъ сошлымъ крестьяномъ имянные росписи, а въ росписехъ, государь, Ивана Кобылского написано: въ розныхъ присылкахъ отпущены изъ Новагорода, и изъ Старой Русы и изо Пскова съ цѣловалники и съ пушкари триста четырнадцать человѣкъ. А на Олонецъ ко мнѣ холопу твоему, по его Ивановымъ присылкамъ и по росписемъ, цѣловалники и пушкари въ съѣзжей избѣ къ допросу поставили толко двѣсти шестдесятъ три человѣка, а не поставили, государь, въ городъ на Олонецъ тѣ цѣлованики и пушкари тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, противъ его Ивановыхъ росписей, пятидесятъ одного человѣка, а сказали мнѣ холопу твоему тѣ цѣловалники и пушкари про тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей: что де тѣ крестьяне написаны въ присылкахъ въ Ивановыхъ росписехъ съ ними, а инымъ де тѣмъ сошлымъ крестьяномъ, для хлѣбного обряду и для женъ и дѣтей, даны были сроки, для того что де у нихъ хлѣбъ былъ не обряженъ, а имяна ихъ написаны были съ ними жъ въ роспись, да многіе де, государь, сошлые крестьяне изъ городовъ съ ними не поѣхали, а иныхъ де твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ отымали помѣщики и вотчинники; да и про тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, которыхъ цѣловалники и пушкари привезли на Олонецъ одниxъ, безъ женъ и безъ дѣтей и безъ животовъ, сказали передо мною холопомъ твоимъ: что жены ихъ и дѣти и всѣ ихъ крестьянскіе животы, лошади и коровы, и хлѣбъ молоченой и стоячей и насѣяной въ землѣ, за кѣмъ оні жили, необряженъ, а жены де ихъ и дѣти остались у помѣщиковъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, пока оні совсѣмъ обрядятца. И тѣ, государь, сошлые крестьяне, которые безъ женъ приведены на Олонецъ, били челомъ тебѣ государю: чтобъ ихъ по жены и по дѣти и для животовъ и хлѣба отпустить въ Великій Новгородъ, и въ Старую Русу, и въ Новгородцкой и въ Старорускої уѣздъ. И я холопъ твой тѣхъ твоихъ государевыхъ № 82.

№ 82. ревыхъ сошлыхъ крестьянъ, которыхъ цѣловальники и пушкари въ городъ на Олонецъ поставили, по допросу разобралъ въ салдатцкую службу, а иныхъ въ тяглые крестьяне и бобыли, а сколко гдѣ въ посадъ, и въ салаты, и въ тяглые крестьяне и въ бобыли изъ тѣхъ свозныхъ крестьянъ розобрано, и на которые участки они построены, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ напередъ сего, и поручные записи по тѣхъ свозныхъ крестьянехъ въ житьѣ взяты. И тѣ, государь, многіе свозные крестьяне, давъ по себѣ поручные записи въ житьи, что имъ жить за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ на прежнихъ своихъ деревеньскихъ участкахъ, и отпросясь за порукою по жены свои и по дѣти и для обирки животовъ, и въ Заонижскіе погосты съѣхавъ, не бывали, а живутъ, государь, многіе за прежними помѣщики и за вотчинники и за монастыри, а иные селятца за иныхъ помѣщиковъ и за монастыри, и порутчиковъ, государь, они своихъ въ поруки выдали; а цѣловальники, государь, и Олонетцы и порутчики, которые по нихъ ручались, бьютъ челомъ тебѣ государю, что де тѣхъ сошлыхъ крестьянъ помѣщики и вотчинники и монастыри не отдаютъ, а иные де за собою не сказываютъ и таятъ; и нынѣ, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ изъ за помѣщиковъ, и изъ за вотчинниковъ и изъ за монастырей ... прежніе ихъ деревенскіе участки вывозить нѣкому, потому что свощикъ Иванъ Кобылской съ Олонца съѣхалъ на Бѣлоозеро, и на Вологду, и въ Городецкой и въ Бѣжецкой Верхъ для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ; и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ напередъ сего о указѣ, и сколко, государь, тѣхъ сошлыхъ крестьянъ не поставлено по росписямъ, и сколко изъ Заонижья сошло для женъ и дѣтей и по животы, и за кѣмъ живутъ, и тѣмъ всѣмъ сошлымъ крестьяномъ послана къ тебѣ государю напередъ сего именная роспись. И толко, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ и изъ за монастырей по нынѣшнему зимнему пути въ Заонѣжскіе погосты не вывезть, а лѣтнимъ, государь, путемъ и досталь вывозить ихъ въ Заонѣжскіе погосты будетъ, за далнимъ путемъ, отнюдь нелзѣ; и о томъ что ты, государь, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ () на трехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 162, *февраля въ 4 день, подалъ отписку съ Олонца посадцкой человѣкъ Сенка Горбовъ. Тамъ же вверху помѣта:* Послать государеву грамоту къ свощику къ Ивану Кобылскому и роспись сошлымъ крестьяномъ, какова прислана отъ околничего напередъ сего, а велѣть свозить сошлыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми и съ животы; а къ околничему послать государеву грамоту, кого пришлетъ свощикъ сошлыхъ крестьянъ, велѣть ихъ сажать на старые ихъ тяглые участки, а отпускать не велѣть.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Кобылской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Новгородцкихъ и во Псковскихъ пригородехъ, и въ Старой Русѣ, и въ Каргополѣ, и на Вологдѣ, и на Бѣлѣозерѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ и въ иныхъ городехъ сыскивать твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ, а сыскавъ тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ велѣно вывозить въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ деревеньскіе участки. И въ прошломъ, государь, во 160 году, марта

въ 7 день въ Каргополе я холопъ твой пріѣхалъ, для того что въ твоемъ государевъ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указѣ и въ наказѣ у меня холопа твоего написано: въ Каргополѣ и въ Каргопольскомъ уѣздѣ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ двадцать восмь семей, а доходовъ за нихъ написано взять четыреста двадцать два рубли; и Каргопольскіе, государь, земскіе старосты и цѣловальники, и розныхъ волостей старосты и цѣловальники и крестьяне пришли ко мнѣ холопу твоему, и принесли съ собою твою государеву грамоту, а та твоя государева грамота прислана къ Василью Жукову, что изъ Каргополя и изъ Каргопольского уѣзду твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ вывозити не велѣно, и по той твоей государевѣ грамотѣ мнѣ холопу твоему отказали, подъ стрѣльцовъ и подъ пушкарей въ уѣзды подволъ не дали, а тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей къ роспросу не поставили; а въ твоемъ государевѣ указѣ и въ наказѣ у меня холопа твоего написано, велѣно тѣхъ крестьянъ и бобылей роспрашивати, на тягломъ ли они участки живутъ, или въ бобылехъ? и роспроса тѣхъ крестьянъ, велѣно мнѣ холопу твоему писать къ тебѣ государю; и онѣ, государь, мнѣ холопу твоему во всемъ отказали: крестьянъ де и бобылей и пожилыхъ денегъ не дадимъ, пойдемъ де бити челомъ государю. Да по твоему жъ государеву указу, велѣно мнѣ холопу твоему послать цѣловальниковъ въ Соловецкой монастырь, и въ Сумской острогъ и въ усолья для твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопьскихъ погостовъ, а велѣно, государь, вывезть тринадцать семей, а доходовъ взять сто восмьдесятъ одинъ рубль тридцать алтынъ четыре денги; и въ прошломъ, государь, во 160 году посылалъ и холопъ твой для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ Соловецкой манастырь, и въ Сумской острогъ и въ усолья цѣловальниковъ Баженка Глухово, да Онцыфорка Григорьева, да Новгородцкого стрѣлца Василку Павлова, и цѣловальникъ Баженко Глухой съ товарыщи, пріѣхавъ, подалъ мнѣ холопу твоему доѣзжую память: что учинялись силны, сыскивать и узнавать не дали, высылали вонъ изъ Сумского острогу, и въ усолья не пустили, во всемъ отказали. А каковы, государь, сказки, за руками, Каргопольского уѣзду изъ монастырей игумены съ братьею и Сумского острогу принесли ко мнѣ холопу твоему, и съ тѣхъ сказокъ списки я холопъ твой послалъ къ тебѣ государю прежъ сего, съ отпискою вмѣстѣ. А о томъ, государь, я холопъ твой прежъ сего къ тебѣ государю писалъ, и твоего государева указу ко мнѣ холопу твоему о томъ къ Вологдѣ февраля по 20 число нынѣшняго 162 году не бывало: и о томъ мнѣ холопу своему, что ты, государь, укажешь, чтобы мнѣ холопу твоему отъ тебя государя не быть въ пенѣ и въ опалѣ?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 162, марта въ 6 день, съ Ивановымъ человѣкомъ Кобылского съ Трофимкомъ Ортемьевымъ. *Ниже:* Въ Новгородцкой Чети. *Тамъ же вверху помѣчено:* Послать государеву грамоту къ свощаку въ государевъ указъ въ Соборномъ Уложеніи написано кто гдѣ за государемъ въ которыхъ городѣхъ живетъ, тѣмъ тутъ и жить, а изъ города въ городъ не переводить, а выводить государевыхъ по писцовымъ и по переписнымъ, изъ за властей и изъ за манастырей, изъ за помѣщиковъ.

№ 82.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Кобылской челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно мнѣ холопу твоему въ Новгородъ, и во Псковъ,

№ 82. и въ Новгородцкихъ и во Псковскихъ пригородехъ, и въ Старой Русѣ, и въ Каргополѣ, и на Вологдѣ, и на Бѣлѣозерѣ, и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ, и въ Сумскомъ и въ Колскомъ острогехъ и въ усольяхъ, и въ иныхъ городехъ и въ уѣздехъ, сыскивать твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ, а сыскавъ тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ велѣно выслать на Олонецъ ко околничему и къ воеводѣ къ Василью Александровичю Чоглокову, съ приставы. И которыхъ, государь, я холопъ твой твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Новгородцкомъ уѣздѣ, и въ Старой Русѣ, и въ Старорускомъ уѣздѣ, и въ Ладогѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ сыскалъ, и сколко семей выслалъ на Олонецъ къ твоему государеву околничему и воеводѣ къ Василью Александровичю Чоглокову, и тому всему послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю роспись; а съ кѣмъ я холопъ твой тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ выслалъ на Олонецъ, и сколко семей, и то все написано въ свозныхъ книгахъ. А которыхъ я холопъ твой сыскалъ твоихъ государевыхъ крестьянъ въ тѣхъ же твоихъ государевыхъ городехъ во стрѣлцахъ и въ казакехъ, и на посадехъ живутъ въ тяглѣ, и въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и у меня холопа твоего написано въ наказѣ: тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ мнѣ холопу твоему вывозить безъ твоего государева указу не велѣно, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю многижда, а указу о томъ мнѣ холопу твоему и по се число не бывало. Да мнѣ жъ холопу твоему подали роспись Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ твои государевы крестьяне, за руками, о бѣглыхъ крестьянехъ, и я холопъ твой по той ихъ росписи сыскалъ въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Заонѣжскихъ же и въ Лопскихъ погостехъ жили, вышедъ изъ погоста въ погостъ и изъ деревни въ деревню, а сколко, государь, тѣхъ крестьянъ сыскано, и то написано въ росписи подъ сею отпискою. А что было, государь, довелось за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ взять пожилыхъ денегъ, которые живутъ въ городехъ въ стрѣлцахъ и въ казакехъ, и въ ямщикахъ, и на посадѣ въ тяглѣ, и въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и мнѣ холопу твоему въ пожилыхъ денгахъ посацкіе старосты, и стрѣлцы и казаки, и ямщики, и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и черныхъ волостей старосты и крестьяне отказали: живемъ де мы за государемъ, и всякіе доходы платимъ и службы служимъ государю, а не за монастыри, и не за дворяны и дѣтми боярскими. Да въ твоемъ же государевѣ царевѣ и Великого князя Алексѣя Михайловичи всеа Русіи указѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему которыхъ я холопъ твой твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ сыщю и вышлю на Олонецъ, и тѣмъ крестьяномъ велѣно учинить свозные книги изъ за кого вывезу и кого имянемъ, да тѣ, государь, свозные книги велѣно привезть къ тебѣ государю съ собою вмѣстѣ; и перечневую, государь, роспись тѣмъ сошлымъ крестьяномъ, которыхъ сыскалъ я холопъ твой и выслалъ на Олонецъ, и которыхъ не выслать до твоего государева указу, послалъ къ тебѣ государю подъ сею отпискою, а отписку, государь, и перечневую роспись велѣлъ я холопъ твой полать въ Новгородцкой Четѣ, твоимъ государевымъ дьякомъ думному Алмазу Иванову да Андрею Немирову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ; имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 162, марта въ 6 день, съ Ивановымъ человѣкомъ Кобылского Трофимкомъ Ортемьевымъ. *Тамъ же вверху помѣчено:* Выписать о тѣхъ людехъ, что государь указалъ въ Уложевьѣ, въ докладѣ.

VII. Роспись государевымъ сошлымъ крестьяномъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ, которые сысканы въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Пековѣ, и въ Старой Русѣ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и во Псковскомъ и въ Старорускомъ уѣздехъ, и въ Ладогѣ, и на Олонцѣ, и высланы на Олонецъ ко окольничему и къ воеводѣ къ Василью Александровичю Чоглокову, съ женами и съ дѣтми, со всѣми ихъ крестьянскими животы.

Въ Великомъ Новѣгородѣ на посадѣ 21 семья, за монастыри 106 семей, за дворяны и за дѣтми боярскими 80 семей, въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ въ бобылехъ, не въ тяглѣ, 12 семей.

Во Псковѣ 2 семьи.

Въ Старой Русѣ за монастыри, и на посадѣ и въ государевыхъ волостехъ 57 семей.

Да въ Олонецкомъ уѣздѣ за монастыри и за дѣтми боярскими 20 семей.

Въ Ладогѣ за монастыри 15 семей.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VIII. Роспись государевымъ крестьяномъ, которые сысканы въ городехъ въ посадѣ въ тяглѣ, и въ стрѣлцахъ и въ казакехъ, и въ ямщикахъ, и въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ живутъ въ тяглѣ и въ службѣ:

Въ Великомъ Новѣгородѣ въ посадцкихъ людехъ въ тяглѣ 22 семьи, въ стрѣлцахъ 135 семей, въ казакехъ 3 семьи, въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ 70 семей, въ ямщикахъ 6 семей.

Во Псковѣ въ посадѣ въ тяглѣ 3 семьи, въ стрѣлцахъ 4 семьи, въ государевѣ волости 1 мужикъ.

Въ Старой Русѣ въ государевыхъ волостехъ въ тяглѣ 122 семьи, въ Старой же Русѣ на посадѣ въ тяглѣ 15 семей.

Въ Ладогѣ въ стрѣлцахъ и въ пушкарехъ и въ воротникахъ 6 семей.

Да по росписи жъ сыскано, какову подали за руками Заонѣжскіе крестьяня, и по той ихъ № 83.
росписи сыскано 125 семей, тутъже жили въ государевыхъ волостехъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, перешедъ изъ погоста въ погостъ и изъ деревни въ деревню и изъ волости въ волость, а не въ бѣгахъ жили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ осемь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

83.—1651 послѣ 1 мая. Наказъ Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, *объ отправленіи имъ воеводской должности.*

[illegible] на послано по ихъ [illegible] сполна; да имъ же взяти въ Тоболску на Лену жъ церковныхъ обиходовъ семь ведръ вина церковного, пять пудъ ладану, да для письма двадцать стопъ бумаги писчіе, да для Ленскихъ же служебъ пятдесятъ пудъ пороху ручного и пушечного, пятдесятъ пудъ свинцу, да для Ленскихъ ясачныхъ людей росходовъ восмь половинокъ суконъ розныхъ цвѣтовъ лѣтчины, пятнадцать пудъ олова въ тарелехъ и въ блюдахъ, пятнадцать пудъ мѣди въ котлахъ и въ тазѣхъ, пятнадцать пудъ или меньши того одекую, сколко въ государевѣ казнѣ въ Тоболску есть, да ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ: пятдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, да двадцать четвертей солоду ржаного, двадцать четьи солоду ячного, десять четвертей крупъ, десять четьи толокна, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду пресного; а взявъ на Ленскихъ служилыхъ людей государево хлѣбное жалованье, и суды, и по подорожнымъ на суды вмѣсто подводъ кормщиковъ и гребцовъ, и на Ленскихъ ясачныхъ людей всякіе запасы, и зелье и свинецъ, и бумагу, ѣхати изъ Тоболска въ Енисейской острогъ наспѣхъ, немѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ, а хлѣб-

№ 83. ные запасы провадить съ ними изъ Тоболска служилымъ людемъ, которыхъ пошлютъ съ ними столникъ и воеводы Василей Борисовичь Шереметевъ съ товарыщи, чтобъ имъ, безо всякого мотчанья, столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору и служилымъ людемъ дойти до Маковского острожку до заморозовъ задолго; а пришедъ въ Маковской острожекъ, велѣть служилымъ людемъ выгрузить хлѣбные и всякіе запасы изъ судовъ въ государевы анбары, каковы въ Маковскомъ острожкѣ есть, и велѣть тѣхъ запасовъ до зимнего пути беречь, а суды со всякими судовыми снастми отдать въ Маковскомъ острожкѣ, кому воевода Ѳеонасей Пашковъ велитъ у нихъ принять, именно, и въ томъ съ тѣми людми, кто суды приметъ, росписатца. А какъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Ѳедоръ черезъ Маковской волокъ въ Енисейской острогъ перейдутъ, и служилые и всякіе люди хлѣбные запасы перепровадятъ, и на веснѣ ледъ вскроетца, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору, взявъ въ Енисейскомъ острогѣ у воеводы у Ѳеонасья Пашкова служилыхъ людей, кому провадить до Ленского Илимского волоку хлѣбные запасы, и подъ себя и подъ служилыхъ людей и подъ хлѣбные запасы суды, на чомъ мочно поднятца, и на суды гребцовъ, итти изъ Енисейского острогу съ служилыми людми и съ государевыми Ленскими хлѣбными запасы вмѣстѣ до Ленского волоку, и государевыхъ Ленскихъ хлѣбныхъ запасовъ и служилыхъ людей, которые съ ними будутъ, не покинуть; а подъ свои запасы имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору на свои суды служилыхъ людей въ гребли и въ бочевы не имати и на государевы суды, которые отпущены будутъ изъ Енисейского съ хлѣбными запасы, своихъ запасовъ не класть, для того что прежніе воеводы и дьяки на государевыхъ судѣхъ изъ Енисейского острогу подъ Ленской волокъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ возили мало, и отъ того на Ленѣ служилымъ людемъ была нужа большая, а на тѣ государевы суды воеводы и дьяки грузили свои запасы, а въ гребли и въ бочевы работать заставливали подъ своими судами служилыхъ людей; и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору одноличного такъ не дѣлать, и велѣти на своихъ судѣхъ работать тѣмъ людемъ, которые даны имъ будутъ изъ Енисейского острогу въ подводахъ, и своимъ дворовымъ работнымъ людемъ. А пріѣхавъ на Ленской волокъ, государевы Ленскіе хлѣбные запасы выгрузить въ анбары, и на веснѣ, сдѣлавъ суды и нагрузя въ нихъ хлѣбныхъ запасовъ, ѣхати съ Ленского волоку со всѣми служилыми людми и съ Ленскими запасы, не мѣшкая, Леною рѣкою въ Якутской острогъ, а пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ, взяти въ съѣзжей избѣ у столника у Ивана Акинфова государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи царства Сибирского Ленского Якутцкого острогу печать и острогъ и острожные ключи и на острогѣ нарядъ, а взявъ итти имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору по острогу и пересмотрити всякого наряду; да имъ же Михайлу и дьяку Ѳедору взяти въ государевѣ казнѣ деньги, и зелье и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные и всякіе запасы наличо, и велѣти тѣ хлѣбные запасы перемѣрить, а зелье и свинецъ перевѣсить, а деньги счесть передъ собою наличо; да имъ же взяти деньгамъ и хлѣбу прошлыхъ годовъ приходные и росходные книги, и государевъ ясачной и поминочной мягкой рухляди ясачные подлинные книги, что по ихъ пріѣздъ какіе мягкіе рухледи и на которой годъ было взято и что на комъ донять, и сѣтные и помѣтные ясачные списки прошлыхъ годовъ, и ясачные окладные книги, что съ которого зимовья и съ волости и съ кого именемъ ясаку сбираетца, и денежные хлѣбные сѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ ружникомъ и оброчникомъ и великимъ служилымъ

людемъ имянные книги, и прежніе государевы наказы, каковы отъ государя даны столникомъ и воеводамъ Петру Головину съ товарыщи, и воеводамъ же Василью Пушкину съ товарыщи, и воеводъ къ Дмитрею Франзбекову, и государевы указные всякіе граноты и всякіе государевы дѣла, и соболиную всякую мягкую рухледь, что у нихъ зайдутъ въ государевѣ казнѣ. А какъ Якутцкой острогъ и острожные ключи, и всякіе государевы дѣла, и денежную и соболиную казну, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы примутъ, и въ томъ во всемъ противъ его государева наказу съ столникомъ съ Иваномъ Акинфовымъ и съ дьякомъ съ Осипомъ Степановымъ росписатца, а какъ роспишутца, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору пересмотрити служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ, и жилецкихъ всякихъ людей по спискамъ всѣхъ налицо, и пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова по книгамъ, въ приходѣ и въ росходѣ въ деньгахъ и въ хлѣбникѣ и въ пушечныхъ и во всякихъ запасехъ, и въ соболиной, и въ писчей и въ помѣтной, и во всякой государевѣ казнѣ счесть подлинно, съ тѣхъ мѣстъ какъ они на государеву службу на Лену пріѣхали да по свой пріѣздъ; и будетъ столникъ Иванъ Акинфовъ воеводу Дмитрея Франзбекова и дьяка Осипа Степанова, изъ какой мѣры, не считалъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому и дьяку Ѳедору потомужъ ихъ Дмитрея и дьяка Осипа въ приходѣ и въ росходѣ во всякой государевѣ казнѣ счесть, съ ихъ пріѣзду да по его Иванову пріѣздъ Акинфова, а что на нихъ на Дмитрея, и на Ивана, и на дьяка на Осипа государевыхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, и соболиной и всякой государевы казны взочтутъ, и тое всякую государеву казну на нихъ взяти столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому и дьяку Ѳедору потомужъ ихъ Дмитрея и дьяка Осипа, а сметные и помѣтные списки, будетъ по ихъ Михайловъ и Ѳедоровъ пріѣздъ не отдѣланы и къ государю къ Москвѣ не посланы, велѣти доправити на дьякѣ на Осипѣ Степановѣ, не отпуская его къ Москвѣ; а счетчи ихъ столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова во всемъ подлинно, и что по счету доведетца на нихъ доправя, отпустить ихъ изъ Якутцкого острогу ко государю къ Москвѣ; да что они столникъ и воевода Михайло Лодыженской и дьякъ Ѳедоръ Тонково у столника у Ивана Акинфова и у дьяка у Осипа Степанова на острогѣ наряду, и въ государевѣ казнѣ какихъ государевыхъ дѣлъ, и денегъ, и соболиные всякіе мягкіе рухледи, и зелья и свинцу, и въ житницахъ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ налицо примутъ, и что на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ откуды какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ о всемъ и о своемъ пріѣздѣ отписати, и счетной списокъ, и сметные и помѣтные списки прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку и счетной и сметные и помѣтные списки велѣть подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову. А наперед всего, съ пріѣзду твоего, велѣти имъ быти къ себѣ въ съѣзжую избу Ленскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ и стрѣльцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, и сказати имъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованое слово: что государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужъ ихъ розсмотрить, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ нужи и тѣсноты, и убытковъ, и продажи и налоговъ не было, и они бъ служилые и всякіе люди его царьскимъ милостивымъ призрѣньемъ и жалованьемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, безо всякіе нужи, и промыслы сво-

№ 83.

№ 83. ими всякими промыцляли безъ опасенья; а отъ кого будетъ имъ въ немъ какая нужа и обида, и продажа и насилство какое было, и они бъ въ томъ во всемъ приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу и къ дьяку къ Ѳедору челобитные, а имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору о томъ царьского величества крѣцкой приказъ, велѣно во всемъ имъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держали, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и ото всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства унмать. А торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей Верховыхъ городовъ собравъ къ себѣ въ съѣзжую избу, потому ж сказати имъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жаловалное слово: что имъ на Ленѣ преже сего Сибирскіе воеводы и дьяки чинили многіе продажи, и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по государеву указу, и нужъ ихъ не розсматривали, и управы межъ ихъ прямой не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали, и ихъ продавали, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣньемъ, велѣлъ ихъ ото всякихъ обидъ, и отъ насилства и отъ продажъ беречь накрѣпко, и на торговлю велѣлъ имъ государь ѣздить поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ нужъ ихъ велѣлъ розсматривати, штобы имъ ни въ чемъ нужи и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ не было, и жили бъ въ его царскомъ милостивомъ призрѣньѣ, безо всякіе нужи и обидъ, и насилства и продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; а кто ихъ чѣмъ изобидитъ, и насилство и продажу имъ какую учинитъ, и посулы и поминки у нихъ имать, и они бъ на тѣхъ людей приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу и къ дьяку Ѳедору челобитные, а они имъ по царскому повелѣнью во всемъ управу учинятъ и впредъ ихъ учнутъ беречь. И говорити Ленскимъ служилымъ, и посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, чтобъ они служилые, и посадніе и всякіе жилецкіе люди государю служили и во всемъ добра хотѣли, а воровъ, которые государю служити не учнутъ и добра не хотятъ, объявляли провѣдывали, а кто государю послужитъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожалуетъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А посадъ Рускихъ людей, велѣти имъ у себя въ съѣзжей избѣ быти изъ волостей всячьимъ князцомъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, по скольку человѣкъ пригоже, а имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору въ тѣпоры быти въ съѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служилымъ людемъ велѣти быти въ тѣпоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ, и сказати Ленскимъ ясачнымъ князцемъ и ясачнымъ людемъ государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, жаловалное слово: что прежъ сего отъ воеводъ и отъ головъ и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣлцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ ясачныхъ и отъ иныхъ ото всякихъ людей было имъ небереженье, и налоги и продажи великіе, какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясахи съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли, и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ, и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и толмачи и казаки, пріѣзжая къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали и имали у нихъ посулы и поминки, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ во всемъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ изобидитъ или посулы и поминки имати, давати судъ и сыскъ праведной, и росправу и оборонъ имъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ беречь, чтобъ имъ насилства и

убытковъ, и продажи и налоговъ ни отъ кого не было; и они бъ новыхъ землицъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнія, и промыслы своими промышляли, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шерти, на чомъ они великому государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрили и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали; а въ городкѣхъ и юрты и въ уѣздѣхъ волости полнили; а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаютъ шатость и воровства, и они бъ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаютъ шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ, къ столнику и воеводѣ Михайлу и къ дьяку Ѳедору; и кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а сыщетца про то допряма, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдати имъ; а сказавъ ясачнымъ князцомъ и Якутомъ государево жалованное слово, велѣти ихъ напоити и накормить доволно, а кормити ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя; а напоя ихъ и накормя, роспустити ихъ по домомъ. А о государевѣ имъ ясакѣ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки, готовя, по вся годы приносили сполна, по окладу; соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы въ лапы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбору государевы служилые люди въ землицы и въ улусы и въ юрты придутъ, и они бъ тѣмъ государевымъ служилымъ людемъ ясакъ съ себя платили безъ замотчанья, весь сполна, а утѣсненья имъ никакого для царского величества не чинили, и отпускали бъ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Якутцкой острожекъ безъ задержанья, а за тѣмъ ясакомъ посылали съ служилыми люди для береженья и для того, чтобъ служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовалися, лутчихъ ясачныхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; а что будетъ тѣ ясачные люди о ихъ воеводцкомъ пріѣздѣ принесутъ государю челомъ ударить соболей и лисицъ или иного какого звѣря, или имъ столнику и воеводѣ и дьяку для государева имяни что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухледь, взявъ у ясачныхъ людей, велѣти записывати въ приходные книги имянно своею статьею, и давати за то ясачнымъ людемъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую, непомногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколко кому дать доведетца; а отпустя тѣхъ ясачныхъ людей, посылати къ нимъ въ землицы и въ улусы для ясачного сбору Тоболскихъ, и Ленскихъ, и Енисейскихъ, и Березовскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ людей, которые будетъ на Ленѣ есть и впредъ будутъ, добрыхъ за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ. Да и въ иные въ новые землицы по Великой рѣкѣ Ленѣ, и по Алдану, и по Чонѣ, и по Вилюю, и по инымъ рѣкамъ потомужъ посылати, для провѣдыванья и для пріиску и для приводу подъ государеву царскую высокую руку, служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ, и велѣти служилымъ людемъ новыхъ землицъ неясачныхъ людей призывати, и подъ государеву царскую высокую руку приводити и ясакъ съ нихъ сбирати, съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ землицъ людей подъ государеву царскую вы-

№ 83.

№ 83. сокую руку привесть, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бъ тѣхъ землицъ людей впередъ подъ государевою царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ на томъ привесть; да что служилые люди по Ленѣ, и по Алдану, и по Чонѣ, и по Вилюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаютъ, и подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы, или иные какіе лутчіе люди, имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ перво-го ясаку возметца, и то Сибирскимъ служилымъ людемъ велѣти писати въ ясачные книги у себя подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землицъ велѣти имъ пріѣзжати къ себѣ въ Ленской Якутцкой острогъ; а для укрѣпленья за тѣмъ ясакомъ велѣти служилымъ людемъ имати въ аманаты тѣхъ землицъ лутчихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ, и съ ясачными книгами, и съ аманаты изъ которыхъ изъ новыхъ землицъ, и изъ старыхъ ясачныхъ городковъ, и изъ волостей и изъ зимовей въ Ленской въ Якутцкой острогъ придутъ, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Өедору принимати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухледь въ государеву казну, и писати въ ясачные книги имянно всее на лицо, сколко съ которыхъ городковъ и съ волостей и съ зимовей и на которые годы чего взято будетъ; да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людемъ, которые живутъ отъ Якутцкого Ленского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячею рукою, а которые будетъ ясачные люди отъ острогу живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною рухледью, для далного пути, въ Якутцкой въ Ленской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людемъ въ государевѣ ясачной и въ поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давати отписи ясачнымъ сборщикомъ, Ленскимъ служилымъ людемъ, пишучи своими руками и за своими печатьми; а для тѣхъ отписей нарочно въ далные землицы для ясачного сбору посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человѣку въ землицу; и о томъ имъ приказывати, чтобы они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачныхъ людей отписей, на одинъ годъ другого ясаку съ нихъ съ ясачныхъ людей не имали, и въ томъ имъ налоги и убытковъ не чинили. А что служилые люди новыхъ землицъ провѣдаютъ, и ясачныхъ людей подъ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и сколко съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто имянемъ князцы или тайши, тѣми землицами и улусы владѣютъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Өедору о томъ о всемъ писати къ государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Өедору, будучи на государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, высмотрити того накрѣпко, есть ли по Ленѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ близко Якутцкого острогу вверхъ до Чечюйского волоку пашенные угожіе и пространные мѣста? и мочно ли въ тѣхъ въ угожьяхъ пространныхъ мѣстѣхъ до Чечюйского волоку пашни завесть, и крестьянъ на пашни устроить, и хлѣба на Ленскихъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ и на всякіе домовные расходы Якутцкого острогу напахать, чтобъ изъ Тобольска, и изъ Енисейского острогу, и съ Ленского волоку, впредь на Лену въ Якутцкой острогъ хлѣбныхъ запасовъ не посылать? и будетъ по ихъ высмотру, близко Якутцкого острогу до Чечюйского волоку пашенные угожіе, пространные мѣста есть, и столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому

и дьяку Ѳедору Тонково въ тѣхъ угожихъ мѣстехъ крестьянъ въ пашню строити, и нанзывати на пашню во крестьане вольныхъ гулящихъ людей изъ подмоги и изо льготы, и ссуда и помога имъ давати противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; да гдѣ на Ленѣ до Чечюйского волоку пашенные земли и сколь далече отъ Якутцкого острогу сыщутъ, и сколко на тѣхъ земляхъ пашенныхъ людей устроятъ, и какихъ людей, и изъ подмоги ли или изо льготы, и что тѣ крестьяне впередъ на государя пашни пахать или оброчного хлѣба платить учнутъ, и на сколко лѣтъ кому льготы или подмоги будетъ дано, о томъ о всемъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору отписати ко государю; а около Ленского волоку, нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку, и вверхъ по Ленѣ жъ рѣкѣ до Верхоленского и около Верхоленского острожку велѣно, по государеву указу, въ пашню крестьянъ строити воеводѣ Богдану Алалыину. А по хлѣбные запасы тутошніе Ленскіе пахоты и по присылные, которые привезутъ на Ленской волокъ изъ Енисейского острогу, и по соль посылати имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору изъ Якутцкого острогу на Ленской волокъ въ Илимской острогъ, къ воеводѣ къ Богдану Алалыину Якутцкого острогу служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти тѣ хлѣбные запасы и соль возити къ себѣ въ Якутской острогъ попрежнему, а сколко на Ленскихъ служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣбныхъ запасовъ и соли по окладу надобно, о томъ писати и тому роспись посылати дьяку Ѳедору, за своею рукою, и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписками имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору съ воеводою съ Богданомъ Олалыинымъ ссылатись, и розни никакой въ государевѣ дѣлѣ не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ государеву дѣлу отъ того ни въ чемъ порухи не было; а будетъ Богданъ Олалыинъ по вѣстямъ учнетъ къ нимъ писати о прибавочныхъ людехъ, для воинского приходу, и имъ столнику Михайлу и дьяку Ѳедору изъ Якутцкого острогу въ Илимской острогъ къ воеводѣ къ Богдану Олалыину посылати служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; а воеводѣ Богдану Олалыину, по государеву наказу, велѣно хлѣбные всякіе запасы Ленскіе пахоты и присылные и соль Ленского варенья посылати съ Ленского волоку къ нимъ въ Якутцкой острогъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ, по ихъ отпискамъ и по росписямъ, какковы отписки и росписи учнутъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Ѳедоръ присылати къ нему къ Богдану на Ленской волокъ изъ Якутцкого острогу, безъ задержанья Якутцкого острогу съ служилыми людми, кого они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Ѳедоръ изъ Якутцкого острогу служилыхъ людей по хлѣбные запасы и по соль присылати учнутъ; да и суды велѣно ему жъ Богдану подъ тѣ хлѣбные запасы дѣлати на Ленѣ, и въ Верхоленскомъ острожкѣ, и гдѣ пригоже и надобно, Ленскими Якутцкого острогу и Ленского волоку Илимского и Верхоленского острожку служилыми людми, и о всякихъ государевыхъ дѣлехъ отписками потомужъ съ ними ссылатися, и по вѣстямъ о прибылыхъ служилыхъ людехъ къ нимъ писати, и розни ни въ немъ никакой не чинити, чтобъ государеву дѣлу ни въ чемъ порухи, а служилымъ и всякимъ людемъ тягости и оскорбленья не было; да и ясакъ съ ясачныхъ людей нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до того Чечюйского волоку, и вверхъ по Ленѣ жъ до Верхоленского и около Верхоленского острожку, и по Илиму и по инымъ рѣкамъ велѣно сбирати на Ленской волокъ въ Илимской острогъ воеводѣ Богдану Олалыину, а съ Ленского волоку изъ Илимского острогу посылати ко государю къ Москвѣ въ Сибирской же Приказъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору изъ Якутцкого острогу въ тѣ ясачные волости, которые велѣно

№ 83.

№ 83. вѣдать ясакомъ на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ воеводѣ Богдану, для ясачного сбору ясачныхъ сборщиковъ отъ себя не посылати, и въ томъ смуты не чинити, чтобъ въ томъ государеву ясаку недобору не было. А сбирати имъ, столнику и воеводѣ и дьяку въ Якутцкой острогъ по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ ясакъ съ ясачныхъ людей ниже Якутцкого острогу и вверхъ по Ленѣ до Чечюйского волоку, по прежнимъ ясачнымъ окладнымъ книгамъ, каковы возмутъ у столника у Ивана Акинфова да у дьяка у Осипа Степанова, съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ, по окладу сполна, а съ недорослей и съ новиковъ полной же ясакъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людемъ и по промысломъ, чтобъ передъ прежнимъ въ государевѣ казнѣ и въ поминкахъ учинити прибыль, а недобору и ясачнымъ людемъ налоги и оскорбленья никакого не учинить, и отъ государевы высокіе руки ихъ не отгонить, а въ томъ ясачномъ сборѣ однолично самимъ не корыстоватца никоторыми дѣлы; а какъ у нихъ въ Якутцкомъ острогѣ государева ясачная и десятинная и поминочная соболиная рухледь въ сборъ будетъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору велѣти въ Якутцкомъ острогѣ тое ясачную и поминочную и всякую рухледь розбирати торговымъ и промышленымъ людемъ, лутчей звѣрь къ лутчему, а середней къ середнему, а худой къ худому, а розобравъ велѣти цѣнить торговымъ же и промышленымъ людемъ тамошнею Сибирскою прямою цѣною, и запечатавъ тое рухледь государевою Ленскою печатью, велѣти писати той рухледи цѣновные росписи, да къ тѣмъ цѣновнымъ росписямъ велѣти цѣновщикомъ руки прикладывати; да какъ тое соболиную рухледь оцѣнятъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору о томъ писати, и тое Ленскую соболиную всякую мягкую рухледь, и ясачные книги, и росписи той рухледи изъ Якутцкого острогу посылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ погодно съ Сибирскими служилыми людми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а на Москвѣ велѣти отписки, и ясачные книги и росписи подавати, и съ государевою ясачною и съ поминочною казною являтися въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьяку Григорью Протопопову; а государева печать, которою печатаютъ въ съѣзжей избѣ ко государю отписки и ясачную рухледь, послана на Великую рѣку Лену съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарыщи, серебряная, вырѣзанъ на ней: орелъ поймалъ соболя, а около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на Великой рѣкѣ Ленѣ», а велѣно та государева печать держати Василью Пушкину, а послѣ Василья воеводѣ Дмитрею Франзбекову, а послѣ Дмитрея столнику Ивану Акинфову въ съѣзжей избѣ въ ящикѣ, за своею печатью, и столнику и воеводѣ Михайлу тое государеву Ленскую печать потомужъ держати въ съѣзжей избѣ въ ящикѣ за своею печатью, а въ таможню на Лену рѣку послана съ Москвы жъ государева особая печать, вырѣзано на ней: «печать государева таможенная». А какъ учнутъ приходити въ Якутцкой острогъ съ государевымъ ясакомъ ближнихъ волостей князцы и ясачные люди, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору велѣти тѣхъ ближнихъ волостей ясачныхъ людей, которые учнутъ приходить въ острогъ за государевымъ ясакомъ, кормить и поить государевыми запасы доволно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людемъ велѣти быти у себя въ острожкѣ въ оманатехъ, изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсячно или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а достальныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласка и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и

никакіе налоги имъ ни въ чемъ не чинить никоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей иноземцовъ въ чемъ напрасно и въ ясакѣ не ожесточить и отъ государевы милости не отгонить; а розвѣдывая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицъ иноземцы государю ясаку не платятъ, посылати имъ столнику и воеводѣ и дьяку изъ Ленского Якутцкого острогу по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые волости для ясачного сбору, служилыхъ людей безпереводно, и приказывать тѣмъ служилымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они изъ Ленского Якутцкого острогу въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людми виномъ и товары никакими на мягкую рухледь не торговали и не мѣняли, соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухледи у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣнивали, а тѣмъ бы въ государевѣ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили, не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисейскіе служилые люди атаманъ Иванъ Галкинъ и сынъ боярской Парѳеней Ходыревъ съ товарыщи; ходячи изъ Енисейского острогу на Лену рѣку для государева ясачного сбору, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусехъ и въ землицахъ, у ясачныхъ людей покупали и вымѣнивали многую мягкую рухледь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а государева ясаку привозили мало, а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ для бездѣльные своей корысти, тое у нихъ собинные мягкіе заповѣдные рухледи на государя не имали, а имали у нихъ съ тое рухледи государеву десятую пошлину, и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поноровкою и бѣздѣлною корыстью, была въ государевѣ казнѣ болшая убыль, а ясачнымъ людемъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь отъ государя отогнали. И какъ при нихъ при столникѣ и воеводѣ при Михаилѣ и при дьякѣ при Ѳедорѣ Ленскіе служилые люди изъ новыхъ землицъ въ Ленской острожекъ съ государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку противъ тѣхъ служилыхъ людей посылати на встрѣчю дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ и казаковъ, и цѣловальниковъ добрыхъ, кому въ томъ мочно вѣрить, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовей съ ясакомъ поѣдутъ, обыскивать всякіе ихъ собинные мягкіе рухледи накрѣпко, да что у кого собинные мягкіе рухледи найдутъ, и тое у нихъ всее собинную мягкую рухледь велѣти имати и привозити къ себѣ въ Якутцкой острогъ; а какъ тое рухледь въ Ленской Якутцкой острогъ привезутъ, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору тѣхъ служилыхъ людей ясачниковъ про тое ихъ собинную мягкую рухледь роспрашивати накрѣпко, гдѣ они тое рухледь взяли въ посулехъ ли за ясачную поноровку, или насилствомъ, или у ясачныхъ людей покупали, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухледь сдавали для государева имяни ясачные люди въ почесть? да и цѣловальниковъ, которые съ ними въ посылкахъ будутъ, про то распрашивати жъ, и иными какими людми пригоже про то сыскивати; да будетъ по сыску тѣ служилые люди тое мягкую рухледь у ясачныхъ людей взяли въ посулехъ отъ ясачной поноровки, или насилствомъ, или купили прежъ государева ясачного сбору, и по тому сыску тое ихъ мягкую рухледь имати на государя въ государеву казну безденежно, и велѣти тое рухледь, сколко у кого взято будетъ, писати въ книги имянно; а будетъ которые Ленскіе служилые люди, пріѣзжаючи изъ новыхъ землицъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ, собинную свою мягкую рухледь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землицъ ясачные люди для государева

№ 83.

№ 83. имяни въ почесть въ поминкахъ, учнутъ объявливати сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухледь потомужъ имати на государя, и писати въ книги имянно, кому имянемъ служилому человѣку которые новые землицы ясачные люди для государева имяни, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухледи, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое ихъ поминочную служилыхъ людей мягкую рухледь, потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ, а тѣмъ служилымъ людемъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ поминочную свою мягкую рухледь привозити и сами объявливати, а не утаятъ, давати за тое рухледь изъ государевы казны денги по тамощней по прямой цѣнѣ изъ Ленскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людемъ, что о той службѣ ихъ, что пріискали они служилые люди новые землицы, и съ старыхъ ясачныхъ людей и съ новиковъ ясакъ собрали сполна, ко государю къ Москвѣ они столникъ и воевода и дьякъ писати учнутъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи ихъ служилыхъ людей, за ихъ службы и за новопріискные землицы и за приборъ, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискные землицы государь жаловалъ своимъ государьскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А которые будетъ служилые люди ясатчики, по сыску, будучи въ новыхъ землицахъ, какой звѣрь уловили сами, или что небольшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на достальные свои запасишка или что на свою одежю вымѣнили, пріѣхавъ на Лену или на встрѣчѣ кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухледь сами объявятъ, а не утаятъ, и про тое ихъ рухлядь потомужъ сыскивати товарыщи ихъ цѣловалники, которые съ ними были, или какими людми пригоже; да будетъ по сыску ту рухледь они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣнили послѣ ясаку, и на государя взять та ихъ рухледь въ куплю будетъ не пригодится, и та мягкая рухледь отдавати тѣмъ служилымъ людемъ, для ихъ службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а того однолично надъ ними смотрить и беречи накрѣпко, чтобъ та ихъ рухледь, которая имъ отдать доведется, была непосулная, и не насилствомъ взята, и непреже государева ясачного сбору была куплена; а ся статья въ семъ государевѣ наказѣ про служилыхъ людей написана для Ленского нового мѣста, иным Сибирскимъ городомъ и служилымъ людемъ не въ примѣръ и не въ образецъ. А которые будетъ Ленскіе служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, учнутъ мягкую рухледь отдавать на дорогѣ ясачным людемъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухледью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то велѣти сыскивати ясачными и всякими людми, а сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людемъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухлядь свою учнутъ метать, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухледь ихъ имати на государя безденежно, и оцѣня тое рухледь потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ, чтобъ на то смотря неповадно было иным впередъ такъ воровать; да и ясачным людемъ о томъ учинить заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачных людей, ѣхавъ изъ новыхъ землицъ, какую мягкую рухледь метати, и они бъ тое рухледь привозили къ нимъ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Ленской въ Якутцкой острогъ, да тое рухлядь потомужъ, оцѣнивая торговыми и промышленными людми, которые на Ленѣ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылали къ государю къ Москвѣ, а безъ цѣны никакой мягкой рухляди не присылати. Или что будетъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору ясачные и торговые и промышленые люди принесутъ соболей, и лисицъ, и

бобровъ и всякіе мягкіе рухледи въ съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ, и имъ тое рухлядь, сколко съ которой землицы и кто имяны ясачные или торговые и промышленые люди принесутъ, велѣть писати въ книги имянно, да оцѣня потомужъ тое свою поминочную мягкую рухледь присылати къ государю съ ясачною и съ поминочною государевою рухлядью вмѣстѣ, также какъ и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы такую рухледь ко государю присылаютъ, а самимъ имъ столнику и воеводѣ и дьяку тою поминочною рухледью, что къ нимъ ясачные и торговые и промышленые люди въ съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ принесутъ, не корыстоватца, присылати тое свою поминочную соболиную мягкую рухледь съ Лены къ государю Сибирскихъ городовъ съ лутчими служилыми людми, которые съ ними на государевѣ службѣ на Ленѣ рѣкѣ будутъ, а отпущати за тою государевою соболиною мягкою рухледью служилыхъ людей по сколку человѣкъ пригоже, смотря по казнѣ и поодиножды въ годъ, а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылать, чтобъ въ подводахъ, и въ выходѣхъ и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ росходовъ государевѣ казнѣ не было; а ясачные книги Ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухледи, что съ торговыхъ и съ промышленыхъ людей соберетца, присылати къ государю съ мягкою жъ рухледью вмѣстѣ дьяку Ѳедору, за своею рукою, а сколко съ которыхъ землицъ, или улусовъ, и съ какихъ ясачныхъ людей государева ясаку и поминковъ, и ихъ воеводцкихъ и дьячьихъ поминковъ же порознь всего соберетца, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землицъ людей и съ нихъ ясаку вновь прибудетъ, или что ясаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудетъ, и почему ясаку прибудетъ или убудетъ, то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ пріѣдутъ на Лену рѣку въ Якутцкой острогъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, для соболиныхъ промысловъ, торговые или промышленые люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ велѣти у себя въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ являтца въ съѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколко у кого по цѣпѣ привезено будетъ, велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ торговати, а съ тѣхъ ихъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ имати у нихъ на государя пошлины, по государеву указу, таможенному головѣ и цѣловалникомъ противъ того, какъ въ Енисейскомъ острогѣ емлютъ, и по таможеннымъ государевымъ наказомъ противъ прежнего; да сколко и съ какихъ товаровъ или съ хлѣбныхъ запасовъ пошлинъ взято будетъ, и то велѣти въ таможнѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ проходные книги имянно; а будетъ тѣ торговые и промышленые люди которые похотятъ итти на промыслы, и тѣхъ людей отпускати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу изъ таможни для ихъ промысловъ, безъ задержанья; а какъ тѣ торговые и промышленые люди съ промысловъ своихъ назадъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ приходить учнутъ, и имъ торговымъ и промышленымъ людемъ съ мягкою рухледью велѣти являтися въ таможенной избѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ, да съ той ихъ промышленой и съ продажной и съ перекупной мягкой рухледи, что будетъ они учнутъ межъ себя въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ продавати и покупати, имати государева десятая пошлина мягкою рухледью соболми и лутчимъ звѣремъ также, какъ въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухледи государеву десятую пошлину емлютъ, да тое десятинную мягкую рухледь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные

№ 83.

№ 83. книги имянно особною статьею, а какъ въ Енисейскомъ острогѣ у торговыхъ и у промышленыхъ людей съ товаровъ всякіе пошлины сбираютъ, и о томъ послана въ Сибирь въ Енисейской острогъ къ воеводѣ къ Микифору Веревкину государева грамота напередъ сего, а велѣно ему о томъ отписати изъ Енисейского къ столнику и воеводамъ къ Петру Головину съ товарыщи на Лену рѣку подлинно; а опричь Ленского Якутцкого острогу, гдѣ они столникъ воевода и дьякъ будутъ въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусехъ и въ новыхъ землицахъ, отнюдь нигдѣ торговымъ и промышленымъ людемъ прежъ государева ясаку ничѣмъ съ ясачными людми никакими товары и запасы торговати и мѣняти на мягкую рухледь не велѣти, а послѣ сбору государева ясаку велѣти торговымъ и промышленымъ людемъ торговати съ иноземцы съ ясачными людми на всякіе товары въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ на гостиномъ дворѣ, а не на жилецкихъ дворехъ, для того чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропадала; а того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично торговые и промышленые люди съ промысловъ своихъ, не займуя Ленского Якутцкого острогу, въ Сибирскіе городы иными дорогами не выѣзжали, и съ собою товарной своей мягкой рухледи мимо Ленского Якутцкого острогу не возили, чтобъ въ томъ государева пошлина не терялась, а велѣти отпускати торговыхъ и промышленыхъ людей съ ихъ товары съ мягкою рухледью съ Лены изъ Якутцкого острогу на Русь таможенному головѣ и цѣловальникомъ, и давати имъ на мягкую рухледь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты, за государевою Ленскою таможенною печатью, всякому человѣку по одной грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному человѣку и за очи никому ни за кого на мягкую рухледь и ни на какіе товары не давати, а печатныхъ отъѣзжихъ пошлинъ велѣти имати имъ въ таможню же отъ проѣзжихъ грамотъ на государя съ мягкой рухледи и со всякихъ товаровъ противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ съ рубля по денгѣ, и записывати тѣ пошлины имянно. А къ таможенному сбору и ко всякой государевѣ казнѣ въ цѣловальники выбирать на Ленѣ изъ торговыхъ и изъ промышленыхъ лутчихъ людей по годомъ, по очереди, и велѣти имъ быти у государевы казны и у всякихъ дѣлъ за крестнымъ цѣлованьемъ, и смотрити за ними имъ столнику и воеводѣ и дьяку почасту, чтобъ цѣловалники, будучи у государевы казны, у денежныхъ и у всякихъ сборовъ были съ великимъ радѣньемъ, и никакою бъ государевою казною не корыстовались и никакой государевы казны не крали, а велѣти имъ, столнику и воеводѣ и дьяку, таможенному головѣ и цѣловалникомъ таможенные всякіе сборные денги приносити къ себѣ въ съѣзжую избу съ книгами помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать, да что на нихъ какой государевы денежные казны взочтутъ, и то на нихъ велѣть править въ государеву казну, и писать въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно особыми статьями; а за болшое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людемъ, которые будутъ у государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ, за малые вины бити батоги, а за болшіе кнутомъ и отъ дѣлъ ихъ отставливать, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники велѣть выбирать изъ торговыхъ же и изъ промышленыхъ людей добрыхъ такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и хитрости надъ государевою казною не было; а головъ въ таможню на Лену присылаютъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ нарочно, и что будетъ Ленской таможенной голова учнетъ на Ленѣ дѣлати мимо государева указу, и о государевѣ пошлинѣ радѣти не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоватца или торговымъ людемъ

чинить обиды, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору на того таможенного голову писати къ государю, а безъ государева указу его отъ дѣла не отставливать, и въ таможенное во всякое дѣло имъ столнику и воеводѣ и дьяку однолично ни во что не вступатца никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на собя имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору у торговыхъ и у всякихъ людей соболей и шубъ собольихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черныхъ горлатныхъ и никакіе мягкіе рухледи не имати и не покупати; а что будетъ имъ про себя купити понадобитца, опричь соболей и шубъ собольихъ, и чорныхъ лисицъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шубъ и шапокъ лисьихъ же чорныхъ, и бобровъ, и всякіе мягкіе рухледи, и имъ то покупати въ остроґѣ на гостинѣ дворѣ и въ торгу прямою цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ; и съ Руси имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору въ Сибирь на Лену товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити и на Ленѣ рѣкѣ, опричь того, что имъ для своей нужи купить указано, нигдѣ ничѣмъ ни съ какими людми не торговати, и хитрости никакіе надъ государевою казною не чинити, и вина въ Сибирскихъ городѣхъ и на Ленѣ рѣкѣ нигдѣ на себя и на государевы ни на какіе росходы безъ государева указу не курити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ людемъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленыхъ людей отъ государя своими налоги не отгонати, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и взаймы никому денегъ и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не велѣть, и ко всякимъ людемъ держати ласку и привѣтъ и береженье, и во всемъ искати государевѣ казнѣ прибыли съ великимъ радѣньемъ; а въ управныхъ во всякихъ дѣлехъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей судить и росправа межъ ими чинити безволокитно въ правду, по государеву указу, а судныхъ пошлинъ съ Рускихъ людей имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, правого десятка по четыре денги, а съ иноземцовъ судныхъ пошлинъ не имати противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; и жити имъ въ Якутцкомъ острогѣ ото всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, и держати по острогу крѣпкіе карауулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людемъ, которыхъ они учнутъ посылати для приводу новыхъ землицъ и для ясачного сбору по Ленѣ, и по Алдану, и по инымъ рѣкамъ приказывати накрѣпко, чтобъ они, ходячи по ясакъ, ясачнымъ людемъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ никоторыми мѣрами не чинили, сбирали бъ съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правежемъ, чтобъ съ нихъ сбирати государевъ ясакъ передъ прежнимъ съ прибылью, а жесточи бъ имъ въ томъ никакой не учинить, имати бъ съ нихъ государевъ ясакъ, по скольку будетъ мочно, поодиножды въ годъ, а по два и по три ясаку на одинъ годъ не имати, и самимъ служилымъ людемъ, ходячи по ясакъ, новыхъ землицъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегатца, чтобъ ихъ искрадомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны имъ новыхъ землицъ въ людехъ велѣти высматривать и провѣдывати накрѣпко; а которые будетъ новыхъ землицъ люди учнутъ чинитца непослушны, и ласкою ихъ подъ государеву царьскую высокую руку привести никоторыми мѣрами не мочно, а отъ Ленского острогу тѣ новые землицы неподалеку и люди въ нихъ живутъ неболшіе, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку, смотря по тамошнему дѣлу,

№ 83.

№ 83. будетъ доведетца, посылать на тѣхъ непослушныхъ ясачныхъ людей государевыхъ служилыхъ людей отъ себя изъ острожку, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть ихъ прежъ уговаривать ласкою всякими обычаи, чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привесть на томъ, что имъ быть подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити; а будетъ никоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впередъ отъ нихъ чаять будетъ какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять войною неболшимъ разореньемъ, для переду государева ясаку чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ государеву царьскую высокую руку привесть и ясакъ съ нихъ впередъ имать; а приведчи ихъ подъ государеву царьскую высокую руку, имать у нихъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ въ аманаты князцей и ясачныхъ лутчихъ людей по перемѣнамъ, по сколку человѣкъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ съ тѣхъ новыхъ землицъ сбирати государевъ ясакъ, смотря по людемъ и примѣрясь къ иным ясачным людемъ, а аманатовъ ихъ въ острогѣ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрѣпко, посадя ихъ на особномъ дворѣ, гдѣ пригоже за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуды не ушли и дурна какого надъ государевыми людми и надъ собою не учинили; а въ ясачной сборъ, какъ изъ ихъ землицъ и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди прилутъ, и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачным людемъ оказывать, чтобъ ясачным людемъ въ томъ сумнѣнья никакого не было. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти полъ государевою царьскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платить не учнутъ, или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять, откладыватца, и ясаку платити не учнутъ же, а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышлецыхъ людей на промыслехъ побивати, или собрався на волости или подъ государевы городы и остроги приходить войною, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору на тѣхъ измѣнниковъ и на непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ вогненым боемъ, и велѣти ихъ прежъ уговаривать всякими мѣрами ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили челомъ, и были подъ государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно, и учнутъ съ служилыми людми битца, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, проса у Бога милости, велѣть промышлять всякими обычаи, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить, и подъ государеву высокую руку привесть и аманаты у нихъ взять, а себя отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ учинитца, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пущихъ воровъ заводчиковъ на бою возмутъ, и тѣхъ воровъ посадить въ тюрму до государева указу, да о томъ отписати къ государю къ Москвѣ; а которыхъ немирныхъ землицъ людей Рускіе служилые люди повоюютъ и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинятца подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платить учнутъ, а о полоненикахъ своихъ учнутъ государю бить челомъ и прошать ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники некрещены, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати. А къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору и подьячимъ и служилымъ людемъ никакихъ иноземцовъ, и жонъ ихъ, и дѣтей во дворъ не имати, и засылкою самимъ ни у кого не покупати и не крестить, и къ Москвѣ съ собою не вывозить и ни съ кѣмъ не высылати, и служилым и всякимъ людемъ крестить не велѣть же, чтобъ Сибирская Ленская земля пространялась, а не пустѣла; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и тѣхъ людей велѣть крестить, сы-

скавъ про нихъ допряма, что своею ли волею они хотятъ креститца, а крестя мужеской полъ устроивать въ государеву службу и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людемъ, кто въ какую статью пригодитца въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ кто и изъ женского полу жонки или дѣвки похотятъ креститца, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣть крестить, и выдавати за мужъ за новокрещеновъ же и за Рускихъ служилыхъ людей; а къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору стпюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати, и служилымъ никакимъ людемъ такихъ людей держать у себя не велѣть, и издѣлей никакихъ у себя на дворехъ Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлать не заставливать, чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ нихъ утѣсненья и изгони не было. А Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ, которые съ ними будутъ на государевѣ службѣ въ Ленскомъ въ Якутцкомъ остроге, давати государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по годомъ, по срокомъ и смотря по тамошнему дѣлу, по окладнымъ книгамъ, каковы книги возмутъ у столника у Ивана Акинфова да у дьяка у Осипа Степанова всѣмъ на лицо, а за очи никому ни за кого не давать, чтобъ никто ни за кого подставою государева жалованья не взялъ, а самимъ у служилыхъ людей жаловалного хлѣба на себя не покупати, и торговымъ и промышленымъ и инымъ никакимъ людемъ покупать не велѣть, чтобъ служивымъ людемъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленья не было; а какъ имъ служилымъ людемъ государево жалованье роздадутъ, и имъ тое дачю велѣти писати въ росходные книги имянно всякому человѣку особною статьею; а которые люди, взявъ государево жалованье, помрутъ, или какими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ, и тѣхъ служилыхъ людей государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, что отъ нихъ останетца, имати назадъ въ государеву казну, и писати въ приходные книги имянно, и держати иным служилымъ людемъ на жалованья, которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ, и на государевы неокладные росходы, на какіе будетъ пригодитца, а записывати то въ росходные книги имянно жъ. А на тѣ выбылые мѣста верстати въ службу присылныхъ опалныхъ людей, которыхъ по государеву указу велѣно верстати въ службу; а будетъ ссылныхъ опалныхъ людей на выбылые мѣста въ службу верстати некого, а учнутъ бити челомъ на выбылыхъ служилыхъ людей мѣсто въ службу промышленые или Сибирскихъ городовъ отставленые какіе служилые люди, а въ службу они пригодятца и порука по нихъ въ государевѣ службѣ будетъ, а пронятца безъ нихъ не мочно, и тѣхъ отставленыхъ Сибирскихъ служивыхъ и промышленыхъ людей на выбылые выморочные мѣста верстати, а чинити имъ оклады государева денежного и хлѣбного жалованья тѣжъ, что и прежніе были на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ, а давати тѣмъ новикомъ государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по розчету, съ тѣхъ мѣстъ какъ они въ службу поверстаны будутъ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ останетца, и то потомужъ держать въ государевѣ казнѣ инымъ служивымъ людемъ на жалованья, и въ приходныхъ и въ росходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно, а сверхъокладу, четырехъ сотъ человѣкъ стрѣлцовъ и казаковъ, никого имъ въ службу безъ государева указу не верстать, и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что государева жалованья денегъ и хлѣба не прибавливать. А какъ годъ дойдетъ, и имъ государевымъ денгамъ, и хлѣбу, и соли, и мягкой рухледи приходу и росходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки, и служилымъ людемъ, и ружникомъ и оброч- № 83.

№ 83. никомъ имянные книги съ денежными и хлѣбными оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлаютъ, да о томъ и объ иныхъ о всякихъ Ленскихъ дѣлехъ писати, и тѣ смѣтные и помѣтные списки; и Ленскимъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги по вся годы посылати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ безпереводно, за дьячьею рукою, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ свои отписки, и смѣтные и помѣтные списки; и окладные книги велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову; а по хлѣбные запасы посылати изъ Якутцкого острогу Ленскихъ служилыхъ людей на Ленской волокъ къ воеводѣ къ Богдану Аладьину по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть тѣ запасы возити въ судѣхъ въ Якутцкой острогъ, чтобъ служилымъ людемъ и ружникомъ и оброчникомъ въ государевѣ хлѣбномъ жалованьѣ скудости не было. А того имъ надъ служилыми людми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они, въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и на службѣ живучи, не воровали, зернью и карты не играли, и не бражничали, и табаку не пили, и государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бъ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было, и ясачнымъ бы людемъ и всякимъ иноземцомъ, въ острогѣ и ходячи по ясакъ, утѣсненья и обидъ никакихъ не чинили; а которые будетъ служилые люди учнутъ въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ или ходячи по ясакъ воровать, зернью и карты играть, и межъ себя драться, и грабежи и душегубство и ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ чинити обиды и насилства и тѣсноты, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья доведетца, чтобъ всякому наказанье было противъ вины, а шатости бъ, и заводовъ, и круговъ, и бунтовъ и одиначества никакого въ Рускихъ служилыхъ людехъ и въ иноземцахъ при нихъ и послѣ ихъ столника и воеводы Михайла и дьяка Ѳедора, высмотромъ и строеньемъ ихъ, не было, чтобъ Рускіе служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны, и государю послушны и неподвижны ни на какое дурно. И самимъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору, будучи на государевѣ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленымъ людемъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметыватца, и держати къ служилымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ людемъ во всемъ ласку и привѣтъ и береженье, и государевою денежною и соболиною и всякою казною однолично ничѣмъ самимъ не корыстоватца никоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и изъ Сибирскихъ городовъ на Лену, опричь государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышленными людми ничѣмъ не торговати, и въ ясачные волости и въ новые землицы, для торговли и для мѣны на мягкую рухледь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина съ ясачными сборщики не посылати, и надъ служилыми людми, которые съ ними посланы будутъ на Лену рѣку изъ Тобольска, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ и по ясакъ ходячи, съ ясачными людми на мягкую рухледь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Ленѣ или въ посылкахъ табакъ или товары

какіе объявятца, и имъ тѣ товары имати на государя, да тѣ товары велѣти записывати въ приходные книги имянно, и держати тѣ товары на государевы росходы, на какіе пригодятца, а табакъ взявъ сжечь, а тѣмъ людемъ, у кого табакъ или товары вымутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ и имати на нихъ по государеву указу заповѣди, чтобъ отнюдъ никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену табаку и вина и товаровъ съ собою не имали, и на Ленѣ и нигдѣ съ ясачными людми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухледью и никакою государевою казною не корыстовалися; и у торговыхъ и у промышленыхъ людей, которые будутъ на Ленѣ, потомужъ табаку и вина, и лишнихъ товаровъ ихъ или кто съ своими чужіе животы повезетъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленыхъ людей табаку и вина, и лишнихъ товаровъ или чужихъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, найдутъ, и табакъ и вино, и лишніе и чужіе товары имати у нихъ на государя, и записывати то вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходити въ Ленекой острогъ съ государевымъ ясакомъ, а товары держати на государевы росходы, на какіе пригодятца, да то писать въ книги жъ, а табакъ потомужъ велѣть на торгу сжечь, а тѣмъ торговымъ и промышленымъ людемъ, у кого табакъ и вино вымутъ и лишніе и чужіе товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по государеву жъ указу, да о томъ, сколко у кого табаку и вина и лишнихъ чужихъ товаровъ сыщутъ и на государя возмутъ, и кому за что какое наказанье учинятъ, потомужъ писати ко государю подлинно. Да и того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто на Ленѣ, въ острожкахъ и въ юртахъ, корчемного и продажного и никакого питья по подворьямъ у себя не держали, и безъявочно бъ никто никаковъ человѣкъ пивъ не варили, и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празднику, или къ свадьбѣ, или къ имянинамъ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ сварити пива или меду поставить, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору велѣти тѣмъ людемъ приносити къ себѣ въ съѣзжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывати имянно, на сколко дней того питья кому пить дадутъ, и печатати тѣ челобитные государевою печатью, а явки съ того питья велѣти имати на государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ, а вина курити и на явку отнюдь никому не давати, и самимъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору вина однолично не курити; а кто будетъ учнетъ безъявочно медъ ставить, или пиво варить, или кто учнетъ вино курить, или на продажу какое питье держати, и имъ то неявленое продажное питье и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей вымати съ понятыми; а у кого будетъ неявленое и продажное питье вымутъ или питуховъ поимаютъ впервые, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати на государя заповѣди по два рубли по четыре алтына по полуторѣ денгѣ, а на питухахъ по полуполтинѣ на человѣкѣ; а у кого вымутъ питье или питуха поимаютъ вдругорядь, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого вымутъ питье или питуха поимаютъ втретіе, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торгомъ бить кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрму; а что у кого неявленого и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, а вымочное питье велѣти имати на государя и держати на Остяцкіе, и на Самоядцкіе, № 83.

№ 83. и на Татарскіе тамошніе росходы, а суды вымочные всякіе велѣти продавати, а деньги держати на тамошніе жъ Ленскіе всякіе росходы. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ всякіе люди отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ, и въ лѣтнюю пору избъ и бань; опричь торговыхъ бань, никакіе люди не топили, а велѣти имъ подѣлати печи на полыхъ мѣстехъ, а для великихъ нужъ, родинъ, велѣти избы и бани топити въ ненастные дни съ великимъ береженьемъ, съ водою. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору съ пріѣзду своего пересмотрити на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣльцовъ, и переписать на роспись и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно, кто имянемъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно въ тюрмѣ сидятъ, и пытанъ ли кто, и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ, а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ за своею рукою прислать къ государю, не замотчавъ, съ пріѣзду своего съ иными дѣлы вмѣстѣ. А будетъ Ленскіе воеводы Дмитрей Франзбековъ и столникъ Иванъ Акинфовъ, и дьякъ Осипъ Степановъ на Великой рѣкѣ Ленѣ, до ихъ столника и воеводы Михайла Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонково пріѣзду, чего въ новомъ Якутцкомъ острогѣ не построили и у острогу крѣпостей не подѣлали, и какихъ государевыхъ дѣлъ сдѣлать не успѣли, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору, пришедъ на Великую рѣку Лену въ Якутцкой острогъ, всякіе государевы дѣла прежнихъ воеводъ дѣлати; а что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобны всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А что съ ними съ столникомъ и воеводою съ Михайломъ Лодыженскимъ и съ дьякомъ съ Ѳедоромъ Тонково послано съ Москвы для тамошнихъ Сибирскихъ прибылыхъ всякихъ служебъ триста пищалей, и имъ Михайлу и Ѳедору велѣти тѣ пищали, для всякихъ тамошнихъ Сибирскихъ служебъ, держати въ государевѣ казнѣ; а у которыхъ будетъ у служилыхъ людей на бояхъ иноземцы пищали отобьютъ, и про то будетъ сыщетца допряма, что у нихъ тѣ пищали иноземцы на бояхъ отбили, и тѣмъ служилымъ людемъ, у которыхъ на бояхъ иноземцы пищали отобьютъ, и новоприборнымъ казакомъ, которые на выбылые въ убитые мѣста прибраны будутъ, а послѣ тѣхъ побитыхъ казаковъ пищалей не останетца, давати государевы пищали изъ казны, чтобъ тѣ служилые люди на службахъ безъ пищалей не были; а будетъ тѣхъ пищалей, которые съ ними на Лену посланы, будетъ мало и зпередъ безъ пищалей быть не умѣть, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку писати о томъ ко государю къ Москвѣ, и государь велитъ о томъ свой государевъ указъ учинити, и пищалей къ нимъ съ Москвы пришлютъ, сколко пригоже. А однолично столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому и дьяку Ѳедору Тонково, будучи на государевѣ службѣ на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ розсмотрѣнье показати, и по своему высмотру въ ясачномъ сборѣ и въ мягкой рухледи и въ денежныхъ во всякихъ сборехъ искати государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ ихъ къ государю службою и радѣньемъ въ государевѣ казнѣ была прибыль, а имъ бы та служба во вѣки была памятна, а межъ Рускихъ всякихъ людей росправа имъ чинити по государеву крестному цѣлованью, въ правду, безволокитно, а дѣлати всякіе государевы дѣла вмѣстѣ за одинъ, а розни ни въ чемъ межъ себя не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ въ ихъ розни государевымъ дѣламъ порухи, и ясаку недобору, и Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ налогъ и насилства не было, а съ Сибирскихъ иноземцовъ, съ князь-

цовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ пошлинъ не имать и того одиолично вновь не всчинати, и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать, и ласку и привѣтъ къ нимъ держати, а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити, и у служилыхъ людей хлѣба не покупати и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе городы, и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новые землицы съ товары торговать и продавать и покупати отъ себя людей своихъ и никого ни съ чѣмъ не посылати, а искати государю во всемъ прибыли, чтобъ имъ учинити государевѣ казнѣ вѣчная постоятелная прибыль, а тамошнимъ бы Рускимъ и ясачнымъ людемъ тягости и налоги не навесть, и дѣлати имъ по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему вьсмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и для своей корысти, къ служилымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людемъ безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣсненья и налоговъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ государя своими налоги не отгоняти, и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ Сибири въ холопи себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ и никуды не высылати, и инымъ никакимъ людемъ того дѣлати не давать же, чтобъ при нихъ отнюдь ни въ чемъ государеву дѣлу порухи, и государевѣ казнѣ убыли и тамошнимъ людемъ оскорбленья не было, и посуловъ и сомнковъ ни у кого ни отъ чего никоторыми дѣлы не имати, и взаймы никому денегъ ни запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людемъ на себя дѣлать не заставливать, и держати ко всякимъ людемъ во всемъ призоръ и строенье, и мягкую всякую рухледь, которую они учнутъ посылати изъ Сибири къ государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ имъ одиолично во всемъ государю прямую свою службу и радѣнье показати, и себя за то видѣть въ государевѣ милости и въ жалованьѣ; а будетъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Ѳедоръ учнутъ дѣлати всякіе государевы дѣла непротивъ сего государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людемъ держати не учнутъ, или съ ясачныхъ людей учнутъ государевъ всякъ сбирать оплошно, или государеву ясачную и всякую мягкую рухледь велятъ цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у тоіі мягкой рухледи передъ Сибирскою цѣною убыль, или сами учнутъ какими товары торговати и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе городы и въ уѣзды посылать, и у служилыхъ людей хлѣбъ на себя покупати, и насилство какое служилымъ и всякимъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленымъ людемъ чинити и посулы и поминки имать, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, или государевою казною чѣмъ корыстоватца, или въ чемъ межъ себя розпь чинити, и иное что дѣлать непротивъ сего государева наказу, а тѣмъ ихъ нерадѣньемъ или оплошкою или рознью учинитца въ какомъ государевѣ дѣлѣ поруха, и въ государевѣ казнѣ убыль, а ясачнымъ людемъ и всякимъ иноземцомъ учинитца отъ нихъ какая тѣснота и налога и изгоня, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

№ 83.

Да память столнику жъ и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонково. Въ нынѣшнемъ во 159 году, маія въ 1 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Великіе рѣки Лены изъ Якутцкого острогу воевода Дмитрей Франзбековъ да дьякъ Осипъ

№ 83. Степановъ: въ прошломъ де во 158 году, іюля въ 7 день, въ государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Григорья Протопопова написано, велѣно имъ послать на новую на Охоту рѣку служилыхъ людей къ прежнимъ въ прибавку, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ служилые люди новыхъ земличъ неясачныхъ людей подъ государеву высокую руку приводили, и съ нихъ на государя ясакъ сбирали ласкою и привѣтомъ, съ великимъ радѣньемъ; а что де промышленой человѣкъ Ѳедулко убилъ князца Ковырю и за то посаженъ въ тюрму, и того Ѳеодулка, вынявъ изъ тюрмы, велѣно передъ Ковыриным сыномъ Турченейкомъ бити на козлѣ кнутомъ нещадно и посадить его до государева указу въ тюрму жъ, а Ковырину сыну про то велѣно говорить, что тотъ гулящей человѣкъ Ѳедулко убилъ отца его не съ ухышленья, бояся отъ него самъ смертного убивства, и за то онъ пытанъ и кнутомъ битъ и посаженъ до государева указу въ тюрму, да имъ же де Турченейку велѣно говорить: что они и сами ясачные люди многихъ государевыхъ служилыхъ и промышленыхъ людей побили, а государева ясаку на прошлые годы не доплатили, и впередъ бы они государевыхъ служилыхъ и промышленыхъ людей не побивали и ясакъ платили по прежнему; и они де Дмитрей и Осипъ, призвавъ съ аманатского двора князца Ковырина сына Турченейка, по государевѣ грамотѣ, о ясакѣ и о служилыхъ и о промышленыхъ людехъ ему говорили, чтобъ впередъ родники ихъ ясачные люди государевъ ясакъ платили сполна по прежнему, а служилыхъ и промышленыхъ людей не грабили и не побивали, и вынявъ изъ тюрмы гуляшего человѣка Ѳедулка, убойцу Ковырина, передъ нимъ Турченейкомъ на козлѣ кнутомъ бить велѣли; и Турченейко де билъ челомъ государю, чтобъ де государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ вину ихъ отдати, что они государевыхъ служилыхъ и промышленыхъ людей побивали, и государева ясаку и поминковъ на прошлой на 158 и на 157 годъ не доплатили, потому что де братъ его Юлманей не слушаетъ, и боитца смертного убивства, къ ясачному зимовью не приходитъ, и онъ де Турченейко къ братьямъ своимъ къ Юлманею и ко всѣмъ родникамъ съ вѣстью пошлетъ, что государь ихъ пожаловалъ, вину ихъ имъ отдалъ, и они де Турченейко съ братьями учнутъ государевъ ясакъ и поминки платить по прежнему; да въ прошломъ де во 157 году, по прежнимъ отпискамъ служилого человѣка Семейки Шелковника съ товарыщи съ новой съ Охоты рѣки, что де онъ Семейка съ товарыщи сидятъ въ осадѣ, а государева зелья и свинцу у нихъ нѣтъ, послали они Дмитрей и Осипъ на Охоту рѣку на дву дощаникахъ наспѣхъ служилыхъ людей пятидесятника Бориска Оноховского съ товарыщи тридцать семь человѣкъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, для той службы, на прошлой на 158 да на нынѣшней на 159 годъ, и въ прошломъ де во 158 году тѣ служилые люди пятидесятникъ Борисko Оноховской съ товарыщи въ Якутцкой острогъ воротилися, и они де, перемѣня того пятидесятника Бориска Оноховского и выбравъ въ его Борисково мѣсто служилого человѣка Семейку Епишева, послали его да съ нимъ тѣхъ же служилыхъ людей тридцать шесть человѣкъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье для той дальней службы впередъ на 160 годъ, и велѣли де идти тожъ наспѣхъ днемъ и ночью, чтобъ имъ однолично дойти рѣками и моремъ до той новой Охоты рѣки, гдѣ служилые люди Семейка Шелковникъ съ товарыщи въ ясачномъ зимовьѣ сидятъ въ осадѣ, да съ ними жъ послали два пуда зелья, два пуда свинцу и сѣтей неводныхъ сто саженъ; и послѣ того въ прошломъ же во 158 году іюля въ 20 день, писали къ нимъ Дмитрею и къ Осипу съ новой съ Охоты рѣки служилые люди цѣловальникъ Копонко Ларіо-

новъ да Жданко Власовъ съ товарыщи двадцать человѣкъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они съ Семейкою Шолковникомъ государю служили, и Божіею милостію, а государскимъ счастьемъ, Охоту рѣку взяли, и зимовье поставили, и аманата изъ пѣшихъ людей Баяшынского роду Комка поймали, и въ прошломъ де во 157 году, Семейка Шолковникъ отпустилъ съ Охоты рѣки на государеву службу служилыхъ людей Дениска Васильева да Олешку Филипова съ товарыщи двадцати четырехъ человѣкъ за Инюю рѣку провѣдать гдѣ бъ на которой рѣкѣ государю прибыль учинить? и въ прошломъ де во 157 году сказывалъ имъ служилымъ людемъ аманатъ Комко, что де тѣ казаки на той Инѣ рѣкѣ зимовье поставили, и аманатовъ изъ пѣшихъ людей трехъ человѣкъ поимали, а прямой де вѣсти про тѣхъ казаковъ не бывало, а Семейка де, отпустя тѣхъ служилыхъ людей на службу, послѣ ихъ умеръ, и они де нынѣ живутъ безъ приказного, а что у нихъ въ сборѣ государевы казны и имъ выслать не съ кѣмъ, людей у нихъ мало, двадцатью человѣки идти имъ съ казною и съ аманаты не смѣть, потому что на устьѣ де въ Улю рѣку тѣми людми не пропустятъ, и бечевою по берегамъ идти не лзя, бечевниковъ нѣтъ, и рѣки быстрые и мелей много, и живутъ они служилые люди нужно, потому что иноземцы хотятъ ихъ побить и въ иноземцахъ шатость великая, и впередъ де имъ служилымъ людемъ сидѣть въ острожкѣ не зачѣмъ, помереть будетъ имъ голодною смертью, а съ мѣста итти нелзя, что иноземцы люди многіе имъ не въ силу, а толко бы де было на Охотѣ рѣкѣ служилыхъ людей сто человѣкъ, и государю бъ была прибыль большая; и имъ де Дмитрею и Осипу изъ Якутцкого острогу служилыхъ людей на Охоту рѣку послать нѣкого. И столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонково, пріѣхавъ на Лену въ Якутцкой острогъ, высмотрить о той службѣ, что посланы служилые люди на Охоту рѣку, гораздо накрѣпко и служилыхъ и промышленыхъ людей роспрашивати всякими мѣрами, толко впередъ послати на тое Охоту рѣку многихъ служилыхъ и промышленыхъ людей и въ томъ государю прибыли болшой чаять ли, а служилымъ людемъ приходить отъ иноземцовъ будетъ можно ли, и порухи государеву дѣлу никакой и служилымъ людемъ отъ иноземцовъ утѣсненья не чаять ли? да будетъ по ихъ Михайлову и Ѳедорову высмотру въ той службѣ. что посылать служилыхъ людей на Охоту рѣку, государю прибыли болшой чаять, а служилымъ людемъ въ томъ болшой нужи и оскорбленья не будетъ, и отъ иноземцовъ на тое Охоту проходить можно, и Михайлу и дьяку Ѳедору чинити о томъ по своему высмотру и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ чемъ государю прибыль учинити, которая бъ прибыль впередъ государю была прочна и состоятелна, а государевымъ служилымъ и всякимъ людемъ тягости не навесть, и государеву дѣлу въ томъ порухи не учинить; да что они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Ѳедоръ о той новой службѣ о посылкѣ на Охоту рѣку учинятъ, и имъ о томъ о всемъ отписати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку велѣти подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на осьмидесяти пяти листкахъ. По склейкамъ на оборотѣ и внизу на лицевой сторонѣ скрѣпилъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. *Безъ начала.*

Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

№ 84.

84. — 1651 мая 16. Грамота Псковскому воеводѣ князю Василью Львову, *о произведеніи розыска, по доносу тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подьячего Григорья Артемонова, во время Псковскаго бунта.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-

№ 84. хайловича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему и воеводѣ нашему князю Василью Петровичю Львову да дьяку нашему Ивану Степанову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, октября въ 21 день, били намъ челомъ Псковскіе помѣщики, дворяне и дѣти боярскіе, всѣмъ городомъ и подали за руками своими челобитную Псковскіе съѣзжіе избы на подьячего на Гришку Артемонова, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 158 году, какъ учинилось со Псковѣ отъ воровъ смятеніе, и въ тѣ де поры тотъ подьячей Гришка Артемоновъ, отставъ отъ приказу, для воровского умыслу сидѣлъ въ земской избѣ съ измѣнникомъ съ Гаврилкомъ Демидовымъ съ товарыщи и давалъ воромъ памяти, что имъ ходить въ уѣзды, ихъ дворянъ и матерей и женъ ихъ и дѣтей побивать, и животы ихъ грабить, и усадбы жечь и всѣ ихъ помѣстья пустошить, и потому де ихъ воровскому умыслу многихъ ихъ побили и усадбы пожгли и животы пограбили, а иныхъ переимавъ и ограбя привели во Псковъ и посажали въ тюрму, а изъ тюрмы вынявъ многихъ казнили; а какъ де, по нашему указу, пришелъ подо Псковъ бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичь Ховавской съ ратными людми, и тотъ де подьячей Гришка съ измѣнникомъ съ Гаврилкомъ съ товарыщи, умысля воровски, по ихъ дворянскимъ дворамъ и на хлѣбной нивѣ въ житницахъ ихъ хлѣбъ переписавъ, роздавали мятежникомъ воромъ жалованье, и ружье и лошади пограбя въ земскую избу роздали тѣмъ же воромъ; да онъ же де Гришка съ тѣми воры и мятежники за городъ и на вылазку ходилъ и съ ними бился; и чтобъ намъ ихъ пожаловать, вѣлѣти того подьячего Гришку Артемонова, для сыску воровского дѣла, беречь съ воромъ съ Гаврилкомъ вмѣстѣ до нашего указу. А у той челобитной руки: Григорья Воронцова Вельяминова, Ивана Окунева, Петра Татищева, Ѳедора Нагина, Микулы Перетрутова, Ѳедота Лазарева, Силы Неклюдова, Павла да Михайла да Богдана Бѣшенцовыхъ, Василья Виноградова, Степана Суморотцкого, Бориса Перетрутова, Семена Нагина, Василья Хозина, Андрея Харламова, Савы Петрова, Ульяна Ѳадѣева, Ѳедора Карповского, Григорья Суморотцкого, Григорья Харламова, Ивана Карпова, Тихона да Ѳедота Нагиныхъ, Романа Берилского, Гура Жалынского, Гаврила Забѣлина. И потому челобитью послана къ вамъ наша грамота, а велѣно того подьячего Гришку Артемонова прислати къ намъ къ Москвѣ, съ отписками или съ какимъ дѣломъ, тотчасъ. И февраля въ 7 день писали есте къ намъ, что тотъ подьячей Гришка Артемоновъ во Псковское смутное время къ дурну и къ воровству ни къ какому не пристalъ, да съ тою отпискою прислали есте его къ намъ къ Москвѣ; а подьячей Гришка Артемоновъ билъ намъ челомъ; по заводу де вѣдомого вора отставленого подьячего Сидорка Никитина, били челомъ на него Гришку изо Псковскихъ дворянъ Григорей Вельяминовъ Воронцовъ съ товарыщи не многіе люди, будто онъ во Псковское смутное время сидѣлъ во Псковѣ въ земской избѣ съ воромъ съ Гаврилкомъ Демидовымъ, и всякіе воровскіе дѣла съ нимъ Гаврилкомъ дѣлалъ вмѣстѣ, а онъ де Гришка будучи во Псковѣ ни къ какому дурну и воровству не приставалъ; а какъ де, по нашему указу, пришли подо Псковъ власти и выборные люди, и въ то де время онъ Гришка пришедъ въ земскую избу написалъ ко властемъ и къ выборнымъ людемъ отъ города отписку о покореніи, а опричь де того въ земской избѣ онъ не сиживалъ и никакихъ воровскихъ дѣлъ съ ворами не дѣлывалъ и къ нимъ не приставалъ; а подьячей де Сидорко, стакався съ тѣмъ Григорьемъ Вельяминовымъ Воронцовымъ, тѣмъ его Гришку поклепали напрасно, а Григорей де Вельяминовъ Воронцовъ во Псковское смутное время во Псковѣ не былъ и никакихъ его Гришкиныхъ дѣлъ не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де про него Псковичи всякихъ чиновъ люди, которые въ то вре-

мя отъ воровъ терпѣли и кровь свою проливали; и намъ бы его Гришку пожаловать, велѣти ему въ томъ ложномъ челобитьѣ нашъ указъ учинить. И нынѣ, по нашему указу, противъ Псковскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Григорья Воронцова Вельяминова съ товарыщи и его Гришкина челобитья велѣно вамъ во Псковѣ сыскать Псковичи всякихъ чиновъ людми, которые въ то время въ городѣ были и отъ воровъ терпѣли, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, которыхъ у той челобитной руки есть, велѣно съ нимъ Гришкою дати очную ставку. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, противъ челобитья Псковскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Григорья Воронцова Вельяминова съ товарыщи, во Псковѣ всякихъ чиновъ людми, которые во Псковской мятежъ въ городѣ были и отъ воровъ и мятежниковъ терпѣли, велѣли сыскать, да и противъ подьячего Гришки Артемонова челобитья потомужъ бы есте про все сыскать велѣли, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, которыхъ у челобитной руки приложены, дали ему Гришкѣ очную ставку: да будетъ по сыску онъ Гришка къ воровству и къ мятежу не приставалъ, и съ воры и съ мятежники въ земской избѣ не сидѣлъ, и вы бъ ему во Псковѣ у нашего дѣла велѣли быть по прежнему; а тотъ сыскъ, заруками и ты дьякъ Иванъ за своею рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ да о томъ къ намъ отписали, а отписку и сыскъ велѣли отдати въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, мая въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. Въ концѣ акта помѣчено: за приписью дьяка Алмаза Иванова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

№ 85.

85. — 1651 въ началѣ іюля. Отписка Томскаго воеводы Михайлы Волынскаго, *о постройкѣ острога при соединеніи рѣкъ Бія и Катуни.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Мишка Волынской, Богдашко Коковинской, Мишка Ключаревъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, 159 году, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Кузнецкого острога Томской сынъ боярской Иванъ Петровъ: въ нынѣшнемъ де во 159 году, декабря въ 20 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ съѣзжей избѣ прежнему воеводѣ Григорью Засѣцкому подалъ челобитную Кузнецкой казакъ Аѳонка Поповъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 153, да во 156, и во 158, и въ нынѣшнемъ во 159 году, сказывали ему Аѳонкѣ твои государевы ясачные люди Керсагалцы, что есть за Біею рѣкою вверхъ по Катунѣ рѣкѣ новые волости Саяны, и Мугаты, и Точи, отъ Керсагалской волости въ трехъ днищахъ, и чтобъ де ты, государь, его Аѳонку пожаловалъ, велѣлъ его въ тѣ волости отпустить для твоего государева ясаку; и его Аѳонку, по твоему государеву указу, воевода Григорей Засѣцкой посылалъ въ тѣ новые волости въ Саяны, и въ Мугаты, и въ Точи, и былъ де онъ Аѳонка въ Черныхъ Калмакахъ у Чокурова Тархи у Самаргана Ирги, а въ Саяны де, и въ Точи, и въ Мугаты его Аѳонки Керсагалскіе люди не повели; и въ нынѣшнемъ же де, государь, во 159 году, іюля въ 5 день, пришолъ тотъ Аѳонка въ Кузнецкой острогъ, а съ нимъ пришелъ Чекура тайши Тархи Самарганъ Ирги улусной мужикъ, и билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты, государь, его Чокурова Ирги Тарху Самаргана пожаловалъ, на усть Бія и Катуни рѣки велѣлъ острогъ поставить, и Чокуровъ де Тарха Самарганъ Ирги велитъ давать тебѣ государю ясакъ Точамъ, и Мугатамъ, и Сая-

№ 86. намъ, противъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, а въ нынѣшнемъ де, государь, во 159 году Точи, и Мугаты, и Саяны тебѣ государю ясаку съ своихъ улусовъ не дали. — О томъ, что ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи укажешь ?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы, (часть I, въ листъ, на 555 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

86. — 1651 послѣ 14 іюля. Челобитная Ленскихъ служивыхъ людей Ивана Аѳонасьева съ товарищами, *о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Улью и Охотѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Ленского розряду служивые людишка Ивашко Аѳонасьевъ, Жданко Власовъ, Ѳомка Ѳедоровъ, Конанко Ларіоновъ, Олешка Филиповъ, Ѳедка Яковлевъ, Ивашко Савинъ, Ондрюшка Ивановъ, да Нилко Володимеровъ съ товарыщи и во всѣхъ служилыхъ людей 39 человѣкъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 154 году, по отца твоего государева блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ Ленскихъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, посланы мы холопи твои на твою государеву службу съ приказнымъ человѣкомъ съ десятникомъ Семеномъ Шелковникомъ сорокью человѣки большимъ моремъ Окіяномъ на Улью и на Охоту рѣку для пріиску новыхъ землицъ, гдѣ бы на тебя государя ясакъ взять; и какъ, государь, мы холопи твои пришли на Улью во 155 году маія въ 16 день, и на Ульѣ приказной Семенъ Шелковникъ, по твоему государеву указу, принялъ себѣ въ полкъ твоихъ государевыхъ служилыхъ и промышленыхъ людей Ермилка Васпильева съ товарыщи 17 человѣкъ, которые были оставлены отъ писмяного головы Василья Пояркова для твсего государева ясачного соболиного сбору, и съ усть Ульи пошли на твою государеву службу на Охоту іюня въ 16 день, и всего насъ холопей твоихъ.....54 человѣка; и какъ мы холопи твои пришли моремъ къ усть Охотѣ іюня въ 23 день, и втѣпоры на устьѣ .....Тунгусовъ было за 1000 и болше, и какъ мы холопи твои тебѣ государю служили и Охоту рѣку имали, и втѣпоры былъ на насъ холопей твоихъ напускъ отъ тѣхъ болшихъ людей, и учали съ нами холопи твоими драться и въ рѣку не пущали, и на томъ, государь, бою они иноземцы насъ холопей твоихъ исперераниля многихъ, и Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ, за болшимъ боемъ Охоту взяли, и кто тебѣ государю служилъ и на томъ бою мужиковъ Тунгусовъ побили, а иныхъ исперераниля, и насъ холопей твоихъ самихъ исперераниля и въ которые мѣста билися, и тому, государь, послужной списокъ за нашими руками; и вверхъ, государь, по Охотѣ рѣкѣ мы холопи твои, покамѣста было можно итти судами, шли отъ устья версты съ три, и зимовье поставили, и тогожъ, государь, году и гманата поимали изъ пѣшихъ людей Баяшинского роду Комна, и кто тебѣ государю служилъ и за тѣмъ боемъ аманата взялъ, и то писано въ послужномъ списокѣ имянно. И въ прошломъ, государь, во 156 году, по твоему государеву указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, изъ твоего государева ясачного зимовья онъ приказной Семенъ Шелковникъ послалъ на твою государеву службу моремъ на Инюю рѣку и за Инюю рѣку провѣдать, гдѣ бы тебѣ государю прибыль учинить, служилыхъ людей Кирилка Васильева да Олешку Филипова съ товарыщи двадцати четырехъ человѣкъ. И тогожъ году, волею Божіею того нашего приказного Семена Шелковника не стало, а насъ холопей и

сиротъ твоихъ послѣ его осталось 26 человѣкъ, и твоею государевою службою радѣли, и ясакъ на тебя государя подъ аманатовъ сбирали, и отъ иноземцовъ три года осадную нужу и голодъ и бѣдность терпѣли по приходъ приказного человѣка Семена Епишева съ служивыми людми, и въ осадѣ сидя, въ тѣ три годы что на тебя государя твоей государевы ясачной соболиной казны собрано изъ за аманатовъ на 157 и на 158 и на 159 годъ, и что, государь, было до тѣхъ годовъ со 155 году у приказного человѣка Семена Шелковника собрано на Ульѣ и на Охотѣ рѣкѣ, съ съ нами же холопи твоими, и всее твоей государевы казны сороковъ съ 20 и слишкомъ, и тому, государь, сбору книги, и мы холопи твои тебѣ, государь, служили, и съ твоею государевою казною въ осадѣ сидѣли, и подъ зимовье приходя иноземцы приступали, и у насъ двухъ человѣкъ подъ зимовьемъ убили, а иныхъ нашу братью испераранили, и на рыбную ловлю не выпущали, и видя мы холопи твои отъ нихъ иноземцовъ приступы безпрестанные, и во 157 году двадцатью четырмя человѣки около зимовья острожекъ косой ставили. И тогожъ, государь, году, какъ твой государевъ ясачной Тунгусъ Баяшинского роду Комна тебѣ государю измѣнилъ, втѣпоры, какъ мы холопи твои около зимовья острогъ ставили, и втѣпоры тотъ Комна, пришедъ со многими воинскими людми, съ своими родники и съ иными многими роды, къ твоему государеву ясачному острогу приступали, и насъ холопей твоихъ побить хотѣли, и зимовье и твою государеву казну взять и аманатовъ отбить, и мы холопи твои тебѣ государю служили, и зимовье отстояли и съ иноземцы бились, не щадя головъ своихъ; и въ прошломъ же, государь, во 157 году, тотъ же измѣнникъ ясачной Тунгусъ Комна въ приступное время твоихъ государевыхъ служивыхъ людей караулщиковъ, которые у аманатовъ на караулѣ были, и иныхъ служивыхъ людей, которые втѣпоры были въ аманатцкой избѣ, откасомъ рубилъ и испераранилъ, а иные наша братья втѣпоры бились съ иноземцы изъ острогу, и милостію Божіею и твоимъ государевымъ счастьемъ острогъ и твою государеву казну отстояли, и съ твоими государевы измѣники и непослушники бились на приступѣхъ, не щадя головъ своихъ; и кто тебѣ государю на тѣхъ приступѣхъ служили, и у тѣхъ многихъ людей трехъ человѣкъ убили, а иныхъ испераранили, и насъ самихъ холопей твоихъ на приступѣхъ по которые времена аманатъ откасомъ испераранилъ и въ которые мѣста, и тому имена въ послужномъ спискѣ подъ сею челобитною за нашими руками.—Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всея Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной списокъ принять своему государеву Ленскому воеводѣ Дмитрею Андреевичю Францбекову да дьяку Осипу Степанову, и сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной списокъ .... къ себѣ праведному государю къ Москвѣ, чтобъ тебѣ милостивому государю про нашу холопей твоихъ службу, и про раны, и про осадное сидѣнье и про всякую нужу вѣстно было, и пожалуй, государь, насъ холопей своихъ за ту нашу службу, за кровь и за раны, и за осадное сидѣнье по тому нашему послужному списку своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердному государю объ насъ холопѣхъ своихъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 87.

87.—1651 послѣ 15 іюля. Акты: a) Челобитная служивыхъ людей Алексѣя Филипова съ товарищами, *о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Инѣ и Мотыхлеѣ.* b) Послужной списокъ, *о военныхъ*

№ 87. *дѣйствіяхъ означенныхъ людей противъ Сибирскихъ инородцевъ, и е) Роспись пути отъ рѣки Охоты до рѣки Мотыхлея.*

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы, Ленского розряду служивые людишка, Олешка Филиповъ, Ѳедка Яковлевъ, Ивашко Савинъ, Ондрюшка Ивановъ, и во всѣхъ служивыхъ людей четырнадцати человѣкъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 156 году, маія въ 31 день, по твоему государеву указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарыщи, казачей десятникъ Семенъ Шелковникъ съ Охоты рѣки посылалъ насъ на твою государеву службу на Инюю, и за Инюю до Мотыхлея рѣки ходили и рѣки провѣдывали; и на которыхъ рѣкахъ мы холопи твои тебѣ государю служили и бились съ иноземцы, не щадя головъ своихъ, и аманатовъ схватали, и кто на тѣхъ бояхъ тебѣ государю служилъ, и мужиковъ Тунгусовъ побили, и насъ самихъ холопей твоихъ исперераниля и въ которые мѣста, и тому, государь, нашей службѣ послужной списокъ за нашими руками. И какъ, государь, мы холопи твои пришли на Инюю рѣку, и на Инѣ рѣкѣ на устьѣ сидячихъ людей было ста съ три и болше, и на той рѣкѣ тебѣ государю мы холопи твои служили, и съ тѣми многими иноземцы билися, не щадя головъ своихъ, и послѣ того бою съ Ини рѣки пошли тебѣ государю служить впередъ, на иные рѣки провѣдывать; и какъ будемъ у озера болшего, и у того озера насъ холопей твоихъ море розбило, и на кошку выбросило, и съ болшею нужею, тѣжъ струги починя, отъ того, государь, розбойного мѣста дошли до Мотыхлея рѣки, и на той Мотыхлеѣ рѣкѣ у тѣхъ людей и зимовье поставили; и видя насъ иноземцы, что мы не великіе люди, и пришедъ къ зимовью многіе люди иноземцы и хотятъ насъ обманомъ побить, и мы холопи твои тѣхъ болшихъ людей не убоялись, изъ тѣхъ болшихъ людей двухъ человѣкъ схватали дву родовъ, съ роду по человѣку, Илгакинского роду лутчего мужика Тавуна, а Убзирского роду лутчего мужика Лукачу; и тотъ аманатъ Убзирского роду былъ жестокъ, и видя насъ холопей твоихъ государевыхъ служивыхъ людей невеликихъ, родникомъ своимъ иныхъ родовъ Тунгусомъ ясаку носить не велѣлъ, и ихъ подзывалъ и насъ холопей твоихъ побивать велѣлъ, и приходя тѣхъ родовъ иноземцы подъ зимовье многажды, подъ зимовьемъ твоихъ государевыхъ служивыхъ людей дву человѣкъ убили, и собрався они иноземцы многихъ родовъ Тунгусы приступомъ къ зимовью приходили и огнемъ зимовье зажигали, и милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ, мы холопи твои зимовье отстояли, отъ огня отняли, и на вылазку втѣпоры изъ зимовья выходили, и съ иноземцы бились и многихъ иноземцовъ побили, и что у тѣхъ побитыхъ и у раненыхъ мужиковъ ружья, луковъ и рогатинъ и откасовъ, отбили и взяли, и то, государь, писано въ послужномъ спискѣ; и Убзирского роду аманатъ Лукача, видя надъ нами милость Божію, что роду его много Тунгусовъ побито, и въ казенкѣ сидя, съ сердца умеръ; и послѣ, государь, того аманата тогожъ Убзирского роду поимали иного лутчего жъ мужика Калабулу, и тотъ аманатъ также родникомъ своимъ съ ясакомъ ходить не велѣлъ, и въ казенкѣ сидя, съ сердца на спицу накололся и умеръ. И мы холопи твои отъ тѣхъ иноземцовъ сидѣли въ осадѣ и съ аманаты три годы, и ожидая подъ тѣхъ аманатовъ твоего государева ясаку, и нужу и бѣдность и голодъ въ осадѣ терпѣли, и розвѣдывали, гдѣ бы тебѣ государю прибыль учинить; и по многіе времена къ намъ къ зимовью иноземцы приходя подъ зимовье, твоихъ государевыхъ служивыхъ дву человѣкъ убили, а иные наша братья служивые и промышленые люди, сидя въ осадѣ, съ великіе нужи сами помирали, и въ тѣ три годы Илгакинского роду подъ ама-

ната на тебя государя взяли ясаку тридцать соболей, и того аманата брата его меншого Дорогу во 159 году на Охоту реку вывезли въ твое государево ясачное зимовье къ приказному Семену Иванову сыну Ешишеву, и приведъ того аманата и твою государеву казну, что подъ того аманата взято на три года тридцать соболей, тому приказному отдалъ; и мы холопи твои на той твоей государевъ службъ стали люди неболшіе, и впредь ходить и рѣкъ провѣдывать и прибыли тебѣ государю учинить было некѣмъ, люди иноземцы жестоки, и впредь, государь, которые рѣки есть, и на тѣхъ рѣкахъ людей много есть, и по сказкамъ иноземскимъ соболи по рѣкамъ есть, и звѣря морского много есть, и Тунгусы ихъ промышлять не умѣютъ. И отъ Охоты, государь, до Ини рѣки, и отъ Ини до Мотыхлея рѣки моремъ подлѣ землю и гдѣ каковъ ходъ, и каковы мѣста, и гдѣ каковы рѣки и ручьи пали въ море, и гдѣ въ которыхъ мѣстехъ звѣри морскіе моржы ложатся, и тому, государь, роспись подъ послужнымъ спискомъ; а буде, государь, поволишь на той твоей государевъ службѣ впредь своимъ государевымъ служилымъ людемъ быть человѣкомъ пятидесяти и болше, а для звѣринаго зубного промыслу надобеть и немалые люди, и тебѣ государю будетъ прибыль. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной списокъ принять своему государеву Ленскому воеводѣ Дмитрею Андреевичю Френзбекову да діяку Осипу Степанову, и сю нашу челобитную съ тѣмъ послужнымъ спискомъ и съ росписью послать къ собѣ государю къ Москвѣ, чтобъ, государь, про ту нашу службу, про кровь и раны, и про осадное сидѣнье тебѣ государю было вѣстно, и пожалуй, государь, насъ холопей своихъ за ту нашу службу, за кровь и за раны, и за осадное сидѣнье по тому нашему послужному списку своимъ государевымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосердому праведному государю объ насъ холопехъ своихъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся. № 87.

II. Лѣта 7156, маія въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказной памяти воеводы Василья Никитича Пушкина, Кирила Осиповича Супонева да діака Петра Степанова, казачей десятникъ Семенъ Андреевъ сынъ Шелковникъ посылалъ служилыхъ людей Ермилка Васильева, Олешку Филипова съ товарыщи 24 человѣкъ съ Охоты рѣки на государеву службу на Инюрѣку и за Инюрѣку, для государева ясачного сбору и для провѣдыванья новыхъ землицъ, гдѣ бы государю мочно прибыль учинить; и съ усть Охоты рѣки служивые Ермилко Васильевъ съ товарыщи 24 человѣка пошли на государеву службу на Инюрѣку іюня въ 23 день, и какъ на Инюрѣку пришли іюня въ . . день, и втѣпоры въ Инѣ рѣкѣ съ моря вода была прибылная, и становьи стоять было не знатно и на Инѣ рѣкѣ на устьѣ сидячихъ людей пѣшихъ много ста за три и болши есть; и какъ въ морѣ вода убыла и суды стали на осынкѣ, и тѣ многіе люди иноземцы напускъ на государевыхъ служивыхъ людей учинили іюня въ 28 день, и государевы служивые люди многихъ людей не убоялися, и бой съ ними былъ во дни многое время; а кто на томъ бою служивые люди государю служили, и билися явственно, мужиковъ убили и ранили, и самихъ служилыхъ людей испераранили и въ которые мѣста служивые люди ранены были, и то написано въ семъ послужномъ спискѣ: *(слѣдуютъ имена служивыхъ и промышленныхъ людей)*. И послѣ того бою съ Ини рѣки пошли іюля въ 3 день, и какъ будутъ въ урочныхъ мѣстѣхъ, есть озеро велико подлѣ моря, и у того озера море розбило суда и на кошку выбросило, и отъ того мѣста съ великою нужею шли до Мотыхлея рѣки; и какъ пришли на Мотыхлей рѣку

№ 87. августа въ 3 день, и на Мотыхлеѣ рѣкѣ втѣпоры было людей сидячихъ много, и пришедъ на той рѣкѣ поставили зимовье, а иноземцы отъ служивыхъ людей стояли улусами неподалеку; и во 157 году скопясь они иноземцы многіе приходили къ зимовью, хотя насъ служивыхъ людей всякими заводными статьи и обманомъ побить, и государевы служивые люди тѣхъ многихъ людей не убоялись и дву человѣкъ изъ тѣхъ схватали Убзирского роду лутчего мужика Лукача, Илгакинского роду Тавуна, и кто на той имкѣ государю служилъ, и аманатовъ схваталъ, и съ Тунгусами билися, нещадя головъ своихъ, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ: служилые люди: Якунка Максимовъ Илгакинского роду лутчего мужика Тавуна схваталъ, и подъ того аманата взялъ государева ясаку 30 соболей; Кручинка Родіоновъ Убзирского роду Тунгуса Лукача схваталъ, и иные служивые на вылазку изъ зимовья тѣхъ аманатовъ хватать ходили; Ивашко Логиновъ изъ зимовья сверху мужика убилъ, и всѣ служивые и промышленые люди государю служили и на вылазкѣ, а иные съ нагородни изъ оружія съ ними иноземцы бились. И послѣ той имки Убзирского роду аманатъ Лукача, видя насъ государевыхъ служивыхъ людей неболшихъ, родниковъ своихъ отослалъ, не велѣлъ съ ясакомъ ходить и велѣлъ насъ служивыхъ побивать; и хотя насъ иноземцы побивать и собрався многіе люди розныхъ родовъ человѣкъ за сто и больше, апрѣля въ 15 день, пришедъ къ зимовью, стали приступать и зимовье зажгли, и государевы служивые люди многихъ людей не убоялись, стояли и зимовье отъ огня отняли, и къ нимъ на вылазку служивые люди на бой выходили и бились, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ зимовье отстояли и иноземцовъ побили; и что у нихъ ружья, луковъ и стрѣлъ и рогатинъ и откасовъ, и куяковъ и шишаковъ, желѣзныхъ и костяныхъ, и лыжъ подволочныхъ отбили, и на томъ бою служивыхъ людей испереранили, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ: (*слѣдуютъ имена служивыхъ и промышленныхъ людей*). И у тѣхъ побитыхъ и раненыхъ мужиковъ отбили и взяли оружья 40 луковъ, 4 рогатины, 24 откаса, 10 куяковъ костяныхъ, 17 шишаковъ костяныхъ, 65 лыжъ подволочныхъ, 10 крюковъ костяныхъ, 2 крюка желѣзныхъ, и тѣми крючьями иноземцы хотѣли зимовье разволачивать. И отъ Мотыхлея рѣки впередъ которые рѣки есть, и по Тунгускимъ сказкамъ отъ моря съ устья де у рѣкъ камень, а съ вершины де рѣки лѣсны, и соболи есть, и людей пѣшихъ и оленныхъ много есть, а гдѣ каковы мѣста отъ Охоты рѣки до Ини, а отъ Ини до Мотыхлея рѣки гдѣ каковы урочные мѣста, въ которыхъ мѣстехъ гдѣ рѣчки и ручьи въ море выходили, и гдѣ каковы становья есть и о коихъ мѣстѣхъ, гдѣ звѣрь моржъ ложится и служивые люди тѣхъ моржовъ видѣли, и по аманатской сказкѣ на которые острова моржи ложатся, и тому подъ симъ роспись.

III. Роспись отъ Охоты рѣки моремъ итти подлѣ землю до Ини и до Мотыхлея рѣки, и каковы гдѣ мѣста, и сколко гдѣ ходу, и гдѣ каковы рѣки и ручьи пали въ море, и гдѣ морской звѣрь моржъ ложится и на которыхъ островахъ. Съ Охоты рѣки что видѣть мысъ и за тѣмъ мысомъ рѣчка Ульякавъ и до той рѣчки съ Охоты итти день своею силою, и въ тое рѣчку съ моря рыба лазитъ, кунжа да маньма; а отъ тое рѣчки итти два дни до Улбуя рѣки и у той рѣки два устья, рыбы съ моря въ тое рѣку лазитъ много; а отъ той Улбуя рѣки итти своею жъ силою день до Ини рѣки, и на той рѣкѣ людей много и рыба всякая съ моря лазитъ; а съ Ини рѣки итти день парусомъ ровной поносъ до камени до рѣчки до Олокя до становья, а рыбы нѣтъ, тутo же рѣчка Елка; и отъ той рѣчки итти возлѣ утесъ день своею силою, а каменю тому имя Евакинъ, а конецъ

того камени у губы; а въ губу пала рѣчка Шилкапта, и отъ тое неподалеку другая рѣчка имя Маша, а отъ тое рѣчки моржовой мысъ видѣть и до того мыса итти день своею силою, имя тому мысу Мотосу, и на томъ мысу моржи ложатца, а становье есть, прошедъ моржовой мысъ, губа не велика; а отъ той губы итти до рѣчки до Петушковы половина дни, на устьѣ той рѣчки стоитъ островокъ каменной, а на томъ островку плодятся петушки морскіе, а имя той рѣчкѣ Укалъ и рыба съ моря въ ту рѣчку лазитъ; и отъ той рѣчки до рѣчки Томлякисъ день ходу парусомъ тихой поносъ; а отъ той рѣчки итти день до рѣчки Шукилканъ, а рыба въ ту рѣку лазитъ; а отъ тое рѣчки итти день возлѣ озера, край моря, а озеро велико и рыба въ немъ есть, а спитъ та рыба въ озерѣ, свився что змія, и у того озера у служивыхъ людей море суды розбило, а имя тому озеру Кетлятонори; а отъ того озера итти два дни возлѣ утесъ до рѣчки Менинканъ; а отъ той рѣчки итти своею жъ силою день до ручья Умтерентулъ; а оттоль итти подлѣ утесъ своею силою день до губы, губа велика, а въ тое губу пали двѣ рѣчки, одной имя Чаломлянъ, другой Телпель, и въ тѣ рѣчки рыба лазитъ; а та губа парусомъ перебѣгать день, и перебѣжавъ тое губу, и тутъ другая такова жъ, а въ тое губу падетъ рѣчка Екатля, а противъ того мѣста острова, и на тѣ острова моржи ложатся; и отъ тѣхъ мѣстъ итти возлѣ утесъ своею силою день до рѣчки Ламаравъ; и отъ той рѣчки итти своею жъ силою день возлѣ утесъ до Мотыхлея рѣки, и на той рѣкѣ у служивыхъ людей зимовье было поставлено; а оттуль неподалеку рѣка Тоуй и людей на Тоуѣ много, а живутъ онѣ съ Мотыхлейскими мужики заодно, переходя.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.* № 88.

88. — 1651 іюля 31. Окружная грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, *о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и бѣломѣстцамъ пріобрѣтать въ заклады и въ собственность тяглыя земли и угодья.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ Соли Вычегодцкой, воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину. Въ нынѣшнемъ во 159 году, іюня въ 4 день, указали мы великій государь послать наши великого государя грамоты на Устюгъ Великій, къ Архангелскому городу, къ Соли Камской, въ Пермь Великую, къ Соли Вычегодцкой и въ иные городы, гдѣ наши великого государя тяглые волости и всякіе угодья, чтобъ въ монастыри и къ церквамъ и бѣломѣстцамъ всякихъ чиновъ люди нашихъ великого государя тяглыхъ земель и иныхъ никакихъ торговыхъ промысловъ и угодей, въ посадехъ и въ уѣздехъ, не покупали и въ закладъ и вкладомъ не давали, и площадные бы подьячіе и деревенскіе дьячки никакихъ крѣпостей на тѣ земли и угодья и промыслы торговые никому не писали, и тяглыхъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ отцы духовные и приходцкіе попы и дьяконы къ такимъ крѣпостемъ рукъ не прикладывали; а будетъ кто наши великого государя тяглые земли купитъ, или въ закладъ возметъ, или дастъ вкладомъ въ монастырь или къ церквамъ, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, и денегъ тѣхъ лишенъ, которые денги дастъ за землю; а кто такую крѣпость напишетъ, или руку приложитъ, и тѣмъ людемъ быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ, или вкладомъ въ монастырь дастъ и къ церквамъ ластъ, и тому быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ; и

№ 88. то въ городехъ указали мы великій государь воеводамъ беречь накрѣпко и провѣдывать, чтобъ такого воровства отнюдъ нигдѣ не было, и гдѣ объявится, и имъ не таить и объ томъ писать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а тѣхъ людей, которые въ такихъ дѣлахъ объявятся, держать за приставы или въ тюрмѣ, до нашего великого государя указу; а таковы наши великого государя грамоты велѣно послать въ городы съ прочетомъ, и тѣ наши великого государя грамоты земскимъ старостамъ и волостнымъ крестьяномъ велѣно прочитать по многіе дни, и списки съ тѣхъ грамотъ въ земскую избу и въ волости давать, чтобъ нашъ великого государя указъ всѣмъ людемъ былъ вѣдомъ; а буде воеводы учнутъ сей нашъ великого государя указъ таить, и не учнутъ съ нашихъ великого государя грамотъ списковъ давать въ земскую избу и въ волости, и сей нашъ великого государя указъ поставятъ себѣ въ оплошку, и такова воровства сыскивать не учнутъ, или сыскавъ учнутъ такимъ людемъ наровить и къ намъ писать не учнутъ, и имъ за то отъ насъ великого государя быть въ опалѣ, и за тѣ земли у воеводъ взяты будутъ помѣстья ихъ и вотчины на насъ великого государя, безъ отдачи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ у Соли Вычегодцкой и во всемъ Усолскомъ уѣздѣ, въ монастыри и къ церквамъ и бѣломѣстцомъ и всякихъ чиновъ людемъ, нашихъ великого государя тяглыхъ земель и торговыхъ промысловъ и никакихъ угодей, въ посадѣ и въ уѣздѣ, покупать и въ закладъ и вкладомъ имать не велѣлъ, и площадные бъ подьячіе и деревеньскіе дьячки на тяглые земли никакихъ крѣпостей никому не писали, и отцы бъ духовные и приходцкіе попы и дьяконы на тяглыхъ посадцкихъ людей и деревенскихъ крестьянъ къ такимъ крѣпостемъ рукъ не прикладывали; а буде кто наши тяглые земли купитъ, или въ закладъ возметъ или вкладомъ въ монастыри и къ церквамъ, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ опалѣ и въ наказаньѣ, и денегъ тѣхъ лишенъ, которые дастъ за землю; а кто такую крѣпость напишетъ и руку приложитъ, и тѣмъ людемъ быть отъ насъ великого государя въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, и въ ссылкѣ. И ту нашу грамоту земскимъ старостамъ и волостнымъ людемъ велѣть прочитать по многіе дни, и списавъ списки слово въ слово, и тѣ списки отдавать земскимъ старостамъ и отослать въ волости, чтобъ нашъ великого государя указъ былъ всѣмъ людемъ вѣдомъ. А кто продастъ, или заложитъ, или вкладомъ въ монастырь или къ церквамъ дастъ, и тѣмъ людемъ быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ. И тебѣ бъ беречь и провѣдывать накрѣпко, чтобъ такого воровства отнюдъ нигдѣ не было, а гдѣ объявится, и тебѣ бы по сему нашему указу не таить и о томъ писать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а тѣхъ людей держать за приставы или въ тюрмѣ, до нашего великого государя указу; а будетъ учнешь сей нашъ великого государя указъ таить, и не учнешь списковъ давать въ земскіе избы и въ волости съ нашихъ грамотъ, и поставишь въ оплошку, и такого воровства сыскивать не учнешь, или сыскавъ такимъ людемъ учнешь наровить и къ намъ писать не учнешь, и тебѣ быть отъ насъ великого государя за то въ опалѣ, и за тѣ наши земли у тебя возмутъ изъ твоего помѣстья и вотчины. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 іюля, въ 31 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. По склейкѣ и ниже на оборотѣ собственноручная подпись: Къ сему списку Соли Вычегодцкой мірской челобитчикъ Никитка Молоковъ руку приложилъ. *Тамъ же, въ концѣ, приписана слѣдующая резолюція:* 186, августа въ 19 день, по указу великого государя, бояринъ князь Юрьи Алексѣевичь Долгоруково да столникъ Кирило Аѳанасьевичь Яковлевъ, слушавъ сей выписки, велѣли, противъ прежнихъ блаженные

памяти великого государя грамотъ, Соли Вычегодцкой монастырьскимъ и церковнымъ и гостиным и бѣломѣстным и всяких чиновъ людей крестьяномъ службы служить и всякіе подати платить въ Усольцы жъ съ посадцкими и уѣздными людми, и въ писцовые книги ихъ писать вмѣстѣ, а особою статьею имъ всякіе подати платить и въ писцовые книги ихъ писать не велѣть; и о томъ послать къ писцомъ великого государя грамота съ прочетомъ, а написать съ большимъ подкрѣпленьемъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

39.— 1651 августа 23. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ѳедору Тыртову, *о невзиманіи на Рыбный дворъ съ крестьянъ Бѣлозерскихъ помѣщиковъ Димитрія Дернова и Кипріяна Ашушкина подможныхъ денегъ.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руеіи на Бѣлоозеро, воеводѣ нашему Ѳедору Васильевичю Тыртову да подьячему Семену Иванову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, писалъ къ намъ съ Бѣлаозера нашего Рыбного двора приказщикъ Яковъ Косковъ, а подъ отпискою своею прислалъ Бѣлозерского уѣзда нашего Рыбного двора выборных цѣловалников Сенки Кулюксина съ товарыщи за руками челобитную; а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 159 году, съ Стрѣтеньева дни да по Стрѣтеньевъ же день 160 году, Бѣлозерского уѣзда помѣщики, дворяне и дѣти боярскіе Смоляне, и монастырьскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне выбрали ихъ на нашъ Бѣлозерской Рыбной дворъ въ цѣловалники, и выборы на нихъ на Рыбной дворъ приказщику Якову Коскову за своими руками дали, а имъ дали приговоры за своими жъ руками, и приговорили де имъ подможные денги дати противъ прошлыхъ годовъ, а тѣ де подможные денги сбираютца на Московскіе рыбные отпуски и нашего де Рыбного двора на всякіе росходы; и тѣ де дворяне и дѣти боярскіе Смоляне, и розныхъ городовъ дворяне жъ и дѣти боярскіе, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне чинятца силны, подможныхъ денегъ по приговорамъ своимъ не платятъ, а иные де дворяне и дѣти боярскіе, Смоляне и розныхъ городовъ, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяне, у которыхъ приговоровъ не лучилось взять и рукъ у тѣхъ приговоровъ нынѣ ихъ нѣтъ, и тѣ де люди отъ тѣхъ подможныхъ денегъ тѣмъ и отъимаютца, платить денегъ не хотятъ же, а въ прошлыхъ де годѣхъ у прежнихъ приговоровъ руки ихъ есть и подможные денги Рыбного двора цѣловалникомъ съ мірскими людми платили рядомъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти бъ имъ о томъ дать на ослушниковъ нашу грамоту. И по нашему указу противъ прикащиковы отпѣски и ихъ челобитья дана имъ изъ Приказу Большого Дворца на Бѣлоозеро къ вамъ наша грамота, а велѣно вамъ противъ приговоровъ Бѣлозерского уѣзда на дворянѣхъ и на дѣтѣхъ боярскихъ на Смолянехъ, и розныхъ городовъ на дѣтѣхъ боярскихъ, и монастырскихъ вотчинъ на старостахъ и на цѣловалникахъ и на крестьянѣхъ подможные денги на всѣхъ на нихъ доправить, и отдать рыбнымъ выборнымъ цѣловалникомъ Сенкѣ Кулюксину съ товарыщи. А нынѣ били намъ челомъ Смоляне, Бѣлозерскіе помѣщики, Дмитрей Петровъ сынъ Дерновъ да Кипріянъ Михайловъ сынъ Ашушкинъ, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 159 году били де челомъ намъ ложнымъ челобитьемъ Бѣлозерского жъ уѣзда Севрюковъ крестьянинъ Пятого Сенка Кулюксинъ съ товарыщи, а въ челобитьѣ своемъ написали, будто де они выбрали его Сенку на нашъ Рыбной дворъ на Бѣлоозеро въ цѣловалники и приговоръ за руками ему дали, а въ приговорѣ написано, что ему подмоги имъ платить со всякіе живущіе чети по сороку алтынъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ земель; а они де его Сенки на Рыбной

№ 89.

№ 90. дворъ въ цѣловалники не выбирывали и приговору за руками ему не давали, потому что до тѣхъ имъ цѣловалниковъ дѣла нѣтъ, и крестьяне ихъ питаютца отъ земли пашнею, а на Бѣлѣозерѣ рыбы не ловятъ и никакими рыбными Бѣлозерскими промыслы не промышляютъ, а выбираютъ де на Бѣлѣозерѣ на Рыбной дворъ въ цѣловалники, и приговоры даютъ, и по приговоромъ и подмогу денежную имъ платятъ Бѣлозерцы жъ посадцкіе люди и ближныхъ волостей рыбные ловцы промышленики, которые люди отъ того промыслу сыти бываютъ, да и въ нашихъ де указѣхъ на Рыбномъ дворѣ у приказныхъ людей въ наказѣхъ того не написано, что съ нихъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ крестьянъ Бѣлозерскимъ цѣловалникомъ на Рыбной дворъ подмога имать; а въ прошломъ де во 137 году, по указу блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и по грамотѣ степенного ключника Костянтина Лихачева, и Троецкого Усть-Шексны рѣки монастыря со крестьянъ ихъ Бѣлозерского жъ уѣзду, которые ихъ крестьяне на Бѣлѣозерѣ рыбы не ловятъ и никакими рыбными промыслы не промышляютъ, на Рыбной дворъ цѣловалникамъ денежные подмоги давать не велѣно; и сверхъ тѣхъ грамотъ и указу нынѣ по составному ложному Сенкину челобитью и по воровскому приговору дана ему Сенкѣ наша грамота, а велѣно съ ихъ крестьянъ доправить ему въ подмогу со всякіе живущіе четверти по рублю напрасно, вѣря ложному его челобитью; и намъ бы ихъ пожаловать, ложному составному челобитью Сенки Кулюксина и воровскому приговору ихъ повѣрить и на крестьянѣхъ ихъ въ подмогу имъ денегъ со всякіе четверти по рублю править напрасно не велѣть, чтобъ отъ его Сенкина составного ложного челобитья и воровского приговору крестьяномъ ихъ до основанья разоренымъ не быть, а имъ бы въ томъ ихъ воровствѣ наніе службы не отбыть, и велѣти бъ имъ дать нашу грамоту, чтобъ крестьяномъ ихъ, нынѣ и впредь, по воровскому приговору и по ложному челобитью на Рыбной дворъ цѣловалникомъ подмоги не платить, потому что крестьяне ихъ люди не ловецкіе. И будетъ такъ, какъ намъ Бѣлозерскіе помѣщики Дмитрей и Кипріянъ били челомъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а ихъ будетъ люди и крестьяне на Бѣлоозеро на рыбную ловлю не выѣзжаютъ и рыбнымъ промысломъ никакимъ не промышляютъ: и вы бы Дмитреевыхъ и Кипріяновыхъ съ людей и со крестьянъ ихъ на нашъ на Рыбной дворъ цѣловалникомъ въ подмогу денегъ, нынѣ и впредь, имати и правити не велѣли; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставили бы есте у себя, а подлинную нашу грамоту отдали бъ есте Дмитрея Дернова да Кипріяна Ашушкина людемъ ихъ или крестьяномъ, кого они съ сею нашею грамотою къ вамъ пришлютъ, и они ее держатъ впредь у себя, для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, августа въ 23 день. — А позади подлинные великого государя грамоты приписъ діака Смирново Богданова; справилъ Ѳедоръ Титовъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ: Къ сему списку Кипріянъ Ашушкинъ руку приложилъ, а подлинную великого государя грамоту къ себѣ взялъ. — *Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.*

90. — 1651 въ сентябрѣ. Отписка Тюменскаго воеводы Ивана Веригина, *о разореніи Сибирскими Татарами новаго Исетскаго монастыря.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Веригинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, сентября въ 11 день, при-

бѣжалъ съ Исети на Тюмень Тюменской Кыпырской ясачныхъ Татаръ ясаулъ мурза Гилдейко Янебековъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: новой де Исетцкой монастырь, которой на Исети строитъ вновь старецъ Долматъ отъ Тюмени скорымъ ходомъ въ пяти днищахъ, а отъ нового Исетцкого острогу скорымъ же ходомъ въ четырехъ днищахъ послѣ Уфинскіе волости, отъ Тюмени далѣ, къ Уфѣ ближе, воинскіе люди повоевавъ выжели. И сентября въ, государь, въ 14 день, прибѣжалъ на Тюмень Исетцкого монастыря строитель старецъ Долматъ, а съ нимъ того же монастыря Митка Ивановъ Кузнецовъ, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: былъ де онъ старецъ Долматъ въ Туринскомъ острогѣ и Тоболского уѣзду въ слободахъ, а Митка де Ивановъ былъ въ Исетцкомъ монастырѣ, и безъ него де Долмата, пришедъ безвѣстно, воинскіе люди Исетцкой монастырь повоевали, пяти человѣкъ старцовъ, и монастырскихъ служекъ и трудниковъ и крестьянъ съ женами и съ дѣтми человѣкъ съ полшестадесятъ въ кельяхъ сожгли, и побили, и въ полонъ поимали, и животы всѣ пограбили, и лошади и всякой скотъ отогнали; и онъ де Митка изъ полону выбѣжалъ въ слободы. И Митка въ роспросѣ сказалъ: сентября въ 8 день, въ праздникъ дни Рожества Пречистые Богородицы, ходилъ онъ Митка рыбной ловли смотрить на рѣчку Течю отъ манастыря въ трехъ верстахъ, и о половинѣ дня увидѣлъ, горитъ де Исетцкой манастырь, и онъ де Митка бѣжалъ къ манастырю, и какъ де онъ Митка прибѣжалъ близко Исетцкого монастыря, и его де Митку воинскіе люди поимавъ связали, а связавъ его мучили, били и топтали и оружьемъ стращали, а спрашивали монастырского живота и лошадей и скота; а какъ де онъ Митка связанъ былъ въ полону, видѣлъ Тюменскихъ ясалныхъ Татаръ Аллагулка Баишева, да Бахтыбайка Абушкина, да Уфинскихъ Татаръ Козембетка да Аллагулка, и Башкирскихъ Татаръ, и видѣлъ полоненыхъ матерь свою, жену и дѣтей, и иныхъ монастырскихъ служекъ, крестьянъ съ женами и съ дѣтми, а иныхъ побитыхъ и созженыхъ; и онъ де Митка въ полночь развязався изъ полону бѣжалъ въ слободу. И по тѣмъ вѣстемъ посылалъ я холопъ твой Тюменскихъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей и Татаръ въ проѣзжіе станицы, и велѣлъ розъѣздить и розсмотрить допряма и въ Татарахъ всякимъ провѣдать, нѣтъ ли въ нихъ какой шатости? и откуды воинскіе люди приходили и куда пошли? и Тюменскихъ Татаръ Аллагулка Баишева да Бахтыбайка Абушкина, сыскавъ, привести на Тюмень, и о томъ писалъ я холопъ твой въ Тоболескъ къ твоему государеву столнику и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву. И сентября же, государь, въ розныхъ числѣхъ пріѣзжали изъ проѣзжихъ станицъ Тюменскіе дѣти болрскіе и служилые люди и Татара, а съ собою привезли Тюменского ясачного Татарина Аллагулка Баишева, которого Митка Кузнецовъ видѣлъ въ монастырѣ съ воинскими людми, а Бахтыбайка Абушкина привести на Тюмень не могли, раненъ, лежитъ боленъ, и они де и громили его воинскіе люди, матерь и брата и сестру взяли въ полонъ, и животы пограбили и скотъ отгонили; и подали мнѣ холопу твоему доѣзды за своими руками, а въ доѣздѣхъ у нихъ написано: ѣздили де они на Исеть рѣку, гдѣ былъ Успенской монастырь, и воинскіе де люди приходили изъ за Исети рѣки, перевозились выше Исетцкого монастыря за днище, и монастырь и въ монастырѣ часовню и кельи, и крестьянскіе дворы, да двадцать человѣкъ старцовъ и бѣлцовъ въ кельяхъ сожгли и побили, а иныхъ старца, да бѣлцовъ съ женами и съ дѣтми въ полонъ взяли, и животы всѣ пограбили и лошади и всякой скотъ отгонили, и перевезшися за Исеть пошли въ степь на Уфу рѣку, а по смѣтѣ и по садемъ лошадей съ пять сотъ было; да у нихъ же, въ доѣздѣхъ

№ 90.

№ 91. написано: слышали де они у Тюменских ясачных Татаръ, какъ де приходили воинскіе люди на Исетцкой монастырь, и былъ де на юртахъ у Тюменского ясачного Татарина у Аллагулка Баишева Тоболской захребетной Татаринъ измѣнникъ Тетейко Ковчиковъ, и взялъ де у него кобылу съ жеребенкомъ и поѣхалъ де въ Уфинскіе волости. Аллагулко Баишевъ мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказалъ: съ воинскими де людми въ Исетцкомъ монастырѣ онъ не былъ, а измѣнникъ де Татаринъ Тетейко Ковчиковъ у нихъ на юртахъ былъ и сказывалъ имъ, что де онъ Тетейко шолъ въ войнѣ Кирея царевича съ племянникомъ съ Кучюкомъ Аблинымъ, и ночью де отъ Кучюка Аблина и войны ушолъ, и взялъ у него кобылу съ жеребенкомъ и поѣхалъ на Уфу, и велѣлъ впередъ отъ воинскихъ людей беречися; а Миткѣ де Кузнецову на него говаривать волно. И на очной ставкѣ съ Миткою Аллагулко говорилъ прежніе свои рѣчи. И о томъ я холопъ твой писалъ въ Тоболескъ, и по Тоболской отпискѣ и изъ Исетцкого монастыря строитель старецъ Доламатъ, и Митка Кузнецовъ, и Татаринъ Аллагулко Баишевъ взяты въ Тоболескъ. И октября въ 19 день, пріѣхали съ Уфы на Тюмень Тюменскіе служилой Татаринъ Канчю Раменглыбаевъ да Бухаретинъ Тачкалко Измайловъ, а мнѣ холопу твоему сказали: видѣли де они въ Уфинскомъ уѣздѣ въ Башкирскихъ волостяхъ Тоболского Татарина измѣнника Тетейка Ковчикова, ѣдетъ на Уфу на подводахъ, а сказывалъ имъ Тетейко: шолъ де было Девлетъ Кирея царевича племянникъ Аблинъ сынъ Кучюкъ войною человѣкъ съ полчетвертаста подъ Тюмень на Пышминскіе Токмаметевы юрты, и онъ де Тетейко ночью на стану у Кучюка Аблаева укралъ четыре его кони лутчіе, и отъ него ушолъ и бѣжалъ на Исетцкой монастырь, и на Мѣчѣ де рѣкѣ нагналъ его Тетейка Кучюкъ Аблинъ съ воинскими людми, и онъ де за тое рѣку у нихъ ушолъ, и онъ де Тетейко прибѣжалъ въ монастырь, сказывалъ, что де идутъ за нимъ воинскіе люди и будутъ скоро, и пробѣжавъ монастырь, на юртахъ у Тюменского ясачного Татарина у Аллагулка Баишева ночевалъ и взялъ кобылу, и ѣдетъ на Уфу, для того въ Уфы де ближе Тюмени, пошлютъ на царевича служилыхъ людей, а онъ де Тетейко съ служилыми людми на царевича хочетъ итти вожемъ; а будетъ въ Уфы служилыхъ людей на царевичей не пошлютъ, и онъ де ѣдетъ къ Москвѣ бити челомъ тебѣ государю въ своей винѣ.

Изъ рукописи, (въ листъ, на 288 л.), *содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива, снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

91. — 1651 въ концѣ года. **Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова,** *о счетѣ служивыхъ людей, находящихся въ Якутскѣ и другихъ подвѣдомственныхъ ему остроғахъ и зимовьяхъ, и о денежномъ и хлѣбномъ ихъ окладѣ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи холоп твой Ивашко Акинфовъ, Оска Степановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году въ Якутцкомъ острогѣ у росписки отдалъ мнѣ холопу твоему Ивашку воевода Дмитрей Францбековъ Якутцкого острогу Ленскимъ служилымъ людемъ именной списокъ, которые служилые люди на лицо въ Якутцкомъ острогѣ и на твоихъ государевыхъ ланныхъ и на годовыхъ службахъ, посланы для твоего государева ясачного сбору, старыхъ Тобольскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ казаковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ, 360 человѣкъ, вътомъ, государь, числѣ сверхъ твоего государева указного числа десять человѣкъ, да новоприверстимыхъ, государь, служилыхъ людей, что сверхъ твоего государева указного числа приверсталъ воевода Дмитрей Францбековъ да и хо-

лопъ твой Оска вновь повередалъ для твоихъ государевыхъ и новоприбылыхъ службъ, сверхъ твоего государева указного числа трехъ сотъ пятидесяти человѣкъ, 93 человѣка, и всего, государь, я холопъ твой Ивашко принялъ по тому списку у воеводы у Дмитрея Францбежова служилыхъ людей въ Якутцкомъ острогѣ и по тѣмъ государевымъ службамъ старыхъ и новоприверстныхъ 453 человѣка; и тѣхъ, государь, служилыхъ людей на твоихъ государевыхъ дальныхъ службахъ: на новоприбылой службѣ въ Даурахъ 63 человѣка, да на новой же прибылой службѣ на Охотѣ рѣкѣ 35 человѣкъ, да вновь, государь, посланы во 158 году на Индигирку рѣку на новоприбылую жъ службу за шиверы 10 человѣкъ, да на старыхъ, государь, службахъ на Индигиркѣ рѣкѣ въ верхнемъ и въ нижнемъ въ дву зимовьяхъ двадцать одинъ человѣкъ, да на Ковымѣ рѣкѣ въ трехъ зимовьяхъ 17 человѣкъ, да на Алазейкѣ пять человѣкъ, да на Янѣ въ нижнемъ зимовьѣ двадцать пять человѣкъ, да на новой на Погичѣ рѣкѣ два человѣка, да на новой на Хромой одинъ человѣкъ съ охочими съ промышленными людми, и всего на тѣхъ дальныхъ твоихъ государевыхъ службахъ 200 человѣкъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, послать на тѣжъ твои государевы дальные службы тѣмъ служилымъ людемъ на перемѣну противъ прежнихъ отпусковъ, по самой по болшей нужѣ, для высылки твоей государевы соболиной казны въ Якутцкой острогъ и чтобъ, государь, на тѣхъ рѣкахъ аманатовъ и прежнихъ служилыхъ людей съ голоду не поморить, и твоей бы государевѣ казнѣ поруху и недобору и мотчанья не учинить: на Ковыму 10 человѣкъ, на Алазейку рѣку 6 человѣкъ, на Индигирку рѣку 10 человѣкъ, на Яну рѣку въ нижнее зимовье 10 человѣкъ, на Оленекъ рѣку 10 человѣкъ, да на Индигирку же, государь, рѣку за шиверы десять человѣкъ, да на новую рѣку Охоту 36 человѣкъ, и того, государь, доведется послать 92 человѣка; да на тѣхъ жъ государевы годовые службы доведется противъ отпуску прошлого 159 году, по самой нужѣ, послать: на Маю въ верхнее зимовье 12 человѣкъ, да на Маю жъ въ середнее зимовье 9 человѣкъ, да по Олекмѣ, государь, рѣкѣ на Чару 11 человѣкъ, да на Алданъ въ Бутадское зимовье 10 человѣкъ, да на Вилюй въ верхнее зимовье 22 человѣка, да на Вилюй въ середнее зимовье одиннадцать человѣкъ, да на усть Вилюя 7 человѣкъ, да на Яну рѣку въ верхнее зимовье семь человѣкъ, да къ Столбомъ 6 человѣкъ, да въ Жиганы 12 человѣкъ, да въ Олекминской острогъ одиннадцать человѣкъ, да за твоею государевою соболиною казною въ Москвѣ въ провожатыхъ и съ отписки 17 человѣкъ, да подъ Ленской, государь, волокъ во твои государевы хлѣбные запасы 15 человѣкъ, да на новоприбылые жъ твои государевы службы вверхъ по Олекмѣ и по Тугирѣ рѣкѣ для ясачного сбору, что вновь въ нынѣшнемъ во 160 году Тунгуской аманатъ поманъ и твой государевъ ясакъ съ себя и съ роду своего давать хочетъ, 10 человѣкъ, да для провѣдыванья и розсмотру Даурской земли послать десять человѣкъ, и всего, государь, на тѣ твои государевы службы доведется послать 170 человѣкъ опрично Даурской земли; а въ Якутцкомъ, государь, острогъ оставетца въ нынѣшнемъ въ 160 году ко 161 зимовать десять человѣкъ. А по окладнымъ, государь, именнымъ книгамъ Якутцкого острогу ружникомъ: игумену да тремъ человѣкомъ попомъ да одному дьякону, да пяти человѣкомъ дѣтемъ боярскимъ, да тремъ человѣкомъ съѣзжіе избы подьячимъ да одному человѣку таможенному подьячему, да 360 человѣкомъ Тобольскимъ и Березовскимъ и Енисейскимъ [illegible] и съ тѣмъ, что въ томъ же числѣ одинъ кузнецъ, да два человѣка толмачей, да одному человѣку ружнику попомарю, всего 375 [illegible], и сверхъ твоего государева указного числа лишку 10 человѣкъ, годовой окладъ денегъ 1849 рублевъ съ четью, да хлѣба 2175 четвер-

№ 91.

№ 92. тей съ осминою ржи, а вѣсомъ противъ твоего государева указу 9680 пудъ 4 гривенки съ четвертью, по 4 пуда по 23 гривенки съ полугривенкою въ четверть, да 1497 четвертей овса, а противъ того вполы крупъ и толокна 748 четвертей съ осминою, вѣсомъ противъ прежнихъ стольниковъ и воеводъ Петра Головина съ товарыщи 2994 пуда, по 4 пуда въ четверть, да 711 пудъ двадцать гривенокъ соли; да новоприверстныхъ ссыльныхъ и въ новой Даурской земли, что приверстаны изъ промышленыхъ людей, 93 человѣка, а окладъ имъ учиненъ твоего государева денежного жалованья 489 рублевъ съ четвертью, да хлѣба 332 четверти съ осминою ржи, вѣсомъ 2442 пуда тридцать четыре гривенки безъ четверти гривенки, да 372 четверти овса, а вполы крупъ и толокна 186 четвертей, вѣсомъ 744 пуда, да 199 пудъ соли; и всего, государь, Якутцкого острогу ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ 468 человѣкомъ доведетца твоего государева денежного жалованья дать 2258 рублевъ съ полтиною, да хлѣба 2708 четвертей ржи, вѣсомъ 12422 пуда 38 гривенокъ, да 1869 четвертей овса, а вполы крупъ и толокна 934 четверти съ осминою, вѣсомъ 3738 пудъ, да 909 пудъ соли, опричь, государь, неокладныхъ всякихъ росходовъ; а въ твоей государевѣ казнѣ нѣтъ денегъ, и дать твоего государева денежного жалованья нечего, и мы, государь, холопи твои взяли изъ твоей государевы казны денги 4398 рублевъ 11 алтынъ 2 денги, и съ тѣмъ, что взято по кабаламъ Дмитрея Францбекова въ твою государеву казну. А въ Якутцкомъ, государь, острогѣ надобѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на твои государевы далные и годовые службы по смѣтѣ 600 человѣкъ, опричь новой Даурской земли: потому что, государь, иноземцы, гдѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей мало, и они твоего государева ясаку не платятъ, а которые платятъ, и тѣ по своей волѣ вполы и менши, и служилые, государь, люди на твоихъ государевыхъ далныхъ службахъ живутъ годовъ по пяти и по шти безъ перемѣны и тебѣ государю бьютъ челомъ о перемѣнахъ, и на перемѣну, государь, изъ Якутцкого острогу послать служилыхъ людей некого; и мы, государь, холопи твои тѣхъ новоприверстныхъ служилыхъ людей, которыхъ приверсталъ воевода Дмитрей Францбековъ да я Оска сверхъ твоего государева указного числа 350 человѣкъ, для твоихъ государевыхъ многихъ служебъ, отставить безъ твоего государева указу не смѣли, чтобъ твоихъ государевыхъ служебъ, за безлюдствомъ служилыхъ людей не поставить, и потому толко, государь, впередъ къ 453 человѣкомъ прибавочныхъ служилыхъ людей не будетъ, и за безлюдствомъ, государь, служилыхъ людей недоборы. . . . Да по твоимъ государевымъ грамотамъ за приписью дьяка Григорья Протопопова послали мы холопи твои окладные именные книги служилыхъ людей прошлыхъ 158 и 159 годовъ для подлинного вѣдома, къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою. И о томъ, государь, что укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть 1, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

92. — 1652 марта 14. ОТПИСКА СЛУЖИВАГО ЧЕЛОВѢКА СЕМЕНА ЕПИШЕВА ЯКУТСКОМУ ВОЕВОДѢ ДИМИТРІЮ ФРАНЦБЕКОВУ, *о принятіи въ свое вѣдѣніе Охотскаго острожка, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Сибирскихъ инородцевъ, о сборѣ ясака и о проч.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю, дьяку Осипу Степановичю служивой человѣкъ Сенка Епишевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 158 году, іюля въ . . день, по государеву указу, указали вы мнѣ Сенкѣ итти изъ Ленского острогу на государеву служ-

бу съ служивыми людми на большое море Окіянъ и на рѣку Улью и Охоту на выручку государевъ ясачной казнѣ и служивымъ людемъ на перемѣну десятнику Семену Шелковнику и для пріиску и приводу новыхъ неясачных иноземцовъ; а служивыхъ со мною Сенкою пошло съ Маи за Ульской волокъ 28 человѣкъ во 159 году марта въ 23 день, и до Волочанки рѣчки два дни шли, и всего до волоку шелъ съ устья Ранны до Сикши рѣки грузными нартами 8 дней, перешелъ волокъ апрѣля въ 1 день и по Сикшѣ пошолъ на Улью рѣку, и Сикшою шодъ, на Улью пришолъ апрѣля въ 6 день; и пришедъ на Улью жилъ маія по 26 число, и сдѣлавъ кочь съ усть Сикши рѣки съ плотбища плылъ по Ульѣ маія въ 30 день, а выплылъ Ульи на устье кочемъ іюня во 2 день, потому что судомъ Божіимъ бросило на камень на . . . середи Ульи рѣки въ утесахъ, не доплывъ двухъ плесъ того Большого Бойца камени, гдѣ преже сего розбило служивого Семейка Шелковника съ служилыми людми, и толко чуть живыхъ насъ Богъ вынесъ, и во многихъ мѣстѣхъ, пловучи по Ульѣ . . . рѣка велми быстра, и убойныхъ мѣстъ по ней много, и толко бы не задержало, мочно бы однимъ днемъ выплыть до моря; и кому будетъ государь укажетъ впредь служилымъ людемъ на свою государеву службу итти на Улью и на Охоту рѣку, и служилымъ людемъ на Сикшѣ рѣкѣ судовъ бы не дѣлать, гдѣ прежъ сего дѣлалъ Семейка Шелковникъ съ товарыщи, потому что не выплыть, розобьетъ, и выходить изъ тое рѣки на Улью до моего плотбища Сенкина переходъ не великъ, съ волоку всего грузными нартами до моего Сенкина плотбища двѣ недѣли, а рѣки проходятъ поздо. А на Ульѣ на плотбищѣ на насъ закиди были снѣжные болшіе до поплаву, и служилымъ людемъ коча дѣлать было не мочно, и хлѣбныхъ запасовъ втѣпоры у многихъ служилыхъ людей не стало, дѣлать судна не за чѣмъ, немного съ голоду не померли, и они служилые люди многіе, не хотя помереть съ голоду, били челомъ государю по многіе времена и подавали челобитные, чтобы ихъ государь пожаловалъ, не велѣлъ поморить на своей государевѣ службѣ съ голоду, и указывали на тое муку, что послана аманатомъ на кормъ двадцать пудъ и что осталось послѣ служивого человѣка Савки Куланова девять пудъ безъ четверти; и по государеву указу, видѣчи ихъ хлѣбную нужу, я Сенка, не хотя ихъ государевыхъ служивыхъ людей на его государевѣ службѣ голодною смертью поморить, роздалъ я Сенка имъ служилымъ людемъ тое государеву муку, что послана была аманатомъ на кормъ и что осталось послѣ Савки Куланова, аималъ на нихъ служивыхъ людей въ государеву казну кабалы другъ по другѣ за ихъ руками до государева жалованья, до 161 году, какъ будутъ въ Якутцкомъ острогѣ; и толко бы имъ служивымъ людемъ тое государевы муки не далъ, и государевы бы службы служить некѣмъ, многіе бы служивые съ голоду померли; а тѣ кабалы на нихъ служивыхъ людей въ хлѣбныхъ запасѣхъ посланы къ вамъ. И съ усть Ульи рѣки іюня въ 6 день я Сенка съ служивыми людми пошелъ моремъ на Охоту рѣку и по морю шелъ до Урака рѣки день ходу, и въ Уракъ вшелъ и за погодою стояли сутки, итти было на Охоту не мочно; и какъ пошли изъ Урака рѣки моремъ и какъ будемъ на морѣ на половинѣ дороги къ Охотѣ и Охотцкое устье видѣть, и волею Божіею на морѣ погода велми стала велика и съ якорей насъ сбило, и убѣгали назадъ въ Уракъ, и стояли въ Уракѣ сутки, и какъ бы не задержало погодою, мочно бы съ усть Ульи до усть Охоты притти однимъ днемъ моремъ; и іюня въ 3 день пришли моремъ на усть Охоты рѣки, и втѣпоры на устіѣ иноземцовъ Тунгусовъ было многихъ родовъ тысеча и болши, и стрѣчали насъ збруйны и оружейны, съ луки и съ копьи, въ куякахъ и въ шишакахъ въ желѣзныхъ и въ костяныхъ, и въ

№ 92.

№ 92. Охоту пустить не хотѣли, хотѣли побить, для того, чтобы не спустить съ прежними служилыми людми, что они служилые люди отъ нихъ иноземцовъ съ государевою казною сѣдятъ въ осадѣ. И того же мѣсяца въ 14 день по Охотѣ вверхъ до острогу прошли тѣми болшими людми, гдѣ служивые люди сѣдятъ въ осадѣ, и втѣпоры иноземцовъ много около острогу стояло чумами неподалеку, и Божіею милостію и государьскимъ счастіемъ я Сенка, пришедъ на Охоту, съ служивыми людми государеву казну и служивыхъ людей отъ тѣхъ иноземцовъ ото многихъ родовъ отъ болшихъ людей выручили и застали толко чуть живыхъ двадцати человѣкъ, и выруча ихъ служивыхъ людей, по государеву указу, я Сенка взялъ собѣ въ полкъ и велѣлъ имъ государеву службу служить на Охотѣ съ собою вмѣстѣ; а приказного Семена Шелковника не заѣхалъ, во 156 году волею Божіею не стало, а государеву ясачную и десятинную и поминочную . . . . , прежной сборъ Семена Шелковника и послѣ его сбору служивыхъ людей, принялъ на лицо по годомъ у цѣловалника Конапка Ларивонова и той всей государевѣ ясачной и десятиной и поминочной казнѣ книги за его Конапковою рукою; и что государевы всякіе казны принято, и тому, государевѣ казнѣ, и книгамъ и всякимъ государевымъ дѣламъ взялъ я Сенка роспись за его Конанковою рукою, и той государевѣ казнѣ и книгамъ и всякимъ дѣламъ роспись послана къ вамъ съ служилымъ человѣкомъ съ Ѳедкою Яковлевымъ. И во 159 году, іюля въ 4 день, пришли къ ясачному острожку многихъ родовъ неясачные иноземцы заводнымъ дѣломъ, и выманить изъ острожку, побить хотѣли и острожекъ взять, и я Сенка съ служилыми людми къ нимъ иноземцомъ выходили, и вышедъ велѣлъ говорить, чтобы они иноземцы старую дурость покинули, и дали бы съ собя государю ясакъ безъ бою; и они иноземцы стали у острогу съ нами дратца, и Божіею милостію и государьскимъ счастіемъ подручилъ Богъ подъ государеву высокую руку, взяли изъ нихъ изъ болшихъ людей за боемъ въ аманаты дву человѣкъ лутчихъ людей неясачныхъ дву родовъ Шелганского роду Умыткана, а Горбиканского роду Тойвонтоя, а роду у тѣхъ новыхъ дву аманатовъ по ихъ сказкѣ шестдесятъ человѣкъ, а люди они пѣшіе. И того же мѣсяца іюля въ 28 день, ходилъ я Сенка изъ острожку съ служивыми людми въ походъ на государеву службу вверхъ по Куктыю и за Кухтый рѣку, а служивыхъ со мною Сенкою въ томъ походѣ было сорокъ восмъ человѣкъ, не на ясачныхъ иноземцовъ, которые съ собя государю ясакъ не платятъ и нашу братью служивыхъ людей побиваютъ; и какъ будемъ за Куктыемъ отъ острожку за четыре дни въ ихъ болшихъ Тунгуских улусѣхъ, и они иноземцы, увидя насъ, вышли къ намъ на бой збруйны и ружейны, съ луки и съ копьи, и въ куякахъ въ желѣзныхъ и въ костяныхъ, ста съ три и болши, и навускъ на насъ они иноземцы учинили и учали съ нами дратца, и милостію Божіею подручилъ Богъ, государьскимъ счастіемъ, на томъ бою неясачныхъ иноземцовъ многихъ побили до смерти, а иныхъ многихъ исперераниля Алгановъ, и Шелоновъ, и Улбидановъ, и на томъ бою взялъ я Сенка съ служивыми людми въ аманаты за боемъ Алганского роду Шаманкура, а роду у него, по его сказкѣ, тридцать человѣкъ; да на томъ же бою взято ясырю семнадцать бабъ да парнишка, и подъ тотъ погромной ясырь ясаку и выкупу подъ нихъ нѣтъ, потому что у нихъ мужей и родниковъ побили. И того же мѣсяца іюля въ 8 день, ходилъ я Сенка изъ острожку съ служилыми на государеву службу въ походъ вверхъ по Охотѣ не на ясачныхъ иноземцовъ Тунгусовъ, которые государю ясаку не даютъ, на Тумучерцовъ; и какъ буду я Сенка съ служивыми людми у нихъ въ улусѣхъ, и ихъ иноземцовъ выпло къ намъ много збруйны и ружейны, и учали съ нами дратца, бились съ нами

во дни многое время, и Божіею милостію и государьскимъ счастіемъ подручилъ Богъ, на томъ бою убили у нихъ иноземцовъ семи человѣкъ до смерти, и сами въ острогъ отошли здоровы, а на томъ бою со мною Сенкою было двадцать девять человѣкъ, а иноземцовъ было много, а которые служивые люди со мною Сенкою въ походы ходили и государю служили, не щадя головъ своихъ, и аманатовъ со мною имали, и кто изъ нихъ служивыхъ людей убили Тунгусовъ на тѣхъ боѣхъ до смерти, а иныхъ ранили, и кто изъ нихъ изъ служивыхъ самыхъ на тѣхъ боѣхъ ранены, и въ которые места, и той нашей службѣ государю челобитная и послужной списокъ за моею Сенкиною рукою и за служивыхъ людей руками, послалъ къ вамъ; да мнѣ же Сенкѣ подали служивые люди послужной списокъ за руками, которые сидѣли на Охотѣ рѣкѣ въ осадѣ съ государевою казною, двадцать человѣкъ, и они служивые люди подали прежней и осадной службѣ послужной списокъ за своими руками, и тотъ ихъ послужной списокъ посланъ къ вамъ же. И какъ пришелъ я Сенка на Охоту рѣку, и принявъ по книгамъ прежней сборъ Семена Шелковина у цѣловальника у Конанка Ларивонова за его Конанковою печатью да Ивашка Дубова, а на печати его Конанкова корабль, на Ивашковѣ печати левикъ, и пересмотря запечаталъ своею и цѣловальниковою печатми, а печать моя Сенкина имянишко, а цѣловальника Ивашка Ѳомина Чернигова человѣкъ съ оловеникомъ, и всего государевы ясачные и десятинные и поминочные казны: сбору Семена Шелковника и цѣловальника Конанка Ларивонова и служивыхъ людей двадцать одинъ сорокъ семнадцать соболей, десять пластинъ собольихъ, шесть соболишекъ поминочные, да покупочная короткая лисья шуба съ рукавы, двѣ лисиченка, одна чернобурая безъ лапъ и безъ хвоста, а другая краснобурая съ лапы безъ хвоста, два лоскута лисьихъ, да лиска покупочная, да ясачныхъ двѣ лисиченка, одна красная, а другая сиводушатая, да выдра, и тому ихъ сбору книги по годомъ за цѣловальниковою Конанковою рукою, тотъ ихъ сборъ писанъ въ книгахъ по годомъ; и что и Сенка, пріѣхавъ на Охоту рѣку, собралъ государева ясаку вновь на 159 годъ съ розныхъ родовъ, двадцать девять соболей; и того же году недоборного ясаку, по книгамъ цѣловальника Конанка Ларивонова и служилыхъ людей, что у нихъ не добрано, съ дву родовъ съ Куктугирского да съ Гулюгирского двадцать девять соболей взято, и на тотъ же годъ съ Гулюгирскихъ недобору соболь, съ Куктугирскихъ три соболи недобору, и на 160 годъ тѣхъ дву родовъ мужики съ ясакомъ не бывали, потому что ясакомъ промышляютъ и государевъ казинъ съ Охоты рѣки посылка стала вскорѣ; да вновь же взято на 160 годъ подъ новыхъ аманатовъ: Горбиканского роду Тойвонтоя съ роду его сорокъ соболей, Шелтанского роду подъ аманата Умыткана и съ роду его взято сорокъ соболей, Алганского роду подъ аманата Шаманкура и съ родниковъ его взято двадцать шесть соболей, а съ десяти человѣкъ его Шаманкуровыхъ родниковъ четырнадцать соболей не взято, потому что они мужики громленые, промыслить не успѣли, потому что государевъ казнѣ отпускъ съ Охоты сталъ вскорѣ, да моихъ Сенкиныхъ поминковъ девять соболей, да лисица красная, и тому ясачному сбору книги за моею Сенкиною рукою и за цѣловальниковою Ивашка Ѳомина; да на нынѣшней же на 160 годъ противъ книгъ прошлого сбору 159 году цѣловальника Конанка Ларивонова и служивыхъ людей подъ прежнихъ аманатовъ, что они сбирали по мой Сенки приходъ, взято ясаку два сороки тридцать пять соболей, да за пять соболей взято двѣ лисицы, да моего же Сенкина сбору десятиного тридцать шесть соболей, пятдесятъ пять пупковъ собольихъ; и что на нынѣшней на 160 годъ недоборного ясаку противъ прошлого 159 году, и тотъ недоборъ писанъ въ кни-

№ 92.

№ 92. гахъ и съ кого именемъ не взято, потому что государевѣ казнѣ отпускъ сталъ вскорѣ; да и на прошлые годы до моего Сенкина пріѣзду что у нихъ недобору съ которыхъ родовъ не взято, и съ кого именемъ, и что браль Семенъ Шелковникъ на Ульѣ и на Охотѣ рѣкѣ, и ко мнѣ тѣхъ мужиковъ никто съ ясакомъ не бывали, живутъ по рѣкамъ подалеку на Ульѣ и на Алдимѣ; а съ которыхъ я Сенка вновь государева ясаку на 159 годъ съ розныхъ родовъ взялъ, и тѣ мужики на нынѣшной на 160 годъ съ ясачнымъ платежемъ не приходили; да въ прошломъ же во 159 году Контакагирского роду съ Нюнюкана и съ дву сыновей его взято ясаку съ нихъ тринадцать соболей, а сказалъ онъ: что де преже сего ясакъ платилъ на Маѣ съ Ковырею, а съ того де я году ясаку не плачивалъ, какъ де убили Ковырины дѣти толмача Демку, и сказываетца онъ Нюнюканъ оленныхъ людей, а сколко онъ ясаку платилъ и того онъ не сказалъ, и назывался онъ: я де не худой мужикъ, и тотъ Нюнюканъ взятъ въ аманаты до справы; плачивалъ ли онъ ясакъ или нѣтъ того впрямъ не вѣдаю, и что объ немъ вы укажете? и тотъ ясакъ я Сенка въ книги записать велѣлъ. И того же 159 году, іюля въ 15 день, пришли на Охоту съ новые рѣки съ Мотыхлея служивые люди Олешка Филиповъ съ товарыщи пятнадцать человѣкъ, что отпущены были на государеву службу отъ десятника Семена Шелковника для пріиску новыхъ землицъ, и по государеву указу я Сенка принялъ ихъ къ собѣ въ полкъ и велѣлъ служить государю на Охотѣ съ собою вмѣстѣ, и того же числа у нихъ служивыхъ Олешки Филипова съ товарыщи принялъ аманата Ингакинского роду именемъ Дорогу и государевы ясачные казны по книгамъ, полъ того аманата что они собрали на Мотыхлеѣ, тридцать одинъ соболь, авъ лисиченка сѣрые на годы, да 159 году и десятницыхъ девять соболей, шестнадцать пупковъ собольихъ, и тому ихъ сбору книги за его рукою Олешкиною, и что у него Олешки принято государевыхъ товаровъ, одекую и олова, и снастей и парусъ, и тому роспись; да они же Олешка Филиповъ съ товарыщи, что они служили государю, подали мнѣ Сенкѣ послужной списокъ за своими руками, и тотъ ихъ послужной списокъ съ челобитною посланъ къ вамъ же; а которой аманатъ Ингакского роду привезенъ съ Мотыхлеи рѣки, и тотъ аманатъ билъ челомъ государю и подалъ мнѣ Сенкѣ челобитную: чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ его послать къ родникомъ своимъ на Мотыхлей рѣку съ служивыми людми, и будутъ де родники подъ меня ясакъ государю давать, и сказка его аманатцкая про всякіе мѣры и челобитная послана къ вамъ же; и что служилые люди Олешка Филиповъ съ товарыщи привезли кости рыбьи утирокъ невеличекъ, а въ дву мѣстехъ на немъ протерты двѣ диры, да стрѣлная бывала кость рыбья же, и та кость послана къ вамъ же въ Ленской за моею Сенкиною печатью и за цѣловальниковою Ивашка Ѳомина и служивыхъ людей Олешки Филипова съ товарыщи, и сказка про звѣря моржа, что они, идучи по морю на Мотыхлей и назадъ на Охоту, видѣли моржей много гдѣ ложатца. И всего государевы ясачные и десятинные казны, что я Сенка заѣхалъ на Охотѣ сбору цѣлованика Конанка Ларивонова и служивыхъ людей, и моего Сенкина сбору съ розныхъ родовъ и подъ новыхъ и подъ прежнихъ аманатовъ и моего Сенкина десятинного сбору, и что привезли съ Мотыхлея рѣки ясачные и десятинные казны, всего тридцать сороковъ двадцать шесть соболей, десять пластинъ собольихъ, два сороки четыре пупка собольихъ, пятнадцать соболей поминочные, покупочная короткая лисья шуба, три лисицы, два лоскута лисьихъ ясачныхъ, шесть лисицъ, да выра, да поминочная лисица, и та вся государева ясачная и десятинная и поминочная казна за моею Сенкиною и за цѣловальниковою Ивашка Ѳомина печатьми, а на печати мое Сенкино имянишко, а цѣловальника

Ивашка Ѳомина печать человѣкъ съ оловеникомъ, и сколко которого сбору ясаку и десятиныхъ и поминочныхъ Семена Шелковника и моего Сенкина ясачного и десятинныхъ и покупочныхъ лисицъ, и то писано въ книгахъ порознь по годомъ, и тое всее государеву казну я Сенка, нынѣшнего 160 году, марта въ 14 день, отпустилъ къ вамъ съ Охоты рѣки зимнимъ путемъ на партахъ съ служивыми людми съ Ивашкомъ Аѳонасіевымъ да съ Ѳомкою Ѳедоровымъ съ товарыщи съ двадцатію съ двумя человѣки, да промышленныхъ два человѣки; а кто имяны служивыхъ людей за государевою казною посланы, и тѣмъ имяна: Жданко Власовъ, Олешка Филиповъ, Данилко Володимеровъ, Ѳедка Яковлевъ, Матюшка Пановъ, Ивашко Гурьевъ, Потапко Роговъ, Стенка Кириловъ, Олешка Залѣсовъ, Ивашко Прокофьевъ, Онтонко Марковъ, Ярофейко Сѣновъ, Гаврилко Ѳедоровъ, Ондрюшка Кочетихинъ, Васка Воробей, Ивашко Савинъ, Давыдко Титовъ, Семейка Петровъ, Богдашка Орефьевъ, да промышленые Максимко Григорьевъ, Панфилко Захарьевъ; а что у нихъ служивыхъ и промышленыхъ людей идетъ съ ними собинной ихъ мягкой ряхляди, соболей и шубъ пластинныхъ, съ которые у нихъ мягкіе рухляди десятая мягкою рухлядью взята, и тому роспись подъ сею отпискою; да на Мотыхлеѣ рѣкѣ у служивого Олешки Филипова промыслу ихъ купленую лисиченко чернобурое служивые люди Ивашко Ячменовъ съ товарыщи взяли силно на государя, безвинно и не оцѣня, и въ книги она не написана, и записокъ объ ней нѣтъ, за которую вину взята, и та лисиченко послана къ вамъ же за моею Сенкиною и за цѣловальниковою Ивашковою печатми. Да на Охотѣ рѣкѣ служивой Ѳедка Квасовъ затѣялъ государево дѣло, сказалъ на служивого Ивашка Овчинникова о перемѣнѣ государевыхъ лисицъ, и тѣмъ хотѣлъ онъ Ѳедка силно съ Охоты вытти, и про то дѣло сыскивано, и сыскъ за руками и его Ивашкова лисиченко, что онъ принесъ противъ его Ѳедкина извѣту, взята для справки, и послана къ вамъ же за моею Сенкиною печатью. Служилой человѣкъ Ивашко Дубовъ на Охотѣ, пришедъ въ съѣзжую избу, и сказалъ за собою государево великое дѣло, а въ сказкѣ своей сказалъ онъ Ивашко: будто де есть у него Ивашки на Маѣ въ землѣ закопано пять каменей яхонтовъ, гдѣ онъ Ивашко, идучи на Ламу, зимовалъ, подъ деревомъ таловымъ недалеко отъ зимовья, да два де камени спрятаны яхонты же въ Якутцкомъ острогѣ въ землѣ же, а тѣ де каменья будто дороги, чтобы ему Ивашку тѣмъ вытти съ Охоты; и я Сенка ему Ивашку сказалъ было за государевою казною съ тѣмъ дѣломъ въ Якутцкой острогъ зимнимъ путемъ на партахъ, и онъ Ивашко заболѣлъ погами, итти на партѣхъ въ Охоты не могъ; и онъ Ивашко билъ челомъ государю, подалъ челобитную за своею рукою о своей болѣсти, и онъ Ивашко осматриванъ, и челобитная и записка послана къ вамъ, а на Охотѣ по немъ Ивашкѣ въ такомъ великомъ дѣлѣ поруки никто не держитъ и за пристава никто не возметъ: и о томъ что вы укажете? и на Охотѣ, на то дѣло смотря, иные служилые, сказываючи дѣла государевы за собою чѣмъ бы съ Охоты вытти безъ государева указу, меня Сенки не слушаютъ; и которые государева указу служилые люди не слушаютъ, и тѣмъ людемъ ихъ заводнымъ дѣламъ, ихъ непослушанью, посланы къ вамъ записки. И въ нынѣшнемъ же во 160 году, сентября въ 8 день, пришелъ ясачной Тунгусъ на Охоту въ ясачное зимовье Муеллагирского роду Омкото, что взятъ на Улье въ аманаты, а нынѣ сплитъ въ его мѣсто сынъ его, и заводнымъ дѣломъ привелъ за собою подъ острогъ воровскихъ неясачныхъ людей иноземцовъ Тумучерского роду и велѣлъ побивать служилыхъ людей; и того же числа онъ Омкото, пришедъ въ острогъ, и велѣлъ побѣжать погромному ясырю пяти бабамъ къ нимъ Тумучерцомъ, и тѣ бабы убѣжали; и того же числа били челомъ государю

№ 92.

№ 92. служилые люди словеснымъ челобитіемъ и подали челобитную о своихъ купленыхъ ясыряхъ на него Омкота, чтобы государь велѣлъ его Омкота привести къ пыткѣ, пострашать, и онъ Омкото къ пыткѣ привоженъ и пытанъ, и съ пытки государю винился въ томъ воровствѣ: что де я Омкото людей подъ острогъ воровскихъ привелъ, и велѣлъ де служивыхъ людей побивать, и бабамъ де убѣжать велѣлъ; а пытки толмачилъ толмачъ Семейка Петровъ и у пыточныхъ рѣчей его Семейкина рука. И во 159 году, августа въ 23 день, по челобитью служивого Давыдка Титова, что онъ Давыдко билъ челомъ государю, подалъ челобитную на ясачного Тунгуса Муеллагирского роду на Омкота въ подговорномъ своемъ ясырѣ бабѣ купленой: что де будто онъ Омкото у него въ измѣной годъ подговорилъ тое его бабу Тунгускую именемъ Мунтя; и онъ Омкото по его Давыдкову челобитью привелъ въ то мѣсто бабу Тунгускую имянемъ Атыю бонкану свою, будетъ де онъ Давыдко возметъ; и я Сенка тое бабу велѣлъ.... за пристава служилымъ людемъ десятнику Ивашку Ѳедорову, и хотѣлъ было про тое бѣглую бабу сыскать служилыми людми, какъ у нихъ до меня дѣлось; и скопяся пришедъ къ съѣзжую избу, служилые Стенка Кириловъ, Патрикѣйко Герасимовъ, Васка Елистратовъ, Ивашко Суря, Максимко Григорьевъ, Ооонка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ съ товарыщи, безъ государева указу, силно у него Ивашка десятника изъ за пристава взяли, и взявъ продали межъ себя ему же Давыдку Титову, взяли за нее десять рублевъ. И какъ во 159 году, поимали съ Маи Кондакагирского роду Нюнюкана, и послѣ того пришли къ нему Нюнюкану родники его зимою улусные люди человѣкъ съ тридцать неясачныхъ землицъ, и я Сенка велѣлъ имъ про государево величество сказать, чтобъ они иноземцы были государю послушны и ясакъ съ себя дали, и къ окну призвалъ, и сталъ у нихъ руки имати и государевы подарки давати сталъ имъ иноземцомъ одекую, чтобы имъ впредь ко государевѣ милости повадно ходить; и втѣпоры они иноземцы Нюнюкановы родники били челомъ государю словеснымъ челобитіемъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, не велѣлъ бы изъ острожку никому служилымъ людемъ выходить въ ту пору на улицу, для того чтобы имъ наперво не убоятца; и я Сенка, по государеву указу, втѣпоры, собравъ всѣхъ служивыхъ люлей, заказъ имъ учинилъ, чтобы изъ острогу изъ нихъ служилыхъ никто втѣпоры на улицу не ходилъ, ихъ бы иноземцовъ не отогналъ, и того же числа служивой Андрюшка Терентіевъ, выслушавъ заказу и не слушавъ государева указу и моего заказу, вышелъ изъ острогу нарочно на улицу, не вѣдомо для какіе мѣры, и они иноземцы, увидя его Ондрюшку и чая съ большими людми, отъ окна всѣ побѣжали; и отъ той его Ондрюшкиной отгони его Нюнюкановы родники съ государевымъ платежемъ не бывали на Охоту и по се время; да втѣпоры подарку имъ иноземцамъ дано четверть фунта одекую синего: и о томъ что вы укажете? Да на меня Сенку замысля, служивые люди Ооонка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, Патрачко Герасимовъ, Микитка Ивановъ, Васка Елистратовъ съ товарыщи велѣли на меня сказать государево великое дѣло служивому человѣку Харлушкѣ Григорьеву, а сказавъ хотѣли меня они служивые люди, безъ государева указу, отъ дѣла отставить и наказную память взять, и въ колодку посадить и убить хотѣли, и государевыхъ дѣлъ дѣлать не дадутъ, приходятъ ко мнѣ въ съѣзжую избу, скопясь шумомъ за одинъ, они служивые люди Пятунка Бѣлоусъ съ товарыщи и крича сказываютъ: намъ де указано всѣмъ съ тобою у дѣла судить, всякіе дѣла дѣлать; и я имъ Сенка говорю по многіе времена по государеву указу, чтобы они шумомъ не приходили, и давали бы государевы дѣла дѣлать, и сами бы со мною у государевыхъ дѣлъ судили и къ

дѣламъ бы руки свои прикладывали, и они служилые люди со мною дѣлъ не дѣлаютъ, и шумовъ не покинутъ, и государева указу не слушаютъ, и меня у дѣла государева лаютъ матерны, и угрожаютъ моремъ и всякимъ дурномъ: потерять де тебѣ приказному мѣсто, а то мнѣ говорилъ Онтонко Марковъ съ товарыщи; и кого ихъ служивыхъ людей за воровство за какое, про зернь или будетъ за какое иное дурно, по государеву указу доведетца батоги бить, и они Овонка Курбатовъ, да Ондрюшка Терентіевъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кирюловъ, Микитка Ивановъ, Ивашко Суря, Патрачко Герасимовъ съ товарыщи придутъ сковомъ и шумомъ, никакого плута бить батоги не дадутъ, въ томъ его плутовствѣ потачатъ; и которые служивые люди къ нимъ заводнымъ дѣломъ не приставали и ни къ какому дурну, и они Овонка, и Ондрюшка, и Онтонко и Стенка съ товарыщи своими многихъ били полѣньемъ и пестомъ, и въ воду посадить хотѣли, а иныхъ грозились также бить, и которыхъ, съ одного скопясь, били, и тѣхъ людей челобитная и записка послана къ вамъ, и они служивые люди Патрачко Герасимовъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, да Васка Елистратовъ съ товарыщи своими писаны въ запискахъ же и въ извѣтныхъ челобитныхъ государева указу и въ чемъ не слущаютъ меня, дѣлаютъ собою; и толко они служивые люди боялися государева указу, и противъ наказной памяти слушали, и толко бы не ихъ одиначество и скопы и шумы, и не ихъ заводные дѣла другъ на друга, мочно бы на Охотѣ государю служить и прибыль искать, и всякъ сказываетца болшой и всѣмъ бы имъ надобѣть, чтобы по ихъ изволомъ дѣлалъ, а не по государеву указу; а сказка Харламка Григорьева за его рукою, что онъ Харламко сказалъ по ихъ заводу на меня дѣло государево, и та записка послана къ вамъ: и о томъ что вы укажете? и тотъ Харламко сказалъ на меня государево великое дѣло, ходитъ простъ на промыслъ, и тѣ его заводчики Овонка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ, Микитка съ товарыщи, норовячи тому, на поруки его и за пристава посадить не дали въ такомъ дѣлѣ, ищучи моей головы, чтобы падъ нимъ учинилось какое дурно, и онъ Харламко меня ни въ чемъ не слушаетъ, подъ судъ не даетца и сказалъ онъ Харламко: не подсуденъ де я тобѣ; и кому будетъ лучитца сказать государева служба куды въ походъ или куды на государеву службу, и они служивые люди Васка Елистратовъ учинятъ промежъ собою шумъ и жеребей, и въ томъ шуму государевѣ службѣ ставитца много отъ ихъ бунтовъ всякое дурно. А которыхъ, по государеву указу, отпустилъ я Сенка служивыхъ людей за государевою казною двадцати дву человѣкъ да промышленыхъ дву человѣкъ, потому что мѣсто многолюдное, а сверхъ того государева указу и моего Сенкина отпуску служивые люди, не слушая государева указу, отпустили своимъ отпускомъ дву человѣкъ служивыхъ людей Васку Елистратова да Васку Кокшара и государевъ острогъ на Охотѣ они Васка покинули и аманатовъ, и кто имяны служивыхъ людей отпустили ихъ силно, и тѣмъ роспись подъ сею отпискою; и что у нихъ Васки Елистратова. . . . съ нимъ съ Охоты соболей, шубъ, и лисицъ и всякіе мягкіе рухляди, и ко мнѣ Сенкѣ на явку и на записку въ съѣзжую избу не приносилъ для обводу десятые, въ томъ онъ Васка учинился силенъ; а Васка Кокшаръ приносилъ въ съѣзжую избу свои соболи на печать, и съ стола схатилъ, и тѣхъ соболей записать и запечатать не далъ, и сколко ихъ числомъ, сорокъ ли соболей или болши, того язъ не знаю, въ томъ онъ чинился силенъ, и что опричь тѣхъ соболей съ нимъ Васкою пошло шубъ и лисицъ, и тое мягкую рухлядь для обводу ко мнѣ въ съѣзжую избу не приношивалъ, во всемъ учинился силенъ; и покупали они и продавали оба Васки на Охотѣ рѣкѣ соболми безъ десятые, и на явку не при-

№ 92.

№ 92. носили и записной десятые пошлины не платили, и въ томъ они во всемъ чинилися силны; а у Васки Кокшара четыре сороки было соболей, и онъ тѣ соболи продалъ безпошлинно и безъ десятые, а у Патрачка Герасимова было три сороки соболей, и тотъ также испродалъ безпошлинно и безъ десятые, и на явку они не бывали или обводною статьею обвели, и про тѣ они свои соболи передъ вами скажутъ; и которые служивые на Охотѣ Ивашко Соловьянинъ торговалъ соболми и всякою мягкою рухлядью, и про тѣ свои соболи сказывалъ: есть, а сколко соболей, и того не сказалъ, на печать и на десятую соболей не приносилъ, учинился силенъ, и на то смотря, и всѣ служивые дуруютъ также, и на то ихъ плутовство иные смотря ихъ заговорщики хотятъ дуровать, силно съ Охоты итти и острогъ и аманатовъ покинуть. А на Охотѣ рѣкѣ надобѣть бы человѣкъ сто, и мочно бы промышлять и на иные рѣки тѣми людми мочно бы ходить, а со мною Сенкою осталось на Охотѣ служивыхъ людей тридцать пять человѣкъ, и тѣми людми на Охотѣ промышлять некѣмъ. А на усть Охоты стоятъ два роды, ясачные мужики Шалганы, Баяшинского роду, Комка, что онъ въ прежные годы воровалъ, государю измѣнялъ и служивыхъ людей побивалъ; и какъ я Сенка его Комку на Охотѣ рѣкѣ заѣхалъ въ аманатѣхъ и, по государеву указу, его Комку за прежнее воровство государевою страстію стращалъ и къ висѣлицѣ приводилъ, и онъ Комка втѣпоры билъ челомъ государю и милости просилъ, чтобы его государь пожаловалъ, не повѣсилъ, и впредь де не буду воровать и государевыхъ людей побивать, и дѣти за него сынъ его Норгуней, а другой Чугзянко, билъ же челомъ государю за отца своего: и будетъ де онъ впредь станетъ воровать, и государь вели де насъ перевѣшать; и по государеву указу я Сенка велѣлъ сказать, что его государь пожаловалъ, не велѣлъ повѣсить и велѣлъ ему впредь подъ государевою царьскою высокою рукою послушну и покорну .... и во всемъ государю прямить, и въ томъ его къ шерти привелъ, изъ аманатовъ выпустилъ, а въ его мѣсто сѣдитъ сынъ его, и нынѣ онъ Комка государю прямитъ, во всемъ радѣетъ, служивыхъ людей отъ непослушныхъ людей оберегаетъ. И что было надобѣ государеву дѣлу на Охотѣ рѣкѣ, пристойно для государевы казны, и для снастей, и парусовъ и для аманатцкой юкалы анбаръ, и аманатомъ надобѣ тюремная изба, потому что казенка мала аманатомъ, стало много, сидѣть тѣсно и угаръ ихъ имаетъ, часто изъ казенки выволачиваютъ заумертвъ, да другъ на друга у нихъ служивыхъ людей извѣщаютъ, Якупка Ивановъ, Ивашко Бѣлокопытъ, на Ѳедку Квасова, что де онъ трубу закрываетъ у аманатовъ задушивъ, мужики худы въ ихъ непостоянствѣ, кой родъ умретъ, чтобы мнѣ за то отъ государя въ опалѣ не быть; и объ онбарѣ имъ говорилъ служивымъ людемъ, чтобы поставили, и они меня въ томъ не послушали: и о томъ что вы укажете? Да у нихъ же служивыхъ людей Ивашки Сури, у Васки Елистратова, у Патрачка Герасимова съ товарыщи, ихъ заговорщики, поставлена у нихъ за острогомъ изба отъ острогу восемъ саженъ, и въ тое избу къ нимъ служивые люди сходятца по многое время, и заводятъ на меня Сенку дѣла заводные и угрожаютъ мнѣ всякими дурными статьями: какъ де съ Охоты рѣки уйдутъ служивые люди съ государевою казною, и меня Сенку втѣпоры хотятъ изъ острогу вонъ выбить, и ограбить и до смерти убить, а вины язъ надъ собою никоторые не вѣдаю, и государю я Сенка ни въ чемъ не прослужилъ и государевымъ ничѣмъ не корыстовался и государевою службою во всемъ радѣлъ; а что на Охотѣ рѣкѣ дѣлаетца государевѣ службѣ непост . . . и всякими ихъ заводными статьями, и за бунтовство, и за заводные ихъ всякіе дѣла, и въ обводѣ трехъ сорокахъ соболяхъ извѣтные на него .... многіе есть, и что онъ преже сего приказного билъ у мѣста, а служивого Ѳомку изъ съѣзжіе

избы и передъ меня взявъ, выволоча на правежъ били и животы его Ѳомкины изъ за бою грабежомъ взяли, и за такіе многіе дѣла его Патрачка выслалъ къ вамъ, и которые съ нимъ служивые въ заводѣхъ, въ бунтахъ и въ заводныхъ статьяхъ, и тѣмъ имена подъ сею отпискою. Да въ нынѣшнемъ же во 160 году, февраля въ 15 день, скопясь, служивые люди Васка Елистратовъ, Пятунка Герасимовъ, Васка Кокшаръ съ товарыщи пришли въ съѣжую избу и взяли служивого Ѳомку Ѳедорова силно не вѣдомо въ какомъ дѣлѣ, не бивъ челомъ государю, и вывели его Ѳомку передъ окно съѣзжіе избы и правили на немъ перемѣною, били по ногамъ палкою съ утра до половины дни, пятидесятъ рублей въ войско, и вымучили у него Ѳомки, взяли грабежомъ онъ Васка Елистратовъ, да Патрачко Герасимовъ, да Ондрюшка Ивановъ Кочетихинъ, Максимко Григорьевъ двадцать соболей да шубу лисью. Да въ прошломъ во 159 году, какъ шли изъ походу, и не дошедъ ясачного острожку, служивой человѣкъ Патрачко Герасимовъ упустилъ въ Охоту рѣку въ воду своимъ небереженіемъ государевъ куякъ доброй, и того куяку не искалъ, да и меня онъ не слушалъ, а я его посылалъ было искать, и съ тѣмъ куякомъ потонулъ шишакъ, и тотъ шишакъ сыскали иноземцы, и привезли въ съѣжую избу, и онъ Пятунка своею дуростью утопилъ, и ни во что не поставилъ, изъ острогу нединожды искать того государева куяку не бывалъ, и тотъ куякъ утратился его нерадѣньемъ; и дурости его, и непослушанья, и бунтовства, и заводныхъ дѣлъ его Патрачковыхъ, будучи на государевѣ службѣ, много, и впредь съ нимъ Патрачкомъ государевы службы служить не лзѣ, для того его Патрачка къ вамъ послалъ, что онъ много дуруетъ, и по многіе времена, ко мнѣ приходя, бранилъ матерны и напущаетъ на меня бить, такоже что прежнего приказного Семена Шелковника у мѣста билъ, и на то его плутовство иные служивые смотря съ нимъ Патрачкомъ бунтуютъ и государевою службою не радѣютъ; а которые служивые люди государева указу слушаютъ и ко государевѣ службѣ радѣютъ, и тѣ служивые люди въ ихъ бунты не приставаютъ, и впреки съ ними не держатъ, и государя праведного боятца, чтобы де намъ межоусобные промежу собою не доспѣть: и тѣмъ бунтовщикамъ, которые государева указу не слушаютъ, что вы укажете? и меня Сенку съ государевы службы вели перемѣнить, отъ нихъ служивыхъ людей, отъ ихъ насилства и одиначества и ото многіе ихъ изгони, не вѣдаю какъ живому быть. А съ которыхъ съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ въ государеву казну не взято, потому что они били челомъ государю, чтобъ сроку дать до Ленского острогу, потому денегъ взять негдѣ, скудны; и съ кого съ нихъ не взято, и то написано на судныхъ дѣлахъ, и кабалы на нихъ служивыхъ въ сѣхъ пошлинныхъ денгахъ посланы къ вамъ же; а которымъ служивымъ мочно было имъ государевы пошлины дать въ казну, и они въ тѣхъ пошлинныхъ денгахъ учинились силны, Пятунка Герасимовъ, Онтонко Марковъ пошлинныхъ денегъ не дали и кабалъ въ государеву казну на себя въ пошлинныхъ денгахъ не принесли, и что они учинилися силны, и подписано на судныхъ дѣлахъ: и о томъ что вы укажете? Да били челомъ государю и подали мнѣ Сенкѣ двѣ челобитные прежнихъ погромовъ писмяного головы Василья Пояркова Тунгускіе двѣ бабы объ отпускѣ въ Ленской острогъ для крещенія ихъ, и по челобитью отпустилъ ихъ дву бабъ: одна съ служивымъ съ Ѳедкою Яковлевымъ, а другая купленая служивого Жданка Власова отпущена съ нимъ же Жданкомъ, и челобитные ихъ объ отпускѣ посланы къ вамъ же въ Ленской, и о томъ что вы укажете? Да служивому человѣку Богдашкѣ Костентинову дано государева жалованья свинцу и пороху четыре фунта на два годы, да сѣтей неводныхъ пять саженъ, да пряде-

№ 92.

№ 92. ного полтретія пасма въ его окладъ; да по его Богдашкину челобитію, для его великой нужи, дано ему государева холсту на рубашки пятнадцать аршинъ парусного, кабалы и отписи не взято, потому что вскорѣ умеръ. Да на Мотыхлеѣ рѣкѣ, по сказкѣ служивого Олешки Филипова, которые служилые побиты, а иные собою померли: Ерилко Васильевъ убитъ, Ивашко Анисимовъ убитъ, Якунка Максимовъ собою померъ, Ларка Ивановъ собою померъ, Трофимко Зиновьевъ собою померъ, Петрушка Захаровъ собою померъ, да промышленые Олешка Елизарьевъ собою померъ, Ивашко Денисовъ собою померъ, Лучка Ивановъ убитъ, да на Охотѣ промышленой Серга Даниловъ собою померъ. Да аманатцкихъ сѣтей неводныхъ сорокъ саженъ.... служивымъ людемъ въ кабалы, кои пришли съ Мотыхлеи рѣки, и на государевъ обиходъ.... для аманатовъ на кормъ прядевого неводного мотовъ съ пятдесятъ, потому что на Охотѣ ловятъ рыбу, дѣлаютъ пущалницы, да для иноземцовъ надобѣ вина горячего для государевы службы, и для роспросу иноземцовъ и для имки аманатовъ лутчихъ людей и для походовъ на немирныхъ людей, а бумаги нищіе нѣтъ, и писать не на чемъ дѣлъ государевыхъ и книгъ ясачныхъ, и одекую мало, въ подарки дать нечего, да для аманатовъ надобѣ желѣза пятеры, да къ воротамъ острожнымъ, на другую сторону ворота запирать, надобѣ замокъ съ пробои. Да служивой Стенка Кириловъ писалъ челобитную, и въ ней государево имя прописалъ, и та челобитная послана: за ту прописку что вы укажете? Да Ленского Спаса казенныхъ тридцать два соболи и съ пупки, сорокъ восмъ соболей безъ пупковъ, двадцать пластинишекъ собольихъ, двѣ лисицы чернобурые, и тѣ Спаскіе соболи въ холщезомъ мѣшкѣ, а мѣшекъ государевъ казенной за моею Сенкиною и за цѣловальниковою печатми, и посланы съ ними же служивыми людми съ Ивашкомъ Овчинниковымъ съ товарыщи. И до отпуску государевы казны за два дни служивые люди Ондрюшка Терентіевъ, Ѳеонка Курбатовъ, Ѳеонка Кучинъ, Ивашко Соловьянинъ, Ивашко Суря, Несторко Павловъ, Микитка Ивановъ, Ларка Тѣлной съ товарыщи всѣ служивые люди, которые оставаютца со мною на Охотѣ рѣкѣ, опричь десятника Ивашка Ѳедорова, Онцыфорка Дмитреева, Ивашка Логинова, Мишки Иванова, Савки Андреева, что данъ для писма Ивашка Дубова, пришедъ въ съѣжую избу съ болшимъ съ крикомъ и не радѣючи государевѣ службѣ, не дали государевыхъ дѣлъ дѣлати, въ ихъ бы шумѣхъ чтобы государева казна застоялась, и моей Сенкины головы ищучи; и что въ государевыхъ дѣлахъ не исправа, то отъ нихъ болшихъ шумовъ, не давали дѣлъ дѣлати; и втѣпоры служивые передо мною хотѣли розорвать служивого Мишку Иванова, и втѣпоры тотъ Мишка сказалъ на служивыхъ людей на Ондрюшку Терентіева, да на Ѳеонку Курбатова государево великое дѣло за собою, и записка его Мишкина за рукою, и челобитная явочная послана къ вамъ, и служба государева въ бунтахъ служивыхъ людей стала. Да послѣ сего перечня, что выше сего писано, что прибыло: десятиныхъ двадцать шесть соболей, двадцать пупковъ собольихъ, и съ кого тѣ соболи взяты съ служилыхъ людей, и то писано въ десятиныхъ книгахъ; да Васки Кокшара рука челобитная на меня Сенку, а въ ней государево имя прописано, и во многихъ мѣстѣхъ онъ Васка въ государевѣ имѣ прописываетъ; да сказка служилыхъ людей двадцати восми человѣкъ за ихъ руками, что де они Васку Елистратова да Васку Кокшара съ Охоты въ Якутцкой не отпущаютъ, и которыхъ отпущаютъ служивые безъ государева указу и безъ моего Сенкина вѣдома силно, и тѣмъ людямъ имяна посланы къ вамъ съ служилымъ со Жданкомъ Власовымъ, посланы старые дѣла съ Ѳомкою Ѳедоровымъ, посланы роспись новымъ ясачнымъ книгамъ и всякимъ государевымъ дѣламъ, да

записка о кости рыбьѣ, да что подалъ челобитную государю аманатъ Мотыхлейской Дорога и та челобитная послана къ вамъ; и что съ кого имано десятые съ мягкіе рухледи по оцѣнкѣ денгами, и тому книгъ нѣтъ, потому писать не на чемъ и бумаги нѣтъ. И въ нынѣшнемъ же во 160 году, сентября въ 9 день, въ ясачномъ зимовьѣ сказалъ толмачъ Ивашко Угрениновъ заговорщикомъ своимъ Андрюшкѣ Терентіеву, Еѳонкѣ Курбатову, Ивашку Сурѣ, Еѳонкѣ Кучину съ товарыщи: будто онъ слышалъ отъ ясачного Тунгуса, что де на Ленѣ служивые люди многіе побились промежъ собою, а мнѣ того дѣла онъ Ивашко не сказалъ, и они служивые люди, такое дѣло слыша, что на Ленѣ такъ дѣлалось, и здѣсь на Охотѣ служивые за такіе вѣсти дурные слыша дуровать стали, и государева указу ни въ чемъ не слушаютъ, меня Сенку и въ воду посадить хотѣли, и что захотятъ собою то и дѣлаютъ, и нынѣ въ такихъ ихъ дѣлахъ въ ихъ служивыхъ людей въ дуросты государева служба стала и дѣлъ государевыхъ дѣлать не мочно: и о томъ что вы укажете?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шестнадцати листкахъ, съ скрѣпою на оборотѣ по склейкамъ: Степка Епишевъ. *Начало сего акта, оторванное въ подлинникѣ, заимствовано изъ рукописи подъ заглавіемъ:* Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), *принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.*

93.— 1652 апрѣля 11. Отписка Енисейскаго воеводы Аѳанасія Пашкова Томскому воеводѣ Михайлу Волынскому, *о посылкѣ ста человѣкъ служивыхъ людей на рѣку Шилку и озеро Иргень для построенія тамъ острожковъ.*

Господину Михайлу Петровичю Аѳонасей Пашковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 160 году, апрѣля въ 3 день, писалъ ты, господине, ко мнѣ въ Енисейской острогъ: въ нынѣшнемъ де во 160 году, марта въ 3 день, въ Томскомъ въ съѣзжей избѣ сказалъ тебѣ Томской пѣшей казакъ Ондрюшка Жуковъ: въ нынѣшнемъ де во 160 году, былъ онъ Ондрюшка въ Енисейскомъ острогѣ: посылаю де я на государеву службу государевыхъ ратныхъ людей триста человѣкъ, а на какую государеву службу посылаю, того де онъ не вѣдаетъ; и мнѣ бъ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, къ тебѣ о той службѣ для вѣдома отписать, по государевой ли грамотѣ посылаю, или по какимъ вѣстямъ, или по челобитью ратныхъ людей? — И я, господине, на государеву службу государевыхъ ратныхъ людей трехъ сотъ человѣкъ не посылаю, про то тебѣ Томской служилой человѣкъ Ондрюшка Жуковъ сказалъ ложно; а сказана, господине, государева служба Енисейскимъ служилымъ людемъ сту человѣкомъ, и пошлю ихъ по вѣстямъ на государеву службу, въ нынѣшнемъ во 160 году, по первой полой водѣ на Великую рѣку Шилку и на Иргень озеро ставить остроговъ, и приводить немирныхъ земницъ людей подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ сбирать, какъ милосердый Богъ помочи подастъ, для того въ прошломъ, господине, во 159 году, писалъ ко мнѣ въ Енисейской острогъ съ Байкала озера изъ Баргузинского острожка сынъ боярской Василей Колесниковъ: на Байкалѣ де озерѣ Баргузинского острожка государевы ясачные Тунгусы, которые государю служатъ и прямятъ во всемъ, говорятъ де ему Василью Колесникову: пристоитъ де на Иргенѣ озерѣ промежъ неясачныхъ Тунгусовъ поставить государевъ острогъ для приводу немирныхъ земницъ людей подъ государеву царскую высокую руку и для государева ясачного сбору, а по тому де Иргеню озеру живутъ Тунгусы многіе люди и звали де его Василья Тунгусы изъ

№ 93.

№ 93. Баргузинского острожка на то Иргень озеро поставить острогъ; а какъ де на томъ озерѣ государевъ острогъ поставятъ, и Тунгусы де къ тому острогу государевъ ясакъ давать станутъ, и ему де Василью Колесникову изъ Баргузинского острожка на то Иргень озеро иттить и остроги ставить некѣмъ, служилыхъ де людей съ нимъ Васильемъ изъ Енисейского острога на тое государеву службу на Байкалъ озеро послано толко семдесятъ человѣкъ, и за Байкаловскими де ясачными посылками оставаетца въ Баргузинскомъ острожкѣ съ нимъ Васильемъ толко человѣкъ съ полтретьядцать; а сколко, господине, ходу изъ Баргузинского острожка до Иргеня озера лѣтнимъ горнимъ и водянымъ путемъ, и каково то озеро по смѣтѣ и къ которымъ рѣкамъ подошло, и о томъ ко мнѣ онъ Василей Колесниковъ не писалъ; а Енисейскіе, господине, служилые люди, которые до него Василья Колесникова изъ Баргузинского острожка черезъ то Иргень озеро на Великую рѣку Шилку посыланы были для государева ясачного сбору Якунко Софоновъ, Ивашко Гарасимовъ, Максимко Уразовъ съ товарыщи, ему де въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали: изъ Баргузинского де острогу лѣтнею скорою ѣздою на лошадяхъ на Иргень озеро поспѣть мочно дней въ шесть, а водянымъ де путемъ иттить черезъ Байкалъ озеро и иными рѣками мѣсяца три, а по смѣтѣ де то Иргень озеро длиною верстъ съ пятдесятъ, а поперегъ верстъ съ двадцать, да отъ того жъ де Иргень озера сажень за триста другое озеро Ероклѣй, а по смѣтѣ де то другое озеро въ длину и поперегъ верстъ по двадцати; и по тѣмъ де, господине, озерамъ живутъ и изъ иныхъ далнихъ мѣстъ пріѣзжаютъ Тунгусы многіе люди, ловятъ рыбу, готовятъ себѣ годовые сухіе рыбные запасы; а до Великіе де рѣки Шилки отъ тѣхъ озеръ иттить сухимъ волокомъ и рѣкою Ингедою четыре дня, а отъ устья де Ингеды рѣки внизъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ верстъ съ пятдесятъ впала въ ту рѣку Шилку сторонная Нерчь рѣка, а по обѣ де стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчѣ живутъ Тунгусы многіе жъ люди; и по государеву де указу пристоитъ острогъ поставить на Иргенѣ озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ на усть Нерчь рѣки; а какъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ, по государеву указу, поставятъ остроги, и подъ государевою де царскою высокою рукою будутъ и ясакъ съ себя давать учнутъ Тунгусы многіе люди, а не поставя де на Иргенѣ озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ остроговъ, Тунгусовъ, которые живутъ по тѣмъ озерамъ и по обѣ стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчѣ, подъ государеву царскую высокую руку привесть и ясака съ нихъ взять не мочно, потому что де Тунгусовъ по тѣмъ рѣкамъ живетъ много; а государевымъ де людемъ, по его государеву указу, для ставки тѣхъ остроговъ пристоитъ иттить изъ Енисейского острога на Байкалъ озеро, а съ Байкала де озера, не дошедъ до Баргузинского острожка, судовымъ ходомъ день за десять иттить рѣкою Селенгою, а изъ Селенги де рѣки рѣкою Шилкою до Иргеня озера вверхъ воды неболшими дощениками, а изъ Енисейского де, господине, острога до Иргеня озера и до Великіе рѣки Шилки дойтить и остроги поставить мочно однимъ лѣтомъ; а изъ Баргузинского де острога иттить тѣхъ остроговъ ставить водянымъ путемъ некому, служилыхъ людей мало и запасовъ де у нихъ, что имъ взять съ собою на тое государеву далную службу, нѣтъ, а купить добыть негдѣ, и судовъ де и судовыхъ снастей дѣлать некому. А которые, господине, служилые люди сто человѣкъ изъ Енисейского острога на тое государеву новую службу посланы будутъ, и тѣмъ всѣмъ служилымъ людемъ государево денежное жалованье впередъ на 161 и на 162 годы изъ Енисейскихъ денежныхъ доходовъ денегъ въ росходъ не выйдетъ ничего, потому, въ нынѣшнемъ во 160 году, февраля въ 21 день, въ государевѣ царевѣ и великого

князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Григорья Протопопова, писано ко мнѣ въ Енисейской острогъ: послано изъ Тобольска государева горячего вина на Лену въ Якутцкой острогъ триста ведръ, подъ Ленской волокъ въ Илимской острогъ сто ведръ, и то государево кабацкое вино изъ Енисейского острогу на Лену въ Якутцкой и въ Илимской остроги посылать не велѣно, а велѣно то государево вино продавать съ государева кабака въ Енисейскомъ выборнымъ цѣловалникомъ по три рубля ведро; а что денегъ на томъ винѣ возмутъ, и тѣ денги велѣно держать на всякіе Енисейскіе росходы. Да того жъ, господине, числа въ другой государевѣ грамотѣ ко мнѣ писано: велѣно на Лену въ Якутцкой острогъ послать изъ Енисейскихъ доходовъ двѣ тысячи рублевъ денегъ Ленскимъ служилымъ людемъ на государево жалованье. А въ Енисейскомъ, господине, денегъ въ сборѣ бываетъ передъ прежнимъ мало, на Лену послать и Енисейскимъ служилымъ людемъ, для тое государевы новые и старыхъ службъ, государева жалованья всѣмъ дать сполна нечего; и я, господине, хотя учинить государю прибыль, велѣлъ то государево кабацкое присылное вино четыреста ведръ продавать Енисейскимъ выборнымъ кабацкимъ цѣловалникомъ Евтифейку Данилову съ товарыщи по шти рублевъ ведро, и у того государева вина будетъ государю прибыли тысяча двѣсти рублевъ, и изъ тѣхъ прибыльныхъ денегъ дамъ служилымъ людемъ сту человѣкомъ, по ихъ окладомъ, государево денежное жалованье впередъ на 161 и на 162 годы, и пошлю ихъ въ тѣ немирные земляцы на Великую рѣку Шилку и на Иргень озеро ставить остроговъ и приводить немирныхъ земляцъ людей подъ государеву царскую высокую руку; а будетъ, господине, милостію Божіею и государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи счастьемъ, въ тѣхъ новыхъ мѣстѣхъ поставлю остроги и немирныхъ земляцъ людей приведу подъ государеву царскую высокую руку, и за помочью Божіею, учиню государю въ ясачныхъ сборѣхъ прибыль большую; а къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ о той, господине, новой службѣ, о посылкѣ, и о винѣ, о прибавочной продажной цѣнѣ, я писалъ въ нынѣшнемъ во 160 году. — Такова отписка послана съ Томскимъ казакомъ съ Ермакомъ Рудометовымъ апрѣля въ 11 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, (часть I, въ листъ, на 723 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

№ 94.

94. — 1652 мая 4. Отписка приказныхъ людей Терентія Ермолина и Артемія Филипова приказному человѣку Ерофею Хабарову, *о посылкѣ къ нему изъ Якутска служивыхъ людей, пороха и свинца.*

Приказному человѣку Ярофею Павловичю Хабарову приказные люди Тренка Ермолинъ да Ортюшка Филиповъ челомъ бьютъ. Посланы мы изъ Якутцкого острогу, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаловича всеа Русіи указу и по наказной памяти отъ воеводы отъ Дмитрея Андреевича Францбекова да отъ дьяка Осипа Степанова, да посланъ я Тренка, по государеву указу, съ государевыми титлами и съ посолскими грамотами, что велѣно мнѣ итти въ Богдойскую землю, а со мною въ товарыщахъ Онанья Уруслановъ да подьячей Богданъ Габышевъ; да со мною жъ Тренкою и Ортюшкою послано государевы казны 30 пудъ зелья да 30 пудъ свинцу, да служилыхъ людей жалованныхъ и новоприборныхъ 144 человѣка, и та государева казна осталась за волокомъ, а у тое

№ 95. казны осталось служилыхъ людей 8 человѣкъ, да старого прибору 13 человѣкъ, а казну велѣли волочи за волокъ съ великимъ береженьемъ; а мы за волокъ перешли и суды дѣлали, а гнались за вами восмеры сутки до заморозу, а нигдѣ намъ до Банбулаева городка довольно хлѣба не было, а плыли мы съ великою нужею, а зазимовались мы въ Банбулаевѣ городкѣ, а пловучи мы языковъ имали, у князца Чуручи сыиа поимали да дочерь, да князца Шингинея племянницу, и улусныхъ людей языковъ есть и Банбулаева городка есть поиманы люди. И тотъ Чуруча пріѣзжалъ къ Банбулаеву городку съ своими улусными людми, и хотѣлъ государю ясакъ дать подъ своего сына, а мы де съ вами дратца не хотимъ; а послѣ того языка Булича на роспросѣ роспрашивали, и онъ сказалъ, что де Чуруча хотѣлъ быть послѣ ляу, и хотѣлъ ясакъ дать подъ своего сына и подъ своихъ улусныхъ людей, да тогожъ языка допрашивали про тебя приказного человѣка и про все войско, и онъ сказалъ, что вы уплыли въ Дючеры, а поселенья де не знаю. И мы Тренка да Ортюшка, посовѣтовавъ съ десятниками и рядовыми казаками, послали мы къ вамъ для ради провѣдыванья служилыхъ людей 27 человѣкъ, чтобъ тебѣ про государеву казну и про пасъ вѣстимо было. — И какъ васъ тѣ посылщики сыщутъ, и вамъ бы тутъ стоять, ждать бы вамъ государевы казны и служивыхъ людей, а казну ждемъ на первый срокъ на Николинъ день, а другой срокъ съ недѣлю спустя послѣ Николина дни, а третей срокъ и кончаъ двѣ недѣли спустя послѣ Николина дни; а буде въ тѣ три срока казна не будетъ, и мы къ вамъ отсюды поповемъ, а тебѣ бъ, Ярофей Павловичь, тою казною и съ служилыми людми промышлять, а та казна и служивые посланы къ тебѣ въ полкъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

95.—1652 маія 22. Роспросныя рѣчи служивыхъ людей Постника Володимерова, Петра Герасимова и Тунгуской женщины Даманзи, *о пребываніи приказнаго человѣка Ерофея Хабарова на рѣкѣ Амурѣ и о проч.*

160 году, маія въ 22 день, въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову новоприборные служилые люди Посничко Володимеровъ да Петрушка Гарасимовъ подали отпеску съ Тугиря рѣки отъ служилого человѣка отъ Ивашка Артемьева да отъ новоприборного Никифорка Хабарова.

А въ роспросѣ новоприборной служилой человѣкъ Посничко Володимеровъ и промышленой человѣкъ Петрушка Гарасимовъ сказали: въ прошломъ де во 159 году, въ августѣ мѣсяцѣ, шли они изъ Якутцкого острогу съ служилыми людми съ Тренкою Чечигинымъ съ товарыщи въ Дауры Тугиремъ рѣкою, и встрѣтили де они служилые люди Тренка Чечигинъ съ товарыщи изъ Дауръ отъ Ярки Хабарова новоприборныхъ служилыхъ людей дву человѣкъ Томилка Васильева да Стенку Горохова, и служилымъ де людемъ Тренкѣ Чечигину съ товарыщи тѣ Томилко и Стенка сказывали, что де изъ Дауръ подъ Тугирской волокъ пришло ихъ служилыхъ людей въ дощаникѣ съ запасомъ сорокъ человѣкъ на встрѣчю, а запасу привезли 200 пудъ; а про Ярка де Хабарова сказывали они Томилка и Стенка Тренкѣ Чечигину при нихъ, что де у него Ярка подъ острожкомъ, гдѣ онъ Ярко зимовалъ, сдѣланы суды 4 дощаника, а хотѣли де служилые люди и новоприборные плыть внизъ по Амуру рѣкѣ; а самъ ли де онъ Ярко со всѣми служилыми людми плыть или служилыхъ людей послать хочетъ, того

де они Томилко и Стенка не вѣдаютъ; а Даурскіе де люди внизъ по Амуру рѣкѣ въ городѣ стоятъ болшіе люди тысячь съ семь куячныхъ конныхъ людей, а ожидаютъ де они къ себѣ его Ярка Хабарова съ ратными людми, а кто имъ служилымъ людемъ Томилку про то сказывалъ и отъ кого такая вѣсть учинилась, и про то де они Посничко и Петрушка не вѣдаютъ; да они жъ Посничко и Петрушка сказали: въ нынѣшнемъ де во 160 году зимовали на Тугирскомъ волоку охочихъ новоприборныхъ служилыхъ людей, которыхъ оставилъ служилой человѣкъ Ивашко Артемьевъ да Ярковъ братъ Хабарова Никифорко Хабаровъ, и весною де пошли они за волокъ на Амуръ рѣку, а зимовье покинули пусто, а взяли де они съ собою государевы пушечные запасы 24 пуда съ полупудомъ зелья да 29 пудъ съ полупудомъ свинцу, а на Тугирскомъ де волоку острожку никакого нѣтъ и не бывало, а стоятъ де толко два зимовья, одно де зимовье поставлено въ прошломъ во 157 году, а поставили де Ярослаца Ивашка Бѣляши покрученики Ивашко Кваснинъ съ товарыщи, а другое зимовье въ прошломъ 158 году поставилъ Ондрюшка Ворыпаевъ съ покрученики своими, а въ зимовьяхъ де толко по одной избѣ, да противъ изб по сѣнямъ, а около де зимовей острожку никакого нѣтъ и не бывало; а пашни де на Тугирскомъ волоку устроить нельзя, потому что мѣста каменные, а за волокомъ де на другой сторонѣ пашенные мѣста есть ли или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ, потому что сами не бывали. А Тунгуская баба Даманзя, которую привезли въ Якутцкой острогъ новоприборные служилые люди Посничко Володимеровъ да Петрушка Гарасимовъ въ роспросѣ сказала: въ прошломъ де во 159 году была она съ мужемъ своимъ въ Даурѣхъ въ Лавкаевѣ улусѣ, и какъ де пошла она съ мужемъ своимъ изъ Лавкаевыхъ улусовъ, и ее де Даманзю изымали служилые люди, которые съ Яркомъ Хабаровымъ, а мужа де ее убили, и привели де ее въ Чипинъ острожекъ и Албазинъ къ Ярку Хабарову, и жила де она въ острожкѣ у Ярка Хабарова два мѣсяца, и послалъ де ее Ярко къ брату своему къ Никифорку съ служилыми людми, и Никифорко де ее взялъ и прислалъ въ Якутцкой острогъ; а какъ де она была въ Даурѣхъ, и она де видѣла, что Лавкаевъ острожекъ выженъ, а выжгли де его служилые люди Ярко Хабаровъ съ товарыщи, а стоялъ де тотъ Лавкаевъ острожекъ усть Уры рѣки на Шилкѣ, а отъ того де Лавкаева городища до князца Чипы нанизъ Шилкою рѣкою два дни, а Лавкаево городище и Чипинъ острожекъ стоитъ на Шилкѣ рѣкѣ, а про Амуръ де рѣку она Даманзя не знаетъ, гдѣ Амуръ рѣка, а называютъ де Рускіе люди Ярко съ товарыщи Амуромъ рѣкою Шилку рѣку, а Дауры де и Тунгусы тое рѣку зовутъ Шилкою, а не Амуромъ, а подъ Лавкаемъ де и подъ Чипою улусныхъ Даурскихъ людей не много, а сколко де числомъ, того де она не вѣдаетъ, а пашни де Даурскіе люди подъ Лавкаевымъ и подъ Чипинымъ острожками пахали, и побѣжали де они Лавкай и Чипа нанизъ по Шилкѣ рѣкѣ къ князцу Дашаулю; а у Дашауля де сбѣжались и иные князцы съ улусными людми, и поставилъ де онъ Дашауль новой городокъ какъ послышалъ государевыхъ служилыхъ людей, и крѣпитъ де онъ осаду, а про то де она Даманзя слышала у Даурскихъ аманатовъ, которые у Ярка Хабарова изыманы; а въ аманатахъ де у Ярка сидятъ Даурскіе аманаты четыре человѣка, да у него жъ де у Ярка ушло Даурскихъ же аманатовъ два человѣка, да у него жъ де Ярка сидятъ въ аманатѣхъ Акчигарского роду Тунгусы; а ясакъ де они всѣ Даурскіе князцы платятъ Богдою, а тотъ де Богдой князецъ или канъ, и того де она не вѣдаетъ, а походу де съ Шилки рѣки отъ Лавкая и отъ Чипы до Богдоя четыре мѣсяца степью, а насѣхъ ли де ѣздятъ въ че-

№ 95.

№ 96. тыре мѣсяца или мѣшкотно, про то она не вѣдаетъ, а сама де она у Богдоя не бывала, а слыхала де она что онъ Богдой живетъ въ степи, дровъ де у нихъ никакихъ нѣтъ, ѣсть де варятъ пометомъ конскимъ, а царя де Шамшакана в царя Алакабатура она не знаетъ и не слыхала; а серебро де идетъ на Шилку рѣку къ тѣмъ князцомъ отъ того Богдоя, мѣняютъ на соболи, а соболи де онъ Богдой покупаетъ и ясакъ емлетъ, и походъ де съ Шилки рѣки соболямъ къ Богдою есть, а серебро де у Богдоя родитца или откуль приходитъ того де она не вѣдаетъ, а про золото она не вѣдаетъ и не видала, а камки де и тафты и атласы золотые есть въ Даурѣхъ, а ходятъ де тѣ товары отъ Богдоя, а къ Богдою де сказываютъ приходятъ съ товаромъ изъ Китайского царства; а какъ де послалъ ее Ярко въ прошломъ 159 году съ Шилки рѣки къ брату своему Никифорку, и у Ярка де вѣтѣпоры были суды готовы подъ Чипинымъ острожкомъ, и хотѣлъ де онъ Ярко плыть со всѣми служилыми людми къ Дашаулю вскорѣ послѣ ихъ, а отъ Чипина де острожку, гдѣ стоитъ Ярко, вниз Шилкою рѣкою до Дашауля плыть четыре днища.

А толмачилъ тѣ ее Даманзины рѣчи Тунгуской толмачь служилой человѣкъ Устинко Панфиловъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть 1, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

96.—1652 въ началѣ іюня. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, *о Тунгузахъ, живущихъ близъ Охоты рѣки, и о моржевомъ промыслѣ по островамъ и заливамъ Охотскаго моря.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи холопи твои Ивашко Акинфовъ, Оска Степановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, іюня въ 6 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ служилой человѣкъ Сенка Епишевъ, а подъ отпискою своею прислалъ по аманатскому роспросу роспись, а въ росписи его, государь, написано: на новой на Мотыхлеѣ рѣкѣ неясачных Тунгуских розных родовъ пятьсотъ двадцать человѣкъ пѣшихъ, неясачные жъ, государь, Тунгусы олешные многіе люди, а живутъ за Оеками близко той же Мотыхлея рѣки. Да онъ же, государь, Сенка Епишевъ прислалъ въ Якутцкой острогъ за твоею государевою ясачною соболиною казною въ провожатыхъ съ Охоты рѣки служивых 21 человѣкъ Ивашка Аѳанасьева съ товарыщи, и въ роспросѣ, государь, намъ холопемъ твоимъ тѣ служилые люди Ивашко Аѳанасьевъ съ товарыщи сказали: есть де, государь, за Охотою рѣкою поблизку на иных рѣкахъ, и подлѣ море и на Камени неясачных Тунгусовъ многих родовъ болши 5000 человѣкъ; да намъ же, государь, холопемъ твоимъ изъ тѣхъ же служилыхъ людей Олешка Филиповъ да Ивашко Ячменевъ съ товарыщи восмъ человѣкъ, которые ходили съ Охоты рѣки въ прошломъ во 156 году на новую Мотыхлей рѣку, въ роспросѣ сказали: какъ де они шли на Мотыхлей рѣку съ усть Охоты рѣки, моремъ подлѣ землю парусным погодьемъ бѣжали сутки до моржевого мысу, и на томъ де, государь, на моржевомъ мысу вереты на двѣ и болши звѣри моржу лежитъ на берегу добрѣ много, да съ усть де, государь, Мотыхлея рѣки въ виду островы, а по сказкѣ де, государь, Тунгусовъ, что на тѣхъ островахъ звѣря моржу ложитца много жъ; и какъ де, государь, они Олешка съ товарыщи съ той съ новой Мотыхлея рѣки шли назадъ на Охоту рѣку въ прошломъ во 159 году, и на морѣ на томъ же каменномъ мысу звѣря моржу лежитъ много же. И мы, государь, холопи твои

въ Якутцкомъ острогѣ торговыхъ и промышленыхъ людей, которымъ заобычайно тотъ моржевой промыселъ, роспрашивали, что можно ль на такихъ мѣстѣхъ промышлять звѣря морка? И торговой человѣкъ Кирилко Коткинъ Мезенецъ намъ холопемъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ: что де на такихъ мѣстѣхъ звѣря моржу промышлять мочно, что де ему Кирилку тотъ промыселъ за обычей, и зубу де, государь, будетъ рыбья много, и въ томъ де тебѣ государю будетъ многая прибыль. А тотъ, государь, Кирилко былъ у твоего государева десятинного сбору въ прошлыхъ во 157 и во 158 годѣхъ на далней на Ковымѣ рѣкѣ, и въ твоемъ государевѣ десятинномъ соболиномъ сборѣ, по таможенным книгамъ, счесть его Кирилка мы холопи твои не успѣли; и мы, государь, холопи твои того Кирилка для подлинного роспросу про моржовой промыслъ и про кость рыбью, и съ таможенными книгами его Кирилкова сбору прошлыхъ 157 и 158 годовъ для отчету за поруки, и роспросные рѣчи служилыхъ людей Ивашка Аѳанасьева съ товарыщи и понемъ Кирилкѣ поручную запись, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, и велѣли, государь, ему Кирилку якитца и отписки и книги подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему государеву боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да діяку Григорью Протопопову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

97. — 1652 іюня 16. Грамота Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому о сборѣ служивыми людьми мамонтовой кости по берегамъ Сѣвернаго Океана.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену къ Якутцкой острогъ, столнику и воеводѣ нашему Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку нашему Ѳедору Топково. Въ вынѣшнемъ во 160 году, генваря въ 25 день, писали къ намъ съ Лены воевода Дмитрей Францбековъ да дьякъ Осипъ Степановъ, и прислали кость рыбья зубу пять пудъ тридцать три гривенки безъ четверти гривенки, Ленская цѣна той кости 226 рублевъ; а сказывалъ де имъ про ту кость рыбья зубу въ допросѣ промышленой человѣкъ Юшка Селиверстовъ: какъ де ходили съ Ковымы рѣки служилые люди Михалка Стадухинъ съ товарыщи на новую на Погичю рѣку, и они де ту кость сбирали на берегу, а лежитъ де тутъ на берегу заморская кость многая, мочно де той кости нагрузить многіе суды, а они сами той кости не брали за тѣмъ, чтобъ имъ тутъ не зазимовать, что хлѣба у нихъ не было; да Юшка жъ Селиверстовъ сказывалъ: въ прошломъ де во 157 году, былъ онъ Юшко на морѣ, и въ то де море впали рѣки многіе. Чюачахъ рѣка да Ковыма рѣка, а за Ковымою де рѣкою есть четыре рѣки, а отъ тѣхъ рѣкъ есть иные рѣки Накандарю да Чандонъ, а люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ многіе, и съ тѣхъ де новыхъ иноземцовъ въ нашемъ ясачномъ соболиномъ сборѣ и въ рыбной кости нашей казнѣ учинить прибыль можно многую. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы впередъ кого учнете посылать служилыхъ людей на Ковыму, и на новую Погичю рѣку и на иные рѣки для соболиныхъ промысловъ, и тѣ будетъ служилые люди учнутъ на морѣ находить рыбью кость большую или малую, и вы бъ тое рыбью кость велѣли имъ имать и привозити къ себѣ въ Якутцкой, а изъ Якутцкого присылали къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболиною казною вмѣстѣ, да о томъ писать, а отписки велѣть подавать и съ костью являтца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Тру-

№ 98. бецкому, да діакомъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву; а у промышленыхъ бы есте людей такой кости рыбьи дорогою цѣною на насъ покупать не велѣли, а велѣли съ служилымъ людемъ ту рыбью кость добывати на насъ ежегодно безденежно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160, іюня въ 16 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

98.— 1652 іюня 30. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова казачьему пятидесятнику Ивану Реброву, *о принятіи въ свое вѣдѣніе Ковымскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбьяго зуба съ Юкагировъ и Чукчей.*

Лѣта 7160 году, іюня въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да дьяка Осипа Степанова, память Якутцкого острогу служилымъ людемъ пятидесятнику казачью Ивашку Иванову сыну Реброву, да съ нимъ служилымъ людемъ да цѣловалнику Васкѣ Давыдову. Итти вамъ на государеву службу изъ Якутцкого острогу внизъ по Ленѣ до уств Лены рѣки, гдѣ впала въ море, и по морю на Ковыму рѣку въ острожекъ, гдѣ поставилъ зимовье съ острожкомъ служилой человѣкъ Михайло Стадухинъ съ служилыми людми, для государева царова и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочного сбору и для пріиску и приводу подъ государеву царскую высокую руку Ковымскихъ новыхъ неясачныхъ людей, для того: въ прошломъ во 154 году, сентября въ 30 день, въ Якутцкой острогъ къ прежнимъ столникамъ и воеводамъ къ Петру Головину съ товарыщи писали съ тое съ Ковымы служилые люди Михалко Стадухинъ да Вторко Гавриловъ съ товарыщи, а въ отпискѣ ихъ написано, что де та Ковыма рѣка велика и широка, а иноземцовъ на той на Ковымѣ рѣкѣ много, и велѣлъ ему Ивашку съ служилыми людми и съ цѣловалникомъ изъ Якутцкого острогу итти на государеву службу въ государевыхъ судахъ Леною рѣкою, а изъ Лены вышедъ на море, и моремъ на Ковыму рѣку, для государева ясачного сбору и для приводу подъ государеву царскую высокую руку новыхъ неясачныхъ людей иноземцовъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу; а пришедъ на Ковыму рѣку въ тотъ острогъ, гдѣ нынѣ Тимошка Булдаковъ съ служилыми людми, принятии ему Ивашку у того Тимошки Булдакова аманатовъ, которыхъ у него Тимошки заѣдетъ, и государевыхъ служилыхъ людей въ верхнемъ и въ среднемъ и въ нижнемъ зимовьяхъ по роспись, и взявъ его Тимошкина сборомъ ясачные книги нынѣшняго 160 году, въ томъ во всемъ ему Ивашку съ Тимошкою Булдаковымъ росписатца; а росписався ему Ивашку съ Тимошкою Булдаковымъ, выслать его Тимошку съ государевою ясачною и поминочною и десятинною соболиною и со всякою казною, что у него Тимошки собрано всякой государевы казны, и съ книгами въ Якутцкой острогъ, а съ нимъ Тимошкою выслать съ государевою казною служилыхъ людей сколко пристойно. И быть ему Ивашку съ служилыми людми въ томъ острожкѣ до перемѣны своей, какъ къ нимъ, по государеву указу, въ тотъ острожекъ изъ Якутцкого острогу служилые люди на перемѣну присланы будутъ; и будучи ему Ивашку съ служилыми людми, для государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ съ ясачныхъ съ Юкагирей и для пріиску и приводу подъ государеву царскую высокую руку вновь неясачныхъ Юкагирей ему Ивашку изъ ясачного острожку посылать служилыхъ людей въ прежніе ясачные воло-

сти за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людемъ въ прибавку имать изъ промышленыхъ людей, которые тутъ на Ковымѣ рѣкѣ для своего промыслу будутъ. Да ему же Ивашку на Ковымѣ рѣкѣ, у кого сыщетца у служилыхъ людей или у торговыхъ или у промышленыхъ и всякихъ чиновъ людей, для толмачества взять толмача, мужика или жонку, которая бъ умѣла по-Руски и по-Юкагирски говорить, и держать у себя для толмачества и кормить государевыми запасы и, промышляя, рыбою. И будучи имъ Ивашку съ товарыщи у государева дѣла, для ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ Юкагиремъ и Тунгусомъ, которыхъ родовъ у нихъ тѣ аманаты и которые подъ государеву царскую высокую руку пріисканы будутъ вновь, и въ иные въ новые земляцы и вверхъ по Ковымѣ и по инымъ сторонним рѣкамъ, которые рѣки поблизку прилегли къ той же Ковымѣ рѣкѣ, для государева ясачного жъ и поминочного сбору и для провѣдыванья и пріиску и приводу новыхъ земляцъ, посылать служилыхъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣть тѣмъ служилымъ людемъ и съ ними промышленнымъ новыхъ немирныхъ земляцъ неясачныхъ Юкагирей, и Тунгусовъ и всякихъ иноземцовъ розныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ по сторонним рѣкамъ живутъ, призывать всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, приводити неоплошно подъ государеву царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ имати на государя ласкою, а не жесточью, и учинить ихъ къ намъ въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступно; а ясакъ государевъ и поминки съ нихъ имать въ ясачной избѣ, на 160 годъ, при служилыхъ людехъ съ цѣловальникомъ съ Васкою, а ясакъ и поминки съ нихъ велѣть имать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи ласкою, а не жесточью, по ихъ мочи, кому что мочно отдавать, чтобъ въ государевѣ ясакъ и въ поминкахъ передъ прошлыми годами во 161 году и впередъ учинить государю прибыль, которая бъ прибыль государю была прочна и стоятелна; а сбирать ему государю ясакъ и поминки соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы соболи, и ожерелья и наполники и пластины соболи, и шубы гарностальи, и бобры, и кошлоки черные и чернокаріе и каріе, выдры же, и черные лисицы и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводушатые, и рыси, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и изъ домики, и на нынѣшней на 160 и на прошлые годы недоборной ясакъ, кто будетъ чего не объявитъ на 160 годъ и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ государева ясаку сполна не платили: соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ собольихъ, и шубъ горностальихъ, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ, и кошлоковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и кость рыбья зуба; а которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному острожку, гдѣ онъ Ивашко учнетъ жить, приходить, и ему Ивашку тѣмъ иноземцомъ съ государевымъ ясакомъ къ острожку къ себѣ приходить велѣть; и о томъ ему Ивашку тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки, передъ прошлыми годы, платили по вся годы безъ недобору съ прибавкою, и подростковъ ихъ, дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскивать велѣть накрѣпко, а сыскавъ на государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣть сбирать потомужъ, какъ и съ ихъ братьи ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно давать, чтобъ въ государевѣ ясакѣ и въ поминкахъ передъ прошлыми годами во 161 году и впередъ учинить государю прибыль, которая бъ прибыль государю была прочна и стоятелна; и сбирать ему государевъ ясакъ и поминки соболи добрые цѣлые и неплѣлые, съ пупки и

№ 98.

№ 99. съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и прѣлыхъ и драныхъ соболей и недособолей въ государевъ ясакъ не имать; а что они служилые люди на 161 годъ, и на иные годы и которого году съ прежнихъ съ Юкагирскихъ князцовъ и съ ихъ улусныхъ Юкагирей и недоборного ясаку и поминковъ, и съ новоприискныхъ землицъ съ ясачныхъ же людей государева ясаку и поминковъ возмутъ, и тотъ ихъ ясакъ и поминки велѣть записывать въ ясачные книги порознь по годомъ имянно. Да ему жъ Ивашкѣ велѣть служилымъ людемъ провѣдывать и самому промышленныхъ людей роспросить про тотъ островъ, что въ мори противъ Ковымы рѣки новая земля, есть ли на томъ острову морской звѣрь моржъ? побиваютъ ли? и будетъ ѣздятъ и моржъ побиваютъ, и ему Ивашкѣ высылать къ тѣмъ иноземцомъ къ Чюхчемъ, и ихъ призывать подъ государеву царскую высокую руку, и уговоря взять у нихъ въ аманаты добрыхъ лутчихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и велѣть имъ за государевъ ясакъ платить тѣмъ моржевымъ зубомъ болшимъ и середнимъ, и моржевые лавтаки и сала имать же, а моржевой зубъ имать доброй болшой и середней, а зубы меньши гривенки вѣсомъ рыбьи зуба не имать, а имать съ нихъ тотъ моржевой рыбей зубъ, смотря по тамошнему дѣлу и смотря по людемъ, сколко кому въ мочь платить, и записывать въ книги потомужъ имянно; а будетъ на томъ острову учнутъ промышленные люди тотъ звѣрь моржъ промышлять, и у кого сколко на промыслу будетъ, на тѣхъ людяхъ имать на государя десятая лутчимъ же рыбьимъ зубомъ; а у кого будетъ на промыслу самой головной звѣрь голова, а въ ней двѣ кости добрые самые болшіе, изъ дву головъ пудъ, или въ трехъ или четырехъ головъ, а въ нихъ восмъ костей въ пудъ, и такого моржевого звѣря рыбей зубъ, записывая имать на государя, и о томъ писать, и тотъ моржевой рыбей зубъ кость присылать въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Павловичю Акинфову да къ дьяку къ Осипу Степанову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

99.—1652 іюня 30. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человѣку Никитѣ Прокофьеву, *объ отправленіи его на рѣку Амуръ, принятіи отъ приказнаго человѣка Ерофея Хабарова собраннаго имъ ясака и о взятіи по немъ поручныхъ записей въ долговомъ искѣ.*

Лѣта 7160, іюня въ 30 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака Осипа Степанова, память Якутцкого острогу служилому человѣку десятнику Никитѣ Прокопьеву. Ѣхавъ ему въ Даурскіе землицы да съ нимъ служилымъ людемъ, и идучи изъ Якутцкого острогу вверхъ Леною рѣкою до усть Олекмы, и вверхъ Олекмою до усть Тугиря, и вверхъ по Тугирю до Тугирского волоку, и черезъ Тугирской волокъ, а отъ волока рѣчками внизъ до Шилки рѣки, и Шилкою рѣкою до Албазина и до Чипица острожку, гдѣ стоитъ Ярко Хабаровъ съ служилыми людми, итти наспѣхъ днемъ и ночью, чтобъ нынѣшнимъ лѣтомъ дойтить въ Даурскіе земли, и по тѣмъ рѣкамъ и черезъ волокъ велѣть писать, идучи, сколко которою рѣкою и черезъ волокъ пойдутъ дней, урочище отъ урочища и мѣсто отъ мѣста, чтобъ подлинно про все было вѣдомо; и какъ пойдутъ отъ Тугирского волоку рѣчками до Шилки рѣки и Шилкою рѣкою до Амура рѣки, и ему Никитѣ гдѣ сойдется съ Даурскими людми, и тѣхъ Даурскихъ людей роспрашивать, какъ

мочно, всякими мѣрами, въ Даурскихъ землицахъ много ли городовъ, и какіе городы, и на какихъ мѣстѣхъ и рѣкахъ которой городъ стоитъ? и кто у нихъ надъ Даурскими землицами владѣетъ царь ли или князь какой, и подъ одною ль областью всѣ Даурскіе землицы и городы или подъ розными владѣтели? и какіе узорочные товары у нихъ въ Даурскихъ землицахъ есть ли? и золото и серебро у нихъ родится, и тутъ ли родится, или изъ иныхъ земель какихъ ходитъ? и сколко у нихъ въ Даурскихъ землицахъ ратныхъ людей и огненной бой у нихъ есть ли? и тѣ всѣ ихъ иноземскіе рѣчи велѣти записывать на роспись подлинно. И пріѣхавъ ему Микиткѣ въ Албазинской острожекъ, гдѣ стоитъ Ярко Хабаровъ, и его Ерофейка спросить, бывалъ ли онъ Ярофейко или товарыщи его изъ Албазина острожку внизъ по Амуру рѣкѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ и Даурскіе городки видали ль? и съ Даурскими людми у нихъ Ярофейка съ товарыщи бой бывалъ ли, и многіе ль люди Даурскіе на боѣхъ бывали, и огненной бой у нихъ есть ли или иной какой бой у Даурскихъ людей? и узорочные какіе товары у Даурскихъ людей они Ерофейко съ товарыщи видали ль? и золото и серебро у нихъ въ Даурѣхъ родитца ль или откуда къ нимъ золото и серебро изъ иныхъ земель приходитъ? и что Ярофейка скажетъ про Даурскіе землицы, и то велѣть записывать подлинно на роспись; а самому ему Никиткѣ итти Даурскими землицами, будетъ мочно, до Богдоя князца и до иныхъ Даурскихъ городовъ, до которыхъ итти мочно, оберегаючи себя, чтобъ Даурскіе люди и иные иноземцы надъ нимъ Никиткою съ товарыщи какого дурна не учинили; а идучи ему Никиткѣ тѣми Даурскими землицами, розсматривать городовъ, и людей и всякого узорочья противъ сей наказной памяти подлинно, и то все велѣть писать на роспись, и Даурскимъ городкамъ и рѣкамъ, что онъ Никитка съ товарыщи наѣдетъ, велѣть чертежъ на бумагѣ начертить подлинно справчиво; а будетъ ему Никиткѣ итти будетъ не мочно Даурскими землицами далѣ Ерофейка Хабарова, и ему Никиткѣ взять у Ярофейка Хабарова товарыщей его трехъ человѣкъ, которые Даурскіе землицы знаютъ и про все вѣдаютъ подлинно, и привесть тѣхъ его Ерофейковыхъ товарыщей ему Никиткѣ въ Якутцкой острогъ къ столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да къ діаку Осипу Степанову для подлинныхъ вѣстей; а будетъ онъ Никитка Ерофейка Хабарова въ Албазинѣ не заѣдетъ, толко онъ Ярофейко съ товарыщи до него Никитки пошелъ внизъ по Амуру рѣкѣ или по стороннымъ рѣкамъ, и ему Никиткѣ итти къ нему Ерофейку и его Ерофейка потомужъ роспросить, и будетъ итти далѣ того ему Никиткѣ не можно, и ему Никиткѣ, взявъ товарыщей его Ерофейковыхъ трехъ человѣкъ, и съ ними итти въ Якутцкой острогъ. А ѣдучи ему Никиткѣ съ товарыщи по рѣкамъ и по волокамъ, гдѣ попадутся неясачные иноземцы, и тѣхъ иноземцовъ ему Никиткѣ съ товарыщи имать въ аманаты, и ясакъ будетъ успѣетъ собрать, и тѣхъ аманатовъ и ясакъ привезти потомуже въ Якутцкой острогъ. А однолично ему Никиткѣ съ товарыщи о томъ о всемъ противъ сей наказной памяти порадѣть, и служба своя ко государю объявить, чтобы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Дауры поспѣть и назадъ изъ Дауръ на весну за льдомъ въ Якутцкой острогъ поспѣть. Да ему же Никиткѣ взять у Ярофейка Хабарова государеву казну ясачной сборъ, соболи и всякую мягкую рухлядь, что у него Ерофейка будетъ собрано до его Никиткина пріѣзду, и ясачные книги, и привезть съ собою ту государеву казну въ Якутцкой острогъ, а за тою государевою казною взять ему Никиткѣ у Ярофейка Хабарова въ провожатыхъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, ... отъ иноземцовъ везть безстрашно было. Да ему жъ Никиткѣ по государеву указу и по грамотѣ, за

№ 99.

№ 100. приписью діака Григорья Протопопова, велѣть Ярка Хабарова да брата его Никифорка Хабарова дать на поруки въ иску околничего Прокопья Ѳедоровича Соковнина въ займѣхъ его Ярковыхъ и брата его Никифорка въ 2100 рублехъ, что имъ Ярку стать въ Якутцкой острогъ, какъ имѣется Даурская служба, а Никифорка Хабарова привезть за приставы ему Никиткѣ съ собою вмѣстѣ въ Якутцкой острогъ.—На подлинномъ пишетъ тако: Діакъ Осипъ Степановъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.—Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

100.—1652 іюня 30. Отписка служиваго человѣка Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, *о плаваніи его для отысканія Ерофея Хабарова по рѣкѣ Амуру и Восточному Океану и о прибытіи на рѣку Тугирь.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю Францбекову да дьяку Осипу Степанову Якутцкого острогу служивой человѣкъ Ивашко Уваровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 160 году, маія въ 4 день посланы мы, по государеву указу и по наказной памяти воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да діака Осипа Степанова, отъ приказныхъ людей отъ Третьяка Ермолина да отъ Артемья Филипова изъ Банбулаева городка внизъ по Амуру рѣкѣ для провѣдыванія приказного человѣка Ярофея Павловича Хабарова, а съ нами посланъ былъ приказной Якутцкого острогу служилой человѣкъ Иванъ Антоновъ, и была ему дана государева наказная память отъ приказныхъ людей отъ Третьяка Ермолина да отъ Артемья Филипова, а по наказной памяти велѣно ему плыть по Амуру десять дней, а болѣ не плыть; и въ тѣ десять дней заплыли мы въ большіе люди въ Дючюры и въ Натки, и тѣ иноземцы къ берегу пристать намъ не дали и къ острову не припустятъ, по берегу ѣздятъ на конѣхъ, а по рѣкѣ ѣздятъ во многихъ стругахъ, струговъ по 20 и болши, а въ стругу ѣздитъ человѣкъ 40 и болше, и съ нами многіе бои были, изъ за острововъ на насъ напускали по всякой день подважды и потрожды, и на послегахъ скрадываютъ. И мы холопи государевы, видячи неминучую, подали челобитную служивому человѣку Ивашку Антонову о томъ, что стоять намъ холопямъ государевымъ..., и по нашему челобитью онъ Иванъ Антоновъ поплылъ съ нами внизъ по Амуру въ Гиляки, и за нами иноземцы скопъ учинили во многихъ стругахъ, и съ щитами отъ улуса до улуса провожаютъ и на передъ и изъ прикрыта на насъ напущаютъ; и былъ у насъ Натцкой мужикъ пойманъ на рыбной ловли, и тотъ иноземской мужикъ въ роспросѣ сказалъ про Ярофея Павловича Хабарова, что де онъ на низу въ Гилякахъ, и павелъ насъ онъ иноземской мужикъ на скопныхъ людей многихъ Гиляцкихъ мужиковъ, и насъ холопей государевыхъ стрѣтили на рѣкѣ во многихъ стругахъ, и съ нами драку учинили, и насъ холопей государевыхъ обсадили, на берегъ не допустятъ и ни внизъ ни вверхъ не пропустятъ, и мы въ осадѣ на якорѣ стояли двѣ недѣли, и пить и ѣсть стало нечего . . . . . горко было, а запасу взято было мало и тотъ запасъ весь пріѣли, и ѣсти стало нечего, помирали напрасною голодною смертію; и мы холопи государевы увидѣли на юртахъ рыбу провѣсную, и напустили на тѣ юрты великою нужею голодные, и вышли на берегъ за щитами, и на улусъ напустили, и на тѣхъ юртахъ лежала въ западѣ многіе люди, и съ нами учинили драку великую, и дралися мы, государь, съ половины дня до вечера, и намъ холопемъ государевымъ, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, Богъ помогъ, на бою улусъ погро-

мили, и мужиковъ съ улусу сбили и юрты съ конца зажгли, и послѣ той драки на томъ улусѣ убитыхъ Гиляцкихъ мужиковъ нашли человѣкъ 30 и болше; и поплыли мы холопи государевы по Амуру рѣкѣ и выплыли, не знаючи устья Амура рѣки, въ Амурскую губу. И мы холопи государевы, плывучи по Амуру рѣкѣ, приказного человѣка Ерофея Павловича не нашли и признакъ ни гдѣ не видали. И какъ .... холопей государевыхъ вверхъ итти по Амуру не пустятъ, берегомъ бичевою итти не можно, Гиляцкіе мужики не пропустятъ, и у насъ холопей твоихъ судовыхъ снастей нѣтъ, парусовъ и дроговъ нѣтъ, и мы холопи государевы стали по нужѣ для морского ходу къ судамъ нашвы нашивать въ Амурской губѣ на берегу съ великою обережью за караулы; и на насъ на той стоянкѣ тѣ Гиляцкіе мужики напустились боемъ во многихъ стругахъ, и намъ пособилъ Богъ стругъ одинъ пробить и въ стругу мужиковъ побить человѣкъ съ сорокъ; и оттуда мы холопи государевы пошли по морю на гребяхъ, и выгребли изъ губы на море, и понесло насъ холопей государевыхъ во льду на море, и носило насъ во льду 10 дней, и принесло на берегъ на пустое мѣсто, и тутъ насъ холопей государевыхъ къ берегу льдомъ ..... роздавило судно и судно потонуло, и мы холопи государевы на берегъ помѣтался душею да тѣломъ, хлѣбъ, и свинецъ и порохъ потонулъ, и платье все потонуло и стали безъ всего. И оттуда мы холопи государевы пошли пѣши подлѣ моря, и шли мы холопи государевы пѣшею ногою подля моря пять дней, а питалися мы ягодами и травою, и находили на берегу по край лося битого, звѣря морского нерпу да моржа, и тѣмъ мы душу свою осквернили, нужи ради питалися; и дошли мы холопи государевы до рѣчки, и тутъ мы стали суднишко дѣлать, и намъ Богъ пособилъ, суднишко сдѣлали, и пошли по морю, и дошли до рѣчки, и на усть рѣчки Тунгускіе юрты, и изъ тѣхъ юртъ Тунгускіе мужики подсмотрили, и изъ юртъ побѣжали и помѣтали свой рыбной кормъ, и мы холопи государевы тотъ запасъ побрали, и шли мы холопи государевы до той рѣчки съ усть Амура рѣки восмь недѣль и три дни, а питалися травою, да водою, да морскимъ звѣремъ нерпою, и на той рѣчкѣ мы холопи государевы осеновали; и съ той рѣчки поднялися мы на нартахъ черезъ Хребетъ на Ленскіе покоти, и шли мы на нартахъ четыре недѣли со днемъ, и нашли Тунгускую аргушницу, а аргушницею шли четыре дни, и нашли Тунгускіе чюмы на третей день Рождества Христова, и изымали двухъ Тунгускихъ мужиковъ, и тѣхъ Тунгусовъ посадили въ аманаты, и подъ нихъ взяли ясаку великому государю 78 соболей, и запасу взяли мы холопи государевы на тѣхъ Тунгускихъ чюмахъ на полгода, и понѣче мы холопи государевы питаемся тѣмъ запасомъ іюня въ 30 день, и людей сказываютъ тѣ аманаты полтораста человѣкъ, и съ тѣхъ своихъ мужиковъ ясакъ на осень великому государю сулятъ. Отпустилъ я Ивашко Уваровъ съ товарыщи служивыхъ съ отпискою жалованныхъ и новоприборныхъ казаковъ Ивана Антонова Нагибу да съ нимъ Иваномъ служилые люди Иванъ Михайловъ, да Павелъ Степановъ, да Ѳедоръ Спиридоновъ, да Иванъ Степановъ да Степанъ Дмитреевъ. И тебѣ бы государеву воеводѣ Дмитрею Андреевичю да дьяку Осипу Степанову пожаловать прислать къ намъ пороху и свинцу, да Тунгуского толмача, и судовой заводъ, напареи да сверла, топоры и теслы, а мы здѣся я Ивашко съ товарыщи на Тугирѣ рѣкѣ наги и босы, и голодни и холодни, со всякіе нужи въ конецъ погибаемъ и холодною нужною смертію озябаемъ, потому что у насъ топоровъ нѣтъ; и провѣдывали мы Тунгускими мужиками Рускихъ промышленыхъ людей далеко. А по старой государевой наказной памяти служилого человѣка Ивана Нагибы насъ служивыхъ и новоприборныхъ жалованыхъ людей по-

№ 100.

№ 101. слано было съ нимъ Иваномъ изъ Банбулаева городка 26 человѣкъ, и нонѣче насъ здѣсь всѣхъ осталося двадцать человѣкъ, а писать было государю челобитная о нужѣ и о бѣдности, чтобы государь пожаловалъ, да не стало въ войскѣ бумаги, писать не на чемъ, и подарковъ у насъ государевыхъ нѣтъ, чѣмъ Тунгусовъ дарить, олова и одекую.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть II, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

101. — 1652 въ августѣ. Отписка служиваго человѣка Терентія Ермолина, *объ оставленіи имъ въ Тугирскомъ зимовьѣ пороха и свинца, посланныхъ къ приказному человѣку Ерофею Хабарову, и о плаваніи по рѣкѣ Амуру.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да дьяку Осипу Степановичю Якутцкого острогу служилой человѣкъ Тренка Ермолинъ, да Ортюшка Филиповъ и новоприборные охочіе казаки, десятники и рядовые, челомъ бьемъ, которые были съ нами съ Тренкою и съ Ортемьемъ прибраны въ Якутскомъ острогѣ на государеву далную Даурскую службу. Во 159 году посланы . . холопи твои государевы служилые и охочіе казаки изъ Якутцкого острогу на Великую рѣку Амуръ къ Ерофею Павлову Хабарову въ полкъ; и идучи язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками по Олекмѣ рѣкѣ вверхъ, шли на государеву службу въ Даурскую землю поспѣшно наскорѣ, и шли мы изъ Якутцкого острогу до Тугиря шесть недѣль; и стрѣтили мы на усть Нукзи рѣки на ходу отъ Ярофія Павлова съ памятми Стенку Хороховского, и тѣ памяти писаны ко мнѣ Тренкѣ съ товарыщемъ и къ служилымъ и охочимъ казакомъ; «чтобы тебѣ Тренкѣ съ товарыщи своими и съ служилыми людми и охочими казаками поторопитца ходомъ наскорѣ на Амуръ ко мнѣ и къ казакомъ»; и язъ Тренка съ товарыщемъ и служилые и охочіе казаки, услыша тѣ памяти Ярофеевы, пошелъ съ служилыми и охочими казаками наскорѣ, не мѣшкавъ. И пришедъ подъ волокъ Тугирской, язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми и охочими казаками промежъ собою посовѣтовали, какъ бы намъ на Тугирѣ въ зимовьѣ подъ волокомъ государева казна оставить, свинецъ и порохъ, и по совѣту я Тренка, съ товарыщемъ, служилыхъ людей и охочихъ казаковъ оставили государеву казну свинецъ и порохъ на Тугирѣ въ зимовьѣ, и выбрали къ той государевѣ казнѣ для ради береженья служилого человѣка Ивана Артемьева сына Портнягу, да съ нимъ выбрано семь человѣкъ охочихъ казаковъ того Тренкина съ товарыщемъ прибору; и велѣлъ язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ, съ служилыми людми и охочими казаками ему Ивану съ товарыщи своими ту государеву пороховую и свинцовую казну волочить зимою на Амуръ за волокъ, съ великимъ береженьемъ и крѣпостью, да велѣлъ же язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ ему съ товарыщи пожить у государевы казны на Тугирѣ въ зимовьѣ, и велѣлъ призывать ему Ивану, по государеву указу и по наказной памяти, къ государеву величеству Тунгусовъ, и ясакъ съ нихъ имать, и въ аманаты имать мужиковъ добрыхъ, подъ коихъ бы можно государю ясакъ имать и впредь; и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и служилыми и охочими казаками ту государеву казну, порохъ и свинецъ, на Тугирѣ въ зимовьѣ упоромили въ мѣстѣ крѣпкомъ. И упоромя ту государеву казну, порохъ и свинецъ, пошли мы съ Тугиря за волокъ на Амуръ сентября въ 10 день, и мы, перешедъ тотъ волокъ Тугирской, ... на Амуръ рѣку, и пришедъ на Амуръ и подѣлавъ на Амурѣ суды (и барки и суда

дѣлали съ великою нужею противъ Ярофеевы отписки наскорѣ), поплылъ язъ Тренка и съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками . . . дни съ два съ усть Урки; и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками посовѣтовали промежъ собою, какъ бы намъ языковъ изымать и про Ярофея вѣсть услышать, и посовѣтовавъ и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ и служилыхъ и охочихъ казаковъ радѣньемъ, отпустя струги съ служилыми и съ охочими казаками нанизъ передъ судами впередъ, подъ улусы подгребали, подъ улусъ Дасауловъ, и въ томъ улусѣ поимали языковъ, и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и служилыми и охочими казаками стали тотъ языкъ толмачемъ роспрашивати про Ярофія и про войско все. И тѣ языки на роспросѣ сказали про Ярофія и про войско, что де тотъ Ярофей нашу землю Даурскую проплылъ, а мужиковъ у насъ Даурскихъ многихъ побилъ, и ясырь ималъ, а насъ Дауровъ скопныхъ людей нѣтъ нигдѣ въ Даурской земли, а есть де ниже нашего улусу иной улусъ, неподалеку отъ насъ стоитъ, и въ томъ улусѣ живетъ князь лутчей Чуронча Даурской, и тотъ князь Чуронча про того Ярофія болше знаетъ. И язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми и охочими казаками, промежъ собою по совѣту, отпустили казаковъ охочихъ въ стругахъ наскорѣ впередъ на улусъ князя Чурончи, чтобъ на томъ улусѣ Чурончинѣ схватать Чурончу и улусныхъ мужиковъ, и тѣ наши казаки и охочіе пригребали къ тому къ Чурончину улусу при вечерѣ, и изымали въ томъ улусѣ Чурончина князца сына, именемъ Кеноула; и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и служилыми людми и охочими казаками у того Чурончина князцева сына Кеноуля про Ярофія и про войско роспрашивали толмачемъ, и тотъ князцевъ сынъ Кеноулъ сказалъ, что де тотъ Ярофей уплылъ нанизъ. И поплылъ язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками отъ того улуса князца Чурончи и поплыли до города Банбулаева, и до Банбулаева города доплыли, и насъ тутъ въ Банбулаевѣ городѣ заморозъ взялъ и плыть намъ нанизъ въ судахъ къ Ярофію и къ войску его нелзя; въ томъ городкѣ въ Банбулаевѣ князя Банбулая и людей въ томъ городкѣ нѣтъ никого, и мы казаки изъ Банбулаева городка ходили на другую сторону Амура въ Камень, и въ Каменю въ горѣ изымали мы казаки языки Даурскіе, и у того языка стали роспрашивать про Ярофія и про войско. И тотъ языкъ сказалъ, что де тотъ Ярофій и войско его Ярофеево уплыли нанизъ въ Даурскую землю, и мы де того не вѣдаемъ, гдѣ онъ Ярофей станетъ съ войскомъ зимовати. И язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми плыли съ усть Урки до Банбулаева городка день и ночь восмъ дней, и тотъ Банбулаевъ городокъ розломанъ весь, и въ томъ городкѣ въ Банбулаевѣ язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками зимовали и государевы казны сверху съ волоку до весны мы въ Банбулаевѣ городкѣ дожидались. И былъ у насъ изыманъ, внизъ пловучи съ усть Урки, въ Чурончинѣ князца улусѣ мужикъ боканъ князя Чурончи, и мы того бокана, по совѣту съ казаками, отпустили изъ Банбулаева городка, чтобъ тотъ князецъ Чуронча къ государскому величеству и чтобъ они князцы Даурскіе принесли государю ясакъ; а послѣ того бокана мужика пріѣздили осенью Даурскіе князья и улусные люди, и тотъ князецъ Чуронча и улусной мужикъ къ намъ казакомъ къ городу Банбулаеву пріѣхали, и тотъ Чуронча привезъ къ государю поклонныхъ соболей пять, и посылалъ тотъ князь Чуронча съ тѣми соболми къ намъ казакомъ въ городъ своего мужика улусного именемъ Шапауля, и тотъ мужикъ улусной прошалъ у насъ сроку: дайте де намъ Даурскимъ князьямъ подумать всѣмъ, и Даурскіе князья и улусные мужики

№ 101.

№ 101. отъѣхали къ себѣ на жилища свои; и послѣ того они Даурскіе князья пріѣзжали тѣжъ князья и мужики весною передъ Христовымъ днемъ, и говорятъ тѣ рѣчи намъ казакомъ, что де намъ Даурскимъ князьямъ не велѣли давать ясакъ вашему государю, у насъ де пошли Даурскіе мужики въ Богдойскую землю къ царю Шамшакану съ вѣстью. И послѣ думы казаки жили въ Банбулаевѣ городкѣ десять день и болше, и дожидались съ волоку государевы казны, и маія въ 3 день посовѣтовали мы съ казаками промежъ собою всѣ въ Банбулаевѣ городкѣ, какъ бы намъ казакамъ про Ярофія вѣсть учинить и про войско провѣдать, и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими, по совѣту всего войска, придумали мы всѣ казаки отпустить изъ городка Банбулаева служилыхъ охочихъ казаковъ нанизъ про Ярофія и про войско провѣдать, гдѣ онъ Ярофей и войско его зимуетъ? и язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками отпустили изъ городка Банбулаева для ради вѣсти нанизъ къ Ярофею, для ради провѣданья войска, служилого человѣка Ивана Антонова Нагибу, да съ нимъ служилыхъ людей послано пять человѣкъ да охочихъ казаковъ двадцать одинъ человѣкъ, для ради того чтобъ онъ Ярофій и войско не уплыли нанизъ къ морю, чтобъ пождали государевы казны, а мы дожидаемся съ волоку государевы казны; а велѣно служилымъ людемъ и охочимъ казакомъ плыть съ бережью накрѣпко, а велѣли имъ казакомъ на поплавѣ стоять .... на якоряхъ съ карауломъ, на островахъ велѣли класть писма, чтобъ не проплыть намъ .... съ Ярофеемъ, а велѣно имъ казакамъ плыть десять день нанизъ. И язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми и съ охочими казаками, послѣ тѣхъ казаковъ, пожидались государевы казны сверху, и поплылъ язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и съ служилыми людми и охочими казаками изъ Банбулаева городка нанизъ, а жилъ язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ послѣ льду десять день, и поплылъ за тѣми казаками вниз, и плылъ четыре дни изъ Даурскіе земли и приплылъ подъ улусъ въ Дючерскую землю. И въ томъ улусѣ по совѣту мы съ казаками подумали промежъ собою, и удумавъ въ томъ улусѣ, тайнымъ обычаемъ ходили ночною порою, и ходя въ гору, поймали языковъ Дючерскихъ князцовъ, женъ и дѣтей князя Тоенча и улусныхъ людей, и мы казаки послали языки къ тому князцу Тоенчѣ призывать къ государскому величеству съ братьями его и съ улусными мужиками для ясаку государева; и тотъ князь Тоенча съ братьями своими и съ улусными мужиками пріѣхалъ, къ государскому величеству честно поклонился и по своей вѣрѣ шертовалъ государю съ братьями своими и съ улусными мужиками за своихъ за сто человѣкъ, а ясакъ принесъ тотъ Тоенча государю тридцать два соболи, а «впредь язъ Тоенча дамъ государю ясакъ со всѣхъ своихъ людей, ясакъ полной, какъ де вы пойдете назадъ вверхъ язъ де вамъ ясакъ весь дамъ государю полной со ста человѣкъ своихъ». И какъ мы съ Ярофеемъ сплылись, и пошли вверхъ, и пошли мы съ Ярофеемъ вверхъ до того улуса Тоенчина, и тотъ Тоенча ясакъ далъ весь государю со ста человѣкъ, а женъ и дѣтей Тоенчиныхъ отдали безъ выкупу, и сплылся язъ Тренка, съ своимъ товарыщемъ, и служилые люди и охочіе казаки съ тѣмъ Ярофеемъ и съ войскомъ, и государеву казну свинецъ и порохъ и служилыхъ людей отдалъ, и оманатовъ отдалъ же всѣхъ. И язъ Тренка съ товарыщемъ своимъ и служилыми людми били челомъ государю и подавали челобитную объ томъ, что язъ Тренка съ товарыщемъ и съ служилыми людми и охочими казаками послали къ тебѣ Ярофею служилыхъ людей двадцать семь человѣкъ, и тотъ Ярофей сказалъ въ войско мнѣ Тренкѣ и товарыщу моему и служилымъ и охочимъ казакомъ тѣ

рѣчи, что де язъ Ярофейко и мое войско тѣхъ служилыхъ людей двадцати семи человѣкъ не видали, и росплылись съ нами казаками, толко де сказывали намъ Шингалискіе мужики про тѣхъ казаковъ, что пловутъ казаки сверху къ вамъ, и мы съ ними съ тѣми казаками росплылись около Шингалу, а грамотку нашли тѣхъ казаковъ повыше Шингалу; и мы служилые охочіе казаки били челомъ государю и подавали челобитную въ Дючерской земли приказному человѣку Ярофею Павлову Хабарову, чтобъ насъ отпустилъ напизъ провѣдать казаковъ и сыскивать, и тотъ Ярофей насъ казаковъ про тѣхъ низовныхъ казаковъ провѣдать не отпустилъ ни сыскивать ихъ головъ, «то де дѣло на мнѣ Ярофейкѣ государь положилъ, а не на васъ.» — А позади подлинной отписки написано: Богдашка Габышевъ съ товарыщи въ Якуцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ сю отписку отъ Ярка Хабарова подали, и въ товарыща своего Сергушки Ондреева, руку приложилъ; Ивашко Гавриловъ Телятевъ съ товарыщи въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ сю отписку отъ Ярка Хабарова подали, и въ товарыща своего Филку Самсонова, руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.* — *Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

102. — 1652 въ августѣ. ОТПИСКА ЯКУТСКОМУ ВОЕВОДѢ ДИМИТРІЮ ФРАНЦБЕКОВУ СЛУЖИВАГО ЧЕЛОВѢКА ЕРОФЕЯ ХАБАРОВА, *о военныхъ дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ и о проч.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Димитрею Андреевичю Францбекову да дьяку Осипу Стефановичю бьетъ челомъ холопъ государевъ съ Великіе рѣки Амура съ усть Зеи рѣки и съ Кокоріева улусу приказной человѣкъ Ерофейко Павловъ Хабаровъ съ служилыми и съ вольными охочими людми съ новоприборными Даурскими служилыми людми. Жилъ я холопъ государевъ съ служилыми и охочими вольными людми на Великой рѣкѣ Амурѣ въ Албазинѣ городѣ, и что у насъ похоженія нашего было, и о томъ обо всемъ государю было писано въ отпискахъ къ тебѣ Дмитрею Андреевичю и Осипу Стефановичю. И іюня въ 2 день, подѣлавъ суды большіе и малые, и прося у Бога милости и у Всемилостивого Спаса, изъ того города Албазина поплыли, и плыли мы два дни и доплыли на другой день Дасауловъ, былъ городъ князя Дасаула, и тотъ городъ сожженъ и юрты сожжены же, лише всего осталось двѣ юртишка, а людей тутъ не изъѣхали; и мы отъ того городка плыли до полудни, и въ половинѣ дня наплыли юрты, и въ тѣхъ юртахъ людей не изъѣхали, и тѣ люди на кони помѣтались и они Даурскіе люди у насъ всѣ уѣхали, лише толко схватили ясыря Даурскую бабу, и тотъ ясырь сказалъ, что де по улусамъ Даурскіе люди всѣ живутъ; и мы того же часу въ Ленскихъ стругахъ наскоро напизъ побѣжали и нагребали двои юрты, и въ тѣхъ юртахъ всѣ люди Даурскіе, подсмотря насъ, на кони помѣчутся и убѣжатъ, лише ясырь похватали, и сами они стали въ иной улусъ и къ городу ясакъ подавать стали, юрты сожгли и дымъ пустили. И мы тогожъ дни набѣжали на тотъ Гуйгударовъ городъ о закатѣ солнца въ Ленскихъ стругахъ ..... подъ тотъ Гуйгударовъ городъ, и тотъ Гуйгударъ князь да съ нимъ два князя и Богдоевы люди улусные, мужики всѣ, выѣхали противъ насъ на берегъ, и насъ не стали къ берегу припущать; и мы по нихъ изъ струговъ изъ оружья ударили, и тутъ у нихъ Даурскихъ людей побили человѣкъ съ двадцать, и они князья Гуйгударъ, и Олгемза и Лотодій и съ улусными людми государскіе грозы убоялись и съ бере-

№ 102. гу отъѣхали; и мы наскорѣ изъ струговъ своихъ помѣтались на берегъ и за ними побѣжали, и они князья Гуйгударъ, и Олгемза и Лотодій съ улусными людми въ тѣ свои городы засѣли; а доспѣты у нихъ три города новые и землею обсыпаны, а къ верху обмазано, а тѣ городы всѣ стоятъ рядомъ, лише стѣны промежъ, и подъ тѣ стѣны у нихъ подлазы, а воротъ нѣтъ, и въ тѣхъ городахъ подѣланы глубокіе ямы, а скотъ у нихъ и ясырь въ тѣхъ рвахъ стоялъ, а около тѣхъ городовъ кругомъ обведено два рва въ сажень печатную глубота, и въ тѣ рвы и города привожены подъ стѣну подлазы, а кругомъ тѣхъ городовъ стояли улусы и тѣ они улусы сожгли. И какъ тѣ князья въ городъ засѣли, а Богдоевы люди съ ними съ Даурскими людми въ городы не засѣли и выѣхали на поле далече, и Божіею милостію, и государскимъ счастіемъ, и радѣніемъ твоимъ, Дмитрей Андреевичь и Осипъ Стефановичь, и промысломъ приказного человѣка Ярофійка Павлова и служилыхъ волныхъ и охочихъ людей, тотъ городъ наскорѣ обсадили, и они Даурскіе люди съ башенъ почали насъ стрѣляти стрѣлами; и изъ приказной человѣкъ велѣлъ толмачамъ говорить про государское величество, что нашъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи страшенъ и грозенъ и всѣмъ царствамъ обладатель, и никакіе орды не могутъ стоять противъ нашего государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи и противъ нашего бою, и вы, князь Гойгударъ, да князь Олгодій да князь Лотодій, будте нашему царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послушны и покорны, безъ драки сдайтесь, и нашему государю ясакъ давайте по своей мочи, и велитъ государь васъ оберегать отъ иныхъ ордъ, кто вамъ силенъ. И тотъ Гуйгударъ то сталъ говорить: даемъ де мы ясакъ Богдойскому царю Шамшакану, а вамъ де се какой ясакъ у насъ, какъ де мы бросимъ послѣднимъ своимъ робенкомъ, дитятемъ, то де мы вамъ съ себя ясакъ дадимъ. И мы, прося у Бога милости и государю радѣючи, государевѣ службѣ поискъ чинили ратнымъ обычаемъ войною, крѣпь учинили болшему оружію пушкамъ и стали бить по башнямъ съ нижнюю сторону у того города, и изъ мелкого оружія, изъ мушкетовъ, изъ пищалей, били по нихъ въ городъ, и они Даурскіе люди стрѣляли къ намъ изъ города и отъ нихъ стрѣлъ къ намъ летѣло изъ города отъ Даурскихъ людей безпрестанно, и настрѣляли они Дауры изъ города къ намъ на поле стрѣлъ какъ нива стоитъ насѣяна, и дрались мы съ ними Дауры всю ночь до схожева солнца, и у башни стѣну пробили, и мы и куячные люди, а иные служилые люди за щитами, стѣну отняли, и въ городъ вошли въ одинъ и по государскому счастію тотъ нижней городъ взяли; и они Дауры собрались въ два города, и половина дни изъ того изъ другого города мы служилые люди били жъ ихъ Дауръ, и они всѣ собрались Дауры свирѣпые въ одинъ городъ, и мы били по нихъ безпрестани изъ болшого оружія и изъ малого, и на тѣхъ приступахъ побили ихъ Дауровъ двѣсти четырнадцать человѣкъ; и тѣ свирѣпые Дауры не могли стоять противъ государьской грозы и нашего бою, и изъ того города напроломъ они Дауры побѣжали человѣкъ дѣсятка полтора, лише тѣ и ушли изъ города, а досталь всѣхъ, которыхъ въ городѣ захватили Дауровъ, со всѣ стороны ихъ Дауровъ въ городѣ сжали, и драка была съемная и копейная у насъ казаковъ, и Божіею милостію и государскимъ счатьемъ, тѣхъ Дауровъ въ пень порубили всѣхъ съ головы на голову и тутъ на съемномъ бою тѣхъ Дауръ побили четыреста двадцать семь человѣкъ болшихъ и малыхъ, и всѣхъ ихъ побито Дауровъ, которые на съѣздѣ и которые на приступѣ и на съемномъ бою, болшихъ и малыхъ шестьсотъ шестдесятъ одинъ человѣкъ, а нашихъ казаковъ убили они Дауры четырехъ человѣкъ, да нашихъ же казаковъ переранили они

Дауры тутъ у городка сорокъ пять человѣкъ, и тѣ всѣ отъ тѣхъ ранъ казаки оздоровѣли; и тотъ городъ, государскимъ счастьемъ, взятъ съ скотомъ и съ ясыремъ, и числомъ ясырю взято бабья поголовно старыхъ и молодыхъ и дѣвокъ двѣсти сорокъ три человѣка, да мелкого ясырю робенковъ сто осмнадцать человѣкъ, да коневья поголовья взяли мы у нихъ Дауровъ болшихъ и малыхъ двѣсти тридцать семь лошадей, да у нихъ же взяли рогатого скота сто тринадцать скотинъ. И въ кои поры у насъ драка была, и тѣ Богдоевы люди по полю всѣ ѣздили, и бою нашего съ Дауры смотрѣли и къ намъ казакомъ не стрѣляли, и мы у тѣхъ ясырей про тѣхъ Богдоевыхъ людей роспрашивали: для чего де они Богдоевы люди тѣ пріѣхали къ вамъ, и много ли ихъ Богдоевыхъ людей? и тотъ ясырь сказалъ намъ то: живутъ де у насъ Богдоевы люди по пятидесятъ человѣкъ безпрестани для ясаку и съ товары, до иныхъ людей своихъ до перемѣны; и мы у тѣхъ бабъ роспрашивали: для чего де они съ вами въ городѣ не сидѣли, и за васъ они не приставали? и тотъ ясырь то сказываетъ: Даурскіе де люди наши князья Гуйгударъ съ товарыщи взялъ ихъ въ городъ къ себѣ на подсобъ, и они Богдоевы люди то имъ сказали: Гуйгударъ! намъ де царь нашъ Шамшаканъ не велѣлъ съ Рускими людми дратись; и назавтрѣе тоѣ драки тѣ Богдоевы люди послали къ намъ въ городъ изъ поля своего человѣка Богдойского, и тотъ мужикъ пришелъ къ намъ въ городъ къ государскому величеству честно, и сталъ говорить своимъ языкомъ Китайскимъ, и у насъ того языка не знаютъ, тѣхъ толмачей нѣтъ, лише переводомъ тѣ Даурскіе бабы сказываютъ: что де нашъ царь Шамшаканъ намъ съ вами дратись не велѣлъ, нашъ царь Шамшаканъ намъ съ вами съ казаками свидѣться .... честно; а у того мужика Богдойского платье на немъ камчатное все, и на головѣ у него малахай соболей, а про иное у него мужика Богдойского у насъ ростолмачить нѣкому, а тотъ мужикъ говорилъ съ нами долго, и язъ Ярофейко тому Богдойскому мужику честь воздалъ, и подарки государевы давалъ и отпустилъ его Богдойского мужика честно въ свою Богдойскую землю. И въ тѣхъ мы городахъ жили шесть недѣль, и къ тѣмъ къ Даурскимъ князьямъ къ Дасаулу, и къ Банбулаю, и къ Шилгивею, и Албазѣ языковъ посылали въ городы къ нимъ, были у насъ изыманы въ Албазинѣ городѣ Даурскіе боканы, и мы мужика съ ними отпустили и велѣли имъ боканамъ тѣмъ князьямъ наговаривать, чтобъ они Даурскіе князья покорились и поклонилися нашему государю, и за тѣмъ мужикомъ и бабъ старыхъ отпущали съ тѣмижъ рѣчми, и отъ нихъ Даурскихъ мужиковъ ни одинъ человѣкъ не бывалъ къ намъ, а всего отъ насъ плыть до тѣхъ людей день, а людей де у нихъ горазно многое множество; и на той дракѣ подъ Гуйгударовымъ городомъ изъ болшого оружія рострѣляли съ трехъ пушекъ ночью и днемъ государева пороху пуда съ три, а свинцу противъ пороху рострѣляли; и язъ Ярофійко жилъ въ тѣхъ городахъ съ служилыми и съ волными охочими людми семь недѣль, и тѣ Даурскіе князья государскому величеству.... не бывали, и язъ Ярофейко изъ того города поплыли, и кони выбрали, на суды поставили и съ собою взяли, и изъ того города поплыли и плыли до Банбулаева города два дни. И въ тотъ городъ приплыли князя Банбулая и въ улусъ его, и тотъ городъ пустъ, людей въ немъ нѣтъ, всѣ выбѣжали; и послѣ того недѣлю спустя за ними ходили, искали, и мы холопи твои приказной человѣкъ Ярофейко Павловъ и служилые и волные казаки того Банбулая призывали и ясаку съ него прошали, и тотъ Банбулай то говорилъ: какой де вамъ отъ меня ясакъ; и послѣ того отпущалъ язъ приказной человѣкъ служилыхъ и волныхъ казаковъ въ походъ изъ того города Банбулаева на его Банбулаевыхъ людей вниз, и плыли день и на-

№ 102.

№ 102. плыли улусъ, и въ томъ улусѣ языки похватали и два ясыря, и тѣхъ языковъ роспрашивая накрѣпко толмачами, и они сказали въ роспросѣ, что де плыть отъ сего мѣста до усть Зеи рѣки полторы сутки, и тутъ де стоитъ противъ Зеи рѣки на другой сторонѣ, направо иловучи, улусъ князя Кокорея, и ниже де того улуса проплыть по ряду три улуса, и ниже де того стоитъ городъ крѣпкой и укрѣпленъ накрѣпко, а крѣпили де тотъ городъ всею нашею Даурскою землею, и въ томъ де городѣ живетъ князь Турончa Богдоева князя Балдачи зять, да другой князь Толга да Омутей, два брата; и мы холопи государевы служилые люди и волные казаки съ тѣми языки пріѣхали въ тотъ въ Банбулаевъ городъ къ приказному человѣку Ярофею Павлову Хабарову. И язъ Ярофейко у тѣхъ языковъ роспрашивалъ и огнемъ жегъ, и они сказали тѣжъ рѣчи слово въ слово противъ прежнихъ рѣчей, и язъ Ярофейко, посовѣтовавъ съ ратными людми служилыми и съ волными казаки, и прося у Бога милости, изъ того города Банбулаева поискъ чинили внизъ по той рѣкѣ, къ тому городу поплыли, и плыли мы изъ того города Банбулаева до усть Зеи рѣки два дни да ночь, и тутъ рѣка пала великая съ лѣвую сторону зовъ той рѣкѣ Зія; и языки сказываютъ, что де по той рѣкѣ Зеѣ живутъ Дауры, и есть де по той рѣкѣ городъ, и въ томъ де городѣ живетъ Даурской князь Олпелъ да и многіе Дауры, и на усть той рѣки на правой сторонѣ немного пониже устья Зейского стоитъ улусъ князя Кокорея двалцать четыре юрты и людей въ немъ бѣтъ; и мы наскорѣ погребли внизъ, и того дни въ обѣдъ набѣжали юрты въ легкихъ стругахъ на улусъ, и тутъ языковъ похватали и наскорѣ роспрашивали, и тѣ языки сказали, что де внизу до города еще два улуса отсель недалече, а люди де живутъ, и мы наскорѣ тѣ улусы мимо прогребли и подъ городъ подгребли того дни подъ вечеръ, и изъ легкихъ струговъ на берегъ выскакали, и къ городу прибѣжали, и въ городъ выскакали и въ томъ городѣ люди невеликіе, а животы ихъ Даурскихъ князей и ихъ людей всѣ въ городѣ, и мы на башни выскочили. И ниже того города въ перестрѣлъ стоитъ улусъ великъ, и тѣ Даурскіе князья князь Турончa и съ братьями, да князь Толга, и князь Омутей съ своими людми въ томъ улусѣ пьютъ всѣ, и они втѣпоры насъ осмотрили, и князь Омутей скочилъ на коня, и закричалъ и погонилъ; и служилые и волные казаки, прося у Бога милости, къ тому улусу бросились, государю радѣючи и не щадя лица своего, и того князя Туропчу, и съ братьями и съ жонами и съ дѣтми, и князя Толгу и съ ними иныхъ лутчихъ людей, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, обсадили, а иные мужики и ясырь съ нижнего конца побѣжали, и служилые и волные казаки, прося у Бога милости, за ними въ поле побѣжали, и многихъ людей и ясырь поймали, а иныхъ мужиковъ на побѣгѣ многихъ побили; и втѣпоры наскорѣ услышали стрѣлбу съ большихъ судовъ, и наскорѣ нагребали, и кони съ судовъ похватали, и за ними погонили, и досталныхъ въ полѣ мужиковъ и ясырь переимали и въ городъ привели. И тѣ князья князь Турончa и Толга стали изъ юрты стрѣлять, и язъ приказной человѣкъ Ярофейко велѣлъ толмачамъ своимъ тѣхъ князей розговаривать и подъ царскую высокую руку призывать, что де дайте государю нашему ясакъ и будьте во всемъ послушны и покорны, и мы васъ не убьемъ, и станемъ васъ оберегать, кто вамъ силенъ; и тотъ князь Турончa Балдачинъ ....., и съ братьями своими, и князь Толга то стали говорить: за ясакъ де намъ что стоять, лише бы де было постоянно, мы де ясакъ дадимъ, понѣче де у насъ соболей нѣтъ, были де у насъ Богдоевы люди, и ясакъ де дали Богдоевымъ людемъ, а досталь всѣ испродали, а что де есть соболей, то де мы дадимъ; и изъ юртъ къ намъ вышли, и мы ихъ взяли и въ городъ привели, и всѣхъ ихъ мужиковъ въ городѣ пе-

реиманыхъ сто человѣкъ, да ясырю переимали сто семдесятъ, окромъ малыхъ робятъ; и тѣ князья князь Туронча, и съ братьями своими, и князь Толга и ихъ улусные лутчіе люди стали намъ то говорить, что де мы Дауры, что есть насъ здѣсь и родъ нашъ и которые подъ нами живутъ луковъ съ тысячу и болши, и мы де теперь вашему государю всѣ послушны будемъ и покорны, и ясакъ съ себя станемъ давать по вся годы, пожалуйте де отпустите нашихъ людей и бокановъ и женъ нашихъ и дѣтей, а мы де князья у васъ сѣдимъ, вѣрьте де нашимъ головамъ; и язъ имъ говорилъ толмачомъ, что де призовите вы своихъ всѣхъ людей и что де промежъ нами вѣра; и они князья князь Туронча и князь Толга велѣли имъ князю Омутею и всѣмъ лутчимъ людемъ быть къ намъ, и они тотчасъ къ намъ пріѣхали человѣкъ ста съ три; и язъ приказной человѣкъ, по государеву указу, того Турончу и съ братьями, и Толгу, и Омутея съ братьями, ихъ князей и лутчихъ людей Балуню, и Аная, и Евлогоя и всѣхъ улусныхъ ихъ людей и весь родъ ихъ къ шерти привели на томъ, что быть имъ подъ государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ на вѣки, и ясакъ съ себя ... по вся годы безпереводно, и изъ нихъ выбрали въ аманаты лутчихъ людей князя Туроичу Балдачина зятя, да брата его ..., да князя Толгу съ братомъ, да Омутеева брата да трехъ улусныхъ лутчихъ мужиковъ; и они ясачную съ себя принесли всего шестдесятъ соболей: «нонѣчи де у насъ соболей нѣтъ, на осень де дадимъ вамъ полной ясакъ»; и язъ приказной Ярофейко, посовѣтовавъ съ ратными людми служилыми и съ вольными казаки, ихъ мужиковъ всѣхъ улусныхъ и бокановъ отпустили, и велѣли жить на прежнихъ ихъ кочевьяхъ безъ боязни; и стали они ясырю своего прошать на выкупъ и сулили животовъ, давали подъ ясыря выкупу по сороку рублевъ и по шестъ десятъ, а за иной и по сту рублевъ, и язъ приказной Ярофейко и служилые люди и вольные казаки промежъ собою посовѣтовали, и государю радѣючи, своихъ зипуновъ не порадѣли, и для постоянья и утвержденья земли тотъ ясырь отдали безъ выкупа, и велѣли имъ жить безъ боязни, и они жили въ тѣхъ своихъ улусахъ у города съ нами за единъ человѣкъ, и кормъ намъ привозили и они къ намъ въ городъ ходили безпрестанно, и мы къ нимъ тожъ ходили. И 160 году, сентября въ 3 день, ходилъ отъ насъ изъ города Енисейской казачей десятникъ толмачь Костка Ивановъ, что съ Байкалова пріѣхалъ во 158 году отъ сына боярского Ивана Галкина, къ нимъ въ юрты, и часъ времени въ юртахъ жилъ, и къ намъ въ городъ прибѣжалъ и намъ сказалъ, что де меня въ юртахъ имали, и язъ де у нихъ одва ушелъ; и въ кою пору онъ бѣжалъ къ намъ, а они на кони свои высѣли всѣ, и съ ясырями изъ улуса всѣ побѣжали, и язъ Ярофейко послалъ ратныхъ людей въ улусъ ихъ розговаривать, и они всѣ выбѣжали, лише схватали двѣ бабы старыхъ; и язъ Ярофейко сталъ говорить тѣмъ аманатомъ, что де вы нашему государю измѣнили и шертованье свое порушили, и людей де своихъ прочь отослали; и они то говорятъ: мы де не отсылали, мы де сѣдимъ у васъ, а у нихъ де своя дума, и вта-поры говорилъ князь Толга: чѣмъ де намъ всѣмъ померети, и мы де помремъ за свою землю одни, коли де къ вамъ въ руки попали; и язъ Ярофейко всяко ихъ розговаривалъ, и они свирѣпые Дауры и Бога незнающіе шертованье свое порушили и говорятъ то: вѣдайтесь де вы съ нами, однажды де вамъ въ руки попали; и язъ Ярофейко тѣхъ аманатовъ пыталъ и жогъ, и они одно говорятъ, что де отсѣките наши головы, уже де однако мы къ вамъ на смерть достались; а тѣ иновѣрцы кругомъ сѣдятъ далече, и язъ Ярофейко къ государскому величеству призывалъ, и они не прикликаются. И язъ Ярофейко подумалъ, № 102.

№ 102. что тутъ зимозать не на чемъ, хлѣба близко города нѣтъ, а время испустимъ, и велѣлъ служилымъ и волнымъ казакомъ на суды собиратись, и сентября въ 7 день, собрався на суды, велѣлъ я Ярофейко волному охочему казаку Петрушкѣ Оксенову, устьемъ поплывъ винзъ по Амуру рѣкѣ, тотъ Толгинъ городъ зажетчи весь, а жилъ въ томъ городѣ полчетверты недѣли, а плылъ изъ того города до Каменю четыре дни; а на другой день что былъ изъ того города князь Толга, и тотъ Толга скралъ ножъ, самъ себя покололъ; а тутъ всѣ улусы частые невеликіе юрты, по десяти юртъ въ улусѣ. . . . сто двадцать; а Каменемъ плыли два дни да ночь, и Каменемъ всѣ улусы невеликіе, а людемъ выше Камени и въ Каменю зовъ имъ Гогулы, и тутъ людей нѣтъ; а за Каменемъ первого дни проплыли улусовъ двадцать одинъ улусъ, и того дня въ послѣднихъ улусахъ языковъ иныхъ имали, а иныхъ рубили, и ясырь похватали, а на другой день плыли все улусами же, и съ правую сторону выпала рѣка зовъ ей Шингалъ, и по той рѣкѣ сказываютъ, что живутъ многіе люди, да и городы де у нихъ есть; и на усть той рѣки Шингала стоятъ на той же странѣ два улуса великіе, въ тѣхъ улусахъ юртъ шестдесятъ и болши, и язъ Ярофейко съ того у нихъ улусу съ мужиковъ ясакъ прошали, и они мужики намъ отказали, и ясаку государю не отдаютъ, и ясырь тотъ ихъ мужиковъ похватали мы казаки, и многихъ людей побили и порубили, и подъ тѣмъ улусомъ ночевали; и поплыли винзъ по Амуру и плыли два дни да ночь, и улусы громили, всѣ улусы, а юртъ по штидесятъ и по семидесятъ въ улусѣ, и мы въ тѣхъ улусахъ многихъ людей побивали и ясырь имали, и плыли семь дней отъ Шингалу Дючерами, всѣ улусы болшіе юртъ по семидесятъ и по осмидесятъ, и тутъ все живутъ Дючеры, а все то мѣсто пахотное и скотное, и мы ихъ въ пень рубили, а женъ ихъ и дѣтей имали и скотъ; и въ осмой день поплыли . . . стоитъ на правой сторонѣ на Каменю улусъ великъ горазно, и съ того мѣста люди пошли имя Ачаны, и съ того мѣста и до моря мѣсто не пашено и скота нѣтъ, а живутъ всѣ рыбою; и отъ того улуса плыли двои сутки, и тутъ стали приходить улусы юртъ по сту, и какъ къ улусу въ стругахъ пріѣдемъ, и они на берегъ вскочили и изъ за струговъ съ нами дерутся, и Божіею милостію и государскимъ счастіемъ, тѣхъ многихъ людей побивали. И сентября въ 29 день наплыли улусъ на лѣвой сторонѣ, улусъ великъ, и язъ приказной Ярофейко и служилые и волные казаки посовѣтовали, и въ томъ улусѣ усовѣтовали зимовать, и тутъ городъ поставили, и съ судовъ выбрались въ городъ, и которыхъ имали пловучи мужиковъ. . . . . оттуду, и тѣ Ачаны и ясакъ къ намъ привозили. И октября въ 5 день оснастили мы два судна, и парусы вверхъ бѣгали сто человѣкъ для корму по рыбу, и ходили въ тотъ въ походъ пять дней, и тѣ свои суды въ тѣхъ улусѣхъ въ двухъ нагрузили, и вътапоры, собрався, тѣ Дючеры и Ачаны человѣкъ съ тысячу октября въ 8 день, на утренной зорѣ, на тотъ нашъ городъ изъ прикрыта напустили, со всѣ стороны тотъ городъ зажигали, а насъ вътапоры въ городѣ было сто шесть человѣкъ, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, холопи государевы служилые люди и волные казаки справились, и въ куяки изоболочены были, и молились Спасу и Пречистой Богородицѣ и Николѣ Чудотворцу, и радѣючи государю и помираючи за вѣру крещеную и не щадя лица своего, противъ государева недруга и на вылазку семдесятъ человѣкъ выскочили, а тридцать шесть человѣкъ въ городѣ осталось, и дрались съ ними часа съ два боевыхъ, и съ башенъ по нихъ Ачанъ и Дючеръ изъ пушекъ били и изъ мелкого оружья, и тутъ Божіею милостію . . . . . и Пречистые Богородицы и государскимъ счастьемъ, тѣхъ иновѣрцовъ многихъ побили, и нападе на нихъ

собакъ иновѣрцовъ страхъ Божій, и противъ царской грозы и нашего бою стоять не могли и побѣжали врозь, и мы за ними побѣжали, и въ тылъ ихъ многихъ побили, и языковъ многихъ перехватали, и въ струги они иновѣрцы побросались и на Великую рѣку Амуръ отгребали, а струги у нихъ болшіе и съ выходами, и краски навожены, а въ одинъ стругъ садятся человѣкъ по пятидесятъ и по штидесятъ; и мы холопи государевы служилые и волные казаки въ городъ собрались, и язъ Ярофейко у языковъ роспрашивалъ про то войско, и языки намъ въ роспросѣ винились, что де собирались наша Дючерская земля и Ачанская вся, а войска де нашего было восмьсотъ, и вы де побили у насъ многихъ людей; и мы кругъ города ихъ иновѣрцовъ побитыхъ считали, и всѣхъ ихъ побили сто семнадцать человѣкъ, и у насъ на томъ бою одного человѣка до смерти убили именемъ Никифора Ермолаева, а изранили насъ пять человѣкъ; и съ рыбою на судахъ послѣ той драки на другой день приплыли, и тотъ городъ накрѣпко укрѣпили, и въ томъ городѣ зимовать стали, и тѣ иновѣрцы не появляются къ намъ. И ноября въ 28 день подсмотрили холопи государевы служилые люди и волные охочіе казаки иновѣрскіе дороги санные, и ѣздятъ на собакахъ, и подсмотря тѣ дороги, и мнѣ Ярофейку сказали; и язъ Ярофійко посылалъ служилыхъ и волныхъ охочихъ людей сто двадцать человѣкъ, шли день и подошли сакму . . . . . , и тутъ Божіею милостію и государскимъ счастіемъ . . . . . добрыхъ людей Ачанского князя Кечи двухъ братовъ и ясырь, а иныхъ улусныхъ мужиковъ многихъ побили, и язъ того походу въ городъ съ тѣми мужиками и съ ясыремъ пришли на третей день, и тотъ Кеча подъ братей своихъ ясакъ, поминочные соболи . . . . , и то все писано въ книгахъ ясачныхъ, и что ясачной казны собрано и поминочной, и то все будетъ писано перечнемъ въ семъ отпускѣ. И жили холопи государевы служилые и волные охочіе казаки № 102. въ томъ городѣ зиму, а кормились мы казаки во всю зиму въ Ачанскомъ городѣ рыбою, а рыбу ловили крюки желѣзными и свою голову тою рыбою кормили; и марта въ 24 день, на утренной зорѣ, сверхъ Амура рѣки славные ударила сила изъ прикрыта на городъ Ачанской на насъ казаковъ, сила Богдойская, всѣ люди конные и куячные, и нашъ казачей ясаулъ закричалъ въ городѣ Андрей Ивановъ служилой человѣкъ: братцы казаки, ставайте наскорѣ и ободокайтесь въ куяки крѣпкіе, и мѣталисъ казаки на городъ въ единыхъ рубашкахъ на стѣну городовую, и мы казаки чаяли изъ пушекъ изъ оружія бьютъ казаки изъ города, ажно бьетъ изъ оружія и изъ пушекъ по нашему городу казачью войско Богдойское, и мы казаки съ ними съ Богдойскими людми, войскомъ ихъ, дрались изъ за стѣны съ зори и до схода солнца; и то войско Богдойское на юрты казачьи помѣтались, и не дадутъ намъ казакомъ вътѣпоры протти черезъ городъ, а Богдойскіе люди знаменами стѣну городовую укрывали, и у того нашего города вырубили они Богдойскіе люди три звена стѣны сверху до земли; и изъ того ихъ великого войска Богдойского кличетъ князь Исиней царя Богдойского и все войско Богдойское: не жгите и не рубите казаковъ, емлите ихъ казаковъ живьемъ, и толмачи наши тѣ рѣчи князя Исенея услышали и мнѣ Ярофійку сказали; и услыша тѣ рѣчи у князя Исенея, оболокали мы казаки всѣ на ся куяки, и язъ Ярофейко и служилые люди и волные казаки, помолясь Спасу и Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ и угоднику Христову Николѣ Чудотворцу, промежъ собою прощались и говорили то слово язъ Ярофейко, и ясаулъ Андрей Ивановъ и все наше войско казачье: умремъ мы, братцы казаки, за вѣру крещеную, и постоимъ за домъ Спаса и Пречистые и Николы Чудотворца, и порадѣемъ мы казаки государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю

№ 102. всеа Русіи, и помремъ мы казаки всѣ за одинъ человѣкъ противъ государева недруга, а живы мы казаки въ руки имъ Богдойскимъ людемъ не дадимся; и въ тѣ стѣны проломные стали скакать тѣ люди Богдоевы, и мы казаки прикатили тутъ на городовое проломное мѣсто пушку болшую мѣдную, и почали изъ пушки по Богдойскому войску бити и изъ мелкого оружія учали стрѣлять изъ города, и изъ иныхъ пушекъ желѣзныхъ бити жъ стали по нихъ Богдойскихъ людяхъ, тутъ и Богдойскихъ людей и силу ихъ всю, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ и нашимъ радѣніемъ, ихъ собакъ побили многихъ; и какъ они Богдои отъ того нашего пушечного бою и отъ пролому отшатились прочь, и вътапоры выходили служилые и волные охочіе казаки сто пятдесятъ шесть человѣкъ въ куякахъ на вылазку Богдойскимъ людямъ за городъ, а пятдесятъ человѣкъ осталось въ городѣ, и какъ мы къ нимъ Богдоемъ на вылазку вышли изъ города, и у нихъ Богдоевъ тутъ подъ городомъ приведены были двѣ пушки желѣзные, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, тѣ двѣ пушки мы казаки у нихъ Богдойскихъ людей и у войска отшибли, и у которыхъ у нихъ Богдойскихъ людей у лутчихъ вонтиновъ огненно оружіе было, и тѣхъ людей мы побили и оружье у нихъ взяли, а которые на вылазкѣ [illegible] казаки сто пятдесятъ шесть человѣкъ, и радѣючи государю и помня крестное цѣлованіе, не щадя лица своего противъ государевыхъ недруговъ дралися съ ними Богдойскими людми мы казаки саблями, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ и радѣніемъ и промысломъ твоимъ, Дмитрей Андреевичь да Осипъ Степановичь, мы казаки тѣхъ Богдойскихъ людей на вылазкѣ многихъ побили; и нападе на нихъ Богдоевъ страхъ великій и, Божіею милостію.... и Пречистыя Владычицы Богородицы и святаго угодника Христова Николы Чудотворца, покажися имъ сила наша несчетная, и всѣ достальные Богдоевы люди прочь отъ города и отъ нашего бою побѣжали вровнь; и мы казаки у нихъ Богдоевъ языковъ переимали, да у нихъ же Богдоевъ отбили мы казаки восмьсотъ тридцать лошадей съ запасы хлѣбными, да у нихъ же Богдоевъ отбили семнадцать пищалей скорострѣльныхъ, а тѣ ихъ пищали по три ствола и по четыре ствола вмѣстѣ, а замковъ у тѣхъ скорострѣльныхъ пищалей нѣтъ, да у нихъ же отбили двѣ пушки желѣзные, да восмъ знаменъ Богдойскихъ. И тѣхъ языковъ языкъ Ярофейко роспрашивалъ накрѣпко, и тѣ языки въ роспросѣ мялися, и сталъ говорить языкъ царя Богдойского, служилой человѣкъ Нюлгуцкого города, именемъ Кабышейка, и тотъ сталъ говорити: язъ де вамъ скажу всю казакомъ свою правду, чего де таить, про васъ пришла де къ намъ вѣсть осенесь, съ усть Шингалу рѣки пріѣхали де Дючерскіе мужики въ Нюлгуцкой городъ, и пришедъ де тѣ Дючерскіе мужики къ намъ ко князю Исенею, да къ Иведакамахѣ, да Тамфимафѣ, что де сѣдятъ въ томъ Нюлгуцковъ городѣ посланы отъ царя Богдойского посаженика отъ Учурвы, и тѣ Дючерскіе мужики росплакались и говорятъ де, что де пріѣхали Рускіе люди, и нашу де землю всю вывоевали и вырубили, и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ взяли, и мы де своими людми Дючерскими и Дючерною землею собрались, и на нихъ ходили, на городъ напускали не на великіе люди, да тутъ де насъ мало не всѣхъ побили, и намъ де противъ ихъ стоять не можно, и вы насъ обороняйте, а не станете насъ оборонять, и мы имъ станемъ ясакъ давать; и князь Исеней съ товарыщи объ томъ отписывалъ въ Надымны въ городъ къ царю Учурвѣ, и посылали съ отписками Богдойского служилого человѣка, и ходилъ де мѣсяцъ насворъ; а ходить изъ Нюлгуцкого города въ тотъ городъ въ Надымны степью въ правую сторону, и на дорогѣ, идучи мимо, два города; городъ первой Лабей, а другой городъ Тюмень, и тѣ городы всѣ ка-

менные, а юртъ въ тѣхъ городѣхъ по тысячѣ и по двѣ и по три, а иные юрты каменные и въ томъ городѣ въ Надымнахъ сѣдитъ царь Учурва, а посаженикъ тотъ царь Учурва царя Богдойского Шамшакана; и какъ тотъ служилой человѣкъ пріѣхалъ отъ царя Учурвы, и прислалъ онъ грамоту: и велѣно де итти князю Исинею съ товарыщи, и велѣно де собрать войско великое, и велѣлъ итти на васъ казаковъ, и васъ казаковъ велѣлъ иныхъ побити, а иныхъ велѣлъ живыхъ казаковъ взяти и къ себѣ поставити въ землю съ оружьемъ вашимъ казачьимъ; а князь Исиней съ товарыщи собиралъ войско свое наскорѣ изъ Нюлгуцкого города, и пошло насъ изъ Нюлгуцкого города шестьсотъ, а съ нами было пушекъ шесть, да тридцать пищалей да двѣнадцать пинардъ, а пинарды глиняные, а въ тѣхъ пинардахъ порохъ кладенъ, а кладено пороху въ тѣхъ пинардахъ по пуду, и тѣ де пинарды подносимъ подъ стѣны городовые, и стѣны городовые и башни ломаемъ, да . . . . . съ нами было пятьсотъ, да изъ Манзанского улуса людей было съ нами четыреста двадцать человѣкъ, да Дючеровъ было съ нами со всей рѣки сотъ съ пять и болши; а тотъ де улусъ Манзанской стоитъ отъ насъ на полудне отъ . . . . . , и тотъ де улусъ на одной сторонѣ рѣки, а юртъ въ улусѣ съ тысячу, а на другой сторонѣ Шингалу противъ того улусъ стоитъ таковъ же; а ѣхали де мы изъ Нулгуцкого города досямѣстъ три мѣсяца на конехъ, а коней было у насъ имано съ собою на двухъ человѣкъ три лошади, а отъ нашего де города стоитъ . . . . . Нюлгуцкого города болше, а около де того города живутъ Мовгена сведенцы Даурскіе люди и Тунгусы, и тѣ мужики хлѣбъ пашутъ на царя Шамшакана и овощи водятъ, и отъ того города Мовгена дорога въ Богдойскую землю къ царю Шамшакану; а язъ де мужикъ родомъ Никанской земли, а наша де земля Никанская отъ Богдойской земли стоитъ на востокѣ, рѣка де есть въ нашей земли Бучунъ порубежная, а пала та рѣка своимъ устьемъ въ море, а людей по той рѣкѣ много, а людямъ тѣмъ зовъ Никаны, лица у нихъ черные, бородаты, а другая де рѣка есть неподалеку имя ей Шунгуй, а по той де рѣкѣ живутъ Никаны жъ многіе люди да городъ де на той рѣкѣ стоитъ, а въ томъ де городѣ живетъ царь Никанской Зюлзей, да иные де городы по той рѣкѣ есть многіе, всѣ каменные, а бережемся де мы отъ Богдойского царя, что де насъ Богдойской царь Шамшаканъ Никанскихъ людей въ предѣлѣхъ воюетъ, а всей земли овладѣть не можетъ, потому что та Никанская земля несказанно велика, а Никанской де царь ясаку никому не даетъ; да въ той же земли Никанской въ нашей родится золото и серебро, и жемчугъ въ раковинахъ находятъ въ рѣкѣ и каменье дорогое, да въ нашей де въ Никанской землѣ родятся шелки розные, а дѣлаютъ изъ шелковъ изъ тѣхъ камки и отласы и бархоты, а бумагу де хлопчатую сѣютъ, а изъ той бумаги дѣлаютъ кумачи. И язъ Ярофейко того мужика роспрашивалъ: при каковѣ де то золото и сребро мѣстѣ родится? И тотъ мужикъ сказалъ: родится де то золото и сребро: есть де рѣка пала изъ болотъ, а впала устьемъ въ море, а та рѣка не велика, на той рѣкѣ есть Камень, и въ томъ де Камню та золотая гора, а ломаютъ ту руду золоту ломами желѣзными, и у той де золотой руды стоитъ городъ каменной да и служилые люди живутъ многіе на той же рѣкѣ пониже того Камени, и въ той рѣкѣ находятъ въ раковинахъ жемчугъ, да и серебро на той рѣкѣ родится; да и въ иныхъ мѣстахъ въ той Никанской земли серебро родится во многихъ мѣстахъ, а золото родится въ одномъ мѣстѣ, и изъ той де Никанской земли во всей ордѣ въ Богдоевѣ землѣ золото и серебро, и шелкъ и камки и всякіе узорочья, а въ иныхъ земляхъ язъ де не слыхалъ про золото и про серебро что родится, опрочѣ Никанскіе земли. И роспрося тѣхъ языковъ, кругъ того Ачанского города

№ 102.

№ 102. смѣкали, что побито? Богдоевыхъ людей и силы ихъ шестьсотъ семдесятъ шесть человѣкъ наповалъ, а нашіе силы казачьи отъ нихъ легло отъ Богдоевъ десять человѣкъ, служилыхъ двое да волныхъ казаковъ восмъ человѣкъ, да переранили насъ казаковъ на той дракѣ семдесятъ восимъ человѣкъ, и тѣ отъ ранъ оздоровили, и кого убили у нахъ казаковъ и кого переранили, тому роспись подъ сею отпискою; и послѣ той драки тѣхъ иновѣрцовъ не видали у города ни одного человѣка, гдѣ мы зимовали; и отъ того мѣста сказываютъ до Гилякъ поплаву десять дней, а Гиляки живутъ до моря и кругъ моря. И апрѣля въ 22 день, оснастя свои суды шесть дощаниковъ, пошли мы язъ Ярофейко съ казаками на тѣхъ судахъ вверхъ, и канунъ Троицына дни по верхную сторону Камени сошлися тутъ язъ Ярофейко и съ своимъ войскомъ съ ратными людми, что прислалъ ты, Дмитрей Андреевичь да Осипъ Стефановичь, служилыхъ людей Тренку Ермолина да Артюшку Филипова и съ ними служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ послалъ ко мнѣ, и язъ Ярофейко противъ наказной памяти у нихъ служилыхъ людей у Третьяка да у Ортемія казну принялъ, государеву пушку и порохъ и свинецъ, и людей принявъ, отпись имъ далъ пріемную, и аманата взялъ именемъ Тоепчу; а что ихъ было Третьяковы да Артюшкины и служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ, и объ томъ онъ Третьякъ съ служилыми людми съ новоприборными казаками отпись въ своей отпискѣ писалъ обо всей своей службѣ; и съ тѣхъ мѣстъ стали служить общую службу за единъ человѣкъ. И стояли подъ улусомъ недѣлю, и тѣ мужики ѣздятъ далече, и мы имъ говорили, и подъ государское величество призывали и ясаку съ нихъ прошали, и они близко не ѣдутъ; и іюня въ 13 день, били челомъ государю и по государеву указу мнѣ Ерофейку десятники и рядовые служилые и волные казаки и все войско итти на тѣхъ государевыхъ непослушниковъ ратнымъ обычаемъ войною, и я Ярофейко отпущалъ ихъ въ походъ сто сорокъ человѣкъ, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ и радѣньемъ и промысломъ ратныхъ людей служилыхъ и волныхъ казаковъ, поймали доброго мужика Дючерского; и на другой день пріѣхали братья того мужика, и ясакъ со своего роду привезли сто соболей, и того мужика и въ аманаты посадили. И іюня въ 15 день сказалъ тотъ мужикъ аманатъ, что де пониже сего мѣста улусъ есть, и противъ того улуса въ горѣ живутъ иные мужики, и язъ Ярофейко послалъ служилыхъ и волныхъ казаковъ сто сорокъ человѣкъ, и въ томъ походѣ поймали пять человѣкъ всѣ боканы, и съ ними поймали Дючерского мужика съ Шингалу, и ко мнѣ Ярофейку привели; и язъ ихъ роспрашивалъ, и они въ роспросѣ винились, что де наши люди не хотятъ вамъ ясаку давать, хотятъ де съ вами дратца; и тотъ мужикъ сказалъ, что съ Шингалу: есть де войско, многіе люди Богдоевы и съ Шингалу и паша Дючерская земля, на усть Шингалу въ скопѣ тысячь съ шесть и болши, а васъ де тутъ ждали «какъ де поплывутъ казаки сверху или снизу придутъ, и мы де ихъ приманимъ къ берегу да тутъ де ихъ побьемъ», и сверху казаковъ де не дождались, а вы де съ ними то мѣсто пробѣжали парусами, и меня де за вами послали, для того что де «они станутъ зимовать, и каковъ де городъ поставятъ, и мы де соберемъ войска тысячь десять или болши, и ихъ де давомъ задавимъ»; и язъ его Ярофейко огнемъ жегъ, и онъ тѣ же рѣчи сказалъ, что де будетъ къ вамъ войско тысячь десять и съ пушками съ болшими и съ мелкимъ огненнымъ оружьемъ. И апрѣля въ.. день, отпустилъ служилой человѣкъ Третьякъ Ермолинъ да Ортюшка Филиповъ сверху, изъ Бапбулаева города, ко мнѣ Ярофейку и ко всему войску служилыхъ шесть человѣкъ да волныхъ казаковъ двадцать одинъ человѣкъ и всѣхъ двадцать семь человѣкъ, а отпустилъ

ихъ съ вѣстью и съ отписками, радѣючи государю и его государевъ службѣ, и Божиимъ судомъ, язъ Ярофейко и съ ратными людми и съ ними росплылись, другъ друга не видали, и не вѣдомо они живы и не вѣдомо мертвы; и тѣ служилые и вольные казаки, что съ Третьякомъ и Ортюшкою приплыли, челобитную государю подавали, что плыть внизъ искать тѣхъ двадцати семи человѣкъ; и язъ Ярофейко ихъ не отпустилъ, потому что невеликихъ людей отпустить, ино на усть Шингалу войско велико, вся де земля въ скопѣ, а всемъ намъ плыть, ино вверхъ сего году не взойтить и съ отписками не поспѣть, государю про нашу службу вѣстно учинить и тебѣ, Дмитрей Андреевичь да Осипъ Степановичь; и подъ тѣмъ улусомъ стояли двѣ недѣли. И какъ мы пришли близко Турончина и Толгина города, и къ тѣмъ Даурскимъ людемъ съ иноземцы вѣсть посылали, и Турончины дѣти и его бокапы пріѣхали и государю ясаку привезли тридцать семь соболей да девять быковъ, а тѣ соболи и быки послали съ боканами, а лутчіе люди не пріѣзжали къ намъ на суды; и говорилъ язъ Ярофейко толмачемъ, что де дайте государю нашему ясакъ полной съ своего роду, и живите де безъ боязни на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; и какъ добѣжали до города Турончина и Толгина, и по тѣмъ городомъ и улусомъ тѣхъ иноземцовъ призывали, и они близко не ѣздятъ. И . . . тѣхъ улусовъ дорога въ Богдоеву землю . . царю Шамшакану, . . что, Дмитрей Андреевичь и Осипъ Степановичь, велѣно, по государеву указу и по наказной грамотѣ, выбрать изъ войска десять человѣкъ и отдать служилому человѣку Третьяку Ермолину, кто ему любъ, и онъ Третьякъ излюбилъ и выбралъ и роспись подалъ, и язъ Ярофейко противъ росписи ему Третьяку изъ войска людей тѣхъ далъ десять человѣкъ; и выбравъ велѣно ему Третьяку итти въ Богдойскую землю въ посланникахъ, и язъ Ярофейко тѣхъ Даурскихъ людей призывалъ и того Третьяка имъ давали, и они близко не ѣдутъ и его Третьяка съ товарыщи не емлютъ, и язъ ровно тутъ стоялъ четыре недѣли, и тѣ иновѣрцы и близко не ѣдутъ; а что у насъ есть аманаты ихъ, и язъ тѣмъ аманатамъ Турончѣ съ братомъ говорилъ: для чего де того Третьяка твои люди не возмутъ и къ царю къ Шамшакану не везутъ? онъ то говорилъ: какъ де имъ взять, ... де земля съ вами топере задралася, и вы де многихъ Богдоевыхъ людей побили, да и нонѣче де къ вамъ будетъ войско Богдоево болшое тысячь десять и болше, и какъ де взять нашимъ людемъ того Третьяка съ товарыщи, ихъ де къ вамъ не отпустятъ, и вы де насъ побьете. И какъ будемъ мы въ улусѣ Кокоріевѣ на усть Зеи рѣки, и августа въ 1 день вышелъ язъ Ярофейко на берегъ, и сталъ говорити ратнымъ и служилымъ людемъ и вольнымъ казакомъ: гдѣ бы намъ городъ поставить? и служилые люди и вольные казаки двѣсти двѣнадцать человѣкъ то сказали: гдѣ де будетъ годно и гдѣ бы де государю прибыль учинить, тутъ де и городъ станемъ дѣлать; а которые воры, государю не радѣючи и порудя крестное цѣлованье, не радѣли тое земли постоянство и порадѣли своимъ зипунамъ и нажиткамъ: Стенка Поляковъ вольной казакъ, да Енисейского города казачей десятникъ, что съ Байкалова приплылъ, Костка Ивановъ, Коземка Ѳедоровъ, Андрюшка Степановъ Петровъ, Байкаловскіе, да съ ними служилой человѣкъ Иванъ Васильевъ Панъ, Ивашко Артемьевъ, Гаврилко да Гришко да Ивашко Щипуновы, Петрушка Оксеновъ, Логинко Васильевъ, Ѳедка Петровъ, ... Ивановъ, Онтонко Павловъ, Онтонко Панкратьевъ, Семейка Сажинъ служилой, и всѣхъ ихъ въ томъ воровскомъ совѣтѣ человѣкъ сто; и тотъ Стенка Поляковъ съ судномъ отвалилъ, да Костка Ивановъ съ судномъ, да Логинко Васильевъ съ судномъ, и всѣхъ ихъ отвалило три судна, и на тѣхъ судахъ была государева казна, пушки и свинецъ и порохъ,

№ 102.

№ 102. и куяки государевы, и тотъ Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ тѣ пушки одну прямо съ судна на берегъ бросили, а другую въ воду сбросили; и которые служилые люди и волные казаки у той царской казны со мною Ярофейкомъ остались, и вътѣпоры они росплакались, смотрячи на государеву казну и на тѣхъ воровъ, что они порудили крестное цѣлованье и государеву казну покинули и побѣжали воровски, и ту царскую казну съ воды и съ берегу имали, и понесли на свои суды и поставили честно; да они же воры Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарыщи что было у нихъ на судахъ государева пороху, и свинцу и куяковъ и они воры иное сбросали, а иное съ собою повозили, ... якори, отвалили, и язъ Ярофейко и служилые люли и волные казаки ѣздили къ нимъ, и говорили и розговаривали и звали ихъ слушати государева указу и наказныхъ памятей и почему мы на Великой рѣкѣ Амурѣ служимъ, и они говорятъ: не слушаемъ де мы наказныхъ памятей, да и близко де къ вамъ нейдемъ, однажды де мы отъ васъ отъѣхали; да они жъ Стенка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарыщи воровали и человѣкъ съ тридцать волныхъ казаковъ похватали, которые на тѣхъ судахъ были и вверхъ шли, и перехватали, и перевязали и поплыли, и волные казаки Стенка Вахромѣевъ, да Семейка Михайловъ и иные казаки, не хотя порудить крестного цѣлованія и царской казны покинуть, и они съ судна бросились въ воду въ однѣхъ рубашкахъ, и что у нихъ было оружье, и порохъ и свинецъ, и ясырь и животы всѣ повозили; да они жъ Стенка Поляковъ съ товарыщи войскового живота свезли на двѣ тысячи рублевъ да знамя увезли войсковое жъ, а цѣна пятдесятъ рублевъ; и поплывъ тотъ Стенка Поляковъ съ товарыщи, и тѣхъ иноземцовъ громилъ, и всѣхъ ихъ поплыло съ тѣмъ Стенкою Поляковымъ, да съ Косткою Ивановымъ да съ Логинкомъ, и которыхъ и силно увеали, и всѣхъ ихъ сто тридцать шесть человѣкъ, а со мною Ярофейкомъ осталося у государевы казны двѣсти двѣнадцать человѣкъ, и изъ тѣхъ четверыхъ отпустилъ къ тебѣ, Дмитрей Андреевичь да Осипъ Степановичь, двухъ служилыхъ служилого человѣка Богдашку Габышева да Сергушку Андреева, да волныхъ казаковъ Филку Самсонова да Ивашка Гаврилова. И послѣ того Стенки Полякова, на другой день послѣ поплаву тѣхъ воровъ, пріѣхали къ намъ тѣ Даурскіе люди князя Туронча дѣти, и Омутей и Кокурей, и стали далече на полѣ и близко къ намъ не ѣдутъ, и подъ тѣхъ аманатовъ, которые у насъ сѣдятъ князь Туронча съ братомъ Балдачинъ зять да Омутеевъ братъ, и прислали съ боканы ясаку государю сто соболей, и язъ Ярофейко велѣлъ толмачомъ призывати къ государскому величеству и посланника Третьяка Ермолина на руки давалъ вести къ царю Шамшакану; и они то говорятъ: какъ де намъ къ вамъ ѣхати, что де вы обманываете, сказывалъ де намъ толмачь Костка, что де вы хотите насъ переимать, и намъ онъ правду сказалъ, велѣлъ отъѣхать Даурамъ и Дючерамъ, да и нонѣче де тѣ ваши люди поплыли внизъ и нашу землю громятъ, какіе де отъ васъ послы, отнюдь де мы къ вамъ нейдемъ да пословъ де вашихъ не возмемъ; и язъ тутъ стоялъ ровно шесть недѣль, и тѣхъ иновѣрцовъ призывали и они близко къ намъ не ѣдутъ. А аманатовъ у насъ Даурскихъ мужиковъ четыре: князь Туронча, да братъ его Анай, да Мокалей, да князя Шилгинія сынъ Тогочей, да Дючерской аманатъ Тоенча; а ясачной казны государевы въ сборѣ собрано съ Даурскихъ людей съ Дючерскихъ моего Ярофейкова и розныхъ людей: соболей четырнадцать сороковъ, да четыре лисицы чернобурыхъ, да двѣ красныхъ, да семь пластинъ лисьихъ въ одѣялѣ, да въ двухъ шубахъ тридцать пластинъ собольихъ; да что, по го-

сударскому счастью, Дючерского князя Тоенча взымали служилые люди и вольные казаки, что отпущены изъ Якутцкого острогу съ служилымъ человѣкомъ съ Третьякомъ Ермолиным да съ Артемьемъ Филиповым, и подъ того мужика государю ясаку взялъ тотъ Третьякъ до меня тридцать соболей и два соболя, да подъ тогожъ Дючерского мужика взъ Ярофейко взялъ государева ясаку семдесятъ соболей да поминочныхъ восмъ соболей, да въ шубъ семнадцать пластинъ собольихъ, да онъ же Третьякъ взялъ съ Чуронча подъ сына его Икуля поминочныхъ пять соболей. А того мы, Дмитрей Андреевичь да Осипъ Степановичь, не знаемъ, гдѣ мы зазимуемся, а въ Даурской земли на усть Зеи и на усть Шингалу тѣми людми сѣсть не смѣемъ, потому что тутъ Богдоева земля близко, и войско приходитъ на насъ болшое съ огненнымъ оружьемъ и съ пушками и съ мелкимъ оружьемъ огненнымъ, чтобъ государевъ казнѣ порухи не учинить и головъ казачьихъ напрасно не потерять; и лѣтомъ по той рѣкѣ Амуру ходимъ, и тѣхъ иноземцовъ подъ государское величество призываемъ, а которые непослушны и непокорны, и тѣхъ громимъ, а къ зимѣ сплываемъ внизъ; а тѣми людми, Дмитрей Андреевичь да Осипъ Степановичь, той земли овладать не можно, потому что та земля многолюдна и бой огненной, а изъ той земли и съ той рѣки Амура безъ государева указу сойти на иные рѣки не смѣемъ. А что, Дмитрей Андреевичь и Осипъ Степановичь, писалъ изъ, что въ верху о поселеньи, и изъ было отрядилъ двадцать человѣкъ съ хлѣбными запасы и съ сѣмяны, и пришли ко мнѣ Стенка Васильевъ Поляковъ, да Костянтинко Ивановъ, да Коземка да Онарюшка Степановы Байкаловскіе, да Ванька Пареенковъ, и мнѣ тѣхъ людей послать въ верхъ для поселья не дали, отняли, и во всей службѣ тотъ Стенка Поляковъ да Костка Ивановъ съ товарыщи государевѣ службѣ поруху учинили, иновѣрцовъ отгонили, и землю емяли, и посолство отъ нихъ же Стенки и Костки съ товарыщи стало; а буде иновѣрцы того Третьяка на поруки возмутъ, и гдѣ годно будетъ, и язъ его въ посланники отпущу. А во оныхъ походахъ убито 20 человѣкъ, раненыхъ 59 человѣкъ. № 103.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ*

103.—1652 сентября 24. Распросныя рѣчи служиваго человѣка Сергѣя Андреева и его товарыщей, *о Даурской землѣ и о вѣстяхъ про Богдойскаго царя.*

161, сентября въ 24 день, пріѣхали въ Якутцкой острогъ изъ новой изъ Даурской земли Якутцкого острогу служилые люди и охочіе Сергушка Андреевъ, Богданка Габышевъ, Ивашко Телятевъ, Еѳимка Самсоновъ, и въ съѣзжей избѣ передъ столникомъ передъ Иваномъ Павловичемъ Акинфовымъ да передъ дьякомъ Осипомъ Степановымъ въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 160 году, августа въ 9 день, послалъ де ихъ съ Амура рѣки приказной человѣкъ Ярко Хабаровъ съ усть Зіи рѣки съ Кокорѣева улусу съ отписками, да съ ними же де послалъ въ провожатыхъ служилыхъ и охочихъ казаковъ тридцать шесть человѣкъ вверхъ Амуромъ рѣкою до усть Урки рѣчки до Тугирского волоку. И какъ они Сергушка съ товарыщи пошли отъ Ярка Хабарова, и шли де они Сергушка съ товарыщи съ служилыми людми по ночамъ, а въ день итти не смѣли, потому что Даурскіе люди полъ ними служилыми людми стояли безпрестанно и ихъ служилыхъ людей стерегли, куды служилые люди пойдутъ, и они де служилые люди Даурскіе караулы крадывали, и шли три ночи, и дошли на четвертой ночи до рѣки до усть Комары и тутъ нашли на Даурской улусъ князца Емарды; и на

№ 103. тотъ де они Сергушка съ товарыщи улусъ, прося у Бога милости, напустили, и съ ними Даурскими людми бились и многихъ Даурскихъ людей на томъ бою побили, и у нихъ де служилыхъ людей на томъ бою ранили дву человѣкъ Сергушку Андреева да охочего Ивашка Телятева, и языковъ на томъ бою Даурскихъ четырехъ человѣкъ изымали, и ихъ роспрашивали и пытали, и тѣ де языки въ роспросѣ и съ пытки имъ служилымъ людемъ сказывали, что де гдѣ будетъ Рускіе люди въ Даурской земли городъ поставятъ, и Богдойской де царь хочетъ послать нынѣшніе зимы своихъ Даурскихъ многихъ людей тысячь съ сорокъ и болше съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и отъ той де Комары рѣки шли вверхъ по Амуру рѣкѣ день да ночь, и дошли до Даурского же улуса князца Шангамона; и тотъ де улусъ они служилые люди Сергушка Андреевъ съ товарыщи повоевали же, и Даурскихъ людей многихъ побили и языковъ поимали жъ, и ихъ роспрашивали и пытали, и въ роспросѣ и съ пытки, сказывали тѣжъ вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ подъ городъ къ казакамъ болшое войско съ огненнымъ со многимъ боемъ и съ пушки; да по Амуру жъ идучи отъ того улуса день же да ночь, и дошли до третьяго улуса Ундая, и тотъ улусъ погромяли же, и Даурскихъ людей побили, и языковъ поимали, и ихъ роспрашивали и пытали жъ, и въ роспросѣ и съ пытки сказали тѣ же вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ къ казакамъ болшое же войско; и они де Сергушка съ товарыщи, роспрося, тѣхъ языковъ побивали, для того чтобъ въ Даурскую землю вѣсти тѣ Дауры не подали и ихъ бы на дорогѣ не побили; и всего де они Сергушка съ товарыщи шли съ усть Зіи до усть Урки рѣки до Тугирского волоку полтретьи недѣли, и провожатые де служилые тридцать шесть человѣкъ поплыли нанизъ къ Ярку Хабарову; а съ усть Урки шли пѣши черезъ волокъ горами двѣнадцать день, а рошнишко свое на себѣ несли въ ношахъ, а шли стороною, не дорогою, для того чтобы ихъ Сергушку съ товарыщи Даурскіе люди не поймали; а изъ Тугирского де зимовья Тугиремъ рѣкою, и Олекмою, и Леною до Якутцкого острогу плыли Сергушка съ товарыщи самчетвертъ двѣ недѣли со днемъ; всего ихъ ходу отъ Ярка Хабарова съ Амура съ усть Зіи рѣки до Якутцкого острогу полсемы недѣли. А про всю де Даурскую землю про соболи, и про узорочья, какіе въ той земли есть, и какъ у нихъ служилыхъ людей у Ярки Хабарова бои съ Даурскими людми многіе были, и про городы, и про рѣки, и про урочища, и про то де про все подлинно писалъ изъ Даурскэй земли служилой человѣкъ Ярко Хабаровъ въ отпискѣ своей; а хлѣба де въ Даурской земли родитца много, окромѣ ржи; а малыми де людми въ Даурскую землю итти нелзя, не пройтить; а Ярко де Хабаровъ съ усть Зіи рѣки хотѣлъ плыть нанизъ Амуромъ рѣкою къ морю зимовать. А на всѣхъ де Даурскихъ бояхъ и на приступѣхъ былъ съ Яркомъ Хабаровымъ онъ Сергушка Андреевъ да Филка Самсоновъ и про все вѣдаютъ подлинно, а Богдашко де Габышевъ пришолъ на Амуръ въ прошломъ во 160 году въ осень, а на первыхъ бояхъ онъ Богдашка не былъ и не вѣдаетъ; а толко де государь изволитъ послать въ Даурскую землю своихъ государевыхъ ратныхъ людей противъ болшихъ Даурскихъ людей, которые будутъ отъ Богдойского царя сорокъ тысячь, и противъ тѣхъ людей надобѣ государевыхъ служилыхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушки шесть тысячь человѣкъ, и тѣми людми тѣхъ Даурскихъ людей войною мочно смирить. А ходу въ ту Даурскую землю изъ Якутцкого острогу въ малыхъ дощанкахъ, по тридцати человѣкъ въ суднѣ, до Олекмы восмь дней, да Олекмою и Тугиремъ рѣками до волоку ходу полпяты недѣли, а черезъ волокъ съ ношами пѣшего ходу на Амуръ рѣку восмь день, и на той на Омурѣ рѣкѣ усть Урки рѣки сдѣлать

суды, болшіе дощанники, чтобы поднялъ дощаникъ по сороку и по пятидесятъ человѣкъ, а поплаву Амуромъ рѣкою до Албазина города сутки, а изъ Олбазина города до Гуйгударова города поплаву трои сутки, и изъ Гуйгударова города да Банбулаева города сутки, и изъ Банбулаева города до усть Зіи рѣки до Кокоріева улусу двои сутки, а съ усть Зіи до Толгина города сутки, а отъ Толгина города до Каменя четверы сутки, а по Шингалу де въ тѣхъ судахъ вверхъ итти мочно жъ; а отъ усть Шингалу плавалъ Ярофейко внизъ Амуромъ же до Натокъ четверы сутки, тутъ и зимовалъ и острогъ поставилъ; и изъ того острожку въ прошломъ во 160 году вверхъ Амуромъ рѣкою воротились назадъ къ усть Зіи рѣки, а ходу де парусным погодьемъ и съ простоемъ было шесть недѣль; а отъ Натокъ де до Шингалу бечевника нѣтъ, а отъ Шингалу и до волоку бечевникъ есть; а въ Богдойскую де землю ходятъ степью недѣль въ шесть, а какими мѣстами ходятъ и каковъ ходъ, и они Сергушка съ товарыши не вѣдаютъ. А позади подлинныхъ рѣчей написано: къ симъ роспросным рѣчамъ Богдашко Кузминъ и вмѣсто товарыща своего Сергушки Андреева руку приложилъ. Къ симъ роспросным рѣчамъ Ивашко Гавриловъ Телятевъ и вмѣсто товарыща своего Филки Самсонова руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

104. — 1652 октября 14. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова сыну боярскому Андрею Булыгину, *о наблюденіи за корчемною продажею и варенiемъ пива, браги и хмельныхъ квасовъ, и о проч.*

Лѣта 7161, октября въ 14 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака Осипа Степанова, память Якутцкого острогу сыну боярскому Ондрею Булыгину, да съ нимъ служилымъ людемъ денщикомъ Якункѣ Тюрѣ, Марчку Попадьѣ, Ѳедулку Абакумову да Васкѣ Ѳадѣеву да цѣловальнику Ондрюшкѣ Дубову. Взяти имъ съ собою въ Якутцкомъ острогѣ въ бирючи служилого человѣка Ѳедку Попинку и велѣть ему при себѣ кликать въ Якутцкомъ острогѣ и за острогомъ на гостинѣ дворѣ, чтобъ дѣти боярскіе и подьячіе, и служилые и торговые и промышленые и всякихъ чиновъ люди пивъ и брагъ и квасу хмелного безъявочно не варили и на продажу не держали; а кому будетъ дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ людемъ лучится на именины, или будетъ на иные празничные дни на которые лучитца, сварить пива или браги или пьяного квасу, или меду поставить, и они бъ о томъ били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ съѣзжую избу къ столнику и воеводѣ къ Ивану Павловичю Акинфову да къ дьяку къ Осипу Степанову приносили челобитные; а у кого будетъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ чиновъ людей пиво и брага и квасъ пьяной и медъ безъявочно или продажное объявитца, и питуховъ поймаютъ, и про то сыщетца допряма, и тѣмъ людемъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, да на нихъ же велятъ имать заповѣди; а вина и табаку отнюдъ бы у нихъ у всѣхъ не именовалось, а зернью и карты и всякою проигрышною игрою служилые и торговые и промышленые и всякихъ чиновъ люди потомужъ не играли, и служилые бъ люди государева денежного и хлѣбного жалованья и пищалей и съ себя

№ 101.

№ 104. платья не проигрывали; а кого будетъ служивыхъ и торговыхъ и промышленыхъ и всякихъ чиновъ людей на зерни или у продажного питья поймаютъ, и тѣхъ служилыхъ и всякихъ людей приводить въ съѣзжую избу, и тѣмъ зерщикамъ, по государеву указу, столникъ и воевода Иванъ Павловичь Акинфовъ да дьякъ Осипъ Степановъ велятъ чинить наказанье, бить кнутомъ по торгомъ нещадно, да на нихъ же править заповѣди. А прокликавъ имъ про то и ему сыну боярскому Ондрею съ товарыщи розвѣдавъ, имъ въ Якутцкомъ острогѣ и за острогомъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ чиновъ людей и у банныхъ откупщиковъ, на подворьяхъ, въ избахъ, и въ анбарехъ и въ торговой банѣ смотрѣть и беречь того накрѣпко: которые служилые и торговые и промышленые и всякихъ чиновъ люди и банные откупщики учнутъ что безъявочно медъ ставить и пиво и брагу или пьяной квасъ варить, или кто учнетъ вино курить или на продажу какое пьяное питье, или банные откупщики учнутъ пьяной квасъ и дрожженики или блядню и корчму держать, и имъ сыну боярскому Ондрею Булыгину съ товарыщи то неявленое продажное питье и суды винные, и котлы и кубы и горшки и трубы, у тѣхъ людей, и у банныхъ откупщиковъ пьяные квасы и дрожженики и корчму и блядню выимать съ понятыми, и то неявленое питье и суды винные . . .; или кто заповѣдной товаръ и табакъ и кости зерновые и карты учнетъ продавать и у себя держать, или кто будетъ то заповѣдное питье и табакъ учнетъ пить, или будетъ служилые и торговые и промышленые и всякіе люди у себя по подворьямъ или въ торговой банѣ учнутъ зернью и карты и всякою проигрышною игрою играть, и корчму и блядню держать, или будетъ гдѣ учинится драка и шумъ и душегубство, и корчма и блядня, и имъ сыну боярскому Ондрею съ товарыщи то заповѣдное всякое питье, и товары и табакъ, и вино, и зерновые кости и карты выимать съ понятыми, и тѣхъ людей, у кого что какого всякого неявленого питья и вина, и заповѣдного товару, и кочму и блядню вымутъ, или кого на зерни или на дракѣ или на блядѣ поймаютъ, потомужъ приводить въ съѣзжую избу, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Павловичю Акинфову да къ дьяку къ Осипу Степанову. А кому будетъ дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ людемъ по подписнымъ челобитнымъ на именины или на родины и на крестины и на иные дни, которые дни пригодятца, велятъ сварить пива и браги или медъ поставить про себя, а не на продажу, и у тѣхъ у всякихъ чиновъ людей подписныхъ челобитенъ и противъ челобитья питей досматривать подлинно; и будетъ у кого сверхъ челобитенъ въ лишкѣ пивъ и браги и медовъ объявитца, или они сверхъ указныхъ денъ лишніе дни пить учнутъ, и то у нихъ питье, что у нихъ сверхъ подписныхъ челобитенъ въ лишкѣ объявится, или кто сверхъ указныхъ денъ пить учнетъ, выимать и приносить, а тѣхъ людей, у кого вымутъ, и питуховъ приводить потомужъ въ съѣзжую избу; и никому въ томъ дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ и торговымъ и промышленымъ и всякихъ чиновъ людемъ, и банным откупщикомъ и въ корчмѣ и въ блядѣ не говорить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего отъ того не имать и ни по комъ не покрывать, а одиначно бъ имъ смотрѣть и беречь того накрѣпко, чтобъ въ ихъ досмотрѣ и въ береженьѣ никакого продажного питья, и заповѣдныхъ товаровъ, и зерни, и драки, и блядни, и отъ огня въ береженьѣ пожаровъ и всякого дурна не было. И самому ему Ондрею съ товарыщи безъявочно медовъ не ставить, и пивъ и брагъ не варить, и на продажу никакого питья не держать, и зернью и карты не играть; а будетъ они сынъ боярской Ондрей съ товарыщи смотрѣть и беречь того накрѣпко не учнутъ и у дѣтей боярскихъ и у подьячихъ, и у служи-

лыхъ и у торговыхъ и у промышленыхъ и у всякихъ чиновъ людей, и у банныхъ откупщиковъ продажного питья, и судовъ, и заповѣдныхъ товаровъ, и зерни, и корчмы, и бляди и араки выимать не учнутъ, или отъ того учнутъ посулы и поминки имать, или по комъ въ какомъ воровствѣ покрывать, а про то сыщетца вирямь мимо ихъ, или учнутъ онъ Ондрей съ товарыщи сами держать неявленное питье или продажное, или зернью и карты играть, а имъ сыну боярскому Ондрею Булыгину съ товарыщи за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

105. — 1652 въ ноябрѣ. Грамота Берёзовскому воеводѣ Григорью Волкову, *о посылкѣ съ хлѣбными запасами изъ Березова въ Мангазею провожатыхъ, знающихъ морской путь.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Березовъ, воеводѣ нашему Григорью Васильевичю Волкову. Били намъ челомъ Березова города служилые люди сынъ боярской Алексѣй Лихачевъ и во всѣхъ служилыхъ людей мѣсто, а сказали: какъ деи въ Мангазеѣ на Тазу рѣкѣ городъ поставленъ, и съ тѣхъ де мѣстъ въ Мангазею ходили Тобольскихъ да Березовскихъ служилыхъ людей по вся годы съ города по пятидесятъ человѣкъ; а какъ де стали жить въ Мангазеѣ жилецкіе служилые люди и Тобольскіе де служилые люди били намъ челомъ, чтобъ имъ за хлѣбными запасы въ Мангазею ходить однимъ; и тѣ де Тобольскіе служилые люди ходили въ Мангазею одни со 133 году по 157 годъ, а они де Березовскіе служилые люди въ Мангазею многое время не хаживали; и въ прошломъ де во 157 году, били намъ челомъ Тобольскіе и Мангазейскіе служилые люди въ Тобольскѣ на нихъ Березовскихъ служилыхъ людей о вожахъ и о корищикахъ и подавали челобитную, и по ихъ де челобитной столникъ наш Василей Шереметевъ писалъ изъ Тобольска на Березовъ къ столнику жъ и воеводѣ къ Михайлу Лодыженскому, а велѣлъ посылать съ Березова изъ нихъ служилыхъ людей въ Мангазею въ корищикахъ и въ вожахъ шесть человѣкъ; и потой де Тобольской отпискѣ столникъ и воевода Михайло Лодыженской послалъ ихъ съ Березова въ Мангазею шесть человѣкъ, а тѣ де Березовскіе служилые люди шесть человѣкъ преже сего въ Мангазеѣ не бывали и морского пути не знаютъ, а которые де прежъ сего съ Березова въ Мангазею хаживали и морской путь знали, и изъ тѣхъ людей многіе на службахъ побиты, а иные, по нашему указу, съ Березова выведены по городомъ, въ Томской послано тридцать человѣкъ, въ Енисейской пятдесятъ человѣкъ, а иные на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, а иные многіе побиты, а въ то мѣсто на Березовѣ верстаны на ихъ мѣста новики и морского пути не знаютъ; а которые де Тобольскіе и Мангазейскіе служилые люди по вся годы ходятъ изъ Мангазеи и въ Мангазею съ нашими казнами и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ де морской ходъ за обычай; и намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти изъ нихъ изъ Березовскихъ служилыхъ людей впередъ въ корищикахъ и въ вожахъ не знающихъ людей въ Мангазею посылати, что де имъ морской путь не за обычай и въ Мангазею давно не хаживали, чтобъ нашей казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ которые порухи не учинилось, а имъ бы отъ насъ въ опалѣ не быть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ посылалъ съ Березова въ Мангазею служилыхъ людей на Тобольскихъ на нашихъ кочахъ, съ нашими хлѣбными запасы, въ провожатыхъ и въ вожахъ знающихъ людей, которымъ бы людемъ морской путь былъ за обычай, чтобъ нашимъ хлѣбнымъ запасомъ и всякой нашей казнѣ въ морскомъ пути какой порухи не учинилось; а будетъ на Березовѣ въ служилыхъ людехъ такихъ знающихъ лю-

№ 106. дей, кому ходить на нашихъ кочахъ въ Мангазею съ хлѣбными запасы и со всякою нашею казною въ провожатыхъ и въ вожахъ и кому морской ходъ за обычай, нѣтъ, и ты бъ вмѣсто Березовскихъ служилыхъ людей посылалъ на нашихъ кочахъ, за нашими хлѣбными запасы и за всякою нашею казною, въ вожахъ изъ промышленныхъ и изъ гуляющихъ знающихъ людей, которымъ бы морской путь былъ за обычай, а отъ того найму давалъ имъ съ Березова до Мангазеи на сходъ изъ нашей казны и изъ Березовскихъ доходовъ по рублю человѣку. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161, ноября въ . . день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Третьяка Васильева.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Нарымскаго, Березовскаго Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.), *снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

106. — 1652 ноября 23. НАКАЗНАЯ ПАМЯТЬ ЯКУТСКАГО ВОЕВОДЫ ИВАНА АКИНФОВА СЛУЖИВОМУ ЧЕЛОВѢКУ АѲАНАСЬЮ ПУЛЯЕВУ, *о сборѣ ясака въ Боянзейской, Новѣйской и Чачуйской волостяхъ, и о объявленіи ясачнымъ людямъ о прекращеніи оспенной заразы въ Якутскѣ.*

Лѣта 7161, ноября въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака Осипа Степанова, память Якутцкого острогу служилымъ людемъ Ѳеонкѣ Пуляеву да для толмачества Титку Спиридонову. Ѣхать имъ изъ Якутцкого острогу внизъ по Ленѣ рѣкѣ въ Якутцкіе волости на Ситу въ Боянзейскую, и въ Новѣйскую, и въ Чачюйскую и въ иные въ розные волости, которые платятъ въ Якутцкой острогъ, опроче Вилюйскихъ Якутовъ, для государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочного и воеводцкихъ и дьячьихъ поминковъ сбору, для того, что въ нынѣшнемъ во 161 и въ прошлыхъ во 160 и во 159 годѣхъ, въ тѣхъ волостяхъ ясачные князцы и лутчіе и улусные Якуты, судомъ Божіимъ, воспою многіе померли, а иные и нынѣ помираютъ, и съ государевымъ ясакомъ, и съ поминки, и съ воеводцкими и съ дьячьими съ поминки на нынѣшней на 161 и на иные на прошлые годы съ платежемъ, противъ прежнего, сами не бывали, и улусныхъ своихъ Якутовъ не присылаютъ; а въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову служилой человѣкъ Панфилко Алимпѣевъ, которой ѣздилъ для государева дѣла на усть Вилюя рѣки, словесно сказалъ, что де ему Панфилку Якутцкіе князцы и лутчіе и улусные Якуты говорили: у кого де у нихъ государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки, соболи и лисицы, есть, и они де для болѣзни отъ воспы въ городъ ѣздить не смѣютъ, боятца воспы, потому, которые де Якуты въ городѣ побываютъ, и пріѣхавъ де въ Якутцкіе волости тѣ Якуты сами воспою помираютъ, и отъ нихъ де и иные Якуты умираютъ же. И служилымъ людемъ Ѳеонкѣ и Титку, пріѣхавъ въ тѣ въ Якутцкіе волости, сказать тѣмъ Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ и улуснымъ Якутомъ, что де та болѣзнь воспа миновалась и въ Якутцкомъ острогѣ Якуты воспою нынѣ не умираютъ, и они бъ Якутцкіе князцы и улусные люди въ Якутцкой острогъ съ государевымъ ясакомъ, и съ поминки и съ воеводцкими и съ дьячьими съ поминки жъ, съ полнымъ платежемъ на нынѣшней на 161 годъ, и на прошлые годы съ недоплатнымъ ясакомъ на комъ что на нихъ по ясачнымъ книгамъ донять, ѣхали, не бояся ничего; а будетъ они Якутцкіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди съ государевымъ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутцкой острогъ, боясь смерти отъ воспы, не поѣдутъ, и имъ

служилымъ людемъ Ѳеонкѣ и Титку у тѣхъ Якутцкихъ князцей и у Якутовъ имать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ нынѣшнего 161 году, на комъ что написано взять; а имать соболи добрые, цѣлые, съ лапы и съ хвосты, а плѣлыхъ и прѣлыхъ и вешнихъ и драныхъ и битыхъ соболей и недособолей въ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и дьячьи поминки не имать; да и того имъ ясачнымъ сборщикомъ служилымъ людемъ Ѳеонкѣ и Титку смотрѣть: которые соболи худые пороты, и тѣхъ соболей въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и въ дьячьи поминки не имать, потому что тѣ соболи въ прошлыхъ годѣхъ при воеводѣ при Дмитреѣ Францбековѣ въ Якутцкой острогъ въ платежъ были приложены, и за худобою въ государевъ ясакъ и въ поминки не взяты и назадъ имъ Якутомъ отдаваны, а для признати тѣ соболи пороты, чтобъ тѣхъ худыхъ соболей Якуты впередъ въ государевъ ясакъ и въ поминки не привозили; а будетъ у которыхъ Якутовъ купленые соболи добрые Рускаго промыслу, и тѣ соболи въ государевъ ясакъ и въ поминки имать потомужъ, чтобъ и самой худой соболь цѣною былъ рубли въ полтора, а которые соболи Рускаго промыслу худые, и тѣхъ соболей въ государевъ ясакъ и въ поминки не имать, потому, чтобъ передъ прошлыми годами въ государевѣ ясакѣ, и въ поминкахъ и въ воеводцкихъ и въ дьячьихъ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 161 году въ оцѣнкѣ недоцѣнки, а въ государевѣ казнѣ убыли не было; а у которыхъ будетъ у улусныхъ Якутовъ по окладу соболей въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и въ дьячьи поминки въ платежъ не достанетъ, и утѣхъ Якутовъ имать для ихъ нужи, противъ прежнего, за соболя по двѣ лисицы красныхъ добрыхъ съ лапы и съ хвосты, а которые будутъ лисицы черночеревые добрые, за соболя имать по одной лисицѣ съ лапы жъ и съ хвосты; а въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ у кого что взято будетъ давать ясачнымъ князцомъ и лутчимъ и улуснымъ Якутомъ отписи, за своими руками и за печатми, впередъ для спору; а сбирать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, чтобъ государевъ ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 161 годъ сполна, безъ недобору, и на прошлые годы изъ доимки взяти же сполна. И вновь въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ Якутовъ, и подростковъ и захребетниковъ, пріискивать и Якутцкихъ князцей и лутчихъ и улусныхъ Якутовъ про то роспрашивать, чтобъ они у себя неясачныхъ улусныхъ людей и подростковъ, дѣтей и братью и племянниковъ, не таили, сказывали, и государевъ бы съ нихъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки платили; а кого они ясачные сборщики Ѳеонка и Титко вновь пріищутъ, и съ тѣхъ Якутовъ имать государевъ ясакъ и поминки по ихъ мочи, кому что въ мочь платить, чтобъ имъ служилымъ людемъ Ѳеонкѣ и Титку тѣмъ къ государю служба своя и радѣнье объявить. А которые будетъ Якутцкіе князцы и лутчіе и улусные Якуты въ нынѣшнемъ во 161 году и въ прошлыхъ во 160 и во 159 годѣхъ померли, и жены и дѣти у нихъ кто имяны остались, и что у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ живота и скота, коней и кобылъ и коровъ и быковъ и жеребенковъ и теленковъ, и кто послѣ тѣхъ людей животы и скотъ взялъ, дѣти ли или братья и родники или жены, и съ тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 161 и на иные годы взяти жъ, и тѣ ихъ Якутцкіе животы и скотъ записать на роспись, у кого сколко чего живота и скота послѣ смерти осталось, и кто сколко чего взялъ, для того, чтобъ и впередъ было на комъ сбирать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки по вся годы

№ 106.

№ 107. безъ недобору; а Якутцкимъ князцомъ и лутчимъ и улусным людемъ про то, что послѣ умершихъ скотъ описывать для государеву ясаку и поминковъ, не сказывать, а говорить имъ Якутомъ рѣчью, что де столникъ и воевода Иванъ Павловичь Акинфовъ да діакъ Осипъ Степановъ велѣли у всѣх у Якутцкихъ князей и у лутчихъ Якутовъ и у улусныхъ людей умершихъ Якутовъ скотъ описывать, жалѣючи васъ же Якутовъ, чтобъ тѣхъ умершихъ Якутовъ тотъ скотъ неясачные Якуты и Якутскіе боканы не роскрали и силно не имали; а кто что украдетъ, и они бъ Якуты въ томъ били челомъ государю, а въ Якутцкомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову подавали челобитные, и по государеву указу столникъ и воевода Иванъ Павловичь Акинфовъ да діакъ Осипъ Степановъ дадутъ на тѣхъ Якутовъ судъ и сыскъ, и по сыску тотъ скотъ у тѣхъ Якутовъ, кто что силно или украдчи возмутъ, велятъ взять и отдать умершихъ Якутовъ дѣтемъ и братьямъ и дядьямъ роднымъ и двоюроднымъ, а имъ Якутомъ, по государеву указу, за кражу велятъ наказанье учинить. А которые будетъ Якуты противъ ясачныхъ книгъ въ платежъ въ нынѣшнемъ во 161 году не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ роспрашивать и сыскивать Якутцкими князцы и лутчими Якуты и улусными ихъ людми на ихъ шерти, да что они Якутскіе князцы и улусные Якуты про нихъ скажутъ, и то писать въ доѣздную роспись имянно, чтобъ про то было вѣдомо и всякое бъ имя въ книгахъ было очищено, чтобъ безъ очистки ни одинъ человѣкъ не былъ. И собравъ имъ Осонкъ и Титку государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки, и описавъ мертвыхъ и несыскныхъ Якутовъ на роспись, и пріѣхавъ въ Якутцкой острогъ съ государевою съ ясачною и съ поминочною и съ воеводцкими и съ дьячьими поминки, съ соболми, явитца и доѣздную роспись за своими руками подать въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову. Да въ нынѣшнемъ во 161 году, въ Якутцкомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову вѣдомо учинилось, что де на Ситѣ Бояназейской волости у Якута у Селбука Куколнова есть соболь одинецъ доброй, а торговала де того у него соболя Быкіева брата жена, а давала де за того соболя ему Селбуку быка, и онъ де Селбукъ не взялъ; и имъ служилымъ людемъ Осонкѣ и Титку у того Селбука тотъ соболь одинець сыскать, и сыскавъ взять въ государевъ ясакъ, и записать въ ясачныхъ книгахъ особною статьею и запечатать того соболя о себѣ ѫ; а будетъ онъ Селбукъ скажетъ, что того соболя продалъ кому, и того соболя потомужъ однолично сыскать безо всякіе поноровки. А будетъ они ясачные сборщики служилые люди Осонка и Титко государева ясаку, и поминковъ и воеводцкихъ и дьячьихъ поминковъ на нынѣшней на 161 годъ и на прошлые годы, своимъ нерадѣньемъ и оплошкою, соболя не сберутъ, или учнутъ въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и въ дьячьи поминки имать соболи плохіе и ветные и недособоли и прѣлые и плѣлые и драные, и вновь неясачныхъ Якутовъ, и подростковъ и захребетниковъ, пріискивать не учнутъ, а учнутъ отъ того себѣ посулы и поминки имать, и соболя одинца не сыщутъ или сыскавъ утаятъ, а послѣ про то про все сыщетца подлинно, и имъ ясачнымъ сборщикомъ Осонкѣ и Титку за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

107. — 1652 декабря 19. Грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Веригину, *о переименованіи Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ конными казаками.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ивану Тимоѳеевичю Веригину да подьячему Григорью Жданову. Билъ намъ челомъ Тюменского города конныхъ стрѣлцовъ пятидесятникъ Карпушка Опурковъ и во всѣхъ Тюменскихъ конныхъ стрѣлцовъ мѣсто: въ прошломъ де во 143 году, по указу отца нашего блаженныя памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, переведено ихъ изъ Колмогоръ на Тюмень пятьсотъ человѣкъ съ женами и съ дѣтми, а велѣно ихъ на Тюмени верстать въ конную и въ пѣшую казачью службу; и изъ нихъ де выбрано въ конную службу сто пятдесятъ человѣкъ, а велѣно имъ служить конную стрѣлецкую службу съ конными казаки вмѣстѣ, и велѣно де ихъ съ Тюмени посылать на наши службы подъ Ленской волокъ и въ новую Даурекую землю; а того де не имяновано конныхъ ли стрѣлцовъ или пѣшихъ на тѣ наши службы посылать, а ихъ де на Тюмени конныхъ стрѣлцовъ толко сто пятдесятъ человѣкъ, а пѣшихъ четыреста восмьдесятъ человѣкъ, и въ томъ де межъ себя съ тѣми пѣшими стрѣлцы чинитца споръ большой; и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ быти на Тюмени съ конными казаки въ одномъ списку, а въ конной стрѣлецкой службѣ быти имъ не велѣть.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ на Тюмени велѣли тѣхъ Тюменскихъ конныхъ стрѣлцовъ въ Тюменскихъ въ окладныхъ книгахъ писати конными казаки, а не стрѣлцами, потому что они служатъ всякіе наши службы съ Тюменскими старыми конными казаки вмѣстѣ и въ нашемъ жалованьѣ въ окладѣ съ ними ровны, а нашему никакому дѣлу въ томъ порухи что ихъ писать конными казаки никакой нѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 году, декабря въ 19 день. — Подлинная грамота за приписью діака Тренки Васильева.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива (часть I, въ листъ, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ. № 108.

108.—1652 послѣ 31 декабря. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нашокину, *о нашествіи Монгольскаго Алтына царя на Тубинскую волость.*

Господину Никифору Осиповичю Михайло Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, октября въ 21 день, присылалъ въ Красноярской острогъ изъ Киргискіе земли Киргиской князецъ Иженей Мергенъ улусныхъ Татаръ дву человѣкъ, что пришелъ въ Красноярской уѣздъ на государеву Тубинскую землю Алтынацаря племянникъ Мергенъ тайша съ воинскими людми, съ семью сотъ человѣки, убѣгаючи отъ Алтына царя, и сталъ на государевѣ Тубинской землѣ на Ербинскомъ устьѣ межъ государевыми ясачными людми отъ Красноярского острогу въ пяти днищахъ, и почалъ де онъ Мергенъ тайша государевыхъ ясачныхъ людей грабить и розорять, и многихъ де ясачныхъ людей поималъ къ себѣ силно, а иныхъ розогналъ врозь. И я, господине, по тѣмъ вѣстямъ послалъ Алтына царя къ племяннику къ Мергенъ тайшѣ говорить о государевѣ дѣлѣ Красноярскихъ служилыхъ людей Степана Коловского, да толмача Ивашка Архипова да Евсевѣйка Ковригина. И ноября, господине, въ 26 день, писали ко мнѣ изъ Киргискіе земли Красноярскіе служилые люди Степанъ Коловской съ товарыщи наскоро съ ясачными сборщики съ Осипкомъ Усомъ да съ Семейкою Лалетинымъ: ноября де въ 22 день, пріѣхалъ онъ Степанъ съ товарыщи на край Киргискіе земли, и съѣхался на усть Тумны рѣчки съ Киргискими людми; и тѣ де Киргискіе люди имъ сказывали, что пришелъ на Яринскую и Тубинскую землю Мугалскіе земли

№ 108. Алтынъ царь съ сыномъ своимъ Ложаномъ, а съ ними де пришло воинскихъ людей четыре тысячи человѣкъ, а послѣ де пришолъ къ нему Алтыну царю на помочь тайша его, а съ нимъ тысяча человѣкъ, а сталъ де онъ Алтынъ царь со всѣми воинскими людми на Ербинскомъ устьѣ отъ Красноярского острогу въ пяти жъ днищахъ, а племянника де своего Мергенъ тайшу со всѣми людми Алтынъ царь осадилъ накрѣпко въ каменномъ городкѣ ниже Сыды рѣки, и Киргискихъ и Тубинскихъ всѣхъ лутчихъ князцовъ поималъ де Алтынъ царь къ себѣ силно семдесятъ человѣкъ, и его де Алтыновы люди у Киргизъ и у Тубинцовъ и у всѣхъ государевыхъ иноземцовъ кони и скотъ отгоняютъ, и животы ихъ на лабазахъ грабятъ и изъ земли выкапываютъ, и Киргизы де, и Тубинцы, и Олтырцы и Керелцы отъ Алтына царя прибѣжали со всѣми своими улусы подъ Красноярской острогъ на Кизыльскую землю на рѣчку Еникъ, и обсѣклился въ городкѣ отъ Красноярского острога въ дву днищахъ. Да посланы были изъ Красноярского острогу въ Тубинскую и въ Яринскую землю для государева ясачного сбору Красноярскіе служилые люди Осипко Усъ, Семейка Лалетинъ, Ивашко Рогъ съ товарыщи шесть человѣкъ, и они въ Красноярской острогъ назадъ пришли, и государева ясаку ничего не принесли, а въ государевѣ въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали, что государевы ясачные люди въ Тубинской и въ Яринской землѣ во всѣхъ улусѣхъ, которые живутъ по Енисею рѣкѣ, отъ Алтына царя и отъ племянника его Мергенъ тайши розбѣжались въ далніе розные мѣста, въ Камень и въ чорные лѣса, и сыскать де ихъ никоими мѣры нелзя, а иныхъ де государевыхъ ясачныхъ людей Алтынъ царь поималъ къ себѣ силно, и отъ него де Алтына царя и отъ племянника его Мергенъ тайши и ото всѣхъ воинскихъ людей учинилось государевымъ ясачнымъ людямъ болшое розоренье, и въ тѣхъ во всѣхъ земляхъ государевъ ясачной сборъ сталъ. И я, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ къ Красноярскимъ служилымъ людемъ къ Степану Коловскому съ товарыщи наказную память, за государевою печатью, а велѣлъ имъ итти къ Алтыну царю и велѣлъ имъ Алтыну царю говорить его Алтыновы неправды, что онъ учинился у государя нашего его царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и на томъ онъ Алтынъ царь государю правду далъ, что ему Алтыну царю на государевы украйны и подъ его государевы городы войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, а нынѣ онъ Алтынъ царь шерть свою нарушилъ, передъ государемъ неправду свою показалъ, пришелъ на государеву Киргискую и Тубинскую землю, и сталъ отъ Красноярского острогу въ пяти днищахъ на рѣчкѣ Ербѣ, и государевыхъ Киргискихъ и Тубинскихъ людей и всякихъ иноземцовъ и государевыхъ ясачныхъ людей люди его Алтыновы грабятъ и разоряютъ, и отъ того разоренья государевъ ясачной сборъ сталъ; и онъ бы Алтынъ царь, помня передъ государемъ правду свою и шерть, государевыхъ людей Киргизъ, и Тубинцовъ и всякихъ иноземцовъ и государевыхъ ясачныхъ людей не разорялъ и не грабилъ и къ себѣ силно не ималъ; а будетъ онъ Алтынъ царь, не помня передъ государемъ правды своей, съ государевы земли не сойдетъ со всѣми воинскими людми, и государь нашъ его царское величество велитъ его Алтыновыхъ людей, которые государевыхъ людей грабятъ и роззоряютъ, смирить своими государевыми ратными людми. И декабря, господине, въ 7 день, писали ко мнѣ изъ Киргискіе земли наскоро съ Тубинскимъ ясачнымъ Татариномъ Колбаемъ Красноярскіе служилые люди они же Степанъ Коловской съ товарыщи, что ноября въ 29 день, пріѣхали отъ Алтына царя Киргизы, которые были засажены у Алтына царя, а съ ними пришли

Алтыновы послы Мергенъ Дега съ товарыщи десять человѣкъ, и просятъ у Киргизъ многихъ запросовъ, а съ племянникомъ де своимъ князцомъ съ Мергенъ тайшою Алтынъ царь помирился, и стоятъ за одно на рѣчкѣ Ербѣ со всѣми воинскими людми отъ Красноярского острогу въ пяти днищахъ. И прислали Киргизы и Тубинцы въ Красноярской острогъ ото всѣхъ земель государю челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что Алтынъ царь съ племянникомъ своимъ князцомъ съ Мергенъ тайшою помирился и со всѣми людми соединачились вмѣстѣ, и воинскихъ де людей у Алтына царя и у племянника его Мергенъ тайши съ пять тысячь человѣкъ, и стоятъ де они на усть Ербы рѣчки отъ Красноярского острогу въ пяти днищахъ, и животъ де ихъ и . . . . . и на лабазахъ пограбили; и которыхъ де Киргискихъ людей Алтынъ царь призвалъ къ себѣ посольствомъ, и тѣхъ де людей задержалъ у себя, и государевыхъ людей ясачныхъ поималъ къ себѣ многихъ силно, и держитъ у себя въ улусѣхъ, и во всемъ ихъ разорилъ, и на нихъ де на Киргизъ, и на Тубинцовъ, и на Алтырцовъ и на всѣхъ государевыхъ людей Алтынъ царь хочетъ итти войною вскорѣ, и они отъ Алтына царя и ото всѣхъ его воинскихъ людей прибѣжали подъ Красноярской острогъ на Кизылскую землю на рѣчку Еникъ отъ Красноярского острогу въ дву днищахъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помочь (а у нихъ де собралось воинскихъ людей полторы тысячи человѣкъ), чтобъ ихъ Алтынъ царь съ сыномъ своимъ Ложаномъ и съ племянникомъ своимъ съ Мергенъ тайшою государевыхъ ясачныхъ людей не повоевалъ и въ конецъ не разорилъ. И я, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, сказалъ по ихъ челобитью Красноярскимъ служилымъ людямъ конным и пѣшимъ и подгородным Арискимъ и Качинскимъ и Ястынскимъ Татаромъ государеву службу; и по вѣсти въ приходъ Алтына царя Красноярскіе служилые люди и подгородные Татаровя Киргизамъ и Тубинцомъ и всякимъ государевымъ иноземцомъ на помочь готовы; и о томъ къ нимъ Киргизамъ и Тубинцомъ велѣлъ я Степану Коловскому съ товарыщи сказать государево милостивое слово, что, по государеву указу, въ приходъ Алтына царя со всѣми воинскими людми Красноярскіе служилые люди и подгородные Татаровя на помочь будутъ готовы, чтобъ они на государеву милость были надежны. И декабря, господине, въ 31 день, пріѣхали въ Красноярской острогъ изъ Киргискіе земли Красноярскіе служилые люди Степанъ Коловской съ товарыщи, а въ государевѣ въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали и въ доѣздной своей памяти написали, что они у Алтына царя и у племянника его Мергенъ тайши не были, потому что Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы ихъ Степана Коловского съ товарыщи къ царю Алтыну и къ племяннику его Мергенъ тайшѣ не повели и сказали, что де Алтыновы и Мергенъ тайшины заводные люди ихъ не допустятъ и на дорогѣ ихъ побьютъ, чтобъ имъ за то отъ государя гнѣву не было; а самъ де Алтынъ царь присылалъ къ нимъ къ Степану Коловскому съ товарыщи пословъ своихъ Мергенъ Дегу съ товарыщи двожды для вѣдома, съ чѣмъ они Степанъ Коловской съ товарыщи отъ меня къ Алтыну царю посланы? и они де Степанъ Коловской съ товарыщи имъ говорили, что они посланы къ царю Алтыну и къ племяннику его къ Мергенъ тайшѣ говорить о государевѣ дѣлѣ, что Алтынъ царь пришелъ на государеву землю со многими людми и сталъ отъ Красноярского острогу въ ближнихъ мѣстѣхъ въ пяти днищахъ, и государевыхъ людей Киргизъ и Тубинцовъ и всѣхъ иноземцовъ съ земли согналъ, и животы ихъ на лабазахъ Алтыновы люди всѣ пограбили, и лошади и скотъ отгоняютъ безпрестанно, и государевыхъ ясачныхъ людей

№ 108.

№ 108. розогналъ врозь, и ясачному сбору учинилъ поруху большую, а иныхъ поималъ къ себѣ силно, и государевъ ясачной сборъ отъ него сталъ, тѣмъ онъ Алтынъ царь передъ государемъ шерть свою нарушилъ и показалъ многую неправду, и нынѣ противъ его Алтыновы царевы неправды посылаютъ царского величества воеводы государевыхъ ратныхъ людей съ четырехъ городовъ съ огненнымъ боемъ; и Алтыновы послы Мергенъ Дега съ товарыщи, выслушавъ его Степановы рѣчи, говорили, что де Алтынъ царь пришелъ на государеву землю не для войны и разоренья государевыхъ людей, пришелъ де за воромъ за племянникомъ своимъ за Мергенъ тайшою; и говоря де Мергенъ Дега съ ними поѣхалъ къ Алтыну царю назавтрѣе того дни, какъ они Степанъ Коловской съ товарыщи говорили, и какъ де Мергенъ Дега къ царю Алтыну пріѣхалъ и тѣ ихъ рѣчи Алтыну царю выговорилъ, и Алтынъ де царь, выслушавъ тѣ рѣчи, послалъ по нихъ по Степана Коловского съ товарыщи улусного своего человѣка Мачикъ Табунъ да Тубинского князца Бугачея, чтобъ они Степана Коловского съ товарыщи къ нему Алтыну царю проводили и на дорогѣ загонным и никакимъ людемъ убить не дали; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ государевы иноземцы Степана Коловского съ товарыщи съ ними не отпустили, для того что де на дорогѣ побьютъ загонные люди, и Алтыновъ де улусной человѣкъ Мачикъ Табунъ поѣхалъ назадъ; и въ то де время пріѣхалъ въ Киргизы Киргиской князецъ Медечи, которой у Алтына царя былъ задержанъ, и онъ де Медечи говорилъ, что де Алтынъ царь съ нимъ Медечею приказывалъ ко всѣмъ государевымъ людямъ къ Киргизамъ и Тубинцамъ и ко всякимъ государевымъ людямъ, что Алтынъ царь на свое мѣсто сажаетъ сына своего Лоджана, потому что онъ Алтынъ царь устарѣлъ, и они бъ де всѣ люди, которые его Алтына царя слушали и ясакъ давали, потомужъ слушали сына его Алтынова Лоджана и ясакъ давали по прежнему, а самъ де Алтынъ царь пошелъ съ государевы земли съ Ербы рѣчки со всѣми людми въ свою землю. и онъ де Медечи проводилъ его до третьего наслегу; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ государевы иноземцы совѣтовали межъ собою, и Алтынова царева сына Лоджана во всемъ слушать хотятъ также, какъ слушали и Алтына царя и ясакъ ему хотятъ давать по прежнему; и нынѣ де Киргизы и всѣ государевы иноземцы изъ подъ Красноярского острогу изъ острожку, въ чомъ обсѣклися, вышли и покочевали вверхъ по Серешѣ рѣчкѣ къ Бѣлому озеру, а Мергенъ де тайша пошолъ въ свою землю за Саянской Камень. Да Степанъ же Коловской съ товарыщи въ роспросѣ сказали и въ лѣздной своей памяти написали: какъ де Алтынъ царь пришелъ на государеву Киргискую землю, и онъ де Алтынъ царь присылалъ къ Киргискому князцу Иженей Мергеню и ко всѣмъ Киргизамъ и Тубинцамъ пословъ своихъ Мергень же Дегу съ товарыщи до ихъ Степанова пріѣзду за два дни, и приказалъ къ нимъ, чтобъ они пріѣхалъ къ нему со всѣми своими улусными людми; и Иженей де Мергень къ Алтыну царю со всѣми своими улусными людми ѣхать хотѣлъ и ѣздилъ наговаривать всѣхъ Киргизъ и Тубинцовъ, чтобъ они пріѣхали къ Алтыну царю со всѣми своими улусы, и Киргизы де, и Тубинцы да съ ними Керецы намыелились и хотѣли къ Алтыну царю ѣхать со всѣми своими улусы; и они де Степанъ Коловской съ товарыщи, услыша тое думу, говорили Киргизамъ и Тубинцомъ и всѣмъ государевымъ иноземцамъ, чтобъ они, помня передъ государемъ нашимъ его царскимъ величествомъ правду свою и шерть, что имъ быти подъ его государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ему государю служити и къ Алтыну царю въ Мугалы и въ Калмыки и ни въ которые орды не отъѣхать, и они бъ на той своей правдѣ и стояли крѣпко

и неподвижно и къ Алтыну царю не отъѣзжали; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ иноземцы, тѣречи у нихъ выслушавъ, вспамятовали передъ государемъ правду свою и шерть, къ Алтыну царю не поѣхали, и собрався пошли со всѣми людми въ крѣпь къ Красноярскому острогу, и обсѣклися на Кизылской землѣ на рѣчкѣ Еникѣ въ городокъ отъ Красноярского острогу въ двух днищахъ, и стояли подъ Красноярскимъ острогомъ до тѣхъ мѣстъ, какъ Алтынъ царь, услыша на себя, по рѣчамъ Степана Коловского съ товарыщи, съ четырехъ городовъ войну пошелъ со всѣми людми назадъ; а какъ де Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы обсѣклися въ городкѣ отъ Красноярского острогу въ двух днищахъ на рѣчкѣ Еникѣ, и у нихъ де объявилось въ то время тридцать пищалей, винтовокъ Рускихъ, да пятнадцать пищалей Калмацкихъ съ жаграми, а пороху де и свинцу у нихъ много жъ, и Степанъ Коловской съ товарыщи Киргизъ и всякихъ иноземцовъ про то ружье спрашивалъ, гдѣ они тѣ пищали и порохъ и свинецъ емлютъ? и они де говорили, что де имъ то ружье и порохъ и свинецъ привозятъ изъ Томского города всякіе люди и мѣняютъ съ ними на товары; а иные Калмацкіе пищали привозятъ изъ Калмаковъ, и при немъ де Степанѣ они стрѣляли по цѣли многажды и убивали въ цѣль, какъ и Рускіе люди; и толко бы де онъ Степанъ Коловской съ товарыщи съ Красного Яру отпущенъ былъ невскорѣ, и провѣдавъ мысль у Киргизъ и у Тубинцовъ, что они хотятъ къ царю Алтыну отъѣхать, шертью ихъ не уговорилъ, на чомъ они государю правду дали, и Киргизы бъ де и Тубанцы до его пріѣзду къ Алтыну царю отъѣхали, да они жъ бы де были съ Алтыномъ царемъ на государевы украйные городы и уѣзды и болшіе разорители и вожи, потому что де въ нихъ подросле много молодыхъ людей, и умами своими не искрѣпчали и впредь де отъ нихъ чаять шатости болшіе; да какъ де Алтынъ царь пошелъ со всѣми людми назадъ, и онъ де отпустилъ съ дороги Киргискихъ людей тридцать пять человѣкъ, которые у него оставались, и съ ними прислалъ людей своихъ двадцать пять человѣкъ, а велѣлъ Киргизамъ, и Тубинцамъ, и Алтырцамъ и Керелцамъ розводить тѣхъ людей своихъ въ государевы ясачные волости въ Томской, и въ Кузнецкой, и въ Красноярской и въ Енисейской уѣзды по два человѣка въ уѣздъ, и велѣлъ сбирать на себя и на сына своего ясакъ, и они Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы о томъ, собрався, думали и намыслились ихъ вовсѣ государевы уѣзды вести, и они де Степанъ Коловской съ товарыщи имъ говорили, чтоб они, помня передъ государемъ правду свою и шерть, ему государю служили и во всемъ добра хотѣли, и Алтыновыхъ людей въ государевы ясачные волости не водили, и они де по ихъ Степанову розговору вести не хотѣли, и сказали: коли де они хотятъ итти въ государевы волости для ясачного сбору, и они де пойдутъ сами, а они де Киргизы имъ не вожи; и поведутъ ли де ихъ послѣ его Степана съ товарыщи или нѣтъ, того не вѣдомо, а впредь де отъ Киргизъ, и отъ Тубинцовъ, и отъ Алтырцовъ и отъ Керелцовъ добра чаять не по чему, потому что де они Алтына царя боятца и слушаютъ и повелѣнье его совершаютъ; да говорили де Степану Коловскому съ товарыщи Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керелцы и всѣ государевы иноземцы: какъ де они на тѣхъ своихъ земляхъ и зачались, и на тѣхъ де ихъ земляхъ никоторой Мугалской царь, ни царевичь, ни Мугалскіе ни Калмацкіе тайши войною не бывали и воинскихъ людей не посылывали, и нынѣ де Алтынъ царь на ихъ землю приходилъ съ сыномъ своимъ Лоджаномъ съ воинскими людми съ пятью тысячи человѣки, и ихъ земли и пожитки розсмотрѣлъ, и самъ ихъ не воевалъ, а его Алтыновы воинскіе люди кони и скотъ отогнали многой и животы ихъ на лабазахъ и которые были въ

№ 108.

№ 108. землѣ закопаны пограбили безъ остатковъ, и розсмотря самъ Алтынъ царь и воинскіе его люди пограбя животы ихъ, пошелъ со всѣми людми назадъ, и они де всѣ Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керелцы и всѣ государевы ясачные люди провѣдали впрямъ, что Алтынъ царь хочетъ на свое мѣсто посадить сына своего Лоджана, потому что онъ устарѣлъ, и тѣ ихъ земли и пожитки, что государевымъ жалованьемъ нажито, розсмотря и розвѣдавъ подлинно, хочетъ на нихъ впредь посылать войною сына своего Лоджана за то, что они всѣ учинились подъ государевою рукою въ вѣчномъ холопствѣ со всѣми своими киштымы, которые государевъ ясакъ платятъ, и нынѣ де царевичь Лоджанъ у отца своего воевать ихъ за то просился, и Алтынъ де царь его не отпустилъ, потому что не посаженъ на царство; и толко де Алтынъ царь или сынъ его царевичь Лоджанъ съ воинскими людми на нихъ впредь приходить будутъ, и имъ де никоими мѣры въ правдѣ своей, на чомъ они государю шерть дали, не устоять, потому что де Алтынъ царь отъ нихъ живетъ за Саянскимъ Каменемъ толко днищахъ въ десяти и меньше, и пришедъ на ихъ землю со многими воинскими людми, что хочетъ надъ ними и надъ государевыми ясачными людми, то и учинитъ. И толко, господине, впредь будетъ Алтынъ царь или сынъ его со многими воинскими людми на государевы украйны на Киргизъ и на Тубинцовъ и на всѣхъ государевыхъ ясачныхъ людей, или подъ Красноярской острогъ, и мнѣ, господине, не токмо что послать изъ Красноярского острогу на выручку государевымъ всякимъ иноземцомъ, ино и Красноярского острогу въ приходъ воинскихъ людей уберечь не кѣмъ, потому что въ Красноярскомъ острогѣ государевыхъ служилыхъ людей толко полчетверта ста человѣкъ, и изъ тѣхъ людей, по государеву указу, посылается на годовые службы въ Братцкой, и въ Каинской острожекъ, и въ Енисейской острогъ по государевы хлѣбные запасы, и къ Москвѣ за государевою казною, и въ ясачные земли для государева ясачного сбору, и по вѣстямъ въ проѣзжіе станицы и на отъѣзжіе караулы, всего посылается съ триста человѣкъ и болши, а въ Красноярскомъ острогѣ оставаютца за тѣми службами во все лѣто толко человѣкъ съ пятдесятъ и меньши, и у тѣхъ, господине, служилыхъ людей ружья нѣтъ болши половины, а въ государевѣ казнѣ нѣтъ ни одной пищали; а прежніе, господине, воеводы изъ Красноярского острогу въ Томской къ воеводамъ, по наказу, о ружьѣ служилымъ людемъ писывали многижды, и изъ Томского въ Красноярской острогъ ружья ничего не прислано; и тѣми, господине, малыми людми въ приходъ Алтына царя со многими воинскими людми и иныхъ воинскихъ людей Красноярского острогу никоими мѣры уберечь нелзя, а которые подгородные Татаровя, Качинцы и Арынцы и Ястынцы, кочуютъ подъ Красноярскимъ острогомъ, и въ приходъ воинскихъ людей отъ тѣхъ подгородныхъ Татаръ добра ждать нечего, потому что они Киргизамъ и Тубинцамъ въ роду и въ племяни, и сами у нихъ женятца и дочерей своихъ за нихъ выдаютъ, и мысль у нихъ съ ними одна, и въ воинское время вѣрить имъ потомужъ не чѣмъ. А въ государевѣ царевѣ великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣ, каковъ мнѣ данъ, написано, велѣно мнѣ по вѣстямъ передъ приходомъ всякихъ воинскихъ людей писать о ратныхъ людяхъ къ тебѣ въ Томской городъ и проѣзжими станицами ссылатца, чтобъ про приходъ воинскихъ людей въ Томскомъ городѣ и въ Красноярскомъ острогѣ было вѣдомо, и тебѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, ссылатца изъ Томского города въ Красноярской острогъ проѣзжими станицами и вѣстовщики, чтобъ Алтынъ царь, или сынъ его съ воинскими людми, или иные какіе воинскіе люди на государеву землю на Киргизъ и на

Тубинцевъ и на всякихъ государевыхъ иноземцовъ, и подъ государевы городы и въ уѣзды, безвѣстно пришедъ, не повоевали; а только будетъ, господине, впредь учинятца вѣсти, что Мунгалской Алтынъ царь съ воинскими людми, или иные какіе воинскіе люди, на государевыхъ людей на Киргизъ и на Тубинцовъ и на всякихъ иноземцевъ и на государевыхъ ясачныхъ людей или подъ Красноярской острогъ пойдутъ, и тебѣ бъ, господине, по государеву дареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, прислать въ Красноярской острогъ Томскихъ служилыхъ людей, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей было кѣмъ Красноярской острогъ и государевы села и деревни уберечь, и государевыхъ бы подгородныхъ Татаръ въ войну не выдать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы (часть II, въ листъ, на 540 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

109.—1653 послѣ 29 января. Выписка изъ дѣлъ Устюжской Четверти, *о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городецкѣ.*

Въ Устюжской Четверти въ приходной окладной книгѣ нынѣшняго 161 году написано: на Городецкѣ на посадѣ кабакъ, кабацкую прибыль сбираютъ на государя на вѣру голова и цѣловальники Городечане посадцкіе люди Иванъ Сорокинской съ товарыщи сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число нынѣшняго 161 году, а кабацкихъ денегъ на 160 годъ по окладу, противъ сбору 159 году, 674 рубли 22 алтына 2 денги; а по розводу иметца въ тотъ окладъ помѣсечно по 56 рублевъ по 7 алтынъ по полутретьи денги на мѣсяцъ, а по днемъ во весь годъ на 366 дней по розводу иметца на 240 дней по рублю по 28 алтынъ съ полуденгою на день, а на 126 дней по рублю по 28 алтынъ съ денгою на годъ. И въ прошломъ во 160 году, указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи во всѣхъ городѣхъ кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ, впредь, къ нынѣшнему ко 161 году на кабакѣхъ кабацкихъ болшихъ запасовъ не припасать, потому что со 161 году по государеву указу въ городѣхъ кабакомъ не быть, а быть по одному кружечному двору; да въ великой постъ, для постного времени, и о свѣтлой недѣли съ кабаковъ кабацкого питья, вина и пива и меду, тутошнимъ городцкимъ всякимъ и проѣзжимъ людемъ не продать и кабаки запечатать; а что въ великой постъ и о свѣтлой недѣли съ тѣхъ кабаковъ у вѣрныхъ головъ и у цѣловальниковъ и откупщиковъ въ продажѣ какого кабацкого питья бывало, и то имъ кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ по росчету зачесть головамъ въ сборъ, а откупщикомъ въ откупъ. И февраля въ 18 день, по тому государеву указу послана государева грамота къ воеводѣ къ Богдану Ловчикову, а велѣно ему на Городецкѣ кабацкому головѣ Ивану Сорокинскому съ товарыщи государевъ указъ сказать имянно, чтобъ они впредь ко 161 году на Городецкой кабакъ въ заводъ запасовъ болшихъ не припасали, и въ великій постъ и о свѣтлой недѣли съ Городецкого кабака кабацкого никакого питья отнюдъ никому не продавали никоторыми дѣлы; а будетъ они въ великій постъ и о свѣтлой недѣли какимъ людемъ вина или какого питья продадутъ, а про то допряма сыщетца, и у нихъ дворы и животы отписаны будутъ на государя, да ихъ же сошлютъ въ Сибирь, а у воеводы, будетъ онъ надъ ними того не усмотритъ, помѣстья и вотчины, по государеву указу, отписаны будутъ на государя да ему жъ за то быть въ ссылкѣ; и о томъ о всемъ на Городецкѣ велѣно кликать биричю не по одинъ день, чтобъ

№ 109.

№ 110. государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ былъ вѣдомъ. А по Городецкимъ кабацкимъ книгамъ сбору головы и цѣловальниковъ Ивана Сорокинского съ товарыщи, каковы книги положили они въ Устюжской Четверти, передъ околничимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Протопоповымъ въ нынѣшнемъ во 161 году, генваря въ 29 день: на Городецкѣ на посадѣ кабацкіе прибыли у вина и у пива и у меду, и что взято за барду и за вощины, и съ пивъ явочныхъ денегъ, и за дробины во 160 годъ въ сборѣ 600 рублевъ 2алтына полчетверты денги; да противъ государева указу и противъ кабацкихъ книгъ 160 году, Городецкой кабакъ марта съ 14 числа да апрѣля по 25 число 160 году былъ запечатанъ 42 дни и никакого кабацкого питья не продано, а на тѣ простойные дни денги довелись противъ государева указу зачесть въ сборъ; а по розводу на простойные на 42 дни довелось зачесть въ сборъ 77 рублевъ 22 алтына 5 денегъ, по рублю по 28 алтынъ съ полуденгою на день; и всего кабацкихъ денегъ и съ тѣмъ, что довелось зачесть въ сборъ, 677 рублевъ 25 алтынъ полтретьи денги.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

110.—1653 марта 14. Проѣзжая грамота патріарха Никона посланному въ Сибирь съ иконою Грузинскія Богородицы.

Благословеніе великого господина святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Русіи, о святемъ Дусѣ сыну и сослужебнику нашего смиренія Семіону, архіепископу Сибирскому и Таболскому, да въ Сибирь государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столникомъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, и по мытомъ мытчикомъ и перевозщикомъ и всякимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ, Двинского уѣзду, съ Пенеги, Черногорскія пустыни строитель старецъ Сергѣй съ братьею, а сказали: въ прошломъ де во 137 году, поставилъ въ Черногорской пустынѣ, въ церквѣ пречистыя Богородицы Похвалы, гостиные сотни Третьякъ Лыткинъ образъ пречистыя Богородицы Одегитрея Грузинскія, Греческое писмо, а вывезенъ де тотъ образъ изъ Персицкой земли, и въ которой де день поставленъ тотъ образъ въ монастырѣ и въ тотъ день отъ тое чюдотворныя иконы было чюдо и отъ того дня и донынѣ Господь Богъ творитъ преславные чюдеса, и по нашему указу велѣно въ Черногорскомъ монастырѣ и во всемъ Двинскомъ уѣздѣ въ церквахъ празновати тому образу пречистыя Богородицы Одегитрея, чюдотворныя иконы Грузинскія, по вся годы августа въ 22 день; и видя де и слыша православные христіяне такіе чюдеса въ далныхъ странахъ, въ Сибирскихъ городѣхъ и на Великой рѣкѣ Ленѣ, торговые и промышленые люди, обѣщаются въ домъ пречистыя Богородицы на церковное строеніе соболями и денгами, и то де ихъ обѣщаніе до нихъ въ монастырь для далного разстоянія не доходитъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть изъ того монастыря старца или вкладчика послать съ образомъ, подобія тое чюдотворныя иконы, для обѣщанія православныхъ христіянъ, въ Сибирскіе городы, на Лену и на Собачью рѣки, и велѣти для проѣзду по городомъ и въ уѣздехъ и до тѣхъ рѣкъ дать нашу проѣзжую грамоту. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ для нашего благословенія въ Сибирскихъ городѣхъ, отъ Верхотурья или черезъ Камень въ Сибирь, и до Тюмени, и до Тоболска, и до Енисейска, и до Лены, и до Собачьи рѣки, и въ иныхъ во всѣхъ городѣхъ, и назадъ до

Черногорского монастыря; какъ съ тою иконою, Двинского уѣзду, пречистыя Богородицы Черногорского монастыря старецъ или вкладчикъ поѣдетъ, велѣли пропущать вездѣ безъ задержанія и того чюдотворнаго образа и монастырскіе казны отъ воровскихъ людей велѣли оберегать и прочитая сю нашу грамоту отдавали бъ тому старцу или вкладчику, кого они съ тою иконою пошлютъ, а себѣ бъ имали съ нее списки, справливая слово въ слово; а милость Божія и пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ вами есть и будетъ нынѣ и вовѣки, аминь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161, марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Копошиловъ. *Внизу приложена патріаршая красновосковая печать.* — *Принадлежитъ Почетному Гражданину И. Царскому.*

111. — 1653 послѣ 21 іюня. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Енисейскому воеводѣ Аѳанасью Пашкову, *объ обложеніи ясакомъ Шароницкаго и о приведеніи къ шерти Булагатскихъ князьцевъ и о проч.*

Господину Аѳонасью Филипповичю Михайло Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, іюня въ 21 день, писалъ ты ко мнѣ въ Красноярской острогъ съ Красноярскимъ служилымъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Сургутскимъ: въ прошломъ во 160 году, посланъ былъ изъ Енисейского острогу вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ въ Братцкой острожекъ для пріиску и приводу Братцкихъ немирныхъ людей подъ государеву высокую руку и для государева ясачного сбору Енисейской сынъ боярской Дмитрей Фирсовъ съ служилыми людми; и въ нынѣшнемъ во 161 году, маія въ 28 день, приплылъ онъ Дмитрей изъ Братцкого острожку въ Енисейской острогъ съ служилыми людми, и въ съѣзжей избѣ сказалъ тебѣ: въ прошломъ де во 160 году, посылалъ изъ Красноярского острогу воевода Андрей Бунаковъ на Братцкихъ людей Красноярскихъ служилыхъ людей войною, и въ верху де на Окѣ рѣкѣ Енисейского уѣзду Братцкого острожку ясачного Братцкого мужика Долона тѣ Красноярскіе служилые люди громили и дочерь де его Долонову взяли въ полонъ; да онъ же Дмитрей сказалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ: въ нынѣшнемъ де во 161 году, выше Братцкого острогу съ Унги рѣки болшіе Братцкіе люди Булагатцы князецъ Ботакъ съ своими улусными людми государю добили челомъ, и Братцкого острожку ясачнымъ сборщикомъ Енисейскимъ служилымъ людемъ, которые посыланы были по Унгѣ рѣкѣ, Ивашку Григорьеву съ товарыщи ясакъ съ себя государю дали, да вверхъ по Окѣ рѣкѣ съ Бурлана да съ Іи рѣки Братцкіе жъ люди Бурлакъ шаманъ, да Шаронимцы да Хандеи съ своими улусными людми и съ киштыми къ Братцкому острожку прикочевали, и государю добили челомъ, и ясакъ съ себя въ Братцкой острогъ дали жъ, и съ нимъ де Дмитреемъ и съ служилыми людми договорились, что имъ впредь быть подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ неотступно, и ясакъ съ себя хотятъ давати ежегодно; и по тѣмъ его Дмитреевымъ роспроснымъ рѣчамъ посылаешь ты его жъ Дмитрея вверхъ по Ангарѣ рѣкѣ, а велѣлъ ты ему въ тѣхъ новыхъ приводныхъ земляхъ на усть рѣки Унги, гдѣ впала въ Ангару рѣку, и на рѣкѣ Окѣ поставить острогъ для государева ясачного сбору; и мнѣ бъ, господине, по государеву указу, Красноярскихъ служилыхъ людей, которые Братцкого ясачного мужика Долона погромили, велѣть сыскать и дочерь его Долонову и скотъ и животы велѣть отдать ему Долону, и впредь бы на Братцкихъ ясачныхъ людей, которые государевъ ясакъ платятъ въ Братцкой старой ост-

№ 111.

№ 111. рожекъ и вновь учали платить по Унгѣ и по Окѣ рѣкамъ, Красноярскихъ служилыхъ людей войною не посылать и громить ихъ не велѣть. И какъ, господине, въ прошломъ во 160 году, по государеву указу, посылалъ изъ Красноярского острогу воевода Андрей Бунаковъ племянника своего Кирила Бунакова, а съ нимъ Красноярскихъ служилыхъ людей въ Братцкую землю на непослушниковъ, Братцкого Олона князца на племянниковъ, на Узуна да на Чиначея, и на ихъ улусныхъ людей за ихъ вины войною, и съ ними жъ посыланы Красноярского уѣзду ближнихъ и дальнихъ земель Качинскіе, и Аринскіе, и Ястынскіе, и Канскіе, и Тубинскіе и Камасинскіе земли и Братцкіе Корчюмскіе земли Татаровя, и какъ тѣ непослушники побиты, и улусы ихъ разорены и жены ихъ и дѣти въ полонъ взяты, и тѣ жены ихъ и дѣти Татаровя роздѣлили по себѣ по паямъ и розвели по рознымъ землямъ, кто въ которой землѣ живетъ, и того Братцкого мужика Долона дочь войною взята ли или нѣтъ, того не вѣдомо; а въ Красноярскомъ острогѣ у служилыхъ людей и у подгородныхъ Татаръ Братцого мужика Долоновы дочери по сыску не объявилось, а тотъ Братцкой мужикъ Долонъ въ Красноярской острогъ не пріѣзживалъ, и государю о дочери своей не бивалъ челомъ и сыскать дочери его нелзя; а какъ, господине, тотъ Братцкой мужикъ Долонъ въ Красноярской острогъ пріѣдетъ, и ту дочерь свою въ Красноярскомъ уѣздѣ въ коихъ земляхъ у кого провѣдаетъ, и я, господине, ту его дочь на выкупъ отдать велю. А что ты, господине, писалъ ко мнѣ, что болшіе Братцкіе люди Булагатцы князецъ Ботакъ съ своими улусными людми государю добили челомъ и Братцкого острожку ясачнымъ сборщикамъ Енисейскимъ служилымъ людямъ, которые посланы были по Унгѣ рѣкѣ, Ивашку Григорьеву съ товарыщи государю ясакъ съ себя дали, и въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, маія въ 15 день, пріѣхалъ въ Красноярской острогъ Братцкого Олонка князца племянникъ Узунъ, которой отъ войны уходилъ, бити челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, вины его отдалъ, и государю онъ Узунъ шертовалъ, что ему быть подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ со всѣми своими улусными людми и государевъ ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей на нынѣшней 161 годъ дать сполна; да онъ же Узунъ говорилъ мнѣ въ съѣзжей избѣ: бьютъ де челомъ государю болшихъ Братовъ Булагатцкіе земли князцы и улусные люди, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и въ ясачные люди, а ихъ де Булагатцкихъ людей человѣкъ съ шестьсотъ и болши, а они де Булагатцкіе люди прежъ сего государева ясаку ни въ которой острогъ не давывали, а нынѣ де со всѣхъ своихъ улусныхъ людей учнутъ они государевъ ясакъ платить ежегодно въ Братцкой острогъ, что поставленъ изъ Красноярского острогу на рѣкѣ на Удѣ, и аманатовъ де для укрѣпленья въ тотъ острогъ дадутъ и на своей правдѣ шерть учинятъ, что имъ быть подъ царьского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ на вѣки неотступнымъ, и что де ихъ Булагатовъ воюютъ государевы служивые люди съ Верхоленского острогу и изъ Братцкихъ острожковъ, что на рѣкѣ на Іѣ и на рѣкѣ Ангарѣ, и государь бы ихъ пожаловалъ, тѣмъ служилымъ людямъ воевать ихъ не велѣлъ, что де они хотятъ быть подъ царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, а государевъ ясакъ хотятъ давать въ Братцкой острогъ, что поставленъ изъ Красноярского острогу на рѣкѣ на Удѣ; и изъ тѣхъ, господине, Братцкихъ Булагатцкихъ людей четыре человѣка князцовъ, Ботакъ, о которомъ ты писалъ, да Абаканъ, да Арканъ, да Буксуй, прислали съ нимъ Братцкимъ князцомъ Узуномъ въ Красноярской острогъ государю челомъ ударить четыре ло-

шади, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ тѣ лошади принять, и пожаловалъ бы государь ихъ, велѣлъ къ нимъ прислать изъ Красноярского острогу съ нимъ Узуномъ для договору и шертованья, какъ имъ подъ государевою высокою рукою учинитца, служилыхъ людей; и въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, іюня въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ я изъ Красноярского острогу въ Булагатцкую землю во всѣ улусы Красноярского острогу толмача Ивашка Архипова да съ нимъ служилыхъ людей Ѳедку Обухова да Стенку Акаракова, а велѣлъ имъ, по ихъ челобитью, тѣхъ Булагатцкихъ князцовъ, Ботака, да Абакана, да Аркана, да Буксуя, и всѣхъ Булагатцкихъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей и киштымовъ привесть подъ царьского величества высокую руку къ шерти въ ясачные люди, по шертованной записи, и аманатовъ у нихъ велѣлъ взять и посадить въ Братцкой острогъ. Да въ той же, господине, отпискѣ писалъ ты ко мнѣ: Братцкіе жъ люди по Окѣ рѣкѣ Бурлакъ, да съ Іи рѣки Бурлакъ шаманъ, да Шароимцы да Хандеи съ своими улусными людми и съ киштыми прикочевали къ Енисейскому Братцкому острожку, и государю добили челомъ и ясакъ съ себя въ Братцкой острогъ дали жъ, и впредь де государевъ ясакъ, по своему договору, хотятъ давать въ Братской Енисейской острогъ ежегодно; и про Бурлака, господине, шамана, что на рѣкѣ на Іѣ, и про другого Бурлака, что на Окѣ рѣкѣ, да про Хандеевъ съ ихъ улусы въ Красноярскомъ острогѣ не вѣдомо, и челобитья ихъ не бывало, а Шаронимцы, господине, въ Красноярскомъ острогѣ давно вѣдомы, чинились они подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ въ прошломъ во 160 году, и прислалъ изъ тѣхъ улусовъ въ Братцкой острогъ Шаронитцкой князецъ Хори государю челомъ ударить лошадь, и та лошадь промѣнена, взято за нее пятнадцать соболей, и впредь тѣ Шароимцы съ своими улусы государевъ ясакъ хотятъ платить въ Братцкой острожекъ, что поставленъ изъ Красноярского острогу на рѣкѣ на Удѣ. И тебѣ бъ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, тѣхъ Братцкихъ Булагатцкихъ людей князцовъ, Ботака, да Абакана, да Аркана да Буксуя, и всѣхъ Булагатцкихъ князцовъ съ ихъ улусными людми, и Шаронитцкихъ людей князца Хорю съ улусы Енисейскимъ служилымъ людемъ изъ Братцкихъ острожковъ воевать и разорять не велѣть, для того что они учинились подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и государевъ ясакъ учнутъ они платить въ Братцкой острожекъ, что поставленъ изъ Красноярского острогу на рѣкѣ на Удѣ, чтобъ, господине, межъ Красноярскими и Енисейскими далными Братцкими и Булагатцкими людми ссоры не было; которые, господине, Братцкіе люди учинились подъ государевою высокою рукою къ Красноярскому Братцкому острожку, и съ тѣхъ бы людей государевъ ясакъ сбирать въ Братцкой и Красноярской острожекъ Красноярскимъ служилымъ людямъ, а которые люди учинились подъ государевою высокою рукою къ Братцкому Енисейскому острожку, и съ тѣхъ бы людей государевъ ясакъ сбирать въ Братцкой Енисейской острожекъ Енисейскимъ служилымъ людямъ. А что, господине, Братцкіе Булагатцкіе люди присылали государю бить челомъ въ Красноярской острогъ и хотятъ со всѣми своими улусы быти подъ царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ, и что къ нимъ послалъ я изъ Красноярского острогу для шертованья и для подлинного договору Красноярского толмача Ивашка Архипова съ товарыщи, и о томъ о всемъ писалъ я къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; и какъ изъ Братцкіе Булагатцкіе земли толмачь Ивашко Архиповъ

№ 111.

№ 112. съ товарыщи пріѣдетъ, и сколко подъ государевою высокою рукою Братцкихъ Булагатцкихъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей и иныхъ земель ясачныхъ людей подъ царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ къ Красноярскому Братцкому острожку учинитца, и о томъ къ тебѣ отпишу подлинно, чтобъ въ томъ межъ Красноярскимъ и Енисейскимъ уѣздомъ въ дальныхъ земляхъ ссоры не было. А какъ, господине, учнешь въ Братцкую землю посылать для государева ясачного сбору Енисейскихъ служилыхъ людей, и тебѣ бъ, господине, по государеву указу, велѣть тѣмъ служилымъ людямъ въ государевѣ ясакѣ, что у кого у ясачныхъ людей государева ясаку учнутъ имать, давать памяти, а я, господине, изъ Братцкого острожку, по государеву указу, приказалъ Красноярскимъ служилымъ людямъ съ Братцкихъ и Булагатцкихъ ясачныхъ людей государевъ ясакъ сбирать и въ томъ имъ велѣлъ давать памяти, для того чтобъ, господине, Красноярскіе сборщики съ Енисейскихъ ясачныхъ людей, а Енисейскіе сборщики съ Красноярскихъ ясачныхъ людей государева ясаку не имали, чтобъ въ томъ межъ Красноярскими и Енисейскими ясачными людми въ государевѣ ясачномъ сборѣ ссоры не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ, на 723 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

112.—1653 въ іюлѣ. Отписка Енисейскому воеводѣ Аѳанасью Пашкову сына боярскаго Петра Бекетова, *о плаваніи его по рѣкамъ Тунгускѣ и Селенгѣ и по Байкалу озеру.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Аѳонасью Филиповичю Енисейского острогу сынъ боярской Петръ Бекетовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 160 году, посланъ я съ служилыми людми, по государеву указу, на его государеву далную службу на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку для того: пришедъ мнѣ съ служилыми людми на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку, велѣть поставить два острога въ самыхъ крѣпкихъ и въ угожихъ мѣстѣхъ, и приводить немирныхъ земліцъ людей подъ государеву царскую высокую руку, и привѣтъ къ нимъ и ласку держать и ясакѣ съ нихъ на государя имать съ большимъ радѣньемъ, какъ милосердый Богъ помочи подастъ; а посланъ я съ служилыми людми на тое государеву службу для тое острожной ставки, и приводу немирныхъ земліцъ людей подъ государеву царскую высокую руку и для провѣдыванья серебряной руды. А посланъ я съ служилыми людми на ту государеву службу потому, что въ прошломъ во 159 году писалъ въ Енисейской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасью Филиповичю съ Байкала озера изъ Баргузинского острогу Енисейской сынъ боярской Василей Колесниковъ: на Байкалѣ де озерѣ въ Баргузинскомъ острожкѣ государевы ясачные люди Тунгусы, которые государю служатъ и во всемъ прямятъ, говорили де ему Василью Колесникову: пристоитъ де на Иргенѣ озерѣ промежъ неясачными Тунгусами поставить государевъ острогъ для приводу немирныхъ земліцъ людей подъ государеву царскую высокую руку, для государева ясачного сбору, а по тому де Иргеню озеру живутъ Тунгусы многіе люди; и звали де его Василья изъ Баргузинского острогу на то Иргень озеро поставить острогъ, а какъ де на томъ Иргенѣ озерѣ государевъ острогъ поставятъ, и Тунгусы де къ тому острогу государевъ ясакъ давать станутъ; и ему де Василью изъ Баргузинского острогу иттить на Иргень озеро ставить острогу не кѣмъ, служилыхъ людей изъ Енисейского острогу на тое государеву службу на Байкалъ озеро съ нимъ Васильемъ

послано толко семдесятъ человѣкъ, и за Байкалскими де ясачными посылками оставаютца въ Баргузинскомъ острожкѣ съ нимъ Васильемъ немногіе люди. А сколко ходу изъ Баргузинского острожку до Ергеня озера лѣтнимъ и водянымъ путемъ, и каково то озеро въ длину и поперегъ, и къ которымъ рѣкамъ близко подошло, и о томъ онъ Василей имянно не писалъ въ Енисейской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасью Филиповичю; а Енисейскіе де служилые люди, которые отъ него Василья изъ Баргузинского острожка черезъ то Ергень озеро на Великую рѣку Шилку посыланы были для государева ясачного сбору, Якунко Софоновъ, Ивашко Герасимовъ Чебычаковъ, Максимко Уразовъ, Кирилко Емельяновъ, Матюшка Сауровъ, тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасью Филиповичю въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали: изъ Баргузинского де острожку лѣтнею скорою ѣздою на лошадяхъ на Ергень озеро поспѣть можно дней въ шесть, а по смѣтѣ де то Ергень озеро длиною верстъ съ пятьдесятъ, а поперегъ верстъ съ двадцать, да отъ того же Ергень озера сажень съ триста другое озеро Ярокдей, а по смѣтѣ де то озеро въ обѣ стороны верстъ по двадцати, и по тѣмъ де озерамъ живутъ Тунгусы многіе люди, ловятъ рыбу, готовятъ себѣ годовые сухіе рыбные запасы; а до Великіе де рѣки Шилки отъ тѣхъ озеръ иттить волокомъ и рѣкою Ингедою четыре дни, а отъ устья де Ингеды рѣки внизъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ верстъ пятдесятъ пала въ ту рѣку Шилку сторонняя рѣка Нерчь, а по обѣ де стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчѣ живутъ Тунгусы многіе же люди; и по государеву де указу пристоитъ на Ергенѣ озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ острогъ поставить на усть Нерчи рѣки, и какъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ, по государеву указу, поставятца остроги, и подъ государевою царскою высокою рукою будутъ и ясакъ съ себя великому государю дадутъ Тунгусы многіе люди, а не поставя де на Ергенѣ озерѣ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ острогов, Тунгусовъ, которые живутъ по тѣмъ озерамъ и по рѣкамъ, подъ государеву царскую высокую руку привесть и ясака болшего съ нихъ взять не мочно, потому что де Тунгусовъ по тѣмъ рѣкамъ живетъ много; а будетъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ укажетъ государь поставить два острога, и для поставки тѣхъ остроговъ иттить изъ Енисейского острогу черезъ Байкалъ озеро рѣкою Селенгою, а изъ Селенги рѣки рѣкою Килкою вверхъ воды до Ергеня озера дощениками, и съ Енисейского де острога до Ергеня озера и до Великіе рѣки Шилки дойтить и остроги поставить мочно однѣмъ лѣтомъ. И то тѣ служилые люди, Якунка Софоновъ, Ивашко Чебычаковъ, Максимко Уразовъ, Кирилко Емельяновъ, Матюшка Сауровъ, въ роспросѣ сказали въ Енисейскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, тебѣ государеву воеводѣ Аѳонасью Филиповичю ложно, однѣмъ лѣтомъ изъ Енисейского острогу на ту государеву службу на Ергень озеро и на Великую рѣку Шилку дойтить отнюдь не можно. И я шелъ съ служилыми людми по Тунгускѣ рѣкѣ до Братцкого острожку спѣшно добрѣ, не мѣшкавъ нигдѣ, а поспѣлъ отъ Енисейского острогу до Братцкого острожку въ восемь недѣль. А изъ Братцкого острожку отпустилъ я служилыхъ людей пятидесятника казачья Ивана Максимова, а съ нимъ тѣхъ служилыхъ людей, которые въ Енисейскомъ острогѣ въ роспросѣ сказали, до Ергеня де озера однѣмъ лѣтомъ дойтить мочно, Якунку Софонова, Ивашка Чебычакова съ товарыщи, на легкѣ черезъ Баргузинской острогъ на Ергень озеро и на Великую рѣку Шилку, а пришедъ имъ на Ергень озеро, велѣлъ подѣлать струги добрые гребные и велѣлъ къ себѣ плыть на встрѣчю по Килкѣ рѣкѣ; и они служилые люди ко мнѣ на встрѣчю не бывали. И въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 11 день, изъ съ служилыми людми изъ зимовья отъ усть

№ 112.

№ 112. Прорвы рѣки пошелъ по Байкалу озеру къ Селенгѣ рѣкѣ, отъ Прорвы рѣки паруснымъ погодьемъ неусилчивымъ бѣжалъ послѣ полденъ, и добѣжалъ до Селенги рѣки за солнца, а съ усть Селенги рѣки до усть Килки рѣки шелъ восемь дней; а признакъ по Селенгѣ рѣкѣ до усть Уды рѣки и Килки рѣки признакъ никакихъ нѣтъ отъ тѣхъ служилыхъ людей отъ пятидесятника Ивана Максимова съ товарыщи. А въ Килку рѣку въ устье язъ съ служилыми людми вшелъ по той признакѣ: въ нынѣшнемъ во 161 году, апрѣля въ . . день, посылалъ язъ, по государеву указу, изъ новаго государева зимовья служилыхъ людей трехъ человѣкъ Ѳедку Аѳонасьева, Любишку Пермитина, Ѳедоска Васильева для ради государева ясачного сбору и вновь земличъ приводу подъ государеву царскую высокую руку Братцкихъ и Тунгускихъ людей, и Мунгалскихъ людей искать; а буде они служилые люди Ѳедка Аѳонасьевъ съ товарыщи найдутъ Братцкихъ или Тунгускихъ людей, и я по государеву указу, велѣлъ имъ тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей призывать подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ государевъ сбирать, и велѣлъ имъ сказать государево жалованное слово, чтобъ они Братцкіе и Тунгускіе люди и Мунгалскіе люди были подъ государевою царскою высокою рукою и жили бы по своимъ урочищамъ по Селенгѣ рѣкѣ, и на Байкалѣ озерѣ и по Килкѣ рѣкѣ безстрашно, отъ государевыхъ бы служилыхъ людей не бѣгали; а велѣлъ имъ служилымъ людемъ Ѳедкѣ Аѳонасьеву съ товарыщи язъ про себя сказывать, что иду язъ съ служилыми людми, по государеву указу, на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку съ добромъ, а не съ войною и не съ боемъ, къ Богдѣ царю . . . . государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи меня Петра съ служилыми людми послалъ посолствомъ, а служилыхъ людей со мной идетъ триста человѣкъ на ту государеву службу, и они бъ Братцкіе люди, и Тунгускіе и Мунгалскіе люди того не боялись, что государевыхъ людей со мною многолюдно идетъ, потому государь изволилъ нынѣ послать своихъ государевыхъ служилыхъ людей болше, что иноземцы Братцкіе и Тунгускіе люди малоумны, глупы, какъ видятъ государевыхъ служилыхъ людей мало и они побиваютъ государевыхъ служилыхъ людей, и нынѣ государь изволилъ служилыхъ людей послать на ту свою государеву службу болше для ихъ иноземцовъ глупости, въ прошломъ во 159 году, убили они Братцкіе люди на усть Прорвы рѣки государева сына боярского Ярофея Заболоцкого, а съ нимъ сына его да служилыхъ людей семи человѣкъ, а тотъ сынъ боярской Ярофей Заболоцкой посланъ былъ, по государеву указу, съ служилыми людми къ Мунгалскому царю Цысану кану посолствомъ съ государевыми подарки и съ великими государевыми дѣлы; и въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 9 день, тѣ служилые люди Ѳедка Аѳонасьевъ, Любишка Пермитинъ, Ѳедоско Васильевъ пришли съ тое государевы службы въ новое государево зимовье на усть Прорвы рѣки, и язъ, въ съѣзжей избѣ поставя, роспрашивалъ, гдѣ они служилые люди были и куды они ходили? и они мнѣ въ роспросѣ сказали: ходили де мы, по государеву указу и по наказной памяти, отъ Мантурова зимовья по Мунгалской дорогѣ Братцкихъ и Тунгускихъ людей искать неясачныхъ людей, и приводить тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей подъ государеву царьскую высокую руку и ясакъ съ нихъ на государя имать, и мы де пѣшею ногою по пластамъ весною со вьюшнымъ верблюдомъ изъ государева новаго зимовья шли по Мунгалской дорогѣ черезъ Камень пять дней и тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей искали, найтить не могли нигдѣ, и въ шестой день дошли къ Мунгалскимъ людемъ; и того же дни Мунгальскіе люди дали де намъ подводы и кормъ и довезли де насъ на подводахъ

къ Кунтуцину царевичю, и онъ де царевичь велѣлъ де намъ быть къ себѣ въ юрту, и мы де къ нему царевичю пришли въ юрту, и онъ де царевичь спрашивалъ де насъ: откуду де вы ходите и съ какимъ дѣломъ? и мы де ему царевичю сказали: люди де мы государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а посланы де мы, по государеву указу, отъ приказного человѣка, которой приказной человѣкъ посланъ изъ Енисейского острогу отъ государева воеводы отъ Аѳонасья Филиповича съ нами служилыми людми на Великую рѣку Шилку посломъ къ Богдѣ царю, изъ государева новаго острожку съ Байкалъ озера отъ Прорвы рѣки въ вашу землю Мунгалскую, къ вамъ царевичю съ государевымъ жалованнымъ словомъ и про государское де величество велѣно сказать вамъ царевичю и вашіе земли людемъ, а къ Братцкимъ и къ Тунгускимъ людемъ для государева ясаку; и онъ царевичь да и Лаба съ нимъ, кой у него царевича въ приближенныхъ, да и слушаетъ того Лабу царевичь и сидитъ тотъ Лаба близко де царевича, и какъ де мы почали ему царевичю про государское величество и про его царское здоровье сказывать ему царевичю и титлу государскую полную говорить, и онъ де царевичь и Лаба противъ государева величества имени его царского оба де стали на ноги и поклонились по своему, а про государское величество онъ царевичь у насъ росспрашивалъ, и мы по государеву указу и по наказной памяти ему царевичю про государское величество сказывали, и онъ де царевичь и Лаба, выслушавъ у насъ про государское величество, на свои де мѣста сѣли; да и Лаба де у насъ у служилыхъ людей спрошалъ, почему де вы ходите въ нашу землю? если де у васъ писмо? и мы де наказную память ему Лабѣ показали, и онъ де Лаба, взявъ тое память, начало посмотрилъ и молвилъ де намъ служилымъ людемъ: то де въ началѣ первая строка лѣта и годъ и мѣсяцъ да и день, а другая де строка государя вашего царя имя его царское полное, и болше де онъ Лаба того и не смотрилъ, лише де память всю розвертѣлъ до печати, и посмотря на печать, молвилъ де намъ: та де печать не государева у сей памяти вашей, государеву де я печать самъ знаю, потому что де я самъ на Москвѣ бывалъ давно, потому де я государеву печать знаю, да свертѣлъ де намъ тое память и отдалъ; и мы де ему Лабѣ молвили: прямо де ты знаешь, что та печать не государева, печать де та у сей памяти приказного человѣка, отъ котораго де мы, по государеву указу, посланы, а государева печать съ Московского царства отъ него государя не походитъ никуды; и онъ де царевичь Кунтацинъ велѣлъ насъ напоить и накормить доволно и сидя де насъ за столомъ спрашивалъ, какимъ де путемъ вашему приказному человѣку иттить къ Богдѣ царю посольствомъ, конным ли путемъ или водянымъ? и много ли де съ вашимъ приказнымъ человѣкомъ служилыхъ людей идетъ на государеву службу? и будетъ де онъ водянымъ путемъ пойдетъ, по которымъ рѣкамъ, и каковы де у васъ суды длиною и широтою, и по сколку де служилыхъ людей въ тѣхъ судахъ идетъ? и мы сказали ему по тридцати человѣкъ, идемъ де мы съ приказнымъ человѣкомъ триста человѣкъ, а иттить де намъ съ приказнымъ человѣкомъ на тое государеву службу водянымъ путемъ, по Селенгѣ рѣкѣ и по Килкѣ рѣкѣ, на Иргень озеро, а суды де у насъ по девяти саженъ въ длину, а въ ширину по три сажени, а людей по тридцати человѣкъ въ суднѣ; и онъ де царевичь молвилъ намъ: тѣми де судами приказному вашему и вамъ до Иргень озера не дойтить, потому что велики суды, не по водѣ, Килка де рѣка мелка и узка, мнѣ де она горазно знакома, язъ де по ней кочевывалъ часто съ устья и до вершины, а скажите де своему приказному человѣку, чтобы де шелъ по Селенгѣ рѣкѣ и по Килкѣ на ту государеву службу безъ боязни, людей де моихъ по Се-

№ 112.

№ 112. ленгѣ рѣкѣ и по Килкѣ нѣтъ, хотя бы де и были люди мои, и я де государю вашему не лиходѣй, хочю де и вашему государю во всемъ добра, а усте де Килки рѣки кто у васъ знаетъ ли и вожи де у васъ есть ли по тѣмъ рѣкамъ? и мы де ему царевичю сказали: нынѣча де у насъ вожей нѣтъ, а ждемъ де мы вожей съ Иргень озера своихъ Рускихъ людей, которые посланы отъ приказного человѣка черезъ Баргузинской острогъ на то Иргень озеро въ прошломъ году, а велѣно де имъ быть на встрѣчю по тѣмъ рѣкамъ для вѣдома; и онъ де намъ царевичь сказывалъ: какъ де вы пойдете по Селенгѣ рѣкѣ, и будетъ де рѣка съ лѣвую сторону Уда, и вы де ту рѣку пройдите, да съ лѣвую же де сторону будетъ другая рѣка, и вы де тое рѣки не проходите, та де и Килка рѣка, и вы де туды по ней не подите, а есть де иная рѣка выше Килки рѣки горазно, въ Селенгу же де пала, а отъ усть Килки рѣки до тое рѣки девять дней ходу и болше, а пала де та рѣка въ Селенгу съ лѣвую сторону, а вершина де тое рѣки прилегла поблизку Шилкинской вершины, а водою де та рѣка глубока, а не широка, а долга де та рѣка добрѣ, однѣмъ де вамъ годомъ не дойтить съ Байкалъ озера по той рѣкѣ до волоку, а волокъ де туды на Шилку не великъ, днемъ де можно поспѣть, а лѣсъ де по ней по обѣ стороны малой, худой, а лежитъ де та рѣка нашею землею; а о подаркахъ де намъ говорилъ: государевыхъ де я у васъ подарковъ не спрашиваю, потому что ходите де вы не отъ государя, ходите де вы отъ приказного человѣка; да напоя де насъ и накормя, призвалъ де онъ царевичь своего ближнего человѣка, по ихъ де вѣрѣ сотникъ, и далъ де насъ тому сотнику на руки, и велѣлъ де насъ поить и кормить доволно и беречь, а по худымъ юртамъ ночью де ходить не велѣлъ, а днемъ де кулы пойдешь и онъ де не запрещаетъ, а кормъ де намъ даетъ по вся дни свой царской доволно съ остатки, а обидить де никому не велитъ ни въ чемъ, да и по инымъ де рѣкамъ намъ велѣлъ ѣздить и подводы де намъ давать велѣлъ, и торговать велѣлъ же; и у насъ де по грѣхомъ товары были не на ихъ руку, торговать де съ ними было у насъ съ Мунгалскими людми не чѣмъ, были де у насъ котлы, да олово, да сукно красное лѣтчина, да топоры и ножи, и тому де товару въ Мунгалской землѣ походу нѣтъ, а спрашиваютъ де у насъ товару выдеръ, бобровъ, соболей; а жили де мы собою у него царевича три недѣли, и онъ де намъ почалъ самъ говорить: пора де вамъ ѣхать къ приказному своему человѣку и къ товарыщомъ своимъ служилымъ людемъ, приказной де человѣкъ васъ ждетъ и кручинитца де на васъ будетъ, чаетъ де побиты; и отрядилъ де было съ нами своихъ пословъ того сотника дѣти, которому де сотнику онъ царевичь насъ приказывалъ, дву сыновъ его сотниковыхъ добрыхъ молодцовъ, а государю было дары припасъ, выбравъ изо всего своего табуна добрыхъ лутчихъ три коня, да иные де дары добрые государю хотѣлъ послáть, и о томъ дѣлѣ онъ царевичь посылалъ людей своихъ къ Табунаю о два конь наверхъ Шилки рѣки, гдѣ онъ Табунай кочуетъ, и они его люди ѣздили отъ него царевича о два конь шесть дней, а пріѣхавъ къ нему царевичю, сказали: мы де Табуная найтить не могли; и онъ де царевичь намъ сказалъ: нынѣча де я съ вами пословъ не пошлю безъ Табунаевы думы (а тѣ было де сотниковы дѣти, которые хотѣли съ нами иттить, готовы де были), а какъ де впредь ко мнѣ будутъ государевы служилые люди, и я тогда, съ Табунаемъ свѣстясь, пословъ къ вамъ отпущу, и дары де ко государю пошлю, и имъ служилымъ людемъ далъ царевичь на дорогу корму доволно и, подводы имъ давъ конные, отпустилъ съ честью великою; да тѣ жъ мнѣ служилые люди сказывали что онъ царевичь молитца по своей вѣрѣ литымъ болваномъ, а литы де у него тѣ болваны серебряные и позолочены, а передъ

болванами де чаши болшіе серебряные литые же и позолочены, а налиты де не знать питья какого полны, а кругомъ тѣхъ чашъ оставлены свѣчи въ гнѣздахъ, а тѣ де свѣчи сканы изъ сѣры не знать изъ какой, а горятъ де тѣ свѣчи тихонько день и ночь передъ тѣми болванами, а сканы де тѣ свѣчи тоненьки, какъ де наши копеешные, а духъ де отъ тѣхъ свѣчь что отъ ладану; а про серебро де и про золото онъ царевичь намъ сказалъ: приходитъ де мнѣ серебро и золото изъ Китайского . . . . , тамъ де родитца у Китайского царя у Богды, и болвановъ де тѣхъ литыхъ у него Богды царя много; а Лаба де у него царевича служитъ по вся дни по утру и по вечеру, а что де они поютъ и говорятъ и мы де того не вѣдаемъ; а служилые люди, которые ходили, Ѳедка Аѳонасьевъ, Ѳедоско Доншина съ товарыщемъ языку досужи Мунгалскому и Братцкому и Тунгускому и то говорили де ему царевичю, чтобъ царевичь велѣлъ вести къ Братцкимъ и Тунгускимъ людемъ, которые Братцкіе люди и Тунгускіе живутъ около его царевича, для государева ясаку; и онъ де царевичь служилымъ людемъ отказалъ тѣмъ де: язъ Братцкимъ и Тунгускимъ людемъ ясаку вашему государю давать не велю и къ нимъ ѣхать вожей де не дамъ, потому что и такъ мы своихъ ясачныхъ людей государю вашему Братцкихъ и Тунгускихъ людей поступились, которые живутъ около Байкала озера, и въ Баргузинскомъ острожкѣ, и по верхней Ангарѣ и по нижней Ангарѣ, и онъ де нопѣча государь вашъ съ тѣхъ Братцкихъ и съ Тунгускихъ людей пусть свой государевъ ясакъ на себя сбираетъ, а намъ де до тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей впредь дѣла нѣтъ, которые де Братцкіе и Тунгускіе люди за нами живутъ, мы де съ тѣхъ станемъ на себя ясакъ сбирать, а росходу де у насъ въ землѣ много, послуемся де мы съ четырнадцатью царствы, и намъ де казны надобе много. И язъ по его царевичевѣ сказкѣ въ Килку рѣку въ устье вшелъ, и мнѣ показалась Килка рѣка мелка и узка, и я своею мыслію примыслилъ, что царевичь не ложно ли то сказалъ про ту Килку рѣку, и язъ стоялъ на усть Килки рѣки шесть дней, поджидалъ къ себѣ служилыхъ людей съ Иргеня озера отъ пятидесятника отъ Ивана Максимова съ товарыши, а иное служилые люди на усть Килки рѣки промышляли рыбу на дорогу себѣ, а по Килкѣ рѣкѣ рыбы отнюдь нѣтъ, и есть да намалѣ да и та худо добываетца; да въ тѣ же дни отъ себя язъ посылалъ служилыхъ людей четырехъ человѣкъ на коняхъ Онтипку Черкашенина съ товарыщи провѣдывать Килки рѣки и пятидесятника Ивана Максимова съ товарыщи, живъ ли то онъ Иванъ или не живъ съ товарыщи на Иргенѣ озерѣ? И іюля во 2 день пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи съ служилыми людми двѣнадцатью человѣки, да охочихъ съ нимъ Иваномъ девять человѣкъ, приплыли ко мнѣ въ дву стругахъ, и государевы казны онъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи, служилыми людми, привезъ шесть сороковъ четыре соболя, и язъ тое государеву казну велѣлъ принять выборнымъ цѣловалникомъ Ивашку Ѳомину, Кирилку Емельянову и, запечатавъ своею печатью, велѣлъ положить въ государеву казну; да онъ же пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи, противъ своей наказной памяти и противъ съему съ государевы грамоты, съ которые государевы грамоты присланъ ко мнѣ съемъ изъ Енисейского острогу отъ Ивана Похабова марта въ 14 день, а язъ тотъ съемъ послалъ съ служилыми людми съ Ивашкомъ Томскимъ Мунтицовымъ, да съ Мишкою Марковымъ, да съ Стенкою Хозиковымъ черезъ Баргузинской острогъ марта же въ 18 день, Иванъ подалъ роспись и чертежъ Иргеню озеру, и инымъ озерамъ, и Килкѣ рѣкѣ, которая пала изъ Иргень озера, и Селенгѣ рѣкѣ, и волоку, Ингедѣ рѣкѣ, и Шилкѣ рѣкѣ, и инымъ рѣкамъ, которые пали въ Витимъ рѣку изъ Иргеня озера и

№ 112.

№ 112. изъ иныхъ озеръ, и язъ принялъ у него Ивана роспись и чертежъ. А про то его Ивана и служилыхъ людей выспрашивалъ: для чего ко мнѣ того лѣта онъ Иванъ, пришедъ на Иргень озеро, служилыхъ людей ко мнѣ не послалъ на встрѣчю въ новое государево зимовье на Байкалъ озеро, противъ своей наказной памяти, какова ему Ивану отъ меня Петра память дана? да и нынѣшнего лѣта для чего онъ Иванъ меня съ служилыми людми поздо встрѣтилъ противъ государевы грамоты списку, которой съемъ послалъ съ государевы грамоты къ нему Ивану черезъ Баргузинской острогъ зимнымъ путемъ съ служилыми людми, съ Ивашкомъ Томскимъ, да съ Микишкою Марковымъ да съ Стенкою Хозиковымъ? И пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи мнѣ сказалъ: осенесь де язъ за тѣмъ къ тебѣ служилыхъ людей съ Иргень озера по Килкѣ рѣкѣ на встрѣчю не послалъ на Байкалъ озеро, пришли де мы на Иргень озеро, и Иргень де озеро стоитъ, и иные озера и истокъ, которой палъ изъ Иргеня озера въ Килку рѣку, да и Килка де рѣка стоитъ давно, ледъ уже де выше колѣна, а нынѣ де я съ служилыми людми для того рано не плылъ къ тебѣ на встрѣчю и къ служилымъ людемъ, что Иргень озеро долго стояло, истокъ и Килка рѣка; а се де я ждалъ служилыхъ людей, которые роспущены по ясакъ, а се де насъ всѣхъ голодъ взялъ, на силу де мы и суды сдѣлали, а по Килкѣ де рѣкѣ плыли мѣшкотливо же, ровно три недѣли, а все безъ хлѣба, грести де голодные люди немогли, а се де у насъ было неводишко и мы де покурьемъ не водили, кормились тѣмъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ, на 723 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

113. — 1653 августа 23. Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, *о числѣ служивыхъ людей въ Якутскѣ и подвѣдомственныхъ ему зимовьяхъ, о денежныхъ и хлѣбныхъ ихъ окладахъ и о проч.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Мишко Лодыженской, Ѳедко Тонково челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказу, каковъ наказъ данъ намъ холопемъ твоимъ на Москвѣ за приписью дьяка Григорья Протопопова, велѣно намъ холопемъ твоимъ, пріѣхавъ на Лену въ Якутцкой острогъ, о службѣ, что посыланы твои государевы служилые люди на Охоту рѣку, высмотрѣть гораздо накрѣпко, и служилыхъ и промышленыхъ людей роспрашивати всякими мѣрами, толко впредь послати на тое Охоту рѣку многихъ служилыхъ и промышленыхъ людей, и въ томъ тебѣ государю прибыли болшой чаять ли? и служивымъ людемъ проходить отъ иноземцовъ будетъ мочно ль, и порухи твоему государеву дѣлу никакому и служилымъ людемъ отъ иноземцовъ утѣсненья не чаять ли? да будетъ, по нашему холопей твоихъ высмотру, въ той службѣ, что посылать служивыхъ людей на Охоту рѣку, тебѣ государю прибыли чаять болшіе, а служилымъ, государь, людемъ въ томъ болшой нужи и оскорбленья не будетъ, и отъ иноземцовъ на тое рѣку Охоту проходить можно, и намъ бы, государь, холопемъ твоимъ учинить по своему высмотру и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ томъ тебѣ государю прибыль учинить, которая бъ прибыль впредь тебѣ государю была прочна и стоятелна, а твоимъ государевымъ служилымъ и всякимъ людемъ тягости не навесть и твоему государеву дѣлу въ томъ порухи не учинить; да что мы холопи твои о той новой службѣ о посылкѣ на Охоту рѣку учинимъ, и намъ бы, государь, о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю. Да въ прошломъ, государь, во 160 году, марта въ 18 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Ру-

сіи грамота къ намъ холопемъ твоимъ, за приписью дьяка Григорья жъ Протопопова, а отдана, государь, та твоя государева грамота намъ холопемъ твоимъ въ дорогѣ въ Тоболску, и по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ холопемъ твоимъ розсмотрѣть гораздо накрѣпко, колкимъ человѣкомъ мочно быть впередъ на Ленѣ, въ Якутцкомъ острогѣ, для Якутцкихъ служебъ жилымъ служилымъ людемъ, безъ которыхъ быть нелзя, опричь Даурской земли? и сколко нынѣ въ Якутцкомъ Тобольскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ служилыхъ и сколко ссыльныхъ людей въ службу поверстано и сколко не поверстано, а въ службы ихъ верстать велѣно? и толко будетъ въ Якутцкомъ острогѣ служилыхъ людей для Якутцкихъ служебъ 600 человѣкъ, и откуды на нихъ присылать будетъ денги и хлѣбные запасы? и Ленскихъ Якутцкихъ всякихъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ Ленскіе пахоты со всѣ Ленскіе росходы Якутцкого острогу будетъ ли, и безъ присылныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ изъ Енисейского острогу впередъ на Ленѣ пропятца мочно ли? да о томъ о всемъ, высмотрѣвъ, отписати къ тебѣ къ государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ. И мы, государь, холопи твои про службу на Охоту рѣку высматривали накрѣпко и сколкимъ человѣкомъ служилымъ людемъ быть въ Якутцкомъ острогѣ, и служилыхъ и промышленыхъ людей роспрашивали всякими мѣрами, и по нашему, государь, холопей твоихъ высмотру и по сыску надобны впредь на Охоту рѣку въ посылку многіе служилые люди, потому что въ томъ тебѣ государю будетъ прибыль болшая, и служилымъ, государь, людемъ проходить отъ иноземцовъ будетъ мочно, и порухи никакой твоему государеву дѣлу никакому и служилымъ людемъ отъ иноземцовъ утѣсненья не чаеть. А служилыхъ, государь, людей надобно въ Якутцкомъ тысяча человѣкъ, а по самой, государь, конечной нужѣ быть осми стамъ человѣкамъ, а менши того никоими мѣрами быть не мочно, потому что напередъ сего, государь, до нашего, государь, холопей твоихъ въ Якутцкой острогъ пріѣзду, въ прошлыхъ годѣхъ, послано на твои государевы далные службы, для твоего государева ясачного сбору, въ розныхъ посылкахъ, во 153 и во 154 и во 155 и во 156 и во 157 и во 158 и во 159 и во 160 годѣхъ, на Ковыму двадцать семь человѣкъ, на Индигирку двадцать одинъ человѣкъ, на Алазейку семь, на Оленекъ пятнадцать человѣкъ, на Яну въ нижнее зимовье пятнадцать человѣкъ, на новую Охоту рѣку, во 154 и во 158 и во 160 годѣхъ, пятдесятъ три человѣка; да въ новые жъ, государь, мѣста послано на Погичю рѣку, во 155 году, десять человѣкъ, за Шиверы, во 158 году, десять человѣкъ, на Хромую, во 159 году, одинъ человѣкъ съ охочими людми, и всего, государь, въ прошлыхъ годѣхъ, до нашего холопей твоихъ пріѣзду послано въ девять зимовей служилыхъ людей и съ охочими, опричь Даурской посылки, 169 человѣкъ, и тѣ, государь, служилые люди толко будутъ въ дѣлѣ, и перемѣнять ихъ будетъ не кѣмъ, поворотятся всѣ впередъ во 164 году. А въ Дауры, государь, послано до нашего, государь, холопей твоихъ пріѣзду, во 157 и во 158 и во 159 и во 160 годѣхъ, по наряду, Якутцкихъ служилыхъ людей пятдесятъ шесть человѣкъ, опричь тѣхъ новоприборныхъ, которые въ Дауры жъ отпущены съ Яркомъ Хабаровымъ 294 человѣка, и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ Дауры, съ октября съ 24 числа августа по 23 число нынѣшняго 161 году, ни единъ человѣкъ не бывали; да и впередъ де, государь, тѣ Даурскіе служилые люди въ Якутцкомъ ко твоей государевѣ службѣ не надежны, потому что государь, по Ярковымъ отпискамъ Хабарова, каковы статьи посланы изъ Якутцкого къ тебѣ государю въ нынѣшнемъ во 161 году съ казакомъ съ Сергушкою Андреевымъ съ товарыщи, межъ Даурскими

№ 113.

№ 113. служилыми людми учинена розня . . . . пошли надвое; и какъ идучи тѣ Даурскіе служилые люди и вмѣстѣ были, и тѣмъ, государь, служилымъ людемъ Даурцы были не въ мочь, потому что, государь, у Даурцовъ много огненного бою. Да по нашъ же, государь, холопей твоихъ пріѣздъ послано изъ Якутцкого въ годовые службы въ прошломъ во 160 году: на Маю въ верхнее зимовье двѣнадцать человѣкъ, въ середнее зимовье девять человѣкъ, на Алданъ въ Буталское зимовье на усть Камнуны тринадцать человѣкъ, на Вилюй въ верхнее зимовье четырнадцать человѣкъ, въ середнее зимовье девять человѣкъ, на усть Вилюя семь человѣкъ, и въ Столбовское зимовье десять человѣкъ, въ Жиганы семь человѣкъ, подъ Тугирской волокъ двѣнадцать человѣкъ, на Чару рѣку десять человѣкъ, въ Олекминской острожекъ четыре человѣка, на Яну въ верхнее зимовье шесть человѣкъ, на Ленской волокъ для твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ одиннадцать человѣкъ, и всего, государь, въ прошломъ во 160 году послано на годовые службы сто двадцать четыре человѣка, и тѣ, государь, служилые люди съ годовыхъ твоихъ государевыхъ служебъ пріѣхали въ Якутцкой при насъ холопѣхъ твоихъ; да на лицо, государь, мы холопи твои въ Якутцкомъ острогѣ заѣхали которые зимовали въ Якутцкомъ и съ тѣми, которые пріѣхали весною изъ ближнихъ посылокъ до нашего холопей твоихъ пріѣзду, девяносто пять человѣкъ, и обоего въ пріѣздѣ и наличныхъ двѣсти девятнадцать человѣкъ. А надобно было, государь, на твои государевы далные службы противъ прошлыхъ годовъ послать, по самой нужѣ, въ далные зимовья къ прежнимъ въ прибавку, а не на перемѣну: на Индигирку семпадцать человѣкъ, на Ковыму шестнадцать человѣкъ, на Алазейку пять человѣкъ, на Яну въ нижнее девятнадцать человѣкъ, на Оленекъ пятнадцать человѣкъ, на Погичю десять человѣкъ, на Индигирку за Шиверы десять же человѣкъ, на Хромую одинъ человѣкъ, на Охоту рѣку сорокъ семь человѣкъ, и всего на далные службы надобно въ старые зимовья . . . . къ прежнимъ въ прибавку; а послать, государь, тѣхъ служилыхъ людей въ прибавку, а не на перемѣну, для того что въ Якутцкомъ служилыхъ людей мало, и промышленые, государь, люди за малолюдствомъ служилыхъ людей на промыслы ходятъ мало ѣдъ, потому что, государь, въ тѣхъ далныхъ мѣстѣхъ иноземцовъ многолюдно, и малолюдствомъ, государь, тѣхъ иноземцовъ твоею государевою угрозою устращать не можно, и тѣ, государь, иноземцы въ прошлыхъ годахъ, видя малолюдство, твоихъ государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ людей многихъ побили; да по нашему, государь, высмотру и по сыску надобно было на новую Охоту рѣку сто человѣкъ; да на годовые, государь, твои государевы службы надобно было послать по самой нужѣ: на Вилюй рѣку въ верхнее зимовье двалцать два человѣка, въ середнее зимовье одиннадцать человѣкъ, да на усть Вилюя семь человѣкъ, да на Вилюй же по соль четырнадцать человѣкъ, въ Жиганы девять человѣкъ, къ Столбомъ десять человѣкъ, на Яну въ верхнее восмъ человѣкъ, на Маю въ верхнее пятнадцать человѣкъ, да на Маю ѣдъ въ середнее девять человѣкъ, на Алданъ въ Буталское и на усть Камнуны тринадцать человѣкъ, на Чару рѣку тринадцать человѣкъ, вверхъ по Олекмѣ подъ Тугирской волокъ двѣнадцать человѣкъ, въ Олекминской острожекъ шесть человѣкъ, на Чичюйской волокъ четыре человѣка, на Ленской волокъ по хлѣбные запасы одиннадцать человѣкъ, да за твоею государевою соболиною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ двадцать одинъ человѣкъ, и всего, государь, на годовые службы надобно было въ посылку сто восмдесятъ пять человѣкъ, обоего на далніе и на ближніе годовые службы надобно было въ посылки служилыхъ людей двѣсти семдесятъ восмъ человѣкъ; да сверхъ, государь, новые

Охоты рѣки надобно было въ новые жъ мѣста на Улью рѣку и на иные сторонніе рѣки, которые къ тѣмъ рѣкамъ прилегли, двѣсти человѣкъ; и всего, государь, надобно было въ посылки служилыхъ людей въ прежніе и новые мѣста въ одномъ нынѣшнемъ во 161 году по самой конечной нужѣ пятьсотъ семдесятъ восмъ человѣкъ. И мы, государь, холопи твои, по своему высмотру, призывали къ наличнымъ служилымъ людемъ въ прибавку въ службу 359 человѣкъ, и въ то, государь, число прибралось въ службу къ прежнимъ Якутцкимъ служилымъ людемъ въ прибавку толко семдесятъ человѣкъ, потому что нынѣ въ Якутцкомъ и въ Илимскомъ острогахъ и тѣхъ остроговъ въ уѣздѣхъ волныхъ промышленыхъ и гулящихъ людей никого нѣтъ, потому что, государь, воровствомъ, безъ отпуску, съ ворами Верхоленского острогу съ бѣглыми служилыми людми побѣжали въ Дауры, и всего при насъ холопех твоихъ Якутцкихъ служилыхъ людей объявилось на лицо и съ новоприборными двѣсти восмдесятъ девять человѣкъ. И изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей послали мы холопи твои, по самой конечной неволѣ, за безлюдствомъ на новую на Охоту рѣку и на иные сторонніе рѣки, которые прилегли къ Охотѣ рѣкѣ, прежнимъ пятидесяти тремъ человѣкамъ на перемѣну сто человѣкъ, потому что, государь, по роспроснымъ рѣчамъ служилыхъ людей, которые служилые люди на тѣхъ рѣкахъ бывали въ прошлыхъ годѣхъ, на той Охотѣ рѣкѣ и на иныхъ рѣкахъ, которые прилегли къ Охотѣ рѣкѣ, живутъ иноземцы люди многіе такіе жъ, что и по Великой рѣкѣ Ленѣ, и бой, государь, у нихъ толко лучной же, а огненного у нихъ, государь, бою нѣтъ, и впередъ, государь, въ тѣхъ новыхъ мѣстѣхъ на тебя государя соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ передъ прошлыми годами будетъ съ прибылью; да по самой же, государь, конечной неволѣ въ старые далные зимовья послали мы холопи твои къ прежнимъ служилымъ людемъ, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ, въ прибавку, а не на перемѣну; на Индигирку восмъ человѣкъ, на Ковыму девять человѣкъ, на Алазейку пять человѣкъ, на Яну въ нижнее десять человѣкъ, всего, государь, въ тѣ старые зимовья послано тридцать два человѣка, обоего въ тѣ далные службы и на Охоту рѣку послано твоихъ государевыхъ служивыхъ людей сто тридцать два человѣка; а перемѣнить, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ на Индигирку, и на Ковыму, и на Алазейку и на Яну, тридцати двумъ человѣкомъ мы холопи твои не велѣли, для того, чтобъ, государь, въ тѣхъ зимовьяхъ за малолюдствомъ отъ иноземцовъ дурна какого не учинилось, а прежнихъ, государь, посылокъ въ тѣхъ старыхъ зимовьяхъ служилыхъ людей восмдесятъ пять человѣкъ, и всего, государь, на новой Охотѣ рѣкѣ и въ далнихъ зимовьяхъ, прежнихъ посылокъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 161 году, нынѣ служилыхъ людей двѣсти семнадцать человѣкъ; а впередъ, государь, во 162 году, изберемъ кого послать на тѣ твои государевы далніе службы на перемѣну тѣмъ всѣмъ прежнимъ служилымъ людемъ, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ; и въ нынѣшнемъ во 161 году, надобно послать на Охоту рѣку сто человѣкъ, на Индигирку, да на Ковыму, да на Алазейку, да на Яну въ нижнее зимовье сто семнадцать человѣкъ, обоего на Охоту и въ розные далніе мѣста послать по самой конечной нужѣ двѣсти семнадцать человѣкъ, и изъ тѣхъ, государь, зимовей перемѣненые служилые люди двѣсти семнадцать же человѣкъ въ Якутцкой будутъ во 164 и во 165 году; да мы жъ, государь, холопи твои, послали на твои государевы на годовые службы по самой же нужѣ за безлюдствомъ: на Вилюй въ верхнее зимовье одиннадцать человѣкъ, на Вилюй же въ середнее зимовье шесть человѣкъ, на усть Вилюя шесть человѣкъ, въ Жиганы девять человѣкъ, къ Столбомъ шесть человѣкъ, на Яну въ верхнее зи-

№ 113.

№ 113. мовье шесть человѣкъ, на Маю въ верхнее зимовье восмъ человѣкъ, на Маю жъ въ середнее зимовье пять человѣкъ, на Алданъ въ Буталское и на усть Камнуны одиннадцать человѣкъ, на Чару десять человѣкъ, подъ Тугирской волокъ одиннадцать человѣкъ, да въ Олекминской острожекъ шесть человѣкъ, да по твои государевы хлѣбные запасы на Ленской волокъ семь человѣкъ, да за твоею государевою соболиною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ десять человѣкъ, и всего, государь, на годовые службы послано сто двѣнадцать человѣкъ; и обоего на далніе и ближніе службы въ нынѣшнемъ во 161 году послано двѣсти сорокъ четыре человѣка. А за безлюдствомъ, государь, служилыхъ людей не послано на далніе на Оленекъ, да на Хромую, да на Погичю рѣки, и на Индигирку за Шиверы, и на Вилюй по соль пятьдесятъ человѣкъ, потому что, государь, въ Якутцкомъ острогѣ осталось служилыхъ людей, для твоего государева ясачного и поминочного сбору съ Якутцкого уѣзду съ ближнихъ волостей и для городового караулу, толко сорокъ семь человѣкъ, и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей надобно послать зимою по самой же конечной неволѣ въ Якутцкой уѣздъ по недоборной и по окладной ясакъ внизъ по Ленѣ десять человѣкъ, и за Лену рѣку на Амгу и на Тату семь человѣкъ, вверхъ по Ленѣ шесть человѣкъ, и всего, государь, въ тѣ посылки надобно послать двадцать три человѣка, да для управныхъ дѣлъ въ розсылкахъ бываетъ по самой нужѣ по пятнадцати человѣкъ, и за тѣмъ, государь, въ городѣ останетца служилыхъ людей толко девять человѣкъ, и изъ тѣхъ, государь, девяти человѣкъ три человѣка .... одинъ человѣкъ въ сторожахъ въ приказной избѣ, одинъ же человѣкъ въ пушкарехъ, и за тѣмъ, государь, служилыхъ людей въ острогѣ на караулѣхъ толко останетца четыре человѣка. И впередъ, государь, толко во 162 году на твои государевы далніе и ближніе службы твоихъ государевыхъ служивыхъ людей во всѣ старые и новые зимовья послать будетъ противъ посылки нынѣшняго 161 году къ прежнимъ, государь, служилымъ людемъ, которые, государь, посланы въ прошлыхъ годѣхъ на далніе службы, а мы холопи твои за малолюдствомъ перемѣнить ихъ не велѣли, и въ тѣ зимовья, въ которые, государь, въ нынѣшнемъ во 161 году за малолюдствомъ служилыхъ людей не послано, служилыхъ людей послать же, опричь Даурской же службы, и въ тѣжъ, государь, во всѣ посылки надобно служилыхъ людей трпста семдесятъ девять человѣкъ; и въ то, государь, число ко 162 году поворотятца назадъ съ ближнихъ служебъ сто двѣнадцать человѣкъ, и къ тѣмъ, государь, служилымъ людемъ надобно въ Якутцкомъ служилыхъ людей въ прибавку въ прежніе посылки по самой конечной нужѣ ко 162 году двѣсти шестдесятъ семь человѣкъ, ко 163 году для .... служивыхъ людей сто пятдесятъ пять человѣкъ, и обоего, государь, надобно въ прибавку служилыхъ людей по самой конечной нужѣ впередъ ко 162 и ко 163, четыреста двадцать два человѣка; а прибрать государь, тѣхъ новыхъ служилыхъ людей въ посылки ко 162 и ко 163 году, для того что, государь, съ далнихъ служебъ служилые люди двѣсти семнадцать человѣкъ пріидутъ въ Якутцкой во 164 и во 165 году, и по тѣмъ, государь, по всѣмъ статьямъ надобно въ Якутцкомъ всего служивыхъ людей тысячу восмнадцать человѣкъ, для того что, государь, отъ году новые мѣста прибываютъ и въ тѣ новые мѣста твои государевы службы; да и для того, государь, въ Якутцкомъ столко надобно служилыхъ людей, что нынѣ своровали изъ Илимского и изъ Верхоленского острогу и изъ Илимского уѣзду сбѣжали въ Дауры многіе служилые и промышленые люди и пашенные крестьяне, пограбя торговыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и впередъ, государь, толко въ Олекминскомъ острогѣ не будетъ на

заставѣ многихъ людей, и изъ Илимского, государь, и изъ Верхоленского остроговъ, и изъ Илимского и Якутцкого уѣздовъ и достальные служилые и промышленые люди и пашенные крестьяна для воровства всѣ розбѣгутца, а надобно, государь, въ Олекминскомъ острогѣ служилыхъ людей на заставѣ по самой конечной неволѣ пятдесятъ человѣкъ; и впередъ, государь, безъ прибылыхъ многихъ служилыхъ людей никоими мѣрами въ Якутцкомъ пробыть не мочно, для того что Якутцкой городъ-украйной и отъ иныхъ городовъ отдалѣлъ, а толко укажешь ты, государь, учинить въ Якутцкомъ жилыхъ служилыхъ людей тысячу восмнадцать человѣкъ, и въ то, государь, число нынѣ на лицо служилыхъ людей старыхъ и новоприборныхъ въ Якутцкомъ и по всѣмъ службамъ и по посылкамъ, опричь Даурскихъ, четыреста пятдесятъ человѣкъ. А твоего государева жалованья, опричь ружниковъ и оброчниковъ, по Тоболскимъ и по Березовскимъ и по Енисейскимъ окладомъ съ пятидесятничьи и десятничьи . . . ., денегъ: двумъ человѣкомъ по шти рублевъ по восмнадцати алтынъ по двѣ денги, пяти человѣкомъ по шти рублевъ, семи человѣкомъ по пяти рублевъ съ полтиною, пятидесяти одному человѣку по пяти рублевъ по осми алтынъ по двѣ денги, девяносто человѣкомъ по пяти рублевъ, одиннадцати человѣкомъ по четыре рубля по двадцати пяти алтынъ, двѣсти восмидесяти четыремъ человѣкомъ по четыре рубля по восми алтынъ по двѣ денги человѣку, хлѣба: одному восмъ четвертей съ осминою, двадцати четыремъ человѣкомъ по семи четвертей, четырнадцати человѣкомъ по шти четвертей, четыреста одиннадцати человѣкомъ по пяти четвертей съ осминою ржи, да тѣмъ же, государь, служилымъ людемъ триста тридцати восми человѣкомъ по четыре четверти, сто двѣнадцати человѣкомъ по двѣ четверти, тѣмъ же служилымъ сто тридцати семи человѣкомъ по два пуда съ четью, двѣсти семидесяти пяти человѣкомъ по два пуда безъ чети, тридцати восми человѣкомъ по полтора пуда соли, и всего, государь, тѣмъ служилымъ людемъ твоего государева жалованья годовой окладъ денегъ 2058 рублевъ, хлѣба 2521 четверть ржи, вѣсомъ 11565 пудъ три гривенки съ полугривенкою, 1576 четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 788 четвертей, вѣсомъ 3152 пуда, 846 пудъ 20 гривенокъ соли. А вновь, государь, служилыхъ людей надобно прибавить 568 человѣкъ, а толко ты, государь, укажешь тѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей въ Якутцкомъ прибрать, а своего государева жалованья учинить имъ меншей окладъ противъ Тоболскихъ служилыхъ людей денегъ по четыре рубля по восми алтынъ по двѣ денги, хлѣба по пяти четвертей съ осминою ржи, по двѣ четверти овса, по два пуда безъ чети соли, и того, государь, твоего государева жалованья прибудетъ въ росходъ въ годовой окладъ денегъ 2414 рублевъ, хлѣба 3124 четверти муки ржаные и ржи, вѣсомъ 14331 пудъ 14 гривенокъ, 1136 четвертей овса, а вполы крупъ и толокна 568 четвертей, вѣсомъ 2272 пуда, 994 пуда соли, и всего, государь, 1018 человѣкомъ надобно будетъ твоего государева жалованья на годовой окладъ 4472 рубли, хлѣба 5645 четвертей муки ржаные и ржи, вѣсомъ 25896 пудъ 17 гривенокъ съ полугривенкою, двѣ тысечи семь сотъ двѣнадцать четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 1356 четвертей, вѣсомъ 5424 пуда, 1840 пудъ 20 гривенокъ соли; а надобно, государь, то число служилыхъ людей въ Якутцкомъ учинить, потому что, государь, отъ тѣхъ служилыхъ людей впередъ тебѣ государю передъ прошлыми годами будетъ прибыль болшая, какъ, государь, въ старые и новые мѣста посылки будутъ многолюдные и учнутъ служилые люди перемѣнятца по вся годы, и тѣ, государь, служилые люди твоею государевою грозою иноземцовъ старыхъ и новыхъ устращаютъ, и твоей госу-

№ 113.

№ 113. даревѣ землѣ будетъ разширенье болшое, и въ зимовьяхъ, государь, для твоего государева ясачного и поминочного сбору съ прежними аманаты отъ немирныхъ неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ твои государевы служилые люди учнутъ жить, и вновь, государь, земляцы пріискивать и аманатовъ имать учнутъ надежно и безстрашно, и сборъ, государь, твоей государевѣ казнѣ передъ прошлыми годами будетъ болшой, потому что, государь, иноземцы отъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей будутъ опасны и твоихъ государевыхъ служивыхъ торговыхъ и промышленыхъ людей грабить и побивать, и ничѣмъ тѣснить и изобижать и никакого насилства чинить не учнутъ. А толко, государь, того окладу служилыхъ людей въ Якутцкомъ учинить не укажешь, и по самой, государь, конечной нужѣ надобно въ Якутцкомъ служилыхъ людей, опричь ружниковъ и оброчниковъ, ... надобно будетъ на годовой окладъ денегъ 3545 рублевъ съ полтиною, хлѣба 4446 четвертей муки ржаные и ржи, а вѣсомъ 20396 пудъ одна гривенка, 2276 четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 1138 четвертей, вѣсомъ 4552 пуда, 1459 пудъ соли; а ружникомъ, государь, и оброчникомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и толмачемъ, и сторожемъ, и пушкаремъ, и кузнецомъ и палачю всего двадцати пяти человѣкомъ твоего государева жалованья 251 рубль денегъ, хлѣба 220 четвертей съ осминою муки ржаные и ржи, вѣсомъ 111 пудъ двадцать одна гривенка 72 золотника, 210 четвертей съ осминою овса, а вполы крупъ и толокна 105 четвертей съ полуосминою, вѣсомъ 421 пудъ, 69 пудъ 20 гривенокъ соли; и толко, государь, укажешь ты въ Якутцкомъ быть жилымъ казакомъ 860 человѣкомъ, и твоего государева годового жалованья ружникомъ, и оброчникомъ и служилымъ всякимъ людемъ надобно годовой окладъ всего денегъ 3796 рублевъ съ полтиною, хлѣба 4666 четей съ осминою ржи, вѣсомъ 21407 пудъ 22 гривенки 72 золотника, 2486 четей овса, а вполы крупъ и толокна 1243 четверти съ полуосминою, вѣсомъ 4973 пуда, 1538 пудъ 20 гривенокъ соли. А на то твое государево жалованье на тѣхъ на всѣхъ Якутцкихъ ружниковъ, и оброчниковъ, и дѣтей боярскихъ и казаковъ надобно присылать, по прежнему твоему государеву указу, денги съ Руси и изъ Сибирскихъ городовъ, откуды ты, государь, укажешь, а хлѣбъ изъ Тоболска, и Енисейска и изъ Илимского острогу до тѣхъ мѣстъ, покамѣста, государь, въ Илимскомъ уѣздѣ по Ленѣ рѣкѣ по старымъ заимкамъ и по новымъ мѣстамъ будутъ новоприбылые пашенные присылные крестьяна, потому что въ Якутцкомъ, государь, уѣздѣ пашенныхъ крестьянъ старыхъ и новыхъ толко тридцать человѣкъ; а толко ты, государь, укажешь въ Илимской и въ Якутцкой уѣзды на Лену рѣку прислать на пашню изъ Рускихъ или изъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ ты укажешь, пашенныхъ семьянистыхъ крестьянъ, крестьяниновъ съ триста, потому что, государь, нынѣ въ Якутцкомъ и въ Илимскомъ острогахъ и тѣхъ остроговъ въ уѣздѣхъ пришлыхъ волныхъ охочихъ людей, кому бъ быть на Ленѣ въ пашнѣ, никого нѣтъ, всѣ вышли воровствомъ въ Дауры, а какъ, государь, устроены будутъ на Ленѣ присылные семьянистые пашенные крестьяна, и отъ тѣхъ, государь, крестьянъ будетъ тебѣ государю многая прибыль, потому что впередъ, государь, тѣ пашенные крестьяна напашутъ хлѣба на тебя государя въ твое государево жалованье Якутцкимъ служилымъ людемъ на всѣхъ на 1018 человѣкъ сполна безъ присылныхъ запасовъ изъ городовъ, и самимъ, государь, тѣмъ пашеннымъ крестьяномъ сытымъ быть будетъ мочно; а напередъ, государь, сего о тѣхъ присылныхъ крестьянахъ и въ которыхъ мѣстахъ тѣмъ крестьяномъ по Ленѣ рѣкѣ быть, о томъ мы холопи твои къ тебѣ ко государю писали имянно, и роспись по-

слали съ Якутцкими служилыми людми съ Трифонкомъ Евсевьевымъ съ товарыщи; а денежное твое государево жалованье на тѣхъ новыхъ служилыхъ людей присылать будетъ съ Москвы и изъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ ты, государь, укажешь, безпереводно, потому что, государь, въ Якутцкомъ твоихъ денежныхъ таможенныхъ всякихъ доходовъ, во 160 году собрано толко 1615 рублевъ 19 алтынъ полторы денги, и тѣ, государь, доходы выходятъ на всякіе твои государевы неокладные росходы, а опричь, государь, таможенныхъ денежныхъ доходовъ нѣтъ. А напередъ, государь, сего Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и всякимъ служилымъ людемъ хлѣбъ присыланъ по вся годы изъ Тоболска и изъ Енисейского острогу; а по нашему, государь, холопей твоихъ высмотру, на твое государево жалованье Якутцкихъ ружниковъ и обротчиковъ и служилыхъ всякихъ людей изъ Тоболска и изъ Енисейска крупъ и толокна въ Якутцкой присылать не надобно, для того что, государь, въ дальнемъ дорожномъ проѣздѣ крупа и толокно съеживаетца, а которые подмокнутъ и тѣ крупы и толокно сгниваютъ, а присылать, государь, надобно, толко ты, государь, укажешь, въ крупъ и толокна мѣсто мука ржаная, потому что, государь, милостію Божіею, а твоимъ государевымъ счастьемъ, на заимкахъ Илимского и Якутцкого уѣздовъ хлѣбъ ячной родитца и въ присылкѣ бываетъ нескудно, и тотъ, государь, ячмень Якутцкіе люди въ крупъ и толокна мѣсто емлютъ пріятнѣе присыльныхъ крупъ и толокна; а впередъ, государь, толко укажешь за крупы и за толокно присылать въ Якутцкой изъ Тоболска и изъ Енисейского ржаную муку, и то, государь, твое государево жалованье Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и служилымъ всякимъ людемъ будетъ надобнѣе присыльныхъ крупъ и толокна, да и съ крестьянъ, государь, Сибирскихъ городовъ въ работѣ крупъ и толокна будетъ лгота. И о новоприбылыхъ, государь, людѣхъ и о присылкѣ въ Якутцкой Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и служилымъ всякимъ людемъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ что ты, государь, укажешь? № 114.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

114. — 1654 апрѣля 21. Жалованная грамота Гороховецкимъ посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Аѳанасью Струнину.

Божіею милостію, егоже предъувѣдѣнія никая тайна утаитися можетъ, донесеся намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, что нынѣшняго 162 году, апрѣля въ 21 день, учинили воровски князь Александрикъ Кропоткинъ да дьячишка Ивашка Семеновъ, поимали посулы многіе съ Гороховлянъ съ посадцкихъ людей, съ Ивана Алексѣева сына Кикина да съ Аѳонасья Тимоѳѣева сына Струнина; и за то ихъ воровство учиненъ имъ указъ, биты кнутомъ нещадно, чтобъ впредь и инымъ такъ воровать неповадно. — И по нашему указу бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ тѣхъ Гороховлянъ посадцкихъ людей, Ивана Кикина да Аѳонасья Струнина, на Москвѣ и въ городѣхъ и нигдѣ судомъ, безъ именного нашего указу, не вѣдать, а кому до нихъ дѣло будетъ, и тѣмъ бити челомъ намъ великому государю именнымъ челобитьемъ; да на нихъ же впредь тягла и оброковъ и податей никакихъ не накладывать, и быть имъ въ прежнемъ тяглѣ безъ прибавки. А сю жаловалную несудимую грамоту мы великій государь, пожаловали ихъ, велѣли имъ дать вѣчно и по нихъ дѣтемъ ихъ, безо всякого нарушенья, неподвижно. Писанъ на нашемъ ста-

№ 115. ну въ селѣ Воробьевѣ, лѣта 7162 году, мѣсяца апрѣля въ 21 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

115. — 1654 мая 29. Отписка Великоустюжскаго воеводы князя Ѳоима Мышецкаго, *о постройкѣ въ Устюгѣ двухъ новыхъ тюремъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Ѳоимко Мышецкой, Тимошка Кузминъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 160 году, маія въ 26 день, прислана на Устюгъ Великій твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Устюжской Четверти, за приписью діака Ивана Протопопова къ намъ холопемъ твоимъ: велѣно на Устюгѣ тюрмы подѣлать земскимъ людемъ, какъ они преже сего старые тюрмы подѣлывали и вновь дѣлали, и сторожей къ тюрмамъ съ посаду и съ уѣзду велѣно прибавить, чтобъ тюремнымъ сидѣльцомъ было береженье великое. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣли мы холопи твои Устюжскимъ земскимъ судейкамъ и цѣловальникомъ Ивашку Харламову съ товарыщи тюрмы старые осмотрѣть, гдѣ будетъ худые и гнилые тыны, и то велѣли подѣлать. И земскіе судейки Ивашко Харламовъ съ товарыщи, пришедъ въ съѣзжую избу, намъ холопемъ твоимъ сказали, что тюрмы всѣ худы и гнилы и подѣлать ихъ не умѣть. И мы холопи твои, по твоему государеву указу, велѣли тюрмы сдѣлать новые, потому что на Устюгѣ въ тюрмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ, по сыску столника князя Ивана Дашкова, триста пятдесятъ человѣкъ. И по твоему государеву указу, Устюжскіе земскіе судейки и цѣловальники Ивашко Харламовъ съ товарыщи и Устюжского уѣзду розныхъ становъ и волостей судейки же и старосты и крестьяне сдѣлали на Устюгѣ двѣ тюрмы въ длину осмнадцать саженъ съ полусаженью, а поперегъ одиннадцать саженъ три четверти, а въ нихъ четыре избы по четыре сажени, да двѣ караулни; а на лѣсъ, и плотникомъ отъ дѣла, и на желѣзные всякіе крѣпости, и на всякіе тюремные подѣлки вышло на тѣ тюрмы мірскихъ денегъ двѣстѣ восмьдесятъ пять рублевъ двѣнадцать алтынъ двѣ денги; и для береженья тюремныхъ сидѣльцовъ всѣхъ велѣли изъ старыхъ тюремъ перевесть въ новые тюрмы, а старые тюрмы велѣли покрѣпить, а жонъ и дѣтей тюремныхъ сидѣльцовъ, которыхъ, по твоему государеву указу, велѣно сослать въ Сибирь сто одиннадцать человѣкъ, велѣли посадить въ старые тюрмы. А напередъ, государь, сего, до сыску столника князя Ивана Дашкова, для береженья тюремныхъ сидѣльцовъ выбираютъ посадцкіе земскіе судейки и старосты и цѣловальники, и посадцкіе люди, и волостные крестьяне къ тюрмамъ по девяти человѣкъ на годъ, а даютъ имъ по своему мірскому приговору тѣмъ девяти человѣкомъ найму по сту по тринадцати рублевъ на годъ; да къ тѣмъ же тюрмамъ по твоему государеву указу, по грамотѣ изъ Устюжскіе Четверти, прибавлено со 160 году для береженья многихъ тюремныхъ сидѣльцовъ, сверхъ тѣхъ девяти человѣкъ, посадцкихъ и волостныхъ двадцать человѣкъ сторожей, а наемъ тѣмъ сторожемъ по мірскимъ приговоромъ даютъ изъ земскіе жъ избы по рублю на мѣсяцъ; да въ прошлыхъ же, государь, во 160 и во 161 и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, какъ былъ на Устюгѣ Великомъ для розбойного сыску столникъ князь Иванъ Дашковъ да подьячей Иванъ Титовъ, и изъ земскіе избы посадцкіе земскіе судейки и старосты и цѣловальники и ружные сборщики, по его князь Иванову приказу и по приговору посадцкихъ людей и всѣхъ волостныхъ крестьянъ, давали осми человѣкомъ подьячимъ, которые были у того розбойного сыс-

ку отъ писма по рублю на мѣсяцъ, да Устюжаномъ посадцкимъ людемъ отъ дворовъ, въ которыхъ дворехъ стояли дѣти боярскіе, и Московскіе и Ярославскіе и Вологодцкіе стрѣлцы и монастырскіе служки давали постоялого по тринадцати алтынъ по двѣ денги отъ двора на мѣсяцъ; да въ прошломъ же, государь, во 161 году, по твоему государеву указу, по грамотѣ изъ Устюжской Четверти за приписью діака Ивана Протопопова, дано Устюжанину посадцкому человѣку Самку Шарыпову мірскихъ же сборныхъ денегъ изъ земскіе избы за съѣзжей дворъ, которой былъ отведенъ столнику князь Ивану Дашкову, сорокъ три рубли. А въ прошломъ, государь, во 161 и въ нынѣшнемъ во 162 году присланы твои государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты изъ Устюжскіе Четверти, за приписми дьяковъ Александра Дурова да Ивана Протопопова, сверхъ твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ никакихъ лишныхъ сборовъ посадцкимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ сбирать не велѣно; и въ прошломъ, государь, во 161 году мы холопи твои съ той твоей государевы грамоты списки слово въ слово въ земскую избу и въ Устюжской уѣздъ во всѣ станы и волости розослали, а въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, по твоей государевѣ грамотѣ о томъ же, послали мы холопи твои въ земскую избу и въ Устюжской уѣздъ во всѣ станы и волости къ земскимъ же судейкамъ и къ старостамъ и къ цѣловальникомъ памяти за моею холопа твоего Тимошкиною рукою. А тюремной городчикъ и цѣловальники и сторожи бьютъ челомъ тебѣ, государю, а намъ холопемъ твоимъ въ съѣзжей избѣ подаютъ многіе челобитные, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ по прежнему мірскому приговору наемные денги давать. И впередъ, государь, у тюремъ городчику и цѣловальникомъ и сторожемъ у тюремъ для береженья колкимъ человѣкомъ быть, и годовой наемъ имъ давать ли или не давать, о томъ о всемъ какъ ты, государь, укажешь? № 116.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 162, маія въ 29 день, подалъ цѣловальникъ Устюжской Ивашко Гурьевъ. *Тамъ же вверху:* Послать государева грамота, велѣть прибавить къ прежнимъ въ прибавку къ девяти человѣкомъ девять же человѣкъ, а наемъ имъ давать противъ прежняго, какъ давано напередъ сего. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

116. — 1654 мая 29. Акты: a) наказъ назначенному на Двину для вѣдѣнія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву съ товарищами; b) грамота таможенному головѣ Ивану Мельцову, *о сдачѣ его должности*, и c) грамота Двинскому воеводѣ Борису Пушкину, *о выборѣ на Двинѣ къ таможеннымъ сборамъ цѣловальниковъ и о проч.*

I. Лѣта 7162, мая въ 29 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи велѣлъ гостю Ивану Панкратьеву быти на Двинѣ, у Архангельского города, въ карабелной приходъ у таможенного сбору, да съ нимъ велѣно быти въ таможенныхъ головахъ гостиной сотни торговымъ людемъ Гаврилу Свіяженинову . . ., да въ цѣловальникахъ гостинной же сотни торговымъ людемъ, Прокофью Затрапезникову, Алексѣю Суханову, Ильѣ Зубчанину, да суконные сотни Овдокиму Турыгину, Тимоѳею Бѣлавинскому, да съ ними быть Двинскимъ цѣловальникомъ противъ прежнего, сколко было напередъ сего, выбравъ лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которымъ бы въ государевѣ казнѣ мочно было вѣрить; а какъ у Архангелского города корабелной приходъ минетца, и головамъ Гаврилу съ товарыщи и Двин-

№ 116. скимъ выборнымъ цѣловальникомъ быти на Двинѣ, у Архангельского города и на Колмогорахъ, у таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору годъ, съ Семеня дни 163 году да по Семень же день 164 году; а на Двину къ околничему и воеводѣ къ Борису Ивановичю Пушкину да къ діаку къ Ивану Ларіонову о томъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота послана съ нимъ Гавриломъ съ товарыщи. И ему Гаврилу съ товарыщи, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, государеву грамоту отдати околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, и взяти у нихъ для вѣдома всякихъ товаровъ таможенные книги, сбору гостя Ѳедора Юрьева да таможенныхъ головъ Ивана Мелцова съ товарыщи, прошлого 161 году, а будетъ понадобятца таможенные книги 160 году, и имъ тѣ книги взяти жъ для сбору всякихъ товаровъ, потому что во 161 году у Архангельского города товаровъ было мало, да въ прибавку къ Московскимъ взяти Двинскихъ цѣловальниковъ добрыхъ, а къ околничему и воеводѣ къ Борису Ивановичю Пушкину да къ дьяку къ Ивану Ларіонову въ государевѣ грамотѣ о томъ писано; а взявъ таможенные книги, быти у Архангельского города въ карабелной приходъ у таможенного сбору потомужъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловальники у карабелного приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярмонку сбирати на великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по его государеву крестному цѣлованью, въ правду, Московского и окрестныхъ государствъ съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, съ вѣсчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по алтыну съ рубля, да за важенные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за онбарщину имати, со всякого человѣка, со всѣхъ ихъ съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ по двѣ денги съ рубля; а съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ, которыми товары у Архангелского города торговати не станутъ, а по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ велѣно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ ѣздить, отъявя тѣ свои товары къ Москвѣ или Московского государства въ городы, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати вполы торговые пошлины, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, съ невѣсщихъ товаровъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Агличаня, и Галанцы, и Анбурцы торгуютъ товары своими у Архангельского города, а государевыхъ жаловалныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѣздить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускати къ Москвѣ и въ городы съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу велѣно къ Москвѣ и въ городы ѣздить, или съ Рускими людми, и съ тѣхъ товаровъ, съ отъявки имати пошлина болшая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговъ ихъ, для того что они товары свои, продавъ иноземцомъ, а для пошлинъ записываютъ въ отъявку посылными товары; а которые Агличане, и Галанцы, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангельскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля. А будетъ Агличаня, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорблятца въ томъ, что на нихъ и на

всѣхъ торговыхъ людей пошлина положена нынѣ, сверхъ прежнего, болшая, и за такою болшою пошлиною къ Архангельскому городу съ товары пріѣзжати будетъ имъ не мочно, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи говорити Аглинскимъ гостямъ и торговымъ людемъ: что они Агличане изъ давныхъ лѣтъ по 154 годъ, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всѣмъ городамъ въ Московскомъ государствѣ всякими товары торговали вездѣ безпошлинно, да нетокмо они сами гости и торговые люди и прикащики ихъ многіе торговали безпошлинно жъ; а блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи по жаловалной грамотѣ, велѣно имъ Агличаномъ за безпошлинной и волной торгъ привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, камки и отласы, тафты добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣлны и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьѣ не бѣгучи; и они, забывъ государьское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Російскомъ государствѣ безпошлинной и волной торгъ, учали привозить и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары недобрые, не противъ прежнего, каковы были прежъ сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лундыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всякіе вывозятъ во всемъ противъ прежнего, ничѣмъ не перемѣнилось; да въ государьской же жаловалной грамотѣ написано: которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангелскому городу и къ Москвѣ, а понадобятца изъ тѣхъ товаровъ взяти царьского величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царского величества въ казну по своей заморской цѣнѣ безъ прибытку; и они Агличане по государьской жаловалной грамотѣ того николи не исполняли, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые царьского величества въ казну понадобятца, по прямой заморской цѣнѣ николи не давывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣны, по чему они товары свои у Архангелского города и на Москвѣ продаютъ торговымъ людемъ на деньги, съ болшою прибылью, и въ томъ они государьское многое жалованье за собою забыли; а прежнихъ Аглинскихъ гостей, которымъ государева жалованная безпошлинная грамота дана при прежнихъ великихъ государехъ, и тѣхъ гостей и наслѣдниковъ ихъ никого нѣтъ, а толко бъ тѣ прежніе Аглинскіе гости, которымъ по государевѣ жаловалной грамотѣ велѣно торговати безпошлинно, были нынѣ, и тѣ бъ гости за собою такое великое государьское милостивое жалованье помнили и дѣлали бъ такъ, какъ царьскому величеству годно, и во всемъ бы по государьской жаловалной грамотѣ исполняли и прикащикомъ бы своимъ, которые торгуютъ въ Московскомъ государствѣ товары своими, отъ нихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобъ они дѣлали во всемъ потому, какъ написано въ государьской жаловалной грамотѣ, а они Агличане государьского повелѣнья, какъ написано въ государьской жаловалной грамотѣ, не исполняли многіе лѣта, толко лише себѣ чинили корысти и пожитки болшіе; да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе иноземцы торговые всякіе люди торговали всякими товары безпошлинно, а называли товары свои по ихъ слову будто Аглинскіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилась истеря и убытокъ болшой; да въ государевѣ жъ жаловалной грамотѣ написано: велѣно имъ Агличаномъ у Архангельского города таможенпымъ головамъ и цѣловальникомъ товары свои,

№ 116.

№ 116. у кого сколко будетъ къ Архангелскому городу въ привозѣ, объявляти и въ росписяхъ писати всѣ сполна, не утая ничего, а что утаятъ или чюжіе товары назовутъ своими, и на томъ кто такъ учинитъ, велѣно имать на государя за протаможье пеня болшая; и они Агличане товары свои, которые у нихъ бываютъ въ привозѣ къ Архангельскому городу, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ объявляютъ и въ росписяхъ пишутъ не всѣ сполна и многіе товары таятъ, а за то имъ и посямѣста никакого наказанья не бывало; да они жъ Агличане привозятъ въ Московское государство тайно тэбакъ и иные многіе заповѣдные товары, а изъ Московского государства, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и всякіе товары возятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда; а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ промыслѣхъ и въ пошлинахъ царскому величеству и Московскому государьству многая прибыль всегда, и имянно Персидцкого государства съ торговыхъ людей, да Персидцкіе жъ торговые люди пошлину платятъ болшую съ рубля по гривнѣ и болши; и имъ было Агличаномъ надобно великого государя милость и жалованье помнить, отчего они себѣ такое великое богатство пріобрѣли толко бъ не въ Московскомъ государствѣ? и царьское величество, за такую свою государьскую великую милость и жалованье, хотя бъ изволилъ на нихъ Агличанъ пошлинъ наложить и больши того, и Агличаномъ его царьского величества указу надобно послушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они тѣ всѣ пошлины положатъ на свои товары и продадутъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людемъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ; да они жъ Агличане наперед сего имали у Галанцовъ, и у Анбурцовъ, и у иныхъ иноземцовъ многіе заморскіе товары и привозили тѣ чюжіе товары отъ Архангелского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городехъ для пошлинъ являли и продавали за свои товары, также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане, покупая Рускіе товары на Галанцовъ, и на Анбурцовъ, и на иныхъ иноземцовъ будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безпошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары, а у Архангельского города заморскіе товары мѣняли на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ, а въ тѣхъ ихъ тайныхъ торгѣхъ государева пошлина пропадала многая; а за тѣ ихъ вины государьскіе опалы и наказанья имъ, для ихъ иноземства, не было, и имъ такая государьская милость и въ винѣ пощада надобно знать и впередъ помнить, и нынѣшнему государьскому указу быти послушнымъ. А Галанцомъ, и Анбурцомъ, и всѣмъ иноземцомъ торговымъ людемъ говорити: какъ прежъ сего они пріѣзжали къ Архангельскому городу для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имали у Архангелского города таможенную пошлину такову жъ, какъ емлютъ и Московского государства съ Рускихъ съ торговыхъ людей, во всемъ ровну, и по государьской милости въ пошлинахъ имъ передъ иными государьствы была немалая легость и пошлину платили неболшую, а въ иныхъ государствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлину емлютъ болшую, тамошныхъ государствъ передъ торговыми людми вдвое; а нынѣ великій государь его царьское величество нетокмо съ нихъ Аглинскихъ и Галанскихъ и съ Анбурскихъ и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, и съ своихъ государевыхъ съ Рускихъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ для пополненія казны на ратныхъ людей пошлины велѣлъ имати вдвое жъ. И по нынѣшнему государеву указу у Архангельского города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей

съ товаровъ, и Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангелского города торговать съ иноземцы, пошлину имати со всѣхъ ровну, также и съ патріаршихъ и съ митрополичьихъ и со архіепископлихъ и съ монастырьскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлину по нынѣшнему жъ государеву указу всю сполна и тарханомъ въ той пошлинѣ однолично не быть; а имать пошлина съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ, и съ Рускихъ съ торговыхъ людей со всякихъ товаровъ, примѣняясь къ мѣновной цѣнѣ, по чему какіе товары учнутъ ставить на мѣну; а того беречь накрѣпко, чтобъ торговые люди товары въ продажѣ на деньги и въ мѣнѣ на товары записывали прямою цѣною, а менши бъ продажи и мѣновной прямой цѣны, по чему товары свои на деньги продадутъ и на товары промѣнятъ, не записывали, а будетъ учнутъ лукавствомъ и въ мѣнѣ записывать товары меншою цѣною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имати пошлины съ цѣны, примѣняясь къ инымъ статьямъ къ ихъ братьѣ, съ болшіе цѣны, какова цѣна объявится въ записныхъ въ торговыхъ книгахъ, будетъ написано прямо; а надъ таможенными цѣловалники гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину сбирали въ правду жъ, по государеву крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и таможенными пошлинами не корыстовались и хитрости никоторые не чинили. А товары бъ всякіе Московского государства у гостей, и у всякихъ торговыхъ людей, и у пріѣзжихъ Нѣмецъ на караблехъ у всѣхъ осматривати и цѣнити всякіе товары гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи самимъ въ правду, сколко у кого будетъ какихъ товаровъ и чего стóятъ, а никому по свойству и по дружбѣ и по посуломъ ни въ чемъ не норовить; а которыхъ земель Нѣмцы на караблехъ учнутъ къ Архангельскому городу пріѣзжати съ товары, и у тѣхъ Нѣмецъ на караблехъ товары всякіе, и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелья и свинецъ, и всякіе товары осматривати и переписывати въ правду жъ, и къ пріѣзжимъ торговымъ Нѣмцамъ привѣтъ и береженье и ласку держать, и товары ихъ цѣнить и пошлины съ нихъ имать въ правду, а ни чѣмъ не жесточить и неправды имъ въ торговлѣ не чинить, и выманивать у нихъ товаровъ Рускимъ людемъ не велѣть, чтобъ имъ впередъ для торговъ къ Московскому государству повадно было ѣздить. А въ какихъ будетъ мѣрахъ Рускимъ людямъ съ Нѣмецкими людми въ товарехъ или въ пошлинахъ учинитца споръ, а имъ гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи самимъ того разсудить и сыскать межъ ихъ будетъ не мочно: и гостю Ивану и таможенному головѣ про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову. А кто въ чемъ протамжитца, и у тѣхъ людей имати протаможье на государя по правдѣ, по государеву указу, прямо, а мимо государева указу не дѣломъ и для своей корысти ни у кого ничего не имать и не приметыватца ничѣмъ ни къ кому, а по правдѣ въ протаможьѣ взятыхъ товаровъ безъ государева указу никому не отдавати, чтобъ отъ того самоволниковъ и воровъ отъ самоволства и воровства унять, а не по правдѣ бъ торговымъ людемъ насилства и убытковъ не было. А о томъ гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи Агличаномъ, и Галанцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ людемъ, которые будутъ у Архангельского города для торговыхъ своихъ промысловъ, сказати государевъ указъ имянно, чтобъ они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали всѣ, у кого что есть, а которые товары объявятъ они въ отказъ къ Москвѣ и Московского государства въ городы, и на

№ 116.

№ 116. тѣ бъ на всѣ товары имали у Архангельского города изъ таможни выписи, а ничего бъ безпошлинно и не явя не провозили, за то бъ на себя государьского гнѣву не наводили; а будетъ которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являть не всѣ, и провозить и торговать втай безпошлинно, или у кого сыщутца неявленые товары, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи укажетъ у нихъ тѣ всѣ товары имати на себя государя безъ отдачи, также какъ и въ Аглинской и въ Галанской землѣ у кого у торговыхъ людей сыщутъ лишніе неявленые товары, и тѣ лишніе и неявленые товары безъ пощады емлютъ въ казну, да тѣмъ же торговымъ людемъ неправды ихъ выговариваютъ при многихъ людехъ съ болшимъ осудомъ и называютъ ихъ злымъ укоризнымъ словомъ ворами, а товаромъ ихъ промытнымъ отдачи никому не бываетъ, и они бъ Агличане, и Галанцы и всякіе иноземцы торговые люди того опасались, и товары свои являли всѣ, у кого сколко есть, а никто бъ ничего отнюдь не таилъ никоторыми мѣрами. А пушечные всякіе запасы, зелье и свинецъ и сѣру и селитру, велѣлъ государь Рускимъ людемъ у Нѣмецъ покупать поволно, а сколко кто у кого купитъ, и то записывати въ таможенные книги имянно, да тѣмъ всякимъ пушечнымъ запасомъ присылати ко государю къ Москвѣ росписи за своими руками; а заказу о пушечныкъ запасехъ торговымъ людемъ не чинити, потому что нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ, Рускимъ людемъ всякіе пушечные запасы велѣлъ покупать поволно, и привозить къ Москвѣ самимъ и являть въ таможнѣ; а тѣмъ людемъ, сколко кто повезетъ отъ города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью и велѣть имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможнѣ. А у которыхъ пріѣзжихъ Нѣмецъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки покупать на государя на денги и на товары, и имать ефимками жъ въ таможенные пошлины, а мимо государевы казны ефимковъ никому покупать не велѣть, и о томъ заказати накрѣпко, чтобъ ефимки въ покупкѣ ни у кого не были, а на государя купити бъ ефимковъ тысячь со ста и болши, или сколко купить мочно. А въ прошломъ во 155 году били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Галанцы и Анбурцы гости и торговые люди, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ у Архангельского города ефимкомъ цѣну учинить противъ Московскіе цѣны, какъ на Москвѣ въ государеву казну емлютъ, чтобъ имъ иноземцомъ розныхъ государствъ, которые къ Архангельскому городу пріѣзжаютъ, у ефимочного серебра накладу большого не было и чтобъ, увѣдая государьской указъ, розныхъ земель иноземцы привозили впередъ къ Архангелскому городу въ государеву казну ефимки многіе: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ у города у всѣхъ иноземцовъ у Галанскихъ и Анбурскихъ ефимки имать въ свою государеву казну за пошлины, и на денги покупать одни Любскіе ефимки по полтинѣ ефимокъ въ вѣсъ, противъ государева прежнего указу по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, а крыжевыхъ ефимковъ отнюдь не покупать, и за пошлины не имати и торговымъ людемъ покупать не велѣть, потому что крыжевые ефимки учали дѣлать съ мѣдью; а будетъ кто у города денги возметъ, а похочетъ заплатить ефимками на Москвѣ зимою, и тѣмъ людемъ въ ефимки давать за Любскіе жъ по шестнадцати алтынъ по двѣ денги. А будетъ нынѣ въ привозѣ ефимокъ много, а денегъ въ ефимочную покупку не будетъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи тѣ ефимки сторговавъ на государя жъ, и велѣти Агличаномъ и Галанцомъ, которые ѣздятъ къ Москвѣ, везти съ собою, а на Москвѣ тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ денги или товары

по государевѣ указной цѣнѣ тотъчасъ, и проволочки имъ и убытковъ въ томъ не будетъ нисколко; а будетъ ефимковъ въ привозѣ будетъ передъ прежнимъ много, и къ Москвѣ тѣхъ ефимковъ пріѣзжіе Нѣмцы везти не похотятъ, а похотятъ продать у города и ѣхать за море, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи тѣ досталные ефимки велѣть покупать на государя и на товары мѣнять Рускимъ людемъ въ тужъ государеву указную цѣну, а сколко кто купитъ, и то записывать въ книги подлинно, да о томъ отписать и тѣ ефимки и росписи тѣмъ ефимкомъ прислать ко государю къ Москвѣ съ тѣми жъ людми, кто сколко купитъ, а на Москвѣ съ тѣми ефимками велѣти явитца въ Новгородцкой Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину, и по государеву указу, тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ ленги по той государевѣ указной цѣнѣ изъ его государевы казны тотчасъ, безъ проволочки, и убытка имъ въ тѣхъ ефимкахъ не будетъ никоторого; а кто ефимки купитъ, и въ таможнѣ не запишетъ, и на Москвѣ въ Новгородцкой Четверти или въ Приказѣ Государевы Болшіе Казны не объявитъ, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни; и о томъ заказывати накрѣпко, чтобъ никто ефимковъ на себя безъ государева указу не покупали, а которые Рускіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъявочно, и гостю Ивану и головѣ съ товарыщи про то сыскивати накрѣпко, и по сыску тѣ ефимки отписывати на государя за то, чтобъ впередъ не повадно было никому мимо государева указу дѣлать. Да въ прошлыхъ годехъ, при прежнихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князехъ Російскихъ и при державѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, заморскіе Нѣмцы розныхъ государствъ Московского государства съ гостми и съ торговыми людми торговали всякими товары у Архангелского города, а къ Москвѣ и въ иные городы съ товары и безъ товаровъ не ѣзживали и дворовъ своихъ у нихъ нигдѣ не бывало; а Аглинскихъ гостей и торговыхъ людей блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, по прошенью Аглинскою Карлуса короля, пожаловали, велѣли имъ торговати въ Московскомъ государствѣ поволною торговлею, сверхъ иныхъ иноземцовъ, безпошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городехъ держати имъ велѣно, а имъ было за то ихъ государьское жалованье и за поволную и безпошлинную торговлю привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, отласы, камки, тафты, добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, а которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангелскому городу и къ Москвѣ, а понадобятца изъ тѣхъ товаровъ взяти въ государеву казну, и имъ тѣ товары давати было въ государеву казну по своей заморской по прямой цѣнѣ безъ прибытку; и они по той государьской милости, будучи въ Московскомъ государствѣ, торговали многіе лѣта безпошлинно, и тѣмъ безпошлиннымъ и волнымъ торгомъ обогатѣли и пожитки себѣ нажили болшіе, а по государевѣ жаловалной грамотѣ узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ государеву казну попадобятца, по прямой заморской цѣнѣ николи не давывали; да они жъ Агличане привозили въ Московское государство тайной табакъ и иные заповѣдные товары, а изъ Московского государства также, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и иные заповѣдные товары вывозятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ многая не правда объявилась, у многихъ иноземцовъ имали они многіе заморскіе товары и приво-

№ 116.

№ 116. зили тѣ чюжіе товары отъ Архангельского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городехъ для пошлинъ не являли и продавали за свои товары, также изъ Москвы и изъ городовъ, покупая Рускіе товары на многихъ иноземцовъ, будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безпошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ лживыхъ торгѣхъ государевѣ казнѣ чинились убытки многіе, а за тое имъ вину государевы заповѣди и наказанья не учинено, для королевскіе братцкіе дружбы и любви. А въ прошлыхъ годехъ и во 157 году, били челомъ государю цярю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Московского государства гости и торговые всякіе люди, что они Агличаня, будучи въ Московскомъ государствѣ, торгуютъ многіе лѣта во всѣхъ городехъ поволною торговлею и отъ того обогатѣли, а они Московского государства гости и торговые люди во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ нихъ иноземцовъ обѣдняли, потому что они завели въ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и въ городехъ многіе торговые промыслы, и товары свои продаютъ и Рускіе товары покупаютъ за тою же пошлиною, а у Рускихъ людей перекупаютъ, а свои всякіе товары и сукна вывозятъ худые и тянутые не по прежнему и не таковы, какъ въ иные государства возятъ, а цѣну держатъ болшую, потому что живутъ на Москвѣ безъ съѣзду; а которые ихъ заморскіе товары на Москвѣ одешевѣютъ, и они тѣхъ товаровъ изъ за моря къ городу привозить не велятъ, а которые въ привозѣ бываютъ, и они и тѣхъ не продаютъ, а держатъ у себя на дворѣ долгое время и продаютъ болшою цѣною, а Рускіе надобные товары покупаютъ и отпускаютъ за море, а заморскіе товары, на которой походъ и цѣна на Москвѣ болшая, за моремъ и у города выкупаютъ они жъ и продаютъ на Москвѣ и въ городехъ съ болшою прибавочною цѣною, а Рускимъ людемъ купить и продать ничего не дадутъ; а какъ государевы торговые люди пріѣдутъ къ городу на ярманку, и они заморскіе лутчіе товары у иноземцовъ выкупаютъ сами на деньги и на Рускіе товары замѣниваютъ, а Рускихъ товаровъ у Рускихъ людей купить иноземцомъ заказываютъ и сказываютъ имъ цѣну малую, а заморскимъ товаромъ держатъ цѣну болшую, чтоб государевымъ торговымъ людемъ ничего не купить, ни продавать; и государевы торговые люди, видя ихъ заговоръ, товары свои возятъ назадъ, а иные оставливаютъ у города, а скудные люди товары свои мечютъ за безцѣнокъ, и отъ того государевы торговые многіе люди промысловъ своихъ отбыли и къ Архангельскому городу ѣздить перестали, и отъ того государева многая пошлина пропала; а которымъ имъ Агличаномъ, по государевѣ жаловалной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ государствѣ торговать, и тѣ многіе померли, а къ Москвѣ ѣздятъ въ ихъ мѣсто иныхъ гостей прикащики, называютца ихъ именами: и государь бы пожаловалъ ихъ гостей и торвыхъ людей, ихъ Агличанъ отъ Архангелского города къ Москвѣ и Московского государства въ городы для торгового промыслу пропускать и Рускихъ товаровъ на Москвѣ и въ городехъ, опричь Архангельского города, покупать не велѣлъ, а чтобъ имъ Агличаномъ торговати у Архангельского города по прежнему; и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ, а бояре приговорили: имъ Агличаномъ со всѣми своими животы выѣхати за море, а торговати Московского государства съ торговыми людми всякими товары, пріѣзжая изъ за моря, у Архангелского города, а къ Москвѣ и въ городы съ товары и безъ товаровъ не ѣздити, и которые Агличане впередъ похотятъ торговать съ Рускими людми, и имъ пріѣзжая изъ Англинскіе земли, торговать съ ними у города жъ поволною торговлею, а пошлины платить по государеву указу; да и потому имъ Агличаномъ въ

Московскомъ государствѣ быть не довелось, что прежъ сего торговали они въ Московскомъ государствѣ по государевымъ жаловалнымъ грамотамъ, каковы даны имъ по прошенью Англинского Карлуса короля для его братцкіе дружбы изъ любви, а въ прошломъ во 157 году вѣдомо государю учинилось, что Агличане всею землею учинили болшое злое дѣло, государя своего Карлуса короля убили до смерти, и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ имъ быти не довелось; и сесь государевъ указъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Англинскихъ гостей прикащикомъ Ивану Азборну съ товарыщи сказанъ, и велѣно имъ Агличаномъ изъ Московского государства со всѣми своими животы ѣхати за море, а кто похочетъ съ государевыми людми торговати, и имъ, изъ за моря пріѣзжая, торговати всякими товары велѣно у Архангельского города поволною торговлею, а пошлины съ товаровъ своихъ платить по прежнему, а исторговався ѣхати за море, а къ Москвѣ и Московского государства въ городы отъ Архангельского города съ товары и безъ товаровъ впередъ ѣздити и у Архангельского города жити имъ не велѣно. И гостю Ивану и таможеннымъ головѣ Гаврилу съ товарыщи о Агличанѣхъ торговыхъ людехъ чинити по сему государеву указу. Да на Двинѣ жъ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи у торговыхъ у всякихъ людей кость рыбья зубу покупать на себя государя, и по оцѣнкѣ за кость денги давать изъ своихъ государевыхъ изъ Двинскихъ доходовъ, а опричь своей государевы казны кости рыбья зубу покупать никому не велѣлъ; и государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты на Двину, къ воеводамъ и къ діакомъ и къ прежнимъ таможеннымъ головамъ, о томъ посланы, а велѣно имъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ кости рыбья зубу опричь государевы казны никто не покупали и въ отвозъ не посылали: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи на Двинѣ, у Архангельского города и на Колмогорхъ и на всѣхъ торжкѣхъ, кость рыбья зубу у торговыхъ и у всякихъ людей велѣти имати, и привозити къ себѣ тое кость и оцѣнивать съ торговыми людми торговою прямою цѣною въ правду безъ прибавки, а оцѣня тое кость имати на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а тѣмъ людемъ, у кого кость возмутъ, по оцѣнкѣ денги давать изъ государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ; а у кого имянемъ и сколко кости вѣсомъ пудъ купятъ и по чему за пудъ денегъ дадутъ, и гостю Ивану и головамъ Гаврилу съ товарыщи то велѣть писать въ книги подлинно, да тое кость прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Новгородцкой Чети діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а сколко въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянно кости рыбья зубу и ефимковъ купленыхъ отпустятъ и сколко за что денегъ дадутъ, и тому присылати подлинные росписи за своими руками; а того имъ беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь никакіе люди кости рыбья зубу и ефимковъ мимо государевы казны не продавали никому и въ отвозъ не посылали никуды, чтобъ купити на государевъ обиходъ кости рыбья зубу пудовъ до пятидесятъ и болши, и торговымъ людямъ говорити накрѣпко, чтобъ они за кость рыбья зубу имали денги прямою цѣною, а лишка бъ ничего не имали. А у которыхъ Рускихъ людей объявятца на судехъ, или во дворехъ, неявленые товары и въ таможнѣ не записаны, для того чтобъ имъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платить: и тѣ товары потомужъ имать на государя, да о томъ писать и росписи товаромъ подлинные, за своими руками, присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговые люди по

№ 116.

№ 116. уговору съ Нѣмцы похотятъ на кораблях товаровъ смотрить, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи съ тѣми торговыми людми для досмотру товарокъ на корабли ѣздить самимъ, а для мелкихъ товаровъ посылать цѣловалниковъ добрыхъ. А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди пріѣзжіе изъ розныхъ государствъ, исторговався у карабелные пристани, съ товары похотятъ ѣхати отъ Архангельского города назадъ на караблехъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи тѣмъ людемъ давати выписи, за таможенною печатью, для справки, и отпускати ихъ за море по приказу околничего и воеводы Бориса Ивановича Пушкина да дьяка Ивана Ларіонова, и безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпускать, для того, любо на которыхъ Нѣмцахъ будутъ государевы денги, или кому Рускимъ людемъ будетъ должны, или до кого въ чемъ дойдетъ государево дѣло; и мимо государева указу, какъ написано въ семъ государевѣ наказѣ выше сего, собою ничего не вчинати, напрасныхъ продажъ и наилствъ никому ни въ чемъ однолично не чинить.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу. Въ прошломъ во 155 году даны государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты, Кирилова, Соловецкого, Сійского, Николы Чудотворца Корелского, Кандалажского, Печенского монастырей, архимаритамъ и игуменомъ съ братьею: съ монастырьскихъ ихъ съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ монастырьскихъ годовыхъ обиходовъ, что они купятъ про монастырьской обиходъ и въ свои монастырьскіе Поморскіе солявые и въ рыбные промыслы, а не на продажу, государевыхъ никакихъ пошлинъ въ городехъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ, у Архангелского города, имать не велѣно; да въ прошломъ же во 157 году дана государева грамота Кирилова монастыря игумену Ооонасью съ братьею: въ городехъ на Двинѣ, у Архангельского города, на Колмогорахъ, на Устюгѣ Великомъ, на Тотмѣ, на Вологдѣ, въ Каргаполѣ, по государевѣ жаловалной грамотѣ, съ монастырьскіе ихъ обиходной соли съ 7560 пудъ, что они тоѣ соль изъ монастырьскихъ своихъ усолей возятъ про монастырьской обиходъ и по городомъ и по монастырьскимъ селамъ старцамъ и слугамъ и служебникомъ, а не на продажу, государевыхъ никакихъ пошлинъ имать не велѣно; да во 157 году дана государева грамота Соловецкого монастыря игумену Ильѣ съ братьею: въ городехъ, у Архангельского города и на Колмогорахъ, съ монастырьскихъ ихъ людей, а на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, съ девяти дощениковъ и съ соли со 130,000 пудъ никакихъ пошлинъ имать не велѣно и пропускать безо всякого задержанья, для того что имъ, по государеву указу, велѣно платить въ государеву казну на Москвѣ соляная указная пошлина, по чему они и оброку платили, по 658 рублевъ по 33 алтына по полуторѣ денгѣ на годъ; да въ прошломъ же во 158 году дана государева грамота Кондалажкого монастыря игумену Ѳеодосію съ братьею: въ городехъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ, у Архангельского города, въ Каргаполѣ, съ монастырьскихъ ихъ покупныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ, и какъ они привезутъ изъ монастыря на лодьяхъ къ Колмогорамъ кожъ сырыхъ, яловичныхъ, оленьихъ, конинныхъ, дѣлать на монастырьскій обиходъ небольшую статью, а продавать не станутъ, или повезутъ изъ монастыря жъ рыбы красной и бѣлой въ монастырьскіе жъ службы старцомъ и служебникомъ и всякимъ монастырьскимъ работнымъ людемъ на препитанье, а не на продажу, и у нихъ съ того пошлинъ имать не велѣно. А сколко Соловецкого и Кирилова монастырей съ соли, и Соловецкого жъ, и Кирилова, и Сійского, и Николы Корелского, и Кандалажского, и Печенского монастырей съ хлѣбныхъ запасовъ и со вся-

кихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ въ которомъ году государевыхъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведетца, и таможеннымъ головамъ тѣ пошлины для вѣдома писати въ таможенные книги имянно особною статьею, чтобъ про то государю было вѣдомо; а будетъ Соловецкого и Кирилова монастырей повезутъ соли сверхъ указного числа лишка, или Соловецкого жъ, и Кирилова, и Сійского жъ, и Николы Корѣлского, и Кандалажского, и Печенского монастырей изъ хлѣбныхъ запасовъ и изо всякихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ учнутъ гдѣ продавать, и съ той лишней соли и съ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ на старцахъ и на слугахъ, которые у той продажи будутъ, имать государева пошлина также, какъ и съ торговыхъ людей государеву пошлину емлютъ. И гостю Ивану и головѣ съ товарыщи тѣхъ государевыхъ подлинныхъ грамотъ, за дьячьими приписьми, досматривать самимъ, и сказывать про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, а для вѣдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставливать у себя, и съ тѣхъ монастырьскихъ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ по тѣмъ государевымъ грамотамъ пошлинъ не имать, а того розсматривать гораздо, таки ль у нихъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и годовыхъ обиходовъ столко, сколко имъ безпошлинно купить велѣно про себя, а не на продажу; а съ лишнихъ съ монастырскихъ со всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ обиходовъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырьскихъ обиходовъ, пошлины имать по государеву указу, также какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано имать; а того однолично беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ никого тарханщиковъ не было.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи. Въ прошлыхъ годехъ писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Двины, воеводы и дьяки и присылали росписи таможенныхъ головъ, сколко къ Архангелскому городу на караблехъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привезли, и въ тѣхъ росписяхъ объявилось у иноземцовъ въ привозѣ многіе Рускіе денги; а слухъ доходитъ, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на Руской Московской чеканъ, и отдаютъ ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людемъ на товары и на старые денги Московского государства промѣниваютъ, а тѣ денги ихъ худы, мѣшены съ мѣдью мало невполы, а изъ Московского государства возятъ къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскимъ торговымъ людемъ чинятца многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣнье; и въ прошломъ же во 123 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ во всѣхъ городехъ всякимъ людемъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякіе Рускіе люди Нѣмецкимъ людемъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старого дѣла Московского государства на товары ихъ и на новые денги и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали; а у кого будутъ старые денги, ... велѣлъ государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на новой чеканъ, а за тѣ старые денги указалъ государь давати изъ своей государевы казны новые денги съ наддачею; а мимо государева Денежного двора Московскимъ всякимъ людемъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать, и на товары мѣнять, и къ карабелной пристани возить не велѣлъ. И гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи смотрѣть того накрѣпко съ великимъ береженьемъ, да будетъ у которыхъ торговыхъ Нѣмецкихъ людей въ привозѣ будутъ денги ихъ дѣла, а дѣланы на Московской чеканъ въ ихъ земляхъ: и тѣ денги у Нѣмецъ печатать таможенною печатью, и имать у нихъ тѣхъ денегъ въ торговлю не велѣть никому отнюдь

№ 116.

№ 116. никоторыми дѣлы, и перепечатавъ тѣ денги таможенною печатью, отсылати назадъ съ тѣмижъ пріѣзжими съ Нѣмецкими людми въ ихъ землю, а торговати имъ тѣми денгами у города и на товары мѣнять отнюдь не велѣть, чтобъ въ томъ торгу и въ денгахъ смуты не было; а тѣмъ всѣмъ пріѣзжимъ Нѣмцамъ сказать, чтобъ они впередъ такихъ денегъ на Рускои чеканъ въ своихъ земляхъ не дѣлали, и въ Московское государство не привозили, и Рускимъ людемъ на товары не мѣняли, и тѣмъ на себя государьского гнѣву не наводили, потому что въ Московскомъ государствѣ тѣ ихъ денги не годятца, для того что въ нихъ примѣшено мѣди мало невполы; да и потому имъ денегъ своего дѣла въ Московское государство привозить непригоже, ни въ которыхъ государствахъ того не ведетца, чтобъ денги дѣлали на чюжой чеканъ иного государства; и они бъ тѣ свои денги повезли назадъ и впередъ бы такихъ денегъ въ Московское государство отнюдь не возили, а кто привезетъ денги ихъ дѣла на Московской чеканъ, и у тѣхъ людей тѣ ихъ денги велятъ взять на государя, а возили бъ въ Московское государство золотые добрые ефимки чистого серебра; а Московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ велѣть кликать по многіе дни, чтобъ денегъ старого Московского дѣла Нѣмецкимъ людемъ ни на какіе товары не мѣняли, и за море старыхъ денегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого нынѣ и впередъ будутъ денги старого дѣла, и они бъ тѣ денги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые денги дадутъ имъ нового дѣла денгами съ наддачею; да и сами бъ гость Иванъ и голова и цѣловалники у Нѣмецкихъ людей на свои товары денегъ ихъ Нѣмецкого дѣла не имали жъ; а кто учнетъ Рускихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцы торговать, или мѣнять, на Рускіе на старые денги, а у Нѣмецъ за тѣ старые денги, или за товары, учнутъ имать новые денги ихъ Нѣмецкого дѣла мимо государева указу, а послѣ про то сыщетца, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти кажненымъ смертью, а товары ихъ, денги и животы возмутъ на государя безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказывати околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣхъ писано. А однолично гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи всякіе таможенные пошлины сбирати съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, и никому въ товарехъ и въ пошлинахъ не норовити, чтобъ передъ прежними годы въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по недружбѣ ни на комъ не имать и ничего собою мимо государева указу не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла ничѣмъ не жесточить и отъ государьскіе милости не отогнать, и самимъ ничѣмъ не корыстоватца и хитрости никакіе не чинить; а будетъ гость Иванъ и голова Гаврило съ товарыщи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ товарехъ и въ пошлинахъ норовити, или сами учнутъ таможенною пошлиною корыстоватца, а ихъ нерадѣньемъ отъ того таможенной пошлинѣ будетъ истеря, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и истерю, будетъ что истеряютъ, велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ передъ прошломъ годомъ съ болшою прибылью, а сбирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи. Которые Рускіе торговые люди у Архангелского города у карабелные пристани у Нѣмецкихъ пріѣзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостина двора у воротъ ставятъ дву человѣкъ цѣловалпиковъ для товарные сноски и берегутъ, чтобъ у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ, безпошлинно съ дворовъ никакихъ товаровъ не сносили никто, а съ галенка вина горячего емлютъ въ таможню пошлинъ по двѣ денги, и дѣти боярскіе и стрѣлцы, которые приставлены для береженья, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти пропущаютъ безпошлинно, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ; да къ Архангелскому жъ городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворванье, и кожи, и иные мелкіе товары, и привозятъ съ собою выписи волостныхъ цѣловалниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятинная пошлина взята сполна, а сколко десятины и съ чего взято и того въ выписяхъ не написано, и тѣ люди, которые привозятъ, и продаютъ то сало у города безпошлинно, а пошлину государеву крадутъ, пролыгаясь, будто платили въ волостяхъ цѣловалникомъ; да иные заморскіе Нѣмцы, пріѣхавъ къ Архангелскому городу, посылаютъ на Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмецъ, которые на Руси живутъ, и сами ѣздятъ, въ таможнѣ не явясь у города, и на Колмогорахъ покупаютъ тайно всякіе товары, а иные Нѣмцы съ корабли приставаютъ по морскимъ мѣстамъ, не являясь у города, для того чтобъ имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, и кожи, и воскъ и всякіе товары, а съ того товару Нѣмцы и всякіе Рускіе люди пошлинъ не даютъ; да у города жъ Нѣмцы и всякіе Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и въ стопы, и въ томъ чинятца на государевыхъ кружечныхъ дворехъ недоборъ. И гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ пріѣзжіе Нѣмцы товары записывали всѣ въ таможнѣ, а неявленыхъ бы товаровъ у нихъ не было и тайно бъ Рускимъ людемъ не продавали; а которые товары пригодятца къ государевѣ казнѣ, и тѣ имать на государя, а которые и не годятца, и тѣ бъ были вѣдомы жъ для пошлинъ, а пошлины съ тѣхъ товаровъ имати по сему жъ государеву наказу и записывати въ правду. А того беречь накрѣпко жъ, чтобъ однолично пріѣзжіе торговые люди мимо гостиныхъ дворовъ нигдѣ не ставились, и особныхъ дворовъ и анбаровъ ни у кого бъ не было, опричь тѣхъ онбаровъ, которымъ по государевымъ грамотамъ велѣно держать свои дворы и анбары; а будетъ у которыхъ Нѣмецъ въ привозѣ будутъ продажные питья, и имъ тѣ питья записывать въ книги и, взявъ съ него пошлину по государеву указу, велѣть то питье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людемъ на товары, какъ было прежъ сего, бочками, и пошлину имать по сему жъ государеву указу, а въ ведра и въ стопы и въ чарки Нѣмцамъ никакого питья продавать не велѣти; а продажного корчемного питья и табаку отнюдъ не держать и не продавать, чтобъ отъ того на государевыхъ кружечныхъ дворехъ недоборовъ не было. А съ Агличанъ и съ Галанцовъ имать пошлина по сему жъ государеву наказу, какъ писано выше сего; а того смотрить и беречь накрѣпко жъ, чтобъ дѣти боярскіе и цѣловалники безпошлинно никакихъ людей съ гостина и съ Аглинскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не спускали, а стояли бъ тѣ дѣти боярскіе и цѣловалники для береженья, а въ таможенные и кружечныхъ дворовъ сборы не вступались; а что у Аглинскихъ гостиныхъ дворовъ цѣловалники прежъ сего не ставвали, для того что они торговали безпошлинно, и нынѣ у Аглинскихъ дворовъ велѣть быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ, и беречь того, чтобъ

№ 116.

№ 116. съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ безпошлинно и не записавъ въ таможнѣ не сносили, и во всемъ беречь велѣть также, какъ и на Галанѣскихъ дворехъ берегутъ; а будетъ цѣловалниковъ мало, и имъ взять въ прибавку у околничего и воеводы у Бориса Ивановича Пушкина да у дьяка у Ивана Ларіонова, а къ нимъ о томъ государева грамота послана. А которые Нѣмцы учнутъ торговать съ Рускими людми у Архангелского города неявленными товары, или неявленые товары учнутъ Нѣмецкіе люди съ Нѣмецкими и съ Рускими людми отпускать мимо Архангелского города на Колмогоры вверхъ, а въ таможнѣ тѣхъ товаровъ не запишутъ и пошлинъ не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ, или замѣнятъ Рускимъ людемъ на Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торговать и на товары мѣнять, вѣдая, что тѣ товары у нихъ неявленые: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи тѣ товары у Рускихъ людей имать на государя, а въ государевѣ пенѣ подавать ихъ на поруки съ записми. А Нѣмецкихъ пріѣзжихъ торговыхъ людей призывая къ себѣ въ таможню, говорить всѣмъ при ихъ братьѣ при Нѣмецкихъ же людехъ: чтобъ они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не явя и не записавъ въ таможнѣ и не заплатя съ нихъ пошлинъ, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по анбаромъ не розвозили, и на Колмогоры, и вверхъ на Вологду, и къ Москвѣ, съ Нѣмцы и съ Рускими людми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлинъ не отпускали, и выговаривати имъ про то, какъ написано въ семъ наказѣ выше сего; а питье бъ продавали бочками, а въ ведра бъ и въ галенки и въ стопы отнюдъ не продавали, и пошлину бъ платили по государеву указу, и впередъ бы товаровъ никакихъ у себя не таили, и питья бъ въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и тобаку отнюдъ не продавали, и съ Рускими людми неявлеными товары не торговали, и вверхъ неявленыхъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государьского гнѣву однолично не наводили; а будетъ учнутъ впредь такъ дѣлать, товаровъ являти не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣмецкими и съ Рускими людми отпускать вверхъ, не записавъ въ таможнѣ, или учнутъ впредь питье продавать въ ведра и въ галенки и въ стопы и въ чарки, и государь тѣ товары и питье велитъ имать на себя государя безъ отдачи. Да которые будутъ Нѣмцы впередъ въ тѣхъ неявленыхъ товарехъ объявятца, товаровъ своихъ не явятъ и въ таможнѣ не запишутъ, или учнутъ торговать съ Рускими людми неявлеными товары, или питье въ ведра и въ стопы и въ чарки продавать: и гостю Ивану и головѣ съ товарыщи сказать про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, и сыскавъ допряма съ тѣхъ товаровъ впервые имать пошлины прямые по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товары имать на государя всѣ, да ихъ же подавати на крѣпкіе поруки въ государевѣ пенѣ, и тѣхъ товаровъ безъ государева указу назадъ тѣмъ людемъ не отдавать, однолично, никоторыми дѣлы. А будетъ которые пріѣзжіе Нѣмцы протамжатца въ товарехъ и въ питьѣ вдругойрядъ и втретіе: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи, сказавъ про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобъ однолично впередъ то унять, чтобъ Нѣмцы съ Рускими людми неявлеными товары не торговали и питья въ ведры и въ стопы и въ чарки не продавали, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ и кружечного двора прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжатца самоволствомъ, выговаривать при иныхъ при сторонних Нѣмцахъ многижды, что на нихъ пошлины емлютъ вдвое за ихъ неправды

и непослушанье, за неявленые товары и питье, а напередъ того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлютъ, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государьскіе милости отогнати, и они бъ впередъ товары свои являли, а втай не продавали и сами тѣмъ себѣ убытковъ не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнутъ у Архангелского города торговать питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ ведра и въ стопы и въ чарки мимо государева указу: и гостю Ивану, и головѣ Гаврилу, и цѣловалникомъ на Нѣмцахъ за то имать съ того неявленого питья таможенную пошлину вдвое же, а питье печатать, а продавать не велѣть, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а напередъ сего имъ заказъ о томъ былъ; а у Рускихъ людей, которые у нихъ то неявленое питье учнутъ покупати, то питье отписывать на государя, а на питухахъ имать заповѣди рубля по два и по рублю и по полтинѣ, смотря по винѣ, да имъ же питухамъ чинить наказанье, смотря по винѣ жъ. Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, прежъ сего и нынѣ въ Поморскихъ волостехъ, опричь Колского острогу, караблемъ приставать не велѣно, а велѣно околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову отъ Архангелского города отписати отъ себя въ Кевролу, и на Мезень, и въ Пустоозерской острогъ, и въ Варзугу къ приказнымъ людемъ, и въ иные Поморскіе волости къ старостамъ и къ цѣловалникомъ: которые корабли въ тѣ Поморскіе волости придутъ, и они бъ тѣмъ кораблемъ въ тѣхъ волостехъ приставать и торговать съ Нѣмцы Рускимъ людемъ никому не давали, а велѣли итти караблемъ къ Архангелскому городу къ корабелной пристани, и пошлины у нихъ со всякихъ товаровъ велѣно имать у Архангелского города, чтобъ въ томъ государеву и земскому дѣлу порухи и таможенной пошлинѣ недобору не было; да и Колмогорскимъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ велѣно о томъ заказати накрѣпко, чтобъ однолично Двиняне посадцкіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмцы, опричь Архангелского города, никакими товары не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колского острогу, будетъ прежъ того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала приставали и на товары свои мѣняли, и они бъ и нынѣ потомужъ чинили, а вновь ничего не всчинать и новыхъ пристаней отыскивать и Рускимъ людемъ, опричь корабелной пристани, торговать не велѣть, а въ Колской острогъ о томъ береженьѣ писано жъ. А которые торговые и посадцкіе люди и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣметцкими людми торговать въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государева указу: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи, сказавъ про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову, у тѣхъ Рускихъ людей товары ихъ имати на государя и назадъ имъ товаровъ безъ государева указу не отдавать; а на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу. А которые Нѣмцы протамжатца вѣдругойрядъ, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самоволство имать вдвое, сказавъ про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану для спору; а вины ихъ вычитать при сторонныхъ Нѣмцахъ, для того чтобъ всѣхъ государствъ Нѣмецкимъ и пріѣзжимъ людемъ было вѣдомо, что на нихъ околничей и воевода Борисъ Ивановичь и діакъ Иванъ и таможенные головы пошлины емлютъ вдвое за ихъ непослушанье, а не самоволствомъ. А которые будутъ волостные Рускіе люди отколѣ нибуди къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскіе товары,

№ 116.

№ 116. какіе у нихъ ведутца и которыми съ Нѣмцы торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выписи отъ цѣловалниковъ, что съ товару десятина плачена: и гостю Ивану и головамъ Гаврилу съ товарыщи тѣмъ выписямъ не вѣрить, и съ товару имать десятую у города, по государеву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ и десятину крадутъ и въ выписяхъ пишутъ неимянно. Да вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что изъ за моря къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ торговые Нѣмцы, а у нихъ на кораблехъ многіе люди и нарядъ корабелной многой, и лучитца Нѣмцамъ съ государевыми людми въ торговлѣ и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы посылаютъ на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинаютъ задоръ и насилства государевымъ людемъ чинятъ многіе. И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходить на кораблехъ торговые люди: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи, сказався околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану, на тѣ корабли ходить самимъ и того розсматривати накрѣпко, сколко на тѣхъ кораблехъ пушекъ, и сколко дѣловыхъ людей, и какіе люди, и розвѣдывати про то подлинно, для чего пришли, для ль торговли? и будетъ напередъ того которые корабли не хаживали, и нѣтъ ли на тѣхъ кораблехъ ратныхъ людей? и о томъ карабельщиковъ роспрашивать накрѣпко, и сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану; а будетъ пригоже и надобно, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи, смотря по дѣлу, для того имати у околничего и у воеводы у Бориса Ивановича и у дьяка Ивана дѣтей боярскихъ или сотника съ стрѣльцами, и того смотрить накрѣпко, чтобъ на кораблехъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые корабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскіе люди, и про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану и къ пристанемъ тѣмъ кораблемъ ходить не велѣти; а будетъ воинскіе люди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бъ стояли на морѣ, а въ устье въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чемъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими торговыми людми въ торговлѣ, или въ иныхъ какихъ дѣлехъ учинитца рознь, или учнутъ Нѣмцы въ государевыхъ пошлинахъ быть въ непослушаньѣ, съ товаровъ своихъ государевыхъ пошлинъ платить не учнутъ, и товары у себя для государевыхъ пошлинъ учнутъ таить, или у кого будетъ объявитца или услышатъ про Московское государство въ разговорѣ какіе непригожіе рѣчи: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану. А которые будетъ Нѣмцы учнутъ у города торговать по прежнимъ мѣрамъ и товары свои являть учнутъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенную пошлину по нынѣшнему государеву указу, а лишнихъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не имать, чтобъ тѣхъ Нѣмецъ впередъ отъ торговли не отлучить и отъ государьской милости не отогнать; и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людми въ правду и задоровъ никакихъ Нѣмецкимъ людемъ и въ торгѣхъ неправды и обману дѣлати не велѣть, и ласку и береженье и привѣтъ къ нимъ держать, и надъ цѣловалники во всѣмъ въ томъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не норовили. А будетъ гость Иванъ и голова Гаврило съ товарыщи у кого пеявленой товаръ на государя отписавъ и взявъ по комъ поручную запись, ко государю къ Москвѣ не отпишутъ и поручные записи не пришлютъ, и безъ государева указу товары и поручную запись отдадутъ по дружбѣ или по посуломъ, или въ таможенномъ сборѣ учинятъ оплошку и нерадѣнье: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи за то на нихъ гостѣ Иванѣ и на

головѣ Гаврилѣ и на цѣловалникѣхъ велитъ взять многую пеню, да имъ же отъ государя быть въ великой опалѣ и въ продажѣ.

Да память гостю Ивану Панкратьеву и головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что пріѣзжіе Нѣмцы розныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людемъ у себя жъ въ анбарехъ сукна, и бархаты, и отласы, и камки, и тафты въ розмѣръ въ аршинъ, а питье красное всякое въ ведра и въ стопы и въ чарки, а иные товары вѣсчіе въ розвѣсъ, и тѣмъ людемъ въ торгехъ многую помѣшку чинятъ; а по государеву указу велѣно торговымъ людемъ продавать всякіе товары мѣстнымъ дѣломъ сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и отласы и тафты косяками, а не въ розмѣръ, и вѣсчіе товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ розвѣсъ, а питье куфами и бочками. И гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи Нѣмецкимъ торговымъ людемъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе торговые люди, пріѣзжая къ Архангелскому городу, товаровъ своихъ, суконныхъ кипъ и сундуковъ и ящиковъ, не явя имъ таможеннымъ головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не розвязывали, и тѣхъ товаровъ своихъ суконъ, и камковъ, и отласовъ, и бархатовъ и тафтъ въ розмѣръ аршинами, и всякихъ товаровъ въ розвѣсъ, а питья краснаго въ ведра и въ стопы и въ чарки не продавали, а табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людемъ въ торгехъ помѣшки не чинили, а продавали всякіе товары по государеву указу, по уложенью, сукна кипами, а отласы и бархаты и камки и тафты косяками, а питье бочками, а вѣсчіе товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлать мимо государева указу, а прежъ того имъ заказъ былъ: и на тѣхъ имать таможенные пошлины вдвое, выговаривая имъ при сторонних Нѣмцахъ, чтобъ имъ вины ихъ вѣдомы были и за что на нихъ пошлины емлютъ вдвое, и впередъ бы заказати накрѣпко, чтобъ впередъ такъ не дѣлали, а будетъ учнутъ мимо государевъ указъ дѣлать, и впередъ имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и товары ихъ велять имать на государя. Да и Рускимъ людемъ заказать о томъ накрѣпко жъ, чтобъ они у Нѣмецъ никакихъ товаровъ въ розмѣръ и въ розвѣсъ мелочью, и питья въ ведра и въ стопы и въ чарки, и табаку не покупали; а кто учнетъ Рускіе люди мимо государева указу такъ дѣлать, и тѣмъ чинить жестокое наказанье, смотря по винѣ, а за большую вину имать товары на государя, чтобъ впередъ самоволство унять. И во всемъ дѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ, каковы къ нимъ учнутъ приходить изъ Новгородцкіе Чети. № 116.

Да память гостю Ивану Панкратьеву и головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи. Въ прошломъ во 138 году, сентября въ 23 день, послана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота на Двину, къ столнику и воеводѣ къ князю Василью Ахамашукову Черкаскому да къ діаку къ Ивану Ларіонову, а велѣно у Архангелского города и на Колмогорахъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ кликать по многіе дни, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и Московскіе гости, и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣметцкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ и въ иные городы тайно не провозили. И гостю Ивану и головамъ Гаврилу съ товарыщи того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и гости, и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣметцкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали и къ Москвѣ и въ иные городы таемъ не провозили, отнюдь, никото-

№ 116. рыми дѣлы. А будетъ на Двинѣ у Архангелского города въ карабелной приходъ у торговыхъ Нѣмецъ объявитца въ привозѣ розносолъ и розные Нѣметцкіе водки, опричь иныхъ заморскихъ питей: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану, а того розносолу и розныхъ Нѣметцкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, торговымъ людемъ покупати у нихъ не велѣть, отнюдъ, никоторыми дѣлы, и къ Москвѣ бъ и въ иные городы таемъ не провозили.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи. Въ прошломъ во 156 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ, у Архангелского города, въ карабелную пристань таможенные головы и цѣловалники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей, и продавали иноземцомъ пріѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людемъ изъ прибыли; а въ прошломъ во 157 году, по государеву указу, велѣно тѣмъ смоляным промысломъ промышлять иноземцу гостю Андрею Виніусу безпошлинно шесть лѣтъ, со 157 года по 163 годъ, въ тѣхъ же мѣстехъ, гдѣ промышляли откупщики и вѣрные головы, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Вагѣ, на Колмогорахъ и у Архангелского города смолу купить, и задатчить, и на мѣстѣ жечь, и продавать торговымъ и всякимъ людемъ иноземцомъ; а Агличаномъ смолу покупать для шеемного дѣла у него, явя въ таможнѣ. Да въ прошлыхъ годехъ, на Двинѣ, у Архангелского города, въ карабелную пристань и на Колмогорахъ въ таможнехъ таможенные дьячки имали Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ писчую большую денгу, и тѣмъ въ сборѣ государевѣ таможенной пошлинѣ чинили убыль немалую, а гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ убытки и задержанья; а въ Великомъ Новѣгородѣ и въ иныхъ многихъ городехъ таможеннымъ дьячкомъ даютъ государево годовое жалованье, а писчую денгу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей сбираютъ таможенные головы и цѣловалники на государя; и по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, со 154 году уяинено таможенныхъ дьячковъ четырнадцать человѣкъ, а государева денежного жалованья окладъ всѣмъ учиненъ сто семнадцать рублевъ, а писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей велѣно сбирать на государя. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей и съ иноземцовъ сбирати на государя, и въ таможенные книги писати писчую денгу особною статьею, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшать, чтобъ про сборъ писчіе денги вѣдомо было подлинно; а имать писчая денга на жалованье подьячимъ съ Русскихъ людей и съ иноземцовъ: кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ, или съ купли, заплатитъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ десять рублевъ, и съ тѣхъ взять подьяческіе писчіе денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлинъ заплатитъ, и съ тѣхъ имать потомужъ по розчету, со всякого пошлиного рубля по двѣ денги, а сверхъ того подьячимъ писчіе денги съ торговыхъ людей съ Русскихъ и съ иноземцовъ имать не велѣть; а будетъ кто на подьячего въ томъ побьетъ челомъ, что мимо государева указу подьячей проситъ писчего, и про то сыскавъ тѣмъ подьячимъ чинить наказанье, чтобъ въ томъ торговымъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ отъ подьячихъ убытковъ и продажи не было; а будетъ учнутъ въ томъ подьячимъ норовить и по челобитью за писчую денгу наказанья имъ чинить не учнутъ, и въ томъ писчемъ на подьячихъ и въ ихъ поноровкѣ государю будетъ челобитье, и имъ за то отъ государя быть въ опалѣ.

Да память гостю ..... да таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ по государеву указу велѣно заморскимъ иноземцомъ ходить на кораблехъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ новымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году, Аглинскіе и Галанскіе Нѣмцы съ половины ярманки на всѣхъ своихъ кораблехъ съ прежней карабелной пристани, что противъ таможни, отошли ниже версты съ три за островъ на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ, покамѣста и ярмонка миновалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу, и сало, и кожи и всякіе товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлинъ не платили, и свои товары Нѣмцы изъ судовъ, которые привезены изъ Верховныхъ городовъ, ночью въ паузкахъ привозили на карабли безпошлинно жь. И гостю Ивану да таможенному головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи, будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней карабелной пристани противъ таможенной избы карабли стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли во 156 году, и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ про то говорити, чтобъ они въ карабелную пристань стояли на прежней карабелной пристани, гдѣ прежъ сего карабли стаивали, а за островъ на пустое мѣсто и на иные никуды съ прежней карабелной пристани не сходили, и пристани не отыскивали, и безпошлинно не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ, опричь прежнихъ мѣстъ, однолично имъ ставиться не велѣть; а Рускимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней карабелной пристани, гдѣ прежъ сего торговали противъ таможенной избы, а вновь пристаней не отыскивали и безпошлинно не торговали, чтобъ въ томъ государевѣ таможенной пошлинѣ недобору не было; а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо карабелной прежней пристани, и имъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни. № 116.

Да память гостю Ивану Панкратьеву да головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно у Архангелского города въ карабелную пристань со всѣхъ торговыхъ съ Рускихъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ имати пошлины, съ вѣсчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по шти денегъ съ рубля, да за важенные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщину имати по двѣ денги съ рубля, да писчего съ пошлинного рубля по двѣ денги; а которые Агличане и Галанцы и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги, не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля; и со 154 году по 158 годъ у Архангелского города, въ карабелную пристань, гости и таможенные головы съ Рускихъ съ торговыхъ людей и съ иноземцовъ таможенную пошлину сбирали по тому государеву указу. А въ прошломъ во 158 году, у Архангелского города въ карабелную пристань гость Кирила Босой съ товарыщи, сверхъ прежнего государева указу, съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ дрягилскую пошлину, съ вѣсу подъемное, сбирали на государя, и въ томъ на него

№ 116. Кирила съ товарыщи отъ Рускихъ людей и отъ иноземцовъ было государю челобитье, что онъ тѣ пошлины ималъ съ нихъ сверхъ прежнего государева указу, и въ томъ имъ чинилъ напрасные убытки. И гостю Ивану съ товарыщи у Архангелского города въ карабельную пристань таможенную пошлину сбирати на государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи съ Рускихъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, и съ отъявки съ товаровъ ихъ имати пошлины по государеву указу, какъ писано выше сего, а дрягилское, съ вѣсовъ подъемные, сверхъ государева указу нововсчинные пошлины не сбирати, чтобъ о томъ государю ни отъ кого челобитья, а торговымъ людемъ лишнихъ убытковъ не было. Да гостя жъ Кирила Босова въ таможенныхъ книгахъ написано: Московского государства розныхъ городовъ и уѣздовъ съ торговыхъ и съ промышленыхъ со всякихъ безтоварныхъ людей, которые пріѣзжали къ городу на ярманку и ѣздили къ морю на рыбные промыслы, и съ работныхъ ярыжекъ собрано всякихъ пошлинъ по алтыну съ человѣка, и того сорокъ два рубля одиннадцать алтынъ; а на Москвѣ торговые всякіе люди, которые ѣздятъ къ Архангелскому городу съ товары, сказывали, что съ торговыхъ со всѣхъ людей, которые бываютъ у Архангелского города съ товары, и съ наемныхъ ихъ людей и съ ярыжекъ емлютъ головщины по алтыну съ человѣка. Да въ его жъ Кириловыхъ въ таможенныхъ книгахъ написано: съ рыбъ, съ семги свѣжіе и соленые, которые люди являли по рыбѣ и по три въ сборѣ, одиннадцать рублевъ пять алтынъ три денги, да съ мелкихъ товаровъ съ барановъ, съ куровъ, съ утятъ, съ тетеревей, съ бѣлой рыбы, съ ягодъ и со всякихъ мелочей собрано тридцать шесть рублевъ пять алтынъ три денги, съ скота, которые тутошные и пріѣзжіе люди являли по животинѣ и по двѣ и по три, собрано таможенныхъ мелочныхъ пошлинъ шестнадцать рублевъ тридцать алтынъ. А въ городехъ, которые вѣдомы въ Новгородцкой же Чети, на Вологдѣ и въ иныхъ городехъ, головщину описываютъ въ статьяхъ имянно, съ кого возмутъ и сколко съ нимъ будетъ наймитовъ или на судехъ ярыжекъ, а съ мелкихъ статей пошлину описываютъ поденно, сколко которого дни собрано будетъ таможенныхъ мелкихъ пошлинъ, а въ одну статью того не пишутъ, для того чтобъ и та мелкая пошлина, въ которой день сколко въ сборѣ будетъ, была вѣдома. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи таможенная пошлина и головщина велѣть въ таможенные книги писать имянно подъ статьями, кто съ чѣмъ пріѣдетъ и сколко съ нимъ будетъ наемныхъ людей, и на судѣхъ и на лодьяхъ и на карбасѣхъ и на соймахъ ярыжекъ, и что со всѣхъ головщины взято будетъ, также и съ мелкихъ статей, съ рыбъ съ семги свѣжей и соленой и съ бѣлой рыбицы, и съ барановъ, съ куровъ, съ утятъ, съ тетеревей, и съ ягодъ и со всякой мелочи пошлину писать поденно, сколко въ которой день тѣ мелочные пошлины собрано будетъ, чтобъ тотъ поденной сборъ вѣдомъ былъ.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи. Въ прошломъ во 159 году, мая въ 15 день, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Галанскіе земли Анбурха города гости и торговые люди: въ прошломъ де во 154 году, по государеву указу, сказано имъ иноземцомъ съ своихъ товаровъ платить вновь большіе пошлины, таможеннымъ головамъ велѣно было ихъ товары цѣнить противъ покупки и продажи безъ прибавки; и тѣ де таможенные головы ихъ Верховьскіе товары цѣнятъ, мимо государева указу, не противъ ихъ покупки и продажи, своимъ насилствомъ гораздо болши, немѣрною цѣною, которые рогожи на Вологдѣ купили они иноземцы тысячю по осми и по

девяти и по десяти рублевъ, и Вологодскіе таможенные головы тѣ рогожи тысячю цѣнили по тридцати рублевъ, и по той де оцѣнкѣ съ тѣхъ рогожъ въ государеву казну сходитъ съ нихъ пошлинъ треть товару, а иные товары также цѣнятъ непротивъ ихъ покупки, вдвое для своей выслуги, и отъ того де имъ иноземцомъ чинятца харчи и убытки; и государь бы ихъ иноземцовъ пожаловалъ, велѣлъ имъ о тѣхъ пошлинахъ указъ учинить, и съ тѣхъ рогожъ и со всякихъ ихъ товаровъ государевы пошлины на Двинѣ таможеннымъ головамъ велѣлъ имать противъ ихъ покупки. А въ прошломъ во 161 году писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи города Анбурха бурмистры и ратманы: въ прошлыхъ де во 159 и во 160 годѣхъ, у Архангелского города въ торговую ярманку таможенные головы ихъ торговымъ людемъ Анбурцомъ въ торговлѣ многую помѣшку и задержанье чинили, и товары ихъ по высокой цѣнѣ ставили, а сами де они головы торговали скрыто иными торговыми сторонными людми, а съ нихъ Анбурцовъ хотѣли пошлины имать безъ счоту и безъ смѣты, по своему изволенью, не по торговому обычаю, мимо государева указу, и ихъ задержали; и торговые ихъ люди, не хотя всѣхъ кораблей отстати, тое болшую пошлину, которую они на нихъ своимъ изволеньемъ положили, по неволѣ заплатили, и отъ того де торговымъ ихъ людемъ великая помѣшка учинилась, и походъ караблямъ продлился, и отъ того многіе торговли опоздали и отъ того государевымъ пошлинамъ великая убыль учинилась, а имъ Анбурцомъ съ запозданья караблямъ многимъ отъ бури и отъ непогодья великая мѣшкота учинилась, а иные карабли съ людми и съ товары погибли и потонули; и государь бы ихъ бурмистровъ и ратмановъ пожаловалъ, велѣлъ у Архангелского города таможеннымъ головамъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ имъ головамъ отъ тайныхъ своихъ торговлей отстати, а ихъ торговымъ людемъ поволивать товары у всякихъ людей покупати и торговати и мѣняти свободно, и договорные торги обѣихъ сторонъ не мѣшкавъ записывати, и съ тѣхъ записныхъ торговъ свою государеву пошлину имать по своему государеву указу, а лишнихъ не имать, а какъ они тое прямую пошлину въ въ таможнѣ заплатятъ, и ихъ бы безъ задержанья отпускать, чтобъ имъ въ томъ задержанье впередъ никакіе мѣшкоты не было. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ и бояре приговорили, чтобъ у Архангелского города торговымъ иноземцомъ задержанья не чинили, и пошлины бъ имали прямые, а лишнихъ не имали. И гостю Ивану и таможенному головѣ, будучи у Архангелского города въ ярманку, самимъ тайнымъ торгомъ, засылкою, безпошлинно отнюдъ не торговать, а иноземцомъ товары своими велѣть торговать съ Рускими и со всякими торговыми людми поволно, и торги ихъ съ обѣихъ сторонъ велѣть въ таможенные книги записывать безо всякіе мѣшкоты, и государевы пошлины съ нихъ имать прямые, какъ о томъ указано и написано въ семъ наказѣ выше сего, а лишнихъ пошлинъ не имать, а какъ въ таможнѣ пошлины заплатятъ, и ихъ отпускать безо всякого задержанья, и держати къ иноземцамъ ласку и береженье, чтобъ ихъ жесточью и задержаньемъ впередъ не отогнать. Да въ прошломъ во 160 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, былъ у Архангелского города въ карабелную пристань у государева таможенного сбору гость Михайло Ярофѣевъ, да таможенные головы Василей Усовъ да Ефимъ Клюкинъ съ товарыши, и отдали изъ государевы казны Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ въ ефимки 12,168 рублевъ, а на тѣхъ людей взяли записи, что имъ за тѣ денги заплатить 25,889 ефимокъ съ четью Любскихъ, въ вѣсъ по 14 ефимковъ въ фунтъ, цѣною по 15 алтынъ по 4 денги ефимокъ, у

№ 116.

№ 116. Архангелского города въ карабелной приходъ въ прошломъ во 161 году; и тѣ записи гость Михайло Ярофѣевъ привезъ ко государю къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четь. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указамъ, велѣно тѣ ефимки собрать у Архангелского города въ прошломъ во 161 году въ корабелной приходъ гостю Ѳедору Юрьеву да съ нимъ прежнимъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ; а кому имянемъ и сколко денегъ въ ефимки дано, и тому дана ему роспись подъ наказомъ за дьячьею приписью, и тѣ записи посланы были на Двину съ нимъ же Ѳедоромъ; а велѣно ему Ѳедору и таможеннымъ головамъ по тѣмъ записямъ и по росписи тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ Рускимъ и Нѣметцкимъ торговымъ людемъ отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нисколко не было, а собравъ тѣ ефимки сполна, привезти ко государю къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четь. И въ нынѣшнемъ во 162 году, въ Новгородцкой Чети дьякомъ гость Ѳедоръ Юрьевъ подалъ роспись, а въ росписи написано: собралъ онъ тѣхъ ефимковъ роздачи гостя Михайла Ярофѣева съ товарыщи, за десять тысячь за восмъсотъ за девяносто за три рубли долговыхъ, двадцать три тысячи сто семдесятъ шесть ефимковъ съ полуефимкомъ и съ получетью ефимка Любскихъ безъ полутретьи денги, въ вѣсъ по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, цѣною по пятнадцати алтынъ по четыре денги ефимокъ; да въ тожъ число тѣхъ долговыхъ ефимковъ взято на Москвѣ у иноземца у Томаса Келдермана за двѣсти рублевъ 425 ефимковъ Любскихъ; а донять тѣхъ долговыхъ ефимковъ по записемъ на Рускихъ на торговыхъ и розныхъ чиновъ на людехъ тысяча семдесятъ пять рублевъ, а за тѣ денги взяти на заимщикѣхъ двѣ тысячи двѣстѣ восмдесятъ семь ефимковъ съ полуефимкомъ и съ третью Любскихъ безо шти денегъ, въ вѣсъ по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, цѣною по пятнадцати алтынъ по четыре денги ефимокъ; а тѣ ефимки остались въ доимкѣ не выбраны, потому что Рускіе многіе люди заимщики и порутчики ихъ у Архангелского города на ярманкѣ не были, и тѣхъ ефимковъ собрать было не на комъ; а которые заимщики и порутчики ихъ у города на ярманкѣ и на Колмогорахъ осенью были въ то время, какъ таможенные книги дѣланы, и они тѣхъ ефимковъ не платили, сказывали, что ефимковъ купити не добыли, потому что къ Архангелскому городу въ привозѣ изъ за морья у иноземцовъ ефимковъ передъ прежними годы гораздо было мало, и вмѣсто тѣхъ долговыхъ ефимковъ давали они заимщики денги по полтинѣ за ефимокъ; и гость Ѳедоръ Юрьевъ за долговые ефимки по той цѣнѣ денегъ до государева указу взяти у нихъ не смѣлъ, потому что въ заемныхъ ихъ записехъ написано: будетъ ефимковъ на срокъ во 161 году августа въ 15 день не заплатятъ, и имъ заимщикомъ и порутчикомъ ихъ платить въ государеву казну за тѣ ефимки за неотдачю по двадцати алтынъ за ефимокъ; а на которыхъ Колмогорцахъ на посадцкихъ и на уѣздныхъ и розныхъ чиновъ на людехъ долговые по записемъ ефимки не выбраны, остались въ доимкѣ, и тѣ записи въ долговыхъ ефимкахъ гость Ѳедоръ Юрьевъ оставливалъ на Колмогорахъ таможенному головѣ Михайлу Нестереву, потому что ему Михайлу съ товарыщи, покамѣста Колмогорскіе таможенные и кружечныхъ дворовъ книги дѣлаютъ, на Колмогорахъ побыть, и которые люди у заморскихъ иноземцовъ тѣхъ долговыхъ ефимковъ купить добудутъ, и онъ бы тѣ долговые ефимки по записемъ на нихъ ималъ; и Колмогорской таможенной голова тѣхъ записей въ долговыхъ ефимкахъ у гостя у Ѳедора не взялъ, сказалъ, что ему тѣхъ ефимковъ сбирать недосугъ; и гость Ѳедоръ Юрьевъ въ тѣхъ долговыхъ доимочныхъ, невыбраныхъ, во всѣхъ ефимкахъ записи привезъ съ собою

ко государю къ Москвѣ. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ тѣ записи послать къ Архангелскому городу съ ними съ гостемъ съ Иваномъ Панкратьевымъ и съ таможеннымъ головою съ Гавриломъ Свіяженином съ товарыщи, и по тѣмъ записемъ изъ долговъ ефимки выбрать безъ поворовки, чтобъ въ доимкѣ ни на комъ не осталось; а кому имянемъ и сколко денегъ въ ефимки дано, и тому дава роспись подъ сѣмъ наказомъ за дьячьею приписью, и тѣ записи посланы съ нимъ же гостемъ. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу по тѣмъ записямъ и по росписи тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нисколко не было, а собравъ тѣ ефимки сполна гостю Ивану привезти ко государю къ Москвѣ, и отдать въ Новгородцкой Чети, діякомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а будетъ они тѣ ефимки на Рускихъ и на Нѣмецкихъ людехъ по записямъ и по росписи возмутъ не всѣ сполна, и государь велитъ тѣ ефимки доправить съ нихъ на гостѣ Иванѣ и на таможенномъ головѣ Гаврилѣ съ товарыщи. — Роспись кому имянемъ на Двинѣ, у Архангелского города, въ карабелную пристань во 160 году гость Михайло Ярофѣевъ съ товарыщи Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ дали денги въ ефимки, а привезъ тѣ кабалы къ Москвѣ гость Ѳедоръ Юрьевъ: Кабала на Колмогорца на Ефима Осипова сына Шелякина въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Ивана Ондреева сына Лыжина въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорцахъ на Петра Томилова сына, на Якова Богданова сына Сабакиныхъ да на таможенного подьячего на Марка Евстропьева въ 55 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Степана Васильева сына Бровцына въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Ѳедора Сидорова сына сапожника въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Третьяка Ефремова, да на Матвѣя Рукавишникова, да на Григорья Вислоухова въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Осипа Попова да на Ивана Кашина въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Якова Новожилова, да на Моисея колашника въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Алексѣя на Палкова въ 30 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Семена Поварова въ 35 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ивана Елисѣева да на Ивана Мостинина въ 40 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ондрея Котовина да на Саву Посконина Котовина жъ въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ивана Бахорева да на Ивана Роспопина въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Амоса Аврамова въ 25 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Петра Амосова въ 40 рублехъ. Кабала на Колмогорца Загорского стану на Петра Сумарокова въ 50 рублехъ. Кабала Архангелского города на пушкарей на Ивана Боранова, на Дмитрея Шахапова, на Ивана Пенегина съ товарыщи во 60 рублехъ. Кабала Загорского стану на Михайла Галашева въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ермолку Ивлова, да на Дѣяна Челцова, на Ерофея Наронихина во 100 рублехъ. Кабала Загорского стану на Фатея Пономарева да на Молчана Пьяново въ 50 рублехъ. Кабала на Касимовца на Моисея Курбатова во 100 рублехъ. Кабала на Непекшанъ на Григорья Заверткина, на Ивана Чюдинова въ 30 рублехъ. Кабала на Пѣнежина на Василья Гурьева съ товарыщи въ 50 рублехъ. — Да въ прошломъ же во 161 году, былъ у Архангелского города въ карабелную пристань у таможенного сбору гость Ѳедоръ Юрьевъ съ товарыщи, и отдалъ изъ государевы казны Ярославцомъ Ѳедору Неждановскому 500 рублевъ, Ивану Хулеярову сто рублевъ, Савѣ Коровайникову двадцать два рубли, всего 622 рубли; а за тѣ денги взяти на нихъ по записямъ 1269 ефимковъ съ четью и два алтына съ денгою, по 16 ал- № 116.

№ 116. тынъ по 2 денги ефимокъ, въ вѣсъ по 14 ефимокъ въ фунтъ. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи указалъ тѣ ефимки собрать у Архангелского города въ нынѣшнемъ во 162 году въ карабельной приходъ гостю ....., да съ нимъ прежнимъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ ....., а кому именемъ и сколко денегъ въ ефимки дано и тѣ записи посланы съ нимъ же. И гостю ..... и таможеннымъ головамъ ..... по тѣмъ записемъ тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ никому отнюдъ не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нисколко не было, а собравъ тѣ ефимки сполна, гостю ..... привезти ко государю къ Москвѣ и отдать въ Новгородцкой Чети, діякомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а будетъ они тѣ ефимки на Рускихъ и на Нѣмецкихъ людехъ по записямъ и по росписямъ возмутъ не всѣ сполна, и государь велитъ тѣ ефимки доправить на нихъ гостѣ Ивапѣ и на таможенномъ головѣ Гаврилѣ съ товарыщи. А какъ у Архангелского города торговая ярмонка минетца и заморскіе Нѣмцы на караблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Руси: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарыщи съ записныхъ книгъ сдѣлать таможенные книги всему сбору, сколко у нихъ въ карабелную пристань Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, и велѣть въ книги написать статьями, примѣрясь къ прежнему, а головщину и мелкой сборъ написать по сему наказу имянно; а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣть въ таможенные книги писати особными статьями, чтобъ государю про то, сколко съ Агличанъ пошлинъ будетъ съ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги гостю Ивану съ тѣми книгами, и сбору своего съ денгами и съ ефимками ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ безо всякого мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможенного подьячего добра, а пріѣхавъ къ Москвѣ явитца, и книги, и денги и ефимки отдать въ Новогородцкой Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а на поѣздѣ своемъ гостю Ивану дати головѣ Гаврилу Свіяженинову съ товарыщи съ сего наказу списокъ за своею рукою, да ему жъ гостю дати головамъ же Архангелского города и Колмогорскихъ кружечныхъ дворовъ на покупку всякихъ запасовъ денегъ, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, а сколко имъ денегъ на ту запасную покупку дастъ, и въ томъ съ ними росписатца. А головѣ Гаврилу Свіяженинову и цѣловалникомъ съ товарыщи быти на Двинѣ, у Архангельского города и на Колмогорахъ, у таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору сентября съ 1 числа 162 году сентября жъ по 1 число 163 году, и взяти у прежнихъ головъ прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кружечныхъ дворовъ суды, суды мѣдные и желѣзные и деревяные и всякіе суды, и на Колмогорахъ въ таможняхъ контари и вѣсы, а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей, кружечного двора судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Иваномъ Мелцовымъ съ товарыщи росписатись во всемъ и росписми розмѣнятись по противнямъ, чтобъ впередъ межъ ими въ томъ спору не было; а что у 162 году во 163 годъ останетца какихъ кружечныхъ дворовъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и нествленого, и солоду ржаного и ячного, и овсяные муки, и хмелю и всякихъ запасовъ, и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарыщи за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы дать прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги изъ своего сбору 163

году изъ первого мѣсяца по прямой цѣнѣ, по чему у прежнихъ головъ на кружечные дворы вино и всякіе запасы покупаны, а на винакурняхъ по чему изъ куренья ведро вина, а пиво въ варѣ, а медъ въ ставкѣ ставилось безъ приписки, и росписатца съ ними во всемъ сентября 1 числомъ, чтоб году съ годомъ кружечныхъ дворовъ въ сборѣ однолично не смѣшать, да о томъ о всемъ отписати и росписи подлинные прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ и велѣти отдать въ Новгородцкой Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а росписався сбирати государевы таможенные пошлины у Архангелского города и на Колмогорахъ противъ прошлого 162 году и какъ сбирывали напередъ сего прежніе таможенные головы, и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати не оплошно самимъ, а въ уѣзды и по посадомъ и по торжкомъ, въ тамги и на кружечные дворы, посылати цѣловалниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, сколко человѣкъ пригоже, да на тѣхъ торжкахъ таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль велѣти цѣловалникомъ сбирати съ великимъ радѣньемъ, чтоб одноличпо передъ прежними годами учинити государю прибыль; да тѣ таможенные и кружечныхъ дворовъ книги и денги велѣть цѣловалникомъ привозить къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ цѣловалниковъ въ сборъ ихъ считать помѣсечно или понедѣлно. А которыхъ цѣловалниковъ околничей и воевода Борисъ Ивановичь Пушкинъ и дьякъ Иванъ Ларіоновъ, по выбору Двинянъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ таможни и на кружечные дворы пришлютъ, и тѣмъ цѣловалникомъ велѣть быть по выборомъ таможенным въ таможнѣ, а кружечнымъ на кружечныхъ дворѣхъ, а изъ таможни на кружечные дворы, а съ кружечныхъ дворовъ въ таможцю не переводить и тѣмъ имъ насилства и продажи не чинить; а будетъ въ таможню или на кружечные дворы цѣловалниковъ будетъ мало, или которые цѣловалники выбраны будутъ худы и къ государеву дѣлу не годятца, и головамъ Гаврилу и цѣловалникомъ въ таможню и на кружечные дворы въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣловалниковъ у околничего и воеводы у Бориса Ивановича Пушкина да у дьяка у Ивана Ларіонова сколко надобно, а лишнихъ цѣловалниковъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворехъ однолично не держати, чтоб въ лишнихъ цѣловалникахъ Двиняномъ посадцкимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самому головѣ Гаврилу съ товарыши, будучи у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможнѣ и на кружечныхъ дворехъ, государеву таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирать съ великимъ радѣньемъ, и таможенными и кружечного двора денгами и ничѣмъ не корыстоватца, и хитрости никоторые ни въ чемъ не чинити, и таможенныхъ пошлинъ никому не поступатися, и съ кружечныхъ дворовъ питья и запасовъ даромъ никому не давать, и надъ цѣловалники и надъ подьячими смотрѣть того накрѣпко, чтоб цѣловалники и подьячіе государевы пошлины не крали и пошлины имали въ правду, безъ поноровки, и въ книги въ приходъ записывали сполна, а въ росходъ лишка для своей корысти не приписывали; а имъ головамъ и цѣловалникомъ своими никакими товары въ то время, какъ они будутъ у таможенного сбору, самимъ и засылкою, безпошлинно не торговать, и въ таможенныхъ пошлинахъ и кружечныхъ дворовъ въ напойныхъ денгахъ насилствъ и продажъ никому не чинити, и собою новыхъ пошлинъ мимо прежнего не вчинать, отнюдь никоторыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать; а что у кого возмутъ таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ денегъ сбе-

№ 116.

№ 116. рутъ, и то все писати въ приходные книги въ правду, безъ убавки, помѣсечно, а въ росходъ лишка отнюдъ не приписывати, и самимъ ничѣмъ не корыстоватца, а питье продавать указною цѣною, какъ о томъ въ прошломъ во 161 году писано въ государевыхъ грамотахъ на Двину, къ околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину и дьяку Ивану Ларіонову. А которое на кружечныхъ дворехъ питье и всякіе запасы у прежнихъ головъ у Ивана Мелцова съ товарыщи возмутъ, и имъ тѣ питья и всякіе запасы продавать всѣ вскорѣ, а впередъ въ новой годъ тѣхъ питей и запасовъ отнюдъ не оставливати, а самимъ головамъ на кружечные дворы всякіе запасы покупати добрые дешевою цѣною о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головѣ Гаврилу надъ цѣловалники смотрить самому накрѣпко, чтобъ тѣ цѣловалники тѣ запасы покупали добрые, а денги за нихъ давали по прямой цѣнѣ, безъ приписки, чтобъ однолично кружечныхъ дворовъ въ запасехъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ; а сколко они головы и цѣловалники у прежнего головы и у цѣловалниковъ примутъ остаточного вина ведръ и сколко тысячь ведръ вина по смѣтѣ на государевы Двинскіе кружечные дворы надобѣ во 163 году, и имъ о томъ отписать ко государю къ Москвѣ и цѣловалника прислать, и по государеву указу на то вино, что на Двинскіе кружечные дворы надобѣ, уговорятца съ уговорщики на Москвѣ, въ Новгородцкой Чети, какъ бы государевѣ казнѣ прибыльнѣе; а безъ вина бъ на кружечныхъ дворехъ не было ни одного часу, чтобъ за виномъ на Двинскихъ кружечныхъ дворехъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевѣ казнѣ порухи и недобору не учинить, и во всемъ имъ о таможенномъ и кружечныхъ дворовъ о сборѣ промышляти неоплошно съ великимъ радѣньемъ, чтобъ передъ прежними головами однолично учинить прибыль; а будетъ которые запасы будутъ плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смѣшивать съ добрымъ питьемъ и съ запасы, смотря по тамошнему дѣлу и какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, а плохихъ питей и кружечныхъ дворовъ запасовъ впередъ на кружечныхъ дворехъ отнюдь не оставливати, чтобъ въ томъ государевѣ казнѣ однолично убыли не было жъ, искати бъ во всемъ государевѣ казнѣ прибыли съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости. А будетъ голова Гаврило и цѣловалники съ товарыщи въ государевыхъ въ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ, и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людемъ въ товарехъ и въ пошлинахъ норовити, и кружечныхъ дворовъ о сборѣ радѣти не учнутъ, или сами учнутъ таможенною пошлиною и кружечныхъ дворовъ прибылью корыстоватца, а ихъ нерадѣньемъ въ той таможенной пошлинѣ и кружечныхъ дворовъ въ сборѣ будетъ недоборъ: и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарыщи за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и недоборъ велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ и кружечныхъ дворовъ прибыли передъ прошлымъ годомъ съ прибылью, а сбирать учнутъ правдою, и государь царь и великой князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ, какъ у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворехъ годъ отсидятъ. И головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ сбору своего, сколко у нихъ на Колмогорахъ и у Архангелского города Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ, а на кружечныхъ дворехъ прибыли въ сборъ будетъ, велѣть сдѣлати таможенные и кружечныхъ дворовъ книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль велѣть написать вся сполна, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ

прикащиковъ и съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣти въ таможенные книги писати особными статьями, чтобъ государю про то, сколко съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ безо всякого мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможенного подьячего добра, а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца и книги, и денги и ефимки отдать въ Новгородцкой Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину.

Да память таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головѣ Гаврилу съ товарыщи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву указу, велѣно на Двинѣ ямскіе всякіе отпуски отпускать, и земскіе росходы вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотрить въ денгахъ, въ приходѣ и въ росходѣ ихъ считать таможеннымъ и кружечного двора головамъ, а околничему и дьяку тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что ни вступатца; и со 154 году по нынѣшней по 162 годъ тѣ ямскіе всякіе отпуски и земскіе росходы вѣдали во всемъ. И въ нынѣшнемъ во 162 году и впередъ велѣно вѣдать Двинскимъ же таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ: и Двинскимъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головѣ Гаврилу съ товарыщи, пріѣхавъ на Двину, и на Колмогоры и къ Архангелскому городу, у прежнего головы у Ивана Мелцова съ товарыщи взяти что за росходы у Двинскихъ выборныхъ старостъ и у цѣловалниковъ денегъ осталось, и покупныхъ судовъ и всякихъ снастей, и прежнихъ выборныхъ старостъ и цѣловалниковъ отъ ямского отпуску отставить, а въ ихъ мѣсто велѣть Двинскимъ посадцкимъ старостамъ и земскимъ людемъ выбрати къ ямскому отпуску новыхъ старостъ и цѣловалниковъ, самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и и кому бъ такое дѣло было за обычей и вѣрить мочно. А какъ Двинскіе посадцкіе и уѣздные крестьяне къ тому ямскому отпуску старостъ и цѣловалниковъ выберутъ и имъ отдадутъ: и головамъ съ товарыщи съ тѣми выборными старосты и съ цѣловалники вмѣстѣ съ Двинянъ съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, денги сбирая, ямскіе всякіе отпуски отпускать, и лодьи покупать и наймывать, и съ ярыжными въ наймѣхъ уговариватца, и земскіе отпуски вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотрить, и въ денгахъ въ приходѣ и росходѣ ихъ считать понедѣлно или помѣсечно, чтобъ они денги въ приходъ имали, и въ росходъ давали, и въ книги бъ записывали прямо, безъ приписки, чтобъ въ тѣхъ лишнихъ приписныхъ денгахъ Двинянамъ, посадцкимъ и уѣздным людемъ, лишніе тягости и убытковъ не было; да и самимъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣми сборными мірскими денгами не корыстоватца жъ и хитрости никоторые не учинить, и въ росходъ лишка приписывать не велѣть, чтобъ ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякіе отпуски передъ прошлыми годы отпустить съ большою убавкою. А какъ Двинскому ямскому отпуску годъ отойдетъ, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣмъ Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ росходомъ росходные книги и росписи за своими руками привезти ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, въ Новгородцкую Четверть; а что за росходы Двинскихъ выборныхъ старостъ и у цѣловалниковъ денегъ у покупныхъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей останетца, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарыщи тѣ остаточные денги и покупные суды и всякіе судовые

№ 116.

№ 116. снасти, и Двинскимъ сборнымъ деньгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ росходомъ росходные книги и росписи за своими руками таковы жъ, каковы книги и росписи повезутъ ко государю къ Москвѣ, оставити на Двинѣ въ таможенной избѣ новымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто будутъ, и въ томъ во всемъ съ ними росписатись по противнямъ.

Да память гостю Ивану Панкратьеву да таможенному головѣ Гаврилу Свіяженину съ товарыщи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи у Архангелского города въ нынѣшнюю ярманку у торговыхъ людей купить на свои государевы дѣла въ Посолской Приказъ и въ Новгородцкую Четверть четыреста стопъ бумаги писчіе добрые, да болшой Александрѣйской бумаги, сколко будетъ въ привозѣ, указалъ же государь всю купить на свои государевы дѣла, а деньги за ту бумагу указалъ государь давати изъ Двинскихъ доходовъ, и прислати ту бумагу отъ Архангелского города на Вологду съ торговыми людми нынѣшней осени на дощеникахъ, а съ Вологды прислати ко государю къ Москвѣ по первому зимнему пути, на ямскихъ подводахъ. И гостю Ивану Панкратьеву да таможеннымъ головамъ Гаврилу Свіяженину съ товарыщи ту бумагу искупити, по сему государеву указу, податною цѣною, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, а деньги за ту бумагу велѣть давать изъ государевыхъ Двинскихъ доходовъ; а какъ ту бумагу искупятъ всю сполна, и ту бумагу устроить въ кипы накрѣпко, и про то сказати околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да діаку Ивану Ларіонову, и взявъ у нихъ подъ ту бумагу подводы и провожатыхъ послати ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, и приказати имъ дорогою везти бережно, чтобъ тоѣ бумаги, везучи дорогою, не подмочили, а съ кѣмъ имянемъ съ цѣловалники ту бумагу пошлютъ, и по которой цѣнѣ та бумага куплена будетъ, и о томъ отписати ко государю къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣти отдати и бумагу объявити въ Новгородцкой Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на осмидесяти шести листкахъ. По склейкамъ, на оборотѣ росписи кабаламъ, собственноручныя подписи: 162, іюня въ 12 день, по сей росписи гость Иванъ Панкратьевъ съ товарыщемъ своимъ съ Гавриломъ Свіяженимомъ приняли двадцать шесть кабалъ въ тысячѣ во шти стахъ въ девностѣ въ семи рублевъ, и руку приложилъ. Гаврила Антипинъ руку приложилъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ Ивану Мелцову съ товарыщи. По нашему указу посланы на Двину, къ Архангелскому городу, къ карабелной пристани гость Иванъ Панкратьевъ, да таможенные головы гостиной сотни Гаврило Свіяженинъ, да цѣловалники гостиной же сотни . . . . . да суконные сотни . . . . ; а велѣно имъ у Архангелского города въ карабелную пристань наша таможенная пошлина въ нынѣшнемъ во 162 году сбирати съ тѣхъ мѣстъ, какъ прежніе гости и головы и цѣловалники и вы у карабелные пристани нашу таможенную пошлину сбирали по наказу Двинскихъ воеводъ, по Семенъ день 163 году, и у васъ взяти имъ тотчасъ наши указные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы у карабелной пристани въ прошломъ во 161 году нашу таможенную пошлину сбирали; а съ Семеня дни 163 году по Семень же день 164 году, по нашему указу, велѣно на Колмогорахъ, и на иныхъ Двинскихъ посадехъ, и у Архангелского города наша таможенная пошлина и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати на насъ имъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ; а какъ у

Архангелского города карабелная пристань минетца, и имъ головамъ и цѣловальникомъ велѣно отъ Архангелского города пріѣхать на Колмогоры до Семеня дни 163 году за недѣлю или за двѣ, и взяти у васъ съ Семеня дни таможенные уставные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы въ нынѣшнемъ во 162 году нашу таможенную пошлину сбирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мѣрные и всякіе таможенные припуски, а на кружечныхъ дворехъ заводы, суды мѣдные и желѣзные и деревяные, и что есть кружечныхъ дворовъ всякихъ запасовъ и питья, и за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы и за питье, которые у васъ останутца у нынѣшняго 162 году во 163 году, велѣно имъ дать вамъ денги изъ своего сбору 163 году изъ перваго мѣсяца по той цѣнѣ, по чему у васъ тѣ запасы на кружечные дворы куплены, а питье стало въ истиннѣ безъ приписки; а что у васъ нашихъ прежнихъ таможенныхъ уставныхъ грамотъ и книгъ и всякихъ дѣлъ, и таможенныхъ контарей и вѣсовъ и бочекъ мѣрныхъ и всякихъ таможенныхъ припусковъ, а на кружечныхъ дворехъ всякихъ заводовъ и судовъ, и питья и запасовъ тѣ таможенные кружечныхъ дворовъ головы и цѣловальники возмутъ, и имъ въ томъ во всемъ велѣно съ вами росписатца по противнямъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гость, и таможенные и кружечныхъ дворовъ голова Гаврило съ товарыщи къ Архангелскому городу пріѣдутъ: и вы бъ гостю Ивану Панкратьеву, и головамъ и цѣловальникомъ наши таможенные уставные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы въ прошломъ во 162 году у карабелные пристани нашу таможенную пошлину сбирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мѣрные и всякіе таможенные припуски отдали имъ гостю Ивану и головамъ и цѣловальникомъ тотчасъ, по чему имъ въ карабелную пристань таможенную пошлину сбирати, до Семеня дни 163 году. А будетъ у гостя и у таможенныхъ головъ и у цѣловальниковъ въ карабелную пристань на всякіе покупки денегъ ихъ сбору не достанетъ, а у васъ что будетъ въ сборѣ вашихъ всякихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ денегъ: и вы бъ тѣ денги для нашихъ покупокъ отдали гостю Гаврилу да таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, чтобъ у нихъ за денгами въ нашихъ покупкахъ помѣшки ни въ чемъ не было; а что имъ изъ сбору своего на наши покупки денегъ дадите, и вы бъ въ тѣхъ денгахъ взяли у нихъ отпись за ихъ руками. А сами бъ есте на Колмогорахъ и на иныхъ Двинскихъ посадехъ таможенные и кружечныхъ дворовъ денги сбирали, по прежнему нашему указу, до Семеня дни 163 году неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, въ правду, по нашему крестному цѣлованью; а какъ у Архангелского города карабелная пристань учнетъ миноватца, а гость Иванъ и голова и цѣловальники отъ того таможенного сбору отдѣлаютца, и вы бъ на Колмогорахъ и на иныхъ Двинскихъ посадехъ наши таможенные уставные грамоты и всякіе таможенные дѣла, по чему вы нашу таможенную пошлину въ нынѣшнемъ во 162 году сбирали, и таможенные контари и вѣсы и всякіе таможенные припуски, а на кружечныхъ дворехъ всякіе заводы, и суды мѣдные и желѣзные и деревяные, и питье и всякіе кружечныхъ дворовъ запасы отдали всѣ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникомъ по той цѣнѣ, по чему вы тѣ запасы купили на кружечные дворы и по чему у васъ ставилось вино въ уговорѣ, а пиво въ проварѣ, а медъ въ ставкахъ, безъ приписки, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписались и росписми розмѣнялись по противнямъ; а за тѣ остаточные кружечныхъ дворовъ за всякіе запасы и за питье, что у васъ останетца у нынѣшнего 162 году въ 163 годъ, взяли бъ есте у нихъ денги и изъ ихъ сбору изъ перваго мѣсяца по прямой цѣнѣ, по чему у васъ тѣ запасы куплены на кружечные дворы, а питье ставилось въ истиннѣ, въ правду, безъ приписки, а росписались бы есте

№ 116.

№ 116. въ томъ съ ними сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ кружечныхъ дворовъ въ сборе не смѣшать. А какъ въ томъ во всемъ съ ними роспишитесь, и которые деньги за росходы и за тѣмъ, что вы гостю Ивану, и головамъ и цѣловальникомъ на наши покупки дадите, будетъ у васъ въ остаткѣ: и вы бъ тѣ на всѣ на остаточные деньги купили ефимковъ Ульянскихъ и Любскихъ добрыхъ, въ которыхъ бы серебро было чисто, въ вѣсъ, противъ прежнего нашего указу; а будетъ вамъ ефимковъ купить вскорѣ нелзѣ; и вы бъ тѣ деньги, которые у васъ будутъ въ остаткѣ, и таможенные кружечныхъ дворовъ книги и мѣсечные росписи и росписные списки привезли къ намъ къ Москвѣ, а за книгами для справки взяти съ собою таможенного подьячего добра, а на Москвѣ явились и деньги, и что у васъ будетъ въ покупкѣ, и книги и росписные списки за руками отдали въ Новгородцкой Четверти, діакомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину, а на Двинѣ околничему нашему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларіонову оставили бъ есте съ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ съ книгъ сбору своего и съ росписныхъ списковъ списки, слово въ слово, за своими руками; чтобъ имъ всякіе таможенные и кружечныхъ дворовъ сборы были вѣдомы. А въ росходъ бы есте нашихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ денегъ безъ нашихъ именныхъ указныхъ грамотъ и безъ воеводцкихъ памятей никому ни на какіе росходы отнюдь не давали, опричь таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ росходовъ, безъ которыхъ въ таможнѣ и на кружечныхъ дворехъ быть нелзѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, мая въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Приписъ діака Ивана Плакидина; отдана гостю и головѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, околничему и воеводѣ нашему Борису Ивановичю Пушкину да дьяку нашему Ивану Ларіонову. Указали мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, имати пошлину на насъ великого государя у Архангелского города въ карабельной приходъ съ нашихъ Московского государства съ Рускихъ и окрестныхъ государствъ съ иноземцовъ со всѣхъ торговыхъ людей, также и съ Аглинскихъ гостей, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ и съ ихъ со всѣхъ приказщиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ противъ прошлого 161 году, какъ наши всякіе таможенные пошлины у Архангелского города въ карабельную ярмонку сбирали гость Ѳедоръ Юрьевъ съ товарыщи, съ вѣсчихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ по алтыну съ рубля, да за важенные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщины имать съ рубля по двѣ деньги которыми товары у Архангелского города учнутъ торговать; а съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ которыми товары у Архангелского города торговать не станутъ, а отъявятъ тѣ товары къ Москвѣ или Московского государства въ городы, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имать вполы противъ торговые пошлины съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Аглинане, и Галанцы, и Анбурцы торгуютъ товары своими у Архангелского города, а нашихъ государскихъ жаловалныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѣздить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускать къ Москвѣ и въ городы съ иноземцы жъ, которымъ по нашему указу велѣно къ Москвѣ и въ городы ѣздить, или съ Рускими людми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имать пошлина большая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ

иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговыхъ, для того что они товары свои продавъ иноземцомъ, для пошлинъ записываютъ въ отъявку посылными товары; а которые Агличане, и Галанцы, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ, и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявятъ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля; а Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангелского города торговать съ иноземцы, пошлины, по нашему указу, имати со всѣхъ, также и съ патріаршихъ и монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлину по нашему жъ указу всю сполна, и тарханомъ никому въ той пошлинѣ однолично не быть. А для сбору тое наше пошлины, по нашему указу, къ Архангелскому городу къ карабелному приходу посланъ на Двину гость . . . а съ нимъ таможенные и кружечныхъ дворовъ головы . . . да къ нимъ же велѣно выбрать Двинскихъ цѣловалниковъ самыхъ лутчихъ и прожиточныхъ людей. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гость . . . съ товарыщи на Двину, къ Архангелскому городу, пріѣдутъ: и вы бъ имъ у Архангелского города въ карабелную пристань въ торговую ярмонку велѣли съ наших великого государя подданыхъ Московского государства съ Рускихъ и окрестныхъ государствъ съ иноземцовъ со всѣхъ торговыхъ людей, также и съ Аглинскихъ гостей и съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ съ ихъ со всѣхъ прикащиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, также и съ патріаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепископлихъ и съ монастырскихъ и со всякихъ торговыхъ людей наши пошлины сбирать противъ прошлыхъ лѣтъ, и какъ сбирали гость Ѳедоръ Юрьевъ да таможенные и кружечныхъ дворовъ головы Иванъ Мелцовъ съ товарыщи въ прошломъ во 161 году; а для сбору наше таможенные пошлины и для вѣдома всякихъ товаровъ велѣли дать гостю . . . съ товарыщи таможенные книги, сбору гостя Ѳедора Юрьева съ товарыщи, да въ прибавку къ Московскимъ цѣловалникомъ Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, противъ прежнего, и велѣли гостю . . . съ товарыщи быть у Архангелского города въ карабелной приходъ у таможенного сбору, потомужъ какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у карабелного приходу были, и велѣли бъ есте въ торговую ярмонку сбирать на насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наши всякіе пошлины, по нашему крестному цѣлованью, въ правду, съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, и съ тарханщиковъ, какъ указано имать и писано въ сей нашей грамотѣ выше сего; а будетъ головъ Гаврилу понадобятца для сбору таможенные книги прошлого 160 году, и вы бъ ему велѣли дать, для того что во 161 году у Архангелского города въ приходѣ караблей и торгу было мало; а однолично бъ есте гостю . . . Гаврилу съ товарыщи у карабелной пристани таможенные пошлины велѣли сбирать съ великимъ радѣньемъ, по сему нашему указу, въ правду, по нашему крестному цѣлованью. А сколко въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и которого государства караблей къ Архангелскому городу придетъ, и сколко на нихъ будетъ какихъ товаровъ и людей: и вы бъ гостю Ивану и головъ Гаври- № 116.

№ 116. лу съ товарыщи на тѣхъ карабляхъ велѣли всякіе товары осматривать самимъ и переписывать товары у всякихъ пріѣзжихъ Нѣмецъ подлинно, да о томъ бы есте къ намъ писали и товаромъ всякимъ росписи присылали съ нарочными гонцы наскоро, не изжидая приходу всѣхъ караблей, чтобъ намъ про карабелной приходъ, сколко въ которомъ числѣ и которого государства караблей къ Архангелскому городу придетъ и сколко на нихъ какихъ товаровъ и людей будетъ, вѣдомо было вскорѣ; а отписки и росписи велѣли отдавать въ Новгородцкой Четверти, діакомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину. А на покупку ефимковъ, и кости рыбья зубу, и на иные на всякіе покупки, что по нашему указу велѣно у Архангелского города и на Колмогорахъ покупать на нашъ обиходъ, къ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ къ денгамъ въ прибавку, будетъ чего не достанетъ у головъ, велѣли имъ давати денги изъ нашихъ изъ Двинскихъ изо всякихъ доходовъ, сколко будетъ надобно, съ росписко, чтобъ въ той покупкѣ мотчанья не было; а сколко чего на насъ купятъ, и вы бъ тѣ покупки и росписи всему съ цѣною присылали къ намъ къ Москвѣ, а подводы подъ тѣ покупки и цѣловалникомъ велѣли давать по прежнему нашему указу, сколко пригоже и какъ мочно поднятца, а будетъ надобно, и провожатыхъ посылали. А въ корабелной приходъ для всякого береженья у гостиныхъ дворовъ велѣли быть дѣтемъ боярскимъ добрымъ и цѣловалникомъ, и велѣли имъ того беречь накрѣпко, чтобъ не заплатя пошлинъ никто съ гостина и съ Нѣметцкихъ дворовъ не сходили, а отъ того бъ они дѣти боярскіе и цѣловалники ни у кого ничего себѣ не имали, и по Нѣмецкимъ бы коморомъ не ходили, а были бы на гостиныхъ дворехъ для береженья безотступно, а въ таможенные сборы ни во чтобъ не вступались, чтобъ отъ нихъ таможенному сбору порухи никакой не было; да напередъ сего у Аглинскихъ дворовъ цѣловалники не ставали, для того что Агличане торговали безпошлинно, а нынѣ по нашему указу съ Агличанъ и съ ихъ товаровъ велѣно пошлина имать, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, и вы бъ у тѣхъ Аглинскихъ дворовъ велѣли быть потомужъ дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ и беречь того велѣли накрѣпко, чтобъ съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ, не записавъ въ таможнѣ, безъ пошлинъ не сносили; а цѣловалниковъ имать у Двинянъ посацкихъ людей сколко надобно. А гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи для розсылки и на ослушниковъ велѣли давать пушкарей и стрѣлцовъ, сколко имъ надобно; а которые Рускіе и Нѣмецкіе торговые люди въ пошлинахъ или въ иныхъ нашихъ дѣлахъ учнутъ ослушатца, и вы бъ для того и для всякого береженья велѣли давать головамъ стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже и надобно. А будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней карабелной пристани противъ таможенной избы караблями стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли въ прошломъ во 156 году, и вы бъ Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ говорили, чтобъ они въ карабелную пристань стояли на прежней карабелной пристани, гдѣ прежъ сего караблями ставились противъ таможенной избы, а за островъ на пустое мѣсто и на иные мѣста никуды съ прежней карабелной пристани не сходили, и вновь нигдѣ пристаней не отыскивали и безпошлинно бъ не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ, опричь прежнихъ мѣстъ, однолично имъ ставитца не велѣти; а Рускимъ людемъ велѣли бъ есте учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней карабелной пристани, гдѣ прежъ сего торговали противъ таможенной избы, а въ иныхъ мѣстехъ и безпошлинно не торговали, чтобъ въ томъ нашей таможен-

ной пошлинѣ недобору не было, а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо карабельной прежней пристани, и имъ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ казни. А будетъ у гостя у Ивана и у таможенного головы у Гаврила съ товарыщи учинитца съ иноземцы или съ Рускими торговыми людми въ пошлинахъ и въ иномъ какомъ дѣлѣ споръ, и учнутъ другъ на друга намъ бить челомъ, а къ вамъ приносить челобитные или словесно сказывать: и вы бъ имъ въ томъ во всемъ указъ учинили по прежнему нашему государскому указу, каковъ о чемъ указъ посланъ на Двину, къ прежнимъ боярину и околничимъ и воеводамъ и къ діакомъ, и по сему нашему указу, и про то про все къ намъ писали подлинно, да и объ иныхъ вашихъ дѣлехъ, которые гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи въ наказѣ не написано, а писано отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и въ нашихъ грамотахъ на Двину къ боярину и околничему и воеводамъ и къ діакомъ, и къ гостямъ и къ таможеннымъ головамъ съ товарыщи въ прошлыхъ и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, писали жъ о всемъ подлинно. А дворы гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарыщи велѣли дати гдѣ пригоже и отъ таможнѣ недалеко. А какъ у Архангелского города торговая ярманка минетца, и заморскіе Нѣмцы на караблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди пойдутъ къ Руси: и вы бъ гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ сбору ихъ, сколко у нихъ въ карабелную пристань Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ будетъ пошлинъ въ сборѣ, велѣли сдѣлать таможенные книги, примѣрясь къ прежнему, а сборъ въ тѣ книги велѣли писать сполна, а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ съ товаровъ со всѣхъ пошлины велѣли въ таможенные книги писать особными статьями, чтобъ про то, сколко съ Агличанъ пошлинъ будетъ въ сборъ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги, велѣли гостю съ тѣми книгами, и съ денгами и съ ефимками, и за книгами таможенному подьячему ѣхать къ намъ къ Москвѣ безъ мотчанья, а на Москвѣ велѣли имъ явитца, и книги, и денги, и ефимки отдать въ Новгородской Четверти, діакомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а головѣ Гаврилу съ товарыщи да Двинскимъ цѣловалникомъ, добрымъ и прожиточнымъ лутчимъ людемъ, сколко было напередъ сего, велѣли быть на Двинѣ, у Архангелского города и на Колмогорахъ, у таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору сентября съ 1 числа 163 году сентября по 1 число 164 году. А на Березовское и на Пудоженское устья для всякого береженья тотчасъ послали дѣтей боярскихъ или сотника съ стрѣлцами, и велѣли имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ устья воинскимъ караблемъ приходу не было; а будетъ имъ про воинскіе карабли вѣдомо учинитца, что на нихъ есть воинскіе люди, и про то велѣли бъ есте безо всякого мотчанья сказывати себѣ, а вы бъ для обереганья отъ воинского приходу и ото всякого дурна посылали на тѣ устья служилыхъ людей, сколко человѣкъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ однолично у васъ во всемъ было бережно. А того бъ есте берегли и новымъ головамъ и цѣловалникомъ приказывали накрѣпко, чтобъ они таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирали неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и имали бъ таможенные всякіе пошлины по нашему указу, въ правду, по нашему крестному цѣлованью, а лишнихъ бы пошлинъ ни на комъ не имали, и ничего мимо прежнего обычая собою вновь не вчинали, и насилства бъ и продажъ никому не чинили, и сами бъ нашею казною ничѣмъ не корыстовались и хитрости никоторые не чинили, а къ иноземцомъ бы ласку и береженье держали, а налогъ бы и неправдъ ни въ чемъ не чинили, чтобъ ихъ тѣмъ отъ нашіе

№ 116.

№ 117. государьскіе милости не отогнать, а таможенные и кружечныхъ дворовъ денги, которые будутъ въ сборъ, записывали бъ сполна, также бы и въ росходъ лишка ни у какихъ покупокъ не приписывали; а пивные вари въ заторехъ и медъ въ ставкахъ въ сливанье велѣли головамъ извѣривать передъ собою и записывать имянно, по сколку ведръ изъ вари пива сольютъ и по сколку ведръ изъ ставки меду сольютъ, и что у тѣхъ ставокъ прибыли будетъ, то все велѣли имъ записывать въ книги подлинно, а питье продавали бъ вино указною цѣною, какъ о томъ писано къ вамъ въ нашихъ грамотахъ напередъ сего, а пиво и медъ продавали бъ, примѣряся прежнихъ годовъ продажи и по запасной покупкѣ, какъбы нашей казнѣ было прибыльнѣе, а питуховъ бы съ кружечныхъ дворовъ не отогнать, а запасы солодъ и хмель и медъ на кружечные дворы велѣлибъ есте покупать на Двинѣ и въ иныхъ Верховныхъ городѣхъ, гдѣ лучитца во время, коли какіе запасы цѣною и провозомъ бываютъ дешевле, чтобъ нашей казнѣ во всемъ учинити прибыль, а худыхъ бы запасовъ не покупали, чтобъ въ худыхъ запасехъ нашей казнѣ убыли не было; да и того бъ есте берегли, чтобъ гость и головы и цѣловалники наши таможенные пошлины сбирали на насъ въ правду, по нашему указу и какъ сбирали прежніе гости и таможенные головы, а по свойству бъ никому пошлинъ не поступались, и сами бъ безпошлинно не торговали, и лишнихъ бы пошлинъ ни на комъ не имали, и мимо прежнего въ пошлинахъ собою ничего не вчинали, и сами бъ нашею денежною казною и запасы ничѣмъ не корыстовались; а будетъ въ какомъ дѣлѣ на кого будетъ челобитье или извѣтъ, и вы бъ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ. А Двинскимъ и Колмогорскимъ старостамъ и цѣловалникомъ велѣли къ нашему таможенному и кружечныхъ дворовъ сбору выбирати цѣловалниковъ смѣтя и росписывать порознь, сколко въ таможню и на кружечные дворы надобно, чтобъ по ихъ выборомъ быть цѣловалникомъ у того дѣла, къ которому кто выбранъ будетъ, а сверхъ бы выборовъ изъ таможни цѣловалниковъ на кружечной дворъ не переводить, также бы и съ кружечного двора въ таможню не переводить, а выбирали бъ въ цѣловалники людей добрыхъ и прожиточныхъ и досужихъ, а воровъ бы и бражниковъ отнюдь къ нашимъ дѣламъ не выбирали, чтобъ отъ тѣхъ воровъ и отъ худыхъ людей въ нашей казнѣ убыли, а имъ посадцкимъ и волостнымъ людемъ наше опалы и лишніе тягости и убытковъ не было. А Двинскихъ ямскихъ отпусковъ и земскихъ росходовъ по прежнему нашему указу вамъ не вѣдать, а вѣдать тѣ ямскіе отпуски и земскіе росходы по нашему указу Двинскому таможенному головѣ Гаврилу съ товарыщи. А нашихъ Двинскихъ доходовъ безъ нашего имянного указу ни на какіе бъ есте росходы не давали, опричь посолскихъ скорыхъ дѣлъ и безъ которыхъ быть нелзѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, мая въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырнадцати листкахъ, съ помарками. Въ концѣ помѣчено: Приписъ діака Ивана Плакидина; такова грамота отдана гостю и головѣ. — *Всѣ три акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

117. — 1654 въ іюнѣ. Акты: а) Грамота Великоустюжскому воеводѣ князю Евѳимy Мышецкому, *о счетѣ по ямскимъ Устюжскимъ книгамъ прежнихъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старостъ и проч.* и б) Память архимандриту Архангельскаго монастыря Игнатію *о томъ же*.

I. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему князю Евѳимy Ѳедоровичю Мы-

щецкому да подьячему Тимоѳею Кузмину. Били намъ челомъ гость Кирило Босово, да гостиные сотни Иванъ Якимовъ да Микифоръ Ревякинъ, да Устюженя посадцкіе земскіе судейки и цѣловалники Ивашко Гавриловъ съ товарыщи, да Устюжского уѣзду земскіе жъ выборные люди третчики да мірской всеземской посылщикъ Онтонко Острогинъ, и во всѣхъ Устюжанъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, на прошлыхъ таможенныхъ головъ на Стенку Аверкіева да на Гришку Губина, да на ямскихъ старостъ на Сенку Мыльникова съ товарыщи, да на ружного старосту на Калинку Потапова: по нашему де указу и по грамотамъ изъ Устюжскіе Четверти, велѣно на Устюгѣ Великомъ на посадѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ на всѣхъ ямѣхъ ямская гонба вѣдать, и наши казны и проѣзжихъ великихъ людей чиновъ отпущать и подводы давать по подорожнымъ Устюжскимъ таможеннымъ головамъ и ямскимъ старостамъ и мірскимъ выборнымъ людемъ, а денги давать въ росходъ мірскіе, сбирать съ сохъ, и въ тѣхъ ямскихъ во великихъ росходехъ велѣно ихъ головъ и ямскихъ старостъ въ приходехъ и въ росходехъ по нашему указу и по грамотамъ, считати на Устюгѣ въ земской избѣ; и въ нынѣшнемъ въ 162 году выбрали было они въ счетчики посадцкихъ людей Аѳонасья Аврамова съ товарыщи, и съ ними били намъ челомъ, а на Устюгѣ, въ съѣзжей избѣ, тебѣ князь Еуѳиму да подьячему Тимоѳею на него Гришку Губина съ товарыщи подавали челобитные по многое время, чтобъ отъ Гришка и ямской староста и ружной своего сбору книги положили для счету въ земской избѣ, чтобъ ихъ такой болшой приходъ и росходъ мірскимъ людемъ былъ вѣдомъ; и онъ Гришко съ товарыщи нашего указу и грамотъ не послушали, книгъ на Устюгѣ имъ не дали и свезли тѣ ямскіе и ружные книги къ Москвѣ безъ счету, также что и Стенка Аверкіевъ, а сбирали многіе денги для того, чтобъ по тѣмъ ихъ книгамъ положить росходъ весь безъ сыску, и не ставя съ очей на очи и не допрашивая тѣхъ людей, кому они денги въ росходъ давали; и въ такой его Гришкинъ съ товарыщи издержкѣ чинитца имъ налога болшая и разоренье, потому что и нынѣшной Устюжекой таможенной и кружечного двора голова Онкудинъ Шубинъ да ямскіе старосты Тимошка Неупокоевъ съ товарыщи, видя его Гришкинъ ямской болшой сборъ, также сбираютъ съ болшою прибылью, передъ его Гришкинымъ сборомъ вдвое и болши, по тридцати рублевъ съ сошки; и отъ такихъ головъ и ямскихъ старостъ лишихъ поборовъ Устюгъ, посадъ и Устюжской уѣздъ, запустѣлъ, и они до конца обнищали; и въ прошломъ во 150 году былъ на Устюгѣ Великомъ у такихъ ямскихъ отпусковъ голова Акимъ Патокинъ съ товарыщи, и у нихъ вышло во весь годъ толко по девяти рублевъ съ гривною съ сошки, да у нихъ же осталось отъ ямскихъ отпусковъ денегъ тысяча рублевъ слишкомъ на лицо и отдали въ новой годъ, и тѣми остальми денгами отпущали ямскіе отпуски во 151 годъ болши полугода, да во 158 году былъ у такихъ же ямскихъ отпусковъ голова Третьякъ Губинъ съ товарыщи, и они также учинили намъ прибыль, а имъ болшую льготу, собирали денегъ на ямскіе отпуски во весь годъ по девяти жъ рублевъ съ сошки, опричь недоборовъ; а послѣ того со 160 году почали сбирать Устюжскіе таможенные головы и ямскіе старосты ямскіе денги съ болшою прибылью, для своей бездѣльной корысти, по пятнадцати рублевъ съ сошки и по осмнадцати рублевъ и болши; и намъ бы ихъ пожаловать велѣть имъ дать нашу грамоту, и ямскіе Устюжскіе книги велѣть сослать для подлинного счету и очныхъ ставокъ. А на челобитной ихъ помѣта лунного нашего дьяка Алмаза Иванова: пожаловали мы, велѣли книги послать на Устюгъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по

№ 117.

№ 117. тѣмъ ямскимъ и ружнымъ книгамъ тѣхъ прошлыхъ головъ Стенку Аверкіева и Гришку Губина съ товарыщи, ямскихъ старостъ Сенку Мыльникова съ товарыщи велѣли Архангелского монастыря архимариту Игнатію, и соборные церкви протопопу Владимеру, и мірскимъ людемъ велѣли считать въ земской избѣ во всякихъ ямскихъ мірскихъ въ росходехъ и въ приходехъ, и тѣхъ людей, которымъ они давали ямскіе денги за суды и за бичевы, и носникомъ и кормщикомъ и тяглымъ ярыжкамъ и зимнимъ проводникомъ, для подлинного сыску, ставить и допрашивать по нашему крестному цѣлованью, накрѣпко, а въ сыску не наровить никому ни въ чомъ, и по сыску какіе денги объявятца на нихъ, и тѣ начетные денги велѣть на нихъ доправить, а доправя отдать имъ въ міръ; и тѣ ямскіе и ружные книги, послѣ счоту, велѣть держать въ земской избѣ впредь для вѣдома, а къ Москвѣ книгъ не посылать до нашего указу. А нынѣшнего 162 году таможенного голову Онкудина Шубина, ямскихъ старостъ Тимошку Неупокоева съ товарыщи, и впредь которые головы и старосты по нихъ будутъ, велѣть въ приходехъ и въ росходехъ считать на Устюгѣ въ земской избѣ земскимъ людемъ помѣсечно, чтобъ мірскими денгами никто корыстованъ не былъ; а ямскихъ старостъ и дьячковъ велѣть выбирать середнимъ и молодчимъ людемъ изъ посадцкихъ и изъ уѣздныхъ изъ первыхъ лутчихъ людей; и какъ тѣмъ головамъ лучитца купить суды и всякая судовая снасть, или болшихъ людей на суды наймывать, и къ той покупкѣ и къ людцкому найму велѣть имъ призывать земскихъ судей и цѣловалниковъ, чтобъ та ихъ покупка мірскимъ людемъ была вѣдома, и лѣтнею порою наемныхъ судовыхъ ярыжныхъ и носниковъ, а зимою конныхъ проводниковъ велѣть имъ головамъ и старостамъ въ книги сбору своего писать именно, съ отцы и съ прозвищи и кто которой волости и древни, а въ росходныхъ денгахъ и во всякихъ покупкахъ велѣть имъ головамъ и старостамъ всякихъ чиновъ у людей имать отписи, за руками, впредь для вѣдома и очищенья. И велѣть прошлыхъ дву годовъ ямскіе книги взять у Гришки Губина его старощенья, что онъ на ямскіе отпуски розрубалъ ямскіе денги по сороку и по пятидесять рублевъ съ сошки, а отчету въ тѣхъ денгахъ мірскимъ людемъ не давывалъ, и тѣ книги онъ Гришка держитъ у себя, а будетъ онъ Гришка тѣхъ книгъ не отластъ мірскимъ людемъ для счету: и на немъ тѣ книги велѣть доправить, а за прежнее его Гришкино ослушанье велѣть бить передъ съѣзжею избою, вмѣсто кнутья, батоги при мірскихъ людехъ, и бивъ посадить въ тюрму на мѣсяцъ и ямского старосту Сенку Мыльникова. А изъ Устюжскіе Чети ямскіе и ружные книги 160 и 161 году посланы съ Устюжскимъ посылщикомъ съ Онтопкомъ Острогиным, а какъ тѣ книги Онтонко Острогинъ на Устюгъ привезетъ, и счетчикомъ Архангелского монастыря архимариту Игнатью, и протопопу Володимеру, и мірскимъ земскимъ судейкамъ отданы будутъ, и прежніе книги дву годовъ у Гришки Губина взяты или доправлены будутъ, и отданы счетчикомъ же: и которыхъ годовъ тѣ книги, и о томъ для вѣдома велѣть отписать къ намъ къ Москвѣ счетчикомъ архимариту Игнатью съ товарыщи, а отписку велѣть подать въ Устюжской Чети, околничему нашему князю Василью Григорьевичю Рамодановскому да діаку нашему Андрею Галкину. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдали въ земскую избу впредь для вѣдома. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, іюня въ 13 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на осьми листкахъ.

II. Лѣта 7162, іюня въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михай-

ловича всеа Русіи указу, память Устюга Великого Архангелского монастыря архимариту Игнатію, да соборные церкви протопопу Владимеру, и мірскимъ земскимъ судейкамъ. Послано къ вамъ съ Москвы изъ Устюжскіе Чети, съ государевою грамотою, ямскіе и ружные книги 160 и 161 году, за государевою печатью, на ней орелъ одноглавной, съ Устюжскимъ посылщикомъ съ Онтошкомъ Острогиным. — И вамъ тѣ книги за государевою печатью у него Онтошки принять, и по государевѣ указной грамотѣ, какова съ нимъ же Онтошкомъ послана къ воеводѣ ко князю Еуѳиму Мышецкому да къ подьячему къ Тимоѳею Кузмину, ямскихъ и ружныхъ старостъ по сѣмъ книгамъ счесть.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

118.—1654 іюля 8. Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Василью Колычеву, *о воспрещеніи таможенному головѣ Ивану Бобровскому взимать перекупную пошлину съ таможнихъ посадскихъ людей.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, къ Соли Вычегоцкой, воеводѣ нашему Василью Ивановичю Колычову. Били намъ челомъ Соли Вычегодцкой выборной посадцкой цѣловалникъ Стенка Кременевъ, и во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу и по памяти Большого Приходу, послана наша грамота изъ Устюжскіе Чети, за приписью дьяка нашего Александра Дурова, къ Соли Вычегодцкой, къ воеводѣ къ Петру Веснину о таможенномъ сборѣ, а съ той грамоты дана въ таможенную избу головѣ Ивану Бобровскому съ товарыщи память за печатью его Петра Веснина, а велѣно де ему головѣ, по новому нашему указу, съ нихъ посадцкихъ людей и съ волостныхъ крестьянъ и съ пріѣзжихъ иногородныхъ торговыхъ людей имать наша рублевая пошлина со всякихъ товаровъ, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ, съ продавца по пяти денегъ съ рубля, а съ купца по пяти жъ денегъ съ рубля, а перекупной пошлинѣ съ вѣсчихъ товаровъ, гдѣ прежъ сего велось, быть по прежнему; а голова де Иванъ Бобровской съ нихъ съ тутошныхъ посадцкихъ людей, кои не отъѣзжая на посадѣ явленые свои привозные и непривозные товары, съ коихъ наша рублевая пошлина плачена, и у пріѣзжихъ торговыхъ людей всякіе товары изъ лавки въ лавки покупаютъ и продаютъ, и что въ городѣ и въ уѣздѣ посадцкіе люди какого хлѣба про свои обиходы купятъ, чѣмъ въ годъ питаться, и съ посадцкихъ ихъ промысловъ, съ чего намъ подати платятъ и всякіе наши службы у Соли и въ отъѣзжихъ городехъ служатъ, хочетъ де онъ голова своими затѣйными вымыслы съ нихъ тутошныхъ посадцкихъ людей и съ волостныхъ крестьянъ имать, сверхъ рублевые пошлины, перекупную пошлину по пяти жъ денегъ съ рубля, чего въ нашемъ указѣ не написано; а въ прежныхъ нашихъ уставныхъ грамотахъ указано, и вѣрного бранья гостя Михаила Смывалова въ книгѣ написано: имали съ нихъ съ посадцкихъ людей, съ привозныхъ съ ихъ товаровъ и по городовымъ выписямъ, у Соли съ продажи одну рублевую пошлину по полутретьѣ денгѣ съ рубля, а съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей имали съ продажи по пяти денегъ съ рубля, а перекупной де нашей пошлины съ нихъ посадцкихъ людей напередъ сего не имывано; а вмѣсто перекупной пошлины положено на нихъ посадцкихъ людехъ и на волостныхъ крестьянехъ лишное наше болшое тягло, и платятъ де они при иныхъ городехъ вълишкѣ Московскимъ стрѣлцомъ за хлѣбное жалованье денгами, а въ Сибирь отвозятъ Сибирскимъ служилымъ людемъ ружникомъ и оброчникомъ хлѣбные запасы ежегодъ; да они жъ де, сверхъ окладу и тѣхъ лишныхъ запасовъ, дѣлаютъ въ Си-

№ 118.

№ 119. бирѣ на Верхотурьѣ подъ хлѣбные запасы и полъ Сибирскихъ воеводъ на всякой годъ по шти судовъ, а съ Тотмы, и съ Вологды, и изъ Ярославля, и съ иныхъ городовъ въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ не возятъ и на Верхотурьѣ судовъ не дѣлаютъ; да на нихъ же де положена Сибирской дорогѣ ямская гонба при иныхъ городѣхъ вѣпятеро и болши, да на нихъ же де посадцкихъ и уѣздныхъ людехъ положены наши таможенные и кружечныхъ дворовъ и отъѣзжихъ Сибирскихъ городовъ службы при иныхъ городѣхъ вѣлишкѣ; и отъ такого де нашего болшого окладу, и отъ лишнихъ стрѣлецкихъ и Сибирского хлѣбного запасу платежу, и отъ погодныхъ Сибирскихъ судовъ, и отъ ямскихъ далнихъ отпусковъ, и отъ таможенныхъ Усолскихъ и отъѣзжихъ служебъ стала въ посадѣ и въ уѣздѣ пустота, и посадцкіе де люди неболшихъ своихъ торговъ и посадцкихъ промысловъ отбыли, и многіе посадцкіе и уѣздные люди отъ лишнихъ платежевъ, и отъ таможенныхъ отъѣзжихъ служебъ, и отъ ямской далной гонбы, и отъ Сибирскихъ запасовъ и отъ судовыхъ Сибирскихъ подѣлокъ врознь бредутъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть къ Соли дать нашу грамоту съ прочетомъ, не велѣть ему головѣ Ивану Бобровскому и впредь инымъ головамъ затѣйными своими вымыслы съ привозныхъ ихъ товаровъ, сверхъ указной рублевой пошлины, съ нихъ посадцкихъ людей перекупной пошлины имать, а что промежъ себя явленые товары и у пріѣзжихъ торговыхъ людей и у Соли въ городѣ и въ Усолскомъ уѣздѣ какого хлѣба про себя купятъ, чѣмъ въ годъ питаться, съ чего наша пошлина съ продажъ плачена, и съ ихъ посадцкихъ промысловъ не велѣти бъ пошлины имать; а въ нашемъ де новомъ указѣ, въ печатныхъ грамотахъ указано, что всякіе мелкіе сборы отставлены, а приведены въ одну рублевую пошлину, а перекупной пошлины имать не указано. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Алмаза Иванова: пожаловали мы, велѣли пошлины имать со всякихъ товаровъ по нынѣшнему нашему указу, а лишнихъ пошлинъ мимо нашего указу имать не велѣли; а кто лишніе пошлины мимо нашего указу имать учнетъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаньѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Соли Вычегодцкой таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ Ивану Бобровскому съ товарыщи, нынѣ, и впредь инымъ головамъ затѣйными своими вымыслы съ нихъ посадцкихъ людей перекупной пошлины имать не велѣлъ, потому что въ нынѣшнемъ въ нашемъ указѣ всякіе мелкіе пошлины приложены въ торговую рублевую пошлину, а велѣлъ съ нихъ имать одну нашу рублевую пошлину, по нашему указу и по грамотѣ, какова наша грамота послана за вислою печатью въ таможенную избу, къ головѣ Ивану Бобровскому съ товарыщи; а кто лишніе пошлины мимо нашего указу и грамоты имать учнетъ, и тѣмъ людемъ быть въ жестокомъ наказаньѣ; и впредь бы отъ нихъ посадцкихъ людей о томъ къ намъ челобитья не было. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ имъ посадцкимъ людемъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, іюля въ 8 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

119.—1654—1665 года. Акты о моровомъ повѣтріи.

I. Отъ государыни царицы и великіе княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича бояромъ нашимъ, князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарыщи. Іюля въ 26 день пи-

сали вы къ намъ и прислали бояръ нашихъ и воеводъ князя Ѳедора Семеновича Куракина съ товарыщи отписку, да съ листа Богдана Хмелницкого списокъ, да старца Данила роспросные рѣчи, да листъ Богдана жъ Хмелницкого къ отцу нашему и богомолцу къ святѣйшему Никону патріарху Московскому и всеа Русіи: и мы тое отписку, и списокъ съ листа Богдана Хмелницкого, и роспросные рѣчи, и патріарховъ листъ послали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ столникомъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Колычовымъ. А Греченину Даніилу да Черкашенину Ивану Макарову велѣть быть на Москвѣ до государева указу, и велѣти имъ учинити кормъ по розсмотрѣнью, какъ инымъ такимъ даваны кормы; а листа бы вамъ Богдана Хмелницкого ко государю не посылать. Да писано къ вамъ напередъ сего въ нашей грамотѣ, а велѣно писати къ намъ, что у васъ на Москвѣ станетъ дѣлатца, и что въ которомъ дворѣ въ которомъ числѣ учинитца, и вы къ намъ о томъ не писывали: и вамъ бы однолично о томъ къ намъ писати, подлинно, повсядни. Писано въ нашемъ Троицкомъ обѣздѣ на стану, въ селѣ Таинискомъ, лѣта 7162, іюля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, на оборотѣ которыхъ по склейкѣ подписано: Діакъ Иванъ Взимковъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись:* Бояромъ нашимъ князю Михайлу Петровичю Пронскому съ товарыщи. *Ниже помѣчено:* 162, іюля въ 26 день.

II. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю холопи ваши, Мишка Пронской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Іюля, государи, въ 26 день, въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ намъ холопемъ вашимъ, велѣно на Можайской и на иныхъ дорогахъ, которыми ѣздятъ № 119. съ Москвы подъ Смоленскъ, поставить заставы крѣпкіе, чтобъ съ Москвы подъ Смоленескъ никакихъ людей ни съ чѣмъ не пропускали; да на Троицкой и на Володимерской и на иныхъ дорогахъ поставить заставы жъ, и велѣть сказывать всякимъ проѣзжимъ людемъ, будетъ которымъ ѣхать подъ Смоленескъ, чтобъ они въ Москву не заѣзжали, а объѣзжали около Москвы. — И по вашему государеву указу на Можайской дорогѣ и по инымъ, которыми ѣздятъ съ Москвы подъ Смоленескъ, чтобъ съ Москвы подъ Смоленескъ не ѣздили, да по дорогамъ же, на Троицкой, на Володимерской и на иныхъ, которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ подъ Смоленескъ, чтобъ ѣздили не займуя Москвы, заставы мы холопи ваши послали тогожъ числа. Да іюля, государи, въ розныхъ числехъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, грамотахъ писано къ намъ холопемъ вашимъ, велѣно прислати къ нему государю на станъ подъ Смоленескъ, наспѣхъ, съ великимъ поспѣшеньемъ, двадцать тысячь денегъ золотыхъ, сорокъ тысячь денегъ серебряныхъ золоченыхъ, да денежные и ефимочные казны нового дѣла, ядеръ пушечныхъ, рогатинъ, рогулекъ желѣзныхъ, карабины съ крюки, бумаги писчей, трубки жестяные и протазаны, которые не досланы: и безъ вашего государева указу мы, холопи ваши, того всего послати не смѣемъ. И о томъ какъ вы, государи, намъ холопемъ своимъ укажете?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ наоборотѣ надпись: Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю.

III. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ

№ 119. Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю холопи ваши, Мишка Пронской съ товарыщи, челомъ бьютъ. Іюля, государи, въ 31 день въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ намъ холопемъ вашимъ: которые денги золотые и серебряные золоченые и денежную и ефимочную и всякую казну, которая дѣлана до нынѣшняго морового повѣтрія, велѣно послать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленескъ, и того бъ всего ко государю подъ Смоленескъ посылать не велѣть, и золотые и серебреные золоченые денги и денежную и ефимочную казну велѣти бъ отвезть въ Спаской монастырь на Новое, чтобъ на Москвѣ денегъ и ефимковъ и золотыхъ не осталось ничего; а стоять той казнѣ въ томъ монастырѣ до государева указу, а въ монастырѣ тое казну поставить въ полатѣ; а провезти тѣми улицами, въ которыхъ улицахъ морового повѣтрія не было, и тихимъ обычаемъ; а за тою казною послати дворянъ и головъ и цѣловалниковъ, которые у тое казны были, да Московскихъ стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, здоровыхъ, и тѣмъ людемъ и стрѣлцомъ велѣти бъ у тое казны быть безотступно, а иныхъ стрѣлцовъ въ то мѣсто перемѣнять не велѣть; а на Москвѣ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворехъ денегъ и ефимковъ дѣлать не велѣть же; и въ вашихъ государевыхъ Мастерскихъ полатахъ и на Казенномъ дворѣ, гдѣ государево платье, двери и окна мы холопи ваши замазать велѣли, чтобъ въ тѣ мѣста вѣтръ не проходилъ; и о томъ бы къ вамъ государемъ намъ холопемъ вашимъ отписать тотъчасъ; а на дворцѣ проѣзжіе ворота и двери велѣти бъ замкнуть, чтобъ черезъ дворецъ отнюдь никто не проходилъ; а въ которыхъ дворѣхъ учинилось на Москвѣ моровое повѣтрее, и изъ тѣхъ бы дворовъ досталныхъ людей выпускать не велѣти, и велѣть тѣ дворы завалить и приставить къ тѣмъ дворомъ сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ отнюдь никто не выходилъ, и съ Москвы по деревнямъ и въ городы ихъ не отпускать; а на Москвѣ и въ слободахъ въ которыхъ дворехъ до нынѣшнего числа морового повѣтрея не было, всякихъ чиновъ людемъ велѣти бъ сказать, будетъ тѣ люди похотятъ ѣхать съ Москвы въ Подмосковные и въ далніе деревни и въ городы, и тѣмъ бы людемъ съ Москвы ѣздить не запрещать. — И по вашему государеву указу мы, холопи ваши, денегъ золотыхъ и серебряныхъ золоченыхъ и денежные и ефимочные и всякіе казны, которая дѣлана до нынѣшняго морового повѣтрея, ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленескъ до вашего государева указу посылать не велѣли, а золотые и серебряные золоченые денги и денежную и ефимочную казну въ Спаской монастырь, не описавъ къ вамъ государемъ, послать и на Москвѣ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать перестать не смѣли, для того что по государевымъ по многимъ грамотамъ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денги и ефимки и четвертки и мѣденые полтинники и алтынники велѣно дѣлать наспѣхъ, и посылать къ нему государю подъ Смоленескъ, и денги золотые и серебряные золоченые, что дать его государева жалованья ратнымъ людемъ за ихъ службы, прислать тотчасъ; и буде, государи, на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать не велѣть, и вашего государева жалованья ратнымъ людемъ подъ Смоленскомъ мѣсечныхъ кормовъ, съ Семеня дни давать будетъ нечего; а въ вашей государевѣ Болшой Казнѣ и по Приказомъ денегъ въ сборѣ и на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ же и ефимковъ передѣлано немного, и тѣхъ всѣхъ денегъ и ефимковъ на ваше государево жалованье, на мѣсечные кормы, ратнымъ людемъ

подъ Смоленскомъ и въ полкѣхъ и на полмѣсяца не будетъ. Да по государевымъ же по многимъ грамотамъ велѣно намъ, холопемъ вашимъ, послать къ нему государю подъ Смоленескъ пушечные и для приступныхъ промысловъ всякіе запасы, съ большимъ поспѣшеньемъ, какихъ запасовъ напередъ сего не послано, а иныхъ запасовъ къ прежнему въ прибавку не дослано: и толко, государи, вашіе государевы денежные и ефимочные казны не дѣлать, и подъ Смоленескъ тое денежные и ефимочные казны и пушечныхъ и для приступного промыслу всякихъ запасовъ нынѣ вскорѣ не послать, и вашему бъ государеву дѣлу подъ Смоленскомъ и въ полкѣхъ отъ того какіе порухи не учинилось. И о томъ что вы, государи, намъ холопемъ своимъ укажете? А въ вашихъ государевыхъ Мастерскихъ полатахъ и на Казенномъ дворѣ окна и двери кирпичемъ закладены и глиною замазаны, и на дворцѣ проѣзжіе ворота и двери замкнуты, и къ дворомъ которымъ довелось сторожи поставить велѣли, и съ дворовъ людей спускать не велѣли.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Послана Розрядного Приказу съ подьячимъ съ Наумомъ Кунаковымъ, іюля въ 31 день, въ вечеру на послѣднемъ часу дни.

IV. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Киржацкой монастырь строителю старцу Антонію Переславцу. Какъ къ тебѣ ся наша грамота прилетъ, и ты бъ Троицкого служку Бориска Поповкина да десять человѣкъ Троицкихъ стрѣлцовъ съ заставы, отъ вотчины Увара Лодыгина, отъ деревни Осановы, свелъ и поставилъ бы ихъ на болшой Стромынской дорогѣ, подъ деревнею Храпковымъ: и приказати бы тому служкѣ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобы Стромынскою дорогою, съ Москвы, въ Переславской и въ Суздалской и въ Юрьевской уѣзды, отнюдь никакихъ людей не пропускали и объѣздными бы дорогами и полями околъ тое деревни Храпковы объѣзжать отнюдъ никому не велѣли, того бы они берегли накрѣпко; а которые люди учнутъ пріѣзжать съ Москвы, или изъ Московского уѣзду, и имъ бы тѣхъ людей ворочать назадъ, откуля кто пріѣхалъ. Писано на нашемъ стану, у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, лѣта 7162, августа въ 26 день. № 119.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Морткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, августа въ 27 день, прислана государева царевичева и великого князя Алексѣя Алексѣевича грамота, съ стану отъ Троицы Сергіева монастыря, за приписью твоего государева дьяка Ивана Взимкова, на Коломну, ко мнѣ холопу твоему, а велѣно, государь, на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ учинити заказъ крѣпкой подъ смертною казнью и дороги, которыя отъ Москвы на Коломну и въ Коломенской уѣздъ и въ твои государевы Понизовые городы, велѣть всѣ засѣчь и на тѣхъ дорогахъ поставити заставы крѣпкія; а на тѣхъ заставахъ велѣно поставить изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по человѣку, да съ ними Коломенскихъ стрѣлцовъ и посацкихъ и уѣздныхъ жилецкихъ всякихъ чиновъ людей, и велѣно имъ приказать накрѣпко: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ пріѣзжать и приходить съ Москвы къ заставамъ, а похотятъ ѣхать въ твои государевы Понизовые городы, никого не пропускать отнюдъ никоторыми дѣлы, а велѣти тѣмъ людемъ отъ заставъ ѣхать и итти къ Москвѣ, чтобъ отнюдъ на заставы и мимо заставъ отъ Москвы никакихъ чиновъ люди на Коломну и въ Коломенской уѣздъ и въ Пони-

№ 119. зовые городы, горнимъ и водянымъ путемъ не проѣзжали и не проходили; а на Москвѣ рѣкѣ потомужъ велѣно учинити заставы крѣпкія и пропускать съ Москвы никого не велѣно; а на колкихъ, государь, дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ и сколь далеко отъ Коломны заставы я, холопъ твой, учинить велю, и кто имянемъ на которыхъ заставахъ будутъ заставные головы, и сколко съ ними будетъ на которой заставѣ для береженія какихъ людей, и о надежѣ людскомъ, сколко померло на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ людей и какою смертью,..... отписати ко государю царевичу..... Сергіевъ монастырь съ нарочн. ..... — И по государевѣ царевичевѣ грамотѣ ..... по дорогамъ, которыя отъ Москвы я холопъ твой учинилъ, поставилъ отставного дворянина да стрѣлецкого сотника, а съ ними стрѣлцовъ и пушкарей и всякихъ жилецкихъ людей, и сколко съ ними людей на заставехъ, и въ коихъ мѣстехъ заставы учинены, и сколко на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ людей померло, и въ коихъ мѣстехъ, и о томъ о всемъ писалъ я, холопъ твой, ко государю царевичу, въ Троицкой Сергіевъ монастырь; а съ Коломны, государь, и изъ иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, горнимъ и водянымъ путемъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ и для всякихъ дѣлъ, къ Москвѣ пропускать ли, и которые бывъ на Москвѣ изъ городовъ всякихъ чиновъ люди съ Москвы тожъ въ городы какъ поѣдутъ пропускать ли же, и которые Москвичи всякихъ чиновъ люди до государевы царевичевы грамоты съ Москвы съѣхавъ живутъ на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уѣздѣ, и тѣхъ людей съ Коломны и изъ Коломенского уѣзду къ Москвѣ выслать ли, и того мнѣ въ государевѣ царевичевѣ грамотѣ не описано; а на Коломнѣ, государь, Москвичь наѣхало много, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты государь укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Ветхъ.

VI. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи. Писали вы къ намъ, что на Москвѣ моровое повѣтріе множится гораздо и православныхъ христіянъ остается малая часть, а вы себѣ тожъ ожидаете смертного посѣченія; а болшого де собору, Успенія Пречистыя Богородицы, осталось живыхъ протопопъ да два попа да льяконъ. Да вы же писали къ намъ и прислали роспросныя рѣчи о видѣніи жонки Стефанидки Колуженки да брата ее Терешки: и та жонка съ братомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ своихъ рознылись, жонка Стефанидка указывала въ видѣньи на образъ Великомученицы Парасковѣи наречепныя Пятницы, а братъ ее Терешка указывалъ на образъ Пречистыя Богородицы; да жонка жъ сказывала, что тотъ ее братъ отроду своего былъ нѣмъ, а Терешка самъ про себя сказалъ, что онъ говорилъ нѣмо, а не нѣмъ былъ; и то знатно, что они солгали, и вы бъ впредъ такимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили; а что они жъ въ рѣчахъ своихъ говорили, чтобъ запечатать книги, и Печатной дворъ запечатанъ давно и книгъ печатать не велѣно для морового повѣтрія, а не для ихъ бездѣльныхъ вракъ. Да вамъ же извѣщалъ Московскихъ тюремъ дворянинъ Василей Сомороковъ, что тюремные цѣловалники и сторожи померли, и вы о дачѣ къ тюрмамъ сторожей и цѣловалниковъ черныхъ сотенъ и слободъ соцкимъ и старостамъ говорили, и соцкіе де и старосты вамъ сказали, что имъ въ сторожи и въ цѣловалники нынѣ дать некого. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ соцкимъ и старостамъ говорили, чтобъ они къ тюрмамъ цѣловалниковъ и сторожей дали, а въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы велѣли служить Протопопу и попомъ, которые нынѣ живы; а вы бъ отъ морового повѣтрія жили въ

Верху съ великимъ береженьемъ, а въ нашихъ и во всякихъ дѣлехъ всѣмъ людемъ отказали, и нашихъ и никакихъ дѣлъ не дѣлали, и къ намъ ни о какихъ нашихъ дѣлехъ не писали; а которые впредь будутъ великіе дѣла, и вы бъ о тѣхъ дѣлехъ писали къ великому государю царю, подъ Смоленескъ; а отписки велѣли отдавать на заставѣ Ивану Кайсарову, а ему тѣ отписки на той заставѣ велѣть списывать и тѣ списки посылать къ государю подъ Смоленескъ, а подлинныхъ отписокъ подъ Смоленескъ посылать не велѣли. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Ветхъ.

VII. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Украинныхъ городовъ воеводы наши учнутъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, о какихъ нашихъ дѣлахъ, или о вѣстяхъ, и вы бъ съ тѣми отписками гонцовъ къ Москвѣ пропускать не велѣли; а велѣли въ Украинные городы къ воеводамъ приказывать, съ тѣмижъ гонцами, чтобъ они о всякихъ дѣлахъ и о вѣстяхъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленескъ, а отписки велѣли отдавать на заставѣ Ивану Кайсарову, а ему тѣ отписки на той заставѣ велѣли списывать и тѣ списки посылать къ государю подъ Смоленескъ, а подлинныхъ отписокъ подъ Смоленескъ посылать не велѣли. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

VIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашинъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Пепейцыну. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ, умерла думного нашего дворянина Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева жена, да у князь Юрьевы жены Звенигородского померли люди ихъ, а въ которыхъ деревняхъ они померли и изъ тѣхъ де деревень Иванова жена Гавренева перевезена и погребена и князь Юрьева жена Звенигородского съ досталными людми переѣхали въ иныя свои деревни. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ тѣ деревни, въ которой умерла думного нашего дворянина Ивана Ѳѳонасьевича Гавренева жена и въ которую перевезена, и въ которой деревнѣ померли князь Юрьевы люди Звенигородского, и въ которую деревню его князь Юрьева жена съ досталными людми переѣхала, велѣлъ засѣчь и приставилъ около тѣхъ деревень сторожи крѣпкіе, а на тѣхъ сторожахъ покласть огни часто, чтобъ изъ тѣхъ деревень никто въ иныя въ околныя деревни не ходилъ и не ѣздилъ, также бы и изъ околнихъ деревень въ тѣ деревни, въ которыхъ учинилось моровое повѣтріе и въ которыхъ деревняхъ досталные люди тѣхъ умершихъ людей живутъ, потомужъ никто не ходили и не ѣздили отнюдъ никоторыми дѣлы, о томъ бы велѣлъ учинить заказъ накрѣпко подъ смертною казнью; а кто изъ тѣхъ деревень, которыя обсѣкутъ, пройдетъ или проѣдетъ въ иныя въ которыя деревни тайнымъ обычаемъ, или въ тѣ деревни изъ околнихъ изъ которыхъ деревень, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ смертной казни безо всякія пощады; а въ которой деревнѣ Иванова жена Ѳѳонасьевича Гавренева умерла, и въ которую тѣло ея перевезено, и князь Юрьева жена Звенигородского въ которой была, и въ которую переѣхала, и сколь далеко тѣ деревни отъ Колязина монастыря, № 119.

№ 119. о томъ бы о всемъ къ намъ отписалъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ; а будетъ въ которыхъ деревняхъ моровое повѣтріе учинится впредъ, и ты бъ тѣ деревни потомужъ велѣлъ обсѣкать и ставилъ сторожи крѣпкіе, и дѣлалъ о всемъ по прежнему нашему указу; также бы еси учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ изъ Кашина и изъ Кашинского уѣзду всякихъ чиновъ люди въ Колязинъ монастырь никто не ходили и не ѣздили отнюдъ никоторыми дѣлы. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 8 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу: съ Дмитреемъ Красенскимъ *(т. е. послана).*

IX. Лѣта 7163, сентября въ 8 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память дворянину Якову Ивановичу Дубровскому. Ѣхати ему въ село Порѣчье, и за село Порѣчье, и до Колязина монастыря, и въ селѣ Порѣчьѣ сыскать соборного старца Деонисія Бѣлово и съ нимъ Деонисіемъ ему Якову, въ селѣ Порѣчьѣ и въ деревняхъ сыскать всякихъ чиновъ людми накрѣпко: въ которомъ мѣстѣ черезъ болшую дорогу тѣло Ивановой жены Гавренева перевезли, и сыскавъ допряма, на томъ мѣстѣ, на дорогѣ и по обѣ стороны дороги, саженъ по десяти и болши, нажласть дрова и выжечь то мѣсто гораздо, и уголье съ тое дороги и пепелъ съ землею велѣть свезть, а на то мѣсто насыпать новыя земли; а въ ширину выжигать та дорога на сторону саженъ по десяти и болши, а землю, которою засыпать, имать издали, а не близко тое дороги; а сдѣлать то Якову съ соборнымъ старцомъ Деонисіемъ Бѣлымъ тотчасъ, а для розсылки посылать слугъ монастырскихъ, которые нынѣ съ нимъ Деонисіемъ; а сдѣлавъ то Якову, ѣхати ему тотчасъ на станъ, къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя Росіи.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

X. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Колязинъ монастырь, игумену Сергію да келарю старцу Иринарху съ братьею. По нашему указу посланы съ нашего стану, съ рѣки съ Нерли, къ вамъ въ монастырь, для нашихъ обиходовъ, Хлѣбеного дворца стряпчей Никита Лихачевъ да матери нашей государыни царицы и великой княгини Марьи Ильичны . . . . . боярской Дмитрей Красенскій, для поромовъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Никита Лихачевъ и Дмитрей Красенской къ вамъ въ монастырь пріѣдутъ, и вы бъ велѣли ему Никитѣ отвесть въ монастырѣ что ему для нашихъ обиходовъ надобно; а на рѣкѣ на Волгѣ, къ нашему приходу, для перевозу велѣли изготовить поромы добрые, противъ прежнего, сентября къ 10 числу; а сколко поромовъ изготовятъ, и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отписать, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было подлинно. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 8 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XI. Лѣта 7163, сентября въ 9 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны память сыну боярскому Ѳедору Голянищеву. Ѣхати ему на Углечь, а пріѣхавъ на Углечь роспросити ему торговыхъ людей, у кого купилъ на обиходъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, столникъ Василей Нарбѣковъ столовые запасы, масло коровье и конопляное, и яица, и иные столовые обиходы, и шубы и кафтаны бараньи, и сало, и иные покупки: сколь давно тѣ товары у тѣхъ торговыхъ людей были куплены и у кого они тѣ товары покупали, на Углечѣ ль, или въ уѣздѣ, или въ иныхъ въ которыхъ городѣхъ, или отколѣ тѣ товары на Углечь привезены для продажи, про то про все тѣхъ торговыхъ людей роспросить подлинно и написать на роспись имянно; и послѣ столника Василья Нарбѣкова, какъ онъ былъ на Углечѣ, нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло, и какою болѣзнью тѣ люди были болны, и долго ль лежали и померли. . . . . *(Конца не достаетъ).*

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Углечь, воеводѣ нашему Ѳедору Дементьевичу Юшкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Углечѣ, для нашего походу, велѣлъ изготовить четыре судна добрыхъ со всѣми снастми, а на тѣхъ судахъ велѣлъ сдѣлать чердаки досчатые добрые, тотчасъ, чтобъ были стройны и къ нашему походу годны, да пятнадцать судовъ со всѣми жъ снастми, а на тѣхъ судахъ велѣлъ сдѣлать чердаки лубяные, а на иныхъ полубы лубяные жъ; а какъ суды изготовишь совсѣмъ, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, тотчасъ, а тѣ суды велѣлъ замкнуть и запечаталъ своею печатью, и приказалъ отвесть особо, и приставилъ сторожей, и приказалъ имъ тѣ суды беречь накрѣпко, чтобъ къ тѣмъ судамъ никто не приходилъ, также бы и они въ тѣ суды не входили. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ Нерли, лѣта 7163, сентября въ 10 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому, да дьяку нашему Василью Шпилкину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли отписати къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же гонцомъ, которой сю нашу грамоту къ вамъ привезетъ: въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадку, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ сколкихъ верстахъ отъ Новагорода, и сколь давно, и сколко человѣкъ померло, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами или безъ язвъ? А будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ въ которыхъ дворехъ на люди моровое повѣтріе объявится, и вы бъ тѣ дворы велѣли обламывать и къ тѣмъ дворомъ ставить сторожи крѣпкіе, а тѣмъ сторожемъ велѣли приказывать, чтобъ они изъ тѣхъ дворовъ досталныхъ людей не выпускали отнюдъ никоторыми дѣлы, того бъ берегли накрѣпко. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 11 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кириловъ монастырь, архимариту Митрофану, да келарю старцу Матвѣю, да соборному старцу Саватѣю Юшкову, съ братьею. По нашему указу посланъ къ вамъ, съ сею нашею грамотою, матери нашей государыни царицы и великія княгини Маріи Ильичны сынъ боярской Дмитрей Красенской. — И какъ къ вамъ съ сею нашею грамотою Дмитрей Красенской пріѣдетъ, и вы бъ отпи-

№ 119.

№ 119. сали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, въ Кириловѣ монастырѣ и около Кирилова монастыря въ слободахъ и въ селехъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ нѣтъ, и за сколко верстъ отъ Кирилова монастыря морового повѣтрія на люди нѣтъ; а будетъ моровое повѣтріе на люди есть, въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами ль, или безъ язвъ, и въ сколкихъ верстахъ отъ Кирилова монастыря; а отписку прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нимъ же Дмитреемъ Красенскимъ, и отпустили его Дмитрея изъ Кирилова монастыря водянымъ путемъ, рѣкою Шексною, а съ нимъ послали монастырского слугу доброго и велѣли бъ ему, ѣдучи рѣкою Шексною внизъ, роспрашивать по обѣ стороны той рѣки Шексны въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, отъ рѣки въ пяти и во шти верстахъ, нѣтъ ли около той рѣки въ тѣхъ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ на люди морового повѣтрія, и будетъ есть, въ которыхъ мѣстехъ и сколь далеко отъ рѣки отъ Шексны; а изъ Кирилова монастыря дали бъ имъ судно и кормщика и гребцовъ, сколко человѣкъ пригоже, добрыхъ, чтобъ имъ ѣхать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, днемъ и ночью наспѣхъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7165, сентября въ 11 день.

Черновой отпускъ на листкѣ, со множествомъ поправокъ.

XV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашинъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцыну. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ изъ Кашина, кого пригоже, тотчасъ, и велѣлъ въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Чюцкомъ стану, около вотчины князь Анастаса княжъ Алибіева сына Макидонсково, села Егорьевского, въ которомъ селѣ нынѣ онъ живетъ, дороги и стежки засѣчь околнимъ всякихъ чиновъ людемъ накрѣпко, чтобъ изъ того села Егорьевского въ околніе ни въ которые села и въ деревни и никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень и ни отколѣ въ то село Егорьевское, никому пройтить и проѣхать было не мочно, отнюдъ никоторыми дѣлы; и велѣлъ бы около того села у засѣкъ поставить сторожи крѣпкіе, а на тѣхъ сторожахъ поставить околнихъ селъ и деревенъ крестьянъ и бобылей и всякихъ жилецкихъ людей, сколко человѣкъ пригоже, и приказать имъ накрѣпко, подъ смертною казнью, чтобъ они изъ того села Егорьевского князь Анастаса Макидонского и его людей, и крестьянъ, и бобылей, и всякихъ жилецкихъ людей, въ околніе села и въ деревни и никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ ни изъ которыхъ мѣстъ крестьянъ и бобылей и всякихъ людей въ то село Егорьевское, не пропускали отнюдъ никоторыми дѣлы, того бъ всего берегли накрѣпко всякими мѣрами, чтобъ изъ того села Егорьевского и въ то село, ко князю Анастасу Макидонскому изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ ни изъ которыхъ мѣстъ тайно никто не проходили и не проѣзжали, и съ князь Анастасомъ Макидонскимъ и съ его людми, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими жилецкими людми, не сходились и не говорили, и ничѣмъ не ссужались, и у нихъ изъ села никто ничего не имали; того бъ всего берегли накрѣпко, всякими мѣрами, чтобъ одилично изъ того села никто никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень въ то село, тайнымъ обычаемъ никто не проходили и не проѣзжали никоторыми дѣлы; а будетъ кто изъ села Егорьевского въ околніе села и въ деревни и въ иные которые мѣста, или изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ изъ которыхъ мѣстъ въ то село Егорьевское, учнутъ проходить и проѣзжать тайно и съ со-

бою что нибуди проносить или провозить, или съ князь Анастасомъ Макидонскимъ и съ его людми, и со крестьяны, и съ бобылями, учнутъ сходиться и говорить, или чѣмъ нибуди ссужаться, или изъ того села что нибуди имать, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ смертной казни, безо всякія пощады; а въ которомъ числѣ изъ Кашина и кого имяны къ селу Егорьевскому для засѣкъ пошлешь, и въ которомъ числѣ то село обсѣкутъ, и кто имяны около того села будутъ у засѣкъ приставлены головы, и сколко человѣкъ съ ними будетъ сторожей, и какіе люди, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, имянно тотчасъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, во Тверь, воеводѣ нашему Ивану Ондрѣевичу Ододурову да подьячему Семену Лобкову. Писали вы къ намъ, что, по нашему указу, во Твери и въ Тверскомъ уѣздѣ заказъ учинили и болшія и объѣзжія дороги отъ Москвы во Тверь и въ Тверской уѣздъ, для пріѣзжихъ и прохожихъ людей, велѣли засѣчь и заставы по Московской дорогѣ, на рѣкѣ на Шошѣ, и въ Тверскомъ уѣздѣ въ Строганскомъ монастырѣ, и отъ Можайской дороги, и отъ Царева-Займища, и въ ямскомъ въ Костянтиновскомъ селѣ, и во Твери и за посадомъ у ямскія слободы, поставили; и мимо де города Твери болшая дорога отъ Москвы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и наши де гонцы и посланники, и съ нашею денежною и съ ефимочною казною, мимо города Твери ѣздятъ къ Москвѣ и съ Москвы, а подъ тое нашу казну и подъ гонцы подводы во Твери на яму, и тѣ де Тверскіе ямщики и проводники, отвезчи къ Москвѣ нашу казну и гонцовъ, пріѣзжаютъ съ Москвы въ домы свои, во Тверь, а до нашего де указу всякихъ чиновъ многіе люди съ Москвы проѣзжали и болныхъ провозили въ Новгородъ и во Псковъ и въ иные наши городы; да въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 3 день, пріѣхала на заставу, съ Москвы, изъ Поварской улицы, ко отцу своему, къ Тверитину посадскому человѣку, къ Ивашку Серебряннику, дочь Ѳедорка, и ее де на заставѣ не пропустили, а отецъ де ея Ивашко и мать съ нею видѣлись втай, и послѣ де того тотъ Ивашко и съ женою своею и съ дѣтми слегъ и донынѣ болны, а дочь ихъ дѣвка Офросиньица умерла сентября въ 8 день. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ Москвы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и въ иные наши тамошные городы и въ уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ, гонцовъ и посланниковъ, съ нашею денежною и ефимочною и съ иною ни съ какою казною и ни съ чѣмъ, всякихъ чиновъ людей, мимо Твери пропускать однюдъ не велѣли и подводъ ямскихъ подъ нашу казну, и подъ посланниковъ, и подъ гонцовъ, безъ грамоты отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и безъ нашей не давать; а которые ямщики посланы съ подводы, подъ посланники и подъ гонцы и подъ всякою нашею казною, къ Москвѣ и въ иные наши городы, гдѣ моровое повѣтріе въ которыхъ городѣхъ ни объявилося, и какъ тѣ ямщики учнутъ пріѣзжать, и тѣхъ ямщиковъ велѣтъ держать за заставами недѣли по двѣ и по три, потому чтобъ отъ нихъ въ наносѣ морового повѣтрія здоровымъ людемъ упадка никакого не учинилось, а велѣть стоять имъ за заставою неблизко; а ято жонка Ѳедорка пріѣхала съ Москвы и видѣлась съ отцомъ своимъ и съ матерью втай, и отъ того тотъ мужикъ съ женою и съ дѣтми лежитъ боленъ, и

№ 119.

№ 119. дочь у него дѣвка умерла скорою смертью, и то учинилось ихъ небреженіемъ и оплошкою, и тое жонку Ѳедорку отъ заставы велѣть отослать тою же дорогою, которою пріѣхала, а дворъ ихъ велѣть обломать и завалять; да надъ заставами велѣть досматривать повсядни и на заставахъ приказывать, чтобъ мимо застав тайно не проѣзжали и не проходили, и къ заставамъ никого говорить и видѣться не пускали, того бъ смотрили и берегли накрѣпко; а въ которыхъ дворѣхъ объявится людемъ упадокъ отъ морового повѣтрія, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи, а мертвыхъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, во всемъ платьѣ и на чемъ мертвой лежалъ, достальнымъ людемъ, которые въ тѣхъ дворѣхъ останутся. Писанъ въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Углечь, воеводѣ нашему Ѳедору Дементьевичу Юшкову. Въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 11 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно по прежней и по той нашимъ грамотамъ, для нашего походу, изготовить на Углечѣ суды съ чердаками и со всѣми снастми тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впредъ иного нашего указу; а будетъ на Углечѣ . . . . . — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ отписалъ къ намъ тотчасъ: которые суды на рѣкѣ на Шошѣ взяты на насъ, у кого имянемъ тѣ суды взяты, и что за которое судно денегъ дано, и не умершихъ ли людей тѣ суды по цѣнѣ взяты; да которые суды взяты на насъ по цѣнѣ, не изъ умершихъ дворовъ людей, и ты бъ тѣ суды прислалъ матери нашей, государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Палицынымъ, подъ Колязинъ монастырь тотчасъ, а для тѣхъ судовъ пріему чердаковъ на нихъ дѣлать не велѣлъ. Писанъ на нашемъ стану, за Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Старицу, воеводѣ нашему Михайлу Ивановичу Унковскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворехъ и иныя всякія сборныя денги, которыя въ сборѣ нынѣ есть, и ты бъ тѣ таможенныя и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ сто ведръ вина доброго, прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, рѣкою Волгою, съ таможенными и кружечныхъ дворовъ съ вѣрными головами и съ цѣловалники, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу и присылки; а мимо Твери и въ иныхъ мѣстехъ, въ которыхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣлъ съ тѣми денгами и съ виномъ ѣхати ночью; а въ которомъ числѣ, и съ кѣмъ имяны, и сколко денегъ, и какова сбору, и вина пошлешь, и въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло, и какою болѣзнью, и долго ли тѣ люди были болны, и померли съ язвами или безъ язвъ, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ имянно, а отписку велѣлъ подати и головамъ и цѣловалникомъ явитися и про денги и про вино сказати, на стану у Колязина монастыря, околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову; а въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ велѣлъ дороги всѣ засѣчь и поставить сторожи крѣпкіе. Писанъ на нашемъ стану,

въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 20 день.

Такова жъ грамота послана въ Зубцовъ, къ Никитѣ Озерову. Посланы съ конюхами, которые посланы къ государю подъ Смоленескъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIX. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ: что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и моровое повѣтріе на люди унялось ли, и въ которыхъ монастырехъ на люди моровое повѣтріе было, и въ которыхъ монастырехъ не было, и что въ которомъ монастырѣ въ остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и приходскихъ церквей протопоповъ и поповъ и дьяконовъ, и служилыхъ и жилецкихъ людей, и стрѣлецкія слободы здоровыи есть ли, и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ сидятъ ли, и въ воздушномъ растворенін каковы дни бываютъ, дождевны ль, или жары бываютъ, и бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворы которые пусты и въ которыхъ жилцы есть, и нѣтъ ли на Москвѣ отъ воровскихъ людей какова воровства и умершихъ людей дворомъ грабежу? о всемъ бы велѣли къ намъ отписать имянно, съ тѣмъ же, кто къ вамъ отъ насъ съ сею нашею грамотою посланъ, и отпустили его съ Москвы наспѣхъ, безо всякого задержанія. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу: Посланъ съ Григорьемъ Коростелевымъ.

XX. Лѣта 7163, сентября въ 22 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память Степану Петровичу Зиновьеву. По указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, посланъ съ его государева стану, изъ Колязина монастыря, съ его государевою грамотою, къ бояромъ, ко князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи, къ Москвѣ, царицына чину сынъ боярской Григорей Коростелевъ; а какъ бояря, князь Михайло Петровичь Пронской съ товарыщи, его Григорья съ отписки съ Москвы отпустятъ, и ему Григорью велѣно съ тѣми отписками ѣхать къ тебѣ на заставу и тѣ отписки, списавъ на заставѣ, послать тебѣ тѣ списки съ стрѣлцомъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь къ архимариту. — И какъ къ тебѣ ся память прилетъ, а царицына чину сынъ боярской Григорей Коростелевъ къ Москвѣ поѣдетъ, и ты бъ его на заставѣ пропустилъ тотчасъ; а какъ онъ отъ бояръ, отъ князь Михайла Петровича Пронскаго съ товарыщи, съ отписки пріѣдетъ съ Москвы къ тебѣ на заставу, и тыбъ тѣ отписки велѣлъ у него переписать черезъ огонь и справя подлинныя отписки велѣлъ сжечь, а съ тѣхъ отписокъ списки, запечатавъ въ листъ своею печатью, послалъ съ стрѣлцомъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь ко властемъ тотчасъ, а они бъ тѣ списки списавъ же прислали къ Колязину монастырю не замотчавъ; а въ которомъ числѣ тѣ списки пошлешь, и ты бъ о томъ къ нимъ отъ себя отписалъ имянно, а царицына чину сына боярского Григорья Коростелева отъ заставы, гдѣ ты стоишь, отпустилъ назадъ къ Москвѣ, а мимо той заставы къ Троецкому Сергѣеву монастырю и иными дорогами его не пропускалъ; а для писма о бумагѣ и для переписки всякихъ дѣлъ о подьячихъ посылалъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь ко властемъ, а имъ бумагу и подьячихъ посылать къ тебѣ велѣно не замотчавъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

№ 119.

№ 119. XXI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину и воеводѣ нашему Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 24 день, послана къ тебѣ наша грамота, а по той нашей грамотѣ велѣно тебѣ, отъ Москвы и отъ иныхъ городовъ, около Ярославля и въ Ярославскомъ уѣздѣ дороги засѣчь, и заставы поставить крѣпкія, и про моровое повѣтріе отписать гдѣ объявилось: и ты къ намъ о томъ, сентября по 22 число, не писывалъ, а намъ про то вѣдомо учинилось, что въ Ярославлѣ моровое повѣтріе объявилось и на люди упадокъ есть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ: въ городѣ Ярославлѣ и въ слободахъ тишѣетъ ли моровое повѣтріе, и сколко человѣкъ отъ морового же повѣтрія померло, и въ которыхъ слободахъ, и есть ли такія слободы что морового повѣтрія не было, и монастыри, которые въ Ярославлѣ и около Ярославля, отъ морового повѣтрія уцѣлѣли ль; и въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія на люди нѣтъ ли какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло, и будетъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ былъ, и нынѣ моровое повѣтріе тишѣетъ ли, и въ которыхъ мѣстехъ на люди упадка нынѣ нѣтъ? а въ которыхъ дворехъ моровое повѣтріе на люди объявится, и ты бъ тѣхъ дворовъ мертвыхъ велѣлъ погребать во всемъ платьѣ, въ чемъ они и на чемъ умерли, въ тѣхъ же дворехъ досталнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, и тѣ дворы велѣлъ обламывать и ставить сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ досталные люди никто не выходили, также бы и въ тѣ дворы никто не входили; а въ которыхъ дворехъ колодезей нѣтъ, и ты бъ къ тѣмъ дворомъ велѣлъ сторожемъ приносить воду и давать черезъ ворота; а тое отписку прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, не замотчавъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Такія же грамоты посланы были въ Ростовъ и Переславль Залѣсскій, того же сентября 22 числа.

XXII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Вологду, воеводѣ нашему князю Ивану Тимоѳеевичу Ухтомскому да дьяку нашему Савину Завѣсину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Вологдѣ купить на нашъ обиходъ 20 стопъ бумаги писчей добрыя, а за тое бумагу велѣли дать денги изъ нашихъ доходовъ, и тое бумагу прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, и велѣли бъ съ тою бумагою ѣхать дорогою роспрашивая здоровыми мѣстами, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадка нѣтъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянны тое бумагу пошлете, и что за тое бумагу денегъ дадите и изъ какихъ доходовъ, и вы бъ о томъ къ намъ отписали имянно, а отписку велѣли подать и про бумагу сказать околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу подписано: Октября въ 3 день такова жъ грамота, о бумагѣ, послана въ Великій Новгородъ.

XXIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, въ Старицу, Михаилу Ивановичу Унковскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Старицѣ и около Старицы, въ слободахъ и въ селехъ и въ деревняхъ, которыя слободы и села и деревни на рѣкѣ на Волгѣ, выше и ниже города Старицы, про моровое повѣтріе сыскалъ всякими сыски накрѣпко, да будетъ въ тѣхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди никакова упадка нѣтъ, и ты бъ взялъ въ тѣхъ мѣстехъ, всякаго чина у людей, на нашъ обиходъ суды, пятинадцати и четырнадцати, и тринадцати, и двунадцати, и одиннадцати, и десяти, и девяти и осми саженъ, съ чердаками и безъ чердаковъ, которые на нашъ обиходъ пригодятся, въ цѣну, и тѣ суды прислалъ къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, города Старицы и околнихъ слободъ и селъ и деревень съ жилецкими людми, тотчасъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны тѣ суды пошлешь, и у кого тѣ суды возмешь, и каково которое судно въ длину и поперегъ мѣрою, и что которому судну цѣна, и ты бъ о томъ отписалъ и тѣмъ судамъ роспись за своею рукою прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, и велѣлъ подати и про суды сказати околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да діаку нашему Ивану Взимкову, и по той росписи за тѣ суды, тѣмъ людемъ, у кого они взяты, дадимъ по цѣнѣ деньги; а одиночно бъ ты суды ималъ въ здоровыхъ мѣстехъ, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадка нѣтъ, и прислалъ къ намъ тотчасъ, а рѣкою Волгою велѣлъ съ тѣми судами ѣхать про моровое повѣтріе роспрашивая, а въ которыхъ мѣстехъ по рѣкѣ по Волгѣ на люди моровое повѣтріе есть, и ты бъ тѣ мѣста велѣлъ проѣзжать ночью, а заѣзжать и приставать въ тѣхъ мѣстехъ не велѣлъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 24 день.

Такова жъ грамота написана въ Зубцовъ и послана *(съ кѣмъ не выставлено)*.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. № 119.

XXIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Колугу, воеводѣ нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 31 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и дороги, которыя отъ Москвы въ Колугу и въ Колужской уѣздъ и въ иные наши городы, велѣно всѣ засѣчь и на тѣхъ дорогахъ учинить заставы крѣпкія, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, а на тѣхъ заставахъ поставить сторожей, по сколку человѣкъ доведется, и пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей, отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, на тѣхъ заставахъ, въ Колугу и въ Колужской уѣздъ, и мимо Колуги и Колужского уѣзду, въ иные наши городы и въ уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и изъ Колуги и изъ Колужского уѣзду, никуда пропускать не велѣно, отнюдъ, никоторыми дѣлы; а въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ объявится, и тѣ дворы велѣно обламывать и ставить къ тѣмъ дворомъ сторожи крѣпкіе, а мертвыхъ погребать вскорѣ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а на сколкихъ дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь далече отъ Колуги, заставы учинишь, и сколко на которой заставѣ для береженья поставлено будетъ заставныхъ головъ и сторожей, и въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло, и долго ль тѣ люди были болны, и какою болѣзнью померли, съ язвами ль или безъ язвъ, о томъ о всемъ велѣно тебѣ розыскавъ подлинно отписать и роспись за своею рукою прислать къ намъ, на нашъ станъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь; а въ

№ 119. Украинные наши городы, которые за Колугою, къ воеводамъ велѣно отписать о всемъ противъ того нашего указу, чтобъ пріѣзжіе и прихожіе люди въ тѣ городы и въ уѣзды морового повѣтрія не нанесли. И ты въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ заказъ учинилъ ли, и для пріѣзжихъ и прихожихъ людей дороги засѣчь и заставы учинить и на тѣхъ заставахъ головъ и сторожей поставить велѣлъ ли, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколко человѣкъ, и сколь давно, и въ городы къ воеводамъ писалъ ли, и въ которые городы, и въ коихъ числехъ писалъ, и изъ тѣхъ городовъ воеводы противъ того нашего указу къ тебѣ писали ль, и кто что писалъ, о томъ ты сентября по 25 число къ намъ не писывалъ, не вѣломо для чего. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ противъ того нашего указу отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же, кто къ тебѣ отъ насъ съ сею грамотою посланъ: въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ заказъ учинилъ ли и дороги, которыя отъ Москвы въ Колугу и въ Колужской уѣздъ и въ иные наши городы и въ уѣзлы, для пріѣзжихъ и прохожихъ людей засѣчь всѣ и на тѣхъ дорогахъ заставы учинить и на заставахъ сторожи поставить велѣлъ ли, и въ которыхъ мѣстехъ заставы учинены, и сколко на которой заставѣ людей поставлено, и въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло, и долго ль тѣ люди были болны, и какою болѣзнію, и померли съ язвами ль, или безъ язвъ? тому бъ всему роспись, за своею рукою, и что изъ городовъ про моровое повѣтріе воеводы къ тебѣ писали, прислалъ потомужъ росписи наспѣхъ; а впредъ въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ учнетъ что чиниться, или что изъ городовъ воеводы учнутъ къ тебѣ писать, и ты бъ о томъ о всемъ потомужъ писалъ къ намъ съ нарочными гонцы, а отписки велѣлъ подавать околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову; а которые люди въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія учнутъ помирать, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, въ которыхъ кто умретъ, во всемъ платьѣ и на чемъ кто умретъ; а о достальныхъ жилецкихъ людехъ тѣхъ дворовъ, и о дворовомъ обломкѣ, и о сторожахъ, и которые люди учнутъ заставы и засѣки объѣзжать или обходить, чинилъ по прежнему нашему указу и приказывалъ тѣмъ людемъ накрѣпко, чтобъ они впредъ заставъ и засѣкъ и сторожъ не объѣзжали и не обходили, а будетъ они жъ учнутъ впредъ заставы и засѣки и сторожи объѣзжать или обходить, и имъ за то чинилъ жестокое наказанье и сказывалъ имъ, будетъ они учнутъ впредъ также дѣлать, и имъ за то быть въ смертной казни безо всякія пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 25 день.

Того же числа послана такова жъ грамота на Тулу, къ воеводѣ Василью Вахромѣеву сыну Мясново, да къ нему жъ писано, чтобъ отписалъ противъ прежнего и противъ сего государева указу въ городы, на Кропивну, въ Олексинъ, въ Торусу, на Дѣдиловъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, о засѣкахъ дорогъ, и о заставахъ, и о сторожахъ, и о моровомъ повѣтріи, противъ сей грамоты.

Сентября въ 27 день посланы таковы жъ грамоты въ Переславль Резанской, на Коширу, въ Нижней Новгородъ, въ Арземасъ, въ Муромъ, къ воеводамъ.

Октября въ 3 день такова жъ грамота послана на Олонецъ, къ околничему, что и въ Переславль Резанской.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ съ помарками, на пяти листкахъ.

XXV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Якиму Микифоровичу Недовѣскову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ и въ уѣздѣ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворехъ и иныя всякія сборныя денги, которыя нынѣ въ сборѣ есть, и ты бъ тѣ таможенныя и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ двѣстѣ ведръ вина доброго, прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ таможенными и кружечныхъ дворовъ съ вѣрными головами и съ цѣловалники, тотчасъ не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впредъ иного нашего указу и присылки; а мимо городовъ и селъ и деревень, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣлъ тѣ мѣста объѣзжать окольними дорогами, а въ тѣ мѣста не въѣзжать отнюдъ, никоторыми дѣлы; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны, и сколко денегъ, и какова сбору, и вина пошлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ имянно, а отписку велѣлъ подати и головамъ и цѣловалникомъ явитися и про денги и про вино сказати на стану, въ Колязинѣ монастырѣ, окольничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 27 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашинъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцыну. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, и впредъ писалъ къ намъ почасту: въ Кашинѣ и въ Кашинскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло, и сколь давно, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами ль или безъ язвъ, тому всему прислалъ роспись, за своею рукою; а отписку и роспись велѣлъ подати на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, окольничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 19 день, приходилъ изъ Кашина, въ село Постельниково, Кашинецъ посадской человѣкъ Ѳедка Григорьевъ, къ заставнымъ головамъ, къ Ивану Бабарыкину да къ Матвѣю Колычову, для рудометного промыслу, черезъ заставу: и ты бъ его Ѳедку за то, что онъ проходилъ черезъ заставу, велѣлъ въ Кашинѣ, передъ съѣзжею избою, при Кашинцахъ, при многихъ людехъ, бить батоги нещадно, чтобъ ему и инымъ на него смотря впредъ такъ воровать, черезъ заставу ходить, было неповадно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, сентября въ 27 день. № 119.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXVII. Государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолцы твои государевы, архимаритъ Андреянъ, келарь Іосифъ, казначей Деонисей, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, богомолцомъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю: въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ все ли здорово, и на братью какова упадку нѣтъ ли, и которыя оставлены въ монастырѣ казначеи и постельницы и портомои всѣ ли здоровы? И милостію Божіею, за молитвъ Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, въ монастырѣ, сентября по 27 число, все далъ Богъ здорово и которыя оставлены казначеи и постельницы и портомои потомуже всѣ здо-

№ 119. ровы; а въ подмонастырьныхъ, государь, слободахъ и въ ближнихъ деревняхъ иной день здорово, а черезъ день и черезъ два по человѣку и по два скорбь хватаетъ, а иные и помираютъ; а немощныхъ, государь, людей велимъ свозить въ ту же деревню.

Списокъ, снятый тогда же на заставѣ подъ Колязинымъ монастыремъ, писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXVIII. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя Росіи, холопъ вашъ Ивашко Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 163 году, сентября въ 23 день, въ вашей государевѣ грамотѣ писано къ боярину князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарыщи, велѣно къ вамъ государемъ отписать, на вашъ государевъ станъ, въ Колязинъ монастырь: что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и моровое повѣтріе на люди унялось ли, и въ которыхъ монастырехъ моровое повѣтріе было, и въ которыхъ не было, и что въ которомъ монастырѣ въ остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и приходскихъ церквей протопоповъ и поповъ и дьяконовъ, и служилыхъ и жилецкихъ людей, и стрѣлецкія слободы здоровыя есть ли, и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ сидятъ ли, и въ воздушномъ растворенія каковы дни бываютъ, дождевыя ли, или жары бываютъ, и вашихъ государевыхъ бояръ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворы которые пусты и въ которыхъ жильцы есть, и нѣтъ ли на Москвѣ отъ воровскихъ людей какова воровства и умершихъ людей дворомъ грабежу? И сентября, государи, въ 11 день волею Божіею боярина князя Михайла Петровича Пронского нестало, а въ 12 день боярина князя Ивана Васильевича Хилкова нестало жъ, а околничей князь Ѳедоръ Андрѣевичь Хилковъ лежитъ боленъ, а я, холопъ вашъ, тожъ съ часу на часъ ожидаю смерти; а повѣтріе моровое на Москвѣ на люди не унимается, въ нынѣшнемъ во 163 году, послѣ Семеня дни, учало быть, государи, болши прежнего; въ монастырехъ, государи, на Москвѣ, въ городѣ, въ Чюдовѣ, въ Вознесенскомъ, и на Троицькомъ и на Кириловскомъ и на Спаскомъ и на Симановскомъ подворьяхъ, и въ Китаѣ въ Богоявленскомъ, въ Знаменскомъ и въ Ивановскомъ и въ Рожественскомъ, и за городомъ у Спаса на Новомъ и на Симановѣ и въ Ондроньевѣ и въ Дѣвичьѣ, и во всѣхъ монастырехъ старцы и старицы многіе померли, а остались немногіе; да сентября жъ, государи, въ 13 день волею Божіею Софронія архіепискупа Суздалского и Андрониковского архимарита нестало, и иныхъ монастырей архимариты и игумены померли жъ; а въ соборехъ, государи, протопоповъ и священницъ живыхъ, въ Успенскомъ соборѣ протопопъ Иванъ да священникъ Перфирей старой, дьяконъ Василей, и протопопъ и священникъ овдовѣли и лежитъ протопопъ боленъ, а иные, государи, священницы и дьяконы и понамари померли, и соборныя церкви и казны стеречь некому, а Благовѣщенского собору ключарь и священницы и дьякони всѣ померли и церковъ стоитъ безъ пѣнія, а у Архангела въ остаткѣ живыхъ два священника, а протопопъ съ Москвы сбѣжалъ давно и у Архангела служба не по вся дни, а иныхъ соборовъ и приходцкія многія церкви стоятъ безъ пѣнія, а Покровской протопопъ въ болѣзни постригся, а Черниговской протопопъ постригся и преставися; а служивые, государи, люди, дворяне и дѣти боярскіе городовые, которымъ по вашему государеву указу велѣно быти на Москвѣ, многіе померли, а иные отъ морового повѣтрія съ Москвы розбѣжались, а гости, которые у вашихъ государевыхъ дѣлъ на Москвѣ были, Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Скорая-Запись, и гостиныя сотни Борисъ Никитниковъ и иные, а гостиныя суконныя сотни

многіе торговые люди, померли жъ, и у вашихъ государевыхъ дѣлъ въ таможнѣ и на Денежномъ дворѣ и у иныхъ дѣлъ головъ и цѣловальниковъ нѣтъ, выбрать некого; а въ черныхъ, государи, сотняхъ и въ слободахъ жилецкіе всякіе люди многіе померли, а осталась самая малая часть; а стрѣлцовъ, государи, шти приказовъ и съ одинъ приказъ нестало, многіе померли, а иные розбѣжались, а которые стрѣлцы и остались и тѣ многіе болны; а дворовыхъ, государи, мѣстъ, на Москвѣ, въ городѣ и за городомъ слободъ жилецкихъ и стрѣлецкихъ ничего нѣтъ, а торговые люди въ лавкахъ ни въ которыхъ рядѣхъ и хлѣбники и калачники и въ харчевняхъ не сидятъ, а ряды всѣ заперты; а воздухъ, государи, до Семеня дни былъ свѣтлый, дни были всегда ведреные, а утра были туманные, а послѣ Семеня дни учали быть дожди и дни пасморны; а на боярскихъ, государи, и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей на дворехъ нынѣча въ остаткѣ человѣка по два и по три есть; а воровство, государи, на Москвѣ объявилось, въ Бѣломъ городѣ розграбили Филоновъ дворъ Опичкова да Олексѣевъ дворъ Луговского, да за городомъ розграбили Осиповъ дворъ Костяева и иные выморочные многіе пустые дворы грабятъ, а сыскивать, государи, про то воровство и воровъ унять некѣмъ. Да по вашему государеву указу, для малолюдства, мы, холопи ваши, Бѣлого города Стрѣтенскіе и Яузскіе и Арбатцкіе и Всесвятцкіе, да на Кремлѣ городѣ Тайницкіе, вороты запереть велѣли; а оставлены, государи, незаперты Бѣлого города Тверскіе и Покровскіе и Чертолскіе и на Китаѣ Водяные вороты, а у тѣхъ, государи, воротъ, которые оставлены, стрѣлцовъ на караулы поставить некого, стоятъ безъ перемѣны толко человѣка по три и по четыре, и тѣ болны. А у Крымского, государи, двора напередъ сего стояли стрѣлцовъ по пятидесяти человѣкъ, а нынѣ стоятъ толко по пяти человѣкъ; а у тюремъ, государи, стояло стрѣлцовъ по тридцати человѣкъ да черныхъ сотенъ цѣловальниковъ и сторожей по двадцати по шти человѣкъ, и цѣловальники, государи, и сторожи на тюремномъ дворѣ волею Божіею померли, а на ихъ мѣсто съ черныхъ сотенъ сторожей и цѣловальниковъ никого не дали, а сказали соцкіе, что въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ выбрати на ихъ мѣсто некого, да и соцкихъ, государи, живыхъ въ остаткѣ толко два человѣка; а тюремные сидѣлцы помираютъ же, на всякой день человѣкъ по пяти и по шти и по десяти, а стрѣлцовъ, государи, нынѣ у тюремного дворца толко стоитъ по пяти человѣкъ. Да сентября жъ, государи, въ 5 день, въ которое время сносили съ тюремного дворца мертвыхъ, и въ то время досталные тюремные сидѣлцы, которые здоровы, съ тюремного двора насилствомъ проломились и побѣжали изъ города, и мы, холопи ваши, и съ нами осталцы всякихъ чиновъ люди за ними за городомъ гоняли и переимали человѣкъ съ сорокъ, а тридцать пять человѣкъ ушло, а послать, государи, съ Москвы для поимки за ними некого: и впредъ бы, государи, отъ воровъ, отъ тюремныхъ сидѣлцовъ и отъ Литвы, которые въ тюрмѣ, и отъ Крымскихъ Татаръ на Москвѣ какова дурна не учинилось, а оборонитися, государи, и воровъ унять и малыхъ людей некѣмъ, и о томъ велите, государи, намъ холопемъ своимъ государевъ указъ учинить.

№ 119.

Списокъ, снятый въ то же время на заставѣ близъ Колязина монастыря, писанъ на четырехъ столбцевыхъ листкахъ.

XXIX. Государынѣ благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алекеѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ розореной, Приказу Большого Дворца подьячишко, Демка Башмаковъ. Въ прошломъ, государи, во 162

№ 119. году, іюля въ 24 день, по вашему государеву указу велѣно мнѣ, холопу вашему, быти въ вашемъ государевѣ походѣ, съ вашею государевою дворцовою денежною казною, и съ тѣхъ, государи, мѣстъ въ вашемъ государевѣ походѣ живу и донынѣ и работаю ваши государевы всякіе дѣла безъ покою и безъ лѣности, то видитъ Богъ; а женишко, государи, мое съ дочеришкомъ въ то же время сволоклась съ Москвы въ чюжую деревню, отъ села Братошина въ осми верстахъ, и какъ вы, государи, изъ села Братошина пошли въ Троицкой Сергіевъ монастырь, и послѣ того та моя женишко, побояся въ той чюжой деревнѣ жить отъ воровства, перебрела жить въ то ваше государево село Братошино, къ Покровскому попу Ивану; а на Москвѣ, государи, во дворишкѣ моемъ братъ мой и людишка померли всѣ безъ остатку, а рухлядишко все послѣ ихъ осталось безъ призору, а съ женишкомъ моимъ въ Братошинѣ осталось толко дочеришко да племянница да двѣ работницы, а людишекъ никого нѣтъ и жить ей страшно. Государыня благовѣрная царица и великая княгиня Марья Ильинична и государь благовѣрный царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Росіи! для ради милости Божіи и Пречистыя Богородицы и преподобнаго Макарія Чюдотворца, и для своего государского многолѣтного здоровья, пожалуйте меня, бѣднаго и розореного холопа вашего, велите, государи, то мое женишко со всѣмъ приберечь того села крестьяномъ, или изъ того села въ которую деревню отвесть, чтобъ я бѣдной вашею государскою пресвѣтлою милостью тѣмъ до остатку не розорился. Государыня благовѣрная царица и государь благовѣрный царевичь, смилуйтеся пожалуйте!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, очень хорошимъ почеркомъ. На оборотѣ вверху помѣчено: Послать память къ приказщику и къ старостѣ и къ цѣловалникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ, а велѣти имъ Дементьеву жену и животовъ его поберечь; а толко будетъ въ томъ селѣ Братошинѣ учинится моровое повѣтріе и ее велѣть со всѣмъ свесть въ иное село, или въ деревню, гдѣ морового повѣтрія нѣтъ.

XXX. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, околничему нашему князю Ивану Андрѣевичу Хилкову. Писалъ ты къ намъ, что волею Божіею бояре наши князь Михайло Петровичь Пронской да князь Иванъ Васильевичь Хилковъ умерли, одинъ сентября въ 11, а другой въ 12 числѣхъ, а околничей нашъ князь Ѳедоръ Андрѣевичь Хилковъ лежитъ боленъ, а ты себѣ ожидаешь смерти жъ, а моровое повѣтріе на Москвѣ на люди въ нынѣшнемъ году учало быть болши прежнего, и Суздалской архіепископъ Софроній умеръ, и въ монастырехъ и на монастырскихъ подворьяхъ, въ Кремлѣ и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ, архимариты и игумены, старцы и старицы, и болшого Успенского и Благовѣщенского собору ключарь и тѣхъ же и иныхъ соборовъ попы и дьяконы и всякіе церковные причетники померли многіе, а осталось толко въ Болшомъ соборѣ протопопъ Иванъ да попъ Перфирей да дьяконъ Василей, да въ соборѣ Архангела Михаила два попа, а иныя церкви стоятъ безъ пѣнія и церковныя казны стеречь некому, и служилые люди дворяне и дѣти боярскіе городовые многіе померли, а иные съ Москвы съѣхали; а которые у нашихъ дѣлъ были на Москвѣ гости, Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Скорая-Запись, да гостиныя сотни Борисъ Никитниковъ и иные гостиныя и суконныя сотенъ торговые люди многіе померли, и въ таможнѣ и на Денежномъ дворѣ и у иныхъ нашихъ дѣлъ головъ и цѣловалниковъ нѣтъ и выбрать некого, а въ чорныхъ сотняхъ и въ слободахъ жилецкіе всякіе люди померли жъ многіе, а осталась самая малая

часть; а стрѣлцовъ шти приказовъ и съ одинъ приказъ не осталось, многіе померли жъ, а иные розбѣжались, а которые и остались и тѣ многіе болны, а здоровыхъ мѣстъ въ городѣ и за городомъ слободъ жилецкихъ и стрѣлецкихъ ничего нѣтъ, и ряды всѣ заперты, а на боярскихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворехъ въ остаткѣ жильцовъ толко человѣка по два и по три; а воровство де на Москвѣ объявилось, въ Бѣломъ городѣ розграбили Филоновъ дворъ Оничкова да Алексѣевъ дворъ Луговского, да за городомъ Осиповъ дворъ Костяева, и иные де выморочные пустые многіе дворы грабятъ, а сыскивать про то воровство и воровъ унять некому; да по нашему указу, для малолюдства, велѣли вы запереть городовыя ворота, Яузскіе, Стрѣтенскіе, Арбатцкіе, Всесвяцкіе, Тайницкіе, а оставлены незаперты въ Бѣломъ городѣ проѣзжіе ворота Чертолскіе, Тверскіе, Покровскіе, да въ Китаѣ Водяные ворота, и у тѣхъ де воротъ на караулы стрѣлцовъ поставить некого, а стоятъ безъ перемѣны толко человѣка по три и по четыре, и тѣ болны; а у Крымского де двора напередъ сего ставало стрѣлцовъ по пятидесяти человѣкъ, а нынѣ стоитъ толко по пяти человѣкъ, а у тюремъ ставало по тридцати человѣкъ да цѣловалниковъ и сторожей по двадцати по шти человѣкъ, и тѣ де цѣловалники и сторожи померли, а на ихъ мѣсто съ черныхъ сотенъ сторожей и цѣловалниковъ не дали, и у тюремъ де стоитъ нынѣ стрѣлцовъ по пяти человѣкъ, а въ тѣхъ де тюрмахъ тюремныхъ сидѣлцовъ помираетъ на всякой день по 5 и по 6 и по 10 человѣкъ; и сентября де въ 5 числѣ учали съ тюремного двора сносить мертвыхъ, и въ то де время достальные тюремные здоровые сидѣлцы съ тюремного двора проломились насилствомъ и изъ города побѣжали, и вы съ осталцами всякихъ чиновъ съ людми тѣхъ тюремныхъ сидѣлцовъ, за городомъ переимали человѣкъ съ сорокъ, а тридцать пять человѣкъ ушло, а для де поимки за ними послать некого, и впредъ отъ воровъ и отъ тюремныхъ сидѣлцовъ и отъ Литвы, которые въ тюрмѣ, и отъ Крымскихъ Татаръ, на Москвѣ какова бъ дурна не учинилось, а оборониться и воровъ унять и малыхъ людей некимъ, и намъ бы о томъ велѣть вамъ нашъ указъ учинить; а околничей нашъ князь Василей Григорьевичь Ромодановской и думной дьякъ Алмазъ Ивановъ на Москвѣ ль, или съ Москвы куда съѣхали, или померли, о томъ ты къ намъ не отписалъ, невѣдомо для чего.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ объ околничемъ нашемъ о князѣ Васильѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, и о думномъ дьякѣ о Алмазѣ Ивановѣ, и объ иныхъ статьяхъ, что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и воровскіе люди Филона Оничкова и Алексѣя Луговского и Осипа Костяева дворы розграбили, и иные выморочные пустые дворы грабили жъ, грабежнымъ ли дѣломъ, или татинымъ, и днемъ ли грабили, или ночми крали, и въявь ли, или втай, и будетъ явнымъ дѣломъ, какихъ чиновъ люди и знать изъ нихъ кого мочно ль, и нынѣ то воровство унимается ль, или нѣтъ, о томъ о всемъ отписалъ къ намъ наспѣхъ, съ тѣмъ же, кто отъ насъ съ сею нашею грамотою посланъ; а отъ нынѣшняго Божія посѣщенія, для малолюдства и для обереганья соборныя и Апостольскія церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и для святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей и тоежъ соборныя и иныхъ церквей церковного всякого украшенія и церковныя жъ и нашія казны, въ Кремлѣ городѣ велѣлъ городовые ворота всѣ запереть и рѣшотки запустить, а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкой мостъ, и тое калитку велѣлъ къ ночи замыкать, а опричь той одной калитки въ городъ въ Кремль никакого бъ проходу не было, а у той калитки велѣлъ поставить сторожей, сколко человѣкъ пригоже; а въ Бѣломъ городѣ велѣлъ оставить го-

№ 119.

№ 119. родовые проѣзжіе ворота Покровскіе да Чертолскіе и велѣлъ тѣ ворота отпирать въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирать въ отдачу часовъ дневныхъ, и велѣлъ у тѣхъ воротъ стоять на карауле стрѣлцомъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, и велѣлъ беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносили и не провозили никоторыми дѣлы, а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ или повезетъ, и ты бъ тѣхъ людей съ тѣми животы велѣлъ имать, а для сторожи у тѣхъ воротъ велѣлъ стоять съ стрѣлцами сотникомъ, перемѣняясь; а Тверскіе и Москворѣцкіе ворота велѣлъ запереть и велѣлъ у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ воротъ, которые ворота заперты до нынѣшняго нашего указу, рѣшотки запустить, чтобъ отнюдъ никто тѣми вороты не проходили и не проѣзжали никоторыми дѣлы, и велѣлъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ стрѣлцами по Кремлю городу ходить по вся дни, по Бѣлому городу ходить черезъ день, и осматривать на городѣ нижнихъ и верхнихъ бойницъ, которые были задѣланы, для того, чтобъ тѣ бойницы отъ воровскихъ людей для всякого воровства проломаны не были, а въ которыхъ мѣстехъ проломаные мѣста объявятся, и ты бъ тѣ проломаные мѣста велѣлъ задѣлать накрѣпко; а на Казенномъ дворѣ у всѣхъ полатъ и въ Посолскомъ Приказѣ, для пожарного времени, двери и окна велѣлъ всѣ задѣлать кирпичомъ съ известью съ надворную сторону, а въ тѣ полаты и въ Посолской Приказъ для нынѣшняго морового повѣтрія тѣмъ каменщикомъ никому входить не велѣлъ, чтобъ въ тѣ полаты и въ Посолской Приказъ морового духу не нанести; а изъ чорной полаты и изъ приказовъ колодниковъ велѣлъ перевесть на тюремной дворъ, а въ тюрмѣ, въ которой избѣ пригоже, велѣлъ выкопать яму большую, и которые волею Божіею тюремные сидѣльцы учнутъ помирать, и ты бъ тѣхъ мертвыхъ велѣлъ погребать въ той избѣ во всемъ платьѣ, кто въ чемъ и на чемъ умретъ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а къ нашимъ ни къ какимъ дѣламъ и къ сборомъ въ головы и въ цѣловалники никого выбирать и никакихъ нашихъ дѣлъ вамъ дѣлать не велѣно давно и приказы велѣно всѣ запереть, а сколко на Москвѣ нынѣ головъ и сотниковъ и стрѣлцовъ Московскихъ и городовыхъ, и ты бъ о томъ велѣлъ нынѣ къ намъ отписать и велѣлъ тѣмъ городовымъ стрѣлцомъ дати нашего жалованья по полтинѣ человѣку, взявъ тѣ денги въ которомъ приказѣ или въ чети, а изъ нашія Большія Казны на тое дачу и на иные ни на какіе росходы денегъ неималъ и въ тое Большую Казну ни по что не ходилъ; а что на Москвѣ учнетъ впредъ дѣлаться, и ты бъ о томъ о всемъ для вѣдома писалъ къ намъ еженедѣль, а тѣ отписки отсылалъ на заставу, что на Троицкой на болшой дорогѣ у Креста, не доѣзжая до Троицкого Сергіева монастыря за семь верстъ, къ дворянину къ Степану Зиновьеву, съ такими людми, которые грамотѣ умѣютъ, а ему Степану по нашему указу велѣно тѣ отписки на той заставѣ списывать черезъ огонь и справя подлинные сжечь, а списки присылать къ намъ на станъ; а о Крымскихъ Татарехъ, которые на Крымскомъ дворѣ, и о Литовскихъ полонянникахъ и о тюремныхъ сидѣлцахъ, которые на тюремномъ дворѣ, велимъ отписать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленескъ, о указѣ, тотчасъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 3 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

XXXI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Якиму Никифоровичу Недовѣскову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ

на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ Верху всякихъ чиновъ людей роспросилъ и розыскалъ накрѣпко всякими сыски: есть ли отъ Городецка дорога къ Великому Новугороду, и будетъ есть, и которыми мѣсты, и какова дорога, широка ль или узка, и на сухихъ ли мѣстехъ, или на той дорогѣ есть болота и озера и грязи и мохи, и мочно ль около тѣхъ мѣстъ проложить дорога сухими мѣстами, а въ которыхъ мѣстехъ сухими мѣстами дороги проложить не мочно, а на той дорогѣ будутъ болота и грязи и рѣки неболшія, и въ тѣхъ мѣстехъ мочно ль мосты сдѣлать и гати загатить, и сколко тѣхъ мѣстъ будетъ, и сколко отъ Городецка до Великого Новагорода верстъ, и какими мѣсты ѣхать? про то бъ про все роспросилъ всякими мѣрами накрѣпко и самъ розыскалъ подлинно, а розспрося и розыскавъ велѣлъ то все написать на роспись имянно и тое роспись за своею рукою прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ; а будетъ ты о той дорогѣ роспрашивать и сыскивать учнешь нерадѣя, а мы велимъ послать про тое дорогу роспросить и розыскать мимо тебя, и будетъ про тое дорогу сыщется лутче твоего розспросу и сыску, и тебѣ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. И на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ Верху и въ уѣздѣ, въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и въ патріаршихъ, и въ митрополичихъ, и въ архіепископлихъ, и въ епископлихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ нашихъ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, и всякихъ служилыхъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, морового повѣтрія гдѣ не объявилось ли, и будетъ объявилось, сколь давно и въ которыхъ мѣстехъ объявилось, и сколко человѣкъ померло, и въ коихъ числехъ и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были больны, и померли съ язвами ль или безъ язвъ: и ты бъ о томъ отписалъ и тому всему прислалъ роспись за своею рукою, а отписку и роспись велѣлъ подать на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, околничему и дьяку, а впредъ писалъ къ намъ о томъ почасту жъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 3 день. № 119.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XXXII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, архимариту Андреяну, да келарю старцу Іосифу, да казначею старцу Деонисью, съ братьею. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, въ соборныхъ и во всѣхъ церквахъ, велѣли пѣть понахиды и на литоргіяхъ поминать бояръ нашихъ, князя Михайла Петровича Пронского да князя Ивана Васильевича Хилкова, да околничего нашего Петра Петровича Головина; а за то поминовенье отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ, велитъ дать денги, по своему государеву указу. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 3 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXXIII. Лѣта 7163, октября въ 3 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, отъ стану, отъ Колязина монастыря, по городомъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, а по заставамъ заставнымъ головамъ, а по слободамъ и по волостямъ и по погостомъ и по селамъ и по приселкамъ и по деревнямъ попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цело-

№ 119. вальникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ. По указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, посланъ съ его государева стану, изъ Колязина монастыря, великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчей Василей Поскочинъ на Городецкъ, а съ Городецка въ Великій Новгородъ, а велѣно ему, ѣдучи отъ Колязина монастыря до Городецка, а съ Городецка до Великого Новагорода, дороги розчищать и на рѣкахъ и на ручьяхъ и на болотахъ и на ржавцахъ и на грязяхъ мосты мостить и гати гатить, всякихъ чиновъ людми, которые живутъ по той дорогѣ и около той дороги, въ слободахъ и въ волостяхъ, и въ погостахъ, и въ селехъ, и въ приселкахъ, и въ деревняхъ: и по городамъ воеводамъ, по заставамъ заставнымъ головамъ, а по слободамъ и по волостямъ и по погостомъ и по селомъ и по приселкамъ и по деревнямъ попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловальникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, его Василья во всемъ слушать и гдѣ онъ велитъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гатить, то все дѣлать безо всякія мѣшкоты наспѣхъ; а кто ему Василью учинится непослушенъ, а онъ Василей на тѣхъ людей учнетъ писать къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людемъ отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Тогожъ числа, съ нимъ же Васильемъ вмѣстѣ, посланъ сынъ боярской Ѳедоръ Голенищевъ, а наказъ ему Ѳедору данъ таковъ же, что и Василью Поскочину, дѣлать имъ все вмѣстѣ, дороги чистить и гати гатить отъ Бѣжецкого Верху до Новагорода.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXXIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Суздаль, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичу Волконскому. Писалъ ты къ намъ, что около Суздаля заставы поставилъ и мимо тѣхъ заставъ проѣзжаютъ и проходятъ всякихъ чиновъ люди насилствомъ, а унять тѣхъ проѣзжихъ и прохожихъ людей некимъ, потому что въ Суздалѣ стрѣлцовъ нѣтъ, а отставные дворяне тебя не слушаютъ, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздалѣ отставнымъ дворяномъ сказалъ, чтобъ они тебя во всемъ слушали и на заставахъ стояли, и приказалъ бы имъ накрѣпко дѣлать о всемъ по нашему указу, какъ тебѣ о заставахъ и о сторожахъ и о всемъ дѣлать указано; а будетъ они тебя слушать не учнутъ и на заставы не поѣдутъ, и какъ отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, будетъ изъ подъ Смоленска, и имъ за то указъ будетъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 4 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XXXV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Якиму Никифоровичу Недовѣскову. Октября въ 5 день писалъ ты къ намъ, что на Городецкѣ объявилось моровое повѣтріе сентября съ 28 числа, а умерло на пяти дворехъ посадскихъ людей скорою смертью человѣкъ съ десять безъ язвъ, а лежали тѣ люди по дню и по два, и болшое по три дни, и ты тѣхъ мертвыхъ велѣлъ погресть въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ и въ чемъ и на чемъ умерли, досталнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, а дворы ихъ завалены и сторожи поставлены, а таможенныхъ и кружечного двора сборныхъ

денегъ и вина послать ты къ намъ не смѣешь, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить; а отъ чего на Городецкѣ моровое повѣтріе на люди учинилось, отъ тутошнихъ ли жилецкихъ или отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, и сколко въ которомъ дворѣ людей умерло порознь, и кто имяны, и въ коихъ числехъ, о томъ ты къ намъ имянно не отписалъ, знатно что ты нашего указу не слушаешь, а по нашему указу велѣно тебѣ про моровое на люди повѣтріе и про упадокъ людемъ писать къ намъ имянно, и ты тотъ нашъ указъ поставилъ въ оплошку. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, розыскавъ подлинно наспѣхъ: на Городецкѣ моровое повѣтріе на люди отъ чего объявилось, отъ тутошнихъ ли или отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, и сколь давно тѣ пріѣзжіе и прихожіе люди на Городецкъ пріѣхали или пришли, и въ которые дворы, или Городецкіе жильцы въ тѣхъ мѣстехъ, въ которыхъ моровое повѣтріе на люди есть, были и изъ тѣхъ мѣстъ на Городецкъ пріѣхали и пришли, и пріѣзжіе ль и прихожіе люди напередъ умерли или отъ тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей Городецкіе жилецкіе люди померли напередъ? то бъ все розыскалъ подлинно; а въ иныхъ нашихъ городѣхъ на люди моровое повѣтріе учинилось отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, которые пріѣхали и пришли изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть. А что на Городецкѣ таможенныхъ и кружечного двора и всякихъ сборныхъ денегъ есть, и ты бъ тѣ денги прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже, съ здоровыми людми, тотчасъ; да и сало говяжье потомужъ прислалъ къ намъ наспѣхъ, будетъ то сало куплено у здоровыхъ людей, въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ морового повѣтрія нѣтъ; а дорогою велѣлъ съ тѣми денгами и съ саломъ ѣхать къ намъ на станъ наспѣхъ, про моровое повѣтріе роспрашивая, а въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть и тѣ бъ мѣста велѣлъ имъ объѣзжать около; а къ Колязину монастырю пріѣхавъ велѣлъ имъ про привозъ денегъ и сала сказать и отписки и про умершихъ людей сыскъ подать околничему нашему и дьяку; а что на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ уѣздѣ впредъ учнетъ дѣлаться, и ты бъ о томъ о всемъ потомужъ писалъ къ намъ имянно, съ нарочными гонцами, еженедѣль, а вина съ кружечного двора къ намъ, на нашъ станъ, не посылалъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 5 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

№ 119.

XXXVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему князю Еѳиму Ѳедоровичу Мышецкому да подьячему Ермолѣ Клочкову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычнихъ и въ монастырьскихъ и гостей и Устюжанъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, велѣли сказать тотчасъ: нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ на люди морового повѣтрія; и будетъ моровое повѣтріе есть, сколь давно, и въ которыхъ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычнихъ и въ монастырскихъ и гостей и Устюжанъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, въ чьихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ имяны, то моровое повѣтріе объявилося, и сколь давно, и сколко въ которомъ селѣ и въ деревнѣ человѣкъ померло, и какою болѣзнью, скорою ль или протяжною, и съ язвами ль или безъ язвъ, и нынѣ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе переставаетъ ли? а въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе нынѣ есть, или впредъ учнетъ объявливаться, и вы бъ тѣ заморные дворы велѣли обламывать тѣхъ же

№ 119. селъ и деревень крестьяномъ и ставить у тѣхъ дворовъ сторожи крѣпкіе, чтобъ здоровыхъ дворовъ крестьяне съ ними не сходились; а мертвыхъ велѣли погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платьѣ, кто въ чомъ умеръ и на чомъ лежалъ, тѣхъ же дворовъ остаточнымъ жилдомъ, наскоро безъ всякія мѣшкоты, чтобъ отътого моровое повѣтріе не множилось; а изъ здоровыхъ дворовъ велѣли жилецкихъ людей высылать на лѣсъ, покамѣста въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе минется, чтобъ ихъ простотою и оплошкою отъ морового повѣтрія такою злою прилипчивою болѣзнью на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ тѣ села и деревни не запустѣли и не розорились; и велѣли бъ тѣ села и деревни, въ которыхъ мѣстехъ на люди моровое повѣтріе объявится, отъ здоровыхъ мѣстъ засѣкать кругомъ, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ селъ и изъ деревень крестьяне и всякіе жилецкіе люди здоровыхъ селъ и деревень съ крестьяны жъ и со всякими жилецкими людми не сходились никоторыми дѣлы, а у засѣкъ велѣли ставить изъ тѣхъ здоровыхъ селъ и деревень крестьянъ и всякихъ жилецкихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; а на болшихъ проѣзжихъ дорогахъ, на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, велѣли поставить заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги велѣли всѣ засѣчь, и поставили на заставахъ и у засѣкъ головъ, Устюга Великого изъ посадскихъ людей и изъ монастырьскихъ слугъ, по человѣку или по два лутчихъ людей, да съ ними тогожъ города и уѣзду жилецкихъ всякихъ чиновъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и приказали имъ на тѣхъ заставахъ и Устюжского уѣзду въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ крестьяномъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людемъ накрѣпко, чтобъ они прихожихъ и пріѣзжихъ всякихъ чиновъ людей отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, на тѣхъ заставахъ, на Устюгъ Великой и Устюжского уѣзду въ села и въ приселки и въ деревни, и мимо Устюга Великого и Устюжского уѣзду въ иные наши городы и въ уѣзды, также изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, никуда никого не пропускали отнюдь, никоторыми дѣлы, а велѣли бъ тѣмъ пріѣзжимъ и прохожимъ людемъ отъ тѣхъ заставъ и отъ засѣкъ ѣхать и итти назадъ тѣмижъ дорогами, кто отколѣ пріидетъ и пріѣдетъ, чтобъ на заставы и мимо заставъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ отнюдь никто, никоторыми дѣлы, на Устюгъ Великой и Устюжского уѣзду въ села и въ приселки и въ деревни, и въ иные наши городы и въ уѣзды, не проѣзжали и не проходили. Одиолично бъ вы на Устюгѣ Великомъ посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, и въ Устюжскомъ уѣздѣ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычныхъ и въ монастырьскихъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, приказали накрѣпко, чтобъ они съ Москвы и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ на Устюгъ Великой и въ уѣздъ никого не пускали и мимо Устюга и Устюжского уѣзду въ иные наши городы и въ уѣзды не пропускали, никоторыми дѣлы; а будетъ кто кого учнетъ къ себѣ пускать и держать у себя тайно, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ быть за то въ смертной казни безо всякія пощады. А на сколкихъ дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь далеко отъ Устюга Великого, заставы учините, и кто имяны и на которыхъ заставахъ будутъ заставные головы и съ ними для бережепья какіе люди, и на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь давно, и сколко человѣкъ померло, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны, и померли съ язвами ль или безъ язвъ: и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ подлинно и роспись

ты, Ермола, за своею рукою прислали, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ тѣмъ же, кто отъ насъ съ сею нашею грамотою къ вамъ посланъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ, а отписку и роспись велѣли подать околничему нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. А которые люди учнутъ заставы и засѣки и сторожи объѣзжать или обходить сторонними дорогами, и тѣхъ людей велѣли бъ имать и чинить имъ наказанье безъ пощады, и велѣли тѣхъ людей выпроваживать тѣмижъ дорогами, которыми они пришли и пріѣхали, имяна ихъ велѣли на заставахъ записывать и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они впредъ мимо заставъ тайно не проходили и не проѣзжали; а будетъ они жъ учнутъ впредъ сторонними дорогами заставы и засѣки объѣзжать, или обходить, и имъ за то быть въ смертной казни безо всякія пощады. А околичио бъ вы, на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, на болшихъ проѣзжихъ дорогахъ учинили заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги велѣли всѣ засѣчь, и на тѣхъ заставахъ и у засѣкъ поставили сторожей по сколку человѣкъ пригоже, чтобъ пріѣзжіе и прихожіе люди на тѣ заставы и мимо тѣхъ заставъ и засѣкъ на Устюгъ Великой и въ уѣздъ, и въ иные наши городы и въ уѣзды, не проѣзжали и не проходили, и тайнымъ обычаемъ никто никого у себя не держали, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, никто никуда не ѣздили и не ходили, того бъ берегли накрѣпко всякими обычаи; а будетъ, вашимъ нерадѣніемъ и оплошкою, на Устюгѣ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ въ села и въ приселки и въ деревни съ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ, или съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, въ которые въ иные городы и въ уѣзды, учнутъ кто ѣздить и ходить, или заставы и засѣки объѣзжать или обходить, и на Устюгѣ Великомъ и въ уѣздѣ пріѣзжіе и прихожіе люди въ которыхъ мѣстехъ жить тайнымъ обычаемъ, а послѣ про то про все сыщется, и вамъ за то быть отъ насъ въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 6 день. № 119.

Такова жъ болшая грамота послана на Устюжну Желѣзополскую, къ Ивану Филимонову сыну Маслову, октября въ 11 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

XXXVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Двину, околничему нашему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да дьяку нашему Ивану Ларіонову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ торговымъ всякимъ людемъ, которымъ отъ Архангелского города съ товары и безъ товаровъ ѣхать на Вологду, велѣли сказать, чтобъ они торговые люди со всякими товары и безъ товаровъ на Вологду не ѣхали отнюдъ никоторыми дѣлы, потому что на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ объявилось на люди моровое повѣтріе и для проѣзжихъ и прохожихъ людей около Вологды поставлены заставы, а на тѣхъ заставахъ проѣзжихъ и прохожихъ всякихъ людей на Вологду и въ Вологоцкой уѣздъ пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣно; а которые люди на тѣ заставы или мимо заставъ пойдутъ или поѣдутъ, и тѣхъ людей на тѣхъ заставахъ велѣно имать и чинить имъ наказанье безъ пощады и отсылать тѣхъ людей назадъ тѣмижъ дорогами, кто околѣ пріѣдетъ или придетъ: и они бъ торговые люди до тѣхъ мѣстъ, пока-мѣста на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ моровое повѣтріе минетъ, жили въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобъ имъ на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія какова упадку не учинилось, а на Вологду и въ Вологоцкой уѣздъ не ѣздили и не ходили от-

№ 119. людъ никоторыми дѣлы; а кто, послѣ сего нашего указу, на Вологду и въ Вологоцкой уѣздъ поѣдетъ или пойдетъ, а тѣхъ людей на заставахъ поймаютъ, или послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то отъ отца нашего отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни безо всякія пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 6 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXXVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Старицу, воеводѣ нашему Михайлу Ивановичу Унковскому. Сентября въ 20 день послана къ тебѣ наша грамота, съ стряпчимъ конюхомъ съ Михайломъ Логиновымъ да съ стадным съ Борисомъ Ѳедоровымъ, а велѣно изъ Старицы и изъ Старицкого уѣзду таможенныя и кружечныхъ дворовъ и иныя всякія сборныя денги, которыя въ сборѣ есть, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ сто ведръ вина доброго, прислать къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, рѣкою Волгою, съ вѣрными головами или съ цѣловалники, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впредъ иного нашего указу и присылки: и ты тѣхъ денегъ и вина, октября по 6 число, къ намъ не присыловалъ, не вѣдомо для чего, знатно что нашъ указъ поставилъ въ оплошку. Октября жъ въ 6 числѣ писалъ ты къ намъ, что Старицкого Успенского монастыря архимаритъ Леонидъ съ старцомъ съ Оверкіемъ Козловскимъ ѣхали съ Москвы въ монастырь и ты, про то свѣдавъ, къ монастырю пропускать ихъ не велѣлъ, а велѣлъ ихъ поставить отъ города отъ Старицы за пять верстъ, за заставою, въ ихъ же монастырскомъ селѣ, во Лговѣ, и тотъ де архимаритъ Леонидъ и старецъ Оверкей съ сыномъ своимъ въ томъ селѣ умерли, да въ томъ же дворѣ, гдѣ они стояли, умерли скорою смертью дворникъ Сергушка самъ четвертъ; да въ Старицкомъ же уѣздѣ, посторонь того села Лгова, отъ города въ семи верстахъ, въ Ѳедорковѣ, у вдовы у Ѳедотьи Змеевы, умерло мужеска полу и женска скорою смертью шесть человѣкъ; а тѣ деревни обсѣчь и около тѣхъ засѣкъ заставы поставить велѣлъ ли, о томъ ты къ намъ не отписалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ около тѣхъ деревень велѣлъ дороги и стежки всѣ засѣчь околнимъ жилецкимъ людемъ и поставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе, и впредъ въ которыхъ дворехъ, въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ, отъ морового повѣтрія на люди упадокъ объявится, велѣлъ тѣ дворы обламывать, а села и деревни обсѣкать, околнимъ жилцомъ, всякихъ чиновъ людемъ, и мертвыхъ велѣлъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платьѣ, кто въ чомъ и на чомъ умретъ, достальнымъ тѣхъ дворовъ жилецкимъ людемъ, вскорѣ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось, и къ тѣмъ дворомъ въ городѣ, и около деревень у засѣкъ, велѣлъ ставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отнюдь никто изъ тѣхъ дворовъ и изъ деревень никуда не выходили, и въ тѣ дворы и въ деревни никто не входили, и ничего не проносили и не провозили и ничѣмъ не ссужались, а въ которыхъ дворехъ колодезей нѣтъ и въ тѣ дворы велѣлъ сторожамъ подавать воду черезъ ворота, а во дворы тѣмъ сторожамъ входить не велѣлъ отнюдь никоторыми дѣлы; и около Старицы и Старицкого уѣзду, для прохожихъ и проѣзжихъ людей, дороги всѣ велѣлъ бы засѣчь и поставить заставы, а на тѣхъ заставахъ сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Старицу и въ Старицкой уѣздъ, и изъ Старицы и изъ Старицкого уѣзду въ городы и въ уѣзды, никто никуда ни съ чѣмъ не ѣздили и не проходили, о

томъ учинилъ заказъ всякимъ людемъ подъ смертною казнью, и будетъ кто послѣ той заповѣди учнетъ проходить и проѣзжать, и тѣхъ людей велѣлъ имать и чинить имъ жестокое наказанье безъ пощады, впервые и вдругорядъ, и велѣлъ имъ приказывать, буде они впредъ пойдутъ или поѣдутъ и имъ за то быть отъ насъ въ смертной казни безо всякія пощалы. А таможенныя и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги и вино, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, изъ Старицы послалъ бы къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тогожъ дня, въ которой день Колязина монастыря служка Ивашко Васильевъ съ сею нашею грамотою въ Старицу пріѣдетъ, наспѣхъ, съ вѣрнымъ головою или съ цѣловалники; да въ Старицѣ жъ велѣлъ купить на нашъ обиходъ, тогожъ дня, бумаги писчей и сала говяжья, сколко купить обыщется, а тое бумагу и сало велѣлъ купить въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія на люди никакова упадка нѣтъ, и тое бумагу и сало послалъ къ намъ съ тѣми же денгами и съ виномъ вмѣстѣ, рѣкою Волгою въ судѣхъ, покамѣсть тою рѣкою водяной ходъ не минетъ; а мимо Твери и въ иныхъ мѣстехъ, въ которыхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣлъ тѣ мѣста рѣкою Волгою проѣзжать ночью, а заѣзжать въ тѣ мѣста, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, не велѣлъ отнюдъ никоторыми дѣлы. А въ которомъ числѣ Колязина монастыря служка Ивашко Васильевъ въ Старицу пріѣдетъ и въ которомъ числѣ денги и вино и бумагу и сало изъ Старицы къ намъ на станъ отпустишь, и съ кѣмъ имяны, и въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ послѣ того, какъ ты къ намъ писалъ, моровое повѣтріе унялось ли, или не унялось, и будетъ не унялось, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны, и померли съ язвами ль или безъ язвъ, и ты бъ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ имянно; а отписку велѣлъ подать, и головѣ и цѣловалникомъ явиться, и про привозъ денегъ и вина и бумаги и сала сказать, на нашемъ стану, у Колязина монастыря, околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому и дьяку нашему Ивану Взимкову; а что въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ учнетъ впредъ дѣлаться, и ты бъ о томъ потомужъ велѣлъ писать къ намъ почасту. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 7 день. № 119.

Черновой отпускъ писанъ на мелкихъ листкахъ и отрѣзкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ.

XXXIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ, что волею Божіею въ Ярославлѣ, въ Кремлѣ и въ Болшомъ городѣ, и по загородью, и въ ближнихъ и въ отхожихъ слободахъ, отъ морового повѣтрія померли люди многіе; а въ которыхъ дворехъ моровое повѣтріе объявится, и ты тѣхъ дворовъ мертвыхъ велѣлъ погребать во всемъ платьѣ, въ чемъ они и на чомъ умерли, въ тѣхъ же дворехъ, досталнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, и тѣ дворы велѣлъ обламывать и ставить къ тѣмъ дворомъ сторожей; а въ Ярославской уѣздъ про моровое на люди повѣтріе допрашивать розослалъ, изъ Ярославля, приставовъ, и будетъ въ которыхъ мѣстехъ на люди какой упадокъ объявится, и ты тѣхъ людей потомужъ велѣлъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, досталнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, а какъ изъ уѣзду приставы съѣдутся, и ты къ намъ отпишешь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Ярославского уѣзду приставы сыски въ Ярославль привезутъ, и что въ которыхъ мѣстехъ объявится, и ты бъ о томъ велѣлъ отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, имянно, тотчасъ, а отписку ве-

№ 119. лѣлъ подать околничему нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову; а что въ Ярославлѣ и изъ уѣзду про моровое повѣтріе будетъ вѣдомо впредъ, и ты бъ о томъ потомужъ велѣлъ писать къ намъ почасту, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно; а въ городѣ Ярославлѣ и въ слободахъ торговымъ людемъ велѣлъ приказать накрѣпко, чтобъ они, для нынѣшняго морового повѣтрія, изъ Ярославля въ уѣздъ, въ села и въ деревни, ни съ какими продажными товары не ѣздили, и изъ Ярославского уѣзду, изъ селъ и изъ деревень, въ городъ Ярославль и на свои дворы пріѣзжихъ всякихъ чиновъ людей никого ни съ чѣмъ не пускали и ничего у нихъ не покупали, и имъ потомужъ ничего не продавали, чтобъ отъ пріѣзжихъ людей въ Ярославлѣ моровое повѣтріе не множилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XL. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Углечь, воеводѣ нашему Ѳедору Дементьевичу Юшкову. Писалъ ты къ намъ, что на Углечѣ, въ острогѣ и на посадѣ, и въ Углецкомъ уѣздѣ людемъ упадокъ есть и помираютъ съ язвами и безъ язвъ, и въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія люди умерли, и ты архимариту и игуменомъ и посацкимъ людемъ говорилъ, чтобъ они къ тѣмъ дворамъ дали сторожей, и они къ тѣмъ дворамъ сторожей не дали; да ты же писалъ къ намъ, что на Углечѣ, на рѣкѣ Волгѣ, сыскано у посацкихъ людей четыре судна, двѣ ржовки да два судна Бѣлозерскихъ, а по сказкѣ Углечанъ посацкихъ людей тѣ суды худы и гнилы и починить ихъ нелзѣ, да ухтомка въ длину шти саженъ, а поперегъ полуторы сажени, да девять струговъ однодеревыхъ, и по нашему указу посылалъ ты для судовъ съ Углеча, вниз по рѣкѣ по Волгѣ, до усть рѣки Шексны, пушкарей Оверка Степанова съ товарыщи, и тотъ Оверка съ товарыщи прислали на Углечь съ Борисоглѣбскія слободы четыре судна, да у Углеченина посацкого человѣка у Гришки Ожегова судно, а поставлены тѣ суды на рѣкѣ на Волгѣ; а Углечане де посацкіе люди, земской староста Тимошка Мартьяновъ съ товарыщи, въ съѣзжей избѣ тебѣ отказали, что имъ тѣхъ судовъ не пріимать и сторожей къ тѣмъ судамъ не давать, и тѣ суды на Углечѣ кому принять и стеречь, и на чердаки тесъ и лубье гдѣ имать, и тѣ чердаки дѣлать посацкимъ ли людемъ или монастырскимъ крестьяномъ, о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Углечанъ посацкихъ людей, которые приходили въ съѣзжую избу и въ пріемѣ судовъ и въ сторожехъ тебѣ отказали, велѣлъ посадить въ тюрму до указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца; а въ которыхъ дворехъ на Углечѣ моровое повѣтріе объявилось, или въ которыхъ дворехъ учнетъ объявливаться, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тѣ дворы велѣлъ обламывать Углечаномъ посацкимъ людемъ и монастырскимъ крестьяномъ и ставилъ къ тѣмъ дворомъ сторожей изъ тѣхъ же людей, по сколку человѣкъ пригоже; а то бъ Углечаномъ посацкимъ людемъ и монастырскихъ слободъ крестьяномъ сказалъ, будетъ они зауморныхъ дворовъ обламывать и стеречь не учнутъ, и тѣмъ людемъ отъ отца нашего, отъ великого государя царя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быть за то въ опалѣ и въ смертной казни безо всякія пощады; а суды, которые присланы на Углечь изъ Борисоглѣбскія слободы, велѣлъ стеречь Углечаномъ посацкимъ людемъ и монастырскимъ крестьяномъ. Писанъ на нашемъ ста-

ву, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XLI. Лѣта 7163, октября въ 8 день, государь царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ столнику Василью Савичу Нарбѣкову ѣхати отъ стану, отъ Колязина монастыря, по дорогѣ, по Кашинской сторонѣ, до Бѣлаозера, а съ нимъ Васильемъ посланы государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны дѣти боярскіе Михайло Шалимовъ да Дмитрей Красенской: и Василью, ѣдучи отъ Колязина монастыря, по дорогѣ роспрашивать всякихъ чиновъ людей и самому розсматривать, въ которыхъ мѣстехъ дорога пряма и добра и въ которыхъ мѣстехъ дорога плоха и узка и нестройна, и по той же дорогѣ и около той дороги въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ нѣтъ ли въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и сколко человѣкъ въ которомъ мѣстѣ померло, и какою болѣзнью, и скорою ль смертію тѣ люди померли или протяжною, и съ язвами ль или безъ язвъ, и можно ль тѣ мѣста объѣхать около, про то бъ про все ему роспрашивать и дорогъ розсматривать гораздо, всякими обычаи, насцѣхъ, и что гдѣ про дороги и про упадокъ людемъ скажутъ, и сколь далеко которое село и приселокъ и деревня отъ Колязина монастыря, и на дорогѣ ль или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ дороги, и на которой сторонѣ, и Василью велѣть то все писать имянно наскоро и для вѣдомости писати о томъ къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, на станъ, въ Колязинъ монастырь, почасту; а въ которомъ селѣ, или въ приселкѣ, или въ деревнѣ, учинится людемъ упадокъ, и Василью тѣхъ умершихъ людей черезъ дорогу перевозить не велѣть отнюдъ, никоторыми дѣлы, о томъ Василью заказъ учинить накрѣпко подъ смертною казнью. Да Василью жъ приказывать въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, которые села и приселки и деревни на дорогѣ и около дороги, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ, накрѣпко: въ которыхъ мѣстехъ дорога худа и узка, и они бъ тое дорогу розчищали, чтобъ во всѣхъ мѣстехъ дорога была широка и гладка и пряма, а косогоровъ и никакихъ худыхъ мѣстъ на той дорогѣ не было; а въ которыхъ мѣстехъ рѣки и ручьи, и болота, и ржавцы, и топи, и грязи, и въ тѣхъ мѣстехъ велѣть имъ дѣлать мосты широкіе, и гатить гати, чтобъ ни въ которомъ мѣстѣ худыхъ мѣстъ и ведомостковъ не было; а въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ учинился, и Василью велѣть тѣ села и приселки и деревни обсѣкать кругомъ и ставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкія, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста черезъ засѣки, тайнымъ дѣломъ, никто не проходили и не проѣзжали отнюдъ никоторыми дѣлы; а для чищенья дорогъ и для строенья мостовъ и гатей оставливать ему Василью, по той дорогѣ, дѣтей боярскихъ Михайла Шалимова да Дмитрея Красенского и приказывать имъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ. А самому Василью ѣхать на Бѣлоозеро наскоро, а ѣдучи потомужъ дорога розсматривать и строить, и про моровое на люди повѣтріе роспрашивать накрѣпко, и мертвыхъ черезъ дорогу перевозить не велѣть отнюдъ никоторыми дѣлы; а пріѣхавъ на Бѣлоозеро той дорогѣ, какова въ которыхъ мѣстехъ, и кому въ которомъ мѣстѣ строить прикажетъ, и въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, роспись отдати воеводѣ Василью Замыцкому да подьячему Ивану Волкову, а имъ та роспись велѣть послати къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Ма-

№ 119.

№ 119. лыя Росіи, на станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ, тогожъ дня, въ кой день онъ Василей на Бѣлоозеро къ нимъ пріѣдетъ, или и кончее на другой день; да имъ же велѣть провѣдать скорымъ обычаемъ, на Бѣлѣозерѣ и около Бѣлаозера, въ слободахъ и въ селахъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, которые слободы и села и приселки и деревни отъ Бѣлаозера верстахъ въ десяти, и въ двадцати, и въ тридцати, и въ сорокѣ, и въ пятидесяти, нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ коихъ мѣстехъ, и въ сколкихъ верстахъ отъ Бѣлаозера, и въ чьихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, про то бъ про все, провѣдавъ скорымъ обычаемъ, отписали они къ государю жъ царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, для вѣдома, съ тѣмъ же гонцомъ, наспѣхъ. Да ему жъ Василью отдати государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота въ Кириловѣ монастырѣ властемъ и имъ сказать, чтобъ они противъ тое грамоты отписали къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, о всемъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. Да Василью жъ на Бѣлоозерѣ воеводѣ и подьячему сказати: въ которыхъ мѣстехъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, по его Васильеву досмотру, дорога худа и узка и нестройна, и они бъ послали съ нимъ Васильемъ, съ Бѣлаозера, въ Бѣлозерской уѣздъ, изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ подьячихъ, и изъ монастырскихъ слугъ и приставовъ, сколко человѣкъ пригоже, и гдѣ онъ Василей укажетъ по дорогѣ худые мѣста, и они бъ въ тѣхъ мѣстехъ Бѣлозерского уѣзду сошными всякихъ чиновъ людми тое дорогу розчищали наспѣхъ, чтобъ та дорога была широка и гладка и стройна; а на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и въ топкихъ мѣстехъ, и на грязяхъ, дѣлали мосты потомужъ широкіе и крѣпкіе, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ ѣхать было безстрашно, а въ иныхъ мѣстехъ гатили гати, и дѣлали то все наспѣхъ; а ему Василью дорога розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, отъ Бѣлозерского уѣзду къ Колязину монастырю, сошными всякихъ чиновъ людми, потомужъ наспѣхъ; а сошнымъ всякихъ чиновъ людемъ сказати, чтобъ они дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, наспѣхъ, чтобъ та дорога поспѣла вскорѣ; а будетъ которые люди учнутъ быть непослушны, дорогу розчищать и мостовъ мостить и гатей гатить вскорѣ не учнутъ, и Василью на тѣхъ людей въ непослушаньѣ писати къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людемъ отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. А однолично Василью, отъ Колязина монастыря до Бѣлоозера, дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою промышлять съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, и дорога розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а будетъ онъ Василей о дорожной розчисткѣ и о мостовой подѣлкѣ радѣть и промышлять не учнетъ, или тою дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою замотчаетъ, или сошнымъ людемъ учнетъ въ томъ норовить, а послѣ про то сыщется, и Василью отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ грамотѣ Бѣлозерскому воеводѣ, отъ тогожъ числа, посланной съ Васильемъ Нарбековымъ, содержится тоже самое, что и въ этомъ наказѣ.

XLII. Государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, холопъ твой Васка Ероткинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 163

году, сентября въ 6 день, прислана твоя великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, грамота, за приписью дьяка Ивана Взимкова, ко мнѣ холопу твоему, на Кострому, а по твоей великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ велѣно, государь, на Костромѣ и въ Костромьскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнію, и дороги, которыя отъ Москвы на Кострому и въ Костромской уѣздъ и въ иные городы, и тѣ дороги всѣ велѣно засѣчь и на тѣхъ дорогахъ велѣно, государь, поставить заставы крѣпкія, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, изъ монастырьскихъ слугъ, изъ посадскихъ людей и Костромского уѣзду всякихъ чиновъ людей, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ къ нимъ всякихъ чиновъ пришлыхъ и пріѣзжихъ людей на Кострому и въ Костромьской уѣздъ никого не пропускать никоторыми дѣлы; а буде, государь, на Костромѣ на люди моровое повѣтріе объявилось, или впредъ учнетъ объявливаться, и о томъ о всемъ мнѣ, холопу твоему, розыскавъ подлинно, велѣно къ тебѣ государю отписать. И до твоей государевы грамоты, какъ волею Божіею учинилось на Москвѣ многое моровое повѣтріе, и розныхъ городовъ всякіе пріѣзжіе люди и Костромичи, которые были на Москвѣ для своихъ промысловъ, съ Москвы поѣхали, и я, холопъ твой, учинилъ на Костромѣ по перевозомъ заказъ крѣпкой, чтобъ на перевозехъ съ Москвы Костромичь и Московскихъ и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ пришлыхъ и пріѣзжихъ людей не перевозили, а Костромичи бы посадскіе люди въ домы ихъ къ себѣ никого не пушали и тайно у себя никто никого не держали, чтобъ отъ того моровое повѣтріе на Костромѣ не учинилось: и Костромичи, государь, посадскіе люди заказу моего, холопа твоего, не послушали, на перевозехъ перевозщики всякихъ чиновъ людей тайно перевозили, а иные проѣзжіе и пришлые люди перевозъ объѣзжали и обходили, и многіе Костромичи, которые были на Москвѣ для своихъ промысловъ и ремесляные всякихъ чиновъ люди, учали на Кострому въ домы свои пріѣзжать, а они Костромичи о томъ мнѣ, холопу твоему, не извѣщали и многихъ Москвичь и Костромичь, родимцевъ своихъ, въ домы свои къ себѣ пушали, и отъ того, государь, на Костромѣ учинилося моровое повѣтріе болшое. А на заставехъ было мнѣ, холопу твоему, отъ Костромы поставить некого, служилыхъ людей на Костромѣ толко пятнадцать человѣкъ, и тѣ посланы были въ Костромской уѣздъ для вашихъ государевыхъ дѣлъ, а иные посланы были въ провожатыхъ въ Нижней Новгородъ за ссыльными Литовскими людми; а посадскіе люди и заказу моего, холопа твоего, не послушали, нетокмо что имъ на заставѣ, безъ твоей государевы грамоты, стоять. А по твоей великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ я, холопъ твой, около Костромы дороги, которыя отъ Москвы на Кострому и въ Костромской уѣздъ и въ иные городы, велѣлъ всѣ засѣчь и на болшихъ дорогахъ велѣлъ быть на заставехъ Костромскихъ монастырей служкамъ и Костромичамъ посадскимъ людемъ; а Костромичь отставленыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ не было, высланы были по указу отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, къ Москвѣ. А монастырьскимъ служкамъ велѣлъ я, холопъ твой, около тѣхъ заставъ переписать въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянъ и велѣлъ тѣмъ крестьяномъ съ ними быть на заставѣхъ съ перемѣною: и Костромскихъ монастырей служки писали ко мнѣ, холопу твоему, на Кострому, что ихъ въ Костром-

№ 119.

№ 119. скомъ уѣздѣ всякихъ чиновъ людей крестьяне не слушаютъ и на заставахъ съ ними не стоятъ, а приходятъ къ нимъ немногіе люди; и на заставѣхъ монастырьскіе служки и посадскіе люди иные померли и заставы учали быть пусты, опричь тѣхъ, кои подъ городомъ на рѣкѣ на Волгѣ; и мнѣ, холопу твоему, въ уѣздъ для ослушниковъ послать некого, которые были на Костромѣ стрѣлцы и тѣ всѣ розосланы въ Костромской уѣздъ для заказу морового повѣтрія да въ Нижней Новгородъ въ провожатыхъ Троицкого Сергіева монастыря за ссыльными людми, за служки, а иные померли. А что, государь, на Костромѣ, Костромичь посадскихъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, мужеского и женского полу, отъ нынѣшняго морового повѣтрія померло, и какою болѣзнью, съ язвами ли померли, или безъ язвъ, и я, холопъ твой, Костромскихъ приходскихъ церквей у поповъ велѣлъ поповскому старостѣ имать сказки, противъ твоего государева указу, сколко у которой церкви умершихъ похранено: и поповской староста мнѣ, холопу твоему, сказокъ многое время не принесъ, а сказалъ, что ему попы учинились непослушны, а иныхъ у церквей и въ домѣхъ многое время не исходилъ, а иные священники многіе померли; и подалъ мнѣ, холопу твоему, поповской староста роспись, октября въ 9 день; и что, государь, на Костромѣ поповъ и дьяконовъ и попамарей, и по монастыремъ иноческаго чину, и Костромичь всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, померло съ язвами, а лежали дни по два и по три, и тому всему я, холопъ твой, учиня перечневую роспись подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ великому государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, съ пушкаремъ съ Лунайкомъ Карповымъ. А октября, государь, по 10 число, волею Божіею моровое повѣтріе на Костромѣ не унялось, помираютъ люди многіе; а въ Костромскомъ, государь, уѣздѣ моровое повѣтріе въ иныхъ мѣстехъ есть же, и въ уѣздъ, государь, посланы стрѣлцы, а велѣлъ, государь, имъ въ Костромскомъ уѣздѣ потомужъ заказъ учинить крѣпкой, противъ твоего государева указу; а гдѣ буде въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ на люди моровое повѣтріе есть, и я, холопъ твой, у приходскихъ церквей на погостехъ у поповъ велѣлъ имать сказки, и что будетъ въ Костромскомъ уѣздѣ гдѣ въ которыхъ мѣстехъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, на люди моровое повѣтріе есть и на Костромѣ впредъ объявится, и я, холопъ твой, потомужъ къ тебѣ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, отпишу тотчасъ.

Роспись, что на Костромѣ, волею Божіею, отъ морового повѣтрія, священническаго и иноческаго чину и Костромичь посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей, августа съ 22 числа 162 году, октября по 8 день 163 году, скорою смертію съ язвами померло, и то писано въ сей росписи:

Соборныя церкви Пречистыя Богородицы Ѳедоровскія умерли два попа съ язвами, да Костромскихъ приходскихъ церквей умерло 20 человѣкъ поповъ да семь дьяконовъ съ язвами; да Костромичь посадскихъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, мужеска и женеска полу, у приходскихъ церквей похранено 2638 человѣкъ, померли всѣ скорою смертію съ язвами. Да въ Костромскихъ монастырехъ: Живоначалныя Троицы въ Ипатскомъ монастырѣ два человѣка черныхъ поповъ да два человѣка рядовыхъ старцовъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ рядовыхъ старцевъ три человѣка, въ Воздвиженскомъ монастырѣ пять человѣкъ старцевъ да шесть человѣкъ служебниковъ, въ Настасьинѣ дѣвичьѣ монастырѣ старицъ пять человѣкъ, умерли съ язвами. За рѣкою Волгою, въ селѣ Николскомъ и въ Спаскомъ, что противъ посаду, и тѣхъ селъ и въ деревняхъ, въ Николскомъ приходѣ, мужеска и женеска полу померло 70 человѣкъ скорою

смертію съ язвами. Да въ вотчинѣ Живоначалныя Троицы Ипатцкого монастыря, за рѣкою Костромою, въ подмонастырьной Богословской слободѣ, мужеска и женеска полу померло 257 человѣкъ скорою смертію съ язвами. Да въ вотчинѣ Богоявленского монастыря, за рѣкою Костромою жъ, въ Ондрѣевской слободѣ, что подъ посадомъ, 110 человѣкъ умерло. Да за рѣкою Волгою же, въ селѣ Селищахъ, что подъ посадомъ, розныхъ помѣщиковъ, и съ деревнями, померло мужеска и женеска полу 140 человѣкъ. И всего на Костромѣ, волею Божіею, въ нынѣшнее моровое повѣтріе, и въ слободахъ, священническаго и иноческаго чину и Костромичь посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей померло скорою смертію съ язвами, августа съ 22 числа 162 году, октября по 10 число 163 году, 3247 человѣкъ.

163 году, октября въ 16 день, привезъ съ Костромы, Колязина монастыря въ вотчину, въ село Спирово, къ Олександру Оничкову, къ заставѣ, Костромской пушкарь Дунайко Карповъ, и пушкарь поставленъ за заставою.

Современные описки писаны на двухъ листкахъ, на обыхъ сторонахъ столбца. Въ заглавіи сказано: Списокъ съ списка.

XLIII Лѣта 7163, октября въ 10 день, государь царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ Ондрѣю Ивановичу Мясоѣдову ѣхати отъ стану, отъ Колязина монастыря, по дорогѣ до Твери и до Торжку и до Новгородского уѣзду до Вышняго Волочка, а съ нимъ Ондрѣемъ посланы государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны дѣти боярскіе Ѳедоръ Голенищевъ да Гаврило Блеклой: и Ондрѣю съ ними Ѳедоромъ и Гавриломъ, ѣдучи отъ Колязина монастыря, по дорогѣ, роспрашивать всякихъ чиновъ людей и самимъ розсматривать, въ которыхъ мѣстехъ дорога добра и пряма и въ которыхъ мѣстехъ плоха и узка и непостройна, и по той дорогѣ и около той дороги въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно, и сколко человѣкъ въ которомъ мѣстѣ померло, и скорою ль смертью или протяжною болѣзнью, и съ язвами ль или безъ язвъ померли, и тѣ умершіе люди черезъ дорогу не перевожены ль, и будетъ перевезены, и въ которыхъ мѣстехъ, и далеко ль тѣ мѣста, въ которыхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ учинился, отъ Колязина монастыря, и на дорогѣ ль или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ дороги, и мочно ль тѣ мѣста объѣхать около, про то про все, розыскавъ и розсмотря подлинно, писать ко государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, на станъ, въ Колязинъ монастырь, почасту, съ нарочными посылщики, наспѣхъ; а въ которыхъ мѣстехъ учинится людемъ упадокъ, и Ондрѣю учинить о томъ заказъ накрѣпко, подъ смертною казнью чтобъ тѣхъ умершихъ людей черезъ тое дорогу не перевозили никоторыми дѣлы. Да Ондрѣю жъ приказывать въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, по дорогѣ и около дороги, попомъ и приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, накрѣпко: въ которыхъ мѣстехъ дорога плоха и узка, и они бъ въ тѣхъ мѣстехъ дорогу розчищали наспѣхъ, чтобъ во всѣхъ мѣстехъ дорога была широка и гладка и прама, а косогоровъ и никакихъ худыхъ мѣстъ на той дорогѣ не было; а на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, дѣлали мосты широкіе и крѣпкіе, чтобъ въ тѣхъ мѣстехъ ѣхать было безстрашно, а въ иныхъ мѣстехъ гатили гати, чтобъ по дорогѣ ни въ которомъ мѣстѣ худыхъ мѣстъ и недомостковъ не было; а въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ учинился, и Ондрѣю велѣть въ тѣхъ мѣстехъ села и приселки и деревни обсѣкать кругомъ и

№ 119.

№ 119. ставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста черезъ засѣки, днемъ и ночью, никто не проходили и не проѣзжали отнюдъ никоторыми дѣлы, а кто пройдетъ или проѣдетъ, а про то сыщется, и тѣмъ людемъ быть за то въ смертной казни безо всякія пощады. А для чищенья дороги мостового дѣла и гатей оставливать ему Ондрѣю по той дорогѣ дѣтей боярскихъ Ѳедора и Гаврила, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, сошными всякихъ чиновъ людми, изъ здоровыхъ мѣстъ, наспѣхъ; а сошнымъ людемъ говорить, чтобъ они тое дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, наскоро, безъ ослушанья; а которые люди будутъ непослушны, а Ондрѣй на тѣхъ людей въ непослушаньѣ учнетъ писать ко государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людемъ быти за то въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. А самому Ондрѣю ѣхати до Вышняго Волочка, а ѣдучи потомужъ дорога розсматривать и строить, и про моровое на люди повѣтріе розспрашивать накрѣпко, и изъ уморныхъ мѣстъ мертвыхъ черезъ дорогу перевозить и досталныхъ жилецкихъ людей черезъ засѣки выпускать никуда, также и въ тѣ заморные мѣста никого пропускать не велѣть, отнюдъ никоторыми дѣлы, и будетъ отъ Колязина монастыря до Вышнего Волочка дорогою ѣхать и зауморные мѣста объѣхать мочно и Ондрѣю отписать о томъ, съ Вышняго Волочка, къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, имянно, и прислать роспись, сколко отъ которого села до которого или отъ деревни до деревни верстъ, и сколь далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ людемъ упадокъ, дорога проложена будетъ; а въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину, потомужъ отписать наскоро, чтобъ они послали изъ Великого Новагорода, изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или кого пригоже, наспѣхъ, и велѣли отъ Вышнего Волочка до Великого Новагорода въ узкихъ мѣстехъ дорогу чистить, а на рѣкахъ и на ручьяхъ и въ худыхъ мѣстехъ мосты мостить и гати гатить наспѣхъ, а на перевозахъ готовить плоты и суды, чтобъ та дорога устроить совсѣмъ вскорѣ. А однолично Ондрѣю отъ Колязина монастыря до Вышнего Волочка дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою промышлять неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и дорога росчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а будетъ онъ Ондрѣй о дорожной росчисткѣ и о мостовой подѣлкѣ радѣть и промышлять не учнетъ, или тою дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою замотчаетъ, или сошнымъ людемъ учнетъ въ томъ норовить, а послѣ про то сыщется, и Ондрѣю отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. Да Ондрѣю жъ розыскати дорога къ Торжку, не займуя города Твери, потому что въ городѣ во Твери и около города Твери отъ морового повѣтрія на люди упадокъ, и та дорога потомужъ велѣть росчистить и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, велѣть мосты мостить и гати гатить потомужъ наспѣхъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XLIV. 163 году, октября въ 11 день, въ роспросѣ сказалъ Астраханецъ сынъ боярской Григорей Ростопчинъ: посланъ де я, отъ боярина князь Ивана Петровича Пронского съ товарыщи, изъ Астарахани, къ государю съ арбузы, а сколко послано арбузовъ со мною, и то де написано къ государю въ отпискахъ;

ѣхалъ де изъ Астарахани на Черной Яръ, а съ Черного Яру на Царицынъ, а съ Царицына на Саратовъ, а съ Саратова на Самару, и ѣхалъ де онъ и до Казани, а на люди упадка нѣтъ нигдѣ; а подъ Казанью де стрѣтилъ меня сотникъ Астраханскій Иванъ Щегловъ, а сказалъ де мнѣ онъ, что на Москвѣ на люди упадокъ есть; а отъ Казани ѣхалъ я до Свіяского, а къ Свіяску я не приставалъ, и къ Чебаксарамъ, и къ Кузмодемьянску, а во всѣхъ тѣхъ городехъ упадка на люди нѣтъ и не бывало; а въ Нижнемъ сказывалъ мнѣ воевода, есть де въ Нижнемъ въ посадѣ и въ слободахъ упадокъ на люди, толко де излегка, а нынѣ молебствуемъ, ино де есть и милость Божія; а отъ Нижнего ѣхалъ на Городецъ и на Балахну и про упадокъ на люди не слыхалъ, а съ Балахны на Юрьевецъ Поволоской и на Кинешму, и на Юрьевцѣ и на Кинешмѣ упадку на люди нѣтъ и не бывало; а на Костромѣ къ городу не приставалъ, ѣхалъ мимо, а слышалъ, что де упадокъ на люди немалой есть, а въ уѣздѣ неводно сказываютъ, иные сказываютъ есть, а иные сказываютъ нѣтъ, толко въ уѣздѣ поневелику; а въ Ярославлѣ де я былъ и приставалъ выше города на другой сторонѣ, и бояринъ де Лаврентей Дмитреевичь Салтыковъ мнѣ сказывалъ, что дни съ три милость Божія есть, престало и потишѣло; а съ Ярославля ѣхалъ на Романовъ, и повѣтрея на Романовѣ нѣтъ и не бывало; а съ Романова ѣхалъ на Рыбню, и тутъ не приставалъ, сказали мнѣ, что есть на люди упадокъ; а съ Рыбни на Углечь, и на Углечѣ и въ деревняхъ упадка нѣтъ на люди, и шолъ до Прилукъ и до заставы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Рукоприкладства нѣтъ.

XLV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Петровичу Проскому да столнику нашему князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Алексѣю Іевлеву да Василью Гарасимову. Въ нынѣшнемъ во 163 году, октября въ 11 день, писали вы къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и послали съ Астараханцомъ съ Григорьемъ Ростопчинымъ сто пятдесятъ арбузовъ, въ легкомъ стружку, и велѣли ему съ тѣми арбузы ѣхать до Москвы наспѣхъ, днемъ и ночью, и передъ прошлымъ годомъ арбузы величиною недошли, потому что захватила стужа, а виноградъ въ садѣхъ августа по 4 число не доспѣлъ; а досталные арбузы, противъ прежнего, пришлете вы съ виноградомъ вмѣстѣ; и Астараханецъ Григорей Ростопчинъ тѣ арбузы привезъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ досталныхъ арбузовъ и винограду изъ Астрахани не посылали и ни о чемъ къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, до указу не писали, потому что на Москвѣ и въ городехъ отъ морового повѣтрія учинился людемъ упадокъ немалой и чтобъ тѣмъ людемъ, которые изъ Астрахани учнутъ ѣздить къ Москвѣ, потомужъ отъ морового повѣтрія упадка не было. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Съ Григорьемъ же Ростопчинымъ посланы грамоты въ городы къ воеводамъ: въ Ярославль, на Кострому, въ Юрьевецъ, въ Нижней, въ Кузмодемьянескъ, въ Чебоксары, въ Свіяжской; въ Казань большая, а оттолѣ велѣно отписать въ Свіяжской и въ Чебоксары и въ Кузмодемьянескъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XLVI. Отъ государя царевича и великого

№ 119.

№ 119. князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ около Ярославля по заставамъ и по засѣкамъ заставнымъ головамъ велѣлъ учинить заказъ накрѣпко тотчасъ: какъ поѣдутъ съ нашія службы, изъ подъ Смоленска, наши ратные всякихъ чиновъ люди, и они бъ тѣмъ ратнымъ людемъ сказывали, что въ городѣ Ярославлѣ и въ слободахъ отъ морового повѣтрія всякимъ жилецкимъ людемъ упадокъ есть большой, и они бъ въ городъ Ярославль и въ слободы не ѣздили и не ходили, и ничего съ собою не провозили и не проносили, и въ томъ городѣ и въ слободахъ, и въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, ни у кого ничего не имали и сами ничѣмъ не ссужались, потому что и отъ того, кто у тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, что купитъ или возметъ, тою прилипчивою болѣзнью многіе люди помираютъ скорою смертью съ язвами и безъ язвъ; а велѣти бъ тѣмъ людемъ отъ тѣхъ заставъ и засѣкъ ѣхать и итти въ Ярославской уѣздъ, въ села и въ деревни, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди никакова упадка нѣтъ, чтобъ имъ отъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ такою жъ прилипчивою болѣзнью не помереть; а будетъ которые наши ратные люди похотятъ ѣхать, мимо Ярославля, въ иные наши городы и въ уѣзды, и ты бъ имъ потомужъ велѣлъ приказывать накрѣпко, чтобъ они ѣдучи про моровое повѣтріе роспрашивали гораздо, и въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе на люди есть, и они бъ въ тѣ мѣста не ѣздили, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, также не помереть, того бъ остерегались гораздо всякими мѣрами; и въ Ярославлѣ и въ слободахъ и въ Ярославскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе на люди унялось ли, и будетъ унялось, сколь давно, а будетъ не унялось, въ которыхъ мѣстехъ то моровое повѣтріе нынѣ есть, о томъ о всемъ, по прежнему нашему указу, велѣлъ бы писать къ намъ имянно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Такія же слово въ слово грамоты въ Кострому и въ Нижней, того же числа, также въ отпускахъ.

XLVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Свіяжскъ, столнику нашему и воеводѣ Андрѣю Яковлевичу Дашкову дьяку нашему Исаю Нефедьеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые наши служилые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ съ нашей службы, изъ подъ Смоленска, и вы бъ около Свіяжска въ слободахъ и на заставахъ, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, велѣли учинить заказъ накрѣпко, чтобъ тѣхъ нашихъ служилыхъ людей въ Свіяжскъ и въ слободы никого не пропускали отнюдъ никоторыми дѣлы, потому что тѣ служилые люди поѣдутъ съ нашей службы, изъ подъ Смоленска, тѣми дорогами и уѣздами, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, а иные съ собою повезутъ больныхъ людей; а велѣли бъ тѣмъ служилымъ людемъ сказывать, чтобъ они въ Свіяжскъ и въ слободы не ѣздили, а ѣхали въ свои помѣстья и въ вотчины, роспрашивая гораздо въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадка нѣтъ, а въ которыхъ мѣстехъ на люди упадокъ есть и они бъ въ тѣ мѣста не ѣздили, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, такова жъ упадку не учинилось; а у которыхъ служилыхъ людей помѣстей и вотчинъ нѣтъ, а дворы ихъ въ городѣ Свіяжскѣ или въ слободахъ, и вы бъ тѣхъ людей, которые здоровы, велѣли пропускать въ свои

дворы, и у которыхъ людей дворы въ городѣ Свіяжскѣ или на посадѣ, межъ иныхъ жилецкихъ людей дворовъ, и вы бъ тѣмъ пріѣзжимъ людемъ велѣли приказывать накрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ своихъ дворовъ не выходили мѣсяцъ и болши, и будетъ у нихъ во дворехъ въ то время будетъ здорово, и вы бъ велѣли имъ изъ тѣхъ дворовъ выходить; а у которыхъ служилыхъ людей дворы около Свіяжска, въ слободахъ, и вы бъ велѣли имъ жить въ тѣхъ слободахъ, а къ тѣмъ слободамъ велѣли поставить сторожей, сколко человѣкъ пригоже, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ слободъ нашихъ служилыхъ людей не выпускали никуды мѣсяцъ же и болши, и будетъ въ тѣхъ слободахъ отъ пріѣзжихъ служилыхъ людей въ то время упадка никакова не объявится, и вы бъ тѣхъ людей изъ тѣхъ слободъ велѣли выпускать; а будетъ въ тѣхъ дворехъ и въ слободахъ, въ которые дворы наши служилые люди пріѣдутъ, въ тѣ урочные дни людемъ упадокъ объявится, и вы бъ тѣ дворы велѣли обламывать и ставить сторожи крѣпкіе и во всемъ дѣлать по нашему указу, какъ о томъ отпишетъ къ вамъ, изъ Казани, бояринъ нашъ и воевода Михайло Михайловичь Салтыковъ съ товарыщи. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Таковы жъ грамоты написаны въ Кузмодемьянскъ и въ Чебоксары, къ воеводамъ, тогожъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XLVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, отъ стану, отъ Колязина монастыря, по слободамъ и по селомъ и по приселкамъ и по деревнямъ, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ. По нашему указу посланъ съ нашего стану, изъ Колязина монастыря, Гаврило Юшковъ, а велѣно ему отъ Колязина монастыря, просѣлочными дорогами, до Тверского и до Новоторжского и до Новгородского уѣздовъ, дороги розчищать и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, мосты мостить и гати гатить жилецкими всякихъ чиновъ людми, которые живутъ на той дорогѣ и около той дороги въ слободахъ и въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ: и по слободамъ, и по селомъ, и по приселкамъ, и по деревнямъ, попомъ и приказщикамъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ, Гаврила Юшкова слушать во всемъ, и гдѣ онъ велитъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гатить, и вы бъ то все дѣлали безо всякого ослушанья наспѣхъ; а кто ему Гаврилу учинится непослушенъ, а онъ Гаврила учнетъ о томъ писати къ намъ, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякія пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

№ 119.

XLIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, столнику нашему Василью Савичу Нарбѣкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь тотчасъ, а для дорожныя розчистки и мостового дѣла отъ Бѣлозерского уѣзду до Колязина монастыря оставилъ сына боярского Михайла Шалимова и приказалъ ему дорогу розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а что отъ Бѣлаозера до Колязина монастыря въ которыхъ мѣстехъ дорогъ розчищено, и мостовъ намощено, и гатей нагачено, и ты бъ то все велѣлъ написать на роспись имянно, а пріѣхавъ въ Колязинъ монастырь тое росписи по-

№ 119. дати околничему нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

L. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Василью Шпилкину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, велѣли отписати къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же гонцомъ, кто къ вамъ съ сею нашею грамотою посланъ: въ Великомъ Новѣгородѣ, и около Новагорода, и по Новгородской дорогѣ до Торжку, отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе на люди объявилось, и въ которыхъ мѣстехъ и сколко человѣкъ померло; а будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ вѣдомо, что во Псковѣ, и около Пскова, и во Псковскомъ уѣздѣ, морового повѣтрія нѣтъ; или есть, и вы бъ и о томъ велѣли отписать къ намъ, съ тѣмъ же гонцомъ, наспѣхъ; а будетъ про Псковъ и про Псковской уѣздъ въ Великомъ Новѣгородѣ никакова вѣдома нѣтъ, и вы бъ велѣли отписати во Псковъ, къ боярину нашему и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Салтыкову да къ дьяку нашему къ Меркурью Крылову, тотчасъ, чтобъ они, противъ нашего указу, каковъ нашъ указъ посланъ къ нимъ отъ насъ напередъ сего, про моровое повѣтріе отписали къ намъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ; а впредъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, велѣли о томъ же провѣдывать всякими обычаи, и будетъ гдѣ моровое повѣтріе на люди объявится, и вы бъ о томъ велѣли чинити по прежнему нашему указу, а къ намъ для вѣдома велѣли писать почасту. А для нашего походу въ Великій Новгородъ велѣли бъ, про нашъ обиходъ, въ Великомъ Новѣгородѣ, для поспѣшенья, купить или у Новгородского митрополита Макарія и въ Новгородскихъ монастырехъ взять, муки ржаныя и пшеничныя, и сухарей, и крупъ, и толокна, сколко чего пригоже, и столовыхъ обиходовъ, рыбы вяленыя и просолныя, и масла орѣхового и конопляного и коровья, и иныхъ всякихъ столовыхъ запасовъ, сколко чего добыть мочно, и держали то все наготовѣ, и подъ тѣ запасы и подъ нашъ обиходъ велѣли изготовить подводы и провожатыхъ, и конскіе кормы, овесъ и сѣно; а сколко чего изготовите и у Новгородского митрополита и въ монастырехъ возмете, и вы бъ то все велѣли написать на роспись тотчасъ, да о томъ отписали, и тое роспись ты дьякъ Василей за своею приписью, прислали къ намъ съ тѣмъ же гонцомъ, которой къ вамъ съ сею нашею грамотою посланъ. А какъ о томъ нашъ указъ къ вамъ будетъ, и вы бъ то все велѣли везть и съ подводами подъ нашъ обиходъ ѣхать къ намъ на встрѣчу, днемъ и ночью, наспѣхъ, гдѣ мы встрѣтить себя укажемъ; а для мостовъ послали изъ Новагорода отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и велѣли имъ по Новгородской дорогѣ мосты мостить и гатить и на перевозахъ плоты строить наспѣхъ, чтобъ нигдѣ худыхъ мѣстъ не было. А однолично бъ вы о моровомъ повѣтріи, и о припасѣ всякихъ запасовъ, и о подводахъ, и великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчей Василей Поскочинъ нашу грамоту къ вамъ привезъли, и по той нашей грамотѣ заставы вновъ поставить велѣли ль вы, и къ намъ о томъ отписали ль, о томъ о всемъ велѣли бъ къ намъ отписать имянно съ тѣмъ, кто къ вамъ сю нашу грамоту привезетъ, тотчасъ и кончее на другой день его пріѣзда въ Новгородъ; а чего о запасехъ

и о подводахъ отписать съ нимъ не успѣть, и вы бъ тѣ запасы и подводы велѣли готовить послѣ его наспѣхъ, а какъ тѣ запасы и подводы изготовите совсѣмъ, и вы бъ о томъ велѣли къ намъ отписать и роспись прислать съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпуска писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

LI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Торжокъ, воеводѣ нашему князю Ѳедору Збарецкому. Писалъ ты къ намъ и прислалъ умершимъ людемъ, которые умерли въ Торжку и въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Дмитровской волости да въ селѣ Раменьѣ, роспись; а сколь далеко та волость и село Раменье отъ Торжку, и на болшой ли на Московской дорогѣ, или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ болшія дороги, о томъ ты къ намъ имянно не отписалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ: сколь далеко та Дмитровская волость и село Раменье отъ Торжку, и на болшой ли на Московской дорогѣ или въ сторонѣ, и будетъ на болшой дорогѣ, по которую сторону отъ Торжку, ко Твери ль, или къ Новугороду, и въ сколкихъ верстахъ отъ Торжку, и послѣ того, какъ ты къ намъ писалъ, въ Торжку и по Московской по болшой дорогѣ, отъ Торжку ко Твери и на другую сторону, къ Вышнему Волочку, и около той дороги моровое повѣтріе на люди гдѣ не объявилось ли, и будетъ объявилось, на болшой ли дорогѣ или въ сторонѣ, и будетъ на болшой дорогѣ, и въ которомъ мѣстѣ, и въ сколкихъ верстахъ отъ Торжку, и по которую сторону, и сколко человѣкъ померло? то все велѣлъ описывать имянно, а для писма ималъ въ Торжку земскихъ и церковныхъ и монастырскихъ дьячковъ, сколко человѣкъ пригоже, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу никакого мотчанья не было; и изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду никакимъ людемъ въ Новгородской и въ иные уѣзды ѣздить и ходить не велѣлъ отнюдъ никоторыми дѣлы, о томъ велѣлъ учинить заказъ подъ смертною казнью, чтобъ изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду въ иные города и въ уѣзды морового повѣтрія не нанесли; а будетъ изъ которыхъ городовъ воеводы и приказные люди учнутъ присылать по кого въ Торжокъ и въ Новоторжской уѣздъ, или кто пибудь по кого для какого дѣла отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, пріѣдетъ, или Новгородской митрополитъ Макарей по кого въ какомъ въ духовномъ дѣлѣ пришлетъ, и ты бы изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду, безъ указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ѣздить никому никуда, для морового повѣтрія, не велѣлъ никоторыми дѣлы. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день. № 119.

Черновой отпуска писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ, на Городецкъ, Якиму Никифоровичу Недовѣскову. Писалъ ты къ намъ, что въ Бѣженкомъ Верху, на Городецкѣ, отъ морового повѣтрія людемъ упадокъ есть, а въ уѣздѣ людемъ упадку нѣтъ, а что тебѣ Городчане посацкіе люди сказали про Новгородскую дорогу, и ты тое ихъ сказку къ намъ прислалъ: и то намъ вѣдомо. Да ты жъ писалъ къ намъ, что пріѣхалъ съ Москвы на Городецкъ, до нашего указу, Городчанинъ посацкой человѣкъ Ива-

№ 119. шко Попковъ съ москотильнымъ товаромъ, сентября въ 4 день, и на Городецкѣ розболѣлся и умеръ безъ язвы сентября жъ въ 26 числѣ; а какъ онъ Ивашко былъ боленъ, и въ то де время приходили къ нему Ивашку посацкіе люди, сродичи и должники, и тотъ де Ивашко выдавалъ тѣмъ людемъ заемныя кабалы, а инымъ давалъ платье, и тѣ люди и ихъ жены и дѣти отъ того померли многіе, и ты тѣ ихъ дворы велѣлъ обсѣкать и поставить сторожи. Да ты жъ послалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ Городецка, съ таможенными и кружечного двора съ цѣловалники, съ Ѳедоткомъ Харитоновымъ съ товарыщи, таможенныя и кружечного двора сборныя денги прошлого 162 году, и что изъ тѣхъ же сборныхъ денегъ куплено десять пудъ сала говяжья да двѣ дести бумаги: и тѣ денги, и сало, и бумага отъ заставы послано съ тѣми же цѣловалники назадъ на Городецкъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ на Городецкѣ приказалъ сторожемъ накрѣпко, чтобъ они изъ умершихъ дворовъ досталыхъ людей никого не выпускали отнюдъ, никоторыми дѣлы, и никто бъ въ тѣ дворы не входили и ничѣмъ не ссужались, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а въ которыхъ дворехъ объявится впредъ моровое повѣтріе, и ты бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, велѣлъ дворы обламывать и ставить сторожи крѣпкіе; а дорогъ розчищать, и мостовъ мостить, и гатей гатить, не велѣлъ, и великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчему Василью Поскочину велѣлъ съ Городецка ѣхать въ Великій Новгородъ; а съ Городецка торговыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, со всякимъ торгомъ и промысломъ и ни съ чѣмъ, въ Городецкой уѣздъ, а уѣздныхъ людей на Городецкъ, потомужъ ни съ чѣмъ, для нынѣшняго морового повѣтрія, пропускать не велѣлъ отнюдъ, никоторыми дѣлы, чтобъ отъ того моровое повѣтріе въ Городецкомъ уѣздѣ не множилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, архимариту Андрѣяну, да келарю старцу Іосифу, да казначею старцу Дионисію, съ братьею. Били намъ челомъ Троицкого Сергіева монастыря служки и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди: по нашему де указу поставлено у Троицкого Сергіева монастыря, около слободъ, на заставахъ дворянъ два человѣка да съ ними стрѣлцовъ 136 человѣкъ, и тѣ де дворяне и стрѣлцы на мелницы, и по дрова въ лѣсъ, и по сѣно, безъ нашего указу, изъ слободъ ихъ не пропускаютъ; а мелницы де Беркина и Тураковская и иныя мелницы отъ Троицкого монастыря близко, и они де съ голоду и съ стужи помираютъ и животины кормить нечимъ. И по нашему указу Троицкого Сергіева монастыря служкамъ и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ на мелницы, для молотья всякого хлѣба, и по сѣно, и въ лѣсъ по дрова, велѣно ѣздить собрався подводъ по пятидесятъ, и по семидесятъ, и по сту, и давать имъ сроки, смотря по дѣлу, какъ имъ мочно съ дровами и съ сѣномъ и съ мелницъ со всякимъ хлѣбнымъ запасомъ назадъ пріѣхать; а для береженья и надсмотру заставнымъ головамъ велѣно за ними посылать, съ заставы, стрѣлцовъ по два и по три человѣка. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Троицкого Сергіева монастыря служкамъ и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ велѣли на мелницы, для молотья хлѣба, и по сѣно, и въ лѣсъ по дрова, ѣздить по сему нашему указу; и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они за

заставами по селамъ и по деревнямъ не ѣздили отнюдъ, никоторыми дѣлы; а будетъ кто учнетъ въ то врема тайно по селомъ и по деревнямъ ѣздить, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ быть за то въ жестокомъ наказаньѣ безъ всякія пощады; а къ заставнымъ головамъ о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, во Псковъ, боярину нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Салтыкову да дьяку нашему Меркурью Крылову. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 28 день, послана къ вамъ наша грамота, а велѣно во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ заказъ учинить накрѣпко, подъ смертною казнью, и дороги, которыя отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, велѣно засѣчь и учинить заставы, а на тѣхъ заставахъ поставить сторожи крѣпкіе, и пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ людей во Псковъ и во Псковской уѣздъ и тѣхъ же пріѣзжихъ и прихожихъ и изо Пскова и изо Псковского уѣзду жилецкихъ всякихъ людей въ иные никоторые городы и въ уѣзды пропускать никого никуда не велѣно, отнюдъ, никоторыми дѣлы; и во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія на люди нѣтъ ли какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе на люди объявилось, и сколко въ которыхъ мѣстехъ человѣкъ померло, и въ коихъ числѣхъ, и въ которыхъ мѣстехъ заставы поставлены, и сколко на которой заставѣ людей, и далеко ль тѣ заставы ото Пскова, о томъ о всемъ велѣно вамъ къ намъ отписать и умершимъ людемъ прислать роспись тотчасъ: и вы о томъ, октября по 16 число нынѣшняго 163 года, къ намъ не писывали, невѣдомо для чего, знатно что нашъ указъ поставили въ оплошку.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, о заказѣ и о засѣкѣ дорогъ, и о заставахъ, и о сторожахъ, и моровое повѣтріе на люди гдѣ не объявилось ли, велѣли о томъ о всемъ отписать къ намъ тотчасъ, а тое отписку, или о чемъ учнете писать впредъ, посылали въ Великій Новгородъ, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину; а имъ, по нашему указу, велѣно посылать къ намъ, для морового на люди повѣтрія въ Торжку и во Твери, съ перемѣнными гонцами, наспѣхъ; и впредь во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ что учнетъ какихъ вѣстей быть: велѣли бъ писать къ намъ почасту, чтоб намъ про то про все вѣдомо было подлинно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

LV. Лѣта 7163, октября въ 17 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память заставному головѣ Степану Ивановичу Толстово. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые служилые всякіе люди изъ подъ Смоленска учнутъ пріѣзжать къ тебѣ на заставу, а съ тое заставы похотятъ ѣхать въ которые городы и въ уѣзды, въ свои помѣстья и въ вотчины, горнимъ и водянымъ путемъ, и ты бъ тѣмъ людемъ сказывалъ, что въ Ярославлѣ и на Костромѣ и въ иныхъ городехъ и въ уѣздехъ отъ морового повѣтрія на люди есть упадокъ: и они бъ, съ той заставы, ѣхали роспрашивая и въ тѣ мѣста не заѣзжали, и ничего у тѣхъ людей не имали и не покупали, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ на люди моровое повѣтріе есть, отъ той злой и прилипчивой болѣзни какова упадку не учинилось.

№ 119.

№ 119. Тогожъ числа такова жъ память послана на заставу къ Ивану Яковлеву сыну Вельяминову.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

LVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ и прислалъ Ярославцовъ посацкихъ людей челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по нашему де указу велѣно въ Ярославлѣ въ тѣхъ дворехъ, въ которыхъ моровое повѣтріе на люди объявится, мертвыхъ погребать во всемъ платьѣ, въ чемъ они и на чемъ умрутъ, достальнымъ тѣхъ дворовъ жилецкимъ людемъ, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ достальные люди никто не выходили, также и въ тѣ дворы никто не входили, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; и октября съ 10 числа, въ коихъ дворехъ люди померли, и тѣ дворы велѣлъ ты обламывать и достальныхъ людей въ тѣхъ дворехъ заваливать, и торговымъ людемъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ изъ Ярославля въ уѣздъ, въ села и въ деревни, ни съ какими товары никто не ѣздили и изъ уѣзду въ городъ и въ слободы всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и съ продажною скотиною ни съ чѣмъ пропускать не велѣлъ; а въ Ярославль де толко изъ уѣзду привозного хлѣба и скотинного пригону и рыбныхъ привозовъ не будетъ, и имъ де посацкимъ людемъ помереть будетъ голодомъ; а преже де того въ Ярославлѣ, на посадѣ и въ слободахъ, померли многіе люди съ покаяніемъ и съ причастіемъ, а иные де постриглися, и погребены у церквей. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ Ярославцомъ посацкимъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ сказалъ, что попомъ къ больнымъ людемъ для исповѣди и причастія ходить не было заказано, а въ которыхъ дворехъ въ Ярославлѣ моровое повѣтріе на люди объявится и тѣхъ умершихъ людей велѣно погребать въ тѣхъ дворехъ во всемъ платьѣ достальнымъ людемъ, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи, и изъ Ярославля въ уѣздъ и изъ уѣзду въ Ярославль пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣно по указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, для того что та болѣзнь прилипчивая и чтобъ отъ тѣхъ выморныхъ дворовъ та болѣзнь, въ Ярославлѣ, въ иные дворы на люди не объявилась и не умножилась и отъ той бы прилипчавой болѣзни иныхъ дворовъ люди не помирали; а какъ такая жъ болѣзнь объявилась на люди на Москвѣ и тѣхъ умершихъ людей погребали у церквей, и отъ тѣхъ умершихъ людей попы и мірскіе люди, которые были въ домехъ ихъ и на погребеньяхъ, померли многіе безъ исповѣди и безъ причастія, и тѣ достальные умершіе люди, на Москвѣ, во дворехъ и по улицамъ и нынѣ лежатъ многіе не погребены, а погребать ихъ некому, потому что попы померли; и въ Ярославлѣ жилецкіе всякіе люди отъ такія прилипчивыя болѣзни не остереглись, и та прилипчивая болѣзнь объявилась во многихъ мѣстехъ, и то имъ . . . . . они умершихъ людей погребали у церквей, ... и съ тѣми людми, на которыхъ такая болѣзнь найдетъ, не сходились и ничего у нихъ не имали и ничѣмъ не сслужались. А что ты къ намъ писалъ и подъ отпискою прислалъ Ярославцовъ посацкихъ людей челобитную, чтобъ, для ихъ мірскихъ нужъ, изъ уѣзду пріѣзжать въ Ярославль всякимъ людемъ съ хлѣбомъ и скотиною, и съ рыбою, и со всякими товары, и о томъ мы велимъ отписать къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу; а тебѣ было о такомъ дѣлѣ къ намъ. . . . . въ Ярославлѣ безъ

запасного хлѣба не бываетъ и въ нынѣшнее бъ время пронимались запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ; а которые люди нынѣ съ нами, и тѣ люди живутъ съ самою большою скудостью . . . . . какова упадку нѣтъ ли, а преже сего о томъ отъ насъ писано къ тебѣ многажды, и ты тотъ нашъ указъ поставилъ въ оплошку, къ намъ о томъ не писывалъ, и ты бъ о томъ велѣлъ отписати къ намъ тотчасъ; а уѣзднымъ людемъ съ хлѣбомъ и съ харчевными съ продажными запасы и со всякими товары въ Ярославль и въ слободы, и изъ Ярославля въ уѣздъ, до указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ѣздить никому ни съ чѣмъ не велѣлъ никоторыми дѣлы, чтобъ на уѣздныхъ людей, которые учнутъ пріѣзжать въ Ярославль, и которые люди станутъ ѣздить изъ Ярославля въ уѣздъ, такія жъ прилипчивыя болѣзни не навести и отъ тое бъ . . . . тѣмъ уѣзднымъ людемъ скорою смертью не помирати; а велѣлъ бы въ Ярославлѣ, жилецкимъ всякимъ людемъ, въ нынѣшнее время пронимати запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ, а безъ запасного хлѣба и харчю въ Ярославлѣ не бываетъ, а отъ многихъ различныхъ брашенъ для нынѣшняго Божія посѣщенія удалятись. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 17 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на многихъ мелкихъ листкахъ.

LVII. Лѣта 7163, октября въ 17 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память сыну боярскому Дмитрею Красенскому. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ отъ Колязина монастыря по дорогѣ до села Веси Ехонской, по досмотру столника Василья Нарбѣкова и по росписи, какову роспись привезъ ты отъ него Василья, велѣлъ тое дорогу чистить и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, мосты мостить и гати гатить, крестьяномъ и бобылямъ и всякимъ жилецкимъ здоровымъ людемъ, всѣмъ безъ выбору, наспѣхъ съ срокомъ, тѣхъ селъ и приселковъ и деревень, которые села и приселки и деревни по той дорогѣ и около той дороги, а надъ тѣми дѣловцы приказалъ смотрить приказщикомъ и старостамъ; а въ которомъ числѣ, и кому имяны, и въ которомъ мѣстѣ, что дѣлать прикажешь, и къ которому сроку совсѣмъ сдѣлать, чтобъ по той дорогѣ то все, что прикажешь сдѣлать, къ тому сроку поспѣло, и ты бъ все записалъ имянно. А однолично бъ того себѣ въ оплошку не поставилъ, приказалъ тое дорогу чистить, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ, чтобъ та дорога поспѣла совсѣмъ вскорѣ, потому что по той дорогѣ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, изъ Колязина монастыря, въ Кириловъ монастырь, походъ будетъ вскорѣ; а какъ ту дорогу устроятъ совсѣмъ, и ты бъ тѣмъ же людемъ приказывалъ, чтобъ они по той дорогѣ, до ихъ государева походу, ѣздить и ходить никого не пускали. А будетъ ты тою дорожною росчисткою и мостовою подѣлкою замотчаешь, и тебѣ за то отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. А въ которыхъ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, и ты бъ тѣхъ селъ и деревень старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ, дороги чистить, и мостовъ мостить, и гатей гатить, не велѣлъ; а велѣлъ тѣ мѣста обѣкать и ствить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе и приказывать тѣмъ сторожемъ накрѣпко;

№ 119.

№ 119. чтобъ они, на тѣхъ заставахъ, изъ тѣхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста, никого не пропускали отнюдъ никоторыми дѣлы.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ, что писали изъ Казани боярин нашъ и воеводы Михайло Михайловичь Салтыковъ съ товарыщи и прислали въ Ярославль, съ Казанцы, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Берсеневымъ, да съ цѣловальникомъ съ Ѳедкою Нефедьевымъ, на нашъ обиходъ рыбу и икру; и ты той рыбы и икры къ намъ изъ Ярославля съ тѣми Казанцы, безъ нашего указу, отпустить не смѣлъ, потому что они въ Ярославлѣ лежатъ болны, а Ярославскіе ямщики отъ морового повѣтрія многіе померли, а иные болны жъ, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тое рыбу и икру велѣлъ въ Ярославлѣ поставить, въ которомъ мѣстѣ пригоже, а Казанцовъ Василья Берсенева и Ѳедку Нефедьева и проводниковъ, которые съ ними пріѣхали, и судовъ, въ которыхъ судѣхъ та рыба и икра привезена, изъ Ярославля въ Казань отпускать не велѣлъ, а велѣлъ быть въ Ярославлѣ и ихъ роспросить: какъ они съ тою рыбою и икрою ѣхали изъ Казани, въ Ярославль, въ Свіяжску и въ Чебоксарехъ, и въ Кузмодемьянску, и въ Нижнемъ, и отъ Нижнего до Ярославля, и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ въ которыхъ мѣстехъ они ѣхали, отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и въ которыхъ городехъ и въ уѣздехъ то моровое повѣтріе есть? да что они въ роспросѣ скажутъ, и ты бъ тѣ роспросныя рѣчи прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, какъ учнешь къ намъ о чемъ писать впредъ, и велѣлъ тѣ роспросныя рѣчи подать околничему нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Ваимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 19 день. . . . . .

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Кострому, стольнику нашему и воеводѣ Василью Михайловичу Еропкину. Октября въ 16 день писалъ ты къ намъ, что на Костромѣ отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей и отъ Костромичь, которые пріѣхали съ Москвы, учинилось моровое повѣтріе большое, всякихъ чиновъ многіе люди на Костромѣ и въ слободахъ померли съ язвами и безъ язвъ, и по нашему указу дороги, которыя на Кострому и въ Костромской уѣздъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, велѣлъ ты всѣ засѣчь и на тѣхъ дорогахъ быть на заставахъ Костромскихъ монастырей служкамъ и Костромичамъ посадскимъ людемъ: и тѣмъ де служкамъ Костромского уѣзду всякихъ чиновъ людей крестьяне чинятся непослушны, на заставахъ съ ними не стоятъ, а приходятъ на тѣ заставы немногіе люди, и на тѣхъ де заставахъ монастырскіе служки и посадскіе люди иные померли и заставы, опричь тѣхъ, которыя подъ городомъ на рѣкѣ на Волгѣ, учали быть пусты; а для тѣхъ де ослушниковъ въ уѣздъ послать некого, которые стрѣлцы были на Костромѣ и тѣ всѣ розосланы въ Костромской уѣздъ для заказу морового повѣтрія да въ Нижней Новгородъ за Троицкими ссыльными служками въ провожатыхъ, а иные померли; а моровое де повѣтріе на люди на Костромѣ, октября по 10 число, не тишѣетъ, а въ Костромскомъ уѣздѣ въ иныхъ мѣстехъ есть же: и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ съ Костромы въ уѣздъ и въ

городы стрѣлцовъ и розсыльщиковъ и всякихъ людей никого ни съ чѣмъ не посылалъ отнюдъ никоторыми дѣлы, чтобъ въ Костромскомъ уѣздѣ и въ городѣхъ моровое повѣтріе отъ того не умножилось; а по заставамъ, заставнымъ головамъ и сторожамъ, приказалъ накрѣпко, которые наши служилые и всякихъ чиновъ люди къ тѣмъ заставамъ учнутъ пріѣзжать изъ подъ Смоленска, а съ тѣхъ заставъ похотятъ ѣхать на Кострому и въ Костромской уѣздъ, или въ иные которые городы и въ уѣзды, въ свои помѣстья и вотчины, горнимъ и водянымъ путемъ, и они бъ тѣмъ людемъ сказывали, что на Костромѣ и въ Костромскомъ уѣздѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, отъ морового повѣтрія на люди упадокъ болшой, и они бъ съ тѣхъ заставъ въ тѣ мѣста не ѣздили, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстѣхъ на люди моровое повѣтріе есть, отъ той злой и прилипчивой болѣзни такова жъ упадку не учинилось; а велѣлъ бы имъ въ свои помѣстья и вотчины и въ городы ѣхать, роспрашивая, здоровыми мѣсты, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадку нѣтъ; а одиличю бъ ты съ Костромы въ Костромской уѣздъ и въ иные городы и уѣзды никому ни съ чѣмъ ѣздить не велѣлъ, и изъ Костромского уѣзду и изъ городовъ и изъ уѣздовъ на Кострому, для нынѣшняго морового повѣтрія, на заставѣхъ и мимо заставъ потомужъ пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣлъ отнюдъ никоторыми дѣлы, чтобъ Костромичи пріѣзжіе люди въ Костромской уѣздъ и въ городы и тѣхъ городовъ въ уѣзды морового повѣтрія на люди не нанесли, а Костромского бъ уѣзду и изъ городовъ и изъ уѣздовъ пріѣзжіе жъ люди на Костромѣ не помирали. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7165, октября въ 19 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Володимерь, воеводѣ нашему князю Петру Михайловичу Ухтомскому. Октября въ 19 день писалъ ты къ намъ, что по нашему указу въ Володимерь и въ Володимерскомъ уѣздѣ заказъ учинилъ, и дороги отъ Москвы велѣлъ засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ поставилъ заставы, и приказалъ накрѣпко, чтобъ въ Володимерь и въ Володимерской уѣздъ и въ иные городы никого не пропускали, а отсылали назадъ, кто отколь пріѣдетъ и придетъ; а въ Володимерѣ де и въ Володимерскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія многіе люди мрутъ, съ язвами и безъ язвъ, и въ нынѣшнемъ де во 163 году, послѣ нашего указу, приходятъ и пріѣзжаютъ къ Володимерю, изъ розныхъ городовъ, съ нашею денежною казною и гонцы съ отписки, и ты де, безъ нашего указу, пропускать ихъ не смѣешь, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые люди съ нашею денежною казною и гонцы съ отписки въ Володимерь нынѣ пріѣхали, и ты бъ у тѣхъ людей тое нашу денежную казну въ Володимерѣ велѣлъ принять, а тѣмъ людемъ, кто съ тою нашею денежною казною и съ отписки въ Володимерь пріѣхали, велѣлъ жить въ Володимерѣ, а въ тѣ городы, изъ которыхъ они пріѣхали, ихъ не отпускалъ, для того чтобъ они въ тѣ городы и въ уѣзды изъ Володимеря морового повѣтрія на люди не нанесли; а на заставахъ, въ Володимерскомъ уѣздѣ, заставнымъ головамъ велѣлъ приказать накрѣпко, какъ учнутъ къ тѣмъ заставамъ пріѣзжать изъ городовъ съ нашею денежною казною, или гонцы съ отписки, или наши служилые и всякіе люди изъ подъ Смоленска, и они бъ имъ сказывали, что въ Володимерѣ и Володимерскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе болшое и они бъ въ тотъ городъ и въ уѣздъ не ѣздили и не ходили отнюдъ, никоторыми дѣлы, чтобъ имъ въ Володимерѣ и въ Володимерскомъ уѣздѣ отъ морового повѣ- № 119.

№ 119. трія такова жъ упадку не учинилось, и велѣлъ ихъ съ тѣхъ заставъ отсылать назадъ, а въ Володимерь и въ Володимерской уѣздъ никого бъ не пропускали; а которые наши служилые и всякихъ чиновъ пріѣзжіе люди, изъ подъ Смоленска, а похотятъ ѣхать въ иные наши городы и въ уѣзды, въ свои помѣстья и въ вотчины, и тѣмъ бы людемъ на тѣхъ заставахъ сказывали, чтобъ они ѣхали тѣми мѣстами, въ которыхъ мѣстехъ на люди упадку нѣтъ, чтобъ и имъ отъ той злой и прилипчивой болѣзни какова упадку не учинилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 20 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXI. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, холопи ваши, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 163 году, октября въ 15 день, въ вашей государевѣ грамотѣ написано ко мнѣ, холопу вашему, Ивашку: писалъ къ вамъ, государемъ я, холопъ вашъ, что волею Божіею бояръ, князя Михайла Петровича Пронского да князя Ивана Васильевича Хилкова, нестало; а околничей князь Василей Григорьевичь Ромодановской и думной дьякъ Алмазъ Ивановъ на Москвѣ ли, или съѣхали съ Москвы, и куды съѣхали, или померли, и того въ моей, холопа вашего, отпискѣ не написано. Да въ вашей же государевѣ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу вашему, что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и воровскіе люди Филопа Опичкова и Олексѣя Луговского и Осипа Костяева и иные вымороченые пустые дворы грабили грабежнымъ ли дѣломъ, или тайнымъ, и днемъ ли грабили, или ночми крали, и въявъ ли, или втай, и будетъ явнымъ дѣломъ, какихъ чиновъ люди и знать изъ нихъ кого мочно ли, и нынѣ то воровство унимается ли, или нѣтъ? и о томъ о всемъ велѣно къ вамъ государемъ мнѣ, холопу вашему, Ивашку, отписати наспѣхъ. А отъ нынѣшняго Божія посѣщенія, для милолюдства и для обереганія соборныя и Апостолскія церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и для святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей и церковного всякого украшенія и вашія Государевы казны, велѣно городовые ворота Кремля города всѣ запереть и рѣшетки запустить; а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкой мостъ, и тое калитку къ ночи замыкати, а у той калитки поставить сторожей, сколко человѣкъ пригоже; а въ Бѣломъ, государи, городѣ оставити городовые проѣзжіе ворота Покровскіе да Чертолскіе и велѣно тѣ ворота отпирати въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирати въ отдачу часовъ дневныхъ, и у тѣхъ воротъ стояти на караулѣ стрѣлцомъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, и велѣно беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносили и не провозили никоторыми дѣлы; а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ, или повезетъ, и тѣхъ бы людей съ тѣми животами велѣти имати; а для сторожи, у тѣхъ воротъ, велѣти стояти съ стрѣлцами сотникомъ, перемѣняяся. А Тверскіе и Москворѣцкіе ворота запереть, и у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ, воротъ которые ворота заперты до нынѣшняго вашего государева указу, рѣшетки запустить, чтобъ отнюдъ никто тѣми вороты не проходили и не проѣзжали, никоторыми дѣлы; и сотникомъ стрѣлецкимъ съ стрѣлцами по Кремлю городу ходить по вся дни, а по Бѣлому городу ходить черезъ день, и осматривати на городѣ нижнихъ и верхнихъ бойницъ, которыя были задѣланы, для того чтобъ тѣ бойницы отъ воровскихъ людей для всякого воровства проломаны не были; а въ которыхъ, государи, мѣстехъ проломаные мѣста объявятся, и тѣ проломаные мѣста велѣти

№ 119.

задѣлати накрѣпко. А на Казенномъ дворѣ у всѣхъ полатъ и въ Посолскомъ Приказѣ, для пожарного времяни, двери и окна велѣно всѣ задѣлати кирпичемъ съ известью, съ надворную сторону; а въ тѣ полаты и въ Посолской Приказъ, для нынѣшняго морового повѣтрея, тѣмъ каменщикомъ и никому входить не велѣть, чтобъ въ тѣ полаты и въ Посолской Приказъ морового духу не нанести. А колодниковъ изъ Черныя полаты, изъ приказу, перевести всѣхъ въ тюрму; а въ тюрмѣ, въ которой избѣ пригоже, велѣно выкопати яму болшую, и которые волею Божіею тюремные сидѣльцы учнутъ помирати и тѣхъ бы мертвыхъ велѣти погребати въ той избѣ въ ямѣ, во всемъ платьѣ, кто въ чемъ умретъ, чтобъ отъ того моровое повѣтрее не множилось. А къ вашимъ, государи, ни къ какимъ дѣламъ и къ сборомъ въ головы и въ цѣловалники никого не выбирать и никакихъ вашихъ государевыхъ дѣлъ намъ, холопямъ вашимъ, дѣлати не велѣно и Приказы, государи, велѣно всѣ запереть. А сколко, государи, нынѣ на Москвѣ головъ и сотниковъ стрѣлецкихъ, и стрѣлцовъ Московскихъ и городовыхъ, и о томъ къ вамъ государемъ велѣно мнѣ, холопу вашему, отписати; и городовымъ бы стрѣлцомъ велѣти дати вашего государева жалованья по полтинѣ человѣку, а денги взяти въ которомъ приказѣ или въ чети; а изъ вашія, государи, Болшія Казны на тое дачю и на иные ни на какіе росходы денегъ и въ тое Болшую Казну ни по что ходить не велѣно; и что впредь на Москвѣ учнетъ дѣлаться, и о томъ о всемъ для вѣдома къ вамъ, государи, велѣно мнѣ, холопу вашему, писати. — И околничей князь Василей Григорьевичь Ромодановской и я, холопъ твой, Алмазко были на Москвѣ, никуды съ Москвы не съѣзжали; а къ вамъ, государемъ, я холопъ вашъ про околничего про князь Василья Григорьевича Ромодановского не писалъ потому, что къ вамъ, государемъ, околничей князь Василей Григорьевичь писалъ въ своей отпискѣ. А моровое повѣтрее на Москвѣ, октября съ 10 числа, милостію Божіею учало тишеть и болные люди отъ язвъ учали обмогаться; а воровскіе люди Филоновъ дворъ Оничкова, и Олексѣевъ дворъ Луговского, и иные вымороченые дворы грабили ночью, тайнымъ дѣломъ, не вѣдомо какіе люди; и послѣ, государи, того вымороченые безлюдные дворы, въ Бѣломъ городѣ и за городомъ, грабили жъ и крали ночью, и иные воры и переиманы; а кто имяны воровъ и какіе люди иные дворы грабили и крали, и тому я, холопъ вашъ, послалъ роспись съ сею отпискою вмѣстѣ; а въ которыхъ, государи, вымороченыхъ дворехъ остальцы есть, и на такіе дворы явнымъ дѣломъ собрався многіе люди не прихаживали. А въ Кремлѣ и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣхъ, по вашему государеву указу, городовые ворота запереть велѣли: и Кремля, государи, города всякихъ чиновъ жилецкіе люди, Чюдова монастыря старцы, и Вознесенского монастыря, и Кириловского подворья, и иныхъ монастырей подворей, и боярскихъ дворовъ люди, Бѣлого города и загородцкихъ сотенъ и слободъ всякихъ чиновъ люди государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и вамъ государемъ били челомъ, чтобъ городовыхъ воротъ сверхъ того, которые по вашему государеву указу напередъ сего заперты, не запирати, для того чтобъ въ соборную и Апостолскую церковь Успенія Пречистыя Богородицы священникомъ отъ приходскихъ церквей и изъ Бѣлого города, къ вечернямъ и къ завтренямъ и къ литоргіямъ, для пѣнія приходить, потому что въ соборѣ священниковъ никого нѣтъ; и мірскимъ всякихъ чиновъ людемъ, для молепія, въ соборную церковь и Чюдовъ монастырь приходить, и для всякихъ нужд, на Москву рѣку для воды и изъ за Москвы рѣки для приходу въ ряды, для всякихъ покупокъ, и изъ Подмосковныхъ селъ и деревень, съ дровы

№ 119. и съ сѣномъ, для пріѣзду; и по челобитью всякихъ чиновъ людей, до вашего государева указу, мы, холопи ваши, тѣхъ воротъ запирати не велѣли. А на Казенномъ, государи, дворѣ и въ Посолскомъ Приказѣ двери и окна у полатъ заложены кирпичемъ, по прежнему вашему государеву указу; а на тюремномъ дворѣ тюремныхъ сидѣлцовъ, октября съ 1 числа, умерло только два человѣка. А головъ, государи, стрѣлецкихъ на Москвѣ Моковѣй Полтевъ да Петръ Образцовъ, а голова Лаврентей Капустинъ лежитъ боленъ; а сотниковъ стрѣлецкихъ нынѣ на Москвѣ 9 человѣкъ, да Московскихъ стрѣлцовъ шести приказовъ 277 человѣкъ, да городовыхъ стрѣлцовъ тѣхъ же шти приказовъ 162 человѣка; и Московскимъ стрѣлцомъ вашего государева жалованья, Сергіевского сроку, по ихъ челобитью, для ихъ нужи, мы холопи ваши дать велѣли; а городовымъ стрѣлцомъ вашего государева жалованья, по ихъ челобитью, для ихъ нужи, до вашей государевы грамоты дати велѣли по рублю человѣку, для того, чтобъ достальные съ Москвы не розбрелись; а на ваше государево жалованье стрѣлцомъ денги взяты изъ Новой Чети. А къ Крымскому, государи, двору и къ тюрмамъ стрѣлцовъ велѣли мы, холопи ваши, прибавити, и изъ тѣхъ стрѣлцовъ, которые обмоглись; у Крымского двора велѣли быть 30 человѣкомъ стрѣлцомъ, а у тюремного двора велѣли быть 20 человѣкомъ. А въ рядехъ, государи, съ хлѣбы и съ калачи и въ иныхъ рядехъ почали сидѣть немногіе люди, октября со 8 числа. Да октября жъ, государи, въ 5 числѣ, въ 4 часу ночи, учинился пожаръ на Фроловской башнѣ; что было какова деревяного строенія и то выгорѣло, и часы испортило, и часовой колоколъ упалъ, и своды во Фроловской башнѣ проломило, и колоколъ розбился; а житницы, государи, во Рву и анбары въ застѣнкахъ, со хлѣбомъ и съ виномъ, мы, холопи ваши, и съ нами головы стрѣлецкіе и сотники и стрѣлцы, и посадцкіе люди, отъ пожару отняли. А въ башнѣ, государи, отъ пожару цикакими мѣрами отнять было не мочно, потому что всходныя лѣсницы къ часомъ были деревяныя, и тѣ лѣсницы погорѣли и всходъ на башню отпало; и послѣ пожару Фроловскіе ворота мы, холопи ваши, велѣли запереть, для того что отъ башни отъ пожару Фроловской мостъ немного попортило. А часовникъ Игнашка Яковлевъ въ роспросѣ сказалъ, что заводилъ онъ часы безъ огня, а отъ чего на башнѣ загорѣлося, про то сказалъ не вѣдаетъ; а всходныя де двери на башню были не заперты, а призвалъ де его, съ Каменного мосту отъ часовъ, Фроловскихъ часовъ прежней часовникъ Ѳедка Ивановъ, какъ учинился боленъ, и онъ де Игнашка, послѣ прежнего часовника, у часовъ на Фроловской башнѣ былъ недѣли съ двѣ; и до вашего, государи, указу, мы холопи ваши того часовника Игнашку велѣли лати на поруки и велѣли ему быть на Каменномъ мосту у часовъ по прежнему, для того что иного часовника у часовъ нѣтъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, безъ скрепы. Вверху написано: Списокъ съ списка.

LXII. Лѣта 7163, октября въ 22 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память заставному головѣ Ивану Яковлевичу Вельяминову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые бояря и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жильцы, учнутъ пріѣзжать изъ подъ Смоленска къ тебѣ на заставу, а станутъ сказывать, что они отпущены въ помѣстья свои и въ вотчины, и ты бъ тѣмъ людемъ сказывалъ, чтобъ они ѣхали около застав сторонними дорогами, а къ Колязину монастырю не заѣзжали; а будетъ они учнутъ сказывать, что они отпущены напередъ, а быть имъ въ Колязинѣ монастырѣ за госуда-

ремъ, и тѣхъ бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жильцовъ, велѣлъ пропускать на ближнюю заставу, безо всякого задержанья тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXIII. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росіи, околничему нашему князю Ивану Андрѣевичу Хилкову да думному нашему дяку Алмазу Иванову. Въ нынѣшнемъ во 163 году, октября въ 3 день, послана къ тебѣ, околничему нашему, ко князю Ивану Андрѣевичу, наша грамота, а велѣно отъ нынѣшняго Божія посѣщенія, для малолюдства, и отъ воровскихъ людей для обереганія соборныя и Апостолскія церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей, и тоежъ соборныя и иныхъ церквей церковного украшенія и церковныя и нашія казны, въ Кремлѣ городѣ городовые ворота всѣ запереть и рѣшетки запустить, а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкомъ мосту, и у тое калитки поставить сторожей, сколко человѣкъ пригоже, а къ ночи замыкать; а въ Бѣломъ городѣ оставить городовые проѣзжіе ворота Покровскіе и Чертольскіе, а отпирать тѣ ворота въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирать въ отдачу часовъ дневныхъ; а на караулехъ стоять сотникомъ, перемѣняясь, да съ ними стрѣлцомъ, сколкимъ человѣкомъ пригоже, и беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносили и не провозили никоторыми дѣлы, а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ или повезетъ и тѣхъ людей съ тѣми животы имать, а Тверскіе и Москворѣцкіе ворота запереть и у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ воротъ, которые ворота запереть до нынѣшняго нашего указу, рѣшетки запустить. Да тебѣ жъ велѣно послать, съ Москвы, боярина нашего князь Михаила Петровича Пронского въ Подмосковную деревню, въ которой деревнѣ живетъ дочь его, княжна Анна Михайловна, изъ дворянъ Московскихъ или изъ городовыхъ человѣка добра и сверстна изъ честныхъ людей, а будетъ изъ дворянъ послать некого и тебѣ велѣно послать изъ головъ стрѣлецкихъ или изъ дьяковъ человѣка добра жъ, а будетъ и изъ дьяковъ послать некого, и тебѣ велѣно послать выбравъ изъ подьячихъ человѣка добра, и велѣно тому, кого пошлешь, не доѣзжая той деревни, гдѣ живетъ княжна Анна Михайловна, роспросить и сыскать: да буде скажутъ, что въ томъ селѣ, или въ деревнѣ, гдѣ живетъ княжна Анна Михайловна, отъ морового повѣтрея на ея дворовыхъ людей и на крестьянъ какого упадку нѣтъ, и тому, кого въ то село или въ деревню пошлешь, велѣно княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ сказать, что мы указали ей ѣхать жить въ наше богомолье, въ Троицкой Сергіевъ монастырь, а съ собой велѣно ей взять дву женщинъ да дѣвку, кого она съ собой взять похочетъ, и дорогою съ нею ѣхать бережно и осторожливо, а съ послѣднего стану о ея пріѣздѣ отписать въ Троицкой Сергіевъ монастырь ко властемъ; а будетъ въ томъ селѣ или въ деревнѣ, гдѣ княжна Анна Михайловна живетъ, отъ нынѣшняго морового повѣтрея на ея людей или на крестьянъ упадокъ есть, и про то велѣно обыскавъ ѣхать къ Москвѣ тотчасъ; а тебѣ о томъ о всемъ велѣно къ намъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, на заставу къ Степану Зиновьеву, чтобы намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ. И октября въ 24 день писали вы къ намъ, что, по нашему указу, въ Кремлѣ и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣхъ городовые ворота заперетъ велѣли, и Кремля де города всякихъ чиновъ жилецкіе люди, Чюдова монастыря старцы и Вознесенского монастыря и Кириловского и

№ 119.

№ 119. иныхъ монастырей подворей и боярскихъ дворовъ люди, и Бѣлого города и загородцкихъ сотенъ и слободъ всякихъ чиновъ люди, отцу нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и намъ били челомъ, чтобъ городовыхъ воротъ сверхъ того, которые по нашему указу заперты напередъ сего, не запирать, для того, чтобъ въ соборную и Апостолскую церковь Успенія Пречистыя Богородицы священникомъ отъ приходскихъ церквей изъ Бѣлого города приходить къ вечернямъ и къ завтренямъ и къ литоргіямъ, потому что въ соборѣ никого священниковъ нѣтъ, и мірскимъ бы всякихъ чиновъ людемъ для моленія въ тоежъ соборную церковь и въ Чюдовъ монастырь приходить, и на Москву рѣку для воды, и изъ за Москвы рѣки для приходу въ ряды для всякихъ покупокъ, и изъ Подмосковныхъ селъ и изъ деревень съ дровами и съ сѣномъ, и по челобитью де всякихъ чиновъ людей тѣхъ воротъ, до нашего указу, запирать вы не велѣли; а какъ де Фроловская башня выгорѣла и отъ того пожару Фроловской мостъ немного попортило, и вы тѣ Фроловскіе ворота для того велѣли запереть; и намъ бы о томъ велѣти вамъ нашъ указъ учинить. А по нашему указу велѣно тебѣ, околничему нашему князю Ивану Андрѣевичу, въ Кремлѣ и въ Бѣломъ городѣ ворота запереть и рѣшотки запустить, а оставить въ Кремлѣ городѣ одну калитку, а въ Китаѣ городѣ проѣзжіе двои ворота, по твоей отпискѣ, потому что писалъ ты, что на Москвѣ учинилось малолюдно, а воровство умножилось и тюремные сидѣльцы розбѣжались, а у тѣхъ тюремъ и у Крымского двора и въ городовыхъ воротехъ на караулехъ стоять и воровъ унять было некому, стрѣлцовъ и съ одинъ приказъ пѣтъ и изъ нихъ многіе болны, а жилецкихъ всякихъ людей осталась самая малая часть, потому тебѣ тѣ ворота запереть и рѣшотки запустить велѣно; а боярина нашего князь Михайла Петровича Пронского о дочери, и княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, къ намъ отписать вы не велѣли, не вѣдомо для чего, а по нашему указу велѣно вамъ отписать о томъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а на Москвѣ будетъ моровое повѣтрее на люди тишеть учало и люди стали обмогаться и для всякого береженья въ городовыхъ воротехъ и у тюремъ и у Крымского двора и въ иныхъ мѣстехъ стрѣлцомъ на караулехъ быть и воровъ унять есть кому, и вы бъ велѣли въ Кремлѣ городѣ оставить проѣзжіе ворота Николскіе да Каменного мосту, а въ Бѣломъ городѣ велѣли проѣзжіе ворота оставить по своему розсмотрѣнью и смотря по людемъ, чтобъ тѣ ворота ото всякого дурна было кѣмъ уберечь, и велѣли тѣ ворота отпирать въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирать въ отдачу часовъ дневныхъ; а боярина нашего князь Михайла Петровича Пронского о дочери, о княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, велѣли отписать къ намъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. . . . . *(конецъ оторванъ).*

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

LXIV. Лѣта 7163, октября въ 25 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память Московского уѣзду села Братошина приказщику Никифору Лебедеву. Писалъ ты къ государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ Ильичнѣ и къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, что съ сентября де мѣсяца, въ селѣ Братошинѣ, Благовѣщенской попъ Григорей, да государева двора сторожъ Дѣйко, да тогожъ села староста Мишка Бокъ, умерли и многіе крестьяне помираютъ, а остался де у государева двора сторожъ одинъ и тотъ чють живъ, и государева де двора стеречь некому; а которые крестьяне остались, и тѣ

де крестьяне тебя не слушаютъ, и корму не даютъ, и ты помираешь голодомъ, и для государевыхъ всякихъ дѣлъ послать тебѣ некого, потому что дворникъ де, которой у тебя былъ, умеръ, а иного дворника тебѣ не дадутъ, и о томъ бы велѣть тебѣ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ села Братошина и деревень крестьяномъ и бобылямъ и всякимъ жилецкимъ людемъ сказалъ, чтобъ они тебя слушали во всемъ, и на государевъ дворъ и тебѣ для посылки сторожей дали, и старосту выбрали, тотчасъ; а кто тебѣ будетъ непослушенъ, и ты бъ о томъ писалъ къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ непослушникомъ прислалъ имяна тотчасъ, и за ихъ непослушанье будетъ имъ наказанье жестокое безо всякія пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXV. Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Юшко Буйносовъ Ростовской, Васка Шпилкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году октября въ 23 день, въ твоей великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ писано ко мнѣ Юшкѣ, что въ нынѣшнемъ во 163 году, октября во 2 день, посланъ отъ тебя великого государя, съ стану, изъ Колязина монастыря, нарочно въ Великій Новгородъ твой великого государя сынъ боярской Василей Поскочинъ, а съ нимъ послана ко мнѣ великого государя грамота, чтобъ мнѣ Юшкѣ къ пришествію государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государыни благовѣрной царицы и великія княгини Марьи Ильичны, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и государынь благовѣрныхъ царевенъ, запасы хлѣбные и всякіе готовить изъ здоровыхъ мѣстъ, провѣдывая накрѣпко, гдѣ бъ морового повѣтрія не именовалось, и дворъ для ихъ государьского пришествія устроить, и по дорогѣ къ Новугороду, куды быть государьскому шествію, отъ Колязина монастыря, на рѣкахъ и на грязяхъ и на болотахъ и на ржавчинахъ велѣть мосты мостить и гати гатить, и учинить заставы и заказать накрѣпко: и по той твоей великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ и по прежней мнѣ бъ Юшкѣ ко государьскому пришествію хлѣбные и всякіе запасы готовити изъ здоровыхъ мѣстъ, провѣдывая, и дворъ устроити по чину, какъ ихъ государьской чинъ бываетъ, немалыми людми, для поспѣшенія; да мнѣ жъ бы Юшкѣ, для мостовъ и дороги, послать дорогу строить и мосты мостить тутошными здоровыми людми, чей кто ни будь, а около Новагорода верстъ за сто и болши, гдѣ есть на рѣкахъ и на грязяхъ мосты и перевозы, чтобы на рѣкахъ мостомъ и перевозомъ быть не велѣть, а велѣть розобрать и поставить заставы крѣпкія, чтобъ никто не проѣзжалъ и не проходилъ; да мнѣ жъ бы Юшкѣ велѣть сыскать всякими сыски накрѣпко, которые люди въ прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 163 году съ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Великій Новгородъ пріѣхали, и тѣхъ людей сыскивая высылать со всѣмъ въ тѣ городы, отколѣ кто пріѣхалъ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобъ кромѣ Новгородскихъ жилцовъ пріѣзжихъ людей никого не было. И я Юшка и Васка, по твоему великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, указу, хлѣбные запасы изъ здоровыхъ мѣстъ и дворъ устроить велѣли, на прежнемъ воеводцкомъ дворѣ, гдѣ нынѣ я Юшка стою, сколко мочно хоромъ добыть наскоро немалыми людми, и по дорогѣ провѣдывая, куды быть отъ Колязина монастыря къ Новугороду ихъ государьскому шествію и куда дорога бли- № 119.

№ 119. же в суше, и по рѣкамъ и по болотамъ и по ржавчинамъ мосты мостить и дороги чистить велѣли стройно; а для тѣхъ мостовъ послали изъ Великого Новагорода, изъ отставныхъ дворянъ добрыхъ и подьячихъ, а наперед сего о томъ къ тебѣ великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, писали съ Новогородскими стрѣлцами съ Павелкомъ Ѳеопасьевымъ да съ Якушкомъ Дмитреевымъ; а около, государь, Великого Новагорода верстъ за сто, и за двѣсти, и болши, гдѣ есть на рѣкахъ перевозы и на грязяхъ мосты, и на тѣхъ рѣкахъ и на перевозахъ мостомъ и перевозомъ быть не велѣли и на грязяхъ мосты розобрать; а на заставахъ въ уѣздѣ велѣли быть тутошнимъ жилцомъ, изъ сёлъ и изъ деревень, потому что изъ Великого Новагорода послать некого, отъ того что въ Великомъ Новѣгородѣ малолюдно, одинъ приказъ стрѣлцовъ, и тѣ многіе розосланы для государевыхъ многихъ дѣлъ, а въ Великомъ Новѣгородѣ всего ихъ человѣкъ съ двѣстѣ, и тѣ всѣ по карауломъ, а иные изъ нихъ же выбраны плотники къ государеву дворовому строенью; а которые, государь, отставные дворяне и дѣти боярскіе въ Великомъ Новѣгородѣ были, и тѣ, государь, дворяне и дѣти боярскіе, по прежнему государеву указу, всѣ розосланы на заставы и для мостового дѣла; а которые будетъ люди, въ прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 163 году, съ Москвы и изъ иныхъ городовъ изъ заморныхъ пріѣхали въ Великій Новгородъ, и мы про то велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ сыскати всякими сыски накрѣпко, да будетъ кто по сыску объявится въ Великомъ Новѣгородѣ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, изъ заморныхъ, и мы тѣхъ людей велимъ выслать со всѣмъ въ тѣ городы, откол кто пріѣхалъ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей, кромѣ Новгородскихъ жилцовъ, въ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ не было и во всемъ бы къ государскому многолѣтному здоровью было бережно. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 163 году, октября въ . день, въ грамотѣ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, писано къ намъ съ гнѣвомъ, будто мы, изъ Великого Новагорода, Новгородцовъ посадскихъ торговыхъ людей отпустили для торговли въ Старую Русу на ярманку, послѣ его государева указу, и указъ де его государевъ поставили въ оплошку; а Ѳедора бъ Веневитова съ его женою и съ дѣтми, и съ дворовыми и съ работными людми, и со всѣмъ, изъ Старыя Русы выслать въ далнюю его деревню, тотчасъ, и тое деревню велѣно осѣчь накрѣпко, чтобъ изъ той деревни и въ тое деревню черезъ засѣку никого не пропускали, и дворъ его и варницы велѣно запечатать и завалить, и тутошнимъ жилцомъ и проѣзжимъ всякимъ людемъ велѣно приказать накрѣпко, чтобъ изъ Старыя Русы въ Староруской уѣздъ и въ иные городы и въ уѣзды не ѣздили и не ходили никоторыми дѣлы, а изъ Старорускаго уѣзду и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; а Новгородцовъ посацкихъ торговыхъ и уѣздныхъ людей, которые ѣздили въ Старую Русу на ярманку, въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздъ и въ иные городы и въ уѣзды, на заставахъ никуда пропускать не велѣно никоторыми дѣлы, а товары ихъ, которые купили на деньги и на товары мѣняли тѣ торговые люди у Ѳедора Веневитова, и у его дѣтей и людей, велѣно въ Старой Русѣ запечатать воеводѣ, и суды, которые на Ильменѣ озерѣ и по рѣкамъ, которыми мѣстами ѣздятъ изъ Великого Новагорода и изъ уѣзду въ Старую Русу и изъ Старыя Русы, велѣно собрать, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобъ въ тѣхъ судахъ въ тѣхъ мѣстехъ никто не ѣздили, и велѣно о томъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой; и о всемъ велѣно, противъ тое государя царевича и вели-

кого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи грамоты, отписати къ нему государю царевичу. И у Новгородцовъ, государь, у торговыхъ и у посацкихъ у многихъ людей въ Старой Русѣ дворы и соляныя варницы и иные промыслы, и для тѣхъ своихъ промысловъ въ Старой Русѣ многіе живутъ житьемъ, а иные поѣхали въ Старую Русу до его государева указу и до воеводской отписки, а воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ писалъ къ намъ въ Великій Новгородъ сентября въ 26 день, что въ Старой Русѣ отъ морового повѣтрія далъ Богъ здорово; а въ Старую, государь, Русу писали мы къ воеводѣ, къ Ѳедору Шаблыкину, чтобъ онъ, по прежнимъ и по сей государевымъ грамотамъ, велѣлъ собрать торговыхъ и посацкихъ и уѣздныхъ людей, и гостя Ѳедора Веневитова съ женою и съ дѣтми, и съ дворовыми и съ работными людми, со всѣмъ изъ Старой Русы выслалъ въ далнюю его деревню тотчасъ и тое деревню велѣлъ засѣчь накрѣпко, чтобъ они изъ той деревни и въ тое деревню черезъ засѣку никого не пропускали отнюдъ никоторыми дѣлы; и въ Старой Русѣ его Ѳедоровъ дворъ и варницы велѣли мы запечатать и завалить, и тутошнимъ жилецкимъ и проѣзжимъ всякимъ людемъ приказать велѣли накрѣпко, чтобъ они изъ Старыя Русы въ Староруской уѣздъ и въ иные городы и въ уѣзды не ѣздили и не ходили никоторыми дѣлы, а изъ Староруского уѣзду и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; и Новгородцовъ посацкихъ торговыхъ и уѣздныхъ людей, которые ѣздили въ Старую Русу на ярманку, въ Великій Новгородъ и въ Новогородской уѣздъ, и въ иные городы и въ уѣзды, на заставахъ никого никуда пропускать не велѣли никоторыми дѣлы; и товары, которые купили на деньги и на товары мѣняли торговые люди у Ѳедора Веневитова, и у его дѣтей и у людей, велѣли у тѣхъ людей въ Старой Русѣ запечатать воеводѣ, и приказали мы въ Великомъ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ людемъ отъ тѣхъ людей, которые были въ Старой Русѣ на ярманкѣ, оберегатись и товаровъ никакихъ покупать у нихъ не велѣли, и быть имъ велѣли въ великомъ опасеньѣ; и суды, которые на Ильменѣ озерѣ и по рѣкамъ, которыми мѣстами ѣздятъ изъ Великого Новагорода и изъ уѣздовъ въ Старую Русу и изъ Старой Русы, велѣли мы всѣ собрать и поставить въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобы въ тѣхъ судахъ и горнимъ путемъ въ тѣхъ мѣстехъ никто не ѣздили и не ходили отнюдъ никоторыми дѣлы; и велѣли мы о томъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ учинять заказъ крѣпкой и торговыхъ людей со всякими товары и никакихъ людей изъ Великого Новагорода, въ Новгородской уѣздъ, въ пригороды и въ пятины, и изъ Новгородского уѣзду въ Великій Новгородъ, покамѣста въ Старой Русѣ на люди моровое повѣтріе станетъ униматься, на заставахъ пропускать никого никуда не велѣли; и о всемъ, государь, противъ грамоты государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, писано отъ насъ къ нему государю подлинно, съ сею отпискою вмѣстѣ; а что, государь, впредъ у насъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ учнетъ дѣяться, и мы о томъ къ тебѣ великому государю отпишемъ тотчасъ. № 119.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

LXVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Ухтомской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 29 день, прислана въ Володимерь твоего государева благородного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Ивана Взимкова, а въ

№ 119. той его государевѣ грамотѣ писано, которые люди съ твоею государевою денежною казною и гонцы съ отписки въ Володимерь пріѣхали, и мнѣ, холопу твоему, у тѣхъ людей тое твою государеву денежную казну въ Володимерѣ велѣть приняти, а кому приняти того, государь, не указано; а тѣмъ людемъ, кто съ твоею государевою казною въ Володимерь пріѣхалъ, велѣть жить въ Володимерѣ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 163 году, октября въ 10 день, до государевы царевичевы грамоты, пришла въ Володимерь твоя государева Вятская денежная казна, и я, холопъ твой, тогожъ числа посылалъ въ Рожественой монастырь, ко архимариту Іосафу да къ келарю Ильѣ, чтобъ они тое твою государеву денежную казну для береженья поставили въ монастырьскую казенную полату: и архимаритъ Іосафъ и келарь Илья поставили тое твою государеву казну у святыхъ воротъ въ чюланѣ, не въ крѣпкомъ мѣстѣ, а въ полату, гдѣ у нихъ монастырьская казна, тое твоей государевы казны не поставили; да послѣ, государь, того пришли твои государевы многія денежныя и всякія казны, въ Володимерь, и я, холопъ твой, посылалъ въ Володимерѣ въ Рожественой монастырь, ко архимариту Іосафу да къ келарю Ильѣ, чтобъ та твоя государева казна въ томъ монастырѣ поставити, для береженья, въ монастырьскую казенную полату, и архимаритъ и келарь тое твоей государевы казны, въ Володимерѣ, въ монастырѣ не поставили жъ; и я, холопъ твой, тое твою государеву прежнюю казну, взявъ изъ монастыря, и которыя твои государевы казны пришли послѣ того, велѣлъ поставить, въ Володимерѣ, въ приказной избѣ, за ихъ цѣловальниковъ счетомъ и за печатми, и всякихъ посылщиковъ, которые твою государеву казну въ Володимерь привезли, и имъ жити велѣлъ въ Володимерѣ; и тѣ, государь, цѣловальники въ Володимерѣ помираютъ, а беречи, государь, тое твоей государевы казны въ Володимерѣ некому, толко было въ Володимерѣ стрѣлцовъ двадцать человѣкъ да пушкарей десять человѣкъ, и тѣ померли; а Володимерцы, государь, посацкіе люди, безъ твоего государева указу, тое твоей государевы казны не пріймаютъ и сторожей не даютъ; а которые, государь, Нижегородцкіе стрѣлцы за твоими государевыми казнами въ Володимерь пріѣзжаютъ, и тѣ, государь, изъ Володимеря бѣгаютъ; а въ Володимерѣ, государь, съѣзжая изба худа и крѣпости никакія нѣтъ, отъ воровства и ото всего страшно. Да по той же, государь, грамотѣ велѣно на заставахъ быти отставнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и монастырьскимъ слугамъ и крестьяномъ: и отставные дворяне и дѣти боярскіе, и слуги монастырьскіе, Троицы Сергіева и Чюдова и иныхъ монастырей, которые въ Володимерскомъ уѣздѣ въ монастырьскихъ вотчинахъ написаны, не послушали, въ Володимерь и на заставу не поѣхали и крестьянъ монастырьскихъ на заставу не даютъ; и о томъ что ты, государь, укажешь? А ноября, государь, въ 11 день, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ приказную избу, съ Вятки Хлынова города цѣловальникъ Оска Ростовцовъ сказалъ: цѣловальникъ де Хлынова жъ города Петрушка Онтоновъ, покиня твою государеву денежную казну, въ Володимерѣ, въ приказной избѣ, за своимъ счетомъ и за печатью, уѣхалъ къ Москвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 14 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ Вятки, воевода Олексѣй Полтевъ и послалъ съ Вятцкими цѣловальники, съ Оскою Ростовцовымъ да съ Петрушкою Онтоновымъ, Вятцкихъ четвертныхъ окладныхъ и неокладныхъ и всякихъ

твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ 2953 рубли 23 алтына 4 денги, да Вятцкихъ же городковъ съ посацкихъ со всякихъ людей десятинного сбору 1173 рубли 5 алтынъ 3 денги, да Вятцкихъ же монастырей и церковныхъ и съ крестьянскихъ и съ бобылскихъ съ перехожихъ дворовъ и за подводы 37 рублевъ; а въ росвросѣ, государь, Вятцкой цѣловалникъ Петрушка Онтоновъ передъ нами сказалъ, которая де твоя государева денежная казна съ Вятки съ нами послана, и съ тою де твоею государевою казною ихъ цѣловалниковъ воевода въ Володимерѣ задержалъ и безъ твоего государева указу къ Москвѣ ихъ не пропустилъ, и билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты, государь, пожаловалъ велѣлъ тое свою государеву денежную казну пропустить къ Москвѣ, или гдѣ ты, государь, укажешь. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ, холопемъ своимъ, какъ укажешь?

Оба акта писаны столбцемъ, на трехъ листкахъ.

LXVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 14 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Андрѣянъ, келарь Іосифъ, казначей Деонисей: по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, оставлены были въ дому Живоначалныя Троицы, государыни благовѣрныя царицы и великія княгини Марьи Ильичны казначея Ирина Палчикова да кормилица Анна, да Грузинскія царицы казначея же Овдотья Енишева, да одиннадцать постелницъ, двѣ портомои, три карлицы, да дворовыхъ розныхъ чиновъ людей девятнадцать человѣкъ, и нынѣ де, государь, въ дому Живоначалныя Троицы почали болнишная братья мереть скорою смертью, и они власти тое казначею Ирину Палчикову, и Грузинскія царицы казначею, и кормилицу, и постелницъ, и портомой, и карлицъ, и дворовыхъ людей, прислали къ Москвѣ ноября въ 14 день; а ноября, государь, въ 16 день били челомъ тебѣ государю казначеи и постелницы о твоемъ государевѣ жалованьѣ, о поденномъ корму, и мы, холопи твои, твое государево жалованье, поденной кормъ, давать имъ велѣли, изъ Приказу Большого Дворца, денги противъ прежнего. № 119.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 17 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, иноземцы, Галанцы и Анбурцы торговые люди: по твоему де государеву указу и по жалованнымъ грамотамъ торгуютъ они въ твоемъ государевѣ Російскомъ государствѣ, и нынѣ товары ихъ пришли къ Вологдѣ, и воевода князь Иванъ Ухтомской тѣхъ ихъ товаровъ съ Вологды не отпуститъ, и чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту на Вологду къ воеводѣ, чтобъ тѣ ихъ товары пропущать во всѣхъ городѣхъ безъ задержанья. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ холопемъ своимъ какъ укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

№ 119. LXIX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 19 день, сказалъ намъ, холопемъ твоимъ, Спаса Нового монастыря служка Иванъ Семеновъ: въ прошломъ де, государь, во 162 году, въ маѣ мѣсяцѣ, по твоему государеву указу присланъ въ Спаской монастырь держать Литовской гонецъ Станиславъ Бузылѣевъ, и нынѣшняго де, государь, 163 году, ноября въ 18 день, тотъ Литовской гонецъ умеръ, а платья де его и всякая рухледь и лошади остались у нихъ въ Спаскомъ монастырѣ; а что, государь, какія рухледи и лошадей осталось, и тому Литовской гонецъ оставилъ роспись своею рукою; а схоронили де, государь, того гонца за монастыремъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 19 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, головы и сотники Московскихъ стрѣлцовъ, которые оставлены на Москвѣ, о твоемъ государевѣ жалованьѣ, о поденномъ корму и о питьѣ, и чтобъ, государь, челобитную ихъ послать къ тебѣ государю въ Вязму: и тое ихъ челобитную къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, головы и сотники Московскихъ стрѣлцовъ, которые оставлены на Москвѣ. По твоему государеву указу было намъ, холопемъ твоимъ, твое государево жалованье, дневалнымъ головамъ и сотникомъ, которые днюютъ въ Верху, кормъ и питье съ Дворца давали съ полного указу; а съ которого времени государыня благовѣрная царица и великая княгиня Марья Ильична и государь благовѣрный царевичь и великій князь Алексѣй Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя Росіи, съ Москвы пошли въ походъ, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время намъ, холопемъ твоимъ, указного корму и питья съ Дворца не даютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, свое государево жалованье на прошлые мѣсяцы, съ царицына и царевичева походу, кормъ и питье выдать по розчоту и впредъ, по своему государеву прежнему указу, кормъ и питье давати, и вели, государь, сю нашу челобитную послать подъ отпискою къ тебѣ государю въ Вязму. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 20 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, отъ Троецкого монастыря съ заставы, Степанъ Зиновьевъ: по указу сына твоего государева, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, велѣно ему стояти отъ Москвы на заставѣ, за семь верстъ до Троецкого Сергіева монастыря, и велѣно у него быть на заставѣ стрѣлцомъ семнадцати человѣкомъ, и изъ тѣхъ, государь, стрѣлцовъ съ заставы пошло по домомъ пятнадцать человѣкъ, а на заставѣ съ нимъ осталось толко два человѣка, и тѣми де, государь,

ему людми проѣзжихъ и прохожихъ людей къ Москвѣ и съ Москвы уберечь некѣмъ, а безъ твоего государева указу онъ Степанъ съ заставы съѣхати и подьячего отпустить не смѣетъ. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, что намъ, холопемъ своимъ, укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Бутурлинъ, Стенка Чорного, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 15 день, въ государевѣ царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Взимкова, писано къ намъ, холопемъ твоимъ, велѣно, государь, въ Нижнемъ Новѣгородѣ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ волостяхъ, и въ патріаршихъ и въ митрополичьихъ и въ архіепископлихъ и въ епископлихъ и въ монастырьскихъ вотчинахъ, и бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, и всякихъ служилыхъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, сыскать тотчасъ: нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ на люди морового повѣтрія, и будетъ есть, сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ, и въ чьихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ имяны, то моровое повѣтріе объявилось, и сколко въ которомъ селѣ и въ деревнѣ человѣкъ померло, и какою болѣзнью, скорою ли, или протяжною, съ язвами или безъ язвъ, и нынѣ въ тѣхъ мѣстехъ моровое повѣтріе переставаетъ ли? А въ которыхъ, государь, селѣхъ и деревняхъ моровое повѣтріе нынѣ есть, или впредъ учнетъ объявливаться, и тѣ заморные дворы велѣно обламывать околнимъ людемъ и ставить у тѣхъ дворовъ сторожи крѣпкіе, чтобъ здоровыхъ дворовъ крестьяне съ ними не сходились; а мертвыхъ велѣно погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платьѣ, кто въ чемъ умретъ и на чемъ лежалъ, тѣхъ же дворовъ остаточнымъ жилцомъ, наскоро, безо всякія мѣшкоты, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а въ тѣхъ, государь, мѣстехъ, гдѣ моровое повѣтріе объявится, отъ здоровыхъ мѣстъ велѣно засѣки чинить, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ селъ и деревень всякіе люди здоровыхъ селъ и деревень со всякими жилецкими людми не сходились никоторыми дѣлы; а на большихъ, государь, проѣзжихъ дорогахъ, въ Нижнемъ и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, потомужъ велѣно поставить заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги всѣ засѣчь, и поставить на заставахъ и у засѣкъ головъ, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да съ ними для бережепья градцкихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, чтобъ на тѣхъ заставахъ пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Нижней и въ Нижегородцкой уѣздъ, или мимо Нижнего и уѣзду въ иные городы и уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, изъ Нижнего и изъ Нижегородцкого уѣзду, никуда никого не пропускать, отнюдъ, никоторыми дѣлы; да о томъ о всемъ велѣно къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, отписать подлинно и роспись прислать, мнѣ Стенкѣ за своею рукою, на его государевъ царевичевъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, съ кѣмъ пригоже, наспѣхъ. — И въ Нижнемъ, государь, Новѣгородѣ, какъ моровое повѣтріе на многихъ дворехъ объявилось, августа съ 31 числа 162 году, и въ то число около города заставы учинены, до государевы царевичевы грамоты, и отъ Москвы въ Нижней и отъ Нижнего къ Москвѣ никого пропускать мы, холопи твои, не велѣли, потому что въ Нижнемъ

№ 119.

№ 119. и въ Нижегородцкомъ уѣздѣ моровое повѣтріе и донынѣ, ноября по 25 число есть; а по государевѣ царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ, мы, холопи твои, въ Нижнемъ въ земскую избу, земскимъ старостамъ, къ Василью Мансурову съ товарыщи, посылали памяти, чтобъ они, выбравъ изъ лутчихъ людей на заставы въ головы, а изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей кому съ ними для береженья на заставахъ и у засѣкъ и у сторожи выморочныхъ дворовъ быть, прислали сколко человѣкъ надобно, и государевъ царевичевъ указъ имъ посацкимъ и всякихъ чиновъ людемъ . . . . . *(конечный листокъ утратился)*.

Роспись, что въ Нижнемъ Новѣгородѣ отъ морового повѣтрія, у всѣхъ прихоцкихъ церквей и въ монастырѣхъ, померло мужеска полу и женска, скорою и протяжною болѣзнью, съ язвами и безъ язвъ, августа съ 31 числа 162 году, ноября по 25 число нынѣшняго 163 году:

Благовѣщенія монастыря архимаритъ Сергѣй. Спаского собору протопопъ Конанъ да соборныхъ и приходцкихъ церквей поповъ 13 человѣкъ да дьяконовъ; а померли всѣ скорою смертію, съ язвами, лежали дни по два и по три, а иные болши. Да всякихъ чиновъ людей, у приходовъ и въ монастырехъ, померло 932 человѣка, скорою болѣзнію съ язвами жъ, да два человѣка съ язвами жъ померли протяжною болѣзнью; 846 человѣкъ померли скорою болѣзнью безъ язвъ, 56 человѣкъ протяжною болѣзнью безъ язвъ же; всего въ Нижнемъ, отъ морового повѣтрія, померло всякихъ чиновъ людей, съ язвами и безъ язвъ, 1836 человѣкъ. Да въ Нижнемъ же Новѣгородѣ, какъ моровое повѣтріе объявилось, около острогу, у проѣзжихъ башенъ, и близъ города по верстѣ, на болшихъ проѣзжихъ башняхъ и близъ города пять заставъ; а на заставахъ поставлены Нижегородцы посадцкіе люди и стрѣлцы и надъ ними надсматриваютъ по вся дни городовые приказщики и стрѣлецкіе сотники, пять человѣкъ, Левъ Кривцовъ съ товарыщи.

Роспись Нижегородцкого уѣзду, гдѣ, по сыску заставныхъ головъ, объявилось моровое повѣтріе: *(сльдуетъ подробное исчисленіе селъ и деревень, сколько человѣкъ умерло и какою болызнію, также откуда сказки еще не присланы)*. И всего въ Нижегородцкомъ уѣздѣ, во всѣхъ станѣхъ, померло всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска, съ язвами и безъ язвъ, 5666 человѣкъ.

Современный списокъ, снятый на Вяземской заставѣ, писанъ столбцемъ, на нѣсколькихъ листкахъ.

LXXIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Юшко Буйносовъ Ростовской, Васка Шпилкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 28 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а въ съѣзжей избѣ намъ, холопемъ твоимъ, Новгородскіе гости Семенъ да Василей Стояновы, Василей Никифоровъ, да Новгородской же пятиконецкой староста Никифоръ Васильевъ, и во всѣхъ Новгородцовъ посацкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей мѣсто, подали двѣ челобитныя за руками, а въ челобитныхъ ихъ написано, чтобъ ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ Новгородскихъ гостей, и Новгородского пятиконецкого старосту, и всѣхъ Новгородцовъ посацкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, велѣлъ тѣ ихъ заручныя челобитныя подъ отпискою послать изъ Великого Новагорода къ тебѣ государю: и мы, холопи твои, тѣ ихъ заручныя двѣ челобитныя послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайлови-

чу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои государевы, Великого Новагорода гостишка Сенка да Васка Стояновы да Васка Никифоровъ, да сироты твои государевы, пятиконецкой старостишко Никифорко Васильевъ съ товарыщи, и всѣ посацкіе лутчіе и середніе и молодчіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, съѣхали изъ Великого Новагорода Новгородцы посацкіе людишка, для торгового промыслишку въ Покровской ярмонки, въ Старую Русу, и до ихъ, государь, пріѣзду за день въ Старой Русѣ, въ усольѣ гостя Ѳедора Веневитова, отъ его дворовыхъ людей учинилося моровое повѣтріе, у него гостя Ѳедора Веневитова во дворѣ, и по твоему государеву указу Старорускоѣ воевода отъ того усолья Ѳедора Веневитова и отъ двора его и отъ людей учинилъ заставы и засѣки крѣпкія, и о томъ писалъ въ Великій Новгородъ, къ твоему государеву боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому, да къ дьяку къ Василью Шпилкину, и по той его отпискѣ, по твоему великого государя указу, отъ Великого Новагорода и отъ Новгородского уѣзду, отъ Старыя Русы за двадцать верстъ и далѣ учинены заставы крѣпкія, и тѣ, государь, Новгородцы посацкіе людишка поставлены нынѣ на пустомъ мѣстѣ, отъ Старыя Русы за цвадцать верстъ, и стоятъ на той заставѣ, ноября по 25 число, болши семи недѣль и терпятъ великую нужу, голодъ и стужу, а отъ морового повѣтрія Божіею милостію всѣ цѣлы и здравы, а всѣхъ, государь, посадскихъ людишекъ и иныхъ чиновъ людей на той заставѣ болши семидесятъ человѣкъ; а въ Старой, государь, Русѣ тѣ посацкіе людишка въ усольѣ гостя Ѳедора Веневитова не были, и съ тѣми Ѳедоровыми людми не видѣлися, и никакими товары съ ними не торговали; а въ Старой, государь, Русѣ, въ городѣ и на посадѣ, преже сего и нынѣ, кромѣ усолья гостя Ѳедора Веневитова, отъ морового повѣтрія Господь Богъ милостію своею хранилъ. Да въ Великомъ же, государь, Новѣгородѣ и около Великого Новагорода въ уѣздѣ, по твоему государеву указу, учинены заставы и заказы крѣпкіе, чтобъ изъ Великого Новагорода въ уѣздъ и въ городы никто никаковъ не ѣздили и изъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Великій Новгородъ такожъ не ѣздили; а въ Великомъ, государь, Новѣгородѣ отъ морового повѣтрія Господь Богъ хранилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ и сиротъ, вели, государь, тѣхъ посацкихъ людишекъ съ той заставы въ Великій Новгородъ пропустити, чтобъ имъ, будучи на томъ пустомъ мѣстѣ, съ голоду и съ стужи напрасною смертью не помереть, и вели, государь, насъ изъ Великого Новагорода въ уѣздъ и во всѣ твои государевы городы, гдѣ морового повѣтрія не объявливалось, и въ твою государеву отчину въ городъ Смоленскъ и въ иные новоприбылые городы, съ рыбою и съ солью и со всякими харчевыми запасы и съ товары, для торгового промыслишка пропускать, и изъ городовъ и изъ уѣздовъ со всякими товары и съ хлѣбными и съ харчевыми запасы и съ солью въ Великій Новгородъ пропускать, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ и сиротамъ, отъ всякихъ хлѣбныхъ и харчевыхъ запасовъ и отъ соли впредъ великія нужды не было и намъ бы, безъ промыслу будучи, великою скудостію не оскудѣти и твоихъ государевыхъ служебъ и податей и тягла не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй! № 119.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои государевы, изъ Великого Новагорода пятиконецкой старостишко Никифорко Васильевъ съ

№ 119. товарыщи и всѣ посацкіе лутчіе и середніе и молодчіе людишка. По твоему государеву указу ѣздятъ мимо твою государеву вотчину Великій Новгородъ твои государевы послы и посланники и ходитъ, государь, многая твоя государева ружейная казна, латы и мушкеты, и фитили, и пушечные запасы, и иная всякая ратная збруя, и подъ ту твою государеву казну, подъ латы и подъ мушкеты, и подъ пушечные запасы, и подъ твоихъ государевыхъословъ и подъ посланниковъ, ставимъ мы, сироты твои, подводы изъ Великого Новагорода до Москвы и до Вязмы и до иныхъ твоихъ государевыхъ городовъ, во Псковъ и на Великіе Луки, паймуя дорогою цѣною; а до Вязмы, государь, наймывали для твоей государевы скорой службы, лѣтнимъ горнимъ путемъ, съ пуда давали по 24 алтына, а водянымъ путемъ по 13 алтынъ по 2 денги съ пуда; а въ прошломъ, государь, во 158 году, въ смутное время, ставили мы, сироты твои, подводы подъ твои государевы хлѣбные запасы ратнымъ людемъ, подо Псковъ, и давали найму на 120 верстъ на подводу по шти рублевъ: и отъ того мы, сироты твои государевы, наймуя подъ твоихъ государевыхъословъ и подъ посланниковъ и подо всякую твою государеву казну многія подводы дорогою цѣною, въ конецъ погибли. А на Старую, государь, Русу и на Новгородскіе пригороды; на Порховъ и на Тихвинъ, никоторые твои государевы послы и посланники и никакіе твои государевы обиходы не ходятъ, и Старыя, государь, Русы и Старорускаго уѣзду волостные люди и Новгородскихъ пригородовъ, Порхова и Тихвинскаго посаду торговые люди, подъ твою государеву ни подъ которую казну и подъ ословъ и подъ посланниковъ и ни подъ которой отпускъ намъ, сиротамъ твоимъ, въ подводы не помогаютъ; и такихъ дорогихъ и многихъ подводъ не ставятъ, и отъ подводъ живутъ въ пробылехъ; а прѣже сего, государь, блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевѣ, при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, какъ шолъ Датской земли королевичь къ Москвѣ и подъ него королевича ставили мы, сироты твои, подводы отъ Иванягорода во Псковъ, и изо Пскова въ Новгородъ, и изъ Новагорода до Торжку, и въ то время Старыя Русы и Старорускаго уѣзду волостные люди намъ, сиротамъ твоимъ, въ подводы помогали и денги пособныя давали. А на Тихвинскомъ, государь, посадѣ живутъ многіе торговые люди, и торгуютъ всякими товары, и за море въ Нѣмецкіе городы для торговыхъ промысловъ ѣздятъ, а съ нами, сиротами твоими, твоихъ государевыхъ службъ не служатъ, и въ подводы не помогаютъ же, и отъ тѣхъ службъ и подводъ живутъ въ пробылехъ; а преже сего, государь, съ Тихвинского посаду торговые люди въ Великомъ Новѣгородѣ въ службахъ бывали и намъ, сиротамъ твоимъ, помогали, а нынѣ они живутъ отъ службъ въ пробылехъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, Старыя Русы и Старорускаго уѣзду съ волостными людми и Новгородскихъ пригородовъ съ Порховичами и Тихвинского посаду съ посадскими съ торговыми людми, въ тѣхъ подводахъ, что мы, сироты твои, ставили подводы, въ прошлыхъ подать съ ними счетъ и впредъ подъ твоихъ государевыхъословъ и подъ посланниковъ, и подъ всякую твою государеву казну, во всякіе подводы и въ подъемы, намъ сиротамъ твоимъ помогать; и вели, государь, Тихвинского посаду торговымъ людемъ въ Великомъ Новѣгородѣ съ нами, сироты твоими, государевы службы служить, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, однимъ, ставя многія подводы отъ Новагорода до Москвы и въ иные твои государевы городы, въ конецъ не погибнуть и врозь не розбрестися; а Старой Русы и Старорускаго уѣзду волостнымъ людемъ и Новгородскихъ пригородовъ Порхо-

вичамъ и Тихвинского посаду посадскимъ торговымъ людемъ отъ тѣхъ бы служебъ и подводъ въ избылехъ не быть, и о томъ вели, государь, намъ дать твою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся пожалуй!

А у подлинныхъ челобитенъ руки приложены: Сенка Стояновъ государю бьетъ челомъ. Васка Стояновъ бьетъ челомъ и руку приложилъ. Васка Микифоровъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Спаской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ и тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей челобитной Спаской попъ Тимоѳей, вмѣсто посацкихъ тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да Ондрюшка Васильевъ руку приложилъ, да къ сей челобитной, вмѣсто пятиконецкого съ товарыщи старосты Никифора Васильева, руку приложилъ. Да Ондрюшка Стефановъ руку приложилъ. Да Гаврилко Гавриловъ руку приложилъ. Да Ѳедка Ѳедоровъ руку приложилъ. Да Мартынко Ѳоминъ руку приложилъ. Да къ сей челобитной Похвалской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ людей, руку приложилъ. Да Ивашко Карповъ руку приложилъ. Ивашка Макляевъ руку приложилъ. И въ товарища своего Анисима ..... Якушко руку приложилъ. Да къ сей челобитной Сенка Ѳедотовъ руку приложилъ. Да къ сей челобитной, вмѣсто Ивана ..... Преснецовъ руку приложилъ. Да Якимка Пискуловъ руку приложилъ. Да Ивашко Семеновъ руку приложилъ. Да Петрушко Панфиловъ руку приложилъ. Якушко Сергѣевъ руку приложилъ. Васка Ивановъ руку приложилъ. Васка Жарелевъ руку приложилъ. Да Гаврилко Онисимовъ руку приложилъ. Да Гришка Авдѣевъ руку приложилъ. Да Гришка Квасниковъ руку приложилъ. Да Ивашко Филатьевъ руку приложилъ. Да Ларка Елизарьевъ руку приложилъ. Да Ѳедотка Ивановъ руку приложилъ. Да Кузка Кузминъ руку приложилъ. Да Михалко Печопкинъ руку приложилъ.

Да къ сей челобитной Спаской попъ Тимоѳей, вмѣсто посацкихъ тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей челобитной Спаской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей челобитной Похвалской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ и тяглыхъ людей руку приложилъ. Да вмѣсто пятиконецкого старосты Никифора Васильева Ондрюшка Васильевъ руку приложилъ. Да Ондрюшка Стефановъ руку приложилъ. Да Ивашко Карповъ руку приложилъ. Да Ивашко Михайлевъ руку приложилъ. Да Ивашко Михляевъ руку приложилъ. Да Елисейко Полкинъ руку приложилъ. Да Якимка Пискулинъ руку приложилъ. Онтошко Олуховъ руку приложилъ. Агапитко Шапошникъ руку приложилъ. Да вмѣсто Ивана Василей Преницынъ руку приложилъ. Да Титко Захарьевъ руку приложилъ, и товарыща своего Анисима, по его велѣнью. Да Ѳедка Ѳедоровъ руку приложилъ. Да Гаврилко Гавриловъ руку приложилъ. Казначей Якушко Михѣевъ руку приложилъ. Петрушка Панфиловъ руку приложилъ. Да Васка Преснецовъ и Якушко Сергѣевъ руки приложили. Да Гаврилко Онисимовъ, да Гришка Андрѣевъ, да Ивашка .... новъ сынъ Поповъ, да Ивашко Филатьевъ, да Ларка Елизарьевъ, да Ѳедка Карповъ, да Ивашко Ѳедоровъ, да Гришка Ивановъ, руки свои всѣ приложили.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, на обѣихъ сторонахъ столбца. Края повреждены.

№ 119.

LXXIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Юшка Буйносовъ Ростовской да Васка Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, въ розныхъ числехъ, писано въ Великій Новгородъ, въ грамотахъ сына твоего государева, великого государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, къ намъ, холопемъ твоимъ, а

№ 119. велѣно, государь, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ, для морового повѣтрія, учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и дороги, которыя къ Великому Новугороду отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, засѣчь и поставить заставы, а на тѣхъ заставахъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей съ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздъ, и изъ Великого Новагорода и изъ Новгородского уѣзду въ иные городы и въ уѣзды, пропускать никого не велѣно отнюдъ, никоторыми дѣлы; и велѣно, государь, намъ, холопемъ твоимъ, писати въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Ѳедору Шаблыкину, а отписки посылати изъ Новагорода отъ заставы до заставы, и съ заставы въ Старую Русу, и никому бъ у той заставы не быть, или бъ ему . . . . . въ Старой Русѣ, чтобъ тѣми людми изъ Старой Русы въ Новгородской уѣздъ на люди морового повѣтрія не навесть; и велѣно ему воеводѣ, въ Старой Русѣ, гостя Ѳедора Веневитова дворъ и варницы запечатать и завалить, и на рѣкѣ на Порусьѣ мостъ розломать, и ближнюю его Ѳедорову деревню, въ которой онъ жилъ, засѣчь, и у деревни и у двора его и у варницъ поставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ того ото всего моровое повѣтріе на люди впредъ нигдѣ не объявилось, и изъ Старыя Русы въ Старороруской уѣздъ и въ иные городы и въ уѣзды не ѣздили бъ и не ходили никоторыми дѣлы, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; а въ которомъ числѣ въ Старую Русу мы, холопи твои, отпишемъ и въ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ о моровомъ повѣтріи заказъ учинимъ, и о томъ и о всемъ велѣно намъ, холопемъ твоимъ, писати къ сыну твоему государеву, государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, въ его государевъ станъ въ Колязинъ монастырь. — И по тѣмъ сына твоего государева, великого государя царевича, грамотамъ писали мы, холопи твои, изъ Великого Новагорода, въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Ѳедору Шаблыкину, и неодинова, а велѣли ему у гостя у Ѳедора Веневитова его Ѳедоровъ дворъ и варницы запечатать и завалить, и на рѣкѣ на Порусьѣ мостъ розломать, и ближнюю его Ѳедорову деревню, въ которой онъ жилъ, засѣчь, и у той деревни, и у двора его и у варницъ, поставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ того ото всего моровое повѣтріе на люди впредъ нигдѣ не объявилось, и изъ Старыя Русы въ Старорускій и въ Новгородской и въ иные городы и въ уѣзды не ѣздили и не ходили никоторыми дѣлы, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу, никто не ѣздили жъ и не ходили, и отъ того бъ Ѳедорова двора Веневитова и отъ варницъ въ Старой Русѣ жили бъ въ великомъ опасеньѣ; и о томъ о всемъ писали мы, холопи твои, къ сыну твоему государеву, государю царевичу, ноября въ 5 день, съ Новгородскимъ стрѣлцомъ съ . . . . . Ивановымъ. Да ноября же, государь, въ 22 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Старыя Русы воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ, что де въ усольѣ у гостя у Ѳедора Веневитова умерло . . . . человѣкъ, да въ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ 10 человѣкъ, да въ деревни на Скомороховѣ крестьянинъ Макарко, умерли де тѣ люди пострѣлными и непострѣлными язвами, ... въ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ послѣ мертвыхъ 10 человѣкъ болныхъ лежало четыре человѣка, и тѣ де лежатъ давно; а въ Старой де Русѣ, въ острогѣ и на посадѣ, и въ Старорускомъ уѣздѣ милостію Божіею отъ морового повѣтрія, ноября по 22 число, тихо. Да онъ же воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ, подъ отпискою своею, прислалъ изъ Старыя Русы съ заручныхъ съ двухъ челобитенъ списки, на заставу, на Полиское устье, одна была челобитная гостя Ѳедора да Парѳенья Веневитовыхъ, а другая челобитная Старорускихъ всѣхъ посацкихъ и уѣздныхъ людей, а тѣ де подлин-

ныя заручныя челобитныя отданы имъ назадъ; и та его Ѳедорова отписка Шаблыкина и съ обѣихъ челобитныхъ списки приняты черезъ огонь и переписаны на заставѣ жъ, которая застава поставлена у насъ, холопей твоихъ, на Староруской дорогѣ, на Полискомъ устьѣ, и съ той заставы писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, и прислалъ заставной голова Семенъ Лялинъ съ той Старорускои отписки и съ тѣхъ съ челобитныхъ списковъ, съ обѣихъ, списки жъ. И мы, холопи твои, съ тѣхъ списковъ списавъ въ Новѣгородѣ списки жъ, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ Вязму, подъ сею отпискою; а въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Ѳедору Шаблыкину, изъ Новагорода писали мы, холопи твои, тогожъ числа, чтобъ онъ около двора и варницъ Ѳедора и брата его Парѳенья Веневитовыхъ и около Успенского дѣвича монастыря заставы и сторожи учинилъ крѣпкія и жилъ бы отъ того въ великомъ опасеньѣ, чтобъ въ Старорускомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе не множилось и отъ того бъ въ Новгородскомъ уѣздѣ на люди морового повѣтрія не навесть; а въ Великомъ, государь, Новѣгородѣ милостію Божіею отъ морового повѣтрія далъ Богъ тихо и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ уѣздехъ про моровое повѣтріе, ноября по 30 число, не слыхать.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ, холопи твои, Ѳедка да Парѳенко Веневитовы. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу и по отпискѣ изъ Великого Новагорода, отъ боярина и воеводы, отъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского, велѣно наши варницы поставить и соли въ нихъ не варить, и въ Старой Русѣ на посадѣ Старорускои воевода Ѳедоръ Степановичь Шаблыкинъ около нашихъ дворовъ и усольишка заставы поставилъ; а въ томъ нашемъ усольишкѣ поваровъ и поварниковъ, и водолѣевъ, и дрововозовъ, и гулящихъ всякихъ варничныхъ работниковъ, близко двусотъ человѣкъ, а денегъ намъ давать имъ нечего, денегъ у насъ нѣтъ, стали въ запоръ, и тѣмъ варничнымъ работникомъ съ голоду и съ наготы помереть будетъ голодною смертью; а для денегъ послать людей своихъ въ городы, на комъ намъ взять по крѣпостямъ, изъ за заставы не выпустятъ, а денегъ намъ занять негдѣ, и намъ, холопемъ твоимъ, въ конецъ будетъ погинуть и промыслишко наше соляное погибло и впредъ будетъ пусто, потому что къ нынѣшнему ко 163 году за дрова денги розданы и многіе дровосѣки дровъ не сѣкли, а дровъ пріимать и досматривать людей нашихъ изъ за заставы не пустятъ, и твоя государева большая пошлина съ соли пропадетъ немалая, а намъ въ конецъ погинуть; а нынѣ у насъ, милостію Божіею, въ усольишкѣ и въ домишкахъ нашихъ и варничные работники далъ Богъ всѣ здоровы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, насъ свободны учинить, и заставы снять, и въ варницахъ нашихъ вели, государь, соль варить, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, въ конецъ не погинуть и варничные бъ работники съ голоду и съ наготы не померли. Царь государь, смилуйся пожалуй!

№ 119.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Старорускои посацкой старостишко Ѳедко Шелковникъ, да Околорускихъ погостовъ старостишка Ели . . . . . Губановъ, Первушка Крутецкой, и во всѣхъ посацкихъ людей мѣсто и Околорускихъ крестьянъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу, изъ Великого Новагорода, твой государевъ боярин и воевода князь Юрья Петровичь Буйносовъ Ростовской да дьякъ Василей Шпилкинъ поставили заставу отъ морового

№ 119. повѣтрія въ Старорускомъ уѣздѣ, а не въ Новгородскомъ, а у насъ, сиротъ твоихъ, на тѣхъ рѣкахъ рыбные промыслы и сѣна кошеные, за заставою, и заставной голова Семенъ Лялинъ къ тѣмъ нашимъ рыбнымъ промысломъ и по кошеные сѣна не пропускаетъ и тѣмъ насъ, сиротъ твоихъ, моритъ голодною смертью; да онъ же заставной голова Семенъ Лялинъ поставилъ заставу не въ Новгородскомъ уѣздѣ, а въ Старорускомъ уѣздѣ, въ дву погостехъ, и тѣхъ погостовъ крестьянъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, по прежнему съ хлѣбомъ и ни съ чѣмъ не пропускаетъ. Да по твоему жъ государеву указу, въ Старой Русѣ, у насъ, сиротъ твоихъ, у посацкихъ людишекъ на посадѣ запечатаны наши варничишка и соли намъ, сиротамъ твоимъ, въ тѣхъ нашихъ варничишкахъ варить не велѣно до твоего государева указу; а тѣ наши варничишка стали отъ усолья гостя Ѳедора и брата его Парѳенья Веневитовыхъ неблизко, особою статьею, отъ посаду за рѣками за Порусьемъ и за Полистью, а на посадахъ и въ нашихъ варничишкахъ милостію Божіею моровое повѣтріе не бывало и нынѣ нѣтъ; и мы, сироты твои, отъ того безъ промыслишковъ въ конецъ погибли и впредь наши варничные промыслишка запустѣютъ, а мы, сироты твои, людишка должные и бѣдные, своихъ варничныхъ промыслишковъ нынѣ не дѣлаемъ, и всякіе твои государевы службы служимъ, и подати платимъ, и съ насъ, сиротъ твоихъ, въ твою государеву казну съ тѣхъ варничныхъ промыслишковъ идетъ твоя государева большая пошлина и оброки. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь! всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ твоихъ: вели, государь, сее нашу челобитную, изъ Старыя Русы, своему государеву воеводѣ Ѳедору Степановичу Шаблыкину, послать въ Великій Новгородъ, къ своему государеву боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину, и вели, государь, насъ, сиротъ своихъ, къ своимъ рыбнымъ промысломъ и за заставу по сѣна, гдѣ у насъ, сиротъ твоихъ, кошены въ Старорускомъ уѣздѣ, опричь Новгородского уѣзду, по рѣкамъ, и Околорускихъ крестьянъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, въ Старую Русу съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ пропускать, и не вели, государь, насъ голодною смертью поморить, и вели, государь, тое заставу поставить по Новгородскому уѣзду, и варничишка наши роспечатать, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, съ голоду не помереть. Царь государь, смилуйся пожалуй! — Къ сей челобитной руки прикладывали: Мишка Матвѣевъ руку приложилъ. . . . . Никифоровъ, Ѳедка Шелковникъ, Стенка Артемьевъ, Ѳедка Смываловъ, Ѳомко Ивановъ, Мишка Володимеровъ, Васка Власовъ, Еремка Артемьевъ, руки приложили.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

LXXV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 30 день, въ пятомъ часу ночи, учинился на Москвѣ, на Тверской улицѣ, на Петровѣ дворѣ Еропкина пожаръ, сгорѣла изба съ комнатою: и мы, холопи твои, на тотъ пожаръ ѣздили, а съ нами головы стрѣлецкіе и сотники и стрѣльцы, и отъ того пожару околные дворы отняли; а Петровъ человѣкъ Еропкина, Кирюшка Васильевъ, въ роспросѣ сказалъ, загорѣлось де на Петровѣ дворѣ въ сѣнехъ, а отъ чего загорѣлось того онъ Кирюшка не вѣдаетъ, а иныхъ де, государь, Петровыхъ людей никого на томъ дворѣ не было.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя

Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Декабря, государь, во 8 день въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ: по твоему государеву указу велѣно быть гостю Данилу Панкратьеву во дьяцѣхъ на Казенномъ дворѣ, брата его дьяка на Григорьево мѣсто Панкратьева, и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять, и въ Крымскую посылку готовить, тотчасъ, безо всякого мотчанія; и гостя Данила Панкратьева на Москвѣ нѣтъ, а съѣхалъ съ Москвы отъ морового повѣтрія и нынѣ живетъ въ своемъ усольѣ, на Выми, за Еренскимъ городкомъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу мы, холопи твои, по гостя по Данила Панкратьева, въ усолье его, на Вымъ, съ государевою грамотою послали нарочного гонца.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Ивашко Загряской челомъ бьетъ. Нынѣшнего, государь, 163 году, декабря въ 9 день, пріѣхалъ съ Москвы, на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жежалу, ко мнѣ, холопу твоему, твой государевъ соколникъ Ѳедоръ Жаравлевъ: и я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, того Ѳедора Жаравлева черезъ два огня роспрашивалъ и тѣ его роспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу; а отписку и роспросныя рѣчи велѣлъ подать твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементью Башмакову, а тому Ѳедору Жаравлеву велѣлъ быть до твоего государева указу за заставою. № 119.

163 году, декабря въ 9 день, пріѣхалъ съ Москвы на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жежалу, соколникъ Ѳедоръ Жаравлевъ, а въ роспросѣ сказалъ: посланъ де онъ, къ Москвѣ, ноября въ 23 день, отъ сее заставы, для провѣдыванья, и былъ де онъ на Москвѣ шесть денъ, и ѣздилъ де онъ по монастыремъ по всѣмъ провѣдывать, что въ монастырехъ дѣлается, и сколко въ которомъ монастырѣ братовъ осталось, и ему де въ монастырехъ старцы росписей никакихъ не давали, а сказали старцы, росписи де взялъ у насъ околничей князь Иванъ Ондрѣевичь Хилковъ съ товарыщи; да былъ де онъ Ѳедоръ въ Верху, въ Столовой, у околничего у князя Ивана Ондрѣевича Хилкова, и онъ де съ нимъ послалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ Вязму, пять отписокъ запечатаны, да въ столпцѣ запечатана съ Двины отписка и роспись, да къ государю патріарху двѣ отписки запечатаны жъ, а о чемъ тѣ отписки писаны и онъ того не вѣдаетъ, да три росписи монастырскихъ, Спаса Нового да Симанова да Новодѣвича монастырей, да роспись истопникамъ, да роспись изъ Конюшеннаго Приказу запечатана въ столпцѣ, да роспись пѣвчимъ дьякомъ, которые живы и померли; да посылныхъ съ нимъ грамотокъ послано, къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу Бутурлину, да къ постельничему къ Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да къ столнику и ловчему къ Ѳеофасью Ивановичу Матюшкину, да къ дворянину къ Дмитрею Булгакову, да къ подьячему государева Потѣшного двора Ивану Чеплыгину, да Мастерскія полаты подьячему Аѳонасью Гаврилову, да къ ключнику Петру Жадовскому, да соколникомъ и конюхомъ пять грамотокъ; а поѣхалъ де онъ Ѳедоръ съ Москвы декабря въ 5 день, а ѣхалъ де онъ съ Москвы дорогою на Можаескъ, а съ Можайска

№ 119. ѣхалъ на Клушино, а съ Клушина пріѣхалъ на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жажалу; а сказалъ, на Москвѣ де милостью Божіею морового повѣтрія нѣтъ, утишилось, и въ рядѣхъ во всѣхъ торговые люди торгуютъ и сидятъ, и изъ деревень съ сѣномъ и съ дровы пріѣзжаютъ; а съ Москвы де ѣдучи заѣзжалъ въ Можаескъ и у воеводы, у Бориса Изъединова, былъ, и онъ де ему ничего не сказалъ и писма де никакого не далъ, а сказалъ я де ко государю обо всемъ самъ отпишу.

Современный списокъ писанъ столбцемъ. Внизу помѣчено: 163, декабря въ 10 день, привезъ Михайло Вельяминовъ, послана память къ нему жъ Ивану, велѣно переписать тотчасъ; а для переписки послана десть бумаги да съ ближней заставы подьячей, да съ далней заставы взять подьячего жъ.

LXXVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Богдашко Хитрово челомъ бьетъ. Декабря, государь, въ 3 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой, къ Москвѣ, Новыя Четверти діяка Кузму Мошнина и велѣлъ ему досмотрить: въ соборной церкви и въ монастырехъ, и на твоемъ государевѣ цареве и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, дворѣ, и на дворѣ отца твоего государева и богомолца, великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, и по приказомъ, гдѣ сидятъ, кто остался живыхъ, и въ Новой Четверти и въ Земскомъ Приказѣ казны, и дворовъ бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и рядовъ, въ которыхъ сидятъ и которые пусты? — И по твоему государеву указу діякъ Кузма Мошнинъ ко мнѣ, холопу твоему, роспись, что на Москвѣ дѣлается, декабря въ 17 день прислалъ; и тое, государь, роспись я, холопъ твой, переписавъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подклея подъ сею отпискою.

Декабря въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу и по приказу околничего Богдана Матвѣевича Хитрово, Новыя Четверти діякъ Кузма Мошнинъ, пріѣхавъ къ Москвѣ пересмотрѣлъ и роспросилъ въ соборныхъ церквахъ, и на государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, дворѣ, и на дворѣ у великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, и въ монастырехъ, и въ приказехъ, и на боярскихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворехъ, и въ рядехъ, сколко живыхъ и что померло, и тому всему роспись:

Въ соборѣ Успенія Пречистыя Богородицы остался попъ Перфилей, дьяконъ Василей.

У Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, что у государя на сѣняхъ, служитъ тоежъ церкви изъ придѣлу попъ одинъ.

У Николы Гостунского протопопъ да дьяконъ, служба есть.

У Василья Блаженного служба есть, протопопъ постригся.

У Архангела Михаила протопопъ живъ, въ деревнѣ, службы нѣтъ.

У Пречистыя Богородицы Казанскія служба есть, служитъ тоежъ церкви вдовой попъ Петръ.

А въ приходныхъ церквахъ, у Введенія на Стрѣтенской улицѣ и у Кузмы Даміяна, что у Чюдова монастыря, и у Николы Столпа, и по инымъ церквамъ, служба есть.

Государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны, и государынъ

царевенъ, хоромы заперты; а запечатаны печатью боярина князя Михайла Петровича Пронского.

Въ Верху жъ у государя, отъ Грановитой полаты къ Переградѣ, и на Постелномъ и на Красномъ крыльцѣ, и за Переградою къ Мастерскимъ полатамъ, и отъ Устрѣтенья къ Набережнымъ хоромамъ, и на дворцахъ, сугробы снѣжные самые болшіе, пройтить мало льзя; и на Площади, у соборной церкви, и въ Кремлѣ гораздо снѣжно.

У государя жъ въ Верху, въ Потѣшномъ подклетѣ, живутъ князь Янъ да Карла, а Спасскіе ключи у Карлы. Живыхъ: комнатной столникъ Михайло Еѳимьевъ, шесть человѣкъ постелныхъ и столниковъ. Ѳедоръ Воробей живъ, а братья померли. На трехъ дворцахъ дворовыхъ людей осталось 15 человѣкъ.

Великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, на дворѣ, у Трехъ Святителей служба есть, казна цѣла, приказныхъ людей: Иванъ Култашевъ, дьякъ Лукьянъ Голосовъ, подьячихъ трое. Каменного дѣла сдѣлана лѣстница выходная, а верхи не додѣланы, подмастерья умеръ.

Въ монастырехъ:

Въ Чюдовѣ монастырѣ старцовъ живыхъ 26 человѣкъ, а умре 182 человѣка; Сибирской царевичь живъ.

Въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ живыхъ: протопопъ, 3 человѣка поповъ, 38 старицъ, а умре 90 старицъ.

Въ Ивановскомъ монастырѣ службы нѣтъ, священники и дьяконы померли, а живыхъ 30 старицъ, а умре 100 старицъ.

Въ Олексѣевскомъ монастырѣ пѣнья нѣтъ, живыхъ 39 старицъ, а умре 82 старицы.

Пѣвчіе дьяки померли: Иванъ Конюховской, Богданъ Златоустовской, Кондратей Андрѣевъ, Григорей Панфиловъ, Михайла Меркульевъ.

Въ приказехъ дьяковъ:

Въ Посолскомъ Приказѣ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, подьячихъ 3 человѣка; переводчиковъ и толмачей живыхъ 30 человѣкъ, а умре съ 30 же человѣкъ. № 119.

Въ Розрядѣ діяковъ нѣтъ, одинъ Иванъ Сѣверовъ, и тотъ изъ деревни не бывалъ, подьячихъ живыхъ 3 человѣка.

Въ Болшомъ Дворцѣ діяковъ 2 человѣка, подьячихъ 16 человѣкъ.

Въ Казанскомъ Дворцѣ дьякъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ, подьячихъ 9 человѣкъ.

Въ Новой Четверти казны 9434 рубли, 8 алтынъ, 4 денги; дьяковъ 2 человѣка, подьячихъ 5 человѣкъ, а умерло 60 человѣкъ.

На Кружешномъ дворѣ казны 10031 рубль, на Кружешномъ же дворѣ и въ анбарехъ 63600 ведръ вина. А вновъ, государь, уговариваться на вино не съ кѣмъ, уговорщики съ городовъ къ Москвѣ не бывали, а государевы грамоты объ нихъ въ городы посланы; а сказываютъ, что многіе уговорщики померли, и декабря по 17 день къ Москвѣ и въ Смоленескъ и въ иные городы уговариваться не съ кѣмъ.

Въ Земскомъ Приказѣ казны налицо 631 рубль 8 алтынъ, а въ Земскомъ Приказѣ сидитъ дьякъ Ѳедоръ Ивановъ, что былъ у ствольного дѣла, подьячихъ 11 человѣкъ, а умре 43 человѣка.

Дворы бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, осталцы въ нихъ есть и не граблены:

бояръ:

Бориса Ивановича Морозова, на дворѣ живыхъ 19 человѣкъ, а умре 343 человѣка.

Князя Алексѣя Никитича Трубецкого, на дворѣ живыхъ 8 человѣкъ, а умре 270 человѣкъ.

Князя Якова Куденетовича Черкаского, на дворѣ живыхъ 110 человѣкъ, а умре 423 человѣка.

Ивана Васильевича Морозова, на дворѣ живыхъ 15 человѣкъ, а умре 60 человѣкъ.

№ 119. Князя Никиты Ивановича Одоевского, на дворѣ живыхъ 15 человѣкъ, а умре 295 человѣкъ.

Ильи Даниловича Милославского, на дворѣ живыхъ 16 человѣкъ, а умре 100 человѣкъ.

Никиты Иваповича Романова, на дворѣ живыхъ 134 человѣка, а умре 352 человѣка.

Боярина и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина, на дворѣ живыхъ 8 человѣкъ, а умре 68 человѣкъ.

Василья Ивановича Стрешнева, на дворѣ живыхъ одинъ мальчикъ, а иныхъ жильцовъ нѣтъ.

Князя Бориса Александровича Репнина, на дворѣ живыхъ не много.

Князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, на дворѣ живыхъ 13 человѣкъ, а умре 28 человѣкъ.

Боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина, на дворѣ живыхъ 2 человѣка, а умре 25 человѣкъ.

околничихъ:

Семена Лукьяновича Стрешнева, на дворѣ живыхъ съ 30 человѣкъ, а умре со 100 человѣкъ.

Микифора Сергѣевича Сабакина, на дворѣ живыхъ 17 человѣкъ, а умре 5 человѣкъ.

Постельничего Ѳедора Михайловича Ртищева, на дворѣ живыхъ 44 человѣка, а умре 22 человѣка.

Ѳедора Абросимова сына Ладыженского, дворъ пустъ, жена его въ деревнѣ.

Родіона Матвѣева сына Стрешнева, на дворѣ живыхъ 3 человѣка, а умре 6 человѣкъ.

Семена Иванова сына Шеина, на дворѣ живыхъ 9 человѣкъ, а умре 170 человѣкъ.

думныхъ дворянъ:

Ивана Аѳонасьевича Гаврепева, на дворѣ живыхъ 13 человѣкъ, а умре 60 человѣкъ.

Ждана Васильевича Кондырева, живыхъ 3 человѣка.

Ѳедора Кузмича Елизарова, живыхъ 3 человѣка, а умре 6 человѣкъ.

думныхъ дьяковъ:

Семена Заборовского, на дворѣ живыхъ 4 человѣка, а умре 6 человѣкъ.

Ларивона Лопухина, на дворѣ живыхъ 13 человѣкъ, а умре 5 человѣкъ.

дьяковъ:

Максима Лихачова, жена умре, живыхъ трое.

Ивана Микитина, дворъ пустъ.

Ивана Внифантьева, дворъ пустъ, осталась жена.

Михаила Кузовлева, дворъ пустъ, жена и дѣти и люди померли.

Василей Михайловъ живъ и дворъ цѣлъ.

Крестового дьяка Ѳомы Борисова дворъ пустъ, осталась дочь.

Черныхъ сотенъ и слободъ что осталось и что умерло:

Кузнецкой слободы, живыхъ 32 человѣка, а умре 173 человѣка.

Голутвиной слободы, живыхъ 21 человѣкъ, а умре 100 человѣкъ.

Новой Никольской слободы, живыхъ 33 человѣка, а умре 151 человѣкъ.

Новгородцкой сотни, живыхъ 72 человѣка, а умре 438 человѣкъ.

Устюжской полусотни, живыхъ 40 человѣкъ, а умре 320 человѣкъ.

Стрѣтенской сотни, живыхъ 107 человѣкъ, а умре 227 человѣкъ.

Понкратовской слободы, живыхъ 35 человѣкъ, а умре 140 человѣкъ.

Покровской сотни, живыхъ 48 человѣкъ, а умре 477 человѣкъ.

Мясницкой полусотни, живыхъ 44 человѣка, а умре 167 человѣкъ.

Воровцовской слободы, живыхъ 35 человѣкъ, а умре 135 человѣкъ.

Заяуской Алексѣевской слободы, живыхъ 45 человѣкъ, а умре 114 человѣкъ.

Кожевницкой полусотни, живыхъ 43 человѣка, а умре 157 человѣкъ.

Екатерининской слободы, живыхъ 15 человѣкъ, а умре 96 человѣкъ.

Ардынской сотни, живыхъ 43 человѣка, а умре 272 человѣка.

Заяуской Семеновской слободы, живыхъ 68 человѣкъ, а умре 329 человѣкъ.

А въ рядехъ торговые люди сидятъ:

Въ Овошномъ въ верхнемъ и въ нижнемъ рядехъ торговые люди сидятъ, а пустыхъ лавокъ не много.

Въ Чюлошномъ ряду сидѣлцы есть неболшіе.

Въ Вегошномъ ряду сидѣлцовъ не много.

Въ Серебреномъ ряду сидятъ толко въ трехъ лавкахъ, а тѣ всѣ пусты.

Въ Шапошномъ, въ мужскомъ и въ женскомъ, ряду сидѣлцовъ мало.

Въ Медовыхъ, въ верхнемъ и въ нижнемъ, рядехъ сидѣлцы есть неболшіе.

Въ Москотилномъ ряду сидѣлцовъ нѣтъ.

Въ Свѣчномъ ряду сидѣлцовъ мало.

Въ Рыбномъ ряду сидѣлцы есть, а пустыхъ лавокъ немного, а харчь всякой по прежнему.

Съ городовъ торговые люди къ Москвѣ съѣзжаются.

На Гостинѣ дворѣ рыба привозная есть.

Въ Котелномъ ряду сидѣлцовъ мало.

Масляной рядъ запертъ.

Въ Коробейномъ ряду сидѣлцовъ мало.

Въ Сѣделномъ ряду сидѣлцовъ мало.

Въ Саадашномъ ряду толко сидятъ въ дву лавкахъ.

Пищалной рядъ запертъ.

Въ Желѣзныхъ рядехъ сидѣлцовъ мало.

На Болотѣ съ хлѣбомъ ставятся люди неболшіе, а продаютъ овесъ по 13 алтынъ по 2 денги, а ржи и пшеницы и иного хлѣба нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одиннадцати листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись на оборотѣ перваго листка: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Велпкія и Малыя Росіи самодержцу. *Края повреждены.*

LXXIX. Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Богдашко Хитрово челомъ бьетъ. Декабря, государь, въ 3 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, послалъ я, изъ Олексинской своей деревишки, къ Москвѣ, Новыя Четверти діяка Кузму Мошнина и велѣлъ ему провѣдать и роспросить, что дѣлается на Москвѣ: и декабря, государь, въ 17 день дьякъ Кузма Мошнинъ роспиеи, что дѣлается на Москвѣ, ко мнѣ прислалъ, и тѣ, государь, росписи послалъ я къ тебѣ государю подъ сею отпискою. № 119.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Къ сей отпискѣ приложена та самая роспись, что и при предыдущей отпискѣ къ царю.

LXXX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Ивашко Камынинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, декабря въ 26 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота, за приписью твоего государева діака Дементья Башмакова, въ Колугу, ко мнѣ холопу твоему, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ государю отписать на твой государевъ станъ, въ Вязму, тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ: милостію Божіею въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди были вцѣле ль, а будетъ волею Божіею въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе было, и мнѣ, холопу твоему, велѣно въ Колугѣ, и на посадѣ и въ слободахъ, переписать наспѣхъ, сколко человѣкъ имяны и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и сколко человѣкъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людемъ росписи велѣть принести тотчасъ, и изъ тѣхъ росписей

№ 119. тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людемъ сдѣлати перечневую роспись по чиномъ, и тое роспись подъ отпискою велѣно прислати съ тѣмъ же нарочнымъ гонцомъ, и велѣти съ тою отпискою и съ росписью ѣхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на далнюю заставу, къ Дмитрею Толочанову, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣть подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да твоему государеву діаку Дементью Башмакову.—И по твоему государеву указу и по грамотѣ велѣлъ я, холопъ твой, Колужскому земскому старостѣ Сидору Герасимову и сотцкимъ, въ Колугѣ и на посадѣ и въ слободахъ переписать наспѣхъ, сколко человѣкъ имяны посадцкихъ людей отъ морового повѣтрія умерло и сколко человѣкъ осталося нынѣ налицо, и тѣмъ людемъ росписи велѣлъ принести къ себѣ тотчасъ: и генваря, государь, во вторый день Колужской земской староста Сидоръ Герасимовъ и сотцкіе принесли ко мнѣ, холопу твоему, росписи умершимъ людемъ и что нынѣ осталось людей налицо, и я, холопъ твой, изъ тѣхъ росписей тѣмъ умершимъ посадцкимъ и остаточнымъ и всякихъ чиновъ людемъ велѣлъ сдѣлать перечневую роспись, по чиномъ, и тое роспись послалъ къ тебѣ государю подъ сею отпискою съ нарочнымъ гонцомъ, съ Колужскимъ стрѣлцомъ съ Микиткою Цыпкинымъ, и велѣлъ съ тою отпискою ѣхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на далнюю заставу, къ Дмитрею Толочанову, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу велѣлъ послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣлъ подать твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да твоему государеву діаку Дементью Башмакову. А въ Колужской, государь, уѣздъ, въ твою государеву дворцовую Рамодановскую волость, къ приказщику къ Ивану Айгустову, о твоемъ государевѣ указѣ писалъ, чтобъ онъ умершимъ и остальмъ людемъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, роспись; а твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьи и въ вотчины, и въ монастырскія и въ церковныя вотчины, послалъ я, холопъ твой, гонцовъ тотчасъ и велѣлъ помѣщиковымъ и вотчинниковымъ приказщикамъ и старостамъ и цѣловалникомъ потому-же переписати на роспись наспѣхъ, сколко человѣкъ и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, и сколко человѣкъ осталось нынѣ налицо, и велѣлъ тѣмъ умершимъ и остаточнымъ людемъ росписи принести къ себѣ въ Колугу вскорѣ; а какъ, государь, тѣ росписи ко мнѣ, холопу твоему, привезутъ, и я, холопъ твой, изъ тѣхъ росписей умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людемъ сдѣлавъ перечневую роспись по чиномъ пришлю къ тебѣ государю тотчасъ. А въ Колугѣ, государь, на посадѣ и въ слободахъ, милостію Божіею отъ морового повѣтрія, декабря съ 1 числа, людемъ почало быть легче, а декабря жъ, государь, съ 25 числа моровое повѣтріе престало; а изъ Колужского, государь, уѣзду дворяне и дѣти боярскіе, и люди ихъ и крестьяне, почали пріѣзжать въ Колугу, для покупки и продажи, многіе люди и сказываютъ, что въ Колужскомъ уѣздѣ моровое повѣтріе престало жъ.

Роспись умершимъ людемъ, которые волею Божіею померли въ Колугѣ, въ моровое повѣтріе, прошлого 162 году августа съ 10 числа декабря по 31 день нынѣшняго 163 году:

Стрѣлецкой и осадной голова Савинъ Литвиновъ.

Губной староста Меншой Дуровъ съ дѣтми и съ людми.

Поповъ умерло 16 человѣкъ да дьяконъ.

Приказной избы подьячихъ умерло четыре человѣка, а осталось подьячихъ три человѣка и тѣ обмерли.

Стрѣлцовъ умерло 108 человѣкъ, а осталось стрѣлцовъ 92 человѣка и тѣ обмерли, да въ Кіевѣ 100 человѣкъ.

Пушкарей умерло 5 человѣкъ, а осталось 7 человѣкъ, да въ Кіевѣ пушкарей 3 человѣка.

Воротниковъ умерло 4 человѣка, а осталось 5 человѣкъ.

Казенныхъ кузнецовъ было 3 человѣка и тѣ всѣ померли.

Колужского яму ямщиковъ было 40 дворовъ, изъ тѣхъ дворовъ померло съ женами и съ дѣтми 28 человѣкъ и дворы ихъ пусты, а осталось вцѣле 6 дворовъ, да во 6 дворехъ остались . . . . . обмерли.

Колужскихъ посадцкихъ людей померло безъ остатку . . . . человѣкъ, съ женами и съ дѣтми, и дворы ихъ пусты; а осталось посадцкихъ людей налицо 777 человѣкъ, и у тѣхъ у многихъ жены и дѣти, и братья, и племянники, померли.

А всего въ Колугѣ, на посадѣ и въ слободахъ, посадцкихъ людей померло, и женъ ихъ и дѣтей, и племянниковъ, и зятьевъ, 1836 человѣкъ, окромѣ того, что у всякихъ чиновъ померло женъ и дѣтей.

Въ Рожественномъ Лаврентьевѣ монастырѣ, что у города, умеръ игуменъ, да 4 попа черныхъ, да . . . . старцовъ; а осталось старцовъ 8 человѣкъ. Да тогожъ монастыря, въ слободкѣ и въ деревнѣ, померло крестьянъ, съ женами и съ дѣтми, всего 95 человѣкъ; а осталось крестьянъ, и женъ ихъ и дѣтей, всего 32 человѣка.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. — Во Дворецъ, о умершихъ. *Края повреждены.*

LXXXI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Гаврилко Островской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, генваря въ 8 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота, съ твоего государева стану, изъ Вязмы, за приписью твоего государева діака Дементія Башмакова, ко мнѣ, холопу твоему, въ Соколской, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, отписать къ тебѣ государю, на твой государевъ станъ, въ Вязму, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ: милостію Божіею въ Соколскомъ и въ Соколскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди были вцѣле ль и упадка какова на люди не было ль? И милостію, государь, Божіею и твоимъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, счастьемъ и для ради твоихъ государьскихъ святыхъ молитвъ, великій Господь Богъ нашъ Исусъ Христосъ, въ Троицѣ славимый, высокою своею десницею защитилъ, Соколской и Соколской уѣздъ сохранилъ вцѣле: въ Соколскомъ, государь, и въ Соколскомъ уѣздѣ во всѣхъ селахъ и въ деревняхъ ниединого человѣка отъ морового повѣтрія упадку никакова не было да и нынѣ, государь, въ Соколскомъ морового повѣтрія нѣтъ; а твоихъ, государь, дворцовыхъ селъ и отца твоего государева и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всея Великія и Малыя Росіи, вотчинъ, и митрополичьихъ и архіепископлихъ и епископлихъ и монастырьскихъ и церковныхъ вотчинъ, и твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ и городовыхъ, и всякихъ чиновъ людей, помѣстей и вотчинъ, въ Соколскомъ уѣздѣ нѣтъ, толко, государь, въ Соколскомъ и во всемъ въ Соколскомъ уѣздѣ одинъ

№ 119.

№ 119. чинъ, драгунской строй; а въ иныхъ, государь, мѣстехъ, отъ Соколского верстъ на пятнадцать, вверхъ рѣки Воронажа, на Добромъ Городищѣ и въ уѣздѣ Добренскомъ, а по другую, государь, сторону Соколского, внизъ рѣки Воронажа верстъ на десять, Городища Романова и въ уѣздѣ потомуже, государь, милостію Божіею пѣло и на люди упадку никакова отъ морового повѣтрія не было да и нынѣ, государь, нѣтъ же; а въ иныхъ, государь, городехъ, гдѣ моровое повѣтріе нынѣ есть или утишилось, того, государь, подлинно не вѣдомо, потому что отъ Соколского тѣ городы отдалѣли. И по твоему государеву указу я, холопъ твой, съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу нарочного гонца, Микитку Ѳедорова сына Шапкина, Соколского драгуна, и велѣлъ, государь, ему Микиткѣ съ тою отпискою ѣхати наспѣхъ, къ Вязмѣ, на далную заставу, къ Ивану Короулову, а на той, государь, заставѣ тое отписку переписавъ на новую бумагу послать на ближную заставу, а съ ближней, государь, заставы на твоій государевъ станъ, въ Вязму, и велѣлъ подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементью Башмакову, генваря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу. — 163, генваря въ 28 день, съ драгуномъ съ Микиткою Ѳедоровымъ *(т. е. прислана).*

Такія же отписки получены изъ Воронежа, Гремячева, Царева-Алексѣевска, Усмани, Хотмыжска, Оболони, Трубчевска, Одоева, Серпійска и другихъ городовъ, въ генварѣ 1655 года.

LXXXII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Салтыковъ, Меркушко Крыловъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 163 году, октября въ 21 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, со Псковитиномъ съ Богданомъ Пестриковымъ, что милостію Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, счастьемъ, во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣздехъ нигдѣ моровое повѣтріе не объявливалось и упадка никакова на люди не бывало. И генваря, государь, въ 3 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотъ, какова прислана во Псковъ, къ намъ холопемъ твоимъ, съ трубникомъ съ Дмитреемъ Коворотневымъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, написано, велѣно отписать къ тебѣ государю, на твой государевъ станъ, въ Вязму, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ: милостію Божіею во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди были вцѣлѣ ль и упадка какова на люди не было ль, а будетъ волею Божіею во Псковѣ и во Псковскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе было, въ которыхъ мѣсяцехъ и числехъ было, и то моровое повѣтріе унялось ли, и будетъ унялось, и сколь давно унялось? и велѣти во Псковѣ, въ городѣ и на посадехъ и въ слободахъ, переписать наспѣхъ, сколко человѣкъ имены и какова чину люди отъ морового повѣтрія умерло, и сколко человѣкъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людемъ росписи велѣти принести къ себѣ тотчасъ, а изъ тѣхъ росписей тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людемъ велѣти сдѣлать перечневую роспись, по чинамъ, и тое роспись подъ отпискою прислати

къ тебѣ государю, съ тѣмъ нарочнымъ гонцомъ, и велѣти съ тою отпискою и съ росписью ѣхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на далную заставу, въ деревню Бровкино, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу послати на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣти подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементью Башмакову, тотчасъ; а во Псковской уѣздъ, въ твои государевы дворцовые села и отца твоего государева, великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, въ вотчины, и въ митрополичьи и въ архіепископли и епископли и въ монастырскія и въ церковныя вотчины, и бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и жильцовъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, всякихъ чиновъ людей, въ помѣстья и въ вотчины, велѣти послати изо Пскова, кого пригоже, тотчасъ, и велѣти въ тѣхъ мѣстехъ потомужъ переписать наспѣхъ, сколко человѣкъ и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и въ которыхъ мѣсяцехъ и числехъ, и сколко человѣкъ осталось налицо, и тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людемъ сдѣлать перечневую роспись, по чиномъ, да о томъ отписати и тое роспись послати къ тебѣ государю, на твой государевъ станъ, въ Вязму, съ нарочнымъ же гонцомъ, а велѣти, государь, тое отписку и роспись переписать на далней же заставѣ, а съ той заставы послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и подать твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементью Башмакову. И мы, холопи твои, по той твоей государевѣ грамотѣ, Макарья, архіепископа Псковского и Изборского, къ приказнымъ посылали память тотчасъ, чтобъ они къ намъ, холопемъ твоимъ, отписали: во Псковѣ и во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣздехъ и въ засадехъ моровое повѣтріе на люди объявливалось ли и упадокъ какой на люди бывалъ ли? и въ сказкѣ, государь, архимаритовъ и игуменовъ, и черныхъ поповъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, за руками, написано: милостію Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, счастьемъ, во Псковѣ и во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣздехъ, въ дворцовыхъ волостяхъ, и въ монастырьскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ, и въ помѣстьяхъ, отъ морового повѣтрія люди всѣ цѣлы и упадка никакова нигдѣ на люди не бывало; и заставные, государь, головы, которые поставлены кругомъ Пскова, на Псковскомъ рубежѣ, для морового повѣтрія, и изо Псковскихъ пригородовъ приказные, во Псковъ, къ намъ холопемъ твоимъ, писали, что де, государь, во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уѣздехъ, генваря по 12 число, нигдѣ морового повѣтрія не объявливалось и упадка никакова на люди нигдѣ не бывало жъ; а Псковичи, государь, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе торговые и жилецкіе всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а намъ, холопемъ твоимъ, въ съѣзжую избу приносятъ челобитныя многажды, что де, государь, по твоему государеву указу около Пскова заставы, и за тѣми де, государь, заставами во Псковъ торговымъ и всякихъ чиновъ людемъ пріѣзду нѣтъ, и отъ того де, государь, во Псковѣ таможенной сборъ сталъ и торговые всякихъ чиновъ люди промысловъ своихъ отбыли, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ заставы, которыя поставлены около Пскова, велѣлъ свесть; и безъ твоего государева указу

№ 119.

№ 119. мы, холопи твои, заставъ свесть не смѣемъ, и о томъ вели, государь, намъ, холопемъ своимъ, свой государевъ указъ учинить; а сю, государь, отписку послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, со Псковскимъ помѣщикомъ съ Ульяномъ Харламовымъ, генваря въ 12 день, и велѣли подать на твоемъ государевѣ стану, въ Вязмѣ, твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементью Башмакову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. О повѣтрѣ, во Дворецъ. — 163, генваря въ 26 день подалъ *(не дописано)*.

LXXXIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Алешка Патрекѣевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, генваря въ 6 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева грамота, въ Осташковъ, съ твоего государева стану, за приписью дьяка Дементея Башмакова, а въ той твоей государевѣ грамотѣ написано: Божіею милостію въ Осташковѣ и въ Осташковскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди вцѣле ль и упадка какова на люди не было ль, а будетъ волею Божіею въ Осташковѣ и въ Осташковскомъ уѣздѣ на люди моровое повѣтріе было, и въ которыхъ мѣсяцехъ и числехъ было, и моровое повѣтріе унялось ли, и будетъ унялось, и мнѣ, холопу твоему, по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно въ Осташковѣ, на посадѣ и въ слободахъ, и въ Осташковскомъ уѣздѣ умершихъ переписать, сколко человѣкъ имены и какова чину люди отъ морового повѣтрія померло. И Божіею милостію и Пречистыя Богородицы, и моленіемъ Московскихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа митрополита, въ городѣ въ Осташковѣ и въ Осташковскомъ уѣздѣ далъ Богъ здорово, отъ морового повѣтрія, генваря по 11 число, упадка на люди не бывало, и около Осташкова верстъ въ двадцати, и въ тридцати, и въ пятидесяти, и болши, Господь Богъ далъ здорово жъ; и отъ Осташкова я, холопъ твой, велѣлъ заставы поставить верстъ по десяти, и по пятинадцати, и болши, стояли и по Николинъ день заставы накрѣпко, и въ Осташковѣ, государь, въ церквахъ Божіихъ молебны по вся воскресенья Христова пѣли и за тебя государя Бога молили, и около города по вся жъ воскресенья Христова съ образы ходили соборомъ, а въ ходу, государь, ходилъ Московской Архангелской протопопъ Никифоръ и Московскіе приходскіе попы и уѣздные; а Архангелской протопопъ Никифоръ и Московскіе попы и торговые люди Москвичи, которые, государь, въ Осташковѣ были, и они изъ Осташкова къ Москвѣ поѣхали съ женами и съ дѣтми далъ Богъ здоровы; а нынѣ, государь, въ Осташковъ пріѣзжаютъ Новгородцы торговые люди и бьютъ челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ съ товары ѣхать къ тебѣ государю, въ Вязму, на станъ, и я, холопъ твой, безъ твоего государева указу отпустить не смѣю, а говорятъ тѣ Новгородцы мнѣ, холопу твоему, въ Великомъ Новѣгородѣ тожъ Господь Богъ далъ здорово же отъ морового повѣтрія; да мнѣ же, холопу твоему, дворяне и дѣти боярскіе, Ржевичи и Зубчане, и Осташкова города старосты и крестьяне обѣихъ слободъ, и около Осташкова монастырьскіе старосты и крестьяне, принесли сказки за руками, и я, холопъ твой, тѣ ихъ сказки подклея подъ сею отписку послалъ къ тебѣ государю на станъ, въ Вязму, съ нарочнымъ гонцомъ, съ патріарховымъ крестьяниномъ съ Ооонкою Шешининымъ, генваря въ 16 число.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ ли-

сткахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. — 163, генваря въ 29 день, подалъ Осташковецъ, посацкой человѣкъ, Еѳонка Шашинъ.

LXXXIV. Въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ, ноября съ 1 числа декабря по 12 число, умерло больничныхъ старцовъ 11 человѣкъ съ язвами, а лежали дни по три и по четыре, да 49 старцовъ безъ язвъ, а лежали по недѣлѣ и болши; а помирало на день человѣка по два и по три. Да въ подмонастырныхъ въ служнихъ, и въ стрѣлецкихъ, и въ пушкарскихъ, и въ иныхъ слободахъ, и въ селѣ Клементьевѣ, умерло мужского и женска полу, сентября съ 1 числа декабря по 12 число, 403 человѣка съ язвами, а лежали по дню и по два и по три, да безъ язвъ 809 человѣкъ, а лежали дни по четыре и по пяти и по недѣлѣ; а помирало на день человѣкъ по пяти, и по шти, и по десяти, и болши. А декабря съ 12 числа моровое повѣтріе учало быть тише, а умерло декабря по 28 число: въ монастырѣ дьяконъ, отъ язвы, лежалъ 6 денъ; да въ подмонастырной слободѣ умерло 2 человѣка съ язвами, да безъ язвъ 3 человѣка, а лежали дни по два и по три. Всего въ монастырѣ старцовъ и въ подмонастырныхъ слободахъ умерло, мужеска и женска полу, съ язвами и безъ язвъ, 1278 человѣкъ.

Въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ, сентября съ 26 числа по Филипово заговѣйно, умерло въ 15 дворехъ посацкихъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, 50 человѣкъ, и въ томъ числѣ 4 двора вымерли безъ остатку. Да въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ помѣстьяхъ Якова Кормилицына да Ивана да Бориса Нелединскихъ, да въ вотчинѣ Ѳедора Ловчикова, да въ вотчинѣ жъ Знаменского монастыря, что на государевѣ старомъ дворѣ, умерло попъ да крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей 189 человѣкъ, всего 190 человѣкъ; а упялось въ тѣхъ мѣстехъ моровое повѣтріе за недѣлю до Филипова заговѣйна, а болши того во всемъ Бѣжецкомъ уѣздѣ на люди упадку не бывало. Всего въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ и въ уѣздѣ, умерло 240 человѣкъ. № 119.

Въ Торжку, городѣ и на посадѣ, отъ морового повѣтрія умерло, августа съ 4 числа прошлого 162 году, ноября по 12 число нынѣшняго 163 году: воевода Ѳедоръ Збарецкой, да людей его 63 человѣка, да 2 попа, да мужеска полу 70 человѣкъ, женска полу 53 человѣка, младенцовъ 35 человѣкъ, всего 224 человѣка. А осталось посацкихъ и всякихъ жилецкихъ людей налицо 686 человѣкъ. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ умерло отъ морового повѣтрія: 2 попа, да мужеска полу 113 человѣкъ, женска полу 102 человѣка, всего 217 человѣкъ. А осталось въ Новоторжскомъ уѣздѣ, всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и на церковныхъ земляхъ, налицо 2801 человѣкъ.

Во Ржевѣ Володимеровѣ умерло, августа съ 26 числа, декабря по 17 число, посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, на городовой сторонѣ и за Волгою рѣкою, моровымъ повѣтріемъ 39 человѣкъ; да въ ямской слободѣ ямщиковъ и ихъ женъ и дѣтей 16 человѣкъ, да съѣзжія избы сторожъ, да Ржевского уѣзду въ Осиповѣ да въ Ѳедоровѣ помѣстьяхъ Квашниныхъ умерло 22 человѣка; всего, на посадѣ и въ ямской слободѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ, умерло мужеска полу и женска 78 человѣкъ. А декабря съ 17 числа во Ржевѣ Володимеровѣ, на посадѣ и въ ямской слободѣ и во Ржевскомъ уѣздѣ, на люди упадку нѣтъ; а во Ржевскомъ уѣздѣ, опричь Ѳедора и Осипа Квашниныхъ помѣстей, упадку на люди и на крестьянъ нигдѣ не сказываютъ.

Въ Звенигородѣ, подъ Сторожевскимъ монастыремъ, въ стрѣлецкой слободѣ учало быть моровое повѣтріе, въ прошломъ во 162 году, въ Успенской постъ, и та слобода вымерла

№ 119. вся, толко осталось моровыхъ людей въ семи дворехъ; а сколко умерло и сколко осталось, того въ отпискѣ Власа Неронова не написано.

Да въ Звенигородѣ умерло, съ Успеньева дни, на посадѣ: попъ да 2 дьякона, да подьячей, да 3 человѣка розсылщиковъ, да посацкихъ людей 50 человѣкъ, да женъ ихъ и дѣтей 105 человѣкъ, да 2 бобыля, всего умерло 164 человѣка; а перестало моровое повѣтріе, на посадѣ и въ слободахъ, въ монастырскихъ и въ стрѣлецкихъ, по Николинъ день нынѣшняго 163 году. А въ остаткѣ въ живыхъ: Успенской протопопъ съ церковными причетники и съ своими дворовыми жилцами, всего 10 человѣкъ, да посадцкихъ людей 62 человѣка, да женъ ихъ и дѣтей 126 человѣкъ; всего въ остаткѣ 197 человѣкъ.

Въ Звенигородцкомъ уѣздѣ, въ государевѣ дворцовомъ селѣ Михайловскомъ съ деревнями, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 413 человѣкъ; а умерли августа съ 15 числа по Николинъ день. А въ остаткѣ, въ томъ селѣ Михайловскомъ съ деревнями, осталося живыхъ всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 226 человѣкъ. Да въ Звенигородцкомъ же уѣздѣ, розныхъ помѣщиковъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, умерло съ тогожъ числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 707 человѣкъ; а въ остаткѣ живыхъ, въ тѣхъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, 689 человѣкъ. А послѣ Николина дни въ Звенигородцкомъ уѣздѣ мору нѣтъ.

Въ Вереѣ на посадѣ умерло: у приказного человѣка, у Михайла Колюбакина, 2 сына да людей и крестьянъ 18 человѣкъ, попъ да дьяконъ, да у нихъ же во дворехъ 9 человѣкъ, да жилецкихъ людей мужеска полу и женска 98 человѣкъ; всего 129 человѣкъ. Въ Верейскомъ уѣздѣ: въ монастырехъ, игуменъ да строитель, да 8 старцевъ; да въ Борисовѣ городищѣ посацкихъ людей и казаковъ, и въ государевѣ дворцовомъ селѣ Вышегородѣ, и въ монастырехъ, и всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, крестьянъ съ женами и съ дѣтми, 1385 человѣкъ. Всего въ Вереѣ и въ уѣздѣ умерло 1524 человѣка, а помирали тѣ люди всѣ съ язвами скорою смертью, съ сентября мѣсяца по Рожество Христово; а послѣ Рожества Христова, въ Вереѣ и въ уѣздѣ, люди мереть перестали.

Въ Кашинѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, сентября съ 6 числа ноября по 20 число, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 109 человѣкъ; да въ уѣздѣ, во всѣхъ станѣхъ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска 1539 человѣкъ, да четыре двора вымерли безъ остатку. А въ остаткѣ: въ городѣ и въ слободахъ всякихъ чиновъ людей 300 человѣкъ, да въ уѣздѣ 908 человѣкъ; да морового повѣтрія не было въ 352 дворѣхъ.

Въ Мосальску, въ городѣ и въ слободахъ, морового повѣтрія на люди не было, генвара по 4 число; а въ Мосальскомъ уѣздѣ умерло, сентября съ 30 числа, декабря по 18 число, крестьянъ розною болѣзнью 66 человѣкъ.

Во Твери, въ городѣ и на посадѣ, умерло отъ морового повѣтрія: игуменъ да старецъ, 4 попа, дьяконъ, 6 человѣкъ пѣвчихъ дьяковъ, 2 человѣка дѣтей боярскихъ, 8 человѣкъ стрѣлцовъ, 8 человѣкъ розсылщиковъ, 2 человѣка ямщиковъ, посацкихъ людей въ возрастѣ и младенцовъ мужеска полу 114 человѣкъ, женска полу и младенцовъ 189 человѣкъ; всего 336 человѣкъ. А въ остаткѣ, въ городѣ и на посадѣ, служилыхъ и жилецкихъ людей: стрѣлцовъ 37 человѣкъ, розсылщиковъ 6 человѣкъ, пушкарей 1 человѣкъ, ямщиковъ 28 человѣкъ, Тверичь посацкихъ людей 316 человѣкъ; всего 388 человѣкъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ умерло моровымъ повѣтріемъ, въ восми мѣстехъ, 125 человѣкъ, а въ остаткѣ 38 человѣкъ; да въ Тверской же уѣздъ, для переписи умершихъ и живыхъ лю-

дей, послать некого, отставленых дѣтей боярскихъ нѣтъ.

На Дѣдиловѣ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 5 числа декабря по 6 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 266 человѣкъ; а въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія люди были вцѣле.

Въ Печерникахъ моровое повѣтріе на люди учало быть отъ Печерниковскихъ стрѣлцовъ, которые прибѣжали съ Москвы; а умерло, сентября съ 12 числа декабря по 1 число, во 16 дворехъ, стрѣлцовъ и казаковъ, и пушкарей, и розсылщиковъ, 59 человѣкъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 84 человѣка, да стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ 132 двора цѣлыхъ.

Въ Воротынску, въ городѣ, умерло всякихъ чиновъ людей, октября съ 1 числа по Рожество Христово, 30 человѣкъ, да въ уѣздѣ 64 человѣка, обоего 94 человѣка; а съ Рожества Христова морового повѣтрія на люди нѣтъ, а въ остаткѣ изъ выморочныхъ дворовъ 29 человѣкъ.

На Епифани и въ слободахъ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 4 числа декабря по 8 число, дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ стрѣлцовъ, и ихъ женъ и дѣтей, 188 человѣкъ; а то моровое повѣтріе, декабря съ 8 числа, престало.

Во Мценску моровое повѣтріе учало быть сентября съ 1 числа, а было декабря по 12 число, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 224 человѣка; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей 258 человѣкъ.

Въ Бѣлевѣ отъ морового повѣтрія умерло, сентября съ 1 числа декабря по 12 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 266 человѣкъ; а декабря со 12 числа моровое повѣтріе унялось; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей изъ выморочныхъ дворовъ 68 человѣкъ, да морового повѣтрія не было въ 466 дворехъ.

На Тулѣ моровое повѣтріе на люди учало быть августа съ 14 числа, а перестало генваря съ 1 числа, а помирали съ язвами и безъ язвъ; а умерло на Тулѣ всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 1808 человѣкъ, да въ уѣздѣ 340 человѣкъ; всего на Тулѣ и въ уѣздѣ умерло 2148 человѣкъ. А въ остаткѣ на Тулѣ, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу 760 человѣкъ; а Тулского драгунского строю Черкасы и Днѣпровскіе казаки на государевѣ службѣ. № 119.

Въ Олексинѣ, на посадѣ и въ слободахъ, на люди моровое повѣтріе было сентября съ 23 числа да декабря по 25 число; а умерло поповъ, стрѣлцовъ и пушкарей, и посадцкихъ людей, и рыбаковъ, и ихъ женъ и дѣтей, и младенцовъ, 373 человѣка; а въ остаткѣ 3 попа, съ женами и съ дѣтми, да всякихъ чиновъ людей 64 человѣка.

Въ Зараску умерло, сентября съ 1 числа декабря по 2 число: протопопъ, 3 попа, дьяконъ, стрѣлцовъ 28 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 28 человѣкъ, воротниковъ 4 человѣка, посадцихъ людей 533 человѣка, всего 597 человѣкъ; а декабря со 2 числа моровое повѣтріе переставаетъ. А въ остаткѣ тѣхъ же чиновъ людей 116 человѣкъ, да на государевѣ службѣ на Москвѣ стрѣлцовъ и въ Кіевѣ пушкарей 45 человѣкъ, всего въ остаткѣ 161 человѣкъ. Да въ Зараскомъ уѣздѣ умерло всякихъ чиновъ людей 1430 человѣкъ, да 12 дворовъ безъ остатку.

Въ Колугѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, въ моровое повѣтріе, августа съ 10 числа прошлого 162 году декабря по 31 число нынѣшняго 163 году, 1836 человѣкъ, и моровое повѣтріе перестало; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей живыхъ 930 человѣкъ.

Въ Рузѣ, на посадѣ, на люди моровое повѣтріе учало быть послѣ Петрова дни на другой недѣлѣ, а унялось съ повороту передъ Рожествомъ Христовымъ; а умерло всякихъ чиновъ

№ 119. людей, отъ морового повѣтрія, 376 человѣкъ; а въ остаткѣ тяглыхъ людей, въ 45 дворехъ, 42 человѣка, да 3 вдовы, да дѣтей ихъ и братьи 61 человѣкъ, всего 106 человѣкъ.

Въ Ярославцѣ Маломъ на люди моровое повѣтріе учало быть сентября съ 5 числа, а перестало декабря въ 28 день, а умерло посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, въ 7 дворехъ, 31 человѣкъ; а въ остаткѣ 63 двора, а въ нихъ мужеска полу и женска 256 человѣкъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ всякихъ чиновъ людей умерло, съ августа мѣсяца прошлого 162 году декабря по 25 число нынѣшняго 163 году, 2583 человѣка; а декабря съ 25 числа, въ Переславлѣ, всякихъ чиновъ людемъ отъ морового повѣтрія есть легче; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей 434 человѣка.

Въ Ефремовскомъ уѣздѣ умеръ сынъ боярской съ женою, да съ сыномъ, да двѣ дочери, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, пріѣхавъ съ Москвы, а поѣхалъ къ Москвѣ въ августѣ мѣсяцѣ; а опричь того въ Ефремовѣ и въ уѣздѣ морового повѣтрія на люди не бывало.

На Веневѣ, въ стрѣлецкой слободѣ, умерло сентября съ 16 числа, октября по 22 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 39 человѣкъ; а въ казачьѣ и въ пушкарской и въ посацкой слободахъ, и въ уѣздѣ, морового повѣтрія не было; а въ остаткѣ, въ тѣхъ слободахъ, всякихъ чиновъ 221 человѣкъ.

На Углечѣ, на посадѣ и въ слободахъ, умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 1 числа декабря по 22 число, 319 человѣкъ; а въ остаткѣ 376 человѣкъ. Да въ Углецкомъ уѣздѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 726 человѣкъ; да на Мологѣ на посадѣ умерло . . . . . .

Въ Новосили, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, умерло сентября съ 15 числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 278 человѣкъ; а то моровое повѣтріе унялось съ Николина дни; а въ остаткѣ, въ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей, 513 человѣкъ.

На Михайловѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, умерло сентября съ 1 числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 206 человѣкъ; а учинилось то моровое повѣтріе отъ Михайловскихъ стрѣлцовъ, которые прибѣжали съ Москвы, и было по Николинъ день осенней. Да въ уѣздѣ Еѳонасьева деревня Нестерова вымерла вся, а сколко человѣкъ, того сыскать некѣмъ; да и въ иныхъ деревняхъ помирали. А въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей на Михайловѣ, 510 человѣкъ; да на Михайловѣ жъ 100 дворовъ, а въ нихъ живутъ Черкаскіе жены, а мужья ихъ на государевѣ службѣ; а въ Михайловской уѣздъ для переписи не послано, потому что тѣхъ, которые прибѣгали съ Москвы и которые . . . . . тѣ и помирали.

Въ Шацкомъ городѣ, на посадѣ и въ слободахъ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, съ сентября . . . . числа генваря по 4 число, 192 человѣка; а генваря съ 4 числа моровое повѣтріе утихло. А въ остаткѣ въ тѣхъ умершихъ дворехъ, мужеска и женска полу, 51 человѣкъ; а жилыхъ всѣхъ дворовъ, въ Шацкомъ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей 208 дворовъ, опричь уѣздныхъ людей и дворцовыхъ крестьянъ.

Въ Юрьевѣ Полскомъ, въ городѣ и въ слободахъ, умерло, августа съ 1 числа декабря по 6 число, всякихъ чиновъ людей, мужеского полу и женска 1148 человѣкъ; а въ остаткѣ живыхъ, въ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей, мужеского полу и женска 409 человѣкъ; а декабря съ 6 числа моровое повѣтріе унялось, а отъ язвъ многіе люди скорбны, еще не обмоглись.

Въ Суздалѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ и въ монастырехъ, умерло всякихъ чиновъ людей, августа съ 26 числа генваря по 12 число, 1177 человѣкъ; а въ остаткѣ посадцкихъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, 1390

человѣкъ. Да Суздаля жъ посаду соборныя и прихоцкихъ церквей и подмонастырныхъ слободъ поповскихъ и дьяконскихъ, и служнихъ, и дьячковыхъ, и пономаревыхъ; и служебниковъ, и крестьянскихъ, и бобылскихъ, въ остаткѣ жилыхъ 477 дворовъ. А унялось моровое повѣтріе генваря 12 числа.

Въ Переславлѣ Залѣскомъ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ и въ монастырехъ, умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 1 числа декабря по 16 число, 3627 человѣкъ; а въ остаткѣ 939 человѣкъ. Да въ Горицкомъ монастырѣ морового повѣтрія не было. А унялось моровое въ Переславлѣ декабря съ 16 числа.

Въ Путивлѣ умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 15 числа ноября по 1 число, 311 человѣкъ; а въ остаткѣ въ Путивлѣ, служилыхъ и посацкихъ людей, налицо 1258 человѣкъ. Да въ уѣздѣ умерло 81 человѣкъ, а въ остаткѣ въ уѣздѣ крестьянъ и бобылей 812 человѣкъ.

Въ Рылскомъ уѣздѣ умерло, отъ морового повѣтрія, всякихъ чиновъ людей, въ четырехъ селѣхъ, 25 человѣкъ. А учинилось то моровое повѣтріе, въ тѣхъ селѣхъ, отъ Рыленина посацкого человѣка, отъ Гришки Лазарева, какъ пріѣхалъ онъ съ Москвы, сентября въ 24 день: и тотъ Гришка изъ тѣхъ селъ выбитъ и на лѣсу умеръ, и было то моровое повѣтріе ноября по 26 число.

Въ Болховѣ, на посадѣ и въ казачьѣ слободѣ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, сентября съ 13 числа декабря по 6 число, 36 человѣкъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 50 человѣкъ. Да въ уѣздѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, и младенцовъ, 180 человѣкъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 128 человѣкъ. И всего въ Болховѣ, на посадѣ и въ казачьѣ слободѣ и въ уѣздѣ, умерло 216 человѣкъ; а въ остаткѣ 178 человѣкъ. А унялось моровое повѣтріе декабря въ 6 день.

Въ Карачевѣ, на посадѣ и въ слободахъ, № 119
умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, съ сентября мѣсяца по Рожество Христово, 154 человѣка; да на государеву службу, къ Москвѣ, выслано казаковъ и гуляющихъ людей 33 человѣка; да въ остаткѣ живыхъ 238 человѣкъ. А съ Рожества Христова учало быть тихо.

Въ Старой Русѣ, въ усольѣ гостя Ѳедора и брата его Пароѳенья Веневитовыхъ, въ ихъ дворехъ дворовыхъ и работныхъ, и въ томъ же усольѣ . . . . . дворехъ, и въ Успенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ старицъ и бѣлицъ, и на посадѣ не во многихъ мѣстехъ жилецкихъ людей, съ пріѣзду въ Старую Русу гостя Ѳедора Веневитова, сентября со 2 числа ноября по 10 число, мужеска полу и женска, умерло 141 человѣкъ, да въ уѣздѣ 13 человѣкъ; всего 154 человѣка. Ноября съ 10 числа моровое повѣтріе унялось. Въ остаткѣ, въ вымороченыхъ дворехъ, въ усольѣ и въ Успенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ и на посадѣ, 183 человѣка, а въ уѣздѣ 24 человѣка; всего 207 человѣкъ.

Въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ вотчинѣ околничего Алексѣя Дмитреевича Немятаго Колычова, въ селѣ Быстромъ, какъ ѣхала жена его съ Москвы и ѣдучи дорогою въ томъ селѣ умерло людей ихъ 18 человѣкъ; а отъ Великого Новагорода до того села 300 верстъ. Да за Хрестецкимъ ямомъ умеръ Московской извощикъ, 1 человѣкъ. А опричь того въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ морового повѣтрія не бывало.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на многихъ листкахъ, изъ которыхъ сохранилась только часть, и то полуистлѣвшая.

Первые три акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а остальные въ Архивѣ Оружейной Палаты.

№ 120 — 121.

120. — 1654 послѣ 28 іюля. Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патріарху Никону, *благодарительная за извѣщеніе о побѣдѣ надъ Поляками и покореніи города Мстиславля.*

Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьютъ. Іюля, государь, въ 28 день изволилъ ты, великій государь, по своей государевѣ святительской грамотѣ объявити намъ, что милостію Божіею, и пресвятыя владычицы нашея Богородицы заступленіемъ, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа и всѣхъ Святыхъ молитвами, и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его государева благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастіемъ, бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичь Трубетцкой съ товарыщи взяли Литовской городъ Мстиславль, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей въ томъ городѣ побили и живыхъ поимали. — И мы, государь, слыша такую милость Божію, отъ нынѣшнія за грѣхи наши настоящія печали обратились въ радость и со усердіемъ слышати желаемъ, чтобъ милосердый всемогущій Богъ даровалъ благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, побѣду на вся враги его и покорилъ бы вся сопротивныя подъ нозѣ его; а за твое великого государя благое изволеніе, что со благословеніемъ своимъ радостная намъ возвѣщаеши, мздовоздатель тебѣ великому святителю всещедрый Господь; и впредь не закосни, великій государь, посѣщати насъ своимъ благословеніемъ и радостными возвѣщеніи, да пребывающе въ слышаніи радостныхъ некогда печаль отъ насъ отбѣгнетъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Русіи. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

121. — 1654 въ началѣ августа. Отписка патріарха Никона боярину князю Михаилу Пронскому съ товарищами, *о запрещеніи Нѣмцамъ производить торговлю въ своихъ домахъ въ Новой слободѣ, и о дозволеніи имъ торговать въ Московскомъ гостиномъ дворѣ и въ рядахъ, и* отвѣтъ патріарху означеннаго боярина.

1. Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великіа и Малыа Росіи, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великіа и Малыа Росіи самодержца, боярому князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 162 году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великіа и Малыа Росіи самодержецъ, Московскимъ торговымъ Нѣмцамъ, которые торговали по своимъ дворамъ, товары свои перевести на гостинъ дворъ въ лавки и торговати на гостинѣ дворѣ; а на Московскихъ дворѣхъ и въ Новой слободѣ у себя жъ на дворѣхъ торговать и товаровъ держать имъ государь не указалъ, и стрѣлцовъ, которые поставлены у нихъ на дворехъ для торговли ихъ и обереганья, указалъ государь съ дворовъ ихъ свесть и впредь не быть, а стеречи дворы свои Нѣмцамъ указалъ государь наймывать Рускихъ людей. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы государевъ указъ Нѣмцомъ всѣмъ велѣть сказать и товары имъ свои съ дворовъ на гостинъ дворъ велѣть перевозить тотчасъ, и торговати имъ велѣть на гостинѣ дворѣ или по рядомъ въ лавкахъ, а на дворехъ имъ никакими товары торговати не велѣти, и стрѣлцовъ со всѣхъ Нѣмецкихъ дворовъ приказать вамъ свесть и впредь у нихъ быть не велѣть, а велѣть Нѣм-

цамъ для бережи дворовъ своихъ наймывать Рускихъ сторожей, покамѣста онѣ дворы свои продадутъ; да и то имъ велѣти сказать, чтобъ онѣ Нѣмцы и въ Новой своей слободѣ по дворамъ товаровъ не держали и не продавали, противъ тогожъ государева указу. А милость Божія, и пречистыя Богородицы и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и наше благословеніе да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Иванъ Кок . . . шиловъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою патріаршею печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарыщи.

II. Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ твоей государевѣ грамотѣ писанъ къ намъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указъ, велѣти намъ сказать Московскимъ торговымъ Нѣмцомъ, которые торговали по своимъ дворамъ, чтобъ они товары свои перевезли на гостинъ дворъ въ лавки, тотчасъ, и торговали бъ на гостинѣ дворѣ или по рядомъ въ лавкахъ, а на Московскихъ дворѣхъ и въ Новой слободѣ у себя жъ на дворѣхъ никакими товары не торговали, и въ Новой своей слободѣ по дворамъ товаровъ не держали и не продавали; а стрѣлцовъ, которые поставлены у нихъ на дворѣхъ для торговли ихъ и обереганья, велѣти бъ съ дворовъ ихъ свесть, а Нѣмцомъ велѣти бъ про то сказати, чтобъ они для бережепья дворовъ своихъ, покамѣста продадутъ, наймовали стеречь Рускихъ людей; да и то бъ имъ велѣти сказати, чтобъ онѣ Нѣмцы и въ Новой своей слободѣ по дворамъ товаровъ не держали и не продавали, противъ тогожъ государева указу. — И торговые, государь, Нѣмцы съ Москвы поѣхали всѣ къ Архангелскому городу на ярманку до сего государева указу, а безъ нихъ съ дворовъ товаровъ ихъ на гостинъ дворъ перевозить некому, что тѣ ихъ товары за ихъ печатми; а у которыхъ, государь, торговыхъ Нѣмецъ остались въ Новой слободѣ жены ихъ, и по государеву указу сторожей имъ на дворы нанять велѣли и въ Новой слободѣ товаровъ держать не велѣли. А толко, государь, Нѣмцомъ въ рядехъ съ товары своими въ лавкахъ сидѣть, и отъ того Московскимъ лавочнымъ торговымъ людемъ въ промыслѣхъ болшая будетъ помѣшка и скудость, а Нѣмцомъ отъ того будетъ болшая прибыль, потому что въ рядѣхъ, государь, торговые люди товары всякіе продаютъ врознь, а Нѣмцы въ лавкахъ сидячи учнутъ товары продавать потомужъ врознь же; а государевъ указъ, по челобитью всѣхъ городовъ торговыхъ людей, иноземцомъ товаровъ своихъ врознь продавать и въ лавкахъ сидѣть не велѣно, а велѣно имъ товары свои продавать торговымъ Рускимъ людемъ мѣстнымъ дѣломъ, а не врознь, чтобъ торговымъ Рускимъ людемъ отъ ихъ Нѣмецкіе розничные продажи промыслъ не сталъ. № 122.

Черновой подлинникъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Послана августа въ 5 день Розрядного Приказу съ подьячимъ. — *Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

122. — 1654 *въ началѣ августа.* Отписка приказнаго человѣка Онуфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, *о дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ по отъѣздѣ Ерофея Хабарова въ Москву.*

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ

№ 122. Михайлу Семеновичю да діаку Ѳедору Васильевичю. Великіе рѣки Амура новые Даурскіе земли, приказной человѣкъ Онофрейко Степановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всея Русіи указу, пріѣзжалъ на Великую рѣку Амуръ дворянинъ Дмитрей Ивановичь Зиновьевъ съ государевымъ жалованьемъ, съ золотыми, и государево жалованье, золотые, лавалъ приказному человѣку Ярофею Павлову сыну Хабарову и намъ холопемъ государевымъ всѣмъ, противъ государева указу, 320 человѣкомъ; и какъ онъ Дмитрей Зиновьевъ поѣхалъ съ государевою ясачною соболиною казною къ государю, къ Москвѣ, съ усть Зеи рѣки, и приказного человѣка Ярофея Павлова сына Хабарова взялъ съ собою же къ государю, къ Москвѣ, и послѣ Ярофея Хабарова велѣлъ быть на Великой рѣкѣ Амурѣ у государева дѣла мнѣ Онофрейку, и межъ служилыхъ людей велѣлъ росправу чинить и наказную память далъ въ неволю; а въ государевѣ казнѣ, порохѣ и свинцѣ, и въ снарядѣхъ и ни въ какой государевѣ казнѣ съ приказнымъ человѣкомъ Ярофеемъ Хабаровымъ росписки ни въ чемъ не далъ и служилымъ людемъ росписи не далъ же; а которые были служилые люди розныхъ повизовныхъ Сибирскихъ городовъ съ нимъ Дмитреемъ Ивановичемъ въ провожатыхъ, и тѣхъ служилыхъ людей оставилъ на Великой рѣкѣ Амурѣ, а въ пріемъ ихъ мнѣ Онофрейку не далъ же; а ясачные сборные бѣлые и черные книги онъ Дмитрей Ивановичь увезъ съ собою и амонатовъ и переводчика, и нынѣ на Великой рѣкѣ Амурѣ съ ясачныхъ людей государева ясаку имать стало непочему безъ книгъ, а тѣ Даурскіе и Дючерскіе князцы спрашиваютъ переводчиковъ, а переводчиковъ и толмачей у насъ нѣтъ. И какъ поплылъ я Онофрейко со всѣмъ войскомъ съ усть Зеи рѣки, по совѣту съ войскомъ, для хлѣбной нужи и для судовъ, на низъ по Великой рѣкѣ Амуру до усть Шингалу, потому что по Великой рѣкѣ Амуру хлѣба мало и лѣсу нѣтъ, судовъ стало дѣлать не изъ чего, а путь поздной, для того и поплыли на низъ сентября въ 18 день, и въ Шингалѣ рѣкѣ я Онофрейко со всѣмъ войскомъ былъ, и хлѣба нагрузя суды поплылъ я Онофрейко со всѣмъ войскомъ на низъ, и зимовали мы на Великой рѣкѣ Амурѣ въ Дючерской землѣ, не доплывъ Гиляцкіе земли, и аманатовъ поимали, и подъ тѣхъ аманатовъ государева ясаку собрали вновь и съ иныхъ Дючерскихъ неясачныхъ людей сбирали государевъ ясакъ вновь, а съ которыхъ ясачныхъ людей сбиралъ въ прошлыхъ годѣхъ Ярофей Павловъ сынъ Хабаровъ, и съ тѣхъ ясачныхъ людей государева ясаку имать стало непочему безъ книгъ; и какъ зимовалъ я Онофрейко со всѣмъ войскомъ, и весною, подѣлавъ суды болшіе и струги, въ нынѣшнемъ же во 162 году пошелъ вверхъ судами по Великой рѣкѣ Амуру, и иные Дючерскіе люди на дорогѣ государевъ ясакъ привозили. И какъ мы пришли на усть Шингалу, и тутъ стоятъ казаки, приплыли по Амуру рѣкѣ, служилые люди Мишка Артемьевъ Кашинецъ съ 50 человѣки, и по ихъ сказкамъ и по роспроснымъ рѣчамъ, что они зимовали на Великой рѣкѣ Амурѣ на усть Торы рѣки, и аманата поимали и подъ того аманата собрали государева ясаку 18 соболей; и по ихъ челобитью я Онофрейко у него Мишки Кашинца служилыхъ людей и аманата принялъ, и государевъ ясачной сборъ принялъ же. Да онъ же Мишка Кашинецъ перенялъ противъ своего острожку, пловутъ на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру, двухъ человѣкъ служилыхъ людей Вторку Теленка да Ивашка Юрьева, и тѣ служивые люди росправливаны; а въ роспросѣ онъ Вторко Телепокъ сказалъ, что де въ нынѣшнемъ во 162 году, весною, съ Тугирского волоку дворянинъ Дмитрей Ивановичь Зиновьевъ послалъ ихъ служилыхъ людей 8 человѣкъ, Сенку Оверкіева съ товарыщи, и съ ними было послано отъ

Дмитрея Ивановича Зиновьева отписки, а государеву де казну пороховую и свинечную и никакіе государевы казны на Великую рѣку Амуръ съ Тугирского волоку не послалъ, и тѣ де служилые люди Сенка Косой съ товарищи, судомъ Божіимъ, утонули и ихъ де осталось толко два человѣка, онъ Вторко Теленокъ съ товарищемъ, и ихъ де переняли Мишка Кашинецъ съ товарищи, какъ они плыли на плотишкѣ. И тогожъ дни, какъ встрѣтились съ служилыми людми съ Мишкою Кашинцемъ съ товарищи, по совѣту съ войскомъ и съ ясаулы, я Онофрейко судами пошелъ вверхъ въ Великую рѣку Шингалъ, маія въ 20 день, приводить неясачныхъ Дючерскихъ мужиковъ подъ государеву царскую высокую руку и для ради хлѣба, и по Шингалу рѣкѣ бѣжали парусами 3 дни; и іюня въ 6 день тутъ насъ встрѣтила Богдойская болшая сила ратная со всякимъ огненнымъ стройнымъ боемъ, съ пушки и пищали, и съ тою Богдойскою силою дѣло поставили, и дралися тѣ Богдойскіе люди конные на конехъ, а пѣшіе въ стругахъ, и билися тѣ Богдойскіе люди изъ болшого бою, изъ пушекъ и пищалей, а били они изъ тѣхъ пушекъ по нашимъ судамъ, а дралися они изъ за туровъ и изъ за валовъ земляныхъ; и я по совѣту со всѣмъ войскомъ отпущалъ казаковъ въ стругахъ, и Божіею милостью и государскимъ счастьемъ, тѣхъ Богдойскихъ ратныхъ людей изъ струговъ на берегъ выбили, и на берегу тѣ Богдойскіе люди стали въ крѣпкомъ мѣстѣ, изъ за валовъ учали съ нами драться, и на томъ приступѣ многихъ служилыхъ людей, на томъ бою, ранили, и намъ съ тѣми Богдойскими людми дратца стало не возможно, потому что въ государевѣ казнѣ пороху и свинцу нѣтъ, Дмитрей Ивановичь Зиновьевъ государевы казны съ Тугирского волоку не прислалъ; а прежъ того Богдойского приходу, посыланы служилые люди въ походъ на Дючерскихъ мужиковъ, и тѣ казаки въ томъ походѣ поимали языковъ Дючерскихъ, и тѣ языки роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали, что де Богдойское войско послано отъ царя Богдойского наскорѣ, а послано де ихъ трехъ земель Богдойскіе, Даурскіе и Дючерскіе люди; и какъ у насъ съ тѣми Богдойскими людми драка была, и у нихъ знамена всякіе бѣлые и черные и красные и желтые, и какъ которое знамя пройдетъ и у нихъ у всякого знамени ротами, бѣлое знамя гдѣ стоитъ на тѣхъ людехъ подъ тѣмъ знаменемъ на бѣлой камкѣ искряки биты, а у которыхъ знаменъ у черныхъ у красныхъ и у желтыхъ и у тѣхъ ротами жъ стоятъ, каково знамя такіе на нихъ искряки биты на камкѣ на тѣхъ людехъ, и та вся у нихъ драка ученая стройна; и изъ пушекъ мы по тому войску Богдойскому били же; а хлѣба намъ въ Шингалѣ взять не дали, и мы выплыли изъ Шингалу рѣки и побѣжали парусами на судахъ вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру, по совѣту со всѣмъ войскомъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, приплыли на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру изъ Байкалова отъ сына боярского отъ Петра Бекетова служилые люди 34 человѣка, и подали челобитную, что де приплыли они для ради хлѣбной скудости и нужи, и я Онофрейко, по ихъ челобитью, тѣхъ служилыхъ людей принялъ. И послѣ того я Онофрейко ѣздилъ въ стругахъ, взявъ служилыхъ людей, въ походъ по Великой рѣкѣ Амуру іюля въ 4 день, и въ томъ походѣ изымалъ я Онофрейко Никанского мужика, и онъ въ роспросѣ сказалъ, что де онъ полонянъ невеликъ изъ Никанского царства, а полонилъ де его Богдойской царь, и проданъ де онъ въ Дючеры въ холопи. И тогожъ числа изымали въ походѣ Дючерскую женку, а та Дючерская женка Тоенчина жена, и роспрашивана та Тоенчина жена, что отпущены были отъ Дмитрея Ивановича Зиновьева въ посланниковъ къ Богдойскому царю служилые люди пять человѣкъ Тренка Ермолаевъ сынъ Чечигинъ, Васка Панфиловъ, Ивашка Щапуповъ, Власка Ивановъ, Томилко Васильевъ;

№ 122.

№ 122. и та Тоенчина жена въ роспросѣ сказала про тѣхъ посланниковъ: убили де они Дючерскіе люди его Тоенчины братья Ортоко да Есюня съ своими родники и со всѣми своими улусными людми, да въ томъ же де убойствѣ были съ ними Килановы родники и его Килановы улусные люди, а убили у себя въ юртахъ, а животъ де ихъ казачей по себѣ роздѣлили, а вѣсти де къ Богдойскому царю не держали про нихъ. А въ прошлыхъ годѣхъ, тѣ Тоенчины братья государю царю и Великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи шертовали и ясакъ съ себя давали, а тотъ ихъ братъ Тоенчи сидитъ въ аманатехъ, а нынѣ государю царю измѣнили, посланниковъ побили, и я Онофрейко, по совѣту съ служилыми людми, ходилъ на нихъ въ походъ, на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣхъ его братей Тоенчиныхъ не могъ сыскать; а тѣ посланники даны были имъ на руки Тоенчѣ и его женѣ и его братьямъ, а тѣхъ служилыхъ людей государевыхъ посланниковъ убитыхъ по юртамъ многіе признаки находили, зипунные и штанные и рубашечные и чюлошные и сапожные и вершечные обрѣзки, да ихъ же убитыхъ нашли котлы, и топоры, и сковородку, и ножъ, и отъ лядунокъ наконечники, и отъ натрусовъ набойки, и отъ поясовъ пряжи и запряжники и наконечники, и выбойки отъ пологу, и заболташи пулешные, а то все лоскутье рѣзаное. И тогожъ дни встрѣтился... Онофрейку, пловетъ на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру сынъ боярской Петръ Бекетовъ изъ Байкалова съ двадцатью человѣки, и онъ въ роспросѣ сказалъ, что де они поплыли съ верху для хлѣбной скудости и нужи; и тѣ его служилые люди подали мнѣ Онофрейку челобитную, и я Онофрейко, по ихъ челобитью, тѣхъ служилыхъ людей принялъ до государева указу; а онъ Петръ Бекетовъ во все войско, приплывъ, билъ челомъ, чтобъ ему жить на Великой рѣкѣ Амурѣ до государева указу, и послѣ того приплыли по Великой рѣкѣ Амуру его жъ Петра Бекетова войско девять человѣкъ, и по ихъ челобитью къ себѣ въ полкъ принялъ же. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, какъ поѣхалъ Дмитрей Ивановичь Зиновьевъ къ государю, къ Москвѣ, и оставилъ мнѣ Онофрейку наказную память, а въ той наказной памяти написано: велѣно на Лавкаевскомъ острожномъ мѣстѣ острогъ поставить, и быть намъ велѣлъ тутъ до государева указу, и запасовъ хлѣбныхъ всякихъ, для прибылыхъ государевыхъ служилыхъ людей, тысячь на пять или на шесть на годъ времени и болше велѣлъ изготовить; да мнѣ жъ Онофрейку далъ другую наказную память въ неволю же, а въ той наказной памяти написано: велѣно острогъ поставить на усть Урки въ стрѣлкѣ, а другой поставить на усть рѣки Зеи межъ рѣками Амуромъ и Зеею; и тѣ остроги намъ ставить стало нелзя, потому что стоятъ драки силные съ Богдойскими людми. А хлѣба по Великой рѣкѣ Амуру нынѣ мало, потому что которые иноземцы жили по Амуру, и тѣмъ иноземцамъ Богдойской царь хлѣбъ сѣять не велѣлъ, а имъ иноземцамъ велѣлъ сойти къ себѣ на наунъ, а иные многіе Даурскіе люди на наунъ и сошли по его велѣнью, а мы нынѣ хлѣбомъ гораздо нужны, и вѣдомо намъ учинилось: которыхъ языковъ въ походахъ имали и тѣ языки роспрашиваны, а въ роспросѣ они сказываютъ, что де послѣ насъ Богдойскіе люди на усть Шингалу крѣпь ставятъ, и въ Шингалъ рѣку насъ для хлѣба пускать не хотятъ, а въ Шингалѣ рѣкѣ хлѣба много. Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ велѣлъ съ служилыхъ людей десятую пошлину сбирать, и я Онофрейко съ тѣхъ служилыхъ людей десятую пошлину прошалъ съ погромного ихъ живота, и тѣ служилые люди десятую пошлину не платятъ и къ сказкамъ своимъ руки прикладывали, что де у нихъ посланы челобитные къ государю, къ Москвѣ, и они де до государеву указу десятую пошлину не платятъ. А буде государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь

всеа Русіи изволитъ послать впередъ своихъ государевыхъ воеводъ и служилыхъ людей на Великую рѣку Амуръ, и имъ итти съ великимъ береженьемъ, потому что Богдойскіе люди ихъ бы гдѣ на дорогѣ не переняли; а хлѣба на Амурѣ мало, а у Богдойскихъ людей, какъ они изъ пушекъ стрѣляютъ, изъ тѣхъ ихъ пушекъ емлютъ версты на 2 и болше, а у насъ въ войскѣ государева снаряду одна пушка и та полковая да 2 желѣзныхъ малыхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, подавали челобитную служивые люди, которые оставлены отъ Дмитрея Ивановича Зиновьева, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отпустить въ Рускіе Сибирскіе городы: и я тѣхъ служилыхъ людей съ Великія рѣки Амура, по ихъ челобитью, не отпустилъ безъ государева указу, потому что войска мало, драки стоятъ частые, некому государева служба служить. Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ отпустилъ амапата лутчего Даурского князца Лаптая въ Даурскую землю, а того князца войскомъ поимали въ походахъ, а доступали мы того князца 5 годовъ. Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ написалъ въ наказной памяти, что де есть прежъ сего въ государевѣ казнѣ хмель, и тотъ хмель велѣлъ держать для иноземцовъ: и я Онофрейко въ государевѣ казнѣ хмель не сыскалъ и цѣловалниковъ, которые отъ Дмитрея Зиновьева оставлены, и тѣхъ цѣловалниковъ допрашивалъ про тотъ хмель, и тѣ цѣловалники сказали, что де въ пріемѣ у нихъ въ государевѣ казнѣ хмелю никакого нѣтъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году собрано государева ясаку, послѣ Дмитрея Зиновьева, августа по 2 число съ иноземцовъ вновь 28 сороковъ 36 соболей, да 6 шубъ собольихъ, а въ нихъ 74 пластины собольихъ, да малахай хвостовой соболей крытъ камкою цвѣтною, да двѣ лисицы чернобурыхъ, да . . . . лисья, и ту государеву ясачную казну послать стало нелзя, потому что земля вся сколыбалась, драки стоятъ частые, съ малыми людми послать стало не возможно, чтобъ надъ государевою казною иноземцы какого дурна не учинили, а съ болшими служилыми людми выслать надобе людей много, а у насъ въ войскѣ служилыхъ людей мало. И августа во 2 день я Онофрейко роспрашивалъ Никанского мужика про Никанское царство, и онъ сказалъ, что де онъ полоненъ невеликъ, сказать де онъ не помнитъ; да онъ же въ роспросѣ сказалъ про войско Богдойское, что де то войско Богдойское послано на усть Шингалу. на 3 годы, жить де имъ велѣлъ Богдойской царь на усть Шингалу, а съ нами де велѣлъ воеватца и въ Шингалъ рѣку пускать не велѣлъ, а прислано де войска 3000, и на прибавку де онъ хотѣлъ прислать войска еще 2000, окромѣ Дючерскихъ и Даурскихъ людей. И тогожъ августа во 2 день сынъ боярской Петръ Бекетовъ ясачной сборъ отдалъ 10 соболей, что де онъ Петръ, пловучи по Великой рѣкѣ Амуру, взялъ государева ясаку съ Даурскихъ ясачныхъ людей, которые платили въ прошлыхъ годехъ: и я Онофрейко ясачной сборъ принялъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, іюня въ 6 день и въ розныхъ числѣхъ, ясаулу Трофимку Никитину да Симанку Захарову въ кругу все войско отъ ясаульства имъ ясауломъ отказали, а тѣ ясаулы были написаны въ наказной памяти отъ Дмитрея Зиновьева. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году билъ челомъ государю и подавалъ челобитную мнѣ Онофрейку служилой человѣкъ Ганка Ивановъ Безотцовъ, чтобъ его въ Рускіе Сибирскіе городы отпустить для его нужи и увѣчья, которой приплылъ изъ Байкалова послѣ сына боярского Петра Бекетова: и я Онофрейко его Ганку, по его челобитью, отпустилъ, для того что онъ государевы службы служить не годенъ. И я Онофрейко со всѣмъ войскомъ по Великой рѣкѣ Амуру идемъ вверхъ судами, и буде гдѣ хлѣба на Амурѣ можемъ набрать, и тутъ мы зазимуемъ. А посланы съ сими отписками служилые люди

№ 122.

№ 123. Гарасимко Максимовъ, Пронка Григорьевъ съ товарищи, 9 человѣкъ, да съ ними же служилыми людми посланъ отъ сына боярского Петра Бекетова съ его Петровыми отписками Ивашко Литвиновъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, Амурскіе служилые люди и вольные охочіе казаки, и которые служилые люди оставлены отъ Дмитрея Зиновьева, и Верхолѣнского Брацкого острожку и вольные охочіе казаки, подали челобитные мнѣ Онофрейку, и тѣ ихъ челобитные принялъ, и подклея подъ сю отписку, послалъ къ вамъ государевымъ воеводамъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листъ, на 344 л.), *писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

123. — 1654 августа 5. Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патріарху Никону, *объ отправленіи въ Москвѣ молебствія по случаю одержанной побѣды надъ Поляками и покоренія городовъ Друи и Дисны.*

Великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарыщи челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 4 день въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, что августа въ 1 день въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ тебѣ великому государю: іюля въ 24 день писали къ нему государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи, изъ Полотцка боярин и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи, что, милостію Божіею, и помощію Пречистые Богородицы, и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны и Филиппа митрополитовъ, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и его благовѣрнаго государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его государева государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастіемъ, его государевы ратные люди городъ Друю взяли, и Литовскихъ людей побили, и городъ и въ городѣ костелы и дворы всѣ пожгли, да другой городъ Десна ему великому государю его царскому величеству добили челомъ; да они жъ бояринъ и воеводы Василей Петровичь съ товарыщи посылали изъ Полотцка государевыхъ ратныхъ людей на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и милостію Божіею и его государскимъ счастіемъ Поляковъ побили на голову, и языки и знамена и литавры и барабаны и пушки поимали. А каковы бояринъ и воеводы отписки къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, писали, и съ тѣхъ отписокъ списки и языкомъ и знаменамъ и литавромъ и барабаномъ и пушкамъ прислана къ тебѣ государю роспись, съ столникомъ съ Олексѣемъ Мусинымъ Пушкинымъ; и съ тѣхъ, государь, списковъ съ отписокъ прислалъ ты, государь, къ намъ таковы жъ списки подъ своею государевою грамотою. И намъ бы велѣть Селиверсту митрополиту Сарскому и Подонскому пѣти молебны, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ соборной и Апостолстѣй церквѣ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, по уставу, съ звономъ, да и во всѣхъ сорокахъ, по всѣмъ приходцкимъ церквамъ потомужъ велѣти пѣти молебны о государскомъ многолѣтномъ здравіи и о побѣдѣ на супостаты, по указу; а послѣ молебного пѣнія та твоя государева грамота велѣть прочести въ соборной и Апостолстѣй церкви всѣмъ людемъ во услышаніе, чтобъ про такое дѣло всѣмъ людемъ Московского государства было вѣдомо. — И по твоему

государеву указу, того же августа 4 числа, преосвященный Селиверстъ митрополитъ Сарскій и Подонскій въ соборной и Апостолской церкви, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и по приходцкимъ церквамъ мелебствовали съ звономъ и твою, государь, святителскую грамоту и съ боярскихъ отписокъ списки въ соборной и Апостолской церкви всѣмъ людемъ чли.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Послана августа въ 5 день Розрядного Приказу съ подьячимъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

124.—1654 августа 31. Царская жалованная грамота шляхтичу Борису фонъ Дерену, *на чинъ полковника, за сдачу Русскому правительству города Невля.*

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловали есмя шляхтича новокрещена Бориса фонъ Дерена нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли ему быть въ полковникахъ; за то что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ наши царского величества бояринъ и воеводы Василей Петровичь Шереметевъ съ товарыщи съ ратными нашими людми зришли подъ Невль, а онъ Борисъ фонъ Деренъ въ то время въ Невлю былъ державцомъ, и ищучи къ себѣ нашіе государскіе милости, Невлянъ шляхту и посадскихъ и всякихъ жилецкихъ людей, которые въ то время сидѣли въ осадѣ, наговорилъ и городъ Невль нашимъ царского величества боярину и воеводамъ сдалъ, и билъ челомъ намъ великому государю, что познавъ онъ нашу истинную православную Христіянскую вѣру, хочетъ быти сущимъ православнымъ христіяниномъ и чтобъ намъ великому государю пожаловати его, велѣти крестити въ нашу православную Христіянскую вѣру. — И по нашей государской милости въ православную Христіянскую вѣру онъ Борисъ крещенъ, и Борису фонъ Дерену, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и надъ нашими царского величества непріятели промышляти, и прибирати къ себѣ въ полкъ шляхту и всякихъ служилыхъ людей и нашимъ государскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, чтобъ они намъ великому государю служили; а мы великій государь, наше царское величество, пожалуемъ ихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, и шляхтѣ на прежніе ихъ маетности велимъ дать наши царского величества жаловалные грамоты и правъ ихъ нарушати не велимъ; также и иныхъ служилыхъ людей, которые будутъ у него въ полку, пожалуемъ нашимъ царского величества жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ; а служба ихъ у насъ великого государя въ забвеніи не будетъ, въ томъ бы они на нашу государскую милость во всемъ были надежны; а въ началные люди выбирати ему Борису у себя въ полку кто въ какой чинъ пригодится. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота полковнику нашему Борису фонъ Дерену въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ,

№ 124.

№ 125. лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца августа 31 дня.

Подлинникъ писанъ на маломъ Александрійскомъ листѣ, съ золотыми вверху украшеніями и государственною печатью подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ вверху: Божіею милостію великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ.—*Изъ Невельскаго Городоваго Магистрата.*

125.—1654 ноября 6. Память Верхотурскаго воеводы Льва Измаилова Ирбитской словоды приказному человѣку Григорью Дирину, *о почистѣ пищалей и мушкетовъ и о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набѣговъ.*

Лѣта 7163, ноября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи указу, память Верхотурского уѣзду на Ирбитъ приказному Григорью Дирину. Въ нынѣшнемъ во 163 году, ноября въ 4 день, писалъ ты на Верхотурье про приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей; и тѣ вѣсти, по твоей отпискѣ, на Верхотурьѣ въ съѣзжей избѣ вѣдомы. Да въ твоей же отпискѣ написано: въ Ирбитцкой де слободѣ острогу и государеву казну отъ приходу Калмыцкихъ воинскихъ людей оберегать нечѣмъ, ружья мало, а большого наряду пушекъ нѣтъ, только три пищали затинныхъ и у тѣхъ де пищалей ложи и замки попорчены, и пороху въ Ирбитцкой слободѣ и свинцу мало, и отъ приходу воинскихъ Калмыцкихъ людей оберегатца не чѣмъ, и порохъ де сыръ горазд, а безъ государева указу и безъ Верхотурской памяти сушить не смѣешь, потому что будетъ недовѣсъ; и къ тебѣ бъ, по государеву указу, прислать въ Ирбитцкую слободу пушекъ и зелья и свинцу, чѣмъ отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей оберегаться. А того ты въ отпискѣ своей не написалъ, сколко въ Ирбитцкомъ острогѣ и въ Устьирбитцкой слободѣ и Бѣлослудцкомъ острогѣ ружья и ядеръ и зелья и свинцу? а прежъ того посланы съ Верхотурья къ тебѣ памяти, велѣно тебѣ ружью и ядрамъ и зелью и свинцу книги приходные и росходные, за своею рукою, на Верхотурье прислать; и ты книгъ на Верхотурье, ноября по 5 число, не присылывалъ и по росписному списку подьячему Михайлу Посникову съ подьячимъ съ Григорьемъ Похабовымъ учинилъ мотчанье болшое. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ въ Ирбитцкой слободѣ къ пищалемъ затинным и къ мушкетомъ замки и ложи велѣлъ подѣлать Ирбитцкимъ бѣломѣстнымъ казакомъ, для того что имъ даютъ государево денежное жалованье; а порохъ имъ велѣлъ выдать въ то время, какъ про приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей будетъ подлинная вѣсть; а какъ про Калмыцкихъ воинскихъ людей вѣсти минутся, и ты бъ порохъ велѣлъ у бѣломѣстныхъ казаковъ взять въ государеву казну. А отъ приходу Калмыцкихъ воинскихъ людей и отъ Татаръ, по прежнимъ и по сей Верхотурскимъ памятемъ, жилъ въ Ирбитцкомъ острогѣ и въ Устьирбитцкой слободѣ, и въ деревняхъ крестьяномъ велѣлъ жить, до подлинныхъ вѣстей, съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и на острогѣ бъ караулъ былъ, и въ подъѣздъ и въ проѣзжіе станицы посылалъ бѣломѣстныхъ казаковъ безъпрестани; и о Калмыцкихъ вѣстяхъ на Верхотурье писалъ почасту, чтобъ по твоимъ отпискамъ было вѣдомо; а крестьяномъ бы, для своей корысти, никакіе налоги не чинилъ. А въ Ирбитцкой слободѣ въ острогѣ, по городовымъ спискамъ 160 и 161 году: три пищали затинныхъ желѣзныхъ, къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ, двадцать семь мушкетовъ, четыре пищали салдатцкихъ, три пуда зелья и съ деревомъ, два пуда съ четью свинцу; а на Верхотурьѣ въ государевѣ казнѣ пушекъ нѣтъ, послать нечего. А однолично бъ тебѣ велѣть Ирбитцкимъ бѣломѣстнымъ казакомъ къ пищалемъ и къ мушкетомъ замки и ложи подѣлать тотчасъ, безо всякой поноровки, и

книги бъ ружью и ядрамъ и зелью и свинцу, за своею рукою, на Верхотурье прислалъ не замотчавъ, да о томъ отписалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ съѣзжей избѣ воеводѣ Леву Тимоѳѣевичю Измаилову да подьячему Григорью Похабову. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи печать земли Сибирскіе города Верхотурья приложилъ воевода Левъ Тимоѳѣевичь Измаиловъ.

Подлинника писань столбцемь, на трехъ листкахъ. Внизу къ лицевой сторонѣ приложена не большая черновосковая печать. На оборотѣ по склейкамъ: Приписалъ Григорей Похабовъ. *Тамъ же помята:* Ноября въ 11 день подалъ память Филка Васильевъ. — *Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.*

126. — 1654 въ декабрѣ. Отписка Астраханскихъ воеводъ князей Ивана Пронскаго и Василья Волконскаго, *о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о переговорахъ съ ихъ тайшами*, и доѣздная память толмача Аѳанасья Борисова, *о томъ же.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 162 году, марта въ 20 день, писали къ тебѣ государю мы холопи твои съ Юртовскими Татары съ Кошумбеткомъ Келимбетевымъ съ товарыщи съ тремя человѣки, что въ прошломъ же во 162 году, февраля въ 22 день, отпустили мы холопи твои изъ Астарахани къ Калмыцкому къ Мончаку тайшѣ пословъ его, да съ ними послали толмача Ѳеонку Борисова, въ ту пору какъ Калмыцкіе Лаузанъ и Мончакъ тайши со многими своими Калмыцкими людми и съ твоими государевыми измѣнники съ Татары приходили подъ Астарахань, въ ближніе мѣста; а съ послы и съ толмачомъ Ѳеонкою къ Мончаку тайшѣ мы холопи твои приказали, чтобъ онъ Мончакъ тайша съ Лаузаномъ тайшею противъ нашего холопей твоихъ приказу договоръ учинили, и пословъ бы своихъ, добрыхъ природныхъ Калмыцкихъ людей, для договору къ намъ холопемъ твоимъ прислали вскорѣ, и твоихъ государевыхъ взятыхъ людей, Рускои и Татарской полонъ, и ихъ женъ и дѣтей, въ улусѣхъ своихъ сыскали всѣхъ до одного человѣка, и тѣхъ полоняниковъ и конскіе и животинные стада прислали въ твою государеву отчину въ Астарахань; а для вѣры и утвержденья пословъ своихъ дати бъ имъ въ твою государеву отчину въ Астарахань аманатовъ изъ родственныхъ людей, кому бъ мочно было вѣрить, и прислати бъ имъ тѣхъ аманатовъ, и твоихъ государевыхъ людей, полоняниковъ Рускихъ и Татаръ, изъ улусовъ своихъ въ Астарахань, для розмѣны на своихъ взятыхъ людей, не замѣшкавъ, чтобъ доброе дѣло въ конецъ привести вскорѣ, а въ Астарахани имъ никакого задержанья не будетъ; а сами бъ они съ улусы своими кочевали за Яикомъ въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ; а какъ они Калмыцкіе тайши, Лаузанъ и Мончакъ, и ихъ братья и дѣти и племянники, полоняниковъ твоихъ государевыхъ людей, Рускихъ и Татаръ и женъ ихъ и дѣтей, со всѣми ихъ животы, въ твою государеву отчину въ Астарахань пришлютъ, а сами они съ улусы своими учнутъ кочевать за Яикомъ, въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ, и ты великій государь ихъ тайшей и улусныхъ ихъ людей пожалуешь, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые взяты въ языцѣхъ въ твою государеву отчину въ Астарахань и на Яикъ, велишь отдать, безо всякіе мѣшкоты, тѣмъ ихъ людемъ, которые присланы отъ нихъ будутъ; и впредъ бы имъ къ твоей государевѣ отчинѣ къ Астарахани, и къ инымъ твоимъ государевымъ городомъ, и къ Волгѣ рѣкѣ не приходити и близко твоихъ государевыхъ городовъ и у Волги рѣки не кочевати для того: толко имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ кочевать, и у нихъ съ твоими государевыми

№ 126.

№ 126. людми безъ ссоры не будетъ; и съ твоими государевыми людми быти бъ имъ въ миру и никакихъ задоровъ не чинити; и какъ они то все по твоему государеву указу учинятъ, и будетъ они Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди похотятъ съ твоими государевыми людми торговать, и имъ бы тайшамъ для торгу присылать къ твоей государевѣ отчинѣ къ Астарахани немногихъ своихъ людей, и имъ, по твоему государеву указу, торгъ велимъ дать поволной; а будетъ они Калмыцкіе тайши противъ тѣхъ статей о чемъ оспорятъ, и они бъ о томъ съ послы своими къ намъ холопемъ твоимъ, приказали подлинно, и пословъ бы своихъ прислали въ Астарахань вскорѣ, съ посылщикомъ нашимъ съ толмачомъ Ѳеонкою Борисовымъ вмѣстѣ; и Калмыцкіе тайши, Лаузанъ и Мончакъ пословъ своихъ къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахань не прислали и толмача Ѳеонку Борисова у себя задержали; и толмачь Ѳеонка приказывалъ къ намъ холопемъ твоимъ съ стрѣлцомъ съ Ѳедкою Дунайкомъ, что де Калмыцкіе тайши, противъ нашего холопей твоихъ приказу, что мы съ нимъ приказывали о договорѣ и о послѣхъ и о аманатѣхъ и о Рускомъ полону, во всемъ отказали, а говорили ему, что де онъ къ нимъ присланъ для обману, а не съ правдою, и отдали его Ѳеонку за пристава; а сами Калмыцкіе Лаузанъ и Мончакъ тайши, со всѣми своими людми, пришедъ подъ Астарахань, стали въ самыхъ въ ближнихъ мѣстѣхъ на Городищѣ, и прислали къ рѣкѣ Волгѣ, противъ Астарахани къ Балчиклынскому городку и противъ Вертлюжного городка, въ которомъ въ зимнее время живутъ Астараханскіе Нагайскіе мурзы съ улусными своими людми, Калмыцкихъ своихъ родственныхъ владѣтелныхъ людей, со многими своими Калмыцкими людми и съ Татары, на задоръ, съ угрозою просить торгу, чтобъ де имъ съ твоими государевыми Астараханскими людми велѣть торгъ дать за рѣкою Волгою, на Крымской сторонѣ, а будетъ де имъ на Крымской сторонѣ торгу не велимъ дать, и они де придутъ войною; и февраля жъ въ 25 день, послали мы, холопи твои, изъ Астарахани къ толмачу къ Ѳеонкѣ Астараханского Нагайского Татарина Аксаинъ мурзина улусу Ищерекова Сеитка, а съ нимъ приказали Калмыцкимъ тайшамъ говорить, чтобъ они прислали къ намъ, холопемъ твоимъ въ Астарахань пословъ своихъ для договору, съ толмачомъ Ѳеонкою и съ нимъ Сеиткомъ вмѣстѣ, и о всемъ съ ними приказали подлинно, а улуснымъ бы своимъ многимъ людемъ, докуды послы ихъ договоръ учинятъ, подъ Астарахань для торгу пріѣзжать не велѣли, чтобъ у нихъ съ твоими государевыми людми ссоры не учинилось; и Калмыцкіе тайши пословъ своихъ въ Астарахань для договору никого не прислали, да и того Татарина Сеитка, съ толмачомъ Ѳеонкою вмѣстѣ, у себя задержали, и толмача Ѳеонку, ограбя, повезли съ собою въ Мончакъ тайшиныхъ кошахъ; а которого числа тѣ посылщики наши, толмачъ Ѳеонка Борисовъ и Татаринъ Сеитка, въ Астарахань отъ Калмыковъ пріѣдутъ и что отъ нихъ, и впредъ про Калмыцкіе вѣсти у насъ холопей твоихъ вѣдомо будетъ, и о томъ къ тебѣ государю мы холопи твои отпишемъ. Да въ прошломъ же, государь, во 162 году, маія въ 23 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ, за приписью твоего государева думного діяка Алмаза Иванова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: по твоему государеву указу, велѣно Калмыцкихъ взятыхъ людей, Кайкулакая съ сыномъ и съ зятемъ и съ людми, изъ Яицкого города взять въ Астарахань и поставити на аманатномъ дворѣ, или гдѣ пригоже, и беречи ихъ велѣть накрѣпко; да какъ Калмыцкіе тайши учнутъ присылать къ намъ холопемъ твоимъ въ Астарахань, чтобъ тѣхъ взятыхъ Калмыцкихъ людей отдати имъ на розмѣну твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, кото-

рые взяты за Красноярскимъ городомъ на Алгарѣ, и ружье, и гдѣ Рускіе люди взяты въ иныхъ мѣстѣхъ, и гостя Михайла Гурьева отгонные лошади, и намъ бы, холопемъ твоимъ, съ тѣми людми, которые для договору отъ Калмыцкихъ тайшей присланы будутъ, договоръ учинити, а чтобъ взяти за нихъ, на розмѣну, Рускихъ людей знатныхъ человѣкъ пятдесятъ или шестдесятъ, и окупъ что дано за стрѣльцовъ, и отгонные лошади гостя Михайла Гурьева все сполна, а на малыхъ бы людей не отдати. И по твоему государеву указу, посылали мы холопи твои изъ Астарахани къ Калмыцкимъ тайшамъ въ улусы Астараханского стрѣлца Ѳедку Гаврилова Дунайка, а съ нимъ о розмѣнѣ взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей къ тайшамъ и къ улуснымъ ихъ родственнымъ людемъ приказывали, противъ твоего государева указу. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, декабря въ 1 день, пріѣхали въ Астарахань изъ Калмыцкихъ улусовъ толмачъ Ѳѳонка Борисовъ, и Татаринъ Сеитка, и стрѣлецъ Ѳедка Дунайко, и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, толмачъ Ѳѳонка доѣзду своего и про Калмыцкіе вѣсти писмо, за рукою, и роспись, что у него Калмыцкіе люди грабежемъ взяли. Да съ толмачомъ же Ѳѳонкою съ товарыщи прислали къ намъ, холопемъ твоимъ, въ Астарахань Калмыцкіе Дайчинъ тайша Урлюковъ да сынъ его Мончакъ тайша пословъ своихъ, Калмыцкихъ природныхъ людей, Сартугара да Ангая да Басуя; и мы холопи твои тѣмъ Калмыцкимъ посломъ велѣли быть къ себѣ въ приказную избу, и спрашивали ихъ, съ которыхъ мѣстъ тайши ихъ прислали? и писма къ намъ холопемъ твоимъ отъ тайшей ихъ съ ними есть ли? и о чемъ съ ними къ намъ, холопемъ твоимъ, тайши ихъ словесно приказывали? И Калмыцкіе послы Сартугаръ съ товарыщи говорили: прислали де ихъ въ твою государеву отчину въ Астарахань Калмыцкіе тайши Дайчинъ Урлюковъ да сынъ его Мончакъ изъ улусовъ своихъ, изъ за рѣки Яика, отъ урочища Индерскихъ горъ, а писемъ де съ ними отъ тайшей ихъ не прислано, а словесно де къ намъ, холопемъ твоимъ, Дайчинъ тайша съ ними приказалъ, чтобъ де твоимъ государевымъ Астараханскимъ людемъ съ ними Калмыцкими людми быть въ миру, и чтобъ де ты великій государь ихъ пожаловалъ, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, Кайкулакая съ товарыщи, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ, и иныхъ, которые есть въ Астарахани, велѣлъ имъ отдать, а подъ Яицкимъ де городомъ Калмыцкіе ихъ люди взяты не на бою и безъ вины; а тайши де твоихъ государевыхъ людей, Рускій полонъ, которые у нихъ въ улусѣхъ есть, всѣхъ и ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, сыскавъ въ улусѣхъ своихъ, на розмѣну на тѣхъ своихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей, въ твою государеву отчину въ Астарахань отдадутъ, и договоръ, что имъ Калмыцкимъ людемъ впредъ съ твоими государевыми людми быть въ миру, учинятъ, а для договору послати бъ де намъ, холопемъ твоимъ, изъ Астарахани, съ ними послы вмѣстѣ, къ тайшамъ ихъ въ улусы присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ добрыхъ людей, вскорѣ, да изо взятыхъ бы ихъ людей дву человѣкъ къ тайшамъ ихъ, для вѣры, изъ Астарахани отпустить. И мы холопи твои тѣмъ Калмыцкимъ посломъ говорили, что отъ твоихъ государевыхъ людей имъ Калмыцкимъ людемъ ссоры и дурна никакого и задору ни въ чемъ николи не бывало и впредъ не будетъ, а всякое дурно и ссора чинится отъ нихъ Калмыцкихъ людей и отъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, отъ Нагайскихъ и отъ Едисанскихъ и отъ Енбулутскихъ Татаръ, которые съ ними Калмыцкими людми вмѣстѣ кочуютъ, приходя они подъ твою государеву отчину подъ Астарахань и въ Казанскомъ и въ Самарскомъ уѣздѣхъ, и подъ Саратовомъ, и подъ Царицынымъ, и подъ Чернымъ Яромъ, и подъ Яицкимъ, и подъ Красноярскимъ городами, и на рыбныхъ ловляхъ и на всякихъ промыслѣхъ, и въ про-

№ 126.

№ 126. ѣздѣхъ, твоихъ государевыхъ людей побиваютъ, и грабятъ, и въ полонъ емлютъ и въ свои улусы приводятъ, а изъ улусовъ въ иные орды продаютъ; а ихъ Калмыцкіе люди, Кайкулакай съ товарыщи, взяты въ Яицкой городъ за воровство, потому пріѣхали они подъ Яицкой городъ для торгу, и имъ по твоему государеву указу торгъ былъ данъ, и твои государевы люди, изъ Яицкого города вышедъ, съ ними учали было торговать, а никакого дурна имъ не учинили и отъ нихъ потомужъ дурна не чаяли; и Кайкулакай съ товарыщи, на торгу, твоимъ государевымъ служилымъ и Яицкого города людемъ учали чинить дурно, наѣзжая бить плетми, и ружье и товары отымать, и борошни отъ поясовъ обрывать и обрѣзывать, и за то тотъ Кайкулакай съ товарыщи въ Яицкой городъ и взяты; а будетъ Калмыцкіе Дайчинъ и Мончакъ тайши, съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники, похотятъ твою государскую милость къ себѣ видѣть, отъ прежнихъ своихъ неправдъ отстанутъ и къ тебѣ великому государю правду свою покажутъ; твоихъ государевыхъ взятыхъ людей, Руской полонъ, всѣхъ въ улусѣхъ своихъ, и ружье служилыхъ людей, и отгонные гостя Михайла Гурьева лошади, которые отогнаны изъ подъ Яицкого городу, и окупъ, что дано за стрѣлцовъ, сыщутъ все и въ твою государеву отчину въ Астарахань отдадутъ, и ты великій государь твое царское величество тайшей ихъ пожалуешь, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые есть нынѣ въ Астарахани велишь имъ отдать, и своимъ государевымъ людемъ въ миру съ ними Калмыцкими людми быть велишь; а отъ нихъ бы Калмыцкихъ людей твоимъ государевымъ людемъ потомужъ дурна никакого не было. И Калмыцкіе послы говорили, что де съ ними Дайчинъ тайша приказывалъ: напередъ де сего, какъ онъ Дайчинъ тайша кочевалъ въ улусѣхъ своихъ, и при немъ де твоимъ государевымъ людемъ нигдѣ отъ ихъ Калмыцкихъ людей дурна никакого и задору не бывало, а какъ де онъ Дайчинъ тайша изъ улусовъ своихъ ѣздилъ, по своей вѣрѣ, къ молбищу молиться, и безъ него де твоимъ государевымъ людемъ, подъ Астараханью и подъ иными твоими государевыми городами, и на промыслѣхъ, отъ Калмыцкихъ ихъ людей и отъ Татаръ дурно всякое было, а на всякое де дурно ихъ Калмыцкихъ людей наводятъ Татаровя, которые съ ними Калмыцкими людми вмѣстѣ кочуютъ; и нынѣ де онъ Дайчинъ тайша отъ молбища пріѣхалъ въ улусы свои, и при немъ де твоимъ государевымъ людемъ отъ Калмыцкихъ ихъ людей и отъ Татаръ впредъ никакого дурна не будетъ; и для того де нынѣ Дайчинъ тайша и сынъ его Мончакъ тайша ихъ пословъ, природныхъ своихъ Калмыцкихъ людей, въ Астарахань и прислали, а Татаръ въ послѣхъ не послали, потому что де отъ Татаръ всякая ссора чинится; и впредъ де однолично отъ нихъ Калмыцкихъ людей и отъ Татаръ твоимъ государевымъ людемъ нигдѣ дурна никакого и задору не будетъ; а которые де твои государевы люди, Руской полонъ, нынѣ есть въ ихъ Калмыцкихъ улусѣхъ и ружье служилыхъ людей, и Дайчинъ де тайша сыщетъ все и на розмѣну своихъ взятыхъ Калмыцкихъ людей, которые есть въ Астарахани, отдастъ; а для договору послати бъ намъ, холопемъ твоимъ, изъ Астарахани, съ ними послы, къ Дайчину тайшѣ въ улусы посылщиковъ Рускихъ людей добрыхъ, и ихъ бы Калмыцкихъ пословъ отпустить къ тайшамъ ихъ вскорѣ, да съ ними жъ бы отпустить взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей дву человѣкъ, чтобъ де тайшамъ ихъ на твою государскую милость быть надежнымъ; а ихъ де пословъ Калмыцкіе тайши нынѣ прислали съ прямою правдою, чтобъ де миръ учинить и впредъ бы ссорѣ на обѣ стороны не быть. И мы холопи твои Калмыцкимъ посломъ говорили, что по твоему государеву указу задер-

жанья имъ Калмыцкимъ посломъ въ твоей государевѣ отчинѣ въ Астарахани мы холопи твои не учинимъ, отпустимъ ихъ къ тайшамъ ихъ вскорѣ; а для договору къ тайшамъ ихъ въ улусы твоихъ государевыхъ Рускихъ людей нынѣ, за прежніе ихъ Калмыцкихъ тайшей и улусныхъ людей неправды, послать никоторыми дѣлы нелзъ, и потому что въ прошломъ во 162 году посланъ былъ къ нимъ для твоего государева дѣла толмачъ Овонка Борисовъ, и они его у себя держали долгое время, и въ далніе свои кочевные мѣста съ собою возили, и налогу всякую и безчестье чинили, били и вязали и ограбили донага, а пошлемъ къ тайшамъ ихъ Астараханскихъ Татаръ да изъ Калмыцкихъ взятыхъ людей для вѣры одного человѣка отпустимъ; а Калмыцкіе бъ ихъ Дайчинъ и Мончакъ тайши однолично на твою государскую милость были належны, правду свою къ тебѣ великому государю показали, твоихъ государевыхъ людей, Рускій полонъ, всѣхъ въ улусѣхъ своихъ, и ружье служилыхъ людей, и отгонные Яицкіе лошади, и окупъ, что дано за стрѣлцовъ, и толмача Овонки Борисова лошади и ружье и платье и всякую рухлядь, что у него грабежемъ взяли, сыскавъ, собравъ и на срочное мѣсто подъ Красноярской городъ, или на иное которое ближнее мѣсто, съ вѣрными своими Калмыцкими родственными людми прислали не замѣшкавъ, вскорѣ, и о мирномъ договорѣ съ ними приказали, съ кѣмъ твоимъ государевымъ людемъ договоръ учинить; а какъ они тайши то все учинятъ, и мы холопи твои, противъ твоего государева указу, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и которые присланы съ Москвы, что нынѣ есть въ Астарахани, вышлемъ изъ Астарахани на срочное мѣсто, и велимъ ихъ на розмѣну на твоихъ государевыхъ Рускихъ полоняниковъ, и на ружье служилыхъ людей, и на Яицкіе отгонные лошади, и за окупъ, что дано за стрѣлцовъ, отдать; а учнут розмѣну, и для договору объ миру на срочное мѣсто, гдѣ пригоже, пришлемъ къ нимъ присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей добрыхъ, и договоръ съ ними велимъ учинить о всемъ по твоему государеву указу. И Калмыцкіе послы говорили, что де они, по нашему холопей твоихъ приказу, о томъ о всемъ тайшамъ своимъ Дайчину и Мончаку выговорятъ и тайши де ихъ то все учинятъ, а ихъ бы де пословъ изъ Астарахани отпустить въ улусы ихъ вскорѣ, тайши де ихъ дожидаются. И мы холопи твои тѣхъ Калмыцкихъ пословъ, въ приказной избѣ подчивавъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, виномъ и медомъ, велѣли ихъ отвести на подворье, и твое государево жалованье кормъ и питье, велѣли имъ давать противъ иныхъ такихъ Калмыцкихъ пословъ; и декабря жъ, государь, въ 10 день тѣхъ Калмыцкихъ пословъ, Сартугара съ товарыщи, давъ имъ твоего государева жалованья по сукну человѣку, отпустили мы, холопи твои, изъ Астарахани къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ въ улусы, а съ ними послали посылщиковъ, Астараханскихъ Татаръ Аксаинъ мурзина улусу Ищерекова Сеитка Мамбеткулова съ товарыщи, четырехъ человѣкъ, да съ послы жъ къ тайшамъ ихъ, для вѣры, отпустили взятого ихъ Калмыченина Кайкулакаева человѣка Алкайка Кечиѣева; а съ послы и съ своими посылщики къ Калмыцкимъ къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ мы холопи твои въ листу отъ себя писали и словесно приказали о всемъ тожъ, что и посломъ ихъ въ приказной избѣ мы холопи твои говорили. Да мы жъ холопи твои къ Калмыцкимъ тайшамъ писали: какъ они тайши къ тебѣ великому государю къ твоему царскому величеству правду свою покажутъ, твоихъ государевыхъ Рускихъ людей полоняниковъ, которые нынѣ у нихъ и у братьи ихъ и у дѣтей и у племянниковъ и у Татаръ въ улусѣхъ есть, а поиманы въ прошлыхъ и въ нынѣшнемъ годѣхъ

№ 126.

№ 126. подъ Астраханью, и подъ иными твоими государевыми Верховыми и Низовыми городами, и въ уѣздѣхъ, и на всякихъ промыслѣхъ и въ проѣздѣхъ, и ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, и отгонные лошади, которые отогнали ихъ Калмыцкіе люди изъ подъ Яицкого города, и окупъ, что дано за стрѣльцовъ, и толмача Ѳеонкинъ грабежъ, сыскавъ, все безъ остатку сберутъ, и на срочное мѣсто съ родственными своими съ вѣрными Калмыцкими людми пошлютъ, для розмѣны своихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей: и имъ бы тайшамъ напередъ прислати къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твою государеву отчину въ Астарахань пословъ, своихъ родственныхъ Калмыцкихъ людей, съ нашими присылщики съ Астараханскими Татары вмѣстѣ, и роспись твоимъ государевымъ Рускимъ людемъ полоненикомъ, и ружью, и отгоннымъ Яицкимъ лошадямъ, что у нихъ въ сборѣ будетъ, прислать вскорѣ, и по твоему государеву указу, мы холопи твои ихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и которые присланы съ Москвы, что нынѣ есть въ Астарахани, вышлемъ изъ Астарахани на срочное мѣсто, и велимъ ихъ на розмѣну на твоихъ государевыхъ Рускихъ полоненниковъ, и на ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, и на Яицкіе отгонные лошади, и за окупъ, что дано за стрѣлцовъ, и толмача за Ѳеонкинъ грабежъ, отдать всѣхъ; а учиня розмѣну, и для договору объ миру на срочное мѣсто, гдѣ пригоже, пришлемъ къ нимъ присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей добрыхъ, и договоръ съ ними велимъ учинить о всемъ по твоему государеву указу. А которого, государь, числа посылщики наши Татаровя изъ Калмыцкихъ улусовъ въ Астарахань пріѣдутъ, и Калмыцкіе тайши пословъ своихъ пришлютъ ли, и что противъ нашего холопей твоихъ писма Калмыцкіе тайши учинятъ, и о томъ къ тебѣ государю мы холопи твои отпишемъ впредъ, въ нарочной станицѣ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати листкахъ, съ помарками и безъ скрѣпы.

II. Лѣта 7162, февраля въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу и по приказу боярина и воеводъ князя Ивана Петровича Пронского да столника князя Ивана Богдановича Волконского, да діяковъ Алексѣя Іевлева да Василья Гарасимова, посланъ былъ изъ Астарахани къ Калмыцкому къ Мончаку тайшѣ Дайчинову приказные избы толмачь Ѳеонка Борисовъ, съ Мончакъ тайшиными послы вмѣстѣ; а со мною Ѳеонкою бояринъ и воеводы къ Мончаку тайшѣ приказывали словесно, чтобъ онъ Мончакъ тайша, помня отца своего Дайчина тайши и свой договоръ, и шерть пословъ своихъ, на чемъ они тайши великому государю его царскому величеству въ улусѣхъ своихъ, а послы ихъ въ государевѣ отчинѣ въ Астарахани договоръ учинили и шертовали, были подъ его царского величества высокою рукою въ послушаньѣ и съ его государевыми людми въ миру, и съ ближнихъ мѣстъ изъ подъ государевы отчины Астарахани шли за Яикъ, въ далные свои кочевья, а близко бъ государевы отчины Астарахани не приходили и ссоры и задору съ государевыми людми никакого не чинили. И наѣхалъ я Ѳеонка Мончака тайшу да дядю его Лаузана тайшу на Крымской сторонѣ, въ Коровьѣ лукѣ, отъ Астарахани во днищѣ; и пришедъ, спросилъ ихъ царского величества отъ боярина и воеводъ и отъ дьяковъ о здоровьѣ. И Мончакъ и Лаузанъ тайши молвили мнѣ силя: какъ де Богъ милуетъ Астараханскихъ князей? И по приказу боярина и воеводъ, Мончаку и Лаузану тайшамъ я говорилъ; и Мончакъ и Лаузанъ тайши мнѣ говорили, чтобъ де изъ Астарахани боярин и воеводы о договорѣ прислали

къ нимъ тайшамъ лучше меня, голову стрѣлецкого, или дворянина, и толмачей добрыхъ, и они съ ними учинятъ о всемъ подлинной договоръ, а тебѣ де мы не вѣримъ. И я Аѳонка Мончаку и Лаузану тайшамъ говорилъ, что по указу государя нашего его царского величества, бояринъ и воеводы напередъ меня изъ государевы отчины изъ Астарахани посылали къ нимъ о договорѣ головъ, и дворянъ, и толмачей добрыхъ, и у нихъ доброго договору, что имъ тайшамъ съ Калмыцкими своими людми быть подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ и въ послушаньѣ и съ его государевыми людми въ миру, не бывало, опрочѣ обману. И Мончакъ и Лаузанъ тайши мнѣ сказали, что де у нихъ бываетъ договоръ, и пословъ своихъ они въ Астарахань посылаютъ на правдѣ и въ томъ де они стоятъ, и идутъ они договариваться къ Астарахани сами. И изъ Коровьи Луки Мончакъ и Лаузанъ тайши, послѣ моего Аѳонкина къ нимъ пріѣзду на другой день, съ Калмыцкими своими людми пошли къ Астарахани къ Волгѣ, и сами тайши стали за буграми близко Балчиклынского городка, порознь полками, а изъ за бугровъ къ Волгѣ отъ себя, на задоръ съ государевыми людми, послали людей своихъ; а меня ограбя донага, и связавъ назадъ руки веревками волосяными и положа на лошадь связана, привезли съ собою и держали въ полкѣхъ; а было съ тайшами втѣпоры Калмыцкихъ ихъ людей и государевыхъ измѣнниковъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ Татаръ, тысячь съ пять и хотѣли итти подъ учюги. И напередъ себя тайши послали въ косы, для провѣдыванья, Калмыцкихъ своихъ людей и Татаръ, мочно ль имъ по лду въ косы итти; и посылщики ихъ, пріѣхавъ, имъ сказали, что де на Волгѣ и въ косахъ ледъ худъ и итти имъ не мочно. И тайши меня Аѳонку велѣли крѣпить пуще прежнего, и вязавъ меня, выломили у меня правую руку, а говорили мнѣ, что де ты присланъ къ намъ съ обманомъ въ лазутчикахъ. И послѣ пріѣзду посылщиковъ своихъ, которые отъ нихъ посыланы для провѣдыванья въ косы, на другой день, Мончакъ и Лаузанъ тайши съ Калмыцкими своими людми и съ государевыми измѣнники, съ Нагайскими и съ Едисанскими мурзы и съ Татары, отъ Волги, изъ подъ Астарахани, съ Крымскіе стороны пошли на Нагайскую сторону въ улусы свои; и какъ будутъ за Бузаномъ въ урочищѣ Берекетѣ, отъ Астарахани во днищѣ, и къ нимъ Мончаку и Лаузану тайшамъ пріѣхали изъ за Яика, изъ Калмыцкихъ улусовъ отъ Сереня тайши два человѣка тайшей, а имянъ имъ невѣдаю, а съ ними Калмыцкихъ людей человѣкъ съ тридцать, и учали Мончаку и Лаузану тайшамъ говорить, что де въ Яицкой городъ взяты ихъ Калмыцкіе люди Кайкулакай съ сыномъ да съ зятемъ, и чтобъ де они Мончакъ и Лаузанъ меня Аѳонку имъ отдали на обмѣну тѣмъ своимъ Калмыцкимъ людемъ, которые взяты въ Яицкой городъ. И Мончакъ и Лаузанъ тѣмъ Сереневымъ присылщикомъ меня Аѳонку отдали; а отдавъ Лаузанъ тайша пошелъ вверхъ по Волгѣ, къ Самарѣ, на прежніе свои кочевья, а Мончакъ тайша пошелъ за Яикъ, въ Яицкіе вершины. И тѣ Серень тайшины присылщики привезли меня Аѳонку къ Яицкому городу, и просили за меня у головы стрѣлецкого у Томила Селезенева Кайкулакая съ товарыщи; и голова стрѣлецкой Томило Селезеневъ на обмѣну Калмыцкихъ людей не далъ, и сказалъ имъ, что де онъ безъ государева его царского величества указу учинить того не смѣетъ. И Серень тайшины присылщики тайши меня Аѳонку изъ подъ Яицкого города привезли къ Серею тайшѣ Чоклуеву, а кочевалъ Серень тайша въ ту пору подлѣ Яика рѣки къ морю, отъ Яицкого города въ полуднищѣ; и Серень тайша съ людми своими послалъ меня отъ себя назадъ къ Мончаку тайшѣ, а Мончакъ отъ Серея тайши вътѣпоры съ улусы своими кочевалъ вверхъ по Яику на

№ 126.

№ 126. урочищѣ Кашаувѣ, отъ Сереневыхъ улусовъ въ четырехъ днищахъ; и Мончакъ мнѣ Аѳонкѣ говорилъ, чтобъ мнѣ дать по себѣ поруку, что отъ нихъ не уйтить; и взялъ меня на поруки Едисанской Сююнчь мурза Абдуловъ, и жилъ я все у Сююнча мурзы за поруками, напрости, въ улусѣхъ его за рѣкою Яикомъ. Да въ прошломъ во 162 году, послѣ Велика дни спустя недѣли съ двѣ, при мнѣ Аѳонкѣ, какъ я былъ у Мончака тайши въ улусѣхъ, приходили войною подъ Калмыцкіе улусы Башкирскихъ людей съ пятьсотъ человѣкъ и ударились на улусы Нагайекого Каспулата мурзы Мамаева, и Нагайскихъ Татаръ съ двадцать человѣкъ побили, да ясырю съ двѣсти человѣкъ мужского и женского полу и робятъ взяли; и Калмыцкіе люди и Татаровя, собрався, съ двѣ тысячи человѣкъ ходили за тѣми Башкирскими людми въ погоню, и былъ у нихъ съ Башкирцы бой дважды, и отбили у Башкирцовъ ясырю съ двадцать человѣкъ, а съ достальнымъ ясыремъ Башкирскіе люди отошли. И Башкирскіе люди Калмыцкимъ людемъ и Татаромъ добрѣ страшны, и Калмыки съ ними Башкирцы мало бьются, и надъ Калмыцкими людми и надъ государевыми измѣнники надъ Татары Башкирцы поискъ чинятъ почасту. И какъ присланъ изъ Астарахани отъ боярина и воеводъ въ Калмыцкіе улусы къ Мончаку тайшѣ Калмыцкой толмачь Ѳедка Дунай, и меня Мончакъ тайша отъ Сююнча мурзы взялъ и велѣлъ свободить, и на отпускѣ его Ѳедкинѣ отдалъ меня ему Ѳедкѣ, и отпустилъ съ нимъ Ѳедкою и съ послы своими въ Астарахань. А на отпускѣ приказывалъ Мончакъ тайша посломъ своимъ, бити челомъ великому государю его царскому величеству, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отдать взятыхъ Калмыцкихъ ихъ людей, которые взяты въ Яицкой городъ, и иныхъ, которые есть въ Астарахани, на обмѣну взятымъ государевымъ Рускимъ людемъ полоненикомъ. А какъ я Аѳонка изъ Мончакъ тайшина улусу пріѣхалъ къ Едисанекому къ Сююнчю мурзѣ въ улусы, и послѣ меня изъ Мончаковыхъ же улусовъ пріѣхали въ Сююнчь мурзины улусы Татаровя, и я Аѳонка слышалъ отъ тѣхъ Татаръ, что де Дайчинъ тайша въ улусы свои въ Индерскіе горы пріѣхалъ. Да при мнѣ Аѳонкѣ, сея осени, государевы измѣнники, Едисанскіе Татаровя Аблы мурзина улусу Тинбаева Дойняшко Сенгиралѣевъ съ товарыщи, сто человѣкъ, которые изъ Калмыцкихъ улусовъ ходили подъ государевы городы подъ Уфу и на уѣзды и на всякіе промыслы для добычи, привели въ Калмыцкіе улусы полоненіковъ государевыхъ Рускихъ людей, изъ подъ Уфы, мужского и женского полу съ полтораста человѣкъ и розвезли пороэнь, а иныхъ повезли продавать въ Хиву; а все воруютъ, и подъ государевы городы и уѣзды и деревни ходятъ, и полонъ емлютъ и въ улусы приводятъ безпрестанно, Едисанскіе и Нагайскіе Татаровя съ Калмыки кочуютъ, а Калмыцкіе люди съ ними бе ходятъ, а Татаръ не унимаютъ. А про Дайчина тайшу Урлюкова слышалъ я Аѳонка въ Калмыцкихъ въ Мончаковыхъ улусѣхъ, что де онъ отъ молбища своего ѣдетъ въ улусы свои, къ Индерскимъ горамъ, и хочетъ зимовать за рѣкою Яикомъ у Индерскихъ горъ; а Мончакъ тайша съ улусы своими кучюетъ за Яикомъ же, отъ урочища Яблонного въ полудницѣ, и зимовать хочетъ за Яикомъ же; и послѣ моего отпуску, Мончакъ тайша хотѣлъ ѣхать къ отцу своему на встрѣчю; а при мнѣ Аѳонкѣ Дайчинъ тайша въ улусы свои не бывалъ. Да говорилъ мнѣ Едисанской Сююнчь мурза Абдуловъ, что де Калмыцкихъ людей сея зимы будетъ походъ, а куды де ихъ походу чаять, того де онъ не вѣдаетъ, и велѣлъ мнѣ Сююнчь мурза сказать въ Астарахани боярину и воеводамъ, чтобъ де государевы всякіе люди въ Астарахани жили бережно; да со мною жъ приказывалъ Сююнчь мурза: толко де Калмыцкихъ людей хотѣть видѣть отъ Астрахани

въ далныхъ кочевьяхъ, и чтобъ де великій государь указалъ свои государевы городы поставить по Яику рѣкѣ, въ Индерскихъ горахъ, да на Яблонномъ, гдѣ ихъ Татарской молебщикъ лежитъ, да въ третьемъ мѣстѣ на рѣкѣ Ахтубѣ на урочищѣ потатарски Укремѣ, потому что де въ тѣхъ мѣстѣхъ всегда Калмыцкихъ людей перелазы бываютъ, а въ тѣхъ бы де городѣхъ указалъ государь устроить своихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей; да въ четвертомъ мѣстѣ городокъ же поставить за Яикомъ на Илекѣ и устроить въ томъ городкѣ Уфинскихъ людей и Баширцовъ; тѣмъ де Калмыцкіе люди вдали отъ Астарахани и будутъ. А онъ де Сююнчь мурза государской милости желаетъ, и хочетъ отъ Калмыцкихъ людей отстать, и изжидаетъ де времени, какъбы ему отъ Калмыцкихъ людей съ женами своими и съ дѣтми и съ улусы своими къ Астарахани уйтить, а нынѣ де Калмыцкихъ людей отъ Астараханской стороны стоитъ застава, на Нагайской степи на урочищѣ Тепкиръ, отъ Астарахани въ дву днищахъ, а на заставѣ де стоитъ Дайчинъ тайшинъ улусной родственной человѣкъ Дуралъ Тарханъ съ Калмыцкими людми, и ему де къ Астарахани нынѣ притти не мочно. А государевы измѣнники, Едисанскіе мурзы, съ улусы своими кочуютъ отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, днищахъ въ трехъ и въ четырехъ, въ розныхъ мѣстѣхъ; а Астараханскіе Татаровя въ Калмыцкіе улусы безпрестанно пріѣзжаютъ. А иныхъ Калмыцкихъ вѣстей, окромѣ того, я Аѳонка, будучи въ Калмыцкихъ улусѣхъ, ни отъ кого не слыхалъ, и Сююнчь мурза со мною не приказывалъ. А что у меня Аѳонки Калмыцкіе люди лошадей и конской сбруи и иной рухледи взяли грабежемъ, и тому подъ симъ доѣздомъ роспись. № 126.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на девяти листкахъ, безъ скрѣпы. Въ концѣ приложена роспись съ оцѣнкою пограбленнаго имущества; за тѣмъ отмѣчено: у подлиннаго доѣзду, назади по ставамъ написано: «Къ сему доѣзду, вмѣсто толмача Аѳонасья Борисова, по его челобитью, Астараханской посацкой человѣкъ Васка Ѳедоровъ руку приложилъ». — *Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 2. Мѣсяцъ и число «докладной записки» (авг. 11) означены въ помѣщенной подъ симъ же нумеромъ памяти Аптекарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть. Эта память, по утвержденіи «доклада» царемъ, составляла исходящую бумагу.

2. — Къ № 3. Время составленія описей, содержащихся подъ симъ нумеромъ, опредѣляется тѣмъ, что во второй описи годъ 7154 (соотвѣтствующій времени отъ 1 сентября 1645 до того же мѣсяца 1646) называется нынѣшнимъ, а въ третьей прошедшимъ; слѣдовательно послѣдняя опись относится къ 7155, или къ послѣдующимъ годамъ. См. въ *Актахъ Арх. Эксп.* т. IV, стр. 4 — 5, грамоту въ Кириловъ монастырь, о присылкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ для «городоваго» дѣла, отъ 13 февраля 1646 г.

3. — Къ № 4. О времени перваго и четвертаго актовъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, находятся указанія на стр. 22 и 31 сего тома. Отписка Якутскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева, посланная въ Москву въ сентябрѣ 1645 года, также нѣкоторые другіе Сибирскіе акты, относящіеся къ тому же времени (см. № 5, 6 и 7), писаны на имя царя Михаила Ѳеодоровича, потому что извѣстіе о смерти его, послѣдовавшей 13 іюля 1645 г., дошло, какъ видно, въ Якутскъ не прежде послѣднихъ чиселъ сентября, или позже.

4. — Къ № 9. Слич. въ *Актахъ Истор.*, т. IV, стр. 32 — 35, грамоту Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о запрещеніи Сибирскимъ воеводамъ завѣдывать въ проѣздахъ и пошлинахъ торговыхъ и промышленыхъ людей, мимо таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ.

5. — Къ № 13. Напечатанная подъ симъ нумеромъ «выписка» изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, отнесена къ 14 іюня — 1 сентября 1646 года по слѣдующимъ соображеніямъ: a) наказъ воеводѣ Ильѣ Безобразову, прописанный въ той выпискѣ, данъ въ 7154 г., который, какъ извѣстно, продолжался по 1 сентября 1646 г., и b) въ томъ же наказѣ упоминается Архангельскій воевода князь

Иванъ Черкасскій («и во 154 же году, іюня 14 дня, писали ко государю царю... съ Двины столникъ и воеводы князь Иванъ Черкаской» и проч.), смѣненный въ іюнѣ 1646 года княземъ Юрьемъ Буйносовымъ Ростовскимъ: см. *Древн. Росс. Вивліоѳику*, ч. XVIII, стр. 26.

6. — Къ № 14. Имя Туринскаго воеводы князя Петра Борятинскаго извѣстно изъ другихъ актовъ; см. также *Древн. Росс. Вивл.* ч. III, стр. 168.

7. — Къ № 16. См. подобные наказы въ *Актахъ Археогр. Экспед.* т. III, стр. 71 — 73 и 242 — 245.

8. — Къ № 21. Время отписокъ, помѣщенныхъ подъ симъ нумеромъ, означено въ «описаніяхъ» подлинниковъ, съ которыхъ онѣ напечатаны. Первая писана Вяземскимъ воеводою княземъ Иваномъ Хилковымъ, а послѣдняя Тотемскимъ Алексѣемъ Головинымъ.

9. — Къ № 27. О томъ, что Тимоѳей Лодыгинъ, къ которому писана «память», напечатанная подъ симъ нумеромъ, завѣдывалъ Приказомъ Большаго Прихода, см. *Древн. Вивл.* т. XX, стр. 287.

10. — Къ № 31. О годѣ и числѣ помѣщенной подъ симъ нумеромъ отписки, см. въ концѣ ея «описаніе» подлинника, съ котораго она напечатана.

11. — Къ № 38. См. *Акты Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 5 – 6. Прозваніе Туринскаго воеводы Ѳедора Григорьевича Шишкина извѣстно изъ другихъ актовъ, также изъ *Древн. Вивл.*, ч. III, стр. 174.

12. — Къ № 39. Годъ и число отписки Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ опредѣляются временемъ полученія ея въ Москвѣ, означеннымъ въ «описаніи» подлинника, съ котораго она напечатана.

13. — Къ № 40. См. выше примѣчаніе къ № 27.

14. — Къ № 42. См. *Полн. Собр. Закон.* т. I, стр. 167 – 169.

15. — Къ № 45. См. *Акты Археогр. Экспед.* т. IV, стр. 42.

16. — Къ № 50. Прозванія Якутскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева извѣстны изъ другихъ актовъ; см. въ семъ томѣ стр. 138 и 208, и *Древн. Вивліоѳ.* ч. III, стр. 177.

17. — Къ № 56. Время челобитной, напечатанной подъ симъ нумеромъ, опредѣляется заключающимися въ ней словами (стр. 212): «въ нынѣшнемъ же, государь, во 157 году, іюня въ 9 день, онъ же Пашко Кокоулинъ Заварза приходилъ украдомъ» и проч.

18. — Къ № 61. Въ отпискѣ Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекова сказано (стр. 222): «да въ нынѣшнемъ, государь, въ 158 году, сентября въ 16 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Верхоленского острожку жилецъ Василей Нефедьевъ» и проч. Эти слова приняты для опредѣленія года и мѣсяца означенной отписки.

19. — Къ № 71. Изъ писемъ царя Алексія Михайловича стольнику Аѳанасью Матюшкину два напечатаны въ *Актахъ Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 140 и 141 – 142 (письма III и VII), со списка XVIII столѣтія, хранящагося въ библіотекѣ Императорскаго Эрмитажа. Здѣсь они изданы съ подлинниковъ, которыми исправляются нѣкоторыя погрѣшности, вкравшіяся въ означенный списокъ.

20. — Къ № 72. См. *Акты Истор.*, т. IV, стр. 67 – 76.

21. — Къ № 73. См. *Собр. Госуд. грам. и договор.*, т. III, стр. 442, и статью подъ заглавіемъ: «Тимошка Анкудиновъ» въ *Финскомъ Вѣстникѣ* 1847 года, № 1 и 2, стр. 1 — 38 и 1 — 34. При этой статьѣ напечатаны нѣкоторые акты объ Анкудиновѣ, отысканные г. Соловьевымъ въ Шведскихъ архивахъ.

22. — Къ № 74. Московскій мятежъ 1648 года, какъ извѣстно, имѣлъ послѣдствіемъ мятежи въ Новгородѣ и Псковѣ. Къ послѣднему несправедливымъ поводомъ служилъ трактатъ, заключенный въ 1649 году съ Шведскою королевою Христиною о «перебѣщикахъ» (жителяхъ Русскихъ областей, отшедшихъ по Столбовскому договору [1617 года] къ Швеціи). Въ послѣдствіи, недовольные Шведскимъ правленіемъ, они тайно переходили въ Россію; Шведы жаловались и требовали ихъ выдачи; наконецъ Русское правительство согласилось за остающихся въ Россіи «перебѣщиковъ» заплатить Швеціи 19,000 рублей, деньгами и рожью; срокъ уплаты наступилъ весною 1650 года, — время, къ которому относится мятежъ, произшедшій во Псковѣ. Подробности о немъ см. въ Дѣлахъ Шведскихъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

23. — Къ № 79. Время отписки служиваго человѣка Тимоѳея Булдакова основано на слѣдующихъ данныхъ: въ концѣ ея (стр. 283) сказано: «живучи на Индигиркѣ рѣкѣ, перецынжали и дожили до великого посту... и пошелъ я Тимошка (Булдаковъ), съ служилыми людми, съ Индигирки на Колыму рѣку черезъ гору на партахъ, и шли до Алазейки рѣки четыре недѣли... а съ Алазейки рѣки до Колымы шли недѣлю» (отсюда отправилъ Булдаковъ отписку въ Якутскъ). — Великой постъ въ 1651 году начался февраля 10.

24. — Къ № 80. Въ отпискѣ служиваго человѣка Втораго Катаева (стр. 285) говорится о пріѣздѣ на Колыму служиваго человѣка Тимоѳея Булдакова и о неотпускѣ его Катаева въ Якутскъ (см. прим. къ № 79). Изъ этого видно, что отписка его изъ Колымскаго острога писана въ мартѣ 1651 г.

25. — Къ № 81 и 88. Въ грамотахъ Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, состоявшихся въ мартѣ и іюлѣ 1651 года и напечатанныхъ съ списковъ подъ сими нумерами, въ царскомъ титулѣ означено: «всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.» Извѣстно, что прибавка въ царскомъ титулѣ: «и Бѣлыя Росіи» утверждена указомъ и введена въ употребленіе въ 1655 году (*Полн. Собр. Закон.* т. I, стр. 369 и 370); слѣдовательно не могла находиться въ подлинныхъ грамотахъ 1651 года. Списки этихъ грамотъ выданы въ Сольвычегодскѣ мірскому челобитчику Никитѣ Молокову, представлявшему ихъ, какъ видно, при своей челобитной въ Приказъ Устюжской Четверти, изъ которыхъ на одномъ въ 1678 году и отмѣчена резолюція означеннаго Приказа (см. легенду въ концѣ грамоты № 88). Вѣроятно списки съ грамотъ для Молокова сняты были послѣ 1655 года съ полнымъ царскимъ титуломъ, какъ онъ тогда употреблялся.

26. — Къ № 82. См. *Акты Историческіе*, т. IV, стр. 155 — 156.

27. — Къ № 83. Въ наказѣ (безъ начала), напечатанномъ подъ симъ нумеромъ, находятся слѣдующія слова (стр. 315): въ нынѣшнемъ во 159 году, маія въ 1 день, писали ко государю» и проч. Слѣдовательно наказъ состоялся между первыми числами мая и сентября 1651 года.

28. — Къ № 85. «Въ нынѣшнемъ же де, государь, во 159 году, іюля въ 5 день, пришолъ тотъ Аѳонка въ Кузнецкой острогъ» (стр. 319). Эти слова приняты въ основаніе для опредѣленія времени отписки, помѣщенной подъ симъ нумеромъ.

29. — Къ № 86. Служивые люди Алексѣй Филиповъ, Ѳедоръ Яковлевъ, Иванъ Савинъ и Андрей Ивановъ, упоминаемые въ челобитной, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, были въ походѣ на рѣкахъ Инѣ и Мотыхлеѣ и прибыли на Охоту 15 іюля, 1651 года (стр. 322 и 336). Слѣдовательно

челобитная ихъ, посланная изъ Охотскаго острога въ Якутскъ, составлена не прежде означеннаго времени.

30. — Къ № 87. Вторая челобитная служивыхъ людей Алексѣя Филиппова съ товарищами относится къ 1651 году, послѣ 15 іюля, по той же причинѣ, о которой упомянуто въ прим. къ № 86.

31. — Къ № 91. Изъ содержанія отписки, напечатанной подъ симъ нумеромъ, видно, что она писана вскорѣ по вступленіи въ должность Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, который пріѣхалъ въ Якутскъ въ исходѣ 1651 года, на смѣну воеводы Дмитрія Францбекова. См. *Древн. Вивл.*, ч. III, стр. 184.

32. — Къ № 92. Въ отпискѣ служиваго человѣка Семена Епишева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову находятся слѣдующія слова (стр. 337): «и тое всее государеву казну я Сенка, нынѣшняго 160 года, марта въ 14 день, отпустилъ къ вамъ съ Охоты рѣки зимнимъ путемъ на нартахъ.» Здѣсь подъ «казною» разумѣются соболи и другіе мѣха, составлявшіе собранный ясакъ или подать, которые Епишевъ отправилъ изъ Охотскаго острога въ Якутскъ; при нихъ послана была и означенная отписка. Годъ 7160, отъ января до сентября, соотвѣтствуетъ 1652-му.

33. — Къ № 94. Посыланные приказными людьми Терентьемъ Ермолаевымъ Чечигинымъ и Артемьемъ Филиповымъ, съ помѣщенною подъ симъ нумеромъ отпискою, для отысканія Хабарова, 27 человѣкъ служивыхъ людей (стр. 346), по прибытіи въ Якутскъ 15 сентября 1653 года, показали (см. распросныя рѣчи Ивана Нагибы съ товарищами въ ркп. подъ заглавіемъ: *Списки Якутск. Архивы*, ч. II, № 17): «и Трепка Чечигинъ велѣлъ служилымъ людемъ изъ Даурскихъ лодокъ сдѣлать павозокъ да къ тому павозку далъ яртаульной стругъ, и выбравъ де ихъ служилыхъ людей Ивашка Нагибу съ товарищи 6 человѣкъ да охочихъ промышленныхъ людей 21 человѣкъ, и послали де ихъ Ивашка съ товарищи къ приказному Ярку Хабарову для вѣсти, въ прошломъ 160 году, мая въ 4 день.» Слѣдовательно отправленная съ ними отписка къ Хабарову относится къ 4 мая 1652 г.

34. — Къ № 96. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, іюня въ 6 день, писалъ къ намъ» (т. е. отписка Епишева получена въ Якутскѣ)... «съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ, служилой человѣкъ Сенка Епишевъ», сказано въ донесеніи царю Алексію Михайловичу Якутскаго воеводы Ивана Акинфова. Слѣдовательно, если онъ о содержаніи отписки къ нему Епишева изъ Охотска доносилъ царю вскорѣ по полученіи ея, то это донесеніе, помѣщенное подъ симъ нумеромъ, относится къ началу іюня 1652 года.

35. — Къ № 100. Отписка служиваго человѣка Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову напечатана въ семъ томѣ подъ 1652 годомъ по ошибкѣ. Въ ней на 354 стр. 160-й годъ, окончившійся 31-мъ августа 1652-го, названъ «прошлымъ», а на 355 стр. сказано: «и нонѣче мы, холопи государевы, питаемся тѣмъ запасомъ іюня въ 30 день.» Послѣднее число очевидно относится къ 161-му, т. е. 1653-му году.

36. — Къ № 101 и 102. Въ распросныхъ рѣчахъ служиваго человѣка Сергѣя Андреева (см. стр. 371) сказано: «въ прошломъ де во 160 году, августа въ 9 день, послалъ де ихъ съ Амура рѣки приказной человѣкъ Ярко Хабаровъ, съ усть Зіи рѣки, съ Кокорева улуса, съ отписками» (къ Якутскому воеводѣ). Съ Сергѣемъ Андреевымъ посланы были въ Якутскъ отписки, напечатанныя подъ сими нумерами: см. стр. 359 и 370.

37. — Къ № 108. Въ отпискѣ Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нащокину упомянуто о пріѣздѣ 31 декабря 1652 года въ Красноярской острогъ служивыхъ людей, Степана Коловскаго съ товарищами, и о распросѣ ихъ про Монгольскаго Алтына царя (стр. 381). Это и составляетъ содержаніе этой отписки, посланной въ Томскъ въ январѣ или февра-

лѣ 1653 года. Прозваніе воеводы Нащокина, названнаго въ «отпискѣ» Никифоромъ Осиповичемъ, извѣстно изъ другихъ актовъ: см. рукопись подъ заглавіемъ: *Списки Томской Архивы* (ч. II, стр. 17 на оборотѣ), принадлежащую Академіи Наукъ, и *Древн. Вивліоѳ.* ч. III, стр. 183.

38. — Къ № 109. Въ «выпискѣ» изъ дѣлъ Устюжской Четверти, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, 161-й годъ названъ нынѣшнимъ и упоминается 29 число января (стр. 386). По этому въ заглавіи сего акта означено, что «выписка» составлена послѣ 29 января 1653 года.

39. — Къ № 111. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина писана въ отвѣтъ на полученную 21 іюня 161 года отписку Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова (стр. 387); слѣдовательно первая изъ сихъ отписокъ писана 1653 г. послѣ 21 іюня. — Прозваніе Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова извѣстно изъ современныхъ актовъ: см. въ семъ томѣ стр. 343, и *Древн. Вивліоѳ.* ч. III, стр 183.

40. — Къ N° 112. Въ отпискѣ, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, сказано (стр. 391—392): «и въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 11 день, язъ съ служилыми людми изъ зимовья отъ усть Прорвы рѣки пошелъ по Байкалу озеру къ Селенгѣ рѣкѣ», и далѣе (стр. 395): «и іюля во 2 день пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарыщи, съ служилыми людми двѣнадцатью человѣки, да охочихъ съ нимъ Иваномъ девять человѣкъ, приплыли ко мнѣ (Петру Бекетову) въ двухъ стругахъ.» Эти данныя приняты въ основаніе для опредѣленія времени означенной отписки. — О прозваніи Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова см. прим. къ № 111.

41. — Къ № 113. Годъ, мѣсяцъ и число «отписки» опредѣляются слѣдующими ея словами (стр. 397): «и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ Дауры, съ октября съ 24 числа августа по 23 число нынѣшняго 161 (1653) году, ни одинъ человѣкъ не бывали.»

42. — Къ № 119. Членъ Археографической Коммиссіи П. М. Строевъ, разсматривавшій хранящееся въ Московской Оружейной Палатѣ собраніе актовъ о моровомъ повѣтріи, опустошавшемъ Россію въ 1654 году, извлекъ изъ него документы, напечатанные подъ симъ нумеромъ, кромѣ трехъ первыхъ, доставленныхъ въ означенную Коммиссію изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ донесеніи г. Строева, отъ 28 февраля 1847 года, о содержаніи этихъ актовъ сказано слѣдующее: «Лѣтомъ 1654 года, когда царь Алексій Михаиловичь восвалъ подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ обнаружилось моровое повѣтріе, опустошившее ее и перешедшее въ ближайшіе города и уѣзды. Семейство царское выѣхало изъ Москвы въ Троицкій Сергіевъ, а оттуда въ Колязинскій монастырь, намѣреваясь пробраться въ Кириловъ Бѣлозерскій, или въ Новгородъ и Псковъ; но повсемѣстное распространеніе заразы тому воспрепятствовало. Патріархъ Никонъ также находился въ Колязинскомъ монастырѣ, и тамъ, какъ извѣстно, управлялъ всѣми распоряженіями, клонившимися къ прекращенію заразы. По взятіи Смоленска (сент. 23) царь Алексій Михаиловичь основалъ свое пребываніе въ Вязьмѣ; семейство царское прибыло туда же въ исходѣ октября, а въ февралѣ слѣдующаго года возвратилось въ Москву. Подробности исторіи этого мороваго повѣтрія остаются доселѣ почти неизвѣстными: жизнеописатель Никона упоминаетъ о нихъ вскользь, у Рихтера (въ *Истор. Медицины въ Россіи*) даже въ годовыхъ числахъ встрѣчаются невѣрности... Московское государство и прежде опустошалось моровыми заразами и повѣтріями; но какъ распоряжалось правительство къ прекращенію ихъ, лѣтописи умалчиваютъ. Въ 1654 году видимъ слѣдующія мѣры: пресѣченіе сообщеній, карантины (заставы), оцѣпленія (засѣки и обломы). Вообще тогдашнія распоряженія, благоразумныя и строгія (подъ смертною казнію), трудно было приводить въ дѣйствіе по недостатку военныхъ или служивыхъ людей, находившихся въ Смоленскомъ походѣ; въ слѣдующіе два года зараза проникла въ области отдаленныя, но такъ ли свирѣпствовала тамъ какъ въ Москвѣ, не извѣстно... Средоточіемъ правительственныхъ распоряженій

къ прекращенію мороваго повѣтрія былъ, какъ выше сказано, Колязинскій монастырь, потомъ городъ Вязьма; изъ перваго распоряжались именемъ царевича Алексія Алексіевича, наслѣдника престола. Часть бумагъ Колязинской канцеляріи уцѣлѣла, а Вяземскія почти всѣ истлѣли, или утрачены. Оставшіяся находятся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, куда перемѣщены, кажется, изъ Приказа Большаго Дворца; изъ нихъ переписаны мною важнѣйшія.... Дѣлопроизводство обѣихъ означенныхъ выше канцелярій я нашелъ разбитымъ и частію полуистлѣвшимъ отъ сырости: надлежало подобрать расклеенные листы и привесть акты въ послѣдовательный порядокъ. Отписки изъ городовъ почти всѣ въ копіяхъ, плохо переписанныхъ (подлинники сжигались на заставахъ); отпуски отвѣтныхъ и распорядительныхъ грамотъ и наказовъ, за недостаткомъ бумаги, писаны на мелкихъ лоскуткахъ по большой части рукою дьяка Взимкова, очень связно, со множествомъ выносокъ и сокращеній: только знаніе тогдашнихъ канцелярскихъ формъ и слога дало мнѣ возможность переписать эти бумаги какъ слѣдовало» и проч.

Содержащіяся въ сей коллекціи грамоты къ боярамъ, управлявшимъ Москвою въ отсутствіе царя Алексія Михаиловича, писаны отъ имени царицы Маріи Ильиничны и царевича Алексія Алексіевича (I, VI, XIX, XXX, LXIII), а въ другіе города отъ имени одного царевича. Изъ послѣднихъ напечатаны въ семъ томѣ грамоты къ слѣдующимъ воеводамъ: Кашинскому (VIII, XV, XXVI), Углицкому (XII, XVII, LX), Новгородскому (XIII, L), Тверскому (XVI), Старицкому (XVIII, XXIII, XXXVIII), Ярославскому (XXI, XXXIX, XLVI, LVI), Вологодскому (XXII), Калужскому (XXIV), Бѣжецкому (XXV, XXXI, XXXV, LII), Суздальскому (XXXIV), Великоустюжскому (XXXVI), Двинскому (XXXVII), Астраханскому (XLV), Свіяжскому (XLVII), Новоторжскому (LI), Псковскому (LIV), Костромскому (LIX) и Владимірскому (LX). Бояре, управлявшіе столицею, доносили о состояніи ея царицѣ и царевичу (II, III, XXVIII, LXI), и самому царю (LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXV, LXXVI). Въ семъ же томѣ помѣщены отписки воеводъ: Коломенскаго (V), Владимірскаго (LXVI), Нижегородскаго (LXXII), Новгородскаго (LXXIII, LXXIV), Калужскаго (LXXX), Сокольскаго (LXXXI), Псковскаго (LXXXII) и Осташковскаго (LXXXIII) на имя царя, Костромскаго (XLII) на имя царевича и Новгородскаго (LXV) на имя патріарха Никона.

Нѣкоторые акты о моровомъ повѣтріи напечатаны въ *Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ* (стр. 532—534), въ *Актахъ Археографической Экспедиціи* (стр. 111—112, 113—114, 126—127) и *Актахъ Историческихъ* (стр. 223—225, 233—234). Грамота, помѣщенная въ «*Собраніи государ. грамотъ*» стр. 532—533, напечатана въ семъ томѣ (VI) безъ пропусковъ, находящихся въ означенномъ изданіи.

43.—Къ № 120. Годъ, не упоминаемый въ отпискѣ, помѣщенной подъ симъ нумеромъ, опредѣляется покореніемъ города Мстиславля (*Полн. Собр. Закон.* Т. I, стр. 349), а мѣсяцъ и число (послѣ 28 іюля) заключающимся въ ней извѣщеніемъ о полученіи грамоты патріарха Никона, на которую означенная отписка служила отвѣтомъ: «іюля, государь, въ 28 день изволилъ ты, великій государь, въ своей государевѣ въ святительской грамотѣ объявити намъ» и проч.

44.—Къ № 121 и 123. Въ грамотѣ патріарха Никона, помѣщенной подъ № 121, годъ 162-й, соотвѣтствующій отъ 1 января до 1 сентября 1654-му, названъ нынѣшнимъ, но не означено ни мѣсяца, ни числа; въ отвѣтной же отпискѣ патріарху боярина Михаила Пронскаго помѣчено (см. легенду), что она отправлена изъ Москвы 5 августа. – Такая же помѣта находится въ отпискѣ, напечатанной подъ № 123 и посланной въ отвѣтъ на грамоту патріарха отъ 1 августа.

45.—Къ № 122. Для опредѣленія времени «отписки» Ануфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михаилу Лодыженскому приняты въ основаніе находящіяся въ ней слова (стр. 527): «да въ нынѣшнемъ же во 162 году собрано государева ясаку, послѣ Дмитрея Зиновьева, августа по 2 число, съ иноземцовъ вновь 28 сороковъ 36 соболей» и проч. Слѣдовательно отписка писана послѣ 2 августа 1654 года.

46.—Къ № 126. Время актовъ, напечатанныхъ подъ симъ нумеромъ, видно изъ слѣдующаго: доѣздная память толмача Аѳанасья Борисова подана Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Пронскому и Василью Волконскому 1 декабря 163 (1654) года (стр. 533), а отписка ихъ съ приложеніемъ означенной памяти послана въ Москву не прежде 10 того же мѣсяца: см. на стр. 535 упоминаніе объ отпускѣ того числа изъ Астрахани Калмыцкихъ пословъ и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

XI. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

1645.

№ стран.

1.—*Іюля 20.* Память Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, о присылкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ. . . . 1

2.—*Августа 11 и 13.* Докладъ управлявшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева и память того же Приказа въ Новгородскую Четверть, о выдачѣ денежнаго жалованья докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ и другимъ лицамъ. . . . . —

1645—1647.

3.—Четыре описи поврежденіямъ городовой стѣны Московскаго Кремля, Китая и Бѣлаго города. 2

1645—1646.

4.—Акты объ измѣнѣ Братскихъ инородцевъ, Икигежанъ и Супугаевъ, о разгромѣ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности. 20

1645.

5.—*Сентября 18.* Отписка воеводъ Василья Пушкина и Кирилла Супонева и выписка изъ челобитной, о противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ Якутскаго воеводы Петра Головина. 33

6.—*Сентября 18.* Отписка воевод Василія Пушкина и Кирилла Супонева въ Сибирской Приказъ, о томъ что за позднимъ отпускомъ изъ Енисейска, они не могутъ до закрытія рѣкъ прибыть въ Якутскъ, и потому остались зимовать на Ленскомъ волокѣ. 37

7.—*Сентября 22.* Наказная память Якутскаго воеводы Петра Головина таможенному цѣловальнику Ивану Селетницыну. 40

1646.

8.—*Января 3.* Грамота Енисейскому воеводѣ Ѳедору Уварову, о дозволеніи Енисейскимъ обывателямъ построить на свой счетъ церковь въ башнѣ надъ острожными воротами. . . 42

9.—*Февраля 4.* Грамота Туринскому таможенному головѣ Клементію Устинову, о завѣдываніи отпусками торговыхъ и промышленныхъ людей и сборомъ пошлинъ съ отвозныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, мимо Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей. 43

10.—*Марта 17.* Грамота воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о дозволеніи гостиной сотни Ивану Еремѣеву и Ярославскому посадскому человѣку Ивану Третьякову вываривать селитру и продавать табакъ. 47

1646—1651.

11.—Три росписи листоваго золота, взятаго изъ Посольскаго Приказа для письма грамотъ и пр. 48

1646.

12.—*Послѣ 12 іюня.* Акты о плаваніи письменнаго головы Василья Пояркова изъ Якутска въ Охотское море. 50

№ стран.

13.—*Между 14 іюня и 1 сентября.* Выписка изъ дѣла Посольскаго Приказа, о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзными цѣпями Березовскаго устья Двины, для воспрепятствованія тайному проходу иностранныхъ кораблей. . . . 61

1646—1647.

14.—Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Богатинскому, о посылкѣ Андрея Сѣкерина для переписки въ Туринскомъ острогѣ и уѣздѣ Русскихъ переселенцевъ, живущихъ въ закладчикахъ за отчинниками, въ половникахъ у посадскихъ людей, и въ захребетникахъ у крестьянъ и ямщиковъ. 65

1646.

15.—*Ноября 4.* Отписка Енисейскаго воеводы Ѳедора Уварова, объ обложеніи ясакомъ немирныхъ Тунгусовъ и о постройкѣ острога при Байкалѣ, близъ устья Ангары. 68

16.—*Декабря 11.* Наказъ Ивану Ендогурову, о должности Архангельскаго стрѣлецкаго головы. 70

17.—*Декабря 23.* Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, о запрещеніи Туринскимъ ямщикамъ пахать землю, отведенную для поселенцевъ Новой Туринской слободы. 76

18.—*Декабря 26.* Наказъ Кевролъскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкину. . . 77

1647.

19.—*Марта 10.* Наказъ Семену Обѣдову, объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы. 82

20.—*Марта 14.* Наказъ Никифору Совакину объ отправленіи должности Псковскаго воеводы. . 87

21.—*Въ мартѣ и маѣ.* Акты о сыскѣ бѣглыхъ драгуновъ и казаковъ. 92

22.—*Прежде 26 марта.* Отписка Великолуцкаго кабацкаго головы Ивана Водопьянова, о принятіи отъ прежняго головы кабака съ принадлежностями, о затопленіи его водою и о закрытіи въ продолженіи пяти дней по случаю богомолебствія о царскомъ здравіи. 96

23.—*Марта 31.* Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супо-

№ стран.

неву, о посылкѣ торговыхъ людей гостиной сотни Василья Подошевникова и Алексѣя Грудцына въ Сибирь, для сбора соляной пошлины, продажи табака, и проч. 98

24.—*Апрѣля 22.* Распросныя рѣчи служилаго человѣка Михаила Стадухина, о рѣкахъ Колымѣ и Чюхчѣ, о живущихъ по нимъ инородцахъ и о неизвѣстномъ островѣ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья рѣки Колымы. 99

25.—*Мая 2.* Грамота Великоустюжскому воеводѣ Степану Пушкину, о высылкѣ въ Москву конюховъ, сбиравшихъ въ Устюгѣ конскую пошлину, и о взносѣ въ казну означенной пошлины самими Устюжанами. 100

26.—*Мая 27.* Распросныя рѣчи промышленнаго человѣка Григорья Вижевцова и письменнаго головы Василья Пояркова, о пути изъ Якутска до рѣки Шилки и о живущихъ по ней иноземцахъ. 102

27.—*Августа 21.* Память изъ Устюжской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, подвѣдомственныхъ означенной Четверти. 104

28.—*Августа 25.* Отписка Томскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о приведеніи въ Красноярскомъ острогѣ къ шерти Братскаго князца и подвѣдомственныхъ ему инородцевъ, и о посылкѣ атамана Елисея Тюменцова для построенія острога на рѣкѣ Удѣ. 106

29.—*Августа 29.* Отписка Енисейскаго воеводы Ѳедора Полибина, о состояніи Енисейскаго острога. 108

30.—*Сентября 29.* Отписка Енисейскаго воеводы Ѳедора Полибина, съ препровожденіемъ собраннаго съ Байкальскихъ инородцевъ ясака и подарковъ, поднесенныхъ Монгольскимъ князцомъ Турукоемъ Табуномъ, о приведеніи его къ шерти и проч. . . . . —

31.—*Прежде 14 октября.* Отписка Архангелогородскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго, о постройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки для пороховой казны, и Опись означенной палатки. 111

32.—*Октября 18.* Грамота сыщику Константину Кайсарову, о выводѣ изъ за Новгородскаго митрополита, монастырей, и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о невзысканіи съ помѣщиковъ тяглыхъ доходовъ за время проживанія за ними крестьянъ означенной волости. 113

№ стран.

33.—*Октября 24 29.* Акты, относящіеся къ дѣлопроизводству о выводѣ и положеніи въ прежнее тягло крестьянъ Заонѣжскихъ погостовъ, жившихъ за Соловецкимъ монастыремъ въ служкахъ, трудникахъ и стрѣльцахъ, и о невзысканіи за то съ означеннаго монастыря пожилыхъ денегъ. . . 114

34.—*Въ ноябрѣ.* Отписка Двинскихъ таможеннаго и кабацкаго головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о недоборѣ въ таможенномъ и кабацкомъ сборахъ, по случаю меньшаго противъ прежнихъ лѣтъ пріѣзда въ Колмогоры торговыхъ людей и запрещенія стрѣльцамъ покупать вино. 117

35.—*Декабря 20 и 21.* Челобитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамота Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину, о неупотребленіи насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христіанскую вѣру Магометанъ и другихъ иновѣрцевъ. 118

1647—1648.

36.—Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдачѣ изъ казны денегъ на церковныя потребности, о денежномъ жалованьѣ стрѣльцамъ, казакамъ, пушкарямъ, подьячимъ и другимъ служилымъ людямъ, и о надѣленіи стрѣльцовъ и казаковъ землями. 119

1648.

37.—*Января 10.* Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о немедленномъ отпускѣ въ Москву прежнихъ Якутскихъ воеводъ Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, дьяка Ефима Филатова и письменнаго головы Василья Пояркова, и о высылкѣ другихъ людей, прикосновенныхъ къ сыскному дѣлу о злоупотребленіяхъ означенныхъ воеводъ. . 137

38.—*Послѣ 17 февраля.* Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ Ѳедору Шишкину, объ отмѣнѣ новой пошлины на соль, и о табачной продажѣ. . 139

39.—*Прежде 28 марта.* Отписка Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Матвѣя Черкасова и Никифора Спиридонова, о прибавкѣ на Двинѣ цѣловальниковъ для производства таможеннаго, кабацкаго и соляного сборовъ, и Роспись означенныхъ цѣловальниковъ. 141

40.—*Апрѣля 26.* Память изъ Новгородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, съ изложеніемъ выписокъ изъ Архангельскихъ, Нижегородскихъ и Вологодскихъ таможенныхъ книгъ, объ отпускахъ товаровъ гостей Василья Шорина и Семена Задорина и торговаго человѣка Ѳедора Кислово. 143

41.—*Апрѣля 28.* Грамота Березовскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о строеніи Березовскаго острога. 146

42.—*Мая 23.* Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову и Фокѣ Пелевину, о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ. 148

43.—*Мая 23.* Грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, объ опредѣленіи въ должность прежнихъ дрягилей съ убавкою денежнаго оклада. 149

44.—*Августа 26.* Жалованная грамота гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ. . 150

45.—*Августа 29.* Грамота Кириллo-Бѣлозерскаго монастыря игумену Аѳанасію, объ отпускѣ изъ означеннаго монастыря въ Тверскую отчину боярина Бориса Морозова. 151

1648—1650.

46.—Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову и отписка ему же Тобольскаго воеводы Василья Шереметева, относительно построенія на рѣкѣ Пышмѣ новой Бѣляковской слободы. 152

1649.

47.—*Января 4 — апрѣля 15.* Акты, относящіеся къ дѣлопроизводству Сыскнаго Приказа, о пополненіи людьми гостиной и суконной сотенъ. 153

48.—*Января 31.* Сметная роспись матеріаловъ и расходовъ, по исправленію въ Новгородѣ Каменнаго Софійскаго, Деревяннаго на Торговой сторонѣ и Земляного городовъ, и выписка изъ прежнихъ смѣтъ о расходахъ по сему предмету съ 1638 по 1648 годъ. 160

49.—*Февраля 18.* Роспись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для обученія людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонежскихъ погостахъ. . . . 170

50.—*Марта 12.* Отписка Василья Юрьева Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о посылкѣ изъ Тугирскаго зимовья на Шилку рѣку служивыхъ людей для развѣдыванія о Тунгусахъ и Даурахъ. . 173

№ стран.

51.—*Апрѣля 12.* Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову, о защищеніи отъ насильствъ и притѣсненій служилыхъ Татаръ Матмасовыхъ. 174

52.—*Апрѣля 20.* Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о посылкѣ прибавочныхъ людей въ новый Охотскій острожекъ, и о наказаніи промышленнаго человѣка Ѳедула Абакумова за убійство Тунгузскаго князька Ковыря. 175

53.—*Въ апрѣлѣ.* Отписка Новгородскаго воеводы князя Ѳедора Хилкова, объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ и запасахъ, находящихся въ Новгородѣ, и роспись означеннымъ орудіямъ и запасамъ. 177

54.—*Мая 1.* Память приказнымъ людямъ Василью Сироткину и Ерофею Петрову, о принятіи мѣръ осторожности на случай внезапнаго нападенія Остяковъ и Самоѣдовъ на Мангазейскій острогъ. 184

55.—*Въ іюнѣ.* Наказы и памяти гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану Мѣльцову и Денису Петрову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскѣ и на Колмогорахъ, и проч. 185

56.—*Іюня 9 — сентября 1.* Челобитная Якутскихъ служилыхъ людей Василья Бугра съ товарищами, о притѣсненіяхъ ихъ воеводою Васильемъ Пушкинымъ, съ испрашиваніемъ прощенія въ самовольномъ оставленіи ими Якутска и странствованіи по рѣкамъ Янѣ, Индигиркѣ и Ковымъ, для пріиска новыхъ земель и ясачнаго сбора съ инородцевъ. 208

57.—*Іюня 28.* Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о защищеніи Якутовъ отъ притѣсненій промышленныхъ людей и ясачныхъ сборщиковъ. 214

58.—*Августа 3.* Память изъ Иноземнаго Приказа въ Новгородскую Четверть, съ росписаніемъ жалованья начальнымъ людямъ и урядникамъ солдатскихъ полковъ. 214

59.—*Августа 10.* Грамота Вятскому воеводѣ Никифору Леонтьеву, о сборѣ за прошлые годы недоимокъ по городу и уѣзду, и о взысканіи съ Шестаковцевъ откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питій. 217

60.—*Августа 16.* Распросныя рѣчи служивыхъ людей Ульяна Степанова и Рычка Васильева, о пребываніи ихъ на службѣ въ Ангарскомъ острогѣ, и о переходѣ за недостаткомъ продовольствія въ Баргуанскій острогъ, для соединенія съ головою Иваномъ Галкинымъ, и проч. . 219

61.—*Въ сентябрѣ.* Отписка Якутскаго воеводы Димитрія Францбекова, о походѣ жильца Василья Ефедьева съ служивыми и промышленными людьми за рѣку Ангару, для приведенія въ покорность и наказанія за набѣги тамошнихъ инородцевъ. 221

62.—*Октября 18.* Грамота Енисейскому воеводѣ Ѳедору Поливину, о точномъ исполненіи прежнихъ указныхъ грамотъ касательно Сибирскихъ половниковъ и ясыря. 223

63.—*Октября 20.* Грамота Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о доставленіи свѣдѣній относительно Тобольскихъ служивыхъ людей, присланныхъ на службу въ Якутской острогъ, и о верстаніи на выбылыя мѣста ссыльныхъ, а не гулящихъ людей. 224

64.—*Прежде 27 октября.* Отписка воеводы князя Ѳедора Волконскаго, о построеніи города Оловца, и роспись укрѣпленій означеннаго города. 225

65.—*Ноября 21.* Наказъ воеводѣ Ивашку Кайсарову, объ управленіи Старорусскаго уѣзда Сумерской и Старопольской волостей крестьянами, назначенными къ обращенію въ осѣдлые солдаты, роспись иноземныхъ офицеровъ, посланныхъ для обученія ихъ воинскому артикулу, и крестоцѣловальная запись на вѣрность службы означенныхъ солдатъ. 231

66.—*Декабря 11.* Распросныя рѣчи гостя Ивана Стоянова, относительно разсказовъ его о Московскомъ пожарѣ и мятежѣ 1648 года, и о проч. 240

67.—*Декабря 31.* Наказъ Олонецкому воеводѣ Василью Чоглокову, объ отправленіи имъ воеводской должности. 243

1650.

68.—*Въ мартѣ.* Отписка Томскаго воеводы Михайла Волынскаго, о наказаніи торговою казнью воеводскаго товарища Ильи Бунакова. . 249

69.—*Марта 18.* Память въ Аптекарскій Приказъ, о томъ, что иноземцы по искамъ на нихъ Русскихъ людей приводятся къ присягѣ Нѣмецкими пасторами въ Иноземномъ Приказѣ. . . . 250

70.—*Марта 22.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Мягкову, о непричисленіи къ каменщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексѣева съ товарищами,

№ стран.

по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ. . . . . —

1650—1661.

71.—Письма царя Алексія Михаиловича къ стольнику Аѳанасью Матюшкину. . . . 252

1650.

72.—*Мая 26.* Отписка Якутскаго воеводы Димитрія Францбекова, о походѣ Ерофея Хабарова на рѣку Амуръ. 258

1650—1653.

73.—Письма самозванца Тимошки Анкудинова къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, и пыточныя рѣчи означеннаго самозванца. 261

1650—1652.

74.—Акты, относящіеся къ Псковскому бунту. 265

1651.

75.—*Послѣ 22 февраля.* Отписка служиваго человѣка Андрея Горѣлова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Уяндинскаго ясачнаго зимовья и о пребываніи его въ означенномъ зимовьѣ. 276

76.—*Послѣ 22 февраля.* Отписка казачьяго десятника Ивана Тархова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Индигирскаго острожка. 277

77.—*Февраля 24.* Грамота приказщику дворцоваго села Дунилова Ильѣ Боранову, о взысканіи съ нѣкоторыхъ лицъ, по кабацкой продажѣ, напойныхъ денегъ за выпитые ими въ долгъ напитки. 278

78.—*Послѣ 11 марта.* Отписка казачьяго десятника Пантелея Мокрошубова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Алазейскаго зимовья. 279

79.—*Въ мартѣ.* Отписка служиваго человѣка Тимоѳея Булдакова, о плаваніи его по Ледовитому морю, о прибытіи на Колыму и о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго ясачнаго зимовья. 280

№ стран.

80.—*Въ мартѣ.* Отписка служиваго человѣка Втораго Катаева Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о службѣ его въ Индигирскомъ острожкѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Юкагиръ. 283

81.—*Въ мартѣ.* Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Ивашку Зловину, о присылкѣ списковъ съ крѣпостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно пріобрѣтенные ветяглыми людми дворы, лавки, земли и другія угодья. . . . 285

1651—1654.

82.—Акты о сыскѣ и выводѣ на прежніе участки бѣглыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ. 286

1651.

83.—*Послѣ 1 мая.* Наказъ Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, объ отправленіи имъ воеводской должности. 297

84.—*Мая 16.* Грамота Псковскому воеводѣ князю Василью Львову, о произведеніи розыска, по доносу тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подьячего Григорья Артемонова, во время Псковскаго бунта. 317

85.—*Въ началѣ іюля.* Отписка Томскаго воеводы Михайла Волынскаго, о постройкѣ острога при соединеніи рѣкъ Вія и Катуни. 319

86.—*Послѣ 14 іюля.* Челобитная Ленскихъ служивыхъ людей Ивана Аѳонасьева съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Ульѣ и Охотѣ. 320

87.—*Послѣ 15 іюля.* Акты: а) Челобитная служивыхъ людей Алексѣя Филиппова съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Инѣ и Мотыхлеѣ, b) Послужной списокъ, о военныхъ дѣйствіяхъ означенныхъ людей противъ Сибирскихъ инородцевъ, и c) Роспись пути отъ рѣки Охоты до рѣки Мотыхлея. 321

88.—*Іюля 31.* Окружная грамота Сольвычегодскому воеводѣ Ивашку Зловину, о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и бѣломѣстцамъ пріобрѣтать въ заклады и въ собственность тяглыя земли и угодья. 325

89.—*Августа 23.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ѳедору Тыртову, о невзиманіи на Рыбный дворъ съ крестьянъ Бѣлозерскихъ помѣщи-

№ стран.

ковъ Димитрія Дернова и Кипріяна Ашушкина подможныхъ девегъ. 327

90.—*Въ октябрѣ.* Отписка Тюменскаго воеводы Ивана Веригина, о разоренiи Сибирскими Татарами новаго Исетскаго монастыря. . . . 328

91.—*Въ концѣ года.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о счетѣ служивыхъ людей, находящихся въ Якутскѣ и другихъ подвѣдомственныхъ ему острогахъ и зимовьяхъ, и о денежномъ и хлѣбномъ ихъ окладѣ. 330

1652.

92.—*Марта 14.* Отписка служиваго человѣка Семена Епишева Якутскому воеводѣ Димитрiю Францбекову, о принятiи въ свое вѣдѣнiе Охотскаго острожка, о военныхъ дѣйствiяхъ противъ Сибирскихъ инородцевъ, о сборѣ ясака и о проч. 332

93.—*Апрѣля 11.* Отписка Енисейскаго воеводы Аѳанасiя Пашкова Томскому воеводѣ Михайлу Волынскому, о посылкѣ ста человѣкъ служивыхъ людей на рѣку Шилку и озеро Иргень для построенiя тамъ острожковъ. . 343

94.—*Мая 4.* Отписка приказныхъ людей Терентiя Ермолина и Артемiя Филипова приказному человѣку Ерофею Хабарову, о посылкѣ къ нему изъ Якутска служивыхъ людей, пороха и свинца. 345

95.—*Маiя 22.* Распросныя рѣчи служивыхъ людей Постника Володимерова, Петра Герасимова и Тунгузской женщины Дамаизи, о пребыванiи приказнаго человѣка Ерофея Хабарова на рѣкѣ Амурѣ и о проч. 346

96.—*Въ началѣ iюня.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о Тунгузахъ, живущихъ близъ Охоты рѣки, и о моржевомъ промыслѣ по островамъ и заливамъ Охотскаго моря. . . 348

97.—*Iюня 16.* Грамота Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о сборѣ служивыми людьми мамонтовой кости по берегамъ Сѣвернаго Океана. 349

98.—*Iюня 30.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова казачьему пятидесятнику Ивану Реброву, о принятiи въ свое вѣдѣнiе Колымскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбьяго зуба съ Юкагировъ и Чукчей. 350

99.—*Iюня 30.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человѣку Никитѣ Прокофьеву, объ отправленiи его на рѣку Амуръ, принятiи отъ приказнаго

№ стран.

человѣка Ерофея Хабарова собраннаго имъ ясака и о взятiи по немъ поручныхъ записей въ долговомъ искѣ. 352

100.—*Iюня 30.* Отписка служиваго человѣка Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Димитрiю Францбекову, о плаванiи его для отысканiя Ерофея Хабарова по рѣкѣ Амуру и Восточному Океану и о прибытiи на рѣку Тугирь. 354

101.—*Въ августѣ.* Отписка служиваго человѣка Терентiя Ермолина, объ оставленiи имъ въ Тугирскомъ зимовьѣ пороха и свинца, посланныхъ къ приказному человѣку Ерофею Хабарову, и о плаванiи по рѣкѣ Амуру. 356

102.—*Въ августѣ.* Отписка Якутскому воеводѣ Димитрiю Францбекову служиваго человѣка Ерофея Хабарова, о военныхъ дѣйствiяхъ его на рѣкѣ Амурѣ и о проч. 359

103.—*Сентября 24.* Распросныя рѣчи служиваго человѣка Сергѣя Андреева и его товарищей, о Даурской землѣ и о вѣстяхъ про Богдойскаго царя. 371

104.—*Октября 14.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова сыну боярскому Андрею Булыгину, о наблюденiи за корчемною продажею и варенiемъ пива, браги и хмельныхъ квасовъ, и о проч. 373

105.—*Въ ноябрѣ.* Грамота Березовскому воеводѣ Григорью Волкову, о посылкѣ съ хлѣбными запасами изъ Березова въ Мангазею провожатыхъ, знающихъ морской путь. 375

106.—*Ноября 23.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человѣку Аѳанасью Пуляеву, о сборѣ ясака въ Болыазейской, Новѣйской и Чачуйской волостяхъ, и о объявленiи ясачнымъ людямъ о прекращенiи оспенной заразы въ Якутскѣ. 376

107.—*Декабря 19.* Грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Веригину, о переименованiи Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ конными казаками. 378

108.—*Послѣ 31 декабря.* Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нащокину, о нашествiи Монгольскаго Алтына царя на Тубинскую волость. . . 379

1653.

109.—*Послѣ 29 января.* Выписка изъ дѣлъ Устюжской Четверти, о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городецкѣ. 385

№ стран.

110.—*Марта 14.* Проѣзжая грамота патріарха Никона посланному въ Сибирь съ иконою Грузинскія Богородицы. 386

111.—*Послѣ 21 іюня.* Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Енисейскому воеводѣ Аѳанасью Пашкову, объ обложеніи ясакомъ Шаронщкаго и о приведеніи къ шерти Булагатскихъ князьцевъ и о проч. . . . 387

112.—*Въ іюлѣ.* Отписка Енисейскому воеводѣ Аѳанасью Пашкову сына боярскаго Петра Бекетова, о плаваніи его по рѣкамъ Тунгускѣ и Селенгѣ и по Байкалу озеру. . . . 390

113.—*Августа 23.* Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, о числѣ служивыхъ людей въ Якутскѣ и подвѣдомственныхъ ему зимовьяхъ, о денежныхъ и хлѣбныхъ ихъ окладахъ и о проч. 396

1654.

114.—*Апрѣля 21.* Жалованная грамота Гороховецкимъ посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Аѳанасью Струнину. 403

115.—*Въ маѣ.* Отписка Великоустюжскаго воеводы князя Ефима Мышецкаго, о постройкѣ въ Устюгѣ двухъ новыхъ тюремъ. . . 404

116.—*Мая 29.* Акты: a) наказъ назначенному на Двину для вѣдѣнія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву съ товарищами; b) грамота таможенному головѣ Ивану Мельцову, о сдачѣ его должности, и c) грамота Двинскому воеводѣ Борису Пушкину, о выборѣ на Двинѣ къ таможеннымъ сборамъ цѣловальниковъ и о проч. . 405

117.—*Въ іюнѣ.* Акты: a) Грамота Великоустюжскому воеводѣ князю Ефиму Мышецкому, о счетѣ по ямскимъ Устюжскимъ книгамъ прежнихъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старостъ и проч. и b) Память архимандриту Архангельскаго монастыря Игнатію о томъ же. . 438

118.—*Іюля 8.* Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Василью Колычеву, о воспрещеніи таможенному головѣ Ивану Бобровскому взимать перекупную пошлину съ тамошнихъ посадскихъ людей. 441

1654—1655.

119.— Акты о моровомъ повѣтріи. 442

1654.

120.—*Послѣ 28 іюля.* Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патріарху Никону, благодарительная за извѣщеніе о побѣдѣ надъ Поляками и покореніи города Мстиславля. 522

121.—*Въ началѣ августа.* Отписка патріарха Никона боярину князю Михаилу Пронскому съ товарищами, о запрещеніи Нѣмцамъ производить торговлю въ своихъ домахъ въ Новой слободѣ, и о дозволеніи имъ торговать въ Московскомъ гостиномъ дворѣ и въ рядахъ, и отвѣтъ патріарху означеннаго боярина. . —

122.—*Въ началѣ августа.* Отписка приказнаго человѣка Онуфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ по отъѣздѣ Ерофея Хабарова въ Москву. 523

123.—*Августа 5.* Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патріарху Никону, объ отправленіи въ Москвѣ молебствія по случаю одержанной побѣды надъ Поляками и покоренія городовъ Друи и Дисны. . . 528

124.—*Августа 31.* Царская жалованная грамота шляхтичу Борису фонъ Дерену, на чинъ полковника, за сдачу Русскому правительству города Невля. 529

125.—*Ноября 6.* Память Верхотурскаго воеводы Льва Измайлова Ирбитской слободы приказному человѣку Григорью Дирину, о почникѣ пищалей и мушкетовъ и о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набѣговъ. . 530

126.—*Въ декабрѣ.* Отписка Астраханскихъ воеводъ князей Ивана Пронскаго и Василья Волконскаго, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о переговорахъ съ ихъ тайшами, и довѣздная память толмача Аѳанасья Борисова, о томъ же. 531

ПОГРѢШНОСТИ.

—

Стран.	*столб.*	*строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
35	1	8–9	и и Еуѳима	и Еуѳима
40	2	23	Якуцомъ	Якутцкомъ
41	2	37	въ Якутцоій	въ Якутцкоій
47	1	7	какихъ	какимъ
—	–	36	гостиные	гостиной
48	1	21	Кіовскому	Кіевскому
51	2	5	до Заморозу	до заморозу
52	1	22	постороннимъ	по сторонним
61	1	7	Берзовскаго	Березовскаго
92	1	27	надастъ	наддастъ
97	1	26	ошманикъ	ошшанкъ
101	1	16	съ нимъ	съ нихъ
109	2	35	съ Рускими своими	съ Рускими и своими
126	2	32	рублевъ (9)	рублевъ
141	1	37	Челобитная	Отписка
143	1	40–41	пошлинъ въ Новгородцкой Четверти	пошлинъ. Въ Новгородцкой Четверти
160	1	23	Каменнаго, Софійскаго	Каменнаго Софійскаго
174	2	38–40	И будетъ такъ какъ намъ Тюменскіе служивые Татарова Мугачь, Матмасовъ съ братьею были челомъ. — И ка́къ	— И будетъ такъ какъ намъ Тюменскіе служивые Татарова Мугачь Матмасовъ съ братьею были челомъ, и какъ
194	2	31	недобръ	недоборъ
214	2	36–38	Память изъ Новгородской Четверти въ Иноземный Приказъ	Память изъ Иноземнаго Приказа въ Новгородскую Четверть
225	1	35–36	государю; а на которой	государю, на которой
227	2	5	Мехреки	Мехречи
229	1	33–34	съ плусаженью	съ полусаженью
232	1	32	пріѣзъ	пріѣздъ

Стран.	*столб.*	*строк.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
237	1	37	гратотъ	грамотъ
262	2	12	пзъ Чичирина	изъ Чигирина
271	1	7	не отдалате	не отдалпте
272	1	27	царкого	царского
283	1	22	неболшное	неболшое
297	1	8	въ Василью	къ Василью
312	2	17	дюдемъ	людемъ
319	2	2	Михайлы	Михаила
328	2	6-8	И будетъ . . . . — И какъ	— И будетъ . . . , и какъ
—	—	35	въ сентлбрѣ	въ октябрѣ
330	2	7	царевача	царевпча
334	1	17	велѣлъ	велѣлъ
339	2	34	схатилъ	схватилъ
347	1	23	Ярослаца	Ярославца
360	2	29	дѣсятка	десятка
—	—	34	счатьемъ	счастьемъ
368	1	8	у нахъ	у насъ
377	1	18	приложены	привожены
385	2	2	на годъ	на день
—	—	15	не продать	не продавать
396	1	35	покурьемъ не водили	по курьемъ неводили
404	1	7	мая 29	въ маѣ
433	1	26	кружечныхъ	и кружечныхъ
434	1	4	роспишитесь	роспишетесь
440	1	43	древни	деревни
442	2	36	1654—1665	1654—1655
446	2	10	причистыя	пречистыя
485	2	41	и ствить	и ставить
501	1	14–15	въ Покровской	къ Покровской
—	—	33	за цвадцать	за двадцать
506	1	35–36	Алексѣй Михайловичь! всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ,	Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ!
529	1	5	мелебствовали	молебствовали
—	2	15–17	. — И по нашей . . . . крещенъ, и	; и по нашей . . . крещенъ. — И

Продаются у коммиссіонера Археографической Коммиссіи Юнгмейстера и другихъ навѣстныхъ книгопродавцевъ, въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, слѣдующія изданія Археографической Коммиссіи:

1. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, четыре тома, первый, второй, третій и четвертый	8 р. с.
2. Акты Археографической Экспедиціи, четыре тома, съ Алфавитнымъ Указателемъ	10 — —
3. Акты Историческіе, пять томовъ	10 — —
4. Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	— — 75 к.
5. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, три тома, первый, второй и третій	6 — — —
6. Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, три тома, первый, второй и третій	6 — — —
7. Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи, въ двухъ томахъ	4 — — —
8. Дополненія къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2 — — —
9. Акты Юридическіе, съ Указателемъ	2 — 50 —
10. О Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича, современное сочиненіе Котошихина	1 — 50 —
11. Выходы Государей Царей и Великихъ Князей, Михаила Ѳеодоровича, Алексія Михаиловича и Ѳеодора Алексіевича	4 — — —
12. Письма Русскихъ Государей и другихъ особъ царскаго семейства	2 — — —
13. Медаліоны графа Толстаго, на Англійской бумагѣ	8 — — —
14. Собраніе Русскихъ Медалей, выпускъ первый, на Англійской бумагѣ	7 — — —
Того же изданія выпускъ второй, на Англійской бумагѣ	3 — — —
Того же изданія выпускъ третій, на Англійской бумагѣ	6 — — —
Того же изданія выпускъ четвертый, на Англійской бумагѣ	6 — — —
Того же изданія выпускъ пятый и послѣдній, съ Прибавленіемъ, на Англійской бумагѣ	6 — — —